W 111/1
т. 4

АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

АКТЫ

ИСТОРИЧЕСКІЕ,

собранные и изданные

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1645–1676.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1842.

2007041941

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Четвертый Томъ Актовъ Историческихъ содержитъ въ себѣ памятники Отечественной Исторіи, относящіеся къ царствованію Алексія Михаиловича, 1645—1676 г.

Въ составъ его входятъ грамоты и разнаго рода акты, доставленные въ Археографическую Коммиссію изъ слѣдующихъ столичныхъ и областныхъ библіотекъ и архивовъ:

1) Императорской Публичной Библіотеки;

2) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ;

3) Астраханскаго Губернскаго и Якутскаго Областнаго Правленій;

4) Казенныхъ Палатъ: Кіевской, Черниговской, Новгородской, Олонецкой, и Оренбургской Гражданской Палаты;

5) Уѣздныхъ и Окружныхъ Судовъ: Олонецкаго, Верхотурскаго, Соликамскаго, Кузнецкаго, Нерчинскаго и Кунгурскаго, Коширскаго Городническаго Правленія, Кіевской и Могилевской Городскихъ Думъ, и Велижскаго Магистрата,

и 6) Астраханскаго епархіальнаго и нѣкоторыхъ монастырскихъ архивовъ.

Сверхъ того, Членъ Археографической Коммиссіи Строевъ умножилъ эти коллекціи любопытными извлеченіями изъ бумагъ, хранящихся въ Московскихъ Архивахъ, также выписками изъ рѣдкихъ, принадлежащихъ ему, рукописей (Сборниковъ). Нѣсколько актовъ извлечено изъ портфелей бывшей Археографической Экспедиціи и изъ Втораго Тома «Бѣлорусскаго Архива древнихъ

грамотъ, приготовленнаго къ изданію и принесеннаго въ даръ Коммиссіи однимъ изъ ея Членовъ.

Къ числу важнѣйшихъ памятниковъ, напечатанныхъ въ семъ томѣ, принадлежатъ:

1) Два Чиноположенія, о епископской хиротоніи и вступленіи на паству Владыкъ (а).

2) Патріаршія и Владычнія грамоты о духовномъ судѣ и распорядкахъ, монастырскомъ и церковномъ благочиніи и проч. (б).

3) Грамоты Патріарха Никона властямъ Валдайскаго Иверскаго монастыря, служащія матеріаломъ для его біографіи, 1653—1665 г. (в).

4) Жалованныя грамоты Малороссійскимъ Владыкамъ, монастырямъ, Запорожскимъ войсковымъ Старшинамъ, городамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ (г).

5) Грамоты о возвращеніи къ Россійской Державѣ Могилева, Велижа и другихъ Бѣлорусскихъ городовъ, 1654 и 1655 г. (д).

6) Акты о походѣ Хабарова въ Даурію, 1649—1651 г.

7) Грамоты, отписки и наказныя памяти о возобновленіи и укрѣпленіи городовъ и остроговъ (е).

8) Нѣкоторые матеріалы для Исторіи ратнаго дѣла въ Россіи (ж).

9) Грамоты и акты о внутреннемъ управленіи, устройствѣ и продовольствіи Сибирскаго края (з).

(а) №№ 1 и 231.

(б) №№ 62, 107, 113, 151, 195, 203, 205, 232, 240, 253 и 259.

(в) №№ 71, 108, 109, 156, 177—180.

(г) №№ 41, 83—85, 123, 142, 144, 145, 152, 167, 183—185 и 192.

(д) №№ 88, 91 и 100.

(е) №№ 14, 52, 106, 148 и 216.

(ж) №№ 39, 42, 50, 53, 69, 70, 72, 74, 76, 80, 81, 89, 93, 94, 96, 99, 111, 119, 122, 130, 140, 141, 147, 149, 155, 160, 171, 175, 206, 227, 229, 233, 234, 237, 241, 252, 255 и 256.

(з) №№ 3—5, 7, 8, 19, 22, 23, 27, 33, 36, 105, 139, 168, 173, 182, 197, 214, 217, 220, 236, 239, 244, 249 и 257.

10) Отрывокъ Слѣдственнаго Дѣла о бунтѣ Стеньки Разина, 1667—1672 г.

11) Розыскъ о мученической кончинѣ Астраханскаго Митрополита Іосифа, 1672 г.

12) Статейный списокъ о казни лже-царевича Симеона, 1674 г.

13) Акты, относящіеся къ Исторіи осады Соловецкаго монастыря, 1674 г.

14) Наказы воеводамъ и разнымъ лицамъ о городовой и земской расправѣ, сборѣ пошлинъ и проч. (и).

Четвертый Томъ Актовъ Историческихъ приготовленъ къ изданію и напечатанъ подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора и Члена Археографической Коммиссіи, Придворнаго Протоіерея Іоанна Григоровича.

(и) №№ 51, 143, 159, 161, 163, 181, 187, 209, 223, 245 и 246.

АКТЫ

ИСТОРИЧЕСКІЕ.

XIII. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

1645—1676.

№ 1.

1.—1645—1652. Чинъ поставленія Епископа.

Чинъ и уставъ, како достоитъ избирати Епископа. — Избраніе епископьское сице бываетъ: Взываетъ Патріархъ всѣхъ Епископовъ, елицы суть подъ нимъ, во всемъ предѣлѣ его; аще ли же невозможно будетъ нѣкоторому отъ нихъ пріити къ тому избранію, на уреченное время, далнаго ради разстоянія, или немощи ради великія, или нѣкоей велицѣй нужди належащей, иже имутъ вси людіе вѣдати: и той посылаетъ къ Патріарху грамоту о согласіи, своея руки, да еже аще сотворитъ соборъ, или кого изберутъ собравшіися боголюбивіи Епископи на поставленіе, и тому тогоже избранія держатися, по ихъ святительскому избранію и хотѣнію, и неразлучну быти своея братія, еже аще что они содѣютъ по преданію святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ. Аще ли же кто, ни далнаго ради разстоянія, ни болѣзни ради великія, ни иныя нѣкоторыя нужныя потребы, якоже рѣхомъ, останется и не пріидетъ къ таковому избранію, и своего святителя болшаго ослушается, и братіи своея отдѣлится, діявольскою гордостію объятъ будетъ и въ непослушанія ровъ впадетъ, или князьми или инѣми властьми сплется отнимается, и обѣтовъ своихъ, ихъ же изрече на поставленіи своемъ, порушаетъ: таковаго божественная правила и законы Божія церкве чужа и обнажена святительскія чести и сана сотворяютъ, и святительскаго числа и причта изгнанъ будетъ, понеже самъ отлучися отъ нихъ. И сія убо тако. Повнегда же собратися Епископомъ вмѣстѣ, идѣже будетъ Патріархъ, призываетъ ихъ къ себѣ, и сѣдъ съ ними наединѣ, и повѣдаетъ имъ о вдовьствующей епископіи, яко потребно есть избрати такова, иже достоинъ и приличенъ таковому божественному дѣлу, и поучивъ я́ отпуститъ ихъ; онѣмъ же воставшимъ и пріемшимъ благословеніе отъ святѣйшаго Патріарха, и поклоньшеся отходятъ кійждо въ домы своя. Святѣйшій же Патріархъ повелѣваетъ книгохранителю, или нѣкоему отъ болшихъ клирикъ, или писателю своему, написати имена три, или четыре, избранныхъ отъ священноинокъ или иноковъ. Наутріи же въ день первый, въ часъ вторый, призываетъ святѣйшій Патріархъ *имярекъ* Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и ихъ же изволитъ того священнаго собора, къ себѣ въ Крестовую полату. И проговоривъ «Достойно есть» Патріархъ со Властьми, и пойдутъ ко Государю Царю въ Верхъ; а предъ ними идетъ ключарь, нося честный и животворящій крестъ на блюдѣ со

№ 1. святою водою; и приходятъ къ благочестивому Царю и Великому Князю *имярекъ*. И пришедъ говоритъ Патріархъ со Властьми «Достойно есть», и отпустъ по обычаю, и благословитъ Государя Царя животворящимъ крестомъ, и кропитъ святою водою, и потомъ благословитъ Царя рукою; таже вопрошаетъ Государя о его Царьскомъ здравіи. По семъ сядутъ Царь и Патріархъ на своихъ мѣстѣхъ, и повелитъ Царь и Властемъ сѣсти. Таже совѣтуетъ со Царемъ, ихъ же написана имена, на вдовьствующій епископьскій престолъ, и отъ тѣхъ ему же благочестивый Царь изволитъ быти; и повелитъ Царь и Патріархъ имена тѣхъ прочитати предъ всѣми думному діяку. Начало же написанію сицево: «Повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя *имярекъ*, всея Русіи Самодержца, его Государевъ отецъ и богомолецъ, великій господинъ святѣйшій *имярекъ*, Патріархъ царьствующаго града Москвы и всеа Великія Русіи, съ сыновы своими, съ преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, сѣдоша въ дому пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, имѣюще съ собою волю и хотѣніе преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ Русскихъ, елицы аще и не пришли суть въ богоспасаемый градъ Москву, далняго ради разстоянія и инѣхъ ради своихъ нужныхъ духовныхъ потребъ, и избраша въ преосвященную митрополію [или архіепископію], въ славный градъ *имярекъ*, архимарита [или игумена, или священноинока] *имярекъ*, и града *имярекъ*, и монастыря *имярекъ*, ихъ же имена написана ко избранію: и отъ тѣхъ избранныхъ кому Государь Царь и Великій Князь *имярекъ* всея Русіи повелитъ, и святѣйшій Патріархъ благословитъ и поставитъ!» И повелитъ быти Архіепископу граду *имярекъ*, лѣта *имярекъ* и мѣсяца и день *имярекъ*. И послѣди сего совѣтуетъ Царь и Патріархъ, ему же быти на вдовьствующемъ святительскомъ престолѣ; и посовѣтовавъ, воставъ Патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, глаголютъ «Достойно есть», и отпустъ по обычаю. И призвавъ благословитъ того, ему же быти на святительскомъ вдовьствующемъ престолѣ, животворящимъ крестомъ и потомъ рукою; и повелитъ Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ благословити того рукою, новоименованнаго Епископа. Таже «Достойно есть», и отпустъ по обычаю. И благословитъ Патріархъ Царя животворящимъ крестомъ и кропитъ святою водою, таже благословитъ Царя рукою, и отходитъ Патріархъ въ домъ свой; и проводивше Патріарха Власти въ полату, съ новоименованнымъ Епископомъ, и пріемше благословеніе, отходятъ въ домы своя.

Во вторый же день, въ часъ вторый или третій, приходятъ ко святѣйшему Патріарху Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и пріемлютъ отъ него обычное благословеніе. По семъ посылаетъ Патріархъ по новоименованнаго Епископа, соборныя церкви протопопа и протодіякона, и съ ними пѣвчихъ діяковъ и пламенниковъ, елико которая епископьская степень обдержитъ. И пришедъ протопопъ ко избранному глаголетъ: «Государь нашъ, святѣйшій *имярекъ*, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и иже о немъ священный соборъ призываютъ твою святыню на епископьство Богомъ спасаемаго града *имярекъ*.» И вземше изъ дому протопопъ и протодіяконъ подъ руки новоименованнаго Епископа (пламенники же ходятъ предъ новоименованнымъ Епископомъ, полъ ихъ напреди и полъ ихъ послѣдуютъ по немъ), и приходятъ къ Патріарху въ полату Крестовую. Тогда Патріархъ, съ сущими съ нимъ Митрополиты и Епископы, проговоривъ «Достойно есть» по обычаю, и благословивъ нареченнаго Епископа животворящимъ крестомъ, сядетъ на своемъ мѣстѣ, и вси

сущіи съ нимъ Власти сядутъ на обѣ страны по ликомъ; новоименованному же Епископу поставляютъ особно столецъ со изголовіемъ, противъ Патріарха, и по благословеніи святѣйшаго Патріарха посадятъ его протопопъ и протодіяконъ на мѣстѣ томъ. По семъ воставъ Патріархъ, съ прочими Митрополиты и Епископы, и пріемъ патрахиль возлагаетъ на себе, и земъ кацѣю, еже есть ручное кадило, и ѳиміяпъ, и кадитъ святыя иконы, таже Епископовъ сущихъ о десную страну, таже о лѣвую страну, послѣди же паки образъ Спасовъ. По семъ начинаетъ сице глаголя: «Благословенъ Богъ нашъ»; прочіи же глаголютъ «Царю небесный», трисвятое, по «Отче нашъ» возгласъ: «яко твое есть царство». Таже глаголютъ вси Епископи вкупѣ тропарь, гласъ 8-й: «Благословенъ еси Христе, Боже нашъ, иже премудрые ловцы явлей, пославъ имъ Духъ Святый, и тѣми уловлей вселенную, человѣколюбче, слава тебѣ». «Слава» и «нынѣ»; гласъ той же, кондакъ: «Егда сошедъ языки размѣси, раздѣляше племена Вышній, егда же огненные языки раздаяше, въ совокупленіе вся призва, единогласно славити всесвятый Духъ». По семъ Патріархъ глаголетъ ектенію: «Помилуй насъ Боже, по велицѣй милости твоей, молимтися, Господи, услыши и помилуй». «Еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ *имярекъ*, о державѣ и о побѣдѣ, пребыванія, мира, здравія, спасенія и оставленія грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и направити его во всемъ, и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата, рцемъ вси». «Еще молимся о святѣйшихъ Вселеньскихъ Патріархѣхъ, о здравіи и о спасеніи». «Еще молимся о всемъ еже о Христѣ освященнѣмъ соборѣ нашемъ, о здравіи и о спасеніи». Возгласъ: «яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ». Таже: «Честнѣйшую Херувимъ»; «слава» и «нынѣ»; «Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови». И абіе отпустъ сице: «Иже въ видѣніи огненыхъ языкъ низпославъ пресвятый Духъ въ день пятьдесятный на святые своя ученики и Апостолы, Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя его Матере, честнаго и славнаго Пророка, Предотечи и Крестителя Іоанна, и Святаго (его же есть день) и всѣхъ Святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ». И послѣ отпуста глаголютъ святителіе: «Да пріиметъ Господь Богъ моленія наша и помилуетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ». Таже сѣдшу Патріарху и Епископомъ по обычаю, протопопъ же и протодіяконъ новонареченнаго Епископа поставляютъ въ концы сѣдалищъ епископьскихъ, и оттолѣ вземше его приводятъ къ Патріарху; и мало пошедъ къ Патріарху, преклонится до полу; и паки, мало поступивъ, поклонится такожде; и пришедъ близъ Патріарха третій поклонъ сотворяетъ. Патріарху же сѣдящу и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу, десную же руку простерту ницъ на правомъ колѣнѣ имущу, онъ же приступивъ, преклонься, цѣлуетъ правое колѣно святителя и руку на немъ лежащую, потомъ десную страну лица. По семъ пришедъ къ деснѣй странѣ, ко Епископомъ, и цѣлуетъ во уста, начёнъ отъ первѣйшаго даже и до послѣдняго; таже пришедъ на лѣвую страну ко Епископомъ, такожде творитъ, и мало отступивъ, паки Патріарху поклонится, якоже и прежде. Тогда же пѣвцы поютъ многолѣтіе Царю: «Благовѣрному Царю и Великому Князю *имярекъ* всеа Русіи многа лѣта!» Таже: «святѣйшему *имярекъ*, Патріарху Московьскому и всеа Русіи, многа лѣта!» Таже: «исполайти деспота!» По семъ: «новонареченному Архіепископу (или Епископу) *имярекъ* и града *имярекъ* многа лѣта!» Таже: «исполайти деспота!» По семъ Патріархъ глаголетъ къ новонареченному Епископу (или Архіепископу) и прочимъ Властемъ Царьское здравіе сице: «Ново- № 1.

*

№ 1. нареченный Архіепископъ, и вси Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы! дай Господи, Государь нашъ благовѣрный, Богомъ дарованный, и Богомъ избранный, и Богомъ вѣнчанный, и христолюбивый Царь и Великій Князь *имярекъ*, всеа Русіи Самодержецъ, съ своею благовѣрною и христолюбивою Царицею и Великою Княгинею *имярекъ*, и съ своими благородными чады, и съ вами, своими богомолцы, преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и съ тобою съ новонареченнымъ Архіепископомъ (или Епископомъ) *имярекъ*, и съ своими благочестивыми боляры и князи, и со христолюбивымъ воинъствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными христіяны, здравъ былъ на многа лѣта!» Таже новонареченный Епископъ глаголетъ здравіе Царьское къ Патріарху сице: «А великій господинъ, святѣйшій Патріархъ *имярекъ* Московьскій и всеа Русіи! дай Господи, Государь нашъ благовѣрный и благочестивый, Богомъ дарованный, и Богомъ избранный, и Богомъ вѣнчанный, и христолюбивый Царь и Великій Князь *имярекъ*, съ своею благовѣрною и христолюбивою Царицею *имярекъ*, и съ своими благородными чады, и съ тобою своимъ отцемъ и богомолцемъ, великимъ господиномъ, святѣйшимъ Патріархомъ *имярекъ* Московьскимъ и всеа Русіи, и съ своими богомолцы, преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ боляры, и съ христолюбивымъ воинъствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными христіяны, здравъ былъ на многа лѣта!» Таже Патріарху здравствуетъ новонареченный Епископъ сице: «А великій господинъ, святѣйшій *имярекъ*, Патріархъ Московьскій и всеа Русіи! буди, государь, здравъ и спасенъ, въ дому пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, на своемъ святительскомъ престолѣ на многа лѣта!» По семъ Патріархъ къ новонареченному глаголетъ сице: «А-су преосвященный Архіепископъ *имярекъ*, буди здравъ и спасенъ на многа лѣта, и моли Бога за Государя Царя и Великаго Князя *имярекъ*, всеа Русіи Самодержца, и за его благовѣрную и христолюбивую Царицу и Великую Княгиню *имярекъ*, и о насъ о отцѣ своемъ, и о болярехъ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ». По семъ сядутъ кождо на своихъ мѣстѣхъ, а новонареченному повелитъ сѣсти на его уготованномъ столѣ, на коврѣ и на возглавіи, противо себе; и мало посѣдивъ Патріархъ, воставъ, говоритъ со Властьми «Достойно есть», и отпустъ по обычаю. Таже новонареченнаго благословляетъ животворящимъ крестомъ и кропитъ святою водою, и потомъ рукою благословитъ, и по немъ всѣхъ сущихъ Властей благословляетъ; и отпущаетъ новонареченнаго Епископа въ домъ его, въ ню же епископію поставляется, съ протопопомъ и съ протодіякономъ, и съ пѣвчими дьяки, и съ пламенники. И пришедъ, въ дому нареченнаго Епископа, пѣвчіе дьяки поютъ многолѣтіе, преже Государю, таже Патріарху, потомъ новонареченному Епископу.

Въ навечеріи поставленія уставъ благовѣстію.—Благовѣстіе же бываетъ сице: во вторый часъ дни призываетъ Патріархъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, и архимандритовъ, и игуменовъ, и протопопа, и протодіякона, по прежеписанному чину; и посылаетъ протопопа и протодіякона по нареченнаго Архіепископа (или Епископа) съ пламенники; а ключаря посылаетъ въ церковь и повелѣваетъ уготовити у пречистыя Богородицы въ Похвалѣ. И приводимъ бываетъ нареченный въ соборную церковь, и положивъ начало, цѣлуетъ святыя иконы, и пойдетъ въ придѣлъ пречистыя Богородицы Похвалы, и тамо вводятъ его во святый олтарь и одѣваютъ во вся священническая. Аще ли слу-

№ 1.

чится поставляемому быти изъ Митрополитовъ въ Патріархи, или Архіепископу или Епископу въ Митрополиты, то бываетъ сице: Егда пріидетъ ко благовѣстію въ церковь пречистыя Богородицы Похвалы, и сотворивъ начало по обычаю, и облачается въ весь святительскій санъ средѣ церкви, а не во олтарѣ [и розоблачается на томъ же мѣстѣ], таже кадитъ святую трапезу, и весь олтарь, и настоящій образъ пречистыя Богородицы; и потомъ, ставъ прямо престола, начинаетъ: «Благословенъ Богъ нашъ», «Царю небесный», и трисвятое; по «Отче нашъ», возгласъ: «яко твое есть царство», и потомъ тропарь храму, «слава» и «нынѣ», кондакъ «Възбранной воеводѣ»; таже глаголетъ ектенію: «помилуй насъ Боже», и пѣвчіе поютъ «Господи помилуй», таже возгласъ: «яко милостивый», и потомъ отпустъ дни того; пѣвцы же поютъ многолѣтіе Царю и Патріарху и новонареченному. Таже, положа на себе клобукъ, выходитъ вонъ и ставится въ церкви на мѣстѣ, идѣже апостолъ чтется, руцѣ къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелонемъ, мало главу преклонь. И приходитъ къ нему посланный отъ Патріарха, отъ его патріаршихъ приказныхъ людей, емуже Патріархъ повелитъ, глаголетъ ему благовѣстіе на томъ мѣстѣ: «Великій государь нашъ, святѣйшій *имярекъ*, Патріархъ Московьскій и всея Русіи, и еже о немъ божественный и священный соборъ призываютъ твою святыню на епископьство богоспасаемаго града *имярекъ*». Нареченный же отвѣщаетъ: «Понеже великій господинъ, отецъ нашъ и государь, святѣйшій *имярекъ*, Патріархъ Московьскій и всеа Русіи, и еже о немъ божественный и священный соборъ судиша мене достойна быти въ таковую службу, благодарю, и пріимаю, и нимало вопреки глаголю». И поклоняется до полу и возвращается во олтарь, снимаетъ съ себе ризы, и исходитъ изъ придѣла, и идетъ въ Крестовую полату къ Патріарху, а огненики предходятъ ему по обычаю; и пришедъ въ полату (а посланные держатъ подъ руки избраннаго), и ставъ Патріархъ со Властьми глаголетъ «Достойно есть», и отпустъ по обычаю. Таже благословляетъ нареченнаго животворящимъ крестомъ, и отступа мало стоитъ; святитель же сядетъ, держа правую руку на колѣнѣ, а въ лѣвой руцѣ посохъ. Таже приводятъ нареченнаго протопопъ и протодіяконъ къ Патріарху; первое поклонится средѣ полаты, второе поклонится мало поступивъ, втретіи поклонится предъ Патріархомъ, таже цѣлуетъ Патріарха въ правое колѣно и потомъ въ правую руку, посемъ въ десную ланиту, и отшедъ поклонится святителю; таже цѣлуетъ Епископовъ на правой странѣ, потомъ на лѣвой странѣ, и по совершеніи цѣлованія станетъ новонареченный у своего мѣста; пѣвчіе же поютъ многолѣтіе Царю и Патріарху и новонареченному. И потомъ Патріархъ, обратився ко Властемъ и къ новонареченному, глаголетъ здравіе Царьское; таже новонареченный здравствуетъ Патріарху, якоже преже указано. И по поздравленіи, вземъ Патріархъ животворящій крестъ, благословляетъ нареченнаго, и потомъ святитель сядетъ на своемъ мѣстѣ и повелѣваетъ нареченному сѣсти противо себе, на уготованномъ мѣстѣ; и мало помолчавъ, воставъ, Патріархъ глаголетъ со Властьми «Достойно есть», и отпустъ по обычаю, и благословляетъ нареченнаго животворящимъ крестомъ и кропитъ его святою водою, потомъ рукою благословитъ. И отходитъ нареченный въ домъ свой, съ протопопомъ и съ протодіякономъ и съ пламенники, а Власти, пріемше отъ Патріарха благословеніе, отходятъ въ домы своя; пѣвчіе же провожаютъ нареченнаго въ домъ его и поютъ многолѣтіе Государю, и Патріарху, и нареченному.

Въ навечеріи же того дни, въ онь же из-

№ 1. волитъ Патріархъ быти поставленію нареченнаго Архіепископа (или Епископа), повелѣваетъ ключаремъ мѣсто строити средѣ святыя соборныя церкви. Уставленіи же готовити и уряжати, яже на потребу къ таковому дѣлу, уряжаютъ сице: внутрь церкве, вшедъ въ церковная врата прямо амбона, уготовляютъ входницу и приносятъ мѣсто готово суще, степеньми возвышаемо, якоже довлѣетъ, и поставляютъ отъ западныхъ дверей между столповъ, иже отъ западныхъ дверей; тогоже дни приходятъ съ Казеннаго двора Государевы казенные дьяки и приносятъ сукна червьчаты и лазоревы, и повелятъ сукна постилати на мѣсто; на правой странѣ, идѣже сѣдѣти Царю, постилаютъ сукна червьчаты, по лѣвую же страну, идѣже сѣдѣти Патріарху, постилаютъ сукна лазоревы, и прибиваютъ гвоздьми на всемъ мѣстѣ, и по степенемъ, и по странамъ, и постилаютъ сукна до мѣста епископьскаго, идѣже начертаемъ бываетъ орелъ, епископьскаго ради поставленія; верху же тѣхъ суконъ, по правую страну, идѣже сѣдѣти Царю, постилаютъ бархатъ червьчатъ, по лѣвую же страну, идѣже сѣдѣти Патріарху, постилаютъ бархатъ зеленъ или лазоревъ, и прибиваютъ обоя гвоздьми. И тому сице уготовлену сущу, егда же приспѣетъ время къ вечерни благовѣстити, и поется вечерня и утреня по уставу; а нареченный къ вечерни и заутрени въ соборъ тогда не приходитъ. На утрени же, на девятой пѣсни, повелитъ Патріархъ благовѣстити въ большій колоколъ, для ради поставленія; и егда перваго часа дневнаго въполы, тогда, по благословенію Патріархову, ключари велятъ благовѣстити въ реутъ колоколъ, владычня ради поставленія; молебны же соборные того дни не бываютъ. Въ часъ же третій дни собираются Власти въ соборную церковь и ждутъ времене; уставленіи же готовити Царю мѣсто поставляютъ, отъ десныя страны святительскаго стула, царьскій стулъ съ возглавіемъ, по царьскому чину, отъ лѣвыя же страны поставляютъ подіяцы Патріарху стулъ и сверху полагаютъ возглавіе служебное. Буди же вѣдомо о мѣстѣхъ святительскаго поставленія, коликими степеньми коемуждо отъ тѣхъ бываетъ восхожденіе возвышаемо: егда бываетъ поставленіе святѣйшему Патріарху, тогда устроютъ на мѣстѣ 12 степеней, Митрополитомъ же по осми степеней, Архіепископомъ по шти степеней, Епископомъ по четыре степени, и по елику у которыя Власти степеней, по тому же и пламенниковъ бываетъ. Предъ восходницею же, ниже степеней оныхъ, обаполы поставляеми бываютъ скаміи долги, покрыты коврами, елико мощно вмѣститися, Епископомъ и прочимъ властемъ сѣсти. Подалѣе же мало тѣхъ сѣдалищъ, на средѣ ко амбону, написуемъ бываетъ, имѣющимъ художество на се, орелъ единоглавенъ, имѣя крыла простерта, право стоящь на ногахъ, подъ ногама же его градъ написуетъ со забралы и столпы, орлу же крѣпко ногами наступившу на столпѣхъ онѣхъ; пламенникомъ же стоящимъ округъ того со жезлы своими, не дадуще никомуже вступити на нь, дондеже пріидетъ новонареченный въ соборную церковь.

Егда же время будетъ, тогда Патріархъ посылаетъ по новонареченнаго, протопопа да протодіякона съ пламенники по чину: и приводимъ бываетъ въ соборную церковь, и положивъ начало, цѣлуетъ святыя иконы; и потомъ приводимъ бываетъ въ придѣлъ святыя Богородицы Похвалы, ожидаетъ ту пришествія Патріарша, и глаголетъ входъ и молитвы архіерейскія, а пламенники станутъ со жезлы своими хранити орла. Тогда Патріархъ исходитъ отъ своея келіи и идетъ къ церкви, предидущимъ ему подіякомъ въ своихъ стихарѣхъ и свѣщеносцу съ лампадою горящею: и егда Патріархъ близъ цер-

№ 1.

ковныхъ вратъ приідетъ, тогда архидіаконъ кадитъ святителя въ церковныхъ дверехъ, и егда въ церковь внидетъ, тогда подіяцы поютъ Патріарху входное; и вшедъ въ церковь, на уготованное мѣсто восходитъ, и сотворивъ начало по обычаю, цѣлуетъ святыя иконы; посемъ входитъ во олтарь, и ставъ прямо престолу, цѣлуетъ святое евангеліе и животворящій крестъ, а Властей и священниковъ благословляетъ животворящимъ крестомъ; а хотящаго ставитися приводятъ изъ придѣла, малыми двермп, къ Патріарху, во олтарь, ко благословенію и къ прощенію. Таже отходитъ Патріархъ къ жертвенику, и со Властьми, и цѣлуетъ тамо дискосъ и потиръ, и творитъ ко Властемъ прощеніе, купно же и Власти творятъ съ хотящимъ ставитися къ Патріарху прощеніе, и послѣ прощенія, благословляетъ Властей и священниковъ и діаконовъ рукою; и паки отводятъ хотящаго ставитися въ придѣлъ; протопопъ же съ протодіакономъ снемлютъ отъ нареченнаго одѣянія иноческая и возлагаютъ на нь стихарь, и патрахиль, и поручи, и ризы святительскія, кромѣ полицы и амфора и шапки святительскія. Аще ли поставляемый будетъ изъ Митрополитовъ, или Архіепископовъ, или Епископовъ, въ Патріархи, или изъ Архіепископовъ и Епископовъ въ Митрополиты, то послѣди прощенія, еже во олтарѣ съ Патріархомъ, пришедъ паки къ Похвалѣ, облачаемъ бываетъ въ весь святительскій санъ, и облачився, ожидаетъ протопопа и протодіакона, дондеже послани будутъ отъ Патріарха по него. Патріархъ же, изо олтаря изшедъ, восходитъ въ церкви на свое мѣсто, и облачаютъ святителя во всю его одежду святительскую, Власти же и вси священницы и діакони облачаются во олтарѣ такожъ во вся священная одежда; и облекся Патріархъ сѣдаетъ на своемъ мѣстѣ, пѣвчимъ же поющимъ, по возглашеніи архидіаконовѣ, «исполайти деспота», трижды, и глаголетъ входъ, по семъ сядетъ на своемъ мѣстѣ. Тогда приходитъ въ соборную церковь благочестивый Царь, и прикладается ко святымъ иконамъ, и приходитъ къ Патріарху; Патріархъ же, сшедъ съ мѣста, благословитъ Царя животворящимъ крестомъ, и святою водою кропитъ Царя и его Царскій вѣнецъ, и благословитъ рукою, таже и о его Царскомъ здравіи вопросивъ поклонятся; и восходятъ оба на уготованныя мѣста, по степенемъ, и сядутъ на мѣстѣхъ своихъ Царь и Патріархъ. Таже отъ Патріарха посылаеми бываютъ архидіаконъ и протодіаконъ во олтарь, призывати Властей: и приводятъ по два, и покланяются прежде Царю дважды, Патріарху же единожды, и потомъ отходятъ кійждо на свою страну, идѣже коемуждо сѣдѣти; прочіи же Власти такоже творятъ, елико будетъ ихъ, и сѣдаютъ на уготованныхъ своихъ мѣстѣхъ, кождо по своему степеню. Таже протопопъ и протодіаконъ, пріемъ благословеніе отъ Патріарха, посылаются къ хотящему ставитися во олтарь, идѣже сѣдитъ одѣянъ во всю священническую одежду, и исходитъ отъ олтаря, покровену главу имѣя клобукомъ по обычаю: и веземлютъ его протопопъ и протодіаконъ подъ руки и ведутъ къ мѣсту, идѣже орелъ написанъ, и поставляютъ его у орла; онъ же, пришедъ, поклоняется Царю и Патріарху и поставляемъ бываетъ на орлѣ написаномъ. Тогда протопопъ рукою своею сдвигнетъ съ главы поставляемаго клобукъ его на плещѣ и съ камилавкою, дондеже Исповѣданіе изглаголетъ. Аще ли поставляется Митрополитъ въ Патріархи, или Архіепископъ или Епископъ въ Митрополиты, то приводимъ бываетъ во всемъ святительскомъ сану, на уготованное его мѣсто; егда же начнетъ Исповѣданіе говорити, тогда протопопъ снемлетъ отъ главы его святительскую шапку и повелитъ діакону держатися къ тылу поставляемаго, поддержа. И тако хотяй ставитися прочитаетъ свое Исповѣ-

№ 1. даніе, во услышаніе всѣмъ, имуще написано сице:

«Азъ грѣшный священноинокъ *имярекъ*, бывый игуменъ во общемъ монастырѣ (храмъ *имярекъ*), нынѣ же милостію Божіею нареченный въ пресвященную архіепископію Богомъ спасаемаго града *имярекъ*, сіе же пишу своею рукою и разумомъ своимъ. Исповѣдаюся предъ Богомъ и избранными его Ангелы, правую и непорочную нашу христіяньскую вѣру, еже есть исповѣданіе во имя Отца и Сына и Святаго Духа, едино Божество, еже есть сице: «Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя» (весь до конца). Къ симъ же пріимаю святыхъ Вселенскихъ седми Соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній собращася, и исповѣдую яже отъ нихъ уставленые любити и соблюдати каноны и святые уставы, елика священными нашими Отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразишась, и всѣхъ, ихъ же они пріяша, и азъ пріимаю, и ихъ же они отвратишася, и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдати и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати, во всемъ животѣ своемъ. Отрицаю же вся и проклинаю, и Григоріева Цамблакова церковная раздиранія, якоже и есть проклято; такожде отрицаюся Исидорова къ нему пріобщенія, и ученика его Григорія, раздирателя церковнаго, и ихъ же похваленія и соединенія къ Латыньству . . . . . такоже и тѣхъ всѣхъ отрицаюся, еже по нихъ когда случится кому пріити въ царьствующій градъ Москву отъ Рима, еже отъ Латынь, или отъ иныхъ еретическихъ вѣръ. Во всемъ же послѣдую и повинуюся отцу моему, великому господину святѣйшему *имярекъ*, Патріарху Московьскому и всеа Русіи, и иже по немъ бывающимъ, благоволеніемъ Божіимъ, святѣйшимъ Патріархомъ всея Русіи, у соборныя церкви Успенія пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и у гробовъ святыхъ и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Іоны, Митрополитовъ всеа Русіи, и еже о нихъ освященному собору, преосвященнымъ Митрополитомъ, боголюбивымъ Архіепископомъ и Епископомъ Русскимъ, по повелѣнію благовѣрнаго и христолюбиваго Царя и Великаго Князя *имярекъ*; всея Русіи Самодержца. Обѣщаваю же ся во страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ порученное ми стадо управляти отъ всякаго зазора лукаваго, учительски, чиста же себе соблюдая во всемъ. Еще же и на томъ исповѣдаюся писаніемъ симъ, еже не дахъ ничтоже про причетъ сея архіепископіи, ни намѣнилъ есмь дати никомуже что любо, ни дамъ; но пріимаю яже о сихъ Апостольская и Отеческая ученія. Къ симъ же исповѣдую, яже имать патріаршескій престолъ пошлины, во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдати ми непреложно, и не сотворити ми ничтоже по нужди, ни отъ Царя и Великаго Князя, или отъ бояръ или отъ князей многихъ, ни отъ множества народа, аще и смертію ми претятъ, велящe служити или святительское творити въ чужей митрополіи и во всѣхъ властѣхъ, кромѣ архіепископіи, данныя ми отцемъ моимъ, великимъ господиномъ святѣйшимъ *имярекъ*, Патріархомъ Московьскимъ и всеа Русіи; или, отшедшу ми въ которую страну чужую, не пѣти ми обѣдни безъ повелѣнія отца моего, великаго господина святѣйшаго *имярекъ*, Патріарха Московьскаго и всеа Русіи, и всего священнаго собора, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ; такоже не поставити ми діякона, ни попа, чужаго предѣла. Еще же и на томъ обѣщаваюся: внегда позвати мя тебѣ великому господину, отцу моему, святѣйшему *имярекъ*, Патріарху Московьскому и всеа Русіи, и всему освященному собору, безъ всякаго слова ѣхати на соборъ, и еже по немъ бывающимъ, благословеніемъ Божіимъ, святѣйшимъ Патріархомъ всеа Русіи. И на томъ обѣщаваюся: хотя мя князи учнутъ держати,

или боляре, или множество народа, не ослушати ми ся повелѣнія твоего, великаго господина, отца моего, святѣйшаго *имярекъ,* Патріарха Московьскаго и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, и еже по нихъ бывающихъ, благоволеніемъ Божіимъ, святѣйшихъ Патріарховъ Московьскихъ и всеа Русіи. Еще же и на томъ обѣщаваюся: не хотѣти ми пріимати инаго Патріарха и всего освященнаго собора, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, развѣ кого поставлтъ отъ нашего великаго истиннаго Православія, по божественнымъ священнымъ апостольскимъ правиломъ и по святыхъ Вселеньскихъ седми Соборовъ, въ дому пречистыя владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и у гробовъ святыхъ и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Іоны, Митрополитовъ всеа Русіи, иже на Москвѣ, а не отъ Латынь, ни отъ инѣхъ которыхъ еретическихъ вѣръ и раздѣленій церковныхъ, нашему великому истинному Православію. Къ симъ же исповѣдую: не оставити ми, во всемъ своемъ предѣлѣ, ни единаго же отъ нашея православныя вѣры къ Арменомъ свадбы творити, и кумовства, и братства, такожъ и къ Латыномъ и ко всѣмъ еретическимъ вѣрамъ; аще ли который попъ отай сотворитъ, и мнѣ повѣдати великому господину, отцу моему, святѣйшему *имярекъ,* Патріарху Московьскому и всеа Русіи, и всему освященному собору, и еже по нихъ бывающимъ, благоволеніемъ Божіимъ, святѣйшимъ Патріархомъ всеа Русіи. Сотворю ли что таково, безъ повелѣнія и безъ грамоты патріарши, или преступлю что едино отъ сихъ всѣхъ, написанныхъ здѣ, лишенъ буду сана своего, безъ всякаго слова.—Списана же сія быша рукою моею и подписана сице: священноинокъ *имярекъ,* бывый игуменъ во общемъ монастырѣ *имярекъ,* нынѣ же милостію Божіею нареченный въ преосвященную архіепископію.»

№ 1. И по совершеніи Исповѣди, протопопъ возглашаетъ велегласно: «Вонмемъ»; хотяй же ставитися поклоняется Патріарху. Таже Патріархъ воставъ, и благочестивый Царь, Патріархъ же руку простеръ, якоже знаменати, и глаголетъ велегласно: «Благодать пресвятаго Духа, нашимъ смиреніемъ, имѣетъ тя Епископомъ Богомъ спасаемаго града *имярекъ».* Таже Царь и Патріархъ сядутъ на своихъ мѣстѣхъ, такожде Епископи кождо на своихъ мѣстѣхъ. Новопоставляемаго же протопопъ и протодіяконъ приводятъ къ Патріарху, и прежде поклонится трижды, якоже прежде указася; Патріархъ же держитъ десную руку на десномъ колѣнѣ, новопоставляемый же, по поклоненіи, пришедъ цѣлуетъ десное колѣно Патріарху, и десную руку, и десную ланиту, и тако сходитъ отъ Патріарха. Протопопу же имѣющу десную руку у главы новопоставляемаго, и сшедъ, цѣлуетъ новопоставляемый Епископъ на правой странѣ во уста, таже на лѣвой такожде цѣлуетъ. По цѣлованіи, станетъ поставляемый прямо Патріарху, Царь же и Патріархъ востанутъ, и глаголетъ Патріархъ поставляемому велегласно, руку простеръ, якоже знаменати: «Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою.»! Таже отводятъ его на орелъ, и поклонится святителю до полу. И потомъ Государевы пѣвчіе поютъ многолѣтіе Патріарху и новопоставляемому. По семъ Патріархъ съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и боляры, здравьствуетъ Царю; таже Царь здравьствуетъ Патріарху. Потомъ боляре здравьствуютъ Царю; а Патріарху здравьствуютъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, съ новопоставляемымъ, и вси власти. Таже Патріархъ здравьствуетъ поставляемому и всему освященному собору; таже боляре здравьствуютъ Патріарху. По здравленіи, отводятъ новопоставляемаго протопопъ и протодіяконъ въ предѣлъ Похвалы пресвятыя Богородицы. Па-

№ 1. тріархъ же, по поздравленіи всѣмъ, благословляетъ Царя животворящимъ крестомъ и кропитъ святою водою; и по благословеніи, Царь сходитъ съ того мѣста и ставится на своемъ Царьскомъ мѣстѣ, а Патріархъ со Властьми начинаетъ просфиромисаніе дѣйствовати въ соборной церкви; хотяй же ставитися просфиромисаніе дѣйствуетъ въ придѣлѣ Похвалы пресвятыя Богородицы; и егда въ соборной церкви начнутъ литоргію пѣти, тогда и въ придѣлѣ литоргію пѣти начинаютъ. Внегда же Малый входъ будетъ, тогда Патріархъ, со Властьми и прочими священники, во олтарь входитъ и кадитъ святый олтарь. И по скончаніи Трисвятыя пѣсни, посылаетъ Патріархъ протопопа да протодіакона, царьскими двермі, въ придѣлъ пресвятыя Богородицы: и приводимъ бываетъ хотяй ставитися въ соборную церковь, къ царьскимъ дверемъ, и снемлютъ отъ главы его святительскую шапку, входа ради во святый олтарь. Аще ли жъ поставляется изъ архимаритовъ, или изъ игуменовъ, или изъ иноковъ, приводимъ бываетъ во священническомъ во всемъ сану, къ царьскимъ дверемъ, безъ клобука и безъ камилавки, не въ святительскомъ сану. Тогда пріемлютъ поставляемаго два отъ болшихъ святителей и приводятъ къ Патріарху: и вшедъ во олтарь пріемлетъ отъ Патріарха благословеніе. . . . . . И на коеждо обвожденіе пріемлетъ отъ Патріарха поставляемый благословеніе, и цѣлуетъ Патріарха въ руку и въ шапку; а Патріархъ благословляетъ поставляемаго болшимъ крестомъ рукою. По семъ архидіаконъ возглашаетъ: «Вонмемъ!» Патріархъ же прочитаетъ, во услышаніе всѣмъ предстоящимъ, сіе:

Судъ и искусъ боголюбивыхъ Епископовъ. — «Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющи и недостаточная исполняющи, поставляетъ *имярекъ*, благоговѣйнаго презвитера [или игумена] Епископомъ Богомъ хранимаго града *имярекъ*: помолимся убо о немъ, да приидетъ на нь благодать пресвятаго Духа!» И всѣмъ возглашающимъ «Господи помилуй», трижды. Таже Патріархъ возлагаетъ, разгнувъ на главѣ, поставляемому святое евангеліе, придержащимъ и прочимъ Епископомъ святое евангеліе на главѣ поставляемаго. Таже благословляетъ его Патріархъ рукою трижды, и возложитъ руку свою на главу поставляемаго, и глаголетъ надъ нимъ молитву сію: «Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехвалнымъ си Апостоломъ Павломъ степенемъ и чиномъ уставъ, еже работати и служити честнымъ и пречистымъ ти Тайнамъ во святомъ ти жертвеницѣ, первое Апостолы, второе Пророки, третіе Учители: самъ, Владыко всѣмъ, и сего нареченнаго и сподобльшася подъити евангельскому игу и святительскому достоинству, рукою моею грѣшною и съ сущими служители и со Епископы, осіяніемъ и силою и благодатію святаго твоего Духа укрѣпи, якоже укрѣпилъ еси святыя своя Апостолы и Пророки, якоже помазалъ еси Царя, якоже освятилъ еси Святителя, и непорочно святительство его покажи, и всякою чистотою украсивъ свята яви, еже достойну быти просити ему, яже на спасеніе людемъ, и послушати Тебѣ его!» Возгласъ: «яко освятися имя твое и прославися царьство твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». И по «аминѣ», глаголетъ первый отъ Митрополитовъ или Архіепископовъ, малымъ гласомъ, елико слышати предстоящимъ святителемъ и отвѣщавати, діаконьства сія: «Миромъ Господу помолимся! О мирѣ всего міра. О Патріархѣ нашемъ *имярекъ*, священьства, заступленія, пребыванія, мира, здравія и спасенія его, и о дѣлѣхъ руку его, Господу помолимся! О *имярекъ*, нынѣ поставляемѣмъ Епископѣ, и спасенія его, Господу помолимся! Яко да человѣколюбецъ Богъ несквернo и неблазно святительство ему дару-

№ 1.

етъ, Господу помолимся! О благовѣрномъ и богохранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ *имярекъ*. О градѣ семъ и о всякомъ градѣ. О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды. Заступи, спаси, помилуй. Пресвятую, чистую и преблагословенную владычицу нашу Богородицу».—И симъ реченнымъ, святитель, имѣя на поставляемаго версѣ руку лежащу, молится сице: «Господи Боже нашъ, за еже немощи человѣческому естеству Божества понести существо, твоимъ смотрѣніемъ подобострастны намъ учителя уставивъ, твой предержащихъ престолъ, и яко подобники твоя, на величествіи престолѣ твоемъ сѣдящя, во еже приносити тебѣ жертву и приношеніе о всѣхъ людехъ твоихъ: ты, Господи, и сего явленнаго строителя святительскія благодати сотвори быти подобника тебѣ, истинному пастырю, положьшаго душу свою о овцахъ твоихъ, наставника слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, свѣтильника въ мірѣ, яко да устроивъ души, ввѣренныя ему, въ настоящемъ семъ житіи, предстанетъ судищу твоему непосрамленъ и великую мзду пріиметъ, юже уготовалъ еси пострадавшимъ о благовѣстіи Евангелія твоего!» Возглашеніе: «Твое бо есть, еже миловати и спасати, Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». И по «аминѣ», взимаетъ святое евангеліе отъ главы поставляемаго, и которое евангелія зачало обрящется, и то просмотритъ втай, зачала и конца, и полагаетъ евангеліе на святую трапезу; таже возлагаетъ на поставляемаго полицу и амфоръ, и сулогъ даетъ въ руку его, и шапку святительскую возлагаютъ на главу его. Аще ли будетъ поставляемый Митрополитъ или Архіепископъ, то премѣняетъ ему Патріархъ шапку, и амфоръ, и полицу, и сулогъ; и премѣнивъ ину шапку, и амфоръ, и полицу, и сулогъ, возлагаетъ на поставляемаго, возглашая: «Достоинъ», еже есть «аксіосъ», трижды, всѣмъ, сущимъ во олтарѣ, поющимъ «аксіосъ» по трижды, и клирикомъ по клиросомъ такожде поющимъ въ церкви «аксіосъ» по трижды. Таже Патріархъ поставляемаго благословитъ рукою и цѣлуетъ во уста, по немъ и прочіи Епископи. Таже Царь приходитъ къ царьскимъ дверемъ, и Патріархъ благословляетъ Царя животворящимъ крестомъ въ царьскихъ дверехъ, и вопрошаетъ Патріарха: которое зачало и въ которомъ Евангелистѣ евангеліе разгнулося надъ поставляемымъ? и Патріархъ Царю о семъ возвѣщаетъ, которое евангеліе и зачало. И потомъ благочестивый Царь пойдетъ изъ соборныя церкве къ Благовѣщенію пресвятыя Богородицы и тамо слушаетъ божественную литоргію; а Патріархъ и Власти отходятъ по обычаю къ Горнему мѣсту, а новопоставляемаго поставляютъ по чину на уреченномъ мѣстѣ, и сѣдаютъ кійждо по своему степеню. Такоже и новопоставленный сѣдаетъ по своему же степеню, и приходитъ ко причащенію святыхъ пречистыхъ Таинъ по своему же степеню; таже сказуютъ прокименъ и прочее святыя литоргіи по обычаю. По совершеніи же божественныя службы, Патріархъ и вси Власти снимаютъ съ себе священныя ризы, новопоставленный же ожидаетъ въ ризахъ; ключари же поставляютъ мѣсто у лѣваго клироса, покрыто ковромъ; и протопопъ и протодіяконъ приводятъ новопоставляемаго на то мѣсто и посажаютъ его. Таже и посадивъ, подъемлютъ подъ руцѣ его и паки посажаютъ, и сіе творятъ трижды, подъемлюще и посажающе, глаголюще «исполайти деспота» трижды; тогда пѣвчіе поютъ новопоставляемому многолѣтіе. Протопопъ же и протодіяконъ снемлютъ съ него священная одежда и возлагаютъ на него икону и мантію со источники, и клобукъ, и четки, и ширинку; таже протопопъ и протодіяконъ приводятъ его къ Патріарху. Патріархъ же прочитаетъ ему надъ главою поученіе сіе:

№ 1. **Поученіе великаго господина святѣйшаго Филарета, Патріарха Московьскаго и всея Русіи, на поставленіе Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, во святѣй соборнѣй и Апостольстѣй церкви.**—«Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя, и споспѣшеніемъ единороднаго Сына его Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, и по совѣту и по повелѣнію благороднаго, Богомъ вѣнчаннаго, благочестиваго и христолюбиваго Государя нашего, Царя и Великаго Князя *имярекъ*, всеа Русіи Самодержца, и по даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, и о святѣмъ Дусѣ сыновомъ нашего смиренія Русійскаго Государьства, и по избранію преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, по святымъ божественнымъ правиломъ, избрали есми тебе *имярекъ*; и благословили, и поставили на престолъ во святую соборную и апостольскую церковь *имярекъ*. И ты бы, о святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебникъ нашего смиренія, *имярекъ*, молилъ Господа Бога и пречистую его Богоматерь, владычицу нашу и заступницу всего христіяньскаго рода, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и святаго великаго Пророка и Предтечу Крестителя Іоанна, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексія и Іону, и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о совокупленіи всѣхъ, о мирѣ и о тишинѣ, и о многолѣтномъ здравіи благороднаго, Богомъ вѣнчаннаго, благочестиваго и христолюбиваго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всеа Русіи Самодержца, и о его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ *имярекъ*, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ *имярекъ*, и о болярѣхъ, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ. И блюди убо, о святѣмъ Дусѣ и о Христѣ возлюбленный сыну нашего смиренія, въ каковый и въ коликій подвигъ вшелъ еси. Се тебѣ великій корабль Христосъ Богъ поручилъ есть, люди наставляти и правити, и ко спасенію привести, и невѣрныхъ въ православную нашу христіяньскую вѣру обращати: да не облѣнишися никогдаже, да не упьеши, да не впадеши въ гордостныя стромнины, да не возносишися, и да не отягчишися великимъ попеченіемъ величествія и множествомъ народа митрополіи [или архіепископіи, или епископіи]. Се пріемникъ еси Апостольскаго служенія, дѣлателя тебе Христосъ винограда своего постави, въ соборную и апостольскую церковь *имярекъ*: буди же, сыну, ученикъ истинный Спасовъ и подражатель святымъ Апостоломъ, яко да и ты, во второе и страшное пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, станеши со дерзновеніемъ, взывая: се азъ и дѣти, яже ми еси далъ!»—Таже дастъ ему посохъ въ руку святѣйшій Патріархъ и говоритъ сице:

«Всемогущая и животворящая святая Троица подаетъ тебѣ сій святый престолъ *имярекъ* и жезлъ пастырьства святительскаго, а рукоположеніемъ нашего смиренія: и ты убо, о святѣмъ Дусѣ сыну, воспріими и паси стадо Христово словесныхъ овецъ со всякимъ прилежаніемъ, не лѣностно; и на сѣдалище старѣйшиньства, во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистыя его Богоматере, на престолъ митрополіи (или архіепископіи, или епископіи) *имярекъ* взыди, и моли Господа Бога и пречистую Богородицу, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексія и Іону, и всѣхъ Святыхъ, и насъ, Бога ради, во святыхъ своихъ молитвахъ незабвенна учини».—Таже святѣйшій Патріархъ *имярекъ*, давъ посохъ новопоставленному и благословивъ рукою, отпуститъ отъ себе.

По семъ Патріархъ отходитъ ко святымъ

иконамъ, и потомъ съ новопоставляемымъ отходятъ въ Крестовую полату, и Власти купно съ нимъ же; и внегда сѣсти ему ясти, новопоставленый же ястъ съ Патріархомъ со единаго блюда; и егда поставятъ третіе ястіе, тогда новопоставленый, воставъ и пріемъ отъ Патріарха благословеніе, исходитъ отъ стола и поѣдетъ на ослятѣ ко Царю, а осля ведутъ патріарши приказные, емуже Патріархъ повелитъ. Архіепископъ же, сѣдъ на осляти, вземлетъ честный крестъ, и ѣдучи осѣняетъ; и пришедъ ко Царю, глаголетъ «Достойно есть», и по отпустѣ благословляетъ Царя животворящимъ крестомъ, и водою кропитъ, и осѣняетъ честнымъ крестомъ. И по семъ поѣдетъ около града на ослятѣ, и пріѣхавъ ко вратомъ градскимъ, снедъ со осляти, глаголетъ молитву сію:

«Господи Боже нашъ, иже отъ несущихъ въ существо созданіе свое преложей, и иже чины различныя сотворей въ немъ на служеніе великія и неизреченныя твоея славы, иже земленое архіерейство по чину мысленыхъ и божественныхъ показалъ еси слугъ, и иже насъ недостойныхъ неизреченныхъ и божественныхъ твоихъ повелѣній, въ великое сіе архіерейское призвавый достояніе и пасти люди твоя сія произволивый: ты убо, человѣколюбче, всемысленѣ свыше призри отъ святаго жилища своего и услыши смиреніе наше, и благоугодники сотвори насъ достойнымъ быти службѣ твоей, подаяти тѣло твое святое и кровь твою честную христолюбивымъ ти и благочестивымъ симъ людемъ, чистымъ сердцемъ и нескверныма рукама; и укрѣпи насъ предати симъ слово ученія твоего несогрѣшенно, и безъ лѣности, и православно, и наставляти ихъ въ завѣтѣ живоноснаго и славнаго и блаженнаго оного живота; и сподоби ихъ быти овчата избраннаго твоего стада и достойны одеснуую твоего предстоянія; отверзи имъ чувьства и благо сотвори сердце на благопріятіе и на услышаніе божественныхъ твоихъ и неизреченныхъ повелѣній, и благослови ихъ предстояніемъ смиренія нашего и иже на земли волею своею исполнивый человѣчество; и укрѣпи градъ нашъ сей непрезрѣмою твоею божественною силою, и подави облежащая насъ враги, яко и о Езекіи утвердилъ еси Іерусалимъ, погибель давый высокомудреному Сенахириму мечемъ ангельскимъ; и даждь благоугодіе земли, Вседержителю, и умножи плоды ея, отверзи ей руку свою и исполни всяко животно благости; и укрѣпи благовѣрнаго и благочестиваго Царя нашего *имярекъ*, крѣпкою и благоволною десницею твоею, и вооружи его оружіемъ правды твоея, и даруй ему мирно царьство, и пособьствуй ему еже на благотвореніе, и покори ему вся языки, иже бранемъ хотящая, и благоденьство и благо даруй ему житіе, яко да и мы, въ ихъ благоденьствіи, тихо и непорочно живота нашего свершимъ лѣто, молитвами пречистыя и преблагословенныя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея *имярекъ*, силою честнаго и животворящаго Креста, заступленіемъ честныхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ, святыхъ добропобѣдныхъ Мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ, святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, иже во святыхъ отецъ нашихъ вселеньскихъ учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Архіепископовъ Александрійскихъ Аѳанасія Великаго и Кирила, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Григорія Чюдотворца, Іоанна Милостиваго и великаго Чюдотворца Николы, и иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ Петра и Алексія и Іоны, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Никиты, Нифонта, Епископовъ, Іоанна, Евѳи-

№ 2. мія, Іоны, Моисея и Серапіона, Архіепископовъ, и преподобныхъ отецъ Антонія Римлянина и Варлаама Хутыньскаго, Новгородскихъ чюдотворцовъ, и святыхъ великомучепикъ Георгія, Димитрія, Прокопія, Пантелѣймона, Ѳеодора Стратилата и Ѳеодора Тирона, и всѣхъ Святыхъ твоихъ. Яко ты еси податель благимъ и Спасъ душамъ нашимъ, и тебѣ славу возсылаемъ, со безначалнымъ ти Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».—И по «аминѣ» кропитъ врата святою водою: и въ которые градскіе врата поѣдетъ новопоставляемый, у тѣхъ вратъ глаголетъ молитву сію и святою водою кропитъ. Съ новопоставленымъ же посылаемъ бываетъ отъ Патріарха, отъ архимаритовъ или отъ игуменовъ, кому Патріархъ повелитъ, и протопопа, и протодіякона, и ключаря, и пѣвчихъ. И егда совершится около града обшествіе, тогда паки пріѣзжаетъ новопоставленный на дворъ патріаршъ; и пришедъ, пріемъ благословеніе отъ Патріарха, паки сядутъ ясти. Послѣди же стола, отъ понагѣи, Патріархъ первѣе пріемлетъ Богородичнаго хлѣба, по немъ же новопоставленный, таже вси Епископи; потомъ возвращаютъ понагію новопоставленому, онъ же даетъ всѣмъ Пречистыя хлѣба. По семъ бываютъ заздравныя чаши; и потомъ, пріемше Власти отъ Патріарха благословеніе, отходятъ кійждо въ домъ свой; а съ новопоставленнымъ посылаетъ Патріархъ своего приказного, въ домъ его, для взводныя пошлины.

Потомъ же, въ первый день по поставленіи, по заутрени, во вторый часъ дне, собираются ко святѣйшему Патріарху *имярекъ* въ Крестовую полату. И сѣдаетъ Патріархъ на своемъ мѣстѣ, идѣже обычно есть сѣдѣти ему со Епископы; Епископы же на своихъ мѣстѣхъ, кійжды по ряду, обаполы; новопоставленный же не входитъ, но пожидаетъ внѣ. Протопопъ же и протодіяконъ исходятъ, Патріархомъ повелѣни, и поемше новопоставленаго приводятъ внутрь полаты: и вшедъ въ двери покланяется Патріарху; и воставаетъ Патріархъ и вси сущіи съ нимъ, и проговорятъ «Достойно есть»; Патріархъ же, совершивъ отпустъ обычно, благословляетъ новопоставленаго животворящимъ крестомъ, и сядетъ на своемъ мѣстѣ. Онъ же отшедъ поклонется Патріарху, и мало поступивъ паки поклоняется второе, и ближе приступивъ поклонется третіе, и приступивъ къ Патріарху цѣлуетъ десное колѣно, таче же руку его десную, лежащую на колѣнѣ, потомъ десное лице, и отступивъ мало поклоняется ему. И абіе востаютъ Епископи противу ему, новопоставленый же цѣлуетъ Епископы во уста, десныя страны по ряду, потомъ лѣвыя страны. Пѣвцы же поютъ многолѣтіе Царю, и Патріарху, и новопоставленому. И абіе подъемлютъ его Епископы и посажаютъ его промежъ себе, идѣже есть мѣсто его: и тако посѣдитъ, елико повелитъ Патріархъ; и воставше проговорятъ «Достойно есть»; Патріархъ же, совершивъ отпустъ обычной, благословляетъ новопоставлемаго животворящимъ крестомъ, и кропитъ святою водою, и благословивъ рукою отпущаетъ его къ Государю Царю. По семъ тропарь, гласъ 8-й: «Благословенъ еси Христе, Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, человѣколюбче, слава тебѣ». Кондакъ, гласъ той же: «Егда снишедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній, егда же огненные языки раздаяше, въ соединеніе вся призва, и согласно славимъ всесвятаго Духа».

Изъ современной рукописи, писанной четкимъ крупнымъ почеркомъ (въ тетради in 4°, на 108 страницахъ), *и оплетенной въ Сборникъ, принадлежащій П. М. Строеву.*

2.—1645 Іюля 21 и 23, и Августа 11. Наказныя памяти Астраханскихъ вое-

№ 2.

водъ, князей Репнина и Волконскаго стрѣлецкимъ головамъ, *о встрѣчѣ Персидскаго посла Аги-Асана, о пріемѣ и сопровожденіи его со свитою въ обратный путь до Терка.*

I.—Лѣта 7153 Іюля въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича (*) всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Ортемью Семеновичу Тютчеву. Іюля въ 21 день писалъ ты въ Астарахань къ бояриму и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, и къ діякомъ къ Гаврилу Левонтьеву, къ Дмитрею Протопопову: посланъ де ты изъ Казани на Государеву службу на годовую съ приказомъ въ Астарахань въ болшомъ въ вешнемъ корованѣ, да въ томъ же корованѣ отпущены Кизилбашской посолъ Агасанъ въ стругѣхъ съ Шаховыми людми, да Бухарской посолъ Козѣй-Нагай да гонецъ Шихъ-Баба, и Іюля въ 18 день до . . . . Яру съ корованомъ доѣхали вы здорово; и прислалъ ты о томъ съ вѣстью въ Астарахань сотника стрѣлецкого Володимера Макарова, а о корованномъ приходѣ подъ Астарахань и о стрѣлбѣ, по сколку стрѣлять, и на которомъ мѣстѣ корованомъ пристать подъ Астараханью, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить.—И по Государеву указу, посланъ къ тебѣ въ корованъ изъ Астарахани, съ сею памятью, сотникъ стрѣлецкой Володимерь же Макаровъ; и какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ, съ Кизылбашскимъ и съ Бухарскимъ послы, и съ гонцомъ, и со всякими корованными людми, ѣхать къ Астарахани съ великимъ береженьемъ, а къ Астарахани пріѣхать въ среду, Іюля въ 23, въ третьемъ часу дни; и Кизылбашскому послу Агасану, въ дорогѣ, въ розговорѣ отъ себя говорить: какъ онъ подъ Астарахань пріѣдетъ, и ему въ стругу ль стоять, или въ городѣ на подворьѣ? и будетъ въ городъ на подворье ѣхать, и . . . онъ изъ судовъ въ городъ вскорѣ ль поѣдетъ или въ судахъ постоитъ? да что тебѣ посолъ скажетъ, и тебѣ бъ о томъ приказать въ Астарахань къ бояриму и воеводамъ и къ діякомъ напередъ себя, и прислать, кого пригоже. А пріѣхавъ подъ Астарахань пристать съ послы на косѣ, противъ кабацкихъ воротъ. А стрѣлять въ корованѣ велѣть по дважды. А пріѣхавъ въ Астарахань, самому тебѣ явитися и про пословъ сказать въ Съѣзжей избѣ бояриму и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да діякомъ Гаврилу Левонтьеву, Дмитрею Протопопову.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діякъ Гаврило Левонтьевъ. *Ветхъ.*

II.—Лѣта 7153 Іюля въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Алексѣю Силичу Зеленому. Писалъ ты въ Астарахань къ бояриму и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, къ діякомъ къ Гаврилу Левонтьеву, къ Дмитрею Протопопову, что ты, по ихъ приказу, Кизылбашского посла Агу-Асана, о томъ, какъ ему изъ судна на подворье ѣхать, допрашивалъ, и посолъ тебѣ говорилъ, чтобъ ему въ среду, Іюля въ 23 день, почевать на стругу, а назавтрее, въ четвергъ, Іюля въ 24 день, пріѣхать бы ему въ городъ на подворье, въ которомъ часу дни бояринъ и воеводы и діяки укажутъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ съ Кизылбашскимъ посломъ

(*) Въ подл. въ этомъ и трехъ послѣдующихъ актахъ поставлено вездѣ имя Царя Михаила Ѳеодоровича, безъ сомнѣнія, по той причинѣ, что въ Астрахани не было еще извѣстно о кончинѣ его, послѣдовавшей въ 12 день Іюля 1645 года, и вступленіи затѣмъ на престолъ сына его и Преемника, Царя Алексія Михаиловича. См. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. IV. № 1.

№ 2. ѣхать въ караванѣ къ Астарахани и пристать подъ городомъ противъ кабацкихъ воротъ, въ третьемъ часу дни, а Кизылбашскому послу Агѣ-Асану говорить, чтобъ онъ пріѣдучи къ городу, ѣхалъ изъ судна въ городъ, на подворье, нынѣшняго жъ Іюля въ 23 день, какъ подъ городъ пристанетъ; а за городомъ ему въ суднѣ ночевать непригоже, потому что нынѣ въ Астараханѣ пріѣздъ караванной, за городомъ у Волги по берегу живутъ многіе съѣзжіе люди: и только ему послу ночевать за городомъ, и отъ тѣхъ людей чаять всякого дурна; да и потому за городомъ ему ночевать непристойно, что въ городѣ нынѣ на гостиныхъ дворѣхъ иноземцы торговые въ съѣздѣ многіе люди, и імъ въ томъ будетъ сумнительно; а однолично бъ тебѣ послу о томъ наговаривать съ болшимъ радѣньемъ, чтобъ онъ нынѣшняго дня съ судовъ ѣхалъ въ городъ, а за городомъ не ночевалъ.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.

III.—Лѣта 7153 Іюля въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичь Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, діяки Гаврило Левонтьевъ, Дмитрей Протопоповъ, велѣли головѣ стрѣлецкому Григорью Ивановичу Нетесову ѣхати на встрѣчу Шахъ-Аббасову послу Агѣ-Асану, какъ посолъ пріѣдетъ въ судѣхъ къ пристани, на косу противъ кабацкихъ воротъ; а пріѣхавъ Григорью говорити Шахову послу Агѣ-Асану рѣчь: «Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества отчины Царства Астараханского бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичь Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, діяки Гаврило Левонтьевъ, Дмитрей Протопоповъ, велѣли Шахъ-Аббасова величества его посла Агу-Асана встрѣтить и о здоровьѣ спросить, здорово ли онъ до Царского Величества отчины Астарахани ѣхалъ?» А спрося о здоровьѣ, велѣть послу подвесть лошадь, на чемъ ему ѣхать въ городъ до посолского двора, а самому сѣсти на лошадь напередъ посла и ѣхати . . . къ городу отъ судна ему Григорью съ правую сторону посла, и проводить посла на посолской дворъ. А ѣхать отъ рѣки Волги дорогою, съ посломъ, по загородью и . . . . къ посолскому двору въ Горяиновскіе ворота, и быть ему Григорью у посла въ приставѣхъ; и то ему послу сказать, что лошадь подъ него, на чемъ ему ѣхать отъ судна на подворье, прислалъ Царского Величества бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичь Репнинъ; и онъ бы Шахъ-Аббасова величества посолъ Агасанъ ѣхалъ въ городъ на подворье. И какъ Шаховъ посолъ Ага-Асанъ изъ судна въ городъ на подворье поѣдетъ, и Григорью, проводя посла Агу-Асана на подворье, пришедъ въ Съѣзжую избу явиться боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, діякомъ Гаврилу Левонтьеву, Дмитрею Протопопову. А будучи Григорью у посла въ приставѣхъ, держать къ послу ласку и привѣтъ, и о всемъ съ посломъ и съ Шаховыми людми говорити гласно, безо всякіе жестости, и беречи того накрѣпко, и стрѣлцомъ, которые будутъ у посолского двора на караулѣ, приказать съ пристрастьемъ, чтобъ къ Шахову послу на дворъ никакіе иноземцы не приходили и заповѣдныхъ никакихъ товаровъ и птицъ, кречетовъ и соколовъ и ястребовъ бѣлыхъ не приносили, и татарского ясырю, крещеного и некрещеного, жонокъ и дѣвокъ и робятъ не приводили, да и Руские бъ служилые и жилецкіе люди на посолской дворъ къ Шаховымъ и посолскимъ людемъ не приходили жъ, и вина и табаку не покупали и

даромъ не пили, и безчестья бъ послу и Шаховымъ людемъ и дурна никакого никто ни въ чемъ не дѣлалъ; и Шаховы и посолскіе люди потомужъ, безъ Государева указу, заповѣдныхъ товаровъ, и птицъ, и татарского ясырю, ни у кого не покупали и на дворъ къ послу не приносили, и огней бы на дворѣ посолскіе люди въ день и въ ночь не держали, и Рускимъ бы людемъ и иноземцомъ никому вина и табаку не продавали и никакого бъ дурна Государевымъ людемъ никому ни въ чемъ не дѣлали, и того ему Григорью всего беречи накрѣпко. А кормы имать у цѣловалниковъ, у Данилка Григорьева Рѣзалщика съ товарищи, а питье, вино двойное и медъ и пиво, имать у таможенного и у кабацкого головы у Богданка Цвѣтного съ товарищи, а вино простое имать винного пріему у цѣловалниковъ у Ортюшка Сенгурова съ товарищи, по росписи; а прінимать кормъ и питье по росписи сполна, и Шахову послу съ Шаховыми и съ его посолскими людми кормъ и питье отдавать потомужъ, противъ росписи, сполна, а самому ему Григорью кормомъ и питьемъ не корыстоваться и по дружбѣ никому ничего не давать, чтобъ на него Григорья къ Государю челобитья отъ Шахова посла съ людми о корму и о питьѣ не было. А будетъ у посла объявятся заповѣдные какіе товары, или къ послу на дворъ учнутъ иноземцы кто приходить и заповѣдные товары и птицы приносить и ясырь приводить, или Рускіе люди и Татаровя учнутъ у посолскихъ людей вино и табакъ покупая или даромъ пити, или Шаховы и посолскіе люди учнутъ, безъ Государева указу, ясырь татарской, крещеной и некрещеной, подговаривать, или заповѣдные товары и птицы покупать и на посолской дворъ приносить, или Рускимъ людемъ и Татаромъ учнутъ вино и табакъ продавать, и дурно какое у себя во дворѣ учнутъ дѣлать, и съ огни сидѣть: и Григорью про посла и про Шаховыхъ и про посолскихъ . . . въ заповѣдныхъ во всякихъ товарѣхъ и про всякое дурно сказывать въ Съѣзжей избѣ боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу, да діакомъ Гаврилу и Дмитрею; а Рускихъ людей и Татаръ, которые учнутъ къ послу приходить и завѣтные товары и ясырь и птицы приносить, велѣти имать и приводить ихъ со всѣмъ, кого съ чѣмъ поимаютъ, въ Съѣзжую избу; а на посолскихъ людей, которые учнутъ всякое дурно дѣлать, потомужъ сказывать въ Съѣзжей избѣ боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу, да діакомъ Гаврилу и Дмитрею вълравду про. . ., а напрасно собою, на смуту, ничего не затѣвать. А будетъ коли учнетъ Государю бити челомъ Кизылбашской посолъ, и Григорью про то потомужъ сказывать боярину и воеводамъ и діакомъ, и бояринъ и воеводы и діаки о томъ велятъ указъ учинить, по Государеву указу. А будетъ онъ Григорей, будучи у Кизылбашского посла, противъ сея наказной памяти беречи всего не учнетъ, а учинится какое дурно его небреженьемъ, и заповѣдное что у посла объявится, а опослѣ про то сыщется мимо его, или отъ посла на него въ чемъ будетъ челобитье: и Григорью за то отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ наказаньѣ. А для толмачества быть съ нимъ съ Григорьемъ Съѣзжіе избы толмачу Ивашкѣ Мокѣеву; а на караулѣ и для всякого береженья, у посолского двора быть пятдесяти человѣкомъ пѣшимъ стрѣлцомъ. А что Шахову послу и Шаховымъ и посолскимъ людемъ велѣно давать Государева жалованья, поденного корму и питья, и Григорью дана тому роспись подъ сею наказною памятью, за дьячею приписью. № 2.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на девяти листкахъ, безъ скрѣпы. Ветхъ.—Кормовой росписи въ свиткѣ не оказалось.

№ 2. IV.—Лѣта 7153 Августа въ 11 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичь Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, діаки Гаврило Леонтьевъ, Дмитрей Протопоповъ, велѣли Астараханцу Ивану Кириловичу Суслову ѣхати изъ Астарахани внизъ Волгою до моря, и моремъ до Терка, для того: по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, отпущенъ изъ Астарахани на Терекъ моремъ Шахъ-Аббасовъ посолъ Ага-Асанъ, а съ нимъ Шаховы и посолскіе люди семдесятъ одинъ человѣкъ, а въ приставѣхъ у Шахова посла до Терка велѣно быть ему Ивану (да съ нимъ же посланъ для толмачества толмачъ Ѳоѳанка Мокѣевъ; а подъ посла и подъ Шаховыхъ и подъ посолскихъ людей дано шесть струговъ съ якори и со всякими струговыми снастьми, да въ греблю дано на струги Астараханскихъ стрѣлцовъ 130 человѣкъ, да съ нимъ же съ Иваномъ для провожанья послано сто стрѣлцовъ; а Государева жалованья, корму и питья, дано въ Астарахани Шахъ-Аббасову послу и Шаховымъ и посолскимъ людемъ въ дорогу, отъ Астарахани до Терка, Августа съ 11 числа, на двѣ недѣли; а по чему послу Агѣ-Асану и Шаховымъ и посолскимъ людемъ Государева жалованья, поденного корму и питья дано, и тому дана ему Ивану роспись подъ сею наказною памятью); и Ивану Суслову, ѣдучи Волгою и моремъ, посла Агу-Асана и его посолскихъ людей оберегати отъ воровскихъ казаковъ и ото всякихъ воинскихъ людей, и на станѣхъ ставиться бережно и осторожливо, и караулы бъ въ день и въ ночь были крѣпки, чтобъ на посла на Агу-Асана и на Шаховыхъ и на его посолскихъ людей воровскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ ними не учинили; и держати къ послу и къ Шаховымъ и къ его посолскимъ людемъ честь и береженье, и стрѣлцы бъ никакого имъ безчестья не чинили. А того ему Ивану смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ съ посломъ и съ Шаховыми и съ его посолскими людми Рускихъ людей, и татарченковъ, и дѣвокъ и жонокъ татарокъ не было; а будетъ у посла и у Шаховыхъ и у посолскихъ людей въ дорогѣ объявятся Рускіе люди и татарченки и дѣвки и жонки, и Ивану тѣхъ людей имая присылати въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему, да къ діякомъ. А какъ посолъ, и Шаховы и посолскіе люди, и онъ Иванъ на Терекъ пріѣдутъ, и ему Ивану взявъ у воеводы у князя Венедихта Оболенского съ товарищи отписка, и суды съ якори и со всѣми снастьми, и стрѣлцовъ Астараханскихъ провожатыхъ и которые были въ греблѣ въ стругѣхъ, по спискомъ, ѣхать въ Астарахань, а пріѣхавъ въ Астарахань явитись боярину и околничему и діякомъ.

Да память Ивану Суслову. Отпущены изъ Астарахани на Терекъ Шахъ-Аббасовъ посолъ Ага-Асанъ съ Шаховыми и съ посолскими людми, и нынѣ стоятъ въ стругахъ противъ Татарскихъ юртъ: и Ивану того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь никто Юртовскихъ и Едисанскихъ Татаръ къ послу и къ стругамъ не ѣздили, и ясырю, дѣвокъ и жонокъ и робятъ, не возили, и Шаховы бъ и посолскіе люди безъ его вѣдома ни къ кому никуды не ѣздили. А будетъ кто Юртовскихъ и Едисанскихъ Татаръ къ посолскимъ стругамъ учнутъ пріѣзжать въ день или ночью и привозить ясырь, и ему Ивану тѣхъ Татаръ имая присылати въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи; а будетъ его Ивановою оплошкою, учнутъ къ посолскимъ стругамъ Юртовскіе и Едисанскіе Татаровя въ день или ночью пріѣзжать съ ясыремъ, а онъ ихъ для своей корысти имать не учнетъ, а послѣ про то сыщется: и Ива-

пу за то отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Ветхъ.

Всѣ четыре акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

3. — 1645 Октября 12. **Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу,** *о порядкѣ населенія Сибирскихъ слободъ пашенными крестьянами и о запрещеніи перезывать туда тяглыхъ и крѣпостныхъ людей изъ Поморскихъ городовъ.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳеодоровичу Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачеву. Въ нынѣшнемъ во 154 году Сентября въ 3 день, писали вы блаженные памяти къ отцу нашему, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи: въ прошломъ де во 152 году, по нашему указу, завели вы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на урочищѣ на Бѣлой Слюдѣ, нашу новую слободу, а пашенныхъ де крестьянъ въ ту слободу, въ прошлыхъ во 152 и во 153 году, призвали изъ волныхъ, изъ гулящихъ людей тридцать человѣкъ; и въ прошломъ же во 153 году пріѣхали на Верхотурье, съ Устюга Великого, съ нашею съ Туринскою покупкою, Туринского острогу служилые люди Нехорошко Венедиктовъ да Еремка Лыжинъ и привезли съ собою тринадцать человѣкъ крестьянъ съ женами, да у тѣхъ же де крестьянъ братьи и дѣтей и племянниковъ двадцать семь человѣкъ; а въ роспросѣ де вамъ тѣ Туринскіе служилые люди сказали: прибрали де они тѣхъ крестьянъ, въ Рускихъ городѣхъ, въ Туринской уѣздъ въ пашенные крестьяне, а поручные де записи, каковы по нихъ имали на Руси, услали они въ Туринской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому напередъ себя; и вы де тѣхъ крестьянъ взявъ у Туринскихъ у служилыхъ людей, послали ихъ съ Верхотурья въ Верхотурской уѣздъ, въ ту новую въ Бѣлослудцкую слободу, въ пашенные крестьяне, для того: которые де Сибирскихъ городовъ служилые, или какіе люди нибуди, повезутъ съ собою, съ Руси, въ Сибирскіе городы пашенныхъ или иныхъ какихъ людей, и по нашему указу, тѣхъ людей съ Верхотурья въ Сибирскіе городы, безъ нашего указу, безъ подлинного сыску, отпускать вамъ не велѣно. И въ прошломъ же де во 153 году писалъ къ вамъ, на Верхотурье, изъ Тоболска воевода князь Григорей Куракинъ, что де вы тѣхъ пашенныхъ крестьянъ держите на Верхотурьѣ, а въ Туринской острогъ ихъ не отпустите; а тѣмъ де крестьяномъ дали Туринскіе служилые люди Нехорошко да Еремка, для подъему съ Руси въ Сибирь до Туринского, изъ Туринскихъ доходовъ, которые съ ними посланы были для крестьянского прибору, пятьдесятъ рублевъ; да они жъ де Нехорошко да Еремка тѣмъ же новоприборнымъ крестьяномъ дали, занявъ, десять рублевъ, — и тѣхъ бы де Туринскихъ новоприборныхъ крестьянъ съ Верхотурья отослать въ Туринской острогъ: и вы де тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ съ Верхотурья въ Туринской острогъ отослать безъ нашего указу не смѣли, потому что они въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ новой Бѣлослудцкой слободѣ, пашни на себя пахали и дворами и всякимъ заводомъ строятся; а въ Поморскіе де городы съ Верхотурья, для крестьянского прибору, дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей, и съ ними, на ссуду, изъ нашей казны денегъ безъ нашего указу посылать вы не смѣете, — и о томъ бы велѣть вамъ указъ нашъ учинить. И вы то учинили негораздо, что Туринскихъ новоприборныхъ крестьянъ у Туринскихъ у служилыхъ людей, у Нехорошка да у Еремки, отняли и въ Верхотурской уѣздъ, въ новую въ Бѣло- № 3.

№ 4. слудцкую слободу послали не дѣломъ, мимо нашего указу: велѣно вамъ, будучи на нашей службѣ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, въ старые и въ новые слободы вновь пашенныхъ крестьянъ призывать самимъ, изъ тутошнихъ Верхотурскихъ и изъ прихожихъ изъ волныхъ людей, а тѣхъ было Туринскихъ новоприборныхъ крестьянъ у Туринскихъ служилыхъ людей самоволствомъ своимъ вамъ отымать не довелось.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣмъ крестьяномъ, которыхъ взяли у Туринскихъ у служилыхъ людей, велѣли жить въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ новой въ Бѣлослудцкой слободѣ, а въ Туринской острогъ посылать ихъ не велѣли, для того, что они въ той въ новой въ Бѣлослудцкой слободѣ пашни на себя пахали и дворами и всякимъ заводомъ строятся. А впредь бы есте, будучи на нашей службѣ на Верхотурьѣ, такъ не дѣлали, Туринского и Тюменского прибору пашенныхъ крестьянъ у Туринскихъ и у Тюменскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ у служилыхъ людей насилствомъ не отымали и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ пашенные крестьяне ихъ не строили; а призывали бъ есте Верхотурского уѣзду въ старые и въ новые слободы, въ пашенные крестьяне, изъ тутошнихъ изъ Верхотурскихъ и изъ прихожихъ изъ волныхъ людей, а не тяглыхъ и не бѣглыхъ, и на ссуду и на подмогу велѣли имъ изъ нашей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денги и хлѣбъ давать противъ прежнего, по чему Верхотурскимъ новоприборнымъ пашеннымъ крестьяномъ денегъ и хлѣба давано напередъ сего, и велѣли бъ по нихъ, въ житьѣ и въ нашей десятинной пашнѣ и во всякомъ издѣльѣ и въ податѣхъ и въ побѣгѣ, имать поручные записи противъ прежнего жъ. А въ Поморскіе бъ есте городы съ Верхотурья, для крестьянского прибору, безъ нашего указу, никого не посылали, и съ посадовъ и въ уѣздѣхъ съ пашень никакихъ тяглыхъ и крепостныхъ людей подговаривать и въ Сибирь свозить не велѣли, чтобъ отъ того наши Поморскіе городы и уѣзды не пустѣли, и нашимъ бы денежнымъ и всякимъ доходомъ отъ того въ Поморскихъ городѣхъ впредь убытку и межъ Поморскихъ и Сибирскихъ городовъ ссоры въ томъ никакой не было. А что Туринскіе служилые люди дали на Устюгѣ новоприборнымъ крестьяномъ, которыхъ они прибрали, изъ Туринскихъ доходовъ для Сибирского подъему на ссуду денегъ: и отъ насъ писано въ Сибирь, въ Туринской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, велѣно ему отписать о томъ имянно; а какъ изъ Туринского острогу воевода князь Петръ Борятинской о тѣхъ денгахъ къ вамъ на Верхотурье отпишетъ, и вы бъ тѣ денги, противъ отписки его, послали къ нему съ Верхотурья, изъ нашихъ Верхотурскихъ доходовъ, тотчасъ; да сколко тѣхъ денегъ послано будетъ, и вы бъ тѣ денги велѣли написать въ росходную книгу и въ смѣтной списокъ имянно, особь статьею, да о томъ о всемъ велѣли отписать къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами вмѣстѣ, а отписку подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Октября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Протопоповъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу, да подьячему Максиму Лихачеву; *тамъ же помѣта:* 154 году Апрѣля въ 21 день подалъ стрѣлецъ Максимко Пакоряковъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

4.—1645 Октября 23. Память Верхотурскаго воеводы Максима Стрѣшнева Ирбитской слободы прикащику Ва-

силью Муравьеву, *о постройкѣ дощаниковъ подъ хлѣбные запасы для Сибирскихъ служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ.* № 4.

Лѣта 7154 Октября въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи указу, память Верхотурского уѣзду въ Ирбитцкую слободу приказщику Василью Муравьеву. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу и по Тоболскимъ отпискамъ, по вся годы подъ Государевы подъ хлѣбные запасы,—которые хлѣбные запасы, по Государеву указу, отпускаютъ въ Тоболескъ, съ Верхотурья и Верхотурского уѣзду изъ селъ, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ на Государево жалованье,—суды дѣлаютъ на Верхотурьѣ жъ и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ, смѣчаясь по хлѣбу. А въ нынѣшнемъ во 154 году, сколко на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ судовъ дѣлать надобно, о томъ изъ Тоболска подлинно не писано. И въ нынѣшнемъ же во 154 году на Верхотурьѣ Верхотурскимъ служилымъ людемъ, и ямъскимъ охотникомъ, и подгороднымъ пашеннымъ крестьяномъ и гулящимъ людемъ, судовымъ плотникомъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ суды дѣлали, велѣно имъ судовой всякой лѣсъ готовить, противъ прошлого 153 году, нынѣшніе осени, до заморозовъ: и Ирбитцкимъ пашеннымъ крестьяномъ довелось сдѣлать въ Ирбитцкой слободѣ, подъ Государевы подъ хлѣбные запасы, четыре дощаника.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ Ирбитцкимъ пашеннымъ крестьяномъ, судовымъ плотникомъ, велѣлъ судовой всякой лѣсъ готовить въ Ирбитцкой слободѣ на четыре дощаника, доброй, не щелеватой и безъ вѣтреницъ, по нынѣшней осени, до заморозовъ; а какъ суды дѣлать время приспѣетъ, и ты бъ Ирбитцкимъ плотникомъ велѣлъ суды дѣлать въ Ирбитцкой слободѣ изъ сухого и изъ доброго лѣсу, а не изъ сырого, чтобъ онѣ въ грузу были подъемисты; а мѣрою дощаники дѣлать противъ прежнего, отъ лапы до лапы по девяти саженъ печатныхъ, а поперегъ въ ширину по шти аршинъ печатныхъ, и плотникомъ приказать и самому надъ ними смотрить накрѣпко, чтобъ они суды дѣлали съ великимъ раденьемъ, и ушивали крѣпко, и конопати клали прежнего болши, и тугуны клали чаще, чтобъ въ тѣхъ судѣхъ съ исподи течи и съ верху капѣли не было, и велѣть суды дѣлать совсѣмъ наготово, съ подтоваринными и съ запасными и съ заборными и съ закромными досками, и съ щоглы, и съ рапнами, и съ сапцами, и съ кормовыми и съ поносными веслы, и съ гребми, и съ лодками. и съ причалки, чтобъ въ Тоболску къ тѣмъ судамъ никакіе подѣлки и прибавки не было, а Государевѣ казнѣ напрасные истери и убыли не было жъ, и стали бъ тѣ суды въ ходъ не на одинъ годъ и въ соляной ходъ годились; а по плотникахъ въ судовомъ дѣлѣ велѣлъ взять поручные записи и прислалъ тѣ записи на Верхотурье, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ подать въ Съѣзжей избѣ, воеводѣ Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да Максиму Лихачову. А денги къ тебѣ на то судовое дѣло съ Верхотурья пришлютъ. А однолично бъ тебѣ плотникомъ велѣть судовой лѣсъ готовить тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ имъ затепла лѣсъ на суды изготовить; а какъ плотники въ лѣсу судовой лѣсъ изготовятъ, и ты бъ тотъ судовой лѣсъ велѣлъ на плодбище возить противъ прежнего поддатчикомъ ихъ, Ирбитцкимъ крестьяномъ, кто у которого плотника въ поддачѣ написанъ будетъ; а розвытить въ поддачу плотникомъ пашенныхъ крестьянъ по прежнему жъ, чтобъ ни у кого ни одной десятины въ избыли не было и впредь бы смуты и челобитья не было. А кокоры въ лѣсу добывать, и скалы и смолу на то судовое дѣло велѣлъ готовить тѣмъ же поддатчикомъ съ плотниками вмѣстѣ, а не од-

№ 5. немъ поддатчикомъ, а тесу никакого поддатчикомъ тесать и судовъ съ плотники дѣлать не велѣлъ, и денегъ, по Государеву указу, въ подмогу плотникомъ давать не велѣлъ же. —Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи печать земли Сибирскіе города Верхотурья приложилъ воевода Максимъ Өедоровичь Стрѣшневъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ, внизу, на загибѣ края листка, приложена небольшая черновосковая печать, которой масса почти вся раскрошилась. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: Приписалъ Максимъ Лихачовъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

5. — 1645 въ Октябрѣ. Отписка Царю Верхотурскаго воеводы Стрѣшнева, *о размежеваніи Верхотурскаго и Туринскаго уѣздовъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои Максимко Стрѣшневъ, подьячей Максимко Лихачовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, Государь, во 153 году Августа въ 8 день, блаженные памяти отца твоего, Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: велѣно послати съ Верхотурья сына боярского да подьячего, добрыхъ, которыхъ бы съ дѣла стало, да съ ними Верхотурского уѣзду, которыхъ слободъ пригоже, пашенныхъ крестьянъ, самыхъ добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, и велѣти имъ, съѣхався съ Туринскими съ сыномъ боярскимъ же и съ подьячимъ и съ пашенными крестьяны на Красномъ Полѣ, на Болшой Елани и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ сшолся Туринской уѣздъ съ Верхотурскимъ уѣздомъ, и сыскавъ тутошными и околными Рускими и ясачными людми старожилцы, допряма, Верхотурского уѣзду всякіе угодья, Туринского уѣзду отъ земель и ото всякихъ угодей розвести и розмежевати вправду, и велѣти имъ по межамъ грани потесати, и ямы покопати, и всякіе межевые признаки учинить, и написать тѣ всякіе признаки въ межевые книги имянно, чтобъ впередъ Верхотурского уѣзду слободъ у пашенныхъ крестьянъ и у ясачныхъ людей Туринского уѣзду съ пашенными жъ крестьяны и со всякими съ Рускими и съ ясачными людми, въ пашняхъ, и въ сѣнныхъ покосѣхъ, и въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и ни въ какихъ угодьяхъ ссоры и спору никакого не было; да кого имяны, съ Верхотурья, сына боярского и подьячего для межеванья пошлемъ, и кто имяны и которыхъ Верхотурского уѣзду слободъ пашенные крестьяне на томъ межеваньѣ съ ними будутъ, и какъ Верхотурского уѣзду земли и всякіе угодья Туринского уѣзду съ землями и со всякими угодьи розмежуютъ и всякіе межевые признаки учинятъ,—и намъ, холопемъ твоимъ, о томъ велѣно отписать, и тѣ межевые книги, за отводчиковыми сына боярского и за подьячевою руками, прислати къ Москвѣ, а велѣти отписку и межевые книги подать въ Сибирскомъ Приказѣ, твоему Государеву боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да твоему Государеву діаку Григорью Протопопову. И въ прошломъ же, Государь, во 153 году послали мы, холопи твои, въ Верхотурской уѣздъ, для того межеванья, Верхотурскихъ сына боярского Василья Муравьева да подьячего Өедора Шилова, и велѣли имъ взяти съ собою Верхотурского уѣзду, которыхъ слободъ пригоже, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, самыхъ добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, и съѣхався съ Туринскими съ сыномъ боярскимъ и съ подьячимъ и съ пашенными крестьяны на Красномъ Полѣ, на Большой Елани и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ сшолся Туринской уѣздъ

№ 5.

съ Верхотурскимъ уѣздомъ, и сыскавъ тутошными и околпыми Рускими и ясачными людми старожилцы, допряма, Верхотурского уѣзду всякіе угодья, Туринского уѣзду отъ земель и ото всякихъ угодей розвести и розмежевать вправду, и по межамъ грани потесати, и ямы покопати, и всякіе межевые признаки учинити, и написать тѣ всякіе признаки въ межевые книги имянно, чтобъ впередъ Верхотурского уѣзду слободъ у твоихъ Государевыхъ у пашенныхъ крестьянъ и у ясачныхъ людей Туринского уѣзду съ пашенными жъ крестьяны и со всякими съ Рускими и съ ясачными людми, въ пашняхъ, и въ сѣнныхъ покосѣхъ, и въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и ни въ какихъ угодьяхъ ссоры и спору никакого не было. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году Октября въ 13 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, Верхотурскіе сынъ боярской Василей Муравьевъ да подьячей Өедоръ Шиловъ, что они взявъ съ собою Верхотурского уѣзду въ Ирбитцкой и въ Ницынской и въ Невьянской слободахъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, добрыхъ старожилцовъ, Туринского острогу съ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Шарыгинымъ да съ подьячимъ съ Харитономъ Григорьевымъ, и съ Туринскими жъ съ пашенными крестьяны и съ Татары, съѣхалися на Красномъ Полѣ, на Болшой Елани, въ Ермолаевѣ волости, для межеванья; и они де въ томъ мѣстѣ съ ними не межевали, а сказали де имъ Туринского острогу сынъ боярской Семенъ Шарыгинъ да подьячей Харитонъ, и пашенные крестьяне, и ясачные Татаровя: того де имъ мѣста не межевать, потому что де то все мѣсто и всякіе угодья Туринского острогу, Ермолаевы волости, а не Верхотурского уѣзду; а доведется де розмежевать Туринской уѣздъ съ Верхотурскимъ, и ѣхать де имъ довелось, для межеванья, въ Невьянскую волость на усть Режу рѣки. И они де Василей и Өедоръ съ Ирбитцкими и съ Ницынскими съ пашенными и оброчными крестьяны, и Туринского острогу сынъ боярской, и подьячей, и пашенные крестьяне, и Татаровя, въ Невьянскую волость, на усть Режу рѣки, для межеванья ѣздили; и Туринского острогу ясачные Татаровя, Енгилдѣйко Колмаковъ съ товарищи, имъ дѣтемъ боярскимъ, и подьячимъ, и пашеннымъ крестьяномъ сказали: отойдетъ де въ Туринской уѣздъ Невьянской волости, по Режу рѣкѣ и внизъ по Ницѣ рѣкѣ, двѣнадцать деревень, а въ нихъ жилцовъ пашенныхъ крестьянъ шестдесятъ пять человѣкъ семьянистыхъ, да Верхотурского жъ де уѣзду отойдетъ въ Туринской уѣздъ Ницынская и Ирбитцкая слободы со всѣми деревнями, да Новая слобода, что строитъ слободчикъ Пятко Опщенковъ, да новая жъ Бѣлослюдская слобода со всѣми деревнями. А по сказкѣ же, Государь, Верхотурского уѣзду пашенныхъ крестьянъ старожилцовъ, Невьянскіе волости Первушки Клевакина съ товарищи, Ницынскіе слободы Ивашка плотника съ товарищи, Ирбитцкіе слободы оброчныхъ крестьянъ Гришки Новгородова съ товарищи, и во всѣхъ Невьянскіе волости и Ницынскіе и Ирбитцкіе слободъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ мѣсто: какъ де они поселены съ Верхотурья въ Невьянской волости и переведены изъ Казани, и тому двадцать четыре годы, а въ Ницынской слободѣ девятнадцать годовъ, а въ Ирбитцкой слободѣ четырнадцать годовъ,—и преже де сего у нихъ ссоры и спору межъ ими, Туринского и Верхотурского уѣздовъ у ясачныхъ людей, о пашенныхъ землях и о сѣнныхъ покосѣхъ и о рыбныхъ ловляхъ и о звѣриныхъ промыслѣхъ и о всякихъ угодьяхъ никакого не бывало; и ясачные де люди, Туринского острогу Татаровя и Верхотурского уѣзду Вогуличи, всякими промыслы промышляли, гдѣ кому сручно, межъ собою смѣсицею: а какъ де ихъ, пашенныхъ крестьянъ, въ тѣ волости въ Государеву де-

№ 6. сятинную пашню поселили, и они де пашни на себя роспахали и сѣно косятъ въ тѣхъ волостѣхъ на дикихъ поляхъ, на пустыхъ мѣстахъ, а не на татарскихъ пашняхъ и на сѣнныхъ покосѣхъ; а какъ де и почали Невьянскую волость и Ницынскую и Ирбитцкую слободы съ Верхотурья населять и строить: и изъ Туринского де острогу воеводы ихъ крестьянъ съ тѣхъ волостей и мѣстъ не ссылывали, и тѣхъ волостей и мѣстъ въ тѣ годы Туринскимъ уѣздомъ не называли, и челобитья де никакого на нихъ крестьянъ изъ Туринского острогу не бывало, и ясачнымъ Туринскимъ Татаромъ отъ нихъ обидъ и жалобъ и тѣсноты никакіе не бывало.—А мы, холопи твои, крестьянъ называемъ и слободы строимъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ съ тѣми жъ слободами вмѣстѣ; а по твоему Государеву указу и по грамотѣ, велѣно розмежевать и розвести Верхотурской уѣздъ съ Туринскимъ уѣздомъ, угодья, а не жилыя мѣста; а о томъ онъ Василей ѣздилъ въ Невьянскую волость самоволствомъ, не противъ твоего Государева указу и наказной памяти; а тѣ слободы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а не въ Туринскомъ. . . . . . . *(конца не достаетъ.)*

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ помарками; на оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа подьячаго Лихачева.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

6.—1645–1648. **Дополнительныя статьи къ Судебнику.**

I.—Лѣта 7154 Ноября въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Семену Васильевичу Волынскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Велѣти имъ въ Земскомъ Приказѣ выписати: что на Москвѣ мостовыхъ и рѣшоточныхъ и изъ городовъ данныхъ и оброчныхъ доходовъ, по окладу, и всякихъ неокладныхъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ взято порознь, и что изъ того числа на Москвѣ и въ городѣхъ тѣхъ всякихъ доходовъ въ росходѣ и на какіе росходы будетъ, и что за росходы въ Земскомъ Приказѣ всякихъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ въ остаткѣ на лицо будетъ? да та выпись прислати въ Розрядъ, къ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, тотчасъ, за дьячьею приписью.

А у памяти припись думного дьяка Михайла Волошенинова.

II.—Лѣта 7154 Ноября въ 16 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ Земской Приказъ, къ Семену Васильевичу Волынскому да къ Савѣ Потаповичу Нарбекову, да къ дьякомъ къ Михайлу Невѣрову, къ Ѳедору Степанову, за твоею Михайловою приписью, написано: Велѣно выписать въ Земскомъ Приказѣ: что на Москвѣ мостовыхъ и рѣшоточныхъ и изъ городовъ данныхъ и оброчныхъ доходовъ, по окладу, и всякихъ неокладныхъ доходовъ, и что изъ того числа, на Москвѣ и въ городѣхъ, тѣхъ всякихъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ въ остаткѣ на лицо будетъ?—И въ Земскомъ Приказѣ окладныхъ денегъ и изъ городовъ никоторыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ нѣтъ, а сбираются мостовыя деньги и мосты мостятъ въ шесть лѣтъ. А по окладу на 151 годъ: съ Китая города, съ лавокъ и съ дворовъ, мостовыхъ денегъ 641 рубль пять алтынъ три денги; съ Бѣлаго города, съ дворовъ и съ лавокъ 3097 рублевъ 17 алтынъ съ полуденгою; съ Земляного города, съ дворовъ и съ лавокъ 1316 рублевъ 31 алтынъ 3 денги; а сколко мостовъ мостить на тѣ денги и на которыхъ улицахъ, и тѣмъ мостомъ послана роспись къ вамъ подъ сею памятью; а что за

тѣмъ остается мостовыхъ денегъ, и на тѣ денги въ шесть лѣтъ починивать въ Кремлѣ рундуки и мосты до седмаго году, которые мѣста мосты исприломаются, и на всякіе росходы тѣ денги въ шесть лѣтъ держать. А что и на которой годъ, по окладу, довелось взять мостовыхъ денегъ, и тѣхъ мостовыхъ денегъ прежніе приказные люди ни на которой годъ сполна денегъ не сбирывали и собрать ихъ не мочно, потому что многіе всѣхъ чиновъ люди бываютъ по Государевымъ службамъ и во отъѣздѣ, и съ тѣхъ дворовъ мостовыхъ денегъ взять не на комъ: на иныхъ дворѣхъ и дворниковъ нѣтъ, а иные отъ пожару лежатъ пусты дворовые мѣста, и со многихъ дворовъ не имано мостовыхъ денегъ на 129-й и на 134 и на 143 годъ, на тѣ годы во многіе лѣта; а на 151-й годъ нынѣ почали сбирать. А какъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ быть въ Земскомъ Приказѣ, въ прошломъ во 153 году Августа въ 16 день, Семену Васильевичу Волынскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову: и на 153-й и на нынѣшней на 154 годъ, по 157-й годъ, по Государеву уложенью, мостовыхъ денегъ не будетъ; а сбираются по городомъ денги рѣшоточные, по гривнѣ съ двора, съ бѣлыхъ дворовъ, и тѣхъ денегъ по окладу двѣсти шесть рублевъ тридцать алтынъ; а собрати тѣхъ денегъ по окладу сполна не мочно жъ, и прежніе приказные люди тѣхъ рѣшоточныхъ денегъ не сбирали сполна: въ доимкѣ на многіе годы есть рѣшоточные денги; со 129 году по нынѣшней 154 годъ рѣшоточныхъ денегъ въ доимкѣ 361 рубль 17 алтынъ 4 денги. Да по Государеву указу, сбираютъ съ мелниковъ по рублю съ лошади, да съ извощиковъ по полтинѣ съ лошади: и въ прошломъ во 153 году собрано съ извощиковъ со всякихъ людей восмь сотъ тридцать четыре рубли 16 алтынъ 4 денги, и тѣхъ денегъ въ окладъ положить не умѣть, потому что прибываетъ и убываетъ; въ преж-

нихъ годѣхъ собрано не по многу, а иныхъ чиновъ съ людей, по подписнымъ челобитнымъ и изъ Приказовъ по памятемъ, извозничьихъ денегъ въ Земскомъ Приказѣ имать не велѣно. А на нынѣшней на 154 годъ сколко сбирается извозничьихъ денегъ на Москвѣ, того невѣдомо; а что сберется извозничьихъ денегъ, и о томъ изъ Земского Приказу въ Розрядъ отпишутъ впередъ. А пошлинныхъ денегъ сколко сберется на нынѣшней на 154 годъ, того невѣдомо жъ; а что въ прошлыхъ годѣхъ довелось было взять съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, и тѣхъ пошлинныхъ денегъ по подписнымъ челобитнымъ имать не велѣно. Да въ Китаѣ городѣ со всѣхъ рядовъ, въ прошлыхъ 134 да 143 годѣхъ, взять довелось мостовыхъ денегъ 1127 рублевъ 7 алтынъ полтретьи денги, и тѣхъ денегъ въ прошломъ во 144 году, по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Михайла Данилова, имать не велѣно. А иныхъ доходовъ съ гостей и съ гостиной и съ суконной сотни, и съ черныхъ сотенъ и съ слободъ, и съ городовъ, никакихъ доходовъ въ Земской Приказъ не бываетъ. А что изъ неокладныхъ доходовъ въ Земскомъ Приказѣ, опричь мостовъ, въ росходъ, по окладу, надобѣтъ Земского Приказу людемъ и на иные всякіе росходы, и тому роспись подъ сею памятью. А что въ нынѣшнемъ во 154 году останется неокладныхъ денегъ за росходомъ на лицо, того невѣдомо, сколко будетъ денегъ въ сборѣ и сколко выдетъ въ росходъ, потому: какъ бываютъ послы, и для ихъ приходовъ, по Государеву указу, прибылые мосты и ярыжные прибылые бываютъ въ годъ, а даются ярыжнымъ денги изъ Земского жъ Приказу, изъ тѣхъ же неокладныхъ доходовъ. А что въ прошломъ во 153 году собрано было прошлыхъ лѣтъ всякихъ доимочныхъ денегъ, и тѣ денги 1000 рублевъ взяты въ Розрядъ, по памяти за твоею приписью, при Семенѣ Васильевичѣ Волынскомъ да при Савѣ Потапо- № 6.

№ 6. вичѣ Нарбековѣ; а въ прошлыхъ годѣхъ изъ Земского Приказу, при прежнихъ приказныхъ людехъ, ни въ которые Приказы денегъ не имывали; да и ярыжнымъ, сту человѣкомъ, которые бываютъ Апрѣля съ 1-го числа Ноября по 1-е число, кормовые мѣсячные денги даваны помѣсячно изъ Новой Чети, и земскихъ доходовъ, не токмо ярыжнымъ на кормъ, и на мосты не ставливалось: при прежнихъ приказныхъ людехъ, въ прошломъ во 143 году взято въ Земской Приказъ изъ Приказу Казанского Дворца 79 рублевъ 30 алтынъ 4 денги, на помостку на Неглиненской мостъ.

Роспись, что мостится изъ Земского Приказу мостовъ изъ сборныхъ денегъ. Въ Кремлѣ городѣ рундуки отъ соборные церкви Пречистые Богородицы до церкви Благовѣщенія, а отъ Благовѣщенія до церкви Архангела Михаила, а отъ Архангела Михаила до соборные церкви. Отъ Николскихъ воротъ, мимо двора боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, до Троецкого подворья мосту 99 саженъ; отъ Каменного мосту, мимо Троецкого подворья, 26 саженъ. Отъ Конюшенного Приказу къ Боровицкимъ воротамъ мостится мостъ и бойдачными досками побиваютъ 27 саженъ; отъ Боровицкихъ воротъ на Житной дворъ 8 саженъ съ полусаженью. Каменого Ризъ - Положенского мосту мостится и бойдашными досками побивается 33 сажени съ полусаженью, да съѣзду 17 саженъ, мостъ и труба. Отъ Фроловского мосту, подъ гору, мимо Казанского Дворца, 22 сажени съ полусаженью. Отъ Фроловскихъ воротъ до рундука, что отъ соборной церкви къ Архангелу, мосту мостится и по мосту побиваютъ бойдашными досками изъ Земского Приказу 125 саженъ. Мостъ отъ Николскихъ воротъ, мимо Царя-Борисовского двора, въ 128 саженъ безъ получети, мостится съ дворовъ, а бойдашными досками побиваютъ изъ Земского Приказу.

Въ Китаѣ городѣ мостятъ Земского двора отъ мосту, которой мостъ отъ Спаскихъ воротъ, Плоучего мосту до Фроловского мосту сто тридцать одна сажень. Да отъ Ильинского мосту мощено, противъ нового овошного ряду, черезъ грязь 8 саженъ, да отъ Неглиненскихъ отъ обоихъ воротъ мимо Отдаточного двора 29 саженъ.

Въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, отъ двора боярина князя Бориса Александровича Репнина до богадѣленъ 57 саженъ съ полусаженью; отъ Боровицкого мосту до двора князя Михайла Пронского 37 саженъ; да на Чертолском же мосту горѣлого мѣста мощено 18 саженъ; да отъ Неглиненскихъ воротъ черезъ Неглинну, на клѣткахъ, до мушного ряду, въ двѣ ряди 70 саженъ, а отъ мушного ряду до житной рѣшотки въ однорядъ 25 саженъ; да черезъ Неглинну къ Пушечному двору, на клѣткахъ, 40 саженъ.

За Бѣлымъ Каменнымъ городомъ, за Чертолскими вороты, отъ воротъ съѣзду 8 саженъ, да черезъ ручей 8 саженъ. Да за Арбатскими вороты, отъ воротъ съѣзду 17 саженъ. За Тверскими вороты, отъ воротъ 377 саженъ, да черезъ грязь 9 саженъ съ полусаженью; да за Стрѣтенскими вороты, отъ воротъ 159 саженъ, да за Фроловскими вороты черезъ ровъ 12 саженъ. За Покровскими вороты, отъ воротъ до церкви Іоанна Предтеча 360 саженъ. За Яузскими вороты, отъ Яузского мосту къ Таганнымъ воротамъ, мощено въ трехъ мѣстѣхъ 184 сажени, да за Таганными вороты черезъ ровъ 10 саженъ. Всего мостится мостовъ, опричь рундуковъ и дву трубъ, 1793 сажени съ полусаженью, да бойдашными досками побивается 313 саженъ съ четью и съ полчетью. Да вновь велѣно мостить за Арбатскими вороты, отъ съѣзду до церкви Николы Чюдотворца Явленского, 155 саженъ: и тотъ мостъ не мощенъ, потому что въ Земскомъ Приказѣ въ сборѣ денегъ не было.

Роспись Земского Приказу росходомъ. Подьячимъ Государева жалованья 150

рублевъ. Избнымъ сторожамъ четыремъ человѣкомъ 24 рубли. Бирючю 4 рубли. Рѣшоточнымъ сторожамъ 102 рубли. Ярыжнымъ 100 человѣкомъ, Апрѣля съ 1-го числа Ноября по 1-е число, Государева жалованья, корму, на мѣсяцъ по 66 рублевъ, и того 464 рубли. Да на бумагу, и на чернила, и на свѣчи, вышло въ росходъ въ прошломъ во 153 году 27 рублевъ 17 алтынъ съ денгою. И всего, опричь мостовъ и бойдашныхъ досокъ и гвоздья, и рундуковъ, и дровъ, на избной надобной росходъ на годъ 771 рубль 17 алтынъ съ денгою.

III.—Лѣта 7154 Ноября въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Семену Васильевичу Волынскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Велѣти имъ сдѣлати роспись: что на Земскомъ дворѣ, въ прошломъ во 146 и во 147 году, по Государеву указу, съ торговыхъ людей, и съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Москвѣ, на жалованье ратнымъ людемъ денегъ взято и по скольку съ какого чину, и что противъ Государева указу не взято и за чѣмъ? и ту роспись велѣти прислати въ Розрядъ, къ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, вскорѣ, не замотчавъ, за дьячьею приписью.

А у памяти припись дьяка Григорья Ларіонова.

IV.—Лѣта 7154 Ноября въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ Земской Приказъ, къ Семену Васильевичу Волынскому да къ Савѣ Потаповичу Нарбекову, да къ дьякомъ къ Ѳедору Степанову да къ Михайлу Невѣрову, въ памяти за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣно сдѣлать роспись, что на Земскомъ дворѣ, въ прошломъ во 146 и во 147 году, по Государеву указу, съ торговыхъ людей, и съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Москвѣ, на жалованье ратнымъ людемъ денегъ взято и по скольку съ какого чину, и что противъ Государева указу не взято и за чѣмъ? да та роспись велѣно прислать въ Розрядъ, къ вамъ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, за дьячьею приписью.—И въ Земскомъ Приказѣ въ приходной книгѣ прошлого 146 году Марта въ 2 день написано: По памяти изъ Помѣстного Приказу, за дьячьею приписью Михайла Данилова, собрано съ черныхъ сотенъ и слободъ поворотныхъ денегъ, по окладнымъ спискамъ, съ 1221-го двора 2442 рубли, по два рубли съ цѣлого съ двора; а въ прошломъ во 147 году собрано съ черныхъ сотенъ и слободъ поворотныхъ денегъ, на жалованье драгуномъ и салдатомъ, 2328 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, а не добрано поворотныхъ денегъ, противъ прошлого 146 году, во 147 году 113 рублевъ 16 алтынъ 4 денегъ, потому: блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи по имянному приказу, и по челобитью Ордынской сотни сотцкого и всѣхъ тяглецовъ, и по докладной выпискѣ за приписью дьяка Алексѣя Іевлева, тѣхъ поворотныхъ денегъ, осмидесяти четырехъ рублевъ штинадцати алтынъ четырехъ денегъ, имать на нихъ не велѣно, для того, что той Ордынской сотни тяглые дворовые пустые мѣста отведены изъ Стрѣлецкого Приказу сотникомъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ подъ дворы; да съ Воронцовской слободы 29 рублевъ, по Государеву указу и по подписной челобитной за твоею думного дьяка Ивана Гавренева помѣтою, имать не велѣно жъ, для того, что Воронцовской слободы тяглые всѣ дворовые мѣста изъ Стрѣ- №. 6.

*

№ 6. лецкого Приказу очищены стрѣлцомъ подъ дворы. А опричь черныхъ сотенъ и слободъ, тяглыхъ людей ни съ какого чину денегъ, ратнымъ людемъ на жалованье, въ Земскомъ Приказѣ въ тѣхъ годѣхъ не сбирывано.

V.—Доложити Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи:

Въ Земскомъ Приказѣ, послѣ Московского розоренья, сысканъ Судебникъ, а въ немъ написано: 96 году Февраля въ 8 день, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, всѣ бояры въ Верху приговорили: по старымъ кабаламъ которые люди повинятся, и на тѣхъ людехъ денги править да росту до пятинадцати лѣтъ, а далѣ того росту не присужати; а которые люди по старымъ кабаламъ не учнутъ винитися, и по тѣмъ кабаламъ судъ давати за пятнадцать лѣтъ, а далѣ того суда не давать. А которые люди ищутъ по выданымъ кабаламъ, кто за свой долгъ кому, за денги, подписавъ выдастъ кабалу, а самъ онъ живъ или умеръ: и по тѣмъ кабаламъ и по памятемъ суда не давати (*).

Да въ указѣ блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, во 137 году, написано: которые всякихъ чиновъ люди займуютъ денги у какихъ людей нибуди, и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя заемные кабалы, а пишутъ въ кабалахъ: «будетъ полягутъ денги по сроцѣ, намъ заимщикомъ на тѣ денги давать ростъ по розчету, какъ идетъ въ людехъ, на пять шестой»; и тѣ денги на заимщикахъ по кабаламъ, истинна и ростъ, править велѣно, и по выданымъ кабаламъ судъ давать и ростъ указано имать на пять лѣтъ, а болши пяти лѣтъ росту имать не велѣно (**). —И нынѣ о томъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи какъ укажетъ: по выданымъ кабаламъ въ истиннѣ и въ росту судъ давать ли? а про заемные кабалы, по которымъ кабаламъ учнутъ истцы о судѣ сами бить челомъ, росты править ли, и на сколко лѣтъ росты править?

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Ѳеодора Елизарьева: 154 году Іюля въ 25 день, Государь слушавъ тоѣ докладные выписки съ бояры, Государь указалъ, а бояре приговорили: по выданымъ кабаламъ судъ давать и истинна по кабаламъ, по суду, править; а ростовъ по кабаламъ не указывать.

VI.—Въ нынѣшнемъ во 155 году Марта въ 17 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ, и великій господинъ святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, и со архимандриты и игумены и съ протопопы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, уложили: По правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, въ воскресной день отнюдь никому не подобаетъ дѣлати, господину и госпожѣ, мужеского и женского полу ни рабомъ, ни свободнымъ, но упражнятися и приходити къ церквѣ Божіи на молитву; а въ суботу преставати ото всякого дѣла, какъ начнутъ въ соборѣ благовѣстити къ вечернѣ, за три часа до вечера, и торговати покинуть, и ряды затворить, и торговые бани по тожъ время отставить и всякого чину людемъ въ бани не ходить; а наутрѣе, въ воскресной день, до пятого часа рядовъ не отпирать и ничѣмъ не торговать; а какъ четыре часа минетъ, и въ началѣ пятого часа тогда всякими товары и харчемъ торговать и ряды отворить; а скотской кормъ, овесъ и сѣно, продавати по вся дни и часы невозбранно. А въ господьскіе праздники тожъ творити, какъ и въ воскресные дни. А когда бываютъ со кресты ходы, и тогда въ рядѣхъ ничѣмъ не

(*) См. *Акт. Истор.* Т. I. № 221. стат. 1.
(**) См. *Акт. Истор* Т. III. № 92. стат. XIV.

торговать и рядовъ не отпирать, до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты прійдутъ въ соборную церковь, а потомъ торговать. А въ зимную пору, когда бываютъ во дни семь часовъ, и тогда торговать и ряды отворять въ началѣ четвертаго часа, а въ вечерѣ ото всего престать за часъ ночи (*).

VII.—155 году Іюня въ 8 день, въ Земскомъ Приказѣ, Ивану Өедоровичу Соковнину, да дьякомъ Өедору Степанову да Михаилу Невѣрову, Петровъ человѣкъ Пушкина Мишка Горяиновъ подалъ изъ Розбойного Приказу память, за приписью дьяка Василья Ушакова; а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7155 Іюня въ 8 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Ивану Өедоровичу Соковнину, да дьякомъ Өедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Въ Розбойной Приказъ, къ околничему Борису Ивановичу Пушкину, да къ дьякомъ къ Василью Ушакову да къ Ивану Пескову, въ памяти, за твоею Өедоровою приписью, написано: велѣти отписати къ вамъ, въ Земской Приказъ: которые люди въ деревняхъ крестьяне убьютъ до смерти крестьянина жъ, и съ пытокъ тѣ крестьяне въ томъ убивствѣ винятся, и за того убитого крестьянина что Государевъ указъ и боярской приговоръ, денги ли правятъ, или тѣхъ убойцовъ отдаютъ за убитого крестьянина головою? — И въ Розбойномъ Приказѣ, по убивственнымъ дѣламъ, вмѣсто убитого крестьянина, которые крестьяне убойцы на себя въ убивствѣ говорятъ, отдаютъ тѣхъ убойцовъ истцомъ головою; а по челобитью истцовъ отдаютъ, вмѣсто убойцы, и лутчего крестьянина съ женою и съ дѣтьми, которые съ нимъ не въ роздѣлѣ, и со всѣми животы, о которыхъ истцы бьютъ челомъ; а денги за убитого правятъ ли, или нѣтъ, того въ Государевѣ указѣ и въ боярскихъ приговорѣхъ въ Розбойномъ Приказѣ не сыскано. № 6.

VIII.—Написано въ докладъ: Въ нынѣшнемъ во 156 году Ноября въ 16 числѣ, въ шестомъ часу ночи, извѣщалъ приставъ Григорей Гридцовъ, что татя Ивашка Шкары въ Земскомъ Приказѣ въ тюрмѣ нѣтъ; и тоѣ жъ ночи, для поимки татя Ивашка Шкары, посыланъ приставъ Григорей Гридцовъ да съ нимъ 30 человѣкъ ярыжныхъ, и того вора Ивашку Шкару поймали на его Ивашковѣ дворѣ; да на томъ же его Ивашковѣ дворѣ Шкарина пойманы съ нимъ новые тати: Никитко Коробейниковъ, да Омелка Пороховщикъ, да Ивашко Заецъ, да Иващко меншой Барышниковъ; да на томъ же его Ивашковѣ дворѣ вынято многихъ татебъ поличное, и татиные снасти, ломы и ключи. И становщикъ татиной Ивашко Шкара пытанъ, и съ пытки въ прежнихъ татбахъ на татя Филку Рогова говорилъ, что онъ Филка у Өедора Ракова лошади укралъ: и тать Филка Роговъ въ Өедоровѣ татбѣ Ракова винился, да и въ иныхъ двадцати татбахъ и въ грабежахъ винился жъ; а товарищей съ нимъ Филкою, на тѣхъ татбахъ и грабежахъ, было 24 человѣка, и въ то число поймано три человѣка, а двадцати одного человѣка не сыскано, да оговорныхъ людей 21 человѣкъ да жонка: и въ то число, изъ тѣхъ людей въ покупкѣ татиные рухледи винилися шесть человѣкъ, да оговорныхъ людей шесть же человѣкъ да жонка не винилися, а девять человѣкъ оговорныхъ же людей не сыскано. Да тотъ же Филка Роговъ винился, а сказалъ: сидячи онъ въ Земскомъ Приказѣ за приставомъ, и изъ-за пристава ходилъ красть по ночамъ, а былъ на шести татбахъ да на дву грабежахъ; а приходъ у него былъ боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского въ слободкѣ межъ Арбатцкихъ и Никитцкихъ

(*) Сравн. *Уложенія*, гл. X. ст. 26, и *Акт. Археогр. Эксп.* Т. IV. № 19 и 324.

№ 6. воротъ, на дворѣ у человѣка его у Васки Безстужева; и съ того Васкина двора сходяся съ новыми татями и съ его Васкинымъ человѣкомъ, на тѣ татбы ходили, и татиную рухлядь приносили, и лошади краденые приводили къ нему Васкѣ на дворъ. И оговорные люди, Васка Безстужевъ, и человѣкъ его Гришка, и подводчикъ рѣшоточной сторожъ Кашка въ томъ повинилися жъ, а четыре человѣка татей не сыскано; да оговорной же человѣкъ, иноземецъ Иванъ Рыхторовъ сысканъ, и въ татиной рухледи, въ покупкѣ винился жъ; а тать Гришка винился въ четырехъ татбахъ; да съ нимъ же Гришкою были на одной татбѣ: тать Филка Роговъ, да Васка Колодезникъ, а на трехъ татбахъ, опроче Филки, съ нимъ Гришкою товарищей было, гулящіе люди, Никитка Меринъ, Ганка Нартовъ, Ивашко Кирпичь, Стенка Елизарьевъ, Демка Катерининъ, и въ то число поимано татей три человѣка, а досталные пять человѣкъ не сысканы; оговорныхъ людей 6 человѣкъ да жонка, и въ то число сыскано пять человѣкъ да жонка, и тѣ оговорные люди ни въ чемъ не винилися, а семой оговорной человѣкъ не сысканъ. А новые тати, Микитко Коробейниковъ, Омелка Пороховщикъ, Ивашко Заецъ, винилися въ трехъ татбахъ, а четвертой ихъ товарищъ подводчикъ Ивашко болшой Барышниковъ и стрѣлецъ Денисова приказу Золотарева Власко не сысканы; оговорныхъ людей пять человѣкъ въ татиной рухледи, въ покупкѣ винилися, а два человѣка оговорныхъ людей не винились, а третей оговорной человѣкъ не сысканъ. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году Ноября въ 29 день пойманъ тать Тимошка съ поличнымъ; и тать Тимошка пытанъ, а въ роспросѣ и съ пытки винился: Яковлева человѣка Нелединского грабилъ, а товарищи съ нимъ были: Ивашко Гончей, Өедка Куроѣдка, Микитка Тулещикъ, Судного Московского Приказу приставъ Логинко, да гулящей человѣкъ Игнашко; сысканы три человѣка, и Ивашко Гончей винился, а Игнашко и Өедка Куроѣдка не винилися, а два человѣка товарищей ихъ не сыскано. Тать же Тимошка винился въ трехъ грабежахъ да въ шести татбахъ, а товарищи съ нимъ были на тѣхъ татбахъ тѣ же, а подводилъ ихъ красть и на татбѣ съ ними былъ гулящей человѣкъ Өедка Кущинъ: и тать Өедка Кущинъ пойманъ и пытанъ, и въ тѣхъ татбахъ винился же; да онъ же Тимошка съ тѣми своими товарищи винился въ дву татбахъ, а сказалъ, что они на тѣ татбы красть ходили, и ихъ де на одной татбѣ хотѣли переимать, а на другой татбѣ потолокъ крѣпокъ и покрасть было нелзя. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году Декабря въ 9 день, по извѣту иноземца Митка Маркушевского, пойманы тати: Ортюшка Игнатьевъ, Олешка Пинаевъ, Ивашко иноземецъ, а жили тѣ тати на дворѣ у Олександра Юшкова; да на томъ же дворѣ вынято татиные рухледи розныхъ татебъ; а товарищей съ ними на тѣхъ татбахъ было семь человѣкъ, и въ то число татей три человѣка поймано, а четырехъ человѣкъ не сыскано; оговорныхъ людей 11 человѣкъ, и въ то число сыскано 4 человѣка: и тѣ оговорные люди, по оговору татя Ортюшки, на очной ставкѣ въ томъ повинилися, а досталные семь человѣкъ оговорныхъ людей не сысканы. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году Декабря въ 9 день, по извѣту татя Ортюшки Игнатьева, пойманы новые воры за Тверскими вороты, на пустомъ Нѣмецкомъ дворѣ: Дмитровецъ гулящей человѣкъ Микитка Ивановъ, да салдаты, Петрушка Онофрѣевъ, да Петрушка да Олешка Микитины; а сказалъ тать Ортюшка, что тѣ воры съ товарищемъ его, съ татемъ же съ Олешкою Пинаевымъ, въ Дмитровъ для воровства ходили: и тѣ воры съ пытокъ въ томъ воровствѣ винилися, а сказали, что они въ Дмитровъ ходили и дорогою невѣдомо какого

человѣка ограбили, и тотъ грабежъ, пришедчи къ Москвѣ, продали, а кому продали, того не знаютъ. И всего въ нынѣшнемъ во 156 году, Ноября съ 16 числа Декабря по 25 число, переимано татей 25 человѣкъ, и пытаны, а съ пытокъ винилися въ пятидесяти въ семи татбахъ и грабежахъ; а не сыскано татей и товарищей ихъ, которые съ ними на татбахъ были, тридцати трехъ человѣкъ; а оговорныхъ людей, на которыхъ тѣ тати говорили, въ покупкѣ татиные рухледи, 49 человѣкъ: и тѣхъ оговорныхъ людей сыскано 28 человѣкъ, и тѣ оговорные люди въ покупкѣ винилися 17 человѣкъ, а одиннадцать человѣкъ оговорныхъ же людей по язычной молкѣ не винилися. И о тѣхъ оговорныхъ людехъ, которые по язычной молкѣ не винилися, и о тѣхъ оговорныхъ людехъ, которые по язычной молкѣ не винятся, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи какъ укажетъ?

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: 156 году Декабря въ 28 день Государь слушавъ указалъ: на которыхъ тати съ пытокъ говорятъ и на тѣхъ класти выти; а будетъ они учнутъ бити челомъ, что выти положили на нихъ не дѣломъ, и ихъ ставити съ татми, съ очей на очи, и татей передъ ними пытать; а будетъ тати не сговорятъ, и ихъ пытать.

IX.—Лѣта 7156 Декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Леонтью Степановичу Плещѣеву да Ивану Ѳедоровичу Соковнину, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Петру Михайлову. Въ Розбойной Приказъ, къ околничему Борису Ивановичу Пушкину, да къ дьякомъ къ Василью Ушакову да къ Ивану Пескову, въ памяти, за твоею Петровою приписью, написано: велѣти бъ отписать къ вамъ, въ Земской Приказъ: которые розбойные и татиные дѣла въ Розбойномъ Приказѣ вершатся, и съ тѣхъ розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ Государевы пошлины емлютъ ли, и по чему съ рубля?—И въ Розбойномъ Приказѣ, по розбойничимъ и по татинымъ по вершенымъ дѣламъ, емлютъ на оговорныхъ людехъ вытные денги, а съ тѣхъ денегъ емлютъ Государевыхъ пошлинъ по три алтына съ рубля на тѣхъ же оговорныхъ людехъ. № 6.

Припись дьяка Василья Ушакова; справа подьячего Первово Шибаева.

И такова память вклеена въ годовой столпъ.

X. — Докладывано Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи:

Въ Земскомъ Приказѣ всякіе люди приставливаютъ по поличному, и приставя тѣхъ людей волочатъ, многое время не ищутъ, и поличного своего, съ чемъ приведутъ, отступаются; а приводные многіе люди въ Земскомъ Приказѣ, въ роспросѣ сказываютъ: за которое де у нихъ поличное поималисъ тѣ люди, которые ихъ привели въ Земской Приказъ, и то поличное дали имъ тѣ жъ люди, а инымъ продали, а иные вклепываются въ ихъ прямые животы поклепомъ. И тѣ люди въ Земскомъ Приказѣ, по приводамъ, и по приставнымъ памятемъ, и по поличному, сидятъ по мѣсяцу и по полугоду и болши, а поруки тѣ приводные люди, что имъ въ тѣхъ искѣхъ по поличному ставиться, въ Земскомъ Приказѣ не даютъ, а сказываютъ, что они люди молодчіе и бѣдные, никто по нихъ, для продажи, въ такихъ поклепныхъ искѣхъ не ручаются.

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Михайла Волошенинова: 156 году Февраля въ 23 день бояре приговорили: будетъ кто приведчи съ поличнымъ, а о указѣ бить челомъ не учнетъ недѣлю, и тѣмъ отказывать, противъ того жъ Государева указу: кто къ кому приставя и не учнетъ искать недѣлю.

А подлинная докладная выписка вклеена въ росходной столпъ нынѣшнего 156 году.

№ 7. — 8. *Изъ рукописнаго Судебника* (XVII вѣка, in 4°, *л.* 277—304), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи манускриптовъ Гр. Толстаго,* Отд. II. № 278.

7. — 1645 Декабря 4. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Стрѣшневу, *о пріискѣ мѣдной руды въ Верхотурскомъ уѣздѣ, съ назначеніемъ плавильщикамъ мѣсячныхъ окладовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да подьячему Ѳедору Постникову. Въ нынѣшнемъ во 154 году писалъ ты, воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ, блаженные памяти къ отцу нашему, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи: нашли де дѣти твои, Григорей да Петръ Стрѣшневы, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, вверхъ Тагила рѣки, мѣденую руду; и тоѣ мѣденые руды каменье прислалъ ты къ намъ, къ Москвѣ, въ дву кожеиыхъ мѣшкахъ, да опытъ, что опытывали дѣти твои Григорей да Петръ, сами, безъ мастера. И по нашему указу, то каменье и опытъ изъ Сибирского Приказу отсылано въ Приказъ Болшіе Казны, къ боярину нашему къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да къ Ивану Матюшкину, да къ дьяку къ Назарью Чистого; и изъ Приказу Болшіе Казны въ Сибирской Приказъ, къ боярину нашему ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да къ дьяку нашему къ Григорью Протопопову, въ памяти, за приписью дьяка нашего Назарья Чистого, написано, что де въ Приказѣ Болшіе Казны та мѣденая руда опытывана, и выплавлено изъ лутчіе руды, изъ чети фунта мѣди золотникъ скупо, а изъ плохіе руды, изъ четверти жъ фунта выплавлено . . . . не примѣшивая; а къ тому мѣденому опыту будетъ плавилщикомъ надобно какихъ спастей, или кузнецовъ, или иныхъ какихъ работныхъ людей: и вы бъ велѣли имъ то все давать тотчасъ, чтобъ у нихъ той мѣди опытъ ни за чѣмъ не сталъ. А одноличпо бъ есте въ Верхотурскомъ уѣздѣ мѣденые руды сыскивали всякими мѣрами, по нашему указу, какъ писано о томъ къ вамъ напередъ сего; да сколко мѣдной руды и въ которыхъ мѣстѣхъ сыщется, и что изъ той руды, и съ чего по вѣсу, у плавилщиковъ опытной мѣди будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ подлинно велѣли отписати и ту опытную мѣдь прислать къ намъ, къ Москвѣ, наскоро, тотчасъ, а отписку и опытную мѣдь велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. А плавилщикомъ, которые отъ Соли Камской на Верхотурье присланы будутъ, велѣли бъ есте давати нашего жалованья, покамѣста они у дѣла будутъ, Олександрику Иванову корму на мѣсяцъ по четыре рубли, Сенкѣ колоколнику по три рубли съ полтиною, а подплавилщикомъ по рублю по двадцати по пяти алтынъ на мѣсяцъ. А что ты, воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ, и дѣти твои Григорей и Петръ о мѣдной рудѣ радѣли и промышляли, и мы тебя Максима и съ дѣтми твоими за то похваляемъ: и вы бъ, воевода нашъ Максимъ и подьячей Ѳедоръ, одноличпо о томъ нашемъ дѣлѣ, о мѣденой рудѣ, и впередъ радѣли и промышляли по нашему указу, и о томъ о всемъ къ намъ писали подлинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Декабря въ 4 день.

Подлинникъ изъ столбцевъ, хранящихся въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. Ветхъ.

8.—1646. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Стрѣшневу, *о запрещеніи Сибирскимъ воеводамъ вѣдать торговыхъ и промышленныхъ людей въ проѣздахъ и пошлинахъ, мимо таможенныхъ головъ и цѣловалъниковъ, и о печатаніи указною печатью*

мягкой рухляди, собираемой въ казну съ ясачныхъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Өедоровичу Стрѣшневу да подьячему Өедору Постникову. Били намъ челомъ торговые и промышленые люди гостиной сотни, Исакъ Ревякинъ, Кирило Босой, Василей Өедотовъ съ товарищи: въ прошломъ де во 153 году шли приказщики ихъ съ великіе рѣки Лены съ мягкою рухледью; и какъ пріѣхали въ Енисейской острогъ, и подьячей де Василей Шпилкинъ съ приказщиковъ ихъ имал себѣ насилствомъ, съ товаровъ ихъ, съ тысечи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста по четыре рубли, и учинилъ, для своего воровского умыслу и бездѣлной корысти, заставы многіе, мимо таможенного головы Василья Бухрякова, чтобъ не заплатя ему съ тысечи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста по четыре рубли, черезъ волокъ, безъ его отпуску, въ нихъ кто не ушолъ; а у тѣхъ де ихъ приказщиковъ, по нашему указу, по проѣзжимъ грамотамъ, мягкую ихъ рухледь досматриваетъ таможенной голова и емлетъ съ нихъ нашу таможенную пошлину, по два алтына съ человѣка, а съ мягкіе рухледи пошлинъ не емлютъ, потому что съ тоѣ мягкіе рухледи плачена наша десятая пошлина на Ленѣ и на Ленскомъ волоку. А какъ де приказщики ихъ на дощеникахъ пришли въ Кецкой и въ Парымской острогъ, и Кецкой де воевода Василей Пелединской, и Парымской воевода Иванъ Чеадаевъ имали у приказщиковъ ихъ нашей проѣзжей пошлины, со всякого человѣка по десяти денегъ, а мягкіе рухледи не досматривали; а себѣ де они воеводы, въ Кецкомъ Василей Пелединской, а въ Парымскомъ Иванъ Чеадаевъ, а въ Сургутѣ Ондрей Измайловъ, а на Березовѣ Мелентѣй Квашнинъ, имали съ приказщиковъ ихъ и со всѣхъ промышленыхъ людей, съ тысечи по тридцати рублевъ, а со ста по три рубли и болши въ городѣ: и они де торговые и промышленые люди отъ тѣхъ воеводъ обнищали, и торговъ своихъ и промысловъ отбыли, и вконецъ погибли, а нашей де соболиной десятой пошлинѣ на великой рѣкѣ Ленѣ и въ Енисейскомъ острогѣ учинился недоборъ болшой; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти ихъ торговыхъ и промышленыхъ людей, и ихъ приказщиковъ, мимо Енисейской острогъ къ Руси отпускать таможеннымъ и заставнымъ головамъ, чтобъ имъ отъ воеводцкого задержанья и грабежу и насилства вконецъ не погибнуть и промысловъ своихъ не отбыть. И мы указали: про ваше воеводцкое насилство сыскать; а нынѣ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, опричь Тоболска, воеводамъ нашимъ, и діякомъ и подьячимъ, торговыхъ и промышленыхъ людей проѣздомъ не вѣдать, и проѣзжихъ имъ грамотъ на ихъ товары изъ Съѣзжихъ избъ не давать, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ, по денгѣ съ рубля, въ Съѣзжіе избы не имать, чтобъ торговымъ и промышленымъ людемъ въ отпускѣхъ отъ воеводъ нашихъ и отъ діяковъ и отъ подьячихъ задержанья и тѣсноты и налогъ и убытковъ не было; а велѣли есмя проѣздомъ вѣдать и отпускать торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей, со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Руси въ Сибирскіе городы и изъ Сибирскихъ городовъ на Русь, изъ таможенъ таможеннымъ головамъ съ выборными цѣловалники, и проѣзжіе грамоты на тѣ ихъ товары давати изъ таможенъ же таможеннымъ головамъ, мимо воеводъ и дьяковъ нашихъ, и печатать тѣ проѣзжіе грамоты нашими таможенными печатьми, каковы гдѣ въ которомъ городѣ у таможенныхъ головъ, и печатные пошлины у всякихъ торговыхъ и у промышленыхъ людей, съ проѣзжихъ ихъ грамотъ, имати по прежнему, по денгѣ съ рубля, въ таможняхъ же, таможеннымъ же головамъ съ цѣ-

№ 8.

№ 8. ловалники; да и прежніе всякіе Сибирскіе таможенные наши пошлины, проѣзжіе и отъѣзжіе, и десятое, и съ судовъ посаженое, и съ людей головщину, и въ мірскіе во всякіе росходы въ которыхъ городѣхъ сбирано напередъ сего, со всякихъ пріѣзжихъ, съ торговыхъ и съ промышленыхъ, и съ Сибирскихъ торговыхъ же и съ жилецкихъ людей, въ Сибири, имать таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники, противъ прежнего, по нашимъ по Московскимъ и по Сибирскимъ таможеннымъ наказомъ, какъ про таможенную пошлину въ которомъ городѣ въ нашихъ наказѣхъ написано, и какъ учинено по уложенью боярина нашего и воеводъ, князя Юрья Янш еевича Сулешева съ товарищи, напередъ сего. Да и у воеводъ и у діяковъ нашихъ, и у писменыхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ, и у людей ихъ, и у Сибирскихъ у всякихъ служилыхъ людей, и у архіепископлихъ дѣтей боярскихъ, заповѣдные мягкіе рухледи осматривати, и пенную всякую мягкую рухледь, и денги, и платье, какое по нашему наказу велѣно, имать на насъ, какъ у нихъ о томъ въ нашихъ наказѣхъ написано. Да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потому жъ осматривати таможеннымъ же головамъ и цѣловалникомъ. А что таможенные головы съ цѣловалники въ которомъ городѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберутъ, и тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины, и тѣмъ денгамъ книги, указали есмя, изъ таможенъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ черезъ мѣсяцъ приносить въ Съѣзжіе избы, къ воеводамъ и къ дьякомъ нашимъ и къ подьячимъ, которымъ у нашихъ дѣлъ велѣно быть съ приписми, да въ таможенныхъ и въ печатныхъ пошлинахъ имати у нихъ отписи; а воеводамъ, и діякомъ нашимъ и подьячимъ, велѣли есмя таможенныхъ головъ по ихъ таможеннымъ книгамъ считать, да что взочтутъ, и то на нихъ править; а на ослушниковъ, на всякихъ сплыхъ людей, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ имать служилыхъ людей у воеводъ нашихъ по прежнему, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А за Нарымской и за Кецкой остроги, со всякихъ съ торговыхъ и съ промышленыхъ пріѣзжихъ людей указали есмя всякіе наши таможенные проѣзжіе пошлины, и съ судовъ посаженые, и съ людей головщины имати въ Сургутѣ таможенному головѣ съ цѣловалники, да тѣ сборные денги, что за которой городъ возмутъ, отсылать изъ Сургута въ Нарымской и въ Кецкой, къ воеводамъ нашимъ, съ кѣмъ пригоже; а воеводамъ нашимъ, Нарымскому Ивану Чеадаеву и Кецкому Василью Пелединскому, въ проѣздѣ торговымъ и промышленымъ людемъ задержанья чинить; и въ пошлины и въ досмотръ всякихъ ихъ товаровъ ни во что вступаться не велѣли. А годовые таможенные подлинные книги, со 152 году, изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, указали есмя воеводамъ и діякомъ прислать къ намъ, къ Москвѣ, а въ городѣхъ съ тѣхъ книгъ оставить списки, за руками таможенныхъ и заставныхъ головъ и цѣловалниковъ; да и впердъ, по вся годы, потомужъ воеводамъ нашимъ и діякомъ таможенные книги изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, за руками таможенныхъ головъ и за цѣловалничьими, присылать къ намъ, къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ, а съ тѣхъ книгъ оставливать въ городѣхъ списки за ихъ же руками. И о томъ о всемъ отъ насъ во всѣ Сибирскіе городы, къ боярину и къ воеводамъ нашимъ и къ діякомъ, и къ таможеннымъ головамъ писано. А для укрѣпленья, чѣмъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей на ихъ товары проѣзжіе грамоты печатать, посланы нынѣ отъ насъ, съ Москвы, наши серебреные печати къ таможеннымъ головамъ, нарочно, въ которыхъ городѣхъ нашихъ таможенныхъ

печатей не было. А поминочную и ясачную нашу всякую мягкую рухледь, которую учнете сбирать съ Верхотурскихъ съ ясачныхъ людей, и о той нашей поминочной и о ясачной рухледи, и о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, къ намъ, къ Москвѣ, и во всѣ Сибирскіе городы о какихъ дѣлѣхъ куды доведется писать, отписки указали есмя печатать вамъ нашею Верхотурскою печатью, по прежнему, которая печать нынѣ на Верхотурьѣ въ Съѣзжей избѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ печатали нашею Верхотурскою печатью, какова въ нашей казнѣ, въ Съѣзжей избѣ, нашу Верхотурскую ясачную и поминочную мягкую рухледь, которую учнете сбирать съ нашихъ съ Верхотурскихъ ясачныхъ людей, и о той нашей казнѣ и объ иныхъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ, къ Москвѣ, и во всѣ Сибирскіе городы отписки; а торговыхъ бы людей проѣздомъ на Верхотурье не вѣдали, и задержанья имъ ни въ чемъ никакого не чинили никоторыми дѣлы, и проѣзжихъ имъ грамотъ, на ихъ товары, изъ Съѣзжей избы не давали, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ, по денгѣ съ рубля, не имали: а что таможенной голова съ цѣловальники на Верхотурьѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберутъ, и вы бъ имъ тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины, и тѣмъ денгамъ книги, черезъ мѣсяцъ велѣли приносить къ себѣ, въ Съѣзжую избу, и въ денгахъ давали имъ отписи, да по тѣмъ книгамъ, того таможенного голову съ цѣловалники велѣли считать вправду, а что на нихъ взочтутъ, и то на нихъ велѣли править и имали въ нашу казну, и въ приходные книги и въ смѣтные списки тѣ денги велѣли писать себѣ . . . . ., да о томъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣли подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. А того бъ есте за таможенным головою смотрили, чтобъ онъ нашими таможенными пошлинами самъ не корыстовался, и своей братьѣ, торговымъ и промышленымъ людемъ, въ пошлинахъ не норовилъ, а напрасно на нихъ ничего, безъ нашего указу, не накладывалъ; а будетъ Верхотурской таможенной голова и цѣловалники учнутъ. . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ изъ столбцевъ, хранящихся въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. Ветхъ.

№ 9.

9.—1646 Февраля 14. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Стрѣшневу, *о возобновленіи зданій въ Верхотурскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да подьячему Ѳедору Постникову. Въ прошломъ во 153 году била челомъ блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Верхотурского Покровского дѣвича монастыря игуменья Ираида съ сестрами, а сказала: въ прошломъ де во 129 году, какъ ѣхалъ съ Москвы въ Сибирь, въ Тоболескъ, богомолецъ нашъ Кипріянъ Архіепископъ, и собралъ де ихъ на Верхотурьѣ безмѣстныхъ десять старицъ и велѣлъ воздвигнути, за острогомъ, церковь во имя Покрова пресвятыя Богородицы, а имъ де десяти старицамъ для пріюту велѣлъ поставить келью. И въ прошломъ же де во 131 году била челомъ блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи того Покровского дѣвича монастыря игуменья Анисья съ сестрами о монастырьскомъ строеньѣ и о годовой ругѣ; и въ томъ же де во 131 году прислана блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи гра-

№ 9. мота, на Верхотурье, къ воеводѣ къ Ивану Пушкину, а велѣно ему тотъ Покровской монастырь устроить; а милостыни де имъ велѣно дать толко на одинъ годъ, десяти старицамъ, по два рубли старицѣ, а впередъ де велѣно ихъ устроить пашнею и сѣнными покосы и рыбною ловлею. И воевода де Иванъ Пушкинъ, и послѣ его иные воеводы, въ томъ Покровскомъ монастырѣ церкви и въ церквѣ образовъ и книгъ и колоколовъ и ограды и келей не страивали, и пашни и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель имъ не отваживали; а которую де церковь Покрова пресвятыя Богородицы устроилъ богомолецъ нашъ Кипреянъ Архіепископъ, и та де церковь ветха гораздо и невелика, и у кельи углы отгнили и обвалялись, и ограды де около монастыря нѣтъ; а нынѣ де ихъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ двадцать старицъ, скитаются межъ дворъ, — и чтобъ ихъ пожаловать, велѣти въ Покровскомъ монастырѣ церковь, и въ церквѣ образы и книги и колокола, и кельи и ограду строить, а имъ игуменьѣ и старицамъ давать нашу годовую денежную ругу; а пашни де имъ завесть и пашенныхъ крестьянъ надѣлить не чѣмъ. И въ прошломъ же во 153 году послана блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамота въ Сибирь, на Верхотурье, къ тебѣ воеводѣ нашему къ Максиму Стрѣшневу да къ прежнему подьячему къ Максиму Лихачову, а велѣно вамъ, на Верхотурьѣ въ Съѣзжей избѣ сыскать блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамоту, какова прислана на Верхотурье, къ воеводѣ къ Ивану Пушкину во 131 году; а сыскавъ, велѣно изъ той грамоты выписать подлинно: о чомъ Верхотурского Покровского монастыря прежняя игуменья Анисья съ сестрами била челомъ, о церковномъ ли и о монастырьскомъ строеньѣ, или объ одной о денежной и о хлѣбной ругѣ? и будетъ о церковномъ и о монастырьскомъ строеньѣ, и какимъ строеньемъ тотъ Покровской монастырь строить велѣно и изъ нашей ли казны? и допросить велѣно Верхотурского города дѣтей боярскихъ, и служивыхъ и посадцкихъ и всякихъ людей: сколь давно, и въ которомъ году, и кто тотъ Покровской монастырь строить почалъ, и церковь воздвигнулъ, и кельи поставилъ, и по какому нашему указу? и велѣно вамъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ досмотрить, сколь ветха церковь, и сколко на монастырѣ келей, и ограда около монастыря есть ли, и мочно ль въ тѣхъ старыхъ кельяхъ старицамъ жить? да будетъ, по вашему досмотру, въ томъ Покровскомъ монастырѣ церковь и кельи ветхи, и жить въ тѣхъ кельяхъ старицамъ немочно, и ограды около монастыря нѣтъ, и вамъ велѣно смѣтить: сколко того монастыря на церковное строенье, и на кельи, и на ограду, и на всякое монастырьское строенье надобно какого лѣсу сотницъ и брусья и досокъ и тесу и драни, и сколко на ту лѣсную покупку и плотникомъ отъ дѣла надобѣ денегъ? и выписавъ изъ грамоты, и допрося про тотъ монастырь Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ и всякихъ людей, и досмотря и смѣтя церковного и всякого строенья, сколко чего надобно и безъ чего быть немочно, велѣно вамъ учинить лѣсу, бревнамъ и брусью и тесу и драни, и что дать плотникомъ отъ дѣла, смѣтную подлинную роспись, да о томъ велѣно вамъ отписать и ту подлинную смѣтную роспись, за рукою подьячего Максима Лихачова, прислать къ намъ, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 154 году Декабря въ 14 день, писали къ намъ съ Верхотурья, ты воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ да прежней подьячей Максимъ Лихачовъ, и прислали блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи изъ грамоты выписку, какова

грамота прислана на Верхотурье къ воеводѣ къ Ивану Пушкину въ прошломъ во 131 году, да Покровского дѣвича монастыря строенья, сколко чего надобно, смѣтную роспись, и что по той вашей смѣтной росписи того Покровского монастыря на церковное и на всякое монастырьское строенье надобѣ, лѣсу и брусья и досокъ и тесу и драни: и то намъ вѣдомо. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а на Верхотурьѣ будетъ въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковь ветха и тѣсна, и кельи погнили, и ограды около монастыря нѣтъ: и вы бъ на то церковьное и на всякое монастырьское строенье лѣсъ, брусье и доски и тесъ и драль, велѣли по смѣтной росписи на Верхотурье вывезть и церковь новую воздвигнуть, и около монастыря ограду и святые ворота сдѣлать, и въ оградѣ кельи съ четыре или съ пять со всякимъ строеньемъ поставить, розвытя Верхотурского уѣзду Тагилскими и Певьянскими и Ницынскими и подгородными пашенными крестьяны, розверставъ по тяглу, кому сколко доведется, опричь Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, и служилыхъ и посадцкихъ людей, и ямскихъ охотниковъ; да какъ на Верхотурьѣ, въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ новую церковь воздвигнутъ, и около монастыря ограду и святые ворота и въ оградѣ кельи поставятъ, и сколко келей поставлено будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ подлинно отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами вмѣстѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Февраля въ 14 день.

Подлинникъ, на столбцѣ, хранится въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

10.—1646 Апрѣля 30. Царская грамота Пермскому воеводѣ Ивану Львову, *о дачѣ Съѣзжей избы подьячимъ жалованья изъ четвертныхъ доходовъ, а не изъ мірскаго сбора.* № 10.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ прошломъ во 153 году били челомъ отцу нашему, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, подьячіе Сысой Кузминъ да Гаврило Овдокимовъ: въ Перми де Великой, въ Чердыни, въ Съѣзжей избѣ сидятъ въ подьячихъ Пермичи посадскіе тяглые люди, Калинка Еремѣевъ да Потапко Зеленой, безъ указу, покиня тягло; а денежного де жалованья, по окладу, даютъ имъ изъ земскія избы, съ сошныхъ людей, Калинкѣ по двадцати рублевъ, а Потапку, по осминадцати рублевъ на годъ; а съ своихъ де они деревень и съ крестьянъ, съ сошными людми податей, а съ посадцкими людми тягла не даютъ, живутъ въ избылыхъ: и имъ бы велѣти быти, въ Перми Великой, въ Чердыни, въ Съѣзжей избѣ въ подьячихъ, на Калинкино мѣсто Еремѣева да на Потапково мѣсто Зеленого, въ томъ же ихъ окладѣ. И по тому челобитью, послана отца нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ столнику и воеводѣ къ Дмитрею Мѣшкову-Плещѣеву: Калинка будетъ Еремѣевъ да Потапко Зеленой люди тяглые, и на ихъ мѣсто велѣно быть въ подьячихъ Сысою Кузмину да Гаврилу Овдокимову, а оклады имъ велѣно учинить смотря по ихъ службамъ и по работѣ. И нынѣ били намъ челомъ Чердынскіе земскіе старосты Васка Засухинъ съ товарищи и во всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто: въ Перми де Великой, въ Чердыни, въ Съѣзжей избѣ у нашего дѣла сидятъ два человѣка подьячихъ, а за наше де жалованье емлютъ съ мірскихъ людей найму по двад-

№ 11. цати по шти рублевъ на человѣка, а въ иныхъ де городѣхъ подьячимъ даютъ наше жалованье; и намъ бы ихъ пожаловать, тѣмъ подьячимъ съ мірскихъ людей найму, по двадцати по шти рублевъ на человѣка, имати не велѣть. А въ Новгородской Четверти, въ Чердынскомъ смѣтномъ списку 153 году написано: судныхъ дѣлъ дьячку Калинкѣ Еремѣеву нашего годового жалованья на 153 годъ дано десять рублевъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а прежъ сего будетъ въ Перми Великой, въ Чердыни, Съѣзжей избы подьячимъ наше жалованье давано изъ четвертныхъ доходовъ, а не съ мірскихъ людей имано: и ты бъ и нынѣ подьячимъ наше жалованье велѣлъ давать изъ четвертныхъ доходовъ, а съ мірскихъ людей имать не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Тимоѳѣй Голосовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову; *тамъ же помѣта:* 155 году Сентября въ 21 день привезъ Государеву грамоту Чердынской мірской посыльщикъ Якушко Южениновъ.

11.—1646 Іюня 30. **Воеводская память Астраханскому стрѣлецкому сотнику Хлуденову, подьячему Третьякову и таможенному цѣловальнику Ильину,** *о досмотрѣ товаровъ у торговыхъ людей, Русскихъ и иноземцевъ, ѣдущихъ съ Персидскимъ гонцомъ.*

Лѣта 7154 Іюня въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичь Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да діакъ Дмитрей Протопоповъ, велѣли сотнику стрѣлецкому Евтифею Хлуденову, да подьячему Ѳедору Третьякову, да таможенные избыларешному цѣловалнику Савину Ильину ѣхати изъ Астарахани, внизъ Волгою до моря, къ Четыремъ бугромъ (а съ ними послано въ ясаулномъ стругу двадцать человѣкъ стрѣлцовъ), для того: боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да діаку Дмитрею Протопопову вѣдомо учинилось, что пришолъ къ Четыремъ бугромъ Кизылбашского Абасъ-Шаховъ гонецъ, съ селитрою, на Кизылбашской бусѣ, а съ нимъ на той бусѣ пришли и торговые люди съ товары, и на взморьѣ де у Четырехъ бугровъ буса стала на мель, и по Государеву указу, посланы изъ Астарахани къ той бусѣ, для товарные выгрузки, павоски и Государевы служилые люди; да и иные Гилянскіе бусы съ торговыми людми и съ товары въ Астарахань идутъ: и Евтифею и подьячему и ларешному цѣловалнику Савину, пріѣхавъ къ тѣмъ бусамъ, спросити Шахова гонца, кто онъ имянемъ, и куды и съ чѣмъ посланъ? и въ Астарахань, Царского Величества къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да къ діаку къ Дмитрею Протопопову, есть ли съ нимъ отъ Шахова величества листъ, и роспись тому, что съ нимъ послано, за Шаховою печатью, и сколко человѣкъ съ нимъ людей? да будетъ у него Шахова величества листъ въ Астарахань и роспись тому, что съ нимъ послано, за Шаховою печатью есть, и онъ бы тотъ листъ и роспись далъ ему, а онъ пошлетъ Царского Величества въ вотчину (*) въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ и къ діаку. Да будетъ Шаховъ гонецъ листъ и роспись и людемъ имяна дастъ, и Евтифею тотъ листъ и роспись прислать въ Астара-

(*) Въ подл. предлогъ, относящійся къ сему слову, опущенъ, по свойству стариннаго правописанія.

хань; а будетъ Шаховъ гонецъ Шахова листа и росписи и людемъ имянъ ему не дастъ, и что про то учнетъ говорить, и Евтифею о томъ отписать подлинно въ Астарахань. А тезиковъ, караванныхъ головъ, Гилянцовъ и Шемахинцовъ, и Дербенцовъ и иныхъ земель иноземцовъ, будетъ на тѣхъ бусахъ кто есть, потому жъ роспросити, а роспросивъ ихъ написати на роспись по имяномъ: кто имянемъ, и которого города и государства на тѣхъ бусахъ въ Астарахань ѣдутъ, и есть ли у нихъ узорочные товары, каменья, алмазы и яхонты и изумруды и лалы и тумпазы, и запоны, и чепи, и окладни, и перстни золотые? да будетъ у кого какіе узорочные товары есть, и Евтифею, и подьячему Өедкѣ, и таможенному ларешному цѣловальнику тѣ узорочные товары переписать, противъ сказки, на роспись, порознь, и о томъ караваннымъ головамъ и Рускимъ торговымъ людемъ и тезикомъ говорити накрѣпко, чтобъ они узорочныхъ товаровъ у себя не таили и не хоронили, а объявили бъ имъ всѣ, для того: будетъ которые товары пригодятся къ Государевѣ казнѣ, и тѣ узорочные товары возмутъ на Государя, а имъ торговымъ людемъ за тѣ узорочные товары, по цѣнѣ, велятъ денги заплатить изъ Государевы казны, по прямой цѣнѣ; а будетъ кто узорочныхъ товаровъ не объявитъ и послѣ тѣ узорочные товары объявятся, и тѣ товары возмутъ у нихъ на Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи безденежно. А будетъ у кого у иноземцовъ и у Рускихъ людей которые есть таи несвязаные, и Евтифею и подьячему и ларешному цѣловальнику Савину тѣ таи переписать на роспись и перепечатать. А переписавъ караванныхъ головъ, и всякихъ иноземцовъ, и Рускихъ людей на бусахъ, съ Шаховымъ гонцомъ и съ торговыми людми ѣхати на тѣхъ бусахъ въ Астарахань, и ѣдучи къ Астарахани, Рускихъ людей и иноземцовъ съ товары никого съ бусы не спускать, а велѣть ѣхати съ собою вмѣстѣ; а пріѣхавъ въ Астарахань, про Шахова гонца сыскъ и переписную роспись торговымъ людемъ и всякимъ ихъ товаромъ подать боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину да околничему князю Өедору Өедоровичу Волконскому, да діаку Дмитрею Протопопову. А будетъ у кого у иноземцовъ или у Русскихъ людей объявится дымной или носовой табакъ, и Евтифею и подьячему и ларешному цѣловальнику тотъ табакъ потому жъ переписать, и запечатавъ своею печатью, привезти съ собою въ Астарахань и принести въ Государеву Съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему ко князю Өедору Өедоровичу Волконскому, да къ діаку къ Дмитрею Протопопову.

Черновый отпускъ, хранящійся въ архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ выносками на оборотѣ и помарками.

№ 12.

12. — 1646 Іюля 14. **Царская грамота Пермскому воеводѣ Ивану Львову,** *о выборѣ въ Чердынь и Соликамскъ головы и цѣловальниковъ къ таможенному и кабацкому сбору, съ изложѣніемъ ихъ обязанностей.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ нынѣшнемъ во 154 году, по нашему указу, сбиралъ въ Чердыни на насъ таможенную и кабацкую прибыль голова Чердынецъ посадской человѣкъ Алешка Верещагинъ, а съ нимъ цѣловалники Чердынцы жъ, посадскіе и уѣздные люди; а впередъ, на 155-й годъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору, указали есмя выбрать въ головы изъ Усолцовъ изъ посадскихъ лутчихъ людей, а цѣловалникомъ съ тѣмъ го-

№ 12. ловою быти Чердынцомъ, посадскимъ и уѣзднымъ выборнымъ лутчимъ людемъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ Усолскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ велѣлъ выбрати въ Чердынь, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы, ко 155-му году, изъ Усолцовъ изъ самыхъ лутчихъ людей, человѣка добра и прожиточна, которой бы былъ душею прямъ и животомъ прожиточенъ; а къ тому головѣ цѣловалниковъ велѣлъ выбрать изъ Чердынцовъ, изъ посадскихъ и изъ уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бъ были не воры и не бражники, и животомъ прожиточны, и кому бъ въ нашемъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ мочно было вѣрить, столко жъ, сколко человѣкъ было въ нынѣшнемъ во 154 году. А кого имянемъ Усолцы голову, а Чердынцы цѣловалниковъ выберутъ, и ты бъ на тѣхъ людей у посадскихъ старостъ и у цѣловалниковъ взялъ выборы крѣпкіе, мірскихъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками, а въ выборѣхъ велѣлъ писаться посадскимъ и уѣзднымъ лутчимъ людемъ всѣмъ; а какъ Усолцы голову, а Чердынцы посадскіе и уѣздные люди цѣловалниковъ выберутъ, и ты бъ того голову и цѣловалниковъ привелъ къ нашему крестному цѣлованью, на томъ, что имъ, будучи въ Перми, сбирати на насъ таможенную пошлину и кабацкую прибыль съ великимъ радѣньемъ, вправду, по нашему крестному цѣлованью, безо всякіе хитрости. А сбирати имъ таможенную пошлину по прежнему нашему указу и по уставной грамотѣ, какъ сбирывали напередъ сего, а вновь собою ничего не вчинать, и лишнего по недружбѣ ни на комъ не имать, а по дружбѣ таможенныхъ пошлинъ никому не отдавать, и для недружбы бы ни у кого никакихъ товаровъ дорого и для дружбы дешевою цѣною не цѣнити, и кабацкого питья самимъ головѣ и цѣловалникомъ даромъ не пить и друзьямъ своимъ безденежно не давати, и кабацкихъ запасовъ не имати, и ни въ чемъ нашею казною не корыстоваться, и по той цѣнѣ, во что у нихъ кабацкое питье и запасы на кабакѣхъ учнутъ ставиться, никому не давать, а продавать прямою цѣною; и лишнего ни въ чемъ въ росходъ и на питуховъ напойныхъ денегъ не приписывать, и хитрости въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ никоторые не чинити, и кабацкіе всякіе запасы покупати прямою цѣною; а что за какіе запасы дадутъ, и сколко за кабацкое питье денегъ возмутъ, и имъ то все писать въ книги вправду; а кто надъ кѣмъ какое дурно увидитъ, и имъ того не таить никоторыми дѣлы, а сказывать про то тебѣ; и товары своими, въ то время, какъ они будутъ у нашего таможенного сбору, самимъ и засылкою ни съ кѣмъ безпошлинно не торговать, и во всемъ въ таможенномъ и кабацкомъ сборѣ искати прибыли. А приведчи ихъ къ крестному цѣлованью, велѣлъ имъ нашу таможенную пошлину и кабацкую прибыль сбирать, Сентября съ 1 числа 155 году Сентября жъ по 1 число 156 году; а что будетъ въ сборѣ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ, и ты бъ тотъ сборъ велѣлъ писати въ книги имянно, порознь, помѣсячно, сколко въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ какихъ денегъ въ сборѣ будетъ, да тѣ сборные таможенные и кабацкіе денги и тѣмъ денгамъ книги велѣлъ головѣ и цѣловалникомъ приносить къ себѣ, въ Съѣзжую избу, за ихъ руками, по четверти года, и по тѣмъ книгамъ считать, сколко у нихъ таможенныхъ пошлинъ и кабацкія прибыли въ которомъ мѣсяцу собрано будетъ; и во всемъ надъ головою и надъ цѣловалники и надъ дьячки смотрилъ бы еси накрѣпко, чтобъ они ни въ чемъ не воровали и лишнего въ росходъ не приписывали, а покупали бъ кабацкіе запасы прямою цѣною, во-время, о которую пору бываютъ дешевлѣ, и въ винныхъ бы и въ пивныхъ варяхъ и въ медвяныхъ ставкахъ хитрости ихъ не было, и нашею казною ни въ чемъ не корыстова-

лись, и ничего никому не поступались. А будетъ голова и цѣловалники, или дьячки, учнутъ нашею казною и кабацкимъ питьемъ корыстоваться, и ты бъ про то сыскавъ допряма, надъ тѣми ворами чинилъ наказанье, чтобъ на то смотря впередъ инымъ такъ неповадно было воровать, нашею казною корыстоваться; а которые цѣловалники въ томъ воровствѣ объявятся, и ты бъ тѣхъ воровъ, учиня имъ наказанье, велѣлъ изъ цѣловалниковъ отставить, а въ ихъ мѣсто Чердынскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ велѣлъ выбрати лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которые бъ ни въ чемъ нашею казною не корыстовались. А о томъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ говорилъ накрѣпко, чтобъ они, къ нашему таможенному и къ кабацкому сбору, цѣловалниковъ выбирали лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, а не воровъ и не бражниковъ; а будетъ выберутъ воровъ и худыхъ людей, и въ нашей казнѣ ихъ сбору учинится недоборъ, и тотъ недоборъ велятъ доправить на нихъ выборныхъ людехъ. Да и самъ бы еси съ нашихъ кабаковъ питья и никакихъ кабацкихъ запасовъ себѣ даромъ и по той цѣнѣ, во что учнетъ на кабакѣхъ ставиться, неималъ и никому давати не велѣлъ, и на кабацкой винокурнѣ вина на себя не курилъ, и на поварняхъ пивъ не варилъ, и ничѣмъ нашимъ по дружбѣ съ головою и съ цѣловалники заодно не корыстовался. И наши бъ всякіе таможенные и кабацкіе денги голова и цѣловалники сбирали вправду, а по недружбѣ для своей корысти ни съ кого ничего лишнего не имали, и напойныхъ денегъ сверхъ цѣны на питуховъ не приписывали, тѣмъ бы питуховъ отъ кабаковъ не отгоняли, и изъ мѣсяца въ мѣсяцъ денегъ не переводили, и ни въ чемъ никоторыя хитрости не чинили; а однолично бъ искали нашей казнѣ во всемъ прибыли, чтобъ имъ въ нашемъ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ передъ 154 годомъ учинити прибыль, потомужъ, какъ и въ иныхъ нашихъ городѣхъ таможенные и кабацкіе головы и цѣловалники, во всякихъ нашихъ сборѣхъ, передъ прошлыми годы, радѣньемъ своимъ чинятъ намъ прибыль. И будетъ они сверхъ сбору 154 году приберутъ, и мы за то ихъ пожалуемъ нашимъ жалованьемъ; а толко оплошатся и не учнутъ радѣть, или учнутъ нашею казною въ чемъ корыстоваться, и отъ того въ нашемъ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ учинится недоборъ, и тотъ недоборъ велятъ доправить на нихъ, да имъ же будетъ жестокое наказанье. А о томъ бы еси, въ Чердыни, на посадѣ и въ уѣздѣ, учинилъ заповѣдь крѣпкую, чтобъ отнюдь нигдѣ, ни у какого человѣка, опричь нашихъ кабаковъ, корчемного и неявленого питья не было; а гдѣ свѣдаютъ, у какихъ людей нибуди, продажное или неявленое питье, и ты бъ для того корчемного питья посылалъ старостъ и цѣловалниковъ, и тѣхъ людей, у кого пьютъ, и питуховъ, имая, и корчемное и неявленое питье и суды, велѣлъ привозить къ себѣ, и, записавъ, то питье продавать на насъ, а суды отдавати на кабакъ головѣ и цѣловалникомъ, и въ книги записывать имянно, себѣ статьею; а на тѣхъ людехъ, у кого корчемное и неявленое питье выймутъ, и на питухахъ, велѣлъ имать заповѣдь по нашему указу, и наказанье имъ чинилъ, чтобъ однолично, опричь нашихъ кабаковъ, ни у какихъ людей корчемного и неявленого питья и нашему кабацкому сбору порухи и недобору не было. А будетъ, въ Чердыни, посадскимъ и всякимъ тутошнимъ людемъ лучится къ праздникомъ, или къ свадбамъ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ и къ поминкамъ, какого питья про себя сварить: и ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ давать питье держать про себя понѣвелику, на урочные дни, № 12.

№ 13. смотря по людемъ, будетъ прежъ того имъ давано питья на явку, и явочную пошлину съ того питья имати по нашему указу, какъ имано прежъ сего, а сверхъ бы урочныхъ дней питья ни у кого не было; а вина горячего и съ явкою середнимъ и молодчимъ людемъ отнюдь не давать, а лутчимъ посадскимъ людемъ вина давать курить не отъ велика, на урочные дни, по четверти, и по два ведра, не по многу, дважды или трожды; а болши того питья держать не велѣть, чтобъ въ томъ нашему кабацкому сбору помѣшки не было. А что у 154 году останется во 155 годъ въ таможнѣ таможенныхъ заводовъ, и на кабакѣхъ кабацкого питья и всякихъ запасовъ и судовъ, и ты бъ то все велѣлъ, переписавъ, оцѣнить Чердынскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, таможенною цѣною, что чего нынѣ стоитъ, а оцѣня и написавъ на роспись то все велѣлъ нынѣшнимъ головѣ и цѣловалникомъ отдать головѣ и цѣловалникомъ ко 155 году; а за кабацкіе запасы, за вино и за пиво, и за медъ прѣсной и за кислой, и за хмѣль и за солодъ, по прежнему нашему указу, головѣ и цѣловалникомъ 154 году велѣлъ заплатить головѣ и цѣловалникомъ 155 году денги изъ своего сбору, изъ первого мѣсяца Сентября, по той цѣнѣ, во что тѣ запасы на нашъ кабакъ покупаны, и въ варяхъ и въ куреньѣ и въ ставкахъ стали; и велѣлъ имъ межъ себя въ томъ росписаться Сентября въ 1 числѣ, противъ прежнего, какъ прежніе головы и цѣловалники во всякихъ кабацкихъ запасѣхъ росписывались и денги плачивали, чтобъ году съ годомъ не смѣшати. А нынѣшнего голову и цѣловалниковъ, въ таможенной пошлинѣ и въ кабацкой прибыли, велѣлъ счести во всемъ ихъ годовомъ сборѣ, въ приходѣ и въ росходѣ, вправду; и въ счетномъ спискѣ росписать помѣсячно, сколко въ которомъ мѣсяцѣ какихъ денегъ собрано и что сверхъ окладу прибрано, или не добрано, и почему не добрано, имянно; да тотъ счетной списокъ, ты Иванъ за своего рукою, и таможенные и кабацкіе книги, и денги, что у нихъ за расходы въ остаткѣ будетъ, прислалъ бы еси къ намъ, къ Москвѣ, съ головою и съ цѣловалники вмѣстѣ, и для справки таможенныхъ и кабацкихъ книгъ дьячка, послѣ Семеня дни вскорѣ; а на Москвѣ велѣлъ головѣ и цѣловалникомъ и дьячку явиться и счетной списокъ и книги и денги отдать въ Новгородской Четверти дьякомъ нашимъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову да Микифору Демидову; а кого имянемъ Усолцы голову, а Чердынцы цѣловалниковъ, и сколко человѣкъ выберутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и выборы на нихъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Іюля въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на десяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Микифоръ Демидовъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Ивашко Зиновьевъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову; *тамъ же помѣта:* 155 году Ноября въ 7 день подалъ Усолецъ Ондрюшка Плотниковъ.

13.—1646 въ Августѣ. Выписка изъ расходныхъ книгъ, *о бывшихъ въ Астрахани Персидскихъ, Бухарскихъ и Ургенчскихъ послахъ и гонцахъ, и о кормахъ для нихъ.*

I.—Выписано о корму и о питьѣ, на примѣръ, изъ росходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ, какъ бывали въ Астарахани Бухарскіе и Юргенскіе послы и гонцы, и по чему имъ давано Государева жалованья, корму и питья.

Во 128 году были въ Астарахани Бухарского Имамъ-Кулы царя посолъ Едемъ съ братомъ, да Юргенского царя посолъ Арагимъ-Кулъ, да людей съ ними 10 человѣкъ; а ѣхали они съ Москвы въ свою землю. И Госу-

№ 13.

дарева жалованья, поденного корму, въ Астарахани давано: Бухарскому послу Едему по 3 алтына по 2 денги, брату его по 10 денегъ, человѣку его по 6 денегъ на день; а Юргенскому послу съ людми корму давано вопче по 15 алтынъ на день. Да питья Бухарскому послу по 4 чарки, брату его по 3 чарки, а человѣку по 2 чарки вина на день; да меду послу по ведру, да брату его и человѣку по полуведра меду на день; а Юргенскому послу питья по 4 чарки вина, людемъ его, 3 человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку, а досталнымъ семи человѣкомъ по чаркѣ человѣку, да меду послу по полуведра на день, а людемъ, 10 человѣкомъ, всѣмъ вопче, по ведру меду отдаточного на день.

Во 130 да во 131 году были въ Астарахани Бухарского царя Асанъ-Хозяевъ посолъ, да Юргенского царя посолъ Ази да людей съ нимъ 7 человѣкъ, а съ Бухарскимъ Асанъ-Хозяевымъ посломъ одинъ человѣкъ. А Государева жалованья, корму и питья, давано: Юргенскому послу по 2 алтына, Бухарскому по 8 денегъ, а людемъ ихъ по 3 денги человѣку на день; да питья, Юргенскому послу по 3 чарки вина, по полуведра меду на день, а Бухарскому послу по 2 чарки вина да по 2 кружки меду, а людемъ ихъ, всѣмъ вопче, по ведру пива на день.

Во 145 году былъ въ Астарахани Юргенской посолъ Курманъ-Богатырь, ѣхалъ съ Москвы въ свою землю, а съ нимъ людей его было 10 человѣкъ; а Государева жалованья, поденного корму, давано послу и съ людми по 10 алтынъ на день, да питья: послу вина по 4 чарки, людемъ по 2 чарки человѣку на день; меду послу по 4 кружки на день, да людемъ всѣмъ вопче по 2 кружки меду на день.

Во 148 году былъ въ Астарахани Юргенского Исфендіяра царя посолъ Авезъ-Бакій; давано ему Государева жалованья, поденного денежного корму, по 2 алтына по 3 денги на день, да питья по 4 чарки вина, по полуведра меду на день; царевымъ людемъ, 6 человѣкомъ по 6 денегъ да питья по 2 чарки вина человѣку, да всѣмъ вопче по ведру пива на день; посолскимъ людемъ, 12 человѣкомъ по 3 денги, да питья по чаркѣ вина, да всѣмъ вопче по ведру пива; да царевичеву послу Кушуту по два алтына, да питья по 3 чарки вина, по 3 кружки меду; царевымъ людемъ, 7 человѣкомъ по 5 денегъ, да питья по чаркѣ вина человѣку, да всѣмъ вопче по ведру пива на день.

А въ прошломъ во 151 году ѣхалъ съ Москвы и былъ въ Астарахани Балхинского Надыръ-Магметя царя посолъ Ходжя-Ибреимъ, а съ нимъ царевыхъ и его посолскихъ людей 16 человѣкъ; а Государева жалованья, поденного корму и питья, послу Ходжѣ-Ибреиму давано въ Астарахани по 2 алтына по 3 денги, питья по 4 чарки вина, по полуведра меду на день; царевымъ людемъ, 6 человѣкомъ по 6 денегъ, питья по 2 чарки вина человѣку, да всѣмъ вопче по ведру пива на день; посолскимъ людемъ, 10 человѣкомъ по 3 денги, питья по чаркѣ вина, да всѣмъ вопче по ведру пива на день.

Да въ прошломъ же во 152 году пріѣзжалъ въ Астарахань степью Бухарского Надыръ-Магметя царя гонецъ Шихъ-Баба, да съ нимъ царевъ человѣкъ, а ѣхали они ко Государю къ Москвѣ, и Государева жалованья, корму, давано: гонцу Шихъ-Бабѣ по 8 денегъ, цареву человѣку по 6 денегъ; питья гонцу по 3 чарки вина, по 3 кружки меду, по 3 кружки пива на день отдаточныхъ, цареву человѣку по двѣ чарки вина на день отдаточныхъ. Да въ прошломъ же во 152 году Ноября въ 3 день пріѣхалъ въ Астарахань, на Государевѣ бусѣ, изъ Бухаръ, съ Астараханскимъ посадскимъ человѣкомъ съ Онисимомъ Грибовымъ, по Онисимовой сказкѣ, Бухарского Надыръ-Магметя царя посланникъ Козей-бекъ, да съ нимъ братъ его Усепъ-Кулы, да людей его 4

*

№ 13. человѣка, а посланъ де онъ отъ Бухарского царя къ Государю, къ Москвѣ; а Государева жалованья давано посланнику, корму по 2 алтына по 3 денги, да питья по полуведра меду, по 4 чарки вина, по полуведра пива отдаточныхъ на день; брату послову да царевымъ людемъ, 4 человѣкомъ, по 6 денегъ человѣку, питья по 2 чарки вина человѣку; посолскимъ людемъ, 5 человѣкомъ, по 4 денги человѣку, да по чаркѣ вина, да пива всѣмъ по кружкѣ человѣку на день.

Да во 152 же году пріѣзжалъ въ Астарахань Юргенского Касимъ-Магметя царевича гонецъ Кутушъ, а людей его съ нимъ 3 человѣка; а Государева жалованья давано: ему корму по 8 денегъ, по 3 чарки вина, по 2 кружки пива; людемъ его, 3 человѣкомъ, по 3 денги да по чаркѣ вина человѣку на день.

Да во 153 году Декабря въ 31 день пріѣзжалъ въ Астарахань Бухарского Падыръ-Магметя царя посолъ Салей-Батырь съ листомъ, а съ нимъ людей его 3 человѣка; а Государева жалованья давано: ему корму по 8 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день, да людемъ его, 3 человѣкомъ по 3 денги, питья по чаркѣ вина человѣку на день.

Да во 153 году Августа въ 4 день пріѣзжалъ въ Астарахань Бухарского Падыръ-Магметя царя гонецъ Шихъ-Баба, а съ нимъ сынъ его, да людей его 6 человѣкъ; а Государева жалованья гонцу Шихъ-Бабѣ, корму по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 3 кружки меду на день; да сыну гонцову, да царевымъ людемъ, 5 человѣкомъ, да гонцову одному человѣку, по 6 денегъ человѣку, да питья по 2 чарки вина, да всѣмъ вопче по ведру пива на день.

А нынѣ Юргенскому гонцу Назару съ людми корму и питья давать что Государь укажетъ?

На послѣднемъ листкѣ, внизу, отмѣчено другимъ почеркомъ:

Давать Государева жалованья гонцу: корму по осми денегъ, питья по три чарки вина, по три кружки меду, пива тожъ на день; гонцовымъ людемъ по три денги на день, давать съ пріѣзду до отпуску.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Дмитрей Протопоповъ.

II.—Выписано изъ отпусковъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ бывали въ Астарахани Кизылбашскіе Шаховы гонцы и какъ имъ изъ Астарахани къ Государю, къ Москвѣ, отпуски бывали.

Во 136 году былъ въ Астарахани Аббасъ-Шаховъ гонецъ Надыръ-Гулы, а съ нимъ людей 3 человѣка. И столникъ и воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарищи велѣли тому Аббасъ-Шахову гонцу быть къ себѣ, въ Съѣзжую избу; и гонецъ въ Съѣзжей избѣ подалъ отъ Шамахейского воеводы отъ Казакъ-хана да отъ Кумыцкого Крымъ-Шевкала три грамоты, писаны Фарсовскимъ и Татарскимъ писмы, и говорилъ гонецъ: по Шахову де указу, посланъ онъ изъ Шемахи къ Государю, къ Москвѣ, съ Абасъ-Шаховою грамотою, и велѣно де ему ѣхать къ Государю, къ Москвѣ, наскоро. И того Шахова гонца велѣно поставить въ острогѣ на дворѣ, и велѣно ему давать Государева жалованья съ людми, кормъ и питье, какъ мочно имъ сытимъ быть. А отпущенъ онъ изъ Астарахани къ Государю, къ Москвѣ, въ станицѣ, степью, съ станичникомъ съ сыномъ боярскимъ на Государевыхъ лошадяхъ; а Государева жалованья, поденного корму и питья, дано ему въ Астарахани, въ дорогу до Саратова, на двѣ недѣли.

Во 137 году былъ въ Астарахани Шахъ-Аббасовъ гонецъ Аллаберды. А въ Терской отпискѣ написано, что писалъ де на Терекъ изъ Дербени Дербенской Фарукъ-Салтанъ и прислалъ Шахова человѣка Аллабердѣя-бека. И въ Астарахани того Шахова человѣка

Аллабердѣя велѣно поставить на дворѣ, и велѣно ему давать Государево жалованье, кормъ и питье, примѣрясь къ прежнему. А въ грамотѣ Дербенского Фарукъ-Салтана написано, что отпущенъ онъ отъ Шаха къ послу Мамасали-беку, въ службу, съ Шаховою грамотою. И въ Съѣзжей избѣ, передъ воеводы и дiаки, тотъ Шаховъ человѣкъ былъ ли, или нѣтъ, и того въ отпускѣ не описано. А изъ Астарахани отпущенъ тотъ Шаховъ человѣкъ вверхъ, къ Шахову послу, съ Шаховою грамотою, въ станицѣ, степью, съ Терскимъ станичникомъ на Государевыхъ лошедяхъ; а Государева жалованья, поденного корму и питья, дано ему въ Астарахани, въ дорогу до Царицына, на десять денъ, а отъ Царицына кормъ и питье велѣно имать по городомъ, по подорожной.

Во 148 году былъ въ Астарахани Шахъ-Суфѣевъ гонецъ Али-бекъ, а съ нимъ людей его 4 человѣка. И бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи велѣли Шахова гонца поставить на дворѣ, въ новомъ Каменномъ городѣ, а въ приставѣхъ велѣли быть сыну боярскому, и посыланъ къ гонцу приставъ его спрашивать о листахъ. А въ тѣжъ поры былъ въ Астарахани Шаховъ посолъ Асанъ-бекъ; и посолъ, взявъ у гонца, прислалъ въ Съѣзжую избу Шаховъ листъ, и тотъ Шаховъ листъ въ Астарахани переведенъ и подлинной Шаховъ листъ посланъ къ Государю, къ Москвѣ, подъ отпискою. А Шаховъ гонецъ съ людми отпущенъ изъ Астарахани къ Государю, къ Москвѣ, въ станицѣ, степью, на Государевыхъ лошедяхъ, съ приставомъ съ сыномъ боярскимъ; а Государево жалованье, поденной кормъ и питье, дано имъ въ дорогу, отъ Астарахани до Москвы.

Во 149 году былъ въ Астарахани Шахъ-Суфѣевъ гонецъ Пуръ-Алей, а съ нимъ людей его 2 человѣка, и поставленъ былъ въ новомъ Каменномъ городѣ на дворѣ; а въ приставѣхъ велѣно быть у него сотнику стрѣлецкому. И Кизылбашенинъ Пуръ-Алей прислалъ въ Съѣзжую избу съ приставомъ своимъ листъ, Фарсовскимъ писмомъ, отъ Дербенского отъ Байрамъ-Салтана, а въ листу написано: по Шахову де указу, велѣно изъ Дербени съ Шаховымъ листомъ послать къ послу Асанъ-беку, и онъ де послалъ его Пуръ-Алея; а какъ онъ въ Астарахань прiѣдетъ, и его бъ отпустить не задержавъ. И изъ Астарахани тотъ Кизылбашенинъ Пуръ-Алей съ людми отпущенъ въ ясаулномъ стругу наскоро, и дано ему Государево жалованье, кормъ и питье, въ дорогу отъ Астарахани до Казани, на пять недѣль, а гребцовъ въ стругъ, отъ Астарахани до Черного Яру, дано 20 человѣкъ стрѣлцовъ, а отъ Черного Яру велѣно по городомъ стрѣлцовъ имать перемѣняя; а въ приставѣхъ посыланъ съ нимъ сынъ боярской.

Да во 149 году былъ въ Астарахани Шаховъ гонецъ Надыръ-Гули-бекъ, а съ нимъ людей его 3 человѣка, и поставленъ былъ въ новомъ Каменномъ городѣ на дворѣ; а кормъ и питье даванъ ему, примѣрясь къ прежнему. И тотъ Шаховъ гонецъ Надыръ-Гули-бекъ прислалъ въ Съѣзжую избу съ человѣкомъ своимъ отъ Шамахейского Арапъ-хана листъ, Фарсовскимъ писмомъ, а въ листу написано: по Шахову указу, отпущенъ тотъ гонецъ къ послу Асанъ-беку, и изъ Астарахани бъ его отпустить не задержавъ. И изъ Астарахани тотъ Шаховъ гонецъ Надыръ-Гули-бекъ съ людми отпущенъ къ Государю, къ Москвѣ, степью, въ станицѣ, съ станичникомъ; а Государева жалованья, корму и питья, дано имъ въ дорогу, отъ Астарахани до Саратова, на 2 недѣли, а отъ Саратова до Москвы кормъ и питье велѣно имать по городомъ, по подорожной.

Во 151 году, по отпискѣ съ Терка воеводъ, отпущенъ изъ Астарахани къ Государю, къ Москвѣ, водянымъ путемъ до Казани, въ ст-

№ 13.

№ 14. днѣ, Кизылбашской гонецъ Аджи-Магометъ-Дали, а съ нимъ людей его 2 человѣка; а въ приставѣхъ съ нимъ посыланъ сынъ боярской, а въ греблю дано ему, изъ Астарахани до Казани, 20 человѣкъ Казанскихъ стрѣльцовъ; а кормъ и питье данъ имъ въ дорогу, отъ Астарахани до Казани, на 6 недѣль. А въ Съѣзжей избѣ, передъ столникомъ и воеводы передъ княземъ Ѳедоромъ Телятевскимъ съ товарищи, тотъ Кизылбашской гонецъ не былъ.

А въ нынѣшнемъ во 154 году Іюля въ 7 день пріѣхалъ изъ Кизылбашскіе земли въ Астарахань, на Кизылбашской бусѣ, Кизылбашского Шахъ-Аббасовъ гонецъ Муратъ-ханъ, а съ нимъ людей его 12 человѣкъ; а Государево жалованье, поденной кормъ и питье, даютъ людемъ его 4 человѣкомъ; а объ отпускѣ того гонца съ людми изъ Астарахани къ Москвѣ, и о корму и о питьѣ до Казани въ дорогу на сколко недѣль дать, и о томъ по Государеву указу, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да діякъ Дмитрей Протопоповъ, какъ укажутъ?

На лицевой сторонѣ, по склейкамъ отмѣчено: 154 году Августа въ 12 день, Шахова гонца отпустить къ Государю, къ Москвѣ, а корму дать въ дорогу до Казани, на шесть недѣль.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на осми листкахъ. Внизу, на оборотѣ скрѣпа: справилъ подьячей Митка Протопоповъ.

Обѣ выписки найдены въ столбцахъ, хранящихся въ архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія.

14. — 1646 Сентября 4. Память изъ Пушкарскаго Приказа въ Приказъ Казанскаго Дворца, *о придаточномъ окладѣ горододѣльцу Голландцу Яну Корнилову, за сдѣланіе въ Ростовѣ землянаго вала.*

Лѣта 7155 Сентября въ 4 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діакомъ Пятому Спиридонову да Томилу Перфирьеву. Въ Пушкарской Приказъ къ околничему къ Петру Тихоновичу Траханіотову, да къ діакомъ къ Микифору Шипулину да къ Постнику Задонскому, въ памяти, за твоею Томиловою приписью, написано: велѣти бъ отписати въ Приказъ Казанского Дворца, къ тебѣ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу, да къ вамъ, къ діакомъ къ Пятому да къ Томилу: иноземцу, городового земляного дѣла горододѣлцу Яну Корнилову, которой посыланъ былъ въ Ростовъ для городового земляного дѣла, за то городовое дѣло и за опытъ, тому горододѣлцу и подмастерьямъ, которые съ нимъ были у того дѣла, что Государева жалованья къ кормовымъ окладомъ придачи учинено и въ Приказѣ дано? — И въ Пушкарскомъ Приказѣ сыскано въ денежномъ столпу: въ прошломъ во 139 году Іюля въ 28 день, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ, великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, указали: Галанскіе земли городовому мастеру Яну Корнилову своего Государева жалованья, мѣсячного корму, давати, 139-го году Августа съ 1-го числа, на мѣсяцъ по пятидесятъ рублевъ, до своего Государева указу, изъ Приказу Болшого Приходу. И во 140 году городовой мастеръ Янъ Корниловъ посланъ изъ Пушкарского Приказу въ Ростовъ, для городового земленого дѣла; и во 141 году Генваря въ 3 день билъ челомъ блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и отцу его Государеву, великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, городовой мастеръ Янъ Корниловъ: по ихъ де Государскому указу, посланъ онъ былъ въ

Ростовъ земляной валъ дѣлать; и онъ де будучи въ Ростовѣ, почалъ тотъ валъ дѣлать Іюля съ 10-го числа, и сомкнулъ его кругомъ весь, что нигдѣ полого мѣста нѣтъ: и Государь бы Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, пожаловали его, велѣли ему своего Государева жалованья, корму, прибавити. И на челобитной его помѣта діака Микифора Талызина: «141 году Февраля въ 26 день, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, городовому мастеру Яну Корнилову своего Государева жалованья, мѣсячного корму, давати и съ прежнимъ по штидесятъ по пяти рублевъ на мѣсяцъ, а подмастерьямъ его, Нѣмцомъ, мѣсячной кормъ давать, по Государеву указу, безъ прибавки.» И въ Приказѣ, городовому мастеру Яну Корнилову и его подмастерьямъ изъ Пушкарского Приказу, за Ростовское городовое земляное дѣло, ничего не дано; а какъ въ прошломъ во 139 году городовой мастеръ Янъ Корниловъ на Царя-Борисовскомъ дворѣ дѣлалъ землиного города образецъ, и по указу блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, дано ему за то, какъ Государь того земляного образца смотрилъ, съ Казенного двора: сукно лундышъ да камка добрые, сорокъ соболей въ двадцать пять рублевъ, ковшъ серебрянъ въ двѣ гривенки, да изъ Приказу Болшого Дворца въ стола мѣсто кормъ доволной; да ученику его Уланку дано: сукно лундышъ да тафта Венецейска.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ помарками. Въ концѣ скрѣпа: Справилъ Васка Петровъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

15. — 1646 Сентября 9. Воеводская наказная память Астраханскому стрѣлецкому сотнику Степану Коверневу, *о сопровожденіи Ургенчскаго посла Емінь-Батыря съ его свитою, также Бухарскаго двора жилъцовъ и Юртовскихъ сартовъ, и о досмотрѣ у нихъ бѣглыхъ людей, ясыря и товаровъ.* № 15.

Лѣта 7155 Сентября въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память сотнику стрѣлецкому Степану Коверневу. Ѣхати ему изъ Астарахани, въ стругу, до рѣки Берекети; для того: по Государеву указу, отпущены изъ Астарахани въ Яицкой городокъ, а изъ Яицкого городка въ Юргенчи, степью, Юргенского Исфендіяра царя посолъ Еминь-Батырь, а съ нимъ людей его десять человѣкъ, да съ нимъ же вмѣстѣ отпущены Бухарского двора жилцы и Юртовскіе сарты съ товары, по проѣзжимъ грамотамъ. И Степану ѣхати изъ Астарахани до рѣки Берекети съ Юргенскимъ посломъ, и съ людми его, и съ сарты, съ великимъ береженьемъ, и на станѣхъ ставиться въ крѣпкихъ мѣстѣхъ; а пріѣхавъ на Берекеть, пересмотрити ему у посла и у людей его, и Бухарского двора у жилцовъ, и у Юртовскихъ сартовъ, всякихъ товаровъ и ясырю, дѣвокъ и жонокъ и робятъ, и нѣтъ ли у кого, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, товаровъ и ясырю лишнихъ. Да будетъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, какіе товары и ясырь, жонки и дѣвки и робята, или которые лишніе люди объявятся: и ему тѣхъ лишнихъ людей и товары не пропущати, а взявъ привезти въ Астарахань. Да ему жъ беречь накрѣпко, чтобъ съ Юргенскимъ посломъ и съ его людми лишнихъ Руских бѣглыхъ людей и Татаръ никого не было; а которые лишніе люди объявятся, и тѣхъ людей привезти съ собою въ Астарахань. Да и того ему беречи накрѣпко: будетъ въ дорогѣ Юргенскому послу и его людемъ Руские люди и Татаровя учнутъ, пріѣзжая, товары какіе давать, и ему тѣхъ

№ 16. людей переимавъ и товары, привезти съ собою въ Астарахань же. А проводя Юргенского посла Еминь-Батыря съ его людми, и Бухарского двора жилцовъ, и сартовъ, до Берекети, отпустить ихъ на Яикъ, степью; а отпустя Юргенского посла съ его людми, и Бухарского двора жилцовъ, и Юртовскихъ сартовъ, съ Берекети самому ѣхать въ Астарахань, и пріѣхавъ въ Астарахань, явитись и лишнихъ людей, и товары, и ясырь, будетъ которые сверхъ проѣзжихъ грамотъ объявятся, привезти съ собою и объявити въ Съѣзжей избѣ, болярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да діаку Дмитрею Протопопову. А для провожанья Юргенского посла съ людми, и въ греблѣ, посланы съ нимъ Степаномъ двадцат человѣкъ Казанскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Петрова приказу Изьѣдинова.

— 17.

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ поправками.

Тамъ же находится такая же наказная память, отправленная на Яикъ, стрѣлецкому головѣ Щукину.

16.—1646 Декабря 11. Память изъ Иноземскаго въ Аптекарскій Приказъ, *о пошлинахъ, взыскиваемыхъ въ казну съ иноземцовъ, по суднымъ дѣламъ.*

Лѣта 7155 Декабря въ 11 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, болярину Борису Ивановичу Морозову да дьяку Никифору Валцову. Въ Иноземской Приказъ къ дьяку къ Василью Ртищеву въ памяти, за твоею Никифоровою приписью, написано: велѣти выписати изъ Государева указу, по суднымъ дѣламъ на иноземцахъ по сколку велѣно имати съ рубля пошлинъ? — И въ Иноземскомъ Приказѣ, по Государеву указу, съ иноземцовъ, для иноземства, съ ихъ исковъ емлютъ Государевы пошлины противъ Русскихъ людей вполы, съ рубля по полугривнѣ, а пересудъ и правой десятокъ противъ того вполы жъ; а будетъ которой иноземецъ Государевы пошлины, и пересудъ, и правой десятокъ переведетъ съ Русского человѣка на себя, и на томъ иноземцѣ емлютъ Государевы пошлины противъ Русского человѣка сполна, съ рубля по гривнѣ, а пересудъ и правой десятокъ сполна жъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, со скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Василей Ртищевъ. — *Изъ дѣлъ Аптекарскаго Приказа, хранящихся въ архивѣ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.*

17.—1646 Декабря 16. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Аѳанасью Сытину, *о предосторожностяхъ отъ набѣговъ на Кузнецкій острогъ Бѣлыхъ Колмаковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Ѳѳонасью Филиповичу Сытину. Въ нынѣшнемъ во 155 году Октября въ 8 день писалъ къ намъ прежней воевода Ѳѳонасей Зубовъ: въ прошломъ де во 154 году Сентября въ 9 день присылалъ къ нему Ѳѳонасью, въ Кузнецкой острогъ, Бѣлыхъ Колмаковъ Бачикъ посланника своего Биличика Колмака; а въ роспросѣ де ему Бачиковъ посланникъ Биличикъ сказалъ, что послалъ де его Бачикъ, ото всѣхъ улусныхъ Колмацкихъ людей, въ Кузнецкой острогъ, бити челомъ о томъ, чтобъ намъ пожаловать, прежніе ихъ вины имъ отдать, что они воровскимъ обычаемъ нашихъ служилыхъ людей и Татаръ на Кузнецкомъ торговищѣ обманомъ побили; и онъ де Ѳѳонасей Бачикову посланнику Биличику говорилъ: что Бачикъ и его улусные люди намъ шертуютъ ли на томъ, что имъ намъ служити и прямити, и съ нашими служилыми людми на па-

нихъ непослушниковъ и измѣнниковъ ходити, и самимъ съ себя и съ улусныхъ людей нашъ ясакъ давати? И Бачиковъ де посланникъ Биличикъ въ Съѣзжей избѣ говорилъ: на томъ де его Биличика Бачикъ и улусные его Колмацкіе люди въ Кузнецкой острогъ и прислали, въ свое мѣсто, шертовать, что имъ Бачику и его улуснымъ людемъ намъ служити; а про ясакъ де тотъ Бачиковъ посланникъ Биличикъ говорилъ, чтобъ съ Бачика и съ улусныхъ его людей ясаку имать не велѣть; а какъ де зима будетъ, и Бачикъ де и улусные люди намъ челомъ ударятъ съ лука по лисицѣ или по куницѣ; да на томъ на всемъ Бачиковъ посланникъ Биличикъ передъ нимъ Өеонасьемъ въ Съѣзжей избѣ, за Бачика и за себя и за улусныхъ своихъ Колмаковъ, и шертовалъ, что имъ быти подъ нашею Царьскою высокою рукою на вѣки неотступнымъ и намъ служити, и впередъ подъ наши городы войною не ходить, и нашихъ служилыхъ людей не грабить и не побивать, и ясачныхъ Татаръ не воевать, и женъ ихъ и дѣтей у нихъ не отнимать и къ себѣ въ улусы не имать. И онъ де Өеонасей Бачикову посланнику Биличику говорилъ, чтобъ Бачикъ самъ и улусные его Колмацкіе люди намъ шертовали на томъ же, на чемъ онъ Биличикъ намъ шертовалъ; и Бачиковъ де посланникъ Биличикъ говорилъ, чтобъ де послати съ нимъ Биличикомъ служилого человѣка, кому привести Бачика и улусныхъ его Бачиковыхъ людей къ шерти. И онъ де Өеонасей Бачикову посланнику Биличику говорилъ, чтобъ Бачикъ прислалъ въ Кузнецкой острогъ доброго своего улусного человѣка въ оманаты, покамѣста Кузнецкой служилой человѣкъ къ нему Бачику въ улусъ съѣздитъ, и Бачика и улусныхъ его людей къ шерти приведетъ; и тотъ де Биличикъ сказалъ, что де Бачикъ улусного своего доброго человѣка въ оманаты пришлетъ, только де намъ пожаловать, впредь у нихъ, Колмацкихъ людей, оманатовъ имать не велѣть. И какъ де тотъ Биличикъ изъ Кузнецкого къ Бачику отпущенъ, и Бачикъ де съ своихъ улусныхъ людей поминковъ, съ лука по лисицѣ и по куницѣ, въ Кузнецкой острогъ и въ оманаты улусного своего добра человѣка не присылывалъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ однолично въ Кузнецкомъ острогѣ, отъ Бачика и отъ Колмацкихъ людей, жилъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ тотъ Бачикъ, по прежнему, съ улусными своими людми подъ Кузнецкой острогъ обманомъ не пришелъ, и нашихъ Кузнецкихъ служилыхъ людей не побилъ и въ полонъ не поималъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Декабря въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ скрѣпа: Діакъ Григорей Протопоповъ; *ниже:* справилъ Олешка Обуховъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Өеонасью Филиповичю Сытину; *тамъ же помѣта:* 156 году Сентября въ 15 день подалъ Государеву грамоту Өедка Масалской.—*Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.*

№ 18.

18.—1646 Декабря 30. **Воеводская память Астраханскому таможенному головѣ Рудольфу Булгакову,** *о задержаніи въ Астрахани Хивинскихъ, Бухарскихъ и Балхинскихъ торговыхъ людей съ ихъ товарами, за грабежъ въ Хивѣ Русскихъ купцовъ.*

Лѣта 7155 Декабря въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память таможенному головѣ Руделфу Булгакову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 155 году Декабря въ 10 да въ 29 числѣхъ, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи гость Григорей Ситниковъ, да гостиные сотни Гаврило Антипинъ, да Казанецъ Никито Сыроѣжинъ, Иванъ

№ 18. Мылниковъ, Василей Пастуховъ, Иванъ Селивановъ, да Нижегородецъ Андреянъ Анстовъ, да Астараханскіе посадцкіе люди Василей Кармачѣевъ, Василей Рубцовъ, Иванъ Щадра, да Троицкого монастыря служка Ермолка Ермолаевъ, да стрѣлцы Гришка Михайловъ да Мишка Архиповъ, да воротникъ Евсейко Ивановъ, а боярину и воеводамъ князю Өедору Семеновичу Куракину да околничему князю Андрею Өедоровичу Литвинову-Мосалскому, да діакомъ Тимоөею Голосову, Калистрату Акинфіеву, подали челобитную гостя Григорья прикащикъ Прокофей Өедоровъ да Астараханской посадской человѣкъ Василей Кармачѣевъ; а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 154 году, по ихъ къ Государю челобитью, отпущены изъ Астарахани за море, на Государевѣ бусѣ, на Караганское пристанище, а съ пристанища въ городы, въ Хиву и въ Бухары, для торгового промыслу, съ торговыми съ Рускими людми, люди ихъ и прикащики съ ихъ товары; и Рускихъ де торговыхъ и ихъ людей и прикащиковъ Трукменскіе люди до Юргенча, до первого города до Хивы, проводили здорово и Хивинскому царю отдали съ товары вцѣлѣ; и въ Юргенчѣ де Хивинской Абылгазы царь торговыхъ и ихъ людей и прикащиковъ ограбилъ и товары поималъ на себя, а Рускихъ де ихъ людей и прикащиковъ велѣлъ было побить, и отпечаловали де ихъ тутошные торговые люди, которые ѣздятъ на Русь; и до его де царева указу, далъ ихъ за приставовъ и засадилъ въ крѣпяхъ. А товару де съ людми ихъ и съ прикащики послано было: гостя Григорья Ситникова на тысячу на пятдесятъ на семь рублевъ съ полтиною, а Гаврила Антипина на шесть сотъ на пятдесятъ рублевъ, а Никиты Сыроѣжина на тысячу на двѣстѣ на семдесятъ рублевъ, а Ивана Мылникова на тысячу на сто на пятнадцать рублевъ, а Ондреяна Анстова на двѣстѣ на девяносто рублевъ, а Василья Пастухова на шесть сотъ рублевъ, а Ивана Селиванова на триста рублевъ, а Василья Кармачѣева на пять сотъ рублевъ, а Васки Рубцова на сто рублевъ, а Ермошки Ермолина на триста рублевъ, а Гришки Михайлова на восмъдесятъ рублевъ, а Мишки Архипова на сто на тридцать рублевъ, а Евсейки Иванова на семдесятъ на два рубля, а Ивашки Щадры на шесть сотъ рублевъ. А говорилъ де людемъ ихъ и прикащикомъ Балхинской Абылгазы царь, что есть де въ Астарахани его люди, Хивинцы и Балхинцы и Бухарцы, и казна де его съ ними, и хозяева де ихъ то все въ Астарахани на тѣхъ людехъ возмутъ; а того де Хивинского Абылгазыя царя послы и посланники и торговые люди, Хивинцы и Бухарцы и Балхинцы, съ товары нынѣ въ Астарахани . . . . (*) . . . . велѣлъ Хивинского царя торговыхъ людей, Хивинцовъ и Бухарцовъ и Балхинцовъ, которые нынѣ въ Астарахани, ихъ самихъ и товары ихъ всѣ переписать, и товары ихъ запечатать до своего Государева указу, и изъ Астарахани ихъ не отпускать, покамѣста въ Астрахань Рускіе торговые и ихъ люди и прикащики съ товары будутъ; а ихъ челобитье отписать къ себѣ къ Государю, къ Москвѣ, чтобъ тѣ ихъ товары у Хивинского Абылгазыя царя напрасно не пропали, и людей бы ихъ и прикащиковъ въ иные бусурманскіе городы и земли не запродалъ.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, таможенному головѣ Руделфу Булгакову съ товарищи, по сей памяти, свѣстяся съ Астараханцомъ съ Иваномъ Сусловымъ, переписати имъ въ Астарахани Хивинского Абылгазыя царя торговыхъ людей всѣхъ по имяномъ, и сколко у кого товару; а переписавъ ихъ всѣхъ и ихъ товары, порознь, по стать-

(*) Здѣсь, примѣтно, недостаетъ листка.

ямъ, переписную роспись, за своими руками, привести въ Съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Өедору Семеновичу Куракину да къ околничему ко князю Андрею Өедоровичу Литвинову-Мосалскому, да къ діакомъ къ Тимоѳею Голосову, къ Калистрату Акинфіеву; а Хивинцовъ и Бухарцовъ и Балхинцовъ торговыхъ людей, и товаровъ ихъ, до Государева указу, изъ Астрахани никуды не отпускать.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ выносками и помарками. Внизу послѣдняго листка, на лицевой сторонѣ подпись: Діакъ Тимоѳей Голосовъ. *Ветхъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

19. — 1647 Марта 31. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянинову, *о содѣйствіи лицамъ, опредѣленнымъ для надзора за Сибирскими соляными озерами, солянымъ пошлиннымъ сборомъ и продажею вина и табаку.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову. По нашему указу, велѣно быть во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у соляныхъ у всѣхъ озеръ, для нашего нового соляного пошлинного сбору, и у тобачной продажи, и у винной и у тобачной выимки, гостиной сотни на Иваново мѣсто Еремѣева да Ярославца на Иваново мѣсто Третьякова, гостиной сотни торговымъ людемъ Василью Подошевникову да Олексѣю Грудцыну, да съ ними Устюжаномъ да Соли Вычегодцкой торговымъ людемъ четыремъ человѣкомъ; а того имъ велѣно беречь накрѣпко: будетъ кто учнетъ продавать табакъ свой, и имъ, по наказу, велѣно тотъ табакъ вынимати, и у кого табакъ выймутъ, или на кого кто въ тобачной продажѣ скажетъ, а сыщется про то вправду, и Василью и Олексѣю съ товарищи велѣно тѣхъ людей давать на поруки до нашего указу, а по комъ порукъ не будетъ и тѣхъ сажать въ тюрму, а животы ихъ переписавъ печатать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостиной сотни Олексѣй Грудцынъ да Василей Подошевниковъ съ товарищи на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ дали имъ дворы, гдѣ имъ стоять, и для нашего дѣла съѣзжей дворъ, и къ нашему соляному пошлинному сбору, и къ тобачной продажѣ, и къ винной выимкѣ, дали цѣловалниковъ, торговыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей, и Татаръ, и пушкарей, и розсылщиковъ, и толмачей, и для писма подьячихъ, сколко имъ человѣкъ надобно; а къ солянымъ озерамъ, для обереганья, давать всякихъ служилыхъ людей. А куды имъ Олексѣю и Василью лучится ѣхать, или кого послать, и имъ давать подводы и провожатыхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ; а какъ они пошлютъ къ намъ, къ Москвѣ, съ отписками или съ казною, и имъ потомужъ давать подводы и провожатыхъ, смотря по денгамъ. И писали бъ есте во всѣ Сибирскіе городы и въ остроги, чтобъ ихъ, торговыхъ людей Василья Подошевникова и Олексѣя Грудцына съ товарищи, слушали, и подводы и провожатыхъ отъ города до города давали безъ задержанья; а вина бы въ Сибирскихъ городѣхъ никто не курилъ и на продажу не держалъ. А какъ цѣловалниковъ къ тому нашему соляному пошлинному сбору и къ тобачной продажѣ и къ винной выимкѣ выберутъ, и вы бъ тѣхъ цѣловалниковъ велѣли привести ко кресту, на томъ, что будучи имъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ съ товарищи, о соляномъ пошлинномъ сборѣ и о тобачной продажѣ во всемъ радѣть и промышляти вправду, помня наше крестное цѣлованье, безо всякіе хитрости, другу не дружить и никого ни въ чемъ не укрывать, и корысти себѣ въ томъ соляномъ сборѣ и

№ 20. въ тобачной продажѣ и въ вымкѣ винной не получить, дѣлать во всемъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, и про всѣ статьи писать въ книгахъ своихъ имянно. А кого имянемъ и сколкихъ человѣкъ, Руских людей въ цѣловалники, и иноземцовъ въ толмачи, и подьячихъ дадите, и которого числа, и о томъ отписать къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣть подать въ Приказѣ нашіе Болшіе Казны, болряну нашему Борису Ивановичу Морозову да Ивану Павловичу Матюшкину, да дьяку нашему Аникею Чистого. А какъ Иванъ Третьяковъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ во всемъ роспишутся, и вы бъ ему Ивану съ товарищи и подъ нашу казну дали подводы и провожатыхъ, сколко человѣкъ доведется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Аникій Чистого; *внизу:* Справилъ Ѳедка Дурышкинъ.—*Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичю Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову; *тамъ же помѣта:* 156 Октября въ 25 день подалъ Государеву грамоту Устюжанинъ посадцкой человѣкъ Ѳедоръ Семеновъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

20.—1647 Іюля 6. Царская грамота Царево-Кокшайскому воеводѣ Матвѣю Спиридонову, *о принесеніи въ Москву чудотворнаго образа св. женъ Мѵроносицъ и сооруженіи церкви, во имя ихъ, на мѣстѣ явленія.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Царевъ Кокшайской, воеводѣ нашему Матвѣю Микифоровичу Спиридонову. Въ нынѣшнемъ во 155 году Іюня въ 25 день писалъ еси къ намъ, что Маія въ 1 день нашей дворцовой деревни Кузнецовы, Царево-Кокшайского уѣзду, крестьянской сынъ Ондрюшка Ивановъ, прозвище Жолнинъ, принесъ въ Царевъ Кокшайской, въ соборную церковь Воскресенія Христова, образъ святыхъ женъ Мѵроносицъ, обложенъ серебромъ, а рѣзанъ на камени аспидѣ, Греческой переводъ; а въ роспросѣ тотъ крестьянинъ Ондрюшка сказалъ: пахалъ де онъ пашню въ Черемисѣ, въ Мананской волости, тоѣжъ Мананской волости съ Черемисиномъ съ Айтуганкомъ Педешевымъ, и на пашнѣ де явился свѣтъ, и онъ отъ того свѣту повалился и учалъ креститься, и послѣ де того явилася ему та чудотворная икона святыхъ женъ Мѵроносицъ; и Черемисинъ де Айтуганко учалъ смѣяться, и у того де Черемисина свѣтъ отнялся, и того жъ дни Черемисинъ учалъ опять видѣть, потому что молился со слезами (а Черемисинъ Айтуганко Педешевъ въ роспросѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и крестьянинъ Ондрюшка): и ты тое икону поставилъ въ соборной церквѣ Воскресенія Христова, и пѣли молебное соборнѣ; а какое исцѣленіе людемъ отъ тоѣ иконы было, и тому прислалъ еси къ намъ роспись; а на томъ мѣстѣ, гдѣ тотъ образъ обрѣли, велѣлъ ты поставить часовню; и Царево-Кокшайского города стрѣлцы и посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ Рускіе люди и новокрещены бьютъ челомъ намъ, чтобъ намъ пожаловати ихъ, велѣти имъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился образъ святыхъ женъ Мѵроносицъ, воздвигнути церковь.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ того чудотворного образа святыхъ женъ Мѵроносицъ велѣлъ списавъ списокъ оставить въ Царевѣ Кокшайскомъ, а съ тѣмъ съ чудотворнымъ образомъ прислалъ бы еси къ намъ, къ Москвѣ, дворянина или сына боярского добраго, и за тою жъ иконою велѣлъ быть къ намъ, къ Москвѣ, соборныя церкви священнику да дьякону, и крестьянину Ондрюшкѣ Жолнину, и Черемисину Айтуганку Педешеву, и подводы имъ до Москвы далъ, какъ имъ мочно подняться; и отпустилъ бы еси ту чудотвор-

ную икону съ большою честью, и велѣлъ тотъ образъ провожать священникомъ и дьякономъ съ образы, и со свѣчами, и съ кадилы, и съ звономъ; да и самъ бы еси со всѣми съ городскими и съ уѣздными людми ту чудотворную икону проводилъ за городъ, до которыхъ мѣстъ пригоже. А то бъ еси дворянину или сыну боярскому приказалъ: какъ онъ съ чудотворною иконою будетъ отъ Москвы верстъ за десять или болши, и онъ бы о пріѣздѣ своемъ къ намъ отписалъ въ Приказъ Казанского Дворца, а самъ съ тою иконою побылъ на время, до нашего указу, въ селѣ или въ деревнѣ, гдѣ пригоже; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ пошлемъ ту чудотворную икону къ Москвѣ отпустишь, и какіе чудеса отъ тоѣ чудотворные иконы послѣ прежніе твоей отписки были, и ты бъ о томъ о всемъ къ намъ отписалъ и роспись прислалъ за своею и за поповыми руками, и велѣлъ отписку и роспись подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ, Ларіону Лопухину, да Пятому Спиридонову, да Томилѣ Перфирьеву. А на которомъ мѣстѣ та чудотворная икона явилась, и ты бъ на томъ мѣстѣ велѣлъ Царевъ-Кокшайского города служилымъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ, по ихъ обѣщанью, воздвигнуть церковь во имя святыхъ женъ Мироносицъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Іюля въ 6 день. — У подлинной Великого Государя грамоты приписъ дьяка Томила Перфирьева.

Современный списокъ, писанный столбцемъ, хранится въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, состоящемъ при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената.

21.—1648 Февраля 18. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Аѳанасью Сытину, *о пріемѣ въ казну ясачной мягкой рухляди и о скорѣйшемъ сборѣ ясака доимочнаго и поминочнаго.*

№ 21. Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Ѳѳонасью Филиповичу Сытину. Въ нынѣшнемъ во 156 году Декабря въ 13 день, писалъ къ намъ изъ Кузнецкого острогу прежней воевода Ѳѳонасей Зубовъ и прислалъ, Томского города съ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Невѣровымъ да Кузнецкого острогу съ казаки съ Ивашкомъ Ѳефиловымъ съ товарищи, Кузнецкого уѣзду со всѣхъ ясачныхъ волостей и съ улусовъ нашего ясаку, на прошлой на 155 годъ: восмьдесятъ пять сороковъ шесть соболей, три сорока тридцать шесть недособолей, три тысячи семь сотъ двадцать одинъ пупокъ собольихъ и недособольихъ, двадцать три куницы въ соболей мѣсто, пятнадцать лисицъ красныхъ за тридцать соболей, четыре лисицы красныхъ съ черевы да двѣ лисицы красныхъ безъ черевъ за двѣнадцать соболей, три бобра за восмь соболей, да три пластины собольи колотые ясачные, три тысячи восмь сотъ шестьдесятъ пять хвостовъ собольихъ и недособольихъ за девятнадцать сороковъ за тринадцать соболей, да за продажные шапки желѣзные шесть соболей да недособоль; нашихъ поминковъ четыре сорока семь соболей; воеводцкихъ поминковъ шестьдесятъ два соболя и недособолей съ пупки четыре сорока, осмнадцать соболей безъ пупковъ; да десятые пошлины съ промышленныхъ людей семь соболей съ пупки и съ хвостами: и та вся мягкая рухлядь у Степана Невѣрова съ товарищи въ нашу казну въ Сибирскомъ Приказѣ взята сполна. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Кузнецкого уѣзду съ ясачныхъ людей, на нынѣшней на 156 годъ, нашъ ясакъ и поминки сбиралъ, и на прошлые годы выбиралъ всее, сполна, безъ недобору, неоплошно, съ великимъ раденьемъ, по прежнему нашему указу, ласкою и привѣтомъ, а не жесточью; а сбирая нашъ ясакъ и поминки прошлыхъ го-

№ 22. довъ, присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ настоящимъ годомъ, съ ясачною и съ поминочною мягкою рухлядью вмѣстѣ; а сколко нашего ясаку и поминковъ на прошлые и на которые годы и на настоящей годъ собрано будетъ, и ты бъ тотъ нашъ доимочной ясакъ и поминки велѣлъ писать въ ясачные книги, имянно, по годомъ; а одноличнобъ тебѣ о томъ порадѣть, тотъ нашъ ясакъ и поминки на прошлые годы выбрать, и на нынѣшней на 156 годъ Кузнецкого уѣзду съ ясачныхъ людей собрать сполна, безъ недобору, чтобъ одноличпо того нашего ясаку и поминковъ на прошлые годы Кузнецкого уѣзду на ясачныхъ людехъ, послѣ тебя, къ пріѣзду новому воеводѣ, не осталось нисколко; а будетъ, на нынѣшней на 156 годъ нашего ясаку и поминковъ сполна не сберешъ и на прошлые годы ясаку жъ и поминковъ не выберешъ: и твоихъ годовъ, покамѣста ты будешь въ Кузнецкомъ острогѣ воеводою, нашъ ясакъ и поминки велимъ доправить на тебѣ, мимо ясачныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Февраля въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ скрѣпа: діакъ Григорей Протопоповъ; *ниже:* справилъ Ивашко Лаврентьевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Ѳеонасью Филиповичу Сытину; *тамъ же помѣта:* 156 году Августа въ 27 день подалъ Государеву грамоту Ивашко Толстопятъ.—*Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.*

22.—1648 Іюля 8. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянинову, *о надѣленіи ямскихъ охотниковъ пашенною, выгонною, огородною и луговою землями.*

. . . .

. . . .

и во всѣхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказалъ: гоняютъ де они на Верхотурьѣ нашу ямскую гонбу и подводы отпускаютъ, лѣтомъ и зимою, во всѣ стороны, безпрестанно, а собинной де имъ пашенной земли указано пахать толко на пай по пятнадцати четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; а ихъ же де братьѣ, Туринскимъ и Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ собинной пашни отведено по двадцати четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; а за иными де за Верхотурскими ямскими охотники пашенъ нѣтъ ни по одной четьи; да имъ же де Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ дано было подъ городомъ, подъ ямскою слободою, въ пашню поле, и то де у нихъ поле отнято подъ нашу подгородную десятинную пашню; да имъ же де даны были въ слободѣ, позади ихъ дворовъ, огородцы и подъ гору отъ ямской слободы невеликія полосы: и у которого де у ямского охотника, въ слободѣ, хороминки сгніютъ и розвалятся, и тѣ де ихъ дворовые и огородные мѣста и полосы пригораживаютъ въ нашу десятинную пашню; или де которые ямскіе охотники, въ лѣтнюю пору, для пашни и сѣнокосу, съѣзжаютъ съ Верхотурья въ деревни свои, и тѣ де ихъ въ ямской слободѣ дворы потомужъ вгораживаютъ въ нашу десятинную пашню, и нынѣ де имъ изъ деревень своихъ пріѣзжать на Верхотурье и жить стало негдѣ, и скотинного де выпуску подъ городомъ у нихъ нѣтъ нисколко; а которого де ямского охотника скотина забредетъ въ нашу пашню, и тотъ де ихъ скотъ изъ нашего поля загоняютъ на гостинъ дворъ и морятъ многое время, а ихъ ямскихъ охотниковъ за то сажаютъ въ тюрму и бьютъ батоги нещадно, да на нихъ же правятъ протравы, со всякой скотины по полуполтинѣ; а пашенные де крестьяне около той нашей пашни городбы городятъ худо, изъ улицъ де имъ пашеннымъ крестьяномъ воеводы черезъ нашу десятинную пашню городить не велятъ, и проѣзду де имъ съ слободы никуды нѣтъ; да вверхъ де по Турѣ рѣкѣ, подлѣ рѣчку Мосто-

вую, былъ у нихъ для животинного выпуску лужокъ, и въ прошломъ де во 153 году воевода Максимъ Стрѣшневъ тотъ ихъ лужокъ велѣлъ вгородить въ поле, къ нашей же десятинной пашнѣ, а нынѣ де тотъ ихъ ямской лужокъ косишъ на себя ты Борисъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ къ прежней дачѣ собинной пашенной земли прибавить и сверстать съ Туринскими и съ Тюменскими ямскими охотники; а у которыхъ ямскихъ охотниковъ пашень нѣтъ, и тѣмъ велѣти бъ дать подъ пашню земли изъ порозжихъ земель, и старые бы ихъ дворовые и огородные мѣста, и покосы, и на рѣчкѣ на Мостовой лужокъ велѣти имъ отдать, и черезъ наше поле учинить проѣздъ, улицы. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ собинные ихъ пашни, къ прежнимъ къ пятинадцати четьямъ, велѣли, обыскавъ порозжіе земли, или гдѣ они сами пріищутъ, отвести по пяти четьи на пай и учинити за ними собинной пашни, для болшихъ розгоновъ, противъ Туринскихъ и Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ, по десяти десятинъ на пай въ полѣ, а въ дву потомужъ; а у которыхъ будетъ ямскихъ охотниковъ собинныхъ пашень нѣтъ, и вы бъ тѣмъ ямскимъ охотникомъ потомужъ велѣли пашни отвесть изъ порозжихъ земель, гдѣ они пріищутъ, по десяти жъ десятинъ на пай; да въ которыхъ мѣстѣхъ и изъ какихъ порозжихъ земель тѣмъ ямскимъ охотникомъ къ прежнимъ пашнямъ, или тѣмъ, у которыхъ пашень не было, отведено будетъ пашни, и вы бъ то все велѣли написать въ отводные книги подлинно, и межи и признаки межъ тѣхъ ямскихъ пашень велѣли учинить, и отъ нашихъ и отъ служилыхъ и ото всякихъ людей пашенъ велѣли тѣ ямскіе пашни отмежевать особно, чтобъ у нихъ у ямскихъ охотниковъ впередъ въ пашняхъ ни съ кѣмъ спору не было; а пустыхъ бы есте ямскихъ дворовыхъ мѣстъ въ наше поле вгораживать не велѣли; а будетъ у нихъ прежъ сего бывали огородцы, а нынѣ тѣ огородцы взяты въ нашу пашню, и вы бъ тѣ огородцы велѣли ямскимъ охотникомъ отдать и владѣть имъ по прежнему. А черезъ нашу будетъ десятинную пашню дороги нѣтъ, и изъ ямской слободы ямскимъ охотникомъ, опричь нашего поля, къ лѣсу объѣхать небуды, и безъ дороги имъ быть не умѣть, и въ томъ имъ ямскимъ охотникомъ нужа болшая: и вы бъ черезъ нашу пашню, для проѣзду ямскимъ охотникомъ, велѣли учинить дорогу неболшую, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ тою дорогою и огороды нашего поля не оскудить и въ пахотѣ нашему хлѣбу убыли не учинить. А на рѣчкѣ будетъ Мостовой лужокъ воевода Максимъ Стрѣшневъ къ нашей пашнѣ велѣлъ пригородить не по нашему указу, и нынѣ тѣмъ лугомъ владѣешь ты Борисъ потомужъ самоволствомъ: и вы бъ тотъ лужокъ потомужъ велѣли отдать ямскимъ охотникомъ, скотинѣ ихъ на выпускъ. А которыхъ ямскихъ охотниковъ учнете прибирать на выбылые мѣста, а дворовыхъ будетъ мѣстъ выбылыхъ ямскихъ охотниковъ нѣтъ: и вы бъ тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ, подъ дворы ихъ и подъ огородцы, велѣли дать земли, противъ ихъ братьи, старыхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, сколко пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Іюля въ 8 день. № 23.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, по склейкамъ концѣхъ на оборотѣ скрѣпа: діакъ Григорей Протопоповъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову; *тамъ же помѣта:* 157 году Сентября въ 17 день подалъ Государеву грамоту ямской охотникъ Ивашко Осталцовъ. *Часть начальнаго листка оторвана.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

23. — 1648 Іюля 9. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дво-

№ 24. рянинову, о несобирании выдѣльнаго хлѣба съ пашенныхъ участковъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову. Били намъ челомъ Верхотурскіе ямскіе охотники, Ивашко Осталцовъ да Тимошка Чихуринъ и во всѣхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказали: по нашему де указу пріѣзжаютъ на Верхотурье изъ Тоболска, для хлѣбного выдѣлу, писменые головы и Тюменскіе и Верхотурскіе дѣти боярскіе, и не мѣрячи де ихъ ямскихъ собинныхъ пашень, пишутъ на нихъ съ тѣхъ ихъ собинныхъ пашень выдѣлной хлѣбъ невѣдомо по чему, и тотъ де на нихъ выдѣлной хлѣбъ по вся годы правятъ въ наши житницы жестокимъ правежемъ; и отъ того де выдѣлного хлѣба они обнищали и одолжали великими денги: и намъ бы ихъ пожаловати, съ той ихъ даной собинной пашни выдѣлного хлѣба на насъ выдѣлять и на ихъ собинные пашни выдѣлщикомъ въѣзжать и пашень мѣрить не велѣть. И отъ насъ писано въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Салтыкову съ товарищи: какъ учнутъ изъ Тоболска посылать, для нашего выдѣлного хлѣба, писмяныхъ головъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ, и на ихъ ямскіе даные пашни въѣзжать, и перемѣривать, и выдѣлу съ тѣхъ ихъ собинныхъ пашень имать на насъ не велѣно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ съ товарищи учнутъ на Верхотурье, для хлѣбного выдѣлу, присылать писмяныхъ головъ, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и вы бъ на тѣ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ даные собинные пашни въѣзжать, и перемѣривать, и выдѣлного хлѣба на насъ имать не велѣли, чтобъ имъ, Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ, въ нашемъ выдѣлномъ хлѣбѣ напрасныхъ убытковъ и скорбленья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Іюля въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Левъ-Григорей Протопоповъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичю Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову. *Тамъ же помѣта:* 157 году Сентября въ 17 день подалъ Государеву грамоту ямской охотникъ Ивашко Осталцовъ. *Ветхъ.*

24.—1648 Іюля 31. Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Василью Жукову, *объ охраненіи отчины и угодьевъ Емецкой Благовѣщенской пустыни.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Каргополь, воеводѣ нашему Василью Ивановичу Жукову. Въ Новгородцкой Четверти, въ Каргополскихъ писцовыхъ книгахъ писма Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина, 129 и 130 году, написано: въ Каргополскомъ уѣздѣ, въ Турчасовскомъ стану, на Онѣгѣ рѣкѣ, на Емецкомъ волоку, монастырекъ убогой Благовѣщенской, а въ немъ церковь Благовѣщенія пречистые Богородицы, древяна, стоитъ безъ пѣнія, и церковного строенья нѣтъ ничего, а въ томъ монастыркѣ живетъ въ келѣ старецъ Осѣй; пашни пахаными худые земли около монастыря осмина, да перелогомъ три четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ пол-пол-полчетверть выти, впустѣ полчетверти и пол-полчетверти выти, сѣна на живущее и на пусто, противъ Каркуса по горѣ, пятнадцать копенъ; да того жъ монастыря пустошь Гора, а въ ней мѣсто дворовое, пашни перелогомъ худые земли осмина да лѣсомъ поросло семь четвертей

въ полѣ, а въ дву потомужъ, впустѣ полвыти и пол-пол-полчетверть выти, сѣна нѣтъ; обоего пашни паханые и перелогомъ двѣнадцать четьи, въ живущемъ пол-пол-полчетверть выти, впустѣ полвыти и полчетверти и пол-полчетверти и пол-пол-полчетверть выти, сѣна пятнадцать копенъ. А въ приправочной книгѣ, писма Семена Языкова да подьячего Семена Осокина, написано: пашня подъ монастыремъ въ денежныхъ доходѣхъ обѣлена, по сотной книгѣ Микиты Яхонтова съ товарищи, 70-го году. И нынѣ били намъ челомъ, Каргополского уѣзда, съ Еметцкого волока, Благовѣщенскіе убогіе пустыни черной попъ Кирило съ братьею: была де у нихъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи жаловалная грамота, а по той грамотѣ велѣно имъ владѣть землею и всякими угодьи и промыслы, вверхъ по Онѣгѣ рѣкѣ до рѣчки до Пленги на четыре версты, а внизъ до Каркуса порога на пять верстъ, да въ Емцѣ рѣкѣ до мосту ниже Оленья броду на версту; да по той же де грамотѣ Новгородцкого Митрополита десятилникомъ къ нимъ въ пустыню въѣзжати, и кормовъ и подводъ съ нихъ имать, и никакихъ обидъ имъ чинить не велѣно; — и въ розоренье де, Литовскіе люди въ той ихъ пустынѣ старцовъ посѣкли, а жаловалную грамоту сожгли; и послѣ того де Пабережскіе и Марковскіе и Шелекоскіе крестьяне ихъ старцовъ обижаютъ, черезъ мосты ихъ наймуяся у Каргополцовъ торговыхъ людей возятъ многіе товары, и тѣ ихъ мосты лошадми розбиваютъ, а мостить не помогаютъ, да тѣ жъ де крестьяне ихъ монастырскую пашню пашутъ и вновь росчищаютъ и сѣнные покосы косятъ, а въ досталныхъ ихъ пашняхъ хлѣбъ и сѣнные покосы травятъ скотомъ, и на озерахъ и на рѣкахъ на ихъ промыслахъ рыбу ловятъ, и многими угодьи владѣютъ насилствомъ, и ихъ старцовъ бьютъ и всякое насилство чинятъ, а Новгородцкого Митрополита десятилники къ нимъ пріѣзжаютъ, и кормы и подводы съ нихъ емлютъ многіе, и поминки правятъ, и налоги чинятъ великіе; и отъ того де они стали разорены и обнищали и задолжали великими долги, погибаютъ до конца, а нашіе грамоты у нихъ нѣтъ, борониться нечѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти бъ имъ дать нашу грамоту, чтобъ крестьяне у нихъ пашни и сѣнныхъ покосовъ насилствомъ не отнимали и мостовъ мостить пособляли, а десятилники бъ къ нимъ въ пустыню не въѣзжали, и кормовъ и подводъ у нихъ не имали, и поминковъ на нихъ не правили, и никакихъ налоговъ не чинили. И мы Каргополского уѣзда, Еметцкого волока, Благовѣщенскіе убогіе пустыни черного попа Кирила съ братьею пожаловали, велѣли имъ дать нашу оберегалную грамоту.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тоѣ Благовѣщенскіе убогіе пустыни черного попа Кирила съ братьею оберегалъ, Каргополского уѣзда Пабережскимъ и Марковскимъ и Шелекоскимъ крестьяномъ никакіе обиды и насилства имъ въ пашнѣ и въ угодьяхъ и ни въ чемъ чинить не велѣлъ, и мосты имъ мостить велѣлъ помогать, а Новгородцкого Митрополита десятилникомъ въ тое пустыню въѣзжать бы еси не велѣлъ, чтобъ старцомъ отъ нихъ никакіе налоги не было. А прочетъ сю нашу грамоту, велѣлъ съ неѣ списать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ въ нашей казнѣ въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдалъ Благовѣщенскіе убогіе пустыни черному попу Кирилу съ братьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Іюля въ 31 день. № 24.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Микифоръ Демидовъ. *Внизу:* Справилъ Степанко Ляпинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ над.*

№ 25. писи: Въ Каргополь, воеводѣ нашему Василью Ивановичю Жукову.

На оборотѣ же втораго листка подтвержденіе: Лѣта 7193 Февраля въ 18 день, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, слушавъ сей грамоты отца своего Великихъ Государей, блаженныя и вѣчные памяти достойнаго Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣли на ней подписати свое Государское повелѣніе, что быти во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которые ихъ Государскими новыми указы и новоуказными статьями отставлены. — «Діакъ Иванъ Волковъ.»

Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

25.—1648. Августа 30. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Афанасью Сытину, *о Телецкихъ аманатахъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Ѳѳонасью Филиповичу Сытину. Въ нынѣшнемъ во 156 году Декабря въ 19 день, писалъ къ намъ изъ Кузнецкого острогу прежней воевода Ѳѳонасей Зубовъ: въ прошломъ де во 153 году, по указу отца нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, велѣно ему Ѳѳонасью, въ Телецкую землицу послать по князца Айдарка Кузнецкихъ служивыхъ людей, и приговоря его Айдарка ласкою, а не жесточью, взять въ Кузнецкой острогъ; а взявъ, велѣно его Айдарка за стрѣлецкое Куземкино убойство и за прежніе многіе воровства вершить, повѣсить, чтобъ на то смотря, впередъ неповадно было такъ воровать, нашихъ Рускихъ людей до смерти побивать и грабить. И онъ де Ѳѳонасей посылалъ въ Телецкую волость къ князцу Айдарку и къ Телецкимъ улуснымъ людемъ многижды, чтобъ Телецкіе люди, Айдарко съ товарищи, намъ шертовали и ясакъ съ себя давали противъ иныхъ ясачныхъ людей; и Телецкіе де люди, Айдарко съ товарищи, подъ нашею Царьскою высокою рукою быть не похотѣли и ясаку съ себя не давали. И въ прошломъ де во 154 году, по нашему указу, посылалъ онъ Ѳѳонасей на тѣхъ нашихъ непослушниковъ на Телецкихъ людей, на Айдарка съ товарищи, сына своего Бориса съ служивыми людми, и Телецкіе де люди съ нашими съ служивыми людми учинили бой; и Божіею де милостію, а нашимъ счастьемъ, тѣхъ Телецкихъ людей побили, и взяли въ языцѣхъ и привели въ Кузнецкой острогъ Телецкого лутчего мужика Ургая, да Телецкихъ же мужиковъ, женъ ихъ и дѣтей, и Айдаркову жену съ дѣтми. И въ прошломъ де во 155 году приходили въ Кузнецкой острогъ Телецкіе люди, два человѣка, Ургата да Кошаръ, и за всѣхъ Телецкихъ людей намъ шертовали, что имъ Телецкимъ людемъ намъ служить и ясакъ платить по вся годы. Да въ томъ же во 155 году пришелъ въ Кузнецкой острогъ Телецкой князецъ Айдарко Мандрачковъ, да съ нимъ Телецкихъ лутчихъ людей три человѣка, и намъ шертовали жъ; и онъ де Ѳѳонасей хотѣлъ того Айдарка оставить въ аманатѣхъ, а Ургая отпустить: и тѣ де Телецкіе люди, Айдарко съ товарищи, били намъ челомъ, что де тотъ Ургай родомъ лутче его Айдарка, и въ прежнихъ де годѣхъ съ Телецкихъ людей напъ ясакъ сбиралъ тотъ Ургай; и онъ де Ѳѳонасей тому Ургаю велѣлъ быть въ Кузнецкомъ острогѣ въ аманатѣхъ до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ изъ Кузнецкого острогу къ Телецкимъ людемъ служивыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже,

и велѣлъ Айдарку быть къ себѣ, для нашего дѣла, въ Кузнецкой острогъ; а какъ онъ Айдарко въ Кузнецкой острогъ придетъ, и ты бъ велѣлъ ему Айдарку, за его воровство и за убивство, для укрѣпленья, быть въ Кузнецкомъ острогѣ въ аманатѣхъ, да съ нимъ Айдаркомъ въ аманатѣхъ же быть Телецкому жъ лутчему человѣку, въ прибавку, кому изъ нихъ быть доведется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Августа въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ скрѣпа: Дiакъ Григорей Протопоповъ; *внизу:* Справилъ Ивашко Лаврентьевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Оѳанасью Филиповичю Сытину. *Вмѣсто помѣты, приписано современнымъ почеркомъ:* О князцѣ Айдаркѣ, и съ нимъ лутчему человѣку быть въ аманатѣхъ.—*Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.*

26.—1648 Августа 30. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Сытину, *о переговорахъ съ Черными Колмаками, чтобъ они не чинили набѣговъ и грабежа въ ясачныхъ волостяхъ.* №. 26.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русiи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Оѳонасью Филиповичу Сытину. Въ нынѣшнемъ во 156 году Декабря въ 12 день, писалъ къ намъ прежней воевода Оѳонасей Зубовъ: въ прошломъ де во 155 году Iюня въ 5 день прибѣжалъ въ Кузнецкой острогъ ясачной человѣкъ Тачабскiе волости Истюкейко, а въ Съѣзжей избѣ, въ роспросѣ, сказалъ: передъ нимъ погромили де ихъ Тачабскихъ ясачныхъ людей, повоевали, и женъ и дѣтей въ полонъ взяли, и животы ихъ пограбили, и ясачного человѣка Тачабскiе волости Бабаина застрѣлили до смерти; а какiе люди ихъ погромили, того не вѣдаетъ; а погромя де нашихъ ясачныхъ людей, пошли въ наши Кондомскiе волости. И тѣ де наши Тачабскiе ясачные люди били намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ ясачныхъ людей пожаловати, велѣти отъ тѣхъ воинскихъ людей оборонить и ихъ полонъ и грабежные ихъ животы у тѣхъ воинскихъ людей назадъ взять; и онъ де Оѳонасей, по челобитью тѣхъ ясачныхъ людей, посылалъ за тѣми воинскими людми Кузнецкихъ служилыхъ людей, пятидесятника Поспѣлка Иванова да служилыхъ людей и подгородныхъ юртовскихъ Татаръ пятьдесятъ человѣкъ, и велѣлъ у тѣхъ воинскихъ людей нашихъ ясачныхъ людей женъ и дѣтей и грабежной животъ взять назадъ. И Кузнецкiе де служилые люди, пятидесятникъ Поспѣлко Ивановъ съ товарищи, тѣхъ воинскихъ людей дошли въ нашей въ Кондомской ясачной волости, и полонъ, ясачныхъ людей женъ и дѣтей, и грабежной животъ взяли и отдали ясачнымъ людемъ, а привели въ Кузнецкой острогъ четырехъ человѣкъ Колмаковъ; и онъ Оѳонасей тѣхъ Колмаковъ роспрашивалъ, и тѣ де Колмаки въ роспросѣ сказались, что они Черныхъ Колмаковъ Контайшина да Чокуровы люди; а шли де они съ Черными жъ Колмаки съ Тархами черезъ наши ясачные Кондомскiе волости и черезъ Мрацкiе въ Киргизы; и Тархи де побѣжали на убѣгъ, легкимъ дѣломъ, а ихъ четырехъ человѣкъ оставили съ громленымъ ясыремъ и съ животомъ; а громили де тѣ Тархи нашихъ ясачныхъ людей безъ Контайшина и безъ Чокурова вѣдома. И онъ де Оѳонасей тѣхъ Черныхъ Колмаковъ, трехъ человѣкъ, отпустилъ въ Черные Колмаки къ Контайшѣ да къ Чокуру, и съ ними приказалъ, чтобъ они Контайша и Чокуръ людемъ своимъ Чернымъ Колмакомъ нашихъ ясачныхъ людей воевать не велѣли и въ томъ ссоры не чинили; а сыскавъ тѣхъ воровъ, которые нашихъ ясачныхъ людей женъ и дѣтей въ полонъ поимали и ясачного татарина до смерти убили, прислали въ Ку-

№ 27 — 28. знецкой острогъ для сыску; а четвертого де Колмака велѣлъ онъ Ѳеонасей оставить въ Кузнецкомъ острогѣ въ аманатѣхъ, до нашего указу и до сыску.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Контайша будетъ о томъ Колмакѣ, что нынѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, учнетъ въ Кузнецкой острогъ присылать, и ты бъ того Колмака Контайшѣ велѣлъ отдати, и тому Колмаку и кто по него присланъ будетъ, выговорилъ, чтобъ Контайша и его улусные люди, Черные Колмаки, впередъ на наши волости не приходили, и нашихъ ясачныхъ людей не грабили и не воевали, и никакіе ссоры не чинили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Августа въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, по склейкѣ коихъ на оборотѣ скрѣпа: Діакъ Григорей Протопоповъ; *внизу:* справилъ Ивашко Лаврентьевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Ѳеонасью Филиповичю Сытину; *тамъ же помѣта:* 157 году Іюня въ 18 день подалъ Государеву грамоту Кузнецкой казакъ Никитка Григорьевъ. — *Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.*

27.—1648 Августа 30. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Сытину, *о убѣжденіи пашенныхъ крестьянъ, чтобъ они дочерей и племянницъ своихъ выдавали замужъ за ссыльныхъ холостыхъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Ѳеонасью Филиповичу Сытину. Въ нынѣшнемъ во 156 году Декабря въ 15 день, писалъ къ намъ прежней воевода Ѳеонасей Зубовъ: въ прошлыхъ де годѣхъ присланы въ Кузнецкой острогъ ссылные люди, воры и мошенники, многіе холостые, а велѣно ихъ въ Кузнецкомъ острогѣ устроить въ пашню; и за тѣхъ де ссылныхъ людей старые Томскіе пашенные крестьяне дочерей своихъ и племянницъ не даютъ, а выдаютъ тѣхъ дочерей своихъ и племянницъ за казачьихъ дѣтей и за племянниковъ и за братью: и онъ де Ѳеонасей велѣлъ на служилыхъ людехъ, которые женятъ дѣтей своихъ и братью и племянниковъ у пашенныхъ крестьянъ на дочеряхъ и на племянницахъ, имать въ нашу казну по пяти рублевъ, потому что тѣмъ ссылнымъ холостымъ людемъ въ Кузнецкомъ острогѣ, опричь пашенныхъ старыхъ крестьянъ, жениться негдѣ; и Кузнецкихъ де служилыхъ людей заповѣдью не унялъ, дѣтей своихъ у пашенныхъ крестьянъ женятъ по прежнему. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Кузнецкимъ старымъ пашеннымъ крестьяномъ дочерей своихъ и племянницъ велѣлъ выдавать замужъ за ссылныхъ холостыхъ людей, за пашенныхъ крестьянъ, чтобъ тѣмъ тѣхъ ссылныхъ холостыхъ людей отъ побѣгу унять и укрѣпить; а будетъ старые пашенные крестьяне за ссылныхъ холостыхъ людей дочерей и племянницъ выдавать замужъ не учнутъ, и ты бъ тѣмъ старымъ пашеннымъ крестьяномъ сказалъ, что впередъ за то ихъ упрямство учнутъ на нихъ имать на насъ пеню болшую. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Августа въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діякъ Григорей Протопоповъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Ѳеонасью Филиповичу Сытину; *тамъ же помѣта:* 157 году Іюня въ 18 день подалъ Государеву грамоту Кузнецкой казакъ Никитка Григорьевъ.—*Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.*

28.—1648 Декабря 16. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянинову, *о посланныхъ въ Верхотурскій Троицкій соборъ церковныхъ книгахъ и ризницѣ,* и Роспись онымъ.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя

Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову. По нашему указу послано съ Москвы, въ Сибирь, на Верхотурье, въ соборъ къ Живоначалной Троицѣ, съ Верхотурскими служилыми людми съ Меркушкою Визгуновымъ да съ Сенкою Костаревымъ, книги печатныя, и ризы и стихари; а сколко какихъ книгъ и ризъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою, за дьячею приписью.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскіе служилые люди, Меркушка Визгуновъ да Сенка Костаревъ, въ Сибирь, на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ у нихъ тѣ печатные книги, и ризы, и стихари велѣли принять по росписи, всѣ на лицо; а принявъ отдали тѣ книги и ризы въ соборъ къ Живоначалной Троицѣ, да о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 Декабря въ 16 день.

II.—Роспись, сколко послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, съ Верхотурскими служилыми людми съ Меркушкою Визгуновымъ да съ Сенкою Костаревымъ, печатныхъ книгъ и ризъ.

Книгъ печатныхъ въ переплетѣ: Евангилье напрестолное, въ полдесть, Евангелисты мѣдные; два Охтая; двѣ Тріоди, Постная да Цвѣтная; Минѣя общая; два Пролога; Служебникъ; Апостолъ; Псалтырь, въ полдесть; Часовникъ.

Ризъ: Ризы тафтяные бѣлые; двое ризы дорогилные; два подризника, одинъ киндячной, а другой кисейной; поясъ шолковой; двѣ патрахѣли дорогилные; два стихаря дьяконскіе, одинъ тафтяной, а другой кисейной, съ уларями и съ поручи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, на оборотѣ коихъ по склейкамъ скрѣпа: діакъ Григорей Протопоповъ; *внизу:* справилъ Ивашко Селедцынъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову; *тамъ же помѣта:* 157 Генваря въ 24 день, подалъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецкой десятникъ Меркушко Визгуновъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 29.

29.—въ началѣ 1649. Царская грамота въ Владиміръ, *о распоряженіяхъ по отпискѣ на Государя слободъ, находящихся во Владимирскомъ посадѣ и его окрестностяхъ.*

. . . .

кто сынъ и съ прозвищи, и ихъ женъ и дѣтей, и братью и племянниковъ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, и кто чѣмъ торгуетъ, и какимъ промысломъ промышляютъ, и въ которыхъ рядѣхъ, и въ своихъ ли лавкахъ, или въ наемныхъ, и за какимъ товаромъ сидятъ, и какіе кто люди изстари бывали, и давно ль въ тѣхъ слободахъ и селѣхъ и деревняхъ живутъ и тѣми своими торги и промыслы промышляютъ? и то велѣлъ бы еси описать имянно, выспрашивая Володимерцовъ посадцкихъ людей, старостъ и цѣловалниковъ и лутчихъ людей, и самихъ тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей, по нашему крестному цѣлованью, и велѣлъ тѣмъ всѣмъ людемъ, которые по торгамъ и по промысламъ объявятся, быти въ Володимерѣ за нами въ тяглѣ, и всякіе наши подати платить, и издѣлье дѣлать, и службы служить, съ Володимерцы съ посадцкими людми вмѣстѣ, безо всякого ослушанья. А которые села жъ и деревни искони-вѣчно отъ посаду по верстѣ и по двѣ, а въ нихъ живутъ пашенные крестьяня и пашни пашутъ на земляхъ тѣхъ селъ и деревень, а не животинные Володимерскіе выгонные земли: и тѣхъ селъ и деревень, и въ нихъ пашенныхъ крестьянъ за насъ не имать и писать тѣ села и деревни, и въ нихъ лю-

№ 29. дей, для вѣдома, особою статьею. А которые люди въ тѣхъ слободахъ и на дворѣхъ въ посадѣхъ и въ рядъ съ посады, и отъ посаду по верстѣ и по двѣ въ слободахъ же и въ селахъ и въ деревняхъ живутъ, не торговые и не промышленые люди, Патріарши и властелинскіе и монастырскіе, ихъ вотчинъ крестьяне, для домовые всякіе работы, и рукодѣлные жаловалные люди, иконники и швали, плотники и кузнецы, повары и хлѣбники, а емлютъ у властей изъ монастырей годовое денежное и хлѣбное жалованье, а лавокъ у нихъ и никакихъ торговъ нѣтъ, и боярскіе и околничихъ и думныхъ и ближнихъ нашихъ и всякихъ чиновъ людей дворники и крестьяне, и бобыли и люди, а не торговые жъ люди и не откупщики, и не посадцкіе Володимерцы и иныхъ городовъ люди, и не дворцовыхъ селъ и слободъ крестьяне: и ты бъ про тѣхъ людей сыскивая накрѣпко, за насъ, въ Володимерь на посадъ, въ тягло, имать безъ нашего указу не велѣлъ, а велѣлъ ихъ написать въ книгахъ имянно, особою статьею. А которые всякихъ чиновъ люди свѣдавъ нашъ указъ, что въ городѣхъ торговымъ и промышленымъ людемъ и откупщикомъ ни за кѣмъ быть не велѣно, а велѣно ихъ, по нашему указу, взять на посады, и они тѣхъ людей изъ Володимеря съ посаду розвезли въ помѣстья свои и въ вотчины: и ты бъ тѣхъ вывозныхъ людей сыскивая, потомужъ вывозилъ въ Володимерь на посадъ, въ тягло, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, тѣхъ людей на подводахъ кто ихъ вывезъ, а тѣхъ людей, кто ихъ вывезъ, или ихъ приказщиковъ и старостъ и крестьянъ, въ нашей пенѣ, велѣлъ давать на крѣпкіе поруки съ записми, до нашего указу. А которые Володимерцы посадцкіе тяглые люди въ прошлыхъ годѣхъ въ писцовыхъ книгахъ написаны на посадѣхъ въ тяглѣ, а иные въ писцовыхъ книгахъ въ тяглѣ и не написаны, а въ тяглѣ они были и тягло платили, а ныне жили на посадѣ же у тяглыхъ людей въ сидѣлцахъ и въ паймитахъ, а нынѣ они живутъ въ закладчикахъ за Патріархомъ же и за властми и за монастыри въ вотчинахъ, и за бояры и за околничими и за думными и за ближними нашими и всякихъ чиновъ людми въ вотчинахъ же и въ помѣстьяхъ, розныхъ городовъ въ уѣздѣхъ, во крестьянѣхъ и въ бобылѣхъ и въ холопствѣ, и которые у гостей, и гостиные сотни и черныхъ сотенъ и слободъ у посадцкихъ людей въ городѣхъ въ прикащикѣхъ и въ наемныхъ людехъ на урочные лѣта живутъ и за ихъ торгами и за промыслы ходятъ и промышляютъ, а съ Володимерцы съ посадцкими людми нашего тягла и податей не платятъ и служебъ не служатъ, а живутъ дворами своими, или у кого на дворѣхъ живутъ: и ты бъ тѣмъ всѣмъ людемъ у Володимерцовъ у посадцкихъ людей взялъ росписи, за ихъ руками, гдѣ кто и сколь давно живутъ, и гдѣ отцы ихъ и дѣды напередъ сего на посадѣ живали; или будетъ по сыску объявятся гулящіе и пришлые люди изъ иныхъ городовъ, и изъ дворцовыхъ селъ и слободъ, а живутъ въ Володимерѣ на посадѣ и около посаду, всякихъ чиновъ за людми, въ избылыхъ и во дворникахъ, и въ захребетникахъ, и торгуютъ и промыслы промышляютъ, и которые на пашняхъ сидятъ: и тѣхъ бы еси людей потомужъ, имая, отдавалъ въ Володимерь на посадъ, въ тягло, въ слободы на старые дворовые тяглые мѣста; а буде въ старыхъ слободахъ тѣмъ новопріисканымъ людемъ подъ дворы мѣстъ не будетъ, и тебѣ бъ тѣхъ новопріисканыхъ людей строить особными слободами, на угожихъ землахъ, и въ рядъ съ старыми слободами въ посадѣхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ, колько ихъ будетъ въ сыску. И тѣмъ всѣмъ людемъ, которые взяты будутъ за насъ, нашъ указъ сказать, чтоб они впередъ ни за кого въ закладчики не закладывались и ни чьими крестьяны и людми не назывались; а

№ 29.

будетъ они впередъ учнутъ за кого закладываться и называться чьими крестьяны и людми, и тѣмъ людемъ, по нашему указу, будетъ жестокое наказанье, бить ихъ кнутомъ по торгомъ и ссылать въ Сибирь на житье, на Лену; да и торговымъ людемъ, которые учнутъ ихъ впередъ прiимать за себя въ закладчики, потомужъ быть отъ насъ въ великой опалѣ, и землю, гдѣ за ними тѣ закладчики впередъ учнутъ жити, имать на насъ. А которые боярскiе и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ нашихъ и иныхъ всякихъ чиновъ люди и крестьяне въ Володимерѣ покупили себѣ и въ закладъ поимали тяглые дворы, и лавки, и онбары, и погребы, и соленые варницы, и торгуютъ всякими товары, и живутъ въ тѣхъ тяглыхъ дворѣхъ или на какихъ нибуди мѣстѣхъ въ посадѣ: и тѣхъ всѣхъ потомужъ, по тяглымъ дворомъ и по торгомъ и по промысломъ, велѣлъ бы еси имать въ Володимерь на посадъ, въ тягло. А у которыхъ людей своихъ куплепыхъ дворовъ на посадѣ нѣтъ и на посадѣ не живутъ, а торгуютъ въ лавкахъ и всякими промыслы промышляютъ наѣздомъ изъ деревень, и живутъ не поблизку посаду, и ты бъ про тѣхъ людей сыскивалъ посадцкими людми вправду и самихъ тѣхъ людей роспрашивалъ накрѣпко: какiе тѣ люди прежъ сего бывали? и чьими крестьяны тѣ люди скажутся, и у тѣхъ людей на нихъ имать крѣпости и справливатся съ писцовыми книгами: и буде по списку тѣ люди объявятся посадцкiе люди, или дворцовыхъ селъ и деревень крестьяне, или бывали у посадцкихъ людей за ихъ торгами и промыслы въ наймѣхъ, или на посадѣхъ въ гулящихъ людехъ живали, или бывали поповы дѣти или иныхъ какихъ церковныхъ причетниковъ съ посаду, а не изстари тѣхъ селъ и деревень крестьяне, и тѣхъ людей имать въ посадъ со всѣми ихъ торговыми промыслы, и съ деревенскими дворы и со всѣми ихъ животы. А будетъ, по сыску, тѣ люди крѣпки будутъ тѣмъ людемъ, чьи они скажутся, а живутъ въ деревняхъ и торгуютъ наѣздомъ, а своихъ у нихъ дворовъ въ Володимерѣ въ городѣ и на посадѣ не будетъ: и тѣхъ людей въ посадъ не имать, а велѣть имъ тѣ свои торговые промыслы, лавки и онбары и варницы, продать Володимерцомъ посадцкимъ тяглымъ торговымъ людемъ на срокъ, съ того числа, какъ имъ нашъ указъ скажешъ, мѣсяцы на два и на три; а кто до того сроку тѣхъ лавокъ и онбаровъ и погребовъ и варницъ не продастъ, и тѣ лавки, и онбары, и погребы, и варницы отписывалъ бы еси на насъ безденежно и велѣлъ оцѣнивать земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ тѣ лавки и онбары и погребы и варницы вправду, по нашему крестному цѣлованью; а цѣновные росписи, за ихъ руками, велѣлъ приносить къ себѣ и записывать бы еси велѣлъ тѣ цѣновные росписи, имянно, въ книгу, по статьямъ, и тѣмъ, у кого будутъ взяты, тѣми лавками и погребами и онбарами впередъ владѣть не велѣлъ; а товары бъ еси изъ тѣхъ лавокъ и съ онбаровъ и изъ погребовъ отдавалъ тѣмъ людемъ, чьѣ они будутъ, и впередъ ничьимъ людемъ и крестьяномъ, опричь нашихъ тяглыхъ посадцкихъ торговыхъ людей, тяглыхъ дворовъ, и лавокъ, и погребовъ, и онбаровъ, и варницъ, ни у кого покупать и въ закладъ имать, и никакимъ торгомъ и промысломъ промышлять, и на варницахъ соли варить не велѣлъ никоторыми дѣлы; и въ томъ бы еси ихъ велѣлъ давать на крѣпкiе поруки съ записми. А кто дворъ, или лавку, или онбаръ, или погребъ въ ряду, или варницу соленую, посадцкой человѣкъ заложитъ кому, или продастъ, послѣ нынѣшнего нашего указу, не тяглому нашему человѣку: и у тѣхъ нетяглыхъ людей тѣ купчiе и закладные имать и съ продажами ихъ и съ заклады на насъ безсрочно и безденежно, а продавцовъ и закладчиковъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ инымъ впредь непо-

№ 29. вадно было, мимо нашъ указъ, того дѣлать. А чьѣ крестьяне учнутъ въ Володимерь прiѣзжать изъ уѣздовъ и изъ иныхъ городовъ на возѣхъ, и водянымъ путемъ въ судѣхъ, со всякими товары: и ты бъ имъ тѣ свои товары, съ возовъ и со струговъ, и на гостинѣ дворѣ въ лавкахъ, велѣлъ продавать поволнымъ торгомъ безпенно; а въ рядѣхъ бы лавокъ себѣ и онбаровъ не покупали, и въ закладъ не имали, и не строили, и кромѣ гостина двора не наймывали. А которые посадцкiе тяглые люди взяты будутъ изъ-за всякихъ чиновъ и гулящiе люди въ тягло, и тѣ люди, изъ-за кого они будутъ взяты, учнутъ намъ бить челомъ по кабаламъ или по заемнымъ записямъ о заемныхъ девгахъ, или о судѣ: и ты бъ, по такимъ крѣпостямъ и по записямъ, на тѣхъ закладчиковъ тѣмъ людемъ, за кѣмъ они въ закладчикахъ жили, суда не давалъ, и тѣ всякiе крѣпости имал отъ нихъ въ Съѣзжую избу и велѣлъ записывать въ книгу, а истцомъ тѣхъ крѣпостей назадъ не отдавалъ. А которые Володимерцы посадцкiе тяглые люди написаны въ Володимерѣ на посадѣ въ писцовыхъ книгахъ, а дѣти ихъ, или братья, отшедъ отъ нихъ, живутъ гдѣ нибудь, не въ городѣ и не на посадѣ, и торговъ у нихъ въ городѣ лавочныхъ и наѣздомъ нѣтъ: и ты бъ тѣмъ людемъ у Володимерцовъ у посадцкихъ людей потомужъ взялъ роспись, за ихъ руками, и тѣхъ людей сыскивая вывозилъ въ Володимерь на посадъ, въ тягло, хотя у кого и въ кабалномъ холопствѣ кто служитъ, потому что отцы ихъ и дѣды бывали тяглые люди. А которые вольные люди поженились на посадцкихъ на тяглыхъ вдовахъ, и поженясь съ тягла сошли, а прежнiе мужья жонъ ихъ были тяглые посадцкiе люди: и ты бъ тѣхъ людей сыскивая имал въ Володимерь же въ посадъ, въ тягло, потому что они поженились на тяглыхъ жонкахъ и шли къ нимъ въ домы, и тягло ихъ залегло. А которые Володимерцы посадцкiе люди зятей своихъ прiимали въ домы и за нихъ давали дочерей своихъ, для того, чтоб тѣмъ ихъ зятемъ жить въ ихъ домѣхъ по ихъ животъ и ихъ кормить: и тѣмъ всѣмъ людемъ велѣлъ бы еси жить въ Володимерѣ на посадѣ, въ тяглѣ; а будетъ тѣ ихъ зятья за кого вышли, и ихъ потомужъ велѣлъ бы еси вывозить въ Володимерь на посадъ, въ тягло. А которые Володимерцы посадцкiе тяглые люди сами въ тяглѣ жили и тяглыхъ отцовъ дѣти, а стали въ стрѣлцы своею охотою, а не неволею: и тѣхъ людей, которые были на тяглѣ, и съ ними дву сыновъ, велѣлъ бы еси вывозить на посадъ, въ тягло, гдѣ кто жилъ, а третьего сына, будетъ есть, велѣлъ оставить въ стрѣлцахъ. А которые Володимерцы, посадцкихъ людей дѣти, отходили отъ отцовъ своихъ съ тягла и писались въ стрѣлецкую службу, а у отца толко одинъ сынъ или два, и тѣхъ потомужъ велѣлъ бы еси вывозить въ Володимерь на посадъ, въ тягло, и съ дѣтми; а будетъ у отца три сына, а третей написался въ стрѣлцы: и третьего бъ сына на посадъ имать не велѣлъ, а велѣлъ ему быть въ стрѣлцахъ. А которые Володимерцы посадцкiе люди въ писцовыхъ книгахъ написаны въ посадцкомъ тяглѣ, и съ тягла стали въ зелейные мастеры, и въ казенные кузнецы, и въ салдаты, и въ ямщики, и въ сторожи Съѣзжiе избы, и которые стали въ пушкари, и въ затинщики, и въ воротники и въ иные чины, и которые Володимерцы тяглые посадцкiе люди писались въ казаки вновь, послѣ Смоленскiе службы, а подъ Смоленскимъ не были, а на тяглѣ жили сами и тяглыхъ отцовъ дѣти: и тѣхъ потомужъ сыскивая велѣлъ бы еси вывозить въ Володимерь на посадъ, въ тягло, на прежнiе ихъ жеребьи. А которые Володимерцы посадцкiе люди въ прошлыхъ годѣхъ стали въ казаки, и съ старопомѣстными казаки денежными оклады верстаны и мѣсечными кормы устро-

№ 29.

ены, и тѣхъ бы еси людей сыскивалъ и роспрашивалъ: коль давно они въ казакѣхъ, и гдѣ на нашей службѣ бывали и съ кѣмъ съ воеводы, и денежными оклады верстаны ли и мѣсечными кормы устроены, и въ которыхъ годѣхъ верстаны, и кормъ изъ которыхъ приказовъ емлютъ? и роспрося, велѣлъ ихъ давать на поруки, съ записми въ статьѣ, до нашего указу, да о томъ бы еси писалъ къ намъ, къ Москвѣ. А которые Володимерцы посадцкіе торговые люди написаны въ гостиную и въ суконную сотню и велѣно имъ жить на Москвѣ, а тѣ люди живутъ въ Володимерѣ на посадѣ, на старыхъ своихъ дворѣхъ, а тягла съ тѣхъ своихъ дворовъ въ Володимерѣ съ Володимерцы посадцкими людми и податей не платятъ, а тяглыми своими дворами владѣютъ по прежнему: и ты бъ тѣмъ Володимерцомъ посадцкимъ людемъ, которымъ велѣно быть въ гостиной и въ суконной сотнѣ, въ Володимерѣ дворы свои велѣлъ продать Володимерцомъ же посадцкимъ тяглымъ людемъ, а самимъ велѣлъ жить на Москвѣ въ гостиной и въ суконной сотнѣ; а будетъ они тѣхъ своихъ тяглыхъ дворовъ въ Володимерѣ продать не похотятъ, и ты бъ имъ съ тѣхъ своихъ тяглыхъ дворовъ велѣлъ съ Володимерцы съ посадцкими людми платить наше тягло по прежнему, и въ томъ тяглѣ велѣлъ ихъ давать на поруки; и тѣ поручные записи, записавъ у себя въ книгу, отдавалъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ. А будетъ у тѣхъ людей, которые взяты изъ Володимеря къ намъ, къ Москвѣ, въ гости и въ гостиную и суконную сотни, какіе будутъ торги и промыслы лавочные и соляные варницы въ Володимерѣ: и тѣ ихъ торги и промыслы описывать имянно, за кѣмъ какіе торги и промыслы будутъ, и о томъ писать къ намъ, къ Москвѣ. А будетъ которого Володимерца посадцкого человѣка дочь дѣвка сбѣжавъ, и въ бѣгахъ вышла замужъ за чьего кабалного или старинного человѣка, или за крестьянина, или за бобыля, или кто у кого у посадцкого человѣка дочь дѣвку или вдову подговоря, выдалъ за своего кабалного или старинного человѣка, или за крестьянина, или за бобыля, а отецъ тоѣ бѣглые или подговорные дѣвки или вдовы учнетъ объ ней намъ бить челомъ, а по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та его дочь дѣвка или вдова сбѣжала или подговорена: и ты бъ тѣхъ посадцкихъ дѣвокъ или вдовъ съ мужми ихъ и дѣтми, которыхъ онѣ съ тѣми мужьями своими прижили, велѣлъ имать за насъ въ Володимерь на посадъ, въ тягло, и по тѣхъ по всѣхъ людехъ, которые по нашему указу и по твоему сыску взяты будутъ въ Володимерь на посадъ, велѣлъ взять крѣпкіе поручные записи, въ томъ, что имъ жить въ Володимерѣ на посадѣ, и наши службы служить, и всякіе подати платить съ Володимерцы съ посадцкими людми вмѣстѣ, и впредь въ закладчики ни за кого не записываться и ничьими людми и крестьяны не называться; да тѣ поручные записи отдалъ бы еси въ Володимерѣ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и у нихъ въ тѣхъ записяхъ взялъ опись съ имяны, по комъ тѣ записи будутъ взяты, за ихъ руками. А кто имяны, по нашему указу и по твоему сыску, старые посадцкіе люди, и ихъ дѣти и племянники, изъ закладчиковъ, и изъ дворниковъ, и изъ захребетниковъ, и изъ крестьянъ и изо всякихъ чиновъ, взяты на посадъ, и кто имяны и изъ-за кого имянемъ взяты будутъ на посадъ торговые и всякіе промышленые люди, и съ церковныхъ земель, и кто на старыхъ тяглыхъ дворѣхъ и дворовыхъ мѣстѣхъ и въ новыхъ слободахъ устроены будутъ, и у кого имянемъ всякихъ чиновъ людей, у бѣломѣстцовъ, тяглые дворы, и въ которыхъ рядѣхъ лавки и онбары, и погребы, и варницы, и всякіе промыслы, и кто тѣ тяглые дворы и лавки и онбары и всякіе промыслы у бѣломѣст-

№ 30. цовъ Володимерцы посадцкіе люди купятъ, и которые тяглые дворы, и лавки, и онбары, и погребы, и соленые варницы, и всякіе промыслы, взяты будутъ на насъ, послѣ нынѣшнего нашего указного сроку, безденежно, и что тѣмъ дворомъ и лавкамъ и онбаромъ и погребомъ и варницамъ солянымъ будетъ цѣна: и то велѣлъ бы еси все написать сыску своего и строенья въ книги, подлинно, порознь, по статьямъ, чтобъ въ томъ впредь спору ни съ кѣмъ не было, да о томъ къ намъ отписалъ; и тѣ книги, за своею и за поповскими и дьяковыми, которые съ тобою у того сыску будутъ, и Володимерцовъ посадцкихъ тяглыхъ старостъ и цѣловалниковъ и лутчихъ посадцкихъ людей, или отцовъ ихъ духовныхъ за руками, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ отпискою. А о которыхъ дѣлѣхъ учинится у тебя съ кѣмъ споръ, а въ сей нашей грамотѣ къ тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ указъ не написанъ: и о тѣхъ статьяхъ о указѣ писалъ бы еси, и отписки велѣлъ подавать въ Приказѣ Сыскныхъ дѣлъ, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, да дьякомъ нашимъ Ивану Патрикѣеву да Степану Чернышеву. А сыскивалъ бы еси про то все, по сему нашему указу, съ великимъ радѣньемъ, вправду, по нашему крестному цѣлованью, никому въ томъ сыску, противъ сего нашего указу, ни въ чемъ не норовя и никого не боясь, и отъ того бъ посуловъ и поминковъ не ималъ ни у кого, никоторыми дѣлы, и дѣлалъ неоплошно, съ поспѣшеньемъ; а будетъ ты которые статьи учнешъ дѣлать и сыскивать не по сему нашему указу, и учнешъ кому въ чемъ норовить, по дружбѣ и для своей корысти, а послѣ про то сыщется: и тебѣ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ пени, и помѣстья твои и вотчины велимъ отписать на насъ безповоротно.

Черновой подлинникъ грамоты писанъ столбцемъ на семнадцати листкахъ, изъ которыхъ начальный оторванъ. Скрѣпы и подписи нѣтъ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

30.—1649 Января 24. **Царская грамота Звенигородскому воеводѣ князю Богдану Мещерскому,** *о сыскѣ и отдачѣ владѣльцамъ бѣглыхъ ихъ крестьянъ по писцовымъ книгамъ, безъ срочныхъ лѣтъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Звенигородъ, воеводѣ нашему князю Богдану Ѳедоровичу Мещерскому. Въ Московскомъ Судномъ Приказѣ, столнику нашему Ивану Васильевичу Олферьеву да Аѳонасью Алексѣевичу Зиновьеву, да дьякомъ нашимъ Савѣ Звѣреву да Исаю Нефедьеву, въ памяти, за приписью дьяка нашего Гаврила Леонтьева, написано: въ прошломъ во 156 году били намъ челомъ дворяне Московскіе и жилцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и всѣхъ городовъ служилые люди: ихъ же крестьяне бѣгаютъ отъ нихъ и живутъ въ нашихъ дворцовыхъ селахъ и волостяхъ, и за бояры нашими, и за околничими, и за ближними и за всякими сильными людми, и за монастыри; а нашъ указъ, велѣно имъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ сыскивать въ десять лѣтъ; а они де по вся годы бываютъ на нашихъ службахъ, и имъ де въ тѣ указные лѣта тѣхъ своихъ крестьянъ сыскивать и провѣдать не мочно, потому что де тѣ ихъ бѣглые крестьяне, вѣдаючи указные лѣта и живучи за сильными людми и за монастыри, переходятъ изъ вотчины въ вотчину, хотя указные лѣта выжить и отъ нихъ старинного крестьянства отбыть: и намъ бы пожаловать, велѣть крестьянъ ихъ отдавать имъ по суду, сыскивая по писцовымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, и велѣть урочные лѣта отставить и впередъ бы бѣглыхъ крестьянъ пріимати никому не велѣть; а кто учнетъ чужихъ крестьянъ и бобылей впередъ за себя пріимать, и намъ бы велѣти тѣмъ людемъ за то учинить нака-

занье, чтобъ въ нашемъ Московскомъ государьствѣ промежъ всякихъ чиновъ людей въ томъ ссоръ и продажи не было; а которые де крестьяне, оттягиваясь отъ писцовыхъ книгъ, имена свои перемѣниваютъ и дѣти отцовъ своихъ отпираются, и тѣхъ бы крестьянскихъ дѣтей указали мы во крестьянствѣ пытать. И по тому челобитью дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, по докладу бояръ нашихъ, князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да околничего нашего князя Өедора Өедоровича Волхонского, да дiяковъ нашихъ Гаврила Левонтiева да Өедора Грибоѣдова, мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русiи, слушавъ челобитья дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, совѣтовавъ съ отцомъ нашимъ и богомолцомъ, святѣйшимъ Iосифомъ, Патрiархомъ Московскимъ и всеа Русiи, и съ Митрополиты, и съ Архiепископы, и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говорили съ нашими бояры, и съ околничими, и съ думными людми, и съ столники, и съ стряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ городовыми дворяны, и съ дѣтми боярскими всѣхъ городовъ, которые намъ били челомъ о бѣглыхъ крестьянѣхъ, и мы указали и соборомъ уложили: Генваря со 2-го числа нынѣшняго 157 году, бѣглыхъ крестьянъ и бобылей изъ бѣговъ отдавать всякихъ чиновъ людемъ, сыскивая писцовыми книгами, которыя книги писцы въ Помѣстномъ Приказѣ подали послѣ Московского пожару прошлаго 134 году, безъ срочныхъ лѣтъ; и указали мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русiи, съ нынѣшняго указу и съ соборнаго уложенiя о бѣглыхъ крестьянѣхъ и о бобылѣхъ послати во всѣ Приказы списки, а изъ Приказовъ съ тѣхъ списковъ указали послать наши грамоты въ городы и во дворцовые села, въ которомъ Приказѣ которые городы и дворцовые села вѣдомы, чтобы нашъ указъ и соборное уложенiе о бѣглыхъ крестьянѣхъ и о бобылѣхъ во всѣхъ Приказѣхъ и въ городѣхъ и во дворцовыхъ селѣхъ было вѣдомо. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дѣлалъ во крестьянѣхъ и въ бобылѣхъ по сему нашему указу и по соборному уложенью, и всѣмъ людемъ въ Звенигородѣ, и въ Рузскомъ и въ Верейскомъ уѣздѣхъ, было вѣдомо; а что нашъ указъ и соборное уложенiе, и тому посланъ къ тебѣ списокъ, подъ сею нашею грамотою, за дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 Генваря въ 24 день.—А у подлинныя грамоты припись дьяка Исая Нефедьева, справа подьячего Викулы Грибова.

Современный, не совсѣмъ исправный, списокъ, на столбцѣ, безъ скрѣпы, принадлежитъ П. М. Строеву.

№ 31.

31.—1649 Марта 6—1651 въ Маѣ. Акты: a) Наказъ Якутскаго воеводы Димитрiя Францбекова опытовщику Ероөею Хабарову, *о походѣ въ Даурскую землю,* b) Память его же Усть-Кутскому, Чечуйскому и Киренскому казачьимъ пятидесятникамъ, *о вызовѣ охотниковъ, желающихъ вступить въ отрядъ Хабарова,* c) Грамота Даурскому царю Шамшакану, *съ приглашенiемъ его и подвластныхъ ему князьковъ и улусныхъ людей вступить въ Русское подданство,* и d) Двѣ воеводскiя отписки Царю, *объ отпускѣ Хабарова въ Даурiю, о военныхъ его дѣйствiяхъ и взятiи съ жителей ясака.*

I. — Лѣта 7157 Марта въ 6 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русiи старой опытовщикъ Ероөейко Павловъ Хабаровъ, а въ челобитьѣ своемъ сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, по Государеву указу, посыланы были на Государеву службу, на Лавкая да на

*

№ 31. Ботогу, при столникѣ и воеводѣ Петрѣ Петровичѣ Головинѣ, писмяной голова Еналей Бахтеяровъ, да съ нимъ служилыхъ людей семьдесять человѣкъ, и они де до тѣхъ князцовъ не дошли, а ходили де по Витимѣ, а не по Олекмѣ, прямые дороги не знали; а давано де было изъ Государевы казны Государево денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и пищали: и Государь бы его Ероѳейка пожаловалъ, велѣлъ съ нимъ охочимъ служилымъ и промышленымъ людемъ итить, которые похотятъ, безъ Государева жалованья; а онъ де имъ, на полтораста человѣкъ, или сколко можетъ прибрать, на ссуду, станетъ давать хлѣбъ и всякіе запасы, и суды и судовые снасти; а будетъ де, Государевымъ счастіемъ, подъ Государеву Царьскую высокую руку приведутъ Лавкая и Ботогу, или иныхъ какихъ захребетныхъ неясачныхъ людей, и Государю де въ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль болшая. — И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, воевода Дмитрей Андреевичь Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ велѣли ему Ероѳейку итти, и съ нимъ охочимъ служилымъ и промышленымъ людемъ сту пятидесяти человѣкомъ, или сколко можетъ прибрать, которые похотятъ безъ Государева жалованья итти, по Олекмѣ и по Тугирю рѣкамъ, и подъ волокъ Шилской и на Шилку, на Государевыхъ непослушниковъ, которые Государю непослушны и непокорны и ясаку съ собя и съ улусныхъ людей не платятъ, на Лавкая и на Ботогу, и на улусныхъ ихъ людей и на иныхъ захребетныхъ неясачныхъ же людей, для Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣла, ясачного сбору и для пріиску новыхъ землицъ. И дорогою итти имъ бережно, сторожливо, и на станѣхъ ставиться съ карауломъ, чтобъ пришедъ иноземцы надъ ними какого дурна не учинили; и дошедъ Олекмою рѣкою и по Тугирю рѣкѣ до волоку или до Шилки, домышляючи гдѣ пригоже, острогъ поставить и укрѣпить велѣти тотъ острожекъ всякими крѣпостьми накрѣпко, чтобъ въ томъ острожкѣ будучи для Государева ясачного сбору, отъ приходу немирныхъ неясачныхъ людей было безстрашно и безъ боязни; и ходить ему Ероѳейку, съ охочими съ служилыми и съ промышлеными людми, которые съ нимъ будутъ, изъ того острожку въ походы на Лавкая и на Ботогу и на иныхъ неясачныхъ захребетныхъ людей, которые ко Государьскому величеству непослушны и непокорны, и говорити имъ, чтобъ они были подъ Государевою Царевою и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою, въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ, на вѣки неотступны, и ясакъ бы они Лавкай и Ботога съ собя и съ своихъ улусныхъ людей давали. А для тѣхъ непослушниковъ, неясачныхъ людей Лавкая и Ботоги и ихъ (*) улусныхъ людей, и иныхъ неясачныхъ захребетныхъ людей, имати вожей, выбирая изъ Тунгускихъ ясачныхъ иноземцовъ, знающихъ, людей добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ кто зналъ гдѣ провожати и указывати Рускимъ ратнымъ людемъ на неясачныя мѣста, гдѣ кто живетъ по кочевьямъ. А будетъ они новоземцы Лавкай и Ботога, и ихъ улусные люди, и иные неясачные захребетные люди, подъ Государевою Царевою и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою будутъ послушны и покорны, и ясакъ съ собя и съ своихъ улусныхъ людей по вся годы платить учнутъ, и имъ Лавкаю и Ботогѣ съ своими улусными людми жить на прежнихъ своихъ кочевьяхъ безъ боязни, и велитъ Государь ихъ оберегать своимъ Государевымъ ратнымъ людемъ; и того Лавкая, и Ботогу, и иныхъ лутчихъ людей, по ихъ вѣрѣ, привесть къ шерти, на томъ, чтобъ имъ быть, со всѣмъ своимъ родомъ и съ

(*) Въ подл. сего.

№ 31.

улусными людми, подъ Государевою Царевою и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою на вѣки неотступно, въ прямомъ ясачномъ холопствѣ, и ясакъ Государевъ съ собя и со всѣхъ родовъ давати по ихъ мочи, по вся годы, безпереводно. А которого роду тѣхъ новыхъ неясачныхъ людей и кого именемъ къ шерти приведете, и тѣхъ лутчихъ людей имяна у собя записывати въ книги; а приведчи ихъ къ шерти, взять въ аманаты у нихъ лутчихъ людей, чтобъ впередъ съ тѣхъ родовъ Государевъ ясакъ и поминки было за кѣмъ имати по вся годы. А Лавкаю и Ботогѣ, и ихъ улуснымъ людемъ, и инымъ захребетнымъ неясачнымъ людемъ заказывати накрѣпко, устращивая Государевою грозою и смертною казнью, чтобъ они торговыхъ и промышленыхъ людей грабить и побивать и ничѣмъ тѣснить и изобижать не велѣли. А будетъ тѣ новые неясачные люди учинятся непослушны, Государева ясаку и аманатовъ давати не учнутъ: и ему Ероѳейку, съ служилыми и съ промышлеными людми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ чинить и промышлять войною, со всѣми служилыми и промышлеными охочими людми, чтобъ ихъ немирныхъ неясачныхъ людей, Лавкая и Ботогу, и ихъ улусныхъ людей и иныхъ захребетныхъ неясачныхъ людей, ратнымъ обычаемъ, войною смирить, а въ аманаты бъ у нихъ лутчихъ людей изымать (*), подъ кого бъ мочно впредь ясакъ на Государя сбирать (**); и смотря по тамошней мѣрѣ, всякими мѣрами промышлять надъ новоземцы, надъ Лавкаемъ и надъ Ботогой и надъ иными неясачными людми, съ великимъ раденіемъ, неоплошно, чтобъ Государевѣ ясачной казнѣ учинить не малая прибыль и которая бъ Государю впредь прочна была и стоятелна, а себя бъ за ту службу видѣть въ Государевѣ жалованьѣ. А одноличио бъ тебѣ Ероѳейку Государевымъ дѣломъ радѣти, подъ Государеву Царьскую высокую руку Лавкая и Ботогу, и иныхъ неясачныхъ непослушныхъ людей, которые Государю ясаку не платятъ, приводить и смирять, прося у Бога милости, ратнымъ обычаемъ, войною, безвѣстнымъ тайнымъ приходомъ; и на Государя съ нихъ ясакъ имати, соболи и шубы собольи, и ожерелья, и пластины собольи, и наполники собольи, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и красные, и шубы горностальи, и бобры, и выдры. А у которыхъ будетъ неясачныхъ людей степные мѣста, а не лѣсные, а въ тѣхъ степныхъ мѣстѣхъ соболей и лисицъ и бобровъ и выдръ нѣтъ: и съ тѣхъ людей имати иными какими звѣрми, или узорочными товары, что у нихъ въ ихъ землѣ есть, золото, или серебро, или камки, или каменье дорогое (***), по ихъ изможенью; а за тѣмъ бы они не роздумывали, что для своей ясачной звѣрпной скудости, имъ не быть подъ Государевою высокою рукою; и имъ бы одноличио ни въ чемъ въ томъ не опасатьси, и впредь бы Государю прочно было и стоятелно, а имъ бы новымъ людемъ не въ тягость и не въ налогъ, чтобъ ихъ тѣмъ отъ Царьскіе высокіе руки не отгонить. А будетъ они Лавкай и Ботога ясаку съ собя и съ улусныхъ своихъ людей платить не учнутъ, и подъ Государевою Царевою и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ быти не захотятъ: и на нихъ Лавкая и Ботогу, и на иныхъ неясачныхъ людей, прося у Бога милости, воевода Дмитрей Андреевичъ Францбе-

(*) «Или женъ ихъ и дѣтей взять», въ подл. слова сіи зачеркнуты.

(**) Тамъ же исключено изъ текста слѣдующее мѣсто: «а какъ онѣ къ землямъ своимъ прійдутъ, и изъ нихъ взять въ аманаты потомужъ лутчихъ людей, подъ кого бъ мочно впредь ясакъ на Государя сбирать; и взявъ аманатовъ, женъ ихъ и дѣтей всѣхъ выпустить, не опозоря».

(***) Въ подл. слѣдующія слова изъ текста выключены: «а будетъ золота и серебра и иныхъ никакихъ звѣрей нѣтъ, и на нихъ имать скотомъ, по ихъ изможенью».

№ 31. ковъ да дiакъ Осипъ Степановъ будутъ сами, собрався со многими болшими ратными людми, и велятъ ихъ всѣхъ побивати и вѣшати и разоряти; а повоевавъ до основанія, женъ ихъ и дѣтей въ полонъ возмутъ. А будетъ они неясачные люди Государю покорны и послушны во всемъ будутъ, и тѣхъ людей потомужъ приводити, по ихъ вѣрѣ, къ шерти, чтобъ они однолично были подъ Государевою Царскою высокою рукою въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ, во вѣки неподвижно, и ясакъ бы съ себя и съ улусныхъ своей людей по вся годы безпереводно платили. А межъ служилыми и промышлеными людми, которые съ тобою Ероѳейкомъ охочіе люди будутъ, росправа чинить смотря по винѣ, и отъ всякого дурна унимать. А будетъ которые служилые и промышленые люди учнутъ тобѣ Ерофейку челобитные подавать по кабаламъ, или въ искѣхъ: и тобѣ по кабаламъ и въ искѣхъ челобитные принимать и записывать, а не судить, имать по истцѣ и по отвѣтчикѣ поручные записи, и челобитные и записи присылать въ Якутцкой острогъ въ Съѣзжую избу, и о томъ писать къ воеводѣ Дмитрею Андрѣевичу Францбекову да къ дiаку Осипу Степанову. А какъ, аже дастъ Богъ, Божіею милостію, а Государевымъ счастіемъ, на Шилку перейдете и тѣхъ новыхъ людей, Лавкая и Ботогу, или иныхъ какихъ неясачныхъ людей, идучи дорогою по Олекмѣ и по Тугирю, подъ Государеву Царьскую высокую руку приведете вновь, и ясакъ съ нихъ на 158 годъ возмете, и аманатовъ поимаете: и тобѣ Ерофейку, съ тою Государевою ясачною и поминочною казною, послать въ Якутцкой острогъ сколко человѣкъ пригоже, и той Государевѣ казнѣ ясачные имянные книги, и рѣкамъ чертежъ, и много ль по тѣмъ рѣкамъ людей живетъ, и какіе люди, и о томъ отписать въ Якутцкой острогъ, въ Съѣзжую избу, къ воеводѣ Дмитрею Андреевичу Францбекову да къ дiаку Осипу Степанову. А которые торговые или промышленые люди будутъ на Олекмѣ для своихъ торговъ и промысловъ, и тобѣ бъ Ероѳейку осматривать ихъ накрѣпко; и по досмотру что у нихъ объявится Тунгуской перекупной мягкой рухляди, и тобѣ бъ у тѣхъ людей Тунгускую перекупную мягкую рухлядь записывать, а тѣхъ людей, за поруками, отпущать въ Якутцкой острогъ, чтобъ они въ иные которые городы не прошли, и велѣть имъ явиться въ Якутцкомъ острогѣ, въ Съѣзжей избѣ, къ воеводѣ Дмитрею Андреевичу Францбекову да къ дiаку Осипу Степанову; а будетъ у нихъ Тунгуской перекупной мягкой рухляди не объявится, и тобѣ бъ ихъ отпущать въ Якутцкой острогъ безъ задержанья, потомужъ, а напрасно не приметыватся, и о томъ о всемъ писать въ Якутцкой острогъ, въ Съѣзжую избу.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, съ поправками; по склейкамъ скрѣпа: дiакъ Осипъ Степановъ.

II. — *Лѣта* 7157 Марта въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Усть-Куты къ Солѣ пятидесятнику Ивану Григорьеву Щукѣ, да на Чечюйской волокъ и на Киренгу Семейкѣ Чюфарину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 157 году билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи старой опытовщикъ Ероѳейко Павловъ Хабаровъ, а въ челобитьѣ своемъ объявилъ, чтобъ Государь его пожаловалъ, велѣлъ прибрать служилыхъ и промышленыхъ охочихъ людей полтораста человѣкъ, или сколко можетъ прибрать, которые похотятъ безъ Государева жалованья итти на Государевыхъ непослушниковъ, по Олекмѣ и по Тугирю и по Шилкѣ, на Лавкая и на Ботогу, которые Государю непослушны и непокорны и ясаку съ себя не платятъ. И по Государеву указу, воевода Дмитрей Андреевичь Францбековъ

№ 31.

да діакъ Осипъ Степановъ, по его Ерофейкову челобитью, велѣли ему Ерофейку итти, и съ нимъ сту пятидесяти человѣкомъ, или сколко можетъ прибрать, охочимъ людемъ, которые похотятъ, безъ Государева жалованья, на Государевыхъ непослушниковъ неясачныхъ людей, по Олекмѣ и по Тугирю рѣкамъ и по Шилкѣ. — И какъ къ вамъ ся память прійдетъ, и вамъ бы велѣть кликать служилыхъ и промышленыхъ охочихъ людей, которые похотятъ съ нимъ Ерофейкомъ итти на Государевыхъ непослушниковъ, на Лавкая и на Ботогу, безъ Государева жалованья; а онъ Ерофейко станетъ тѣмъ охочимъ скуднымъ людемъ давать хлѣбъ и всякіе запасы, и суды и судовыя снасти, на полтораста человѣкъ, или сколко можетъ прибрать. А которые служилые или промышленые люди учнутъ прибираться итти съ нимъ съ Ерофейкомъ безъ Государева жалованья, и тѣ бъ люди приходили къ вамъ, и челобитные приносили, и имяна свои записывали у васъ. — Къ сей памяти воевода Дмитрей Андреевичь Францбековъ печать свою приложилъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ выносками и поправками; по склейкѣ скрѣпа: діакъ Осипъ Степановъ.

III.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 157 году Марта въ 6 день билъ челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а въ Илимскомъ острогѣ, въ Съѣзжей избѣ подалъ намъ холопемъ твоимъ челобитную, за своею рукою, старой опытовщикъ Ерошка Павловъ сынъ Хабаровъ, чтобъ, Государь, ты его пожаловалъ, велѣлъ ему служилыхъ и промышленыхъ охочихъ людей, которые похотятъ безъ твоего Государева жалованья (*), со сто съ пятьдесятъ человѣкъ или сколко можетъ, прибрать; а на подмогу тѣмъ твоимъ Государевымъ служилымъ и промышленымъ людемъ хотѣлъ готовити онъ Ерошка свои хлѣбныи запасы, и суды и судовые снасти, и порохъ, и свинецъ, и пищали; да съ тѣми служилыми и промышлеными людми хотѣлъ онъ Ерошка итить на твою Государеву службу, на новую землю по Олекмѣ рѣкѣ, на князцей на Лавкая да на Болтачая (**), и на ихъ улусныхъ людей. И мы, холопи твои, того Ерошку Хабарова, да съ нимъ служилыхъ и промышленыхъ охочихъ (***) людей (а онъ Ерошка Хабаровъ далъ подмогу денгами и хлѣбными запасы, и суды дощеники, порохъ и свинецъ), отпустили на твою Государеву службу, на новую землю, на тѣхъ князцей на Лавкая да на Болтачая, и на ихъ улусныхъ людей; а велѣли мы, холопи твои, тому Ерошкѣ Хабарову, по наказу, тѣхъ князцей, Лавкая и Болтачая, и съ ихъ улусными людми, призывати, не боемъ, ласкою, подъ твою Государеву Царьскую высокую руку, чтобъ они были въ твоемъ Государевѣ въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ во вѣки неподвижно, и твой бы Государевъ ясакъ, соболи и лисицы, съ себя и съ улусныхъ своихъ людей давали тебѣ Государю по вся годы, безпереводно. И будетъ, Государь, Божіею милостію и твоимъ Государьскимъ счастьемъ, тотъ Ерошка Хабаровъ, пріѣхавъ въ тое новую землю, тѣхъ князцей Лавкая да Болчатая, съ ихъ улусными людми, подъ твою Государеву Царьскую высокую руку, вмѣсто твоего Государева крестного цѣлованья, по ихъ вѣрѣ, къ шерти (****) приведетъ, и въ твоемъ Государевѣ въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ уч-

(*) Въ подл. пропущенъ глаголъ «итти» или «служить».
(**) Или «Болчатая». Слич. ниже.
(***) Въ подл. «со сто человѣкъ» зачеркнуто.
(****) «Вмѣсто твоего—къ шерти», слова сіи приписаны между строкъ.

№ 31. нутъ быти во вѣки неподвижно, и ясакъ тебѣ Государю платити по вся годы безпереводно станутъ: и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ ко Государю отпишемъ. А напередъ сего въ тое новую землю, для тѣхъ князцей Лавкая да Болтачая, посылали не по одно время писмяныхъ головъ Василья Пояркова да Еналея Бахтеярова, а съ ними служилыхъ многихъ людей, а твое Государево денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и пищали, давано изъ твоей Государевы казны: и они до тѣхъ князцей до Лавкая да до Болчатая не дошли, а ходили де они по Витиму, а не по Олекмѣ, прямые дороги не узнали; и въ твоемъ Государевѣ въ денежномъ и въ хлѣбномъ жалованьѣ, и въ свинцу, и въ пороху, учинилася многая убыль.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ помарками; по склейкѣ скрѣпа: діакъ Осипъ Степановъ.

IV.—Бога въ Троицы славимаго милостью, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій и Московскій и Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Асторохапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нижнего Новагорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій и Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій и Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Іверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государьствъ Государь и Обладатель. Въ прошломъ во 157 году вѣдома ему Государю учинилась Даурская земля на Амурѣ рѣкѣ, князь Лавкаево княженье; и по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, воевода Дмитрей Андреевичь Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ, въ прошломъ во 157 году, послали къ князю Лавкаю, для провѣдыванья вашіе земли, приказного человѣка Яроѳея Хабарова не съ болшими людми: и какъ Яроѳей Хабаровъ на Амуръ пришелъ, и князь Лавкай съ братьями и съ улусными людми пять городовъ своихъ покинули пусты, а побѣжали къ тебѣ царю Шамшакану (*). И въ прошломъ во 158 году, мы воевода Дмитрей Андреевичь Францбековъ да дьякъ Осипъ Степановъ того же приказного Ярофея Хабарова, для посольства, къ тебѣ царю Шамшакану послали съ невеликими людми, а велѣли тебѣ царю Шамшакану сказать Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи милостивое жалованное слово, чтобъ ты царь Шамшаканъ былъ подъ его Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи Самодержца, высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, со всѣмъ своимъ родомъ и съ иными Даурскими князи, которые подъ твоимъ царя Шамшакановымъ княженьемъ, и со всѣми улусными людми. А Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи, силенъ, и великъ, и страшенъ, многимъ Царямъ и Государямъ и Великимъ Князьямъ Повелитель и Государь, служатъ ему Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Русіи Самодержцу, Цари и Великіе Князи, со всѣми своими государьствы, которые писаны выше сего въ титулѣ Государевѣ, и отъ его Государьского ратнего бою никто стоять не могъ. А про тебя царя Шамшакана ему Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, было напередъ сего невѣдомо; и нынѣ Государь изволилъ послать неболшихъ людей, и оказать къ вамъ свою Государеву милость и жалованное слово сказать, а не для бою. А будетъ ты царь Шамшаканъ не учнешъ быть подъ его Го-

(*) Въ другомъ спискѣ, вмѣсто сихъ двухъ словъ, написано: «князю Богдою»; такъ и ниже, во всѣхъ мѣстахъ.

сударевою Царевою и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи высокою рукою, въ вѣчномъ холопствѣ, и воевода Дмитрей Андреевичь Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ учнутъ писать на тебя царя Шамшакана къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, чтобъ онъ Государь велѣлъ быть своимъ Государевымъ ратнымъ многимъ людемъ: и тебя царя Шамшакана, за твое непослушанье, велитъ Государь смирить своимъ Государевымъ ратнымъ боемъ, и городы твои взять на себя Государя (*), чтобъ смотря на тебя царя Шамшакана и на твое непослушанье, и иные Даурскія земли князи, которые не подъ твоею областью (**), видя грозу Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, и смертную казнь къ вамъ, и разоренье, были покорны и послушны впередъ, безъ бою. А Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи, милостивъ, и праведенъ, и кровямъ ничьимъ не искатель: которые ему Государю добьютъ челомъ и учнутъ непротивны быти, тѣмъ ихъ кровямъ и не искатель и ихъ пожалуетъ (***). И въ нынѣшнемъ во 159 году, твои царя Шамшакановы князи, князь Лавкай, да князь Шилгинѣй, да князь Албаза, да князь Атуй, да князь Десаулъ, да князь Баргулай, да князь Гунчюдарь, да князь Янкорей, да князь Иселканъ, Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи ратныхъ людей побить хотѣли и бои многіе ставили: и отъ Государя нашего ратнего бою ваши люди стоять не могли. И тебѣ бъ № 31. царю Шамшакану противъ Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи ратнего бою не стоять, и съ его Государя нашего людми не биться, и Государя нашего тѣмъ не прогнѣвить, и велѣть дань давать серебромъ и золотомъ, и самоцвѣтнымъ каменьемъ, и узорочными товары, и мягкою рухлядью, что у васъ въ вашемъ государьствѣ родится, по вашей силѣ, какъ бы вамъ въ мочь (****). А здѣсь, въ его Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи въ одномъ Сибирскомъ государьствѣ ратныхъ Рускихъ людей многое множество, да у Государя жъ нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи въ Якутцкомъ острогѣ, вверхъ и внизъ по Ленѣ и по инымъ стороннымъ рѣкамъ, въ его Государевѣ въ вѣчномъ холопствѣ Якуты, и Тунгусы, и Юкагиры, многіе люди, и ратному бою навычны, и Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи на измѣнниковъ и на непослушныхъ людей въ походы готовы и ради биться за Государя нашего честь, не щадя головъ своихъ (*****). И самому тебѣ царю Шамшакану, чаемъ, то вѣдомо, потому что Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи ясачные Тунгусы съ вами въ сосѣдехъ, живутъ безъ боязни, и съ княжъ Лавкаевыми съ улусными людми сходились съ Олекмы на Шилскихъ и на Амурскихъ вершинахъ.

Два черновые подлинника грамоты, одинъ на

(*) Въ подл. исключены изъ текста слѣдующія слова: «и тебя царя Шамшакана, и иныхъ князей, и всѣхъ васъ, и женъ вашихъ и дѣтей, побить безъ остатку».

(**) Въ другомъ спискѣ «не подъ твоимъ княженьемъ».

(***) За симъ въ другомъ спискѣ слѣдуетъ: «Да и то тебѣ буди вѣдомо, что и до болшихъ Государевыхъ ратныхъ людей, на тебя князя Богдоя я воевода Дмитрей Андреевичь Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ» придемъ съ шестью тысячи съ ратными людми, съ пушками и съ огняными многимъ боемъ, за твое княжъ Богдоево непослушанье. А здѣсь, въ его Государя» и т. д.

(****) «И въ нынѣшнемъ во 159 году—вамъ въ мочь», строкъ сихъ въ другомъ спискѣ нѣтъ.

(*****) Въ другомъ спискѣ короче: «въ походы ходятъ и бьются, не щадя головъ своихъ».

№ 31. *имя царя Шамшакана, а другой на имя князя Богдоя, писаны въ столбцахъ, каждый на трехъ листкахъ, съ помарками; по склейкамъ обоихъ скрѣпа:* діакъ Осипъ Степановъ. *На оборотѣ послѣдняго отмѣчено:* Таковы жъ грамоты посланы къ Шилгинѣю и къ Гилдѣгѣ. *Ветхи.*

V. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 159 году Маія въ 29 день писалъ, Государь, къ намъ холопемъ твоимъ, изъ новой Даурской земли, приказной человѣкъ Яроѳей Хабаровъ, что въ прошломъ, Государь, во 158 году, по твоему Государеву указу, послали мы холопи твои его Яроѳея съ служилыми и съ охочими съ промышлеными людьми, на твою Государеву службу, въ новую Даурскую землю, на твоихъ Государевыхъ непослушниковъ, на Даурскихъ людей, на князя Лавкая съ товарищи, для приводу подъ твою Государеву Царьскую высокую руку и для твоего Государева ясачного сбору и для, Государь, провѣдыванья серебряные руды. И онъ де Яроѳей, съ служилыми и съ охочими съ промышлеными людми, въ прошломъ во 158 году, на ту твою Государеву службу шелъ наспѣхъ и пришелъ въ новую въ Даурскую землю, на великую на Амуръ рѣку, въ княжъ Лавкаево княженіе, къ ихъ Даурскому городу; и они де, Государь, Даурскіе люди подсмотря ихъ и не допустя до того ихъ Даурского города, вышли на вылазку, и въ томъ мѣстѣ съ ними бой поставили, и бился де съ ними съ половина дни до вечера; и на томъ де, Государь, бою ихъ Даурскихъ людей многихъ побили; а у него де, Государь, Яроѳея въ полку ни одного человѣка до смерти не убили, только де, Государь, переранили двадцати человѣкъ. И тѣ де, Государь, Даурскіе князья и съ своими улусными людьми противъ того ихъ бою стоять не могли, и покиня тотъ свой городъ и съ хлѣбными запасы, пометався на кони всѣ побѣжали, внизъ по Амуру рѣкѣ, къ скопнымъ болшимъ людемъ; и онъ де Яроѳей съ тѣмъ воискомъ тотъ Албазинъ Даурской городъ и засѣлъ. И того жъ, Государь, дни онъ же де Яроѳей послалъ служилыхъ людей Дуная Трофимова, Тренку Ермолина, да съ ними охочихъ промышленыхъ людей сто тридцать пять человѣкъ, въ легкихъ стругахъ, за тѣми за Даурскими людми въ погоню и подъ городъ князя Атуя; и тѣ де, Государь, служилые люди до того города князя Атуя плыли ночь. И наутрѣ де, Государь, тѣ Даурскіе князья съ своими людми, увидя тотъ ихъ служилыхъ людей приплавъ, и почали быть страхомъ одержими, и тотъ свой городъ зажгли, и зажегши, на кони пометалися и отъ того города всѣ побѣжали на низъ по Амуру рѣкѣ. И служилые де, Государь, люди увидя надъ собою Божію помощь, что тѣ Даурскіе люди отъ нихъ побѣжали и бою съ ними не поставили, и они де, Государь, за тѣми Даурскими людми отъ того мѣста гналися, съ утра до половина дни; и въ половину дни тѣхъ Даурскихъ людей постигли и съ ними де, Государь, бой учинили. И Божіею де милостію и твоимъ Государьскимъ счастьемъ, на томъ бою многихъ Даурскихъ людей побили и рогатого скота у нихъ отбили сто семнадцать скотинъ, а у нихъ де у служилыхъ людей на томъ бою переранили девять человѣкъ; и съ тѣмъ де, Государь, скотомъ служилые люди пришли всѣ въ Албазинъ городъ. И Ноября де, Государь, въ 24 день онъ же де Яроѳей съ служилыми людми въ походъ ходилъ на нартахъ, съ твоимъ съ Государевымъ съ болшимъ ружьемъ, съ двѣмя пушками, а въ городѣ де, Государь, оставлялъ неболшихъ людей; и шли де, Государь, они отъ того отъ Албазина города, внизъ по Амуру рѣкѣ, девять дней, а въ десятой де, Государь, день встрѣтили ихъ конные Даурскіе князья съ

№ 31.

болшимъ своимъ войскомъ, и въ томъ де, Государь, мѣстѣ съ ними бой поставили, и бились де, Государь, съ ними день весь, съ утра и до вечера, и многихъ де, Государь, Даурскихъ людей побили; и тѣ де, Государь, Даурскіе люди противъ того ихъ бою и пушекъ стоять не могли и отъ нихъ всѣ побѣжали. И онъ де Ярөеей, на усть Шилки рѣки, на великой рѣкѣ Амурѣ, для, Государь, поселенья пашенного и для приходу Рускихъ людей новыхъ, поставилъ острогъ въ угожемъ въ крѣпкомъ мѣстѣ подъ волокомъ, гдѣ, Государь, съ Олекмы переходить будетъ Рускимъ людемъ пѣшею ногою, сухимъ путемъ, толко два дни; и въ томъ де, Государь, острогѣ, для пашни, оставилъ онъ Ярөеей, на своихъ проторяхъ и съ своими подъемы, двадцать человѣкъ, а для де, Государь, службы и для приводу подъ твою Государеву Царьскую высокую руку князя Гантимура-Улана и Таргачина, и для ясачного сбору, служилыхъ людей тридцать человѣкъ. (И будетъ де тебѣ Государю въ произволъ послать на великую на Амуръ рѣку ссылныхъ, или иныхъ какихъ людей, для пашенного поселенья: и на Амурѣ де, Государь, рѣкѣ пашенныхъ угожихъ мѣстъ, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей гораздо много.) Да Божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастьемъ, поимали де они на бояхъ Даурскихъ языковъ, князевыхъ Шилгинѣевыхъ дѣтей Араула да Магегу, да Гантимура-Улана князя шурина его Тыгичея; и тѣхъ де, Государь, языковъ онъ Ярөеей роспрашивалъ: какіе люди живутъ на Амурѣ и по стороннымъ рѣкамъ, и какіе у нихъ городы, и тѣми городами кто у нихъ владѣетъ, и какіе у нихъ узорочья живутъ? и что, Государь, тѣ Даурскіе языки въ роспросѣ сказывали, и тѣ, Государь, ихъ роспросныя рѣчи онъ Ярөеей подъ отпискою прислалъ въ Якутцкой острогъ, къ намъ холопемъ твоимъ, въ Съѣзжую избу. Да въ прошломъ же де, Государь, во 158 году Іюня въ 8 день, прислалъ де князь Шилгинѣй тебѣ Государю ясаку тридцать соболей, въ козкахъ по одной задней лапѣ съ полухвостами; да съ того жъ де, Государь, князя Шилгинѣя взято на тебя Государя ясаку, на тотъ же на 158 годъ, девяносто одинъ соболь, и у тѣхъ, Государь, соболей по одной лапѣ съ полухвосты. Да тебѣ жъ де Государю прислалъ въ ясакъ князь Лавкай, съ зятемъ своимъ съ Тунгусомъ Чанкащою, шубу соболью пластинную, да двѣнадцать соболей, въ козкахъ по одной же задней лапѣ съ полухвосты, да соболь битой. Да тебѣ жъ де Государю прислалъ въ ясакъ князь Албаза, Гилдѣгинъ сынъ, тридцать два соболя съ пупки, поротые, и у тѣхъ соболей по одной же задней лапѣ съ полухвосты. А впередъ де онъ Ярөеей приказалъ имъ Даурскимъ князьямъ, чтобъ, Государь, они у соболей лапъ прочь не отнимали и хвостовъ не пороли, а привозили бы соболи тебѣ Государю въ ясакъ цѣлыми собольми, а прочь бы у нихъ ничего не отнимали. И всего, Государь, того ясаку съ Даурскихъ князей взято на тебя Государя четыре сорока и шесть соболей, въ томъ числѣ соболь битой, да шуба соболья, пластинная; и ту жъ, Государь, всю мягкую рухлядь онъ Ярөеей, изъ новой Даурской земли, изъ Албазина города, прислалъ въ Якутцкой острогъ, къ намъ холопемъ твоимъ въ Съѣзжую избу, съ служилымъ человѣкомъ съ Тренкою Ермолинымъ да съ охочими служилыми людми съ Дружинкою Васильевымъ да съ Ортюшкою Филиповымъ Петриловскимъ. И мы, Государь, холопи твои, ту твою Государеву ясачную мягкую рухлядь велѣли въ Якутцкомъ острогѣ торговымъ людемъ розобрать, и, спаря (*), оцѣнить врознь, сороками, Ленькою прямою цѣною; и оцѣня, Государь, ту твою Государеву ясачную мягкую рухлядь, соболи и пупки

(*) Въ подл.: съ пары.

№ 31. и шубу соболью пластивную, и Даурскихъ языковъ допросныя рѣчи, и той твоей Государевѣ ясачной мягкой рухляди цѣновную роспись, за оцѣнщиковыми руками, подъ сею отпискою послали мы, холопи твои, изъ Якутцкого острогу, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ Амурскимъ съ охочимъ съ служилымъ человѣкомъ съ Дружинкою Васильевымъ Поповымъ. А которые де, Государь, Даурскіе князья, князь Лавкай и князь Шилгинѣй и князь Албаза, тебѣ Государю ясакъ дали, и тѣ де, Государь, князья и впередъ подъ твоею Государевою Царьскою высокою рукою быть въ вѣчномъ холопствѣ и ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей тебѣ Государю платить хотятъ. А что, Государь, въ прошломъ во 158 году писали, Государь, мы, холопи твои, къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, про князя Богдоя: и втѣпоры у Яроѳея Хабарова, на великой рѣкѣ Амурѣ, изымана была на погромѣ толко одна Даурская баба, и въ роспросѣ розсказать про то про все подлинно не умѣла; а по нынѣшнимъ по подлиннымъ, Государь, Даурскимъ роспроснымъ рѣчамъ, князя Богдоя у нихъ нѣтъ, а словетъ де у нихъ земля Богдойская; а царь де въ той земли именемъ Шамшаканъ, а посаженикъ де онъ царя Алака-Батуракана. И нынѣ де, Государь, Даурскіе князья живутъ въ скопѣ, на низу Амура рѣки, а ждутъ де, Государь, обороны къ себѣ отъ царя своего Шамшакана и отъ Алака-Батуракана царя. А Яроѳей де Хабаровъ, съ служилыми и съ охочими съ промышлеными людми, въ ихъ Даурской земли на великой рѣкѣ Амурѣ, живутъ въ Албазинѣ городѣ, въ самомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, и за помощію де, Государь, Божіею, чаютъ милости Божіи, что ихъ Даурскимъ людемъ изъ того мѣста выжить будетъ ничѣмъ не мочно; а хлѣба де, Государь, у нихъ служилыхъ людей, хотя на пять лѣтъ, ино будетъ запасного, что взято въ городѣ у Даурскихъ людей. А будетъ тебѣ Государю въ произволъ тою новою Даурскою землею и тѣми царями Шамшаканомъ и Алака - Батураканомъ, и серебряною горою обовладать, и послать въ ту Даурскую землю болшихъ ратныхъ людей: и тѣмъ, Государь, ратнымъ людемъ изъ Якутцкого острогу толко надобно хлѣбныхъ запасовъ до волоку, на человѣка по семи пудъ; а за волокомъ де, Государь, на великой рѣкѣ Амурѣ, по сказкѣ Амурскихъ служилыхъ людей, мочно хлѣба взять у Даурскихъ людей хотя на двадцать тысячь человѣкъ или и болши. А которые де, Государь, люди, во 158 году, прежнего его Яроѳейкова прибору, на великой рѣкѣ на Амурѣ безъ него Яроѳея лѣтовали патдесятъ человѣкъ въ городѣ: и Даурскіе люди съ ними по многіе времена бивались подъ ихъ городомъ, а города де, Государь, они взять не могли; и ихъ де Даурскихъ людей на тѣхъ бояхъ они служилые люди многихъ побили, а иныхъ переранили, а сами де они служилые всѣ прожили до него Яроѳея здоровы. А нынѣ, Государь, мы холопи твои послали, на прибавку, въ новую Даурскую землю, для той твоей Государевы службы, изъ Якутцкого острогу служилыхъ людей двадцать семь человѣкъ, да охочихъ, Государь, промышленыхъ людей сто десять человѣкъ. А которымъ, Государь, промышленымъ людемъ, въ прошлыхъ во 157 и 158 годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 159 году, за скудостью, на ту твою Государеву службу, въ новую Даурскую землю, своимъ подняться было нечѣмъ, и я холопъ твой Митка тѣхъ промышленыхъ людей, для той твоей Государевы службы, ссужалъ своими хлѣбными запасы, и ружьемъ и порохомъ и свинцомъ, и на платье денгами. А впередъ, Государь, намъ холопемъ твоимъ о той Даурской службѣ что ты, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, укажешь?

Черновый отпускъ отписки писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ, съ немногими помарками и со скрѣпою по склейкамъ: діакъ Осипъ Степановъ. «Распросныхъ рѣчей» *о Даурской землѣ при семъ актѣ не оказалось.*

Всѣ пять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

32.—1649 въ концѣ Апрѣля или въ Маѣ. Наказъ изъ Посольскаго Приказа Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Голицыну и Семену Пожарскому.

. . . .

. . . . и всѣхъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ вины ихъ отдати, а они рады ему Великому Государю служити до копчины живота своего; да ихъ же бы Государь пожаловалъ, не велѣлъ у нихъ имати въ Астарахань аманатовъ, по прежнему, и велѣлъ имъ подъ Астараханью въ юртахъ поставити дворы, гдѣ имъ жити, и давати свое Государево жалованье, поденной кормъ, и на Волгѣ дати рыбные ловли, и лошадемъ на кормъ луга и поля.

И блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи тѣхъ Нагайскихъ мурзъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ, и подъ свою Царскую высокую руку, въ холопство, принять ихъ велѣлъ по прежнему; и къ шерти тѣ Нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди, которые пріѣзжали къ Государю, къ Москвѣ, приведены, на томъ, что имъ быти подъ Государевою высокою рукою, и ему Великому Государю служити и прямити и во всемъ добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и кочевать у его Государевы отчины у Астарахани. И Государскіе очи они Юнусъ мурза съ товарищи видѣли, и Государевымъ жалованьемъ пожалованы и отпущены съ Москвы въ Астарахань. И писано въ Государевѣ грамотѣ, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Ондрѣевичу Сицкому съ товарищи, а велѣно Нагайскимъ мурзамъ, Кейкувату Янмаметъ мурзѣ, какъ онъ придетъ къ Астарахани, и сыну его Ямгурчѣй мурзѣ, и Юнусъ мурзѣ, и Исинѣй мурзѣ, подъ Астараханью въ юртахъ поставити дворы, гдѣ имъ жити, и дати кормъ, да на Волгѣ рыбные ловли, и лошадемъ ихъ на кормъ мѣсто, гдѣ пригоже, чтобъ имъ въ томъ нужи не было; а аманаты у тѣхъ Нагайскихъ мурзъ велѣно имати добрые, по разсмотрѣнью. № 32.

А на Донъ, къ Нагайскимъ мурзамъ, къ Кейкувату Янмаметъ мурзѣ и ко всѣмъ мурзамъ, посыланы съ Москвы князь Микифоръ Бѣлоселской да подьячей Иванъ Хоненевъ съ Государевыми грамотами и съ его Государскимъ милостивымъ словомъ, а велѣно имъ отдати Государевы грамоты и сказати мурзамъ его Государево жаловалное слово, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ; и они бъ видя къ себѣ Государскую милость и жалованье, шли ко Государевѣ отчинѣ къ Астарахани, съ ними со князь Микифоромъ и съ подьячимъ вмѣстѣ, и кочевали на прежнихъ своихъ кочевьяхъ подъ Астараханью, и въ Астарахани бъ передъ бояриномъ и воеводы, передъ княземъ Юрьемъ Ондрѣевичемъ Сицкимъ съ товарищи, правду свою Государю дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ ему Великому Государю служити и прямити и во всемъ добра хотѣти, безо всякіе хитрости.— И въ прошломъ же во 148 году Маія въ 6 день писали блаженные памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Юрьи Ондрѣевичь Сицкой съ товарищи, съ Астараханскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Ларіономъ Бухаровымъ, что Февраля въ 29 день Нагайской Кейкуватъ Янмаметъ мурза Тинмаметевъ къ Астарахани пришолъ, а съ нимъ улусныхъ его людей пятдесятъ пять человѣкъ, и у нихъ Кейку-

№ 32. ватъ Янмаметъ мурза и иныхъ мурзъ лутчіе родственные люди въ Съѣзжей избѣ были, и о винахъ своихъ Государю били челомъ; и они де имъ говорили, что Великій Государь его Царское величество ихъ Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей пожаловалъ, вины ихъ имъ велѣлъ отдати, и велѣлъ ихъ приняти подъ свою Царскую высокую руку по прежнему; и договоряся съ ними о кочевьѣ, и приведчи ихъ на томъ къ шерти, и давъ имъ Государево жалованье, платье и сукна, отпустили ихъ въ улусы.

Да во 148 же году Маія въ 20 день, по Государеву указу, послано съ Москвы въ Астрахань Государево жалованье, платье и сукна, что давать Нагайскимъ мурзамъ къ прежнему въ прибавку, съ діаки съ Александромъ Дуровымъ да съ Первымъ Нероновымъ; а сколко какого платья и суконъ послано, и какъ то Государево жалованье Нагайскимъ мурзамъ и улуснымъ ихъ людемъ давать велѣно, и о томъ писано въ Государевѣ грамотѣ, въ Астрахань, къ бояриму и воеводамъ ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи имянно. А будетъ Кейкуватъ Янмаметъ мурза и иные мурзы учнутъ имъ боярину и воеводамъ князю Никитѣ Ивановичу съ товарищи говорить о аманатѣхъ: по сколку имъ отъ мурзъ аманатовъ давати, и гдѣ имъ кочевать? и имъ о аманатѣхъ велѣно говорить по Государевѣ грамотѣ, какова послана напередъ того къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Ондрѣевичу Сицкому съ товарищи; а о кочевьѣ велѣно имъ говорить, чтобъ они видя къ себѣ Государскую милость и жалованье, кочевали у Астрахани на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; а будетъ они опасаются на себя приходу Калмыцкихъ людей, и ихъ неволею на Нагайскую сторону посылать не велѣно, а велѣно имъ кочевать по Крымской сторонѣ, по Волгѣ, гдѣ пригоже, и аманаты у нихъ велѣно имати, примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему дѣлу, какъ пригоже. А платяную остаточную казну велѣно держать съ береженьемъ, въ запасъ для переду.

А князь Микифоръ Бѣлоселской да подьячей Иванъ Хоненевъ Кейкувата Янмаметъ мурзу, съ женами и съ дѣтми, и иныхъ многихъ мурзъ съ улусными людми подъ Азовомъ не заѣхали: пошли, до ихъ пріѣзду, подъ Астарахань; а досталные Нагайскіе мурзы, Салтанашъ мурза Акса-Келмаметевъ, да Наврузъ мурза да Худайнатъ мурза Саръ-Исуповы, съ братьею и съ улусными своими людми, подъ Астарахань съ ними не пошли и учали кочевать въ далнихъ кочевьяхъ, усть Калаузы рѣки, отъ Азова въ девяти днищахъ. И какъ князь Микифоръ Бѣлоселской да подьячей Иванъ Хоненевъ въ улусы къ нимъ пріѣхали, и мурзы съ ними договорились, что имъ изъ далнихъ своихъ кочевьевъ итти къ Астарахани и кочевать, до Государева указу, межъ Астарахани и Терка, отъ Можарова городища внизъ по Кумѣ рѣкѣ и у Семи озеръ, отъ Астарахани въ четырехъ днищахъ; и на томъ на всемъ мурзы и улусные ихъ лутчіе люди правду Государю дали, на куранѣ шерть учинили, по записи, какова съ княземъ Микифоромъ и съ подьячимъ съ Москвы послана.

И въ прошломъ же во 149 году Октября въ 23 день писали блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Астрахани, бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи, что заѣхали они подъ Астараханью Нагайскихъ мурзъ, на Крымской сторонѣ, Кейкувата Янмаметъ мурзу Тинмаметева съ дѣтми, съ Янъ мурзою да съ Эль мурзою, а съ ними де улусныхъ людей съ двѣстѣ человѣкъ, которые пришли съ Дону, да тѣхъ мурзъ, которые отъ Астарахани не отходили, а кочуютъ съ Кейкуватомъ же вмѣстѣ, Би мурзу да Саинъ мурзу Иштерековыхъ, да Чебанъ мурзу Уразлина, да Шатемирь мурзу Мамметева, а съ ними

улусныхъ людей съ тысячу человѣкъ; а изъ-подъ Астрахани тѣ улусные люди отходили въ Крымъ, а въ Крыму де ими владѣлъ Кейкуватъ Янмаметъ мурза. И всего де они заѣхали подъ Астраханью Нагайскихъ людей, которые съ Дону пришли при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Юрьѣ Ондрѣевичѣ Сицкомъ съ товарищи, съ тысячу съ двѣстѣ человѣкъ, а кочуютъ они у Астрахани, во днищѣ и въ дву и въ трехъ днищахъ.

Да при бояринѣ жъ де и воеводахъ при князѣ Юрьѣ Ондрѣевичѣ Сицкомъ съ товарищи, до ихъ пріѣзду, измѣнили Государю, откочевали изъ-подъ Астрахани къ Салтанашъ мурзѣ Акса-Келмаметеву, Кейкуватовъ да Юнусовъ братъ родной Чюбаръ-Маметъ мурза Тинмаметевъ, да дѣти его Карашай мурза да Урусъ мурза, да Кейкуватовъ Янмаметевъ сынъ Яны-Бекъ мурза, да Яштерековы дѣти Каракасай мурза да Девлетъ-Кирѣй мурза, да Уракъ мурза Шигимовъ, да Юнусовъ сынъ мурзинъ Касимъ мурза, и всего измѣнило Государю и отошло изъ-подъ Астрахани къ Салтанашъ мурзѣ Нагайскихъ улусныхъ людей съ четыре тысячи человѣкъ; и учали тѣ измѣнники, Чюбаръ-Маметъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, кочевать съ Салтанашъ мурзою Аксаковымъ, отъ Астрахани въ дву недѣляхъ, у Пяти Горъ. И по Государеву указу, посылали они бояринъ и воеводы изъ Астрахани на Крымскую сторону къ Нагайскимъ мурзамъ, которые кочуютъ подъ Астраханью, къ Кейкувату Янмаметъ мурзѣ Тинмаметеву съ дѣтми, да къ Би мурзѣ да къ Санинъ мурзѣ Иштерековымъ съ братьею и съ племянники, сына боярского да толмача, и велѣли имъ пріѣхати въ Астрахань. А какъ Нагайскіе мурзы въ Астрахань пріѣхали и въ Съѣзжей избѣ у нихъ были, и они имъ вины ихъ, что они отходили отъ Астрахани, выговаривали, и Государское милостивое слово имъ, что ихъ Государь пожаловалъ, вины ихъ имъ отдати велѣлъ, сказали; и дворы они тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ, Кейкувату Янмаметъ мурзѣ, и Ямгурчѣй мурзѣ, и Юнусъ мурзѣ, и Исинѣй мурзѣ, по Государеву указу, въ юртахъ, Государевою казною строить велѣли; а поденного денежного корму велѣли имъ давати, примѣряся къ инымъ такимъ Нагайскимъ мурзамъ: Юнусъ мурзѣ по три алтына, Ямгурчѣй мурзѣ по два алтына, Исинѣй мурзѣ по осми денегъ на день; а Кейкувату Янмаметъ мурзѣ Тинмаметеву учинено Государева жалованья, до ихъ пріѣзду, при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Юрьѣ Ондрѣевичѣ Сицкомъ съ товарищи, годового окладу двадцать рублевъ да мѣсечного корму по гривнѣ на день; а рыбные де ловли и конскіе и животинные выгоны велѣли имъ пріискивать, и какъ пріищутъ и они имъ, по Государеву указу, велятъ дати тотчасъ. Да они жъ де говорили Кейкувату Янмаметъ мурзѣ и Юнусъ мурзѣ, что они, по Государеву указу, посылаютъ изъ Астрахани къ братьямъ ихъ и къ дѣтемъ и къ племянникомъ, къ Чюбаръ-Маметъ мурзѣ и къ Салтанашъ мурзѣ, дворянина Якова Молвянинова съ Государевымъ милостивымъ жалованымъ словомъ и съ писмомъ и съ словеснымъ приказомъ, чтобъ они помня къ себѣ Государское милостивое жалованье и призрѣнье, и свою правду и шерть, шли съ улусы своими изъ далнихъ кочевьевъ подъ Государеву отчину, подъ Астрахань, на прежніе свои кочевные мѣста и учинились у Государя по прежнему въ холопствѣ; а сами бъ они мурзы ѣхали въ Астрахань безо всякого опасенья, а въ Астрахани имъ, по Государеву указу, задержанья и иного ничего, опричь Государскіе милости, не будетъ: и они бъ Кейкуватъ Янмаметъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники потомужъ Государю послужили, и службу свою и радѣнье совершили, послали къ нимъ для того отъ себя, съ Яковомъ Молвяниновымъ, лутчихъ и вѣрныхъ своихъ людей. И Кейкуватъ де Янмаметъ мурза и Юнусъ мурза съ братьею и

№ 32. съ племянники говорили, что Чюбаръ-Маметъ мурза и иные мурзы Государю измѣнили, отошли отъ Астарахани къ Государевымъ непослушникомъ, къ Салтанашъ мурзѣ съ братьею, безъ ихъ вѣдома, они де тоѣ ихъ мысли не вѣдали; и послали отъ себя Кейкуватъ Янмаметъ мурза съ товарищи къ Чюбаръ-Маметъ мурзѣ да къ Салтанашъ мурзѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, уговаривать ихъ и звать подъ Астарахань, съ Яковомъ Молваниновымъ, улусныхъ своихъ лутчихъ людей Ешбулдуя Утешева съ товарищи. А Государева де жалованья, платья, Кейкувату Янмаметъ мурзѣ, которое ему указано дать по Московской росписи, они въ тѣ поры не дали, для того, что измѣнили Государю и отошли изъ-подъ Астарахани братъ его Кейкуватовъ родной Чюбаръ-Маметъ мурза и иные Нагайскіе мурзы со многими Нагайскими улусными людми, а сказали ему: будетъ братъ его Кейкуватовъ Чюбаръ-Маметъ мурза, и сынъ его Янысбекъ мурза, и иные Нагайскіе мурзы съ улусными своими людми подъ Государеву отчину подъ Астарахань съ кочевьи своими придутъ и учинятся у Государя въ холопствѣ по прежнему, и они де, по Государеву указу, ему Кейкувату Янмаметъ мурзѣ и инымъ Нагайскимъ мурзамъ, которые прикочуютъ съ улусы своими подъ Астарахань, Государево жалованье, платье, дадутъ по разсмотрѣнью, смотря по ихъ службѣ. И отпустили его Кейкувата съ дѣтми изъ Асторохани въ Нагайскіе улусы. А Юнусъ де мурзѣ Тинмаметеву велѣли они быть въ Астарахани, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста пріѣдутъ изъ Нагайскихъ улусовъ въ Астарахань Яковъ Молваниновъ съ товарищи, за береженьемъ, потому что онъ Юнусъ мурза пріѣзжалъ ко Государю отъ племянника своего отъ Салтанашъ мурзы Аксакова, и отъ иныхъ мурзъ и отъ улусныхъ людей, въ винахъ своихъ добивать челомъ; а Салтанашъ де мурза подъ Астарахань не бывалъ, а послѣ того и братъ его Юнусовъ Чюбаръ-Маметъ мурза Тинмаметевъ, и сынъ его мурза Касимъ, и иные мурзы, его жъ Юнусовы племянники, со многими улусными людми, Государю измѣнили, изъ-подъ Астарахани отошли къ Салтанашъ мурзѣ. И о томъ послана въ Асторохань къ бояриву и воеводамъ ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи Государева грамота, а велѣно Кейкувату Янмаметъ мурзѣ Государево жалованье, платье, додати, и Юнусъ мурзу изъ-за береженья свободить и отпустить изъ Астарахани въ Нагайскіе улусы, и держати къ нимъ, по Государеву указу, во всемъ береженье.

Да во 149 же году Генваря въ 10 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи, что Октября въ 7 день посылщики ихъ, которыхъ они посылали въ Нагайскіе улусы, Яковъ Молваниновъ съ товарищи, изъ Нагайскихъ улусовъ въ Астороханъ пріѣхали и подали имъ писмо; а въ писмѣ ихъ написано, что они съѣхали Нагайскіе улусы подъ Кабардою, въ далнихъ кочевьяхъ, и говорили Салтанашу и инымъ мурзамъ, чтобъ они шли кочевать подъ Астарохань; и Салтанашъ де имъ говорилъ, что онъ холопъ великого Государя неотступной и подъ Астарахань съ кочевьи своими итти хочетъ, толко опасается того, чтобъ его въ Астарахань въ городъ ѣхать не поневолили. И послѣ де того, всѣ Нагайскіе мурзы съ улусы своими пошли къ Астарахани, и покиня улусы свои отъ Астарахани въ пяти и во шти днищахъ, пріѣхали Салтанашъ мурза да братъ его Баязытъ мурза, да улусныхъ ихъ родственныхъ владѣтелныхъ лутчихъ людей человѣкъ съ триста, съ ними съ Яковомъ съ товарищи, подъ Астарахань на Царевъ бугоръ. И Октября жъ де въ 8 день посылали они бояринъ и воеводы къ Салтанашъ мурзѣ, на Царевъ бу-

горъ, Якова Молвянинова да подьячего Ивана Львова, а велѣли имъ Салтанашъ мурзу уговаривать, чтобъ онъ ѣхалъ въ Асторохань безо всякого опасенья; и Яковъ де и подьячей, пріѣхавъ назадъ въ Асторохань, сказали имъ, что они Салтанашъ мурзу на то, чтобъ онъ ѣхалъ въ Астарахань, уговорить не могли; а сказалъ имъ Салтанашъ мурза, что ему въ Астарахань не ѣзживать, а прислати бъ къ нему на договоръ иного дворянина, а не его Якова. И они де бояринъ и воеводы посылали на Царевъ бугоръ, къ Салтанашъ мурзѣ да къ Баязытъ мурзѣ, и ко всѣмъ Нагайскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ родственнымъ владѣтельнымъ людемъ, Астараханца Аѳонасья Аристова да подьячего Ивана Львова, а велѣли имъ говорить всякими мѣрами, чтобъ они Нагайскіе мурзы и улусные ихъ родственные люди показали ко Государю совершенную свою правду и радѣнье, ѣхали для подлинного договору и шертованья въ Астарахань безо всякого опасенья. И Салтанашъ де мурза Оѳонасью и подьячему сказалъ, что онъ правду свою дастъ, на куранѣ шерть учинитъ у Волги на берегу, на томъ, что имъ мурзамъ и съ улусными своими людми быти у Государя въ холопствѣ по прежнему и кочевать близко Асторохани, а аманаты давать въ Астарахань изъ мурзъ, изъ братьи своей, изъ Саръ-Исуповыхъ дѣтей, перемѣняясь по одному человѣку, а съ ними быти ихъ же улуснымъ людемъ, кто похочетъ. И они де бояринъ и воеводы, совѣтовавъ о томъ съ Архіепископомъ Рафаиломъ Астараханскимъ, Оѳонасью и подьячему Салтанашъ мурзу велѣли къ шерти привести, противъ города у Волги на берегу, по шертовалной записи; и Салтанашъ мурза Государю правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ, а въ Астарахань присылалъ для шертованья лутчихъ своихъ улусныхъ родственныхъ людей, Тогаша съ товарищи, пятдесятъ шесть человѣкъ, и тѣ его улусные люди въ Астарахани шертовали жъ. № 32.

Да въ прошломъ же во 150 году Октября въ 31 день, писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи: какъ де имъ вѣдомо учинилось, что Чюбаръ-Маметъ мурза Государю измѣнилъ, откочевалъ къ Крымскому царю подъ Азовъ, и они посылали изъ Астарахани къ Салтанашъ мурзѣ Аксакелмаметеву Астараханца Оѳонасья Аристова и съ нимъ писали и рѣчью къ Салтанашъ мурзѣ приказывали, чтобъ Салтанашъ мурза, помня свою правду, на чемъ онъ у Волги шертовалъ, Государю не измѣнилъ, съ дядею своимъ Чюбаръ-Маметемъ мурзою Тинмаметевымъ и съ братьею своею съ Саръ-Исуповыми дѣтми подъ Азовъ къ Крымскому царю не ходилъ, и отставъ отъ нихъ, пришолъ изъ далнихъ кочевьевъ ко Государевѣ отчинѣ къ Астарахани, въ Мочаки, къ братьѣ своей къ Би мурзѣ Иштерекову, и далъ бы въ Асторохань въ аманаты сына своего, и самъ для Государева жалованья въ Астарахань пріѣхалъ безо всякого опасенья; а въ Астарахани ему задержанья никакого не будетъ: давъ ему Государево жалованье, отпустятъ въ улусы тотчасъ. И Оѳонасей Аристовъ изъ Нагайскихъ улусовъ въ Асторохань пріѣхалъ; а съ нимъ приказывалъ къ нимъ къ боярину и воеводамъ Салтанашъ мурза: на чемъ онъ Государю свою правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ, и онъ на той своей правдѣ стоитъ и холопъ его Государевъ неотступной; а въ Асторохань де ему ѣхать нелзѣ, потому что онъ по своей бусурманской вѣрѣ далъ обѣтъ Богу, что ему ни въ которые городы не ѣзживать; а только къ нему будетъ Государева грамота, что ему ѣхать въ Асторохань, и онъ, по Государеву указу, и въ Астарахань пріѣдетъ. И Ноября въ 25 день послана Государева грамота къ Салтанашъ мурзѣ, чтобъ онъ

№ 32. для Государева жалованья ѣхалъ въ Астарахань.—А другая Государева грамота послана въ Астарахань къ бояриму и воеводамъ ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, а велѣно имъ послати, съ Государевою грамотою, къ Салтанашъ мурзѣ изъ дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ кого пригоже, чтобъ онъ Салтанашъ мурза, помня къ себѣ Государское милостивое жалованье и призрѣнье, и свою правду и шерть, шелъ кочевать съ женами своими подъ Государеву отчину подъ Астарахань, а для бъ Государева жалованья ѣхалъ самъ въ Астарахань безо всякого опасенья. И во 150 же году Маія въ 14 день писали ко Государю бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи, что они съ Государевою грамотою посылали къ Салтанашъ мурзѣ Асторороханца жъ Оѳонасья Аристова, и писали и словомъ къ нему приказывали, чтобъ онъ къ Государю правду свою совершенну показалъ и слово свое исполнилъ, ѣхалъ, по Государевѣ грамотѣ, съ нимъ Оѳонасьемъ въ Астарахань, безо всякого опасенья. И Февраля де въ 6 день Салтанашъ мурза съ Оѳонасьемъ Аристовымъ въ Астарахань пріѣхалъ, а съ нимъ Салтанашемъ пріѣхали улусныхъ его родственныхъ лутчихъ людей тридцать четыре человѣка. И въ Астарахани, въ Съѣзжей избѣ, передъ ними бояриномъ и воеводами, за себя, и за дѣтей, и за улусныхъ своихъ людей, онъ Салтанашъ мурза и улусные его родственные люди тридцать четыре человѣка правду свою дали, на куранѣ шерть учинили, на томъ, что ему Салтанашъ мурзѣ, и дѣтемъ его, и улуснымъ его людемъ, быти у Государя въ вѣчномъ холопствѣ, и въ Крымъ къ братьѣ своей, и къ женамъ, и къ сыну своему, и къ улуснымъ своимъ людемъ, отъ себя посылать, чтоб они помня къ себѣ Государскую милость и жалованье, отставъ отъ Крымского царя, такъже къ Государю обратились и шли подъ Государеву отчину подъ Астарахань, къ нему Салтанашъ мурзѣ. И Государево де жалованье Салтанашъ мурзѣ дано, и въ городъ онъ учалъ пріѣзжать съ тѣхъ мѣстъ почасту; и отъ улусныхъ его родственныхъ людей аманаты взяты.

А какъ въ прошломъ же во 150 году, по Государеву указу, посланы на Государеву службу, въ Астарахань, столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Телятевской съ товарищи, и у нихъ написано въ Государевѣ наказѣ, каковъ имъ данъ изъ Казанского Дворца, о Нагайскихъ мурзахъ: велѣно имъ къ Нагайскимъ мурзамъ, и къ Юртовскимъ Татаромъ, и къ Едисаномъ держать ласку и привѣтъ, и насилства никакого и продажи не дѣлати, и отъ Рускихъ людей Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ, и Нагайскихъ же и Юртовскихъ Татаръ и Едисановъ оберегать, и въ аманаты имати у Нагайскихъ мурзъ братью и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держать ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ и береженье къ нимъ держати противъ прежнего Государева указу; а которые будетъ Болшого Ногаю мурзы и Татарове и Едисаны съ Крымскіе стороны перейдутъ кочевать подъ Астарахань и на Нагайскую сторону, и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Телятевскому съ товарищи велѣно тѣхъ мурзъ переписати по имяномъ, а улусныхъ людей числомъ, всякой улусъ порознь; а переписавъ, велѣно изъ нихъ имати въ аманаты, въ городъ въ Астарахань, братью жъ и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держать ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ, за великимъ береженьемъ, по прежнему Государеву указу.—И въ прошломъ во 151 году Октября въ 12 день писали блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Телятевской съ товарищи, съ Астараханцомъ съ Иваномъ Сусловымъ: въ Государевѣ наказѣ у нихъ написано, чтобъ имъ ко Государю службу и ра-

№ 32.

дѣнье свое показать, Нагайскихъ людей подъ Государеву высокую руку, на Нагайскую сторону перевесть по прежнему. И они де пріѣхавъ въ Астарахань, посылали на Крымскую сторону, въ Нагайскіе улусы, къ Кейкувату Янмаметъ мурзѣ Тинмаметеву, и къ Би мурзѣ Иштерекову, и къ Салтанашъ мурзѣ Аксакелмаметеву и ко всѣмъ Нагайскимъ мурзамъ, толмача Мишку Герасимова и велѣли имъ говорить, чтобъ они были въ Астарахань; и Кейкуватъ Янмаметъ мурза, и Би мурза Иштерековъ, и Салтанашъ мурза Аксакелмаметевъ и всѣ Нагайскіе мурзы, и ихъ улусовъ родственныхъ людей тридцать три человѣка, въ Астарахань пріѣхали и были у нихъ въ Съѣзжей избѣ. И они де имъ мурзамъ говорили, что они Государю по своей вѣрѣ шерть дали, на томъ, что имъ съ улусы своими кочевать противъ Астарахани на Крымской сторонѣ; а нынѣ бъ они Нагайскіе мурзы Государю службу свою и правду совершили, со всѣми своими улусы шли съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону на прежніе свои кочевные мѣста. И Нагайскіе де мурзы имъ говорили, что имъ съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, на прежніе кочевные мѣста итти не мочно, потому что напередъ сего Калмыцкіе люди ихъ Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей воевали, и многихъ людей побили и въ полонъ поимали и улусы ихъ разорили; да и потому де имъ на Нагайскую сторону итти нелзѣ, что де имъ Едисанскіе мурзы, Урусовы и Тинбаевы дѣти, искони-вѣчные недруги: въ прошлыхъ годѣхъ убили у нихъ Нагайского Мамбетъ мурзу Иштерекова и иныхъ Нагайскихъ мурзъ побили, и нынѣ де они отъ тѣхъ Едисанскихъ мурзъ опасаются такого жъ убойства. И били челомъ Государю Нагайскіе мурзы, а имъ столнику и воеводамъ говорили, чтобъ ихъ Нагайскихъ мурзъ съ Едисанскими мурзами помирить, чтобъ впередъ тѣ Едисанскіе мурзы и улусные ихъ люди ихъ Нагайскихъ мурзъ не побивали, и войны на нихъ не всчинали, и никакого дурна не чинили; а не помирясь де имъ съ Едисанскими мурзами, съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону отнюдь итти нелзѣ; а толко де ихъ Нагайскихъ мурзъ съ Едисанскими мурзами, съ Урусовыми и съ Тинбаевыми дѣтми они помирятъ, и они де Нагайскіе мурзы со всѣми своими улусными людми съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, на прежніе свои мѣста, кочевать перейдутъ. И они де столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Телятевской съ товарищи, совѣтовавъ о томъ съ Пахоміемъ Архіепископомъ Астараханскимъ и Терскимъ, говорили Едисанскимъ мурзамъ; и Едисанскіе мурзы имъ столнику и воеводамъ сказали, что они, по Государеву указу, съ Нагайскими мурзами помирятся. И помирили ихъ на томъ, что имъ Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ межъ собою, ни съ которые стороны, прежніе своеѣ недружбы и крови не всчинать и не мстить, и насилствъ и обидъ ни въ чемъ не чинить. А помиря Нагайскихъ мурзъ съ Едисанскими мурзами, привели ихъ Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей къ шерти, на томъ, что имъ Нагайскимъ мурзамъ со всѣми своими улусными людми итти съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, а перешедъ, быти у Государя въ вѣчномъ холопствѣ со всѣми улусными людми, и кочевать на Нагайской сторонѣ, на прежнихъ кочевьяхъ, и отъ Государевы высокіе руки никуды не отойти, и братью свою и дѣтей и племянниковъ, которые кочюютъ подъ Крымомъ и подъ Азовомъ, призывать. А какъ тѣ Нагайскіе мурзы со всѣми своими улусными людми съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, на прежніе кочевные мѣста, перешли всѣ, и они имъ мурзамъ дали Государево жалованье, платье. А послѣ того, Нагайскіе мурзы и улусные ихъ люди на своей правдѣ, на чемъ они шертовали, не устояли, перешли

№ 32. опять съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, и учали кочевать улусные ихъ люди по Крымской сторонѣ въ далнихъ кочевьяхъ; а сами многіе мурзы взяты въ Астарахань и посажены, до Государева указу, на аманатномъ дворѣ и на иныхъ дворѣхъ; а иные Нагайскіе мурзы и улусные ихъ люди, въ приходъ Калмыцкихъ людей, Государю измѣнили, отошли съ Едисаны вмѣстѣ къ Калмыкомъ.

И въ прошломъ же во 151 году Апрѣля въ 1 день писалъ блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи богомолецъ его Государевъ, Пахомій Архіепископъ Астороханскій и Терскій: Февраля въ 26 день приходили къ нему Нагайскіе Кейкуватъ Джанъ-Маметъ мурза Тинмаметевъ, да Би мурза Иштерековъ, да Салтанашъ мурза Аксакелмаметевъ, да Едисанскіе мурзы, Алѣй мурза да Батырша мурза Урусовы, и подали челобитные, Татарскимъ писмомъ, въ обидахъ и въ налогахъ и въ насилствахъ на столника и воеводу на князя Ѳедора Телятевского, а говорили ему Архіепископу, чтобъ тѣ ихъ челобитные послати ко Государю, къ Москвѣ. И онъ Архіепископъ, взявъ у нихъ тѣ челобитные, прислалъ ко Государю, къ Москвѣ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи тѣ ихъ челобитные велѣлъ перевесть; а въ челобитныхъ ихъ написано, что имъ учинились многіе обиды и налоги отъ столника и воеводы отъ князя Ѳедора Телятевского, и посажалъ ихъ и табунныхъ головъ князь Ѳедоръ въ крѣпь, а улусныхъ многихъ людей разорилъ и разогналъ, и отошли многіе мурзы и улусные люди къ Калмыкомъ: и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ про то сыскати. Да и воевода Иванъ Траханіотовъ да дьякъ Сурьянинъ Тороканов къ Государю писали жъ, что столникъ князь Ѳедоръ Телятевской, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, дѣлалъ всякіе Государевы дѣла упрямствомъ, съ однимъ дьякомъ съ Михайломъ Патрикѣевымъ, а съ ними съ товарищи своими съ Иваномъ и съ Сурьяниномъ ни о чемъ не совѣтовалъ. И по тому ихъ архіепископлю и воеводы Ивана Траханіотова и дьяка Сурьянина писму, посланы въ Астарахань бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да дьяки Гаврило Левонтьевъ да Дмитрей Протопоповъ, и ратные многіе люди; и велѣно имъ Нагайскихъ и Едисанскихъ всѣхъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей во всемъ оберегать, а въ аманаты имать по разсмотрѣнью, какъ было напередъ сего, а обидъ и насилствъ и тѣсноты никакіе никому чинити не велѣно. А про княжъ Ѳедорово насилство, что имъ чинилъ разоренье и многихъ розогналъ, велѣлъ Государь послать сыщиковъ и сыскать, по ихъ челобитью, накрѣпко. А до тѣхъ мѣстъ, покамѣста бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарищи и сыщики и ратные люди будутъ, велѣлъ Государь Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей во всемъ вѣдать и оберегать Пахомію Архіепископу Астараханскому и Терскому, да воеводѣ Ивану Траханіотову да дьяку Сурьянину Тороканову; а столнику и воеводѣ князю Ѳедору Телятевскому да дьяку Михайлу Патрикѣеву вѣдать ихъ ни въ чемъ и у Государева дѣла быть не велѣно, и положилъ Государь на нихъ за то свою Государскую опалу, велѣлъ имъ быти до тѣхъ мѣстъ, покамѣста про то сыщется, въ Астарахани за приставы. А какъ Архіепископу Пахомію и воеводѣ Ивану и дьяку Сурьянину Государевы дѣла дѣлать, и какъ велѣно отдать за приставовъ князя Ѳедора и дьяка Михайла, и объ иныхъ дѣлѣхъ подлинной Государевъ указъ посланъ къ нимъ въ Астарахань изъ Приказу Казанского Дворца. А изъ Посолского Приказу послана къ нимъ Государева грамота, а велѣно имъ:

№ 32.

призвавъ къ себѣ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ, Кейкувата Янмаметъ мурзу Тинмаметева, да Би мурзу Иштерекова, да Салташашъ мурзу Аксакелмаметева, да Алѣй мурзу да Батыршу мурзу Урусовыхъ съ товарищи, и всѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ родственныхъ лутчихъ людей, которые въ Астарахани есть, и сказати имъ Государское милостивое слово, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, ихъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей всѣхъ пожаловалъ, челобитныхъ ихъ, каковы Архіепископъ Пахомей прислалъ къ нему Великому Государю, къ Москвѣ, выслушалъ милостивно, и, памятуя Великій Государь его Царское величество предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, къ дѣдомъ и къ отцомъ ихъ, также и къ нимъ Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и улуснымъ ихъ людемъ свое Царского величества жалованье, и милосердуя объ нихъ, велѣлъ послати въ свою Государскую отчину въ Астарахань своихъ Царского величества боярина и воеводъ князя Бориса Александровича Репнина да околничего князя Өедора Өедоровича Волконского, да дьяковъ Гаврила Леонтьева да Дмитрея Протопопова, и ратныхъ многихъ людей, вскорѣ, и велѣлъ имъ всѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей во всемъ оберегать; а въ аманаты у нихъ указалъ Государь имать по розсмотрѣнью и какъ было напередъ сего, а обидъ и насилствъ и тѣсноты имъ никакіе никому чинити не велѣлъ. А про княжъ Өедорово насилство Телятевского, что имъ мурзамъ и улуснымъ ихъ людемъ чинилъ разоренье и многихъ разогналъ, указалъ Государь сыскати накрѣпко, по ихъ челобитью; а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь съ товарищи, и сыщики, и ратные люди въ Астарахань пріѣдутъ, велѣлъ Государь Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей во всемъ вѣдати и оберегати Пахомію Архіепископу Астараханскому и Терскому, да воеводѣ Ивану Трахаміотову да дьяку Сурьянину Тороканову; а столнику Өедору Телятевскому да дьяку Михайлу Патрикѣеву вѣдати Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей Государь ни въ чемъ и у своего Государева дѣла быти не велѣлъ, и положилъ на нихъ за то свою Государскую опалу, и велѣлъ имъ быти, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста про то сыщется, въ Астарахани за приставы, для того, чтобъ они Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и ихъ улуснымъ людемъ впередъ обиды и тѣсноты никакой не чинили.

И въ прошломъ же во 152 году Октября въ 1 день, писали блаженные памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, изъ Астарахани, Пахомей Архіепископъ Астараханской и Терской да воевода Иванъ Трахаміотовъ, а въ отпискѣ ихъ написано:

Въ прошломъ де во 151 году Сентября въ 17 день да въ 26 день, да Октября въ 3 день, да Ноября въ 9 день да въ 25 день, да Декабря въ 9 день, прикочевали подъ Астарахань изъ Крыму, изъ-подъ Азова, Государевы прежніе холопи, Нагайскіе мурзы, Салташаша мурзы Аксакелмаметева братъ родной Салтанaлы мурза, да Казы мурза да Урусъ мурза Чюбаръ-Маметевы, Казы мурза Хозетаевъ, Сеитъ-Мамбетъ мурза Кейкуватъ-Янтаметевъ сынъ, Каспулатъ мурза Мамаевъ, Кудайнатъ мурза да Баязытъ мурза да Кантемиръ мурза Саръ-Исуповы, съ дѣтми своими и съ племянники, а съ ними улусныхъ людей съ тысячу, по приказу боярина и воеводъ князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи, безъ женъ и безъ дѣтей и безъ животины, съ одними конскими стадами, потому что де женъ ихъ и дѣтей, и улусныхъ ихъ людей съ животинными

№ 32. стадами отгромили Казыевскіе и Темрюцкіе Татаровя, а опи де ушли подъ Астарахань съ одними конскими стадами и учали кочевать подъ Астороханью, па Крымской сторонѣ въ Мочакахъ; и били челомъ Государю они мурзы, чтобъ князь Ѳедоръ Телятевской послалъ Государевыхъ ратныхъ людей на Казыевскихъ и на Темрюцкихъ Татаръ, чтобъ женъ ихъ и дѣтей выручить, или бъ послалъ посла говорить, чтобъ они женъ ихъ и дѣтей и улусныхъ людей отдали: и князь Ѳедоръ ратныхъ людей не далъ и посла не послалъ; и они мурзы волочились на Крымской сторонѣ безпривѣтны. А которые Нагайскіе мурзы, Кейкуватъ Янмаметъ мурза и Салтанашъ мурза, съ дѣтми своими и съ племянники и съ улусными людми пришли подъ Астарахань изъ Крыму изъ-подъ Азова, а иные Нагайскіе жъ мурзы и въ отходѣ изъ-подъ Астарахани не были,. Би мурза Иштерековъ съ дѣтми и съ племянники, и тѣхъ мурзъ велѣлъ князь Ѳедоръ со всѣми ихъ стадами перегнать съ Крымскіе стороны на Нагайскую, вневолю, и тѣхъ мурзъ улусные люди, отъ тоѣ налоги и отъ животинные безкормицы, съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону, въ Мочаки: и князь Ѳедоръ всѣхъ мурзъ, съ женами и съ дѣтми, и съ улусными лутчими людми, посажалъ на аманатной дворъ, а иныхъ роздалъ за приставы. И улусные ихъ люди, увѣдавъ оскорбленье и тѣсноту, приложились, на Крымской сторонѣ, къ тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ, которые прикочевали изъ-подъ Азова безъ женъ и безъ дѣтей, и кочевали зиму въ Мочакахъ; и князь Ѳедоръ посылалъ за ними безпрестанно служилыхъ Рускихъ, и Юртовскихъ и Едисанскихъ Татаръ, многихъ людей, войною. И какъ подъ Астарахань былъ приходъ Калмыцкихъ людей, и въ то время Едисанскіе мурзы и Татаровя пристали къ Калмыкомъ, отъ Астарахани отошли всѣ; а тѣ Нагайцы ссылались съ Калмыки и съ Казыевскими и съ Темрюцкими Татары, чтобъ имъ отъ Астарахани откочевать. И они Архіепископъ и Иванъ Нагайскимъ мурзамъ говорили безпрестанно и Государевымъ жалованьемъ ихъ обнадеживали, чтобъ они никуды, до Государева указу, отъ Астарахани не отходили: и Нагайскіе мурзы ихъ послушали, улусныхъ своихъ людей уговорили и откочевать не велѣли. И къ нимъ де прислана Государева грамота, а велѣно Архіепископу и Ивану Государевы дѣла дѣлать и къ Татаромъ ласку и привѣтъ держать, до новыхъ воеводъ. И били челомъ Государю Нагайскіе мурзы и улусные ихъ люди, у которыхъ женъ и дѣтей и животинные стада отгромили Казыевцы и Темрюжцы, чтобъ въ Казыевъ улусъ къ мурзамъ отписать, чтобъ они мурзы женъ ихъ и дѣтей, и улусныхъ людей, и животинные стада къ Астарахани изъ улусовъ своихъ отпустили. И они Архіепископъ и Иванъ, по ихъ челобитью, къ Казыевскимъ мурзамъ посылали Астараханскихъ Юртовскихъ Татаръ да Нагайского Татарина, въ вожахъ, Кучюка Акбирюева, и съ ними писали и рѣчью говорить приказывали. И Нагайской Татаринъ Кучюкъ Акбирюевъ пріѣхавъ въ Астарахань, имъ Архіепископу и Ивану сказалъ, что по ихъ писму, Казыевскіе мурзы Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ людей женъ и дѣтей изъ улусовъ своихъ къ Астарахани отпустили, и пришли въ Мочаки; и они велѣли Нагайскихъ мурзъ женъ и дѣтей встрѣтить, и велѣли ихъ поить и кормить и Государевымъ жалованьемъ обнадеживать, чтобъ они на Государскую милость были надежны и подъ Астараханью бъ кочевали безо всякого опасенья, и велѣли ихъ отпустить по улусомъ, къ роду и къ племяни. А по росписи головы стрѣлецкого Якова Молвянинова, пришло къ Астарахани мужского полу, которые могутъ на конь сѣсть, съ четыре тысячи, опричь малыхъ робятъ; а женъ, и дѣтей, робятъ и дѣвокъ, тысячъ съ пятнадцать, и всѣ учали кочевать подъ Астараханью, о самую Волгу.

№ 32.

И Ноября въ 28 день писали блаженные памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарищи, что они, по Государеву указу и по наказу, пріѣхавъ, у Архіепископа у Пахомія Астараханского и Терского и у воеводы Ивана Траханіотова имянной списокъ мурзамъ взяли. А по списку, мурзы на аманатныхъ и на иныхъ дворѣхъ въ аманатѣхъ: Би мурза Ищерековъ, Салтанашъ мурза Аксакелмаметевъ, Ямгурчѣй мурза да Эль мурза Кейкуватъ-Янмаметевы дѣти Тинмаметева, Игитемирь мурза Саръ-Исуповъ сынъ Тинмаметева жъ, мурза Бекъ мурзинъ Юнусовъ сынъ Тинмаметева, Каракасай мурза Яштерековъ, Кудайнашъ мурза Шейдякъ-мурзинъ сынъ Урмаметева, Исламъ мурза Чюбаръ-Маметовъ мурзинъ сынъ Тинмаметева, Уракъ мурза Шигимовъ сынъ, да Таганъ мурза Карасаиновъ сынъ Яштерековыхъ, Кучюкъ мурза Касай-мурзинъ сынъ Байтерекова, Мынъ-Булатъ мурза Каспулатовъ сынъ Мамаева. Да Едисанскихъ мурзъ на аманатныхъ дворѣхъ въ аманатѣхъ: Урусъ мурза Би-мурзинъ сынъ Урмаметева, Белекъ мурза Наврузовъ, Шаимъ мурза Янаевъ, Акъ мурза Тохтакучуковъ, Ямгурчѣй мурза Алтыулской, Кантемиръ мурза Акъ-мурзинъ, Атманай мурза Эль-мурзинъ, Ивашъ мурза Казы-мурзинъ сынъ Байтерековыхъ, Бекъ мурза Исупъ-мурзинъ сынъ Тиникѣева, Тоганъ мурза да Адиль мурза Сююнчѣевы дѣти Абдулова, Касай мурза Сеитѣевъ, Исламъ мурза Алѣевъ Сатыева, Би мурза Ештековъ. Да что князь Θедоръ Телятевской сажалъ на аманатные и на иные дворы, въ Едисанскомъ отходѣ и въ Нагайской шатости, сверхъ аманатовъ, Нагайскіе мурзы: Кейкуватъ Янмаметъ мурза да Юнусъ мурза Тинмаметевы, Янъ мурза Кейкуватъ-Янмаметевъ сынъ Тинмаметева, Кудайнатъ мурза, Баязытъ мурза, Кантемиръ мурза Саръ-Исуповы мурзины дѣти Тинмаметева, Касымъ мурза мурзинъ Юнусовъ сынъ Тинмаметева, Дударыкъ мурза Би-мурзинъ сынъ, Шатемирь мурза Мамбетевъ сынъ Ищерекова, Каспулатъ мурза Мамаевъ сынъ Тинмаметева, Касай мурза Казыевъ сынъ Байтерекова, Казы мурза Хозетаевъ, Адиль мурза, Мансырекъ выѣзжей Крымской, Тударыкъ мурза Шейдяковъ сынъ Урмаметева, Урусъ мурза Чюбаръ-Мамбетевъ сынъ Тинмаметева. Да Едисанскіе мурзы: Курмашъ мурза Канъ-мурзинъ, Алѣй мурза Сатыевъ сынъ, Янсохъ мурза да Батырча мурза Янъ-Араслановы, Колъ мурза да Дергучѣй мурза Курмашовы, Мамадеминъ мурза Алѣевъ сынъ Урусова. Да Юртовскіе мурзы: Аллашъ мурза Акъ-мурзинъ, Абла мурза Канбаевъ, Акъ мурза, Казы мурза, Курмашъ мурза Байтерековы, Мамбетъ-Казы мурза Тохтаровъ, Би мурза Чагиревъ, Кучюкъ мурза Алатуевъ, Бекъ мурза Ештековъ, Салтанъ-Касимъ мурза Байтерековъ, Ивашъ мурза Янъ-мурзинъ сынъ Абдулова.

А съ Калмыки отошло изъ-подъ Астарахани Едисанскихъ мурзъ: Абла мурза Тинбаевъ, Абдулъ мурза, Юсупъ мурза Тиникѣевы, Борисъ мурза Янъ-Араслановъ, Янмаметъ мурза, Сююнъ мурза Янаевы, Сююнчь мурза, Янъ мурза, Келимбетъ мурза, Уракъ мурза Абдуловы, Салтанай мурза, Сеитѣй мурза Рохмангуловы, Наврузъ мурза Шигаевъ, Сарпулатъ мурза Каспулатовъ, Аскары мурза Батырчинъ, Кантемиръ мурза княжъ Канаевъ. А въ племяни тѣмъ отъѣзжимъ мурзамъ Едисанскіе жъ мурзы, которые въ Астарахани остались: Курмашъ мурза Канъ-мурзинъ да Алѣй мурза Сатыевъ Урусовы Борису мурзѣ Янъ-Арасланову братья двуродные, а Янсохъ мурза да Батырча мурза Янъ-Араслановы Борису жъ мурзѣ братья родные, да Батырча жъ мурза Аскары мурзѣ отецъ, а Янсохъ мурза дядя ему родной, а Колъ мурза да Дергучѣй мурза Курмашовы

№ 32. дѣти, да Мамадеминь мурза да Исламъ мурза Алѣевы Борисъ мурзѣ Янъ-Арасланову племянники двоюродные, да Дергучѣй же мурза Кантемиръ мурзѣ князь Капаеву зять, сестры его родные мужъ, а Шаимъ мурза Япаевъ Янмаметъ мурзѣ да Сююнь мурзѣ Япаевымъ братъ родной; а Юртовскіе мурзы Акъ мурза, да Казы мурза, да Курмашъ мурза Байтерековы новокрещенымъ мурзамъ, которые были въ Астарахани крещены, а во 147 году бѣжали къ Калмыкомъ, отцы родные, а Курмашъ мурза имъ дядя; а Касай мурза, и Салтанъ-Касимъ мурза, и Ивашъ мурза, и Кантемиръ мурза, и Отманай мурза Байтерековы Акъ мурзѣ и Казы мурзѣ дѣти и племянники родные, а новокрещенымъ мурзамъ, которые бѣжали, братья родные и двоюродные.

И по Государеву указу, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарищи посылали на Крымскую сторону Астараханца сына боярского Корнила Порошина къ Нагайскимъ мурзамъ, къ Салтанашъ мурзѣ Аксакелмаметеву, да къ Саинъ мурзѣ Иштерекову, къ Чебанъ мурзѣ Уразлину Ищерекова, къ Каракасай мурзѣ да къ Девлетъ-Кирѣю мурзѣ Яштерековымъ, къ Яныбекъ мурзѣ Кейкуватъ-Янмаметеву, къ Урусъ мурзѣ Би-мурзину Ищерекову и ко всѣмъ Нагайскимъ мурзамъ и къ улуснымъ людемъ, а велѣли ему говорить: указалъ Государь на своей Государевѣ службѣ въ своей Государевѣ отчинѣ въ Астарахани быти имъ боярину и воеводамъ, и всякіе Государевы дѣла дѣлать, и ихъ вѣдать; и въ Астарахань они пріѣхали: и они бъ мурзы и ихъ улусные лутчіе родственные люди ѣхали въ Астарахань и на Государскую бъ милость были надежны. И тѣ де мурзы въ Астарахань къ нимъ пріѣхали. И они бояринъ и воеводы, взявъ ихъ мурзъ къ себѣ въ Съѣзжую избу, по Государеву наказу, съ ними говорили и оставили въ аманатахъ Нагайскихъ начальныхъ людей, Би мурзу Иштерекова, да Салтанашъ мурзу Аксакелмаметева, да Ямгурчѣя мурзу Кейкуватова; а перемѣнятся имъ, Би мурзѣ племянникомъ своимъ Чебаномъ мурзою, а Салтанашу мурзѣ братомъ своимъ Салтаналыемъ мурзою, а Ямгурчѣю мурзѣ братомъ своимъ Яномъ мурзою. Да въ аманатахъ же оставлены: Кудайнатъ мурза Саръ-Исуповъ, мурза Касимъ мурзинъ Юнусовъ сынъ Тинмаметевъ, Касай мурза Казыевъ сынъ Байтерековъ, Кудайнатъ мурза Шейдяковъ сынъ Урмаметевъ, Урусъ мурза Чюбаръ-Маметевъ сынъ Тинмаметевъ, Мынъ-Булатъ мурза Каспулатовъ сынъ Мамаевъ; а досталныхъ мурзъ, Кейкуватъ-Янмамета мурзу съ товарищи, которые были въ аманатѣхъ и которые взяты были безвинно, и которые мурзы пріѣхали, и тѣхъ отпустили въ улусы и приказали имъ накрѣпко, чтобъ они были подъ Государевою высокою рукою на вѣки неотступны, и служили и добра хотѣли.

И послѣ того они жъ бояринъ и воеводы велѣли быть въ Съѣзжую избу Едисанскимъ мурзамъ, которые живутъ въ Астарахани на дворѣхъ, Курмашъ мурзѣ, Алѣй мурзѣ, Колъ мурзѣ да Дергучѣй мурзѣ Урусовымъ, да Юртовскимъ: Аллашъ мурзѣ Акъ-мурзину, да Аблѣ мурзѣ Канбаеву, да Кучюкъ мурзѣ Алатуеву, да Бекъ мурзѣ Ештекову, да Мамбетъ-Казы мурзѣ Тохтарову, да Би мурзѣ Чагиреву, да Салтанъ-Касимъ мурзѣ Байтерекову; и съ ними мурзы по наказу говорили, и Государевымъ жалованьемъ ихъ обнадеживали, и Государево жалованье, однорядки и шапки, имъ дали, и виномъ и медомъ подчивали; и Курмаша мурзу и сына его Дергучѣя мурзу съ аманатного двора велѣли освободить и отпустить въ улусы, а Алѣю мурзѣ и Колъ мурзѣ велѣли побыть на дворѣхъ до указу.

И въ прошломъ во 153 году Октября въ 31 день писали блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу

№ 32.

Өедоровичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарищи: какъ де Нагайскіе Кейкуватъ Янмаметъ мурза да Би мурза Иштерековъ, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со всѣми своими улусными людми, боясь Калмыцкихъ людей изъ-подъ Астарахани отошли, и они къ нимъ мурзамъ посылали Февраля въ 23 день сына боярского Якова Сорокина, толмача Силку Щадрина, Марта въ 11 день Степана Бахмурова, толмача Мишку Герасимова, и Маія въ 21 день ко всѣмъ Нагайскимъ мурзамъ голову стрѣлецкого Семена Каирева. И голова Семенъ изъ Нагайскихъ улусовъ пріѣхалъ въ Астарахань, а съ нимъ пріѣхали: отъ Кейкувата Янмамета мурзы Исламъ мурза Чюбаръ-Маметевъ, отъ Би мурзы Иштерекова Шатемиръ мурза Мамбетевъ Иштерековъ да Уракъ мурза Яштерековъ, а съ ними улусные ихъ родственные люди; а про иныхъ мурзъ Семенъ сказалъ, что Кейкуватъ Янмаметъ мурза, и Би мурза, и Кейкуватовы дѣти Ямгурчѣй мурза, Эль мурза, да Яны-Бекъ мурза, да Сеитъ-Мамбетъ мурза, да Янъ мурза, Аксаинъ мурза да Каракасай мурза, да Уразъ мурза, да Чебанъ-мурзина жена, съ улусными жъ своими людми черезъ рѣку Терекъ перевезлися и хотятъ итти къ Астарахани. И бояринъ и воеводы Исламъ мурзу съ товарищи и улусныхъ ихъ лутчихъ людей имали къ себѣ въ Съѣзжую избу и имъ мурзамъ говорили многими разговоры, и давъ Государево жалованье Исламъ мурзѣ Чюбаръ-Маметеву, послали его, а съ нимъ голову стрѣлецкого Ивана Зубатова къ дядѣ его Кейкувату Янмамету мурзѣ, уговаривать, чтобъ онъ Кейкуватъ Янмаметъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людми Государскіе милости поискали, изъ-подъ Терка ѣхали подъ Астарахань, а Государь ихъ пожалуетъ, и они бъ для договору въ Астарахань ѣхали. И по той посылкѣ, Кейкуватъ Янмаметъ мурза съ улусными людми въ Астарахань пріѣхалъ, а съ нимъ сынъ его меншой Эль мурза; и бояринъ и воеводы велѣли ему Кейкувату Янмамету мурзѣ быть къ себѣ въ Съѣзжую избу, и о Государевѣ дѣлѣ съ нимъ говорили многими разговоры. И мурза билъ челомъ, чтобъ Государь сына его Ямгурчѣя мурзу пожаловалъ, гнѣву своего на него въ томъ положить не велѣлъ, что онъ въ Астарахань съ нимъ не бывалъ, остался съ улусными своими людми для обереганья отъ приходу воинскихъ людей и стоитъ на заставѣ, а отъ его Государскіе милости дѣться ему негдѣ и будетъ въ Астарахань вскорѣ; а онъ де мурза учнетъ жить у Государскіе милости въ городѣ, а улусные де его люди учнутъ кочевать подъ Астараханью, по Крымской сторонѣ въ ближнихъ мѣстѣхъ противъ города. А послѣ того пріѣхали въ Астарахань изъ Нагайскихъ улусовъ, изъ далныхъ кочевныхъ мѣстъ, Нагайского Би-мурзины дѣти Ищерекова, Тударыкъ мурза да Урусъ мурза, да Карасаинъ мурзинъ сынъ Ящерековъ, да Тоганъ мурза, а съ ними людей ихъ двѣнадцать человѣкъ, а прислалъ де ихъ въ Астарахань Би мурза Ищерековъ нарочно, что улусные ихъ передніе люди идутъ къ Астарахани и пришли въ Мочаки, а Би мурза остался у рѣки у Терека, дожидается досталныхъ улусныхъ людей и будетъ къ Астарахани вскорѣ. И бояринъ и воеводы мурзамъ говорили: что Би мурза напередъ себя прислалъ ихъ мурзъ въ Астарахань съ вѣстью, а самъ дожидается досталныхъ своихъ людей, и то онъ дѣлаетъ добро и Государевымъ дѣломъ радѣетъ, и за то его Государь пожалуетъ своимъ Государскимъ жалованьемъ, по его достоинству; а имъ мурзамъ давъ Государево жалованье и подчивавъ, отпустили на подворье.

Февраля въ 15 день писали блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи, изъ

№ 32. Астарахани, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарищи, что, по Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ, велѣно имъ къ Едисанскимъ мурзамъ и къ Татаромъ, которые отъ Астарахани откочевали и пристали къ Калмыкомъ, послать изъ Астарахани, выбравъ изъ Татаръ, человѣкъ двухъ или трехъ самыхъ добрыхъ, или сколко пригоже, чтобъ были вѣрны и съ дѣло стало, и къ Едисанскимъ мурзамъ велѣно имъ отъ себя писать и словомъ приказывать, чтобъ они мурзы, помня Бога и души свои, какъ они Великому Государю напередъ сего шертовали, ему Государю добили челомъ, вины свои принесли и подъ Астарахань пришли на старые свои кочевья; а онъ Великій Государь вины ихъ, что они отъ Астарахани отошли и пристали къ Калмыкомъ, велитъ отдать и учнетъ ихъ жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ свыше прежняго. И во 152 году, въ розныхъ числѣхъ, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарищи посылали въ Калмыцкіе улусы, къ Борису мурзѣ Янараслапову и ко всѣмъ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людемъ, Астараханцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и толмачей, а съ ними къ нимъ писали и рѣчью говорить приказывали, чтобъ они мурзы и улусные ихъ люди, помня Бога и Государскую милость, а свою правду и шерть, на чемъ они напередъ сего шертовали, ему Государю добили челомъ, вины свои принесли, пришли подъ Государеву отчину подъ Астарахань, на старые свои кочевья, и были подъ его Царскою высокою рукою, въ его Царскомъ милостивомъ призрѣньѣ и жалованьѣ, а Великій Государь вины ихъ имъ отдастъ, и впередъ имъ тѣ ихъ вины воспомянуты не будутъ, и учнетъ ихъ Великій Государь жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ свыше прежнего.

И Сентября въ 9 день прислалъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ, съ заставы съ Бузану рѣки съ Черкаского перевозу, сотникъ стрѣлецкой Едисанскихъ Татаръ улусныхъ людей, Мункетѣйка Кожагулова съ товарищи, семь человѣкъ; и тѣ Татаровя роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали: какъ они побѣжали изъ Едисанскихъ улусовъ къ Астарахани, и Едисанскіе мурзы, Паврузъ мурза Шигаевъ, Кантемиръ мурза княжь Канаевъ Аблы-мурзинъ племянникъ, Салтанъ-Муратъ мурза Каспулатовъ Аблы - мурзинъ внукъ, имъ говорили: прислали де ихъ къ нимъ Едисанскіе мурзы, Абла мурза Типбаевъ съ братьею и съ племянники, а велѣли сказать: какъ де они будутъ въ Астарахани, и они бъ говорили имъ боярину и воеводамъ, что они мурзы передъ Государемъ виноваты, изъ-подъ Астарахани отошли къ Калмыкомъ; и нынѣ де они къ Астарахани итти хотятъ, только боятся Государьского гнѣву и опалы; а только Государь ихъ пожалуетъ, вины ихъ имъ отдастъ и аманаты у нихъ имать велитъ по прежнему, и они бъ договорясь съ бояриномъ и воеводы, пріѣхали къ нимъ назадъ, а они ему Мункетѣйку въ томъ повѣрятъ и подъ Астарахань съ улусы своими пойдутъ; и ему Мункетѣйку они мурзы вѣрились, души свои дали, что имъ подъ Астарахань быть. И бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь съ товарищи, говоря Мункетѣйку многими разговоры, въ Едисанскіе улусы его отпустили; а съ нимъ къ Аблѣ мурзѣ Типбаеву, да къ Абдулъ мурзѣ да къ Юсупу мурзѣ Тиникѣевымъ, да къ Янмамету мурзѣ Янаеву, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и ко всѣмъ Едисанскимъ мурзамъ писали и словесно приказывали, чтобъ они помня Бога и Государьскую къ себѣ милость, и свою шерть, шли кочевать къ Астарахани на прежніе свои кочевья, безо всякого мотчанья, и на Государьскую бъ милость были надежны; а Государь ихъ пожалуетъ, вины ихъ воспоминать имъ не велитъ, а учнетъ ихъ держать подъ своею Государ-

скою высокою рукою, въ своемъ Царскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего, и аманаты у нихъ учнутъ имать по прежнему.—И Октября въ 3 день пріѣхалъ въ Астрахань Едисанской Татаринъ Мункетѣйко Кожагуловъ, которой былъ посыланъ къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людемъ, да съ нимъ же пріѣхалъ отъ Едисанскихъ мурзъ Едисанской табунной голова Кара Кабыловъ; и табунному головѣ велѣли дати дворъ, гдѣ постоять; а Мункетѣйка роспрашивали, и въ роспросѣ сказалъ: которые де рѣчи приказаны были отъ нихъ боярина и воеводъ съ нимъ къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людемъ, и онъ тѣ рѣчи имъ говорилъ и Аблѣ мурзѣ листъ отдалъ; и Абла де мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники вычетчи листъ, Государской милости обрадовались и на Государской милости били челомъ, а ему Мункетѣйку сказали, что во всемъ ему вѣрятъ, и для подлинного договору и укрѣпленья посылаютъ съ нимъ въ Астарахань табунного голову Кару Кабылова; и толко де Кару Кабылова бояринъ и воеводы назадъ къ нимъ мурзамъ отпустятъ, и онъ табунной голова Государевъ милостивой указъ услышитъ и имъ пріѣхавъ скажетъ, и они де тому повѣрятъ и пойдутъ къ Государевѣ отчинѣ къ Астарахани со всѣми своими улусы. И Кара Кабыловъ пріѣхалъ къ Астарахани, надѣясь на Государскую милость, съ женами своими и съ дѣтми и со всею животиною.—И бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарищи табунного голову роспрашивали, а въ роспросѣ онъ сказалъ: въ прошломъ де во 151 году, зимою, какъ приходили подъ Астарахань войною Калмыцкіе люди, и онъ де втѣпоры отшолъ съ мурзою своимъ съ Янмаметомъ Янаевымъ и съ улусными людми къ Калмыкомъ, убоясь того, что князь Ѳедоръ Телятевской Нагайскихъ мурзъ, переимавъ, посажалъ въ Астарахани на аманатной дворъ; и въ томъ де они передъ Государемъ виноватн, что отъ его Государскіе высокіе руки отходили. И нынѣ де Едисанскіе мурзы и улусные ихъ люди, и Нагайскіе Салтаналы и Каспулатъ мурзы, и Ембулутцкіе Салтанай мурза съ братьею, прислали его Кару бити челомъ Государю и милости просить, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и велѣлъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку, по прежнему, въ холопство, и велѣлъ бы имъ кочевать подъ Астараханью на прежнихъ кочевныхъ мѣстѣхъ; а мурзы де и улусные люди Государскіе милости ожидаютъ, хотятъ быть къ Астарахани: и толко де къ нимъ Государская милость взыщется, и съ нимъ бы де съ Карою послать изъ Астарахани дворянина да толмача, и его бъ Кару отпустить съ ними жъ назадъ къ мурзамъ и Татарина Мункетѣйка, и они Государскую милость мурзамъ скажутъ, и мурзы тому повѣрятъ и пойдутъ къ Астарахани; а онъ де Кара Кабыловъ, надѣяся на Государскую милость, пришолъ съ женами и съ дѣтми и съ животиною, да съ нимъ же отпустили Едисанцы и Ембулуки и Нагайцы улусныхъ людей, человѣкъ съ триста, съ женами и съ дѣтми и съ животиною; а сами де мурзы, не дождався его къ себѣ, не пойдутъ, и на томъ они межъ себя шертовали, что имъ итти всѣмъ вмѣстѣ.—И бояринъ и воеводы, говоря ему Карѣ Кабылову многими разговоры, выговаривая вины ихъ, къ мурзамъ его Кару и Татарина Мункетѣйка, приведчи къ шерти въ службѣ и въ радѣньѣ и давъ имъ Государево жалованье примѣряся къ прежнимъ, отпустили, а съ нимъ послали Астараханца сына боярского Ѳофонасья Еника да толмача Ондрюшку Софонова, а съ ними къ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людемъ писали и рѣчью говорить приказывали, чтобъ они, помня Бога и Государскую къ себѣ милость и свою шерть, шли къ Государевѣ от- № 32.

№ 32. чинѣ къ Астарахани, безо всякого опасенья, на прежніе свои кочевья.

И Ноября въ 18 день писалъ въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ съ заставы голова стрѣлецкой Ѳедоръ Огибаловъ и прислалъ Едисанского Кантемира мурзу княжъ Конаева сына. И Кантемиръ мурза билъ челомъ, что отецъ его и онъ Государю служили и кочевали подъ Астараханью; а въ прошломъ во 151 году Государю онъ измѣнилъ, отъ Астарахани отходилъ къ Калмыкомъ, съ Едисанскими мурзы вмѣстѣ; а нынѣ онъ надѣяся на его Государскую милость, пришолъ въ Астарахань и милости проситъ, чтобъ Государь его пожаловалъ, вину его велѣлъ отдать и велѣлъ ему кочевать подъ своею Государевою отчиною подъ Астараханью, на прежнихъ кочевьяхъ. И бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарищи вины его всѣ ему Кантемирю мурзѣ выговаривали многими разговоры, и, приведчи къ шерти и давъ ему Государево жалованье, платье, а улуснымъ его лутчимъ родственнымъ людемъ сукна, отпустили на подворье, гдѣ поставленъ, и велѣли ему давать кормъ по окладной книгѣ, что ему давано было до Едисанского отходу.

А послѣ Кантемиръ-мурзина въ Астарахань пріѣзду, писалъ въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу съ товарищи изъ Яицкого городка голова стрѣлецкой Алексѣй Акинѳовъ: пріѣхалъ де въ Яицкой острожекъ Едисанской Янмаметъ мурза Янаевъ, а съ нимъ улусныхъ его людей три человѣка, а сказалъ, что де онъ будучи въ Едисанскихъ улусѣхъ, Государю служилъ и радѣлъ, и мурзъ свою братью наговаривалъ, чтобъ они шли къ Астарахани; и перелѣзли де черезъ Яикъ съ улусы онъ Янмаметъ мурза Янаевъ, да Янъ мурза Абдуловъ, да Кантемиръ мурза княжъ Конаевъ, да Чинъ мурза Исуповъ, а съ ними де мурзами болшая половина Едисанскихъ улусныхъ людей. А какъ къ нимъ пріѣхалъ Ѳеонасей Енинъ, и Абла де мурза Тинбаевъ Ѳеонасью Енину и толмачу и ему Янмамету мурзѣ говорилъ, что онъ съ ними подъ Астарахань идетъ, и они бъ де дожидалися ихъ на степи пять денъ; и договорясь де съ ними Абла мурза поѣхалъ къ себѣ въ улусъ; и послѣ де того пришли на него Янмамета мурзу войною безвѣстно Абдулъ мурза да Юсупъ мурза Тиникѣевы, да Сююнчъ мурза, да Келмамбетъ мурза, да Уракъ мурза, Абдуловы дѣти, да Салтанай мурза, да Сеитѣй мурза да Уразлы мурза Рохмангуловы съ своими улусными людми, и его Янмамета съ улусомъ повоевали. И прислалъ Янмаметъ мурза въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ двухъ человѣкъ Татаръ, а велѣлъ бити челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ прислать по него ратныхъ людей и велѣлъ бы его принять и проводить. И Декабря въ 11 день пришли въ Астарахань изъ Едисанскихъ улусовъ Янмамета мурзы Янаева дѣти: Тинмаметъ мурза, да Салтанашъ мурза, да Акимбетъ мурза, съ матерью и съ сестрою и съ людми.

Да Декабря жъ въ 28 день писалъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу съ товарищи изъ Яицкого острожку голова стрѣлецкой и прислалъ Едисанскихъ мурзъ Янмамета мурзу Янаева, да Чинъ мурзу Юсупова, да Каспулата мурзу Сеитѣева, а съ ними улусныхъ людей тринадцать человѣкъ; а въ улусѣхъ де, у Яицкого острожку, осталось у него молодыхъ мурзъ два человѣка, Мамай мурза Сююнчевъ да Канъ мурза Чинъ-мурзинъ. И бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь съ товарищи велѣли имъ мурзамъ быть къ себѣ въ Съѣзжую избу; а пришедъ они въ Съѣзжую избу, били челомъ, что отцы ихъ и они служили Государю и кочевали подъ Астараханью, а въ прошломъ де во 151 году они мурзы Государю измѣнили, отъ Астарахани

№ 32.

отошли къ Калмыкомъ съ Едисанскими мурзы; а нынѣ они надѣясь на его Государеву милость, пріѣхали въ Астарахань у него Государя милости просить, чтобъ онъ Великій Государь пожаловалъ, вину ихъ велѣлъ имъ отдать и кочевать подъ Астараханью на прежнихъ кочевьяхъ. И они бояринъ и воеводы говоря имъ мурзамъ рѣчь всякими выговоры, привели ихъ къ шерти, и давъ имъ Государево жалованье, платье, и на пріѣздѣ кормъ и питье, примѣрясь къ инымъ дачамъ, отпустили ихъ на подворье, гдѣ стоять, и кормъ мѣсячной имъ дали.

И въ прошломъ во 153 году Іюля въ 12 день, волею Божіею, приснопамятный Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, оставя земное царство, отойде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, по благословенію и по приказу отца своего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, сынъ его, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, и въ свою Государеву отчину въ Астарахань указалъ послать, боярина на князь Борисово мѣсто Александровича Репнина да околничего на князь Θедорово мѣсто Θедоровича Волконского и діаковъ, своихъ Государевыхъ боярина и воеводъ князя Θедора Семеновича Куракина да околничего князя Ондрея Θедоровича Литвинова Мосалского, и діаковъ Тимоѳея Голосова да Калистрата Акинѳѣева, во 154 году.

И въ прошломъ во 155 году Декабря въ 15 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Θедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи: по Государеву де указу, велѣно имъ пріѣхавъ въ Астарахань, послать отъ себя, на Крымскую и на Нагайскую сторону, къ Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ, и къ улуснымъ ихъ родственнымъ лутчимъ людемъ, кого пригоже; и по Государеву указу, велѣно имъ говорити, чтобъ они Нагайскіе и Едисанскіе мурзы и улусные ихъ родственные люди ѣхали въ Астарахань, къ нимъ боярину и воеводамъ, а у нихъ объ нихъ мурзахъ и объ улусныхъ людехъ есть Государевъ милостивой указъ. Да какъ Нагайскіе Кейкуватъ Янмаметъ мурза, и Би мурза, и иные Нагайскіе и Едисанскіе мурзы и улусные ихъ родственные люди къ нимъ въ Астарахань пріѣдутъ, и имъ, призвавъ въ Съѣзжую избу, говорити имъ, чтобъ они Нагайскіе Кейкуватъ Янмаметъ мурза, и Би мурза, и всѣ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, памятуя къ себѣ его Царского Величества предковъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и отца его Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, милость и жалованье, также и его Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества къ себѣ милостивое жалованье, ему Великому Государю служили и прямили, и во всемъ добра хотѣли; и къ своей братьѣ къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ людемъ, которые отъ Астарахани отошли къ Калмыкомъ и которые напередъ того отошли въ Крымъ и къ Азову, посылали, кого пригоже, и къ нимъ отъ себя писали и словомъ приказывали, чтобъ они, памятуя къ себѣ его Государскую милость и жалованье, къ нему Великому Государю обратились. Да и то бъ къ нимъ приказывали именно и его Царского Величества милостивымъ жалованьемъ во всемъ обнадеживали, чтобъ они шли къ его Государевѣ отчинѣ къ Астарахани, на старые свои кочевья, безо всякого опасенья; а что они отъ Астарахани ото-

№ 32. шли, и то они учинили по неволѣ, отъ насилства и отъ налоги столника и воеводы Князя Ѳеодора Телятевского; а нынѣ онъ Великій Государь его Царское Величество прислалъ въ Астарахань ихъ воеводъ своихъ, и они бъ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы со всѣми своими улусными людми отъ Калмыцкихъ людей отстали и пришли подъ его Царского Величества отчину подъ Астарахань, на прежніе свои кочевные мѣста, безо всякого опасенья, и на его Государскую милость во всемъ были надежны; а тѣ ихъ вины, что они отходили отъ Астарахани при отцѣ его Государевѣ, блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, отъ его Государя впредъ воспомяновенны не будутъ. И сами бъ они Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, которые въ Астарахани и подъ Астараханью, ему Великому Государю его Царскому Величеству служили и прямили и во всемъ добра хотѣли; а Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ его Царское Величество ихъ всѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей нынѣ и впредь учнетъ жаловать, держать въ своемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ и въ защищеньѣ свыше прежнего, и служба ихъ отъ него Великого Государя николи забвенна не будетъ.—И по ихъ де боярина и воеводъ въ Астарахань пріѣздъ, Нагайскіе Кейкуватъ Янмаметъ мурза, и дѣти его Ямгурчѣй мурза съ братьею, и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людми, кочевали и нынѣ кочуютъ на Крымской сторонѣ, въ Мочакахъ, отъ Астарахани во днищѣ и въ дву и болши; а Би мурза и Чебанъ мурза Иштерековы, и Карасаинъ и Каракасай мурзы Ящерековы съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людми кочуютъ отъ Астарахани въ далнихъ мѣстѣхъ, подъ Теркомъ. А Едисанскіе Государевы мурзы, Алѣй мурза Урусовъ съ товарищи, были на его Государевѣ службѣ, въ походѣ, съ столникомъ и воеводою со княземъ Семеномъ Пожарскимъ. И вѣдомо имъ его Царского Величества боярину и воеводамъ учинилось, что Кейкуватъ Янмаметъ мурза, съ дѣтми своими и съ племянники и съ улусными людми, въ прошломъ во 154 году, до ихъ Царского Величества боярина и воеводъ въ Астарахань пріѣзду, ходили подъ Терекъ, на Иштерековыхъ и на Ящерековыхъ дѣтей и на улусныхъ ихъ людей, и на Би и на Чебана мурзъ съ товарищи, войною; и былъ де у нихъ бой, и на бою на обѣ стороны побиты улусные многіе люди, да въ томъ же де походѣ убитъ Кейкувата Янмамета мурзинъ сынъ Янъ мурза; а у Иштерековыхъ де дѣтей Кейкуватъ Янмаметъ мурза съ дѣтми своими и съ племянники и съ улусными людми отогнали лошади многіе.

И въ прошломъ во 155 году Сентября въ 18 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а имъ боярину и воеводамъ въ Съѣзжей избѣ подалъ челобитную, за абызовою рукою, Нагайской Шатемиръ мурза Иштерековъ, которой сидитъ въ Астарахани въ аманатахъ, на Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ розныхъ мурзъ, улусовъ и табуновъ, Келимбетева табуна Ромозанова на Садѣя Акимбетева съ товарищи, на пять сотъ человѣкъ; а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 154 году ходили они войною на ихъ улусы съ Нагайскимъ съ Кейкуватъ-Янмаметъ мурзою и съ его дѣтми, и улусы ихъ повоевали и конскіе стада отогнали; и въ прошломъ же де во 154 году билъ челомъ Государю онъ Шатемирь мурза, и въ Съѣзжей избѣ его Государеву боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи подавалъ челобитную, чтобъ кличь

N. 32.

прокликать и заказъ учинить, чтобъ Юртовскіе и Кирпичные Татаровя съ Нагайскимъ съ Кейкуватомъ Янмаметъ мурзою и съ его дѣтми на ихъ улусы войною не ходили; и по его де челобитью кличь былъ, и они де Юртовскіе Татаровя его Государева указу не послушались; на ихъ Иштерековыхъ дѣтей улусы войною съ Нагайскимъ Кейкуватомъ Янмаметъ мурзою и съ его дѣтми ходили, и улусы ихъ разорили, и многіе ихъ лошади къ себѣ въ улусы пригнали: и чтобъ Государь его Шатемирь мурзу пожаловалъ, велѣлъ ему на нихъ въ тѣхъ ихъ отгонныхъ лошадяхъ свой Царской указъ учинить, чтобъ де имъ улуснымъ людемъ отъ того разоренья вконецъ не погибнуть. И по челобитью Шатемиря мурзы Иштерекова, велѣли они Царского Величества бояринъ и воеводы Кирпичныхъ Татаръ, которые на Иштерековыхъ дѣтей съ Кейкуватомъ съ Янмаметъ мурзою и съ его дѣтми и съ улусными людми ходили войною, сыскать Юртовскому Татарскому головѣ Ермолаю Арсеньеву да толмачу Ѳѳонкѣ Борисову, а сыскавъ ихъ, велѣли приводить въ Съѣзжую избу, къ роспросу. И Юртовской голова Ермолай Арсеньевъ и толмачь Ѳѳонка Борисовъ сказывали имъ бояриву и воеводамъ, что Юртовскіе де и Кирпичные мурзы и табунные головы тѣхъ Татаръ, которые съ Кейкуватомъ и съ дѣтми его ходили на Иштерековыхъ дѣтей войною, въ улусѣхъ у себя не сказываютъ и ихъ укрываютъ, а сказываютъ, будто они поѣхали изъ улусовъ для своихъ нужъ.

И Сентября жъ въ 24 день приходилъ къ нимъ Царского Величества къ боярину и воеводамъ въ Съѣзжую избу Нагайской Шатемирь мурза Иштерековъ и билъ челомъ Государю, а имъ боярину и воеводамъ подалъ другую челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 154 году ходили Юртовскіе и Кирпичные Татаровя съ Кейкуватомъ Янмаметъ мурзою Тинмаметевымъ на улусы ихъ погромомъ, безъ Государева указу, и многіе де лошади тѣ Юртовскіе и Кирпичные Татаровя у улусныхъ ихъ людей отогнали; и онъ де билъ челомъ Государю на тѣхъ Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ въ тѣхъ лошадяхъ о сыску; и по Государеву де указу, велѣно имъ тѣ лошади сыскивать, и многіе де ихъ лошади у тѣхъ Татаръ нынѣ въ лицахъ: и чтобъ Великій Государь его Шатемиря мурзу пожаловалъ, велѣлъ ему по тѣ ихъ отгонные лошади на выимку дать пристава. И по челобитью Шатемиря мурзы Иштерекова, посылали они Царского Величества бояринъ и воеводы, для сыску тѣхъ лошадей, Свіяженина сына боярского Петра Елагина да толмача Митку Аксенова, и велѣли тому сыну боярскому и толмачу, съ Шатемирь-мурзиными людми, у Татаръ лошади, которые по своему улусному пятну узнаютъ, вынимать, и у кого тѣ отгонные лошади выймутъ, и тѣхъ Татаръ съ лошадми велѣли имъ приводить къ Съѣзжей избѣ. И сынъ боярской и толмачь привели къ Съѣзжей избѣ семь человѣкъ Татаръ да съ ними двадцать двѣ лошади; а въ роспросѣ имъ тѣ приводные Татаровя сказали, что они Нагайскіе и Юртовскіе Татаровя, а тѣ де лошади, съ которыми ихъ привели, покупали они подъ Астараханью, на Татарскомъ базарѣ, у Нагайскихъ Татаръ зачисто, а сами де они на Иштерековыхъ дѣтей улусы войною и для конского отгону не хаживали; а въ таможенной де избѣ въ книги тѣхъ лошадей они не записывали, потому что и въ прежнихъ годѣхъ николи покупныхъ лошадей въ таможенные книги они Татаровя не записывали. И они де Царского Величества бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь съ товарищи тѣхъ Татаръ, до его Государева указу, велѣли дать на поруки съ записми, а лошади ихъ велѣли для береженья послати въ атары.

И Сентября жъ де въ 27 день прислалъ къ нимъ боярину и воеводамъ въ Астарахань, съ Крымскіе стороны, изъ Нагайскихъ улу-

№ 32. совъ, Нагайской Ямгурчѣй мурза Кейкуватъ-Янмаметевъ сынъ, съ человѣкомъ своимъ съ Утебайкомъ Токбердѣевымъ, листъ Татарскимъ писмомъ, а въ листу его написано: какъ де они сидѣли съ улусы своими подъ Государевою отчиною подъ Астараханью и ходили на его Государеву службу съ столникомъ и воеводою со княземъ съ Семеномъ Пожарскимъ, и Чебанъ де мурза Иштерековъ съединачась съ Казыевскимъ съ Девой мурзою, приходилъ на нихъ войною многажды и животы ихъ имали; а онъ де Ямгурчѣй мурза за то ходилъ на нихъ одиново, и у него де брата его Янъ мурзу убили, а они де Ямгурчѣй мурза съ братьею отогнали у нихъ съ тысячу лошадей, и въ Астарахани тѣ лошади роспродали и друзьямъ своимъ роздали; и тѣ де ихъ взятые лошади они бояринъ и воеводы велятъ сыскивать и отдавать Иштерековымъ дѣтемъ: и чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ тѣхъ лошадей сыскивать и Иштерековымъ дѣтемъ отдавать; а будетъ де тѣ ихъ лошади велятъ бояринъ и воеводы сыскивать и отдавать Иштерековымъ дѣтемъ, и имъ де то будетъ въ болшое оскорбленье. И они де бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь съ товарищи тѣхъ лошадей, безъ Государева указу, болши того сыскивать не велѣли, для того, чтобъ межъ ихъ болшія ссоры не учинить. А Шатемирю мурзѣ Иштерекову они бояринъ и воеводы говорили всякими мѣрами, чтобъ они были подъ его Государевою высокою рукою, въ Государевѣ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ; а что Кейкуватъ Янмаметъ мурза и Ямгурчѣй мурза ходили на нихъ Иштерековыхъ дѣтей войною и лошади у нихъ отогнали, и они бъ о сыску били челомъ Государю, и его Государевъ милостивой указъ, по сыску, имъ будетъ.

А къ Нагайскимъ къ Кейкувату къ Янмамету мурзѣ съ дѣтми и съ племянники, которые съ улусными своими людми кочуютъ на Крымской сторонѣ, въ Мочакахъ, отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, послали они бояринъ и воеводы изъ Астарахани Астараханца Ивана Суслова да толмача Ѳѳонку Мокѣева; а къ Бію мурзѣ и къ Чебану мурзѣ Иштерековымъ, и къ Карасаину и къ Каракасаю мурзамъ Иштерековымъ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, которые съ улусы своими кочуютъ на Крымской же сторонѣ, отъ Астарахани въ далнихъ мѣстѣхъ, подъ Теркомъ, послали Астараханца Степана Кутаринова да толмача Ермачка Локтева, и велѣли они Нагайскимъ мурзамъ Кейкувату Янмамету, и Бію, и Чебану, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и всѣмъ Нагайскимъ мурзамъ и улуснымъ ихъ родственнымъ людемъ говорити: указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, быть на своей Государевѣ службѣ въ Астарахани имъ боярину и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарищи, и у нихъ объ нихъ мурзахъ и объ улусныхъ ихъ людехъ есть его Государевъ милостивой указъ; и они бъ Нагайскіе мурзы и улусные ихъ родственные люди ѣхали къ нимъ Царского Величества боярину и воеводамъ, въ его Государеву отчину въ Астарахань, и о всякихъ своихъ дѣлѣхъ, или отъ кого имъ до ихъ боярина и воеводъ пріѣзду были какіе обиды, били челомъ Государю, а они, по ихъ челобитью, его Государевъ указъ учнутъ имъ чинить безволокитно; и впередъ бы они Нагайскіе мурзы съ улусными своими людми на его Царского Величества превысочайшую милость были надежны и изъ-подъ его Царскіе высокіе руки никуды были неотступны, и кочевали бъ съ улусными своими людми подъ его Государевою отчиною, подъ Астараханью, въ Мочакахъ, на прежнихъ своихъ кочевныхъ ближнихъ мѣстѣхъ, а въ далніе бъ мѣста никуды изъ-подъ его Государевы отчины изъ-подъ Астарахани кочевать не ходили.

А въ нынѣшнемъ во 157 году Октября въ 25 день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи; что кочуютъ подъ Астараханью Кейкуватъ Янмаметъ мурза Тинмаметевъ и сынъ его Ямгурчѣй мурза, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людми; да подъ Астараханью жъ кочевали Нагайскіе жъ мурзы Иштерековы и Ящерековы, Чебанъ мурза Иштерековъ съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники, и ссорясь съ Кейкуватъ-Янмаметъ мурзою и съ сыномъ его Ямгурчѣемъ мурзою, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники отошли отъ Астарахани на Крымскую сторону, въ далніе кочевья; а Кейкуватъ Янмаметъ мурза съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людми и нынѣ кочуютъ подъ Астараханью. И въ прошлыхъ годѣхъ Иштерековы и Ящерековы мурзы, Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людми, сложася съ Казыевскими мурзами, приходили на Кейкувата мурзу съ дѣтми и на ихъ улусы войною многижды, и ихъ погромили и лошади у нихъ многижды и всякую животину отгоняли, и разоренье имъ многое учинили; и они де, по челобитью Тинмаметевыхъ, посылали къ Чебанъ мурзѣ, и не одиново, а велѣли имъ говорить, чтобъ они Чебанъ мурза съ братьею и съ улусы на Кейкуватовыхъ, на Янмаметъ мурзу и на сына его Ямгурчѣй мурзу, и на ихъ улусы войною не приходили и лошадей и всякой животины не отгоняли, тѣмъ на себя Государского гнѣву не наводили, а что въ прошлыхъ годѣхъ у нихъ поимали, то бъ имъ отдали назадъ и шли бъ кочевать подъ Астарахань на прежніе свои кочевья. И Чебанъ мурза съ братьею къ Астарахани кочевать на прежніе свои кочевья не пошли, а на Янмамета мурзу и на Ямгурчѣя мурзу Тинмаметевыхъ и на ихъ улусы присылали людей своихъ, и ихъ громили и лошади и животину отогнали многую. И Кейкуватъ Янмаметъ мурза и Ямгурчѣй мурза били челомъ о ратныхъ людехъ, съ кѣмъ имъ итти на Чебанъ мурзу: и они имъ безъ Государева указу ратныхъ людей не дали. И Кейкуватъ Янмаметъ мурза и сынъ его Ямгурчѣй мурза, не истерпя его Чебанъ мурзы разоренья и обидъ, пошли на него Чебанъ мурзу съ своими улусными людми войною: и они де посылали за ними, ворочать ихъ, голову стрѣлецкого Якова Ушакова, а велѣли ему говорить, чтобъ они на Чебанъ мурзу войною не ходили, тѣмъ его отъ Государскіе милости не отогнали; а что онъ Чебанъ мурза, сложась съ Казыевцы, на нихъ приходилъ и громилъ, многую шкоту учинилъ и стада отгонялъ, о томъ они ко Государю писали и о томъ Государевъ милостивой указъ будетъ. И Янмаметъ и Ямгурчѣй мурзы не воротились, а пошли на Чебанъ мурзу войною; и Чебанъ мурза отъ нихъ отсидѣлся въ осадѣ, въ телѣжномъ городкѣ, а лошади свои и животину, до ихъ приходу, отогнали въ крѣпкіе мѣста. И Янмаметъ и Ямгурчѣй мурзы стояли у Чебанъ мурзы подъ городкомъ десять денъ, и отошли прочь и пришли подъ Астарахань на прежніе свои кочевья; а Чебанъ мурза Иштерековъ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники отошли къ морю, въ далніе кочевья, и учали кочевать по Кумѣ рѣкѣ

А сынъ боярской Василей Усовъ да толмачь, которыхъ они посылали къ Чебанъ мурзѣ звать его на прежніе кочевья, въ Астарахань пріѣхали, а въ роспросѣ сказали, что они Чебанъ мурзу подъ Астарахань звали и о отгонныхъ лошадѣхъ и о животинѣ, что они отогнали у Тинмаметевыхъ, говорили; и они де Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники сказали, что имъ подъ Астарахань итти не мочно, опасаются недруга своего Кейкувата Янмамета мурзы; да и кочевать де имъ подъ Астараханью тѣ- №32.

№ 32. спо и животины кормить нечѣмъ; а отгонныхъ де лошадей и животины Тинмаметевымъ не отдадутъ за прежніе свои ссоры; а холопи де они Великого Государя его Царского Величества вѣковѣчные и отступны отъ его Великого Государя высокіе руки съ улусы своими не будутъ; а подъ Астарахань де они кочевать итти, за Тинмаметевыми, нынѣ не смѣютъ, а на весну подъ Астарахань на старые свои кочевья будутъ.

А въ челобитной Кейкувата Янмаметъ мурзы и сына его Ямгурчѣй мурзы написано тожъ: какъ де дѣти его ходили на Государеву службу, подъ Азовъ и въ посылки, и безъ нихъ де Иштерековы, Чебанъ мурза съ братьею, сложась съ Черкасы и съ Казыевцы, на нихъ приходили войною, и ихъ воевали и разоряли многижды и животы всѣ поимали, толко остались душею да тѣломъ, и чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, его Кейкувата Янмамета мурзу пожаловалъ, велѣлъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ послати свое Государево повелѣнье и велѣлъ бы Государь Чебанъ мурзѣ взятой его животъ и за убитые головы отдати ему Янмаметъ мурзѣ, или бъ пожаловалъ Государь поволилъ ему на Чебанъ мурзу итти войною; а будетъ Государь войною ему на Чебана мурзу итти не изволитъ, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ своимъ Государевымъ Астараханскимъ боярину и воеводамъ его Янмаметъ мурзу съ нимъ Чебаномъ мурзою помирити и взятой его животъ и за убитые его головы ему отдати: а будетъ де Чебанъ мурза и Казыевцы его Государева указу не послушаютъ, съ нимъ не помирятся и животовъ ихъ и за убитые головы не отдадутъ, и Великій бы Государь велѣлъ послать въ Астарахань свое Царского Величества повелѣнье, а велѣлъ бы ему поволить на Чебанъ мурзу итти войною. — И въ нынѣшнемъ же во 157 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ послана Государева грамота въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичу Куракину, велѣно имъ Кейкувату Янмаметъ мурзѣ и сыну его Ямгурчѣю мурзѣ Тинмаметевымъ сказати, что присланъ къ нимъ боярину и воеводамъ Царского Величества указъ, а велѣно имъ съ Чебаномъ мурзою, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники помириться, и они бъ съ ними помирились; а то они Янмаметъ мурза и Ямгурчѣй мурза учинили не дѣломъ, что на Чебана мурзу войною ходили, и осадя въ телѣжномъ городкѣ, стояли подъ городкомъ десять денъ, самовольствомъ, безъ Государева указу, и тѣмъ его Чебана мурзу съ братьею и съ дѣтми и съ племянники отъ Государскіе милости отогнали къ морю, въ далніе кочевья, и подъ Астарахань за ихъ войною итти кочевать не смѣютъ. А къ Чебану мурзѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники велѣно имъ отъ себя послать, кого пригоже, а съ нимъ къ нимъ отписать, чтобъ онъ Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники съ Кейкуватомъ Янмаметъ мурзою и съ сыномъ его Ямгурчѣемъ, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники помирились и ссоры свои и недружбы, что межъ ими въ войнѣ учинилось, отставили, и кто что у кого поималъ, то бъ другъ другу отдали назадъ и за убитые головы межъ собою розделались полюбовно, и шли бъ кочевать подъ Царского Величества отчину подъ Астарахань, по прежнему, на старые свои кочевья, и отъ Царскіе бъ высокіе руки отступны не были, и съ Тинмаметевыми бъ были въ дружбѣ и въ любви и въ совѣтѣ, а войны бъ межъ собою не дѣлали, а кто кого чѣмъ изобидитъ, и о томъ бы били челомъ Государю; а одноличпо бъ ихъ помирить, какъ напередъ сего иныхъ мурзъ въ такихъ ссорахъ и недружбахъ миривали, чтобъ Кейкувата Янмамета мурзы и Ямгурчѣя мурзы не оскорбить, а Чебана бъ мурзу ничѣмъ не

остраститъ и отъ Государскіе бъ милости не отогнать; а что будетъ у нихъ, въ ихъ войнѣ, на обѣ стороны взято лошадей и животины, и то бъ сыскавъ межъ себя по пятнамъ, на обѣ стороны розмѣнялись.

Да въ нынѣшнемъ же во 157 году Апрѣля въ 22 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи, что писали де къ нимъ съ Терка воеводы князь Венедиктъ Оболенской съ товарищи, чтобъ имъ боярину и воеводамъ послать изъ Астарахани на Терекъ, по челобитью Аксаина мурзы Би-мурзина сына Ищерекова, Дударыкъ мурзу съ Астараханскими ратными людми, для того: какъ де услышатъ то Би-мурзины улусные люди, которые отошли съ Чебаномъ, и они де отъ Чебана мурзы отстанутъ и придутъ къ нему Дударыку мурзѣ и ко Государевымъ ратнымъ людемъ; а онъ де Аксаинъ мурза втѣпоры сошлется съ Чебаномъ мурзою и учнетъ де его звать къ Астарахани; а будетъ де Чебанъ мурза съ своими улусными людми его не послушаетъ, ко Государевѣ отчинѣ къ Астарахани итти не похочетъ, и его де Чебана мурзу съ Государевыми ратными людми мочно будетъ взять къ Астарахани и вневолю: и чтобъ де имъ прислать изъ Астарахани Дударыка мурзу и Государевыхъ ратныхъ людей не мѣшкавъ, покамѣста Чебанъ мурза съ улусными людми кочуетъ за тремя рѣками въ тѣсныхъ мѣстѣхъ, и имъ де вскорѣ уйти будетъ некуды; а какъ де Чебанъ мурза съ своими и съ Би-мурзиными съ улусными людми изъ-подъ Тарковъ черезъ тѣ рѣки перейдетъ на Черкаскую сторону, и въ немъ де чаять всякого дурна. Да Февраля въ 15 день сказывалъ имъ боярину и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичу съ товарищи Астараханской Юртовской табунной голова Келимбетъ Ромазановъ: слышалъ де онъ ото многихъ отъ Терскихъ Татаръ, которые пріѣзжаютъ съ Терка въ Астарахань, а имянъ имъ сказать не упомнитъ: въ нынѣшнемъ де во 157 году, зимою, послалъ Чебанъ мурза Ищерековъ изъ-за рѣки Терека, изъ улусовъ своихъ, къ Кизылбашскому Шаху лутчего своего улусного родственного человѣка Корюсъ-Мамбета, съ тѣмъ, чтобъ де Кизылбашской Шахъ его Чебана мурзу съ улусными людми велѣлъ принять къ себѣ въ холопство. И тотъ де Чебановъ мурзинъ посланной человѣкъ пріѣхалъ въ Шемаху, и изъ Шемахи де его ханъ послалъ къ Шаху; а къ Чебану де мурзѣ Шемахинской ханъ прислалъ, съ своими людми, подарки, аргамакъ съ оправнымъ сѣдломъ и съ уздою да три телѣги кумачей. И нынѣ де тотъ Чебанъ мурза съ улусными людми кочуетъ у Тарковъ, близко Суркай шевкала, а Суркай де шевкалъ въ послушанѣ у Кизылбашского Шаха.—И они де бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь, противъ отписки Терскихъ воеводъ князя Венедикта Оболенского съ товарищи, Би-мурзина сына Ищерекова Дударыка мурзу и Государевыхъ ратныхъ людей изъ Астарахани на Терекъ безъ Государева указу послать не смѣютъ, для того, что послать де немногихъ людей опасно, чтобъ Татаровя Дударыка мурзу заводнымъ дѣломъ не отняли и Государевыхъ бы ратныхъ людей не побили; а многихъ ратныхъ людей послать, и въ Государевѣ де отчинѣ въ Астарахани, за малолюдствомъ, отъ Калмыцкихъ людей опасно. А только бъ де Дударыка мурзу и послать на Терекъ, и Би-мурзины улусные люди чаять его не послушаютъ и къ нему на Терекъ не придутъ. И Аксаинъ мурза пріѣзжалъ на Терекъ и говорилъ, чаять де, затѣявъ, выманивая Дударыка; да и прежъ де сего Аксаинъ мурза пріѣзживалъ ко Государевымъ Астараханскимъ ратнымъ людемъ, которые посыланы къ нимъ въ улусы, и хотѣлъ отъ Чебана мурзы отстать и итти кочевать къ Астарахани, и онъ то все говорилъ неправдою жъ. № 32.

*

№ 32. И они де бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь съ товарищи послали изъ Астарахани къ Чебану мурзѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, въ улусы, Астараханца сына боярского Дмитрея Еѳимова да съ нимъ толмача, и писали съ ними къ Чебану мурзѣ и говорить приказывали, чтобъ онъ Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, съ Кейкуватомъ Янмаметъ мурзою и съ сыномъ его Ямгурчѣемъ помирились и ссоры свои и недружбы, что межъ ими въ войнѣ учинилось, и то бъ отставили, и кто что у кого на войнѣ взялъ и то бъ другъ другу отдали и за убитые головы межъ собою роздѣлались полюбовно, и шли бъ кочевать изъ далнихъ мѣстъ къ Государевѣ отчинѣ къ Астарахани, по прежнему, на старые свои кочевья, и съ Тинмаметевыми бъ мурзами были въ дружбѣ и въ любви и въ совѣтѣ, а войною бъ никто ни на кого не ходили; а кто кого чѣмъ впредь изобидитъ, и о томъ бы они били челомъ Государю. А къ Аксаину и къ Карасаину мурзамъ писали особно, чтобъ они отъ Государевы высокіе руки были неотступны, и Чебану бъ мурзѣ о томъ они говорили, и шли бъ ко Государевѣ отчинѣ къ Астарахани, и съ Тинмаметевыми бъ помирились; а Би мурза Иштерековъ къ Чебанъ мурзѣ съ братьею людей своихъ отъ себя послалъ же. Да они жъ бояринъ и воеводы велѣли сыну боярскому Дмитрею Еѳимову и толмачу, будучи въ Чебанъ-мурзиныхъ улусѣхъ, провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко, тайно, чтобъ мурзамъ и улуснымъ ихъ людемъ было нелвно: не чаять ли Чебана мурзы съ братьею отъ Царского Величества высокіе руки отступленья? и людей своихъ Чебанъ къ Кизылбашскому Шаху послалъ ли, и Шемахинской ханъ подарки къ Чебану мурзѣ прислалъ ли? и будетъ Чебанъ мурза къ Кизылбашскому Шаху людей своихъ посылалъ, и тѣ люди къ Чебану мурзѣ въ улусы пріѣхали ль? и Шемахинской ханъ Чебану мурзѣ какіе подарки и за что прислалъ? А довѣдався про то подлинно, велѣли о томъ отписать въ Астарахань.

Да Марта въ 7 день прислалъ въ Астарахань Нагайской Чебанъ мурза Иштерековъ улусного своего человѣка Ожарка Токузова, а Ожарко сказалъ: кочуетъ де Чебанъ мурза Иштерековъ вмѣстѣ съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники, и съ Ящерсковыми дѣтми, со всѣми улусы, за рѣкою за Терекомъ на Койсѣ, на урочищѣ Байсаколѣ, отъ Терского города во днищѣ; и отпустя де его, хотѣлъ Чебанъ мурза съ братьею, нынѣшніе весны въ Мартѣ мѣсяцѣ, съ рѣки Койсы съ улусы своими перейти на Астараханскую сторону и притти кочевать въ Мочаки, на урочище на Бѣлой островъ; а приказывалъ де съ нимъ къ нимъ боярину и воеводамъ Чебанъ мурза словесно, что де онъ съ братьею своею, и съ дѣтми и съ племянники, и съ улусными своими людми, холопи Великого Государя неотступные и отъ Государевы высокіе руки отступны николи не будутъ; а нынѣшніе де зимы ходили они кочевать за рѣку Терекъ, боясь на себя приходу Калмыцкихъ людей, да Астараханскихъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ, Кейкуватъ-Янмамета и сына его Ямгурчѣя Тинмаметевыхъ, и Урусовыхъ, и Тинбаевыхъ, и Юртовскихъ мурзъ, и табунныхъ головъ и Татаръ, потому что де они въ прошломъ году, лѣтомъ, приходили на нихъ войною и въ осадѣ онъ Чебанъ мурза отъ нихъ сидѣлъ; а въ прошломъ де году писалъ онъ Чебанъ мурза къ Ямгурчѣю мурзѣ листъ, чтобъ имъ съ нимъ помириться: и Ямгурчѣй де мурза помириться съ нимъ не хочетъ и листъ его изодралъ, а къ нему приказывалъ съ угрозою, что де ему съ ними не мириваться, а недружбу свою мстить имъ хочетъ войною; а что де нынѣшніе зимы приходили подъ Астарахань на Татарскіе конскіе и животинные табуны улусные его люди, тай-

по, безъ его Чебанова вѣдома, а приказъ де Чебановъ имъ былъ, чтобъ они не ходили, и улусные де люди его не слушаютъ, ходятъ самоволствомъ, утаясь. Да Чебанъ же де мурза съ братьею приказывалъ съ нимъ къ нимъ боярину и воеводамъ сказать, что нынѣшніе де зимы погромили Карасаинъ-мурзины улусы Терскіе казаки, и взяли въ полонъ человѣкъ съ сорокъ, а животину и лошадей взяли многіе: и чтобъ де въ Астарахани имъ про то было вѣдомо. — И они де бояринъ и воеводы того Чебанова Татарина допрашивали: къ Тарковскому Суркай шевкалу, и къ Ондрѣевскому Казаналпу, и въ Шахову область Чебанъ мурза для какихъ дѣлъ людей своихъ посылалъ ли? и Татаринъ Ожарко сказалъ имъ: какъ де Чебанъ мурза перешолъ за рѣку Терекъ, посылалъ отъ себя къ Тарковскому Суркай шевкалу да къ Ондрѣевскому Казаналпу людей своихъ, для того, что они за рѣку Терекъ перешли съ улусы своими кочевать, боясь на себя приходу Калмыцкихъ людей и недруговъ своихъ Астараханскихъ мурзъ и Татаръ, и отъ нихъ бы де Тарковскихъ и Ондрѣевскихъ людей обиды и шкоты къ нему Чебану не было, и для де того онъ Чебанъ мурза сговорилъ дать Тарковского за Суркай-шевкалова сына дочь свою; а въ Кизылбашскую землю Чебанъ мурза ни для какого дѣла людей своихъ не посылывалъ. И они де бояринъ и воеводы къ Чебану мурзѣ противъ Государева указу писали, чтобъ онъ былъ на Государскую милость надеженъ, и шолъ бы кочевать съ улусы своими къ Астарахани безо всякого опасенья, и съ Тинмаметевыми бъ помирились.

Да въ нынѣшнемъ во 157 году Апрѣля въ 22 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи, что Генваря во 2 день нынѣшнего 157 году пріѣхалъ къ нимъ въ Астарахань изъ Калмыцкихъ улусовъ Астараханской Татаринъ Бердѣйко Удековъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: ѣдутъ де къ Астарахани, изъ Калмыцкихъ улусовъ, Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе Татаровя, съ женами и съ дѣтми и съ животиною, человѣкъ со сто, а боятся де они грабежу отъ Астараханскихъ Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ и Татаръ. И они де бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь съ товарищи призывали къ себѣ въ Съѣзжую избу Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ, Кейкувата Янмаметъ мурзу Тинмаметева да Алѣя мурзу Урусова съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и имъ говорили, что ѣдутъ ко Государевѣ отчинѣ къ Астарахани изъ Калмыцкихъ улусовъ Астараханскіе Татаровя съ лошадми и съ животиною, и они для нихъ посылаютъ, на встрѣчю къ тѣмъ Татаромъ, голову стрѣлецкого съ ратными людми и проводить ихъ къ Астарахани велѣли: и они бы Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе мурзы, и табунные головы, сами къ тѣмъ Татаромъ на встрѣчю не ѣздили и людей своихъ не посылали, и грабежу никакого имъ не учинили. И мурзы сказали, что де они къ тѣмъ Татаромъ безъ Государева указу не поѣдутъ и людей своихъ не пошлютъ. Да какъ де изъ Калмыцкихъ улусовъ пришли Астараханскіе Татаровя къ рѣкѣ Бузану, и тѣхъ де Татаръ, пріѣхавъ изъ-подъ Астараханскихъ улусовъ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы и пеграбя ихъ, розвезли врозь по своимъ улусомъ. И они де бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь съ товарищи тѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ призывали къ себѣ въ Съѣзжую избу и, говорили имъ, что они такъ сдѣлали не дѣломъ, что ѣздили къ нимъ на встрѣчю, утаясь, и пріѣзжихъ Татаръ грабили и розвезли врозь, а головѣ стрѣлецкому тѣхъ пріѣзжихъ Татаръ переписать не дали: и они бъ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы тое свою вину покрыли, тѣхъ пріѣзжихъ Татаръ въ улусѣхъ

№ 32.

№ 32. своихъ сыскавъ, привели къ нимъ, для Калмыцкихъ вѣстей, къ допросу, въ Съѣзжую избу. И тѣ де Нагайские и Едисанские мурзы и табунные головы сказали, что они ѣздили на Бузанъ, для встрѣчи улусныхъ своихъ людей, а не для грабежу; а улусные де ихъ люди ѣхали степью, розными мѣсты, не бывъ у записки, не по ихъ велѣнью. И послѣ того привели мурзы въ Съѣзжую избу улусныхъ своихъ людей, которые пріѣхали изъ Калмыцкихъ улусовъ, Алѣй мурза Урусовъ девять человѣкъ, Янмаметъ мурза десять человѣкъ, Юртовской табунной голова Темирь Саламатовъ десять человѣкъ; и они де бояринъ и воеводы тѣхъ Татаръ роспрашивали: и которые въ роспросѣ сказались, что они ѣздили въ Калмыки торговать, и про тѣхъ Татаръ мурзамъ выговаривали, чтобъ они впередъ улусныхъ своихъ людей, для торгу, безъ Государева указу, самовольствомъ не отпускали, и велѣли тѣхъ Татаръ посадить на аманатной дворъ, до Государева указу; а которые де Татаровя въ роспросѣ сказались, что взяты были они въ полонъ, а иные отходили въ Едисанской и въ Нагайской отходы, и тѣхъ Татаръ велѣли отдать мурзамъ. А сверхъ де того, и иные многіе ихъ улусные люди поѣхали для торгу въ Калмыки, утаясь; и они де бояринъ и воеводы, призвавъ къ себѣ въ Съѣзжую избу мурзъ и табунныхъ головъ, и про тѣхъ Татаръ спрашивали и велѣли жонъ ихъ и дѣтей къ роспросу привесть. И Едисанскіе де мурзы, Алѣй мурза Урусовъ да Янмаметъ мурза Янаевъ, своего улусу отдали двѣ Татарки, и онѣ сказали, что поѣхали де мужья ихъ, а куды поѣхали и того не вѣдають; и они де бояринъ и воеводы, роспрося, велѣли ихъ отдать за пристава, до Государева указу. А иные мурзы тѣхъ Татаръ, которые нынѣ въ Калмыцкіе улусы поѣхали, къ роспросу жонъ ихъ и дѣтей не поставили. И противъ того указныя грамоты не послано, потому что прислана отписка въ нынѣшней станицѣ.

Да въ прошломъ во 154 году писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Дону, столникъ князь Семенъ Пожарской: писали де къ нему съ Дону, въ дорогу, какъ онъ шолъ на Донъ, атаманы и казаки, Осипъ Петровъ и все Донское войско, что присылалъ изъ Казани Астараханской Салтанашъ мурза, подъ Азовъ, къ Алѣю мурзѣ и къ инымъ Нагайскимъ мурзамъ и ко всѣмъ улуснымъ ихъ людемъ, Татаръ своихъ, а велѣлъ де имъ сказать, чтобъ они мурзы съ улусы своими близко Азова не кочевали, а шли бъ въ далніе мѣста, въ горы, за Кубу; а будетъ де на Азовъ и на Крымъ и на Нагайскіе всѣ улусы изъ Астарахани Астараханскіе и Терскіе ратные люди пойдутъ, и ихъ де разорятъ. И какъ де онъ князь Семенъ пріѣхалъ на Донъ, а Салтанашъ пріѣхалъ на Донъ же, и онъ де его Салтанаша про то роспрашивалъ, и онъ во всемъ запирался, а сказалъ, что онъ подъ Азовъ къ Нагайскимъ мурзамъ съ вѣстью не посылывалъ; и князь Семенъ далъ его за пристава, до Государева указу. И Нагайскіе мурзы, которые были съ нимъ со княземъ Семеномъ на Дону, на Государевѣ службѣ, Алѣй мурза Ураковъ, и всѣ мурзы, и улусные ихъ люди, болши дву тысячь человѣкъ, взяли его Салтанашъ мурзу къ себѣ на поруки и запись поручную за своими руками дали, что ему Салтанашъ мурзѣ никуды не отъѣхать, а быть подъ Царского Величества высокою рукою въ холопствѣ и кочевать подъ Астараханью по прежнему, а нынѣ быть ему на Государевѣ службѣ, на Дону, съ нимъ со князь Семеномъ и съ мурзами, до отпуску, и съ службы не сбѣжать, а будетъ измѣнитъ, или съ службы сбѣжитъ, и ихъ головы въ его головы мѣсто.—И въ смотрѣномъ его князь Семеновѣ спискѣ написано, что онъ Салтанашъ мурза, а съ нимъ улусныхъ его людей 102 че-

ловѣка съ Государевы службы съ Дону сбѣжали. А послѣ того писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарищи на него жъ Салтанаша мурзу о томъ же, что онъ подъ Азовъ съ вѣстью посылалъ; и по той отпискѣ, въ прошломъ во 155 году Сентября въ 29 день, послана Государева грамота къ боярину и воеводамъ ко князю Өедору Семеновичу Куракину съ товарищи, велѣно его Салтанаша мурзу тотчасъ посадить на аманатномъ дворѣ и велѣно его беречь накрѣпко, до Государева указу, чтобъ онъ съ аманатного двора никуды не ушолъ.

И въ прошломъ во 156 году Августа въ 20 день присылалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Салтанашъ мурза людей своихъ, Аюка съ товарищи, съ челобитною; а въ челобитной его написано: какъ де Нагайскіе Урмаметева и Тинмаметева и Иштерекова родства всѣ мурзы, со всѣми своими улусы, позабывъ Государскую милость и свою шерть, отходили въ Крымъ и Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ, которые были на заставѣ, 500 человѣкъ хотѣли побить, а иныхъ взять съ собою въ Крымъ,—и онъ Салтанашъ мурза про ту ихъ думу Астараханскимъ стрѣлцомъ сказалъ, и по его де вѣстямъ тѣ стрѣлцы остереглися. И какъ тѣ Нагайскіе мурзы отъ Астарахани отошли и учали ссылаться съ Кабардинскими съ Алегукомъ да съ Ходождукомъ мурзами, и онъ Салтанашъ мурза Нагайскихъ людей уговаривалъ, чтобъ они воротились ко Государю подъ Астарахань; и увѣдавъ про то Адиль мурза Урмаметевъ, отдалъ его Алегукѣ, и Алегука де держалъ его у себя, въ крѣпи, годъ. А какъ изъ Крыму учалъ звать улусы подъ Астарахань, и свѣдавъ про то Крымской царь, держалъ его въ крѣпи годъ же; а какъ его царь выпустилъ, а въ его мѣсто посадилъ брата его Салтанъ-Алѣя, и онъ, покиня братью свою, со всѣми улусными людми пришелъ подъ Государеву руку, подъ Астарахань, позабывъ отца своего и мать, и вездѣ Государю служилъ свыше всѣхъ мурзъ, своей братьи: и про тѣ его службы извѣстно было отцу его Государеву, блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи и ему Великому Государю. А какъ шли на Государеву службу со княземъ Семеномъ Пожарскимъ, и по умыслу недруговъ его и по ложному слову, огласили, положили на него измѣну, и Донскіе казаки держали его въ крѣпи и людей его ковали, и хотѣли убить безъ сыску; и онъ де, не хотя напрасные смерти принять, изъ-подъ Азова пришолъ подъ Астарахань, а недруги его пустили въ міръ молву, будто онъ, ѣдучи съ Москвы, изъ Казани послалъ въ Крымъ съ вѣстью: и онъ отъ того умираетъ напрасно, безъ сыску; а какъ де изъ Астарахани отпустилъ его воевода къ Москвѣ, а съ нимъ людей его 14 человѣкъ, и тѣ его люди, бывъ на Москвѣ, въ Астарахань пришли опять всѣ; а ему де было кого съ вѣстью въ Крымъ послать, и то де мочно розсудить, что дѣло несбытное: и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ о томъ свой Государской милостивой указъ учинить, чтобъ ему въ напраснѣ безъ сыску не умереть.—И въ нынѣшнемъ во 157 году, въ Ноябрѣ, послана Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Өедору Семеновичу Куракину съ товарищи, а велѣно имъ Салтанашъ мурзу Аксакелмаметева, по его челобитью, съ аманатного двора свесть на иной дворъ; да ему жъ Салтанашъ мурзѣ велѣно говорить, чтобъ Государю онъ Салтанашъ мурза послужилъ и службу свою совершенно показалъ, отписалъ бы въ Калмыки къ брату своему Салтаналы мурзѣ, или словомъ приказалъ, чтобъ онъ Салтаналы мурза, памятуя къ себѣ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя № 32.

№ 32. Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, и его Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи милость и жалованье, подъ его Государскую высокую руку обратился, штолъ бы кочевать подъ Астарахань, на прежніе свои кочевные мѣста, со всѣми своими улусными людми, и кочевали бы по прежнему, а вины его ко Государю впередъ воспомяновенны не будутъ. Да какъ онъ Салтанашъ мурза то учинитъ, брата своего Салтаналыя мурзу къ Государьской милости обратитъ, и Салтаналы мурза въ винахъ своихъ ко Государю исправится, отъ Калмыцкихъ людей отстанетъ и придетъ кочевать со всѣми своими улусными людми подъ Астарахань, на прежніе свои кочевья, и правду Великому Государю дастъ, на куранѣ шерть учинитъ, и учнетъ кочевать подъ Астараханью по прежнему: и Великій Государь его Салтанаша мурзу пожалуетъ, смотря по его службѣ и правдѣ, и велитъ Государь его Салтанаша мурзу освободить.—И въ нынѣшнемъ же во 157 году писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Өедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи, что они, по Государеву указу, Салтанашъ мурзѣ говорили; и Салтанашъ де мурза на Государевѣ милости билъ челомъ, а имъ боярину и воеводамъ говорилъ, что онъ Великого Государя холопъ неотступной и его Государева указу во всемъ слушаетъ; а про брата своего про Салтаналы мурзу имъ говорилъ, что де братъ его Салтаналы мурза человѣкъ шаткой, Великому Государю измѣнилъ и отъ его Царского Величества высокіе руки отступилъ и кочуетъ съ Калмыки: и онъ де Салтанашъ мурза къ Государской милости брата своего призывать и кочевать къ Астарахани, пошлетъ людей своихъ вѣрныхъ; а послушаетъ ли де братъ его, и къ Государской милости обратится ль и кочевать къ Астарахани придетъ ли, за то онъ Салтанашъ мурза впрямъ не имается, только онъ, по Государеву указу, людей своихъ вѣрныхъ къ брату своему пошлетъ. И они воеводы, сказавъ ему Государевъ указъ, велѣли его Салтанаша съ аманатного двора свесть и поставить въ Бѣломъ каменномъ городѣ на посадцкомъ дворѣ, а въ приставѣхъ у него велѣли быть Астараханцу сыну боярскому да съ нимъ для береженья стрѣлцомъ, и велѣли его беречь, до Государева указу, чтобъ онъ изъ аманатъ никуды не ушолъ и дурна никакого не учинилъ; а которого числа и кого имяннемъ Салтанашъ мурза людей своихъ къ брату своему къ Салтаналыю мурзѣ, призывать его къ Государской милости, пошлетъ и что Салтаналы мурза къ нему Салтанашу мурзѣ прикажетъ, и они ко Государю о томъ отпишутъ.—И бояринъ и воеводы князь Өедоръ Семеновичь съ товарищи о томъ ко Государю изъ Астарахани не писали.

И боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну да околничему князю Семену Романовичу Пожарскому, да дьяку Степану, пріѣхавъ въ Астарахань, взяти у боярина и воеводъ у князя Өедора Семеновича Куракина да у околничего князя Ондрея Өедоровича Литвинова Мосальского, и у дьяка, Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ, которые взяты въ Астарахань въ городъ и посажены на аманатномъ и на иныхъ дворѣхъ и которые кочуютъ подъ Астараханью, имянной списокъ съ годовыми денежными оклады и съ поденнымъ кормомъ. А взявъ имянной списокъ, послати отъ себя подъ Астарахань, на Крымскую и на Нагайскую сторону, къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ родственнымъ лутчимъ людемъ, изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ кого пригоже и кого бъ съ такое дѣло стало, и велѣти про свой въ Астарахань пріѣздъ сказати, и говорити, чтобъ они Нагайскіе и Едисанскіе мурзы и улусные ихъ родственные лутчіе люди ѣхали въ Астарахань, къ нимъ

№ 32.

бояриу и воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичу да къ околничему ко князю Семену Романовичу, и къ діакомъ къ Степану и къ Ивану, тотчасъ, а у нихъ боярина и воеводъ у князя Ивана Ондрѣевича съ товарищи объ нихъ мурзахъ и объ улусныхъ ихъ людехъ есть Государской милостивой указъ. Да какъ мурзы и улусные ихъ лутчіе родственные люди въ Астарахань пріѣдутъ, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи велѣти имъ въ Астарахани на время, гдѣ имъ постоять, дати дворы и кормъ велѣти давать, примѣрясь къ прежнимъ дачамъ, какъ давано въ прежніе пріѣзды инымъ мурзамъ и улуснымъ родственнымъ лутчимъ людемъ напередъ сего, и велѣти къ нимъ держать береженье, чтобъ имъ безчестья ни отъ кого никакого не было. А въ которой день мурзы и родственные ихъ лутчіе люди въ Астарахань пріѣдутъ, и въ тотъ бы день тѣми мѣсты, которыми имъ на дворы ѣхать, было людно и стройно. И велѣти имъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и улуснымъ ихъ родственнымъ лутчимъ людемъ, которые сидятъ въ Астарахани на аманатномъ и на иныхъ дворѣхъ и которые пріѣдутъ изъ улусовъ, быти къ себѣ, въ Съѣзжую избу, а велѣти быть спустя послѣ своего пріѣзду съ день или съ два, для того, чтобъ въ нихъ розсмотрить и розвѣдать, какова въ нихъ въ комъ ко Государю правда и не чаять ли отъ кого впередъ какого дурна, и чтобъ имъ честь учинить по ихъ достоинству: кто кого лутче и старѣе и ко Государю правѣе, того бъ болши и почтить. А какъ имъ въ Съѣзжей избѣ быти велятъ, и въ то бъ время тѣми мѣсты, куды имъ къ Съѣзжей избѣ ѣхати, потомужъ было людно и стройно, какъ бывало напередъ сего. Да и у нихъ бы боярина и воеводъ, близко Съѣзжей избы, было людно жъ и стройно, и были бъ у нихъ въ Съѣзжей избѣ головы, и дворяня, и дѣти боярскіе, и приказные лутчіе люди, въ цвѣтномъ платьѣ; и самимъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи быти въ цвѣтномъ же платьѣ. Да какъ Нагайскіе Кейкуватъ Янмаметъ мурза и Ел мурза и иные Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, и улусные ихъ родственные лутчіе люди въ Съѣзжую избу къ нимъ боярину и воеводамъ войдутъ: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи ихъ почтить, противъ ихъ встати по обычаю и спросити ихъ отъ себя о здоровьѣ, и велѣти имъ сѣсти, и съ ними говорити. А сперва говорити боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу Кейкувату Джанъ-Маметъ мурзѣ: Вѣдомо имъ самимъ, что прадѣдъ его Джанъ-Маметъ мурзинъ Исмаилъ князь, и дѣдъ его Тинахматъ князь, и Урусъ князь, и отецъ его Тинмаметъ князь, со всею Нагайскою Ордою, также и Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе мурзы и Татаровя, со всѣми своими улусными людми, служили прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, предкамъ Царского Величества, а они Великіе Государи за службы ихъ жаловали; а послѣ того дядя его Кейкуватовъ, Иштерекъ князь, съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты и со всѣми своими улусы, также служили блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и правду свою и шерть помнили, и отъ его Царского Величества отступны не бывали никуды и до своей смерти, а онъ Великій Государь его Царское Величество ихъ жаловалъ и держалъ подъ своею Царскою высокою рукою, въ своемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ и въ защищеньѣ. А онъ Янмаметъ мурза у его Царского Величества пожалованъ немалою честью, Кейкуватствомъ, и держалъ къ нему Великій Государь его Царское Ве-

№ 32. личество потомужъ свое Государское милостивое жалованье свыше всѣхъ иныхъ мурзъ. И въ прошломъ во 142 году онъ Кейкуватъ Янмаметъ мурза и иные Нагайскіе мурзы, забывъ къ себѣ его Царского Величества милость и жалованье, и свою правду и шерть, отходили отъ Астарахани прочь и учинились въ послушанье у Крымского царя; а въ прошломъ во 148 году онъ Кейкуватъ Янмаметъ мурза, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людми, помня къ себѣ его Царского Величества милость и жалованье, и прежнюю свою правду и шерть, отъ Крымского царя отстали и пришли съ женами своими и съ дѣтми и съ улусными людми подъ Царского Величества отчину подъ Астарахань, и учинились подъ его Государскою высокою рукою по прежнему, и правду свою ему Великому Государю дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ ему Великому Государю служити и прямити и добра хотѣти во всемъ, и быти подъ его Государскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступнымъ. И его Государскимъ жалованьемъ они мурзы и ихъ улусные родственные люди во всемъ пожалованы, и кочевали подъ Астараханью по своей волѣ. А какъ пріѣхали на Государеву службу въ Астарахань столникъ и воеводы князь Өедоръ Телятевской съ товарищи, и они Нагайскіе мурзы помирились съ Едисанскими мурзами, перешли съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, и его Царскому Величеству правду свою дали, на куранѣ шерть учинили, на томъ, что имъ кочевать на Нагайской сторонѣ по прежнему; а послѣ того они Нагайскіе мурзы и улусные люди на своей правдѣ не устояли, перешли опять съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону и учали кочевать улусные ихъ люди по Крымской сторонѣ, въ далнихъ кочевьяхъ, а подъ Астарахань не пошли, и почала въ нихъ быти шатость: и для того они Кейкуватъ Янмаметъ мурза, и Бій мурза, и Салтанашъ мурза, и Салтаналы мурза и иные Нагайскіе и Едисанскіе мурзы взяты въ Астарахань, въ городъ, и посажены на аманатномъ дворѣ и на иныхъ дворѣхъ. А какъ пришли подъ Астарахань Государевы непослушники, Калмыцкіе люди, войною, а въ тѣ жъ поры отошли къ нимъ Едисаны, и изъ нихъ Нагайскихъ мурзъ Салтаналы мурза и иные мурзы пристали къ тѣмъ же Калмыцкимъ людемъ и изъ-подъ Астарахани отошли жъ, и Государскую милость и жалованье къ себѣ забыли, и свою правду и шерть нарушили; и они кочуютъ съ Калмыки. И нынѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, въ свою Государеву отчину въ Астарахань, на князь Өедорово мѣсто Семеновича Куракина съ товарищи, прислалъ ихъ боярина своего и воеводъ князя Ивана Ондрѣевича Голицына съ товарищи, и велѣлъ Государь имъ, Кейкувату и мурзамъ и всѣмъ ихъ улуснымъ людемъ сказать свое Государево жаловалное слово, и оберегати ихъ и улусныхъ ихъ людей во всемъ, и честь и ласку къ нимъ во всемъ держати, а обидъ и насилствъ и тѣсноты никакіе имъ никому чинити не велѣлъ; а въ аманаты у нихъ имати указалъ Государь по разсмотрѣнью, какъ было напередъ сего. И они бъ Кейкуватъ Янмаметъ мурза и всѣ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, памятуя Великого Государя его Царского Величества предковъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и отца его Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, милость и жалованье, и его Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества къ себѣ милость и жалованье, также ему Великому Государю его Царскому Величеству служили и прями-

№ 32.

ли и во всемъ добра хотѣли; и къ своей братьѣ, къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ, и къ ихъ улуснымъ людемъ, которыхъ князь Ѳедоръ Телятевской отъ Астарахани отогналъ и отошли къ Калмыкомъ, и которые напередъ того отошли въ Крымъ и къ Азову, посылали, кого пригоже, и къ нимъ отъ себя писали и словомъ приказывали, чтобъ они, памятуя къ себѣ Государскую милость и жалованье, къ нему Великому Государю обратились; да и то бъ къ нимъ приказывали имянно и Царского бъ Величества милостью и жалованьемъ во всемъ ихъ обнадеживали, чтобъ они шли къ Астарахани, на старые свои кочевья, безо всякого опасенья; а то они учинили, что отъ Астарахани отошли, по неволѣ, отъ насилства и отъ налоги столника и воеводы князя Ѳедора Телятевского. А нынѣ Царское Величество прислалъ въ Астарахань ихъ, своихъ Царского Величества боярина и воеводъ князя Ивана Ондрѣевича съ товарищи: и они бъ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы со всѣми своими улусными людми отъ Калмыцкихъ людей отстали и шли подъ Царского Величества отчину подъ Астарахань, на прежніе свои кочевные мѣста, безо всякого опасенья, и на Государскую милость во всемъ были надежны; а тѣ ихъ вины, что они отходили отъ Астарахани, при отцѣ его Великого Государя, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, впередъ воспомяновенны не будутъ. И сами бъ они Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, которые въ Астарахани и подъ Астараханью, Великому Государю его Царскому Величеству служили и прямили и во всемъ добра хотѣли; а Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, его Царское Величество ихъ всѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей нынѣ и впередъ учнетъ жаловать, держать въ своемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ и въ защищеньѣ свыше прежнего, и служба ихъ у Великого Государя забвенна николи не будетъ.—И дати имъ мурзамъ и улуснымъ ихъ лутчимъ родственнымъ людемъ, которые у нихъ будутъ, Государево жалованье, платье, кому пригоже, смотря по тамошней мѣрѣ и по людемъ и примѣрятся къ прежнимъ дачамъ, кому сколко дать доведется, и подчивать ихъ Государевымъ жалованьемъ, виномъ и медомъ доволно, примѣряся къ прежнему, какъ напередъ сего такихъ мурзъ и улусныхъ родственныхъ лутчихъ людей въ боярскіе и воеводскіе пріѣзды подчивали.

А будетъ и впередъ Нагайскіе мурзы, которые Государю служатъ и кочуютъ нынѣ подъ Астараханью на Нагайской сторонѣ, учнутъ о чемъ пословъ своихъ присылати, или сами въ Астарахань пріѣзжати, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи къ себѣ ихъ велѣти пускати, по прежнимъ Государевымъ указомъ, примѣрясь къ прежнимъ обычаемъ, смотря по дѣлу. А въ то время, какъ у нихъ въ Астарахани будутъ мурзы, или какіе послы и посланники и гонцы, велѣти на караулѣхъ людей прибавливать, а въ городѣ быти головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ, всѣмъ нарядпымъ, а стрѣлцомъ велѣти быти съ ружьемъ, да и всякимъ людемъ велѣти быти многимъ, чтобъ въ ту пору было людно и стройно; и розсматривати въ Астарахани Нагайскимъ людемъ и всякимъ иноземцомъ городовыхъ всякихъ крѣпостей не давать. А Нагайскихъ мурзъ имати въ аманаты, братью и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держать ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ, и береженье къ нимъ держати противъ прежнего Государева указу и какъ о томъ написано въ болшомъ наказѣ, которой имъ данъ изъ Приказу Казанского Дворца.

А которые Болшого Нагаю мурзы и Тата-

№ 32. ровя съ улусными своими людми, забывъ свою правду и шерть, Государю измѣнили, перешли кочевать, изъ-подъ Астарахани, съ Нагайскіе стороны, черезъ Волгу, на Крымскую сторону: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу да околничему князю Семену Романовичу, да дьякомъ, одноличнo о томъ порадѣть и Государю тѣмъ послужить, Болшого Нагаю къ мурзамъ и улуснымъ людемъ, которые отошли изъ-подъ Астарахани съ Нагайскіе стороны къ Калмыкомъ, и которые кочуютъ въ далнихъ кочевьяхъ на Кумыцкой сторонѣ, къ Чебану мурзѣ съ братьею, посылати изъ Астарахани дѣтей боярскихъ, и къ нимъ отъ себя писати и рѣчью приказывати накрѣпко, чтобъ Едисаны и Нагайскіе мурзы и Татаровя шли кочевать подъ Астарахань и были бъ подъ Великого Государя его Царского Величества высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступны, и кочевали бъ подъ Астараханью въ старыхъ своихъ кочевьяхъ, гдѣ пригоже, и во всемъ были Государю послушны; а Великій Государь его Царское Величество ихъ за то пожалуетъ, велитъ ихъ держать въ своемъ Царскомъ жалованьѣ и отъ недруговъ ихъ въ обороне, а тѣсноты и налоговъ имъ мурзамъ и ихъ улуснымъ людемъ, подъ Астараханью, за ихъ отъ Астарахани отходъ и за всякое ихъ дурно, и отъ Государя опалы одноличнo никому не будетъ: и оии бъ мурзы, и Татаровя, и Едисаны, были на Государскую милость надежны, шли кочевать подъ Астарахань безо всякого опасенья.—А какъ Болшого Нагаю мурзы и Татаровя и Едисаны подъ Астарахань кочевать придутъ, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи велѣти тѣмъ Нагайскимъ Татаромъ подъ Астараханью кочевать на Крымской и на Нагайской сторонѣ, какъбы имъ было мочно кочевать и отъ Калмыцкихъ людей быти безстрашнымъ. А Едисаномъ велѣть кочевати на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; а будетъ они Едисаны учнутъ о томъ Государю бити челомъ, чтобъ имъ кочевать, также что и Нагаемъ, на Крымской и на Нагайской сторонѣ, и уговорить будетъ ихъ на то, что имъ кочевать на старыхъ кочевьяхъ, никоторыми дѣлы не мочно: и боярину и воеводамъ сказати имъ, что они о томъ отпишутъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, къ его Царскому Величеству, да какъ о томъ его Царского Величества указъ будетъ, и они бояринъ и воеводы о томъ учинятъ имъ вѣдомо. И о томъ ко Государю отписать имянно, и велѣти тѣхъ мурзъ переписать по имяномъ всѣхъ, а улусныхъ ихъ людей переписать числомъ, всякой улусъ порознь, сколко у которого мурзы улусныхъ его людей; а переписавъ, велѣть у нихъ имати въ аманаты, въ городъ въ Астарахань, братью и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держать ихъ въ Астарахани, на закладномъ дворѣ, за великимъ береженьемъ, по прежнему Государеву указу, также какъ и прежнихъ Нагайскихъ мурзъ держали въ Астарахани на закладномъ дворѣ, и ласку и привѣтъ къ тѣмъ ко всѣмъ мурзамъ и къ Татаромъ и къ Едисаномъ держати и во всемъ ихъ въ Государской милости обнадеживать.

Да имъ же боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи, будучи въ Астарахани, самимъ, у Нагайскихъ и у Едисанскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ и татарченковъ мужского и женского полу, жонокъ и дѣвокъ и роблтъ, одноличнo не покупать, и даромъ ни у кого не имать, и въ улусы къ мурзамъ и къ Татаромъ, и въ кочевья къ Юртовскимъ и къ Едисанскимъ Татаромъ людей своихъ и толмачей и никакихъ людей не посылать, и никакихъ Татаръ и татарченковъ покупать и даромъ ни у кого имать и татьбою красть не велѣть, и не крестить, и на Русь ни съ кѣмъ не высылать и съ собою не

№ 32.

вывозить никоторыми дѣлы. Да и всѣмъ Астараханскимъ Татарскому и письменнымъ и стрѣлецкимъ головамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ Астараханскимъ, и Верховыхъ городовъ торговымъ и всякимъ прiѣзжимъ людемъ, велѣти о томъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ потомужъ всякiе Астараханскiе служилые и жилецкiе и Верховыхъ городовъ торговые и всякiе прiѣзжiе люди отнюдь у Нагайскихъ мурзъ и у Татаръ, и у Едисановъ, и у Юртовскихъ Татаръ, ихъ Татарского мужского и женского полу Татаръ и татарченковъ, жонокъ и дѣвокъ и роблятъ никоторыми мѣрами не покупали, и даромъ не имали, и тайно не крали и не крестили, и въ Верховые городы и никуды ни съ кѣмъ не высылали, и сами не вывозили. А будетъ которые Татаровя похотятъ волею креститься, и Государю служити, или въ жилецкихъ и въ посадцкихъ людехъ жити: и имъ такихъ, роспрашивая, отсылати для крещенья къ Архiепископу, а опричь Архiепископа нигдѣ не крестить; а за крещенье давати имъ Государева жалованья, по Государеву указу, примѣрясь къ инымъ такимъ; а кто имянемъ и въ какую службу пригодится, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи о томъ писати ко Государю, къ Москвѣ, имянно.

Да о томъ велѣти учинити въ Астарахани заказъ крѣпкой, чтобъ въ Астарахани головы и сотники, и дѣти боярскiе, и всякiе служилые и жилецкiе и Верховыхъ городовъ торговые и всякiе прiѣзжiе люди у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ и у Едисановъ Нагайскихъ и всякихъ лошадей, на скупъ и на продажу, не покупали и на Русь не высылали; а велѣти Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, для Астараханскихъ службъ и для тамошнихъ нужъ, купити лошадей, по сколку кому пригоже, какъ имъ мочно тамошняя служба служить, и для своихъ домашнихъ дѣлъ, а не на продажу и не на скупъ и не въ высылку на Русь; а покупать лошадей у Татаръ на Татарскомъ базарѣ, являя и записывая въ таможнѣ, противъ прежнего Государева указу. А будетъ которые Астараханскiе служилые и жилецкiе люди напередъ сего въ Астарахани на Татарскомъ базарѣ лошадми торговали: и тѣмъ людемъ потомужъ и нынѣ велѣть на Татарскомъ базарѣ лошадми торговать, а на скупъ и въ высылку покупать и высылать отнюдь не велѣть; а пошлины съ нихъ велѣть имать по Государеву указу, какъ у нихъ съ купленыхъ лошадей имывали пошлину напередъ сего. А будетъ учнутъ Астараханскiе служилые и жилецкiе люди о томъ Государю бити челомъ, чтобъ имъ лошади закупать и выгонять къ Москвѣ и въ иные городы, а пошлины съ тѣхъ закупныхъ лошадей похотятъ въ Государеву казну платить: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи досмотрѣти въ Астарахани въ старыхъ наказѣхъ боярина князя Ѳедора Михайловича Троекурова и боярина князя Ивана Васильевича Ситцкого: будетъ та статья въ тѣхъ наказѣхъ написана, что лошади выгонять Рускимъ торговымъ людемъ къ Москвѣ и въ иные городы и пошлины имати, и той статьѣ по тому и быть, и ко Государю о томъ отписати.

Да имъ же боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу да околничему князю Семену Романовичу, и дьякомъ, посылати изъ Астарахани провѣдывать про Калмыцкихъ людей, до которыхъ мѣстъ пригоже, въ проѣзжiе станицы, Астараханцовъ дѣтей боярскихъ и конныхъ стрѣлцовъ, по сколку человѣкъ пригоже: гдѣ нынѣ Калмыцкiе люди и Алтаулскiе мурзы и Татаровя и сколь далеко отъ Астарахани кочуютъ? Да будетъ Калмыцкiе тайши, Дайчинъ тайша, и Елдень тайша, и Лаузанъ тайша кочуютъ съ Калмыцкими людми близко Астарахани и по Яику: и боярину

№ 32. и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи выбрати въ Астарахани изъ служилыхъ людей дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ стрѣлцовъ и изъ толмачей, которыхъ бы съ Государево дѣло стало и которые для такихъ дѣлъ напередъ сего посылываны, а выбравъ, посылати отъ себя и съ ними къ тѣмъ тайшамъ писати и рѣчью велѣть говорить, что они тайши напередъ сего въ Сибирскіе городы и на Уфу присылывали пословъ своихъ, бити челомъ Государю, чтобъ имъ быть подъ его Царскою высокою рукою и велѣти бы имъ давати въ Государевыхъ городѣхъ поволной торгъ, а войною имъ на Государевы городы и уѣзды не приходити; и на томъ они тайши и послы ихъ блаженные памяти Великому Государю его Царскому Величеству шертовали, и съ торгомъ Калмыцкіе ихъ люди въ Сибирскіе городы и на Уфу приходили; и послѣ того они тайши на той своей шерти не устояли, учали приходить подъ Сибирскіе городы, и подъ Уфу, и подъ Саратовъ, и подъ Астарахань, и на Едисанскіе и на Нагайскіе улусы войною; и приходя, городы и уѣзды воюютъ, и села и деревни жгутъ, и Едисанскіе и Нагайскіе улусы разоряютъ, и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; и они бъ тайши, помня прежнюю свою шерть, на чемъ они Государю шертовали напередъ сего, кочевали бъ на прежнихъ далнихъ своихъ кочевьяхъ, гдѣ они тайши съ улусными своими Калмыцкими людми кочевали напередъ сего, и впередъ на Государевы городы и уѣзды, и на Едисанскіе и на Нагайскіе улусы войною сами они тайши не приходили и улусныхъ своихъ Калмыцкихъ людей не посылали, и Нагайскихъ улусовъ, и соляныхъ и рыбныхъ промысловъ, и Рускихъ и Нагайскихъ людей не воевали и не побивали и въ полонъ не имали; а будетъ они тайши и ихъ Калмыцкіе люди учнутъ на Государевы городы и уѣзды, и на Едисанскіе и на Нагайскіе улусы, и на соляные и на рыбные промыслы приходить войною, и Государь за тѣ ихъ неправды велитъ посылать своихъ Государевыхъ ратныхъ многихъ людей, съ нарядомъ и съ вогненымъ и со всякимъ боемъ, надъ ними поискъ чинить и улусы ихъ воевати: и они бъ тайши и Калмыцкіе люди, одноличпо, не дожидаяся на себя Государского гнѣву и его Государевыхъ ратныхъ людей, шли кочевать на прежніе свои далніе кочевья.—А будетъ Калмыцкіе тайши и Калмыки учинятся непослушны и учнутъ подъ Астараханью кочевати въ ближнихъ мѣстѣхъ, межъ Яика и Волги, и приходить на Государевыхъ людей войною, и учнутъ Государевыхъ людей, въ степи и по дорогамъ и на учюгахъ и на соляныхъ озерахъ, побивать и грабить и всякую тѣсноту дѣлать: и бояриму и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи на нихъ, не на болшихъ людей посылати головъ писмяныхъ и стрѣлецкихъ, добрыхъ, кого пригоже, съ ратными людми; а на болшихъ людей посылати товарища своего, околничего князя Семена Романовича, съ ратными людми, и головъ писмяныхъ и стрѣлецкихъ, добрыхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, и велѣти ихъ съ ближнихъ мѣстъ сбивать, и поискъ надъ ними чинить, и торговъ имъ подъ Астараханью не давать, для того, что они на своей правдѣ не стоятъ и на Государскіе Сибирскіе городы и подъ Уфу и подъ Астарахань приходятъ войною, и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Едисанскихъ Татаръ воюютъ и къ себѣ подговариваютъ, и за Волгу бъ ихъ Калмыцкихъ людей одноличпо не перепускать. А о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ съ ними съ Калмыки ссылаться послами; а Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ улусовъ, и соляныхъ и рыбныхъ и учюжныхъ и всякихъ промысловъ уберечь, и отъ Астарахани Калмыцкихъ тайшей и Калмыцкихъ и иныхъ воинскихъ людей отогнать прочь.

А будетъ Алтыулскіе мурзы и Татаровл

учнутъ присылать въ Астарахань, бити челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдати и велѣлъ бы имъ быти, по прежнему, подъ своею Государевою высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступнымъ, и кочевати бъ подъ Астараханью на прежнихъ своихъ кочевьяхъ: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи велѣти того провѣдывати всякими мѣрами, подлинно: прямо ли они о томъ присылаютъ и Государю бьютъ челомъ, чтобъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, и нѣтъ ли въ нихъ какія шатости и съ Калмыцкими тайши какого умыслу надъ Болшими Нагаи? да будетъ тѣ Алтыулскіе мурзы и Татаровя прямо хотятъ быть подъ Государевою высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступны: и о томъ провѣдавъ подлинно, кто имяны Алтыулскихъ мурзъ ко Государевой милости хотятъ обратиться, и какихъ людей аманаты учнутъ давати, и шерть учинятъ ли, и сколко съ которымъ мурзою улусныхъ людей, и о томъ отписать ко Государю подлинно.

Да въ нынѣшнемъ во 157 году Апрѣля въ 22 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 157 году Февраля въ 22 день, присылалъ къ нимъ въ Астарахань Калмыцкой Дайчинъ тайша Урлюковъ пословъ своихъ, Калмычанъ Токмака да Онкобая, да Татарина Батыркѣя; и они де Калмыцкимъ Дайчинъ-тайшинымъ посломъ велѣли быть въ Съѣзжую избу и спрашивали ихъ: съ какимъ дѣломъ ихъ Дайчинъ тайша къ нимъ присылалъ, и писмо съ ними отъ Дайчина тайши есть ли? и Калмыцкіе послы имъ говорили: писма де съ ними отъ Дайчина тайши къ нимъ нѣтъ, и того де у нихъ не повелось, что писма посылати, а словомъ де съ ними Дайчинъ тайша приказывалъ: что присылали де они бояринъ и воеводы къ нему Дайчину присылщиковъ, Астараханскихъ Юртовскихъ Татаръ, и въ листу писали и говорить приказывали, чтобъ Дайчинъ тайша былъ у Великого Государя въ послушанье и съ Государевыми людми въ миру, и прислалъ бы о томъ въ Государеву отчину въ Астарахань пословъ своихъ; и Дайчинъ де тайша прислалъ ихъ, для того, что де напередъ сего, какъ онъ ѣздилъ по своей вѣрѣ молиться, и безъ него де отъ братьи и отъ дѣтей и отъ племянниковъ и отъ улусныхъ ихъ людей учинился задоръ и ссора съ Государевыми людми, и онъ де Дайчинъ то все унялъ. Да въ нынѣшнемъ де во 157 году, по Государеву указу, присыланъ къ нему, въ улусы, для договору и утверженья, посланникъ, а имяни его они не упомнятъ: и Дайчинъ де тайша съ тѣмъ посланникомъ договоръ учинилъ, на томъ, что имъ быть подъ Царского Величества высокою рукою въ вѣчномъ послушанье и съ Государевыми людми въ миру, а впредь де которые ихъ Калмыцкіе люди учнутъ съ его Государевыми людми ссору въ чемъ и задоръ чинить, и Дайчину де тайшѣ тѣхъ людей сыскивать и выдавать его Государевымъ людемъ головою; а будетъ де Государевы люди учнутъ ссоры и задоръ чинить, и тѣмъ бы людемъ велѣть наказанье жъ чинить, а взятое сыскивать и отдавать назадъ, на обѣ стороны. А куды имъ Калмыцкимъ тайшамъ съ улусными людми укажетъ Государь итти войною на своихъ Государевыхъ непослушниковъ, съ своими Государевыми ратными людми вмѣстѣ, и они де Калмыцкіе люди съ Государевыми людми вмѣстѣ ходить готовы, а Государевымъ бы ратнымъ людемъ ходить съ ними Калмыцкими людми на ихъ недруговъ. И договоряся де на томъ на всемъ, Дайчинъ тайша, а съ нимъ улусные лутчіе родственные люди, Дуралъ тарханъ съ това- № 32.

№ 32. рищи, передъ Государевымъ посланникомъ по своей вѣрѣ шертовали, и учиня де шерть и утверженье, того Государева посланника отпустили къ Государю, а съ нимъ де Дайчинъ тайша послалъ Государю своихъ пословъ, а и Руского полону что сыскалъ, съ ними отпустилъ.—И они де бояринъ и воеводы Дайчинъ-тайшинымъ посломъ Токмаку съ товарищи говорили: что Дайчинъ тайша съ братьею и съ дѣтми и съ племянники поискали къ себѣ Великого Государя его Царского Величества милости и учинились у него Великого Государя подъ его Царскою высокою рукою въ послушанье, и то они учинили добро; и Дайчинъ бы тайша, для болшого утверженья, показалъ болшую свою правду, далъ бы въ Астарахань аманатовъ, и Государевыхъ вѣчныхъ холопей, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Ембулуцкихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей, которыхъ отъ Астарахани дѣти его и братья безъ него отвели къ себѣ въ улусы и которые сами измѣня отошли, отдали, и Руской полонъ, которой у нихъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, по своему договору, собравъ прислали къ нимъ въ Астарахань, безо всякого задержанья, и они бъ послы на томъ шертовали. И послы говорили: аманаты де въ Астарахань Дайчинъ тайша съ братьею отъ себя дадутъ ли и Нагайскихъ и Едисанскихъ и Ембулуцкихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей отдадутъ ли, и о томъ де съ ними Дайчинъ тайша ничего не приказывалъ, да и посланникъ, которой приѣзжалъ къ Дайчину, о томъ не говорилъ; а послати бъ имъ боярину и воеводамъ, для того договору, сына боярского да толмача, добрыхъ, и Дайчинъ де тайша самъ съ ними договоръ учинитъ, и Руской полонъ, сыскавъ, отдать велитъ; а кочуетъ де Дайчинъ тайша съ улусы своими за рѣкою Яикомъ, на урочищѣ Караколѣ, отъ Индерскихъ горъ въ двухъ днищахъ. Да послы жъ говорили: велѣлъ де Дайчинъ тайша имъ бити челомъ Великому Государю его Царскому Величеству, а у нихъ боярина и воеводъ просити костей отца своего Урлюкъ тайши и братьи ихъ, которые въ Астарахани; и торги бъ улуснымъ ихъ людемъ велѣти у Астарахани дать; а кочевати бъ имъ тайшамъ съ улусы своими, въ лѣтнее и въ зимнее время, на Нагайской сторонѣ, у рѣки Волги, у Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, и къ Государю бъ посылать людей своихъ съ ордобазарными лошадми. И они де бояринъ и воеводы Калмыцкимъ посломъ говорили: будетъ Дайчинъ тайша, для утверженья миру, покажетъ болшую свою правду, дастъ въ Государеву отчину въ Астарахань аманатовъ, и Государевыхъ вѣчныхъ холопей, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Ембулуцкихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей отдастъ, и Великій Государь его Царское Величество ихъ пожалуетъ, отца его Дайчинова и братьи кости велитъ отдать, и у своей Государевы отчины у Астарахани торгъ дать; а о кочеваньѣ въ ближнихъ мѣстѣхъ у Астарахани и у рѣки Волги, и о посылкѣ къ Государю ихъ Калмыцкихъ людей съ ордобазарными лошадми, писать учнутъ къ Государю; а безъ Государева бы повелѣнья имъ Калмыцкимъ Дайчину тайшѣ съ братьею и съ дѣтми и съ улусными своими людми изъ-за рѣки Яика на Нагайскую степь не переходить и у Государевыхъ городовъ и у рѣки Волги не кочевать, а кочевать бы имъ за рѣкою Яикомъ на прежнихъ своихъ далнихъ кочевьяхъ, и съ ордобазарными лошадми безъ Государева указу людей не посылать. И Калмыцкіе де послы говорили: о томъ де Дайчинъ тайша послалъ бити челомъ Великому Государю, а безъ Государева де повеленья въ ближнихъ мѣстѣхъ у Астарахани и у рѣки Волги кочевать и съ ордобазарными лошадми посылать людей не станутъ.—И они де бояринъ и воеводы тѣхъ Дайчинъ-тайшиныхъ пословъ, Токмака съ товарищи, договорясь съ ними, велѣли привесть по ихъ вѣрѣ къ шерти, за Дайчина тайшу и за братью его

и за дѣтей и за племянниковъ и за всѣхъ улусныхъ людей, на томъ, что имъ у Великого Государя у его Царского Величества быть въ вѣчномъ послушаньѣ, и его Царскому Величеству служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякіе хитрости, и никакого дурна не мыслити, и съ Государевыми непослушники и съ измѣнники ни съ кѣмъ ни о чемъ не ссылатися; и Государевыхъ Руских людей, и вѣчныхъ холопей, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ, въ улусѣхъ и на проѣздѣхъ и у промысловъ, нигдѣ не побивати и въ полонъ не имати и не грабити, и къ себѣ въ улусы отъ Астарахани и отъ иныхъ городовъ ихъ не призывать и не подговаривать, а будетъ кто отъѣдетъ и тѣхъ не приимати; и къ Астарахани и къ инымъ Государевымъ городомъ и на уѣзды, на Государевыхъ людей и на Нагайскіе и на Едисанскіе и на Юртовскіе улусы, и на рыбные и на соляные промыслы, войною самимъ не приходить и никого не посылати, и Государевыхъ городовъ, и селъ и деревень, и учюговъ и рыбныхъ ловель, и всякихъ промысловъ не жечь и не грабить, и никакого зла не дѣлати и не мыслити; а гдѣ лучится имъ Калмыцкимъ тайшамъ, и братьямъ и дѣтемъ и племянникомъ ихъ, и ихъ улуснымъ людемъ быть на Государевѣ службѣ съ Государевыми ратными людми, и имъ съ Государевыми измѣнники и съ непослушники битися до смерти, не щадя головъ своихъ, а Великому Государю его Царскому Величеству не измѣнити, и Государевыхъ людей не подати и хитрости надъ ними никакіе не чинить; и Руской полонъ, которой у нихъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, собравъ имъ, весь отдати въ его Государеву отчину, въ Астарахань и въ иные Государевы городы; и кочевати бъ имъ Калмыцкимъ людемъ съ улусы своими, въ лѣтнее и въ зимнее время, за рѣкою Яикомъ, въ прежнихъ своихъ далнихъ кочевныхъ мѣстѣхъ, а на Нагайскую степь, черезъ Яикъ и къ рѣкѣ Волгѣ, и Царского Величества къ отчинѣ къ Астарахани въ ближніе мѣста безъ Государева указу кочевать не ходить; и посылщиковъ, которыхъ по Государеву указу нынѣ пошлютъ и впередъ изъ Государевы отчины изъ Астарахани и изъ иныхъ городовъ бояре и воеводы учнутъ посылать, для его Государевыхъ дѣлъ, въ Калмыцкіе улусы, къ нему Дайчину тайшѣ и къ братьѣ его и къ дѣтемъ и къ племянникомъ и къ улуснымъ людемъ, и имъ не грабити ихъ, и тѣсноты и безчестья никакого не чинити, и отпущать тѣхъ посылщиковъ безъ задержанья. — И приведчи тѣхъ Дайчинъ-тайшиныхъ пословъ, Токмака съ товарищи, по ихъ вѣрѣ къ шерти, и давъ имъ Государево жалованье примѣрясь къ прежнему, отпустили ихъ къ Калмыцкому Дайчинъ тайшѣ въ улусы. Да и прежнихъ ихъ Калмыцкихъ пословъ Бурана да Багимъ-Батыря, которые задержаны были въ Астарахани со 152 году, по Государеву указу и по ихъ прошенію, отпустили жъ и писали къ нимъ, что тѣ послы ихъ задержаны были въ Астарахани за то, что напередъ сего задержали было они тайши у себя въ улусѣхъ Государевыхъ людей и неправды передъ Государемъ дѣлали; а кого они Царского Величества людей задержали и какіе неправды дѣлали, и про то они бояринъ и воеводы писали къ нимъ имянно. И съ Дайчиновыми послы вмѣстѣ, послали они бояринъ и воеводы изъ Астарахани въ Калмыцкіе улусы, къ Дайчину тайшѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, съ листомъ, Астараханца Ивана Суслова да толмача Мишку Герасимова; а въ листу къ Дайчину тайшѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники они бояринъ и воеводы отъ себя писали и говорить приказывали, чтобъ онъ Дайчинъ тайша съ братьею и съ дѣтми и съ племянники поискали къ себѣ Великого Государя

№ 32.

№ 32. Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи милости и учинилось бы подъ его Царскою высокою рукою въ послушаньѣ, и на томъ ему Великому Государю по своей вѣрѣ шерть учинили; а по Государеву указу, въ его Царского Величества отчинѣ въ Астарахани, всякимъ его Государевымъ Рускимъ людемъ и Татаромъ заказъ учиненъ крѣпкой, чтобъ съ ихъ Калмыцкими людми ссоры и задору не чинили, и подъ ихъ улусы для конского и животинного отгону и кражи не ходили и лошадей и животины не отгоняли: и ему Дайчину тайшѣ также велѣть своимъ улуснымъ людемъ заказъ учинить накрѣпко, чтобъ они съ Государевыми людми задору и ссоры нигдѣ ни въ чемъ не чинили жъ, и чтобъ онъ Дайчинъ тайша съ братьею и съ дѣтми и съ племянники были у Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, подъ его Царского Величества высокою рукою въ вѣчномъ послушаньѣ, неотступно, и ему Великому Государю служили и прямили, и его Царского Величества людемъ добра хотѣли во всемъ, вправду, безо всякіе хитрости, по своей шерти, на чемъ онъ Дайчинъ тайша и улусные его люди правду за себя дали и послы его въ Государевѣ отчинѣ въ Астарахани шертовали. А для утверженья миру и болшой правды, поискалъ бы онъ Дайчинъ тайша къ себѣ его Царского Величества милости, далъ бы въ его Государеву отчину въ Астарахань аманаты изъ тайшей и изъ улусныхъ своихъ родственныхъ людей, а имъ будетъ Государево жалованье, кормъ и питье и платье, и перемѣнять ихъ станутъ поволно, сколко кто похочетъ побыть. И Великого Государя вѣчныхъ холопей, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Ембулуцкихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей, которыхъ отъ его Государевы отчины отъ Астарахани дѣти его и братья безъ него Дайчина къ себѣ въ улусы отвели и которые сами отошли, отдалъ бъ въ его Государеву отчину въ Астарахань; и посылщиковъ бы, которыхъ они бояринъ и воеводы послали, сына боярского Ивана Суслова и толмача, отпустили безъ задержанья, и Руской бы полонъ, которой у нихъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, по своему договору, собравъ, прислали съ ними въ Государеву отчину въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ. А какъ онъ Дайчинъ тайша съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людми, по своей шерти и утверженью, то все совершатъ и во всемъ его Царскомъ повелѣньѣ будутъ послушны: и за ту ихъ правду Великій Государь его Царское Величество его Дайчина тайшу съ братьею и съ дѣтми и съ племянники пожалуетъ своимъ Царскимъ милостивымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ и правдѣ. А безъ его Царского Величества повелѣнья имъ Калмыцкимъ Дайчину тайшѣ, и братьѣ его и дѣтемъ, съ улусы своими, изъ-за рѣки Яика на Нагайскую степь не переходить и въ ближнихъ мѣстѣхъ у его Государевы отчины у Астарахани и у рѣки Волги не кочевать, и съ ордобазарными лошадми и для торгу безъ Государева повелѣнья не посылать, да и для того, что у рѣки Волги и по степи, въ ближнихъ мѣстѣхъ, всегда бываютъ Царского Величества люди на рыбныхъ и на звѣриныхъ ловляхъ и на всякихъ промыслѣхъ, и у Государевыхъ бы людей съ ихъ Калмыцкими людми ссоры не было.—А будучи Ивану Суслову и толмачу въ Калмыцкихъ улусѣхъ, велѣли они бояринъ и воеводы провѣдывать тайно: съ Хонденемъ тайшею они въ ссылкѣ ль, и близко ль отъ нихъ кочуютъ, и не чаять ли промежъ ими войны? и про иные про всякіе вѣсти потомужъ велѣли имъ провѣдывать; а провѣдавъ всякихъ вѣстей, велѣли имъ говорити Дайчину тайшѣ, чтобъ ихъ изъ улусовъ въ Астарахань отпустилъ, и противъ ихъ писма отписалъ, и Руской полонъ, собравъ, прислалъ

съ ними. А которого числа Иванъ Сусловъ и толмачь Мишка въ Астарахань приѣдутъ, и что съ ними Дайчинъ тайша съ братьями и съ дѣтми и съ племянники къ нимъ бояриıну и воеводамъ, противъ того писма и словесного приказу, отпишутъ, или словесно прикажутъ, и аманаты въ Государеву отчину въ Астарахань дадутъ ли, и Руской полонъ пришлютъ ли, и про Калмыцкіе вѣсти что у нихъ вѣдомо будетъ: и о томъ опи бояринъ и воеводы отпишутъ ко Государю, къ Москвѣ.

Да вѣдомо Государю учинилось, что въ Астарахани Нагайскіе улусные Татаровя ѣздятъ въ городъ многіе люди, человѣкъ по сту и по двѣстѣ и болши, и то дѣлается неостерегателно; а напередъ сего въ Астарахани въ городъ Нагайцовъ многихъ людей не пускивали, а кому лучится мурзамъ или чернымъ улуснымъ Татаромъ о какихъ дѣлѣхъ . . . . побити челомъ, и для дѣлъ пускивали въ городъ немногихъ людей. И въ нынѣшнемъ во 157 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, по Государеву указу, послана Государева грамота въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Өедору Семеновичу Куракину съ товарищи, велѣно имъ въ Астарахани жить съ великимъ береженьемъ и Нагайскихъ мурзъ въ городъ пускать не со многими людми; а улусныхъ Нагайскихъ людей также велѣно пускать, для дѣлъ, по разсмотрѣнью, немногихъ же людей и за ними ходить стрѣлцомъ; а безъ караулщиковъ въ городъ никуды ходить не велѣно, чтобъ отъ нихъ какого дурна не учинилось: и боярину князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи дѣлати о томъ по Государеву указу.

Да боярину жъ и воеводамъ князю Ивану . . . . съ товарищи, будучи въ Астарахани, розвѣдывати и розсматривати въ Кейкуватѣ Янмаметъ мурзѣ, и въ Би мурзѣ и въ иныхъ въ Нагайскихъ и въ Едисанскихъ мурзахъ, всякими мѣрами, накрѣпко: не будетъ ли впередъ въ которыхъ мурзахъ какіе шатости и умышленья, и съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ царемъ и съ калгою ссылки, и не хотятъ ли которые отойти съ Крымскіе или съ Нагайскіе стороны изъ-подъ Астарахани къ Крымскому царю, и нѣтъ ли у нихъ ссылки съ Казыевскимъ улусомъ? о томъ о всемъ провѣдывати тайно, всякими мѣрами, накрѣпко, чтобъ имъ про то безвѣстнымъ не быть и вѣдать бы про все подлинно. Да будетъ про которыхъ мурзъ и про улусныхъ людей провѣдаютъ подлинно, что въ нихъ есть какая шатость, или съ кѣмъ ссылка воровская: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи, ... мурзъ призывати въ Астарахань, а въ Астарахани ихъ, смотря по мѣрѣ, позадерживати, чтобъ ихъ тѣмъ посмирити; а въ болшихъ винахъ и въ ссылкахъ которымъ вѣрити не мочно, велѣти держати въ Астарахани и беречь того велѣти накрѣпко, чтобъ тѣ мурзы изъ Астарахани не ушли. А будетъ въ которыхъ болшого дурна и отъѣзду не чаяти, и доведется ихъ изъ Астарахани отпустить, и тѣхъ отпускати и имати у нихъ заклады изъ братьи и изъ дѣтей отъ прямыхъ жонъ, которымъ бы мочно вѣрить и которыхъ бы мурзы не отступились. А которые мурзы перешли на Крымскую сторону, и къ тѣмъ мурзамъ посылати, также и къ Алтыулскимъ и къ инымъ мурзамъ, которые откочевали прежъ сего, будетъ чаять въ нихъ обращенья, посылати жъ, и ко Государской милости ихъ призывати и Государевымъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, и о томъ радѣти и промышляти всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ Нагай и Едисановъ всѣхъ укрѣпити подъ Астараханью, подъ Государевою рукою, безо всякіе шатости. Да что у нихъ боярина и воеводъ о Нагайскомъ и о Едисанскомъ дѣлѣ учнется дѣлать, и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи подлинно, чтобъ Государю про то было вѣдомо. № 32.

А которые мурзы непослушны, а послать

*

№ 32. на нихъ ратныхъ людей и посмирить мочно: и о томъ поговоря съ Кейкуватомъ и съ иными мурзами, которые Государю прямо служатъ, посылати на нихъ, смотря по тамошнему дѣлу какъ пригоже, Астараханскихъ стрѣлцовъ и иныхъ служилыхъ людей, съ огненымъ боемъ, и Юртовскихъ Татаръ и Нагайскихъ людей, и подъ Государеву руку тѣхъ непослушниковъ приводить и вневолю. А которые мурзы ко Государю . . . . и крѣпки, и шатости въ нихъ нѣтъ никакіе, и къ тѣмъ держати ласка и привѣтъ и береженье лишнее, и Государевымъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, и заказати всякимъ Государевымъ людемъ накрѣпко, подъ смертною казнью, ... велѣти ихъ беречь во всемъ; а обидъ чинить, и, въ улусы ходя, лошадей и робятъ малыхъ красть, и въ юрты къ нимъ безъ велѣнья никому ходити не велѣти, чтобъ ихъ не крали и ничѣмъ отнюдь не обидѣли.

А будетъ межъ Нагайскихъ мурзъ учинится какая рознь и учнутъ межъ себя биться, а въ Астарахань учнутъ присылати, чтобъ имъ учинить помочь Государевыми людми: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи къ мурзамъ посылати и велѣти мурзамъ говорити, чтобъ они межъ себя розни не дѣлали, для того, что они всѣ подъ Царского Величества . . . . рукою, въ его Царскомъ жалованьѣ крѣпки, а Царское Величество розни ихъ не хочетъ; а болши того беречь, чтобъ Нагай удержати подъ Астараханью, на Нагайской и на Крымской сторонѣ, чтобъ отъ нихъ на Руси войны не было; а хотя межъ ихъ рознь будетъ, и они другъ на друга учнутъ про измѣну сказывати.

А будетъ которые Нагайскіе мурзы Государю прямятъ и впередъ будутъ прочны, и тѣмъ давати для береженья Государевыхъ людей, съ огненымъ боемъ, смотря по тамошнему дѣлу будетъ доведется и примѣрясь къ прежнему, и велѣти ихъ остерегати, чтобъ ихъ недругомъ не подати; а у нихъ, въ Государевыхъ людей мѣсто, имати заклады добрые отъ мурзъ и отъ улусныхъ людей родства, примѣриваясь къ прежнему, какъ напередъ . . . . и какъ лутче, чему бъ мочно было вѣрить; а лошади у нихъ подъ Государевыхъ ратныхъ людей имати, какъ напередъ сего бывало; а того беречь накрѣпко, чтобъ они Государевыхъ людей не оманули, и, сослався межъ себя съ Калмыки и съ Едисаны, ихъ не побили; и то дѣлать, смотря по тамошней мѣрѣ, какъ лутче и бережнѣе. А биться Государевымъ людемъ съ Нагаи, къ кому пришлютъ на помочь, не велѣти, толко велѣть ихъ оберегати и стращати, а они межъ себя какъ хотятъ.

А пословъ Нагайскихъ отпускати ко Государю, съ конскимъ базаромъ, отъ мурзъ немногихъ людей: отъ Кейкувата по два человѣка, а отъ иныхъ мурзъ по человѣку, съ базаромъ, лѣтомъ двожды и трожды, будетъ . . . . учнутъ посылати . . . . а окромѣ базару . . . . мурзъ и людей ихъ . . . . къ Москвѣ не посылати, чтобъ Государевѣ казнѣ въ томъ, въ кормѣхъ и въ жалованьѣ, убытковъ не было; а съ малыми дѣлы толко мурзы похотятъ посылати, бить челомъ Государю о своихъ дѣлѣхъ, ... не отпускати, тѣмъ Государевѣ казнѣ убытковъ не чинити, а писати о тѣхъ дѣлѣхъ ко Государю о указѣ съ станичниками, а съ базаромъ бы къ Москвѣ одноличпо не посылати; и о томъ Кейкувату и инымъ лутчимъ мурзамъ говорити накрѣпко, чтобъ они Государю послужили, съ конскимъ базаромъ къ Москвѣ посылали сжелѣть, по двожды и по трожды на лѣтѣ, а Государь къ нимъ за то учнетъ держати свое Государево жалованье.

А одноличпо имъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, радѣти и промышляти Государевыми дѣлы, по сему Государеву наказу и какъ у нихъ пи-

сано въ болшомъ наказѣ, которой имъ данъ изъ Приказу Казанского Дворца.

А будетъ Нагаи пришлютъ къ нимъ, въ Астарахань, что они идутъ кочевать на Крымскую сторону, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи велѣть Нагаемъ кочевать по Крымской и по Нагайской сторонѣ, какъбы имъ мочно было кочевать и отъ Калмыцкихъ людей быти безстрашнымъ, и дѣлати о томъ по разсмотрѣнью, смотря по тамошнему дѣлу.

А мурзъ и аманатовъ Нагайскихъ, которые нынѣ въ Астарахани въ аманатѣхъ, беречь накрѣпко и кормъ имъ и питье давать по указу, чтобъ имъ голоду не было, и перемѣнятся имъ противъ росписей, которые росписи въ Астарахани, въ Съѣзжей избѣ, взяты при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ съ товарищи; а которые взяты при князѣ Ѳедорѣ Телятевскомъ въ Калмыцкомъ отходѣ, а жены ихъ и дѣти и братья отошли въ Калмыки, а у иныхъ жены и дѣти и братья взяты за приставовъ, а сами мурзы отошли въ Калмыки жъ: и тѣмъ взятымъ людемъ сидѣти на аманатномъ дворѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста тѣ люди, которые отошли въ Калмыки, обратятся и придутъ подъ Астарахань, на прежніе свои кочевья.

И жити имъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи въ Астарахани во всемъ бережно и стройно, и вѣстей всякихъ провѣдывать и ко Государю писати подлинно, чтобъ Государю о всемъ . . . . стно; а отписки, которымъ быти пристойно въ Посолскомъ Приказѣ, тѣ велѣти отдавати въ Посолскомъ Приказѣ думному діаку Михайлу Волошенинову.

Да боярину жъ и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи къ пріѣзжимъ изъ Шаховы области и къ Бухарскимъ и къ Юргенчскимъ и иныхъ государствъ къ купчинамъ и къ тезикамъ держати привѣтъ и ласка и береженье, чтобъ Государеву имени во всемъ отъ иноземцовъ была честь и повышенье. А пошлины у тѣхъ иноземцовъ съ ихъ товаровъ велѣти имать . . . . мые, по Государеву . . . . указу и по уставнымъ грамотамъ, и какъ имывали пошлины прежніе таможенные головы; а лишнихъ пошлинъ съ ихъ товаровъ имати и обидѣти и омапывати ихъ не велѣти, и надъ дѣтми боярскими и надъ подьячими и надо всякими людми смотрити, чтобъ ихъ не обидѣли. Да и самимъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи Нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей, и пріѣзжихъ купчинъ и тезиковъ Шаховы области и иныхъ земель, беречь . . . . и пичѣмъ . . . . и дешевою . . . . самимъ и засылкою, у нихъ не покупати; а кто ихъ учнетъ . . . ., и тѣмъ чинити наказанье . . . ., смотря по винѣ, чтобъ Нагаи и пріѣзжихъ купчинъ и тезиковъ отъ Государевы милости не отогнати и впередъ ихъ пріучати. № 32.

А которые Шаховы области купчины и тезики и всякіе торговые люди поѣдутъ изъ Шаховы области городовъ къ Астарахани съ товары для . . . . прибыли: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи, не допуская ихъ до Астарахани, посылати отъ себя дѣтей боярскихъ, а съ ними таможенныхъ цѣловалниковъ и подьячихъ отъ мѣста, и велѣти переписывати: кто имянемъ ѣдетъ, и сколко человѣкъ людей, и что у нихъ у кого . . . . Шаховыхъ и ихъ купчинъ товаровъ . . . . у нихъ Шаховымъ . . . . .; а какъ они пріѣдутъ . . . ., и къ нимъ посылать головъ таможенныхъ и цѣловалниковъ ларечныхъ добрыхъ, и велѣть у нихъ товары переписывати и перецѣнивати, прямою цѣною, безъ прибавки, какъ что купятъ, а не такъ какъ было при прежнихъ воеводахъ, цѣнили товары дорогою цѣною, какъ и на Москвѣ купятъ. Да будетъ Шаховы области торговые люди учнутъ торговать своими товары

№ 32. въ Астарахани, и съ нихъ велѣть пошлины имати болшие; а будетъ, явя въ Астарахани, и учнутъ проситься изъ Астарахани въ верхъ, въ Казань или въ иные городы, и ихъ отпущати, а съ нихъ пошлины велѣть имати проѣзжіе; а въ которой городъ они съ товары поѣдутъ, и въ тѣ городы къ воеводамъ писати . . . . и досмотру товаромъ . . . . . посылати, чтобъ . . . . . гдѣ они станутъ . . . . . въ которомъ городѣ . . . . болшие, а гдѣ товаровъ . . . . . продадутъ, и имъ съ тѣхъ товаровъ имать пошлина отвозная. А въ которой городъ поѣдутъ, и они бъ воеводы и приказные люди потомужъ писали въ тѣ городы, куды они поѣдутъ, къ воеводамъ, и росписи посылали, сколко у нихъ товаровъ за продажею останется, чтобъ въ томъ Государева таможенная пошлина не пропадала. А не взявъ пошлинъ на купчинахъ и на тезикахъ Шаховы области съ ихъ товаровъ, торговати не велѣти и изъ Астарахани въ верхъ не отпускати, будетъ не заплатятъ. А съ Шаховыхъ товаровъ пошлинъ не имати, будетъ объявятся прямые Шаховы товары.

А того бояриму и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу да околничему князю Семену Романовичу, и дьякомъ, смотрѣти . . . . накрѣпко: какъ . . . . съ товары своими въ ко . . . . . городы, и они бъ съ собою . . . . . и никакихъ Государевыхъ . . . . . ., и приставовъ съ ними отпускати дѣтей боярскихъ добрыхъ, смотря по людемъ, и о томъ имъ также наказывати имянно, чтобъ одноличио того берегли накрѣпко, чтобъ Кизылбашскіе купецкіе всякіе люди Государевыхъ людей съ собою не имали.

Да имъ же бояриму и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу да околничему князю Семену Романовичу, и дьякомъ, будучи въ Астарахани, провѣдывати про всякіе вѣсти подлинно, что нынѣ дѣлается и впередъ что учнется дѣлать въ Турской и въ Кизылбашской и въ Грузинской и въ Бухарской и въ Балхинской и въ Юргенской и въ иныхъ земляхъ, и въ Горскихъ Черкасѣхъ , ... и въ Крыму, и на Дону, ... улусѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ . . . . дѣлать, и о Нагайскихъ . . . . . . вѣстехъ про то провѣдаютъ . . . . ко Государю, къ Москвѣ, подлинно, чтобъ Государю про всякіе вѣсти, что гдѣ дѣлается, было вѣдомо; а отписки велѣть отдавать въ Посолскомъ Приказѣ. — И о всемъ бояриму и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи, будучи въ Астарахани, Государевы дѣла дѣлать . . . . . . и къ иноземцомъ береженье держать, по сему Государеву наказу и каковъ имъ Государевъ наказъ данъ изъ Приказу Казанского Дворца . . . . Алексѣя Никитича Трубецкого . . . . ко Государю подлинно, а отписки велѣть отдавать въ Посолскомъ Приказѣ думному діаку Михайлу Волошенинову.

Да вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи учинилось, что Кизылбашскіе и Бухарскіе и Юргенскіе и иныхъ государствъ послы и посланники и гонцы, и купчины, которые пріѣзжаютъ съ послы, и которые торговые люди и тезики, и иныхъ прилеглыхъ къ Астарахани государствъ всякіе иноземскіе торговые люди пріѣзжаютъ для своихъ торговыхъ промысловъ, покупаютъ . . . . и подъ Астараханью въ улусѣхъ . . . . санскихъ улусовъ, мужского . . . . и дѣвокъ и робятъ . . . ., утаяся отъ бояръ и воеводъ . . . . въ Астарахани многихъ . . . . земли тайно; а иные послы и посланники, и купчины бьютъ челомъ Государю на Москвѣ и привозятъ въ Астарахань Государевы грамоты, что имъ велѣно купить ясырю не отъ велика: и они надѣяся на тѣ Государевы грамоты, также покупаютъ Нагайской многой ясырь и свозятъ изъ Астарахани крадомъ и у стрѣлцовъ и у всякихъ людей выкупомъ; а тѣ, которые продаютъ, тотъ ясырь крадутъ въ улусахъ и въ юртахъ у Нагайцовъ и у

Едисановъ . . . ., и отъ того Нагайскіе улусы пустѣютъ; . . . . . . ко Государю отъ Нагайцовъ многое челобитье, ... съ бояры и воеводами, которые бываютъ въ Астарахани, у Нагайцовъ за то ссора и ненависть и ко Государю на нихъ бояръ и воеводъ челобитье и огласка. — И боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи, будучи въ Астарахани, ... велѣть беречь накрѣпко, чтобъ Кизылбашскіе и Бухарскіе и Юргенскіе . . . . послы и посланники, и гонцы, ... Астарахани . . . . на бусы не провозили, ... проносили и за море къ себѣ не вывозили. А которые учнутъ въ Астарахань привозить Государевы грамоты, сколко имъ ясырю указано купить, и по тѣмъ Государевымъ грамотамъ велѣть тѣмъ людемъ купить ясырю, сколко кому по Государевѣ грамотѣ указано; а лишнего ясырю одноличпо купить не давать, и того велѣть беречь накрѣпко, и заказъ велѣть въ Астарахани о Нагайскомъ . . . . учинить крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ никто Нагайского ясырю . . . . и посломъ и посланникомъ, и купчинамъ и всякимъ торговымъ людемъ, тайно и явно не продавали, и тѣмъ бы съ Нагайцы ссоры не дѣлали . . . .

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на сто пятидесяти пяти листкахъ, разными писцами. На оборотѣ, по склейкамъ припись: Діакъ Михайло Волошениновъ. *Нѣсколько первыхъ и послѣднихъ листковъ утрачено и повреждено гнилостью.*

33.—1649 въ Іюлѣ. Отписка Тобольскаго воеводы Василья Шереметева Верхотурскому воеводѣ Рафу Всеволожскому, *о сборѣ въ казну выдѣльнаго хлѣба.*

Господину Рафу Родивоновичу Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ пашенныхъ городѣхъ, у ружниковъ, и у подьячихъ, и у посадскихъ и у всякихъ неслужилыхъ людей, выдѣлять на Государя изъ ихъ пахоты хлѣбъ. А въ нынѣшнемъ во 157 году велѣно выдѣлять на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Государя выдѣлной хлѣбъ у Верхотурскихъ у всякихъ людей, у которыхъ иманъ выдѣлъ напередъ сего, Верхотурскимъ сыну боярскому Панкратью Перхурову да подьячему Ортемью Бобайлову, а велѣно имъ взяти у тебя Верхотурскимъ ружникомъ, и подьячимъ, и ямскимъ охотникомъ, и посадскимъ и всякимъ неслужилымъ людемъ, которые пашни пашутъ и выдѣлной хлѣбъ платятъ, для приправки, прошлого 156 году Верхотурскіе выдѣлные книги, каковы отдали тебѣ Тоболской сынъ боярской Давыдъ Бурцовъ да Тюменской подьячей Сергѣй Ивановъ, да служилыхъ людей пашнемъ, которые сверхъ Государева хлѣбного жалованья, а ямскіе охотники сверхъ своихъ окладовъ пашутъ лишніе пашни, росписи, да росписи жъ Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, которые служатъ съ пашенъ безъ хлѣбного жалованья, и сколко Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду всякіе выдѣлные люди въ нынѣшнемъ во 157 году посѣяли на пашняхъ своихъ ярового всякого хлѣба четьи, и сколко кто Верхотурскіе жъ и Верхотурского уѣзду пашенные крестьяне пашутъ Государевы десятинные пашни десятинъ, — да въ цѣловалники Верхотурскихъ служилыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и ямскихъ охотниковъ, и поповъ и дьяконовъ, сколко человѣкъ пригожъ. А взявъ выдѣлные книги, и служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ лишнимъ пашнямъ и яровому посѣвному хлѣбу росписи, и цѣловалниковъ, и поповъ и дьяконовъ, велѣно имъ ѣхати на Верхотурскіе подгородные пашни и въ Верхотурской уѣздъ, и выдѣляти на Государя выдѣлной хлѣбъ у ружни- № 33.

№ 33. ковъ, и у подьячихъ, и у посадскихъ и у всякихъ неслужилыхъ людей, изъ доброго хлѣба четвертой, а изъ середнего пятой, а изъ худого шестой снопъ; а у ямскихъ охотниковъ, которые сверхъ своего окладу пятнадцати (*) четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, пашутъ лишние пашни, выдѣляти изо всякого хлѣба пятой снопъ; а у дѣтей боярскихъ и у всякихъ служилыхъ людей, которые емлютъ Государево хлѣбное жалованье оклады свои сполна, а пашни свои или наймуя пашутъ, десятой снопъ; а у пашенныхъ крестьянъ собинные ихъ пашни велѣно описывати и смѣчати накрѣпко: сколко кто пашетъ на себя собинные пашни десятинъ? а описавъ и смѣтя, съ тѣхъ ихъ собинныхъ пашенъ, что они пашутъ противъ Государевы десятинные пашни, по чему имъ велѣно пахать по приговору боярина и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулешева съ товарищи, съ подгородныхъ крестьянъ, кто пашетъ Государевы пашни двѣ десятины и у того не имать съ тридцати четьи, а съ Невьянскихъ и съ Тагилскихъ и иныхъ слободъ съ пашенныхъ крестьянъ, кто пашетъ Государевы пашни двѣ десятины, и у того не имать съ двадцати съ пяти четьи; а будетъ кто пашетъ Государевы пашни болши или менши, и у тѣхъ съ собинныхъ ихъ пашенъ потомужъ, противъ указной пашни по розчету, выдѣлного хлѣба не имати; а что будетъ Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду пашенные крестьяне сверхъ окладу пашутъ на себя лишніе пашни, и съ тоѣ ихъ лишніе пашни велѣно взяти на Государя выдѣлъ, изо всякого хлѣба пятой снопъ. А у Верхотурскихъ же дѣтей боярскихъ и у всякихъ служилыхъ людей, которые служатъ съ пашенъ безъ хлѣбного жалованья, и пашни ихъ велѣно смѣчать же: и кто изъ нихъ пашетъ десятинъ по пяти и по шти и по десяти въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ тѣхъ выдѣлного хлѣба имати не велѣно; а кто пашетъ сверхъ десяти десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, и у тѣхъ велѣно имати на Государя выдѣлной хлѣбъ, десятой снопъ. Да какъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ всякіе выдѣлные люди выдѣлной хлѣбъ перемолотятъ, и Панкратью и Ортемью велѣно тотъ хлѣбъ отдати въ Государевы житницы, кому ты велишь приняти, и въ томъ хлѣбѣ съ тобою росписаться, а выдѣлные книги, каковы у тебя возмутъ для приправки, и своего выдѣлу книги жъ, за своими и за поповскими и за цѣловалничьими руками, отдати тебѣ (**) и взяти у тебя о хлѣбѣ и о книгахъ ко мнѣ отписку. А наказъ, по чему Панкратью Перхурову и подьячему Ортемью Бобайлову на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Государя хлѣбъ выдѣляти, посланъ изъ Тоболска въ Туринской острогъ, къ воеводѣ къ Василью Кокореву, съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Ушаковымъ, а изъ Туринского воеводѣ Василью Кокореву велѣно тотъ наказъ и подорожную (***) послати ему къ тебѣ съ нарочнымъ гонцомъ (****). И какъ тотъ наказъ изъ Туринского на Верхотурье Василей Кокоревъ къ тебѣ пришлетъ, и тебѣ бъ на Верхотурьѣ собравъ къ себѣ Верхотурскихъ всякихъ выдѣлныхъ людей (*****), и противъ сей отписки сказати имъ Государевъ указъ, какъ съ нихъ велѣно имати на Государя выдѣлной хлѣбъ выдѣлщикомъ Панкратью Перхурову да подьячему Ортемью Бобайлову, да и въ слободы бъ тебѣ Верхотурского уѣзду къ приказщикомъ отписати про-

(*) Въ другой отпискѣ «двадцати».
(**) Тамъ же прибавлено «на Верхотурьѣ».
(***) Тамъ же слова сего нѣтъ.
(****) Тамъ же: «послати къ тебѣ на Верхотурье съ Туринскимъ стрѣлцомъ, съ кѣмъ пригоже».
(*****) Тамъ же приб. «которые живутъ въ городѣ и близко города».

тивъ тогожъ, а велѣти всякимъ выдѣлнымъ людемъ Государевъ указъ сказати, какъ съ нихъ велѣно выдѣлной хлѣбъ выдѣлять (*) Панкратью Перхурову да подьячему Ортемью Бобайлову. Да и то бъ тебѣ приказати Верхотурскимъ всякимъ выдѣлнымъ людемъ: будетъ выдѣлщики Панкратей Перхуровъ и подьячей Ортемей Бобайловъ учнутъ на Государя выдѣлной хлѣбъ выдѣляти непрямо, и на нежатой плохой хлѣбъ учнутъ умолотъ накладывать противъ доброго хлѣба, и съ прожиточныхъ выдѣлныхъ людей выдѣлной хлѣбъ складывати, а на бѣдныхъ выдѣлныхъ людей тотъ хлѣбъ накладывати, и они бъ пріѣзжая въ Тоболескъ били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а мнѣ (**) въ Съѣзжей избѣ на выдѣлщиковъ, на Панкратья Перхурова да на подьячего на Ортемья Бобайлова, подавали челобитные: и по тѣмъ ихъ челобитнымъ указъ будетъ вскорѣ. А будетъ Верхотурскіе всякіе выдѣлные люди въ обидахъ и въ насилствахъ своихъ, и не въ прямомъ выдѣлѣ, на выдѣлщиковъ на Панкратья Перхурова и на Ортемья Бобайлова, въ то время, какъ они будутъ за выдѣломъ, бити челомъ Государю не учнутъ, а учнутъ бити челомъ послѣ, спустя многое время, а сыскати про то будетъ нечѣмъ: и то имъ будетъ самимъ отъ себя. Да тебѣ жъ бы дати Панкратью и Ортемью, Верхотурскимъ ружникомъ, и подьячимъ, и посадскимъ и всякимъ неслужилымъ людемъ, которые пашни пашутъ, для приправки, прошлого 156 году Верхотурскіе выдѣлные книги, каковы отдали тебѣ выдѣлщики Давыдъ Бурцовъ да подьячей Сергѣй Ивановъ, да служилыхъ людей пашнямъ, которые они пашутъ сверхъ Государева хлѣбного жалованья, и ямскимъ охотникомъ, которые пашутъ сверхъ своихъ окладовъ лишные пашни, росписи, да росписи жъ Верхотурскимъ всякимъ служилымъ людемъ, которые служатъ съ пашенъ безъ хлѣбного жалованья, и сколко Верхотурскіе всякіе выдѣлные люди въ нынѣшнемъ во 157 году посѣяли на пашняхъ своихъ ярового всякого хлѣба четьи, и сколко кто Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду пашенные крестьяне пашутъ Государевы десятинные пашни,—за подьячевою рукою, и поповъ и дьяконовъ, и цѣловалниковъ, сколко человѣкъ пригоже, людей добрыхъ и животомъ прожиточныхъ, и кому бъ въ Государевѣ выдѣлномъ хлѣбѣ мочно вѣрить, и для писма площадного дьячка, тотчасъ, не мѣшкая. Да какъ Панкратей и Ортемей у Верхотурскихъ ружниковъ, и у подьячихъ, и у посадскихъ и у всякихъ людей, съ кого довелся взяти выдѣлъ на Государя, хлѣбъ выдѣлять, и перемолотять, и велятъ тотъ Государевъ выдѣлной хлѣбъ выдѣлнымъ людемъ возить въ Государевы житницы: и ты бъ тотъ Государевъ выдѣлной хлѣбъ у выдѣлныхъ людей велѣлъ цѣловалникомъ пріимати въ Государевы житницы, мѣря въ Государеву казенную (***) осмину, вровень, (****) подъ гребло; да сколко у кого у Верхотурскихъ ружниковъ, и у дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и у служилыхъ и у всякихъ людей выдѣлного хлѣба въ Государевы житницы примутъ, и тыбъ въ томъ съ ними съ Панкратьемъ и съ Ортемьемъ росписался, и отписалъ о томъ выдѣлномъ хлѣбѣ ко мнѣ въ Тоболескъ подлинно, а впередъ для вѣдома взялъ у нихъ сь ихъ выдѣлныхъ книгъ списокъ, за ихъ руками. Да тебѣ жъ бы дати имъ Панкратью и Ортемью, для Государева дѣла, съѣзжей дворъ, и на тотъ дворъ сторожа, и свѣчъ, и чернилъ и бумаги (*****), да дворы жъ, гдѣ имъ стояти; а коли лучится Пан- № 33.

(*) Въ другой отпискѣ «имати».

(**) Тамъ же приб. «и товарищамъ моимъ».

(***) Там. приб. «мѣдяную».

(****) Там. «вровно».

(*****) Там. приб. «сколко будетъ надобно».

№ 34. кратью и Ортемью для Государева дѣла послати въ Тоболескъ, и ты бъ имъ для тоѣ посылки служилыхъ людей и подводы велѣлъ давати (*). А одноличио бъ тебѣ Панкратью и Ортемью, къ Государеву выдѣлному хлѣбу, Верхотурскихъ цѣловалниковъ, служилыхъ и посадскихъ людей, и ямскихъ охотниковъ, и пашенныхъ крестьянъ дати, лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ цѣловалники въ Государевѣ выдѣлномъ хлѣбѣ хитрости и порухи никоторой не учинили; а къ Государеву крестному цѣлованью Панкратья Перхурова и подьячего Ортемья Бобайлова привести бъ тебѣ при себѣ (**), по записи, какова къ тебѣ послана подъ сею отпискою (***).

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на девяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: подьячей Олексѣй Марковъ приписалъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Господину Рафу Родивоновичу; *тамъ же помѣта:* 157 году Августа въ 9 день подалъ Туринскій пятидесятникъ Тимошка Микитинъ; *ниже:* о выдѣлщикахъ. *Крестоцѣловальной записи въ столбцѣ не оказалось.*

Въ томъ же архивѣ находится и другая отписка Тобольскаго воеводы Василья Шереметева къ воеводѣ Верхотурскому Рафу Всеволожскому, такого же содержанія, безъ крестоцѣловальной записи, писанная въ слѣдующемъ 1650 году. Отмѣны текста означены въ подстрочныхъ выноскахъ.

34. — 1649 Октября 1. Роспись Нагайскимъ, Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ, и улуснымъ Татарамъ, взятымъ въ Астрахань въ аманаты, *съ означеніемъ мѣсячныхъ кормовыхъ имъ окладовъ.*

Роспись Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, и ихъ женамъ и дѣтемъ, и улуснымъ родственнымъ Татаромъ, которые сидятъ въ Астарахани въ аманатехъ и въ Государевыхъ дѣлехъ до Государева указу, Октября по 1 число нынѣшняго 158 году, а Государева жалованья, поденного корму, дать имъ изъ Государевы казны на мѣсяцъ Октябрь, по окладной росходной книгѣ, противъ прежніе дачи, по чему корму кому дано на мѣсяцъ Сентябрь нынѣшняго жъ 158 году.

Сидятъ на посадскихъ дворѣхъ:

Съ Салтанашъ мурзою Аксакелмаметевымъ, жена Налбика да дочь Таукея, да человѣкъ Уразъ-Девлетъ Утешевъ.—Рубль 28 алтынъ 4 денги, женѣ по 6 денегъ, дочерѣ и человѣку по 3 денги человѣку на день.

Сеитъ-Мамбетъ мурза Кейкуватъ-Янмаметевъ, да съ нимъ человѣкъ его. — Рубль 23 алтына 3 денги, мурзѣ по 8 денегъ, человѣку по 3 денги на день.

Абла мурза Юнусовъ, да съ нимъ человѣкъ его.—Рубль 2 алтына 5 денегъ, мурзѣ по 4 денги, человѣку по 3 денги на день.

Янымбекъ мурзы Кейкуватъ-Янмаметева мать Пал-Тутай да жена Уразлы.—Рубль 8 алтынъ.

Аксары мурзы Батырчина сына Урусова человѣкъ его.—15 алтынъ 3 денги, по 2 денги на день.

Янмаметъ мурзы Янаева Тинбаева люди его, два человѣка.—31 алтынъ, по 3 денги человѣку на день.

Азаматъ мурза Хорошаевъ да Сыртланъ мурза Чюбаръ-Мамбетевъ, а кормъ данъ имъ изъ

(*) Там. приб. «противъ прежнего».

(**) Въ подл. слово сіе приписано между строкъ; въ другой отп. его нѣтъ.

(***) Въ концѣ другой отписки находится слѣдующее добавленіе: «А послати бъ тебѣ, для выдѣлного хлѣба, въ Верхотурской уѣздъ подьячего отъ мѣста, изъ Съѣзжіе избы, доброго, которому бъ выдѣлного хлѣба дѣло было за обычай, и дурна бъ въ немъ никакова не было, чтобъ въ Государевѣ выдѣлномъ хлѣбѣ убыли, а выдѣлнымъ людемъ напрасно жесточи не учинилъ; а того бъ тебѣ подьячего, которой въ прошломъ во 157 году въ Верхотурскомъ уѣздѣ хлѣбъ выдѣлялъ, не посылать, потому что дважды сряду одному подьячему у выдѣлу быть непригоже».

Исламъ-мурзина мѣсячного корму. Чюбаръ-Мамбетева, изъ его окладу, противъ прежнего.— 41 алтынъ 2 денги, по 4 денги человѣку на день.

Сидятъ на аманатныхъ дворѣхъ:

Би мурзы Ищерекова двѣ жены его, Белекъ-Ханымъ да Баклы, да двѣ дочери, Рыслы да Турубекъ, да съ сыномъ его Тударыкъ мурзою людей его два человѣка.—3 рубли 24 алтына, женамъ по 6 денегъ, дочерямъ и людемъ по 3 денги человѣку на день.

Мынъ-Булатъ мурза Каспулатовъ сынъ Мамаева.—25 алтынъ 5 денегъ.

Съ Касай мурзою Байтерековымъ двѣ жены, Тотушъ да Кандике, да два сына, Канай да Итембекъ мурзы, да двѣ дочери Турубекъ да Палбекъ.—3 рубли 3 алтына двѣ денги, женамъ по 4 денги, дѣтемъ по 3 денги человѣку на день.

Алтыулской Ямгурчей мурза Бекъ-мурзинъ.—Рубль 18 алтынъ 2 денги.

Шамаметъ мурза Темиревъ-Юсуповъ Казыевской, да съ нимъ жена его Кутлубекъ да человѣкъ Солукъ.—2 рубли 3 денги, женѣ по 4 денги, человѣку по 3 денги на день.

Нагайскіе улусные родственные люди большого аманатнаго двора:

Куватъ-мурзина улусу Уракова, Досай Сеитовъ.

Кейкуватъ-Янмаметъ-мурзина улусу Тинмаметева, Кожемъ-Бердѣй Асановъ.

Юнусъ-мурзинского улусу Тинмаметева Акъ-Назаръ Кудашаевъ.

Каспулатъ-мурзина улусу Мамаева, Дюшекъ Мамбетевъ.

Ямгурчѣй-мурзина улусу Кейкуватъ-Янмаметева, Кекѣй Абкеревъ.

Отъ улусныхъ родственныхъ людей аманатчикъ Тинѣй Байтокташбаевъ.

Исламъ-мурзина улусу Чюбаръ-Мамбетева, Тапатаръ Тукумбетевъ.

Чюбаръ-мурзина улусу Ищерекова, Еналѣй Саковъ.

Шатемиръ-мурзина улусу Ищерекова, мурза Бекъ Эшкожинъ. № 34.

Аксаинъ-мурзина улусу Ищерекова, Бочанъ Казыевъ.

Каракасай-мурзина улусу Яштерекова, Байгырчанъ Мамбетькуловъ.

Девлетъ-Кирѣй-мурзина улусу Яштерекова, Шигай Кунратовъ.

Салтанашъ-мурзина улусу Аксакелматева, Уразъ-Гельдѣй Токумбетевъ.—Всего улуснымъ людемъ, 13 человѣкомъ, 8 рублевъ 2 алтына, по 4 денги человѣку на день.

Меншого аманатного двора:

Съ Акъ мурзою Байтерековымъ жена Курткабекъ, княжъ Канаевская дочь.—31 алтынъ, по 6 денегъ на день.

Съ Курмашъ мурзою Байтерековымъ, человѣкъ его Бигелдѣйко.—15 алтынъ 3 денги, по 3 денги на день.

Шейдякъ-мурзинская жена Алтынъ-Тутай, а нынѣ она за Урусъ мурзою Урмаметевымъ.—31 алтынъ, по 6 денегъ на день.

Келимбетъ мурзы Абдулова дочь Тотушъ.—15 алтынъ 3 денги, по 3 денги на день.

Сююнчь мурзы Абдулова жена, Канымъ-Янханымъ Ищерекова, да сынъ Арсланъ мурза.—Рубль 2 алтына 5 денегъ, женѣ по 4 денги, сыну по 3 денги на день.

Тоганъ мурза да Али мурза Сююнчевы дѣти, да съ ними человѣкъ ихъ.—62 алтына, Тогану по 5 денегъ, Алію по 4 денги, человѣку по 3 денги на день.

Казыевской Азаматъ мурза Солтанъ-Амуратовъ, да съ нимъ жена его Даумъ, да съ нимъ же дочь дѣвка Тайдулуй.—2 рубли 3 денги, мурзѣ по 6 денегъ, женѣ по 4 денги, дочерѣ по 3 денги на день.

Белекъ мурза Наврузовъ Казыевской . . (*)

Меншого аманатного двора улусные родственные люди:

Адиль-мурзина улусу Каракелмаметева, Девлетъ Баимбетевъ. Княжъ-Канаевского улу-

(*) Въ подл. оклада не означено.

*

№ 35. су Тинбаева, Эбалтары Бердѣевъ. — Всего двумъ человѣкомъ рубль 8 алтынъ, по 4 деньги человѣку на день.

Да отъ улусныхъ родственныхъ людей аманатчики:

Едисанского Япмаметъ мурзы Янаева съ братьею и съ дѣтми и съ племянники половины: Булатъ, Кадыръ-Бердѣй, Аллагулъ, Ожаръ.—Всего улуснымъ людемъ, четыремъ человѣкомъ, 2 рубли 16 алтынъ, по 4 денги человѣку на день.

Аксары мурзы Батырчина улусной родственной человѣкъ Бокай-Токай Ажіевъ.—20 алтынъ 4 денги, по 4 денги на день.

А инымъ Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, и мурзинымъ матерямъ, и улуснымъ людемъ, которымъ учинено Государево жалованье, мѣсячные кормовые оклады: и тѣмъ мурзамъ, и мурзинымъ матерямъ, и улуснымъ людемъ Государево жалованье, кормовые денги, на мѣсяцъ Октябрь дать по окладной росходной книгѣ, по ихъ окладомъ; а будетъ которые изъ тѣхъ мурзъ въ сей аманатной кормовой росписи написаны, и тѣмъ мурзамъ на мѣсяцъ Октябрь кормовые денги дать по окладной книгѣ, по ихъ окладомъ, а по сей росписи имъ корму не давать, чтобъ имъ кормовая дача была не вдвое.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на шести листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Иванъ Песковъ; *внизу:* Справилъ подьячей Митка Протопоповъ. *На поляхъ, противъ каждаго имени, отмѣчено:* дано.

35. — 1649 Декабря 13. **Память Верхотурскаго воеводы Рафа Всеволожскаго прикащику Ирбитской слободы Григорью Барыбину,** *о строгомъ наблюденіи, чтобъ служилые люди и крестьяне въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь, удалялись чародѣйствъ и пьянства и не заводили непристойныхъ игрищъ.*

Лѣта 7158 Декабря въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Верхотурского уѣзду на Ирбитъ, прикащику Григорью Барыбину. Въ нынѣшнемъ во 158 году Ноября въ 20 день, писалъ изъ Тоболска на Верхотурье столникъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ къ воеводѣ къ Рафу Родіоновичу Всеволожскому да къ подьячему къ Олексѣю Маркову, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ во 157 году, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, писано въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ къ Ивану Ивановичу Салтыкову съ товарищи (а привезена де та Государева грамота къ нему къ столнику и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи Іюля въ 11 числѣ): Вѣдомо де Государю учинилось, что въ Сибири, въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ Господьскіе дни и великихъ Святыхъ, во время святаго пѣнія къ церквамъ Божіимъ не ходятъ, и умножилось въ людехъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми; и отъ тѣхъ сатанинныхъ учениковъ въ православныхъ христіанехъ учинилось многое неистовство: многіе люди, забывъ Бога и православную хрестьянскую вѣру, тѣмъ прелестникомъ, скоморохомъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прелщеніе сходятся по вечерамъ на позорища, и на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ ихъ и скверныхъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ слушаютъ, мужского и женского полу, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, бываютъ со многимъ чародѣйствомъ и волхованіемъ, и многихъ людей тѣмъ своимъ чародѣйствомъ прелщаютъ; а иные люди тѣхъ чародѣевъ и волхвовъ и богомерзкихъ

№ 35.

бабъ въ домъ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтемъ, и тѣ волхвы надъ болными и надъ младенцы чинятъ всякое бѣсовское волхованіе и отъ правовѣрія православныхъ крестьянъ отлучаютъ; да въ городѣхъ же и въ уѣздѣхъ отъ прелестниковъ и отъ малоумныхъ людей дѣлается бѣсовское сонмище, сходятся многіе люди мужского и женского полу по зорямъ и въ ночи чародѣйствуютъ, съ солнычного схода перваго дни луны смотрятъ и въ громное громленіе на рѣкахъ и въ озерахъ купаются, чаютъ себѣ отъ того здравія, и съ серебра умываются, и медвѣди водятъ и съ собачками пляшутъ, и зернью и карты и шахматы и лодыгами играютъ, и чинятъ безчинное скаканіе и плясаніе, и поютъ бѣсовскіе пѣсни, и на Святой недѣли жонки и дѣвки на доскахъ скачутъ; а о Рожествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дни, сходятся мужского и женского полу многіе люди въ бѣсовское сонмище, по дьяволской прелести, во многое бѣсовское дѣйство, играютъ во всякіе бѣсовскіе игры; а въ навечеріе Рожества Христова, и Васильева дни, и Богоявленія Господня, клички бѣсовскіе кличутъ, Коледу и Таусень и Плуту; и многіе человѣцы, неразумьемъ, вѣруютъ въ сонъ, и въ встрѣчю, и въ полазъ, и въ птичей грай, и загадки загадываютъ, и сказки сказываютъ небылые, и празднословіемъ и смѣхотворіемъ и кощунаніемъ души свои губятъ такими помраченными и беззаконными дѣлами, и накладываютъ на себя личины и платье скоморожское, межъ себя наряда бѣсовскую кобылку водятъ; и въ такихъ позорищахъ своихъ многіе люди въ блудъ впадываютъ, и незапною смертью умираютъ, и въ той прелести христіяне погибаютъ, и съ качели многіе убиваются до смерти. Да въ городѣхъ же и у уѣздныхъ людей у многихъ бываютъ на свадбахъ всякіе безчинники и сквернословцы и скоморохи, со всякими бѣсовскими игры, и уклоняются православные христіяне къ бѣсовскимъ прелестямъ и ко пьянству; а отцовъ духовныхъ, и по приходомъ поповъ, и учителныхъ людей наказанья не слушаютъ, и за наказанье отцомъ духовнымъ и приходскимъ попомъ и учителнымъ людемъ поруганіе и укоризну и безчестье и налогъ дѣлаютъ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, желѣя о православныхъ христіанѣхъ, велѣлъ о тѣхъ богомерзкихъ дѣлѣхъ заказъ учинить, чтобъ православные христіяне отъ таковаго бѣсовскаго дѣйства отстали; да тотъ его Государевъ указъ велѣно изъ Тоболска отписать во всѣ Сибирскіе городы и остроги Тоболского Розряду.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣть быть въ Ирбитцкой слободѣ, у церькви, мірскимъ попомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людемъ, и которые съѣдутся къ торговому промыслу для своихъ дѣлъ, и сесь Государевъ указъ велѣть имъ вычитать не по одинножды, всѣмъ вслухъ, и приказать имъ, чтобъ въ Ирбитцкой слободѣ мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ Господьскіе дни и великихъ Святыхъ, къ церквамъ Божіимъ, къ пѣнію, приходили и въ церкви Божіи стояли межъ себя смирно, въ церкви Божіи, въ пѣніе, никакихъ рѣчей не говорили и слушали бы церковнаго пѣнія со страхомъ и со всякимъ благочестіемъ, внимателно, и отцовъ своихъ духовныхъ и учителныхъ людей наказанья и ученія слушали, и отъ безмѣрного пьяного питья уклонилися и были въ трезвости (*), и скомороховъ съ домрами и съ гусльми и съ волынками и со всякими играми, и ворожей, мужиковъ и бабъ, къ болнымъ и ко младенцомъ и въ домъ къ себѣ не призывали, и въ первой

(*) Въ подл. по ошибкѣ «въ твердости».

№ 36. день луны не смотрили, и въ громъ на рѣкахъ и въ озерахъ не купалися, и съ серебра по домомъ не умывалися, и олова и воску не лили, и зернью и карты и шахматы и лодыгами не играли, и медвѣдей не водили и съ сучками не плясали, и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не дѣлали, и на качелѣхъ ни на какихъ не качалися, и на доскахъ мужской и женской полъ не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и кобылокъ бѣсовскихъ не наряжали, и на свадбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали. А гдѣ объявятся домры, и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякіе гудебные бѣсовскіе сосуды, и тебѣ бъ то все велѣть вынимать, и изломавъ тѣ бѣсовскіе игры велѣть жечь; а которые люди отъ того ото всего богомерзкого дѣла не отстанутъ и учнутъ впередъ такова богомерзкого дѣла держаться, и тебѣ бъ, по Государеву указу, тѣмъ людемъ чинить наказанье: гдѣ такое въ Ирбитцкой слободѣ безчиніе объявится, или кто на кого такое безчиніе скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ бить батоги; а которые люди отъ такова безчинія не отстанутъ, и выймутъ у нихъ такіе богомерзкіе игры вдругорядъ, и ты бъ тѣхъ ослушниковъ велѣлъ бить батоги. А одноличио бъ тебѣ сесь Государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ велѣть прочести, по многіе дни, чтобъ о богомерзкихъ и о чародѣйныхъ играхъ всякихъ чиновъ людемъ было вѣдомо. А которые люди отъ того не отстанутъ, а объявятся въ такой винѣ втретіе и вчетвертые, и ты бъ о томъ писалъ и тѣхъ ослушниковъ съ приставы присылалъ на Верхотурье, а отписки велѣлъ подавать и тѣмъ людемъ велѣлъ являться въ Съѣзжей избѣ воеводѣ Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Олексѣю Маркову. — Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи печать земли Сибирскіе, города Верхотурья, приложилъ воевода Рафъ Родіоновичь Всеволожской.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена небольшая черновосковая печать, которой половина открошилась. На обротѣ, по склейкамъ: Приписалъ подьячей Олексѣй Марковъ; *тамъ же помѣта:* 158 году Генваря въ 3 день подалъ память Ирбитцкой бѣломѣстной козакъ Ивашко Жилинъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

36. — Въ концѣ 1649. Отписка Тобольскаго воеводы Шереметева Верхотурскому воеводѣ Всеволожскому, *о построеніи новаго Красноборскаго острога на рѣкѣ Исети, и призывѣ туда на поселеніе гулящихъ людей.*

Господину Рафу Родіоновичу Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 158 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Исетцкому конному казаку Давыдку Ондрѣеву Тоболского розряду въ пашенныхъ городѣхъ, на Верхотурьѣ, въ Туринскомъ, на Тюмени, на Пелымѣ, и тѣхъ городовъ и Тоболского уѣзду въ слободахъ, призывать въ новой острогъ на Исеть рѣку, на Красной Боръ, во крестьяне, гулящихъ и иныхъ волныхъ охочихъ добрыхъ людей, на лготные годы, на шесть лѣтъ; да ему жъ велѣно взяти у тебя на-время, покамѣста онъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ побудетъ, для крестьянского призыванья бирича; да для острожного ставленья указано къ нему Давыдку послати: съ Верхотурья на Исеть рѣку, на Красной Боръ, Верхотурскихъ стрѣлцовъ двадцат человѣкъ съ съ ружьемъ, да пашенныхъ крестьянъ изъ

Верхотурского уѣзду изъ Ирбитцкіе слободы пятинадцать человѣкъ, изъ Ницынскіе слободы десять человѣкъ, съ лошадми и съ санми, а лѣтнимъ путемъ съ лошадми жъ и съ телѣги, и съ топоры, и съ заступы, и съ кирки и съ лопаты.—И какъ Давыдко Ондрѣевъ на Верхотурье пріѣдетъ, и тебѣ бъ, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, велѣти ему дати бирича, и на Верхотурьѣ въ городѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ слободахъ, въ новой острогъ на Исеть рѣку, на Красной Боръ, гулящихъ и иныхъ волныхъ охочихъ добрыхъ людей во крестьяне призывати ему велѣть; да ему жъ Давыдку дати Верхотурскихъ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ съ ружьемъ, да пашенныхъ крестьянъ Верхотурского уѣзду Ирбитцкіе слободы пятинадцать человѣкъ, Ницынскіе слободы десять человѣкъ, съ лошадми и съ санми, а лѣтнимъ путемъ посылати тѣхъ крестьянъ на Исеть съ лошадми жъ и съ телѣги, да тѣмъ же крестьяномъ велѣть имати съ собою на Исеть, для острожного дѣла, на десять человѣкъ по четыре заступа да по двѣ кирки, да по топору да по лопатѣ человѣку; а у которыхъ ружье есть, тѣмъ и ружье велѣть имати съ собою, у кого что есть; а велѣть служилымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ, на Исетѣ, для острожного дѣла, быти по перемѣнамъ, помѣсечно, или какъ пригоже, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста острожной лѣсъ высѣкутъ, и острогъ поставятъ, и церковь въ томъ острогѣ воздвигнутъ; да въ тѣхъ же бы служилыхъ людехъ и въ пашенныхъ крестьянѣхъ были иные и плотники. А какъ Давыдко съ Верхотурья въ Туринской или въ слободы поѣдетъ, и тебѣ бъ подъ него и подъ дьячка, которой ему данъ изъ Тоболска для писма, велѣти дать подводы; а которого числа Давыдко на Верхотурье пріѣдетъ и съ Верхотурья его на Исеть съ служилыми людми и съ пашенными крестьяны отпустишь, и тебѣ бъ о томъ отписати ко мнѣ, въ Тоболескъ, не замотчавъ. А какъ на Исетѣ острогъ поставятъ и церковь воздвигнутъ, и Верхотурскихъ служилыхъ людей и Верхотурского уѣзду крестьянъ велѣти отпустить съ Исети, стрѣлцовъ на Верхотурье, а крестьянъ въ слободы, тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: подьячей Олексѣй Марковъ приписалъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Господину Рафу Родіоновичу; *тамъ же помѣта:* 158 году Генваря въ 18 день подалъ Исетцкой конной казакъ Давыдко Ондрѣевъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 37.

37.—1650 Февраля 8. Царская грамота Вологодскому Архіепископу Маркелу, *о возобновленіи Капитоновской Княгинины пустыни.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Вологду, богомолцу нашему, Маркелу Архіепископу Вологоцкому и Великопермскому. Въ нынѣшнемъ во 158 году писалъ ты къ намъ: билъ де челомъ тебѣ, богомолцу нашему, Вологоцкого уѣзду, Шуйки Пустые, прежней Капитоновской пустыни Княгинины, съ Пустого озера, старецъ Пифонтъ, а сказалъ: въ той де пустынѣ церкви во имя боголѣпного Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, да пречистыя Богородицы Казанскія, да преподобныхъ Отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцовъ, а попа де черного въ той пустынѣ нѣтъ, и братья у нихъ многіе помираютъ безъ даровъ и безъ покаянія; и тѣ церкви стоятъ безъ пѣнія, впустѣ, и у тѣхъ де церквей кровли и паперти обвалялись, а ему де старцу Пифонту тѣхъ церквей построить и попа призвать нечѣмъ; а живутъ де въ той пустынѣ съ нимъ старцомъ Пифонтомъ два брата; а та де пустыня стоитъ впустѣ и церкви Божіи безъ пѣнія тому десять лѣтъ; а ты богомолецъ нашъ, безъ нашего указу, въ той

№ 38 — 39. пустынѣ церквей построить не смѣешъ: и намъ бы тебя богомолца нашего пожаловати, велѣти бъ тое прежнюю Капитоновскую Княжнину пустыню, на Шуѣ Пустой, церкви построить тебѣ богомолцу нашему Софѣйскою домовою казною и черного попа въ той пустынѣ устроити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ богомолецъ нашъ, въ Капитоновской Княжниной пустынѣ, на Шуѣ Пустой, тѣ церкви велѣлъ построить Софѣйскою домовою казною и черного попа призвать, и впредъ тое пустыню велѣлъ строить и надзирать по своему святителскому разсмотрѣнью, и отъ сторонъ отъ обидъ оберегалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158 Февраля въ 8 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Давыдъ Дерябинъ; *внизу:* Справилъ Ондрюшка Покснинской. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ надпись:* на Вологду, богомолцу нашему, Маркелу Архіепископу Вологоцкому и Великопермскому.

На оборотѣ же подтвержденіе:

Лѣта 7185 Марта въ 12 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сю грамоту отца своего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, слушавъ, указалъ подписать на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и рудити ее не велѣлъ, и о всемъ указалъ быть, какъ въ сей грамотѣ писано.—«Діакъ Филипъ Артемьевъ».

38.—1650 Апрѣля 1. Память Олонецкихъ воеводъ Василья Чоглокова и Степана Елагина заставному казаку Пѣмкову, *о непропускѣ за рубежъ въ Швецію Заонѣжскихъ Русскихъ людей, и изъ-за рубежа Шведовъ въ предѣлы государства, безъ проѣзжихъ грамотъ.*

158 году Апрѣля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память заставному казаку Петрушкѣ Пѣмкову. Въ нынѣшнемъ во 158 году писалъ ты, на Олонецъ, къ околничему и воеводамъ къ Василью Александровичу Чоглокову да къ Степану Пароеньевичу Елагину, что де приходятъ на заставу изъ-за рубежа Латыши на Государеву сторону безъ грамотъ, и ты де ихъ отсылаешъ назадъ; и Латыши де говорятъ тебѣ: «коли де ты ихъ королевскихъ крестьянъ на Государеву сторону чисто не пропустишъ, и они де не хотятъ пропускать и Государевыхъ крестьянъ въ Свѣйскую сторону».—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые Государевы крестьяне живутъ подлѣ Нѣмецкого рубежа близко, верстъ по пяти и по десяти, и тѣхъ бы крестьянъ въ Свѣйскую сторону, въ ближніе мѣста, пропущалъ безъ проѣзжихъ грамотъ; а которые Государевы далніе Заонѣжскіе крестьяне придутъ къ тебѣ на рубежъ, а ѣхать имъ въ Свѣйскую сторону, въ далніе погосты и въ городы и въ Стеколню: и тѣхъ бы крестьянъ безъ проѣзжихъ грамотъ не пропущалъ за рубежъ; а изъ Свѣйскіе стороны Нѣмецъ и королевскихъ крестьянъ на Государеву сторону безъ проѣзжихъ грамотъ не пропущалъ же.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Подписи и скрѣпы нѣтъ. Ветхъ.—Изъ архива Олонецкаго Уѣзднаго Суда.

39.—1650 Апрѣля 13. Память Олонецкихъ воеводъ Чоглокова и Елагина капитану Гамильтонова полка Горну, *о солдатскомъ ученьи.*

158 году Апрѣля въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Ми-

хаиловича всеа Русіи указу, память Александрова полку Гамолтона капитону Фредрику Горну. Въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 12 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, а околничему и воеводамъ Василью Александровичу Чоглокову да Степану Пареоеньевичу Елагину подалъ челобитную Лопскихъ погостовъ Николского Падалского погоста салдатъ Прошка Ивановъ, а въ челобитной его написано: у тебя де въ салдатцкой росписи имя его Прошкино не написано и къ крестному де цѣлованью онъ Прошка не приведенъ, а ты де его училъ въ салдатцкое ученье имать; и Государь бы его Прошку пожаловалъ, велѣлъ о томъ указъ учинить. И околничей и воеводы Василей Александровичь Чоглоковъ да Степанъ Пареоеньевичь Елагинъ велѣли его Прошкина имяни въ салдатцкой росписи досмотрѣть: и тотъ Прошка Ивановъ въ салдатцкой росписи написанъ, и въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 2 день ко кресту онъ Прошка приведенъ. Да въ нынѣшнемъ же во 158 году Апрѣля въ 4 день прислана на Олонецъ Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ околничему и воеводамъ къ Василью Александровичу Чоглокову да къ Степану Пареоеньевичу Елагину, и въ той Государевѣ грамотѣ написано: велѣно было Заонѣжанъ учить салдатцкой службѣ повседневно; а нынѣ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ имъ полготить и учить ихъ передъ прежнимъ съ болшею легостью, въ недѣлѣ день или два, чтобъ имъ отъ пашни и отъ промысловъ не отбыть. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ его Прошку и иныхъ всѣхъ Лопскихъ погостовъ салдатъ училъ салдатцкіе службы, противъ нынѣшнего Государева указу, съ болшею легостью, для пашенного времени, въ недѣлѣ день или два; а въ ученье тѣмъ салдатомъ велѣлъ приходить, одинокимъ людемъ въ третью недѣлю, а двойникомъ противъ тогожъ, а семьянистымъ людемъ, въ которой семьи салдата по три и по четыре, и тѣмъ семьянистымъ салдатомъ велѣлъ въ ученье приходить понедѣлно перемѣняючись; а налоги бъ и насилства тѣмъ салдатомъ никакой не чинилъ; а въ ученье велѣлъ приходить тѣмъ салдатомъ, которые въ салдатцкой росписи написаны, а вновь, безъ Государева указу, сверхъ салдатцкой росписи, салдатовъ и барабанщиковъ и трубачевъ и сержантовъ не выбиралъ, чтобъ тѣмъ салдатомъ налоги и продажи не было. А къ инымъ къ учителнымъ людемъ, къ поручикомъ и къ прапорщикомъ и къ сержантомъ, списавъ съ сеѣ памяти послалъ списки, слово въ слово, а велѣлъ учить салдатъ такъ же, какъ тебѣ указано.

Черновый подлинникъ, изъ архива Олонецкаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ помарокъ. Скрѣпы и подписи нѣтъ. Ветхъ.

40. — 1650 въ Іюнѣ. Отрывокъ наказа Астраханскимъ воеводамъ, боярину князю Михаилу Пронскому, околничему Тимоѳею Бутурлину и Ильѣ Безобразову. № 40.

. . . .

А будетъ нынѣ Калмыцкіе тайши съ улусы своими кочуютъ отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, и боярину и воеводамъ князю Михаилу Петровичу и околничему Тимоѳею Ѳедоровичу и Ильѣ Безобразову, и дьякомъ, Нагайскихъ мурзъ Чебана съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и съ улусными ихъ людми, подъ Астарахань на прежніе кочевные мѣста, — до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Калмыцкіе тайши съ улусы своими изъ-подъ Астарахани, изъ ближнихъ мѣстъ отойдутъ въ прежнія далные свои кочевья за Яикъ рѣку, — призывать не велѣти; а послать къ тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ сына боярско-

№ 40. го да толмача, съ тѣмъ, что Калмыцкіе тайши съ улусы своими кочуютъ близко Государевы отчины Астарахани, и они бъ Нагайскіе мурзы, Чебанъ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людми, кочевали подъ Терскимъ городомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, чтобъ имъ отъ Калмыцкихъ людей какого дурна не учинилось; и памятуя блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, также Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи его Царьского Величества къ себѣ милость и жалованье, будучи подъ Терскимъ городомъ, Государевымъ всякимъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ, которые подъ Государевою его Царского Величества высокою рукою, никакіе тѣсноты и дурна не дѣлали, и для вѣры дали бъ они отъ себя въ Терской городъ аманатовъ добрыхъ, изъ братьи своей, или изъ дѣтей, или изъ племянниковъ, кому бъ мочно было вѣрить, и на томъ на всемъ, при нихъ бы присылщикахъ, учинили на куранѣ шерть, что имъ будучи подъ Терскимъ городомъ, Государевымъ всякимъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ никакого дурна не дѣлать и быть у Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по прежнему, въ вѣчномъ холопствѣ, на вѣки неотступно. А какъ, по Государеву указу, Калмыки учнутъ кочевать въ далныхъ своихъ прежнихъ кочевьяхъ, и они бъ Нагайскіе, Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со всѣми своими улусными людми, изъ-подъ Терка шли подъ Государеву отчину подъ Астарахань, на прежніе свои кочевья.—А какъ Калмыцкіе тайши съ улусы своими, изъ-подъ Астарахани, изъ ближнихъ мѣстъ, отойдутъ въ свои прежніе далніе кочевья, за Яикъ рѣку: и къ тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ, къ Чебану съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, въ улусы, для призыванья подъ Государеву отчину подъ Астарахань на прежніе ихъ кочевья, потому жъ послати сына боярского да толмача добрыхъ, и велѣть тѣхъ Нагайскихъ мурзъ, Чебана съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ ихъ улусными людми, изъ-за Терка призывать подъ Государеву отчину подъ Астарахань, на прежніе ихъ кочевья, всякими мѣрами, и Государевымъ жалованьемъ велѣть ихъ обнадеживать, чтоб однолично тѣхъ Нагайскихъ мурзъ, Чебана съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, изъ-за Терка призвати подъ Государеву отчину подъ Астарахань, на прежніе ихъ кочевья, со всѣми ихъ улусы.—А Би мурзу Ищерекова и сына его Дударыка мурзу, по прежнему Государеву указу, велѣть держати въ Астарахани, на аманатномъ дворѣ, съ великимъ береженьемъ, а изъ Астарахани ихъ безъ Государева указу никуды не отпускать. Да и Карасаина и Каракасая мурзъ Ищтерековыхъ матерь, и женъ и дѣтей, потомужъ велѣть беречь накрѣпко, чтобъ ихъ Карасаинъ и Каракасай мурзы не выкрали и въ услусы къ себѣ не увели; а покамѣста Нагайскіе мурзы Карасаинъ и Каракасай со всѣми своими улусы подъ Государеву отчину подъ Астарахань на прежніе свои кочевья придутъ, и до тѣхъ мѣстъ матери ихъ и женамъ и дѣтемъ велѣть давать кормецъ, примѣрясь къ инымъ такимъ.

Да въ прошломъ же во 155 году послана Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, въ Астарахань, къ бояриму и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарищи, а велѣно въ Астарахани устроити про Государевъ обиходъ виноградной садъ, на самой доброй землѣ, подлѣ виноградныхъ же садовъ Астараханскихъ монастырей и всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцовъ, Государевою казною; а виноградное деревье и вѣтви въ тотъ виноградной садъ велѣно имати изъ виноградныхъ садовъ у Астараханскихъ вся-

кихъ чиновъ Рускихъ людей и у иноземцовъ, а работныхъ людей къ тому садовому строенью велѣно наймовать Государевою казною. И во 156 году Октября въ 17 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи, что они обыскали въ Астарахани подъ виноградной садъ земли, въ розныхъ мѣстѣхъ, тридцать одну десятину съ полудесятиною, и для опыту заведено виноградного саду за деревянымъ городомъ десятина съ получетью, а посажено на той землѣ виноградныхъ четыреста пять деревъ и вѣтвей. Да они жъ писали ко Государю: только де взяти про Государевъ обиходъ въ Астарахани виноградные готовые сады у Рускихъ людей и у иноземцовъ, а денги за тѣ сады дати изъ Государевы казны, и въ томъ Государевѣ казнѣ будетъ прибылнѣе. И послана Государева грамота, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарищи, а велѣно виноградные сады устроить на тѣхъ земляхъ, которые земли подъ тѣ виноградные сады обыскали они и которые земли впередъ обыщутся; а для того виноградного строенья посланъ въ Астарахань, съ Москвы, иноземецъ Голстенскіе земли Яковъ Давыдовъ, а виноградное деревье и вѣтви на заводъ велѣно имать изъ виноградныхъ садовъ у Астараханцовъ, противъ прежнего Государева указу; да у того жъ садового строенья, для досмотру и для покупокъ, велѣно быти дворянину доброму да съ нимъ цѣловалникомъ Астараханцомъ посадскимъ людемъ, погодно, за Государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ. И во 157 году Декабря въ 21 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи, что де иноземецъ Яковъ Давыдовъ осмотрилъ подъ виноградной садъ мѣсто отъ города съ версту, подлѣ тѣхъ мѣстъ, которые мѣста подъ виноградные сады заняты и плетнемъ огорожены, по ихъ высмотру, напередъ того; и они де бояринъ и воеводы велѣли подъ виноградной садъ мѣста строить, а для работы къ тому садовому строенью велѣли имать тюремныхъ сидѣлцовъ по двадцати человѣкъ, а корму велѣли имъ давать по двѣ денги на день, да у того жъ де дѣла велѣли быть работнымъ людемъ, Казанскіе присылки, десяти человѣкомъ, а иныхъ работныхъ людей въ Астарахани мало и просятъ за работу по гривнѣ и болши; а иноземецъ де Яковъ Давыдовъ сказалъ, что къ тому садовому строенью надобно работныхъ людей на всякой день по триста человѣкъ и болши. И послана Государева грамота, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарищи, а велѣно въ Астарахани иноземцу Якову Давыдову строити виноградные сады на тѣхъ мѣстѣхъ, которые мѣста обыскали бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи и которые мѣста, возлѣ тѣхъ мѣстъ, осмотрилъ иноземецъ Яковъ Давыдовъ и которые мѣста подъ виноградной садъ впередъ обыщутся; а у садового строенья и для всякихъ покупокъ, велѣно быть дворянину и цѣловалникомъ по прежнему; а для работы къ тому садовому дѣлу велѣно вынимать тюремныхъ сидѣлцовъ, которые сидятъ опричь измѣнныхъ дѣлъ, а Государева жалованья на кормъ велѣно имъ давать, передъ прежнимъ съ прибавкою, по три денги человѣку на день; да къ тому жъ садовому строенью велѣно наймать работныхъ людей, да Казанскіе присылки работнымъ людемъ велѣно у того садового строенья быть по прежнему и велѣно тѣхъ Казанскіе присылки и работныхъ людей устроить Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, да о томъ о всемъ велѣно имъ отписать ко Государю и роспись прислать: и о томъ садовомъ строеньѣ ко Государю не писывано.—И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому

№ 40. да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину да Ильѣ Кузмичу Безобразову, и дьякомъ, пріѣхавъ въ Астарахань, досмотрѣть и смѣтить: въ которыхъ мѣстѣхъ и сколко десятинъ подъ Государевы виноградные сады земли занято, и сколко десятинъ того виноградного саду устроено, и по сколку на десятинѣ посажено виноградного деревья и вѣтвей? и по сколку человѣкъ у того виноградного дѣла бываетъ работныхъ людей, наемныхъ, и тюремныхъ сидѣлцовъ, и изъ городовъ присылныхъ людей; и по сколку имъ даютъ Государева жалованья, поденного найму и корму? и которые работные люди присланы къ тому садовому строенью изъ Казани и изъ Нижнего Новагорода, и тѣ работные люди Государевымъ годовымъ жалованьемъ устроены ль, и по сколку имъ Государева годового денежного и хлѣбного жалованья учинено, и сколко съ которого числа, по ихъ пріѣздъ, работнымъ людемъ и на всякое виноградное садовое строенье разошлось Государевы денежные казны? да о томъ о всемъ отписать ко Государю, и роспись прислать за дьячьею приписью. Да бояриу жъ и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину да Ильѣ Безобразову, и дьякомъ, досмотрѣть: у кого имяны у Астараханскихъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ устроены виноградные сады, и на сколкихъ десятинахъ или саженяхъ которой садъ устроенъ, и сколко въ тѣхъ садѣхъ виноградныхъ деревъ, и во что тѣ сады имъ стали? И толко тѣ сады похочетъ кто продать изъ воли, и тѣхъ садовъ торговати, смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, чтобъ у нихъ тѣ сады купити недорогою цѣною, чтобъ въ томъ Государевѣ казнѣ прибыль учинить, а тѣмъ бы людемъ, у кого тѣ виноградные сады купятъ, потомужъ не въ налогу; да въ какову цѣну которой садъ приторгуютъ, и имъ о томъ потомужъ ко Государю писать. А сколко нынѣшняго лѣта въ Государевыхъ виноградныхъ садѣхъ будетъ винограду, и имъ тотъ виноградъ изъ Астарахани прислать ко Государю, къ Москвѣ, сырымъ и въ патокѣ; а впередъ Государевы виноградные сады велѣть имъ бояриу и воеводамъ разводить и строить, примѣрясь къ прежнимъ Государевымъ указомъ и по своему разсмотрѣнью, и о томъ садовомъ строеньѣ писать ко Государю почасту.

Въ прошломъ во 156 году Октября въ 17 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарищи: по Астараханскимъ де по приходнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ, Астараханскіе многіе рыбные ловли лежатъ впустѣ лѣтъ по десяти и болши, потому что тѣ рыбные ловли въ прошлыхъ годѣхъ откупщики съ откуповъ на указные сроки отказали, а иные откупщики тѣхъ рыбныхъ ловель на откупъ не взяли; а по указу блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на откупщиковъ никакихъ откуповъ вневолю наметывать не велѣно; а на вѣрѣ тѣхъ рыбныхъ ловель вѣдати не мочно, потому что въ Астарахани всякіе рыбные ловецкіе заводы передъ Верховыми городами купятъ дорогою цѣною и работнымъ людемъ наемъ даютъ болшой; а которые учюги и рыбные ловли въ прошлыхъ годѣхъ по болшой неволѣ вѣдали на вѣрѣ, и у вѣрныхъ цѣловалниковъ съ тѣхъ учюговъ денегъ въ сборѣ ничего не было: и нынѣ о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, которые лежатъ впустѣ, бьютъ челомъ Государю многіе люди на откупъ, съ болшихъ окладовъ на малые откупы; и они тѣхъ рыбныхъ ловель съ болшихъ окладовъ на малые откупы безъ Государева указу отдать не смѣютъ, а за болшими откупы тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель, которые лежатъ впустѣ, на откупъ никто не возметъ; и тол-

№ 40.

ко де тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель изъ пуста на откупъ съ болшихъ окладовъ на малые откупы не отдавать, и тѣмъ де учюгомъ и рыбнымъ ловлямъ и впередъ быть впустѣ и Государевѣ казнѣ въ томъ будетъ болшая убыль. И послана Государева грамота въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарищи: которые Астараханскіе учюги и рыбные ловли впустѣ, и тѣ учюги и рыбные ловли велѣно отдати откупщикомъ на откупъ изъ наддачи; а будетъ тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель откупщики изъ наддачи откупать не учнутъ, и тѣ учюги и рыбные ловли велѣно откупщикомъ отдати и на прежніе откупы, безъ наддачи; а будетъ по самой болшой неволѣ, тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель изъ наддачи, и на прежніе откупы безъ наддачи отдати будетъ немочно: и тѣ учюги и рыбные ловли откупщикомъ велѣно отдати на откупъ по ихъ розсмотрѣнью, передъ прежними оклады и съ убавкою, для того, чтобъ тѣ учюги и рыбные ловли впустѣ не были. И что о тѣхъ учюгѣхъ и о рыбныхъ ловляхъ въ Астарахани учинено, и о томъ изъ Астарахани бояря и воеводы ко Государю не писывали.—И которые учюги и рыбные ловли наперёдъ сего на откупу бывали, а нынѣ тѣ учюги и рыбные ловли лежатъ впустѣ: и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину да Ильѣ Кузмичу Безобразову, и дьякомъ, велѣти кликати въ Астарахани биричемъ, по многіе дни, чтобъ Астараханскіе учюги и рыбные ловли, которые лежатъ впустѣ, взялъ кто на откупъ изъ наддачи; а будетъ изъ наддачи никто не возметъ, и тѣ учюги и рыбные ловли отдати и на прежніе откупы, безъ наддачи; а будетъ и на прежніе откупы не возмутъ, и тѣ учюги и рыбные ловли отдати откупщикомъ на откупъ, по своему розсмотрѣнью, передъ прежними оклады и съ убавкою, для того, чтобъ тѣ учюги и рыбные ловли впустѣ не были. А одноличнo бъ имъ о томъ порадѣть и службу свою ко Государю и радѣнье показать, тѣ учюги и рыбные ловли изъ пуста отдати всѣ на откупъ, чтобъ ихъ службою и радѣньемъ впередъ тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель впустѣ ничего не было, и чтобъ въ томъ Государевѣ казнѣ была прибыль; да что о тѣхъ учюгахъ и о рыбныхъ ловляхъ учинятъ, и о томъ отписать ко Государю, къ Москвѣ.

Да въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 22 день послана Государева грамота, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну съ товарищи, а велѣно имъ роспросить Астараханскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей: въ прошлыхъ годѣхъ близко моря на усть рѣки Волги, на прорвѣ, житницы и анбары для пріему Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Терской отпускъ бывали ль, и кѣмъ тѣ житницы и анбары ставлены, и сколь давно съ того мѣста житницы и анбары сведены? и нынѣ въ томъ мѣстѣ для Терскихъ хлѣбныхъ запасовъ житницамъ и анбаромъ быти пристойно ль? Да будетъ, по ихъ разсмотрѣнью и по роспросу Астараханскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, въ томъ мѣстѣ Государевымъ анбаромъ и житницамъ быти пристойно, и Государеву дѣлу будетъ спорѣе, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну съ товарищи велѣно смѣтити: сколко на то анбарное и около тѣхъ анбаровъ на острожное дѣло какого лѣсу будетъ надобно? и о томъ о всемъ велѣно ко Государю отписать и смѣтную роспись прислать. И о томъ ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Ондрѣевичъ Голицынъ съ товарищи не писывали.—И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину да Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьякомъ Микифору Валцову да Ва-

№ 40. стью Герасимову, роспросити Астараханскихъ служилыхъ и жилецкихъ многихъ людей: въ прошлыхъ годѣхъ близко моря на усть рѣки Волги, на прорвѣ, житницы и анбары для пріему Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Терской отпускъ бывали ль, и кѣмъ тѣ житницы и анбары ставлены, одними ль Астараханцы, или и Терскими служилыми и жилецкими людми? и на какихъ стругахъ изъ Астарахани къ тѣмъ житницамъ и анбаромъ запасы и какіе люди возили? и сколь давно съ того мѣста житницы и анбары сведены? и на которомъ мѣстѣ тѣ житницы и анбары были, и то мѣсто крѣпко ли, и бугористо ли, и воды кругъ того мѣста обошли ли, и не чаять ли къ тому мѣсту, лѣтомъ и зимою, приходу воинскихъ и воровскихъ людей? и нынѣ въ томъ мѣстѣ житницамъ и анбаромъ быти пристойно ли? и Государевымъ запасомъ въ возкѣ простою и иные какіе порухи и истери не будетъ ли, и въ хлѣбной возкѣ прибыль будетъ ли? и многажды ль лѣтомъ съ Терка къ тѣмъ житницамъ и анбаромъ по хлѣбные запасы поѣздокъ будетъ, и Терскимъ всякимъ людемъ въ Государевѣ въ хлѣбномъ жалованьѣ не будетъ ли какой скудости? и кѣмъ тѣ житницы и анбары строить, Астараханскими ли и Терскими служилыми людми обоихъ городовъ, или одними Астараханскими служилыми людми, и по сколку человѣкъ доведется у тѣхъ житницъ и анбаровъ быти Государевымъ служилымъ людемъ, лѣтнимъ и зимнимъ времянемъ? Да будетъ, по ихъ розсмотрѣнью и по роспросу Астараханскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, въ томъ мѣстѣ Государевымъ анбаромъ и житницамъ быть пристойно, и Государеву дѣлу будетъ спорѣе: и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому и околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину и Ильѣ Безобразову, и дьякомъ, велѣти смѣтить, сколко на то анбарное и около тѣхъ анбаровъ на острожное дѣло какого лѣсу будетъ надобно, и велѣти тому всему сдѣлати смѣту, да о томъ о всемъ отписати и смѣтную роспись прислати ко Государю, къ Москвѣ, въ Приказъ Казанского Дворца, не замѣшкавъ.

Да въ прошломъ во 153 году Апрѣля въ 18 день, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ гостю Михайлу Гурьеву, по его Михайлову челобитью, на рѣкѣ на Яикѣ устроити городъ каменой, мѣрою четырехъ сотъ саженъ, кромѣ башенъ, четвероуголной, чтобъ всякая стѣна была по сту саженъ; а по угломъ сдѣлати четыре башни да въ стѣнахъ межъ пряселъ четыре жъ башни; а стѣны бъ были межъ башенъ поровну, по пятидесятъ саженъ межъ башни; да въ двухъ башняхъ быти двоимъ воротамъ. А сдѣлати тотъ каменой городъ, въ ширину и въ толщину и въ вышину и съ зубцами, противъ Астараханского каменого города, каковъ каменой городъ сдѣлалъ въ Астарахани князь Ѳедоръ Оболенской съ товарищи: стѣна городовая межъ воротъ и башенъ дѣлать въ ширину въ полторы сажени, а въ вышину и съ зубцами четырехъ саженъ, а зубцы по стѣнѣ сдѣлати въ длину сажень, а въ толщину въ полсажени, а въ вышину въ полторы сажени; а башни дѣлати мѣрою противъ Астараханского жъ каменого города, каковы башни дѣланы въ Астарахани межъ городовыхъ пряселъ; а дѣлати башни въ Яицкомъ городѣ, высмотря подмастерьемъ каменого дѣла накрѣпко, чтобъ изъ тѣхъ башенъ, въ приходъ воинскихъ людей, мочно было изъ наряду городъ очищать на всѣ стороны. А поставити тотъ каменой городъ на Яикѣ рѣкѣ, мѣрою четырехъ сотъ саженъ, да восмь башенъ съ вороты, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ на Яикѣ рѣкѣ поставленъ острогъ, отъ Яика рѣки отъ берега саженъ съ двадцать; а каменого города стѣнѣ быти отъ Яика рѣки по тому мѣсту, гдѣ нынѣ у Яицкого остро-

гу отъ рѣчные стороны ровъ выкопанъ, для того, что Яикъ рѣка будетъ близко городовые стѣны; а ровъ около того города копати со всѣхъ сторонъ новой, чтобъ былъ глубокъ и широкъ, и набить тотъ ровъ частикомъ; да около того жъ каменого города, отъ Яика рѣки по Яикъ же рѣку, съ трехъ сторонъ, сдѣлати надолобы крѣпкіе; а гдѣ былъ по берегу Яика рѣки, съ городскіе стороны, плетень заплетенъ, и въ томъ мѣстѣ у Яика рѣки, гдѣ было плетнемъ заплетено, сдѣлать обрубъ противъ того жъ, каковъ обрубъ сдѣланъ въ Астарахани. А за то каменое городовое дѣло пожаловалъ Государь гостя Михайла Гурьева, велѣлъ ему Яицкой учюгъ и Енбинскіе воды держати безоброчно семь лѣтъ, съ Семеня дни 154 году по Семень же день 161 году; а что съ того Яицкого учюга и съ Енбинскихъ водъ довелось на тѣ на семь лѣтъ взять откупныхъ денегъ, противъ годового окладу и съ печатными пошлинами, семнадцать тысячъ восмь сотъ двѣнадцать рублевъ тридцать два алтына полшесты денги, и тѣхъ откупныхъ и пошлинныхъ денегъ, на тѣ урочные годы, имати на немъ Михайлѣ не велѣлъ. И въ прошлыхъ въ 156 и во 157 годѣхъ, по отпискамъ изъ Астарахани боярина и воеводъ князя Ѳедора Семеновича Куракина съ товарищи, Яицкой каменой городъ початъ дѣлать въ прошломъ во 155 году Іюня съ 6 числа, и сдѣлано де того Яицкого каменого города: отъ рѣки Яика проѣзжая башня, въ ширину двѣ стѣны, по семи саженъ стѣна, двѣ жъ стѣны по семи саженъ безъ четьи стѣна, а въ вышину та башня двѣ сажени съ третью, а толщина полторы сажени; а на той проѣзжей башнѣ сдѣлана каменная церковь шатровая, во имя всемилостивого Спаса Нерукотворенного Образа, да въ придѣлѣхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла да Алексѣя человѣка Божія, а вышина той церквѣ десять саженъ съ полусаженью. Да у того жъ Яицкого города сдѣлана башня проѣзжая да башня середняя брусяныя, да три башни круглыхъ наугольныхъ, а мѣрою тѣ круглые и брусяные башни, кругомъ по девятинадцати и по двадцати по четыре сажени башня, а въ вышину одна трехъ саженъ съ полусаженью, другая полуторы сажени и пол-полтрети сажени, а двѣ башни по сажени безъ полутрети, а поперегъ по шти саженъ всѣ башни, а толщина полуторы сажени; да башня проѣзжая, въ вышину двух саженъ съ третью и пол-полтрети сажени, въ ширину двѣ стѣны по шти саженъ безъ четьи, толщина полуторы сажени. А городовые стѣны сдѣлано по прясломъ двѣсти пятдесятъ одна сажень съ четью, а въ вышину въ одномъ пряслѣ двух саженъ съ полутретью, а въ иныхъ пряслѣхъ по полусажени и пол-полтрети сажени, а толщина по полуторы сажени. Да подъ середнюю брусяную башню да подъ городовую стѣну, подъ пятдесятъ саженъ, биты сваи, и бутовымъ каменемъ набучено, и стѣннымъ каменемъ обложено, гдѣ быть городовой стѣнѣ; а башни и городовой стѣны не дѣлано, да не почато дѣлать городовые стѣны два прясла, по мѣрѣ сто саженъ, да башня наугольная круглая отъ рѣки Яика, и ровъ не копанъ, гдѣ сваи бить. Да въ нынѣшнемъ во 158 году писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Андрѣевичъ Голицынъ съ товарищи, и прислали Яицкому городовому дѣлу роспись, какову роспись подалъ имъ Астараханецъ Иванъ Остриковъ, которому приказано быть у Яицкого городового дѣла; а въ росписи написано: въ прошломъ во 157 году, Апрѣля съ 28 числа да Сентября по 3 число нынѣшняго 158 году, на Яикѣ сдѣлано городового каменого дѣла, надъ старымъ городовымъ дѣломъ: отъ Яицкіе отъ наугольные башни до середней четвероугольной башни городовые стѣны прясло, въ длину пят-

N 40. десять сажень, а въ вышину по городовые зубцы двѣ сажени, да середніе четвероугольные башни, сверхъ старого дѣла, въ вышину, по малую зубцовую стѣнку, полчетверты сажени, а въ длину и поперегъ та башня шесть саженъ; да у тоѣ жъ башни, по обѣ стороны, въ городовыхъ стѣнахъ сдѣланы двѣ избы каменыхъ для городовыхъ караулщиковъ; а отъ середніе башни до наугольные до степные круглые башни, сдѣлано городовые стѣны, сверхъ старого дѣла, прясло, въ длину пятдесятъ саженъ, а въ вышину по городовые зубцы двѣ сажени; да круглые наугольные степные башни сдѣлано, сверхъ старого жъ дѣла, по малую стѣну по зубцы полчетверты сажени, а кругомъ тоѣ башни девятнадцать саженъ, а у тоѣ башни, по обѣ стороны, въ городовыхъ стѣнахъ сдѣланы двѣ избы каменыхъ для городовыхъ караулщиковъ; а отъ круглые отъ наугольные отъ степные башни по середнюю четвероугольную башню съ вороты сдѣлано прясла пятдесятъ одна сажень; а сверхъ старого дѣла, сдѣлано того прясла по всей городовой . . . . А городовыхъ запасовъ отъ 157 году въ нынѣшней во 158 годъ осталось у того городового дѣла: восмьдесятъ тысячъ кирпичу сженого, восмьдесятъ двѣ тысечи шесть сотъ кирпичу необжиганого, сорокъ пять саженъ дровъ (пригнаны плотомъ послѣ Семеня дни, и тѣ де дрова изойдутъ въ осень на кирпичное сженье, а къ веснѣ нынѣшняго 158 году дровъ не будетъ), да верстового и бутового камени дичи осталось пятдесятъ наусковъ, три науска извести, свай дубовыхъ съ пять сотъ. А покинули де Яицкое городовое дѣло дѣлать Сентября съ 1 числа нынѣшняго 158 году, потому, что де у Михайлова приказщика Гурьева на городовое дѣло работнымъ людемъ денегъ не стало, да и для того, что де въ прошломъ во 157 году воровскіе казаки, атаманъ Ивашко Кондыревъ съ товарищи, городовые многіе запасы на морѣ погромили, и дровъ и всякихъ запасовъ на городовое дѣло припасать вверху по Яику рѣкѣ не дали; и отъ того де казачья воровства городовому дѣлу въ прошломъ во 157 году было мотчанье болшое, да и въ нынѣшнемъ де во 158 году отъ ихъ казачья воровства городовому дѣлу мотчанье будетъ же, потому что запасовъ къ городовому дѣлу припасно мало. — И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу и Ильѣ Кузмичу, и дьякомъ, послати изъ Астарахани на Яикъ нарочно Астараханца сына боярского добра, которого бъ съ такое дѣло стало и кому бъ мочно было вѣрить, и велѣти ему на Яикѣ городовое всякое дѣло досмотрить и переписать на роспись: сколко того Яицкого городового всякого строенья сдѣлано и сколко того городового дѣла противъ Государева указу не додѣлано, и сколко какихъ городовыхъ запасовъ у нынѣшняго 158 году во 159 годъ осталось и впередъ припасено, и сколко какихъ запасовъ къ тѣмъ запасомъ въ прибавку надобно, и какъ то Яицкое городовое дѣло чаять совсѣмъ въ отдѣлкѣ будетъ? и переписавъ то городовое каменое всякое дѣло, и тое роспись велѣти привезти къ себѣ въ Астарахань, за его переписчиковою рукою; да какъ съ Яика переписчикъ Яицкому городовому каменому дѣлу роспись къ нимъ въ Астарахань привезетъ, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи, о томъ отписати ко Государю и роспись Яицкому городовому каменому дѣлу прислати въ Приказъ Казанского Дворца.

Да въ прошломъ во 157 году, по Государеву Царю и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы на его Государеву службу, на Терекъ, воеводы князь Михайло Щетининъ да Иванъ Олябьевъ, да дьякъ Кузма Патрикѣевъ, и велѣно имъ всякіе Государевы дѣла дѣлать и о всемъ про-

мышлять съ великимъ раденьемъ, и о вѣстяхъ и о всякихъ дѣлѣхъ велѣно имъ писать ко Государю и станичниковъ съ отписки присылать почасту, чтобъ по тѣмъ ихъ отпискамъ про Терскіе дѣла Государю было вѣдомо. И князь Михайло Щетининъ съ товарищи, будучи на Теркѣ, своею оплошкою ни о какихъ дѣлѣхъ ко Государю не писывали и станичниковъ не присылывали долгое время, и что нынѣ на Теркѣ дѣлается и про то Государю невѣдомо. И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ: Терской городъ и Терскихъ воеводъ и служилыхъ людей вѣдати въ Астарахани, боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину, потому что Терской городъ отъ Москвы удалѣлъ и станицы бываютъ къ Москвѣ не частые, и въ томъ Государеву дѣлу чинится мотчанье и поруха болшая. И Государевъ указъ о томъ на Терекъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи посланъ: о которыхъ Государевыхъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ учнутъ писать ко Государю, и имъ велѣно о тѣхъ Государевыхъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ писать и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу Пронскому да къ околничему къ Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину, съ тѣми жъ станичники, которыхъ они отпустятъ съ отписки ко Государю, къ Москвѣ, да и о росправныхъ дѣлѣхъ, которыхъ имъ за чѣмъ вершить будетъ не мочно, писать имъ объ указѣ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу Пронскому да къ околничему къ Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину. —И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину, пріѣхавъ въ Астарахань, отписать отъ себя на Терекъ къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, что по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Терской городъ, и ихъ воеводъ, и служилыхъ людей вѣдать имъ боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу, и они бъ отписали въ Астарахань къ нимъ: сколко на Теркѣ, на городѣ и на острогѣ наряду, и въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и Государевы денежные казны, и сукон и всякой рухледи, и въ житницахъ хлѣбныхъ и кабацкихъ всякихъ запасовъ? и служилымъ и жилецкимъ людемъ прислали бъ имянные списки за дьячьею рукою; и будучи на Теркѣ, дѣлали бъ они всякіе Государевы дѣла по Государеву наказу, каковъ имъ данъ на Москвѣ, изъ Приказу Казанского Дворца, и по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по указнымъ грамотамъ. А о которыхъ дѣлѣхъ учнутъ они писати ко Государю, и они бъ о тѣхъ дѣлѣхъ писали и въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу да къ околничему къ Тимоѳею Ѳедоровичу, съ тѣми жъ станичники, которыхъ они пошлютъ ко Государю къ Москвѣ. А о которыхъ Государевыхъ дѣлѣхъ писать ко Государю за далнимъ проѣздомъ не доведется, а имъ воеводамъ тѣхъ дѣлъ безъ Государева указу дѣлать будетъ не умѣть: и они бъ о тѣхъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ, и по вѣстемъ о прибылыхъ ратныхъ людяхъ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и о нарядѣ, и о денгахъ, и о хлѣбныхъ и о пушечныхъ запасѣхъ, и о росправныхъ дѣлѣхъ, какихъ имъ вершить будетъ не мочно, потомужъ писали въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу да къ околничему къ Тимоѳею Ѳедоровичу. Да о какихъ Государевыхъ и о росправныхъ дѣлѣхъ Терскіе воеводы князь Михайло Щетининъ съ товарищи учнутъ въ Астарахань писать, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину, по тѣмъ ихъ отпискамъ, № 40.

№ 40. Государевъ указъ дѣлать, и на Терекъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи о томъ отъ себя писати, чтобъ на Теркѣ Государевы дѣла ни за чѣмъ не стали, и по вѣстемъ на Терекъ прибылыхъ ратныхъ людей, и нарядъ, и ружье, и денги и хлѣбные и пушечные всякіе запасы, сколко чего будетъ понадобится, посылати, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ на Теркѣ въ Государевѣ денежной казнѣ и въ хлѣбныхъ и во всякихъ запасѣхъ скудости не было, и въ приходъ воинскихъ людей Терку помогать. Да о которыхъ дѣлѣхъ Терскіе воеводы учнутъ писать ко Государю, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу Пронскому и къ околничему къ Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину о тѣхъ дѣлѣхъ отпишутъ же; и какой Государевъ указъ, по тѣмъ отпискамъ, бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичь и околничей Тимоѳей Ѳедоровичь учинятъ, или по которымъ по Терскимъ отпискамъ Государева указу учинить имъ будетъ нелзѣ; и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околничему Тимоѳею Ѳедоровичу о томъ писать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Астараханскими или съ Терскими станичьники, не замотчавъ.

Да въ нынѣшнемъ во 158 году Октября въ 19 день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Терка, воеводы князь Венедиктъ Оболенской съ товарищи: съ прошлого де со 151 году почалъ быть въ Терскомъ городѣ у Рускихъ людей и у иноземцовъ въ садѣхъ шелковой сырцовой заводъ по невелику, потому что въ тѣхъ садѣхъ дерева туту мало и червей шелковыхъ кормить нечѣмъ, а черви шелковые, окромѣ того тутового листу, не ѣдятъ ничего. А Терскіе де Рускіе люди и иноземцы въ допросѣ сказали имъ, что отъ Терского города, въ верхъ по Тереку рѣкѣ во днищѣ и въ дву, дерева туту нѣтъ. И они де для сыску дерева туту посылали съ Терка, въ верхъ по рѣкѣ по Тереку, тезика Терского жилца Муратъ-хана Шихмаметева; и тезикъ Муратъ-ханъ, пріѣхавъ на Теркъ, сказалъ имъ, что въ верхъ по рѣкѣ по Тереку, отъ Терского города въ полуторѣ днищѣ, межъ казачьихъ городковъ, тутового дерева много; и они ему Муратъ-хану говорили, чтобъ онъ на тѣ мѣста ѣхалъ и шелковое дѣло завелъ. И въ прошломъ де во 157 году Іюня въ 6 день, билъ челомъ Государю тезикъ Муратъ-ханъ, а имъ подалъ челобитную за своею рукою, а въ челобитной его написано, что шелкового сѣмени по рѣкѣ по Тереку въ казачьихъ городкахъ добыть мочно, и шелковымъ червямъ корму, дерева туту, много, и мочно де шолку сырцу заводъ завести вскорѣ, и будетъ де того шелку въ Государеву казну по вся годы много, и годъ отъ году того шолку учнетъ въ заводѣ прибывать, и въ томъ де Государю будетъ прибыль болшая. И они де того тезика Муратъ-хана, для того шелкового промыслу, въ верхъ по Тереку рѣкѣ, межъ казачьихъ городковъ послали и велѣли ему, до Государева указу, шелковымъ заводомъ промышлять. А каковъ въ Терскомъ городѣ, въ садѣхъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ, шелковой заводъ, и они того шелкового заводу образецъ прислали ко Государю, къ Москвѣ.—И Ноября въ 3 день да Апрѣля въ 30 день, посланы Государевы двѣ грамоты на Теркъ къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, а велѣно имъ о томъ шелковомъ дѣлѣ промышляти съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ то шелковое дѣло завести вскорѣ; а иноземцу Муратъ-хану Шихмаметеву велѣно сказать Государево милостивое слово: толко онъ Муратъ-ханъ то шелковое дѣло вскорѣ заведетъ и учинитъ въ томъ шелковомъ дѣлѣ Государевѣ казнѣ прибыль, и ему за то будетъ Государево жалованье болшое.

№ 40.

А будетъ ему для того шелковаго дѣла понадобятся какіе люди, и ему для того шелкового дѣла велѣно давати, сколко ему какихъ людей и денегъ понадобится, безо всякого задержанья, чтобъ тому шелковому дѣлу ни за чѣмъ мотчанья не было, и чтобъ то шелковое дѣло завесть вскорѣ, и учинить бы въ томъ шелковомъ дѣлѣ Государю прибыль; да будетъ то шелковое дѣло Муратъ-ханъ Шихмаметевъ заведетъ, и въ томъ шелковомъ дѣлѣ чаять Государевѣ казнѣ прибыли, и Муратъ-хану Шихмаметеву велѣно дать Государева жалованья, въ Приказѣ, тридцать рублевъ, изъ Терскихъ доходовъ, и впередъ его Государевымъ жалованьемъ велѣно обнадеживать, чтобъ ему тѣмъ шелковымъ дѣломъ промышлять было охотнѣе. А у того шелкового дѣла, съ иноземцомъ съ Муратъ-ханомъ Шихмаметевымъ, велѣно быть Терскому головѣ стрѣлецкому Воину Голикову и промышлять тѣмъ шелковымъ дѣломъ съ иноземцомъ съ Муратъ-ханомъ вмѣстѣ, заодно, чтобъ одноличпо то шелковое дѣло завелось вскорѣ и чтобъ въ томъ шелковомъ дѣлѣ учинить Государю прибыль. А которые Государевы Терскіе люди даны будутъ головѣ Воину Голикову и иноземцу Муратъ-хану Шихмаметеву для того шелкового дѣла, и тѣмъ людемъ велѣно приказати, чтобъ они, будучи у того шелкового дѣла, учились у иноземца у Муратъ-хана Шихмаметева тому шелковому дѣлу, чтобъ имъ того дѣла навыкнуть, и впередъ бы имъ такое шелковое дѣло мочно было дѣлать самимъ и безъ мастера. А Терскимъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ, у которыхъ въ садѣхъ шелковой сырцовой заводъ есть, велѣно сказать, чтобъ они шолкъ у себя въ садѣхъ заводили безо всякого опасенья; да у кого у нихъ будетъ шолкъ въ заводѣ, и тѣ бъ люди тотъ шолкъ продавали въ Государеву казну, а за тотъ шолкъ велѣно имъ давать денги изъ Государевы казны, цѣну нескудную, а на сторону бъ шолку никому не продавали. Да у которыхъ людей шолкъ въ заводѣ будетъ, и тотъ шолкъ велѣно у нихъ покупать въ Государеву казну, а денегъ за тотъ шолкъ велѣно давать по двадцати рублевъ за пудъ; а будетъ они по той цѣнѣ продавать не похотятъ, и имъ за тотъ шолкъ велѣно давать и болши двадцати рублевъ, а чтобъ свыше двадцати пяти рублевъ за пудъ шолку не давать. Да какъ то шелковое дѣло иноземецъ Муратъ-ханъ заведетъ, и во что тотъ шелковой заводъ станетъ, и сколко изъ заводу шелку выйдетъ, и чаять ли впередъ въ томъ шелковомъ дѣлѣ Государевѣ казнѣ прибыли? и о томъ велѣно имъ отписать и роспись всему и шелковой опытъ прислать ко Государю, къ Москвѣ.—И съ Терка, воеводы о томъ ко Государю не писывали и шелкового опыту не присылывали. И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину отписать отъ себя на Теркъ къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, а велѣти имъ отписати къ себѣ, въ Астарахань, тотчасъ: на Теркѣ они шелковое сырцовое дѣло завели ль, и у того шелкового дѣла иноземцу Муратъ-хану Шихмаметеву и головѣ Воину Голикову быть велѣли ль, и Государевымъ жалованьемъ Муратъ-хана Шихмаметева обнадежили ль, и что ему, для того шелкового заводу, дано Государева жалованья? и то шелковое дѣло заведено ль, и сколко человѣкъ, для того шелкового дѣла и для науки, дано Терчанъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и къ тому они шелковому дѣлу навыкаютъ ли, и чаять ли того, что они шелковое дѣло учнутъ впередъ сами дѣлать и безъ мастера? и у которыхъ у Терчанъ, у Рускихъ людей и у иноземцовъ, въ садѣхъ шелковой сырцовой заводъ есть, и они шолкъ у себя въ садѣхъ дѣлаютъ ли, и въ Государеву казну тотъ шолкъ у нихъ покупаютъ ли? и сколко, съ которого числа и

№ 40. по которое число, сырцового шолку сдѣлано и у Терчанъ изъ садовъ куплено, и въ какову цѣну тотъ шолкъ въ заводѣ и въ покупкѣ становится, и чаять ли въ томъ шелковомъ заводѣ и въ покупкѣ Государевѣ казнѣ прибыли, и впередъ то шелковое дѣло прочно ль? да сколко на Теркѣ шолку сырцу сдѣлано и у Терчанъ у всякихъ людей куплено, и тотъ шолкъ велѣть прислать къ себѣ въ Астарахань. Да какъ Терскіе воеводы о шелковомъ строеньѣ противъ сего Государева указу къ нимъ отпишутъ, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околничему Тимоѳею Ѳедоровичу тѣмъ Государю послужить и радѣнье свое показать, отписать на Теркъ къ воеводамъ, съ большимъ подтверженьемъ, чтобъ они на Теркѣ шелковымъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, безо всякіе оплошки, примѣрясь къ Государеву указу и по ихъ боярина и воеводъ князя Михайла Петровича да околничего Тимоѳея Ѳедоровича и по своему розсмотрѣнью, чтобъ однолично то шелковое дѣло на́ Теркѣ дѣлали по вся годы, безпереводно, чтобъ въ томъ шелковомъ сырцовомъ дѣлѣ Государю учинить прибыль; да что Терскіе воеводы о шелковомъ заводѣ и о строеньѣ, противъ сего Государева указу, въ Астарахань къ нимъ отпишутъ, и каковъ они Государевъ указъ изъ Астарахани на Теркъ къ воеводамъ пошлютъ: и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу о томъ отписати ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, не замотчавъ, да и впередъ о томъ шелковомъ строеньѣ писать къ Государю почасту; да и на Теркъ къ воеводамъ о томъ писать почасту жъ, съ большимъ подтверженьемъ, чтобъ они однолично шелковымъ дѣломъ промышляли безо всякіе оплошки. А сколко на Теркѣ шолку сырцу въ дѣлѣ и въ покупкѣ будетъ, и тотъ шолкъ велѣти съ Терка присылать въ Астарахань, а изъ Астарахани тотъ шолкъ присылать ко Государю, къ Москвѣ, въ коробьѣхъ, и велѣти отписки подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову, да Томилу Перфирьеву.—Да боярину жъ и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околничему Тимоѳею Ѳедоровичу отписати на Терекъ къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, а велѣти имъ иноземца Муратъ-хана Шихмаметева и Терчанъ всякихъ Руских людей и иноземцовъ допросити: въ которыхъ мѣстѣхъ и сколь далеко отъ Терского города ростетъ дерево тутъ? да въ которыхъ мѣстѣхъ около Терка дерево тутъ ростетъ; и имъ велѣти, для того дерева туту, посылати Терскихъ служилыхъ и жилецкихъ Рускихъ людей и иноземцовъ, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти то тутовое деревье выкапывая изъ земли съ кореньемъ, привозить на Теркъ, а на Теркѣ подъ то тутовое дерево велѣти пріискати порозжіе земли, гдѣ пригоже, и на той порозжей землѣ велѣти то тутовое деревье сажати; а у того строенья велѣти быти головѣ жъ Воину Голикову да иноземцу Муратъ-хану Шихмаметеву и Терскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже, кому бъ такое дѣло было за обычай; а работныхъ людей къ тому тутовому строенью велѣть нанимати Государевою денежною казною, дешевою цѣною, и велѣти тѣмъ тутовымъ садовымъ строеньемъ промышляти съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ того тутового деревья завести слишкомъ; да какъ то тутовое деревье на Теркѣ насадятъ, и сколко деревъ будетъ посажено, и во что то тутовое строенье станетъ, и о томъ велѣти Терскимъ воеводамъ отписати къ себѣ въ Астарахань; а какъ съ Терка воеводы въ Астарахань къ нимъ отпишутъ, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу да околничему

Тимоѳею Ѳедоровичу о томъ о всемъ отписати ко Государю подлинно, не замотчавъ.

Да въ нынѣшнемъ же во 158 году извѣщалъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Казанецъ Алексѣй Силинъ сынъ Зеленой, что на Теркѣ и въ Астарахани всякихъ чиновъ торговые люди промышляютъ травою мареною и отпущаютъ тое траву изъ Астарахани и съ Терка за море, въ Кизылбаши, многіе бусы нагрузя, въ болшихъ кипахъ, покиня свои иные промыслы, потому что узнали они въ томъ промыслу болшую прибыль; да для тоѣ жъ де травы пріѣзжаютъ на Терекъ Кизылбашеня и Гилянцы и Бухарцы съ товары, и тѣ свои товары мѣняютъ на ту траву марену, а безъ той травы въ Кизылбашской землѣ и въ иныхъ земляхъ быть нелзѣ, потому что та трава годится во всякіе угодья и въ краски; а ростетъ де тоѣ травы на Теркѣ на шестьдесятъ верстъ и болши, да и въ иныхъ де мѣстѣхъ такіе травы много жъ: и толко де укажетъ Государь тою травою промышлять и торговать на себя Государя, и въ томъ де промыслу Государевѣ казнѣ будетъ болшая прибыль. А Астараханецъ посацкой человѣкъ Анисимъ Грибовъ въ Приказѣ Казанского Дворца, въ роспросѣ сказалъ: на Теркѣ де траву марену Кизылбашскимъ купецкимъ людемъ продаютъ Терскіе всякіе люди и Терскіе Гребенскіе казаки, а емлютъ де тое траву выкопывая изъ земли съ кореньемъ около Терка; а толко де укажетъ Государь тое траву покупать на Теркѣ своею Государевою казною и Кизылбашскимъ купецкимъ людемъ велитъ тое траву продавать своимъ Государевымъ купчинамъ, и въ томъ будетъ Государю болшая прибыль, потому что де для тоѣ травы изъ Кизылбашъ Кизылбашскіе люди ежегодъ пріѣзжаютъ бусъ по шти и по осми и по десяти, и купя тое траву отвозятъ въ Кизылбаши, для того, что де тою травою въ Кизылбашѣхъ красятъ шелки и иные товары многіе, а безъ тоѣ де травы въ Кизылбашахъ никакіе краски не составятся; а купятъ де Кизылбашскіе купецкіе люди тоѣ травы, на Теркѣ, у всякихъ людей, мѣхъ по полтинѣ и по двадцати алтынъ, а въ мѣху будетъ тоѣ травы, по вѣсу, пуда по полтора и по два; а въ Кизылбашѣхъ де тоѣ травы Кизылбашскіе торговые люди продаютъ пудъ рубли по полтора, и по два и болши. А толко де Государь укажетъ о той травѣ на Теркѣ учинить заказъ и Кизылбашскимъ купецкимъ людемъ, мимо своихъ Государевыхъ купчинъ, тоѣ травы никому продавать не велитъ, также какъ въ Кизылбашѣхъ, по заказу, продаютъ изъ Шаховы казны шолкъ сырецъ: и Кизылбашскіе де купецкіе люди тое траву на Теркѣ учнутъ покупать болшою цѣною, потому что де въ Кизылбашѣхъ торговымъ людемъ безъ тоѣ травы никакихъ товаровъ красить не мочно. А въ одно де время, на морѣ, Кизылбашскихъ людей бусъ на Теркъ не пропускали воровскіе казаки, и въ то де время тоѣ травы въ Кизылбашѣхъ купили пудъ болши семи рублевъ. А на Теркѣ де толко за тое траву укажетъ Государь Терскимъ всякимъ людемъ, которые тою травою промышляютъ, давати денги изъ своей Государевы казны, передъ тою цѣною, какъ они продаютъ Кизылбашемъ, хотя съ неболшою прибавкою: и Терскіе де всякіе люди тое траву, мимо Государевыхъ купчинъ, никому продавать не учнутъ, а учнутъ тое траву привозить къ Государевымъ купчинамъ многіе. Да Онисимъ же Грибовъ по допросу сказалъ, что де Терскіе всякіе люди емлютъ траву марену около Терка, выкопывая изъ земли на веснѣ: а толко де укажетъ Государь тѣмъ промысломъ промышлять своею Государевою казною, и къ тому дѣлу надобно на Теркѣ два анбара, сажени по три или по четыре анбаръ, гдѣ той травѣ быти, да для пріему и отдачи

№ 40.

№ 40. дворянину да посадскимъ людемъ четыремъ человѣкомъ Астараханцомъ да Терчаномъ, добрымъ, по два человѣка изъ города, да подьячему доброму жъ, кому бъ въ томъ мочно было вѣрить; а на Теркѣ де такой промыслъ за обычей Терчанину посадскому человѣку Ивашку, прозвище Копнинъ.—И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину отписати къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, а велѣти имъ на Теркѣ розыскати и роспросити всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ: трава марена на Теркѣ въ коихъ мѣстѣхъ ростетъ, и въ колкихъ верстахъ отъ города, и на сколко верстъ ростетъ, и въ которое время? и какіе люди тою травою промышляютъ? и за море, въ Кизылбаши, ту траву Руские торговые люди возятъ ли? и Кизылбашеня, и Гилянцы, и Бухарцы, для тоѣ травы, на колкихъ бусахъ и повся ль-годы пріѣзжаютъ, и въ какову цѣну ту траву марену на Теркѣ и въ Кизылбашѣхъ покупаютъ и на товары мѣняютъ? и толко укажетъ Государь тое траву, на Теркѣ, у всякихъ людей покупать своею Государевою казною и продавать на Теркѣ жъ Кизылбашеномъ и Гилянцомъ и всякимъ пріѣзжимъ иноземцомъ: и покупать ли ту траву Государевою казною прибылнѣе, или наемными людми строить пристойнѣе, и въ томъ Государевѣ казнѣ чаять ли болшіе прибыли, и впередъ Кизылбашеномъ и Гилянцомъ и Бухарцомъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ, для тоѣ травы марены, на Терекъ пріѣзду противъ прежнего чаять ли? А однолично боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околничему Тимоѳею Ѳедоровичу тѣмъ Государю послужить и радѣнье свое показать, къ Терскимъ воеводамъ отписать, съ болшимъ подтверженьемъ, чтобъ они однолично про все розсмотрѣли допряма и Терчанъ всякихъ людей роспросили, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, а иноземцовъ по ихъ шерти, вправду, чтобъ въ томъ Государю учинить прибыль, а Кизылбашеномъ и Гилянцомъ и Бухарцомъ и всякимъ иноземцомъ къ Терскому городу для торгового промыслу пріѣзжать по прежнему. Да будетъ на Теркѣ траву марену у Терчанъ покупать, или строить наемными людми, Государевою казною, и продавать на Теркѣ жъ Кизылбашеномъ и Гилянцомъ и Бухарцомъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ, и Государевѣ казнѣ въ томъ будетъ прибыль, а иноземцомъ, для тоѣ травы марены, будетъ на Теркъ пріѣздъ противъ прежнего: и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околничему Тимоѳею Ѳедоровичу отписать на Терекъ къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, а велѣти Терчаномъ, служилымъ и жилецкимъ людемъ, Рускимъ и иноземцомъ, сказать всѣмъ и биричю прокликать, не по одинъ день: которые Терчане, служилые и жилецкіе люди, Руские и иноземцы, напередъ сего травою мареною промышляли и Кизылбашеномъ и Гилянцомъ и Бухарцомъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ продавали, и они бъ Терчане, Рускіе люди и иноземцы, траву марену изъ земли выкопывали и строили по прежнему, и ту траву марену продавали въ Государеву казну (а денги имъ за ту траву марену изъ Государевы казны учнутъ давать и сверхъ того, въ какову они цѣну ту траву марену продавывали Кизылбашеномъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ напередъ сего), а мимо бъ Государевы казны травы марены Кизылбашеномъ и никакимъ иноземцомъ не продавали. А для покупки и для продажи тоѣ травы марены, велѣти выбрать въ головы изъ Терчанъ, изъ служилыхъ и изъ жилецкихъ добрыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, кому бъ въ томъ дѣлѣ было мочно вѣрить и которымъ бы людемъ такое дѣло было за обычей, и велѣти имъ у того дѣла

быти за крестнымъ цѣлованьемъ, и велѣти траву марену у Терчанъ, у служилыхъ и у жилецкихъ людей, у Рускихъ и у иноземцовъ, покупать въ Государеву казну прямою цѣною, въ какову цѣну Терчане, всякихъ чиновъ люди, продавали траву марену Кизылбашеномъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ въ прошлыхъ годѣхъ, или и съ наддачею малою, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ томъ Государевѣ казнѣ росходу не было. А будетъ почаютъ того, что на Теркѣ траву марену строить Государевою казною, наемными людми, передъ покупною травою будетъ прибылнѣе: и велѣти выборнымъ людемъ траву марену строить наемными людми, а найму велѣти давать работнымъ людемъ по розсмотрѣнью, чтобъ въ томъ Государевѣ казнѣ лишнихъ росходовъ не было, а работнымъ людемъ въ наймѣхъ оскорбленья болшого не было жъ. А что для того строенья понадобится какихъ заводовъ, и то все велѣти покупать и строить Государевою казною. А какъ Кизылбашеня и Гилянцы и Бухарцы и иныхъ Государствъ иноземцы для травы марены на Терекъ пріѣдутъ, и Терскимъ воеводамъ велѣти тое траву марену Кизылбашеномъ и всякимъ иноземцомъ продавать, выборомъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнью, чтобъ въ томъ Государю учинить прибыль, а иноземцомъ бы пріѣздъ былъ на Терекъ для торговъ по прежнему, и чтобъ та прибыль Государю впередъ была прочна и стоятелна. Да что бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичь Пронской и околничей Тимоѳей Ѳедоровичь Бутурлинъ о травѣ маренѣ противъ сего Государева указу и по своему разсмотрѣнью учинятъ, и имъ о томъ отписать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Астараханскими станичники, не замотчавъ, чтобъ Государю про то про все подлинно было вѣдомо.

Да и Черноярской острогъ и Черноярского воеводу Захарья Молвянинова и служилыхъ людей, потомужъ, указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи вѣдать въ Астарахани боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу, и Государевъ указъ о томъ на Черной Яръ къ Захарью Молвянинову посланъ и велѣно ему Захарью о вѣстяхъ писать ко Государю, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу Пронскому и къ околничему къ Тимоѳею Ѳедоровичу о тѣхъ вѣстяхъ и о всякихъ тамошнихъ дѣлѣхъ писать же; а опричь вѣстей, о тамошнихъ ни о какихъ дѣлѣхъ ко Государю писать ему Захарью не велѣно, да и о росправныхъ дѣлѣхъ, которыхъ дѣлъ ему Захарью за чѣмъ вершить будетъ не мочно, объ указѣ велѣно писать въ Астарахань къ нимъ же боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу и къ околничему къ Тимоѳею Ѳедоровичу.—И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому и околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину, пріѣхавъ въ Астарахань, отписать на Черной Яръ къ Захарью Молвянинову, чтобъ онъ Захарей отписалъ къ нимъ въ Астарахань, сколко на Черномъ Яру, на острогѣ наряду и въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и Государевы денежные казны, и въ житницахъ хлѣбныхъ и кабацкихъ всякихъ запасовъ, а служилымъ и жилецкимъ людемъ и годовалщикомъ прислалъ бы къ нимъ имянную роспись, за своею рукою, и велѣти ему всякіе Государевы дѣла дѣлать по Государеву наказу, каковъ наказъ данъ ему на Москвѣ, изъ Приказу Казанского Дворца, и по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по указнымъ грамотамъ; а о вѣстяхъ велѣти ему Захарью писати ко Государю, къ Москвѣ, да и къ себѣ въ Астарахань о тѣхъ же вѣстяхъ и о всякихъ о тамошнихъ и о росправныхъ дѣлѣхъ, которыхъ ему Захарью за чѣмъ вершить бу- № 40.

№ 41. детъ не мочно, и по вѣстемъ о прибылыхъ ратныхъ людехъ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и о нарядѣ, и о пушечныхъ запасѣхъ велѣти писати съ нарочными гонцы. Да о какихъ Государевыхъ и о росправныхъ дѣлѣхъ съ Черного Яру Захарей Молвяниновъ учнетъ къ нимъ въ Астарахань писать, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину, по тѣмъ его отпискамъ, Государевъ указъ дѣлать, и на Черной Яръ къ Захарью Молвянинову о томъ отъ себя писать, чтобъ на Черномъ Яру Государевы дѣла ни за чѣмъ не стали, и по вѣстемъ, на Черный Яръ прибылыхъ ратныхъ людей, и нарядъ и ружье и пушечные всякіе запасы, сколко чего будетъ понадобится, посылать, смотря по тамошнему дѣлу, и въ приходъ воинскихъ людей Черному Яру помогать. А о какихъ вѣстяхъ и о иныхъ дѣлѣхъ учнетъ къ нимъ въ Астарахань Захарей Молвяниновъ писать, и что они бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичь и околничей Тимоѳей Ѳедоровичь по тѣмъ вѣстовымъ и по инымъ отпискамъ Захарья Молвянинова учнутъ, или по которымъ по Черноярскимъ отпискамъ указу учинить имъ будетъ нелзѣ, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околничему Тимоѳею Ѳедоровичу о томъ писать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Астараханскими станичники вмѣстѣ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ разными писцами, на столбцѣ, въ которомъ сохранилось 53 листка; по склейкамъ ихъ на оборотѣ скрѣпа: Діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ. *Нѣсколько первыхъ листковъ акта сего утрачено.*

41. — 1650 Августа 17. Царская жалованная грамота Батуринскому Крупицкому Николаевскому монастырю, *на пріѣздъ игумену и старцамъ въ Москву за милостынею.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государь и Обладатель. Пожаловали есмя Кіевскія области, Батурина города, Крупицкого общежителнаго монастыря Николы чюдотворца игумена Исихія съ братьею, что намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству били они челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жаловалную грамоту, чтобъ имъ волно было пріѣзжать въ наше Московское Государство, къ намъ Великому Государю для милостыни: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, Кіевскія области Крупицкого Николского монастыря игумена Исихія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ дати сію нашу Царскую жаловалную грамоту и велѣли имъ пріѣзжати въ наше Московское Государство, къ намъ, къ Москвѣ, времянемъ, для монастырского строенья и для милостыни, въ седмой годъ, тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ. А какъ пріѣдутъ нашего Государства въ городъ Путивль, или поѣдутъ отъ насъ, съ Москвы, къ себѣ: и нашего Государства въ украинныхъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и всякимъ приказнымъ

людемъ, тѣхъ старцовъ къ намъ къ Москвѣ и отъ насъ съ Москвы пропущати, по сей нашей жаловалной грамотѣ, не издержавъ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати, и приставовъ съ ними до Москвы посылати дѣтей боярскихъ. А давати имъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ, по подводѣ человѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы, какъ имъ мочно подняться; а корму имъ давати въ дорогу до Москвы: игумену по осми денегъ, а попомъ и старцомъ болшимъ по пяти денегъ, а досталнымъ старцомъ по четыре денги, а служкамъ по три денги человѣку на день; а конского корму давати имъ зимою по три денги на лошадь на день, сколко съ ними лошадей будетъ. А какъ того монастыря игуменъ или старцы поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, или съ Москвы, и нашего Государства по городомъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ и мостовщикомъ, и губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ старцовъ и съ ихъ слугъ и съ рухляди ихъ мыту и перевозу и мостовщины и тамги и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имати, а пропущати ихъ безо всякіе зацѣпки; а кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдати вдвое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше Государство и изъ нашего Государства иныхъ монастырей старцовъ, и слугъ, и лошадей, и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ, за свое и за своихъ людей не провозити; а въ чемъ ихъ уличатъ, и то возмутъ на насъ, а на нихъ за то положатъ пени, смотря по винѣ. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158 мѣсяца Августа 17 дня.— А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Алмазъ Ивановъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, крупною и чистою скорописью. Начальная литера грамоты Б, *въ большомъ размѣрѣ и съ украшеніями, заключаетъ въ себѣ слово* Божіею, *которое наведено золотомъ, также и вся первая строка Царскаго титула. Внизу, на загибѣ края, на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ, переситомъ серебряными нитями, привѣшена Государственная красновосковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Московскаго герба, а на другой двуглаваго вѣнчаннаго орла и съ круговою надписью; на первой:* Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, *а на второй:* всеа Русіи Самодержецъ и многихъ господарствъ Государь и Облаадатель. *На оборотѣ вверху, рукою дьяка:* Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ; *ниже:* Справилъ Ивашко Плакидинъ. — *Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.*

№ 42.

42. — 1650 Сентября 6. Царская грамота Костромскаго Ипатіевскаго монастыря архимандриту Ермогену съ братіею, *для вѣдома, объ отсылкѣ драгунскихъ лошадей, бывшихъ у нихъ на корму, въ другія монастырскія вотчины.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Кострому, въ Ипатцкой монастырь архимариту Ермогену да строителю старцу Пафнотію съ братьею. По нашему указу присланы къ намъ, къ Москвѣ, нашихъ драгунскихъ пятдесятъ четыре лошади, которые были на корму на Костромѣ у васъ въ Ипатцкомъ монастырѣ, съ монастырскими служки и со крестьяны: и тѣ наши драгунскіе лошади у служекъ и у крестьянъ приняты и отданы кормить, въ Московскіе монастыри тридцать лошадей да въ Переславскіе Залѣского монастыри двадцать четыре лошади, а служки и крестьяня съ Москвы отпущены къ вамъ, на Кострому, въ Ипатцкой монастырь. Пи-

№ 43. санъ на Москвѣ, лѣта 7159 Сентября въ 6 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ внизу: Справилъ Варѳоломѣйко Алексѣевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* На Кострому, въ Ипатцкой монастырь архимариту Ермогену да строителю старцу Пафнутью съ братьею.

43.—1651 Января 14. Царская грамота Олонецкому воеводѣ Василью Чоглокову, *о ежегодномъ сборѣ денегъ на выкупъ плѣнниковъ, по новымъ переписнымъ книгамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Олонецъ, околничему и воеводѣ нашему Василью Александровичу Чоглокову. При прежнихъ блаженные памяти Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ всеа Русіи, и при Отцѣ нашемъ при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, отъ Крымскихъ царей къ нашему Московскому и всеа Русіи Государству были многіе злые грубости, и воинскіе приходы частые и разореніе, святымъ Божіимъ церквамъ оскверненіе и запустѣніе, и людей мужеска и женска полу хрестьянского закона въ плѣнъ, въ Крымъ и въ иные мусолманскіе мѣста, сведено безчисленное множество, и у невѣрныхъ плѣнные хрестьяне и донынѣ мучатся; а по Христову словеси, намъ благочестивымъ Царемъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ должно плѣнныхъ изъ неволи свобожать. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, жалѣя о православныхъ христіанѣхъ, чтобъ ихъ отъ невѣрныхъ изъ мученія свободить, совѣтовавъ со отцемъ нашимъ и богомолцомъ, святѣйшимъ Іосифомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты и со Архіепископы и съ Епископы, и поговоря съ бояры и съ околничими и съ думными и всякихъ чиновъ съ выборными людми, указали есмы: для искупленія христіянъ, которые изъ нашего Російского Государства сведены въ плѣнъ, на окупъ сбирать денги, ежегодъ, съ городовъ всего нашего Государства, съ посадскихъ дворовъ, и съ ямщиковъ и со всякихъ жилецкихъ людей, которые живутъ въ городѣхъ на посадѣхъ, и съ уѣздныхъ, и съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянъ и бобылей, съ двора по восми денегъ, съ нашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ, съ двора по четыре денги, съ служилыхъ людей, съ стрѣлцовъ и съ казаковъ, съ пушкарей, съ затинщиковъ, съ воротниковъ, съ казенныхъ плотниковъ и съ кузнецовъ и со всякихъ служилыхъ людей, съ двора по двѣ денги. А сбирать тѣ денги указали есмы, со 158 году, по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сошному писму, чтобъ въ томъ въ денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ, а сбирая, присылать къ намъ, къ Москвѣ, ежелѣтъ. А сколко на Олонцѣ на посадѣхъ, и въ за-Онѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и всякихъ жилецкихъ людей дворовъ, и про то вѣдомо у тебя околничего и воеводы по переписи, какъ переписывано для салдатцкого строю.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на окупъ полоняникомъ денги, на прошлой на 158 и на нынѣшней на 159 годы, съ Олонца и съ за-Онѣжскихъ и съ Лопскихъ погостовъ, велѣлъ собрать и впередъ сбирать, по нашему указу и по соборному уложенію; а которые за-Онѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяне написаны въ салдатцкую службу, и ты бъ съ нихъ полоняникомъ на окупъ денги велѣлъ сбирать противъ служилыхъ людей, по соборному уложенію; а сколко тѣхъ денегъ съ кото-

рыхъ чиновъ собрано будетъ порознь, и ты бъ о томъ къ намъ писалъ имянно и росписи присылалъ, а отписки и росписи и денги велѣлъ отдавать въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову да Андрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Генваря въ 14 день.—А назади у подлинной Государевы грамоты припись дьяка Алмаза Иванова, справа подьячего Степана Ляпина.

Современный списокъ, на ҫтолбцѣ, хранится въ архивѣ Олонецкой Казенной Палаты.

44.—1651 Января 31. **Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Юрію Буйносову-Ростовскому,** *объ отдачѣ Медвѣдскому Николаевскому монастырю на Ладожскомъ озерѣ Кирьевскихъ тоней.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Исаку Кудрину. Били намъ челомъ Новгородского уѣзду, изъ Ладоги, Николского Медвѣдского монастыря игуменъ Кипріянъ съ братьею: есть де у нихъ грамота блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, 96 году, на рыбные ловли на Ладожскомъ озерѣ, на Кирьевскіе пески, и та де грамота ветха, многихъ на грамотѣ словъ нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловать, для церковного строенья, велѣть имъ тое грамоту переписать вновь на наше имя,—да положили передъ нами грамоту, каково дали въ прошломъ въ 96 году, по грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, за приписью дьяка Ондрея Щелканова, изъ Великого Новагорода околничей и воеводы князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ да Григорей Ивановичь Морозовъ за своими печатми, за приписью дьяковъ Ондрея Арцыбашева да Семейки Емельянова, того жъ Николского Медвѣдцкого монастыря игумену Ѳеодориту съ братьею, а въ грамотѣ написано: били челомъ игуменъ Ѳеодоритъ съ братьею, что въ прошломъ въ 91 году приходили подъ Ладогу Нѣмецкіе воинскіе люди, и тотъ де Николской Медвѣдцкой монастырь воевали, и старцовъ и служекъ посѣкли, а иныхъ въ полонъ поимали; монастырьская де ихъ вотчина отъ Нѣмецкой войны стала пуста, и имъ де досталнымъ старцомъ прокормиться нечѣмъ, а нашего де жалованья шло имъ въ монастырь, руги на годъ и на свѣчи и на ладонъ и на кутью и на просвиры, и старцомъ на свитки и за соль, по двѣнадцати рублевъ, а даютъ де имъ тѣ денги изъ нашіе казны не сполна; а есть де на Ладожскомъ озерѣ, на Кирьевскомъ песку оброчные тони, рыбные ловли, а написано де ихъ имянно въ Пятинныхъ книгахъ шестнадцать тонь, а откупаютъ де тѣ тони дѣти боярскіе и всякіе охочіе люди погодно, а откупу давали съ тѣхъ тонь по двѣнадцати рублевъ на годъ; а земля де ихъ монастырьская подошла къ тѣмъ тонямъ, и имъ де на своей же землѣ отъ тѣхъ откупщиковъ отъ ихъ насилства воли нѣтъ; а въ монастырѣ де у нихъ своихъ рыбныхъ ловель мало и прокормиться имъ нечѣмъ, а братовъ да ихъ въ монастырѣ тридцать старцовъ де шестьдесятъ пять человѣкъ слугъ и служебниковъ и дѣтенышевъ. И блаженныя памяти Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Николского Медвѣцкого монастыря игумена Ѳеодорита съ братьею пожаловалъ, для ихъ пустоты и Нѣмецкіе войны, и за ружные денги, и на монастырьское строенье, велѣлъ тѣ рыбные ловли, шестнадцать тонь, дати въ Николской въ Медвѣдцкой монастырь игумену съ братьею, а за половину ихъ руги велѣлъ на нихъ имати съ тѣхъ же тонь въ казну по пяти рублевъ оброку, да въ книги тѣ тони велѣлъ за ними написать; а кто учнетъ тѣхъ тонь

№ 44.

№ 45 просить на откупъ или на оброкъ изъ над-
— 46. дачи, и тѣхъ тонь изъ наддачи на оброкъ отдавать не велѣлъ никому. Да они жъ положили списокъ съ приговору околничего нашего и воеводы князя Өедора Ондреевича Хилкова да діака Василья Софонова, 158 году, а съ приговору въ спискѣ написано: рыбными ловлями, Кирьевскими песками, шестьюнадцатью тони велѣно владѣть Николского Медвѣдцкого монастыря игумену Кипріяну съ братьею, по прежнему, безъ перекупки, а оброку имъ платить въ нашу казну на годъ по пяти рублевъ. И мы Николского Медвѣдцкого монастыря игумена Кипріяна съ братьею пожаловали, велѣли имъ тое прежнюю грамоту переписати вновь на наше Государское имя, и тѣми рыбными ловлями, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, на Ладожскомъ озерѣ Кирьевскими пески, шестьюнадцатью тони изъ оброку велѣли владѣть и оброкъ платить въ нашу казну по прежнему, безъ перекупки. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, Николского Медвѣдцкого монастыря игумену Кипріяну съ братьею, или кто по немъ въ томъ Николскомъ Медвѣдцкомъ монастырѣ впредь иные игумены и братья будутъ, тѣми рыбными ловли, на Ладожскомъ озерѣ Кирьевскими пески, шестьюнадцатью тоньми велѣли владѣть и оброкъ платить по пяти рублевъ на годъ по прежнему, безъ перекупки. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту велѣли отдать Николского Медвѣдцкого монастыря игумену Кипріяну съ братьею, по чему имъ тѣми рыбными ловлями впредь владѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Генваря въ 31 день.

А подлинная Государева грамота за приписью дьяка Смирного Богданова, а справка подьячего Еѳима Прокофьева.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, двумя почерками. Скрѣпы нѣтъ.— Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

45.—1651 Февраля 6. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Өедору Баскакову, *о пожалованіи Мраскаго улуса Татаръ, Кунестея Изерекова князцемъ, а Карачая Ишлычакова улуснымъ ясауломъ, за ихъ службу.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Өедору Овдокимовичу Баскакову. По нашему указу велѣно быть Кузнецкого уѣзду, Мраскіе волости князцу Кунестейку Изерекову да улусному человѣку Карачайку Ишлычакову, за ихъ къ намъ службы и за радѣнье, въ ихъ улусѣ князцу Кунестейку лутчимъ человѣкомъ князцомъ, а улусному человѣку Карачайку въ улусѣ улуснымъ ясауломъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Кузнецкого уѣзду, Мраскіе волости князцу Кунестейку въ ихъ волости велѣлъ быть лутчимъ человѣкомъ князцомъ, а улусному человѣку Карачайку велѣлъ быть въ ясаулѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Февраля въ 6 день.

Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Өедору Овдокимовичу Баскакову; *тамъ же помѣта:* 159 году Августа въ 24 день подалъ Государеву грамоту Мраскіе волости князецъ Кунестейко.

46.—1651 Февраля 15. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Баскакову, *о принятіи мѣръ къ приведенію въ ясачное подданство Саянскихъ Киштымовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Өедору Овдокимовичу Баскакову. По нашему указу

и по челобитью Кузнецкого острогу нашихъ ясачныхъ людей, Мраскихъ и Верхотомскихъ князцовъ Кунестейка съ товарищи, велѣно имъ изъ Кузнецкого острогу ходить для промыслу на нашихъ непослушниковъ, на Саянскихъ Киштымовъ, вверхъ по Мрасѣ рѣкѣ, съ нашими Кузнецкими служилыми людми, войною.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ Саянскіе Киштымы не Мунгалскіе и не Калмыцкіе и не Киргизскіе, а живутъ они собою и подъ нашу Царскую высокую руку привести ихъ мочно: и ты бъ, смотря по тамошнему дѣлу, велѣлъ тѣмъ Кузнецкимъ князцомъ Кунестейку съ товарищи съ нашими служилыми людми надъ тѣми Саянскими Киштымы промышлять, чтобъ ихъ подъ нашу Царскую высокую руку привесть и ясакъ съ нихъ на насъ имать; а одноличпо бъ еси высмотрилъ того накрѣпко и посылалъ на тѣхъ неясачныхъ Саянскихъ Киштымовъ нашихъ служилыхъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ нашихъ людей уберечь отъ Калмыцкихъ и отъ Мунгалскихъ людей, и болшого дурна на Сибирскіе городы не навесть. А что про тое посылку твой высмотръ будетъ, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Февраля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, по склейкѣ концъ на оборотѣ скрѣпа: діакъ Григорей Протопоповъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Өедору Овдокимовичу Баскакову; *тамъ же помѣта:* 159 году Маія въ 27 день подалъ Государеву грамоту на дорогѣ служилой человѣкъ Онисимко Васильевъ. — *Изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда.*

47.—1651 Февраля 26. **Царская грамота, въ Суздаль, Григорью Аничкову,** *о выдачѣ руги на Покровскій дѣвичій монастырь,* **и Роспись оной.** №. 47.

I.—От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Суздаль, въ Покровской дѣвичь монастырь, Григорью Михайловичу Оничкову да подьячему Тимоѳею Онтипину. Нынѣшняго 159 году Ноября въ 25 день отписали вы къ намъ, что били намъ челомъ Покровского дѣвичья монастыря игуменья Неонила да келарь старица Александра съ сестрами, да тогожъ монастыря соборные церкви протопопъ съ братьею, и безпашенные служки и служебники и всякіе монастырскіе мастеровые люди, ружники, и мѣсечники и монастырскихъ вотчинъ дворники, что въ прошлыхъ де годѣхъ давали имъ изъ монастырскіе казны на праздники и на поминные дни поручное, денежная милостыня, и за рыбу и на шубы денги, и крылошенкамъ за праздничные столы, а ружникомъ и мѣсечникомъ отсыпной годовой хлѣбъ и денги; а кому что давано, и тому всему прислали вы къ намъ изъ росходныхъ книгъ прошлого 158 году роспись. И мы слушавъ росходныхъ книгъ росписи и указали: Покровского дѣвичья монастыря игуменьѣ и келарю съ сестрами, и соборные церкви протопопу съ братьею, и безпашеннымъ служкамъ и служебникомъ и всякимъ монастырскимъ мастеровымъ людемъ, и монастырскихъ вотчинъ дворникомъ, на праздники и на поминные дни поручную милостыню и за рыбу и на шубы денги, а ружникомъ и мѣсечникомъ отсыпной годовой хлѣбъ и денги давать противъ прошлого 158 году; а по чему давать заздравные поручные милостыни и по скольку годового денежного и хлѣбного жалованья въ годъ давать, и тому всему послана къ вамъ подъ сею нашею грамотою роспись за дьячьею приписью. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ По-

№ 47. кровского дѣвичья монастыря игуменьѣ и келарю съ сестрами, и тогожъ монастыря соборные церкви протопопу съ братьею, и монастырскимъ безпашеннымъ служкамъ и служебникомъ, и всякимъ монастырскимъ мастеровымъ людемъ и монастырскихъ вотчинъ дворникомъ, на праздники и на поминные дни поручную денежную милостину, и за рыбу и на шубы денги, а ружникомъ и мѣсечникомъ отсыпной годовой хлѣбъ и денги, велѣли давать по росписи, какова къ вамъ послана подъ сею нашею грамотою; а иные статьи велѣли давать по росписи, по своему разсмотрѣнью, чтобъ напрасно никакихъ росходовъ не было и монастырской бы казнѣ поискать прибыли, а сверхъ сей росписи росходовъ не чинить. Писана на Москвѣ, лѣта 7159 Февраля въ 26 день.

II.—Роспись росходная, по чему указано давать Покровского дѣвичья монастыря игуменьѣ и келарю съ сестрами, и тогожъ монастыря соборные церкви протопопу съ братьею, и безпашеннымъ служкамъ и служебникомъ, и всякимъ мастеровымъ людемъ и монастырскихъ вотчинъ дворникомъ, на праздничные и на поминные дни поручной денежной милостыни, и за рыбу и на шубы денги, и крылошанкамъ за столы и славленого и отъ святые воды, а ружникомъ и мѣсечникомъ отсыпной годовой хлѣбъ и денги.

Игуменьѣ и келарю съ сестрами давать заздравные поручные милостыни, противъ прошлого 158 году, въ годъ осмьнадцать рублевъ семь алтынъ двѣ денги.

Да на поминные дни поручные милостыни двадцать девять рублевъ двадцать восмь алтынъ двѣ денги.

Да за рыбу сорокъ рублевъ.

Да отцу ихъ духовному денежного жалованья и поручныхъ дачъ на праздники и на помины рубль двадцать девять алтынъ.

Да Покровского жъ дѣвичья монастыря подмонастырнымъ служкамъ, которыхъ на приказы не посылаютъ, и всякимъ мастеровымъ людемъ, и конюхомъ, и сторожомъ и служебникомъ, всего пятдесятъ одному человѣку, на жалованье въ годъ семьдесятъ шесть рублевъ двадцать одинъ алтынъ четыре денги.

Да иконописцу, и судовому токарю на краски, и часовнику на масло къ часомъ, и свѣчнику на свѣтилно, и служебникомъ на рукавицы, семь рублевъ семь алтынъ.

Да на три праздника, какъ служитъ въ монастырѣ Суздалской Архіепискупъ съ архимаритомъ и съ игумены и съ протопопы и съ попы, и на тѣ праздники на столы и на столовые посылки къ Архіепискупу, на покупку запасовъ и на квасъ меду, и за сукна, что подносятъ Архіепискупу и Спаскому архимариту, всего пятдесятъ семь рублевъ пять денегъ.

Да игуменомъ и протопопомъ и попомъ отъ святые воды и славленого шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре денги.

Да съ монастырскихъ съ престолныхъ земель въ Патріаршу и во Архіепискуплю казну дани и десятилникомъ указного рубль двадцать восмь алтынъ двѣ денги.

Да хлѣбные дачи монастырскимъ всякимъ мастеровымъ людемъ, и мѣсечникомъ, служкамъ и служебникомъ, и поваромъ, и конюхомъ, и сторожомъ, ржи и овса четыреста двадцать шесть четьи.

Да на праздничные столы и просфирнѣ на просфиры муки оржаной и пшеничной, и крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, и гречневой муки, сорокъ одна четья съ полуосминою.

Да на хлѣбы муки оржаной сто восмьдесятъ пять четьи съ осминою.

Да солоду оржаного смѣшеного съ овсомъ шестьдесятъ три четьи безъ полуосмины.

Да къ стряпчему къ Москвѣ муки оржаной и пшеничной, и крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, и солоду, двадцать семь четьи.

Да въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Шиповѣ работникомъ, и Талетцкимъ и Медвѣдцкимъ крестьяномъ, и монастырскимъ служебникомъ, въ оржаное и въ яровое жнитво и въ сѣнокосъ, и лошадемъ, ржи и овса, и муки оржаной, и крупъ овсяныхъ, и солоду, и толокна, и гороху, девяносто одна четья.

Да двунадцати человѣкомъ дворникомъ, которые живутъ въ монастырскихъ вотчинахъ на монастырскихъ дворѣхъ, ржи и овса восмьдесятъ одна четья безъ полуосмины.

Да на праздничные столы, на соборъ старицамъ, и по кельямъ игуменьѣ и келарю на ихъ обиходъ, и крылошенкомъ на столы двадцать тысячъ семь сотъ двадцать девять яицъ.

Да безпашенные служки, которые живутъ подъ монастыремъ, а пашенъ у нихъ по монастырскимъ вотчинамъ нѣтъ, да монастырскіе жъ служебники живутъ по монастырскимъ вотчинамъ: и конской кормъ, сѣно и овесъ, служкамъ давать монастырской; а дворникомъ живучи на монастырскихъ дворѣхъ, животину свою кормить монастырскимъ кормомъ, потому что имъ изъ монастыря денежного жалованья нѣтъ.

Да Покровского жъ дѣвичья монастыря соборные церкви протопопу, да семи человѣкомъ попомъ и дьякономъ, изъ монастырскіе казны, на праздники на молебны и заздравныя милостыни въ годъ, въ розныхъ числѣхъ, четыре рубли пятнадцать алтынъ двѣ денги.

Да по Государьскихъ родителѣхъ и на родителскіе суботы поручные милостыни протопопу съ братьею въ годъ шесть рублевъ тридцать одинъ алтынъ пять денегъ.

Да протопопу жъ одному годового жалованья два рубли восмь алтынъ двѣ денги.

Да семи человѣкомъ попомъ и дьякономъ, по полтора рубли человѣку, и того десять рублевъ съ полтиною.

Да дву попомъ, какъ ѣздятъ къ Москвѣ со святыми водами, на дорогу, рубль шестнадцать алтынъ четыре денги. № 48.

Да протопопу жъ съ братьею славленого двѣнадцать алтынъ четыре денги.

Да хлѣбного жалованья изъ монастырскихъ житницъ, годовые руги: протопопу двадцать четьи ржи да двадцать четьи овса, обоего сорокъ четьи ржи и овса; да семи человѣкомъ попомъ и дьякономъ по пятнадцати четьи ржи, по пятнадцати четьи овса человѣку, обоего двѣстѣ десять четьи ржи и овса; да имъ же на соборъ двѣ четьи съ полуосминою пшеницы, да двѣ четьи съ полуосминою гороху, четыре четьи съ полуосминою и съ четверикомъ крупъ овсяныхъ, двѣ четьи съ полуосминою на солодъ ржи.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скрѣпы. Въ заглавіи его отмѣчено: Списокъ съ Государевы грамоты, слово въ слово; *а въ концѣ акта, тою же рукою:* а припись у подлинной грамоты дьяка Давыда Дерябина, а справа подьячего Ильи Кирилова.— *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

48.—1651 въ Февралѣ и Марта 6. Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Рафу Всеволожскому, *о возобновленіи въ Верхотурьѣ Покровскаго дѣвича монастыря, и о пожалованіи въ оный церковной утвари и богослужебныхъ книгъ.*

I. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Алексѣю Маркову. Били намъ челомъ, изъ Сибири, Верхотурского Покровского дѣвича монастыря игуменья Марья съ сестрами, а сказали: въ прошломъ де во 154 году, по нашему указу, велѣно на Верхотурьѣ въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ воздвигнути церковь новую, во имя Покрова пречистые Богородицы да Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предте-

№ 48. чи, и кельи поставить, да и старицъ въ томъ монастырѣ велѣно устроить вновь же, потому что прежняя де церковь и кельи были ветхи, и ограды не было, и имъ старицамъ жить было негдѣ; и воску и ладону и вина церковного къ тѣмъ церквамъ не давывано, а сбирали онѣ на церковное строенье ходя по міру; и по нашему де указу, въ томъ монастырѣ церковь и кельи и ограда были устроены; и въ нынѣшнемъ де во 159 году та церковь, и мѣстная икона Усѣкновеніе честные главы Іоанна Предтечи, и царьскіе двери, и запрестолные иконы, и деисусы всѣ сгорѣли, и нынѣ де имъ старицамъ безъ церкви быть не умѣть, а собою тоѣ церкви воздвигнути нечѣмъ; а есть де на Верхотурьѣ наши двѣ житницы, у водяныхъ воротъ подъ Каменемъ, стоятъ пусты, хлѣба въ нихъ не сыплютъ: и намъ бы ихъ игуменью Марью съ сестрами пожаловати, велѣти тоѣ церковь, противъ прежнего нашего указу, воздвигнути изъ тѣхъ житницъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ томъ будетъ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковь, которая сгорѣла, строена была изъ нашіе казны, а тѣ житницы, что у водяныхъ воротъ подъ Каменемъ, будетъ стоятъ пусты: и вы бъ тѣ житницы велѣли отдати въ Покровской дѣвичь монастырь на церковное строенье, и велѣли изъ тѣхъ житницъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ воздвигнути церковь и строить, по прежнему нашему указу, нашею казною, неболшимъ строеньемъ, безъ чего быти нелзѣ, чтобъ напрасныхъ лишнихъ росходовъ не было; а какъ тое церковь въ томъ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ строить велите, и что на то церковное строенье изъ нашіе казны денегъ выйдетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, болрину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діяку нашему Григорью Протопопову; а объ иконахъ, и о книгахъ, и о ризахъ нашъ указъ къ вамъ впередъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Февраля въ : . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Алексѣю Маркову; *тамъ же помѣта:* 159 году Іюля въ 4 день подала Государеву грамоту игуменья Марья.

II. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Григорью Жданову. По нашему указу послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, въ Покровской дѣвичь монастырь, съ игуменьею Марьею, церковного строенья: сосуды церковные, оловяные, съ покровцы, поручи бархатеные, ризы миткалинные, стихарь подризной полотняной, поясъ нитяной, кадило мѣдное, да книгъ: Апостолъ, Минѣя общая, Шестодневъ, Псалтырь учебная, Служебникъ, Часовникъ, всѣ книги печать Московская.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурского Покровского дѣвича монастыря игуменья Марья съ тѣмъ церковнымъ строеньемъ на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бъ то церковное строенье, на Верхотурьѣ, велѣли ей игуменьѣ Марьѣ отдати въ тотъ Покровской дѣвичь монастырь, да въ тотъ же Покровской дѣвичь монастырь велѣли бъ есте давать нашего жалованья, на годъ по ведру вина церковного да по два фунта ладану, по вся годы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Марта въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, на оборотѣ котораго внизу скрѣпа: Справилъ Ивашко Лаврентьевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Григорью Жда-

пову; *тамъ же помѣта:* 159 году Іюля въ 4 день подала Государеву грамоту игуменья Марья.

Объ грамоты изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

49. — 1651 Марта 5. Царская грамота Кширскому воеводѣ Михайлу Павлову, *о предосторожностяхъ, въ случаѣ вторженія въ Украйну Крымскаго Хана и Нагайскихъ Татаръ.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, на Коширу, Михайлу Тимоѳеевичу Павлову. Вѣдомо намъ учинилось, что недругъ нашъ Крымской царь, съ Крымскими и съ Нагайскими людми, нынѣшнего лѣта, весною рано, хочетъ приходить на нашу Украйну болшимъ собраньемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Коширѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, и про приходъ Крымского царя и про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей провѣдывалъ, а Коширяномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и уѣзднымъ людемъ сказалъ, и сю нашу грамоту велѣлъ имъ прочести вслухъ, по многіе дни, и въ торговые велѣлъ кликать многажды, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе Коширяня и всякихъ чиновъ служилые люди на нашу службу были готовы, конны и оружны, и въ далніе мѣста не розъѣзжались; а съ Коширы итти имъ съ бояры нашими и воеводы на Крымского царя и на Татаръ тотчасъ, какъ они въ войнѣ объявятся, чтобъ нашу Украйну отъ Татарскіе войны уберечи и православныхъ крестьянъ въ плѣнъ и въ розхищенье не выдать. Да дворяномъ бы и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и уѣзднымъ людемъ сказалъ, чтобъ они, по вѣстемъ, были въ городъ тотчасъ, и женъ своихъ и дѣтей везли въ городъ, чтобъ ихъ воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали; а хлѣбные запасы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и уѣзднымъ людемъ велѣлъ бы еси везти въ городъ нынѣ, по зимнему пути, одноличпо тотчасъ, чтобъ у нихъ, въ уѣздѣ, въ житницахъ молоченого и въ кладѣхъ никакого хлѣба не было, а держали бъ молоченой хлѣбъ, въ городѣ и въ уѣздѣ, въ ямахъ. Да уѣзднымъ же людемъ сказалъ бы еси: которые у нихъ въ уѣздѣ острожки устроены для береженья отъ Татарского приходу, и имъ въ тѣхъ острожкѣхъ въ приходъ воинскихъ людей быть не велѣно; и они бъ въ тѣхъ острожкѣхъ ничѣмъ не строились, и для береженья отъ воинскихъ людей тѣхъ острожковъ не крѣпили и ничѣмъ ихъ для прибѣжища своего не прочили: по нашему указу велѣно имъ, въ приходъ воинскихъ людей, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы быти въ городѣ, а въ острожкѣхъ въ приходъ воинскихъ людей нигдѣ имъ быть не велѣно опричь города; а только они тѣ острожки впередъ учнутъ строить и крѣпить для своего прибѣжища, или въ уѣздѣ учнутъ держати хлѣбъ стоячей, и, по нашему указу, тѣ острожки и стоячей ихъ хлѣбъ, въ приходъ воинскихъ людей, велѣно пожечь; и они бъ одноличпо тѣхъ острожковъ въ уѣздѣ не строили и не крѣпили, и стоячего хлѣба въ уѣздѣ не держали, всякіе бъ хлѣбные запасы везли въ городъ нынѣ, по зимнему пути; а которого молоченого хлѣба въ городъ привезти имъ не умѣть, и они бъ тотъ молоченой хлѣбъ въ уѣздѣ держали въ ямахъ, а въ житницахъ и въ кладѣхъ одноличпо бъ у нихъ никакого хлѣба не было. А которые Коширяня, дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ уѣздные люди учнутъ ослушаться, въ городъ всякого своего хлѣба нынѣ по зимнему пути не повезутъ, и учнутъ стоячей хлѣбъ держать въ уѣздѣ, въ кладѣхъ, и ты бъ тѣмъ велѣлъ стоячей хлѣбъ обмолотить и въ городъ везти и въ неволю, чтобъ у Коширянъ у всѣхъ хлѣбные запасы были устроены въ городѣ нынѣ до весны. А какъ дворяне и дѣти бо- № 49.

№ 50. ярскіе, и всякіе служилые и уѣздные люди нынѣ по зимѣ учнутъ въ городѣ хлѣбные запасы строить, и въ которыхъ мѣстѣхъ въ Каширьскомъ уѣздѣ, и далеко ль отъ города, для Татарского береженья, и у какихъ людей острожки устроены: и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ вскорѣ, и мы о тѣхъ острожкѣхъ велимъ указъ учинить. А будетъ царь и Крымскіе и Нагайскіе или иные какіе воинскіе люди придутъ на нашу Украйну, и ты бъ уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы собралъ въ городъ тотчасъ, чтобъ уѣздныхъ людей воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Марта въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Ларіоновъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* На Каширу, Михайлу Тимоѳеевичу Павлову; *тамъ же помѣта:* 159 году Марта въ 8 день подалъ Государеву грамоту Каширской пушкарь Ѳедька Гавриловъ. *Ниже:* сослать изъ Серпухова тотчасъ.—*Изъ архива Каширскаго Городническаго Правленія.*

50. — 1651 Марта 26. Царская грамота Каширскому воеводѣ Павлову, *о высылкѣ Бѣлозерскихъ и Каширскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, иноземцовъ и новокрещеновъ на службу, въ Яблоновъ, Тулу и Кропивну.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Каширу, Михайлу Тимоѳеевичу Павлову. По нашему указу, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Каширяномъ и Бѣлозерцомъ, Каширскимъ помѣщикомъ и Каширскимъ новокрещономъ, которые въ прошломъ во 158 году на нашей службѣ въ Бѣлгородѣ . . . ., нынѣшняго лѣта велѣно быть на службѣ въ новомъ полскомъ городѣ въ Яблоновѣ, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ; и нашъ указъ напередъ сего къ тебѣ о томъ посланъ, велѣно: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Каширяномъ и Бѣлозерцомъ, Каширскимъ помѣщикомъ и Каширскимъ новокрещономъ тотъ нашъ указъ о службѣ сказать, и велѣно имъ запасы свои и конскіе кормы отпускать въ Яблоновъ по зимнему пути. И нынѣ тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Каширяномъ и Бѣлозерцомъ, Каширскимъ помѣщикомъ и Каширскимъ новокрещономъ велѣно быти на нашей службѣ, въ Яблоновѣ, по прежнему нашему указу, а срокъ учиненъ имъ стать въ Яблоновѣ на Троицынъ день нынѣшняго 159 году, а отпускъ болрину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину съ Москвы въ Яблоново будетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Каширяномъ и Бѣлозерцомъ, и Каширскимъ новокрещономъ, которымъ, по нашему указу, нынѣшняго лѣта велѣно быть на нашей службѣ въ Яблоновѣ, сказалъ, что имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Каширяномъ и Бѣлозерцомъ и новокрещономъ, срокъ учиненъ стать на нашей службѣ, въ Яблоновѣ, Троицынъ день нынѣшняго 159 году: и какъ бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ Москвы придетъ въ Серпуховъ, и они бъ Каширяне, дворяне и дѣти боярскіе, и Бѣлозерцы, и новокрещоны, ѣхали на Тулу со всею службою, а съ Тулы шли вмѣстѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ; а то бъ еси дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и Бѣлозерцомъ и новокрещономъ сказалъ, что по нашему указу, боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину велѣно ихъ на Тулѣ и въ дорогѣ по спискомъ смотрить; а которые дѣти боярскіе, Каширяня и иныхъ украинныхъ городовъ, въ прошломъ во 158 году, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ въ Бѣлгородѣ, по смотру, напи-

санъ въ нѣтехъ, и у тѣхъ, по нашему указу, убавить велѣно помѣстного окладу по пятидесяти четьи, денегъ по три рубли, и которые написаны по выбору, и тѣ написаны въ дворовыхъ, а которые написаны по дворовому списку и тѣ написаны въ городовыхъ: и они бъ тотъ нашъ указъ вѣдали и шли на нашу службу, въ Яблоново, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ вмѣстѣ, и были на нашей службѣ въ Яблоновѣ до отпуску, конны и оружны, противъ розбору. А которые дворяне и дѣти боярскіе, Коширяне и Бѣлозерцы и новокрещоны, въ прошломъ во 158 году не были на нашей службѣ въ Бѣлѣгородѣ, и ты бъ тѣмъ сказалъ, что имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ, которые во 158 году на нашей службѣ не были, велѣно имъ быти на нашей службѣ на Тулѣ, а Бѣлозерцомъ, Кошпрскимъ помѣщикомъ и новокрещономъ велѣно быти на нашей службѣ, на Кропивнѣ, съ полковыми воеводы, а срокъ учиненъ стати имъ на нашей службѣ по мѣстомъ на Троицынъ день нынѣшняго 159 году: и они бъ на тотъ срокъ по мѣстомъ были, безо всякого переводу, а были бъ на нашей службѣ конны и оружны противъ розбору; а на нашей службѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ велѣно ихъ смотрить, и которые по смотру будутъ въ нѣтехъ и у тѣхъ изъ помѣстныхъ и изъ денежныхъ окладовъ велѣно убавка учинить. И сю нашу грамоту дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и Бѣлозерцомъ, и новокрещономъ велѣлъ бы прочесть, и въ торговые дни велѣлъ биричемъ прокликать, не по одинъ день, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ и Бѣлозерцомъ и новокрещономъ нашъ указъ о службѣ былъ вѣдомъ; а которого числа дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и Бѣлозерцомъ, и новокрещономъ нашъ указъ о службѣ скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Марта въ 26 день. № 51.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Ларіоновъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Коширу, Михайлу Тимоѳіевичу Павлову; *тамъ же помѣта:* 159 году Апрѣля въ 16 день *(т. е. грамота получена). Ветха.—Изъ архива Коширскаго Городническаго Правленія.*

51. — 1651 Апрѣля 6. **Наказная память Олонецкаго воеводы Чоглокова пушкарю Томилѣ Софонину,** *о водвореніи Государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ Заонѣжскихъ погостахъ и Лопскихъ волостяхъ, на прежнихъ ихъ участкахъ, и о сборѣ полоняничныхъ денегъ.*

Лѣта 7159 Апрѣля въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, память пушкарю Томилѣ Софонину (*). Ѣхати имъ въ Николской Шунской, въ Спаской въ Выгозерской, въ Егорьевской въ Толвуйской, въ Петровской въ Челможской погосты, и въ Кузаранскую и въ . . . . зерскую волости, и въ Лопскіе погосты, и тѣхъ погостовъ въ волости, для того: въ нынѣшнемъ во 159 году Апрѣля въ 5 день, объявились на Олоньцѣ, въ Съѣзжей избѣ, передъ околничимъ и воеводою передъ Васильемъ Александровичемъ Чоглоковымъ, Заонижскихъ погостовъ и Лопскихъ волостей Государевы сошлые крестьяне, которые жили въ розныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ за Митрополиты, и за монастыри, и за помѣщики, и за вотчинники, и за всякихъ чиновъ людми; и тѣ Государевы сошлые крестьяня били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, а околничему и воеводѣ Василью Александровичу Чоглокову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что де прежніе ихъ участки въ Заонижскихъ по-

(*) Въ подл. для вписанія другаго имени, оставленъ пробѣлъ.

№ 52. гостѣхъ и въ Лопскихъ волостѣхъ, во многихъ мѣстѣхъ, послѣ ихъ побѣгу заняты и дворы построены, а иные проданы и заложены; а салдаты де и охудалые крестьяня владѣютъ многими участки, участка по два и по три и по четыре и по пяти и больши; а оброчные де пустоши всѣ заняты жъ и запаханы, а владѣютъ изъ меншихъ оброковъ, и сѣнные угодья потомужъ всѣ заняты; а имъ де сошлымъ крестьяномъ поселиться нынѣ, пришедъ въ Заонижьскіе погосты, и дворовъ поставить негдѣ, потому что всякіе земли пашенные заняты; а тѣми де пустоши, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, тѣ салдаты и всякихъ чиновъ люди владѣютъ вкрадцѣ, безъ тягла: и Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ своихъ Государевыхъ крестьянъ, велѣлъ о томъ указъ учинити.—И Томилкѣ (*), пріѣхавъ въ тѣ погосты и въ волости, и тѣхъ погостовъ и волостей велѣть старостамъ и цѣловалникомъ тѣхъ Государевыхъ сошлыхъ крестьянъ деревенскіе участки и сѣнные покосы переписать на роспись, порознь, по статьямъ, имянно, вправду, по Государеву крестному цѣлованью: кто имяны тѣми сошлыхъ крестьянъ деревенскими участки владѣютъ, и по чему владѣютъ, и по какимъ крѣпостемъ, по купчимъ ли или по закладнымъ, или они пашутъ наѣздомъ? и въ давныхъ ли лѣтѣхъ тѣ участки сошлыхъ крестьянъ впустѣ покинуты, или проданы, или заложены, и купчіе и закладные въ давныхъ ли лѣтѣхъ писаны, и во многихъ ли приписныхъ или въ прямыхъ деньгахъ писаны? и охудалые крестьяне и салдаты своими ли жеребьями кто владѣетъ, и за кѣмъ имяны тѣхъ сошлыхъ крестьянъ участки, и сколко за кѣмъ участковъ? и пустыми и оброчными землями, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, кто имяны владѣютъ? да къ той росписи велѣть попомъ и волостнымъ людемъ руки приложить . . . . тѣ росписи тотчасъ въ погостѣхъ . . . . , не мѣшкая ни часу, чтобъ тѣхъ Государевыхъ сошлыхъ крестьянъ устроить вскорѣ, да та роспись привезть съ собою на Олонецъ. —Да имъ же выслати на Олонецъ наемные деньги, въ Московскую издержку, цѣловалнику въ наемъ, которой поѣдетъ ко Государю, къ Москвѣ, съ дворовыми деньгами полоненикомъ на окупъ, тотчасъ, не мѣшкая ни часу; да и тѣ дворовые деньги потомужъ выслати на Олонецъ тотчасъ (чтобъ за тѣмъ Московской отпускъ не сталъ): съ салдатцкихъ дворовъ, на два годы, съ двора по грошу, а съ охудалыхъ крестьянъ, на два годы, съ двора по осми денегъ, съ бобылскихъ потомужъ, съ посадцкихъ и съ монастырьскихъ дворовъ, на два годы, съ двора по два алтына по четыре денги; а сколко въ которомъ погостѣ салдатцкихъ и охудалыхъ и посадцкихъ и монастырьскихъ дворовъ, и тому послана роспись прежъ сего съ посадцкимъ человѣкомъ съ Пахомкомъ Ѳерапонтовымъ.

За симъ слѣдуетъ приписка, тою же рукою:

А въ Оштинской и въ Водлозерской станы во всѣ погосты посланы *(именъ посыльщиковъ не означено)*, и дана имъ, противъ сей же наказной памяти, наказная память; а въ прибавку, въ памяти у нихъ написано, велѣно посадцкихъ людей изо всѣхъ погостовъ взяти, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, на житье въ городъ, на Олонецъ, съ собою вмѣстѣ, за поруками, да Важенского и Вянцкого погостовъ старостъ съ доимочными и съ дворовыми и съ ямскими денгами, и съ проводинными, съ собою жъ вмѣстѣ, не мѣшкая ни часу.

Черновый отпускъ, изъ архива Олонецкаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ помарокъ. Скрѣпы и подписи нѣтъ. Очень ветхъ.

52. — 1651 въ Маѣ. Отписка Терскихъ воеводъ князя Михайла Щетинина и

(*) Въ подл. и здѣсь пробѣлъ.

Ивана Алябьева Астраханскому воеводѣ князю Михайлу Пронскому, *о распоряженіяхъ относительно постройки острога на рѣкѣ Сунжѣ.* № 52.

Господину князю Михайлу Петровичу, Михайло Щетининъ, Иванъ Алябьевъ, Кузма Патрикѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 159 году Маія въ 4 день, писалъ ты къ намъ съ Астараханцомъ съ Иваномъ Сорокинымъ: въ нынѣшнемъ же во 159 году Марта въ 31 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано къ тебѣ въ Астарахань: Указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи и бояря приговорили: на Суншѣ рѣкѣ поставить острогъ стоялой, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и всякими крѣпостьми укрѣпить, и для береженья въ тотъ острогъ посылать Терскихъ служилыхъ людей, перемѣная, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по вѣстямъ. А по сказкѣ въ Астарахани князя Муцала Черкаского узденя Бикши Алѣева и Терчанъ, дѣтей боярскихъ Семена Ищеина съ товарищи, что де пристойно быть стоялому острогу на Суншѣ рѣкѣ на устьѣ, гдѣ впала Сунша въ Терекъ рѣку, или на старомъ городищѣ, отъ устья Сунши рѣки въ десяти верстахъ. И намъ бы послати отъ себя голову стрѣлецкого, а съ нимъ Государевыхъ служилыхъ людей, сколко доведется, и велѣть на Суншѣ рѣкѣ мѣстъ розсмотрѣть накрѣпко, и Терскихъ всякихъ чиновъ людей и Терскихъ и Гребенскихъ атамановъ и казаковъ роспросить: въ которомъ мѣстѣ пристойнѣе быть на Суншѣ рѣкѣ стоялому острогу? да въ которомъ мѣстѣ, по его высмотру и Терскихъ людей и атамановъ и казаковъ по сказкѣ, на Суншѣ рѣкѣ стоялому острогу быть пристойнѣе, и намъ бы на томъ мѣстѣ на Суншѣ рѣкѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, стоялой острогъ велѣть поставить, каковъ доведется, и всякими крѣпостьми укрѣпить, смотря по тамошнему дѣлу; а для береженья въ тотъ острогъ посылать Терскихъ служилыхъ людей, перемѣняя, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по вѣстямъ; да кого имянемъ голову, и сколко съ нимъ Государевыхъ служилыхъ людей для того острожного дѣла пошлемъ, и въ которомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Суншѣ острогъ велимъ поставить, и по сколку человѣкъ учнемъ посылать въ тотъ острогъ, для береженья, служилыхъ людей, и въ сколкихъ верстахъ тотъ острогъ отъ Терского города и отъ казачьихъ городковъ и отъ Барагунскихъ кабаковъ поставленъ будетъ, о томъ бы намъ о всемъ отписати къ тебѣ въ Астарахань; а одноличво бы намъ на Суншѣ рѣкѣ стоялой острогъ велѣть поставить и всякими крѣпостьми укрѣпить вскорѣ, чтобъ Астараханскому головѣ стрѣлецкому Микитѣ Гурьеву съ приказомъ на Теркѣ не зажиться; а какъ на Суншѣ рѣкѣ острогъ поставятъ и всякими крѣпостьми укрѣпятъ, и намъ бы голову стрѣлецкого Микиту Гурьева съ приказомъ отпустить въ Астарахань, безо всякого задержанья.—И мы Терского города головъ стрѣлецкихъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ и пятидесятниковъ и десятниковъ стрѣлецкихъ, и всякихъ чиновъ людей допрашивали: въ которомъ мѣстѣ пристойнѣе быть на Суншѣ рѣкѣ стоялому острогу? и Терского города всякихъ чиновъ люди намъ въ Съѣзжей избѣ сказали, что де пристойно быть стоялому острогу на Суншѣ рѣкѣ, гдѣ бывало прежнее городище. И мы, господине, послали съ Терка голову стрѣлецкого Сергѣя Протопопова, а съ нимъ сотниковъ стрѣлецкихъ, его Сергѣева приказу Ивана Володимерова да Іевлева приказу Суровцова Алексѣя Медвѣдева, да съ ними розныхъ приказовъ двѣсти человѣкъ стрѣлцовъ, и велѣли ему Сергѣю, пріѣхавъ, на Суншѣ рѣкѣ мѣстъ розсмотрѣть; и будетъ, по его высмотру, на томъ мѣстѣ,—что ска-

№ 53 — 54. зали Терского города всякихъ чиновъ люди, —гдѣ бывало прежнее городище, стоялому острогу быть пристойно: и ему Сергѣю на томъ мѣстѣ на Суншѣ рѣкѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, стоялой острогъ поставить велѣли; а мѣрою тотъ острогъ, въ Государеву сажень, поставить велѣли сто саженъ и съ вороты; а на воротѣхъ велѣли сдѣлать для карауловъ башню съ обламы, и бойницы подѣлать, и ровъ около острогу выкопать, и всякими крѣпостьми укрѣпить, чтобъ одноличпо въ приходъ воинскихъ людей тотъ стоялой острогъ былъ крѣпокъ; а въ которомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Суншѣ острогъ поставленъ будетъ, и въ колкихъ верстахъ отъ Терского города и отъ казачьихъ городковъ и отъ Барагунскихъ кабаковъ, и каковъ острогъ поставитъ и крѣпости подѣлаетъ: и ему Сергѣю велѣли мы всему тому написать роспись и чертежъ, и велѣли тое роспись и чертежъ ему Сергѣю, за своею рукою, привезти въ Терской городъ. И какъ, господине, голова Сергѣй Протопоповъ на Суншѣ рѣкѣ стоялой острогъ поставитъ, и, пріѣхавъ на Терекъ, роспись и чертежъ, за своею рукою, намъ въ Съѣзжей избѣ подастъ, и мы, господине, о томъ о всемъ къ тебѣ отпишемъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину князю Михайлу Петровичу; *тамъ же помѣта:* 159 году Іюня въ 1 день *(т. е. подана отписка.)*

53.—1651 въ концѣ Мая. Листъ Черкасскаго князя Муцала Астраханскимъ воеводамъ, *о вѣстяхъ изъ Крыма и Малаго Погая.*

Господамъ, князю Михайлу Петровичу, Ильѣ Кузмичу, Микифору Степановичу, Василью Семеновичу, Муцалъ Черкаской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 159 году писали вы ко мнѣ, чтобъ мнѣ провѣдать про Крымскіе вѣсти, и провѣдавъ отписать къ вамъ. И я посылалъ, для провѣдыванья Крымскихъ вѣстей, въ Кабарду къ Алегукѣ да къ Хотоджукѣ мурзамъ, узденя своего Бекъ-хана; и уздень мой Бекъ-ханъ изъ Кабарды ко мнѣ пріѣхалъ Маія въ 21 день, и въ роспросѣ мнѣ сказалъ: приказывали де съ нимъ ко мнѣ Алегука да Хотоджука мурзы, что Крымской де царь у себя въ Крыму; только де присылалъ къ нему изъ Запорожья Хмелевской панъ (*), чтобъ де Крымской царь прислалъ къ нему ратныхъ людей на помочь, а итти де ему съ ратными людми на Литовскую землю; и Крымской де царь къ нему приказалъ, что онъ хочетъ итти съ ратными людми на помочь самъ, потому что Литовскіе люди приходили на того Хмелевского пана и его людей побили. А что, господа, впредь объявится, и я потомужъ къ вамъ отпишу. Да вы жъ, господа, ко мнѣ писали про Малой Погай: и Малой Погай кочуетъ за Кубаномъ, къ Бисленѣемъ близко; а Малого Погаю мурзы ко мнѣ приказывали, что де къ осенѣ будутъ кочевать подъ Кабарду.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ, князю Михайлу Петровичу, Ильѣ Кузмичу, Микифору Степановичу, Василью Семеновичу; *тамъ же помѣта:* 159 году Іюня въ 1 день *(т. е. отписка получена). Вверху, другимъ почеркомъ:* 159 году Іюня въ 1 день; писати о Крымскихъ вѣстяхъ ко Государю.

54. — 1651 въ началѣ Іюня. Отписка Терскихъ воеводъ князя Щетинина и Аляьева Астраханскому воеводѣ князю Пронскому, *о проѣздѣ въ Грузію Царскаго посланника Толочанова, и вмѣстѣ*

(*) Должно читать «гетманъ Хмельницкій»; такъ и ниже.

съ нимъ Грузинскихъ и Имеретинскихъ пословъ, на обратномъ пути ихъ изъ Москвы.

Господину князю Михайлу Петровичу, Михайло Щетининъ, Иванъ Олябьевъ, Кузма Патрикѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 159 году Февраля въ 1 день писали мы къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ Терскимъ станичникомъ, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Петромъ Протасовымъ, что въ нынѣшнемъ же во 159 году Октября въ 12 день Государевы посланники Микифоръ Толочановъ да діакъ Алексѣй Іевлевъ, и Грузинскіе и Меретинскіе послы съ Государевыми людми въ Терской городъ пріѣхали, и послали отъ себя къ Грузинскому царю и въ Меретинскую землю толмача Ивашка Тезичонка съ товарищи для вѣстей и для провѣдыванья дороги, которою имъ дорогою будетъ въ Грузинскую и въ Меретинскую землю итти мочно. И въ Мундарову, господине, Кабарду къ Айдемирю мурзѣ (*) съ братьею мы писали, чтобъ онъ Айдемиръ мурза съ братьею, по Государеву указу, того толмача Ивашка Тезичонка съ товарищи черезъ свои кабаки пропустилъ безо всякого мѣшканья и проводить ихъ велѣлъ до Грузинские земли. И Генваря, господине, въ 22 день (**) толмачъ Ивашко Тезичонокъ отъ Грузинского Теймураза царя и отъ Меретинского царя Александра въ Терской городъ пріѣхалъ, а съ нимъ прислали Грузинской царь Теймуразъ и Меретинской царь Александръ людей своихъ Юрья Зурамъ-бивича азнаурова сына да Костентина (***) съ листомъ; и въ листу, господине, Теймураза царя къ намъ писано и словесно люди ихъ намъ сказали, № 54.
чтобъ Грузинского царя и Меретинского царя Александра посломъ, которые отпущены отъ Государя съ Москвы къ нимъ, и имъ бы до весны зимовать на Теркѣ, покамѣста будетъ въ Грузи путь, а нынѣ де имъ пройти невызможно, потому что запали дороги снѣгомъ. А которой, господине, прислалъ листъ Александръ царь Меретинской, и того листа на Теркѣ перевесть некому, и мы тотъ листъ послали къ тебѣ, господине, въ Астарахань, для переводу.—А какъ мы Государевыхъ посланниковъ и Грузинскихъ и Меретинскихъ пословъ въ Грузи и въ Меретію отпустимъ, и намъ велѣно о томъ отписать ко Государю, къ Москвѣ. И Апрѣля, господине, въ 13 день (****) Государевы посланники, и Грузинскіе и Меретинскіе послы съ Терка въ Грузи и въ Меретію пошли; а мы отпустили съ ними въ провожатыхъ съ Терка сотника стрѣлецкого Михайла Молчанова, да съ нимъ шестьдесятъ человѣкъ конныхъ стрѣлцовъ, да триддать человѣкъ новокрещенъ, да шестьдесятъ человѣкъ окоченъ, да подъ Государевою казною двадцать подводъ съ телѣгами (*****), а велѣли ему проводить до Мундаровой Кабарды, противъ прежнего; а будетъ изъ Мундаровы Кабарды Айдемиръ мурза Мундаровъ провожатыхъ и подводъ не дастъ и провожать Государевыхъ посланниковъ и Грузинскихъ и Меретинскихъ пословъ до Болхаръ не пошлетъ, и мы велѣли ему Михайлу проводить Государевыхъ посланниковъ и Грузинскихъ и Меретинскихъ пословъ до Болхаръ, а проводя Государевыхъ посланниковъ и Грузинскихъ и Меретинскихъ пословъ до

(*) Въ Стат. сп. посольства Толочанова, имени мурзы нѣтъ. См. *Др. Росс. Вив.л.* V, 138.

(**) Тамъ же «Генваря въ 21 день».

(***) Тамъ же упоминается одинъ только «царя Александра азнауръ Констянтинъ Кашшовъ», иначе «Кашшивъ». V, 139.

(****) Въ Стат. сп. «Апрѣля въ 15 день». V, 140. Слич. ниже.

(*****) Тамъ же иначе: «а съ нимъ Терскихъ конныхъ стрѣлцовъ 50 человѣкъ, да новокрещеновъ 30 чел., да охочихъ (sic?) 60 человѣкъ». V, 141. Здѣсь сумма не та.

№ 55. Мундаровы Кабарды, или до Болхаръ, и какъ встрѣтятъ Грузинскіе и Меретинскіе люди Государевыхъ посланниковъ, и сотнику Михайлу, съ стрѣлцы, и съ новокрещены и съ окочены, велѣли мы взявъ у Государевыхъ посланниковъ у Микифора Толочанова да у дьяка у Алексѣя Іевлева подводы съ телѣги, которые посланы изъ Терского города подъ Государевою казною, ѣхать назадъ въ Терской городъ. И Маія, государине, въ 30 день сотникъ стрѣлецкой Михайло Молчановъ въ Терской городъ пріѣхалъ, и подалъ намъ отъ Государевыхъ посланниковъ отъ Микифора Толочанова да отъ діака отъ Алексѣя Іевлева отписку, а въ отпискѣ ихъ, государине, написано: въ нынѣшнемъ де во 159 году Апрѣля въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, поѣхали они съ Терка къ Грузинскому царю къ Теймуразу да къ Меретинскому царю Александру для Государева посолского дѣла и съ Государевою казною, да съ ними жъ де поѣхали съ Терка ихъ Грузинскіе и Меретинскіе послы; а въ провожатыхъ де мы за Государевою казною и съ ними послали съ Терка сотника стрѣлецкого Михайла Молчанова, да нимъ конныхъ Терскихъ стрѣлцовъ шестьдесятъ человѣкъ, да новокрещеновъ тридцать человѣкъ, да окоченъ шестьдесятъ человѣкъ, да подъ Государевою жъ де казною двадцать подводъ съ телѣгами; и ихъ де до Болхаръ, съ Государевою казною и съ Грузинскими и съ Меретинскими послы, сотникъ стрѣлецкой Михайло Молчановъ съ стрѣлцы проводилъ, далъ Богъ здорово, а изъ Болхаръ сотника стрѣлецкого Михайла Молчанова и Терскихъ стрѣлцовъ отпустили они посланники къ намъ, на Терекъ, Маія въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ перваго листка имѣетъ адресъ: Государю князю Михайлу Петровичу; *тамъ же помѣта:* 159 году Іюля въ 18 день *(т. е. отписка получена въ Астрахани), и вверху воеводская резолюція:* Отписать противъ сеѣ отписки ко Государю.

55. — 1651 послѣ Іюня 7. Отписка Астраханскаго воеводы князя Пронскаго Терскимъ воеводамъ князю Щетинину и Алябьеву, *о наблюденіи, чтобы Кумыцкіе владѣльцы отдавали въ аманаты дѣтей отъ «прямыхъ» своихъ женъ.*

Господамъ, князю Михайлу Ивановичу, Ивану Ивановичу, Кузмѣ Матвѣевичу, Михайло Пронской, Никифоръ Валцовъ, Василей Герасимовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 159 году Іюня въ 7 день писали вы къ намъ и прислали подъ отпискою челобитную протопопа съ братіею, и князя Муцала и мурзъ Черкаскихъ, и головъ стрѣлецкихъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и новокрещеновъ, и пятдесятниковъ и десятниковъ и стрѣлцовъ, и Терскихъ и Гребенскихъ атамановъ и казаковъ, и окоченъ, и Юртовскихъ Татаръ и всякихъ иноземцовъ, за ихъ руками; а въ челобитной ихъ написано: Тарковской де Суркай шевкалъ и Ондрѣевской Казаналпъ мурза даютъ въ Терской городъ въ аманаты дѣтей не отъ прямыхъ жонъ и въ дядькахъ съ ними присылаютъ холопей, а не родственыхъ людей и не узденей, и въ томъ де отъ нихъ Кумыцкихъ владѣлцовъ имъ Терского города Государевымъ всякихъ чиновъ людемъ чинится обида и тѣснота болшая, и аманатовъ де они своихъ отступаются, не перемѣняютъ лѣтъ по десяти и болши, потому что де они имъ недороги, что дѣти ихъ непрямыхъ жонъ; а толко бъ де они давали отъ прямыхъ своихъ жонъ дѣтей своихъ, и съ ними въ дядькахъ родственыхъ своихъ узденей, и имъ бы всякихъ чиновъ людемъ отъ Кумыцкихъ людей никакого дурна и утѣсненья не было, и

никого бы не побивали и въ полонъ не имали, и прямыхъ бы своихъ аманатовъ не отступались. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, послали мы изъ Астарахани къ Суркаю шевкалу и къ Казаналпу мурзѣ, для аманатовъ и для иныхъ Государевыхъ дѣлъ, Астараханского голову стрѣлецкого Никифора Волкова. — И какъ Никифоръ на Терекъ пріѣдетъ, и вамъ бы допросить князя Муцала Черкаского и мурзъ, и головъ стрѣлецкихъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и новокрещеновъ, и стрѣлцовъ, и атамановъ и казаковъ, и окоченъ, и Татаръ, противъ ихъ челобитья, кого имены у Суркая шевкала и у Казаналпа мурзы взять въ аманаты доведется, чтобъ Суркай шевкалъ и Казаналпъ мурза тѣхъ своихъ аманатовъ впредъ не отступись, и Терскимъ бы всякихъ чиновъ людемъ, за тѣми аманаты, убойства и грабежу и полонного взятья и никакого дурна и умышленья имъ отъ нихъ не было, и тѣмъ бы имена, кого въ аманаты просить, дать вамъ ему Никифору за дьячею приписью, и о томъ къ намъ отписать.

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками, безъ скрѣпы.

56.—1651 Іюня 14. Выписка изъ Астраханскихъ Посольскихъ Дѣлъ о Царскомъ жалованьѣ Татарскимъ мурзамъ, за ихъ службу.

Выписано на примѣръ, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ посыланы изъ Астарахани Астараханскіе мурзы на Государеву службу, для языковъ, и что имъ дано Государева жалованья, платья.

Во 147 году, при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Юрьѣ Ондрѣевичѣ Ситцкомъ съ товарищи, Чебанъ мурзѣ Уразлину дано: шуба, отласъ золотной, на соболяхъ, пугвицы серебряные, цѣна 56 рублевъ 6 алтынъ, да шапка лисья, цѣна 4 рубли; а прислана та шуба и шапка ему отъ Государя, съ Москвы, а дана ему та шуба и шапка за то, что онъ посыланъ на Государеву службу, на Крымскую сторону, подъ Крымъ, съ Государевыми ратными людьми, и языковъ поимали. № 56.

Да за ту жъ службу Юртовьскому Эрь мурзѣ Ишъ-мурзину дано Государева жалованья: шуба, хребты бѣльи подъ барьхателью, цѣна 5 рублевъ, да шапка лисья, цѣна 23 алтына 2 денги.

Да во 147 же году Государева жалованья Едисанскому Юсупу мурзѣ Тинкѣеву, за службу, что онъ посыланъ на Крымскую сторону, подъ Нагайскіе и подъ Казыевскіе улусы, для провѣдыванья вѣстей и для языковъ и конского отгону съ Государевыми ратными людьми, и Нагайскихъ людей побили и въ языцехъ поимали и въ Астарахань языка привели,—дано: шуба, отласъ зеленой, на соболяхъ, цѣна 35 рублевъ, да шапка лисья, цѣна 2 рубли.

Во 152 году Едисанскому Мамадеминь мурзѣ Алѣеву, за службу и за взятые приводные языки, дано Государева жалованья: шуба, камка алая, на соболяхъ, цѣна 36 рублевъ 8 денегъ, да шапка, цѣна 5 рублевъ.

Да Юртовьскому Мурзабеку мурзѣ Аллашеву Государева жалованья дано: шуба бархателная, на куницахъ, цѣна 16 рублевъ 23 алтына 2 денги.

Да Юртовьскому жъ Эль мурзѣ Акъ-мурзину дано Государева жалованья: шуба бѣлья подъ краснымъ сукномъ, цѣна 7 рублевъ 30 алтынъ, да на шапку пол-2 рубли денегъ.

А дано имъ то Государево жалованье за службу, что они посыланы были съ Государевыми ратными людми для поиску Калмыцкихъ людей, и будучи въ посылкѣ Государю служили и привели въ Астарахань въ языцехъ дву человѣкъ мурзъ да осми человѣкъ Татаръ.

Да 153 году Маія въ 10 день, по челобит-

№ 57. ной и по выпискѣ за помѣтою діяка Гаврила Левонтьева, Нагайскому Исламу мурзѣ Чюбаръ-Маметеву, за его службу и за приводные языки, что онъ привелъ въ Астарахань Казыевьскихъ двух человѣкъ мурзъ да Татарина,—а приходили тѣ мурзы и Татаровя на Нагайскіе улусы изъ своихъ улусовъ для конского и животинного отгону, — дано Государева жалованья: однорядка красная съ кружевомъ серебренымъ, цѣна 6 рублевъ, да шапка, цѣна рубль.

Да 155 году Іюня въ 12 день, по челобитной и по выпискѣ за помѣтою діяка Калистрата Акинѳѣева, ему жъ Исламъ мурзѣ дано Государева жалованья: кафтанъ, камка Индѣйская мелкотравная жолтая, цѣна 6 рублевъ 21 алтына 4 денги, да цки, хребты бѣлые.

Государева жалованья Казаналпу мурзѣ Андрѣевскому, за его ко Государю службу, послати: шубу соболью подъ атласомъ цвѣтнымъ, цѣною 44 рубли 3 алтына полторы денги, да шапку, цѣна 6 рублевъ, за то, что онъ Казаналпъ мурза ходилъ на Государева измѣнника на Чебана мурзу Ищерекова.—159 году Іюня въ 14 день, по приказу боярина и воеводъ князя Михайла Петровича Пронского да Ильи Кузмича Безобразова, да діяковъ Никифора Валцова да Василья Гарасимова, велѣно: послать на Терекъ Государева жалованья Андрѣевскому Казаналпу мурзѣ Салтанъ-Маметову, за его Государю службу, шубу соболью подъ отласомъ цвѣтнымъ, цѣною 44 рубли 3 алтына полторы денги, да шапку, цѣною въ 6 рублевъ, за то, что онъ Казаналпъ мурза ходилъ на Государева измѣнника на Чебана мурзу Ищерекова и Государю служилъ.

И по сей памяти, Андрѣевскому Казаналпу мурзѣ Салтанъ-Маметову, на Терекъ, Государево жалованье, шубу и шапку, послать и въ росходъ тое дачю записать. — А выписка, за помѣтою діяка Василья Гарасимова, о той дачѣ въ Посолскомъ столѣ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, по склейкамъ концъ, на лицевой сторонѣ, между строкъ отмѣчено: 159 Іюня въ 14 день, бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичь Пронской да Илья Кузмичь Безобразовъ приказали.

57. — 1651 въ Іюнѣ. Листы Кумыцкаго шамхала Суркая Астраханскимъ воеводамъ, *о преданности его къ Государю и готовности вступить съ ними въ мирные переговоры, съ жалобою на Терскихъ воеводъ,* и **Запись шертная его же.**

I.—Благодатному и великому и честному и милостивому и прехвалному князю Михаилу Петровичу Пронскому, Астараханскому князю, отъ Тарковского Суркай шевкала, ото многа много, послѣ челобитья, слово то есть. Искони отъ отцовъ своихъ, я и донынѣ у Государя прямымъ сердцомъ въ холопствѣ, и отъ насъ никакого худа не зачалось и впредъ не будетъ. Въ прошломъ году, братъ мой Казый какъ ѣхалъ въ Черкасы, и Терскіе князья казаковъ на перемъ выслали, и весь караванъ Шемахинской и Тарковской погромили и пограбили, и человѣкъ пяти и шти добрыхъ побили; а послѣ того Чебанъ мурза отъ Калмыковъ побѣжалъ, и къ намъ въ Кумыки пріѣхавъ конакомъ учинился, а къ Рускимъ людемъ за войною не поѣхалъ; а мы Кумыки искони, отъ отцовъ своихъ, конаковъ имѣемъ и бережемъ, а тѣмъ Нагайцомъ въ Черкасахъ и въ Крыму и въ Азовѣ и въ Руси мѣста не нѣтъ. А какъ Чебанъ мурза въ Кумыки пріѣхалъ, и послѣ того Терскіе князья прислали людей, Чебанъ-мурзина сына прошагь въ аманаты, и я того Чебанъ-мурзина сына съ человѣкомъ своимъ съ Байрамалыемъ въ Терской городъ послалъ; и тотъ сынъ какъ будетъ на половинѣ дороги, и въ ту пору Терская рать на Нагаи и Азовъ пришла, и какъ до Койсы дошли и въ ту пору

№ 57.

лсырь поимали, и тотъ сынъ назадъ убѣгомъ прибѣжалъ; а послѣ того еще Терскіе князья собравъ рать, мимо Нагайцовъ на Тарки били, и наши молодые дѣти и жены и дочери убѣгомъ ушли, въ снѣгъ и въ стужу, въ горы, и у которыхъ руки, а у иныхъ ноги озябли, и они съ тѣхъ мѣстъ назадъ поворотились. А я Государевъ холопъ прямымъ пріятнымъ сердцомъ, а Терскіе князья нашихъ рѣчей Государю и вамъ не объявляютъ, и насилствомъ своимъ насъ Государю дурномъ оглася, отгоняютъ; а что нашей вины нѣтъ, и про то всему міру вѣдомо свѣтлѣе воды. А отъ Терскихъ князей въ три пойма намъ дурна учинилось, и они устрашась насъ оглашаютъ. А Чебанъ мурза намъ многажды билъ челомъ, чтобъ намъ съ улусы его проводить и въ Крымъ отпустить, и завсегда того Чебанъ-мурзины люди съ словами въ Крымъ ѣздятъ и назадъ пріѣзжаютъ; и мы того Чебанъ мурзу въ Крымъ не отпустили, а то и намъ и вамъ недобро бъ было, толко бъ онъ въ Крымъ отъѣхалъ. И нынѣ онъ видя то, что въ Крымъ себѣ пути не сыскалъ, и для того побѣжалъ къ Рускимъ. А вы у насъ того Чебанъ-мурзины улусы просили: и толко того Чебанъ-мурзины улусы ему въ руки достанутся, и они ни одного дни, ни ночи не постоятъ, въ Крымъ отойдутъ; и про его въ Крымъ отходъ вы вѣдайте, а мы что вѣдаемъ, вправду къ вамъ отписавъ послали. И нынѣ вамъ Чебана мурзу надобно взять въ Астарахань, въ городъ; и какъ того Чебана мурзу въ Астарахани въ городѣ посадите, и того Чебанъ-мурзины улусы съ которымъ мурзою или съ какимъ человѣкомъ прикажете или отпишете отпустить, и мы въ его руки отдавъ, отпустимъ, а у себя не учнемъ держать. Человѣка своего Усейна къ вамъ съ рѣчми послали, а вамъ бы насъ отъ Государя, безъ вины, далече не чинить. А какъ Чебана мурзу въ Астарахань возмете, и послѣ того Чебанъ-мурзины улусы вы которому мурзѣ укажете въ руки отдать, и мы тому на-руки отдадимъ. А мирное поставленье какъ вамъ и намъ пристойно и годно, такъ и учинимъ и изъ вашихъ словъ не выступимъ. А насъ Терскіе князья насилствомъ и самоволствомъ огласно учинили, а началось всякое дурно отъ нихъ: нашихъ рѣчей до Государя и до васъ не доносятъ и не объявляютъ. А досталные рѣчи человѣкъ мой Усеинъ вамъ скажетъ, и вамъ бы насъ къ Государю учинить близко; а Терскимъ бы князьямъ такого дурна и ссоры межъ нами впредъ не чинить. А вамъ бы, съ человѣкомъ моимъ Усейномъ, кто вамъ годенъ, отъ себя человѣка доброго прислать, и въ благодати бъ свыше быть; а потомъ челобитье.

Назади у листа, на концахъ, вверху и внизу, двѣ печати напечатаны черниды, а въ печатѣхъ вырѣзано: «Шаховъ холопъ Шевкалъ ханъ».—Переводилъ листъ переводчикъ Шихъ-Салѣй Абдразаковъ, а толмачили у переводу: подьячей Полуехтъ Звѣревъ, да толмачи Лукашко Тимоѳеевъ да Михайло Герасимовъ.

Современный переводный списокъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Въ заглавіи его отмѣчено: Переводъ съ листа, Турского писма, которой листъ прислалъ въ Астарахань Тарковской Суркай шевкалъ съ посломъ своимъ Усейномъ, Іюня въ 13 день нынѣшнего 159 году. *Безъ подписи и скрѣпы.*

II.—Благодатнымъ и честнымъ и прехвалнымъ и великимъ и милостивымъ Астараханскимъ князьямъ, отъ Тарковского Суркай шевкала, отъ многа много, послѣ челобитья, слово то есть. Чебанъ-мурза, пріѣхавъ, конакомъ учинился, и отъѣхалъ къ Рускимъ людемъ; и нынѣ мы его улусы держать не учнемъ: похотятъ, пойдутъ; а не похотятъ, живутъ Богомъ копаки. А такое дурное дѣло межъ нами учинилось за Нагайцовъ; а мы исконивѣчно, отъ дѣдовъ и отъ отцовъ своихъ, Государевы прямые холопи. И нынѣ человѣка своего Усейна съ двумя человѣки по-

№ 57. слалъ къ вамъ: и какъ вамъ годно и пристойно, такъ съ вами и помиримся; будетъ вамъ годно, и намъ годно. Двѣстѣ аисырей шолку да двадцать дороговъ, для покупки соколовъ, въ Астарахань послалъ, и пошлинъ бы вамъ съ нихъ не велѣть взять; да и вамъ бы згодными словами къ миру отписать, и своего бъ человѣка съ Усейномъ вмѣстѣ прислать, и миръ бы вамъ совершить.

Назади напечатано чернилы: «Шаховъ холопъ Шевкалъ ханъ».—Толмачили у переводу Михайло Герасимовъ да подьячей Полуехтъ Звѣревъ.

Современный переводный списокъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи его отмѣчено: Переводъ съ листа, Турского письма, которой листъ прислалъ Тарковской же Суркай шевкалъ. *Ни подписи, ни скрѣпы нѣтъ.*

III.—Язъ Суркай шевкалъ шертую Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, и его Царскимъ дѣтемъ, которыхъ впредъ ему Государю Богъ дастъ, за себя, и за братью свою, и за дѣтей, и за племянниковъ и за всѣхъ Кумыцкихъ людей своего владѣнья, на томъ, что въ нынѣшнемъ во 152 году, по Государеву указу, посыланы были изъ Астарахани и съ Терка его Государевы ратные люди на Государева измѣнника на Чебана мурзу Іщерекова съ братьею и на ихъ улусныхъ людей, и тотъ Чебанъ мурза съ братьею и съ улусными людми прибѣжалъ ко мнѣ, въ Тарки (*); и я Суркай шевкалъ (**) того Чебана мурзу съ улусами къ себѣ принялъ и у себя его держалъ, и за него стоялъ, и на Государевыхъ ратныхъ людей съ нимъ съ Чебаномъ мурзою приходилъ: и послѣ того Чебанъ мурза вину свою ко Государю принесъ, подъ Терской городъ съ улусы своими пришолъ, и аманаты далъ, и шерть подкрѣпилъ, и учелъ было кочевать межъ Терка и Аксая; и я Суркай шевкалъ (***), по неволѣ, его взялъ къ себѣ вдругорядъ. И впредъ мнѣ Суркай шевкалу (****), и братьямъ моимъ, и дѣтемъ, и племянникомъ, и всѣмъ Кумыцкимъ людемъ моего владѣнья, того не дѣлать, и Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Государскимъ дѣтемъ, кого ему Государю Богъ впредъ дастъ, служити и прямити и во всемъ добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и подъ его Государевы городы войною не ходити, и Государевыхъ Рускихъ людей и Татаръ на промыслѣхъ не побивати, и въ полонъ не имати, и не грабити, и съ Государевыми измѣнники ни съ кѣмъ не ссылатись, и никакого худого дѣла не чинити и не мыслити, и быть у него Великого Государя, подъ его Царского Величества высокою рукою, въ холопствѣ, и во всякомъ послушаньѣ, на вѣки неотступно, безо всякіе шатости. А которые Государевы люди поиманы въ розныхъ мѣстѣхъ, а нынѣ они въ Таркахъ, и которые въ иные Кумыцкіе владѣнья и въ го-

(*) Въ подл. слѣдующія слова изъ текста выключены: «А о томъ Чебанѣ мурзѣ ко мнѣ Суркай шевкалу бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичь Пронской да Илья Кузмичь Безобразовъ, да дьяки Никифоръ Валцовъ да Василей Гарасимовъ изъ Астарахани, и съ Терка столникъ и воеводы князь Михайло Щетининъ съ товарищи писали, чтобъ мнѣ его къ себѣ не принимать и за него не стоять» и т. д.

(**) Тамъ же зачеркнуто: «забывъ къ Великому Государю къ его Царскому Величеству правду свою и шерть».

(***) Тамъ же вычеркнуты слова: «собрався съ Кумыцкими людми, и въ нынѣшнемъ же во 159 году Іюня въ 10 день» и пр.

(****) Тамъ же прежде было написано: «И я Суркай шевкалъ Великому Государю его Царскому Величеству подкрѣпляю шерть, при Микифорѣ, что мнѣ Суркай шевкалу отъ прежнихъ своихъ неправдъ отстать, и впредъ мнѣ» и т. д.

ры распроданы: и тѣхъ Государевыхъ людей и грабежные животы, что гдѣ взято нынѣ и напередъ сего, отдать, и прежнихъ своихъ аманатовъ на Теркѣ перемѣнить добрыми аманаты, отъ прямые жены, кому бъ мочно было вѣрить; да и у Охматъ-Хана мурзы Магдѣева аманаты мнѣ взять и въ Терской городъ прислать, съ своими аманаты вмѣстѣ, съ головою стрѣлецкимъ съ Микифоромъ Волковымъ, безо всякого мотчанья.

Язъ Суркай шевкалъ шертую Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и его Государевымъ дѣтемъ, которыхъ ему Государю впредъ Богъ дастъ, за себя, и за братью свою, и за дѣтей, и за племянниковъ, и за всѣхъ Кумыцкихъ людей своего владѣнья, на томъ на всемъ, какъ въ сей шертовалной записи написано: служити ему Государю и прямити, и добра хотѣти, мнѣ Суркай шевкалу, и братьѣ моей, и дѣтемъ, и племянникомъ, и всѣмъ нашимъ Кумыцкимъ людемъ, до своего живота, по сей шерти и утверженью; а будетъ я Суркай шевкалъ, и братья мои, и племянники, и всѣ наши Кумыцкіе люди, не учнемъ такъ дѣлати, какъ въ сей шертовалной записи написано, и шерть свою и утверженье чѣмъ нарушимъ, и на мнѣ Суркай шевкалѣ, и на братьѣ моей, и на дѣтехъ и на племянникахъ, и на всѣхъ нашихъ Кумыцкихъ людехъ моего владѣнья, буди Божій гнѣвъ и огненный мечь, и будемъ мы прокляты въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, съ выносками и поправками, безъ скрѣпы. Въ заглавіи акта означено: Запись шертовалная, по чему Астараханскому стрѣлецкому головѣ Микифору Волкову привести къ шерти Тарковского Суркай шевкала Кумыцкого, въ Таркахъ.

Три акта сіи изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

58. — 1651 въ концѣ Декабря. Отписка Царю Уфимскаго воеводы Θеодора Милославскаго, *о Башкирскихъ тарханахъ и взятіи съ нихъ ясака.* № 58 — 59.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Θедка Милославской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 160 году Декабря въ 20 день, въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, а велѣно на Уфѣ въ Съѣзжей избѣ выписать: въ которомъ году и при которыхъ воеводахъ, кто имяны ясачные Башкирцы и ясачныхъ же Башкирцовъ дѣти и братья и племянники въ тарханы написаны? и что съ тѣхъ ясачныхъ людей, которые написаны въ тарханы, довелось взяти на прошлые годы, по нынѣшней по 160 годъ, бобрового и иного ясаку? да о томъ велѣно отписать къ тебѣ ко Государю, къ Москвѣ.—И по твоему Государеву указу, я холопъ твой о тѣхъ Уфимскихъ тарханахъ велѣлъ въ Съѣзжей избѣ выписать, и тое выписку, за своею рукою, послалъ къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ помарками. Приложенной къ оному выписки въ свиткѣ не оказалось. Ветхъ.—Изъ архива Оренбургской Гражданской Палаты.

59. — 1652 въ Маѣ. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Львову Измайлову, *съ повелѣніемъ возвратить прежде бывшаго воеводу Рафа Всеволожскаго изъ Яранска въ Верхотурье, и отпустить его съ женою и дѣтьми въ Тобольскъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. По нашему указу велѣно было Рафу Всеволожскому быти на нашей службѣ въ Еранскомъ . . . . Рафу быти на нашей . . . .

№ 60. ...., съ Томскимъ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Алпатовымъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Рафъ будетъ Всеволожской съ Верхотурья въ Еранской не уѣхалъ: и вы бъ взявъ у Томского сына боярского у Өедора Алпатова нашъ наказъ, каковъ къ Рафу посланъ, и сее нашу грамоту и другую грамоту жъ, какова въ Тоболескъ писана, и послали тое Тоболскую грамоту въ Тоболескъ, а наказъ отдали Рафу и отпустили его Рафа, съ женою и съ дѣтми, съ Верхотурья въ Тоболескъ, съ приставы съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ и съ иными служилыми людми, тотчасъ, давъ ему Рафу суды и иное что къ тѣмъ судамъ надобно, противъ прежнихъ такихъ же воеводскихъ отпусковъ; а будетъ Рафъ Всеволожской до сей нашей грамоты съ вами росписался, и отчотъ далъ, и во всемъ противъ нашего указу роздѣлался, и съ Верхотурья въ Еранской ...., и вы бъ послали за нимъ Рафомъ къ Соли Камской и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его съѣдутъ, хотя и до Еранска, сына боярского добра да стрѣлцовъ и казаковъ, сколкихъ человѣкъ пригоже, и велѣли его, съѣхавъ, поворо-..............., безо всякого замотчанья .... писана къ нему .. .. *(конецъ сгнилъ.)*

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: дiакъ Третьякъ Васильевъ. *На оборотѣ надпись, по ветхости грамоты, неполная:* ... нашему Льву Тимоөеевичу ... хайлу Посникову.

60. — 1652 Iюля 24. Царская грамота сыщику Ивану Кобыльскому, *о вывозѣ изъ отчинъ Новгородскаго Митрополита и тамошнихъ монастырей въ Заонѣжскiе погосты сошлыхъ крестьянъ, на прежнiя жилища, и о нетребованiи съ отчинниковъ за поселенiе ихъ на своихъ земляхъ зажилыхъ денегъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русiи, Ивану Семеновичу Кобылскому. Били намъ челомъ богомолецъ нашъ Никонъ Митрополитъ Новгородцкiй и Великолутцкiй, да Юрьева монастыря архимаритъ Иларiонъ, Хутыня монастыря келарь старецъ Трифанъ, Антоньева монастыря архимаритъ Рафаило, Вяжицкого монастыря архимаритъ Еуөимей, Духова монастыря архимаритъ Iяковъ, Воскресенского Деревеницкого монастыря игуменъ Iосифъ, и всѣхъ Новгородцкихъ монастырей игумены и строители съ братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ, послѣ Литовского и Нѣмецкого разоренья и послѣ мирного договору, какъ учинилось мирное постановенiе у отца нашего, блаженные памяти у Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русiи съ Нѣмецкимъ съ Свiйскимъ Королемъ, и въ тѣ де поры Новгородцкой уѣздъ отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей розоренъ былъ, и въ то де время у нихъ изъ Софѣйскiе и изъ монастырскихъ вотчинъ крестьяне розошлись; и послѣ того въ Софѣйскую и въ монастырскiе вотчины учали приходить изъ Поморскiе украйны, и изъ Лопскихъ и изъ Олонецкихъ и съ Заонѣжскихъ погостовъ, и изъ Сумерскiе волости, волные гулящiе люди и учали у нихъ въ Софѣйскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ селиться, на ихъ пустыхъ вотчинахъ, во крестьяне, а они де тѣмъ гулящимъ волнымъ людемъ давали подмогу болшую и лготные лѣта многiе, чтобъ имъ пустые вотчины пополнить и пашня роспахать, а тѣ бы люди имъ впредъ были прочны; а что де волныхъ и гулящихъ людей имъ не прiимать во крестьяне и во дворы, и о томъ де заказу и заповѣди имъ не было; а въ нынѣшнемъ де во 160 году, по нашему указу, велѣно тебѣ сыскивать въ Новгородцкомъ уѣздѣ нашихъ Лопскихъ и Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ,

№ 60.

и Лопскихъ де погостовъ и Заонѣжаня, старосты и крестьяне, давали тебѣ росписи сошлымъ крестьяномъ, будто живутъ крестьяне за ними въ Софѣйской и въ монастырскихъ вотчинахъ, и ты де изъ-за нихъ, по росписамъ ихъ, крестьянъ вывозишъ съ ихъ подможными животы, а отвозить велишь тѣхъ крестьянъ, съ женами ихъ и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы, въ Лопскіе и въ Заонѣжскіе погосты на ихъ же митрополичихъ и на монастырскихъ подводахъ, а отъ Великого де Новагорода Лопскіе и Заонѣжскіе погосты удалѣли по семи сотъ и по шти сотъ верстъ и ближніе по четыреста верстъ; да на нихъ же ты хочешъ, по наказу, править нашихъ зажилыхъ денежныхъ доходовъ за многіе годы, съ тѣхъ мѣстъ какъ они вышли изъ Лопскихъ и изъ Заонѣжскихъ погостовъ, по ихъ ложному челобитью, вдвое, не противъ ихъ окладныхъ тяглыхъ книгъ, что они платили въ нашу казну всякихъ податей, а по нашему де указу и по соборному Уложенью зажилыхъ доходовъ править не велѣно; а которые де выборные люди Лопскихъ погостовъ и Заонѣжаня ѣздятъ съ тобою въ Великомъ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ, и тѣ де выборные люди пишутъ въ своихъ росписяхъ за ними крестьянъ, для своей бездѣлной корысти, прямыхъ ихъ вотчинныхъ крестьянъ, а тѣ де ихъ крестьяне многіе, не хотя за ними въ Софѣйской и въ монастырскихъ вотчинахъ жить, приходятъ къ старостамъ и къ знатцомъ и имена свои съ прозвищи сказываютъ, и причитаются свойствомъ, и велятъ писати себя въ имянные росписи тѣхъ волостей нашими сошлыми крестьяны, а иныхъ де знатцы пишутъ по признакѣ и неволею, и отъ тѣхъ де ихъ ложныхъ росписей имъ и крестьяномъ ихъ чинятся убытки и продажи великіе и волокиты болшіе, и у нихъ де Софѣйская и монастырскіе вотчины разореные и досталь запустѣли: и намъ бы ихъ пожаловать, нашего указу и соборного Уложенья ими нарушить, нашихъ денежныхъ зажилыхъ доходовъ на нихъ, противъ прежнего нашего указу и соборного Уложенья, править и гулящихъ людей, которые за ними въ писцовыхъ книгахъ на жилыхъ деревняхъ, на пашенныхъ участкахъ, не написаны, а во дворѣхъ на ихъ старинныхъ крестьянскихъ дочеряхъ на дѣвкахъ и на крестьянкахъ поженились, и у крестьянъ ихъ шли къ дочерямъ и къ племянницамъ во дворы жъ и поженились, и тѣхъ бы изъ-за нихъ вывозить и ихъ старинныхъ крестьянъ, мимо крѣпостей и писцовыхъ книгъ, безъ сыску, имать не велѣть. А въ нашемъ указѣ и въ соборномъ Уложеньѣ напечатано: «которые наши дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей крестьяне и бобыли, выбѣжавъ изъ нашихъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, живутъ за Патріархомъ, или за Митрополиты и за Архіепископы и Епископы, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными и за комнатными людми, и за столники и за стряпчими и за дворяны Московскими, и за дьяки, и за жилцы и за городовыми дворяны и дѣтми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помѣщики, а въ писцовыхъ книгахъ, которые книги писцы подали въ Помѣстной и въ иные Приказы, послѣ Московского пожару прошлого 134 году, тѣ бѣглые крестьяне или отцы ихъ написаны за нами, и тѣхъ нашихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей сыскивая свозити въ наши дворцовые села и въ черные волости на старые ихъ жеребьи, по писцовымъ книгамъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы, безъ урочныхъ лѣтъ; а кому доведутся бѣглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдать, и тѣхъ крестьянъ отдавати, съ женами и съ дѣтми, и со всѣми ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, а владѣнья за тѣхъ крестьянъ на прошлые

№ 61. годы, до сего нынѣшняго уложенья, не указывати; и которые крестьяне, будучи въ бѣгахъ, дочери свои дѣвки, или сестры, или племянницы выдали замужъ за крестьянъ тѣхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, за кѣмъ они жили, или на сторону въ иное село или въ деревню, и того въ вину не ставити, и по тѣмъ дѣвкамъ мужей ихъ прежнимъ вотчинникомъ и помѣщикомъ не отдавать, потому что о томъ по нынѣшней нашъ указъ нашей заповѣди не было, что никому за себя крестьянъ не приімати, а указаны были бѣглымъ крестьяномъ урочные годы, да и потому что послѣ писцовъ, во многіе годы, вотчины и помѣстья за многими вотчинники и помѣщики перемѣнились» (*). И мы богомолца нашего Никона, Митрополита Новгородцкого и Великолутцкого, и всѣхъ Новгородцкихъ монастырей архимаритовъ и игуменовъ и строителей съ братьею пожаловали, велѣли нашихъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ вывозить по писцовымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, а зажилыхъ денегъ съ нихъ, по нашему указу и по соборному Уложенью, имать не велѣли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ богомолца нашего Никона, Митрополита Новгородцкого и Великолутцкого, изъ Софѣйские и изъ монастырскихъ вотчинъ, которые въ сей нашей грамотѣ писаны, и изо всѣхъ Новгородцкого уѣзда монастырей, нашихъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ въ Заонѣжскіе погосты по сказкамъ и по росписямъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьянъ, мимо писцовыхъ книгъ, не вывозилъ, а вывозилъ бы еси по писцовымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, со всѣми крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, а зажилыхъ денегъ съ нихъ на прошлые годы до соборного Уложенья, по нашему указу и по соборному Уложенью, не имал. А прочетъ сю нашу грамоту, велѣлъ съ неѣ списать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ у себя, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси богомолца нашего Никона, Митрополита Новгородцкого и Великолутцкого, сыну боярскому, кого къ тебѣ съ сею нашею грамотою пришлетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160 Іюля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на осьми листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Андрѣй Немировъ. *Внизу:* Справилъ Кондрашко Мининъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Ивану Семеновичу Кобылскому; *тамъ же помѣта:* 160 году Августа въ 20 день подалъ Софѣйского дому митрополичь сынъ боярской Леонтей Михайловъ. *Пониже, на краю, отмѣчено рукою писца:* Никонъ Митрополитъ.—*Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.*

61.—1652 въ Іюлѣ и Октября 24. Двѣ Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Льву Измайлову, и отписка Тобольскаго воеводы князя Хилкова ему же, *о изготовленіи судовъ для отправленія въ Даурію трехъ тысячъ служилыхъ людей.*

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. Указали есмя послать, съ Москвы и изъ Поморскихъ и изъ Сибирскихъ городовъ, въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ околничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ, нашихъ служилыхъ людей три тысячи человѣкъ; а подъ тѣхъ служилыхъ людей указали есмя дѣлати суды, въ чемъ имъ дойти до Енисейского Маковского острожку, на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ, Поморскихъ городовъ съ земель сошными плотники и Сибирскими всякими людми, а сдѣлати суды во 161 году, на веснѣ, совсѣмъ наготово; а Поморскихъ городовъ

(*) См. *Уложенія* гл. XI, стат. 1. 3.

сошнымъ людемъ велѣно суды дѣлати, по ихъ сошному розводу, на 161 годъ и на 162 годъ, на два года, по сороку судовъ на годъ, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ служилымъ людемъ, во 161 году на веснѣ, мѣшкоты нисколко не было, и отпустить ихъ въ судѣхъ съ запасы въ Тоболескъ безо всякого мотчанья: и о томъ отъ насъ, въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ столнику и воеводамъ нашимъ ко князю Василью Хилкову съ товарищи писано, и въ Поморскіе городы къ воеводамъ нашимъ о сошныхъ плотникахъ наши грамоты посланы.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Поморскихъ городовъ съ земель сошныхъ плотниковъ воеводы на Верхотурье пришлютъ. . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, изъ которыхъ послѣдній, гдѣ оканчивается грамота, оторванъ. По склейкѣ скрѣпа: діакъ Григорей Протопоповъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳеевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову; *тамъ же помѣта:* 161 году Октября въ 27 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской посадцкой человѣкъ Мишка Шестаковъ. *Ветха.*

II.—Господину Льву Тимоѳеевичу Василей Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 160 году Іюля въ 29 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано въ Тоболескъ ко мнѣ и къ товарищамъ моимъ: указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи послать съ Москвы и изъ Поморскихъ и изъ Сибирскихъ городовъ въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ околничимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ, своихъ Государевыхъ служилыхъ людей три тысячи человѣкъ, а подъ тѣхъ служилыхъ людей указалъ Государь дѣлати суды, въ чомъ имъ дойти до Енисейского Маковского острожку, на Верхотурьѣ и Тоболского и Тюменского и Туринского и Верхотурского уѣздовъ въ слободахъ, Поморскихъ городовъ съ земель сошными плотники и Сибирскими всякими людми по прежнему, а сдѣлати суды во 161 году, на веснѣ, совсѣмъ наготово; а Поморскихъ городовъ сошнымъ людемъ указалъ Государь сдѣлати судовъ, по ихъ сошному розводу, на 161 и на 162 годъ, на два года, по сороку судовъ на годъ, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ Государевымъ служилымъ людемъ, во 161 году на веснѣ, мѣшкоты нисколко не было, и отпустить бы ихъ въ судѣхъ съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ безо всякого мотчанья: и о томъ на Верхотурье къ тебѣ, и въ Поморскіе городы къ воеводамъ о сошныхъ плотникахъ Государевы грамоты посланы; и мнѣ, по Государеву указу, велѣно отписати изъ Тобольска къ тебѣ на Верхотурье, и въ Туринской и на Тюмень къ воеводамъ тотчасъ, а велѣть бы вамъ, въ тѣхъ городѣхъ и въ слободахъ Сибирскимъ всякимъ людемъ, которые напередъ сего для воеводскихъ и для хлѣбныхъ отпусковъ суды дѣлали, для Государевы Даурскіе службы сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякой лѣсъ, какой надобно, готовити безо всякого мотчанья. И какъ изъ Поморскихъ городовъ сошные плотники на Верхотурье присланы будутъ, и тѣмъ бы сошнымъ плотникомъ потомужъ велѣть сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякой лѣсъ готовити, а на веснѣ, во 161 году, Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ, по Государеву указу, сдѣлати суды добрые, которые бъ пригодилися въ ходъ Кети рѣки, совсѣмъ наготово, чтобъ Государевымъ служилымъ людемъ въ тѣхъ городѣхъ, на Верхотурьѣ, въ Туринскомъ, на Тюмени и въ слободахъ, за судами мотчанья не было; а какъ Сибирскіе всякіе люди и Поморскихъ городовъ сошные

№ 61.

№ 61. плотники во 161 году, на веснѣ, суды сдѣлають, и мнѣ бъ велѣть воеводамъ въ тѣхъ судѣхъ служилыхъ людей съ хлѣбными запасы отпустити изъ тѣхъ городовъ и изъ слободъ въ Тоболескъ безо всякого мотчанья. Да и Тоболского уѣзду въ слободы къ приказщикомъ о судѣхъ потомужъ велѣно намъ отписати, а велѣти имъ въ тѣхъ слободахъ пашеннымъ крестьяномъ потомужъ, сего лѣта и осенью, на судовое дѣло лѣсъ всякой готовити, и на веснѣ во 161 году, для Даурскіе службы, суды сдѣлати совсѣмъ наготово, и въ тѣхъ судѣхъ отпустити служилыхъ людей съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ, безо всякого мотчанья, чтобъ за тѣмъ Даурская служба не стала; а одноличпо бъ намъ того себѣ въ оплошку не поставить, велѣно мнѣ: отписать на Тюмень, и въ Туринской къ воеводамъ, и къ тебѣ на Верхотурье, а велѣть бы вамъ въ тѣхъ городѣхъ и въ слободахъ, для Государевы Даурскіе службы, на судовое дѣло всякой лѣсъ готовити нынѣшнимъ лѣтомъ и осенью, а на веснѣ во 161 году сдѣлати суды совсѣмъ наготово, да и Тоболского уѣзду въ слободы о судѣхъ мнѣ и товарищамъ моимъ велѣно отписати, чтобъ за судами Государева Даурская служба не стала; а какъ изъ тѣхъ городовъ воеводы Государевыхъ служилыхъ людей въ тѣхъ судѣхъ съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ пришлють, и намъ велѣно отпустити тѣхъ Государевыхъ служилыхъ людей съ околничимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ изъ Тоболска въ Енисейской острогъ безо всякого жъ мотчанья; а будетъ мы, по его Государеву указу, на Тюмень и въ Туринской и на Верхотурье къ вамъ вскорѣ не отпишемъ, и для Государевы Даурскіе службы Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякого лѣсу готовити не велимъ, и Сибирскіе всякіе люди, и Поморскихъ городовъ сошные плотники, и Тоболского уѣзду въ слободахъ пашенные крестьяне, нашимъ нерадѣньемъ и оплошкою, во 161 году судовъ совсѣмъ наготово не сдѣлають, и съ Тюмени и изъ Туринского, и съ Верхотурья вы, и изъ слободъ приказщики, Государевыхъ служилыхъ людей съ запасы въ Тоболескъ не отпустите: и намъ отъ Государя быти въ великой опалѣ. И въ нынѣшнемъ во 160 году Іюля въ 10 день писалъ я къ тебѣ изъ Тоболска на Верхотурье, а велѣлъ: на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ слободахъ, плотникомъ, которые пріѣдутъ на Верхотурье изъ Поморскихъ городовъ, для Государевы Даурскіе службы сего лѣта и осенью на судовое дѣло, на восемъдесятъ дощаниковъ, всякой лѣсъ, какой надобно, готовити безо всякого мотчанья; да къ тѣмъ сошнымъ къ осмидесяти дощаникомъ въ прибавку, велѣлъ я тебѣ Сибирскимъ всякимъ людемъ, которые суды напередъ сего для воеводскихъ и хлѣбныхъ отпусковъ дѣлали, на шестьдесятъ дощаниковъ лѣсъ готовити жъ сего лѣта и осенью, безо всякого жъ мотчанья, а на веснѣ, во 161 году, Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ, по Государеву указу, сдѣлати суды добрые, которые бъ пригодилися въ ходъ Кети рѣки, совсѣмъ наготово, чтобъ Государевымъ служилымъ людемъ, на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ, за судами мотчанья не было. — И тебѣ бъ, господине, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, одноличпо, по прежней и по сей моимъ отпискамъ, велѣть плотникомъ, которые пріѣдутъ на Верхотурье изъ Поморскихъ городовъ, для Государевы Даурскіе службы, сего лѣта и осенью, на судовое дѣло, на восемъдесятъ дощаниковъ, всякой лѣсъ, какой надобно, готовити безо всякого мотчанья, да къ тѣмъ сошнымъ къ осмидесяти дощаникомъ въ прибавку, велѣти бъ тебѣ Си-

№ 61.

бирскимъ всякимъ людемъ, которые суды напередъ сего для воеводскихъ и хлѣбныхъ отпусковъ дѣлали, на шестдесятъ дощаниковъ лѣсъ готовити сего лѣта и осенью безо всякого мотчанья; а на веснѣ, во 161 году, Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ, по Государеву указу, сдѣлати суды добрые, которые бъ пригодилися въ ходъ Кети рѣки, совсѣмъ наготово, чтобъ Государевымъ служилымъ людемъ, на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ, за судами мотчанья не было, и отпустити Государевыхъ служилыхъ людей съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ безо всякого мотчанья; а одноличпо бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить: какъ будутъ на Верхотурьѣ сошные плотники, и Сибирскимъ всякимъ людемъ, которые напередъ сего суды дѣлывали, велѣти сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякой лѣсъ готовити безо всякого мотчанья, а на веснѣ, во 161 году, сдѣлати суды совсѣмъ наготово, чтобъ за судами Государева Даурская служба не стала. А будетъ ты Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякого лѣсу готовить не велишь, и Сибирскіе всякіе люди и Поморскихъ городовъ сошные плотники, твоимъ нерадѣньемъ и оплошкою, во 161 году судовъ совсѣмъ наготово не сдѣлаютъ, и Государевыхъ служилыхъ людей съ запасы въ Тоболескъ не отпустишь, и за тѣмъ Государева Даурская служба станетъ: и о томъ я и товарищи мои учнемъ писать къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Льву Тимоѳеевичу; *тамъ же помѣта:* 160 году Августа въ 19 день подалъ отписку Тоболской казакъ Литовского списку Ивашко Григорьевъ. *На оборотѣ же перваго листка приписка слѣдующая:* Отписать въ Тоболескъ, что на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на 60 дощаниковъ лѣсъ готовять, а изъ Поморскихъ городовъ плотники не бывали, и послать въ слободы память, велѣть плотникомъ лѣсъ на суды готовить, и поручные записи по нихъ взять.

III.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳеевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. Въ прошломъ во 160 и въ нынѣшнемъ во 161 году, по нашему указу, посланы къ вамъ наши грамоты, что указали есмя послать съ Москвы и изъ Поморскихъ и изъ Сибирскихъ городовъ, въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ околничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ, нашихъ служилыхъ людей три тысячи человѣкъ, а подъ тѣхъ служилыхъ людей указали есмя дѣлати суды, въ чомъ имъ дойти до Маковского острожку, на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ, Поморскихъ городовъ съ земель сошными плотники и Сибирскими всякими людми, а сдѣлати суды въ нынѣшнемъ во 161 году на веснѣ, на два годы, на нынѣшней на 161 и на 162 годъ, по сороку судовъ на годъ, совсѣмъ наготово, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ служилымъ людемъ мѣшкоты никакой не было, и отпустить бы ихъ въ нынѣшнемъ во 161 году съ Верхотурья и изъ Верхотурского уѣзду въ Тоболескъ въ тѣхъ судѣхъ, съ хлѣбными запасы, безо всякого мотчанья: и о томъ отъ насъ, въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ столнику и воеводамъ нашимъ ко князю Василью Хилкову съ товарищи писано и въ Поморскіе городы къ воеводамъ нашимъ о сошныхъ плотникахъ наши грамоты посланы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Поморскихъ городовъ съ земель сошныхъ плотниковъ воеводы на Верхотурье пришлютъ и изъ Тобольска столникъ нашъ и воевода князь Ва-

№ 62. силей Хилковъ къ вамъ о тѣхъ судѣхъ отпишетъ, и вы бъ, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, велѣли Поморскихъ городовъ сошными плотники и Сибирскими всякими людми на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ на судовое дѣло лѣсъ всякой готовити нынѣшнею осенью безъ замотчанья, и сдѣлати суды, на два годы, по сороку судовъ на годъ, въ нынѣшнемъ во 161 году на веснѣ, совсѣмъ наготово, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ служилымъ людемъ на веснѣ нынѣшнего 161 году ни за чѣмъ мѣшкоты не было; а какъ тѣ суды на Верхотурьѣ и въ слободахъ совсѣмъ сдѣлаютъ, и вы бъ служилыхъ людей въ тѣхъ судѣхъ съ запасы отпустили въ Тоболескъ безо всякого мотчанья; а однолично бъ есте того себѣ въ оплошку не поставили, велѣли на Верхотурьѣ и въ слободахъ нынѣшнею осенью на суды всякой лѣсъ готовити, и въ нынѣшнемъ во 161 году, на веснѣ, суды сдѣлати Поморскихъ городовъ сошными плотники и Сибирскими всякими людми, чтобъ за судами Даурская наша служба не стала; а сколко сошные и Сибирскіе всякіе люди на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ порознь судовъ сдѣлаютъ, и какъ вы служилыхъ людей съ запасы съ Верхотурья и изъ слободъ въ тѣхъ судѣхъ въ Тоболескъ отпустите, и вы бъ о томъ о всемъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣли подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 Октября въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Третьякъ Васильевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Постникову. *Время полученія грамоты не означено.*

Всѣ три акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

62. — 1652 послѣ Августа 15. Окружное посланіе Ростовскаго Митрополита Іоны, при вступленіи его въ паству.

Благословеніе великого господина пресвященнаго Іоны, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на Бѣлоозеро, о святѣмъ Дусѣ сыновомъ и сослужебникомъ нашего смиренія, архимаритомъ и игуменомъ, протопопу, и священникомъ и дьякономъ, и прочимъ духовнымъ причетникомъ, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, колко есть великихъ и малыхъ въ нашей митрополіи. Пишу вамъ и возвѣщаю списаніемъ симъ, любя ваши единородныя души, яко сущимъ своимъ дѣтемъ, по Евангельскому слову: изволеніемъ всесилнаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Ростовскихъ, Леонтія и Исаія, Игнатія и Якова и Авраамія, избранъ есми, благороднымъ и благочестивымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи и великимъ господиномъ отцемъ нашимъ святѣйшимъ Никономъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и преосвященными Митрополиты и Архіепископы и всѣмъ освященнымъ соборомъ, введенъ есми истиннымъ путемъ во дворъ словесныхъ овецъ и ту нареченъ есми пастырь въ Ростовскую митрополію; и совѣсть моя возбраняетъ ми, еже умолчати мнѣ, понеже нужда бо ми есть. Кая полза, аще учимый учителя учитъ, кая же похвала безсмертному тлѣнная любити! тѣмже подобаетъ о семъ всегда прилежати, еже привязыватися душевному самодвижству, должно всякому воспріяти и инѣмъ подаяти. Подобаетъ убо силному немощнаго носити и учити его, да смертное будетъ безсмертно, и тлѣнное будетъ нетлѣнно, да побѣждена будетъ смерть животомъ; колми паче намъ освященнымъ, прича-

№ 62.

щающимся животнаго хлѣба, иже православніи христіяне нарекошася. Благодать вамъ и миръ да умножится въ разумѣ Господа нашего Іисуса Христа! и пространно бо есть царьство его небесное, а любовь моя ходатайствуетъ, еже бы ни единому не отпасти отъ заповѣдей Божіихъ. Да будете царьствію его наслѣдницы, да не будете (*) плѣнницы преступленію, да не явитесь убійцы Божія естества, да не присныхъ Божіихъ оставите повелѣній, да не прилежно касаитесь сатанинскому ухищренію, въ словесѣхъ и въ дѣлѣхъ пребывающе; да не внимаите отъ внѣшнихъ философъ речепное, аще не законъ Божій, къ похваленію же смысленныхъ и богоносныхъ мужъ, которые искусни извѣщенію спасеннаго повелѣнія и радятъ на благое ученіе всѣмъ, велику же и многу пользу въ души своя ввести можете. Аще нѣкая отъ насъ не воспріимете и отчасти ко исправленію не приступите, кая любитъ церковь Божія, тая будетъ и мьстити за свое безчестіе, а я съ нею, наипаче же церковнымъ причетникомъ, попомъ и дьякономъ и до послѣдняго; обаче же (**) не о себѣ глаголю, съ духовнымъ запрещеніемъ ко исправленію, а церковная правила хотятъ судити васъ безо всякія милости, тогда не будетъ (***) помогати и пособити вамъ. Молю любовь вашу, украшайтесь духовнаго свѣта образомъ; аще ли же обогатѣете отъ божественныхъ словесъ поученіемъ, не токмо безгрѣшни будете, но и паче прехвални сотворите себѣ судбы. Вѣдите, братія, Господь свѣсть помышленія человѣческая: что бо можетъ отъ него утаенно быти? Блаженъ человѣкъ, егоже накажетъ Господь; люто есть, еже отемнѣти и отпасти величествія Божія: да не входитъ безуміе въ помыслы ваша, да не ослѣпѣетъ умъ вашъ, понеже зрѣти и не видѣти, и слышати и не чувствовати, да не будемъ вина сему. Извѣстно вамъ творю, чада моя, имѣйте къ правому пути хожденіе; увѣдите, христоименитіи, яко близъ день кончины живота нашего; потщитеся правѣ срѣсти пришествіе славы Божія, имѣюще тайно озареніе божества его; возликуйте Духа святаго силою во срѣтенія Господня, тогда ясно узрите святую Троицу, Отца же разумно, Сыновню же славу и честь; воплощеніе его въ себѣ имѣйте, по достоинству истиннаго Христа; обновляйтесь въ тѣло Христа Бога, измѣненіемъ святаго Духа: и вселится Троица въ насъ, комуждо по вѣрѣ его, якоже изволитъ пріяти пріобщеніе славы его, овъ господьски, овъ рабски, овъ сыновьски, овъ братски, овъ болярски, овъ яко предстателски, овъ яко спутникъ, овъ яко наемникъ, овъ яко милующе себе, овъ яко любяще иныхъ, овъ яко странникъ, инъ яко внѣ двора стояще. Се же вся съ разсмотрѣніемъ пріемлите пріобщеніе славы его: еже господьски пріемлетъ, то господьское прославленіе, а еже сыновьски, отческимъ богатьствомъ честь пріемлетъ; единаче вкупѣ реку: елико въ добродѣтелехъ преуспѣетъ, толико и въ славѣ божества его произобилуетъ. Къ симъ тихъ гласъ изречетъ: «внидите въ радость Господа своего»; и воставъ вѣнчеваетъ тѣхъ живодателною своею десницею, великую и неизглаголанную честь подастъ, еже не лѣть человѣчу уму глаголати, сподобитъ васъ. Купите, братія, доброст душевную и правость истинную, и аще кто есть въ васъ, да отступитъ темныхъ дѣлъ: привникните къ свѣту богоразумія, имъже можете разорити всю силу вражію. Имамы бо слово Господа нашего: «аще кто вѣруетъ въ мя, возлюбитъ его Отецъ мой и себѣ сотворитъ обитель въ немъ»; не имамы (****) оставити Творца нашего, радости и живота и хвалы нашія; помощникъ вездѣ бу-

(*) Въ подл., по ошибкѣ писца, «да не будемъ».

(**) Тамъ же «обѣщана же».

(***) Здѣсь, кажется, пропущено слово «кому».

(****) Въ подл. «не имамъ».

№ 62. детъ намъ, не убоимся находящихъ на насъ нечистыхъ и злоумныхъ велерѣчія, умираютъ бо вѣчно души злоумныхъ. Воистину, чадца моя, страшно есть, еже едину черту изложеніемъ измѣняти и презрѣти божественное Писаніе; велика слѣпота душевная, еже и не почитати книгъ божественнаго Писанія. Вы же, чадца моя, купно и отцы, будите жилцы царьствія Божія. Господь Спаситель во святомъ Евангеліи рекъ: «царство Божіе внутрь васъ есть», всякъ книжникъ научивыйся царьствію небесному. Апостолъ Павелъ рекъ: «нѣсть царьство Божіе брашно и опивьство, но правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ». Словеса Христова, святый Іоаннъ Златоустый и прочіе Святые рекутъ, царьство небесное Евангелская проповѣдь, и всяко духовное исправленіе, и Богу угодное житіе и исправленіе; царьство небесное, еже въ добродѣтелехъ житіе. И вамъ бы, о святѣмъ Дусѣ сыновомъ и сослужебникомъ нашего смиренія, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу, и попомъ и дьякономъ, о томъ о всемъ, съ Божіею помощію, потщатись въ своихъ духовныхъ оградѣхъ, надъ своими стады, гдѣ кто нарекся пастыремъ: училп бъ естя люди Божія, кто ни прилучится у церкви Божіи, на всякъ день, съ прилежаніемъ. А какъ прилучится вамъ прочитать отъ божественнаго Писанія поученіе, тогда бъ единъ почиталъ, а другій за нимъ толковалъ, или кто можетъ чести да и толкуетъ самъ, чтобъ простымъ людемъ было что пріяти отъ васъ; а въ Правилахъ написано: «аще попъ или діяконъ не учитъ люди, отъ чину своего да извержется». А въ монастырѣхъ бы и въ приходскихъ церквахъ пѣли единогласно и не борзяся, со всякимъ благоговѣніемъ; а кому прилучится въ церкви быти, во время божественнаго пѣнія стояли бъ со страхомъ и съ трепетомъ. Еще же архимариты и игумены въ монастырѣхъ своихъ учили бъ кождо въ своихъ паствахъ, всякіе начальники свою паству, а чужимъ бы не касались; а свою братью, въ монастырѣхъ, безъ отцовъ духовныхъ отнюдь не держали бъ, а на всякій годъ старцовъ и мірскихъ людей сподобляли бъ по трижды къ покаянію и къ причастію, или колико мощно имъ; а по приходскимъ церквамъ мірскіе попы такоже, никто бъ не былъ безъ отца духовнаго и безъ покаянія. Аще кто архимаритъ или игуменъ, или каковъ духовный началникъ, забывъ страхъ Божій, явится безстрашенъ, Божію повелѣнію и намъ непослушливъ будетъ, или кто въ приходскихъ церквахъ попъ или дьяконъ нашего повелѣнія не послушаетъ или, каковъ началникъ, подъ своимъ началомъ, о людяхъ Божіихъ нерадѣти начнетъ, любо презрѣніемъ или ради имѣнію восхищенія, или кто явятся прохладницы или запойцы, не учнутъ радѣть о церкви Божіи и о преданномъ стадѣ имъ, или дѣтей своихъ духовныхъ не учнутъ учити, а намъ то будетъ вѣдомо: и о томъ отъ насъ ко архимаритомъ или ко игуменомъ слову быть. А будетъ кто отъ мірскихъ поповъ и дьяконовъ, или отъ простыхъ людей кто явится безстрашникомъ (*), или обрящется въ каковѣ безчиніи, а то намъ учинится вѣдомо: и таковыхъ безчинниковъ будемъ казнить казнію церковною, по святымъ Правиломъ, безъ милости; понеже бо не показали святіи Отцы и Апостоли въ своихъ правилѣхъ ни пощадѣнія, ни милости, и отъ насъ милости не будетъ же. Да и то вамъ буди вѣдомо: аще гдѣ во градѣ, или въ селѣхъ, или гдѣ ни есть, явится сопротивникъ дѣлу Божію, или отъ божественнаго Писанія поученію кто учнетъ соперникъ быти, или кто истиннаго пастыря и учителя, архимарита или игумена, или попа, или дьякона, поносити учнетъ: и мы на таковыхъ расколниковъ, съ Божіею помощію, готовимся и таковыхъ намъ волковъ ловить будетъ, яко же на душевные разбойники

(*) Въ подл. «безстрашниковъ».

№ 62.

готова духовная палица. А кто люди подначалные неподначаленъ явится своему началнику и учнетъ жити не по Бозѣ, и тому началнику о томъ къ намъ извѣтъ чинить, а мы о томъ по Правиломъ казнь дадимъ церковную безъ милости; а будетъ началникъ на подначалнаго не извѣститъ намъ и о томъ учинится намъ вѣдомо, и тогда тотъ душевный пастырь не истиненъ и самъ милости не спрашивай. Молю вашу духовную любовь, отцы чинопачалницы, царьствія небеснаго презвитери парекостеся (*), и того ради подадеся вамъ здѣ чиноначаліе, еже пасти (**) люди Божія: поколику надъ малыми вѣренъ покажется, потолику надъ великими поставится, да въ толикихъ такови сами и съ послѣдующими въ царьствіи небеснѣмъ поставятся и отъ самого Бога вѣнчаются; молю любовь вашу, по благословенной винѣ, предстатели и по Бозѣ сослужебницы, священницы и дьякони и прочіе церковные причетницы, будите не наемницы, но истинные пастыри душамъ человѣческимъ, да не единаче предадимся бездонной пропасти, да не купно предъуготовимся здѣсь на мученіе. Слышите, чада и братія, купно же и отцы, причетницы церковніи, дьякони и презвитери и духовные началницы, о святѣмъ Дусѣ нашего смиренія сослужебницы! вѣмъ свое недостоинство и разумѣю свое невѣжество, понеже исполнилось мое на земли безмѣрное согрѣшеніе, и сего ради ото Ангелъ Божіихъ оплаканъ есмь, а отъ бѣсовъ наипаче поруганъ и подсмѣянъ есми, и сего ради совѣсть свою обличаю и глаголю вамъ, малому и великому, немощному и силному, не назирати моему беззаконію, аще и грѣшенъ есмь. Не презрите свои души единородныя. Сотворилъ насъ Богъ быти себѣ угодники и сложилъ тѣлеса наша въ вѣру, свое поклажіе, до времени своего втораго пришествія: не могите покрасти винограда Божія и не могите грязнити (***) дара Божія; а егда приспѣетъ день втораго пришествія, тогда станетъ на насъ того всего спрашивать, и будетъ намъ истязаніе неизреченное, а помощника не будетъ намъ. Аще ли же отъ Бога поданное вамъ исправите, тогда въ день страшнаго суда предъ Судіею чисти станете, и тогда и язъ многогрѣшный, аще и самъ не исправился, но съ вами вѣренъ свидѣтель вамъ, яко исправили заповѣди Божія. Невѣжа есми, искусу духовному недостаточенъ есми отъ божественныхъ словесъ изглаголати и не имѣю витійскаго ученія, а нравомъ грѣхолюбителенъ и человѣкомъ досадителенъ, толко отчасти совѣтъ духовенъ подаваю вамъ (понеже чада ми естя, и отъ грѣшна мужа дѣтемъ святымъ мощно родитися, понеже силенъ и всемощенъ Богъ немощнаго въ силѣ устроити), слышите, чадца моя! Преже даже не вся быша, Господь постави вѣвъ творнаго, и потомъ сотвори всю тварь видимую и невидимую, и потомъ созда человѣка во образъ свой, рукама своима, и вложи ему очи видѣти, и уши слышати, и умъ совѣтовати; и тогда раздѣли Господь вѣкъ, человѣка ради, и раздѣли его на времена и лѣта, и на мѣсецы, и дни, и часы, да размыслитъ человѣкъ временъ премѣну, зачало и конецъ да чтетъ, своея жизни смерть уразумѣетъ. Чадца моя! имать небо, и земля, и вся тварь видимая и невидимая, каяждо тварь, различно предѣлы устроены, но единаче въ своихъ послуженіихъ безпрестани несумѣнно и нелѣностно славятъ Господа; такоже Ангелы и Архангелы, Херувими и Серафими окрестъ престола Божія всегда ликовствуютъ лицу Божію, не требуютъ ни пити, ни ясти, ниже одѣянія, а тіи

(*) Въ подл. «нарекошася», несогласно съ грамматическою формулою.

(**) Тамъ же «спасти».

(***) Въ подл. «грязнути».

№ 62. безпрестани въ послуженіи своемъ славятъ Господа: колми паче мы, смертни и тлѣнни, хотимъ ясти и пити и одѣятися, но и паче же требуемъ (*) избавленія согрѣшенію, а въ день страшнаго нелицемѣрнаго суда еже бы избавитись вѣчнаго мученія; и того ради мы ли не должни служити въ заповѣдехъ Божіихъ, не безпрестанно ли намъ славити Господа? Чему достойны мы, чадца моя? Понеже Богъ подалъ намъ ноги, еже ходити по заповѣдемъ его, да не токмо подаде ходити, но и поостри насъ силою на борзость къ теченію; а мы, не точію на борзость понужаемся, но и паче мамоною отягчаемся. Богъ подаде намъ очи, еже зрѣти будущая; а мы ослѣпли и во внѣшнихъ. Богъ подалъ намъ руцѣ, еже воздѣяти (**) на моленіе; а мы побѣдили ихъ пограбленіемъ неправеднымъ. Богъ сотворилъ намъ уста, еже безпрестани возвѣщати въ славѣ своей величество Божіе (***). И посему мы не уподобилися никоторой твари Божіи: вся тварь непорочно, безпрестани, славитъ Господа. Непрестанно ми текутъ слезы отъ очію, яко не уподобилися никоторой твари Божіи; тѣмже, чадца моя, въ жалости сердца своего, подаю вамъ слово отъ любви душевныя, въ наставленіе вашему спасенію. Честнѣйши есте всякія твари безсловесныя: всю тварь сотворилъ Богъ насъ ради и намъ въ послуженіе; сотворенъ человѣкъ по образу Божію, и сего ради обоженъ человѣкъ надо всею тварію: аще и на земли живете небесни есте. Не сводите себе сами отъ высоты небесныя, не поревайте себе во тму кромѣшную: воистинну, тамо свѣта отнюдь нѣтъ, кромѣ вѣчнаго мученія. Да видимъ, въ простыхъ человѣцѣхъ, но и паче же въ духовныхъ чинѣхъ укоренилась злоба сатанинская, безмѣрнаго хмѣлна упиванія, и таковое сатанинское ухищреніе многихъ человѣкъ отлучаетъ отъ Бога, и много о томъ глаголати: человѣкъ пьянъ не можетъ и мыслити доброго, не токмо дѣлати угодно Богови. Или вамъ, чадца моя, невѣдомо, Господь нашъ Іисусъ Христосъ поучая насъ во святомъ своемъ Евангеліи глаголетъ: «внимайте себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ». И индѣ глаголетъ божественное Писаніе: «горе вамъ насыщеннiи, яко взалчете!» По Павлу Апостолу: «не упивайтеся виномъ, въ немъже нѣсть спасенія». Въ словѣ Василія Великого: піянство Господа не подъемлетъ, и святаго Духа оттонитъ отъ васъ, и дарованія духовнаго не сподобляетъ. Велика бѣда, чадца моя, отъ піянства, яко муку вѣчную ходатайствуетъ любителемъ своимъ: не лстите себѣ, піяницы царьствію Божію не наслѣдницы; идѣже бо піяньству умноженіе, тамо дьяволомъ ликованіе. Вѣдомо то вамъ, чадца моя, человѣкъ который пьянъ, то самоволный бѣсъ. А нынѣ мы во мнозѣхъ видимъ въ васъ, не токмо простыс человѣцы до пьяна пьютъ, но и отъ чину отъ священного безобразно и зѣло упиваются: и по семъ причастна ли тма къ свѣту, прилично ли черное къ бѣлому, любитъ ли церковь идолы, пріятенъ ли бѣсъ къ чину освященному? Сего ради, чадца моя, молю ваше благоутробіе и моленіе приношу вашему умиленію съ прошеніемъ: пощадите свои души единородныя, да не будете бѣси невоздержими упиваніемъ, но будете премудри въ крѣпости ума вашего, подобни бывайте Ангеломъ, возвыситесь на высоту разума вашего; аще возвыситесь на высоту небесную, а тамо не далече царьство Божіе, идѣже ликуютъ Ангели и Архангели. Кая нужда намъ, чадца, познавъ путь спасенія да погибнути? будите крѣпцы ратницы противу силы діяволи, молитвою и постомъ, а не упиваніемъ безъ сытости. Недостанетъ

(*) Въ подл., поошибкѣ писца, «пребудемъ».

(**) Тамъ же «безъ даяти».

(***) Здѣсь, кажется, недостаетъ чего-то къ полнотѣ рѣчи.

ми времени о семъ къ вамъ глаголати, но въ малыхъ словесѣхъ понужаю васъ, презвитери и дьякони и вси церковніи причетницы, любити матерь общую, церковь Божію и яже въ ней. Церковь бо Божія Богу сродница, а церковники Божіи посланники: аще кто угодитъ церкви Божіи, а церковь Божія вскорѣ возвѣститъ сроднику своему Христу, понеже угодивый невѣстѣ Божіи пріобщенъ будетъ таковый Богови. Видите, чадца моя, воистинну, истину глаголю вамъ, а не лжу, о Христѣ: не далече отъ церкви Богъ живетъ, яко и гласи человѣческіе предъ нимъ слышатся и очи его назираютъ насъ; что вами сотворено бысть, ничто не утаится предъ Богомъ, ни самое помышленіе. И сего ради, чадца моя, будите крѣпцы приставницы, сами не безчинницы, а приходящимъ наставницы; тщаніе покажите не токмо къ церквамъ чувственнымъ, но и паче къ тѣлеснымъ и душевнымъ и нерукотвореннымъ и вѣчнымъ на небесѣхъ; будите мудріи цѣлятели и врачеве душевніи и тѣлесніи, а преже сами исцѣлѣйтесь, по Евангелскому слову: «врачу, исцѣлися самъ»; аще ли многимъ будете цѣлители, и сами исцѣлѣете; тогда сподобитесь царьствію небесному, и мене грѣшнаго и непотребнаго во святыхъ своихъ молитвахъ не забудите. А милость Божія, и пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Ростовскихъ, Леонтія и Исаія, Игнатія и Якова, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, на васъ нынѣ и всегда и во вѣки, аминь.

Современный списокъ, въ тетради (in 4°, на 18 страницахъ), *находится въ Сборникѣ, принадлежащемъ П. М. Строеву.—Текстъ во многихъ мѣстахъ испорченъ писцомъ.*

63. — 1652 Декабря 20 и 1653 въ концѣ Апрѣля. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Пронскому и Волконскому, и отписка ихъ Терскимъ воеводамъ Волынскому и Шапилову, *о видѣлкѣ вина, для опыта, изъ растущаго по Тереку винограда.* № 63.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Григорью Лукину да Василью Гарасимову. Въ нынѣшнемъ во 161 году писали къ намъ изъ Астарахани бояринъ нашъ и воеводы князь Михайло Петровичь Пронской съ товарищи: въ прошломъ де во 159 году Августа въ 30 день, писали въ Астарахань къ нему боярину нашему ко князю Михайлу Петровичу съ Терка столникъ и воеводы князь Михайло Щетининъ съ товарищи, что они, по нашему указу, на Теркѣ, въ Съѣзжей избѣ про виноградное кустье всякихъ чиновъ людей допрашивали: въ сколкихъ верстахъ отъ Терка виноградные кустья ростутъ? и то виноградное кустье, выкопывая изъ земли, на Теркъ привезти и розвести въ садѣхъ мочно ли, или съ тѣхъ виноградныхъ кустовъ ягоды на Теркъ привезить? И Терченя де всякихъ чиновъ люди сказали имъ, что де виноградные кустья отъ Терского города ростутъ по Тереку рѣкѣ верстахъ во штидесятъ и болши, въ розныхъ мѣстѣхъ, а въ казачьихъ городкахъ, отъ Терского города верстахъ въ полуторѣ стѣ, виноградного кустья добрѣ много; а привозить де виноградное кустье и сажать на Теркѣ и въ садѣхъ розвесть мочно ль, того де имъ не за обычей; а виноградныхъ де ягодъ въ Терской городъ съ Терека рѣки и изъ казачьихъ городковъ никто не возитъ; а для де винограду ѣздятъ Терчаня въ казачьи городки, и въ казачьихъ городкахъ лѣсной виноградъ дѣлаютъ и въ Терской городъ виноградное питье Терчаня и Терскіе и Гребенскіе казаки привозятъ, и тотъ де виноградъ на Теркѣ продаютъ и про себя держатъ. И они де посы-

№ 63. лали, вверхъ по Тереку рѣкѣ, въ казачьи городки, для виноградного опыту, Терскихъ стрѣлцовъ Матюшку Михайлова съ товарищи, и тѣ де стрѣлцы привезли на Теркъ виноградного опыту въ бочкѣ, ведра съ полтретья, и они тотъ виноградной опытъ прислали къ нимъ въ Астарахань,—и по ихъ де осмотру, тотъ виноградной опытъ окисъ и густъ и нецвѣтенъ, чаять того, что дѣланъ мофсомъ по тамошнему дѣлу. Да сказывали де ему бояриму князю Михайлу Петровичу Терскіе воеводы князь Михайло Щетининъ да Иванъ Олябьевъ, что де около Суншинского острожку ростетъ лѣсного винограду добрѣ много: и толко де въ томъ виноградѣ дѣлати питья въ Суншинскомъ острогѣ и привозити на Теркъ и въ Астарахань въ бочкахъ, и въ томъ де чаять передъ городовымъ виноградымъ заводомъ нашей казнѣ прибыли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придеть, и вы бъ въ Астарахани велѣли выбрать изъ Руских людей одного или дву человѣкъ, которые Рускіе люди были питейного дѣла у мастеровъ у Нѣмецъ для ученья и работы и которымъ бы питейное дѣло было за обычей, и выбравъ, послали бы есте тѣхъ людей на Терекъ и велѣли имъ изъ Терского винограду сдѣлать виноградного питья, на опытъ, сколко доведется, примѣрясь къ Астараханскому питейному дѣлу; и о томъ бы о всемъ ты бояринъ нашъ князь Иванъ Петровичь, на Терекъ, къ столнику и воеводамъ къ Василью Болынскому съ товарищи отъ себя велѣлъ отписать, чтобъ они изъ Терского винограду сдѣлавъ опытъ прислали къ тебѣ въ Астарахань. Да какъ изъ того Терского винограду питья на опытъ сдѣлаютъ, и вы бъ то виноградное питье прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а сколко виноградного питья и съ кѣмъ имянемъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, и велѣли отписку подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Өедору Грибоѣдову да Томилу Перфирьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 Декабря въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Томило Перфирьевъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Григорью Лукину да Василью Гарасимову. *Помѣты нѣтъ. Въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ, воеводская резолюція:* 161 году Апрѣля въ 23 день. Записать въ книгу и учинить противъ Государева указу, отписать о томъ на Терекъ.

II.—Господамъ, Василью Семеновичу, Ортемью Олексѣевичу, Кузмѣ Матвѣевичу, Иванъ Пронской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 161 году Апрѣля въ 23 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Томила Перфирьева, писано ко мнѣ въ Астарахань: писали ко Государю, къ Москвѣ, изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичь Пронской съ товарищи: Въ прошломъ де во 159 году Августа въ 30 день, писали къ нимъ въ Астарахань съ Терка столникъ и воеводы князь Михайло Щетининъ съ товарищи, что они, по Государеву указу, на Теркѣ, въ приказной избѣ про виноградное кустье всякихъ чиновъ людей допрашивали: въ сколкихъ верстахъ отъ Терка виноградные кустья ростутъ? и то виноградное кустье, выкопывая изъ земли, на Теркъ привезти и розвести въ садѣхъ мочно ли, или съ тѣхъ виноградныхъ кустовъ ягоды на Теркъ привозить? и Терченя де всякихъ чиновъ люди сказали имъ, что де виноградные кустья отъ Терского города ростутъ по Тере-

ку рѣкѣ верстахъ во штидесятъ и болши, въ розныхъ мѣстѣхъ, а въ казачьихъ городкахъ, отъ Терского города верстахъ въ полуторѣ стѣ, виноградного кустья добрѣ много; а привозить де виноградное кустье и сажать на Теркѣ и въ садѣхъ розвесть мочно ль, того де имъ не за обычей; а виноградныхъ де ягодъ въ Терской городъ съ Терека рѣки и изъ казачьихъ городковъ никто не возитъ; а для де винограду ѣздятъ Терченя въ казачьи городки, и въ казачьихъ городкахъ лѣсной виноградъ дѣлаютъ, и въ Терской городъ виноградное питье Терченя и Терскіе и Гребенскіе казаки привозятъ и тотъ де виноградъ на Теркѣ продаютъ и про себя держатъ; и они де посылали, вверхъ по Тереку рѣкѣ, въ казачьи городки, для виноградного опыту, Терскихъ стрѣлцовъ Матюшку Михайлова съ товарищи, и тѣ де стрѣлцы привезли на Теркъ виноградного опыту въ бочкѣ, ведра съ полтретья, и они тотъ виноградной опытъ прислали въ Астарахань; и по осмотру боярина и воеводъ князя Михайла Петровича Пронского съ товарищи, тотъ виноградной опытъ окисъ и густъ и нецвѣтенъ, чаять того, что дѣланъ морсомъ по тамошнему дѣлу; да сказывали де ему бояриву и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи, Терскіе воеводы князь Михайло Щетининъ да Иванъ Олябьевъ, что де около Суншинского острожку ростетъ лѣсного винограду добрѣ много: и толко де въ томъ виноградѣ дѣлать питья въ Суншинскомъ острогѣ и привозить на Теркъ и въ Астарахань въ бочкахъ, и въ томъ де чаятъ передъ городовымъ виноградным заводомъ Государевѣ казнѣ прибыли. И по Государеву указу, велѣно имъ въ Астарахани выбрать изъ Рускихъ людей одного или двух человѣкъ, которые Руские люди были питейного дѣла у мастеровъ у Нѣмецъ для ученья и работы и которымъ бы питейное дѣло было за обычей, и прислать къ вамъ на Терекъ, и велѣть имъ изъ Терского винограду (*) сдѣлать виноградного питья, на опытъ, сколко доведется, примѣрясь къ Астараханскому питейному дѣлу.— И по Государеву указу, выбралъ я, въ Астарахани, изъ Рускихъ людей, которые были питейного дѣла у мастеровъ у Нѣмецъ для ученья и работы, Ивашка Ѳедорова Бережного да Олешку Парѳеньева, и послалъ къ вамъ на Теркъ: и вамъ бы, господа, велѣть имъ изъ Терского винограду, которой виноградъ ростетъ близко Терского города и около казачьихъ городковъ, сдѣлать виноградного питья, на опытъ, сколко доведется, примѣрясь къ Астараханскому питейному дѣлу; и сдѣлавъ изъ Терского винограду опытъ, прислать ко мнѣ, въ Астарахань; а мнѣ то виноградное питье велѣно прислать ко Государю, къ Москвѣ. А къ Суншинскому острогу, для винограда, нынѣ посылать не велѣть, потому чтобъ Кумыцкіе воинскіе люди надъ Государевыми людми какого дурна не учинили. А что съ тѣми работники послано, къ тому питейному дѣлу, какихъ судовъ, и тому послалъ я къ вамъ роспись подъ сею отпискою.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ помарками, безъ скрѣпы. При немъ росписи въ разбитомъ и полусогнившемъ свиткѣ не оказалось.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

64.—1653 Марта 20. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Измайлову, *съ повелѣніемъ бить кнутомъ и отставить отъ службы Невьянской слободы прикащика Одинцова, за недачу Царскимъ сокольникамъ подводъ.* № 64.

(*) Въ подл. исключены изъ текста слѣдующія слова: «которой виноградъ ростетъ близко Терского города и казачьихъ городковъ», потому что они добавлены ниже.

№ 65. Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳеевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. Писали есте къ намъ, что по нашему указу посланы отъ насъ, съ Москвы, въ Сибирь, въ Тоболескъ, для кречатьи ловли, наши соколники и помочники Михей Тоболинъ, Игнатей Кельинъ съ товарищи, и тѣ де наши соколники и помочники Михей Тоболинъ съ товарищи проѣхали изъ Казани въ Сибирь, въ Тоболескъ, степью, черезъ Верхотурской уѣздъ, не займуя Верхотурья верстъ съ четыреста, черезъ новую Верхъ-Чусовскую слободу, а нашу де грамоту привезъ къ вамъ изъ Туринского острогу Казанской стрѣлецъ Юшка Тяпкинъ, которой посланъ былъ съ ними соколники и съ помочники съ Михѣемъ Тоболинымъ съ товарищи изъ Казани въ Сибирь, для проѣзду, въ толмачѣхъ; и тотъ де Казанской стрѣлецъ Юшка Тяпкинъ сказывалъ вамъ: какъ де ѣхали наши соколники и помочники Михей Тоболинъ съ товарищи изъ Казани, не займуя Верхотурья, степью, и въ Верхотурскомъ де уѣздѣ, въ Невьянской слободѣ прикащикъ Ларіонъ Одинцовъ подводъ имъ не далъ, и они де изъ Невьянской слободы до Туринского острогу подводы наняли, дали сорокъ алтынъ. И мы указали того Невьянского прикащика Ларіона Одинцова, за то, что онъ нашимъ соколникомъ и помочникомъ Михею Тоболину съ товарищи подводъ не далъ, а наняли они отъ Невьянского острогу до Туринского подводы собою, на Верхотурьѣ бить кнутомъ и отъ приказу его отставить, а на его мѣсто послать иного, кого пригоже.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Невьянскому приказщику Ларіону Одинцову, за то, что онъ нашимъ соколникомъ и помочникомъ Михею Тоболину съ товарищи подводъ не далъ, и они подводы наймывали собою,—велѣли на Верхотурьѣ учинить наказанье, бить его кнутомъ и изъ приказщиковъ отставить, а на его мѣсто велѣли бъ есте въ Невьянской слободѣ быть въ приказщикахъ кому пригоже, до нашего указу; а какъ вы Ларіону Одинцову, по нашему указу, наказанье учините, и кому имянемъ въ Невьянской слободѣ, на его мѣсто, въ приказщикахъ быть велите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриму нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да діякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 Марта въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Протопоповъ. *Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳеевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

65.—1653 Марта 31. Челобитная Царю Троицкаго Сергіева монастыря старца Арсенія (Суханова), *объ ограбленіи его въ Тарковскомъ владѣніи, на возвратномъ пути изъ Іерусалима.*

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ нищей твой Государевъ богомолецъ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря чернецъ Арсеньище. По твоему Государеву указу былъ я богомолецъ твой въ Ерусалимѣ, а изъ Ерусалима ѣхалъ на Кизылбашскую землю и пріѣхалъ въ Шамаху Іюля въ 22 день 160 году, а изъ Шамахи ѣздилъ я богомолецъ твой въ Тавлисъ, бити челомъ Рустамъхану, чтобъ меня велѣлъ проводить до Терка, потому что изъ Шамахи Руских торговыхъ людей не пускаютъ никуда; и Рустамъханъ далъ мнѣ въ Шамаху грамоту къ хану, а по Рустамхановой грамотѣ Шамахинской ханъ велѣлъ меня отпустить, и приста-

ва далъ Шамахинского торговаго человѣка Магмедалія, и приказалъ ему меня проводить до Терка, и въ Терскомъ городѣ приказалъ ему у твоихъ Государевыхъ воеводъ въ томъ отпись взяти, а къ шевкалу о томъ же послалъ грамоту съ нимъ же Магмедаліемъ; и я богомолецъ твой на отпускѣ съ Шамахинскимъ діакомъ и съ приставомъ уговаривался о томъ накрѣпко: будетъ они могутъ меня проводить отъ шевкала здорово, и я поѣду, а естли не могутъ и я не ѣду; и діакъ мнѣ говорилъ: «отнюдъ де не опасайся никакого дурна отъ шевкала», а приставъ говорилъ: «въ томъ де во всемъ моя голова, толко де и ты мнѣ доброту учини, чтобъ де меня на Теркѣ не засадили, отпустили бъ де назадъ вскорѣ». И я богомолецъ твой въ томъ ему далъ слово, что твои Государевы воеводы держать его нигдѣ не будутъ; а діаку я говорилъ, что онъ возми меня своими руками и отдай приставу, и какова ему меня здѣ отдашъ, такова бъ онъ меня отдалъ на Теркѣ здорова; и діакъ мнѣ говорилъ: «отнюдъ де не опасайся ничего, поѣди не мѣшкая и то исправь, что мы съ тобою приказываемъ къ Государю, и къ воеводамъ, и къ послу». И я повѣря, Государь, тому, поѣхалъ; и тотъ Шамахинской приставъ мой, ѣдучи дорогою, сдѣлалъ надо мною подвохъ: въ Буйнакахъ, Государь, будучи, въ ночи, за ихъ сторожею, украли у меня его извощики таю шолку Шамахинского доброго цвѣтного безъ черного двѣстѣ десять ансырей, да девяносто пять золотниковъ амбра-грысь, по Кизылбашски амберъ, дано за нее во Египтѣ двѣстѣ шестьдесятъ ефимковъ крестовыхъ; и приставъ Магмедали тоѣ моей пропажи отдалъ мнѣ сто два ансыря шолку, а сто восмь ансырей, да сто тридцать драмъ (по Руски девяносто пять золотниковъ) амбра-грысь, да килимъ да сафьянъ не отдалъ. Да въ Таркахъ, Государь, шевкалъ взялъ у меня грабежемъ, шолку девяносто семь ансырей Шамахинского доброго краснаго, да дороговъ, и киндяковъ и всякой мѣлочи, на пятдесятъ рублевъ; и въ томъ, Государь, приставъ мой Магмедали ни въ чемъ меня не берегъ, а говорилъ мнѣ многожды, чтобъ я о томъ не кручинился, «весь де я твой животъ сыщу, не пропадетъ де твое ничто». И какъ, Государь, пріѣхали мы къ Терскому кораулу, отъ города верстъ за двадцать, и тотъ мой приставъ узнавъ свою вину и подвохъ, самъ на Теркъ не поѣхалъ, воротился назадъ, а товаръ свой весь приказалъ товарищу своему Шамахинцу жъ торговому человѣку Первонѣ, для того, чтобъ ему того моего грабленого и покраденого живота не отдать; и тотъ, Государь, товаръ пристава моего Магмедалія нынѣ на Терку у Первоны. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего, вели, Государь, отписать на Терекъ къ воеводамъ, чтобъ того Первону съ Магмедалинымъ товаромъ съ Терку не отпускать, докуды они мои животы сыскавъ отдадутъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ подписи. На оборотѣ вверху воеводская резолюція: Отписать на Терекъ, велѣть того тезика Первону сыскать и про животы старца Арсенія роспросить: и будетъ у себя его Арсеньевыхъ какихъ товаровъ что скажетъ, и онъ бы ихъ отдалъ; а до указу отпускать не велѣть.—*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

Въ томъ же архивѣ отысканы двѣ отписки, черновая Астраханскаго воеводы князя Пронскаго въ Теркъ, писанная 1653 Марта 31, о допросѣ Шемахинца Первоны, и отвѣтная Терскихъ воеводъ Вас. Волынскаго и Арт. Шапилова, отъ 8 Апрѣля, о томъ, что у него, по сыску, никакихъ вещей, принадлежащихъ старцу Арсенію, не оказалось.

№ 66.

66. — 1653 Апрѣля 26. Память Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго

№ 67. и Волконскаго, *о кормахъ Грузинскому и Имеретинскому посланникамъ, пріѣхавшимъ въ Астрахань съ царевичемъ Николаемъ Давидовичемъ и съ матерью его царицею Еленою.*

161 году Апрѣля въ 23 день пріѣхали съ Терка въ Астарахань, моремъ, на бусѣ, съ Грузинскимъ царевичемъ Николаемъ и съ матерью его царицею Еленою, отъ Грузинского Теймураза царя архимаритъ, Греченинъ, Святыхъ горъ . . . . ова монастыря, Германъ, да отъ Меретинского Александра царя посланникъ Хусія, съ листомъ; а въ царсвѣ листу написано, что онъ архимаритъ посланъ къ Государю въ послѣхъ, въ князь Иваново мѣсто, которого на дорогѣ Кумыцкіе люди убили. И Апрѣля въ 26 день, по приказу боярина и воеводъ князя Ивана Петровича Пронского да столника князя Василья Богдановича Волконского, да дьяка Василья Герасимова, и по выпискѣ за помѣтою дьяка жъ Василья Герасимова, велѣно давать Государева жалованья, съ пріѣзду ихъ въ Астарахань, Апрѣля съ 24 числа, архимариту Герману корму по осми алтынъ по двѣ денги, а посланнику Хусію по шти алтынъ; да питья архимариту по пяти чарокъ вина, по двѣ кружки меду, по три кружки пива, а посланнику по четыре чарки вина, да по двѣ кружки меду, да по двѣ жъ кружки пива на день.—И по сей памяти, имъ архимариту и посланнику Государево жалованье, поденной кормъ и питье, Апрѣля съ 24 числа и покамѣста въ Астарахани побудутъ, давать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ внизу скрѣпа: Справилъ подьячей Миска Протопоповъ. *Ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

67. — 1653 Іюня 17. Царская жалованная грамота Астраханскому Преображенскому монастырю, *на владѣніе учугомъ Чуркою съ угодьями.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Астараханского Преображенского монастыря игумена Мисаила съ братьею и впредъ иныхъ игуменовъ и братью, которые въ томъ монастырѣ впредъ будутъ, велѣли имъ дать въ Астараханской Преображенской монастырь, въ вотчину, нашъ Астараханской учюгъ Чюрку, со всѣмъ учюжнымъ строеньемъ и со всякимъ угодьемъ, безоброчно, потому: били намъ челомъ Астараханского Преображенского монастыря игуменъ Мисайло съ братьею: Въ прошломъ де во 155 году, волею Божіею, въ Астараханской пожаръ, Преображенской монастырь погорѣлъ безъ остатка; и послѣ де того пожарного времени, строятъ они въ томъ монастырѣ церковь каменную съ трапезою, и нынѣ де та церковь построена по верхніе своды, а достроить де имъ тоѣ церкви нечѣмъ, вотчинъ де никакихъ за тѣмъ Преображенскимъ монастыремъ нѣтъ; а братьи де въ томъ Преображенскомъ монастырѣ человѣкъ съ шестдесятъ, а всѣ питаются Христовымъ имянемъ: и намъ бы пожаловати ихъ, игумена съ братьею, велѣти имъ дати въ Преображенской монастырь, на пропитаніе братьѣ, въ вотчину, нашъ Астараханской учюгъ Чюрку. И мы Великій Государь пожаловали Астараханского Преображенского монастыря игумена Мисаила съ братіею, или кто по нихъ впредъ въ томъ Преображенскомъ монастырѣ иные игумны и братія будутъ, велѣли имъ Астараханской учюгъ Чюрку дати въ вотчину, для церковного и монастырьского строенья и братьѣ на препитанье, со всѣми угодьи, Сентабря съ 1 числа 162 году, безоброчно, и откупные денги съ того учюга велѣли есмя изъ окладу выложить. — И Астараханского Преображенского монастыря игумену Мисаилу съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные игумны и братія впредъ будутъ, тѣмъ Астараханскимъ учюгомъ Чюркою со всѣмъ учюжнымъ строеньемъ и со всякимъ угодьемъ

владѣти, и рыбу на томъ учюгѣ на монастырьской обиходъ ловити безоброчно. А будетъ они игуменъ Мисайло съ братьею, или по нихъ иные игумены и братья, которые въ томъ монастырѣ впредъ будутъ, похотятъ тотъ учюгъ Чюрку кому отдати на оброкъ: и имъ, игумену съ братьею, тотъ учюгъ откупщикомъ на оброкъ отдавати волно; а откупщикомъ на томъ учюгѣ Чюркѣ рыбу ловити противъ прежнего, такъ же какъ на томъ учюгѣ Чюркѣ рыбу ловили въ прошлыхъ годѣхъ вѣрные цѣловалники и откупщики, а безоброчно и безъ вѣдома игумена съ братьею на томъ учюгѣ Чюркѣ рыбы никому не ловити, и никакимъ угодьемъ того учюга Чюрки у игумена съ братьею насильствомъ не владѣти, и никакихъ убытковъ въ томъ учюгѣ не чинити никоторыми дѣлы. А что на томъ учюгѣ Чюркѣ Астараханского Преображенского монастыря у игумена Мисайла съ братьею, или по нихъ у иныхъ игуменовъ и братьи, которые въ томъ монастырѣ впредъ будутъ, или у ихъ рыбныхъ промышлениковъ и у откупщиковъ, кому они тотъ учюгъ на оброкъ отдадутъ, будетъ уловлено рыбы и всякихъ рыбныхъ запасовъ, за монастырьскими росходы, въ лишкѣ, и похотятъ будетъ они тое лишнюю рыбу и рыбные запасы продавати: и имъ тое рыбу и рыбные запасы продавать волно же; а наши пошлины съ тоѣ продажные рыбы и со всякихъ продажныхъ рыбныхъ запасовъ платити по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, а безпошлинно имъ рыбы и рыбныхъ запасовъ нигдѣ никому не продавати. А кто на томъ учюгѣ Чюркѣ учнетъ рыбу ловити, или того учюга Чюрки какимъ угодьемъ владѣть, безъ вѣдома Преображенского монастыря игумена и братьи, насильствомъ: и игумену съ братьею велѣти, тѣхъ людей, имая, съ приставы приводити въ Астарахань къ бояромъ и воеводамъ и діякомъ; а бояромъ и воеводамъ, и діякомъ, тѣмъ приводнымъ людемъ, по сыску, чинити указъ, до чего доведется; и будетъ, по сыску, на тѣхъ приводныхъ людехъ что доведется взяти за ихъ насильство, и то велѣти на нихъ править и отдавати въ Преображенской монастырь игумену съ братьею съ роспискою, да тѣмъ же приводнымъ людемъ, за тожъ ихъ насильство, велѣть чинити наказанье, смотря по винѣ. И того бояромъ и воеводамъ и дьякомъ велѣти смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Преображенского монастыря у игумена съ братьею тѣмъ учюгомъ Чюркою и того учюга всякимъ угодьемъ одноличино никто безоброчно насильствомъ не владѣлъ, и никакихъ убытковъ въ томъ учюгѣ игумену съ братьею не чинилъ никоторыми дѣлы. А кто черезъ сю нашу жалованную грамоту игумена съ братьею въ томъ учюгѣ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ наказаньѣ, а убытки на тѣхъ людехъ велимъ доправити вдвое. Дана ся наша Царьская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, за нашею Государьскою красною печатью, лѣта 7161 Іюня въ 17 день. № 67.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ. Два первыя слова грамоты (Божіею милостію) *написаны вязью съ красною разрисовкою и позолотою. Первая и предпослѣдняя строки, на которыхъ помѣщенъ Царскій титулъ, также всѣ заглавныя литеры, раздѣляющія періоды, наведены золотомъ. Внизу, на загибѣ листа, привѣшена на серебряномъ шнуркѣ, перевитомъ золотыми нитями, Государственная красновосковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Московскаго герба, а на другой двуглаваго орла, и съ круговыми надписями, въ концѣ буквы совсѣмъ почти сгладились. На оборотѣ, вверху:* Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ; *внизу:* Справилъ Триѳонко Щолоковъ. *На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:*

Лѣта 7185 Апрѣля въ 3 день, Божіею мило-

№ 68. стію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слышевъ сей жалованные грамоты, пожаловали Патріарша домового Астараханского Преображенского монастыря архимандрита Антонія съ братьею, и кто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ, велѣли Астараханскимъ учюгомъ Чюркою владѣть по сей жалованной грамотѣ; а о нашихъ Великого Государя доходахъ, и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о пошлинахъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ, чинить, какъ въ указѣ отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ соборного Уложенья, въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы изъ Приказу Казанского Дворца отставлены и велѣно пошлины имать, и тому всему быть по прежнему и пошлины имать, а тархановъ не быть.—«Діакъ Михайло Прокофьевъ».

Хранится въ архивѣ Астраханскаго Преображенскаго монастыря.

68.—1653 Іюня 17 — Августа 16. **Листы Астраханскаго воеводы князя Пронскаго къ Тарковскому шамхалу Суркаю и Шемахинскому державцу Хузревъ-хану, и отписки Терскихъ воеводъ Волынскаго и Шапилова въ Астрахань,** *о пропускѣ Царскихъ пословъ, ѣдущихъ къ Персидскому Шаху Аббасу II.*

I.—Господину князю Ивану Петровичу, Василей Волынской, Артемѣй Шапиловъ, Кузма Патрекѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году Іюня въ 3 день писалъ ты къ намъ: въ нынѣшнемъ же во 161 году Маія въ 29 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посолского Приказу, за приписью діака Андрѣя Немирова, писано къ тебѣ въ Астарахань: по Государеву указу, посланъ отъ Государя въ Кизылбаши, напередъ Государевыхъ великихъ пословъ къ Персицкому Абасъ-Шаху, съ грамотою въ гонцехъ Клементей Іевлевъ, а съ нимъ толмачь, наскоро, а изъ Астарахани велѣно ихъ отпустить въ Кизылбаши, моремъ, на которые мѣста пригоже, чтобъ имъ поспѣть въ Кизылбаши нынѣшнею весною, а изъ Кизылбашъ бы имъ поворотясь застать Государевыхъ великихъ пословъ околничего князя Ивана Ивановича Лобанова Ростовского съ товарищи въ Астарахани. И изъ Астарахани гонецъ Клементей Іевлевъ, а съ нимъ подьячей да толмачь, да съ ними жъ въ Кизылбаши провожатыхъ Астараханскихъ три человѣка стрѣлцовъ, да его Клементьевыхъ и подьячего и толмачевыхъ людей десять человѣкъ отпущены изъ Астарахани на Терекъ, для поспѣшенья, въ легкомъ стругу, Іюня въ 1 день; а въ греблѣ и въ провожатыхъ до Терка посланы съ нимъ десять человѣкъ Астараханскихъ стрѣлцовъ да Терской бусной кормщикъ Васка Кадомцовъ. И какъ гонецъ Клементей Іевлевъ и подьячей и толмачь съ провожатыми на Терекъ пріѣдутъ, и намъ бы, господине, гонца Клементья Іевлева, и подьячего, и толмача, и съ ними провожатыхъ Астараханскихъ стрѣлцовъ, давъ имъ въ прибавку провожатыхъ Терскихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ доведется, отпустить сухимъ путемъ, будетъ Шемахинской ханъ людей своихъ и подъ нихъ подводы для провожанья къ Терскому городу пришлетъ и отъ Кумыцкихъ людей задержанья имъ не чаять; а будетъ сухимъ путемъ, за Кумыцкими людми, итти имъ опасно и Шемахинской ханъ людей своихъ для провожанья вскорѣ не пришлетъ, и ихъ бы отпустить водянымъ путемъ, мо-

№ 68.

ремъ, въ легкомъ суднѣ, смотря по вѣстямъ, какъ лутче и бережнѣе и поспѣшнѣе, чтобъ ему въ Кизылбашьскую землю поспѣшить наскоро; а которого числа гонецъ Клементей Іевлевъ на Терекъ пріѣдетъ, и которого числа ихъ съ Терка въ Кизылбаши, моремъ или сухимъ путемъ, и на которое пристанище отпустимъ и сколко провожатыхъ Терскихъ служилыхъ людей съ ними послано будетъ, и о томъ бы намъ къ тебѣ отписать наскоро съ Астараханскими стрѣлцы, которые съ нимъ Клементьемъ до Терка въ провожатыхъ посланы.—И Іюня, господине, въ 13 день, гонецъ Клементей Іевлевъ, и подьячей, и толмачь на Терекъ пріѣхали; и мы, господине, гонца Клементья Іевлева, да съ нимъ подьячего да толмача, да съ ними жъ Астараханскихъ стрѣлцовъ трехъ человѣкъ, давъ ему подводы, изъ Терского города отпустили въ Кизылбаши, для поспѣшенья, сухимъ путемъ, на Тарки, Іюня въ 16 день; да съ нимъ же Клементьемъ послали мы до Тарковъ въ провожатыхъ сотника стрѣлецкого Михайла Пасынкова да конныхъ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ, потому что вѣдомо намъ учинилось, что Шемахинской Хузревъ ханъ, и иные ханы и солтаны, которые стояли съ ратными съ Кизылбашскими людми въ Дербени, пошли изъ Дербени къ себѣ и ратныхъ людей всѣхъ роспустили. Да Хузревъ же ханъ и Тарковской Суркай шевкалъ приказывали къ намъ, съ людми своими, которые отпущены къ тебѣ въ Астарахань, чтобъ де Великого Государя великіе послы и посланники и гонцы, которые посланы съ Москвы отъ его Царьского Величества къ Абасъ-Шахову величеству, ѣхали съ Терка въ Шахову область сухимъ путемъ, не мѣшкая ни за чѣмъ, а онъ де ханъ пришлетъ подводы и провожатыхъ не замотчавъ. Да съ нимъ же Клементьемъ отпустили мы ханова человѣка Мамадалея, а велѣли мы ему Мамадалею ѣхать съ Клементьемъ до Шемахи вмѣстѣ. А моремъ его Клементья и подьячего и толмача отпустить было нелзѣ, потому что на Теркѣ на морской ходъ легкихъ судовъ нѣтъ, а въ лодкахъ отпустить было моремъ страшно, по тому: отъ Терского города до пристани Пизовой воды глубокіе. А Астараханскихъ стрѣлцовъ, которые съ нимъ Клементьемъ до Терка были въ провожатыхъ, отпустили мы съ Терка въ Астарахань, моремъ, въ томъ же стругу, Іюня въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Господину князю Ивану Петровичу; *тамъ же помѣта:* 161 году Іюля въ 8 день *(т. е. отписка получена).*

II. — Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества отчины Царства Астараханского отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Петровича Пронского, Тарковскому Суркай Шевкалу съ любовію поклонъ. Въ нынѣшнемъ во 161 году Іюня въ 27 день писалъ ты ко мнѣ съ человѣкомъ своимъ съ Тюгѣемъ: слышели де вы, что отъ Великого Государя нашего его Царского Величества къ Шахъ-Аббасу идутъ великіе послы, и чтобъ посломъ итти на Тарки, а ты де ихъ проводишъ до Шаховы области вцѣлѣ и здорово, безо всякого убытку. И Великого Государя нашего его Царского Величества великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ Ростовской съ товарищи Царского Величества въ отчину въ Астарахань пришли, а изъ Астарахани, по указу Царского Величества, къ Шахъ-Аббасову величеству пошли на бусахъ моремъ. А что ты писалъ ко мнѣ въ листу своемъ объ иныхъ дѣлахъ, и я о томъ, противъ твоего листа, о всемъ писалъ къ Великому Государю его Царскому Величеству, къ Москвѣ, а человѣка твоего Тюгѣя

№ 68. отпустилъ я изъ Астарахани на Теркъ водянымъ путемъ, а съ Терка велѣлъ его отпустить къ тебѣ безъ задержанья.—И тебѣ бъ Суркай Шевкалу Царского Величества гонцамъ, которые посланы къ Персидцкому Аббасъ-Шаху и къ Шемахинскому Хузревъ хану, потомужъ задержанья имъ въ Таркахъ никакого чинить не велѣть; и какъ они поѣдутъ изъ Шаховы области на Тарки, и тебѣ бъ отпустить ихъ Царского Величества въ отчину въ Астарахань безо всякого задержанья. А которыхъ Царского Величества людей, Терскихъ Гребенскихъ казаковъ атамана Степки Васильева дву сыновъ да казака Левки Абрамова дву братовъ, въ нынѣшнемъ во 161 году, зимою, въ приходъ къ Суншинскому острогу, взяли вы, и нынѣ тѣ взятые казачьи братья и дѣти въ полону у вашихъ Кумыцкихъ людей: и тебѣ бъ Суркай Шевкалу велѣть ихъ сыскать, а сыскавъ отпустить въ Терской городъ, и о томъ ко мнѣ отписать.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками и выносками.

III.—Господину князю Ивану Петровичу, Василей Волынской, Артемѣй Шапиловъ, Кузма Патрекѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году Іюня въ 26 день пріѣхалъ изъ Тарковъ въ Терской городъ Терской сынъ боярской Михайло Пасынковъ, съ Государевыми Терскими служилыми людми, которой былъ посыланъ отъ насъ для провожанья до Тарковъ Государева гонца Клементья Іевлева; а въ роспросѣ въ Приказной избѣ онъ Михайло сказалъ намъ: пріѣхалъ де Клементей Іевлевъ въ Тарки Іюня въ 19 день, и отпустилъ де его Клементья Суркай шевкалъ изъ Тарковъ въ Шахову область, совсѣмъ здорово, Іюня въ 22 день, при немъ Михайлѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину князю Ивану Петровичу; *тамъ же помѣта:* 161 году Іюня въ 30 день *(т. е. отписка получена). На оборотѣ вверху, другою рукою:* Взять къ отпуску и писать ко Государю.

IV.—Господину князю Ивану Петровичу, Василей Волынской, Артемѣй Шапиловъ, Кузма Патрикѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году Іюня въ 9 день писалъ ты къ намъ: въ нынѣшнемъ во 161 году Маія въ 20 день писали мы къ тебѣ, что Маія въ 1 день пріѣхалъ въ Терской городъ отъ Шемахинского Хусревъ хана человѣкъ его тезикъ Мамедалей, а съ нимъ Хусревъ ханъ приказывалъ къ намъ словесно, чтобъ Государевы послы изъ Астарахани къ Шахову величеству шли не мѣшкая, чтобъ де межъ Великихъ Государей болшой ссоры не учинилось, и Государевымъ де посломъ о томъ вѣдомо учинить, чтобъ они послы передъ собою прислали къ нему хану гонца и роспись о кормахъ и о подводахъ, и онъ де ханъ къ посолскому приходу велитъ все изготовить; а ему де Мамадалею велѣлъ ханъ, провѣдавъ про Государевыхъ пословъ, ѣхать изъ Терского города къ себѣ, не мѣшкая, чтобъ де хану про посолской приходъ было вѣдомо вскорѣ,—и чтобъ тебѣ къ намъ отписать: того ханова человѣка въ Дербень къ хану отпустить ли? и ты къ Шемахинскому Хусревъ хану, противъ его писма, послалъ отъ себя листъ съ Терчениномъ съ Ѳедоромъ Борисовымъ; и какъ онъ Ѳедоръ въ Терской городъ пріѣдетъ, и намъ бы человѣка его хана Мамадалея отпустить къ нему съ нимъ Ѳедоромъ, а съ нимъ приказать, что Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской съ товарищи къ Шаху съ Москвы отпущены и въ Астарахань будутъ вскорѣ, а росписи кормамъ ихъ и подводамъ послать къ нему нынѣ нелзя, потому что невѣдомо, сколко съ ними будетъ людей; а нынѣ, по Государеву указу, къ Шаху съ грамотою и великихъ пословъ обвѣстить посланъ гонецъ Клементей Іевлевъ, а съ нимъ подьячей да

толмачъ, да людей ихъ десять человѣкъ, да провожатыхъ стрѣлцовъ три человѣка, и онъ бы Хусревъ ханъ прислалъ въ Терской городъ, для провожанья гонца, людей своихъ и подъ нихъ подводы, и велѣлъ ихъ до Шаховыхъ городовъ проводить безо всякого задержанья; а Государевыхъ бы торговыхъ людей, которые въ Шаховыхъ городѣхъ, безъ задержанья велѣлъ со всѣми ихъ животы и бусы отпустить въ Астарахань, не дожидаясь Государевыхъ великихъ пословъ; а какъ ихъ къ хану отпустимъ, и что къ намъ Шемахинской ханъ отпишетъ, или съ кѣмъ прикажетъ, и о томъ къ тебѣ отписать.—И мы, господине, ханова человѣка Мамедалея отпустили съ Терка къ нему хану, съ Терченимомъ Θедоромъ Борисовымъ, Іюня въ 16 день, а съ нимъ Θедоромъ къ нему хану, противъ твоей отписки, про Государевыхъ великихъ пословъ писали. И Августа, господине, въ 5 день Терченинъ Θедоръ Борисовъ отъ Шемахинского Хусревъ хана въ Терской городъ пріѣхалъ и подалъ въ Приказной избѣ намъ отъ хана листъ, и мы тотъ листъ велѣли перевесть и съ переводу списокъ послали къ тебѣ, господине, въ Астарахань, подъ сею отпискою. Да онъ же Θедоръ въ роспросѣ намъ сказалъ: какъ де онъ Θедоръ съ Государевымъ гонцомъ Клементьемъ Іевлевымъ пріѣхалъ въ Шемаху, и въ Шемахѣ де онъ Клементей жилъ съ недѣлю и болши, для того, что онъ Клементей занемогъ; и изъ Шемахи де Хусревъ ханъ его Клементья къ Шахову величеству отпустилъ, и кормъ и подводы ему далъ, и въ провожатыхъ послалъ съ нимъ ближнего своего человѣка, а въ толмачи де онъ Клементей съ собою взялъ въ Шемахѣ торговаго человѣка Астараханца Марка Арменина. А Аббасъ де Шахово величество нынѣ живетъ въ холодныхъ мѣстѣхъ, въ горахъ, промежъ Мешети и города Фарабата, за Гилянью въ Бастамъ-Чюмени. Да какъ де онъ Θедоръ жилъ въ Шемахѣ, и онъ де слышелъ отъ Шемахинцовъ и отъ Рускихъ торговыхъ людей, что де Индѣйской царь пришолъ со многими ратными людми подъ Шаховъ городъ подъ Кандагаръ, и Шахъ де противъ Индѣйского царя послалъ Тевриского хана съ ратными людми; а взялъ ли де Индѣйской царь Шаховъ городъ Кандагаръ, или нѣтъ, того де онъ Θедоръ не слыхалъ. А какъ де поминуются жары, и Шахъ де и самъ съ ратными людми подъ Кандагаръ итти хочетъ. Да говорили де Хусревъ хану Клементей Іевлевъ и онъ Θедоръ о Государевыхъ Рускихъ торговыхъ людехъ, чтобъ ихъ изъ Шемахи онъ ханъ отпустилъ въ Астарахань: и ханъ де имъ сказалъ, что де онъ ихъ держитъ по Шахову указу, и нынѣ де послалъ онъ ханъ къ Шаху о тѣхъ Рускихъ торговыхъ людехъ скороходовъ наскоро, а срокъ де скороходомъ учинилъ въ двадцать день; и какъ де отъ Шаха указъ о тѣхъ Рускихъ торговыхъ людехъ будетъ, и онъ де ханъ изъ Шемахи отпуститъ ихъ тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину князю Ивану Петровичу; *тамъ же помѣта:* 161 году Августа въ 16 день *(т. е. отписка получена въ Астрахани). На оборотѣ вверху:* Взять къ отпуску и отписать ко Государю.

V.—Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества отчины Царства Астараханского отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Петровича Пронского, Персидскіе и Ширванскіе земли Начальника Великого Государя Шахъ-Аббасова величества Шемахинскому державцу Хусревъ хану, вѣдомо буди. Въ нынѣшнемъ во 161 году Іюня въ 27 день писалъ еси ко мнѣ, съ посланцы своими съ Усейнъ-ханъ-бекомъ съ товарищи, что ты честного своего Трухменца Усейнъ-ханъ-бека

№-69. въ нашу сторону отпустилъ, и чтобъ ему Велцкого Государя нашего его Царского Величества съ великими послы свидѣться, и о подводахъ бы, о верблюдахъ и о лошадяхъ, на чемъ ихъ животы и людей везти, и о томъ бы вамъ вѣдомо учинить, и что де будетъ надобно и вы то пришлете. И Великого Государя нашего его Царского Величества великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской съ товарищи Царского Величества въ отчину въ Астарахань пришли, а изъ Астарахани, по указу Царского Величества, къ Шахъ-Аббасову величеству пошли на бусахъ, моремъ. А что ты писалъ ко мнѣ въ листу своемъ объ иныхъ дѣлахъ, и о томъ о всемъ, противъ твоего листа, писалъ я къ Великому Государю нашему его Царскому Величеству, къ Москвѣ; а посланцовъ твоихъ Усейнъ-ханъ-бека съ товарищемъ и съ людми отпустилъ я изъ Астарахани на Теркъ воданымъ путемъ, а съ Терка велѣлъ ихъ отпустить къ тебѣ безъ задержанья. А что было съ ними твоихъ товаровъ, и тѣми товары Царского Величества въ отчинѣ въ Астарахани торговали они поволно, безо всякихъ проторей: и тебѣ бъ Шемахинскому Хусревъ хану Царского Величества гонцовъ и торговыхъ людей, которые въ Шемахѣ и въ иныхъ городѣхъ задержаны, отпустить Царьского Величества въ отчину въ Астарахань, безо всякого задержанья.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками и выносками. На оборотѣ отмѣчено: Таковъ листъ посланъ съ посланцы, съ Хановымъ и съ Салтановымъ и съ Щевкаловымъ, въ нынѣшнемъ во 161 году Августа въ 16 день.

Всѣ пять актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

69.—1653 Іюля 28. Отписка Астраханскаго воеводы князя Пронскаго Терскимъ воеводамъ Волынскому и Шаплову, *о объявленіи Царскаго милостиваго слова мурзамъ, стрѣльцамъ и Гребенскимъ казакамъ за службу и за осадное сидѣнье въ Сунжінскомъ острогѣ, во время набѣга Кумыковъ.*

Господамъ, Василью Семеновичу, Артемью Алексѣевичу, КузмѣМатвѣевичу, ИванъПронской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 161 году Іюля въ 25 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью діака Томила Перфирьева, писано ко мнѣ въ Астарахань, велѣно мнѣ отписати къ вамъ на Терекъ, чтобъ вамъ мурзъ, Урусъ-хана Янсохова да Шангирея Урусханова и иныхъ иноземцовъ, которые изъ Суншинского острогу, отъ приходу Суркай шевкала и Кумыцкихъ и Кизылбашскихъ ратныхъ людей, отъ приступу изъ осады на Теркъ отошли, призвавъ къ себѣ въ Съѣзжую избу, сказати имъ Государево милостивое слово: то они мурзы и иноземцы учинили добро, что въ приходъ Кумыцкихъ и Кизылбашскихъ людей къ Суншинскому острогу Государю служили, въ осадѣ сидѣли и съ Кумыцкими и съ Кизылбашскими людми бились, и изъ Суншинского острогу изъ осады на Теркъ отошли, и Государеву казну, нарядъ и зелье и свинецъ, на Теркъ вывезли, —и Великій Государь жалуетъ ихъ, милостиво похваляетъ; и они бъ мурзы и иноземцы и впредъ Государю служили, а Государь за ту ихъ службу учнетъ жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. Да и Ивану Яцыну, и конного приказу сотнику стрѣлецкому Михайлу Молчанову, и Терскимъ стрѣлцомъ, и Гребенскимъ атаманомъ и казакомъ, которые въ Суншинскомъ острогѣ, въ приходъ Кумыцкихъ и Кизылбашскихъ ратныхъ людей, сидѣли жъ и изъ острогу на Теркъ отошли и Государеву казну вывезли, сказати жъ, что Великій Государь за ту ихъ службу и за осадное сидѣнье и за промыслъ милостиво похваляетъ, и

они бъ служилые люди и впредъ потомужъ Государю служили. Да и то бъ вамъ Терчаномъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ сказать, что по Государеву указу посланы на его Государеву службу, на Терекъ, воеводы Андрей Плещѣевъ да Андрей Лазаревъ, да дiякъ Дмитрей Карповъ, а съ ними, для обереганья Терского города отъ приходу воинскихъ людей, посланы салдатцкого строю Нѣмецкiе полковники и урядники, а съ ними Рускiе салдаты многiе люди, съ огненымъ боемъ, и велѣно имъ на Терекъ итти наспѣхъ, нигдѣ не мѣшкая ни за чѣмъ: и они бъ будучи на Теркѣ, отъ приходу воинскихъ людей береглись, и воеводъ Андрея Плещѣева съ товарищи и Государевыхъ ратныхъ людей на Теркъ ожидали вскорѣ. — И вамъ бы, господа, мурзамъ Урусъ-хану и Шангирѣю и инымъ иноземцомъ, которые изъ Сунишского острогу изъ осады на Теркъ отошли, и Ивану Яцыну, и сотнику стрѣлецкому Михайлу Молчанову, и Терскимъ стрѣлцомъ, и Гребенскимъ атаманомъ и казакомъ, Государево милостивое слово и о всемъ Государевъ указъ, противъ сей отписки, сказати; да что у васъ въ Теркомъ городѣ про приходъ Кумыцкихъ и Кизылбашскихъ воинскихъ людей къ Терку и иныхъ какихъ вѣстей объявится, и вамъ бы о томъ ко мнѣ писать наскоро, съ нарочными станичники; а Сунишского острогу до Государева указу строить не велѣть.

Черновый подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; безъ скрѣпы. На оборотѣ вверху отмѣчено: Такова отписка послана на Терекъ, съ Аксаин-мурзинымъ улуснымъ человѣкомъ, Ищерекова родства, съ Елболдуемъ Каратаевымъ, Іюля въ 28 день нынѣшнего 161 году.

70.—1653 въ Сентябрѣ или Октябрѣ. Отписка Царю Василья Отлева, *о призывѣ въ городахъ, посадахъ и слободахъ всякихъ чиновъ людей къ запискѣ въ Государеву солдатскую службу.* № 70.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Васка Отлевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 161 году Августа въ 30 день, въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, на Тотму, изъ Иноземского Приказу, за приписью дьяка Матвѣя Култыкова, а велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему, въ городѣхъ, въ которые я посланъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ собравъ на съѣзжей дворъ, сказать имъ твое Государево милостивое слово и ихъ тѣмъ обнадежить, чтобъ дѣти ихъ и братья и племянники, которые не въ службѣ и не верстаны, слыша твою такую Государьскую милость и жалованье, въ салдацкой строй писались; а которые напишутся въ салдацкой строй и имъ одноличио будетъ твое Государево жалованье и милость: и нынѣ ты, Государь, пожалуешь, велишь написать тѣхъ выборныхъ дворянъ, братью и дѣтей и племянниковъ, по Московскому и по жилетцкому списку, а у которыхъ отцы и дядья и братья служатъ по дворовому списку, и тѣхъ велишь ты, Государь, написать, по выбору, городовыхъ во дворовой списокъ, да имъ же будетъ на платья и кормъ по розсмотрѣнію; а будетъ въ салдатцкой строй писаться не учнутъ, и имъ впредъ служилыми людми не называться и въ твоей Государевѣ ни въ какой службѣ отнюдъ не бывать, а быть въ землепашцахъ; да въ тѣхъ же, Государь, городѣхъ велѣно мнѣ, холопу твоему, на посадѣхъ и въ слободахъ переписать у стрѣлцовъ, и у казаковъ, и у посадцкихъ у всякихъ жилетцкихъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ, и зятьевъ, и прiимышей, и половинщиковъ, и всякихъ захребетниковъ, и у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестья-

№ 70. не и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а описавъ имянно у кого сколько дѣтей и братьи и племянниковъ и захребетниковъ, и сколко кто лѣты, велѣно мнѣ, холопу твоему, сказать имъ твое Государьское милостивое слово и тѣмъ ихъ обнадежить, что велѣно у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ въ твою Государеву салдатцкую службу взять половину, а другую половину оставить у нихъ дома, и они бы видя такую твою Государьскую милость, дѣтей и братью и племянниковъ у себя не таили и сказывали бы правду; а которыхъ я, холопъ твой, напишу въ твою Государеву салдатцкую службу, и мнѣ бы выговорить, чтобы они къ службѣ были хотны и во всемъ надежны на милость Божію и на твое Государьское жалованье, и нынѣ имъ будетъ твое Государево жалованье на платья и кормъ по розсмотрѣнію; а кто имянемъ тѣхъ городовъ у казаковъ, и у посадцкихъ и у всякихъ жилетцкихъ людей, и у крестьянъ, дѣтей и братьи и племянниковъ, и зятьевъ, и пріимышей, и половинщиковъ, и всякихъ захребетниковъ, и у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестьяне и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, напишутся въ твою Государеву салдатцкую службу, и мнѣ холопу твоему велѣно ѣхать со всѣмъ, что я холопъ твой по наказу и по твоей Государевѣ грамотѣ учиню, къ тебѣ ко Государю, къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, явиться и чтобы все, что по наказу учинено и по твоей Государевѣ грамотѣ, и книги, подать въ Иноземскомъ Приказѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякомъ Василью Ртищеву да Матвѣю Култыкову: а по чему, Государь, мнѣ холопу твоему въ тѣхъ городѣхъ, въ посадѣхъ и въ слободахъ всякихъ чиновъ жилетцкихъ людей вѣдать, писцовыхъ переписныхъ книгъ и роспись имянную гдѣ взять не указано.—И по твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ велѣлъ, сыскавъ, провесть на съѣзжей дворъ: и въ тѣхъ, Государь, городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ нѣтъ никого; а на посадѣхъ, Государь, и въ слободахъ, у стрѣлцовъ и у всякихъ жилетцкихъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ, зятьевъ, и пріимышей, и половинщиковъ, и всякихъ захребетниковъ, и у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестьяне и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, велѣлъ быть имъ къ запискѣ на съѣзжей дворъ; а какъ, по твоей Государевѣ грамотѣ, я холопъ твой перепишу, у кого сколко дѣтей и братьи и племянниковъ, зятьевъ, и пріимышей, и половинщиковъ, и всякихъ захребетниковъ, и у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестьяне, и въ сколко кто лѣтъ, и я холопъ твой скажу имъ твое Государьское милостивое слово, чтобъ они на милость Божію и на твое Государьское жалованье были надежны, что велѣно у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ въ твою Государеву салдатцкую службу взять половину, а другую половину оставить у нихъ дома: и они бъ видя такую твою Государьскую милость, дѣтей и братью и племянниковъ у себя не таили и сказывали бъ правду, а которыхъ напишу въ твою Государеву салдатцкую службу и тѣ бы люди были хотны и во всемъ надежны на милость Божію и на твое Государьское жалованье, и нынѣ имъ будетъ твое Государево жалованье на платье и кормъ, по розсмотрѣнью, безпереводно; а кто имянемъ тѣхъ городовъ у стрѣлцовъ, и у посадцкихъ и у всякихъ жилетцкихъ людей, и у крестьянъ, дѣтей и братьи и племянниковъ, и зятьевъ, и пріимышей, и половинщиковъ, и всякихъ захребетниковъ, и

у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестьяне, которые и въ писцовыхъ книгахъ не написаны, напишутся въ твою Государеву салдатцкую службу, и по твоей Государевѣ грамотѣ, у меня холопа твоего на съѣзжемъ дворѣ въ переписныхъ книгахъ объявятся, и про то, Государь, мнѣ холопу твоему въ твоей Государевѣ грамотѣ не указано жъ: гдѣ тѣмъ людемъ быть до твоего Государева указу? и о томъ мнѣ холопу твоему что ты, Государь, укажешь?

Подлинникъ, изъ архива Пушкарскаго Приказа, хранящагося въ Московскомъ Артиллерійскомъ Депо, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скрѣпы и подписи. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи; *тамъ же помѣта:* 162 Октября въ 20 день подалъ Уволецъ Ивашко Патрѣкѣевъ. *Вверху на оборотѣ же резолюція:* 162 Октября въ 20 день, послать Государева грамота, по указу, и велѣть съ переписными книгами ѣхати къ Москвѣ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

71. — 1653 въ началѣ Октября и 1654 въ Мартѣ. Грамоты Патріарха Никона въ Иверскій монастырь, *о устройствѣ монастырскихъ зданій, отчины, рыбной ловли, Яжелбицкой соляной варницы, о выборѣ изъ крестьянъ стрѣльцовъ и проч.* № 71.

I.—Благословеніе великаго господина святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, на Свято-озеро, Иверскаго монастыря архимандриту Іякову. Октября въ 7 день писалъ ты къ намъ: по нашему указу послано къ тебѣ, съ нашимъ патріаршимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Ефремьевымъ, образы и колокола и лошади, и то де до тебя дошло изоцѣлно; а про иное не пишешь, что у тебя дѣлается: что строишь, и ловишь ли рыбу, и есть ли ловъ? да вѣдомо мнѣ учинилось, что де ты церковь собралъ холодную, а мочно де было и теплой быть: и буде мочно сомшити и къ ней трапеза придѣлать, и тебѣ сдѣлать, а буде нелзѣ и то на твоей воли, да отнюдь бы тебѣ промышлять неоплошно. Да я жъ слышалъ, что де скорбятъ крестьяня и плотники, могорца мало даешь: и тебѣ бы отнюдь не оскорблять наймомъ никакихъ наймитовъ и даромъ бы не много нудить. Да мнѣ жъ вѣдомо учинилось, что де приходятъ къ тебѣ постригатъся по вѣрѣ, и ты де отказываешь: и тебѣ бы по разсмотрѣнію принимать для постриганія, и постригать, чтобъ было всѣмъ вѣдомо. Да ты жъ писалъ, что ямщики косили на нашей пустоши сѣно, а наймовали де ту пустошь въ Новѣгородѣ, и ты съ ними сдѣлайся: буде не мочно чего выговорить, а у тебя снадобье сѣна своего будетъ и ты имъ отдай все. А здѣсь милостію Божіею, и молитвами пресвятыя Богородицы и Чюдотворца Филиппа, строится все доброе: ризъ, и стихарей, и иныхъ потребъ много добрѣ надѣлано, а впредь аще Богъ благоволитъ, чаемъ, и болши того будетъ. А денегъ буде мало, и ты тотчасъ пришли по денги и мы къ тебѣ пришлемъ; а отнюдь бы всякими запасы нескудно запасаться, лѣсомъ хороминнымъ, и каменемъ, и глиною на кирпичь, и известью, чтобъ было къ чему мастеровъ прислать человѣкъ сто и болши; а подъ монастырь бы еще мѣста прибавить, чтобъ просторѣе было для всякія мѣры. А въ церкви бы внутри было, кромѣ олтаря, десять или и менши девять саженъ, а дѣлать на подклѣтахъ съ папертьми, и трапеза также на подклѣтахъ сряду, какъ Кириловъ въ Новѣгородѣ монастырь, и межъ ими переходы, или какъ Соловецкой монастырь. Буде своихъ мало крестьянъ, и тебѣ бъ съ стороны нанять, каменья брать, и глины копать, лѣсу насти и тесу насти, Бога ради неоплошно, порадѣй о святомъ мѣстѣ; и о всемъ бы тебѣ писать къ намъ почасту. Да ты жъ пи-

№. 71. салъ, гдѣ мочно дворъ скотской устроить: лутче подалѣй отъ дороги для всякой мѣры; а тутъ не будетъ ли крестьяномъ досады, чтобъ гдѣ мочно четьи на сто или болѣ поля сдѣлать? а что лѣсъ, и за тѣмъ не станетъ: лѣсъ мочно высѣчь; да чтобъ и сѣнные покосы были близко жъ. А глины бъ пасти тысячъ сотъ на двадцат и болѣ кирпича, да и дровъ бы тожъ было не скудно. Да о томъ бы тебѣ всѣмъ крестьяномъ заказать, чтобъ Валдайскимъ озеромъ не звать: Государь Царь изволилъ да и мы прозвать «Свято озеро», и тебѣ бы велѣть звать да и самому къ намъ писать «со Свята озера Иверскаго монастыря». А Государь Царь и Государыня Царица жалуютъ, велику вѣру имѣютъ къ дому пресвятыя Богородицы, и милости ихъ Государевы много, и впредъ обѣщалися вѣру держать и милость. Да буде мочно бѣлого камени сыскать на рѣзъ, и тебѣ бы про то намъ вѣстно учинить, да и на помостъ плитъ добрыхъ крѣпкихъ; а буде не сыщется и тебѣ бы тожъ отписать про все вскорѣ, не измѣшкавъ, и мы бы по тому промышляли здѣ. Да послали къ тебѣ выпись Рахина Мосту и Государеву грамоту послушную: и тебѣ . . . . въ Торжокъ того; да чтобъ на известь камени набрать болши, потому что заводу быть болшому, изъ чего бы мочно тысячъ четыре ставочокъ выжечь; а буде тѣхъ мало людей будетъ, кого пришлетъ бояринъ князь Юрье Петровичь, навести жечь, и тебѣ бы своихъ наиявъ послать, чтобъ за тѣмъ дѣлу не было помѣхи: какъ дастъ Богъ, будетъ дѣло, а людей будетъ немало, къ дѣлу на лѣто; а отнюдь бы тебѣ, Бога ради, порадѣть неоплошно. А платья братского по первому пути пришлю, сколко надобѣ, про всякого. Буди на тебѣ милость Божія и пресвятыя Богородицы, и Чюдотворца Филиппа и наше благословеніе. Бога ради, буди милостивъ ко братьѣ, и ко крестьяномъ, и ко всѣмъ живущимъ во святой обители той.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Богомолцу нашему, архимандриту Іякову Иверскаго монастыря на Святѣ озерѣ; *тамъ же помѣта:* 162 Октября въ 16 день привезъ съ Торжку розсылщикъ Дружина Глазатой.

II.—Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Русіи, пречестные и великіе обители пресвятыя Богородицы и святыхъ Чюдотворцовъ Филиппа Митрополита и Іякова, на Свято озеро, Иверского монастыря господамъ архимариту Діонисію, и келарю старцу Филарету, и казначею старцу Гурію и всей яже о Христѣ братіи. Какъ васъ Богъ милуетъ? а мы за молитвъ пресвятыя Богородицы и святыхъ Чюдотворцовъ, и вашихъ, доѣхали до Москвы, Марта въ 4 день, далъ Богъ здорово. Да поѣхалъ отъ насъ въ монастырь, пресвятѣй Богородицѣ и Чюдотворцомъ помолитися, келейной нашъ старецъ Зосима, да съ нимъ отпущено три старца плотниковъ, да два человѣка мірскихъ постричися, единому имя Ѳеодоръ, а второму Мартеміянъ; и какъ они будутъ къ вамъ, и вамъ бы ихъ постричь во святый ангельскій образъ, а имяна дать Ѳеодору Флавіяномъ, а Мартемьяну Маркеломъ. Да съ старцомъ же Зосимою посланы къ вамъ двери царьскіе, обложены мѣдью золоченою, и вамъ бы ихъ поставить по подобію въ церквѣ пресвятые Богородицы; да съ нимъ же посланы двои двери, сѣверные и южные, и вамъ бы однѣ двери устроити на сѣверной странѣ по чину, а другіе на южной странѣ отъ гроба чюдотворцова въ олтарь, тожъ по подобію, а прежніе двери царьскіе пригодятся въ трапезу, какъ совершитъ Богъ; и трапезу бъ вамъ велѣть рубить наспѣхъ и приставить приставниковъ накрѣпко, чтобъ вскорѣ поспѣла для братцкого покою, а какъ совершится и вамъ бы къ намъ вскорѣ вѣдомо учинить. Да съ

старцомъ же Зосимою послано къ вамъ двадцать четыре шубы братцкихъ, да семнадцать манатей съ клобуками. Да отнюдь бы вамъ беречь, чтобъ въ церкви свѣчи и угля нигдѣ не заронить, и о томъ смотрѣть всѣмъ накрѣпко. Да мы жъ купили къ вамъ въ домъ пречистые Богородицы деревенку, на дорогѣ, у Ивана Урусова, со крестьяны и со всѣми угодьи, на Тверцѣ рѣкѣ Выдропускъ; да вамъ же бы осмотрѣть пустоши, гдѣ быть пашнѣ, или лучится дворъ скотинной построить, чтобъ гдѣ немалое мѣсто занять, и для дворового строенья будетъ мочно и бревенъ приготовить; да есть на Выдропускѣ пашня, двадцать четьи ржи сѣяно, и вамъ бы и яровое потомужъ строить и сѣмена готовить. Да вамъ же бы устроить въ Богородицынѣ селѣ: выбрать изъ крестьянъ человѣкъ десять или пятнадцать, которые помоложе, въ стрѣлцы и пищали имъ роздать, и кому стрѣлба за обычай велѣти ихъ учить стрѣлять, и караулу бъ велѣли въ монастырѣ быть по пяти человѣкъ безпрестани. Да однокопечно бъ вамъ неоплошно велѣть камень и известь возить, а сколко камени и извести въ монастырѣ будетъ и вамъ бы о томъ къ намъ отписать. Да вамъ же бы на томъ мѣстѣ, гдѣ осенесь на кирпичь глина сыскана, велѣть лѣсу на сараи и на дранье припасти, а мы кирпичниковъ и ожигалщиковъ пришлемъ вскорѣ, и будетъ ихъ человѣкъ со сто и болши, а тѣ кирпичники у насъ на Москвѣ обзадатчены; и о томъ бы вамъ отписать къ намъ вскорѣ, пришло ли желѣзо изъ Новагорода. Да писано отъ насъ прежъ сего, чтобъ изготовя въ Осташковѣ два невода прислать къ вамъ: и будетъ къ вамъ изъ Осташкова неводовъ не прислали, и вамъ бы нарочно послать съ нашею грамотою, кого пригоже; и какъ неводы привезутъ въ монастырь, и вамъ по цѣнѣ, чего судятъ, денги заплатить и рыбная ловля устроить къ веснѣ добрая, чѣмъ бы было братьѣ и трудникомъ питатися, а ловцамъ велѣть быть крестьяномъ, покамѣста монастырьскіе служебники обучатся, а за работу имъ крестьяномъ давать по достоинству. Да вамъ же бы велѣть анбаръ казенной срубить наспѣхъ, а мшить не велѣть; а будетъ успѣете что и келей въ болшомъ монастырѣ готовить, и вамъ образецъ посланъ всему монастырю; и о томъ бы вамъ отписать, сдѣланъ ли мостъ черезъ ровъ. А братію Бога ради берегите и покойте, якоже присныхъ своихъ чадъ. Да многіе намъ на Москвѣ бьютъ челомъ къ вамъ въ монастырь въ служки, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать: какъ нарочетой человѣкъ попадетъ, надобно ль въ монастырь? Да послать бы вамъ старца добра въ село Мѣдну, потому что въ томъ селѣ безъ старца быть не умѣть; а тремъ старцомъ, которые плотничать поѣхали, дано по два рубли съ полтиною денегъ, да изготовлено на Мѣднѣ лѣсу четырesаженного на мостъ тысяча семь сотъ, и для того мостового дѣла посланъ плотникъ Никита, а ему такое дѣло за обычей, и крестьяномъ на Мѣдну о томъ наша грамота послана. И на Выдропускѣ тожъ бы велѣть мостъ учинить, и крестьяномъ нашимъ и монастырьскимъ, которые около того мѣста живутъ, велѣть лѣсъ готовить, а которые не станутъ помогать и о томъ нашъ указъ впредъ будетъ. А которые около Выдропуска есть пустоши Государевы, и мы и тѣ вскорѣ велимъ купить для покою крестьянского; а какъ тѣ пустоши купятся, чаемъ, что мочно тутъ и пашня монастырьская завести не малая; да будетъ гдѣ и въ иныхъ селѣхъ пашня завести мочно, и вамъ бы, досмотря, къ намъ отписать. А милость Божія и пречистые Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ молитвы, и наше благословеніе, есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки. № 71.

№ 71. *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ:* діакъ Иванъ Кокошиловъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* На Свято озеро, въ монастырь Пречистые Богородицы Иверскіе и Чюдотворцовъ Филиппа Митрополита и Іякова, господамъ архимариту Деонисію и келарю старцу Филарету, казначею старцу Гурію и всей яже о Христѣ братіи; *тамъ же помѣта:* 162 Марта въ 17 день привезъ келейникъ Патріарховъ старецъ Зосима.

III.—Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Новгородской уѣздъ, пречистые Богородицы Иверского монастыря архимариту Деонисію, да келарю старцу Филарету, да казначею старцу Гурію съ братією. Въ нынѣшнемъ во 162 году писали вы къ намъ и прислали Иверского монастыря старцовъ, старца Моисея да старца Іону, а съ ними прислали вы къ намъ два воза рыбы щукъ и лещей и окуней, и тое рыбу къ намъ старцы ваши привезли всю противъ вашей отписки. Да вы жъ писали къ намъ о монастырскихъ покупкахъ, что вамъ въ монастырѣ надобно: и мы Патріархъ, противъ вашей отписки, что вамъ надобно, велѣли искупить все и послали къ вамъ въ монастырь съ тѣми жъ старцы съ Моисеемъ да съ Іоною; а что съ тѣми старцы противъ вашей отписки къ вамъ отпущено, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою. Да съ тѣми жъ старцы посланъ къ вамъ ларецъ, окованъ желѣзомъ прорѣзнымъ, а въ немъ шесть сотъ рублевъ денегъ: и вамъ бы тѣ денги у нихъ принять и держати на всякіе монастырскіе росходы; а что будетъ впредъ вамъ денегъ на какіе росходы понадобится, и вамъ бы о томъ потомужъ писать къ намъ къ Москвѣ. Да тѣмъ же старцомъ Моисею съ товарищи дано на дорогу на всякіе росходы двадцать рублевъ денегъ: и какъ они къ вамъ въ монастырь пріѣдутъ, и вамъ бы въ тѣхъ денгахъ ихъ счесть и взять росходную роспись, на какіе росходы они, ѣдучи дорогою, тѣ денги давали. Да вѣдомо намъ Патріарху учинилось, что въ вашей монастырской вотчинѣ на Яжелобицахъ бывала соленая варница: и вамъ бы послать въ Старую Русу и взять трубнаго мастера, и съ тѣмъ трубнымъ мастеромъ съѣздить тебѣ келарю самому или казначею, и досмотрѣть варничнаго мѣста и варничныхъ трубъ и соляного ключа, и отвѣдать, велѣть поварить въ желѣзномъ горшкѣ, мочно ли завести варница и чаять ли быть росолу; да будетъ мочно варницѣ быть, и вы бъ на варничные трубы велѣли готовить лѣсъ, да о томъ о всемъ для вѣдома отписали къ намъ, къ Москвѣ, и росолу того ключа прислать въ сосудцѣ, а отписку велѣли подать въ нашемъ Казенномъ Приказѣ дьяку нашему Ивану Кокошилову. А трапезу бъ вамъ рубить противъ прежнего нашего указу, каковъ вамъ данъ чертежъ; а потолокъ бы вамъ велѣть сдѣлати пластинчатой, вмѣсто подволоки, для того что у насъ каменой будетъ заводъ болшой на немалое время; а рубить бы трапеза съ церковью вмѣстѣ, а не къ старой церквѣ прирубливати. А которые трудники и служки пріѣхали въ монастырь съ тобою архимаритомъ, и съ тобою келаремъ, и съ тобою казначеемъ, и вамъ бы тѣхъ служекъ и работниковъ держати ихъ всѣхъ вкупѣ, въ соединеньѣ, и посылати ихъ на всякіе монастырскіе службы вопчѣ, кто въ какую службу годится. А сколко будетъ въ монастырь къ вамъ изъ Новагорода и изъ Боровичь привезено извести бочекъ и сколко перевезено саженъ бутового камени, и вамъ бы смѣтя то все, отписать къ намъ тотчасъ; да вамъ же бы велѣти изготовить къ бученью глины, сколко возовъ возможно, а чтобъ слишкомъ глины изготовить къ свайному бученью. А которые будетъ служки или работники учнутъ приходить къ вамъ и бить челомъ въ монастырь къ вамъ, и вамъ бы пріимати съ

рассмотрѣніемъ, которые годятся въ службу и которыхъ съ дѣла станетъ, а которые худы и поплохи и вамъ бы ихъ не принимать, мочно и добрыхъ наниматься. А паперть бы вамъ около церкви сдѣлать тотчасъ и покрыть; а какъ трапезу срубите, и вамъ бы переходы отъ церкви къ трапезѣ сдѣлать. Да срубити хлѣбню новую, хорошую, саженъ семи, чтобъ гдѣ было хлѣбы печи про братью, а старая хлѣбня пригодится на иное дѣло. А милость Божія и пречистые Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Митрополитовъ Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, съ твоимъ преподобствомъ да есть и будетъ нынѣ и во вѣки, аминь.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Кокошиловъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, на оборотѣ перваго листка имѣетъ надпись:* Въ Новгородцкой уѣздъ, въ Святоозерской монастырь пречистые Богородицы Иверскіе архимариту Деонисію, да келарю старцу Филарету, да казначею старцу Гурію Хрипунову съ братіею; *тамъ же помѣта:* Подалъ грамоту великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, старецъ Моисей, 162 году Апрѣля въ 5 день.

Три сіи грамоты изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

72.—1653 Октября 13. Отписка Самарскаго воеводы Ивана Бутурлина въ Астрахань, *о замыслахъ Калмыковъ итти войною подъ Уфу, Самару и другіе Русскіе города.*

Господамъ, князю Ивану Петровичу, князю Василью Богдановичу, Василью Герасимовичу, Алексѣю Евлевичу, Иванъ Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году Октября въ 13 день пріѣхали на Самару съ Яика Яицкіе казаки Ромашко Өедоровъ съ товарищи семь человѣкъ съ вѣстовою ко мнѣ отпискою, что въ нынѣшнемъ де во 162 году Сентября въ 29 день присылалъ къ нимъ къ казакомъ Калмыцкого тайши Дайчиновъ сынъ Мунчакъ Уфимского толмача Васку Иванова сына Лобаша, которой толмачь, по Государеву указу, посланъ съ Уфы съ Уфимцомъ съ Овдокимомъ Лопатинымъ въ Калмыки посломъ; и тотъ толмачь Васка сказывалъ имъ казакомъ, что сбираются де Калмыцкіе тайши Лаузанъ и Мунчакъ съ воинскими людми, а хотятъ итти подъ Государевы городы, подъ Уфу, и въ Казанской уѣздъ, и подъ Царицынъ; а иные де воинскіе люди отъ Государевыхъ городовъ пришли въ улусы при нихъ при Уфимцѣ при Овдокимѣ Лопатинѣ съ товарищи, а съ собою де привели взятыхъ Рускихъ людей много; и нынѣ де тотъ Мунчакъ съ улусами своими кочюетъ по Яику рѣкѣ, около ихъ казачья городка въ полуднищѣ, а Лаузанъ де тайша пошолъ съ улусами своими изъ-за Яику къ Волгѣ, а хочетъ де итти съ воинскими людми за Волгу, на Крымскую сторону, подъ Астараханскіе улусы на Татаръ, для воровства, а зимою де хотятъ они же Калмыцкіе тайши Лаузанъ и Мунчакъ, собрався, итти войною подъ Самару и въ Самарской уѣздъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы.

№ 72 — 73.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господамъ, князю Ивану Петровичу, князю Василью Богдановичу, Василью Герасимовичу, Олексѣю Іевлевичу; *тамъ же помѣта:* 162 году Ноября въ 11 день. Вклеить въ столпъ и послать въ улусы подать вѣсть.—*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

73.—1653 Октября 29. Царская грамота Ростовскому воеводѣ Митрофану Хрипунову, *о ненарушеніи тарханной грамоты, пожалованной прежними Государями патріаршей домовой Карашской отчинѣ.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-

№ 73. хайловича всеа Русіи, въ Ростовъ, воеводѣ нашему Митрофану Ивановичу Хрипунову. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и богомолецъ святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, а въ челобитной его написано: домовая де пречистыя Богородицы и его патріархова вотчина, въ Ростовскомъ уѣздѣ, Карашская волость, и на тое Карашскую волость въ прошломъ во 149 году дана блаженныя памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи жаловалная грамота, а по той жаловалной грамотѣ тоѣ Карашскія волости со крестьянъ никакихъ пошлинъ имать и приставовъ ни для какихъ дѣлъ и ни на какую службу посылать не велѣно, и города и яму дѣлать, и тамги, и мыта, и восмничего, и лвки, ни приметовъ посошныхъ, ни намѣстничихъ кормовъ имать не велѣно, и съ подводы на яму стоять и намѣстникомъ приставовъ всылать въ душегубствѣ и въ поличномъ и ни въ какихъ дѣлѣхъ не велѣно жъ; а нашія де жаловалныя грамоты, противъ прежнія жаловалныя грамоты отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, на ту Карашскую волость не дано: и намъ бы пожаловати, велѣти на ту домовую вотчину, на Карашскую волость, дати нашу жаловалную грамоту противъ прежней жаловалной грамоты отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытовщикомъ, съ крестьянскихъ промысловъ пошлинъ и съ людей головщины имать не велѣть и тоѣ жаловалной грамоты не рушить. А въ жаловалной грамотѣ отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, какова дана въ домъ пречистыя Богородицы и блаженныя памяти святѣйшему Іоасафу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, въ прошломъ во 149 году, написано: въ прошломъ во 148 году Августа въ 26 день, отецъ нашъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всеа Русіи, слушавъ съ прежнія жаловалныя грамоты выписки, отца своего и богомолца святѣйшаго Патріарха Іоасафа Московского и всеа Русіи пожаловалъ, прародителей своихъ Государевыхъ прежней жаловалныя грамоты слободки Святославля, Карашъ тожъ, рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ прежней жаловалной грамотѣ писано; и стрѣлецкого хлѣба, и за хлѣбъ денегъ, и ямскихъ денегъ и ничего имати не велѣлъ, по тому что та вотчина прародителей его Государевыхъ, Великихъ Князей, дана въ отмѣнъ вмѣсто города Алексина, а инымъ патріаршимъ и властелинскимъ и монастырскимъ вотчинамъ то его Государево жалованье не въ образецъ. А дѣда нашего, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи, въ жаловалной грамотѣ 7093 году Октября 30 числа написано: Царь и Великій Князь Θеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, милости ради Божіи, и пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и для отца своего Деонисія Митрополита всеа Русіи, по прародителей своихъ грамотѣ, Великого Князя Василья Дмитреевича и Великого Князя Василья Васильевича, и прадѣда своего Великого Князя Ивана Васильевича, и дѣда своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и отца своего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, грамотѣ, далъ отцу своему Деонисію Митрополиту всеа Русіи свою грамоту такову жъ, какъ у него въ старой грамотѣ было писано, что мѣнилъ прародитель его Князь Великій Василей Дмитреевичъ со отцемъ своимъ Кипріяномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Русіи, взялъ Князь Великій Василей у отца своего Кипріяна Митрополита городъ

№ 73.

Алексинъ, мѣсто домовое святыя Богородицы, съ данью и съ оброки и съ судомъ, и розбой и татба съ поличнымъ, и съ душегубствомъ, и со всѣми пошлинами, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ купилъ Чудотворецъ Петръ Митрополитъ, съ волостьми и съ селы и съ водами, съ рѣки и съ озеры, и съ бобровыми ловлями, и съ бортными ухожьи, и со всѣми угодьи, что ни потягло изстари къ городу Алексину; а противъ Алексина далъ смѣну Князь Великій Василей Дмитреевичь въ домъ пречистыя Богородицы и святого Чудотворца Петра, отцу своему Кипреяну Митрополиту Кіевскому и всеа Русіи, слободку Святославлю, также со всѣмъ, какъ благословилъ прародитель его Князь Великій Дмитрей Ивановичь сына своего Великого Князя Василья, со всѣмъ, съ данью и съ оброки и съ судомъ, и розбой и татба съ поличнымъ, и съ душегубствомъ, и со всѣми пошлинами, и съ водами, съ рѣки и съ озеры, и съ бортьми, и съ бобровыми ловлями, по слободской землѣ, опрочѣ боярскія купли старыя; а которые села боярская купля старая ихъ, а кто иметъ жити въ тѣхъ селѣхъ людей, и тѣ тяпутъ данью и судомъ и всѣми пошлинами къ слободкѣ Святославлѣ; а ему Царю и Великому Князю, и его братьи и дѣтемъ, въ слободку Святославлю не вступатися, ни дани ему и никакихъ пошлинъ не имати никоторою нужею, ни приставовъ въ слободку не всылати ни о какихъ дѣлѣхъ, ни судомъ изъ слободки не выводити, и людей изъ слободки ни на которую службу не слати; а съ города съ Олексина, что было церковное мѣсто пречистыя Богородицы и святого Чудотворца Петра, дани и всякихъ пошлинъ Митрополитомъ не имати; также ему Царю и Великому Князю на тѣхъ дани и всякихъ пошлинъ не имати, кто иметъ жити въ слободкѣ Святославлѣ, и города имъ и яму не дѣлать, и тамги, и мыта, и возмичего, и явки, и приметовъ посошныхъ, ни намѣстничихъ кормовъ, и никоторыхъ пошлинъ съ слободчанъ не имати, и съ подводами имъ на яму не стояти, и никакихъ дѣлъ не дѣлать, ни намѣстникомъ къ нимъ приставовъ не всылати, ни въ душегубствѣ, ни въ поличномъ, ни въ какихъ дѣлѣхъ, ни о какомъ судѣ, ни въ кормѣхъ, ни о какихъ пошлинахъ; а Деонисію Митрополиту, или кто впредъ будетъ иный Митрополитъ, людей изо всѣхъ городовъ и изъ селъ въ слободу не принимать, а ему Царю и Великому Князю въ свою вотчину, во всѣ городы и въ села, слободчанъ не принимать; а что слободчане митрополичи продадутъ свое домашнее, или что купятъ себѣ надобное, гдѣ нибуди, отъ того имъ тамга ни помѣръ не надобѣ, ни возмичее, ни явки, ни мытъ, ни пятно, ни иная никоторая пошлина; а о чемъ слободчаномъ смѣшается судъ его Царя и Великого Князя съ людми, или съ боярскими, или со княжими, и съ монастырскими, и со владычними, или съ чьими нибудь: и намѣстники и волостели, и ихъ тіуны и приказщики, или намѣстничи и волостелины тіуны, съѣхався на рубежъ съ митрополичи волостели или приказщики, да тому исправу чинятъ безъ перевода, а пошлинами ся дѣлятъ безъ обиды. Да тажъ жаловалная грамота подписана, въ 7095 году Іюня въ 16 числѣ, дѣда нашего на Государево Царево и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи имя; а во 107 году Декабря въ 11 день на Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и сына его Царевича Князя Ѳедора Борисовича имена; а во 115 Апрѣля въ 23 день на Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя; а во 122 году Сентября въ 13 день отца нашего, блаженныя памяти на Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя,— велѣно ходити о всемъ по тому, какъ въ прежней жаловалной грамотѣ написано. И мы Царь и Великій Князь Алексѣй Михайло-

№ 74. вичь всеа Русіи, слушавъ жаловалной грамоты отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, отца своего и богомолца святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Русіи, пожаловали: прародителей своихъ Государевыхъ прежнія жаловалныя грамоты слободки Святославля, Карашъ тожъ, рудить не велѣли никому, ничѣмъ, а велѣли ходить о всемъ по тому, какъ въ прежней жаловалной грамотѣ писано; и стрѣлецкого хлѣба, и за хлѣбъ денегъ, и ямскихъ денегъ и ничего имати не велѣли, потому что та вотчина прародителей нашихъ Великихъ Князей дана въ отмѣнъ вмѣсто города Алексина, а инымъ патріаршимъ и властелинскимъ и монастырскимъ вотчинамъ то наше жалованье не въ образецъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ростовского уѣзду, патріарши домовыя вотчины, Карашскія волости нашія жаловалныя грамоты ни въ чемъ не рудилъ: нашія дани и всякихъ пошлинъ, и тамги, и мыта, и явки, и приметовъ посошныхъ, и намѣстничихъ кормовъ, и никоторыхъ пошлинъ съ слободчанъ неималъ; и города и яму, и съ подводами на яму стоять, и никакихъ дѣлъ дѣлати не велѣлъ; и въ душегубствѣ и съ поличнымъ, ни въ какихъ дѣлѣхъ, ни о какомъ судѣ, ни въ кормѣхъ, ни о какихъ пошлинахъ, приставовъ къ нимъ не присылалъ, также и стрѣлецкого хлѣба, и за хлѣбъ денегъ, и ямскихъ денегъ не awималъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ патріаршу сыну боярскому, кто къ тебѣ съ сею нашею грамотою присланъ будетъ, и онъ ее держитъ у себя впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Октября въ 29 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на семи листкахъ, по склейкамъ коихъ скрѣпилъ діакъ Василей Михайловъ. *На оборотѣ внизу:* Справилъ Демка Башмаковъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* въ Ростовъ, воеводѣ нашему Митрофану Ивановичу Хрипунову.

74.—1653 въ Декабрѣ и 1654 въ Январѣ. Память изъ Приказа Новой Чети въ Иноземскій Приказъ, *о безпорядкахъ солдатъ въ Коломнѣ;* Царская грамота Московскому стрѣлецкому головѣ Осипу Костяеву, *о изслѣдованіи, по жалобѣ Коломничей, о обидахъ, чинимыхъ имъ солдатами,* и Память маіору Андрею Цею, *о строжайшемъ надзорѣ за подчиненными и устраненіи отъ корчемства.*

I.—Лѣта 7162 Декабря въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякомъ Василью Ртищеву, да Матвѣю Култыкову, да Меркурью Крылову. Въ нынѣшнемъ во 162 году Декабря въ 12 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Коломны, кружечного двора голова Микифоръ Прохоровъ съ товарищи: по Государеву де указу велѣно ему съ Коломенского кружечного двора Государеву казну, сборные денги, сбирати на Государя на вѣру, въ правду, а питье велѣно продавать въ указные дни и часы, а въ Великой постъ и о Свѣтлой недѣлѣ и въ Успенской постъ же, и въ воскресные дни во весь годъ, а Рожественного и Петрова постовъ въ среды и въ пятки, съ того кружечного двора продавать питья не велѣно (*); и нынѣ де въ тѣ дни, въ которые продавать имъ не велѣно, салдацкого строю служилые люди приходятъ на Коломенской кружечной дворъ и продаютъ вино изо флягъ въ чарки явно, а въ которые де дни кружечной дворъ бываетъ отпертъ и въ тѣ де дни салдаты, ходячи около

(*) См. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. IV. № 59 и 63.

кружечного двора, на торгу и по рядамъ, и на посадѣ въ слободахъ на дворѣхъ и на улицахъ, вино продаютъ безпрестанно; а маеръ де ихъ отъ той винной продажи не унимаетъ и во всемъ имъ самъ норовитъ, потому что многажды съ виномъ имая къ нему салдатовъ приводили, и онъ ихъ свобожаетъ безъ наказанья; и на дворѣхъ де тѣ салдаты, гдѣ кто стоитъ, на продажу варятъ и продаютъ пьяные браги, а на вынимку они Микифоръ съ товарищи къ нимъ ходить не смѣютъ, потому что похваляются убить до смерти. Да салдаты жъ по вся дни сбираются на Государевѣ Коломенскомъ кружечномъ дворѣ, въ избахъ, и играютъ зернью и карты, и о томъ де онъ Микифоръ съ товарищи не въ одно время маеру извѣщалъ, чтобъ онъ ихъ отъ того унялъ, и маеръ де ихъ не унимаетъ; а какъ де они учнутъ ихъ съ Государева кружечного двора сбивать, чтобъ зернью и карты не играли, и они де ихъ Микифора съ товарищи бранятъ и хотятъ бить и съ кружечного двора не йдутъ, чинятся силны. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году Декабря въ 6 день, салдацкого жъ строю служилые люди собрався на Государевъ кружечной дворъ, человѣкъ съ двѣстѣ и болши, и учали де въ избахъ ломать подставы, и питье кабацкое лить, и цѣловалниковъ волоча изъ избъ бить кольемъ и дубинами до смерти; и они де Микифоръ съ товарищи, видя надъ собою смертное убойство, учали бить въ колокола, и одва Государеву казну отстояли, а въ то де время тѣ салдаты цѣловалника Обакумка Ременникова да работника Ивашка Долгова убили, толко де и живы будутъ ли, пробили имъ головы до мозгу и руки и ноги переломали; и тѣхъ де битыхъ цѣловалниковъ возили они къ воеводѣ, и къ маеру и къ капитаномъ, и маеръ де и капитаны у себя имъ не сказал . . . ., убитыхъ цѣловалниковъ не записали, и во всемъ салдатомъ норовятъ; а которой роты салдаты ихъ били, и про де про все вѣдаетъ маеръ, потому что самъ онъ въ то время выходилъ и тѣхъ салдатовъ не унималъ; да того жъ де числа, въ полночь, кружечного двора цѣловалникъ Викулка Ильинъ прибѣжалъ къ нимъ въ Государеву казенную избу, испужався, и сказалъ, что капитанъ и м . . . . іе . . . . не вѣдаетъ, а въ лицо знаетъ, собравъ съ собою салдатовъ человѣкъ съ пятдесятъ и болши, перелѣзчи къ нему на дворъ черезъ ворота, искалъ де его Викулка убить до смерти, и онъ де ухоронился отъ нихъ въ избѣ въ казенку подъ печь, а слышали де то многіе околніе люди; да маеръ же де съ капитаны, умысля невѣдомо для какого дѣла, поставили межъ Государева кружечного двора и казенной избы, на дорогѣ, салдатовъ, въ день и въ ночь въ перемѣнѣ человѣкъ по двадцати и болши, съ мушкеты и съ пиками, и тѣ де салдаты на Государевъ Коломенской кружечной дворъ никого питуховъ не пускаютъ, а продаютъ имъ питье сами; да на всякой де день приходитъ къ нимъ Нѣмчинъ, на кружечной дворъ къ избамъ, по трожды и по четырежды на день, а съ нимъ салдатовъ человѣкъ по пятидесятъ и болши, съ барабаны и съ мушкеты и съ пиками и съ копьи, а для какого умыслу приходитъ того имъ невѣдомо, и видя де такой страхъ Коломнячи и Коломенского уѣзду, которые приидутъ купить питья, съ кружечного двора бѣжатъ врознь; и отъ тоѣ де салдацкіе налоги и отъ Нѣмецкого на кружечной дворъ приходу, Государева сборная казна стала, потому что питухи, боясь, на Государевъ кружечной дворъ не йдутъ, а салдаты де, которые стоятъ съ мушкеты, у питуховъ питье отымаютъ и розливаютъ, а поволили де салдатомъ такъ плутать маеръ да капитаны; да салдаты жъ де, вечерѣ послѣ барабанного бою и по ночамъ, ходя по улицамъ посадцкихъ людей хватаютъ и отводятъ къ маеру, и связавъ запираютъ въ подклѣтъ, и мучатъ, для своей корысти, и батоги бьютъ, а поволилъ де имъ

№ 74.

№ 71. ходить во всю ночь маеръ; а они де Микифоръ съ товарищи на кружечной дворъ ходятъ рано и позно всегда, и на нихъ де тѣ салдаты похваляются, гдѣ кого ни заставъ убить до смерти; а которые салдаты стоятъ у нихъ Микифора съ товарищи на дворѣхъ, и они чинятъ имъ во всемъ налогу и тѣсноту, а жонъ ихъ бранятъ и позорятъ. А по окладу, съ Коломенского кружечного двора, противъ сбору 158 году, три тысечи семь сотъ пятдесятъ одинъ рубль триддать одинъ алтынъ четыре денги; а маеръ Андрей Цѣй въ Приказѣ Новые Чети бывалъ въ приводѣ, и не одиножды.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, болрину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякомъ Василью Ртищеву, да Матвѣю Култыкову, да Меркурью Крылову, учинить о томъ по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу.

Подлинникъ, изъ архива Пушкарскаго Приказа, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ скрѣпа по склейкамъ: діякъ Өедоръ Ивановъ. *Внизу:* Справилъ Богдашко Медвѣдевъ. *Внизу же на лицевой сторонѣ:* 162 Декабря въ 26 день подалъ подьячей Пронка Ивановъ. *На оборотѣ отмѣчено:* По Государеву указу, бояринъ Илья Даниловичь Милославской приказалъ послать Государеву грамоту къ стрѣлецкому голове къ Осипу Костяеву, про всѣ статьи сыскать, а сыскавъ ко Государю прислать.

II.—Лѣта 7162 Декабря въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память маіеру Ондрею Цѣеву. Вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи учинилось, что салдаты воруютъ, пьютъ, бражничаютъ и зернью играютъ, людей побиваютъ, грабятъ и всякую налогу чинятъ, а ты ихъ отъ воровства не унимаешь, и на Коломнѣ у кружечного двора поставилъ салдатовъ, чтобъ они вина не покупали, для своей бездѣлной корысти, а ты съ кружечного двора вино покупаешь и самъ салдатомъ въ денги то покупное вино продаешь: и ты Ондрей вѣдомой винопродавецъ, и про такое дѣло велѣно на Коломнѣ сыскати; и будетъ такъ, и ты то дѣлаешь негораздо.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ впредь такъ не дѣлалъ, смотрилъ и товарищемъ своимъ началнымъ людемъ заказъ учинилъ накрѣпко, чтобъ они потомужъ смотрѣли и того берегли, чтобъ салдаты будучи на Коломнѣ жили смирно и бережно, и воровства бъ отъ нихъ къ Коломничамъ посадцкимъ и всякихъ чиновъ къ людемъ не было, и сами бъ межъ себя не дрались, жили смирно жъ.

Черновой подлинникъ, изъ бумагъ Пушкарскаго Приказа, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ помарками и выносками.

III.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Коломну, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Осипу Васильевичу Костяеву. Били намъ челомъ, съ Коломны, Спаского монастыря архимаритъ Іона съ братьею, да соборные церкви протопопъ Васипей Ефремовъ съ братьею жъ, да поповской староста Леонтей Матвѣевъ, и всѣ попы и діаконы городцкіе и загородцкіе, и Коломенскіе стрѣлцы и пушкари и городовые воротники, и посадцкіе люди староста Пиминъ Комураловъ съ товарищи и всѣ посадцкіе люди, салдацкого строю на началныхъ людей, на маіора на Ондрея Романова сына Цѣй съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 162 году, по нашему указу посланы они началные люди, онъ Ондрей съ товарищи, на Коломну, салдацкого строю съ служилыми людми стояти; и они де началные люди маіоръ Ондрей Цѣй съ товарищи чинятъ имъ налоги и обиды великіе, и велятъ де они салдацкого строю служилымъ людемъ у нихъ посадцкихъ людей чинить обиды и налоги великіе; и они де салдацкого строю служилые люди, въ торги, у всякихъ чиновъ людей всякой товаръ грабятъ и ихъ де по улицамъ побиваютъ и гра-

бятъ; да онъ же де маюръ Ондрей съ товарищи своими, съ началными людми, по вечеромъ, ночи, послѣ боробанного бою, съ салдаты по вся дни по улицамъ ходятъ, и ихъ де поповъ хватаютъ и бьютъ и увѣчатъ напрасно, и отводятъ къ нему маюру на дворъ и запираютъ въ подклѣтъ и мучатъ для своей бездѣлной корысти невѣдомо за что; да они де посадцкіе люди сидятъ въ таможни и на кружечномъ дворѣ, у нашего денежного сбору въ головахъ и въ цѣловалникахъ, и ходятъ де къ нашему дѣлу рано и поздно, и тѣ де . . . . ихъ головъ и цѣловалниковъ хватаютъ, бьютъ и увѣчатъ напрасно жъ; и нынѣ де имъ головамъ и цѣловалникомъ къ нашему дѣлу, и имъ всѣмъ посадцкимъ людемъ въ воскресные дни и въ празники Господскіе къ церкви ходить не мочно; и завели по улицамъ, для своей бездѣлной корысти, съѣзжіе дворы и караулы, и по вся ночи огни кладутъ и во дворѣхъ де у нихъ городбу и дрова всѣ обожгли и разорили до остатку, и отъ ихъ де обиды посадцкіе люди побрели межъ дворъ: и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти бъ о томъ ихъ бою и налогѣ и грабежу, и о караулахъ, и что они началные люди маюръ съ товарищи по ночамъ сажаютъ и въ подклѣтѣ запираютъ, нашъ указъ учинить. —И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Коломнѣ, въ городѣ и на посадѣ, сыскалъ повалнымъ обыскомъ, архимариты и игумены и старцы по иноческому обѣщанію, а протопопы и попы и дьяконы по священству, а Коломничи всякими жилецкими людми, роспрашивая всякого человѣка порознь, по нашему крестному цѣлованью: салдацкого строю маюръ Ондрей Цѣй съ товарищи Коломенскимъ попомъ и дьякономъ, и салдацкого строю служилые люди у посацкихъ людей въ домѣхъ, обиды и налоги чинятъ ли, и въ торгу у всякихъ чиновъ людей всякой товаръ грабятъ ли, и ихъ на торгу и по улицамъ побиваютъ ли и грабятъ ли? и маюръ Ондрей Цѣй съ товарищи, съ началными людми, и съ салдаты, по вечеромъ, ночи, послѣ боробанного бою, по вся дни по улицамъ ходятъ ли, и ихъ Коломничь всякихъ чиновъ людей хватаютъ ли и бьютъ ли, и къ нему маюру на дворъ водятъ ли и въ подклѣтъ запираютъ ли, и для своей бездѣлной корысти мучатъ ли? и по улицамъ съѣзжіе дворы и караулы завели ли, и по вся дни и ночи огни кладутъ ли, и во дворѣхъ городбы и дрова всѣ обожгли ли? и кому имяны, и кто имянемъ салдаты, какую обиду и налоги учинили, и у кого въ торгу товаръ пограбили, и на торгу и по улицамъ кто и кого имянемъ убили и ограбили, и ухватя къ маюру Ондрею на дворъ водили и въ подклѣтъ запирали и мучили? да кто что про то про все въ обыску обыскные люди скажутъ, и ты бъ тѣ обыскные рѣчи, за руками обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ и за своею рукою, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ отписалъ; а отписку и обыски велѣлъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ, бояриму нашему Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякомъ нашимъ Василью Ртищеву, да Матвѣю Култыкову, да Меркурью Крылову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Генваря въ . . день.

Черновой подлинникъ, изъ бумагъ Пушкарскаго Приказа, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ помарками, безъ скрѣпы.

Три сіи акта изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

№ 75.

75.—1654 Февраля 16. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Измайлову, *о скорѣйшемъ отправленіи въ путь Сибирскаго казака Малинина и Бухарца Бабаева, посланныхъ съ Царскими товарами въ Китайское государство.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. По на-

№ 76. шему указу, посланъ съ Москвы въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ Өедору Байкову, съ нашими товары, которые посланы въ Китайское государство, Сибирской казакъ Петрушка Малининъ да Бухарецъ Бабурель Бабаевъ съ товарищи, десять человѣкъ, а велѣно имъ съ тѣми товары ѣхать наспѣхъ, чтобъ имъ поспѣть въ Тоболескъ во-время, чтобъ имъ въ Китайское государство ѣхать не замотчать. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашею товарною казною Сибирского казака Петрушку Малинина съ товарищи изъ Верхотурья въ Тоболескъ къ Өедору Байкову отпустили, давъ имъ подводы и провожатыхъ, безо всякого мотчанья, чтобъ имъ въ Китайское государство поспѣть нынѣшнимъ лѣтомъ; а будетъ за вашимъ задержаньемъ учинится имъ какая мѣшкота и въ торговомъ дѣлѣ убытокъ, и тѣ убытки велимъ взять на васъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Февраля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоөѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову; *тамъ же помѣта:* 162 году Апрѣля въ 14 день привезъ Государеву грамоту Григорей Ушаковъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

76.—1654 Марта 7. Челобитная Царю Путивльскихъ пушкарей и затинщиковъ, *о дачѣ имъ денежнаго жалованья, по случаю запрещенія торговать и имѣть промыслы, наравнѣ съ посадскими тяглыми людьми.*

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои Путивльскіе пушкари и затинщики, а во всѣхъ мѣсто холопъ твой Путивльской пушкарь Гришка Ромашовъ. Въ прошломъ, Государь, во 157 году, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, былъ въ Путивлѣ сыщикъ князь Өедоръ Засѣкинъ, сыскивалъ старинныхъ посадцкихъ людей, да ему жъ велѣно переписать, противъ твоего Государева указу и соборного Уложенья, насъ холопей твоихъ, пушкарей и затинщиковъ, которые мы холопи твои сидимъ въ лавкахъ и торговыми промыслы промышляемъ, и велѣно тѣхъ насъ холопей твоихъ написати въ посадцкое тягло; а кто мы холопи твои въ тяглѣ быть не похочемъ, и тѣмъ намъ холопемъ твоимъ, пушкаремъ и затинщикомъ, велѣно лавки продать посадцкимъ тяглымъ людемъ (*), и быть намъ, холопемъ твоимъ, въ пушкарѣхъ по прежнему: и мы холопи твои сыщику князю Өедору Засѣкину дали въ томъ сказку за руками, что въ лавкахъ мы сидѣть не хотимъ и лавки свои продадимъ посадцкимъ тяглымъ людемъ. И въ прошломъ, Государь, во 161 году били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, на Москвѣ, въ Пушкарскомъ Приказѣ, мы холопи твои, что въ лавкахъ сидѣть не хотимъ, а хотимъ служить твою Государеву службу пушкарскую; и о томъ дана намъ, холопемъ твоимъ, твоя Государева грамота въ Путивль, къ околничему и воеводамъ къ князю Өедору Андреевичу Хилкову да къ Петру Даниловичу Протасьеву, а въ той твоей Государевѣ грамотѣ написано: велѣно у насъ холопей твоихъ взять сказки, въ лавкахъ ли намъ сидѣть и въ посадцкомъ тяглѣ быть, или твою Государеву службу пушкарскую служить? и мы, холопи твои, околничему и воеводамъ князю Өедору Андреевичу Хилкову да Петру Даниловичу Протасьеву сказки въ томъ за руками дали, что мы, холопи твои, въ лавкахъ сидѣть и въ посадцкомъ тяглѣ быть не хотимъ, а хотимъ служить твою Государеву службу пушкарскую. А въ иныхъ твоихъ Государевыхъ городѣхъ, въ Рылскѣ, и въ Сѣвскѣ, и во Брянскѣ, и въ Курску, пушкари и затинщики въ лавкахъ сидятъ и торговыми всякими промыслы

(*) См. Уложенія гл. XIX. стат. 12.

промышляютъ, а съ посадцкими людми тягла не тянутъ, а служатъ твою Государеву службу пушкарскую. А въ Путивлѣ, Государь, наряду, пушекъ и зелейныя твоей Государевы казны и ядръ, передъ старымъ прибыло, а насъ холопей твоихъ убыло: напередъ сего было насъ холопей твоихъ въ Путивлѣ, пушкарей и затинщиковъ, шестдесятъ девять человѣкъ, а нынѣ насъ холопей твоихъ осталось всего сорокъ пять человѣкъ, и которые изъ насъ холопей твоихъ померли и въ тѣ мѣста никто не ставятся, потому что стало, Государь, наложно. Да изъ насъ же холопей твоихъ, по ложной сказкѣ посадцкихъ людей, взято въ посадъ пушкарей и затинщиковъ, которые служили твою Государеву службу лѣтъ по тридцати и по сороку и болши, восмъ человѣкъ. А служимъ мы, холопи твои, твою Государеву службу въ Путивлѣ, въ городѣ, на караулѣхъ, и у погреба твоей Государевы зелейныя казны, и у твоихъ Государевыхъ хлѣбныхъ и соляныхъ запасовъ, день и нощь, безпрестанно, и та твоя Государева зелейная казна и ядра и хлѣбные и соляные запасы на насъ холопехъ твоихъ, пушкарѣхъ и затинщикѣхъ; да изъ насъ же, холопей твоихъ, ежегодъ выбираютъ къ твоему Государеву дѣлу кружечного двора въ головы и въ цѣловалники къ сбору твоей Государевы казны, и для твоихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ и для провѣдыванья вѣстей въ Полшу и въ Литовскіе городы посылаютъ насъ же холопей твоихъ; и въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году, по твоему Государеву указу и по грамотѣ изъ Пушкарского Приказу, послано на твою Государеву службу, за нарядомъ, въ Кіевъ, изъ насъ холопей твоихъ пять человѣкъ пушкарей, а сколко на твоей Государевѣ службѣ въ Кіевѣ пушкаремъ быть и о томъ въ твоей Государевѣ грамотѣ не указано. А Путивль, Государь, городъ украинной и порубѣжной, и отъ многихъ приходовъ Литовскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей разорены всѣ мы холопи твои безъ остатку, и намъ холопемъ твоимъ, будучи у порубежного житья и во многихъ твоихъ Государевыхъ службахъ, безъ твоего Государева денежного жалованья и безъ промыслишковъ прожить не мочно, помираемъ съ голоду и въконецъ погибли. — Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, за многія наша службишка и для нашего украинного и порубежного житья и нужъ, разоренныхъ, своимъ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ, и вели, Государь, съ кружечного двора отставить насъ, а на своей Государевѣ службѣ въ Кіевѣ вели, Государь, впредъ быть намъ, перемѣняясь помѣсячно, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, будучи во многихъ твоихъ Государевыхъ службахъ тѣхъ, безъ твоего Государева денежного жалованья и безъ промыслишковъ съ голоду не помереть, и твоей Царской службы не отбыть, и по твоимъ бы Государевымъ городомъ врознь всѣмъ не розбрестися. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Пушкарскаго Приказа, принадлежащемъ Московскому Артиллерійскому Депо; писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 162 Марта въ 7 день, выписать изъ Государева указу и изъ челобитья. *Заручныхъ подписей нѣтъ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

№ 77.

77.—1654 Марта 22. **Окружная царская грамота Низовыхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ,** *о дозволеніи властямъ Троицкаго Сергіева монастыря отпускать въ Астрахань сто ведръ вина для служилыхъ своихъ людей, больныхъ и страждущихъ цынгою.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по городомъ, отъ Нижнего Новагорода до Кузмодемьянска и до Чебоксаръ и до Казани и до Астарахани, бол-

*

№ 78. ромъ и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Били намъ челомъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Андреанъ, да келарь старецъ Пафнотей Еропкинъ, да казначей старецъ Діонисей съ братіею: въ нынѣшнемъ де во 162 году, по нашему указу, велѣно имъ монастырьское судно по соль и по рыбу отпускать въ Астарахань по прежнему, а вина де они на томъ суднѣ, для болныхъ и оцынжалыхъ людей, безъ нашего указу отпускать не смѣютъ: и намъ бы ихъ архимарита Андреана и келаря старца Пафнотія и казначея старца Діонисія съ братьею пожаловать, велѣти имъ на томъ суднѣ для болныхъ и оцынжалыхъ людей отпускать по сту ведръ вина, противъ прежнего. И мы Троицкого Сергіева монастыря архимарита Андреяна, да келаря старца Пафнотія, да казначея старца Діонисія съ братьею пожаловали, велѣли имъ на Троицкомъ суднѣ, для служилыхъ и всякихъ людей, провезти въ Астарахань сто ведръ вина, а держати то вино на ихъ монастырьскомъ суднѣ для болныхъ людей, а не на продажу.— И какъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря власти судно пошлютъ, и по городомъ, отъ Нижнего до Астарахани, бояромъ и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, велѣти то вино пропущати вездѣ безъ задержанія. А прочитая сю нашу грамоту и списывая съ неѣ списки, отдавали бъ Троицкимъ старцомъ, или слугамъ, которые то вино на Троицкомъ суднѣ повезутъ, а списки съ сеѣ нашіе грамоты держали по городомъ въ Съѣзжихъ избахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Марта въ 22 день.—А назади у подлинной Государевы грамоты подписано: «Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи.»—Припись дьяка Өедора Грибоѣдова. Справка подьячего Трифона Щолокова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

78.—1654 Апрѣля 27. Отписка Астраханскаго воеводы князя Пронскаго Терскимъ воеводамъ Плещееву и Лазареву, *о бѣгствѣ изъ-подъ Астрахани Нагайскихъ мурзъ съ улусными людьми, и о принятіи мѣръ, чтобъ они не перешли за Терекъ къ Кумыкамъ.*

Господамъ, Андрею Лвовичу, Андрею Тимоөѣевичу, Дмитрею Герасимовичу, Иванъ Пронской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году, по Государеву указу, велѣно мнѣ Астараханскихъ Нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей выслати ко Государю, къ Москвѣ, для его Государевы службы: и тѣ Нагайскіе мурзы, Янибекъ мурза съ братьею и съ племянники, не похотя Государю служити, измѣнили, изъ-подъ Государевы высокіе руки изъ-подъ Астарахани отошли прочь; а вѣдомо мнѣ учинилось, что они пошли въ Кумыки, къ Ондрѣевскому Казаналпу мурзѣ Салтамагмутову.—И вамъ бы, господа, послати съ Терка, на встрѣчю тѣмъ мурзамъ, Государевыхъ ратныхъ людей, полковника и салдатъ, и головъ стрѣлецкихъ съ Государевыми служилыми людми тотчасъ: и будетъ тѣ Нагайскіе мурзы съ улусными людми къ Терскому городу въ ближніе мѣста, гдѣ чаятъ имъ переходить, до сей отписки не перешли, и вамъ бы велѣти тѣхъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей ждать въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ чаятъ имъ переходу, чтобъ они черезъ Терекъ рѣку въ Кумыки, къ Казаналпу мурзѣ не ушли; и гдѣ тѣхъ Нагайскихъ мурзъ встрѣтятъ, или ихъ гдѣ дождутся, или сойдутъ, и имъ бы тѣхъ мурзъ поворотить къ Астарахани, или къ Терскому городу, а одноличпо бъ ихъ черезъ Терекъ рѣку къ Кумыцкимъ людемъ не упустить; и будетъ тѣхъ Нагайскихъ мурзъ гдѣ дождутся, или встрѣтятъ, а тѣ мурзы съ Государевыми людми учнутъ биться, и имъ велѣть потомужъ надъ ними промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ одноличпо ихъ че-

резъ Терекъ рѣку не перепустить, чтобъ они къ Кумыцкимъ людемъ не ушли. А съ сею отпискою послалъ я къ вамъ нарочно, въ лодкѣ, Терского стрѣлца, Семенова приказу Толмачова, Данилка Дмитреева, Астараханца, и велѣлъ ему ѣхать наспѣхъ, днемъ и ночью.

Въ концѣ приписка: А для призыванья тѣхъ мурзъ, чтобъ они поворотились по прежнему подъ Государеву высокую руку, бояринъ и воеводы послали въ догонь Ямгурчѣя мурзу Кейкуватъ-Янмаметева да Салтанаша мурзу Акса-Келмаметева.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ помарокъ. На оборотѣ перваго отмѣчено: 162 году Апрѣля въ 27 день, такова отписка послана съ стрѣлцомъ Семенова приказу Толмачова съ Данилкомъ Дмитреевымъ, Астараханцомъ.—*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

79. — 1654 въ концѣ Апрѣля. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, *о вѣстяхъ изъ Персіи про Царскихъ пословъ, отправленныхъ къ Шаху Аббасу, и о задержанныхъ въ Шемахѣ Русскихъ торговыхъ людяхъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои, Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ, Васка Герасимовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году . . . . . въ 28 день писали къ тебѣ Государю мы холопи твои, въ станицѣ съ Юртовскими Татары съ Кош . . . беткомъ Келимбетевымъ съ товарищи, о Кизылбашскихъ вѣстяхъ, что писали изъ Кизылбашской земли къ гостю къ Василью Шорину приказщики его и иные торговые Руские люди въ грамоткахъ и что Шаховы области торговой человѣкъ тезикъ Гилянецъ Маметъ Пирхожинъ про твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ и про Руских торговыхъ людей въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ. И послѣ, Государь, того, Апрѣля въ 14 день пріѣхали въ Астарахань съ Терка въ лодкѣ торговые люди Костромитинъ Ивашка . . . . да Конешемецъ Микитка . . . . , а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: въ прошломъ де во 159 году отпущены они изъ Астарахани въ Кизылбашскую землю, для торгу, на Государевѣ бусѣ, съ Астараханцомъ сыномъ боярскимъ съ Севергою Медвѣдевымъ, которой посланъ изъ Астарахани, на бусѣ, для береженья твоихъ Государевыхъ торговыхъ людей; и съ пріѣзду де своего торговали они въ Кизылбашскихъ городѣхъ, въ Гиляни и въ Казбинѣ и в А . . . днлѣ поволно, а задержанья де никакого въ тѣхъ Шаховыхъ городѣхъ имъ не было. И того жъ году, зимою, пріѣхали они въ Шемаху для отпуску въ Астарахань, и въ Шемахѣ де Хусревъ ханъ ихъ задержалъ и въ Астарахань не отпустилъ; и они де о отпускѣ били челомъ хану многижды, и ханъ де имъ сказалъ, что де до пріѣзду твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ, по Шахову указу, отпускать ихъ изъ Шемахи не велѣно: и въ томъ де задержаньѣ учинились имъ убытки многіе . . . . . и помираютъ де безъ покаянія, потому что въ Гиляни три попа умерли. А на Теркъ де они Ивашка и Микитка пріѣхали съ гонцомъ съ Клементьемъ Іевлевымъ, за . . . . до Богоявленьева дни. А какъ де твои Государевы великіе послы изъ Шемахи отпущены къ Шаху, а они съ гонцомъ поѣхали на Теркъ, и въ ту де пору слышели они, что Кизылбашской Шахъ Аббасъ съ своими ратными людми стоялъ за Испоганью, а подъ Кандагаремъ де въ ту пору стоялъ Индѣйской царевичь . . . . , людми . . . . (*).—Да Апрѣля жъ, Государь, № 79.

(*) Въ подл. слѣдующія слова зачеркнуты: «Да Апрѣля жъ, Государь, въ 16 день пріѣхалъ въ Астарахань съ Терка гонецъ Клементей Іевлевъ, моремъ, въ стругу».

№ 79. въ 25 день пріѣхалъ въ Астарахань съ Терка въ лодкѣ Арзамасецъ торговой человѣкъ Ивашка Михайловъ Потеряхинъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: въ прошломъ де во 160 году отпущенъ онъ изъ Астарахани за море, въ Кизылбашскую землю съ товары для торгу, на твоей Государевѣ бусѣ, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Андрѣемъ Болковымъ, и былъ де онъ все въ Шемахѣ; и при немъ де Ивашкѣ пріѣхали въ Шемаху Шемахинскіе служилые люди, которые посыланы съ твоими Государевыми великими послы въ провожатыхъ; и слышелъ де онъ Ивашка отъ тѣхъ Шемахинскихъ провожатыхъ, что де твои Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской съ товарищи пріѣхали въ Шаховъ городъ въ Ашрефъ, въ Великой постъ, недѣли за четыре до Велика дни, далъ Богъ здорово, а Шахъ де въ то время былъ въ томъ же городѣ Ашрефѣ; а на посолствѣ де у Шаха твои Государевы великіе послы были, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого про то не слыхалъ. А онъ де Ивашка поѣхалъ изъ Шемахи на Терекъ, степью, въ Вербное воскресенье, съ Кумыцкими торговыми людми вмѣстѣ, утаясь отъ Шемахинскихъ людей, а товары де его изъ Шемахи вывезли Кумыцкіе люди, съ своими товары вмѣстѣ, изъ провозу, а провозу де онъ Кумыцкимъ людемъ далъ пятдесятъ рублевъ денегъ. А по его де Ивашкинъ изъ Шемахи поѣздъ, померло въ Шемахѣ твоихъ Государевыхъ Рускихъ людей: Астараханецъ сынъ боярской Яковъ . . . . , которой посланъ съ околничимъ со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ съ товарищи, да стрѣлцовъ и торговыхъ людей съ пятнадцать человѣкъ.—Да Апрѣля жъ, Государь, въ 26 день пріѣхалъ въ Астарахань изъ Дербени, моремъ, мимо Терского города, въ лодкѣ, Шаховы области тезикъ Гилянецъ торговой человѣкъ Хожалѣй Назаровъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что де онъ пріѣхалъ изъ Гиляни въ Шемаху степью, въ нынѣшнее зимнее время, и жилъ въ Шемахѣ мѣсяца съ три, а изъ Шемахи пріѣхалъ въ Дербень, тому мѣсяца съ полтора; а какъ де онъ изъ Гиляни поѣхалъ, и Шахъ де въ то время былъ въ городѣ въ Ашрефѣ, а твои де Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской съ товарищи въ то время были въ городѣ въ Фарабатѣ (а Фарабатъ де отъ Ашрефа во днищѣ), и до его де поѣзду твои Государевы великіе послы у Шаха на посолствѣ не были; а Индѣйской де царевичь съ своими ратными людми въ то время былъ подъ Кандагаремъ (*). А какъ де твои Государевы великіе послы пріѣхали въ городъ въ Фарабатъ, въ которомъ былъ Шахъ, и Шахъ де имъ велѣлъ быть къ себѣ на посолство (а въ которое время, того онъ не вѣдаетъ). И на посолствѣ де Шаховы ближніе люди твоимъ Государевымъ великимъ посломъ говорили, что твои де Великого Государя предки, Великіе Государи Російскіе, и отецъ твой Государевъ, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и ты Великій

(*) Въ подл. слѣдующія строки изъ текста исключены: «А какъ де онъ Хожалѣй былъ въ Шемахѣ, и онъ де слышелъ отъ своей братьи отъ пріѣзжихъ людей, что де твои Государевы великіе послы пріѣхали въ городъ въ Казбинь, и пріѣхавъ де къ Шахову двору, хотѣли на Шаховъ дворъ взъѣхать на лошадяхъ, а Шаха де въ то время въ Казбинѣ не было, былъ въ Фарабатѣ; и Шахова де двора караулщики твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ остановили и говорили имъ, что де того николи не повелось, что посломъ на Шаховъ дворъ взъѣзжать: хотя бъ де и сынъ Шаховъ къ Шахову двору на лошади пріѣхалъ, и имъ бы де безъ Шахова велѣнья на Шаховъ дворъ на лошади пустить его нелзѣ. И твои де Государевы великіе послы караулщиковъ за то бранили и велѣли бить: толко де караулщики ихъ на Шаховъ дворъ на лошадяхъ не пустили, а безчестья де имъ никакого не учинили.»

Государь съ прежними Кизылбашскими Шахи и съ нимъ Шахъ-Аббасомъ были въ братцкой дружбѣ и въ любви; и у прежнихъ де Кизылбашскихъ Шаховъ, у дѣда и отца его Шахъ-Аббасова, Грузинской царь былъ въ подданствѣ, а нынѣ де ты Великій Государь указалъ Грузинского царевича принять къ своему Царскому Величеству. И у твоихъ де Государевыхъ великихъ пословъ, передъ Шахомъ, на посолствѣ про Грузинское дѣло учинилисъ спорные слова, и Шахъ де ихъ отъ себя велѣлъ отослать. А послѣ де того твои Государевы великіе послы у Шаха были на посолствѣ вдругорядь въ Фарабатѣ жъ. И къ тебѣ де Государю, къ Москвѣ, указалъ Шахъ итти въ послѣхъ человѣку своему Бежимъ-беку, которой напередъ сего бывалъ въ купчинахъ. Да онъ же слышелъ, что де хочетъ Шахъ твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ призвать къ себѣ втретьи, и учинить имъ отпускъ и про своего посла имъ сказать, а въ которое время, того онъ не вѣдаетъ. А Шемахинской де Хусревъ ханъ въ Шемахѣ при немъ Хожалеѣ умеръ, тому третій мѣсяцъ. Да при немъ же де, въ томъ же мѣсяцѣ, посланы отъ Шаха въ Шемаху да въ Дербень гонцы съ грамотами, что де Шаховы люди подъ Кандагаремъ Индѣйскихъ людей и Индѣйского царевича съ досталными ратными людми изъ-подъ Кандагара розогнали. Да послѣ де того, какъ онъ былъ въ Дербени, Апрѣля по 26 число, съ мѣсяцъ, присланы въ Шемаху и въ Дербень отъ Шаха гонцы съ вѣстью, что де по Шахову указу велѣно въ Шемахѣ, на Хусревъ-ханово мѣсто, быть Грузинскому хану на службу, которой былъ на службѣ подъ Кандагаремъ, а кто имянемъ, того онъ не вѣдаетъ, и при немъ де тотъ ханъ въ Шемаху не бывалъ. А про твоихъ де Государевыхъ торговыхъ Рускихъ людей, которые задержаны въ Кизылбашскихъ городѣхъ, слышелъ онъ, что де имъ изо всѣхъ Шаховыхъ городовъ отпускъ будетъ съ твоими Государевыми великими послы вмѣстѣ.—Да Апрѣля жъ, Государь, въ 29 день писалъ въ Астарахань изъ Шемахи въ грамоткѣ (*) Астараханской сотникъ стрѣлецкой Андрей Болковъ, которой посланъ изъ Астарахани въ Шемаху на твоей Государевѣ бусѣ съ торговыми людми въ прошломъ во 160 году, что прежней Шемахинской ханъ умеръ въ Шемахѣ въ зимнее время, и въ Шемаху де ждутъ новаго хана вскорѣ . . . . вѣстей отъ твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ отъ околничего отъ князя Ивана Ивановича Лобанова Ростовского съ товарищи, а слухъ де имъ есть, что твои Государевы великіе послы у Шаха, и чаютъ де себѣ отпуску . . . . и парусы де бусные ему отданы . . . . . . по ханову велѣнью, для того, чтобъ они Руские люди на бусѣ въ Астарахань не ушли. А впредъ про Кизылбашскіе вѣсти, и про твоихъ великихъ пословъ, и про торговыхъ людей, что у насъ холопей твоихъ будетъ вѣдомо, и о томъ къ тебѣ Государю мы холопи твои отпишемъ впредъ, съ иными твоими Государевыми дѣлами. А въ Посолской Приказъ къ тебѣ Государю мы холопи твои о томъ писали жъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на двѣнадцати листкахъ, со многими поправками, безъ скрѣпы. Очень ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

80. — 1654 Мая 22. Отписка Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго Донскимъ атаманамъ, *о развѣданіи, дѣйствительно ли Крымскій ханъ помирился съ Польскимъ Королемъ, и что они оба намѣрены итти войною въ Русскіе предѣлы?* № 80.

Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Само-

(*) Въ подл. сіи два слова «къ матерѣ своей» вычеркнуты.

№ 81. держца и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества Донскому атаману Науму Васильевичу и всѣмъ атаманомъ, и ясауломъ, и казакомъ, всему Донскому войску, Царского Величества отчины Царства Астараханского бояринъ и воеводы князь Иванъ Петровичь Пронской да столникъ князь Василей Богдановичь Волконской, да дьяки Алексѣй Іевлевъ да Василей Герасимовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году Мая въ 10 день писали вы къ намъ, съ Астараханскими Юртовскими Татары съ Аллабердѣйкомъ съ товарищи, о вѣстяхъ, что Крымской де царь и царевичи со всею Крымскою ратью нынѣ въ Крыму, а походъ куды ему будетъ ли, того невѣдомо. И въ нынѣшнемъ же во 162 году Мая въ 22 день вѣдомо намъ въ Астарахани учинилось, что де Крымской царь съ Литовскимъ Королемъ помирился и договорились на томъ, что имъ итти вмѣстѣ, заодно, на Государевы городы, а на которые Государевы городы, того подлинно невѣдомо. И нынѣ послали мы къ вамъ Астараханскихъ Татаръ, Баишка съ товарищи, семь человѣкъ, и вамъ бы Донскимъ атаманомъ и ясауломъ и казакомъ велѣть провѣдать подлинно: куда чаять Крымского царя и царевичевъ съ ратными людми походу, и не чаять ли ихъ приходу подъ Астарахань или подъ Теркъ, или подъ иные которые Государевы украинные городы? и кто съ нимъ иныхъ какихъ владѣльцовъ, или Горскихъ и Нагайскихъ мурзъ въ собраньѣ? и въ каково время чаять ихъ походу? и гдѣ нынѣ Чебанъ мурза Ищерековъ? да о томъ о всемъ, и о иныхъ, что у васъ на Дону есть какихъ вѣстей, подлинно отписать къ къ намъ, съ тѣмижъ Астараханскими Татары, съ Баишкомъ съ товарищи, которые къ вамъ изъ Астарахани посланы, или съ нарочными своими станичники, наскоро.

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками, безъ скрѣпы.

81.—1654 Іюля 3. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, *о вѣстяхъ съ Дона и изъ Крыма.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ, Васка Герасимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году Іюня въ 26 день писали къ тебѣ Государю мы холопи твои, съ Астараханскимъ станичникомъ съ Андреемъ Вихревымъ, о Крымскихъ вѣстяхъ и что писалъ ко мнѣ холопу твоему Ивашку съ Терка князь Муцалъ Сунчалѣевичь Черкаской: сказывалъ де ему въ роспросѣ Татаринъ, которого взяли Чепай мурза съ уздени его, что Малого Нагаю мурзы Арасланбекъ мурза Каспулатовъ и иные мурзы послали къ Крымскому царю на помочь улусныхъ своихъ людей. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году Іюня въ 29 день писали къ намъ холопемъ твоимъ съ Дону атаманы и казаки Наумъ Васильевъ и все Донское войско, съ Донскими Низовыми казаки съ Куземкою Турчениномъ да съ Тимошкою Павловымъ съ товарищи, что они отпустили тѣхъ казаковъ въ Астарахань для ихъ нужъ; и тѣ казаки въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ въ приказной избѣ сказали: поѣхали де они съ Дону изъ Черкаского городка въ Астарахань, тому Іюня по 29 число четыре недѣли; и при нихъ де (*) посылали съ Дону атама-

(*) За симъ въ подл. слѣдующія строки изъ текста исключены: «Прислана де на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ твоя Государева грамота, и писано къ нимъ: будетъ де Крымской царь съ своими людми пойдетъ на помочь къ Полскому Королю, или людей своихъ пошлетъ, или пойдетъ войною на твои Государевы городы, или на Запорожского гетмана Богдана Хмелницкого и на его городы, и имъ бы де атаманомъ и казакомъ для поиску Крымскихъ людей ходить, степью и моремъ, подъ Крымскіе городы и уѣзды, и прося у Бога милости, языковъ добывать, и роспрашивать накрѣпко, и про вѣсти писать къ тебѣ Государю: а бу-

№ 81.

ны и казаки, для провѣдыванья вѣстей, подъ Крымъ, и взяли подъ Крымомъ въ языцѣхъ дву человѣкъ Крымскихъ Татаръ; и тѣ де взятые языки въ роспросѣ сказали, что де Крымской царь съ своими Крымскими со многими ратными людми изъ Крыму вышелъ за Перекопь и кормятъ лошади, а итти де ему подлинно на твои Государевы украинные городы войною нынѣшнего 162 году въ Июнѣ мѣсяцѣ на походѣ; а Малого де Нагаю Казыева улусу и Темрюцкіе Татарова и Черкасы къ Крымскому царю на помочь через Донъ перешли при нихъ Куземкѣ съ товарищи: и по тѣмъ де вѣстямъ, противъ твоего Государева указу, на Дону подъ Черкаской городокъ собралось атамановъ и казаковъ тридцать струговъ и совсѣмъ изготовились, а хотѣли де послѣ ихъ въ четвертой день итти подъ Крымскіе уѣзды, села и деревни для поиску языковъ и для провѣдыванья вѣстей; а въ Крыму де нынѣ царь новой, а кто имянемъ того не вѣдаютъ, а прежней де Крымской царь умеръ ли, или перемѣненъ, того они не вѣдаютъ же; и къ нынѣшнему де новому Крымскому царю присылалъ Запорожской гетманъ Богданъ Хмелницкой, чтобъ онъ Крымской царь съ своими людми шолъ съ нимъ вмѣстѣ на Литовского Короля, потому что де у него Богдана съ прежнимъ Крымскимъ царемъ на томъ миръ и договоръ учиненъ; и Крымской де царь къ Богдану Хмелницкому приказалъ, что де у него въ томъ съ прежнимъ царемъ миръ и договоръ былъ ли, того онъ ничего не вѣдаетъ, и въ походъ ему съ своими людми на Полского Короля съ нимъ Богданомъ итти и людей послать безъ указу Турского Салтана не смѣть, и о томъ де онъ о всемъ отпишетъ къ Турскому Салтану, и что де ему о томъ Турской Салтанъ укажетъ, то онъ и учинитъ; а у Турского де Салтана нынѣ бой съ Нѣмцы по прежнему. Да Іюля, Государь, въ 3 день писали ко мнѣ холопу твоему Ивашку съ Терка воеводы Андрей Плещѣевъ съ товарищи: посылали де они, по моей холопа твоего отпискѣ, въ Андрѣеву деревню къ Казаналпу мурзѣ Салтамагмутову сотника стрѣлецкого Ѳеопасья Козлова съ листомъ, что писали мы холопи твои къ нему Казаналпу мурзѣ о Нагайскихъ о Исламѣ мурзѣ Чюбаръ-Мамбетевѣ съ братьею, которые изъ-подъ твоей Государевы высокіе руки изъ-подъ Астарахани къ нему Казаналпу мурзѣ отошли; и сотникъ де стрѣлецкой Ѳеопасей Козловъ изъ Андрѣевы деревни въ Терской городъ пріѣхалъ Іюня въ 20 день и подалъ имъ въ приказной избѣ отъ Андрѣевского Казаналпа мурзы листъ, и они де того Ѳеопасья роспрашивали, а что онъ въ роспросѣ сказалъ, и они тотъ Казаналповъ листъ и роспросные его рѣчи прислали ко мнѣ холопу твоему въ Астарахань, и я холопъ твой тотъ листъ велѣлъ перевесть; и въ томъ листу написано, что де они холопи твои Великого Государя и во всякомъ холопствѣ душами и головами стоятъ; а Чюбаръ-Мамбетевъ де сынъ Исламъ мурза къ нимъ пріѣхалъ, и покамѣста де отъ тебя Великого Государя указъ ему будетъ, и они его учнутъ беречь и въ Малой Нагай и въ Тарки и въ Кизылбаши не отпустятъ (да у нихъ же де и Касай и иные мурзы есть), и онъ живетъ съ ними вмѣстѣ; а какъ де отъ тебя Государя указъ къ нимъ придетъ, и что де имъ ты Великій Государь ни укажешь, и они де твое Государево повелѣнье исполнятъ; а которые де на Теркѣ въ аманатѣхъ сидятъ дѣти ихъ, и имъ де твоего Государева жалованья

дѣтъ де Крымской царь къ Полскому Королю на помочь самъ не пойдетъ и людей своихъ не пошлетъ, и на твои Государевы городы войною и на Запорожского гетмана Богдана Хмелницкого и на его городы походу его не будетъ, и имъ де атаманомъ и козакомъ подъ Крымскіе городы и уѣзды ходить и задоръ чинить не велѣно.

№ 82. убавили; и которые де люди его не любятъ и на него худо пишутъ, а отъ него де къ тебѣ Государю худа не бываетъ; да Муцалъ де Сунчалѣевъ сынъ на нихъ худобу пишетъ, и по его де рѣчамъ отъ тебя Государя ихъ бы вдаль не учинить. А сотникъ стрѣлецкой Өеонасей Козловъ въ роспросѣ имъ Андрею съ товарищи сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Андрѣеву деревню, и Казаналпъ де мурза у него листъ принялъ и роспечатавъ прочолъ, и противъ де того листа велѣлъ написать свой листъ, и запечатавъ своею печатью отдалъ тотъ листъ ему; да онъ же де Казаналпъ говорилъ ему Өеонасью, что де въ Терскомъ городѣ аманату его корму не даютъ, и онъ де о томъ учнетъ бити челомъ тебѣ Государю, а до тѣхъ бы де мѣстъ съ голоду его не уморитъ. Да ему жъ де Өеонасью сказывалъ, въ Ондрѣевѣ деревнѣ, Казаналповъ уздень Мамбетка, что де онъ Мамбетка былъ въ Крыму (а изъ Крыму де пріѣхалъ до его пріѣзду за недѣлю), и при немъ де были въ Крыму Буданскіе земли послы да хохлачи, и съ Крымскимъ царемъ помирились на томъ, что итти имъ на твои Государевы городы заодно, и Крымской де царь отпустилъ изъ Крыму тѣхъ Буданскихъ пословъ и хохлачей съ болшою честью; да онъ же де видѣлъ въ Крыму твоихъ Государевыхъ посланниковъ, а съ ними де людей человѣкъ съ тридцать, и изъ Крыму де еще не отпущены; а которые де Крымскіе воинскіе люди съ Крымскимъ царемъ зимовали въ Литвѣ, и тѣ де ратные люди при немъ въ Крымъ пришли. Да какъ де помирился Литовской Король съ Крымскимъ царемъ, и они де межъ собою укрѣпились аманаты крѣпкими; и послѣ де того Крымскіе люди приходили на Литовскихъ людей, и Литовской де Король присылалъ къ Крымскому царю говорить, что де у нихъ межъ собою учиненъ миръ и аманаты укрѣпились, а его де Крымскіе люди приходили на его людей войною; и Крымской де царь посломъ его сказалъ, чтобъ въ томъ на него не подивовалъ, ходили де люди его для своихъ и животинныхъ кормовъ. Да при немъ же де Крымской царь послалъ къ Литовскому Королю посла своего Агу, для того: подлинно ли де межъ ими миръ крѣпокъ? А въ Крыму де Крымскіе люди сбираются и хотятъ итти съ Литовскимъ Королемъ на твои Государевы городы. Да какъ де онъ Өеонасей былъ въ Ондрѣевѣ деревнѣ, и при немъ де говорилъ Казаналповъ сынъ Ханъ мурза, что де поѣхали въ Крымъ Каракасаевыхъ Татаръ человѣка съ четыре о двуконь; а околченину де Индѣю которой былъ съ нимъ Өеонасьемъ въ Ондрѣевѣ деревнѣ, Кумыченя сказывали, что де пошло Каракасаевыхъ Татаръ въ Крымъ человѣкъ со сто, да и Ондрѣевскіе де Кумыченя при немъ Өеонасьѣ въ Крымъ ѣхать хотѣли вскорѣ, а для какого дѣла хотятъ ѣхать того онъ не вѣдаетъ. А что, Государь, впредь у насъ холопей твоихъ про Турскіе и Крымскіе и Кумыцкіе вѣсти и про Казыевскихъ мурзъ и Татаръ вѣдомо будетъ, и о томъ къ тебѣ Государю мы холопи твои отпишемъ впредь, съ иными твоими Государевыми дѣлами, наскоро.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, со многими поправками и выносками на оборотѣ, безъ скрѣпы. Ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

82.—1654 Іюля 5. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, *о отправленіи въ Москву ордабазарной станицы,* и воеводскіе наказы стрѣлецкимъ сотникамъ Струкову и Листовскому, и станичникамъ, *о сопровожденіи оной.*

I.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ, Васка Герасимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году, въ

№ 82.

розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ, по твоему Государеву указу, призывали мы холопи твои въ приказную избу Нагайскія орды Алѣя князя Урусова, и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ и табунныхъ головъ, и говорили имъ, чтобъ они нынѣшнего лѣта послали къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, въ станицѣ улусныхъ своихъ людей съ ордабазарными лошадьми, а лошади бъ съ ними послали многіе; а ордабазарнымъ ихъ табуннымъ головамъ и Татаромъ, которые съ ордабазарными лошадьми поѣдутъ къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, будетъ твое Государево жалованье противъ прежнего твоего Государева указу: и Алѣй князь, и Едисанскіе и Юртовскіе мурзы и табунные головы намъ холопемъ твоимъ сказали, что нынѣшнего лѣта къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, съ ордабазарными лошадми улусныхъ своихъ людей они пошлютъ. Да намъ же, холопемъ твоимъ, въ приказной избѣ говорили Нагайскіе Салтанашъ мурза Аксакелмаметевъ, да Аксаинъ да Тударыкъ мурзы Ищерековы, что де и у ихъ улусныхъ не у болшихъ людей ордабазарные лошади будутъ же: и мы, холопи твои, велѣли Татарскимъ головамъ улусныхъ людей и лошади ихъ ордабазарные переписать. И Іюня, Государь, въ розныхъ числѣхъ, Татарскіе головы Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ мурзъ и табунныхъ головъ принесли къ намъ, холопемъ твоимъ, въ приказную избу, ордабазарныхъ головъ и Татаръ, которые ѣдутъ къ тебѣ Государю въ ордабазарной станицѣ съ ордабазарными лошадми, и сколко у кого лошадей росписи и били челомъ тебѣ Государю Алѣй князь, и Едисанскіе и Нагайскіе и Юртовскіе мурзы, и табунные головы, а намъ холопемъ твоимъ въ приказной избѣ говорили, что де станичникомъ съ ордабазарными лошадми по Нагайской сторонѣ итти опасно, потому что де на Нагайской сторонѣ воды многіе и оводъ болшой, и лошадямъ де ихъ отъ того будетъ изронъ, да и для того, что де на Нагайской сторонѣ кочуютъ и ѣздятъ Калмыцкіе люди и твои Государевы измѣнники, Нагайскіе и Едисанскіе Татаровя и Енбулуки, которые кочуютъ съ Калмыки, и имъ де въ станицѣ по Нагайской сторонѣ итти отъ Калмыковъ страшно. И по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы холопи твои Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ съ ордабазарными конскими ихъ табуны отпустили къ тебѣ Государю въ станицѣ, съ станичники съ Астараханцомъ съ Ѳоѳонасьемъ Енинымъ да съ Иваномъ Исаковымъ меншимъ, да для толмачества съ Татары толмача Герасимка Михайлова, да съ ними жъ съ станичники послали Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ девять человѣкъ, Іюля въ 5 день, и велѣли имъ итти по Крымской сторонѣ; а таможенныхъ, Государь, пошлинъ, по грамотѣ отца твоего Государева, блаженые памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, съ тѣхъ Татарскихъ ордабазарныхъ лошадей въ Астарахани имать не велѣли. А для всякого береженья ордабазарной станицы, послали мы, холопи твои, съ станичники, до украйны сотниковъ стрѣлецкихъ Тимоѳея Струкова да Овдокима Листовского, а съ ними двѣстѣ человѣкъ конныхъ стрѣлцовъ, да Едисанского Уразлы мурзу Кутумова, а съ нимъ Едисанскихъ Татаръ сто пятдесятъ человѣкъ да станичной вожъ. И на Царицынъ къ воеводѣ къ Олексѣю Лвову мы холопи твои писали, чтобъ онъ, по твоему Государеву указу, къ Астараханскимъ провожатымъ велѣлъ дать въ прибавку, до Танбова, Царицынскихъ стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, смотря по вѣстямъ. А проводя, Государь, до украйны ордобазарную станицу, тѣмъ провожатымъ велѣли мы, холопи твои, ѣхать въ Астарахань, а станичникомъ съ Татары и съ ордабазарными лошадми велѣли ѣхать къ тебѣ

№ 82. Государю, къ Москвѣ, на Шатцкой, съ великимъ береженьемъ, и приказали тѣмъ станичникомъ беречи накрѣпко, чтобъ дорогою идучи, въ уѣздахъ, Татаровя не воровали, людей не побивали и не грабили, и никакого насилства и дурна не чинили, и на поляхъ хлѣба и на лугахъ сѣнъ не травили; а кто имяны отпущены изъ Астарахани къ тебѣ Государю Татары и сколко съ ними ордабазарныхъ лошадей, и тому къ тебѣ Государю мы, холопи твои, послали подъ сею отпискою роспись и велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, твоему Государеву боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да твоимъ Государевымъ діякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Өедору Грибоѣдову да Томилу Перфурьеву, а другую отписку и роспись велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ. А пріѣхавъ, Государь, станичникомъ въ украинные городы, велѣли мы, холопи твои, Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ ордабазарцовъ пересмотрить по имяномъ и ордабазарные ихъ лошади перечесть по росписи, и будетъ у кого передъ росписью лишніе лошади объявятся, и тѣ лошади велѣли мы, холопи твои, станичникомъ Өоөласью съ товарищи переписать па роспись, себѣ статьею, да тое роспись послать къ тебѣ Государю напередъ себя съ товарищемъ своимъ; и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ про ордабазарную станицу велѣли имъ приказывать, чтобъ въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ, всякихъ чиновъ люди на поляхъ хлѣбъ и на лугахъ сѣнъ оберегали; а не доѣзжая до Москвы, съ послѣднего стану, тѣмъ станичникомъ велѣли мы, холопи твои, про тѣхъ Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ и про ордабазарные лошади отписать къ тебѣ Государю, и велѣли имъ ожидать твоего Государева указу. А досталные Нагайскіе мурзы улусныхъ своихъ людей съ ордабазарными лошадми не послали, потому что въ тѣхъ ихъ улусныхъ людехъ шатость учинилась.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ выносками и поправками. Ветхъ. Въ концѣ акта приложена Роспись ордабазарнымъ Татарамъ и ихъ лошадямъ, и подъ нею отмѣчено: А въ бѣлыхъ росписяхъ, каковы посланы къ Государю и станичникомъ даны подъ наказомъ, писаны перечни, подо всякимъ мурзою и табуннымъ головою порознь, сколко людей и лошадей, а въ концахъ всякихъ чиновъ сводные перечни жъ обоего, которого чина сколко, а на концѣ написано такъ: «И обоего, Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ ордабазарцовъ 184 человѣка, а у нихъ ордабазарныхъ 1919 лошадей.»

II.—Лѣта 7162 Іюля въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Петровичь Пронской да столникъ князь Василей Богдановичь Волконской, да діяки Алексѣй Іевлевъ да Василей Герасимовъ, велѣли сотникомъ стрѣлецкимъ Тимоөеею Струкову да Овдокиму Листовскому ѣхати изъ Астарахани въ ордабазарной станицѣ въ провожатыхъ до первыхъ украйныхъ деревень (а съ ними послано конныхъ стрѣлцовъ двѣстѣ человѣкъ, да Едисанской Уразлы мурза Кутумовъ, а съ нимъ Едисанскихъ Татаръ сто пятдесятъ человѣкъ да станичной вожъ), для того: отпущены къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, станичники Астараханцы Өөонасей Енинъ, да Иванъ Вихревъ, да Иванъ Исаковъ меншой, да толмачъ Герасимко Михайловъ, а съ ними отпущены ордабазарцы, Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовьскіе и Кирпичные Татаровя съ лошадми. И Тимоөею и Овдокиму давати станичникомъ Өөонасью съ товарищи въ ордабазарные конскіе табуны, изъ провожатыхъ, по десяти человѣкъ стрѣлцовъ да по десяти человѣкъ Татаръ въ табунъ, перемѣняя поденно; а кто съ ними съ Тимоөеемъ и съ Овдо-

№ 82.

кимомъ въ провожатыхъ до украйны стрѣлцовъ и Татаръ посланы, и тѣмъ стрѣлцомъ и Татаромъ даны имъ Тимоѳею и Овдокиму имянные списки, да таковы жъ списки даны станичникомъ Оѳонасью Енину да Ивану Вихреву да Ивану Исакову меншому. И Тимоѳею и Овдокиму пріѣхавъ на урочище въ Коровью Луку, стрѣлцовъ и Татаръ, которые съ ними въ провожатыхъ посланы, по имяннымъ спискамъ, каковы имъ даны, пересмотрить съ станичники съ Оѳонасьемъ Енинымъ съ товарищи вмѣстѣ, а пересмотря о томъ отписать, и нѣты, будетъ которые стрѣлцы и Татаровя на смотрѣ не объявятся, прислати въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ діякомъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову, тотчасъ, и тѣхъ нѣтчиковъ велятъ къ нимъ выслать. Да и въ дорогѣ, идучи до Царицына, стрѣлцовъ и Татаръ смотрѣти почасту, съ станичники съ Оѳонасьемъ съ товарищи вмѣстѣ, чтобъ стрѣлцовъ и Татаръ съ дороги никто никуды не отпускалъ и собою бъ не ворочались ни одинъ человѣкъ. А пересмотря стрѣлцовъ и провожатыхъ, итти съ ордабазарною станицею степью, по Крымской сторонѣ, на Царицынъ, и пріѣхавъ на Царицынъ отдать воеводѣ Алексѣю Львову отписку, какова послана съ ними о прибавочныхъ провожатыхъ о Государевыхъ служилыхъ людехъ, и говорити на Царицынѣ воеводѣ, чтобъ онъ послалъ съ ними до украйны въ ордабазарной станицѣ, къ Астараханскимъ провожатымъ въ прибавку, сколко человѣкъ пригоже, Царицынскихъ конныхъ стрѣлцовъ; и съ Царицына итти имъ съ ордабазарною станицею на украйну до первыхъ деревень и куды прежніе станицы хаживали, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ. А будетъ на Царицынѣ почають гдѣ Крымскихъ или Калмыцкихъ и иныхъ какихъ воинскихъ людей и за тѣми воинскими людми съ Царицына на Танбовъ итти имъ будетъ опасно, и имъ съ Царицына, смотря по вѣстямъ, итти на Саратовъ, потомужъ, съ великимъ береженьемъ, а розни бъ у нихъ съ станичники ни въ чемъ не было; и итти имъ степью и на станѣхъ ставиться съ великимъ береженьемъ, и стрѣлцовъ и Татаръ, которые будутъ съ ними около конскихъ табуновъ для береженья, посылати въ розъѣздъ почасту и самимъ розъѣзжати въ день и въ ночь, и на станѣхъ стрѣлцомъ и Татаромъ на караулѣхъ велѣти стояти бережно и усторожливо и во всемъ береженье держать великое, чтобъ на нихъ и на ордабазарцовъ, въ дорогѣ и на станѣхъ, Казыевскіе или Крымскіе и Едисанскіе и Енбулуцкіе и Калмыцкіе люди, и воры казаки, или иные какіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и ордабазарныхъ Татаръ и лошадей не погромили и никакого дурна не учинили. А будетъ съ ними съ Тимоѳѣемъ и съ Овдокимомъ съѣдутся на степи Калмыцкіе люди, или Нагайскіе и Едисанскіе и Енбулуцкіе мурзы и Татаровя, которые кочуютъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, и Тимоѳею и Овдокиму тѣмъ Калмыцкимъ людемъ говорити, что въ прошлыхъ годѣхъ ихъ Калмыцкіе тайши учинилисъ у Великого Государя подъ его Царскою высокою рукою въ послушанѣ и съ его Государевыми людми въ миру, и на томъ Великому Государю, по своей вѣрѣ, Дайчинъ тайша съ улусными своими родственными людми, въ улусѣхъ своихъ, а послы его Дайчиновы да послы жъ Лаузанъ-тайшины, за тайшей своихъ и за улусныхъ людей за всѣхъ, которые съ ними кочуютъ, шерть учинили въ Астарахани, что имъ у Великого Государя подъ его Царскою высокою рукою быти въ послушанѣ неотступно и съ его Государевыми людми въ миру, а ссоры и задору съ Государевыми людми нигдѣ ни въ чемъ не чинить, и нигдѣ на Государевыхъ людей вой-

№ 82. ною не приходить и дурна никакого и хитрости ни въ чемъ не чинить: и они бъ Калмыцкіе люди, по той своей шерти и утверженью, съ ними Тимоѳеемъ и съ Овдокимомъ и съ Государевыми людми ссоры и задору не учинили; а они, по Государеву указу, изъ Государевы отчины изъ Астарахани посланы къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ его Государевыми дѣлами и съ ордобазарными людми и съ лошадми въ провожатыхъ. А самимъ имъ Тимоѳею и Овдокиму съ Государевыми людми, которые съ ними въ станицѣ въ провожатыхъ посланы, съ Калмыцкими людми напередъ задору никакого не чинить; а будетъ Калмыцкіе люди сами напередъ съ ними задоръ учинятъ и похотятъ ихъ громить, и Тимоѳею и Овдокиму отъ нихъ оберегатся накрѣпко и отходить отъ нихъ къ крѣпкимъ мѣстомъ, чтобъ Калмыцкіе люди надъ ними и надъ Государевыми людми какого дурна не учинили и станицы не погромили; а будетъ Калмыцкіе люди и Едисанскіе и Нагайскіе Татаровя впрямъ прiидутъ на нихъ боемъ, и Тимоѳею и Овдокиму, свѣстясь съ станичники и съ мурзою, вмѣстѣ съ Государевыми ратными людми потомужъ отъ нихъ отходить къ крѣпкимъ мѣстомъ и противъ ихъ стоять, и прося у Бога милости, съ ними битись и промышлять всякими мѣрами, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ имъ себя и Государевыхъ ратныхъ людей, и ордабазарныхъ людей и лошадей отъ нихъ уберечь и станицы имъ погромити не дать. А сторожи бъ были у нихъ въ станицѣ крѣпкіе и всякихъ воинскихъ людей розсматривати. А проводя ордабазарную станицу и станичниковъ до украйны до первыхъ деревень, съ мурзою и съ Татары съ провожатыми со всѣми съ украйны отъ первыхъ деревень, взявъ у станичниковъ у Оѳонасья Епина съ товарищи отписку, ѣхати въ Астарахань степью. И того имъ Тимоѳею и Овдокиму смотрить и беречи накрѣпко, чтобъ стрѣлцы въ станицѣ насилства Татаромъ никому ни въ чемъ не чинили, и лошадей бы никто ни у кого межъ себя не крали, и не покупали, и на свои лошади лутчихъ лошадей не вымѣнивали отнюдь никоторыми дѣлы. И дорогою имъ ѣдучи, стрѣлцовъ для своей корысти не роспускати и смотрить того накрѣпко, чтобъ съ дороги въ городы никуды стрѣлцы и Татаровя никто не розъѣзжались, а ѣхали бъ съ ними вмѣстѣ въ Астарахань; а прiѣхавъ въ Астарахань явитись боярину и воеводамъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да діякомъ Алексѣю Іевлеву да Василью Герасимову, и объ отпускѣ своемъ подать отъ станичниковъ и изъ городовъ отписки. А будетъ они Тимоѳей и Овдокимъ учнутъ, для своей бездѣлной корысти, стрѣлцовъ съ дороги отпускать, или ордабазарцомъ учнутъ какое насилство чинить и межъ себя лошади красть и покупать и на свои лошади лутчіе лошади вымѣнятп, или ихъ небереженьемъ надъ станицею какое дурно учинится: и Тимоѳею и Овдокиму за то отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанье безъ пощады.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ немногими поправками, безъ скрѣпы. Ветхъ.

III.—Лѣта 7162 Іюля въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Петровичь Пронской да столникъ князь Василей Богдановичь Волконской, да діяки Алексѣй Іевлевъ да Василей Герасимовъ, велѣли Астараханцомъ Аѳонасью Васильевичу Епину да Ивану Исакову меншому ѣхати изъ Астарахани къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ отписки, въ ордабазарной станицѣ, въ Приказъ Казанско-

№ 82.

го Дворца, да Астараханцомъ же Ивану Вихреву да подьячему Ивану Громоздову велѣли ко Государю ѣхать съ отписки жъ въ Посолской Приказъ: и имъ Аѳонасью съ товарищи ѣхать въ ордабазарной станицѣ, степью, по Крымской сторонѣ на Царицынъ, а съ Царицына на украйну на Танбовъ да на Шатцкой, тою дорогою куды напередъ сего ордобазарные станицы хаживали, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ (а съ ними отпущены ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе и Кирпичные Татаровя съ ордабазарными лошадми, а въ провожатыхъ и для всякого береженья посланы съ ними сотники стрѣлецкіе Тимоѳей Стрюковъ да Овдокимъ Листовской, да конныхъ стрѣлцовъ двѣстѣ человѣкъ, да Едисанской Уразлы мурза Кутумовъ, а съ нимъ Едисанскихъ Татаръ сто пятдесятъ человѣкъ да вожъ; а къ Москвѣ съ ними Аѳонасьемъ съ товарищи посланъ толмачь Герасимко Михайловъ да девять человѣкъ стрѣлцовъ станичниковъ; а кто имяны ордабазарцовъ съ ними отпущены и сколко у кого ордабазарныхъ лошадей, и о томъ писано къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи съ ними съ Аѳонасьемъ съ товарищи, а имъ Аѳонасью съ товарищи тѣхъ ордобазарцовъ имяна и лошадямъ ихъ роспись, за дьячьею приписью, дана подъ сею наказною памятью, а провожатыхъ стрѣлцовъ и Татаръ даны имъ станичникомъ имяны). И Аѳонасью съ товарищи изъ Астарахани пріѣхавъ на урочище въ Коровью Луку, по росписи, какова имъ дана подъ симъ наказомъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ ордабазарцовъ пересмотрить и лошади у нихъ противъ росписи перечесть; а у смотру, Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ и Кирпичнымъ ордабазарнымъ головамъ и Татаромъ говорить, чтобъ они сами всѣ объявились, и лошади свои потомужъ объявили имъ всѣ налицо, а они у нихъ лошади перепишутъ на роспись, а никого бъ людей и лошадей они у себя не таили, для того: какъ они ордабазарцы пріѣдутъ ко Государю, къ Москвѣ, а которые объявятся сверхъ росписи лишніе люди, и тѣмъ лишнимъ людемъ Государева жалованья не будетъ, и они бъ одноличнo всѣ по имяномъ писались и лошади свои всѣ объявили налицо; да будетъ у Нагайскихъ и у Едисанскихъ и у Юртовскихъ и у Кирпичныхъ Татаръ у ордобазарцовъ объявятся люди и лошади влишкѣ, сверхъ тоѣ росписи, какова имъ Аѳонасью съ товарищи въ Астарахани дана, и имъ тѣхъ лишнихъ людей велѣти переписать на роспись, особно, по улусомъ и по табуномъ порознь, имянно, и сколко по ихъ смотру людей и лошадей сверхъ росписи влишкѣ объявится, и имъ тое роспись прибылымъ людемъ и лошадямъ прислать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ діякомъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову, а у себя оставить, списавъ, роспись такову же. Да и стрѣлцовъ, которые съ ними до Москвы и до украйны посланы, потомужъ пересмотрить по имяномъ, а пересмотря ихъ, о томъ отписать, и нѣты, будетъ которыхъ на смотрѣ не объявится, прислать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ діякомъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову, и ихъ велятъ къ нимъ выслать тотчасъ. А будетъ кто въ станицѣ поѣдутъ Астараханскіе всякіе люди, и Бухарцы, и Индѣйцы, или Армяня, торговые люди съ товары и съ лошадми, и Аѳонасью съ товарищи тѣхъ торговыхъ людей, и кашеваровъ ихъ, и товаровъ, по проѣзжимъ грамотамъ

№ 82. пересмотрить и лошади счесть; и будетъ кто въ станицѣ объявится безъ проѣзжей грамоты, или у кого сверхъ проѣзжихъ грамотъ лошади и товары лишніе, или лсырь Татарской у торговыхъ людей или у стрѣлцовъ объявится: и станичникомъ тѣхъ людей, и лишніе лошади, и товары, и ясырь, изъ Коровьи Луки прислати въ Астарахань, и о тѣхъ лишнихъ товарѣхъ и объ лошадлхъ и объ ясырю, что у кого влишкѣ объявится, отписать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ діякомъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову, подлинно, а съ собою ихъ не имати. А у кого у Рускихъ людей и у Татаръ, которые будутъ съ ними въ станицѣ, объявятся лошади добрые, аргамаки и иноходцы и жеребцы и кони, которые къ Государеву сѣдлу пригодятся: и станичникомъ Аѳонасью съ товарищи и толмачу у тѣхъ людей аргамаки и жеребцы и иноходцы и кони и кобылицы добрые переписати всѣ, въ лѣта, и въ шерсть, и въ примѣты, подлинно, а переписавъ тѣмъ людемъ, у кого они объявятся, приказать ихъ беречь до Москвы, съ великимъ береженьемъ, чтобъ имъ до Москвы ихъ довести здорово, а никому бъ ихъ безъ Государева указу не продавали и даромъ не отдавали отнюдь, никоторыми дѣлы; а кто похочетъ продать, и имъ воли въ томъ не давати, а велѣть ихъ вести ко Государю, къ Москвѣ. И въ дорогѣ, идучи имъ до украйны, стрѣлцовъ и Татаръ смотрить почасту, чтобъ стрѣлцы и Татаровя никто съ дороги никуды не розъѣзжались и назадъ не ворочались, ни одинъ человѣкъ; а пересмотря Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ ордабазарцовъ, и лошади ихъ, и стрѣлцовъ, и Татаръ провожатыхъ, изъ Коровьи Луки иттить имъ Аѳонасью съ товарищи и толмачу, съ провожатыми съ Астараханскими стрѣлцы и съ Татары и съ ордабазарными лошадми, по Крымской сторонѣ. А будетъ съ ними Аѳонасьемъ съ товарищи съѣдутся на степи Калмыцкіе люди, или Нагайскіе и Едисанскіе и Енбулуцкіе мурзы и Татаровя, которые кочуютъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, и Аѳонасью съ товарищи съ Калмыцкими людми говорити, что въ прошлыхъ во 157 и во 158 и во 159 и во 160 и во 161, и въ нынѣшнемъ во 162 годѣхъ, ихъ Калмыцкіе тайши учинились у Великого Государя подъ его Царскою высокою рукою въ послушаньѣ и съ его Государевыми людми въ миру, и на томъ Великому Государю, по своей вѣрѣ, Дайчинъ тайша съ улусными своими родственными людми въ улусѣхъ своихъ, а послы его Дайчиновы да послы жъ Лаузанъ-тайшины, за Лаузана тайшу и за улусныхъ людей за всѣхъ, которые съ ними кочуютъ, шерть учинили въ Астарахани, что имъ у Великого Государя подъ его Царскою высокою рукою быть въ послушаньѣ неотступно, и съ его Государевыми людми въ миру, а ссоры и задору съ Государевыми людми нигдѣ ни въ чемъ не чинить, и на Государевыхъ людей войною не приходить, и дурна никакого и хитрости ни въ чемъ не чинить: и они бъ Калмыцкіе люди, по той своей шерти и утвержению, съ ними станичники и съ Государевыми людми ссоры и задору не чинили; а они, по Государеву указу, посланы изъ Государевы отчины изъ Астарахани къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ его Государевыми дѣлами и съ ордабазарными людми и съ лошадми. А самимъ имъ Аѳонасью съ товарищи и съ Государевыми людми, которые съ ними въ станицѣ посланы, съ Калмыцкими людми напередъ задору никакого не чинить; а будетъ Калмыцкіе люди напередъ съ ними задоръ учинятъ и похотятъ ихъ громить, и Аѳонасью съ товарищи отъ нихъ оберегатся накрѣпко и отходить отъ нихъ къ крѣпкимъ мѣстамъ, чтобъ Калмыцкіе люди надъ ними

станичники и надъ Государевыми людми . . . . . . дурна не учинили и ордабазарные станицы не погромили; а будетъ Калмыцкіе люди, или Едисанскіе и Нагайскіе Татаровя впрямъ придутъ на нихъ Аѳонасья съ товарищи съ боемъ, и имъ станичникомъ съ Государевыми ратными людми потомужъ отходить отъ нихъ къ крѣпкимъ мѣстамъ, и противъ ихъ стоять, и прося у Бога милости съ ними битись, и промышлять всякими мѣрами, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ себя, и Государевыхъ ратныхъ и ордабазарныхъ людей, и лошадей отъ нихъ уберечь и станицы имъ погромить не дать. А въ дорогѣ и на станѣхъ ставиться съ великимъ береженьемъ, и стрѣлцовъ, которые будутъ съ ними, и Татаръ около конскихъ табуновъ, для береженья, посылати въ розъѣзды безпрестанно, и того имъ станичникомъ беречь, чтобъ ордабазарцы съ лошадми шли бережно и стройно, всѣ вмѣстѣ, и во всемъ бы у нихъ въ дорогѣ и въ становыхъ и въ отъѣзжихъ караулѣхъ было бережно и стройно, чтобъ на нихъ станичниковъ и на ордабазарцовъ, въ дорогѣ и въ станѣхъ, какіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна никакого надъ ними не учинили и лошадей не отогнали; а будетъ ордабазарцы съ лошадми пойдутъ не всѣ вмѣстѣ и учнутъ кто впередъ уходить, или назади оставаться, и Аѳонасью съ товарищи и толмачю ихъ унимати и поволности имъ въ томъ не давати, чтобъ отъ нихъ никому никакого дурна не учинилось, и розъѣзжіе бъ караулы около станицы, на всѣ стороны, были у нихъ безпрестани, и всякихъ воинскихъ людей розсматривати. А къ мурзѣ, и къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ и къ Юртовскимъ Татаромъ, къ провожатымъ и къ ордабазарцомъ, къ Таталромъ и къ Рускимъ всякимъ людемъ, держати имъ ласка и береженье во всемъ, да чтобъ и отъ стрѣлцовъ ни отъ кого насилства и обидъ не было никому отнюдь, никоторыми дѣлы, и лошадей бы въ станицѣ никто ни у кого межь себя не крали, и не покупали, и на свои лошади лутчихъ не мѣняли; и Татаромъ ордабазарцомъ приказати о томъ и смотрить надъ ними накрѣпко, чтобъ они ордабазарныхъ своихъ лошадей, идучи до украйны, по дорогѣ, и на украйнѣ по селамъ и по деревнямъ и по городомъ, до Москвы, никому не продавали и ни на что не замѣнивали отнюдъ, никоторыми дѣлы; и говорити имъ, чтобъ они шли съ тѣми лошадми со всѣми ко Государю, къ Москвѣ, а какъ они къ Москвѣ съ тѣми своими лошадми придутъ, и Великій Государь его Царское Величество ихъ пожалуетъ, велитъ имъ дать торгъ поволной; а будетъ они лошади свои учнутъ продавать, или мѣнять на дорогѣ, не доходя до Москвы, и имъ за то быть отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ опалѣ; и одноличло ихъ отъ того унимать, и лошадей продавать до Москвы и замѣнять ни на что никому не велѣть. А пришедъ на украйну, имъ Аѳонасью съ товарищи Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ ордабазарцовъ пересмотрить по имяном, и ордабазарные ихъ лошади перечесть по росписи: да будетъ у кого передъ росписью лишніе люди и лошади объявятся, и Аѳонасью съ товарищи тѣхъ лишнихъ людей и лошади переписать на роспись, себѣ статьею, и послати ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, напередъ, съ украйны товарищевъ своихъ, въ Приказъ Казанского Дворца Ивана Исакова меншого, а въ Посолской Приказъ подьячего Ивана Громоздова, да съ ними стрѣлцовъ двух человѣкъ, а съ ними послать отписки, которые съ ними изъ Астарахани посланы, о ордабазарныхъ Татарехъ и о лошадяхъ, и отъ себя о своемъ пріѣздѣ отписку жъ послать и росписи прибылнымъ людемъ и лошадямъ, за своими руками, которые объявятся сверхъ тоѣ росписи, како- № 82.

№ 82. ва имъ въ Астарахани дана подъ наказомъ, и велѣти имъ Ивану Исакову меншому отписку и росписи подати на Москвѣ въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Өедору Грибоѣдову да Томилу Перфирьеву, а подьячему Ивану Громоздову другую отписку и росписи таковы жъ велѣть подать въ Посолскомъ Приказѣ діякомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину. А въ которомъ числѣ они въ украйну къ первымъ деревнямъ пріѣдутъ, и имъ отпустить отъ себя въ украйну стрѣлцовъ, кого пригоже, вскорѣ, не замѣшкавъ, а съ ними въ городы, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, которые по дорогамъ, писати и словомъ приказывати, и велѣть по дорогамъ въ селѣхъ и въ деревняхъ всякимъ людемъ говорить, что идутъ къ Государю, къ Москвѣ, ордабазарцы Татаровя съ ордабазарными лошадми, и въ селахъ бы и въ деревняхъ то вѣдали и на пашняхъ хлѣба и луговъ оберегали. И отпустя съ украйны въ городы и въ села и въ деревни стрѣлцовъ, постоять имъ день или два у засѣкъ, покамѣста съ вѣстью стрѣлцы по селамъ и по деревнямъ дойдутъ, и чтобъ въ селахъ и въ деревняхъ то вѣдали и оберегались. А провожатыхъ съ сотники стрѣлецкими и съ мурзою Татаръ, пришедъ къ украйнѣ, пересмотрить всѣхъ налицо, и пересмотря, провожатыхъ, сотниковъ стрѣлецкихъ, и Уразлыя мурзу, и конныхъ стрѣлцовъ, и Едисанскихъ Татаръ и вожа, отпустить въ Астарахань, и приказать сотникомъ и мурзѣ, чтобъ они съ стрѣлцы и съ Татары ѣхали назадъ въ Астарахань тотчасъ, всѣ, а въ украинные бъ деревни и въ городы не ѣздили и не оставались нигдѣ ни одинъ человѣкъ, а кто гдѣ останется, и тѣмъ людемъ, по Государеву указу, будетъ наказанье; а сколко человѣкъ, стрѣлцовъ и Татаръ, всѣхъ съ украйны въ Астарахань отпустятъ, и имъ о томъ отписать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ діякомъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову. А самимъ имъ станичникомъ съ Танбова и съ Шатцкого итти ко Государю, къ Москвѣ, дорогою бережно и стройно и неспѣшно, и дожидатися Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу; а какъ съ ордабазарцы придутъ близко Москвы, и станичникомъ Астараханцомъ Аөонасью Енину съ товарищи и толмачю съ послѣднего стану о своемъ пріѣздѣ отписати къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, а отписки велѣти подати въ Приказѣ Казанского Дворца и въ Посолскомъ Приказѣ, а самимъ дожидаться Государева указу, и того беречи накрѣпко, чтобъ въ станицѣ ордабазарцомъ ни отъ кого насилства никакого не было, и лошадей бы у нихъ не крали и силно никто не отымали, и безъ Государева указу не покупали и на свои лошади не мѣняли; и Татаровя бъ ордабазарцы потомужъ Руских людей и Мордву никого не побивали и не грабили, и насилства никакого и обидъ ни въ чемъ не чинили, и лошадей бы своихъ до Москвы, въ дорогѣ, никому не продавали и на лошади не мѣняли отнюдь, никоторыми дѣлы. Да и самимъ станичникомъ, въ станицѣ, никому обиды и насилства никакого не чинить, и посуловъ и поминковъ не имать ни у кого ничего, и лошадей у Татаръ, дорогою ѣдучи, не покупать и даромъ не отымать, и на свои лошади не вымѣнивать, и розни бы имъ станичникомъ межъ собою и съ провожатыми и съ толмачомъ ни въ чемъ никакіе не чинити; а будетъ они ордабазарцомъ учнутъ какое насилство чинить, и отъ стороннихъ людей оберегать ордабазарцовъ не учнутъ, и лошади, дорогою ѣдучи, въ городѣхъ и въ селѣхъ, не доходя до Москвы, продавать

велятъ, или сами учнутъ покупать, или на свои лошади вымѣнять, или даромъ имати, или своимъ небереженьемъ въ украинныхъ городѣхъ и въ селахъ посѣеные пашни и луги въ коихъ мѣстѣхъ потравятъ или пожгутъ, или Татарова по дорогѣ Руских людей и Мордву учнутъ побивать и грабить и всякое дурно имъ чинить, а они ихъ отъ того унимать не станутъ, или въ чемъ межъ себя учнутъ рознь чинить и ихъ рознью и небереженьемъ надъ ордабазарною станицею какое дурно учинится, а послѣ про то сыщется: и станичникомъ Аѳонасью Енину съ товарищи за то отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ. А пріѣхавъ къ Москвѣ, имъ станичникомъ Аѳонасью Енину и толмачю Герасимку явитися и отписки, которые съ ними посланы о Государевыхъ дѣлѣхъ, опричь ордабазарцовъ, подать въ Приказѣ Казанского Дворца, бояриму князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да діякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Томилу Перфирьеву; а станичнику жъ Ивану Вихореву явитися и отписки подать въ Посолскомъ Приказѣ діякомъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на двѣнадцати листкахъ, двумя писцами, съ немногими поправками. Скрѣпы нѣтъ. Въ концѣ акта отмѣчено: А роспись дана имъ подъ наказомъ такова жъ, какова послана къ Государю, къ Москвѣ, подъ бѣлыми отписки. *Ветхъ.*

Три сіи акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

83.—1654 Іюля 16. Царская жалованная грамота Богдану Самковичу, *на войтовство въ Кіевѣ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, пожаловали есмя предковъ нашихъ, Великихъ Князей Російскихъ, и нашіе Царского Величества отчины города Кіева мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ во 162 году били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству города Кіева бурмистры, и райцы, и всѣ мѣщане, чтобъ намъ Великому Государю ихъ пожаловати, велѣти войту ихъ Богдану Самковичу, которого они избрали себѣ доживотнымъ войтомъ, по данымъ вольностямъ Королей Полскихъ тотъ урядъ ему подкрѣпити нашею Государскою жаловалною грамотою. И мы Великій Государь наше Царское Величество, по челобитью нашіе Царского Величества отчины города Кіева бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ мѣщанъ, пожаловали, велѣли ему Богдану Самковичу быти въ Кіевѣ доживотнымъ войтомъ, во всемъ по прежнему королевскому праву и привилею, и урокъ годовой изъ доходовъ ратушьскихъ, что издавна повелось, по пятисотъ золотыхъ Полскихъ давати.—И по нашему Царского Величества жалованью, Богдану Самковичу быти въ Кіевѣ доживотнымъ войтомъ, и уроками, которыми издавна владѣли прежніе войты, владѣти во всемъ по королевскому привилею, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и

№ 84. Малыя Росіи Самодержцу, и сыну нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ, служить и всякого добра хотѣть, и во всемъ наше Царского Величества повелѣнье исполняти; а мы Великій Государь учнемъ его держать въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ: и ему бъ на нашу Государскую милость быть надежну. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162 мѣсяца Іюля 16 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, крупною скорописью. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная печать, вытиснутая на красной массѣ, подъ кустодіею. На оборотѣ вверху: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ.—*Изъ архива Кіевской Градской Думы.*

84. — 1654 Іюля 16. Царская жалованная грамота Кіевскимъ ремесленникамъ, *о неприкосновенности правъ и привилегій, дарованныхъ имъ Польскими Королями.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, пожаловали есмя предковъ нашихъ, Великихъ Князей Російскихъ, и нашіе Царского Величества отчины Малыя Росіи, города Кіева подданныхъ нашихъ, мѣщанъ, ремесленыхъ всякого мастерства людей, что въ нынѣшнемъ во 162 году,—какъ, по милости Божіи, учинились подъ нашею Государскою высокою рукою Великіе Княжства Кіевское и Черниговское, и гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили, — и въ Маѣ мѣсяцѣ пріѣзжали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству бити челомъ нашіе Царского Величества отчины города Кіева подданные наши, цехмистры Семенъ Дядечко съ товарищи, чтобъ намъ Великому Государю ихъ пожаловати, права ихъ и привилія, которые имъ даны отъ Королей Полскихъ, подтвердить и нашими Государскими грамотами укрѣпить. И мы Великій Государь наше Царское Величество подданныхъ нашихъ, города Кіева жителей, всякого ремества людей пожаловали, велѣли имъ быть подъ нашею Царского Величества высокою рукою, по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привилей ни въ чемъ нарушивати не велѣли. А что, по Королевскимъ привиліямъ, не волно никакому мастеровому человѣку, изъ другого города пришедшему, въ Кіевѣ мастерствомъ кормитися, по прежде записаться: и которые ремесленые люди будутъ въ Кіевѣ съ нашими Царского Величества бояры и воеводы, и тѣмъ всѣмъ ремесломъ своимъ промышлять волно, безо всякіе неволи. —И по нашему Царского Величества жалованью, нашіе Царского Величества отчины города Кіева жителемъ, подданнымъ нашимъ, ремесленымъ всякого ремества людемъ, быти подъ нашею Царского Величества высокою

рукою, по сей нашей Царского Величества жаловалной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привилiямъ, свободно, безо всякiе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жаловалной грамотѣ написано, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великiя и Малыя Росiи Самодержцу, и сыну нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ, служити и всякого добра хотѣти, и во всемъ наше Государское повелѣнье исполняти; а мы Великiй Государь учнемъ ихъ держати въ нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ: и имъ бы на нашу Государскую милость быти надежнымъ, безо всякого сумнѣнья. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданiя мiру 7162 мѣсяца Iюля 16 дня.

Подлинникъ, хранящiйся въ архивѣ Кiевской Градской Думы, писанъ на большомъ Александрiйскомъ листѣ, безъ украшенiй. Въ концѣ грамоты, на лицевой сторонѣ приложенная подъ кустодiею Государственная печать вся почти раскрошилась. На оборотѣ вверху: Божiею милостiю Великiй Государь Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя Росiи Самодержецъ.

85. — 1654 Августа 11. Царская жалованная грамота Кiевскому Выдубицкому монастырю, *на владѣнiе маетностями, данными оному отъ Русскихъ Великихъ Князей и Польскихъ Королей.* № 85.

Божiею милостiю мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя Росiи Самодержецъ, Московскiй, Кiевскiй, Владимерскiй, Новгородцкiй, Царь Казанскiй, Царь Астараханскiй, Царь Сибирскiй, Государь Псковскiй и Великiй Князь Тверскiй, Югорскiй, Пермскiй, Вятцкiй, Болгарскiй и иныхъ, Государь и Великiй Князь Новагорода Низовскiе земли, Черниговскiй, Резанскiй, Полотцкiй, Ростовскiй, Ярославскiй, Бѣлоозерскiй, Удорскiй, Обдорскiй, Кондинскiй, Мстиславскiй и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскiе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскiе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, пожаловали есмя нашего Царского Величества богомолья Кiевского Архангелского Выдубицкого монастыря игумена Клементiя Старушича съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 162 году билъ челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству онъ игуменъ Клементей съ братьею, чтобъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству пожаловати его Клементiя, прежнiе привилiя строенiя, которые отъ Великихъ Князей Руских и Королей Польскихъ имѣютъ, велѣти подтвердити нашими Царского Величества жаловалными грамотами. — И мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя Росiи Самодержецъ, пожаловали его игумена Клементiя съ братьею, велѣли на ихъ маетности, которые имъ даны отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, по привилiямъ, и нынѣ онъ Клементей съ братьею тѣми маетностями владѣютъ, дати сю нашу Царского Величества жаловалную грамоту, что имъ игумену Клементiю съ братiею, по нашей Государской милости, тѣми маетностями владѣти, и доходы всякiе, которые съ тѣхъ маетностей сбирываны и нынѣ сбираютъ, имати по прежнему. Дана ся наша Царского Величества жаловалная грамота, въ походѣ, на нашемъ Царского Величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданiя мiру 7162 мѣсяца Августа 11 дня.

№ 86. *Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Начальное слово грамоты* (Божіею) *начертано вязью, съ украшеніями, и наведено золотомъ, также и вся первая строка Царскаго титула. Внизу приложена Государственная печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, подъ кустодіею. На оборотѣ вверху:* Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ. *Грамота подложена, по мѣрѣ листа, зеленою тафтою.—Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.*

86. — 1654 Августа 20. Царская охранная грамота Оршинскимъ Кутеинскимъ монастырямъ.

Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, нашего Царского Величества бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Били намъ челомъ Великому Государю нашего Царского Величества богомолцы, Кутеенского Богоявленского монастыря намѣстникъ старецъ Деонисей съ братьею, да Кутеенского жъ дѣвича монастыря соборныя старицы Митродора да Тавиѳа съ сестрами, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу обeрегалную грамоту, чтобъ ихъ монастырскихъ деревень крестьянъ, и женъ и дѣтей, наши ратные люди не разоряли и не розгоняли и въ полонъ не имали, и чтобъ имъ волно было жити на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ; да имъ же бы намѣстнику съ братьею въ нынѣшнее воинское время поволити ѣздити изъ Кутеенского монастыря въ Дорогобужской уѣздъ, въ Бизюковской монастырь, и въ иные наши городы и мѣста. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, Кутеенскихъ монастырей, Богоявленского монастыря намѣстника Деонисія съ братьею, да дѣвича монастыря соборныхъ старицъ Митродору да Тавиѳу съ сестрами пожаловали, велѣли имъ дати сю Царского Величества обeрегалную грамоту, и въ Бизюковской монастырь Богоявленского монастыря намѣстнику съ братіею пріѣзжать поволили. — И нашимъ Царского Величества бояромъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, въ Оршѣ Богоявленского Кутеенского монастыря намѣстника Деонисея съ братьею, да Кутеенского жъ дѣвича монастыря старицъ, и ихъ служебниковъ, и крестьянъ съ женами и съ дѣтьми, и которые всякіе люди учнутъ отъ войны прибѣгать къ нимъ въ монастыри, отъ нашихъ ратныхъ и ото всякихъ людей оберегать, и разоренья надъ ними никакого чинити не давати, и въ полонъ имати отнюдь никому не велѣти, и въ Дорогобужской уѣздъ, въ Бизюковской монастырь, и въ иные наши городы имъ и служебникомъ ихъ пріѣзжати имъ поволити; а кто надъ тѣми монастыри, и надъ старцы и надъ старицы, или надъ ихъ монастырскими служебники, и изъ вотчинъ ихъ надъ крестьяны, учинитъ какое разоренье или грабежъ, или крестьянъ ихъ учнетъ розгоняти и въ полонъ имати, или какое нибуди насиліе чинити, и тѣмъ людемъ отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, быти въ великомъ и жестокомъ наказаньѣ и въ казни, безо всякіе пощады. И бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти того остерегати, чтобъ однолично разоренья никакого надъ ними никто не чинили, никоторыми мѣры; а прочитая сю нашу Царского Величества грамоту, отдавати Кутеенского Богоявленского монастыря намѣстнику Деонисію съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ игуменъ или иной намѣстникъ по немъ будетъ. Дана ся наша Царского Величества грамота въ нашемъ

Царского Величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7162 мѣсяца Августа 20 дня.

Подлинникъ, хранящійся въ Оршинскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, писанъ на Александрійскомъ листѣ. Внизу, на лицевой сторонѣ грамоты, приложена Государственная печать, подъ кустодіею, съ изображеніемъ державнаго орла, кругомъ коего надпись, заключающая въ пяти круговыхъ строкахъ Царскій титулъ. На оборотѣ, на верхней складкѣ листа: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ. — *Напечатана въ* Бѣлор. Арх. древн. грамотъ, Ч. I. № 37.

№ 87.

87.—1654 въ началѣ Сентября. Грамота Новгородскаго Митрополита Макарія Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу съ братіею, *о мѣрахъ предосторожности отъ моровато повѣтрія.*

Благословеніе великого господина преосвященнаго Макарія, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и чюдотворнаго образа Одигитрія, во общій Тихфинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Іосифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 163 году Сентября въ 7 день, Великого Государя нашего Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи въ грамотѣ, за приписью діяка Ивана Взимкова, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ діяку къ Василью Шпилкину, а велѣно въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ учинити заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и дороги, которые отъ Москвы въ Великій Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ и въ иные Государевы городы, велѣно всѣ засѣчь, и на тѣхъ дорогахъ велѣно поставить заставы крѣпкіе, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и велѣно приказать имъ на тѣхъ заставахъ и Новгородцкого уѣзду въ селѣхъ и въ погостѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ накрѣпко: будетъ которые Государевы всякихъ чиновъ люди, и владычни дѣти боярскіе, и бояръ Государевыхъ и околничихъ и всякихъ служилыхъ людей люди ихъ и крестьяне, и монастырьскіе служки и служебники и крестьяня жъ, учнутъ къ тѣмъ заставамъ пріѣзжать и приходить съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, а похотятъ ѣхать въ Великій Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ, въ села и въ погосты и въ деревни, на житье, или иные похотятъ ѣхать въ иные Государевы городы, и тѣхъ всякихъ чиновъ людей, на тѣхъ заставѣхъ, въ Великій Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ и въ иные Государевы городы никого пропускать не велѣно никоторыми дѣлы, а велѣно тѣмъ людемъ отъ заставъ ѣхать и идти назадъ тѣми жъ дорогами, кто откуды пріѣдетъ или придетъ, чтобъ отнюдь на заставы и мимо заставъ, отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Великій Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ и въ иные Государевы городы никто никоторыми дѣлы не проѣзжали и не проходили; а одноличио въ Великомъ Новѣградѣ посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ Государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ волостяхъ, и бояръ Государевыхъ и околничихъ и всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, и во владычнихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, попомъ, и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ крестьяномъ, велѣно приказать накрѣпко, чтобъ они съ Москвы и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ въ Великій Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ никого не пускали, и мимо Новагорода и Новгородцкого уѣзду въ иные Государевы городы пропускать не велѣли никоторыми дѣлы; а будетъ кого къ себѣ пу-

№ 87. стятъ и у себя учнутъ держать тайно, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то быти въ смертной казни, безо всякіе пощады. И въ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ нѣтъ ли на люди какого упадка? и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстѣхъ сколко человѣкъ померло? и долго ль тѣ люди были болны, и какою болѣзнью, и съ язвами ль померли, или безъ язвъ? и о томъ о всемъ розыскавъ подлинно, велѣно отписать и роспись прислать ко Государю Царевичу въ станъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь. А будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ, или за городомъ на посадѣхъ, или въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ которыхъ селѣхъ и въ погостѣхъ и въ деревняхъ, во дворѣхъ моровое повѣтріе объявилось, или впредь учнетъ объявлятся, и тѣхъ дворовъ велѣно мертвыхъ людей погребать тѣхъже дворовъ досталнымъ жилецкимъ людемъ, безо всякого мотчанья, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось, а дворы ихъ велѣно обламывать и у тѣхъ дворовъ велѣно поставить сторожи крѣпкіе, и тѣмъ сторожамъ велѣно приказывать накрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ дворовъ досталныхъ жилецкихъ людей никого не выпускали отнюдъ, никоторыми дѣлы; а въ которыхъ дворѣхъ колодезей нѣтъ, и къ тѣмъ дворомъ велѣно сторожамъ приносить воду, а изъ тѣхъ дворовъ никого выпускать не велѣно; и велѣно учинити заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ изъ Великого Новагорода и изъ Новгородцкого уѣзду всякихъ чиновъ люди въ иные городы и въ уѣзды не ходили и не ѣздили, а изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ въ Великій Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ потомужъ не пропускали и того бъ смотрѣли и берегли накрѣпко; а которые люди учнутъ заставы объѣзжать сторонными дорогами, которыми они пришли или пріѣхали, а имяна ихъ велѣно на заставахъ записывать и приказывать велѣно имъ накрѣпко, чтобъ они впредь мимо заставъ тайно не проѣзжали и не проходили; а будетъ они учнутъ впредь сторонними дорогами заставы объѣзжать, и тѣхъ людей велѣно имать и сажать въ тюрму, до Государева указу; да о томъ о всемъ велѣно отписать и отписки подать въ стану Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, околничему Ивану Ондреевичу Милославскому да дьяку Ивану Взимкову.—И какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, съ братьею, послалъ во всѣ монастырскіе вотчины нарочно, кого пригоже, и велѣлъ бы учинить во всѣхъ монастырьскихъ вотчинахъ и на посадѣ заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ прихожихъ людей ни въ которомъ монастырѣ и въ монастырьскихъ вотчинахъ не приимали и не таили, и сами ни въ которые городы и въ уѣзды не ѣздили и не ходили, и отъ морового повѣтрія оберегались; и нѣтъ ли гдѣ въ монастырьскихъ вотчинахъ и въ деревняхъ на люди какого упадка? и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстѣхъ сколко человѣкъ померло? и долго ль тѣ люди были болны, и какою болѣзнью, и съ язвами ль померли, или безъ язвъ? и о томъ бы ты, сыну, о всемъ приказалъ розыскать накрѣпко, да тѣ сыски, за поповскими руками, прислали въ Великій Новгородъ, въ Дворцовой Приказъ, къ бояриму и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ діяку къ Василью Шпилкину, чтобъ о томъ для вѣдома отписати въ станъ ко Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя Росіи, въ Троицкой Сергіевъ монастырь, тотчасъ. А будетъ у тебя въ монастырьскихъ вотчинахъ, или на посадѣ, и въ которыхъ погостѣхъ и деревняхъ, во дворѣхъ моровое повѣтріе объявилось, или впредь учнетъ объявляться, и ты бъ, сыну, велѣлъ тѣхъ дворовъ мертвыхъ людей погребать тѣхъ же дворовъ досталнымъ жилецкимъ лю-

демъ, безо всякого мотчанья, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а дворы ихъ велѣли обламывать, и у тѣхъ дворовъ велѣли поставить сторожи крѣпкіе, и тѣмъ сторожомъ велѣли приказывать накрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ дворовъ досталныхъ жилецкихъ людей никого не выпускали отнюдь, никоторыми дѣлы; а въ которыхъ дворѣхъ колодезей нѣтъ, и ты бъ, сыну, велѣлъ къ тѣмъ дворомъ сторожамъ приносить воду, а изъ тѣхъ дворовъ никого бъ не выпускали; и о томъ о всемъ во всѣ монастырьскіе вотчины, въ села и въ погосты и деревни, посылали нарочно отъ собя изъ монастыря слугъ тотчасъ, и велѣли ты, сыну съ братьею, всѣмъ крестьяномъ, по Государеву указу, учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и о томъ розослалъ отъ себя памяти нарочно, тотчасъ, да около Тихфины во всѣ монастыри, противъ Государева указу и сей нашей грамоты, розослалъ отъ себя памяти жъ, нарочно, тотчасъ. А милость святые Софеи Премудрости Божіи, и великихъ Чюдотворцовъ Никиты и Нифонта Епископовъ, Іоанна и Евфимія и Іоны и Моисея и Серапіона Архіепископовъ Новгородцкихъ и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, есть и будетъ съ тобою всегда и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою митрополичьею печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Во общій Тихфинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Іосифу съ братьею. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

88.—1654 Сентября 15. Царская жалованная грамота городу Могилеву, по случаю присоединенія его къ Россійской Державѣ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рѣзанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоезерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель. Пожаловали есмя нашего Царского Величества города Могилева бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ, за ихъ къ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству службу и радѣнье, что въ прошломъ во 162 году, какъ пришли подъ Могилевъ нашего Царского Величества полковникъ Константинъ Поклонскій да дворянинъ Михайло Воейковъ, и послали къ нимъ нашу Царского Величества жалованную грамоту и имъ словесно говорили, чтобъ они нашея Государскія милости къ себѣ поискали, и городомъ Могилевомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству добили челомъ, и учинилися подъ нашею Государскою высокою рукою навѣки неотступны: и они Могилевцы нашей Государской милости обрадовалися, и нашего Государского жалованья къ себѣ поискали, городъ Могилевъ сдали и учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, и вѣру по святой и непорочной Евангелской заповѣди намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству учинили (не дождався приходу подъ Могилевъ нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ съ нашими Царского Величества ратными людми), на томъ, № 88.

№ 88. что быть имъ подъ нашею Царского Величества высокою рукою навѣки неотступнымъ; и прислали къ намъ Великому Государю бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ, и били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству о своихъ дѣлѣхъ, и подали статьи на писмѣ, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати, того ихъ челобитья и статей выслушати, и по тому ихъ челобитью велѣти нашъ Царского Величества милостивой указъ учинити. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, нашего Царского Величества города Могилева бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ пожаловали, указали:

Нашимъ Царского Величества богомолцомъ, Могилевскому епископу и впредъ будущимъ епископомъ поставлятися въ богоспасаемомъ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборной и апостолской церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Росіи, отъ отца нашего и богомолца, великого господина святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Росіи, и впредъ будущихъ благословеніемъ Божіимъ святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всеа Росіи, и быть Могилевскимъ епископомъ и всему освященному собору Могилевскія епископіи подъ благословеніемъ святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всеа Росіи, и молити Бога за насъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца (*), и за нашу благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марію Ильичну, и за нашего Царского Величества сына, за благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, и за нашихъ Царского Величества сестръ, за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну, и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Анну Михайловну, и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Татіяну Михайловну, и за нашихъ Царского Величества дщерей, за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Евдокію Алексѣевну, и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Марѳу Алексѣевну, и за отца нашего и богомолца, за великого господина святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Росіи, и за весь освященный соборъ и за вся православные христіяны.

А ихъ бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ пожаловали мы Великій Государь, права ихъ и привилеи, городу Могилеву наданые, велѣли имъ подтвердити, что тѣ ихъ права ненарушены будутъ; и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ, также и войта, на всякой годъ выбирать имъ самимъ, и судитися по правамъ ихъ Магдебурскимъ, и позывати ихъ ни до кого не велѣли, по толко кто будетъ учнетъ бити челомъ на ихъ судъ и на приговоръ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, и тогда ихъ нашими Царского Величества зазывными грамотами позывати до нашего царствующаго града Москвы,—и по нашему Царского Величества указу, такихъ дѣлъ выслушаютъ наши Царского Величества бояре и думные люди и росправу учинятъ; а позывати ихъ нашими Государскими грамотами въ великихъ дѣлѣхъ, а менши пятинадцати рублевъ нашихъ Царского Величества зазывныхъ грамотъ никому ни по кого не давать, чтобъ въ такихъ малыхъ дѣлѣхъ имъ мѣщаномъ напрасныхъ убытковъ не было.

А суду войтовскому со всѣми урядниками быти: и выбирати имъ въ бурмистры и райцы и лавники, и войта, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, всѣмъ посполито, со всего земского совѣту, добрыхъ и знающихъ

(*) Въ Бѣлор. Арх. «Государя—Самодержца» пропущ.

№ 88.

людей, которые бы судъ судили, боясь Бога, вправду, другу бъ не дружили, а недругу не мстили, чтобъ въ судныхъ дѣлѣхъ всѣмъ росправа была вправду. Также кому будетъ въ чемъ какое дѣло до судей, до бурмистра и до райца и до лавника и до войта и до иныхъ, и имъ на судью судъ давати безволокитно жъ, вправду, по ихъ Магдебурскому праву; а прокураторовъ никому за себя не нанимати, и въ судъ не посылати, и прокураторомъ не быти, а искати и отвѣчати всякому, самому за себя, чтобъ отъ прокураторскихъ вымысловъ въ судѣ неправды не было. А мѣщаномъ, шляхтѣ, и всякимъ служилымъ, также и посадскимъ людемъ, которые домы свои въ городѣ въ Могилевѣ имѣютъ и подъ градскимъ судомъ прежъ сего были, и нынѣ быть потомужъ подъ однимъ судомъ и послушаніемъ права Магдебурского.

А духовныхъ дѣлъ имъ не судити, и въ духовные дѣла имъ не вступатися, и духовныхъ людей священнического и иноческого чину на судъ къ себѣ не призывать, потому что духовной чинъ судитъ Епископъ Могилевскій или его намѣстники.

А платье имъ Могилевцомъ носити по ихъ волямъ, какъ хотятъ.

А дворы Жидовскіе половина отдати въ ратушу, а другая половина держати для нашихъ всякихъ пріѣзжихъ людей, которые посыланы будутъ для нашихъ дѣлъ и для нашіе службы; а три двора лутчихъ оставить для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей; а будетъ которые Жидовскіе дворы у мѣщанъ въ закладныхъ будутъ въ закладѣ написаны, и тѣ закладные дворы, по прямымъ закладнымъ, отдавати тѣмъ людемъ, у кого тѣ дворы заложены будутъ, досматривая крѣпостей вправду, до тѣхъ мѣстъ покамѣста за тѣ дворы заимщики денги заплатятъ.

А на войну Могилевцовъ посадцкихъ людей неволею не посылати, и въ иные городы на житье не вывозить и не выводити, а во время войны оберегати имъ городъ и свои жилецкіе мѣста, собою; а которые охотники похотятъ намъ Великому Государю служити и быти съ нашими Царского Величества ратными людми въ полкѣхъ, и тѣмъ людемъ мы Великій Государь нашего Царского Величества въ службѣ въ полкѣхъ быти поволили. А будетъ въ кое время, для обереганья города и мѣста, укажемъ мы Великій Государь прислати ратныхъ людей, и тѣмъ ратнымъ людемъ стояти на Жидовскихъ дворѣхъ.

А въ Могилевѣ указали мы Великій Государь быти на годъ дву ярмонкамъ, на праздникъ Богоявленія Господня да на Рождество пресвятыя Богородицы, и торговати по три недѣли въ ярмонкѣ, а таможенныхъ пошлинъ съ купца и съ продавца не имати; а какъ они Могилевцы учнутъ ѣздить въ наши Царского Величества городы и въ уѣзды, по торгомъ, для торговыхъ промысловъ со всякими товары, и имъ со всякихъ товаровъ пошлина платить по нашему указу, какъ платятъ иныхъ нашихъ городовъ торговые люди.

А на уряды и суженіе дѣлъ выбирати изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей, кто къ какому дѣлу будетъ пристоенъ и кого всѣмъ посполствомъ оберутъ, волнымъ обираньемъ.

А Жидомъ въ Могилевѣ не быти и житья никакого не имѣти.

А для завѣдыванья приходовъ и росходовъ городскихъ выбирати имъ шафарей, волнымъ же обираньемъ, изъ посполства; а Ляхомъ никакими урядниками въ Могилевѣ не быти и въ судѣ не засѣдати.

Да Могилевцы жъ, бурмистры и райцы и лавники, и всѣ мѣщане били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, чтобъ за ихъ къ намъ Великому Государю службу,—что они нашея Государскія милости къ себѣ поискали, городъ сдали и вѣчно подъ нашею Царского Величества высокою рукою учинились,—нашему Царскому

№ 88. Величеству пожаловати ихъ въ городѣ Могилевѣ кабакомъ, съ торгомъ и капщизною, во владѣнье и до завѣдыванья бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и посполства, и чтобъ тѣ доходы не на что иное, но на оправу и на оборону города Могилева были оборочены, однако чтобъ всѣ мѣщане про себя, а не на продажу, безо всякіе отъ уряду и посполства перешкоды, красное питье и вино въ домахъ своихъ держали, также волное медовъ сыченье и пивъ варенье, по давному ихъ звычаю и привилѐю, безо всякіе заплаты имѣючи держали; а напередъ сего съ того кабака всякіе доходы сбирываны въ королевскую казну, а нынѣ тотъ сборъ довелось сбирати на насъ Великого Государя: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, по нашему Царского Величества милосердному осмотрѣнію, пожаловали ихъ Могилевцовъ, за ихъ къ намъ Великому Государю службу, что они учинилися подъ нашею Царского Величества высокою рукою навѣки неотступны, велѣли тотъ кабакъ со всѣми кабацкими доходы отдати имъ; а съ тѣхъ доходовъ имъ городъ Могилевъ строити, и пушки и пушечные и всякіе запасы, которые къ воинскому дѣлу надобны, готовити и у себя въ Могилевѣ для всякого береженья держати, и иное всякое градское дѣло строити, и ратныхъ людей въ воинское время для обереганья города нанимати. А въ домѣхъ своихъ питье красное, пиво и медъ и вино, держати имъ позволили; а въ наши Царского Величества городы съ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, отнюдъ не ѣздити, и не продавати, и ни съ кѣмъ вина и табаку явно и тайно не посылати, и заповѣдь о томъ учинити подъ смертною казнью, чтобъ одноличíо никто вина и табаку въ наши Царского Величества городы не возилъ и не продавалъ, и того одноличíо бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ за такими людми велѣти смотрити и отъ того ихъ унимати.

А что они жъ Могилевцы били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству о Осовецкомъ войтовствѣ: и по нашему Царского Величества указу, въ Могилевской уѣздъ посланы будутъ наши Царского Величества писцы; и какъ тѣ земли опишутъ и намъ Великому Государю будутъ вѣдомы, и въ то время нашъ Царского Величества указъ будетъ.

А что они жъ Могилевцы били челомъ намъ Великому Государю, чтобъ у нихъ въ городѣ Могилевѣ казакомъ не жити, и въ продажномъ бы питьѣ никоторыя помѣшки имъ отъ нихъ не было, также бы и никакія обиды имъ казаки не чинили: и мы Великій Государь наше Царское Величество пожаловали ихъ, казакомъ въ городѣ Могилевѣ, кромѣ службы и воинского времяни, жить и въ продажномъ питьѣ помѣшки и обиды никакія имъ мѣщаномъ чинить не велѣли, въ томъ бы они Могилевцы на нашу Царского Величества милость и жалованье во всемъ были надежны.

А школѣ, сирѣчь училищемъ, указали мы Великій Государь наше Царское Величество быти въ Могилевѣ православные христіянскіе вѣры Греческаго закону, противъ Кіевскихъ училищъ.

И Могилевцомъ, бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, и всѣмъ мѣщаномъ, видя къ себѣ нашу Царского Величества премногую милость и жалованье, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ Государю и Облаадателю, нашему Царскому Величеству, и сыну нашего Царского Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ, по тому, на чемъ они

намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству по святой Евангелской непорочной заповѣди вѣру учинили, безо всякие шатости, и съ нашимъ Царского Величества непріятелемъ съ Полскимъ Королемъ, и съ паны Радою и со всякими Полскими и Литовскими людми, и съ иными нашего Царского Величества непріятели ни съ кѣмъ измѣною не ссылатися; а будетъ кто учнетъ съ Полскими и съ Литовскими людми чинити какую тайную ссылку о измѣнномъ дѣлѣ, или къ себѣ кто учнетъ кого принимати лазутчиковъ и о какомъ зломъ и измѣнномъ дѣлѣ учнетъ мыслити, или кто въ Полскіе и Литовскіе городы учнетъ тайно посылати лазутчиковъ и вѣсти всякіе писати или словесно приказывати, или отъ Короля и отъ Литовскихъ людей учнетъ кого принимати: и тѣхъ людей, которые такіе ссылки учнутъ чинити, сказавъ ему вину его, велѣти казнити смертью, безо всякие пощады, чтобъ инымъ такимъ впередъ съ гонители нашія православныя христіянскія вѣры и съ нашими Царского Величества непріятели неповадно было ссылокъ и всякихъ злыхъ умысловъ чинити; а Полскихъ и Литовскихъ людей, лазутчиковъ, которыхъ поимаютъ, присылати къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, или въ городы, которые ближе, къ нашимъ Царского Величества бояромъ и воеводамъ. Дана сія наша Царского Величества жалованная грамота, въ нашемъ Царского Величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7163 мѣсяца Сентября 15 дня:

Изъ рукописнаго Сборника жалованныхъ и другихъ грамотъ городу Могилеву (in fol., XVII вѣка, л. 148—151), *хранящагося въ библіотекѣ Могилевской Семинаріи.—Актъ сей напечатанъ въ* Бѣлор. Арх. древн. грамотъ, Ч. I. № 38.

89.—1654 Сентября 16 и 28, Октября 28 и 1655 Іюня 3. Отписки Киргинской слободы прикащика Ѳеофилова и старосты Холкина, *о замыслахъ царевича Девлетъ-Гирея, Кучюмова внука, и Калмыцкихъ тайшей итти войною на Сибирскіе города и слободы и захватить въ плѣнъ звѣровщиковъ.* № 89.

I.—Господину Григорью Никитичу Никита Ѳеофиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году Сентября въ 16 день писалъ ко мнѣ въ Киргинскую слободу съ Чубарова Филипъ Обольяниновъ, а къ нему де писалъ изъ Верхней Ницынской слободы Иванъ Кропотовъ, а къ нему писалъ изъ Нижней Ницынской слободы Прокофей Протопоповъ, а къ Прокофью де писалъ съ Тюмени Никифоръ Елдезинъ, а къ нему де Никифору писали изъ Тоболска столникъ и воеводы князь Василей Ивановичь Хилковъ съ товарищи, а къ нимъ де въ Тоболескъ писалъ старый воевода Иванъ Чаадаевъ: въ прошломъ де во 162 году Августа въ 18 день выбѣжали изъ полону отъ Девлетъ-Кирея царевича двѣ жонки Тотарки, одна Тарского уѣзду Ялынской волости Сарыбаевы деревни, другая Башкирка Уфинского уѣзду Чанжіулскіе волости; а въ роспросѣ де ему Ивану сказали: слышали де они у царевича въ улусѣ, говорятъ де многіе улусные люди: будетъ де отъ Рускихъ людей станутъ къ нимъ приходить послы, и они де Рускихъ людей не станутъ выдавать, а похваляются итти подъ Тару и на Тарскіе волости войною, и звѣровныхъ ясачныхъ людей грабить хотятъ; и тое онъ Иванъ Уфинскую полонянку прислалъ въ Тоболескъ, и въ Тоболску въ Съѣзжей избѣ та полонянка, въ роспросѣ, сказала тѣ жъ рѣчи что и на Тарѣ. —И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы, а для того посланъ къ тебѣ въ Ирбицкую слободу, съ отпискою, нарочно Тюменской служилой человѣкъ Гришка.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину Григорью Никитичу; *тамъ же помѣта:* 163 году Сентября въ 16 день подалъ отписку Гришка Ондрѣевъ. *На лицевой сторонѣ, внизу, от-*

№ 89. *мѣчено:* Сентября въ 17 день, противъ сей отписки, въ Ницынскую слободу и въ Усть-Ирбитцкую и въ Бѣлослудцкую писано.

II.—Господину Григорью Никитичу Никита Өефиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году Сентября въ 28 день писалъ ко мнѣ съ Чюбарова въ Киргинскую слободу Филипъ Обольяниновъ, а къ нему Филипу писалъ изъ Верхніе Ницынскіе слободы Иванъ Кропотовъ, а къ нему Ивану писалъ изъ Нижніе Ницынскіе слободы Прокопей Протопоповъ, а къ нему Прокопью писалъ съ Тюмени Никифоръ Елдезинъ, а къ нему Никифору писали изъ Тоболска столникъ и воеводы князь Василей Ивановичь Хилковъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ же во 163 году Сентября въ 10 день выбѣжали де на Тару изъ полону отъ Девлетъ-Кирея царевича двѣ жонки Татарки, а въ роспросѣ сказали: наряжается де царевичь Девлетъ-Кирей итти войною на Государевы городы и на слободы на . . . . . и по заморозу.—И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; и для вѣдома велѣти бъ тебѣ ко мнѣ отписать съ Тюменскимъ коннымъ казакомъ съ Тимоѳѣемъ толмачемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину Григорью Никитичу; *тамъ же помѣта:* 163 году Сентября въ 29 день подалъ отписку Тимошка толмачъ. *На оборотѣ отмѣчено:* Сентября въ 29 день, противъ сей отписки, въ Ницынскую и на Бѣлую и въ Усть-Ирбитцкую (слободы) писано.

III.—Господину Григорью Никитичу Никита Өефиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году Октября въ 28 день писалъ ко мнѣ съ Чубарова Филипъ Обольяниновъ, а къ нему Филипу писалъ изъ Верхней Ницынской (*) слободы Иванъ Кропотовъ, а къ нему де Ивану писалъ Прокофей Протопоповъ изъ Нижней Ницынской слободы, а къ нему де Прокофью писалъ съ Тюмени Никифоръ Елдезинъ, а къ нему де Никифору писали изъ Тоболска столникъ и воеводы князь Василей Ивановичь Хилковъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ же де во 163 году Октября въ 21 день пріѣхалъ изъ Калмыцкихъ улусовъ въ Тоболескъ Тоболской служивой Татаринъ Кулбашейко Теребердѣевъ, которой посыланъ къ Ченею тайшѣ въ посланникахъ, а въ Съѣзжей де избѣ сказалъ: какъ де его Кулбашейка Чечень тайша изъ улусу отъ себя отпустилъ, и ему де Кулбашейку сказалъ, втай, Тюменского погрому Татаринъ Мехлѣйко, которой въ полонъ взятъ на звѣровьѣ въ прошломъ году: хотятъ де Калмыцкіе многіе тайши и царевичи итти войною, нынѣшней осени, подъ Государевы городы подъ Тюмень и подъ Тару, и на слободы и на волости, подлинно, а перво де хотятъ итти на звѣровьяхъ перенимать звѣровщиковъ.—И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти, по Государеву указу, были вѣдомы; а съ вѣстовою отпискою нарочно посланъ къ тебѣ Киргинской служивой человѣкъ Пронка Марковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Григорью Никитичу; *тамъ же помѣта:* Октября въ 29 день подалъ отписку Киргинской служилой Пронка Марковъ. *На оборотѣ же внизу отмѣчено:* Октября въ 29 день, противъ сей отписки, въ Киргинскую и въ Ницынскую и въ Бѣлослудцкую и въ Усть-Ирбитцкую (слободы), и въ городъ писано.

IV.—Господину Андрею Онофрѣевичу, Киргинской слободы мірской староста Өомка Холкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ же во 163 году Іюня въ 3 день пріѣхали на Тюмень Тюменскіе конные казаки, которые посыланы были въ ясачные волости для ясаку, и привезли съ собою на Тюмень ясачного Татарина Кинырского городка Маметка Суюнбаева, а взяли де они того Татарина межъ Исети и Пышмы на озерѣ Бетерегулѣ; а на

(*) Въ подл. слово сіе пропущено, по ошибкѣ. Слич. пред. отписки.

Тюмени, въ роспросѣ, тотъ Татаринъ въ Съѣзжей избѣ воеводѣ Никифору Елдезину да подьячему Якову Иванову сказалъ, да Илемской ясачной же Татаринъ Беспердѣйко Иштемьяровъ сказалъ же: въ монастырь де ѣздили они и въ Уфинскіе волости для торгу, и слышали де они въ Уфинскихъ волостѣхъ отъ Татаръ: выбѣжали де отъ Кучюмовыхъ внучатъ отъ царевичевъ полоняники, которые были взяты осенесь на звѣровьѣ, что де царевичи и Калмыцкіе тайши идутъ войною въ Уфинскіе волости, и они у нихъ убѣжали съ дороги изъ-за Тобола рѣки; а съ ними де Калмыцкихъ воинскихъ людей по смѣтѣ тысячи съ полторы. — И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а съ отпискою нарочно посланъ къ тебѣ Тюменской конной казакъ Лучка Ивановъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Господину Андрѣю Онофрѣевичу; *тамъ же помѣта:* 163 году Іюня въ 8 день подалъ отписку Тюменской конной казакъ Лучка Ивановъ.

Всѣ четыре акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

90.—1654 въ Сентябрѣ. **Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго,** *о проѣздѣ въ Грузію Царскаго посланника Димитрія Горихвостова.* № 90.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 163 году Сентября въ 16 день, въ твоей . . . . грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Плакидина, писано къ намъ холопемъ твоимъ: по твоему Государеву указу посланы отъ тебя Государя въ Меретинскую землю къ Александру царю да въ Грузинскую землю къ Теймуразу царю въ посланникахъ Дмитрей Горихвостовъ да дьякъ Глѣбъ Патрикѣевъ, а толмача, въ прибавку къ Московскому толмачу, указалъ ты Государь дать имъ въ Астарахани, доброго, которого бъ съ такое дѣло стало; и какъ твои Государевы посланники Дмитрей Горихвостовъ да дьякъ Глѣбъ Патрикѣевъ въ Астарахань пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, дати имъ толмача доброго, которой бы умѣлъ по Грузински и по Турски, и твое Государево жалованье тому толмачу велѣно дать, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, которые толмачи отпускиваны изъ Астарахани въ Кизылбаши и въ Грузи съ послы и съ посланники и съ гонцы напередъ сего; а кого имянемъ толмача съ ними пошлемъ и что ему твоего Государева жалованья дадимъ, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ отписати къ тебѣ Государю.—И по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, указу, твоимъ Государевымъ посланникомъ Дмитрею Горихвостову да дьяку Глѣбу Патрикѣеву дали мы холопи твои Астараханского Приказные избы толмача доброго Сафарка Иванисова, Арменина, а умѣетъ онъ по Фарсовски и по Турски и по Армянски; а такихъ, Государь, толмачей, которые бъ по Грузински умѣли, въ Астарахани нѣтъ. Да твои Государевы посланники Дмитрей Горихвостовъ да дьякъ Глѣбъ Патрикѣевъ били челомъ тебѣ Государю: по твоему де Государеву указу посланъ былъ съ ними, для писма твоихъ Государевыхъ дѣлъ, Нижегородецъ подьячей Иванъ Рѣполовской, и тотъ де подьячей Иванъ въ Астарахань пріѣхавъ умеръ, и чтобъ де имъ, для писма твоихъ Государевыхъ дѣлъ, велѣть намъ дать Астараханского подьячего, чтобъ де у нихъ за подьячимъ твои Государевы дѣла не стали; и мы холопи твои твоимъ Государевымъ посланникомъ Дмитрею Горихвостову да дьяку Глѣбу Патрикѣеву, для писма твоихъ Государевыхъ дѣлъ, дали Астараханскіе Приказ-

№ 91. ные избы подьячего Доровейка Любимова, а твоего Государева жалованья подьячему и толмачу, для той твоей Государевы Меретинскіе и Грузинскіе службы, велѣли дать примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, которые подьячіе и толмачи отпускиваны изъ Астарахани въ Кизылбаши и въ Грузи съ твоими Государевыми послы и съ посланники и съ гонцы напередъ сего, подьячему на подъемъ двадцать рублевъ да годовой на нынѣшней на 163 годъ окладъ его восмь рублевъ, а толмачу годовой на нынѣшней на 163 годъ окладъ его десять рублевъ да на подъемъ пять рублевъ, и отпустили ихъ изъ Астарахани въ Меретинскую и въ Грузинскую землю, съ твоими Государевыми посланники съ Дмитрѣемъ Горихвостовымъ да съ дьякомъ съ Глѣбомъ Патрикѣевымъ до Терка, водянымъ путемъ.

Черновый подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Ветхъ.

91.—1654 Октября 4. Царская грамота жителямъ Велижа, *съ убѣжденіемъ ихъ сдать городъ безъ кровопролитія.*

Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского, Мстиславского и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, въ Велижъ, начальнымъ всякимъ людемъ и всей уроженой шляхтѣ и всему рыцерству, также войтомъ, лентъ-войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, и всѣмъ веского чину градцкимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какіе многіе грубости и неправды блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, съ стороны славные памяти Великого Государя Владислава Короля Полского и Великого Князя Литовского и нынѣшнего Великого Государя Яна Казимера Короля, за вѣчнымъ докончаньемъ, починилось, чего было намъ Великимъ Государемъ и давно терпѣти не годилось: и мы Великій Государь, не перетерпя такихъ многихъ злыхъ грубостей, за многіе Королевскіе неправды и за парушенье вѣчного докончанья, послали въ розные Полскіе и въ Литовскіе городы нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ съ нашими Царского Величества ратными людми, и сами мы Великій Государь, прося у Бога милости, пошли на него Яна Казимера Короля съ нашими Царского Величества подданными, съ царевичи съ Грузинскими и съ Сибирскими и съ нашими Царского Величества бояры и воеводы и со многими нашими ратьми. А то мы Великій Государь наше Царское Величество вамъ объявляемъ, что города Смоленска воевода Филипъ Казимеръ Обуховичъ, и шляхта, и полковники, и служилые и всякіе жилецкіе люди, намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству добили челомъ и городъ сдали; и били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати ихъ: которые похотятъ остаться на наше Царского Величества имя, и тѣхъ бы намъ

Великому Государю пожаловати, велѣти ихъ принятн въ нашу Царского Величества службу, а которые похотятъ ѣхать въ Литву и тѣмъ бы дать свободу. И мы Великій Государь наше Царское Величество нашу Государскую милость надъ ними показали: которые похотѣли намъ Великому Государю служить, и тѣмъ на наше Царского Величества имя остатися поволили и въ службу ихъ принять велѣли, а которые похотѣли ѣхать въ Полшу и въ Литву и тѣхъ велѣли выпустить. А били челомъ намъ Великому Государю и остались на наше Царского Величества имя въ вѣчную службу началные люди: князь Самойло Друцкій-Соколинскій, подкоморей Смоленскій; Янъ Кременевскій, секретарь Королевскій; панъ Голимонтъ судья кгродцкій; Якубъ Ульнеръ, будовничей; ротмистръ панъ Денисовичь, ротмистръ панъ Станкѣевичь, ротмистръ панъ Бака, да панъ Воронецъ, и иные шляхта знатные, и рядовые многіе люди; да на наше жъ Царского Величества имя остались въ Смоленску Нѣмцы, началные многіе люди, и гайдуки, и всякіе служилые люди, мало не всѣ, также и пушкари, и Смоленскіе казаки, и мѣщане всѣ осталися въ Смоленску, и вѣру намъ Великому Государю Смольяне шляхта и всякіе жилецкіе люди учинили на томъ, что имъ быть подъ нашею Царского Величества высокою рукою вѣчно неотступнымъ; а въ Полшу и въ Литву выѣхали толко воевода Филипъ Обуховичь да полковникъ Корфъ съ малыми людми. И вамъ бы всякихъ чиновъ людемъ вѣдая то, что города Смоленска воевода и шляхта и всякіе жилецкіе люди, также и Могилевцы и иныхъ великихъ городовъ всякихъ чиновъ люди намъ Великому Государю добили челомъ и городы сдали, и нашею Государскою милостію пожалованы, потомужъ нашіе Государскіе милости къ себѣ поискати и службу свою къ намъ Великому Государю показати, городъ Велижъ нашему Царскому Величеству сдати безъ кровопролитія, не дожидаясь подъ Велижъ нашего Царского Величества бояръ и воеводъ со многими ратьми; а мы Великій Государь наше Царское Величество васъ, шляхту и служилыхъ всякихъ людей, и войтовъ, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ и всякихъ людей, пожалуемъ нашимъ Царского Величества жалованьемъ, и велимъ шляхтѣ на ихъ маетности нашими Царского Величества жаловалными грамотами подкрѣпити, что имъ и дѣтемъ ихъ тѣ ихъ маетности впредъ будутъ крѣпки, также и сверхъ того пожалуемъ нашимъ Царского Величества жалованьемъ, смотря по вашей къ намъ Великому Государю службѣ; а войтовъ, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ градцкихъ, и уѣздныхъ людей потомужъ взыщемъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, и велимъ вамъ во всякихъ податѣхъ дать лготу и разоренья надъ вами никакого чинити не велимъ: въ томъ бы есте на нашу Государскую милость были надежны. Писанъ въ нашемъ Царского Величества походѣ, въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта отъ Созданія міру 7163 мѣсяца Октября 4 дня.

Подлинникъ, изъ архива Велижскаго Городоваго Магистрата, писанъ на большомъ листѣ. Въ началѣ грамоты фигурная литера Б *заключаетъ въ себѣ слово* Божіею. *Слово это и вся первая строка Царскаго титула наведены золотомъ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная красновосковая подъ кустодіею печать, половина которой искрошилась. Подписи и скрѣпы нѣтъ. Ветха.*

№ 92.

92.—1654 Октября 16. **Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу,** *о сдѣланіи около монастыря заставъ для предохраненія онаго отъ моровагo повѣтрія, и о непропускѣ чрезъ нихъ стороннихъ людей.*

Отъ Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, Новгородцкого уѣзду въ Тихвинъ мо-

№ 93. настырь архимариту Іосифу съ братьею. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Тихвинъ монастырь и около монастыря въ слободы и въ посады, и въ села и въ приселки и въ деревни, пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей пускать не велѣли отнюдъ никоторыми дѣлы, и о томъ велѣли учинить заказъ накрѣпко, подъ смертною казнью; и около монастыря и посадовъ и слободъ, на Московской и на иныхъ дорогахъ велѣли поставить заставы, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, а на тѣхъ заставахъ велѣли стоять тогожъ монастыря служкамъ и посадцкимъ людемъ и крестьяномъ и бобылямъ, по сколку человѣкъ пригоже въ которомъ мѣстѣ, и приказали имъ накрѣпко, чтобъ они пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей въ Тихвинъ монастырь и въ посады и въ слободы и въ селы и въ приселки и въ деревни, и изъ того монастыря и изъ посадовъ и изъ слободъ и изъ селъ и изъ приселковъ и изъ деревень никого никуда не пропускали отнюдъ, никоторыми дѣлы. А которые пріѣзжіе и прихожіе люди нынѣ въ Тихвинѣ монастырѣ и около того монастыря въ посадѣхъ и въ слободахъ и въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ живутъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли выслать тотчасъ, чтобъ отнюдъ въ Тихвинѣ монастырѣ и около Тихвина монастыря въ посадѣхъ и въ слободахъ, и въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ и больныхъ людей не было, потому что въ тотъ Тихвинъ монастырь чаять приходу отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца. А будетъ на тѣхъ заставахъ въ Тихвинъ монастырь, и около того монастыря въ посады и въ слободы, и въ села и въ приселки и въ деревни, пріѣзжихъ и прихожихъ людей учнетъ кто пропускать, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. А въ которыхъ числѣхъ заказъ учините, и въ коихъ мѣстѣхъ заставы поставите, и сколь далеко отъ монастыря, и нѣтъ ли въ которыхъ мѣстѣхъ отъ морового повѣтрія на люди какого упадку, и будетъ есть, и сколь давно то моровое повѣтріе объявилось, о томъ о всемъ велѣли къ намъ отписать имянно, тотчасъ, и тое отписку послали въ Великій Новгородъ, къ бояриму и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ діяку къ Василью Шпилькину; а имъ та отписка велѣно прислать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163 Октября въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Иванъ Взимковъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Новгородцкого уѣзду въ Тихфинъ монастырь архимариту Іосифу съ братьею.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

93.—1654 Ноября 1. Память Новгородскаго воеводы князя Буйносова-Ростовскаго Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, *о выборѣ въ монастырскомъ посадѣ окладчиковъ, для сбора съ торговыхъ людей, Русскихъ и иноземцовъ, десятой деньги на жалованье ратнымъ.*

Лѣта 7163 Ноября въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, указу, память Тихвина монастыря архимариту Іосифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 163 году Октября въ 22 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Печаева, писано въ Великій Новгородъ къ бояриму и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину: указалъ Государь Царь и Вели-

кій Князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, для своей Государевы службы, ратнымъ людемъ на жалованье, съ гостей и гостиной сотни, и съ Новгородцкихъ съ посадцкихъ торговыхъ людей, и съ стрѣлцовъ, и съ казаковъ, и съ пушкарей и съ затинщиковъ, и съ воротниковъ, и съ ямщиковъ, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и рыбныхъ слободъ, и властелинскихъ и монастырьскихъ, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей съ крестьянъ, и съ Нѣмецъ и со всякихъ иноземцовъ, которые живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ и промышляютъ торговыми всякими промыслы, съ ихъ животовъ и съ промысловъ собрать десятую денгу, съ рубля по гривнѣ, и велѣно Новгородцкихъ гостей, и посадцкихъ торговыхъ людей, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и ямщиковъ, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и рыбныхъ слободъ, и властелинскихъ и монастырьскихъ, и боярь и околничихъ и думныхъ людей крестьянъ, и Нѣмецъ и всякихъ иноземцовъ, которые живутъ въ Новѣгородѣ и въ Новгородцкихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ и промышляютъ торговыми всякими промыслы, — (*) тѣмъ же окладчикомъ, Новгородцомъ посадцкимъ людемъ, которые окладывали Новгородцовъ же и Новгородцкихъ пригородовъ посадцкихъ же людей, и изъ тѣхъ людей, которымъ окладывать вновь, выборнымъ изо всѣхъ чиновъ людемъ, — обложить вправду, по Евангелской заповѣди, и обложа, съ ихъ животовъ и съ промысловъ собрать имъ десятую денгу, съ рубля по гривнѣ; а собравъ тѣ денги, велѣно прислать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, безо всякого мотчанья, да о томъ отписать, а отписку, и денги, и окладные книги, за окладчицкими руками, велѣно подать въ Приказѣ денежного сбору, боярину князю Михайлу Петровичу Пронскому, да дьякомъ Ивану Байбакову да Григорью Нечаеву; а которые всяк..хъ чиновъ служилые люди на Государевѣ службѣ, и на женахъ ихъ и на дѣтехъ десятые денги до Государева указу править не велѣно, а имяна ихъ велѣно прислать ко Государю, къ Москвѣ.—И Тихвина монастыря архимариту Іосифу съ братьею велѣть, въ Тихвинскомъ посадѣ которые люди торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ, — къ Новгородцкимъ къ выборнымъ торговымъ и къ посадцкимъ людемъ, къ прежнимъ и къ нынѣшнимъ окладчикомъ въ прибавку,—межъ себя выбрать окладчиковъ, трехъ человѣкъ, людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому бъ въ томъ мочно было вѣрить, для окладу и сбору десятые денги; а кого они межъ себя въ окладчики выберутъ, и тѣхъ окладчиковъ и на нихъ выборы, за выборныхъ людей руками, прислать и о томъ отписать въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину; а въ Новгородъ пріѣхавъ, велѣть имъ явиться и на нихъ выборы подать въ Съѣзжей избѣ, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку Василью Шпилкину, тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ за тѣми окладчики Государеву денежному сбору десятые денги мотчанья никакого не было. № 94.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, по склейкамъ коихъ на оборотѣ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ, скрѣпа: діакъ Василей Шпилкинъ. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

94. — 1654 въ Ноябрѣ. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, *о объявленіи Нагай-*

(*) Въ подл. здѣсь повторено «велѣно» и т. д.

*

№ 94. *скимъ, Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, что Татары, бывшіе подъ Смоленскомъ, награждены за службу Царскимъ жалованьемъ и отпущены въ улусы, и чтобъ они нарядили въ походъ еще три тысячи человѣкъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Івашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 163 году Ноября въ 9 день, въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ, съ твоего Государева стану изъ-подъ Смоленска, за приписью твоего Государева думного діяка Ларіона Лопухина, писано къ намъ холопемъ твоимъ: пожаловалъ ты, Государь, Астараханскихъ Юртовскихъ Атманая мурзу Байтерекова да табунного голову Курманака Маркашева и Татаръ,—которые въ прошломъ во 162 году присланы были изъ Астарахани, для твоей Государевы службы, подъ Смоленескъ, съ столникомъ съ Васильемъ Волынскимъ,—велѣлъ ихъ съ своей Государевы службы отпустить въ Астарахань; и отпущены они съ твоей Государевы службы до Казани, съ Казанцомъ съ Ѳедоромъ Садиловымъ, да съ нимижъ отпущены Астараханскіе стрѣлцы, которые присланы были съ ними, пятидесятникъ Ивашка Корякинъ съ товарищи тридцать четыре человѣка, а изъ Казани велѣно ихъ отпустить съ Казанцы, или съ кѣмъ пригоже, и о томъ твой Государевъ указъ въ Казань къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Михайловичу Салтыкову съ товарищи посланъ. И какъ Астараханскіе Атманай мурза Байтерековъ, и табунной голова, и Юртовскіе Татаровя, и стрѣлцы въ Астарахань пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, велѣти Астараханскимъ Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ и табуннымъ головамъ, лутчимъ людемъ, быть къ себѣ въ городъ, въ Приказную избу, и сказати имъ, что по твоему Государеву указу присланы были къ тебѣ Великому Государю, на твою Государеву службу, подъ Смоленескъ, Юртовскіе Атманай мурза Байтерековъ, да табунной голова Курманакъ Маркашевъ и Юртовскіе Татаровя, и ты Великій Государь на пріѣздѣ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ видѣть свои Государевы пресвѣтлые очи и пожаловалъ ихъ своимъ Государскимъ жалованьемъ: и они, мурза и табунной голова и Татаровя, видя къ себѣ твое Государское жалованье и милость, будучи на твоей Государевѣ службѣ, въ полкѣхъ, съ твоими Государевыми бояры и воеводы и съ головами, тебѣ Великому Государю служили, съ Полскими и съ Литовскими людми бились, и полонъ многой, лошади и животину и всякую рухлядь поимали; и ты Великій Государь ихъ мурзу и табунного голову и Татаръ за ту ихъ службу пожаловалъ, тотъ взятой многой полонъ, лошади и животину и всякую рухлядь, велѣлъ отдать имъ, и они тотъ полонъ, лошади и животину и всякую рухлядь будучи на твоей Государевѣ службѣ, продавали поволною цѣною. И пожаловавъ ты, Государь, ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, съ своей Государевы службы велѣлъ отпустить въ свою Государеву отчину въ Астарахань. И они бъ Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе мурзы и табунные головы, видя такую твою Государскую къ Атманаю мурзѣ и къ табунному головѣ и къ Юртовскимъ Татаромъ милость и жалованье, тебѣ Великому Государю служили, и на твою Государеву службу Нагайскіе мурзы выбрали бъ межъ себя мурзу, кого пригоже . . . . ., а Едисанскимъ бы мурзамъ сказати намъ, холопемъ твоимъ, на твою Государеву службу быть Мамадемину мурзѣ Урусову да Янмамету мурзѣ Янаеву, да Юртовскимъ . . . . да табуннымъ головамъ Келимбету Ромозанову, Кудашу Ерлыгашеву, Темирю Саламатову, а съ ними улуснымъ людемъ

№ 94.

тремъ тысячамъ человѣкомъ добрымъ, а не наемщикомъ, которыхъ бы съ твою Государеву службу стало; и выслати бъ намъ, холопемъ твоимъ, тѣхъ мурзъ и табунныхъ головъ и улусныхъ людей въ нынѣшнемъ во 163 году, весною, по пластамъ, а ты Великій Государь тѣхъ мурзъ и табунныхъ головъ и улусныхъ людей пожалуешъ своимъ Государскимъ жалованьемъ и съ своей Государевы службы велишь ихъ отпустить безъ задержанья; а сказавъ имъ твой Государевъ указъ, велѣти бъ намъ, холопемъ твоимъ, Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ и табуннымъ головамъ и улуснымъ людемъ принести къ себѣ имяна, кому быть на твоей Государевѣ службѣ. Да какъ мы, холопи твои, твой Государевъ указъ мурзамъ и табуннымъ головамъ скажемъ и что намъ мурзы и табунные головы противъ твоего Государева указу скажутъ, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ къ тебѣ Государю отписать въ нарочной станицѣ, не замотчавъ, чтобъ тебѣ Государю про то было вѣдомо. А какъ, аже дастъ Богъ, учнетъ приспѣвать вешнее время, и намъ бы, холопемъ твоимъ, Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, и табуннымъ головамъ, и улуснымъ людемъ, которымъ быть на твоей Государевѣ службѣ, велѣти быть къ себѣ въ Астарахань, и давъ имъ твое Государево жалованье противъ прежнего твоего Государева указу, какъ имъ мурзамъ и Татаромъ велѣно давать твое Государево жалованье для твоей Государевы службы въ прошломъ во 162 году, отпустить ихъ изъ Астарахани къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, весною, по пластамъ, въ тожъ время, въ которое время отпущены были къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, мурзы и Татаровя въ прошломъ во 162 году, въ первомъ отпуску. А сколко, Государь, изъ Нагайскихъ и изъ Едисанскихъ и изъ Юртовскихъ Татаръ улусныхъ людей и съ которого улусу сколко человѣкъ взять доведется въ то число, ... и то бъ намъ холопемъ твоимъ учинити по своему высмотру. А для береженья и для твоей Государевы службы, съ тѣми мурзами и съ табунными головами и съ Татары послати бъ Астараханцовъ дѣтей боярскихъ трехъ человѣкъ добрыхъ, кого бъ съ твою Государеву службу стало, да стрѣлцовъ конныхъ съ сотникомъ пятдесятъ человѣкъ, и приказати бъ намъ, холопемъ твоимъ, мурзамъ и табуннымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣхать къ тебѣ Государю наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ имъ поспѣть для твоей Государевы службы не испустя времяни. А какъ они пріѣдутъ въ твои Государевы украинные городы, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣти дѣтемъ боярскимъ о пріѣздѣ своемъ отписать къ тебѣ Государю, а самимъ велѣти съ мурзы и съ Татары ѣхать украинными городами къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, потомужъ не мѣшкая нигдѣ ни часу, и того велѣти имъ беречи накрѣпко, чтобъ Татаровя дорогою шли смирно, и никого не побивали и не грабили, и никакого никому насилства не дѣлали. Да въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и кого имяны мурзъ и табунныхъ головъ и Татаръ отпустимъ, и кто съ ними, для твоей Государевы службы, посланы будутъ дѣти боярскіе и сотники и стрѣлцы, и что кому твоего Государева жалованья и корму въ Астарахани дадимъ: и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ о всемъ къ тебѣ Государю отписати, и списокъ дѣтемъ боярскимъ, и мурзамъ и Татаромъ, и сотнику и стрѣлцомъ прислати мнѣ холопу твоему Алешкѣ за своею рукою, и велѣти дѣтемъ боярскимъ тѣ свои отписки и списокъ прислати къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, изъ украинныхъ городовъ, съ сыномъ боярскимъ и съ стрѣлцомъ, напередъ своего пріѣзду, и велѣть подать въ Приказѣ Казанского Дворца, твоему Государеву боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да твоимъ Государевымъ діякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳе-

№ 95. дору Грибоѣдову да Томилу Перфирьеву.—И изъ Казани твои Государевы бояринъ и воеводы Михайло Михайловичь Салтыковъ съ товарищи писали къ намъ холопемъ твоимъ, что по твоему Государеву указу отпустили они изъ Казани въ Астарахань . . . . *(конца не достаетъ).*

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось пять листковъ. Ветхъ.

95. — 1654 въ Декабрѣ. **Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго,** *о выѣздѣ изъ Персіи посла князя Лобанова-Ростовскаго съ сопутниками, и цѣловальниковъ съ Царскими товарами.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 163 году Октября въ 26 день писали къ намъ холопемъ твоимъ въ Астарахань, изъ Шемахи, твои Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ Ростовской съ товарищи, съ толмачомъ съ Кириломъ Нагаевымъ: въ прошломъ де во 162 году, по твоему Государеву указу, были они въ Персидцкой землѣ у Шахъ Аббаса и отпущены къ тебѣ Государю къ Москвѣ, и изъ Шемахи де пошли они въ нынѣшнемъ во 163 году Октября во 2 день; а которая де твоя Государева купецкая казна послана была съ купецкими цѣловалники, и которые де цѣловалники съ тою твоею Государевою казною изъ розныхъ Шаховыхъ городовъ къ нимъ въ Шемаху пріѣхали, и они де тое твою Государеву купецкую казну, съ цѣловалникомъ съ Ермолою Григорьевымъ, и свою рухлядь отпустятъ въ Астарахань въ бусахъ: и какъ де съ тою твоею Государевою купецкою казною и съ ихъ рухледью бусы на Прѣсные воды къ Астараханскому пристанищу придутъ, и намъ бы холопемъ твоимъ, по твоему Государеву указу, для твоей Государевы купецкой казны и ихъ рухляди, велѣть выслать твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей къ бусамъ съ павоски, чтобъ та твоя Государева казна и ихъ рухлядь изъ тѣхъ бусъ въ павоски выгрузить вскорѣ, потому что время осеннее и чтобъ де надъ твоею Государевою казною и надъ ихъ рухледью, за павоски и за выгрузкою въ мѣшканьѣ, какіе порухи не учинилось и льды бъ не застали; а изъ Испогани де цѣловалники съ твоею Государевою многою казною въ Шемаху, Октября по 2 число, не бывали и нынѣшнимъ осеннимъ путемъ имъ на Русь ѣхать не успѣть, и для де тоѣ твоей Государевы казны оставлены нынѣ въ Шемахѣ цѣловалники, дожидаться изъ Испогани твоей Государевы казны, Борисъ Бѣлозердовъ да Данило Вороновъ. А сами они твои Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ Ростовской съ товарищи изъ Шемахи пошли сухимъ ли путемъ, или на бусахъ моремъ, и того въ отпискѣ своей къ намъ холопемъ твоимъ они не написали, и Ноября по 2 число твои Государевы великіе послы въ Астарахань и съ твоею Государевою купецкою казною цѣловалники на бусахъ къ Астараханскому къ Волскому пристанищу не бывали. И Ноября жъ во 2 день писалъ я холопъ твой Ивашка на Теркъ къ воеводѣ къ Андрею Плещѣеву да къ дiяку къ Дмитрею Карпову, чтобъ они изъ Терского города послали въ Дербень и въ Шемаху, сухимъ и водянымъ путемъ, изъ Терскихъ служилыхъ окочепъ тотчасъ, и велѣли имъ ѣхать наскоро, и про твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ провѣдать подлинно: изъ Шемахи они пошли ль, и сколь давно? и сухимъ ли путемъ или моремъ на бусахъ пошли, и гдѣ ихъ нынѣ чаять? и за чѣмъ замѣшкались? и какъ ихъ чаять въ Астарахань пріѣзду? о томъ бы о всемъ велѣли провѣ-

дать подлинно, и ко мнѣ бъ отписали и прислали наскоро. И Декабря, Государь, по . . число, отъ твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ отъ околничего отъ князя Ивана Ивановича Лобанова Ростовского съ товарищи съ вѣстью никто въ Астарахань не бывалъ, и съ Терка воевода Андрей Плещѣевъ да дьякъ Дмитрей Карповъ про нихъ, гдѣ они и за чѣмъ замѣшкались и какъ ихъ прiѣзду въ Астарахань чаять, не писывали; и цѣловалники съ твоею Государевою купецкою казною на бусахъ къ Астараханскому Волскому пристанищу не бывали жъ. А впредь что намъ, холопемъ твоимъ, про твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ и про цѣловалниковъ съ твоею Государевою купецкою казною вѣдомо учинится, или съ Терка воевода Андрей Плещѣевъ и дьякъ Дмитрей Карповъ ко мнѣ холопу твоему про нихъ отпишутъ, и о томъ къ тебѣ Государю мы холопи твои отпишемъ въ нарочной станицѣ. А въ Посолской Приказъ къ тебѣ Государю о томъ мы холопи твои писали жъ.

Черновый отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ выносками и поправками, безъ скрѣпы.

96.—1655 Февраля 25. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Пронскому и Волконскому, *объ отпускѣ съ Терка въ Москву полковника Урвина и начальныхъ людей, и о приверстаніи солдатъ въ конные и пѣшіе стрѣльцы на Теркѣ и въ Астрахани.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, бояриву и воеводамъ нашимъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьяку нашему Алексѣю Іевлеву. Указали есмя салдатцкого строю урядниковъ, которые нынѣ на нашей службѣ на Теркѣ, полковника Якова Урвина, и полуполковника, и маера, и всѣхъ салдатцкихъ урядниковъ съ нашіе службы отпустить къ намъ, а салдатъ всѣхъ приверстать въ Астарахани и на Теркѣ въ стрѣлцы, въ конные и въ пѣшіе приказы, кто въ какую службу пригодится.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ велѣлъ отписать отъ себя на Теркъ къ воеводамъ къ Ондрею Плещѣеву съ товарищи, чтобъ они салдатцкого строю урядниковъ съ Терка отпустили къ тебѣ въ Астарахань; да какъ тѣ салдатцкіе урядники въ Астарахань прiѣдутъ, и вы бъ тѣмъ салдатцкимъ урядникомъ давъ суды, и кормщиковъ и гребцовъ, и провожатыхъ, и поденной кормъ въ дорогу, по ихъ указнымъ статьямъ, на сколко имъ дати доведется, отпустили къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ тѣхъ салдатцкихъ урядниковъ къ Москвѣ отпустите и на сколко недѣль имъ велите дати поденного корму въ дорогу, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, и имянъ ихъ списокъ прислали, за дьячьею приписью, и велѣли подать; и салдатцкимъ урядникомъ явиться въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Томилу Перфирьеву. А салдатъ велѣли бъ есте въ Астарахани приверстать въ стрѣлцы, въ конные и въ пѣшіе приказы, кто въ которую службу пригодится; а которые салдаты доведутся приверстать въ стрѣлцы на Теркѣ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичь о тѣхъ салдатѣхъ отъ себя велѣлъ отписать на Теркъ къ воеводамъ къ Ондрею Плещѣеву съ товарищи и велѣлъ бы еси тѣхъ салдатъ на Теркѣ потомужъ приверстать въ стрѣлцы, въ конные и въ пѣшіе, кто въ которую службу пригодится, да о томъ потомужъ къ намъ отписали и тѣмъ новоприверстанымъ стрѣлцомъ спи- № 96.

№ 97. сокъ прислали за дьячьею жъ приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163 Февраля въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Томило Перфирьевъ; *внизу:* Справилъ Якушко Портомоинъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да діаку нашему Алексѣю Іевлеву. *Въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ отмѣчено:* 163 году Апрѣля въ 19 день, отписать на Терекъ и ко Государю къ Москвѣ. — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

97.—1655 Мая 15. **Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Новоторжскому воеводѣ Ивану Урусову,** *объ отдачѣ, по прошенію Патріарха Никона, Иверскому монастырю въ отчину пустошей Прутенской волости.*

Отъ Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, въ Торжокъ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Урусову. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и богомолецъ, великій государь святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя Росіи: въ Новоторжскомъ де уѣздѣ, въ Прутенской волости наши пустоши, въ порожжихъ земляхъ: пустошь Долгуша, пустошь Микитино, пустошь Сотницыно раменье, пустошь что было село Березай, пустошь Высокой доръ, пустошь Олюшкино, пустошь Михалево, пустошь Ильино, пустошь Бабино, пустошь Винокурово, пустошь Клепово, пустошь Бораново, пустошь Деяново, пустошь Шитиково, пустошь Василево, пустошь Киселево, пустошь Алешково, пустошь Волосатиково; а тѣ де пустоши на оброкѣ за розныхъ чиновъ людми, а оброку де со всѣхъ съ тѣхъ пустошей въ нашу казну платятъ по пятнадцати алтынъ по двѣ денги на годъ. Да въ тѣхъ же де мѣстѣхъ наши пустоши лежатъ впустѣ, никто не владѣетъ: пустошь Селище, пустошь Бородино, пустошь Скоморохово, пустошь Попово, пустошь Овинчище, пустошь Солотово, пустошь Гряды, пустошь Коноплино, пустошь другое Олюшкино, пустошь Темнуха, пустошь Красково, пустошь Бѣлуха, полпустоши Зуева, пустошь Рогачева, пустошь Софронково, пустошь Борисково, пустошь Катково, пустошь Балакирево, пустошь Котово, на Тигомѣ рѣкѣ, пустошь Кулаково, а всѣ де тѣ пустоши съ давнихъ лѣтъ запустѣли и поросли лѣсомъ, а лежатъ де онѣ около вотчины Иверского монастыря села Выдропуска, а тоѣ де вотчины крестьяномъ для монастырскихъ обиходовъ лѣсными угодьи и сѣнными покосы скудно: и намъ бы его отца нашего и богомолца, великого государя святѣйшаго Никона Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, пожаловати, велѣти тѣ пустоши дать въ наше Царское богомолье, отца нашего и богомолца, великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, въ строеніе, въ Иверской монастырь, въ вотчину безоброчно и приписать тѣ пустоши къ той монастырской вотчинѣ къ селу Выдропуску. (А на челобитной помѣта думного нашего діака Алмаза Иванова.) И мы пожаловали: будетъ тѣ пустоши въ писцовыхъ книгахъ ни къ какимъ землямъ въ угодья не приписаны, а отдаваны на оброкъ изъ пустыхъ земель, велѣли тѣ пустоши отдати въ Иверской монастырь безоброчно, и приписати тѣ пустоши къ монастырской вотчинѣ, и дать грамоту изъ Володимерской Чети, и оброкъ сложить. И въ Володимерской Чети въ Новоторжскихъ пустовыхъ роздаточныхъ книгахъ, которые присланы изъ Торжку въ Володимерскую Четь во 144 году, написано: въ Прутенской волости пустошь Долгая (а въ челобитной написана Долгуша), пустошь Микитино, пустошь Сотницыно раменье, пу-

стошь, что было село Березай, пустошь Высокой доръ, пустошь Олюшкино, пустошь Михалево, пустошь Ильино; а въ приходной книгѣ прошлого 162 году написано: въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Прутенской волости, за Иваномъ Өеодоровымъ сыномъ Бутурлинымъ, пустошь Бабино, пустошь Винокурово, пустошь Клепово, пустошь Бараново, пустошь Деяново, пустошь Шитиково, пустошь Василево, пустошь Киселево, пустошь Михалево, пустошь Алешково, пустошь Волосатиково, всего одиннадцать пустошей, оброку семь алтынъ полтретьи денги; а пустошей: пустоши Селища, пустоши Бородиной, пустоши Скомороховой, пустоши Поповой, пустоши Овинчища, пустоши Солотовой, пустоши Гряды, пустоши Коноплиной, пустоши другой Олюшкиной, пустоши Темнухи, пустоши Красковой, пустоши Бѣлухи, полпустоши Зуевой, пустоши Рогачевой, пустоши Софронковы, пустоши Борисковой, пустоши Катковой, пустоши Балакиревой, пустоши Котовой на Тигомѣ рѣкѣ, пустоши Кулаковой, въ Володимерской Чети въ приходной и въ Новоторжскихъ пустовыхъ роздаточныхъ книгахъ въ Прутенской волости не сыскано.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣ пустоши, которые сысканы въ Володимерской Чети въ роздаточныхъ книгахъ и въ приходной книгѣ на оброкѣ,—пустошь Долгая, пустошь Микитино, пустошь Сотницыно Грамевье, пустошь что было село Березай, пустошь Высокой доръ, пустошь Олюшкино, пустошь Михалево, пустошь Ильино, пустошь Бабино, пустошь Винокурово, пустошь Клепово, пустошь Бараново, пустошь Деяново, пустошь Шитиково, пустошь Василево, пустошь Киселево, пустошь Олешково, пустошь Волосатиково,—будетъ тѣ пустоши въ писцовыхъ и дозорныхъ книгахъ ни къ какимъ землямъ въ угодье не приписаны, а отданы на оброкъ изъ пустыхъ земель, и ты бъ тѣ пустоши велѣлъ отдать въ Иверской монастырь безоброчно и велѣлъ приписать тѣ пустоши къ монастырской вотчинѣ; а которыхъ въ Володимерской Чети въ роздаточныхъ въ пустовыхъ книгахъ и въ росходной книгѣ не сыскано, пустоши Селища съ пустошми, и которые сысканы, пустошь Долгая да пустошь Микитино съ пустошми жъ, и объ отказѣ ихъ въ вотчину въ Иверской монастырь будетъ нашъ указъ изъ Помѣстного Приказу; потому что въ Володимерской Чети тѣмъ пустошамъ четвертные пашни и всякихъ угодей невѣдомо, а вѣдомо въ Помѣстномъ Приказѣ. А впредъ тѣхъ пустошей изъ оброку никому не отдавать и тѣмъ людемъ, за которыми тѣ пустоши написаны были, въ оброкѣ отказать, потому что велѣно съ тѣхъ пустошей оброкъ изъ окладу выложить. А какъ тѣ пустоши отдашь и велишь приписать въ Иверской монастырь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Володимерской Чети, Аөонасью Самойловичу Парбекову да дьяку нашему Ивану Тимашеву. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ у собя въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси отца нашего и богомолца, великого государя святѣйшего Никона, Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, сыну боярскому, или старостѣ, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163 Маія въ 15 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ заглавіи его и на оборотѣ перваго листка отмѣчено: Списокъ Государя Царевича съ грамоты слово въ слово; *а въ концѣ акта, тѣмъ же почеркомъ:* А подлинная Государева грамота за приписью дьяка Ивана Тимашева. —*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

№ 98.

98.—1655 Іюня 15. Царская грамота окольничему Ивану Милославскому,

№ 98 — 99. *о покупкѣ у иноземца Марселиса единороговыхъ тростей.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, околничему нашему Ивану Ондреевичу Милославскому. Іюня въ 14 день писалъ еси къ намъ, что дохтуръ Артманъ Граманъ тебѣ сказалъ: за два рога инроговыхъ болшихъ доведется дать пять тысячъ рублевъ, а за меншой рогъ дать триста рублевъ; и ты, по дохтуровѣ сказкѣ, иноземцу Петру Марселису за два рога болшихъ давалъ пять тысячъ рублевъ, а за меншой рогъ триста рублевъ собольми, и Петръ Марселисъ сказалъ, что за тѣ роги дать, за болшой за лутчей рогъ пять тысячъ рублевъ, а за середней четыре тысячи рублевъ, а за меншей тысячю рублевъ, а менши тоѣ цѣны ему Петру за тѣ роги взять не мочно, и чтобъ намъ его Петра пожаловать, велѣть за тѣ роги, по цѣнѣ, дать собольми и куницами и лисицами.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ иноземцомъ съ Петромъ Марселисомъ роги торговалъ всякими обычаи, чтобъ тѣ роги купить менши десяти тысячъ рублевъ, а дать бы за тѣ роги соболиною и иною мягкою рухлядью; а будетъ Петръ Марселисъ за тѣ роги менши десяти тысячъ не возметъ, и ты бъ за тѣ роги, по болшой неволѣ, велѣлъ дать въ ту цѣну въ десять тысячъ собольми и иною мягкою рухлядью; а какъ у Петра Марселиса роги куплены будутъ, и что за тѣ роги соболей и всякіе мягкіе рухледи велишъ дать, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать у насъ Великого Государя на стану, бояромъ нашимъ и дворовымъ воеводамъ Борису Ивановичу Морозову да Ильѣ Даниловичу Милославскому. Писанъ на нашемъ стану, въ Шкловѣ, лѣта 7163 Іюня въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Приписалъ Иванъ Десятовъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому; *тамъ же помѣта:* 163 году Іюня въ 26 день со столникомъ со княземъ Юрьемъ Ромодановскимъ *(т. е. грамота получена).* — *Изъ дѣлъ Аптекарскаго Приказа, хранящихся въ архивѣ Департамента Врачебныхъ Заготовленій.*

99.—1655 Іюня. **Указная память Новгородскаго Митрополита Макарія Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу,** *о изготовленіи подводъ для отвоза въ Смоленскъ оружія.*

Лѣта 7163 Іюня въ . . день. По указу великого господина преосвященнаго Макарія, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, Тихфина монастыря архимариту Іосифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 163 году, изъ Съѣзжей избы отъ воеводы отъ князя Ивана Андрѣевича Голицына въ памяти, за приписью дiяка Василья Шпилкина, написано: въ нынѣшнемъ де во 163 году Маія въ 5 день, въ Государевѣ Царевичевѣ и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича грамотѣ писано въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Голицыну да къ дiяку къ Василью Шпилкину: которые мушкеты и иное всякое ратное ружье изъ-за рубежа въ Великій Новгородъ привезутъ, и то ружье велѣно отсылать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ Смоленескъ тотчасъ. И Государева ружья купилъ за рубежемъ Новгородцкой гость Петръ Микляевъ тридцать тысячъ мушкетовъ, а изъ-за рубежа тѣ мушкеты въ Великій Новгородъ привезутъ вскорѣ; а по роскладу довелось подъ тѣ мушкеты съ Софѣйскіе вотчины и съ Новгородцкихъ съ окологородныхъ и съ уѣздныхъ монастырей, которые въ Пятинахъ, съ вытного числа съ живущего съ сорока со шти вытей сто семдесятъ девять подводъ съ телѣги и съ проводники, а ружья на тѣ подводы довелось восмь тысячъ девять сотъ

пятдесятъ мушкетовъ, а въ нихъ вѣсу двѣ тысячи шестьсотъ восемдесятъ пять пудъ, по пятинадцати пудъ на подводу, а итти тѣмъ подводамъ подъ тѣмъ ружьемъ изъ Новагорода до Смоленска. И Тихфина монастыря съ вотчины съ живущего съ чети выти да съ полтретника довелось взяти подвода.— И Тихфина монастыря архимариту Іосифу съ братьею велѣть изготовить Тихфина монастыря съ вотчины подводу, а изготовя ту подводу держать велѣть наготовѣ: какъ то ружье изъ-за рубежа въ Новгородъ привезутъ, чтобъ тѣ подводы подъ то ружье были готовы тотчасъ, безо всякого мотчанья, и чтобъ за тѣми подводами тому Государеву ружью простою въ Новѣгородѣ не было.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ скрѣпою: діакъ Денисъ Ананьинъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

100. — 1655 Іюня. Царская грамота жителямъ Стараго Быхова, *съ убѣжденіемъ ихъ сдать городъ и содѣйствовать Русскимъ войскамъ.*

Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского, Ви . . . . ского, Мстиславского и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, въ Старой Быховъ, подстаростѣ Богушевичу, и Ерошевичу, и всякимъ начальнымъ людемъ, и всей уроженой шляхтѣ и всему рыцерству, также войтомъ, лентъ-войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всѣмъ всякого чину градцкимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какіе многіе грубости и неправды блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, съ стор . . . . . . славные памяти Великого Государя Владислава Короля Полского и нынѣшнего Яна Казимера Короля, за . . . . чаньемъ, починилисъ, чего было намъ Великимъ Государемъ и давно терпѣти не годилось. И мы Ве . . . . таких многихъ грубостей, за многіе неправды и за нарушенье вѣчного доконьчанья, прося у Бога . . . . на Казимера Короля, и многіе городы поимали . . . , пашу отчину Смоленескъ и иные . . . . били челомъ и . . . . ою рукою, въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ . . . . послали . . . . Государь сю нашу Царского Величества грамоту къ вамъ въ Старой Быховъ. — И вамъ бы подстаростѣ Богушевичу, и Ерошевичу, и всякимъ началнымъ людемъ, и всей уроженой шляхтѣ и всему рыцерству, также войтомъ, лентъ-войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всѣмъ всякого чину градцкимъ и уѣзднымъ людемъ, пашіе Государскіе милости къ себѣ поискати, и службу свою къ намъ Великому Государю показати, городъ Старой Быховъ нашего Царского Величества войска Запорожского гетману наказному Ивану Золотаренку безъ кровопролитія сдати. А мы Великій Государь наше

№ 101 — 102. Царское Величество учнемъ васъ жаловати нашимъ Государскимъ жалованьемъ: шляхетству прежніе ихъ маетности . . . . Государскіе жаловалные грамоты на тѣ маетности ихъ дати велимъ и правъ вашихъ нарушить не велимъ; а которые намъ Великому Государю учнутъ служить, и мы Великій Государь наше Царское Величество и наипаче пожалуемъ ихъ нашимъ Царского Величества жалованьемъ, а мѣщанъ градцкихъ и уѣздныхъ людей потомужъ взыщемъ нашимъ Государьскимъ жалованьемъ, а разоренья никакого чинити не велимъ, и велимъ имъ дати лготы: въ томъ бы есте на нашу Государскую милость были надежны. А будетъ похотятъ которые итти въ Литву, и мы Великій Государь пожалуемъ, велимъ ихъ отпустить. А будетъ которые учнутъ нашимъ Царского Величества ратнымъ людемъ быти противны, и тѣхъ всѣхъ предадутъ мечю, и то имъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ нашемъ Царского Величества походѣ, въ городѣ Шкловѣ, лѣта отъ созданія міру 7163 Іюня въ . . . .

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ началѣ грамоты фигурная литера Б *заключаетъ въ себѣ слово* Божіею. *Слово это и вся первая строка Царскаго титула наведены золотомъ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная красновосковая подъ кустодіею печать, отъ которой осталось только изображеніе герба, безъ круговой надписи. Подписи и скрѣпы нѣтъ. Ветха. На оборотѣ означено содержаніе грамоты по Польски:* List Carski Alexia Michayłowicza do komendantow Starego Bychowa Bohuszewicza y Jaroszewicza, perswadujący, aby się zdali nie tracąc ludu.— *Изъ архива Могилевской Городской Думы.*

101.—1656 Февраля 4. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хитрово, *о поверстаніи князя Семена Пелымскаго на службу въ Верхотурьѣ, съ прежнимъ его окладомъ.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подьячему Григорью Похабову. По нашему указу велѣно Пелымскому князю Семену княжь Андрѣеву сыну нашу службу служить по Верхотурью, и о томъ отъ насъ на Пелымь къ воеводѣ къ Герасиму Веригину писано, велѣно его князя Семена, съ матерью и съ женою и съ людми, съ Пелыми отпустить и объ окладѣ его отписати къ вамъ на Верхотурье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Семенъ Пелымской съ Пелыми на Верхотурье съ матерью и съ женою и съ людми пріѣдетъ, и вы бъ ему князю Семену велѣли нашу службу служить на Верхотурьѣ, въ томъ же окладѣ, что ему окладъ былъ на Пелымѣ, и въ окладные книги велѣли его справить; да какъ ему князю Семену на Верхотурьѣ служить велите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриму нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 Февраля въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ; *внизу:* справилъ Степанко Борисовъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подьячему Григорью Похабову; *тамъ же помѣта:* 164 Марта въ 25 день подалъ Андрей Бернатцкой.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

102.—1656 Іюня 13. Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Ѳедору Малыгину, *о дозволеніи Патріарху Никону построить на Кій-островѣ Крестный монастырь.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Каргополь, воеводѣ на-

шему Өедору Игнатьевичу Малыгину. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и богомолецъ, великій государь святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи: въ прошломъ де во 147 году, какъ онъ великій государь святѣйшій Никонъ Патріархъ ѣхалъ изъ Анзерского скиту, и въ тѣ де поры отъ морского великого волненія едва не потопленъ, но уповая на силу животворящаго креста, спасенъ предъ Онѣжскимъ устьемъ къ пристанищу къ Ки-острову; и будучи де на томъ островѣ, на воспоминаніе того своего спасенія, водрузилъ на томъ мѣстѣ святый и животворящій крестъ; и какъ де, по нашему Великого Государя указу, во 160 году, посыланъ онъ великій государь святѣйшій Никонъ Патріархъ по мощи Чюдотворца Филиппа Митрополита въ Соловецкой монастырь, и съ его де чюдотворными мощми изъ Соловецкого монастыря моремъ ѣдучи, на томъ мѣстѣ благоволилъ Богъ ему великому государю пристать, и тотъ честный крестъ, которой прежде онъ на томъ мѣстѣ водрузилъ, силою Распятаго на немъ стоитъ въ цѣлости; а тотъ де островъ пустъ, и ничьихъ никакихъ угодей на немъ нѣтъ, и быть тутъ жилецкимъ людемъ нелзѣ, потому что на томъ мѣстѣ все камень голой; а силою де того животворящаго креста, которой на томъ мѣстѣ водрузилъ, мнози вѣру держаще къ нему, отъ морского потопленія спасаются; а какъ де съ мощми Чюдотворца Филиппа стоялъ, и обѣщался на томъ мѣстѣ поставить церковь и монастырекъ соградить, Гречески Ставросъ, а Руски Крестный, во имя честнаго и животворящаго Креста и святаго Священномученика Чюдотворца Филиппа Митрополита: и намъ бы его отца нашего и богомолца, великого государя святѣйшего Никона, Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожаловать, поволить ему на томъ острову, идѣже честный крестъ водрузилъ, поставить церковь и монастырекъ соградить во имя честнаго и животворящаго Креста и святаго Чюдотворца Филиппа Митрополита, и жити ту покомъ, вземши крестъ свой на рамо и послѣдовати Распятому на крестѣ Іисусу Христу. И мы Великій Государь отца нашего и богомолца, великого государя святѣйшего Никона, Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожаловали, велѣли ему, по обѣщанью, на томъ острову церковь поставить и монастырь соградить, имянуемый Ставросъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а кто съ сею нашею Государьскою грамотою отъ отца нашего и богомолца, великого государя святѣйшего Никона, Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Каргополь для строенья церкви и монастырь соградить пріѣдетъ, и ты бъ ему на томъ Кіи-островѣ, что предъ Онѣжскимъ устьемъ, церковь ставить и монастырь соградить велѣлъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси тому, кого отецъ нашъ и богомолецъ, великій государь святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, съ сею нашею грамотою въ Каргополь пришлетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 Іюня въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Дмитрей Шубинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Каргополь, воеводѣ нашему Өедору Игнатьевичу Малыгину; *тамъ же помѣта:* 164 Іюля въ 18 день подалъ Государеву грамоту сынъ боярской Воинъ Ивановъ Григоровъ. — *Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.*

103.—1656 Октября 18. Грамота Патріарха Никона Новгородскому воеводѣ князю Ивану Голицыну, *о походѣ его съ Царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ изъ Твери въ Вязму и проч.* № 103.

№ 104. Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Великій Новгородъ, воеводѣ князю Ивану Андрѣевичу Голицыну. Въ нынѣшнемъ во 165 году указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, своему Государеву сыну, Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и намъ богомолцу своему, изо Твери итить въ Вязму; и въ Вязму мы великій государь съ Государемъ Царевичемъ пошли Октября въ 18 день: и тебѣ бъ о томъ было вѣдомо. Да указали мы великій государь въ Новѣгородѣ на Городищѣ гостя Семеновъ дворъ Стоянова, со всѣмъ дворовымъ строеніемъ и съ садомъ и съ огородомъ и съ угодьями, оцѣнить, въ наше великого государя строеніе пречистые Богородицы въ Иверской монастырь: и за тотъ дворъ, по оцѣнкѣ, денги заплатить бы тебѣ своими, а мы великій государь, по времени, тѣ денги велимъ тебѣ изъ нашей казны заплатить; а что по оцѣнкѣ за тотъ дворъ денегъ заплатишь, и ты бъ о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ. Да тебѣ же бы въ Новѣгородѣ велѣть сыскать Бѣлорусца спѣваку; а какъ того Бѣлорусца имянемъ зовутъ, его знаютъ Иверского монастыря старцы; а сыскавъ, прислать его въ Иверской монастырь. Писанъ на нашемъ великого государя стану, во Твери, лѣта 7165 Октября въ 18 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На лицевой сторонѣ отмѣчено: подана Октября въ 29 день; *а на оборотѣ:* списокъ сдѣланъ о Новгородцкомъ городищскомъ дворѣ, и о саду, и объ огородѣ. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

104. — 1656 или позже. Роспись печатямъ Сибирскихъ городовъ, съ описаніемъ ихъ гербовъ.

Роспись Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, печатемъ, какова въ которомъ городѣ или въ острогѣ и что на которой печати вырѣзано.

На Тоболской, два соболя, межъ ими стрѣла, а около печати вырѣзано: «печать царства Сибирского города Тоболска.»

На Верхотурской, соболь подъ деревомъ, а около вырѣзано: «печать земли Сибирскіе города Верхотурья.»

На Березовской, соболь же да стрѣла, а около вырѣзано: «печать земли Сибирскіе Березова города.»

На Обдорской, что на Собскомъ устьѣ, лисица держитъ стрѣлу, а около вырѣзано: «печать Государева Сибирскіе земли Собского устья.»

На Мангазейской, олень, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Мангазѣйского города.»

На Тарской, лисица, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Тарского города.»

На Тюменской, лисица да бобръ, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Тюменского города.»

На Туринской, россомаха, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Туринского острогу.»

На Пелымской, лось, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Пелымского города.»

На Сургутцкой, двѣ лисицы, а межъ ими соболь, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Сургуцкого города.»

Въ Томскомъ розрядѣ:

На Томской, коруна, а около вырѣзано: «печать Государева Томского города.»

На Енисейской, два соболя, межъ ими стрѣла, а подъ ними лукъ внизъ тетивою, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Енисѣйского острогу.»

На Кетцкой, рысь, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Кетцкого острогу.»

На Парымской, бѣлка да горностай, межъ ними стрѣла, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Парымского острогу.»

На Красноярской, пирогъ, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Красноярского острогу.»

На Кузнецкой, волкъ, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Кузнецкого острогу.»

На великой рѣкѣ Ленѣ печать, орелъ поймалъ соболя, а около печати вырѣзано: «печать Государева Новые Сибирскіе земли, что на великой рѣкѣ Ленѣ.»

На Ленской таможенной, барсъ изымалъ соболя, а около вырѣзано: «печать Сибирского Государьства великія рѣки Лены таможенная.»

Современный списокъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Безъ подписи и скрѣпы. Ветхъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

105.—1657 Февраля 22. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хитрово, *о мѣрахъ предосторожности противъ моровагo повѣтрія и во время онаго.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подьячему Ѳедору Каменскому. Указали есмя, для береженья отъ морового повѣтрея, отъ Казани и отъ Уфы и отъ Осы, на лѣтнихъ Сибирскихъ дорогахъ учинити заставы крѣпкіе, и съ Руси, изъ Казани и съ Уфы и съ Осы, изъ моровыхъ мѣстъ тѣми лѣтними дорогами никакихъ людей въ Сибирь пропущати не велѣли. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ для береженья отъ морового повѣтрея послали съ Верхотурья на лѣтніе Сибирскіе дороги, куда ѣздятъ изъ Казани и съ Уфы и съ Осы всякіе люди въ Сибирь, Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ, кому мочно вѣрить, и съ ними служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и на тѣхъ дорогахъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, велѣли бъ есте поставить заставы крѣпкіе, чтобъ никому мимо тѣхъ заставъ и около проѣхати было нелзѣ; и кто будетъ изъ Казани, или съ Уфы, или съ Осы, какіе люди учнутъ на тѣ заставы пріѣзжать, и вы бъ велѣли заставщикомъ тѣхъ пріѣзжихъ людей роспрашивати накрѣпко: не изъ моровыхъ ли они мѣстъ на тѣ заставы пріѣхали? да будетъ они скажутъ, что ѣдутъ они въ Сибирь изъ моровыхъ мѣстъ, а въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуду они поѣхали, моровое повѣтрее по то число, какъ они поѣхали, не престало: и вы бъ тѣхъ людей одноличио изъ тѣхъ изъ моровыхъ мѣстъ въ Сибирь пропущать не велѣли никоторыми дѣлы, а велѣли ихъ отсылати назадъ, кто откуды пріѣхалъ; а про то бъ тѣ заставщики на тѣхъ заставахъ пріѣзжимъ людемъ говорили съ болшимъ пристрастіемъ: будетъ тѣ пріѣзжіе люди хотятъ ѣхать въ Сибирь откуды изъ моровыхъ мѣстъ, а имъ заставщикомъ на заставахъ того не скажутъ и утаятъ и въ Сибирь проѣдутъ, и тѣмъ людемъ быть кажненымъ смертью, безо всякіе пощады. А будетъ пріѣзжіе люди учнутъ на тѣхъ Сибирскихъ заставахъ заставщикомъ сказывать, что они ѣдутъ не изъ моровыхъ мѣстъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли въ Сибирь пропущати, а рѣчи ихъ записывати и къ тѣмъ рѣчемъ, кто грамотѣ умѣетъ, велѣли руки прикладывати самимъ, или другу за друга, кто кому вѣритъ. А Верхотурскимъ бы есте заставщикомъ, которыхъ на тѣ заставы пошлете, потомужъ приказали накрѣпко, подъ смертною казнью, чтобъ они одноличио изъ Казани и съ Уфы и съ Осы и изъ иныхъ изъ моровыхъ мѣстъ, гдѣ моровое повѣтрее было, а не престало, никакихъ людей въ Сибирь не

№ 105.

№ 105. пропущали, и отъ того себѣ посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имали никоторыми дѣлы; и изъ Сибири бъ, мимо тѣхъ Сибирскихъ заставъ, Сибирскихъ всякихъ людей въ Руские моровые деревни потомужъ не пропущали, чтобъ Сибирскіе всякіе люди съ заморными Рускими людми не съѣзжалися и пѣши не сходилися; а будетъ тѣ заставщики, воровствомъ, какихъ людей изъ моровыхъ мѣстъ, гдѣ моровое повѣтрее не престало, въ Сибирь пропустятъ, а отъ тѣхъ пріѣзжихъ людей въ Сибири учинится Сибирскимъ людемъ въ которомъ городѣ или въ слободахъ моровое повѣтрее, и тѣмъ Верхотурскимъ заставщикомъ быти кажненымъ смертью. А на Верхотурьѣ будетъ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ Божiею милостiю здорово, морового повѣтрея нѣтъ и прежъ сего и въ нынѣшнемъ во 165 году не бывало: и вы бъ съ Верхотурья писали къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и всякихъ людей къ Москвѣ отпускали, и приказывали гонцомъ и всякихъ чиновъ людемъ, которыхъ учнете къ Москвѣ отпускать, накрѣпко, чтобъ они ѣхали къ Москвѣ здоровыми мѣсты, а на заморные мѣста, гдѣ будетъ моровое повѣтрее не престало, одноличко не ѣздили и съ заморными людми нигдѣ не съѣзжались и пѣшіе не сходились никоторыми дѣлы; а будетъ кто на заморные мѣста поѣдетъ или пѣшъ пойдетъ, и изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ на Москвѣ объявится: и тѣмъ людемъ за то быти кажненымъ смертью. А будетъ изволенiемъ Божiимъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ моровое повѣтрее есть, а по се число не престало, и вы бъ къ намъ опричь самыхъ скорыхъ дѣлъ ни о чемъ не писали, ни посылокъ никакихъ не посылали, и никого не отпускали, и около заморныхъ мѣстъ держали бъ есте заставы крѣпкie, и изъ заморныхъ мѣстъ въ здоровые мѣста никого пропущать не велѣли. А будетъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ нынѣшнемъ во 165 году, моровое повѣтрее и было, а милостью Божiею то моровое повѣтрее престало, и болныхъ съ язвами нѣтъ, и минуло будетъ тому моровому повѣтрею по се число два мѣсяца: и вы бъ съ Верхотурья потомужъ писали къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и всякихъ людей къ Москвѣ отпускали, и приказывали бъ есте гонцомъ и всякихъ чиновъ людемъ, которыхъ учнете къ Москвѣ отпускати, накрѣпко, чтобъ они ѣхали къ Москвѣ здоровыми мѣстами, а на заморные мѣста, гдѣ будетъ моровое повѣтрее не престало, одноличпо не ѣздили и съ заморными людми нигдѣ не съѣжались и пѣши не сходились никоторыми дѣлы; а будетъ кто на заморные мѣста поѣдетъ или пѣшъ пойдетъ, и изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ на Москвѣ объявится: и тѣмъ людемъ быть кажненымъ смертью. А въ которыхъ дворѣхъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ люди мерли, а въ тѣхъ дворѣхъ послѣ умершихъ осталось платье всякое въ коробьяхъ, и вы бъ то платье велѣли вымыть и розвѣсить на морозѣ и выморозить; а которое платьишко было у тѣхъ умершихъ носящее и на чемъ они лежали, и вы бъ то платье и постели велѣли сжечь, чтобъ послѣ тѣхъ умершихъ того платья никто не имали; а которые люди послѣ умершихъ во дворѣхъ оставались, и вы бъ изъ тѣхъ дворовъ тѣхъ людей велѣли высылать въ иные дворы, въ которыхъ дворѣхъ морового повѣтрея не было, и въ тѣхъ выморочныхъ дворѣхъ быти имъ не велѣли двѣ недѣли, чтобъ въ тѣхъ дворѣхъ отъ морозовъ гораздо прозябло; а какъ двѣ недѣли минетъ, и вы бъ въ тѣхъ выморочныхъ дворѣхъ велѣли избы вытопить мозжевеловыми дровами и положити полыни, чтобъ гораздо понатопить, а велѣть топить дни по три, чтобъ въ тѣхъ избахъ духу мозжевеловаго и полынного понадержалось гораздо, и велѣли въ тѣхъ дворѣхъ жити по прежнему. А въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ

селѣхъ и въ деревняхъ моровое повѣтрее было и около тѣхъ мѣстъ учинены были заставы, а нынѣ будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ моровое повѣтрее престало, а тому минуло два мѣсяца и болныхъ съ язвами нѣтъ: и вы бъ отъ тѣхъ селъ и изъ деревень заставы велѣли свесть. А будетъ которые люди въ вымороченыхъ мѣстѣхъ платья и коробей не перемоютъ и изъ дворовъ въ иные дворы не перейдутъ, а намъ Великому Государю про то будетъ вѣдомо: и тѣмъ людемъ за то быти казненымъ смертью. А будетъ въ которыхъ мѣстѣхъ моровое повѣтрее не минуло и болные съ язвами есть, и вы бъ около тѣхъ мѣстъ заставамъ и сторожамъ велѣли быть крѣпкимъ, по прежнему нашему Великого Государя указу, и къ Москвѣ и никуды никого изъ тѣхъ мѣстъ, какъ престатью морового повѣтрея минетъ и пройдетъ два мѣсяца и болныхъ съ язвами не будетъ, не отпускали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165 Февраля въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на девяти листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: діакъ Григорей Протопоповъ; *внизу:* справилъ Гришко Звѣревъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подьячему Ѳедору Каменскому; *тамъ же помѣта:* 165 году Марта въ 23 день подалъ Государеву грамоту Тарской сынъ боярской Василей Былинъ.

106.—1657 Апрѣля 10. Указная память изъ Новгородскаго митрополичья Суднаго приказа въ Деревяницкій монастырь, *о нарядѣ вотчинныхъ крестьянъ для постройки въ Новѣгородѣ укрѣпленій по земляному валу.*

Лѣта 7165 Апрѣля въ 10 день, по указу великого господина преосвященнаго Макарія, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, память Деревеницкого монастыря игумену Мисаилу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 165 году Апрѣля въ 5 день, изъ Съѣзжіе избы отъ боярина и воеводъ отъ князя Григорья Семеновича Куракина да отъ князя Андрея Михайловича Сонцова въ памяти, за приписью дьяка Ивана Зеновьева, писано въ митрополичь Судной приказъ: въ прошломъ во 161 году указалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, въ Великомъ Новѣгородѣ на Софѣйской сторонѣ, по болшому земляному валу сдѣлать городъ деревяной рубленой. А по розводу довелось Деревеницкого монастыря съ вотчины, съ ихъ крестьянскихъ со ста пятидесятъ семи дворовъ, города сдѣлать двадцать двѣ сажени съ полусаженью.—И Деревеницкого монастыря игумену Мисаилу съ братьею велѣть того города рубить двадцать двѣ сажени съ полусаженью до обламовъ по семинадцати вѣнцовъ, а обламовъ по четыре вѣнца, и покрыть тотъ городъ тесомъ; а лѣсъ крестьяномъ велѣть на то городовое дѣло возить трехъ саженъ въ Государеву мѣру, а лѣсъ бы былъ въ отрубѣ пяти и шти вершковъ, а менши бъ пяти и шти вершковъ лѣсу не возили, и тотъ лѣсъ къ городовому дѣлу возить и городъ дѣлать безъ замотчанья.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, со скрѣпою на лицевой сторонѣ внизу: діакъ Денисъ Онаньинъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

Такая же память послана Тихвинскаго монастыря архимандриту Никону, того же года Апрѣля въ 11 день, за приписью дьяка Ивана Владыкина.

107.—1657 Маія. Грамота Патріарха Никона Костромскому воеводѣ Констаптину Нащокину, *о наблюденіи, чтобъ сооружаемыя вновь церкви освящаемы были Костромскими соборянами, или съ ихъ вѣдома, и доставлялись бы къ нимъ изъ приход-*

№ 107. *скихъ церквей вѣнечныя записи вмѣстѣ съ указными пошлинами.*

Отъ великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, на Кострому, воеводѣ Константину Устиновичу Пащокину. Билъ намъ челомъ Костромскаго собору пречистые Богородицы Ѳедоровскіе попъ Андрей съ товарищи, а въ челобитной его написано: изстари де указано имъ, на Костромѣ, на посадѣ и въ слободахъ, и въ Костромскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ, и въ Костромскихъ пригородкахъ и въ уѣздахъ, церкви святить, а за освященіе платить имъ пошлинъ по полуполтинѣ съ церкви; и попы де церкви святятъ сами собирался, а ихъ соборянъ не призываютъ и указныхъ пошлинъ не платятъ; да они же де попы на Костромѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, и въ Костромскихъ пригородкахъ и въ уѣздахъ, и на Плесѣ на посадѣ и во всей Плеской десятинѣ, Государева и нашего указу не слушаютъ, чинятся силны, вѣнчаютъ отроковъ и двоеженцовъ и троеженцовъ, а вѣнечныхъ пошлинъ имъ не платятъ; а по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по нашему патріаршу указу, велѣно имъ соборяномъ вѣнечныхъ пошлинъ имать на соборъ, съ отрока по десяти денегъ, съ двоеженца по два алтына, съ троеженца по четыре алтына: и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти бъ имъ по прежнимъ по Государевымъ и по нашимъ жалованнымъ грамотамъ указъ учинить. А въ прежней ихъ жаловалной нашей грамотѣ, какову попъ Андрей положилъ въ нашемъ въ Казенномъ Приказѣ, написано: велѣно имъ протопопу съ братьею новоставленые церкви святить, а за освященіе имать по полуполтинѣ съ церкви; а которые церкви отъ города Костромы удалѣли, и тѣ церкви велѣно попомъ святить по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, явясь имъ протопопу съ братьею, а за освященіе имъ платить на соборъ, протопопу съ братьею, велѣно потомужъ по полуполтинѣ; а вѣнечныхъ пошлинъ имать имъ на соборъ: съ отрока по десяти денегъ, съ двоеженца по два алтына, съ троеженца по четыре алтына.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по Государевѣ и по нашей грамотѣ, на Костромѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, и въ Костромскихъ пригородкахъ, и на Плесѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, велѣлъ новоставленые церкви святить Костромскаго Богородицкого собору протопопу съ братьею, и которые церкви вновь учнутъ ставить, велѣлъ святить потомужъ протопопу съ братьею, а за освященіе имать по полуполтинѣ; а которая церковь отъ города Костромы удалѣла, и тѣ бъ церкви попы святили по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, явясь ему протопопу съ братьею, а за освященіе велѣть бы давать потомужъ по полуполтинѣ; а которые попы въ городѣ Костромѣ, и въ уѣздѣ, и въ Костромскихъ пригородкахъ, ему протопопу съ братьею учнутъ быть силны, вѣнечныхъ знамянъ по указу платить не станутъ, и ты бъ ему протопопу съ братьею на тѣхъ поповъ велѣлъ давать приставовъ, сколко человѣкъ пригоже. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси протопопу съ братьею, впредь для поповъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165 Маія въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: казначей старецъ Тихонъ Обанинъ; *внизу:* справилъ Дениско Дятловъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою патріаршею печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* на Кострому, воеводѣ Константину Устиновичу Пащокину; *тамъ же помѣта:* 165 Іюня въ 2 день подалъ государеву патріаршу грамоту соборной церкви пречистой Богородицы Ѳедоровской попъ Андрей.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

108. — 1657 въ Сентябрѣ. **Патріаршая грамота Иверскаго монастыря архимандриту Діонисію,** *о приклтіи въ число братій Кіево-Межигорскаго монастыря старца Іоакима Савелова.*

Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Новгородцкой уѣздъ, пречистые Богородицы Иверского монастыря архимориту Деонисію съ братіею. По нашему указу велѣно быть пречистые Богородицы въ Иверскомъ монастырѣ, изъ Кіева, Межигорского монастыря старцу Іоакиму Савелову.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а онъ старецъ Іоакимъ къ вамъ пречистые Богородицы въ Иверской монастырь пріѣдетъ, и вы бъ пречистые Богородицы въ Иверскомъ монастырѣ быть и келью отвести ему велѣли съ братьею, и пищу и одежду велѣли ему давать какъ и прочей братьѣ. А милость Божія и пречистые Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Олексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи чюдотворцевъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, съ вами да есть и будетъ нынѣ и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ патріаршею красновосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ Новгородцкой уѣздъ, пречистые Богородицы Иверского монастыря архимандриту Діонисію съ братіею; *тамъ же помѣта:* 166 году Сентября въ 30 день подали соборной старецъ Евменій да стряпчей Венедиктъ Самсоновъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

109. — 1657 Ноября 18. **Патріаршая грамота въ Иверскій монастырь,** *о разныхъ приготовленіяхъ, по случаю предстоящаго пріѣзда въ оный Государя и Патріарха.*

Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Новгородцкой уѣздъ, въ наше великого государя строеніе въ Иверской пречистыя Богородицы монастырь, архимариту Деописію съ братьею. Вѣдомо вамъ даемъ: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, аще время послужитъ, вашихъ ради святыхъ молитвъ хощетъ пресвятыя Богородицы Иверской монастырь посѣтить; и нашъ великого государя походъ въ Иверской пречистые Богородицы монастырь будетъ же къ вамъ, послѣ Рожества Христова нынѣшняго 166 году. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы въ монастырѣ пречистые Богородицы, въ соборной каменной церквѣ убрать образы и всякую утварь стройно и чинно, со всякимъ усердіемъ, чтобъ было дивно и стройно; а за правымъ крылосомъ, у столпа, сдѣлать бы вамъ, къ Царскому пришествію, Царское мѣсто деревяное и велѣть вырѣзать хорошо и вызолотить, чтобъ было гораздо стройно и дивно; а будетъ вамъ Царского мѣста вырѣзать и позолотить не успѣть, и вамъ бы Царское мѣсто убрать гораздо хорошо бархаты и отласы златоглавыми, чтобъ было стройно и къ Царскому Величеству пристойно. А намъ великому государю устроить мѣсто за лѣвымъ крылосомъ, у столпа жъ, по нашему великого государя достоинству. А что у столпа, у которого нынѣ быть Царскому мѣсту, поставлены были гостиные мѣста, и тѣ мѣста отъ столпа снять и поставить въ иномъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, потому что тѣ гостиные мѣста плохи и Царского Величества къ столпію непристойны; да и хоры бъ вамъ въ церквѣ построить хорошенько, какъ возможно; а будетъ хоровъ всѣхъ построить невозможно, и вамъ бы построить хоръ хотя вверху во главѣ стройно, а однолично бъ вамъ, безъ всякого отмѣненія, хоръ во главѣ построить, и все въ церквѣ убрать изрядно и дивно, чтобъ къ Царскому и къ нашему пришествію пристойно было и въ

№ 108 — 109.

*

№ 109. подивленіе всѣмъ зрящимъ. Да выбрати бъ вамъ изъ братьи по партесу пѣвцовъ добрыхъ и красногласныхъ, чтобъ во всѣ строки набрать хотя и слишкомъ. А въ томъ насъ простите, что мы великій государь на васъ по се число гнѣвъ нашъ имѣли, и никогда не хотѣли къ вамъ въ монастырь ходить, за то, что колоколни каменой нынѣшняго лѣта не поставили, даромъ лѣто пропустили, а нынѣ бъ вамъ одноконечно велѣть тотчасъ, наспѣхъ, срубить колоколница возлѣ болшого колокола, по которую сторону пристойнѣе, чтобъ колокола всѣ перенесть и поставить въ одномъ мѣстѣ, а сдѣлать колоколница въ вышину саженъ четырехъ или пяти, и покрыть хорошенько шатромъ, чтобъ было пригоже; а будетъ у васъ колоколовъ па новую колоколницу поднять некому, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать, и мы подъемщиковъ къ вамъ въ монастырь пришлемъ съ Москвы тотчасъ; а того бъ вамъ не учинить, что новой колоколни къ Государскому и нашему нынѣшнему пришествію не поставить, второе бъ вамъ на себя нашего гнѣву не навесть, также, что и про каменую колоколню, за преслушаніе ваше. — Писали вы къ намъ, что на кресты золота не стало, и мы послали къ вамъ четыреста золотыхъ, и вамъ бы кресты позолотить; а будетъ запарнымъ золотомъ крестовъ за чѣмъ позолотить будетъ не мочно, и вамъ бы хотя по олифѣ позолотить; а будетъ мастеровъ у васъ нѣтъ, и вамъ бы тотчасъ къ намъ великому государю отписать, и мы великій государь мастеровъ, кому золотить, къ вамъ велимъ тотчасъ прислать. Да будетъ возможно, наши великого государя кельи перенесть и поставить противъ церковныхъ западныхъ дверей, идучи къ церквѣ, на лѣвой сторонѣ, или противъ сѣверныхъ дверей, на высокомъ мѣстѣ на горкѣ; а будетъ вы къ нынѣшнему нашему пришествію нашихъ келей не сдѣлаете, и намъ великому государю стоять негдѣ и пришествія нашего за тѣмъ къ вамъ не будетъ, а на старомъ мѣстѣ стоять намъ великому государю непригоже, потому что мѣсто худо, заглушно и низко, и отъ церкви далеко: и вамъ бы одноличпо наши кельи перевесть и поставить стройнымъ обычаемъ; да и все бъ у васъ въ монастырѣ было чисто, пригоже и стройно, и кельи бъ также всѣ были стройны и совсѣмъ уряжены, и въ кельяхъ бы было убрано, а что гдѣ попортилось и то бъ починить съ радѣньемъ. А городъ бы былъ весь покрытъ и построенъ, а которые мѣста не подѣланы, и вамъ бы велѣть подѣлать все, и башни бъ всѣ также были построены и покрыты, и нарядъ по башнямъ и по городу весь бы былъ поставленъ, и оружье бъ все было вычищено и готово, и стрѣлцовъ и пушкарей убрать и устроить хорошо и пушкари бъ умѣли стрѣлять; а устроить бы пушкарей добрыхъ, чтобъ у всякой пушки было по особному пушкарю, а стрѣлцовъ прибрать изъ крестьянскихъ дѣтей, добрыхъ и хорошихъ молодцовъ, чтобъ всѣхъ стрѣлцовъ и съ новоприборными было сто человѣкъ, и тѣхъ новоприборныхъ стрѣлцовъ выучить стрѣлбѣ. Да и къ пустынникомъ бы къ кельямъ велѣть дорогу прочистить, сажени въ три, чтобъ Государю мочно итти безъ нужды, да и о томъ бы вамъ порадѣть, чтобъ пустынниковъ поумножить, человѣкъ бы хотя до десятка. Да и на гостинѣ дворѣ въ селѣ Богородицынѣ велѣть всѣ хоромы починить, чтобъ все было стройно. А какъ Царское пришествіе въ Иверской пресвятыя Богородицы монастырь къ вамъ будетъ, и отъ насъ великого государя къ вамъ для того присланъ будетъ гонецъ съ вѣстью; и вамъ бы одноличпо, съ нынѣшняго числа, для Царского и нашего пришествія, послать па дорогу, во всѣ Иверского монастыря села по дворомъ, гдѣ Государевымъ и нашимъ станомъ быть, старцовъ добрыхъ и велѣть на всѣхъ тѣхъ дворѣхъ изготовить овса по

сту четьи, сѣна по двѣстѣ возовъ, свѣжей колотой всякой рыбы по два воза, по бочкѣ сиговъ, или иной какой рыбы по бочкѣ жъ, по два быка, по три барана, да на всякомъ же стану велѣть по два пива сварить. А въ селѣ Ѣдровѣ, будетъ возможно, нашъ дворъ велѣть перенесть къ церквѣ и поставить противъ церкви, бокомъ къ церквѣ, также что и крестьянскіе дворы, и сдѣлать дворъ пространной; а въ селѣ Мѣднѣ одноконечно бъ вамъ велѣть, для Царского и нашего шествія, сдѣлать и построить дворъ пространной на старомъ мѣстѣ, а будетъ подъ тотъ дворъ стараго мѣста мало, велѣть припустить крестьянскихъ дворовъ, а крестьяномъ тѣмъ для дворовой ихъ ставки дать лготы и велѣть имъ поставится на иномъ мѣстѣ; да и на Вышнемъ Волочкѣ дворъ велѣть бы вамъ достроить и огородить и совсѣмъ совершить, противъ иныхъ дворовъ, безъ всякого мотчанья, чтобъ на всѣхъ станѣхъ во дворѣхъ все было чисто и стройно, и всякой обиходъ, какъ писано выше сего, былъ бы изготовленъ сполна. А въ болшомъ пресвятыя Богородицы въ Иверскомъ монастырѣ велѣть бы вамъ, къ Государскому и нашему пришествію, пивъ варить и медовъ ставить гораздо съ лишкомъ, и велѣть квасы малиновые и черемховые и вишневые готовить съ лишкомъ же; а въ селѣ Богородицынѣ приготовить сѣна возовъ пять сотъ и болши, овса четвертей пять сотъ же или и болши, муки пшеничной доброй и крупъ и масла коровья и конопляного и всякихъ запасовъ и столовыхъ обиходовъ изобилно, чтобъ всего было много, да и яблокъ въ патокѣ и свѣжихъ изготовить; а рыбу велѣть ловить, судоки и лещи и щуки и сомы и лини и всякую рыбу, и сажать ту рыбу живую въ озеро, а озерко, въ которое ту рыбу сажать, пріискать неболшое, чтобъ было чисто, отъ монастыря хотя верстахъ въ трехъ или въ четырехъ или и въ пяти, толко бъ рыба не поморить, или будетъ мочно сдѣлать прудокъ на той рѣчкѣ, что подъ конюшеннымъ дворомъ, или гдѣ пристойно, да и свѣжей всякой колотой рыбы приготовить потомужъ съ лишкомъ; а въ Сытинѣ велѣть рыбу ловить невода въ три или въ четыре, и готовить живая жъ рыба, и сажать гдѣ возможно неводомъ поимать, а иная колоть; такожъ и на Пировѣ велѣть рыба ловить невода въ четыре или и въ пять, да и по всѣмъ озеромъ велѣть рыба ловить безпрестанно, чтобъ живой и колотой и бочечной соленой рыбы и пластей подпарованыхъ приготовить гораздо съ лишкомъ, чтобъ однолично про Государевъ и про нашъ обиходъ никакой рыбы не купить; да изготовить въ селѣ Богородицынѣ десять быковъ и яловицъ, да двадцать барановъ и ярицъ, да десять гусей живыхъ. А на Святѣозерѣ велѣть бы вамъ монастырскими и крестьянскими неводами, возлѣ береговъ и отъ монастыря въ далнихъ мѣстѣхъ, рыба ловить безъ лѣности, а около монастыря въ затонѣхъ и въ ближнихъ и въ примѣтныхъ мѣстѣхъ неводами рыбы ловить не велѣть, чтобъ рыба до нашего пришествія не полошилась, и по примѣтнымъ мѣстамъ класть рыбѣ квасная дробина. Да къ Государскому жъ и къ нашему пришествію велѣть бы вамъ приготовить четыре невода новыхъ добрыхъ, да и крестьяномъ также велѣть приготовить неводы цѣлые и не дыроватые, чтобъ однолично къ Государскому и къ нашему пришествію неводы были готовы чѣмъ рыба ловить; а суды бъ болшіе и карбасы велѣть поставить нынѣ у монастыря, на примѣтномъ мѣстѣ, всѣ вкупѣ, чтобъ посмотрить было хорошо. Да вамъ же бы Иверского монастыря изъ братьи убрать двѣнадцать братовъ, предъ Царемъ и передъ нами орацію говорить, краткую и богословную и похвалную, за его къ вамъ Царское посѣщеніе, и намъ великому государю орацію изготовить потомужъ; да убрать младенцовъ дванадесять же, или и множае, колко обря-

№ 109.

№ 110. щется, и выучить такожъ къ Царскому и къ нашему пришествію орацію говорить, краткую и богословпую и похвальную; такожъ изготовить бы вамъ орацію и къ Царскому и нашему изъ Иверского монастыря отшествію, и убрать тѣхъ младенцовъ также хорошенько, по обычаю, какъ у Епископовъ свѣщеносцы бываютъ, золотыми или иными какими платны мочно, чтобъ было велми дивно; и свѣчь бы вамъ, съ чѣмъ Государя и насъ встрѣчать, велѣть сдѣлать со сто и болши, чтобъ свѣтлѣе того сдѣлать, какъ вы насъ великого государя встрѣчали. А надъ отцемъ игуменомъ Іоилемъ убрать бы вамъ стройно порты златоглавыми. А сѣрого жеребца велѣть кормить гораздо и беречь, чтобъ пригодился Государю подвесть, да и иныхъ бы вамъ лошадей на конюшнѣ велѣть кормить и беречь, чтобъ на конюшнѣ было чего посмотрѣть. А съ сосѣдми бъ вамъ и съ околными людми одноконечно жить безсорно и безмятежно; а будетъ есть у васъ съ кѣмъ ссора, и вамъ бы съ тѣми людми какъ нибудь сдѣлаться, чтобъ при Государскомъ пришествіи ни отъ кого на васъ челобитья не было, чтобъ вамъ отъ Царского Величества на себя въ томъ кручины и гнѣву не навесть и огласки бъ въ томъ лихія не было, чтобъ всякъ родъ васъ благословилъ, а не клялъ. А старца Меѳодія съ братомъ послать бы вамъ отъ Иверского монастыря подалѣ, въ которой монастырь пригоже, въ Николской или въ Боровицкой, а у себя ихъ въ монастырѣ отнюдъ не держать, да и иныхъ чмутныхъ людей, которыхъ-либо чаять, потомужъ на то время изъ Иверского монастыря отослать далѣ, гдѣ пригоже. А одноличио бъ вамъ къ Государскому и нашему пришествію въ Иверскомъ монастырѣ, и въ селѣхъ, и на дорогѣ, устроить все по нашему указу, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, чтобъ у васъ все было чинно и стройно, и къ чести Царского Величества пристойно. А что у васъ по сему нашему указу въ монастырѣ станетъ дѣлаться, и вамъ бы о томъ писать къ намъ великому государю почасту, чтобъ намъ великому государю про все было вѣдомо. А какъ нашъ сынъ боярской съ сею нашею грамотою къ вамъ въ монастырь пріѣдетъ, и вамъ бы сю нашу грамоту прочесть на соборѣ, и что по сей нашей великого государя грамотѣ вамъ построить и изготовить возможно и чего и за чѣмъ построить и изготовить невозможно, и вамъ бы съ собору къ намъ великому государю отписать о всемъ подлинно, порознь, а отписку прислать къ намъ съ тѣмъ же нашимъ гонцомъ, которой къ вамъ сю нашу грамоту привезетъ, и съ отпискою своею того нашего гонца къ намъ великому государю отпустить тотчасъ, не мѣшкая ни часа. А милость Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцевъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Ноября въ 18 день, въ четвертомъ часу дня.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 12 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Лукьянъ Голосовъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ Новгородской уѣздъ, въ наше великого государя строеніе, въ Иверской пречистыя Богородицы монастырь, архимандриту Діонисію съ братіею; *тамъ же помѣта:* 166 Ноября въ 22 день привезъ грамоту государевъ патріарховъ сынъ боярской Никита Наумовъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

110.—1658 въ Февралѣ. **Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Михаила Шаховскаго,** *о приходѣ новыхъ полковъ и привозѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Вильну изъ Борисова.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка

Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Февраля въ 25 день прислана ко мнѣ холопу твоему твоя Великого Государя грамота, а въ той твоей Великого Государя грамотѣ писано: какъ пріѣдетъ Анфиногенъ Шишкинъ салдацкого строю съ полковники и ихъ полковъ съ началными людьми, и съ салдаты, и съ хлѣбными запасы, изъ Борисова, на твою Великого Государя службу, и мнѣ холопу твоему велѣно взять у него Анфиногена тѣхъ полковъ полковникомъ и началнымъ людемъ и салдатомъ имянъ ихъ списки, и по тѣмъ спискамъ ихъ пересмотрить съ Анфиногеномъ вмѣстѣ, да что ихъ объявится, по смотру, налицо и въ нѣтехъ, и мнѣ холопу твоему изъ смотреныхъ списковъ полковникомъ и началнымъ людемъ велѣть сдѣлать имянной списокъ, а салдатомъ перечневую выписку; также и хлѣбные запасы велѣть у него Анфиногена принять по книгамъ, каковы онъ возметъ въ Борисовѣ у Ивана Лукина да у Тимоѳея Оксенова за ихъ руками, сполна, и отпустить его Анфиногена къ Москвѣ да о томъ отписать, а отписку, и полковникомъ и началнымъ людемъ имянъ ихъ списокъ, а салдатомъ перечневую выписку, по полкомъ, за своею рукою, прислать къ тебѣ Великому Государю съ нимъ Анфиногеномъ, и велѣть подать въ Приказѣ твоихъ Великого Государя Тайныхъ Дѣлъ.—И я холопъ твой, по твоей Великого Государя грамотѣ, взялъ у Анфиногена салдацкаго строю полковникомъ и началнымъ людемъ и салдатомъ имянъ ихъ списки, и по тѣмъ спискамъ я холопъ твой салдацкіе полки, которые пришли на твою Великого Государя службу въ Вилну, съ нимъ Анфиногеномъ пересмотрилъ; а что тѣхъ полковъ объявилось у меня холопа твоего на смотру полковниковъ и началныхъ людей и салдатъ, и я холопъ твой сдѣлавъ полковникомъ и началнымъ людемъ имянъ ихъ списокъ, а салдатомъ перечневую выписку, послалъ съ нимъ Анфиногеномъ къ тебѣ Великому Государю, за своею рукою, подъ сею отпискою. А твоихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ привезено въ Вилну, по сказкѣ Казимирова полку Яндера капитана Михайла Кудряваго да порутчиковъ, Юрьева полку Кита да Адамова полку Гохварта, Ѳедора да Терентья Очаковыхъ, по книгамъ, каковы книги далъ имъ Анфиногенъ Шишкинъ, за рукою Ивана Лукина, сухарей восмь сотъ сорокъ четвертей, а принято, Государь, тѣхъ твоихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ твою Государеву казну, по ихъ же сказкѣ, у Анфиногена Шишкина, сухарей шесть сотъ семьдесятъ три четверти въ твою Государеву Виленскую пріемную мѣру, въ которую мѣру приниманы хлѣбные запасы въ Вилнѣ, при тебѣ Великомъ Государѣ.

Изъ манускрипта (писаннаго Польскою скорописью, in fol., л. 176 и слѣд.), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

111. — 1658 въ началѣ Марта. Отписки Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о жалобахъ начальниковъ пришедшихъ въ Вильну полковъ о томъ, что не назначено имъ кормоваго жалованья, и о притѣсненіяхъ, чинимыхъ ими сельскимъ жителямъ.* № 111.

I.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, по твоему Великого Государя указу, пришли на твою Государеву службу въ Вилну пять полковъ, полковники Данило Крафертъ, Юрья Китъ, Томасъ Бѣли, Кашпиръ Яндеръ, Адамъ Гохвартъ, съ твоими Государевыми ратными людьми, съ своими полками, съ началными людьми и съ салдатами, а твоего Государева жалованья, мѣсячного корму, тѣмъ полковникомъ и началнымъ людемъ и салдатомъ давать не указано, и твоей Государевой денежной казны на

№ 111. тѣ полки въ Вилну не прислано. И тѣ, Государь, полковники и началные люди бьютъ челомъ тебѣ Великому Государю о твоемъ Великого Государя жалованьѣ, кормовыхъ денгахъ, и принесли ко мнѣ холопу твоему полковникй сказки, за руками, про твое Государево жалованье кормовые денги, на которые мѣсяцы которому полковнику дано. Данило Крафертъ сказалъ: дано де ему Данилу и началнымъ людемъ и салдатомъ, въ Смоленскѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Мартъ мѣсяцъ нынѣшняго 166 году; а полковникъ Юрья Китъ сказалъ: дано де ему Юрью и началнымъ людемъ, въ Могилевѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Апрѣль мѣсяцъ, а салдатомъ по Мартъ мѣсяцъ; а полковникъ Кашпиръ Яндеръ сказалъ: дано де ему Кашпиру и началнымъ людемъ, въ Шкловѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Май мѣсяцъ, а салдатомъ по Мартъ мѣсяцъ; а полковникъ Томасъ Бѣли сказалъ: дано де ему Томасу и началнымъ людемъ и салдатомъ, въ Борисовѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Мартъ мѣсяцъ; а полковникъ Адамъ Гохвартъ сказалъ: дано де ему и началнымъ людемъ, въ Могилевѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Апрѣль мѣсяцъ, а салдатомъ по Мартъ мѣсяцъ нынѣшняго 166 году. А въ грамотѣ велѣно салдатомъ твоего Великого Государя жалованья давать кормовые денги хлѣбнымъ запасомъ, въ зачетъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году присланы въ Вилну Могилевскіе мѣщане, по отпискѣ изъ Могилева столника и воеводы Семена Змѣева, а велѣно имъ въ Вилнѣ купить ржи, на тебя Великого Государя, пять сотъ бочекъ въ Виленскую торговую мѣру, и принять въ Вилнѣ въ твою Государеву казну; и въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году та, Государь, рожъ у нихъ Могилевцовъ въ Вилнѣ принята, пять сотъ бочекъ, въ Виленскую торговую мѣру. Да по твоей Великого Государя грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, у Анфиногена Шишкина принять твои Государевы хлѣбные запасы, по книгамъ, каковы онъ книги возметъ въ Борисовѣ у Ивана Лукина и Тимоѳея Оксенова, за ихъ руками, сполна; и въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году Марта въ 9 день, по той твоей Великого Государя грамотѣ и по сказкѣ капитана, Кашпирова полку Яндера, Михайла Кудрявого да порутчиковъ, Юрьева полку Кита да Адамова полку Гохварта, Ѳедора да Терентья Очаковыхъ, принято въ Вилнѣ у него Анфиногена тѣхъ твоихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ шесть сотъ семдесятъ три четверти, въ твою Государеву казенную пріемную Виленскую мѣру. А какъ, Государь, пришли въ Вилну твои Государевы полки, и Польскіе люди учали бить . . . . ., и страшны . . . . Государь, многіе Виленскіе мѣщане, которые хотятъ быть въ Вилну, по се число не бывали подъ твою Государскую высокую руку. А о кормовыхъ, Государь, денгахъ на салдацкіе полки что ты Государь прикажешь?

II. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, по твоему Великого Государя указу пришли на твою Великого Государя службу, въ Вилну, изъ розныхъ городовъ . . . . пять полковъ; и тѣхъ, Государь, полковъ полковники и началные люди посылаютъ въ повѣты, у шляхтъ и у крестьянъ сѣна берутъ силно и иные многіе налоги . . . шляхтамъ и крестьяномъ.—И чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ ихъ дуровства, отъ тебя Великого Государя въ опалѣ не быть, и о томъ что ты Великій Государь укажешь?

Оба акта выписаны изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 178, 179 и 189), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

112.—1658 Марта 15. **Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго,** *о обратномъ проъздъ изъ Москвы чрезъ Вильно Бранденбургскаго посланника фонъ-Борентина.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Марта въ 15 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя Великого Государя грамота, а въ той твоей Великого Государя грамотѣ написано: по твоему Великого Государя указу отпущенъ съ Москвы Брандебурского Курфистра посланникъ его Фридрихъ Якимъ фонъ-Борентинъ, а съ нимъ курфистровыхъ дворянъ и посланничьихъ людей тринадцать человѣкъ, на Вилну; и какъ твоя Великого Государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, а изъ Борисова Курфистра Бранденбурского посланникъ Якимъ фонъ-Борентинъ въ Вилну пріѣдетъ, и мнѣ холопу твоему того посланника изъ Вилны отпустить къ Курфистру Бранденбурскому, на которые мѣста онъ похочетъ, и провожатыхъ съ нимъ послать до которыхъ мѣстъ пригоже; а которого числа посланникъ въ Вилну пріѣдетъ и изъ Вилны отпущенъ будетъ, и мнѣ холопу твоему о томъ отписать къ тебѣ Великому Государю, съ иными съ твоими Великого Государя дѣлами, а отписку велѣть отдать въ Посольскомъ Приказѣ думнымъ дьякомъ Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.—И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году Марта въ 15 день пріѣхалъ въ Вилну Бранденбурского Курфистра посланникъ его Фридрихъ Якимъ фонъ-Борентинъ, и съ нимъ курфистровыхъ дворянъ и посланничьихъ людей тринадцать человѣкъ; и я холопъ твой, противъ твоей Великого Государя грамоты, того Бранденбурского Курфистра посланника Фридриха отпустилъ изъ Вилны на Ковну, тогожъ числа, и провожатыхъ ему далъ.

Изъ манускрипта (писаннаго Польскою скорописью, in fol., л. 186), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекъ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

113.—1658 Марта 27. **Патріаршая грамота Полоцкому Богоявленскому монастырю,** *о неподсудимости его тамошнему Епископу.*

Святѣйшій Никонъ, Божіею милостію великій господинъ и государь, Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всея Сѣверныя страны, и Поморія, и многихъ государствъ Патріархъ. Прошеніе къ нашему пастырству Полоцкого Богоявленского монастыря игуменъ Игнатій съ братіею сотвориша намъ прилежно и возвѣстиша намъ: въ прошломъ де во 164 году били челомъ они нашему пастырству, чтобъ намъ ихъ подъ свою архипастырскую руку принять, якоже и прежде сего они обитали, такову свободу даровати, и всякія дѣла между собою въ монастырѣ вершити, и игуменовъ въ тотъ монастырь избирати съ собору тогожъ монастыря братьѣ и благословеніе у насъ великого архіерея пріимать, неудобная же дѣла велѣть имъ къ намъ великому архипастырю извѣщать. И по тому ихъ прошенію, мы великій государь и архипастырь, не презрѣвъ моленія ихъ, но яко чадолюбивый отецъ и архипастырь, принявши ихъ подъ свою ограду, своею святительскою и архипастырскою утвердили грамотою, чтобъ ихъ никаковы власти въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ не управляли, и иноковъ не изобижали и не судили; а учнетъ кто тому монастырю какову обиду творить, или хотящему обидѣти неправедно, да мститъ рука Вседержителя! И въ нынѣшнемъ во 166 году тогожъ монастыря игуменъ Игнатій съ братіею моленіе намъ сотвориша, дабы мы великій государь, якоже прежде, не презрилъ моленія ихъ, при-

№ 114. нялъ подъ свою архипастырскую руку, и не велѣлъ бы нынѣшнему Епископу Каллисту Полоцкому и Витебскому и впредъ которые по немъ епископы будутъ, и иныхъ киновій и лавръ властемъ, ихъ въ Богоявленскомъ монастырѣ управляти, и обидѣти и судити, и ни въ чемъ ихъ вѣдати, потому что они и прежде сего сами судилися и всякое дѣло промежи собою вершили; и въ томъ нашей къ нимъ милости извѣстнѣйшаго ради свидѣтелства, велѣти бъ дати нашу великого государя архипастырскую грамоту.—И мы великій господинъ и государь святѣйшій Никонъ, Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всея Сѣверныя страны, и Поморія, и многихъ государствъ Патріархъ, слушавъ ихъ челобитья, по даннѣй намъ власти отъ пресвятаго и животворящаго Духа, того игумена Игнатія съ братіею прошенію соизволихомъ, и вышеявленное здѣ ихъ къ намъ прошеніе сею нашею пастырскою грамотою вновь утвердити повелѣхомъ: да имутъ они, святаго Богоявленія Господа Бога нашего Іисуса Христа монастырь и обитающіе въ немъ и при немъ старцы, такову нашимъ пастырскимъ повелѣніемъ свободу, яковуже того честнаго монастыря игуменъ Игнатій съ братіею отъ насъ православнаго архипастыря просиша. Повелѣваемъ же оному игумену Игнатію съ братіею въ томъ святыхъ Богоявленій монастырѣ благочестно и общежително, якоже подобаетъ инокомъ, жити, и всею силою тѣмъ самимъ спасителная Іисуса Христа истиннаго Бога нашего заповѣди блюсти, и подручныхъ имъ тому же наказывати, и монастырская вся по правиломъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ устроити, и намъ пастырю должное повиновеніе отдавати; а Каллисту, Епископу Полоцкому и Витебскому, и которые по немъ епископы будутъ, того Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, нашей великаго государя паствы, игумена Игнатія съ братіею, или кто по немъ иной игуменъ и братія будутъ, управляти и вѣдати не повелѣхомъ. Извѣстнѣйшаго же ради свидѣтелства, дана имъ ся наша грамота, нашею святителскою печатію затвержденная: обидящему же той монастырь, или хотящему неправедно обидѣти, да мститъ рука всемогущаго Вседержителя! Дана въ царствующемъ богохранимомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ дому преблагословенныя Царицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и въ нашей Патріархіи, въ лѣто отъ воплощенія единосущнаго безначалному Отцу Слова 1658, мѣсяца Марта 27 дня.

Изъ рукописнаго Сборника грамотъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, хранящагося въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи. — Напечатана въ Бѣлорусск. Арх. др. грам. Ч. I. № 39., *по неисправному списку.*

114. — 1658 Марта 29. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о вѣстяхъ изъ Варшавы.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Марта въ 5 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а въ той твоей Великого Государя грамотѣ написано: какъ твоя Великого Государя грамота ко мнѣ холопу твоему въ Вилну придетъ, и велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ Великому Государю отписать вскорѣ, что въ Вилнѣ какихъ новинъ и какіе нынѣ у Поляковъ умыслы? не думаютъ ли съ тобою Великимъ Государемъ вести войну, также и на завоеванные твоего Царского Величества городы и на Запорожскихъ Черкасовъ войною приходить, и чего отъ нихъ чаять на весну? и соймъ у Короля будетъ ли, и о чемъ на соймѣ хотятъ говорить? и съ Свѣйскимъ Королемъ о миръ згоды ка-

№ 114.

кіе есть ли, и съ Курфистромъ Бранденбурскимъ на чемъ у нихъ договорено? и гдѣ нынѣ Польской Янъ Казимеръ Король, и кто при немъ гетманы, и много ли при Королѣ и при гетманахъ войска, и нѣтъ ли какихъ воинскихъ прибылыхъ людей? и буде есть, и которыхъ Государствъ, и наемные ль, или отъ кого присланы на помочь? и къ Турскому Салтану и къ Крымскому Хану отъ Короля ссылки какіе были ль, и буде были, и о чемъ посылалъ, и въ иные которые Государства посылки бывали ль, и о чемъ посылано? и у коронныхъ сенаторей съ Литовскими развратія какого нынѣ нѣтъ ли? и про всякіе тамошніе вѣсти отписать къ тебѣ Великому Государю подлинно, чтобъ тебѣ Великому Государю про всякіе вѣсти вѣдать вскорѣ.— И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Марта въ 28 день пріѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Вилну изъ Аршавы шляхтичь Ошменского повѣту Андрей Юшкѣвичь, а сказалъ мнѣ холопу твоему, что онъ изъ Аршавы Марта въ 21 день по новому де календарю; а ѣздилъ де онъ Андрей къ гетману Госѣвскому для долговъ своихъ, и свѣдалъ де онъ, что будетъ въ Аршавѣ конвокація; и онъ де Андрей слышавъ то, ѣздилъ въ Аршаву для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И Марта де, Государь, въ 5 день пріѣхалъ въ Аршаву гетманъ Павелъ Сапѣга; и Марта жъ, Государь, въ 10 день Король Польской гетмановъ погодилъ, Сапѣгу съ Госѣвскимъ, гетманство великое при Сапѣгѣ, а польное при Госѣвскомъ, а какъ надобны люди коему гетману будутъ, и имъ другъ другу помогать; а канцлерство дали Христопу Пацѣ (а тотъ, Государь, Христопъ Госѣвскому братъ стрыечной), а подканцлерство одно Нарушевичу. А отъ казаковъ де, Государь, отъ Выговского былъ въ Аршавѣ посолъ, родомъ Греченинъ, а имени ему онъ Андрей не упомнитъ; и тотъ де, Государь, посолъ отъ Короля отправленъ, а съ чѣмъ тотъ посолъ отъ Выговского былъ и съ чѣмъ отправленъ, того онъ не вѣдаетъ же. А послы отъ Татаръ у Короля были и тѣ отправлены жъ, а съ чѣмъ пріѣхали и отправлены, того невѣдомо. А до казаковъ де, Государь, комисары великіе назначены до Выговского, Павелъ Сапѣга, и Потоцкой гетманъ великій корунный, Любомирскій маршалокъ великій, гетманъ польный корунный, и Евлашевскій каштелянъ Смоленскій, и Бенѣвскій каштелянъ Волынскій; и тѣ де, Государь, комисары маютъ межъ себя постановить, какъ имъ по травѣ съѣхаться на Волынѣ, въ мѣсто Дубно, съ Выговскимъ самимъ, или кого пришлетъ договариваться, на чемъ у нихъ договоръ будетъ; а на чемъ у нихъ договору быть, того невѣдомо жъ. А до Шведского де, Государь, Короля назначены жъ Лещинскій воевода Познанскій, другій Нарушевичь подканцлеръ Литовскій, а на чемъ назначены про то невѣдомо жъ, потому что де сенаторы всѣ на томъ учинили присягу, что имъ той рады своей, на чемъ поставлена, никому не повѣдать. А съ тобою де Великимъ Государемъ для совершенія вѣчного миру соймъ назначенъ Іюня въ 28 день, и о томъ де послалъ къ тебѣ Великому Государю Король гонца Бѣнецкого, столника Городенского, чтобъ ты Великій Государь своихъ великихъ Государевыхъ пословъ на тотъ соймъ посылалъ; и будетъ де ты, Государь, поступишся всеѣ земли Литовскія, которую завоевалъ, и тебѣ де Великому Государю быть Королемъ Польскимъ, а будетъ де ты Великій Государь не поступишся земли, и о томъ де рада на соймѣ будетъ; а до тѣхъ де, Государь, мѣстъ, до сойму, у Короля зацѣпки никакіе не будетъ, и приговорили для того: «будетъ де мы не додержимъ слова своего, что было подъ Вилною, и зацѣпку какую учинимъ не сославшись съ Царскимъ Величествомъ, и намъ де ни въ какихъ Государствахъ вѣры нѣтъ»; для того де, Государь, и приговорили, что не обославшись съ тобою

*

№ 114. Великимъ Государемъ, до сойму, зацѣпки никакой не будетъ. А до Литовского де, Государь, войска до Сапѣгина и до Госѣвского посланы бискупъ Виленскій Завиша да Нарушевичь подканцлеръ, на томъ, чтобъ они не розъѣзжались; а Король де, Государь, Польской обѣщаетъ имъ заплатить заплату какъ будетъ чѣмъ; и до Госѣвского де, Государь, войска съ тѣмъ же пришлютъ. А съ Прускимъ де, Государь, у Польского Короля миръ подкрѣпили подлинно, а на чемъ того невѣдомо жъ. А про Родивила де, Государь, Боуслава слышелъ онъ Андрей, что его вина отдана, и зостать ему при братнихъ и своихъ городахъ и маетностехъ, а вину свою покрыть ему тѣмъ, что ему Прусаковъ провадить и доставать съ ними тѣхъ Литовскихъ городовъ, которые городы побралъ ты Великій Государь; да ему жъ Боуславу старымъ жолнырямъ Литовскимъ заплату дать за двѣ четверти году. А Король де, Государь, Шведцкой Дунчикову землю спустошилъ, Зумтъ городъ взялъ, а въ остатную землю Короля Дунского пошелъ съ войскомъ; а Дунской, Государь, Король что-разъ присылаетъ де листы до Польского Короля, чтобъ онъ его посилковалъ; и Король де, Государь, Польской послалъ нынѣ Чернѣвского воеводу противу Шведцкого Короля въ Поморскую землю, Дунскому Королю на посилокъ. А Цесарскіе де, Государь, люди въ Краковѣ и въ Познанѣ и всюды по Польской землѣ, а захотѣли де, чтобъ мѣщане Краковскіе и Познанскіе Цесарю крестъ цѣловали, и за то де у нихъ и за иные кривды съ шляхтою драка зачинается. А надежу де, Государь, Польской Король имѣетъ болшую на казаковъ и на Татаръ, и на Пруского: и будетъ де, Государь, казаки не будутъ при Королѣ, и у Короля де миръ неволной будетъ съ тобою Великимъ Государемъ, а будетъ де, Государь, казаки съ Королемъ згодятся, и миру де у Короля съ тобою Великимъ Государемъ не статься будетъ: болшая де, Государь, надежа у Короля на казаковъ да на Татаръ. А изъ повѣтовъ де, Государь, изъ твоихъ Государевыхъ присяжныхъ шляхты много было въ Аршавѣ на конвокацыи: и о твоихъ Государевыхъ повѣтѣхъ о дальныхъ въ Вилнѣ вѣдать не по чему, которые шляхта отъѣзжаютъ въ свои маетности, потому что отъ Вилны повѣты . . . . . . А я холопъ твой въ повѣтѣ жилъ для всякой вѣдомости, гдѣ у шляхты всякіе соймы и съѣзды бываютъ о всякой думѣ, а твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей безъ твоего Великого Государя указу послать не смѣю; а будетъ ты Великій Государь укажешь послать изъ Вилны въ повѣты, гдѣ у шляхты соймики и съѣзды бываютъ, своихъ Государевыхъ служилыхъ людей, и велишь ты Великій Государь отписать къ нимъ въ повѣты изъ Вилны, что посланы къ нимъ твои Государевы служилые люди для обереганья отъ Королевскихъ жолниръ; и о чемъ у нихъ въ которомъ повѣтѣ какая дума будетъ, и они шляхта будутъ твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей во всемъ опасны и въ Вилнѣ будетъ о томъ вѣдомо жъ, и жолниры бъ, Государь, Королевскіе въ повѣты опасны были пріѣзжати; и чтобъ послать въ повѣты твой Государевъ указъ, чтобъ шляхта присяжные всѣ жили при своихъ маетностехъ, а безъ твоего Великого Государя указу никуды не ѣздили. И которые, Государь, новые прибылные полки пришли въ Вилну, и тѣхъ полковъ служилыхъ людей я холопъ твой, безъ твоего Великого Государя указу, изъ Вилны для твоихъ Государевыхъ дѣлъ послати не смѣю: и о томъ о всемъ что ты Великій Государь укажешь? А прежъ твоей Великого Государя грамоты, послалъ я холопъ твой, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, на конвокацыю къ Королю, маіора Якуба Мейна, что пріѣхалъ на твое Великого Государя имя изъ Жмуди, да подъ Брестъ въ Волковицкой повѣтъ поручика

Игнатья Коровина; и тѣ, Государь, посылщики маіоръ Якубъ Мейнъ и порутчикъ Игнатей Коровинъ, Марта по 29 число, въ Вилну не бывали.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 181—185), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

115. — 1658 въ Мартѣ. **Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго,** *о готовности Виленскихъ жителей обратиться изъ Уніи въ Православную вѣру.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 165 году Іюня въ 11 день прислана твоя Великого Государя грамота къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, а бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ твою Великого Государя грамоту прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Борисова въ Вилну; а въ той твоей Великого Государя грамотѣ написано: вѣдомо тебѣ Великому Государю учинилось, что въ Вилну и другіе городы и уѣзды учали пріѣзжать Уніяты, хотятъ службу отправлять по своему обычаю, чтобъ жителемъ православной христіянской вѣры, Греческого закону, въ вѣрѣ учинить расколы; и какъ твоя Великого Государя грамота въ Вилну придетъ, и по той твоей Великого Государя грамотѣ велѣно изъ города Вилны и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ, которые къ Вилнѣ близко, Уніятовъ всѣхъ, кто гдѣ живетъ, велѣть выслать вонъ тотчасъ, и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ впредъ Уніятовъ нигдѣ не пріймали и высылали ихъ вонъ, чтобъ отъ нихъ въ вѣрѣ какихъ расколовъ не было.—И которые, Государь, Уніяты жили до повѣтрея въ Вилнѣ, и отъ повѣтрія изъ Вилны розъѣзжались по мѣстечкамъ и по деревнямъ; а какъ милостію Божією моровое повѣтріе въ Вилнѣ перестало, и тѣ Уніяты въ Вилну съѣхались. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ, велѣлъ я холопъ твой, въ Вилнѣ, Уніятовъ, бурмистровъ и райцовъ и мѣщанъ собрать въ Съѣзжую избу, и собравъ, говорилъ имъ, чтоб они зостали въ православную христіянскую вѣру, а не учинятся, и я холопъ твой, твой Великого Государя указъ имъ сказалъ. И тѣ, Государь, Виленскіе бурмистры и райцы и мѣщане, Уніяты, пришедчи ко мнѣ холопу твоему въ Съѣзжую избу, сказали, что они твоего Великого Государя указу слушать готовы и въ православную христіянскую вѣру зостанутъ; и я холопъ твой переписавъ имяна ихъ, отдалъ въ монастырь Сошествія Святаго Духа намѣстнику Данилу Дорофѣеву, чтобъ онъ ихъ, по твоему Великого Государя указу, въ православную вѣру христіянскую принималъ.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 188 и 189), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

116. — 1658 Апрѣля 8. **Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго,** *о высылкѣ въ Гродно старыхъ солдатъ, для обороны города.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Апрѣля въ 5 день прислана ко мнѣ холопу твоему твоя Великого Государя грамота, а въ той твоей Великого Государя грамотѣ написано: велѣно послать изъ Вилны въ Гродню, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, начальныхъ людей и салдатъ старыхъ Виленскихъ двѣстѣ человѣкъ тотчасъ, а которого числа и кого имя-

№ 117 — 118. ны пошлю я холопъ твой въ Гродню, и о томъ велѣно мнѣ холопу твоему отписать къ тебѣ Великому Государю, а отписку велѣно подать въ Иноземскомъ Приказѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Михайлу Кузовлеву,—И Апрѣля, Государь, въ 8 день, противъ твоего Великого Государя указу, послалъ я холопъ твой изъ Вилны въ Гродню старыхъ Виленскихъ началныхъ людей и салдатъ двѣстѣ человѣкъ; а кто имяны посланы началные люди и салдаты, и тѣмъ началнымъ людемъ и салдатомъ имяна послалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 195), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

117. — 1658 Апрѣля 17. **Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго,** *объ отпускѣ въ Москву Виленскаго войта съ выборными людьми, для челобитья Государю о своихъ нуждахъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Апрѣля въ 17 день, били челомъ тебѣ Великому Государю, а мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей избѣ подали челобитную Виленской войтъ и бурмистры и райцы и всѣ Виленскіе мѣщане, чтобъ изъ нихъ отпустить къ тебѣ къ Великому Государю, къ Москвѣ, побить челомъ о своихъ нужахъ, войта Есипа Петрова да райцу Прокофея Дорофѣева, да мѣстского писаря Миколая Костровицкого, и дать бы имъ твоего Великого Государя служилого человѣка, для того, чтобъ имъ проѣхать до Москвы отъ твоихъ Государевыхъ служилыхъ и всякихъ ратныхъ людей безпечно.—И я холопъ твой отпустилъ изъ Вилны къ тебѣ Великому Государю Виленского войта Есипа Петрова, да райцу Прокофея Дорофѣева, да мѣстского писаря Миколая Костровицкого, и по твоему Великого Государя указу, а по ихъ челобитью, далъ имъ до Москвы провожатого, Луцкого казака Алешку Аѳонасьева сына Михайлова, чтобъ имъ до Москвы было доѣхать отъ вашихъ ратныхъ людей безпечно.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 200), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

118.—1658 Апрѣля 28. **Царская грамота Шацкому намѣстнику и воеводѣ Аѳанасью Ордину-Нащокину,** *о пожалованіи его думнымъ дворяниномъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Царевичевъ-Дмитреевъ, воеводѣ нашему Аѳанасью Лаврентьевичу Ордину Нащокину. Пожаловали мы Великій Государь тебя Аѳанасья, за твои къ намъ Великому Государю многія службы и раденье, что ты, помня Бога и его святыя заповѣди, алчныхъ кормишъ, жадныхъ поишъ, нагихъ одѣваешъ, странныхъ въ кровы вводишъ, болныхъ посѣщаешъ, въ темницы приходишъ, еще и ноги умываешъ, и наше Великого Государя крестное цѣлованье исполняешъ, намъ Великому Государю служишъ, о нашихъ Великого Государя дѣлѣхъ радѣешъ мужсственно и храбро, и до ратныхъ людей ласковъ, а воромъ не спущаешъ, и противъ Свѣйскаго Короля славныхъ городовъ стоишъ съ нашими людми смѣлымъ сердцемъ,—указали тебѣ быти въ думныхъ дворянѣхъ. И тебѣ бы думному дворянину и намѣстнику Шацкому Аѳанасью Лаврентьевичу, о нашихъ Государьскихъ дѣлѣхъ радѣть и выше прежнего, а служба твоя предъ нами Великимъ Государемъ забвенна николи не будетъ. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ

Царьскихъ полатахъ, лѣта 7166 Апрѣля въ 28 день.—Подпись Великого Государя на грамотѣ Приказу Тайныхъ Дѣлъ дьяка Дементья Башмакова. Прислана съ нарочнымъ гонцомъ съ Семеномъ Ивановымъ Безстужево, Маія въ 15 день.

Современный списокъ грамоты принадлежитъ П. М. Строеву.

119. — 1658 въ Апрѣлѣ. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о раздачѣ полковымъ начальникамъ селъ и деревень, въ Виленскомъ и Ошмянскомъ уѣздахъ, для сбора кормовъ.* № 119.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Апрѣля въ 17 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а въ той твоей Великого Государя грамотѣ написано: били челомъ тебѣ Великому Государю полковникъ Данило Крафертъ, и подполковникъ, и маіоръ и всего полку началные люди, а въ челобитной ихъ написано: по твоему Великого Государя указу велѣно имъ быть, изъ Смоленска, на твоей Великого Государя службѣ въ Вилнѣ, а запасовъ де у нихъ и конскихъ кормовъ въ Вилнѣ не припасено; а которые ихъ братья полковники на твоей Великого Государя службѣ, и тѣмъ указано твое Великого Государя жалованье, на прокормъ, деревни въ Виленскомъ уѣздѣ. А на челобитной ихъ помѣта твоего Великого Государя думного дьяка Алмаза Иванова: «пожаловалъ ты Великій Государь, будетъ прежнимъ полковникомъ, которые въ Вилнѣ померли, деревни на прокормъ даны были, и тѣ деревни прежнихъ полковниковъ велѣлъ имъ дать на прокормъ.» И какъ твоя Великого Государя грамота придетъ, и полковникъ Данило Крафертъ, и подполковникъ, и маіоръ, и всего полку началные люди съ полкомъ на твою Великого Государя службу въ Вилну придутъ, и мнѣ холопу твоему, полковнику и подполковнику и маіору и всѣмъ началнымъ людемъ деревни на прокормъ велѣно дать, противъ прежнихъ полковниковъ и подполковниковъ и началныхъ людей, будетъ прежнимъ полковникомъ и началнымъ людемъ, которые въ Вилнѣ померли, напередъ сего даны были деревни на прокормъ; а которые деревни имяны, и сколко въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, полковнику, и подполковнику, и маіору, и началнымъ людемъ будетъ дано, и мнѣ холопу твоему то велѣно написать въ книги имянно, да о томъ отписать и книги, за отписчиковою рукою, прислать къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, а отписку и книги велѣно подать въ Приказѣ Великого Княжества Литовского, боярину Семену Лукьяновичу Стрѣшневу да дьяку Ивану Амиреву. А будетъ которые села и деревни даны были полковникомъ и подполковникомъ и началнымъ людемъ, а послѣ ихъ смерти тѣ села и деревни нынѣ въ роздачѣ, и мнѣ холопу твоему велѣно къ тебѣ Великому Государю отписать тотчасъ: кому имяны тѣ села и деревни розданы, и что въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за началными людьми порознь было?—И я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ, посылалъ въ Виленской и въ Ошменской повѣты, въ села и въ деревни, что отданы были по твоему Великого Государя указу полковникомъ и тѣхъ полковъ началнымъ людемъ, которые померли въ Вилнѣ, и велѣлъ въ нихъ переписать крестьянскіе и бобыльскіе дворы, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и по твоему Великого Государя указу велѣлъ владѣть полковнику Данилу Краферту, и подполковнику, и маіору, и всего полку началнымъ людемъ, на прокормъ; а переписные книги селамъ и деревнямъ, и крестьянскимъ и бобыльскимъ дворомъ, за отписчиковыми

№ 120. руками, послалъ къ тебѣ Великому Государю, съ сею отпискою вмѣстѣ. Да полковникомъ же, Государь, которые померли въ моровое повѣтріе въ Вилнѣ, Өедору Фельдеру да Юрью Англеру, дана была маетность во владѣнье, въ Лидцкомъ повѣтѣ мѣстечко Липично и Орлово съ деревнями; и та, Государь, маетность, по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ, у полковниковъ взята и отдана была Виленскому шляхтичу, полковнику Миколаю Высоцкому да сыну его Яну; а послѣ, Государь, Миколая Высоцкого и сына его Яна, по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ жъ, велѣно ту маетность Липично и Орлово съ деревнями отписать на тебя Великого Государя: и то, Государь, мѣстечко Липично и Орлово съ деревнями отписано на тебя Великого Государя; а безъ твоего Великого Государя указу, того мѣстечка Липична и Орлова съ деревнями полковнику Данилу Краферту и началнымъ людемъ его полку во владѣнье дать не смѣю. А переписные, Государь, книги тѣмъ селамъ и деревнямъ, и крестьянскимъ и бобыльскимъ дворомъ, которые отданы полковнику Данилу Краферту и его полку началнымъ людемъ, за отписчиковыми руками, послалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю, запечатавъ, съ сею отпискою вмѣстѣ.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 214 и слѣд.), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

120. — 1658 Мая 8 и Іюня 13. **Отписки Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго,** *о полученіи и раздачѣ полковымъ начальникамъ и солдатамъ жалованья.*

I.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Мая въ 8 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота; а по той твоей Великого Государя грамотѣ, послано въ Смоленескъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи твоей Великого Государя денежной казны шесть сотъ девять рублевъ двадцать три алтына двѣ денги мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ, а изъ Смоленска велѣно послать тѣ деньги въ Вилну, въ твое Великого Государя жалованье салдатомъ на шубы, Васильева полку Кунингама двумъ стамъ тридцати шести человѣкомъ, Өедорова полку Фельдера тремъ стамъ осминадцати человѣкомъ, Юрьева полку Англера тремъ стамъ семнадцати человѣкомъ, по двадцати по три алтына по двѣ денги человѣку; и какъ твоя Великого Государя грамота придетъ въ Смоленескъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, съ твоею Великого Государя денежною казною, ... въ Вилну пришлютъ, и мнѣ холопу твоему твое Великого Государя жалованье, Васильева полку Кунингама, Өедорова полку Фельдера, Юрьева полку Англера салдатомъ осми стамъ семидесяти одному человѣку, на шубы, по двадцати по три алтына по двѣ денги человѣку, велѣно роздать, всѣмъ налицо; а которого числа изъ Смоленска съ твоею Великого Государя денежною казною въ Вилну пришлютъ, и о томъ къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, отписать, а отписку велѣть подать въ Иноземскомъ Приказѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Михайлу Кузовлеву.—И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году Мая въ 6 день, писали ко мнѣ холопу твоему, изъ Смоленска, околничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарищи, и прислали въ Вилну твоей Великого Государя денежной казны шесть сотъ девять рублевъ двадцать три алтына двѣ денги мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ, съ Виленскимъ челобитчикомъ съ Васькомъ Крюковымъ съ

товарищи; и по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ, тое твою Великого Государя денежную казну, твое Великого Государя жалованье салдатомъ на шубы, велѣлъ я холопъ твой роздать, всѣмъ налицо, по двадцати по три алтына по двѣ денги человѣку.

II. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Іюня въ 13 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота: по твоему Великого Государя указу прислано въ Вилну твоей Великого Государя денежной казны тысеча десять рублевъ, на твое Великого Государя жалованье, въ приказъ, полковникомъ Данилу Краферту, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту, и ихъ полковъ началнымъ людемъ, съ капитаномъ съ Гугою Крафертомъ, за его счотомъ и за печатью; а по той твоей Великого Государя грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, ту твою Государеву денежную казну роздать полковникомъ Данилу Краферту, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту, по сороку рублевъ человѣку, и ихъ полковъ началнымъ людемъ, подполковникомъ по пятпадцати рублевъ человѣку, маіоромъ по десяти рублевъ человѣку, капитаномъ по семи рублевъ человѣку, порутчикомъ и полковымъ квартерместромъ по пяти рублевъ человѣку, прапорщикомъ и полковымъ обозникомъ по три рубли человѣку; а которого числа капитанъ Гуго Крафертъ съ твоею Великого Государя денежною казною въ Вилну пріѣдетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, отписать, а отписку велѣть подать въ Иноземскомъ Приказѣ, твоему Великого Государя боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Михайлу Кузовлеву.—И Іюня, Государь, въ 13 день, капитанъ Гуго Крафертъ съ твоею Великого Государя денежною казною въ Вилну пріѣхалъ; и я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу, ту твою Великого Государя денежную казну велѣлъ въ твое Великого Государя жалованье роздать полковникомъ, Данилу Краферту, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту по сороку рублевъ человѣку, и ихъ полковъ началнымъ людемъ, подполковникомъ по пятпадцати рублевъ человѣку, маіоромъ по десяти рублевъ человѣку, капитаномъ по семи рублевъ человѣку, порутчикомъ и полковымъ квартерместеромъ по пяти рублевъ человѣку, прапорщикомъ и полковымъ обозникомъ по три рубли человѣку.

Оба акта изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 219 и 248), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

№ 121.

121.—1658 Мая 12. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о починкѣ оружія.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Мая въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а по той твоей Великого Государя грамотѣ велѣно: въ Вилнѣ, рейтарское и драгунское и салдацкое ружье, карабины, и пистоли, и мушкеты, и всякую бронь роздать всякимъ мастеровымъ людемъ, и ломаное . . . . . вновь велѣно сдѣлать, чтобъ было все . . . . . и къ стрѣлбѣ готово, и устроить въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, до твоего Великого Государя указу; а сколко какого ружья и всякой брони, противъ твоихъ Великого Государя грамотъ, починено и что вновь сдѣлано и устроено будетъ, и мнѣ холопу твоему о томъ къ тебѣ Великому Государю велѣно отписать не мѣшкая, а отписку велѣть по-

№ 122 — 123.

дать въ Иноземскомъ Приказѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Михайлу Кузовлеву.—И я, холопъ твой, по твоей Великого Государя грамотѣ, что есть въ Вильнѣ, въ твоей Великого Государя казнѣ, рейтарского и драгунского и солдацкого ружья, роздалъ мастеровымъ людемъ и велѣлъ чинить наскоро; а что, Государь, какого ружья починено и устроено будетъ, и тому я, холопъ твой, сдѣлавъ роспись, пришлю къ тебѣ Великому Государю . . . , все . . . . будетъ.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 213), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

122.—1658 въ Маѣ. Царская грамота, въ Бѣлозерскъ, Богдану Плохово, *о высылкѣ Бѣлозерскихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ на службу въ Полоцкъ и Вильну.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Бѣлоозеро, Богдану Степановичу Плохово. Писано отъ насъ Великого Государя къ тебѣ напередъ сего, и не одинножды: которымъ столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, по указу насъ Великого Государя, нынѣшнего лѣта велѣно быть на нашей Государьской службѣ въ Вилнѣ, на съѣздѣ съ великими послы съ бояры нашими со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и которымъ велѣно быть на нашей службѣ, въ Полотцку (*), съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и тѣхъ всѣхъ велѣно на нашу службу, по мѣстомъ, выслать къ указнымъ срокомъ безъ мотчанья.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему Государскому указу, тѣхъ всѣхъ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, съ Бѣлаозера и изъ Бѣлозерского уѣзду на нашу службу, по мѣстомъ, выслалъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, не дожидаяся къ себѣ о томъ иного нашего Государского указу. А великіе послы, бояре наши князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи въ Вилну, и бояринъ нашъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи въ Полотцкъ, съ Москвы отпущены Мая въ 7 день нынѣшняго 166 году. И однолично бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, тѣхъ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, съ Бѣлаозера и изъ Бѣлозерского уѣзду на нашу службу, по мѣстомъ, выслать всѣхъ тотчасъ; а которого числа, и кого имяны, на нашу службу вышлешь, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ Великому Государю, и имена ихъ, къ Москвѣ, въ Розрядъ прислалъ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Мая въ . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Богдановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Бѣлоозеро, Богдану Плохово; *тамъ же помѣта:* 166 году Маія въ 27 день подалъ Великого Государя грамоту Смолнянинъ Григорей Автономовъ сынъ Соколовъ. *Ниже, на краю, другою рукою:* Сослать изъ Ерославля тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

123. — 1658 Мая 31. Царская жалованная грамота Лубенскому Мгарскому монастырю, *на владѣніе маетностями, данными оному отъ Русскихъ Великихъ Князей, гетмана Хмѣльницкаго и князей Вишневецкихъ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

(*) Въ подл., по ошибкѣ писца, въ полку. Слич. сію поправку ниже.

держецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель. Пожаловали есмя нашего Царского Величества богомолья, Лубенского Мгарского Преображенского монастыря игумена Виктора съ братіею, что въ нынѣшнемъ во 166 году билъ челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству онъ игуменъ Викторъ съ братіею, чтобъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству пожаловати ихъ, прежніе привилеи строенія, которые отъ Великихъ Князей Рускихъ, и отъ княгини Ирины Вишневецкой и сына еѣ Еремѣя Михаила Корибута, и нашего Царского Величества отъ гетмана Богдана Хмелницкого имѣютъ, велѣти подтвердити нашими Царского Величества жаловалными грамотами. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Лубенского Мгарского Преображенского монастыря игумена Виктора съ братіею пожаловали, велѣли на ихъ монастырскіе маетности, которые въ тотъ ихъ Мгарской монастырь даны отъ Великихъ Князей Рускихъ, и отъ княгини Ирины Вишневецкой и сына еѣ Еремѣя Михаила Корибута Вишневецкого, и отъ гетмана Богдана Хмелницкого, по привилеямъ, и нынѣ онъ игуменъ Викторъ съ братіею тѣми маетностями владѣютъ, дати сю нашу Царского Величества жаловалную грамоту, что имъ игумену Виктору съ братіею, по нашей Государской милости, тѣми маетностями владѣти, и доходы всякіе, которые съ тѣхъ маетностей на монастырь сбирали и нынѣ сбираютъ, имати по прежнему. Дана ся наша Царского Величества жаловалная грамота въ государствія нашего Дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создапія міру 7166 мѣсяца Мая 31 дня.—На подлинной грамотѣ подпису нѣтъ, толко на оборотѣ написано: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.» Печать Государственная на шнурѣ въ ящику.

Старинный списокъ, на листѣ, засвидѣтельствованный тремя членами полковой Лубенской Канцеляріи, изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

124.—1658 Іюня 3. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о посылкѣ колокольчиковъ для Царскихъ соколовъ и кречетовъ.* № 124.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Мая въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота съ задворнымъ конюхомъ съ Максимкомъ Горяиновымъ; а по той твоей Великого Государя грамотѣ прислано съ нимъ Максимкомъ двадцать рублевъ денегъ, и на тѣ, Государь, денги велѣно мнѣ, холопу твоему, купить въ Вилнѣ твоимъ Великого Государя птицамъ, кречатомъ и соколомъ и челигомъ, двѣ тысячи колоколцовъ мѣдныхъ, не замотчавъ, а будетъ готовыхъ колоколцовъ въ Вилнѣ нѣтъ, и мнѣ холопу твоему велѣть колоколцы сдѣлать не замотчавъ же; и образцы ко мнѣ холопу твоему съ нимъ же

№ 125. Максимкомъ присланы, и сверхъ того ему Максимку приказано словомъ, какіе колоколцы дѣлать, и прислать къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, съ тѣмъ же задворнымъ конюхомъ съ Максимкомъ Горяиновымъ; а будетъ тѣхъ денегъ на тѣ колоколцы не достанетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно дать, къ тѣмъ денгамъ въ прибавку, изъ твоихъ Великого Государя Виленскихъ доходовъ да о томъ къ тебѣ Великому Государю отписать, а отписку велѣть подать и колоколцы объявить въ Конюшенномъ Приказѣ, столнику и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичу Матюшкину да Дмитрею Кузмичу Булгакову, да дьякомъ Артемію Козлову да Тимоѳею Маркову.—И я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ, призывалъ въ Съѣзжую избу Виленскихъ купцовъ, которые сидятъ въ лавкахъ и торгуютъ всякими товары, и спрашивалъ про колоколцы и образцы имъ казалъ, есть ли у нихъ такіе колоколцы готовые, и мастеры такіе въ Вилнѣ есть ли? и они мнѣ холопу твоему сказали: въ лавкахъ де у нихъ колоколцовъ и въ Вилнѣ такихъ мастеровъ нѣтъ, а привозили де прежъ сего такіе колоколцы изъ Королевца, и то не болшое . . . . И я холопъ твой посылалъ изъ Вилны въ Королевецъ, для тѣхъ колоколцовъ, нарочно, Виленскихъ мѣщанъ Петра Дашкѣвича да Якова да Казимера Лещевичевъ, наскоро, и далъ имъ образцы, каковы образцы привезъ ко мнѣ холопу твоему твой задворной конюхъ Максимко Горяиновъ, и велѣлъ имъ въ Королевцѣ купить розныхъ колоколцовъ, противъ твоей Великого Государя грамоты и образцовъ. И тѣ, Государь, Виленскіе мѣщане пріѣхали въ Вилну изъ Королевца съ колоколцами Іюня въ 3 день, а привезли ко мнѣ холопу твоему купленыхъ розныхъ колоколцовъ, по счету тысеча осмъ сотъ осмьнадцать колоколцовъ; и тѣ, Государь, колоколцы я холопъ твой послалъ къ тебѣ Великому Государю съ тѣмъ задворнымъ конюхомъ съ Максимкомъ Горяиновымъ. А что, Государь, за тѣ колоколцы дано въ Королевцѣ, и по чему какая статья куплена, и тому мнѣ холопу твоему тѣ Виленскіе мѣщане, которые купили въ Королевцѣ колоколцы, подали роспись, за руками, которая статья что дано; и я холопъ твой съ той ихъ покупной росписи списокъ послалъ къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 223 и слѣд.), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

125.—1658 въ Іюнѣ. **Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго,** *о распредѣленіи новоприборныхъ въ Царскую службу Вятчанъ по полкамъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Іюня въ 18 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а по той твоей Великого Государя грамотѣ послано въ Вилну на твою Великого Государя службу, съ Игнатьемъ Корсаковымъ да съ жилцомъ съ Михайломъ Ивановымъ, Вятчанъ двѣ тысячи двѣнадцать человѣкъ съ ружьемъ, и велѣно мнѣ холопу твоему тѣхъ Вятчанъ, по списку, каковъ имъ данъ на Москвѣ за дьячею приписью, пересмотрить и отдать въ полки, Юрью Киту, да Кашпиру Яндеру, да Томосу Бѣли, да Адаму Гохварту, по пяти сотъ человѣкъ въ полкъ; а которого числа Игнатей Корсаковъ и Михайло Ивановъ съ Вятчаны въ Вилну прійдутъ, и о томъ мнѣ холопу твоему велѣно къ тебѣ Великому Государю отписать, а отписку велѣть подать и Игнатью и Михайлу явиться въ Иноземскомъ Приказѣ, бояриу Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Михайлу Кузовлеву.—И Іюня, Государь, въ

. . день, Игнатей Корсаковъ и Михайло Ивановъ съ Вятчаны пришли въ Вилну, а Вятчанъ, Государь, пришло на твою Великого Государя службу, съ ними Игнатьемъ и Михайломъ, тысяча семь сотъ девяносто два человѣка. И я холопъ твой тѣхъ Вятчанъ, по твоему Великого Государя указу, роздалъ по полкомъ, по четыреста по сороку по осми человѣкъ въ полкъ, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту, съ ружьемъ; да изъ тѣхъ же, Государь, салдатъ, у осми сотъ у пятидесяти шести человѣкъ банделеровъ нѣтъ.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 236), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

126.—1658 въ Іюнѣ. Патріаршая грамота Иверскаго монастыря архимандриту Діонисію, *о прекращеніи печатанія Кутеинскихъ Псалтирей.*

Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Архіепископа царствующаго великого града Москвы и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Патріарха, въ Новгородцкой уѣздъ, въ наше великого государя строеніе, пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимариту Діонисію съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 166 году писали вы къ намъ великому государю, что вы Кутеинскихъ недопечатаныхъ Псалтырей безъ нашего великого государя указу допечатывать не смѣете. И мы великій государь слушавъ вашей отписки, тѣхъ Кутеинскихъ недопечатаныхъ Псалтырей допечатывать не указали, потому что тѣ Псалтыри неисправны.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по нашему великого государя указу, тѣхъ Кутеинскихъ Псалтырей допечатывать и выдавать не велѣли, тѣмъ казны не собрать, а велѣти бъ вамъ вновь завести печатать иная какая книга, Аввы Дороѳея, или иная какая. А милость Божія и помощь пречистыя Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ вашимъ преподобствомъ нынѣ и во вѣки. № 126 — 127.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимариту Діонисію съ братіею; *тамъ же помѣта:* 166 году Іюня въ . . день подалъ великого государя святѣйшего Патріарха грамоту подмастерье каменныхъ дѣлъ *(имени не дописано).—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

127.—1658 въ концѣ Іюня. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о похищеніи чудотворной Иконы Богородицы уніятскими монахами.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Іюня въ 22 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а велѣно икону пресвятыя Богородицы, письмо святого Апостола и Евангелиста Луки, многое украшеніе церковное, сыскать и взять въ Вилнѣ у мѣщанина у Юрья Селѣдчика въ дому его, и сыскавъ тое чюдотворную икону пресвятыя Богородицы, прислать къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, съ провожатыми. И я холопъ твой, по твоей Великого Государя грамотѣ, того мѣщанина Юрья Селѣдчика про ту чюдотворную икону пресвятыя Богородицы, письмо святого Апостола и Евангелиста Луки, роспрашивалъ. И нынѣ, Государь, тотъ мѣщанинъ Юрій учинился въ православной христіянской вѣрѣ; а въ роспросѣ, Государь, тотъ мѣщанинъ Юрій Селѣдчикъ сказалъ мнѣ холопу твоему про тое чюдотворную икону пресвятыя Богородицы, про церковное

№ 128. украшеніе, что у него Юрья тоѣ чюдотворныя иконы и церковного украшенія нѣтъ; а какъ де они въ прошломъ во 165 году изъ Вилны бѣгали отъ твоихъ Великого Государя воинскихъ людей, и тое де чюдотворную икону пресвятыя Богородицы и церковное украшеніе положили на его витину Виленскіе Уніяцкіе чернцы; и была де, Государь, у него на витинѣ та чюдотворная икона пресвятыя Богородицы, церковное украшеніе, до Королевца, и тѣ де, Государь, Уніяцкіе чернцы тое чюдотворную икону пресвятыя Богородицы и церковное украшеніе въ Королевцѣ у него съ витины взяли; и нынѣ де, Государь, гдѣ та чюдотворная икона пресвятыя Богородицы, церковное украшеніе, про то де онъ не вѣдаетъ; а которые чернцы клали у него на витинѣ тое чюдотворную икону пресвятыя Богородицы и церковное украшеніе, и нынѣ де они живутъ по рознымъ городомъ и по повѣтомъ, въ Новогородкѣ, да въ Слонимскомъ повѣтѣ, въ Журавичахъ, да во Утѣнехъ на Подляшью. А какъ, Государь, у него Юрья Селѣдчика, по твоей Великого Государя грамотѣ, въ прошломъ во 165 году, обыскивали тое чюдотворную икону и церковного украшенія на витинѣ и въ дому его капитанъ Омельянъ Тяпкинъ и . . . . Виленского Духова монастыря Θеодоритъ, и въ то жъ, Государь, время капитанъ Тяпкинъ нашелъ у него на витинѣ церковного украшенія патрахель да ризы; отдано, по твоей Великого Государя грамотѣ, въ Вилнѣ въ монастырь Сошествія святаго и животворящаго Духа, въ прошломъ во 165 году, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ Великому Государю въ прошломъ же во 165 году. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Іюня въ 27 день, для тоѣ чюдотворныя иконы пресвятыя Богородицы, церковного украшенія, послалъ я холопъ твой сыскивать въ Новогородокъ и въ повѣты, которые повѣты подъ твоею Великого Государя высокою рукою, порутчика, Юрьева полку Англера, Θедора Іевлева, а съ нимъ тогожъ Виленского мѣщанина Юрья Селѣдчика; и тотъ порутчикъ Θедоръ Іевлевъ да Виленской мѣщанинъ Юрій Селѣдчикъ подали мнѣ холопу твоему сказку, за руками, а въ сказкѣ, Государь, ихъ написано: ѣздили де они въ Новогородокъ и въ повѣты сыскивать чюдотворныя иконы пресвятыя Богородицы, письма святаго Апостола и Евангелиста Луки, и церковного украшенія, и они де въ Новогородкѣ и въ повѣтахъ, въ церквахъ и въ костелахъ, и во дворѣхъ, тоѣ чюдотворныя иконы пресвятыя Богородицы, писма святаго Апостола и Евангелиста Луки, и церковного украшенія не нашли нигдѣ.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 246 и слѣд.), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

128.—1658 Іюля 15. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о выдачѣ Московскимъ стрѣльцамъ провіанта изъ Царскихъ Виленскихъ хлѣбныхъ запасовъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Іюля въ 5 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, изъ полковъ, отъ болярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи память, за приписью дьяка Ивана Амирова, а въ памяти ихъ написано: били де челомъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскіе стрѣлцы Степанова приказу Коковинского да Иванова приказу Ендоурова, что де они будучи на твоей Великого Государя службѣ оголодали, а въ Вилнѣ де хлѣбъ покупаютъ цѣною дорогою, и чтобъ ты Великій Государь ихъ Московскихъ стрѣлцовъ пожаловалъ, для ихъ

скудости, велѣлъ имъ дать изъ своихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, Степанова приказу Коковинского да Иванова приказу Ендоурова Московскимъ стрѣлцомъ, девяти стамъ двадцати семи человѣкомъ, изъ твоихъ Государевыхъ Виленскихъ запасовъ велѣть дать по полуосминѣ ржи человѣку.—И я холопъ твой велѣлъ выдать изъ твоей Великого Государя казны, изъ Виленскихъ запасовъ, Московскимъ стрѣлцомъ Степанова приказу Коковинского да Иванова приказу Ендоурова, девяти стамъ двадцати семи человѣкомъ, по полуосминѣ ржи человѣку, для того, чтобъ твоему Государеву дѣлу не учинить какой порухи; а по сказкѣ, Государь, хлѣбныхъ цѣловалниковъ, Васильева полку Кунингама Василья Тельного да Михайла Вахромѣева, выдано тѣмъ Московскимъ стрѣлцомъ, девяти стамъ двадцати семи человѣкомъ, Іюля въ 15 день нынѣшняго 166 году, изъ твоей Великого Государя казны, ржи двѣстѣ восмъ четвертей шесть четвериковъ.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 244), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

129.—1658 Іюля 16. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о необходимости умножить въ Вильнѣ число войска,* и челобитная полковыхъ начальниковъ, *о томъ же.*

I. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Мая въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а по той твоей Великого Государя грамотѣ велѣно въ Томосовъ полкъ Даліеля дать старыхъ Виленскихъ салдатъ сто человѣкъ, да въ Даниловъ полкъ Краферта, въ тысячу человѣкъ, велѣно дополнить изъ Виленскихъ же старыхъ салдатъ.—И я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу, отдалъ въ Томосовъ полкъ Даліеля старыхъ Виленскихъ салдатъ сто человѣкъ, да въ Даниловъ полкъ Краферта, въ дополнку, въ тысячу, старыхъ Виленскихъ же салдатъ тридцать семь человѣкъ; а осталось, Государь, со мною холопомъ твоимъ въ городѣ твоихъ Великого Государя ратныхъ людей немного: Васильева полку Кунингама сто восмдесятъ человѣкъ, Ѳедорова полку Фелдера сто шестдесятъ девять человѣкъ, Юрьева полку Англера сто семдесятъ два человѣка; и съ тѣхъ же, Государь, салдатъ многіе салдаты для твоихъ Государевыхъ дѣлъ по посылкамъ, а иные, Государь, больны: въ городѣ ото всякихъ воинскихъ людей сидѣть будетъ страшно, и ото всякого недруга опасенья держать не съ кѣмъ, и чтобъ надъ городомъ отъ непріятеля не учинилось какой порухи, а мнѣ бъ холопу твоему отъ тебя Великого Государя въ казни не быть. Да били челомъ тебѣ Великому Государю, а мнѣ холопу твоему подали челобитную, за руками, полковникъ и подполковники, которые со мною холопомъ твоимъ живутъ въ городѣ; и я тое ихъ челобитную, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ Великому Государю.

II.—Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, пѣшего салдацкого строю полковникъ Васька Кунингамъ, да подполковники Вилимъ Кашкинъ да Юрья Дефромъ. По твоему Государеву указу оставлены мы, холопи твои, на твоей Государевѣ службѣ въ Вилнѣ съ тремя полки съ салдаты; а нынѣ, Государь, у насъ въ полкахъ салдатъ умалилось, потому что, Государь, во 165 году многіе салдаты волею Божіею моровымъ повѣтріемъ померли; да у насъ же, холопей твоихъ, по твоему Государеву указу, взяты изъ на- № 129.

№ 130. шихъ полковъ солдаты, въ розныхъ часѣхъ, въ розные городы и въ полки, въ Новгородокъ и въ Троки и въ Гродню, и въ дополнку въ розные новые полки; и нынѣ у насъ, холопей твоихъ, во всѣхъ нашихъ трехъ полкахъ осталось здоровыхъ и больныхъ солдатъ пять сотъ двадцать одинъ человѣкъ, да изъ тѣхъ же нашихъ полковъ тѣ салдаты посылаются изъ Вилны на твои Государевы розные посылки, для твоихъ Государевыхъ всякихъ дѣлъ: и намъ холопемъ твоимъ на твоей Государевѣ службѣ быть стало не съ кѣмъ, и противъ твоихъ Государевыхъ непріятелей города одержать будетъ не въ мочь, потому, Государь, что и на треть прясла городового людей поставить нѣкого, а городъ, Государь, болшой. Милосердный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ холопей твоихъ, вели, Государь, намъ въ томъ свой Государевъ указъ учинить, чтобъ намъ холопемъ твоимъ въ такомъ дѣлѣ отъ тебя Великого Государя въ казни не быть. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Внизу челобитной приписано:

«166 Іюля въ 16 день, смѣта Васильева полку Куннигама, что налицо солдатъ въ Вилнѣ, здоровыхъ и больныхъ 180 человѣкъ.»—«166 году Іюля въ 16 день, смѣта Өедорова полку Фелдера, что налицо солдатъ въ Вилнѣ, здоровыхъ и больныхъ 169 человѣкъ.»—«166 году Іюля въ 16 день, смѣта салдатомъ Юрьева полку Англера, что налицо солдатъ и съ урядники въ Вилнѣ, здоровыхъ и больныхъ 172 человѣка.»

Оба акта выписаны изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 237—239), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

130. — 1658 въ Іюлѣ. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о сдачѣ воеводѣ князю Юрію Долгорукому полковъ и отряда шляхты, присягнувшей на подданство Россіи.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Іюня въ 20 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота: по твоему Великого Государя указу, боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи велѣно быть на твоей Великого Государя службѣ противъ Польскихъ (*), а съ ними велѣно на твоей Великого Государя службѣ быть Виленской и иныхъ повѣтовъ шляхтѣ и всякимъ служивымъ людемъ, которые подъ твоею Царского Величества рукою, да пѣшего строю салдацкимъ полковникомъ Томосу Даліелю, Данилу Краферту, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту, и ихъ полковъ началнымъ людемъ и салдатомъ, которые нынѣ на твоей Великого Государя службѣ, въ Вилнѣ, со мною холопомъ твоимъ; а списки тѣхъ всѣхъ служивыхъ людей, и что имъ къ походу наряду и зелья и свинцу и фитилю и всякихъ пушечныхъ и полковыхъ запасовъ, и пушкарей и мастеровыхъ всякихъ людей, и подводъ, и иного чего надобно, велѣно боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу имать у меня холопа твоего безъ мотчанья, чтобъ у нихъ ни за чѣмъ твоему Великого Государя дѣлу мотчанья не было; а которого числа, и сколко какихъ служилыхъ людей, и что наряду и всякихъ пушечныхъ и иныхъ какихъ полковыхъ запасовъ, и сколко человѣкъ пушкарей и мастеровыхъ людей, и подводъ и иного, что боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково будетъ дано, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ о всемъ къ тебѣ Великому Государю отписать и тому всему роспись

(*) Въ подл. здѣсь пропущено слово «людей», или «жолнеровъ».

прислать, а отписку и роспись велѣть, на Москвѣ, подать въ Розрядъ, околничему Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Тимоѳееву да Григорью Богданову.—И я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ, отдалъ въ полки, бояриму и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, Виленской и иныхъ повѣтовъ шляхтѣ съ крестоприводныхъ книгъ имянные списки, которые шляхта розныхъ повѣтовъ тебѣ Великому Государю въ Вилнѣ присягали, а по тѣмъ, Государь, крестоприводнымъ книгамъ розныхъ повѣтовъ шляхты три тысячи восмъ сотъ девяносто одинъ человѣкъ; и твоихъ Великого Государя ратныхъ (*) людей пѣшего салдацкого строю имянные списки полковниковъ, Томоса Даліеля, Данила Крафорта, Юрья Кита, Кашпира Яндера, Томоса Бѣли, Адама Гохварта, съ началными людми и съ салдаты, отдалъ же, а въ тѣхъ полкѣхъ твоихъ Великого Государя ратныхъ людей, сержантовъ и каптинармосовъ и подпрапорщиковъ и капраловъ и рядовыхъ салдатъ, опричь началныхъ людей, четыре тысячи шесть сотъ пятдесятъ шесть человѣкъ, да два человѣка кузнецовъ Московскихъ, да переводчикъ Виленской мѣщанинъ. Да по твоему Великого Государя указу собрано съ Виленскихъ мѣщанъ и съ Виленского и съ иныхъ повѣтовъ подводъ и отдано въ полки бояриму и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, по сказкѣ и по роспискѣ порутчика, Ѳедорова полку Фелдера, Игнатья Коровина, которой тѣ подводы отдавалъ, пять сотъ сорокъ семь подводъ. А что, Государь, выдано въ Вилнѣ изъ твоей Великого Государя казны, по сказкѣ капитана, Ѳедорова жъ полку Фелдера, Якова Ретугина, пушекъ, и ядеръ, и мушкетовъ, и фитилю, и всякихъ пушечныхъ и полковыхъ запасовъ, и латъ, въ полки жъ бояриму и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, и что, Государь, выдано изъ Виленскихъ старыхъ полковъ лишнего всякого ружья, что въ лишкѣ за полками, по сказкамъ полковника Василья Кунингама и подполковниковъ Вилима Кашкина и Юрья Дефрома, и тому, Государь, всему роспись послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 239 и слѣд.), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей. — При семъ актѣ находится* «роспись» *разныхъ боевыхъ и полковыхъ запасовъ, на четырехъ листахъ.*

№ 131.

131.—1658 Августа 14. Воеводская наказная память Астраханскому стрѣлецкому головѣ Прокофью Шибанову, *о приведеніи къ шерти Калмыцкихъ тайшей на вѣрноподданство Государю и раздачѣ имъ Царскихъ подарковъ,* и Роспись подаркамъ.

I.—Лѣта 7166 Августа въ 14 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Василей Григорьевичь Ромадановской да Иванъ Ѳедоровичь Акинѳовъ, да діяки Иванъ Гороховъ да Исай Пефедьевъ, велѣли головѣ стрѣлецкому Прокофью Ондреевичу Шибанову ѣхати изъ Астарахани въ Калмыцкіе улусы, къ Дайчину тайшѣ Урлюкову, да къ сыну его Мончаку, да ко внуку его Манжику тайшамъ, для того: въ нынѣшнемъ во 166 году Августа въ 14 день, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Григорьевичу Ромадановскому да Ивану Ѳедоровичу Акинѳову, да къ діякомъ Ивану Горохову да Исаю Пефедьеву: указалъ Во-

(*) Въ подл. по ошибкѣ «розныхъ».

№ 131. ликій Государь послать свое Великого Государя жалованье къ Калмыцкимъ тайшамъ, къ Дайчину, и къ сыну его Мончаку, и ко внуку Манжику, платье и суконъ, въ роздачу по росписи. И та Великого Государя платяная казна отпущена съ нимъ Прокофьемъ, а что чего послано и тому роспись подъ сею наказною памятью. Да съ нимъ же Прокофьемъ къ Дайчину тайшѣ отъ боярина и воеводъ отъ князя Василья Григорьевича Ромадановского да отъ Ивана Ѳедоровича Акинѳова, да отъ діяковъ Ивана Горохова да Исая Нефедьева, посланъ листъ, Татарскимъ писмомъ, за Государевою печатью Царьства Астараханского.

И Прокофью пріѣхавъ къ Дайчину тайшѣ, спросить его о здоровьѣ, отъ боярина и воеводъ отъ князя Василья Григорьевича Ромадановского да отъ Ивана Ѳедоровича Акинѳова, да отъ дьяковъ отъ Ивана Горохова да отъ Исая Нефедьева, и подать Дайчину тайшѣ листъ; а подавъ листъ говорити Дайчину тайшѣ: въ нынѣшнемъ во 166 году Августа въ 14 день, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Григорьевичу Ромадановскому да Ивану Ѳедоровичу Акинѳову, да къ діякомъ Ивану Горохову да Исаю Нефедьеву: въ нынѣшнемъ во 166 году присылалъ онъ Дайчинъ тайша къ Царскому Величеству, къ Москвѣ, пословъ своихъ, Кошуча тархана съ товарищи, бити челомъ Великому Государю его Царскому Величеству, что подъ его Царского Величества высокою рукою въ подданствѣ и впредъ быть хочетъ, и чтобъ Великому Государю ихъ пожаловати своимъ Государскимъ жалованьемъ по прежнему своему Великого Государя указу. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, его Калмыцкихъ пословъ пожаловалъ своимъ Государскимъ жалованьемъ, и съ Москвы они отпущены; а къ нему Дайчину тайшѣ указалъ Великій Государь послать свое Великого Государя жалованье, платье, что было велѣно держать Великого Государя въ отчинѣ въ Астарахани до указу. И нынѣ, по указу Великого Государя нашего, его Царского Величества изъ отчины изъ Астарахани присланъ онъ Прокофей къ нимъ тайшамъ Великого Государя нашего его Царского Величества съ милостивымъ жалованьемъ, съ платьемъ: и имъ бы Дайчину тайшѣ, и сыну Мончаку, и внуку Манжику тайшамъ, съ братьею своею и съ племянники и съ лутчими родственными владѣтелными людми, Великого Государя нашего его Царского Величества милостивому жалованью обрадоваться, и принять по росписи платье съ честью; и видя къ себѣ Государскую милость и жалованье, Великому Государю служить и на своей правдѣ и шерти стоять крѣпко и неподвижно, и аманатовъ бы своихъ перемѣнить противъ утвердителного своего писма, а дати бъ имъ, на перемѣну аманатовъ своихъ, тайшу и съ нимъ родственныхъ людей добрыхъ, и прежнюю шерть подкрѣпить; а Великій Государь нашъ его Царское Величество учнетъ ихъ всѣхъ держати въ своемъ Царского Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ и своимъ Царского Величества жалованьемъ обнадеживать; и чтобъ они Великому Государю служили и прямили и во всемъ добра хотѣли, и Великого Государя нашего на непослушниковъ, гдѣ его Царского Величества повелѣнье будетъ, ходили и поискъ надъ ними чинили, а Царского Величества людемъ лиха никакого не чинить.

А объявя Великого Государя милость и жалованье тайшамъ, платье по росписи отдать, и тайшей къ шерти привесть по шертовалной записи, какова съ нимъ Прокофьемъ послана, и къ той шертовалной записи велѣть тайшамъ руки свои приложить.

А какъ тайши и родственные Калмыки

Великого Государя жалованье, платье, по росписи примутъ и шерть учинятъ, и что съ нимъ Прокофьемъ учнутъ говорить и въ отвѣтѣхъ что скажутъ: и ему Прокофью то все велѣть подьячему писать на списокъ, по статьямъ, и пріѣхавъ въ Астарахань, шертовалную запись, за руками тайшей, и статейной списокъ, за своею рукою, подать боярину и воеводамъ князю Василью Григорьевичу Ромадановскому да Ивану Ѳедоровичу Акинѳову, да дьякомъ Ивану Горохову да Исаю Нефедьеву.

Да память Прокофью Шибанову. Какъ онъ будетъ у Калмыцкого Дайчина тайши Урлюкова, и ему говорить Дайчину тайшѣ, и дѣтемъ его тайшамъ, и владѣтелнымъ Калмыкомъ: въ прошломъ во 165 и въ нынѣшнемъ во 166 годѣхъ, Великого Государя изъ отчины изъ Астарахани писано къ нему къ Калмыцкому Дайчину тайшѣ, во многихъ листѣхъ, и словесно со многими посылщики приказывано, чтобъ онъ Дайчинъ тайша Великого Государя въ отчину въ Астарахань прислалъ Крымского царя листъ, которой къ нему Дайчину присланъ зимою; и ему бъ однokонечно нынѣ, безо всякого ослушанья, тотъ подлинной листъ въ Астарахань прислать, не дожидаясь иные присылки; и въ томъ бы онъ совершенную правду свою показалъ, видя къ себѣ Великого Государя нашего премногую милость и жалованье.—Да въ прошломъ во 165 году, по договору его Дайчина тайши, шертовали сынъ его Дайчиновъ Мончакъ и внукъ Манжикъ тайши; а въ прошломъ же во 164 году шертовали его Калмыцкіе родственные лутчіе люди, и Татарскіе многіе мурзы шертовали жъ, на томъ, что ему Дайчину тайшѣ съ своими дѣтми, и со всѣми Калмыки и мурзами, и со всѣми Татары, подъ державою Великого Государя нашего и подъ его Царского Величества высокою рукою быть въ послушанѣ на вѣки неподвижно, и Великого Государя Рускимъ людемъ и Татаромъ нигдѣ никакого лиха не чинить: и въ прошлыхъ во 165 и во 166 годѣхъ, многіе Татаровя подъ Астараханью на промыслѣхъ поимали Великого Государя Руских людей въ полонъ, а онъ по своему договору, Руских людей сыскавъ, не присылывалъ; и нынѣ, по указу Великого Государя, посланъ къ нему Дайчину тайшѣ онъ Прокофей Великого Государя съ жалованьемъ, съ платяною казною: и они бъ Дайчинъ тайша, и Мончакъ и Манжикъ тайши, видя къ себѣ Великого Государя нашего премногую милость и жалованье, и по своей шерти, Руских людей полонениковъ у Татаръ и у Калмыкъ что есть, всѣхъ сыскавъ и взявъ прислали Великого Государя въ отчину въ Астарахань нынѣ, вскорѣ, и тѣмъ къ Великому Государю службу свою и правду показали и шерти бъ не нарушили, и Татаръ и Калмыкъ ото всякого воровства унимали и заказъ о томъ крѣпкой учинили. Да ему жъ Прокофью говорить Едисанскому Суюнчю мурзѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и Енбулуцкому Шамамету мурзѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники говорить же о всемъ противъ тогожъ, и на милость Великого Государя ихъ обнадеживать, и ихъ Царского Величества въ отчину въ Астарахань, на старые ихъ кочевья, со всѣми ихъ улусы призывать, и чтобъ они и аманатовъ своихъ Великого Государя въ отчину въ Астарахань противъ прежнего дали, и никакого бъ воровства людемъ своимъ Татаромъ нигдѣ надъ Государевыми людми чинить не велѣли и о томъ бы заказъ крѣпкой учинили, и о всякихъ бы Великого Государя дѣлѣхъ, противъ наказу, Дайчина тайшу они мурзы наговаривали. № 131.

II. — Роспись, что послано Калмыцкимъ тайшамъ Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья съ Астараханскимъ стрѣлецкимъ головою съ Прокофьемъ Шибановымъ.

№ 131. Дайчину тайшѣ:

Шуба соболья, пластинчатая, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, съ пугвицы королковыми, на спняхъ съ жемчюги; цѣна 94 рубли 6 денегъ.

Однорядка алая, съ круживомъ золотнымъ, подпушена камкою желтою; цѣна безъ завязокъ 10 рублевъ 3 алтынъ 4 денги; пришиты завязки, шолкъ съ золотомъ, цѣна 2 рубли.

Кафтанъ камчатъ, шолкъ алъ да бѣлъ, подпушка дорогилная желтая, подкладка крашенинная, нашивка на снуркѣ, пугвицы обшиты золотомъ; цѣна 6 рублевъ 24 алтына 4 денги.

Шапка лисья горлатна, цѣна 7 рублевъ 7 алтынъ 4 денги.

Шуба куньи, наголная, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; цѣна 22 рубли 10 алтынъ.

Шуба, хребты бѣльи, наголная, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; цѣна 5 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

2 шубы, черева бѣльи, наголные, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; цѣна по 3 рубли по 20 алтынъ по 4 денги шуба.

2 цки, хребты бѣльи, цѣна по 2 рубли по 13 алтынъ по 2 денги.

2 цки, черева бѣльи, цѣна по рублю по 6 алтынъ по 2 денги.

Половинка сукна кипнаго зеленого, цѣна 14 рублевъ съ полтиною.

Тайшинымъ дѣтемъ Мончаку да Манжику:

По шубѣ собольѣ, подъ отласомъ золотнымъ по червчатой землѣ, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, съ пугвицы королковыми, на спняхъ съ жемчюги; цѣна по 70 рублевъ по 30 алтынъ по 4 денги шуба.

По однорядкѣ алой, съ круживомъ золотнымъ кованымъ, пугвицы королковые, на спняхъ серебряныхъ съ жемчюги, подпушены камкою жолтою мелкотравною; цѣна по 14 рублевъ по 2 алтына по 4 денги однорядка.

2 кафтана, отласъ цвѣтной по бѣлой землѣ, нашивка на снуркѣ, пугвицы обшиты золотомъ, подпушены дорогами, подложены киндякомъ; цѣна по 6 рублевъ по 28 алтынъ по 5 денегъ кафтанъ.

По шапкѣ лисьѣ горлатной, по 7 рублевъ по 7 алтынъ по 4 денги шапка.

Тайшинымъ племянникомъ, 4 человѣкомъ:

По шубѣ собольѣ, подъ отласомъ золотнымъ. И въ томъ числѣ шуба, подъ отласомъ золотнымъ по червчатой землѣ, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, пугвицы королковые, на спняхъ серебреныхъ, съ жемчюги; цѣна 68 рублевъ 2 алтына 4 денги.

Шуба, верхъ отласъ золотной по зеленой землѣ, спорокъ съ порътища, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, пугвицы серебреные; цѣна 52 рубли 22 алтына.

Шуба соболья, подъ отласомъ золотнымъ по червчатой землѣ, нашивка королки красные на спенкахъ серебреныхъ; цѣна 51 рубль 30 алтынъ.

Шуба соболья, подъ отласомъ цвѣтнымъ по свѣтловишневой землѣ, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, съ пугвицы серебреными; цѣна 38 рублевъ 31 алтынъ.

По однорядкѣ червчатой, изъ Аглинскихъ суконъ, съ кружива золотными коваными, съ пугвицы королковыми, на спенкахъ серебряныхъ съ жемчюги, подпушены камкою секискою жолтою; цѣна по 7 рублевъ по 4 алтына однорядка.

4 кафтана камчатыхъ изъ камки секиской червчатой, нашивки на снуркахъ, пугвицы обшиты золотомъ, подпушены дорогами, подкладки киндяшные; цѣна по 3 рубли по 29 алтынъ по 5 денегъ кафтанъ.

4 шапки горлотныхъ, по 3 рубли по 25 алтынъ по 5 денегъ шапка.

Улуснымъ людемъ 50 человѣкомъ:

По однорядкѣ по червчатой изъ Аглинскихъ суконъ, съ кружевы мишурными коваными, подпушены дорогами зелеными, завязки шелковые розныхъ цвѣтовъ съ кистьми; цѣна по 4 рубли по 11 алтынъ по 4 денги однорядка

По шапкѣ лисьѣ, и въ томъ числѣ: шапка, 62 алтына 4 денги; шапка, 61 алтынъ 2 денги;

4 шапки, по 47 алтынъ по 2 денги; 4 шапки, по 40 алтынъ по 2 денги; шапка, рубль 19 алтынъ 2 денги; шапка, пол-два рубли 3 алтына 2 денги; 11 шапокъ, по пол-два рубли по 2 алтына; 12 шапокъ, по рублю по 10 алтынъ по 4 денги; 13 шапокъ, по рублю по 8 алтынъ; 2 шапки, по рублю.

Современные списки обоихъ актовъ писаны столбцемъ на 13 листкахъ, безъ скрѣпы. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

132.—1658 Августа 15. **Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князя Ромодановскаго и Акинѳова,** *о посылкѣ въ Москву сырцоваго шелку, выдѣланнаго въ Астрахани.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Ромодановской, Ивашка Акинѳовъ, Ивашка Гороховъ, Исачко Нефедьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ Астарахани твои Великого Государя шелковые мастеры, иноземцы, тезики и Армеия, изъ шелковыхъ червей, которыхъ они оживляли и кормили, сдѣлали шолку сырцу трицать девять гривенокъ, и тотъ Астараханской шолкъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы холопи твои послали, за твоею Великого Государя печатью Царства Астараханского, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Гавриломъ Мокринскимъ, Августа въ 15 день, да съ нимъ же отпустили къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, шелкового мастера тезика Ибраимка Баркудаева; а твоего Великого Государя жалованья, поденного корму, тому шелковому мастеру тезику Ибраимку дано, отъ Астарахани въ дорогу до Казани, Сентября съ 1 числа 167 году, на шесть недѣль, два рубли три алтына двѣ денги, по томужъ, по чему ему твое Великого Государя жалованье, поденной кормъ, въ Астарахани давано, какъ онъ былъ у шелкового дѣла, и велѣли, Государь, сотнику стрѣлецкому Гаврилѣ Мокринскому отписку подать и шолкъ и шелкового мастера объявить въ Приказѣ Казанского Дворца, твоему Великого Государя боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діакомъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Ивану Патрекѣеву; да съ тѣмъ же шелковымъ мастеромъ послано невареного шолку, въ пузыряхъ шелковыхъ, двадцать гривенокъ, для того, что де, Государь, тотъ невареной шолкъ, по твоему Великого Государя указу, сварить онъ на Москвѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ немногими поправками. Скрѣпы нѣтъ. Ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

№ 132 — 133.

133.—1658 Августа 15. **Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князя Ромодановскаго и Акинѳова,** *о посылкѣ въ Москву, на Царскій обиходъ, винограду и арбузовъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Ромодановской, Ивашка Окинѳѣевъ, Ивашка Гороховъ, Исачко Нефедьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Августа въ 15 день, по твоему Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, отпустили мы холопи твои къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, про твой Великого Государя обиходъ, винограду красного въ дву кадяхъ сто двадцать кистей, да бѣлого въ кадѣ семдесятъ кистей, устроя въ патокѣ, за твоею Великого Государя печатью Царства Астараханского, да сто пятдесятъ кистей винограду красного не въ патокѣ, да триста арбузовъ свѣжихъ, съ

№ 134. Астараханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Филипомъ Веригинымъ, въ легкомъ стружку; а въ греблю, Государь, на томъ стружку послали мы холопи твои, изъ Астарахани до Царицына, Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ, съ прибавкою передъ иными отпуски, для поспѣшенья, двадцать пять человѣкъ и съ кормщикомъ; а съ Царицына, Государь, велѣли мы холопи твои по городомъ кормщика и гребцовъ перемѣнять, и подводы имать отъ города до города, и для береженья винограду и арбузовъ отъ морозовъ имать войлоки на одежу и овчины, сколко доведется, смотря по дѣлу; и въ Казань къ околничему къ Ѳеодору Васильевичу Бутурлину съ товарищи и въ иные городы къ воеводамъ мы холопи твои писали жъ, чтобъ они по твоему Великого Государя указу, Астараханскому сотнику стрѣлецкому Филипу Веригину съ тѣмъ твоимъ Великого Государя виноградомъ и съ арбузы мѣшканья никакого не чинили, и кормщика и гребцовъ перемѣняли бъ, и подводы и, для всякого береженья отъ морозовъ, на одежу войлоки и овчины давали бъ, сколко доведется, и велѣли сотнику стрѣлецкому Филипу Веригину съ тѣмъ виноградомъ и арбузы ѣхати къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ ему поспѣть къ Москвѣ до заморозовъ; а пріѣхавъ, Государь, къ Москвѣ, велѣли ему Филипу явиться и про виноградъ и про арбузы объявить въ Приказѣ Казанского Дворца, твоему Великого Государя боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діакомъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳеодору Грибоѣдову да Ивану Патрекѣеву.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ поправокъ. Скрѣпы нѣтъ. Ветхъ.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

134.—1658 Августа 23. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о привозѣ въ Вильну хлѣбныхъ запасовъ для ратныхъ людей изъ Могилева, Шклова, Кописа и Мстиславля.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Марта въ 17 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а велѣно у Анфиногена Шишкина принять хлѣбные запасы по книгамъ, каковы онъ возметъ въ Борисовѣ у Ивана Лукина да у Тимоѳея Оксенова за ихъ руками, сполна; а изъ Шклова досталные твои Великого Государя хлѣбные запасы велѣно отпустить въ Вилну, въ Маѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числѣхъ, мимо его Анфиногена; а которые твои Великого Государя хлѣбные запасы велѣно принять, и для вѣдома, велѣно къ тебѣ Великому Государю отписать имянно; и которые запасы придутъ съ Анфиногеномъ, и Могилевцы . . . . купятъ, и впредь изъ городовъ присланы будутъ, и тѣ, Государь, запасы велѣно отдать салдатомъ въ мѣсечной кормъ, по розсмотрѣнью, какъ имъ мочно прокормиться, а лишку и недостатку въ кормѣхъ имъ не было бъ.—И Анфиногенъ, Государь, Шишкинъ отдалъ въ Вилнѣ твоихъ Великого Государя хлѣбныхъ запасовъ, по сказкѣ капитана, Кашпирова полку Яндера, Михайла Кудрявого да порутчиковъ, Юрьева полку Кита да Адамова полку Гохварта, Ѳеодора да Терентья Очаковыхъ, сухарей шесть сотъ семдесятъ три четверти; да твоихъ Великого Государя хлѣбныхъ запасовъ, по отпискамъ столника и воеводы Ивана Толочанова, прислано въ Вилну изъ Шклова сухарей, и крупъ, и толокна, нынѣшняго 166 году Августа по 23 день, тысяча сто пятдесятъ четыре четверти, а принято, Государь, въ Вилнѣ тѣхъ твоихъ Великого Государя хлѣбныхъ запасовъ, сухарей и крупъ и толокна, по сказкамъ капитана, Кашпирова полку Яндера, Михайла Кудрявого да порут-

№ 135 — 136.

чиковъ, Юрьева полку Кита да Адамова полку Гохварта, Өедора да Терентья Очаковыхъ, да порутчика жъ, Васильева полку Кунингама, Остафья Варецкого, восьмъ сотъ двадцать одна четверть; да по сказкамъ же, Государь, порутчика Остафья жъ Варецкого, принято въ Вилнѣ, въ твою Великого Государя казну: у Могилевскихъ мѣщанъ у Миколайка Скарботы съ товарищи пять сотъ бочекъ ржи въ Виленскую торговую мѣру, да у Шкловскихъ, Государь, мѣщанъ у Стеньки Титькова съ товарищи принято въ твою жъ Государеву казну сто сорокъ бочекъ ржи въ Виленскую жъ торговую мѣру, да у Копоскихъ, Государь, мѣщанъ у Ильюшки Кухарева съ товарищи принято въ твою жъ Государеву казну семдесятъ бочекъ ржи въ торговую жъ мѣру, да Мстиславского, Государь, повѣту у шляхтича у Ивана Сухтицкого принято въ твою жъ Государеву казну ржи двѣстѣ бочекъ въ торговую жъ мѣру.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., *л.* 249), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.*

135.—1658 Августа 23. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, *о прибытіи въ Вильну новаго казачьяго отряда.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Іюня въ 13 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а по той твоей Великого Государя грамотѣ велѣно: Луцкихъ казаковъ Богдашка Юдина съ товарищи, которые нынѣ на твоей Великого Государя службѣ въ Вилнѣ со мною холопомъ твоимъ, изъ Вилны отпустить на Луки, а въ ихъ мѣсто, на твоей Великого Государя службѣ, въ Вилнѣ, со мною холопомъ твоимъ велѣно быть Луцкимъ же казакомъ пятидесяти человѣкомъ, а срокъ учиненъ имъ стать на твоей Великого Государя службѣ, въ Вилнѣ, Троицынъ день, Мая 30 число нынѣшняго 166 году; и какъ тѣ Луцкіе казаки пятдесятъ человѣкъ на твою Великого Государя службу, въ Вилну, на перемѣну своей братьѣ Луцкимъ же казакомъ, всѣ пріѣдутъ, и мнѣ холопу твоему велѣть имъ быть на твоей Великого Государя службѣ въ Вилнѣ, со мною холопомъ твоимъ, ... пересмотря, съ твоей Великого Государя службы, изъ Вилны, отпустить на Луки, да о томъ велѣно къ тебѣ Великому Государю отписать, и смотру своего списки, четы и нѣты, къ Москвѣ, въ Розрядъ прислать.—И Іюня, Государь, 24 дня Луцкіе казаки пріѣхали въ Вилну на твою Великого Государя службу; и я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу, тѣхъ казаковъ пересмотрилъ, а пересмотря, велѣлъ имъ быть на твоей Великого Государя службѣ, въ Вилнѣ, съ собою. И въ пріѣздѣ, Государь, тѣхъ Луцкихъ казаковъ сорокъ шесть человѣкъ, а четыре человѣка на твою Великого Государя службу, Августа по 23 день, въ Вилну не бывали. А Луцкихъ же, Государь, казаковъ, которые нынѣ были на твоей Великого Государя службѣ въ Вилнѣ, по твоему Великого Государя указу, пересмотря, отпустилъ изъ Вилны на Луки, а смотру своего списки, четы и нѣты, послалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью in fol., *л.* 251), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей. При сей отпискѣ приложенъ имянной списокъ служилымъ казакамъ, на трехъ послѣднихъ листахъ манускрипта.*

136.—1658 Ноября 30. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю

№ 137. **Димитрію Львову и Никифору Беклемишеву**, *о пріемѣ доставленнаго изъ Астрахани, на Царскій обиходъ, церковнаго вина.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, бояриму нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Лвову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Въ нынѣшнемъ во 167 году Сентября въ 28 день писали къ намъ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ нашъ и воеводы князь Василей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи и прислали, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Васильемъ Микитинымъ да виноградныхъ садовъ съ работники съ Ивашкомъ Гордѣевымъ да съ Алешкою Михайловымъ, церковного вина, въ сорокѣ въ одной бочкѣ, тысячу двѣстѣ шесть ведръ.—И изъ Приказа Казанского Дворца то церковное вино отослано, на нашъ Великого Государя обиходъ, въ Приказъ Болшого Дворца; и по памяти изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью дьяка нашего Андрея Селина, то церковное вино, на нашъ Великого Государя обиходъ, у сотника у Василья Микитина и у работниковъ у Ивашка Гордѣева да у Алешки Михайлова, въ сорокѣ въ одной бочкѣ, взято сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Ноября въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, по склейкѣ конхъ на оборотѣ скрѣпа: діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ; *внизу:* справилъ Авичка Бѣловъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, бояриму нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Лвову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. *Ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

137.—1659 Января 3. **Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву**, *объ отправленіи въ церквахъ молебствія, по случаю перемирія съ Шведскимъ Королемъ.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, бояриму нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Лвову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да діакомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Въ нынѣшнемъ во 167 году Декабря въ 26 день писали къ намъ Великому Государю съ Свѣйского съѣзду наши Великого Государя великие и полномочные послы бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарищи, что милостію всесилнаго Бога и силою непобѣдимаго оружія, креста Христова, и за помощію христіянскія надежды пречистые Богородицы, и молитвами Російскихъ Чюдотворцовъ и Страстотерпцовъ Бориса и Глѣба и Царевича Димитрея, а нашимъ Великого Государя и сына нашего Государева, Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи превысокимъ счастьемъ, съ Свѣйскими послы о покоѣ хрестьянскомъ договоръ учинили на перемирные на двадцать лѣтъ; а по договору, въ нашей Великого Государя сторонѣ быть Лифлянской завоеванной землѣ всей, съ городами и съ землями и съ людми, а всѣхъ въ нашу Великого Государя сторону городовъ Лифлянскихъ уступили тридцать городовъ; а о перебѣжчикахъ договорились, на обѣ стороны волно (*); а наше Великого Государя титло Свѣйскому Королю въ грамотахъ своихъ писать полное, какъ мы Великій Государь сами себя описуемъ; а объ иныхъ статьяхъ договоръ учинили по нашей Великого Государя волѣ; и договорными за-

(*) Надобно прибавить «переходити».

письми между собою великіе послы розмѣнились и по непорочной Христовѣ заповѣди предъ святымъ Евангиліемъ на томъ договорѣ вѣру учинили и крестъ цѣловали, что тому всему, по ихъ договору, отъ насъ Великого Государя и отъ Свѣйского Короля быти сдержану; а въ тѣ перемирные въ двадцать лѣтъ на тотъ договоръ о вѣчномъ докончаньѣ ссылаться на обѣ стороны послами; а по тому ихъ посолскому договору, межъ обоими государствы, на обѣ стороны, войнѣ и задоромъ никакимъ не быть, а быть тишинѣ и покою. И мы Великій Государь указали: на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ нашего Великого Государя Московского Государствія молити Бога и пречистую Богородицу о нашемъ Государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, и что всемогущій, въ Троицы славимый, Господь Богъ подаровалъ намъ Великому Государю, нашимъ Государьскимъ счастьемъ, къ нашему Великого Государя Государьству въ прибавленье и къ разширенью многіе городы (*). — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ въ Астарахани тотчасъ шли къ соборной церкви, и Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ потомужъ велѣли итти къ соборной церкви; а какъ Астараханскіе служилые и жилецкіе люди къ соборной церкви сойдутся, и вы бъ велѣли въ соборной церкви молебствовать о нашемъ Государьскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, и что всемогущій, въ Троицы славимый, Господь Богъ подаровалъ намъ Великому Государю, нашимъ Государьскимъ счастьемъ, къ нашему Великого Государя Государьству въ прибавленье и къ разширенію многіе городы; да и по всѣмъ монастыремъ и въ соборныхъ и въ приходцкихъ церквахъ потомужъ велѣли молебствовать, пѣти молебны съ звопомъ, и соверша молебное пѣніе, Астараханцомъ служилымъ и жилецкимъ людемъ объявили, что въ нынѣшнемъ во 167 году Декабря въ 26 день писали къ намъ Великому Государю съ Свѣйского съѣзду наши Великого Государя великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарищи, что милостію всесилного Бога и силою непобѣдимого оружія, креста Христова, и за помощію христіянскія надежды пречистые Богородицы, и молитвами Російскихъ Чюдотворцовъ и Страстотерпцовъ Бориса и Глѣба и Царевича Димитрея, а нашимъ Великого Государя и сына нашего Государева, Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи превысокимъ счастьемъ, съ Свѣйскими послы о покоѣ христіянскомъ договоръ учинили на перемирные на двадцать лѣтъ; а по договору, въ нашей Великого Государя сторонѣ быть Лифлянской завоеванной землѣ всей, съ городами и съ землями и съ людми, а всѣхъ въ нашу Великого Государя сторону городовъ Лифлянскихъ уступили тридцать городовъ; а о перебѣжчикахъ договорились, на обѣ стороны (**) волно; а наше Великого Государя титло Свѣйскому Королю въ грамотахъ своихъ писать полное, какъ мы Великій Государь сами себя описуемъ; а объ иныхъ статьяхъ договоръ учинили по нашей Великого Государя волѣ, и договорными записьми между собою великіе послы розмѣнились и по непорочной Христовѣ заповѣди предъ святымъ Евангиліемъ на томъ договорѣ вѣру учинили и крестъ цѣловали, что тому всему, по ихъ договору, отъ насъ Великого Государя и отъ Свѣйского Короля быть сдержану; а въ тѣ перемирные въ двадцать лѣтъ на тотъ договоръ о вѣчномъ докончаньѣ ссылаться на обѣ стороны послами; а по тому ихъ посолскому договору, межъ обоими государьствы, на обѣ стороны, № 137.

(*) Въ *Полн. Собр. Закон.* Т. I. № 241. стр. 479, строки «И мы—многіе городы», не напечатаны.

(**) Слич. выше.

№ 138. войнѣ и задоромъ никакимъ не быть, а быть тишинѣ и покою. А котораго числа сесь нашъ Великого Государя указъ въ Астарахань къ вамъ придетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, и велѣли отписку подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Ивану Патрикѣеву (*). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Генваря въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Патрекѣевъ; *внизу:* писалъ Ѳедка Яковлевъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Львову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину; *тамъ же помѣта:* 167 году Апрѣля въ 26 день *(т. е. грамота получена). Ниже, на краю:* о богомольѣ. *Ветха.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

138.—1659 Января 17. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву, *объ усиленіи способовъ винодѣлія въ Астрахани.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Львову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Въ прошломъ во 166 году писали къ намъ Великому Государю, изъ Астарахани, бояринъ нашъ и воеводы князь Василей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, и прислали съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Васильемъ Никитинымъ, да питейного дѣла Францюжскіе земли съ Нѣмчиномъ съ толмачомъ съ Петромъ Лякуртомъ, да съ учеником съ Куземкою Ивановымъ, да виноградныхъ садовъ съ работники съ Ивашкомъ Гордѣевымъ да съ Олешкою Михайловымъ, въ дву посылкахъ, 164 и 165 годовъ, въ сорокѣ въ осми бочкахъ церковного вина тысячю триста семдесятъ девять ведръ, а дѣлано то церковное вино въ Астарахани, изъ винограду нашихъ Великого Государя садовъ и изъ покупного винограду; и по нашему Великого Государя указу, то церковное вино изъ Приказу Казанского Дворца послано въ Приказъ Болшого Дворца, съ тѣмъ же толмачомъ съ Петромъ Лякуртомъ да съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Васильемъ Никитинымъ, и по памяти изъ Приказу Болшого Дворца то церковное вино у нихъ припято. И въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Ивану Патрекѣеву, подалъ толмачь Петръ Лякуртъ роспись, что надобно въ Астарахани къ питейному дѣлу всякихъ заводовъ, къ прежнимъ заводомъ въ прибавку; и послана наша Великого Государя грамота въ Казань, къ околничему нашему и воеводамъ къ Ѳедору Васильевичу Бутурлину съ товарищи, велѣно по той росписи тѣ прибавочные заводы отпустить изъ Казани, съ тѣмъ же толмачемъ съ Петромъ Лякуртомъ да съ ученики, въ судѣхъ, въ какихъ доведется; и толмачь Петръ Лякуртъ и съ ученики съ Москвы въ Астарахань отпущены, а наше Великого Государя жалованье, кормовые деньги даны имъ на Москвѣ всѣмъ Февраля по 1 число нынѣшняго 167 году, а Февраля съ 1 числа велѣно имъ давать нашего жалованья въ Казани, до отпуску къ вамъ въ Астарахань и въ дорогу до Астарахани, по указу: толмачу Петру Лякурту по шти

(*) Въ *Полн. Собр. Зак.* (въ прив. мѣстѣ) остальная половина грамоты изложена короче и съ отмѣнами въ текстѣ.

рублевъ на мѣсяцъ, ученикомъ Куземкѣ Иванову по пяти денегъ, Алешкѣ Михайлову, Ивашку Гордѣеву по три денги человѣку на день.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а иноземецъ толмачь Петръ Лякуртъ и ученики къ вамъ въ Астарахань пріѣдутъ, и вы бъ ему Петру, и ученику Куземкѣ Иванову, и работникомъ Алешкѣ Михайлову да Ивашку Гордѣеву, велѣли у того питейного дѣла быть по прежнему, а нашего Великого Государя жалованья велѣли имъ давать передъ прежнимъ съ прибавкою: толмачу Петру Лякурту по пяти рублевъ на мѣсяцъ, ученику Куземкѣ Иванову, будетъ онъ питейному дѣлу навыкъ и у дѣла бываетъ всегда, поденного корму по осми денегъ на день, Алешкѣ Михайлову и Ивашку Гордѣеву, будетъ они къ тому дѣлу въ ученики взяты и впредъ надобны, велѣли бъ есте давать нашего жалованья, поденного корму, Алешкѣ (*) по пяти денегъ, Ивашку по четыре денги, а годового нашего жалованья имъ давать не велѣли; и велѣли бъ есте иноземцу Посказаюсу Подовину съ ученики, по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу, въ Астарахани изъ виноградныхъ нашихъ Великого Государя садовъ и изъ покупного винограду дѣлать одно церковное вино, а иныхъ никакихъ питей дѣлать не велѣли, и приказывали бъ есте ему Посказаюсу Подовину почасту, чтобъ онъ учениковъ и тѣхъ людей, которыхъ вы велите ему къ тому дѣлу для работы и навычки дать, училъ питейному дѣлу съ великимъ раденьемъ; да и тѣмъ людемъ, которые въ томъ ученьѣ будутъ, потомужъ приказывали бъ есте накрѣпко, чтобъ они тому питейному строенью навыкали и учились у иноземца у Посказаюса Подовина съ великимъ раденьемъ, неоплошно, чтобъ имъ тому питейному строенью одноличпо изучиться вскорѣ и впредъ бы имъ то питье умѣть строить самимъ и безъ мастера; да толко они тому дѣлу навыкнутъ и учнутъ такое дѣло дѣлать и безъ мастера, и имъ за то будетъ наше Великого Государя жалованье. А что къ тому дѣлу, по высмотру иноземца Посказаюса Подовина или по вашему разсмотрѣнію, надобно будетъ . . . . . . и иныхъ какихъ всякихъ заводовъ сверхъ старыхъ заводовъ и сверхъ . . . ., въ прибавку, и вы бъ то все велѣли имъ сдѣлать, или купить, а денги за то за все велѣли бъ есте давати изъ нашіе Великого Государя казны, по Астараханской прямой цѣнѣ и по своему высмотру, какъ бы нашей Великого Государя казнѣ было прибылнѣе. А какъ изъ Астарахани доведется съ церковнымъ виномъ къ Москвѣ отпустить того иноземца Посказаюса, или толмача и учениковъ, и вы бъ подъ то питье велѣли давать легкіе суды и кормщиковъ и гребцовъ, по своему разсмотрѣнью, чтобъ у нихъ въ дорогѣ ни за чѣмъ задержанья не было, и приказывали бъ имъ накрѣпко, чтобъ то вино въ дорогѣ не испортилось и довезти бы его до Москвы вцѣлѣ; а для береженья отпустили бъ есте съ ними Астараханца сына боярского добра и провожатыхъ стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, да съ ними жъ велѣли бъ есте отпустить, для науки, какъ то церковное вино въ дорогѣ строить, изъ Астараханцовъ кого пригоже. А сколко изъ пашего Великого Государя виноградного саду винограду будетъ въ церковномъ винѣ, и что къ тому нашему винограду на церковное жъ вино въ прибавку куплено будетъ винограду у Астараханцовъ, и сколко на ту виноградную покупку выдетъ нашіе Великого Государя денежные казны, и сколко изъ того винограду сдѣлаютъ церковного вина, и кому имянемъ и изъ какихъ людей у того питейного строенья для науки и работы быть велите изъ Астараханцовъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ съ церковнымъ виномъ къ намъ Велико- № 138.

(*) Въ подл. по ошибкѣ, «Кузкѣ».

му Государю, къ Москвѣ, отпустите, и сколько церковного вина пошлете: и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю отписали подлинно и роспись всему прислали за дьячьими приписьми, и велѣли отписку подать, и кого съ церковнымъ виномъ пошлете, явиться и церковное вино объявить въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Өедору Грибоѣдову да Ивану Патрикѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Генваря въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на девяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Патрекѣевъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Львову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкову да Симону Калинину. *Помѣты нѣтъ. Ветхъ.* —*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

139.—1659 Января 22. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, *о учрежденіи заставы на новой Верхотурской дорогѣ, для осмотра товаровъ и мягкой рухляди у проѣзжихъ изъ Русскихъ и Сибирскихъ городовъ.*

. . . . и застава вѣдати . . . . . . мимо Верхотурскую заставу, безпошлинно, въ Сибирь и изъ Сибири въ Рускіе городы съ товары и безъ товаровъ не проѣхали; и нынѣ де наложена изъ Сибири, мимо Верхотурскую заставу, дальная вновь околная дорога по слободамъ, черезъ Утку и Кунгуръ на Каму рѣку, въ Рускіе городы, и ѣздятъ де тою новою околною дорогою всякихъ чиновъ люди Сибирскіе, дѣти боярскіе, и служилые и торговые, и иноземцы, всякіе люди, съ Руси съ Рускими, а изъ Сибири съ Сибирскими товары и съ мягкою рухледью, лѣтнимъ и зимнимъ путемъ, безпрестанно; а на Верхотурьѣ де въ томъ проѣздѣ пошлинному сбору, для тоѣ новые околные дороги, передъ прежними годы чинится недоборъ многой. И мы Великій Государь указали: съ Верхотурья на той дорогѣ, гдѣ пригоже, поставить заставу и посылати на ту заставу дѣтей боярскихъ добрыхъ и служилыхъ людей; и которые люди поѣдутъ тою новою дорогою изъ Казани и изъ Сибири съ товары, и тѣхъ людей для таможенныхъ пошлинъ отсылать на Верхотурье.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ на ту дорогу, гдѣ пригоже, посылали съ Верхотурья дѣтей боярскихъ добрыхъ и служилыхъ людей, по сколку пригоже, и велѣли учинити на той новой дорогѣ заставу, и съ той заставы тѣхъ людей, которые поѣдутъ изъ Казани и изъ Сибири съ товары, отсылать на Верхотурье, въ таможню къ таможенному головѣ, и велѣли съ нихъ и съ ихъ товаровъ имати наши Великого Государя всякіе таможенные пошлины, по прежнему нашему Великого Государя указу, чтобъ на Верхотурьѣ нашимъ таможеннымъ пошлинамъ передъ прежнимъ недобору не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Генваря въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, изъ которыхъ первый оторванъ. На оборотѣ по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ. *На пакетѣ надпись и помѣта неполныя:* . . . . (столни)-ку нашему и воеводѣ Ивану Богда (новичу Камынину да подьяч) ему Василью Богданову.— . . . Государеву грамоту Верхотурской (дес) ятникъ Васка Завьяловъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

140. — 1659 Января 24. Пріемная запись Тихвина монастыря властей, *о числѣ боевыхъ запасовъ въ Тихвинскихъ укрѣпленіяхъ, пушкарей и стрѣльцовъ, принятыхъ ими отъ воеводы Ивана Баклановскаго.*

Лѣта 7167 Генваря въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Ми-

хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ, какова Государева грамота прислана на Тихвину, къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Баклановскому, велѣно ему думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Баклановскому ѣхати къ Великому Государю, къ Москвѣ, а городъ и людей и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы отдать Тихвина монастыря архимариту Никону, и велѣно вѣдать по прежнему. И въ прошломъ во 166 году Іюня въ 12 день, думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Баклановской, по грамотѣ великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московьскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, написалъ въ пріемъ мнѣ архимариту Никону пречистые Богородицы Тихвинъ монастырь со всѣмъ, и около монастыря рубленой городъ, а на городу въ башняхъ нарядъ: пушка полуторная, да полковая пушечка, да волконейки двѣ, всѣ онѣ четыре мѣдныя, да желѣзныхъ три пушки полуторныхъ, да полковыхъ и волконей десять пушекъ желѣзные жъ, одиннадцать тюфяковъ дробовыхъ желѣзныхъ же, двадцать четыре пищали затинныхъ, да двѣсти мушкетовъ у слугъ и крестьянъ.—И въ нынѣшнемъ во 167 году Генваря въ 24 день, я архимаритъ Никонъ, да келарь старецъ Діонисей Путятинъ, казначей старецъ Александръ и соборные старцы, по его Великого Государя указу и по той грамотѣ, приняли у думного дворянина и воеводы у Ивана Ивановича Баклановского, сверхъ тѣхъ переписныхъ книгъ, пороху въ двунадцати бочькахъ, съ деревомъ и съ рогозами и съ веревками, вѣсомъ сто пятдесятъ четыре пуда, старого и нового, что присланъ съ Москвы въ прошломъ во 165 году, да тысячу ядеръ желѣзныхъ розныхъ кружалъ, двадцать семь пудъ свинцу старого жъ, да три пищали затинныхъ желѣзныхъ, да сорокъ человѣкъ стрѣлцовъ, да восмь человѣкъ пушкарей, а тѣ люди монастырьскіе жъ тяглые бобылки старинные, а денежной и хлѣбной наемъ даютъ имъ помѣсячно изъ монастырьскіе казны. № 141.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ подписей и скрѣпы.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

141. — 1659 Іюля 8. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву, *о водвореніи на Теркѣ 1379 человѣкъ стрѣльцовъ и казаковъ съ ихъ семействами.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, бояриму нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Лвову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да діякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Въ прошломъ во 166 году, по нашему Великого Государя указу, послано на нашу Великого Государя службу на Теркъ изъ городовъ, которые городы по чертѣ, стрѣлцовъ и казаковъ тысяча триста семдесятъ девять человѣкъ; и въ нынѣшнемъ во 167 году указали мы Великій Государь тѣхъ стрѣлцовъ и казаковъ устроить на Теркѣ на вѣчное житье, въ конные и въ пѣшіе стрѣлцы, а женъ ихъ и дѣтей, со всѣми ихъ животы, изо всѣхъ городовъ указали мы Великій Государь нынѣшнего лѣта послать къ нимъ же на Теркъ водою, въ судѣхъ, и нашъ Великого Государя указъ въ тѣ городы къ воеводамъ посланъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а изъ Синбырска столникъ нашъ и воевода Ларіонъ Милославской и подьячей Пиминъ Брянцовъ тѣхъ казацкихъ и стрѣлецкихъ женъ и дѣтей въ Астарахань пришлютъ, и вы бъ тѣхъ стрѣлецкихъ и казацкихъ женъ и дѣтей у Синбирскихъ присылщиковъ велѣли принять, и пересмотря по росписямъ всѣхъ налицо, велѣли ихъ изъ Астарахани отпустить, и имянъ ихъ росписи

№ 142. послали на Теркъ къ воеводамъ нашимъ къ Мелентью Квашнину съ товарищи тотчасъ, не мѣшкая, съ Астараханцы съ дворяны и съ дѣтми боярскими добрыми, съ кѣмъ пригоже, и съ провожатыми, и приказали бъ есте Астараханцомъ дѣтемъ боярскимъ съ тѣми стрѣлецкими и казачьи женами и дѣтми ѣхати на Теркъ наскоро, чтобъ имъ пріѣхать на Теркъ нынѣшнимъ лѣтомъ; а Синбирскихъ приставовъ и провожатыхъ, съ которыми тѣхъ стрѣлецкихъ и казачьихъ жонъ и дѣтей въ Астарахань изъ Синбирска пришлютъ, велѣли бъ есте изъ Астарахани отпустить въ Синбирской безъ задержанья; а въ которомъ числѣ тѣ стрѣлецкіе и казачьи жоны и дѣти въ Астарахань пріѣдутъ и какъ ихъ изъ Астарахани на Теркъ послать велите, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю отписали и имяни ихъ списки прислали за дьячьею приписью, и велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Ивану Патрекѣеву; да и на Теркъ бы къ воеводамъ нашимъ къ Мелентью Квашнину съ товарищи о томъ отписали жъ, а нашъ Великого Государя указъ о томъ къ нимъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Іюля въ 8 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Патрекѣевъ; *внизу:* писалъ Левка Меншой. *Былъ сложенъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрѣю Петровичу Львову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да діякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. *Помѣты не означено.*

142.—1659 Декабря 31. Царская жалованная грамота Кіево-Братскому училищному монастырю, *на владѣніе прежними и вновь данными маетностями.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорьскій, Обдорьскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, наслѣдникъ и Государь и Облаадатель, пожаловали есмя Кіевского Братского Богоявленского монастыря игумена Іоанникія Галятовского, ректора школъ Кіевскихъ, съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 168 году били челомъ намъ Великому Государю они Богоявленского монастыря игуменъ Іоанникій съ братьею: владѣютъ де они, по привилеямъ гетмана Хмелницкого, на строеніе церквей и школъ, маетностями Езувицкими, мѣстомъ Саворовымъ со всѣми прилежностями, да селомъ Мухоѣдами, что было имъ далъ Митрополитъ Петръ Могила, а послѣ его дачи, въ нынѣшнее воинское время отнявъ у нихъ братъ Могилинъ продалъ было Сапѣгѣ; и намъ бы Великому Государю пожаловать ихъ, велѣть имъ тѣ маетности подтвердить нашею Государскою жаловалною грамотою, да имъ же вновь дать около бискупля фаста Плисецкое и Черногородку, да порожжее мѣсто, Рылского въ Кіевѣ плящъ, которое взялъ было измѣнникъ Выговской, да

Доминиканской костелъ на строеніе церкви. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Братского Богоявленского монастыря игумена Іоаникія съ братьею пожаловали, мѣстомъ Саворовымъ со всѣми приналежностями на строеніе церквей и школъ, да селомъ Мухоѣдами, будетъ (у нихъ на тѣ маетности есть привилеи гетмана Богдана Хмелницкого и впредъ спору и челобитья отъ козаковъ не будетъ и въ роздачю [не отданы, владѣть велѣли; а что они били челомъ вновь о новыхъ маетностяхъ, о Плисецкомъ и Черногородкѣ, да о порозжемъ мѣстѣ Рылского и о Доминиканскомъ костелѣ на строеніе церкви, и буде тѣми маетностями и порозжимъ мѣстомъ никто не владѣетъ и спору и челобитья впредъ ни отъ кого не будетъ, и тѣмъ всѣмъ владѣть имъ же, и о томъ велѣли имъ дать нашу Царского Величества жаловалную грамоту за нашею Государскою печатью.—И по нашей Государской милости, Братского Богоявленского монастыря игумену Іоаникію съ братіею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, тѣми маетностями, мѣстомъ Саворовымъ и селомъ Мухоѣдами, по привилеямъ гетмана Богдана Хмелницкого, также и вновь около Припети Плисецкимъ, и Черногородкою, и порозжимъ мѣстомъ Рылского, и Доминиканскимъ костеломъ, буде о томъ о всемъ впредъ спору и челобитья не будетъ, владѣть и доходы всякіе имать, по чему съ тѣхъ селъ имывано напередъ сего. Дана ся наша Царьского Величества жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168 мѣсяца Декабря 31 дня. — У подлинной грамоты печать красного воску.

Старинный списокъ, изъ архива Кіевской Казенной Палаты, писанъ на двухъ листахъ, и засвидѣтельствованъ подписью полковаго судьи, писаря и двухъ хорунжихъ.

143.—1660 Февраля 9. Воеводская наказная память Чусовскимъ выборнымъ Вогуличамъ, *о таможенномъ пошлинномъ сборѣ.* № 143.

Лѣта 7168 Февраля въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Верхотурского уѣзду, Чюсовской волости Вагуличамъ, сотнику Арыкайку Кувалдышеву да рядовымъ Вагуличамъ Филатку Атыкаеву, Алтычку Байкилдіеву съ товарищи. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу Великихъ Государей, сбиралъ на Чюсовской заставѣ ихъ Государеву десятую пошлину Верхотурьской пушкарь Гришка Костентиновъ съ нихъ Арыкайка съ товарищи съ мягкой рухляди и съ Руских людей со всякой продажи со всякихъ товаровъ, и платилъ онъ Гришка съ того пошлинного сбору въ ихъ Великихъ Государей казну по штинадцати рублевъ на годъ; и въ прошломъ во 167 году Великихъ Государей десятую пошлину сбирать съ Рускихъ и съ ясачныхъ людей и платить въ ихъ Великихъ Государей казну ежегодъ, сняли съ него они Арыкайко съ товарищи на собя.—И по указу Великихъ Государей, тотъ таможенной пошлинной сборъ въ Верхотурьскомъ уѣздѣ на Чюсовой, въ откупъ, Чюсовскимъ Вагуличамъ сотнику Арыкайку Кувалдышеву съ товарищи сбирать съ пріѣзжихъ съ торговыхъ и со всякихъ людей, которые учнутъ пріѣзжать въ ясачную волость торговать, и имать съ нихъ съ продажъ пошлину съ рубля по гривнѣ, а съ Верхотурьскихъ со всякихъ людей съ рубля по десяти денегъ, а съ лошадиной и со всякой скотинной мѣны пошерьстного съ иногородныхъ по два алтына, а съ Верхотурьскихъ со всякихъ людей по алтыну съ животины; а до Государева ясаку, покамѣстъ ясачные люди

№ 144. ясаку не заплатятъ сполна, отнюдъ въ той волости торговать не велѣть, и того имъ въ ясачной волости сыскивать накрѣпко, чтобъ однолично торговые и пріѣзжіе и Верхотурьскіе всякіе люди съ Рускими товары, покамѣстъ ясачные люди Государевъ ясакъ заплатятъ сполна, къ ясачнымъ людемъ не пріѣзжали, и не явясь имъ Арыкайку съ товарищи не торговали; а которые будутъ пріѣзжіе и Верхотурьскіе всякіе люди учнутъ прежъ Государева ясаку въ ясачную волость съ товары пріѣзжать и съ Вагуличи торговать, а имъ Арыкайку съ товарищи не явясь: и тѣхъ торговыхъ людей имая приводить въ городъ на Верхотурье и являться съ ними въ Съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Богдановичу Комынину да подьячему Василью Богданову. А будучи имъ у таможенного пошлинного сбору, Рускимъ и ясачнымъ людемъ обиды и насилства никакого не чинить, и лишнихъ пошлинъ для своей бездѣлной корысти не имать; а откупу имъ Арыкайку съ товарищи съ тоѣ пошлины платить въ ихъ Великихъ Государей казну на Верхотурьѣ въ Съѣзжей избѣ противъ прежнего, по штинадцати рублевъ на годъ. А будетъ они Арыкайко съ товарищи, будучи у таможенного откупу, учнутъ Рускимъ и ясачнымъ людемъ обиду и насилства чинить, и лишные пошлины имать, или учнутъ торговыхъ людей въ ясачную волость до Государева ясаку съ товары пущать: и имъ Арыкайку съ товарищи за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и отъ Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанѣ, бєзо всякой пощады.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ помарками, безъ скрѣпы. Внизу, на лицевой сторонѣ отмѣчено: Такова наказная память дана Вагуличамъ, сотнику Арыкайку Кувалдышеву съ товарищи, Февраля въ 9 день.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

144.—1660 Февраля 28. Царская жалованная подтвердительная грамота Черниговскому Епископу Лазарю, *на епископію съ доходами оной.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, пожаловали есмя нашего Царского Величества богомолца, Епископа Лазаря Черниговского и Новгородцкого, что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству онъ Епископъ Лазарь, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати его, велѣти ему на епископію Черниговскую и Новгородцкую дать нашу Великого Государя подтверженную грамоту, по чему ему впредь на епископіи быть.—И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, наше Царское Величество Епископа Лазаря пожаловали, велѣли ему на епископію Черниговскую и Новгородцкую дать

нашу Великого Государя подтверженную грамоту. И по нашему Царского Величества жалованью, Черниговскому Епископу Лазарю на епископіи Черниговской и Новгородцкой быти по прежнему, и доходы всякими, которыми напередъ сего владѣлъ, и нынѣ ему тѣми доходы владѣти во всемъ противъ прежнего, и за наше Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и сына нашего, благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, и за нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ Бога молити, и всякого добра хотѣть, и во всемъ наше Царского Величества повелѣнье исполняти; а мы Великій Государь учнемъ его держать въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168 мѣсяца Февраля 28 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, съ украшеніями вверху и на поляхъ. Внизу грамоты приложена Государственная печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, подъ бумажною покрышкою. На оборотѣ вверху: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.—*Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.*

145. — 1660 Марта 28. Царская жалованная грамота Кіевскимъ цеховымъ ремесленникамъ, *о ненарушеніи правъ, дарованныхъ имъ Польскими Королями.*

№ 145.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, пожаловали есмя предковъ нашихъ Великихъ Князей Російскихъ и наше Царского Величества отчины города Кіева войта, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и все посполство, что въ нынѣшнемъ во 168 году пріѣзжали къ намъ Великому Государю бити челомъ Кіевскіе мѣщане, бурмистръ Данило Полоцкой съ товарищи, ото всего уряду, о нашей Царского Величества грамотѣ на подтверженіе правъ слободамъ ремесницкимъ, чтобъ болши четырехъ сотенъ въ ремеслахъ ихъ никого не было, и мѣшанья и парушенья въ томъ между ими по правамъ ихъ не чинили, —и положили привилье Яна Казимера Короля Полского 1659 году; а въ привиліѣ написано, что быть межъ ремесниками четыремъ цехомъ, именно цехмистру кравецкому, кушнирскому, ковалскому и швецкому, а инымъ всякимъ ремесникомъ подъ тѣми цехами быть, а тѣмъ четыремъ цехомъ въ послушаньѣ быть подъ правомъ Майдебурскимъ подъ ратушею.—И мы Великій Государь наше Царское Величество пожаловали ихъ Кіевскихъ мѣщанъ, велѣли быть въ Кіевѣ межъ ремесниками ремесницкимъ четыремъ цехомъ, по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ нарушивати ни въ чемъ не велѣли, а тѣмъ четыремъ цехомъ въ послушаньѣ быть подъ правомъ Майдебур-

№ 146. скимъ подъ ратушею по прежнему, и о томъ велѣли дати имъ сю нашу Царского Величества жаловалную грамоту за нашею Государскою печатью. А по нашей Государской милости, нашіе Царского Величества отчины города Кіева ремесницкимъ четыремъ цехомъ, имянно цехмистру кравецкому, кушнирскому, ковалскому и шевцькому, межъ ремесниками быти по ихъ прежнимъ правомъ и по Королевскому привилію; а нашимъ Царского Величества Рускимъ людемъ, ремесникомъ всякимъ и торговымъ людемъ, всякими товары, опричь винной и табачной продажи, торговати въ городѣ въ Кіевѣ и въ уѣздѣ, по нашей Государской милости, волно. Дана ся наша Царского Величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168 мѣсяца Марта 28 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, съ украшеніями вверху и на поляхъ. Внизу приложена Государственная печать, вытиснутая на красной массѣ, подъ бумажною покрышкою. На оборотѣ, вверху грамоты: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.—*Изъ архива Кіевской Градской Думы.*

146. — 1660 Мая 30 и Іюня 19. Царскія грамоты воеводамъ, Нижегородскому Семену Измайлову и Астраханскому Никифору Беклемишеву, *о кормахъ Грузинскому царевичу Николаю Давыдовичу и матери его царицѣ Еленѣ, съ ихъ свитою, и о дачѣ имъ провожатыхъ до предѣловъ Грузіи.*

I.— Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Нижней Новгородъ, околничему нашему и воеводѣ Семену Ортемьевичу Измайлову да діаку Никитѣ Наумову. По нашему Великого Государя указу отпущены съ Москвы подданной нашъ Великого Государя Грузинской царевичь Николай Давыдовичь съ матерью его съ царицею Еленою Леонтьевной, да съ ними чиновныхъ ихъ людей и челядниковъ, мужеска полу и женска, девяносто два человѣка, да Грузинскіе послы, Митрополитъ Григорей съ товарищи четыре человѣка, да посолскихъ людей три человѣка, да Меретинскіе послы Марко Томаевъ съ товарищи три человѣка да царевыхъ и посолскихъ людей шестнадцать человѣкъ, а въ приставѣхъ съ царевичемъ и съ царицею посланъ Дмитрей Волынской, да для толмачества изъ Посолского Приказу толмачь Осипъ Таушкановъ, да для записки подьячей Ондрюшка Созоновъ, да въ провожатыхъ Московскихъ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ; а на кормъ царевичу и матери его царицѣ, и чиновнымъ ихъ людемъ, и Грузинскимъ и Меретинскимъ посломъ и посолскимъ людемъ дано на Москвѣ до Казани, а питье велѣно имать приставу по городомъ, по росписи, какова роспись дана ему на Москвѣ, за дьячьею приписью, безденежно.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а подданного нашего Грузинского царевича Николая Давыдовича приставъ Дмитрей Волынской къ вамъ въ Нижней съ вѣстью и съ росписью пришлетъ, и вамъ бы, по росписи, царевичу и матери его царицѣ, и чиновнымъ ихъ людемъ и челядникомъ, и Грузинскимъ и Меретинскимъ посломъ и посолскимъ людемъ, питье, вино и медъ и пиво, велѣти изготовить, смѣтивъ, во сколко дней имъ можно до Казани поспѣть, и отпустили бъ есте то питье къ приставу тотчасъ; а буде и струги у кого попортятся, велѣли бъ починить безо всякого мотчанья. А въ то бъ время, какъ царевичь поѣдетъ мимо Нижнего, и у васъ бы по берегу было многолюдно и стройно, и давъ въ готовые суды кормщиковъ и гребцовъ, изъ Нижнего отпустить тотчасъ, безо всякого задержанья; а которого

числа царевичь въ Нижней прїѣдетъ, и на сколко дней питья отъ Нижнего до Казани дано будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ дїакомъ нашимъ, думному Ларїону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 Мая въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: дїакъ Дмитрей Шубинъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ Нижней Новгородъ, околничему нашему и воеводѣ Семену Ортемьевичу Измайлову да дьяку нашему Никитѣ Паумову; *тамъ же помѣта:* 168 году Iюня въ 31 день подалъ Посолского Приказу подьячей Иванъ Озерской.—*Изъ портфелей Археографической Экспедицiи.*

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, воеводѣ нашему Микифору Михайловичу Беклемишеву, да дїакомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Iюня въ 14 день писалъ къ намъ Великому Государю нашего Царского Величества подданной Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичь, что де изъ Астарахани съ нимъ въ провожатыхъ послано было ратныхъ людей немного и кормовыхъ денегъ въ запасъ на Теркъ не послано жъ; и что де было у него царя Теймураза нашего Великого Государя жалованья, соболей и ефимковъ, и наша Великого Государя жалованная грамота, и то де у него Черкасы и Кумыки побрали силно; а какъ бы де съ нимъ въ провожатыхъ изъ Астарахани ратныхъ людей было не столко, и у него бы де все было вцѣлѣ. А нынѣ, по нашему Великого Государя указу, отпущенъ въ Грузи Грузинской царевичь Николай Давыдовичь да мать его царица Елена Леонтьевна, со всѣми ихъ людми, а проводить ихъ указали мы Великiй Государь нашимъ Великого Государя ратнымъ людемъ изъ Астарахани до Терка, и съ Терка до коихъ мѣстъ пригоже, чтоб имъ доѣхать до Грузинскiе земли совсѣмъ вцѣлѣ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Грузинской царевичь въ Астарахань прїѣдетъ, и вы бъ съ царевичемъ и съ матерью его съ царицею и со всѣми ихъ людми послали въ провожатыхъ, противъ царева отпуску, съ прибавкою, чтоб имъ одноличпо со всѣмъ доѣхать до Меретинскiе земли здорово и безстрашно, и чтоб имъ Кумыки и Черкасы такого жъ грабежу и безчестья какъ царю Теймуразу не учинили, и въ запасъ на кормъ про царевича, буде имъ на Теркѣ учинится простой, послали изъ нашихъ Великого Государя Астараханскихъ доходовъ денегъ съ прибавкою, съ Дмитреемъ Волынскимъ, сколко пригоже, чтоб царевичу и матери его царицѣ со всѣми ихъ людми скудости не было; а сколко съ царевичемъ въ провожатыхъ и до которыхъ мѣстъ пошлете, и сколко въ запасъ на кормъ денегъ на Теркъ съ Дмитреемъ Волынскимъ и изъ какихъ доходовъ пошлете, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Ларїону Лопухину, да Дмитрею Шубину, да и на Теркъ бы о томъ къ воеводамъ отъ себя отписали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 Iюня въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: дїакъ Дмитрей Шубинъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводѣ нашему Микифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину; *тамъ же помѣта:* 168 году Августа въ 18 день *(т. е. грамота получена въ Астрахани).* — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленiя.*

147.—1660 *Iюня* 30. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Черкасскому, Волынскому и Дашкову, *объ* № 147.

№ 148. *отдать отправленныхъ къ нимъ трехъ Литовскихъ мальчиковъ мастерамъ для обученія дѣлать панцыри и булатныя сабельныя полосы.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому, да околничему Василью Семеновичу Волынскому да столнику Ондрѣю Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. По нашему Великого Государя указу посланы въ Астарахань, съ Астараханцомъ съ Иваномъ Исаковымъ, робята Полотцка города Анисимко Миколаевъ, Гришка Стасюковъ, Виленского города Криштопко Григорьевъ, для ученья булатныхъ сабелныхъ полосъ и пансырного дѣла, а въ дорогу дано имъ нашего жалованья, чѣмъ имъ до Астарахани сытымъ быть, по десяти рублевъ человѣку; а какъ они будутъ даны мастеромъ въ ученье, и по нашему Великого Государя указу велѣно имъ давать нашего Великого Государя жалованья, поденного корму, въ Астарахани изъ нашіе Великого Государя казны: поденного корму мастеромъ по осми алтынъ по двѣ денги, ученикомъ по два алтына человѣку на день; да изъ Астараханскихъ робятъ, которые томужъ ученью похотятъ учиться, по нашему Великого Государя указу мастеровымъ людемъ велѣно ихъ учить (*) и поденной кормъ имъ давать противъ тогожъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Астараханецъ Иванъ Исаковъ тѣхъ робятъ Анисимка Миколаева съ товарищи, трехъ человѣкъ, въ Астарахань привезетъ, и вы бъ тѣхъ робятъ велѣли у того Ивана принять, а для ученья булатныхъ сабелныхъ полосъ и пансырного дѣла велѣли ихъ отдать мастеромъ добрымъ, и велѣли тѣмъ ихъ мастеромъ и ученикомъ и которые изъ Астараханскихъ робятъ похотятъ учиться, давать нашего жалованья, поденного корму, по сему нашему Великого Государя указу; а мастеромъ ихъ велѣли бъ есте сказать нашъ Великого Государя милостивой указъ, чтобъ они тѣхъ робятъ выучили своему мастерству доброму, и открыли дѣла свои къ ученью явно, и ни въ чемъ бы они въ дѣлахъ своихъ не скрылись, а какъ они тѣхъ робятъ выучатъ, и имъ мастеромъ за то ученье будетъ наша Великого Государя милость; а какъ тѣ ученики тому мастерству выучатся, и вы бъ ихъ прислали къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали и велѣли отписку подать и тѣхъ учениковъ объявить въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Ивану Патрекѣеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 Іюня въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ; *внизу:* справилъ Якушко Портомоинъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому, да околничему Василью Семеновичу Волынскому, да столнику Ондрѣю Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину; *тамъ же помѣта:* 168 году Августа въ 29 день *(т. е. грамота получена).—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

148.—1660 въ Ноябрѣ. Отписка Царю Болховскаго воеводы Беклемишева, *о необходимости исправить укрѣпленія въ Болховскомъ острогѣ, и на случай непріятельскаго прихода, прибавить въ оный боевыхъ снарядовъ.*

Государю Царю и Великому Князю Але-

(*) Въ подл. по ошибкѣ писца, «имъ учинить.»

№ 148.

ксѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ѳедоска Беклемишевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Ноября въ 15 день прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Розряду, за приписью твоего Государева дьяка Василья Брехова, въ Болховъ ко мнѣ холопу твоему, а въ твоей Великого Государя грамотѣ писано: вѣдомо тебѣ Великому Государю учинилось подлинно, что Хмелницкой и Черкасы тебѣ Великому Государю измѣнили, поддались Польскому Королю, и сложась съ Ляхи и съ Тотары хотятъ приходить войною на твои Государевы украины, и велѣно мнѣ холопу твоему, по тѣмъ вѣстямъ, въ Болховѣ жить съ великимъ береженьемъ, денныя и ночныя сторожи держать крѣпкія, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи, и во всемъ отъ приходу воинскихъ людей береженье держать по прежнему твоему Великого Государя указу; а уѣздныхъ, Государь, людей, съ женами и съ дѣтми и съ животы и съ хлѣбными запасы, велѣно выслать въ городъ въ осаду тотчасъ, и осаду укрѣпить накрѣпко, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей сидѣть было безстрашно и надежно. А острогъ, Государь, Болховской, лѣсъ ставленъ тонокъ и рѣдокъ и низокъ, и острожная осыпь низка: за рѣчкою Болховкою гора выше острогу, съ той горы воинскіе люди изъ мѣлкого ружья, изъ мушкетовъ и изъ коробиновъ, въ острогѣ и на обламахъ людей побьютъ; а очищать, Государь, острогу не чѣмъ, пушекъ въ Болховѣ мало, всего шестнадцать пищалей, и тѣ малы, а пороху, Государь, въ Болховѣ въ твоей Государевѣ казнѣ мало жъ, всего сто тридцать пудъ ручного и пушечного. Да подлѣ, Государь, острогу старое городище выкинуто, бывалъ на немъ прежъ сего рубленой городъ, а нынѣ на томъ городищѣ города и острогу нѣтъ, и въ приходъ, Государь, воинскихъ людей отъ того городища въ острогѣ въ осадѣ сидѣть страшно, потому: воинскіе люди сядутъ за осыпью, а на осыпи и шанецъ копать не надобно, и тайникъ съ того городища отымутъ, а очищать, Государь, не мочно и не чѣмъ, пушекъ мало; а на томъ, Государь, городищи отъ рѣки Болховки пристойно сдѣлать валъ земленой, и о томъ о всемъ прежъ сего къ тебѣ Великому Государю въ Пушкарской Приказъ я холопъ твой писалъ многажды. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Ноября въ . . день били челомъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, города Болхова игуменъ, и попы, и Болховичи дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы и козаки, и посадцкіе и всякихъ чиновъ жилецкіе и уѣздные люди, а мнѣ холопу твоему въ Съѣзжей избѣ подали челобитную: и я холопъ твой тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, подклея подъ сее отписку.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 169 году Генваря въ 9 день подалъ Болховской пушкарь Якушко Соколниковъ. *На оборотѣ же, сверху, резолюція:* Выписать изъ прежнихъ отписокъ и изъ сей отписки и изъ заручной челобитной къ докладу, не замотчавъ.

Приложенная къ сему акту челобитная Болховскаго духовенства и жителей во всемъ почти сходна съ отпискою воеводы Беклемишева; она оканчивается слѣдующими словами: Милосердый Государь Царь и Великій Князь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ богомолцовъ и холопей и сиротъ своихъ, вели, Государь, прибавить въ Болховъ изъ своей Государевы казны пушекъ и мѣлкого ружья, и зелья

№ 149 ручного и пушечного, какъ тебѣ Великому Государю милосердый Богъ по сердцу положитъ, чтобъ намъ, богомолцамъ и холопемъ и сиротамъ твоимъ, сидѣть въ Болховѣ безстрашно и надежно, и отъ воинскихъ людей разореным не быть. Царь Государь, смилуйся!

Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

149.—1660 Декабря 11. Царская грамота Соликамскому воеводѣ Паумову, *о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ даточныхъ людей въ конные полки, съ пятидесяти крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по одному человѣку, съ лошадью, оружіемъ и запасами, а съ перехожихъ дворовъ денегъ, съ каждаго по рублю.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичу Паумову. Въ нынѣшпемъ во 169 году Декабря въ 4 день указали мы Великій Государь: съ митрополичьихъ и съ архіепископлихъ и съ епископлихъ и съ монастырьскихъ вотчинъ взять на нашу Великого Государя службу даточныхъ конныхъ людей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ пятидесять дворовъ по конному человѣку, съ полною службою и съ запасы, а съ перехожихъ дворовъ денгами, по рублю съ двора, и прислать тѣхъ даточныхъ людей и съ перехожихъ дворовъ денги на срокъ, на Богоявленьевъ день нынѣшняго 169 году; а сколко за которыми монастыри въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и тому подъ сею нашею Великого Государя грамотою послана къ тебѣ роспись за дьячьею приписью.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ по нашему Великого Государя указу и по росписи, Усольскихъ монастырей съ вотчинъ, по окладу, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ пятидесять дворовъ собралъ по человѣку, съ полною службою; а у которого монастыря за указнымъ числомъ, за пятьюдесять дворы, останутся перехожіе дворы, и у которыхъ монастырей крестьянскихъ и бобыльскихъ менши пятидесять дворовъ, и тѣмъ въ даточного велѣть складываться меншей статьѣ съ болшою; а которые перехожіе дворы у всѣхъ Усольскихъ монастырей останутся за складкою менши пятидесять дворовъ, и съ тѣхъ дворовъ взять денгами, по рублю съ двора, а на ослушникахъ доправить; и по тѣхъ даточныхъ конныхъ людехъ велѣлъ бы собрать поручныя записи крѣпкія, что имъ съ нашіе Великого Государя службы не сбѣжать, а будетъ кто сбѣжитъ, и на нихъ на порутчикахъ наша Великого Государя пеня и служба, и ихъ порутчиковы головы въ ихъ головъ мѣсто; а собравъ тѣхъ даточныхъ конныхъ людей съ полною службою, и съ перехожихъ дворовъ денги, прислалъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, на указной срокъ, на Богоявленьевъ день нынѣшняго 169 году, да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ, а отписку и поручныя записи и съ перехожихъ дворовъ денги велѣлъ подать и даточнымъ людемъ явиться въ Монастырьскомъ Приказѣ, околничему нашему Ивану болшему Өедоровичу Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Петру Малыгину да Андреяну Ерохову. А сбирати бъ тебѣ даточныхъ конныхъ людей добрыхъ, чтобъ были не стары и не увѣчны, и лошади бъ и ружье было доброе; а однолично бъ тебѣ даточныхъ конныхъ людей сбирать неоплошно, безо всякого мотчанья, съ великимъ поспѣшеньемъ, чтобъ даточные люди къ нашему Великого Государя указному сроку къ Москвѣ поспѣли. А будетъ ты тѣхъ даточныхъ вскорѣ, норовя монастыремъ, не сберешь и къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, на указной срокъ, и съ перехожихъ дворовъ денегъ не пришлешь, или пришлешь не всѣ сполна: и отъ насъ Великого Государя за то быть тебѣ въ великой опалѣ и въ жесто-

комъ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Декабря въ 11 день.

Роспись Соли Камской монастырей, сколько за которымъ монастыремъ вотчинныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь:

Пыскорского монастыря 98 дворовъ; Вознесенского монастыря 43 двора; Богословского Чердынского монастыря 19 дворовъ.

Всего Соли Камской съ монастырьскихъ вотчинъ, съ 150 дворовъ, взять конныхъ служилыхъ людей 3 человѣки; а съ перехожихъ съ 10 дворовъ, на комъ доведется, 10 рублевъ.

Современный списокъ, на столбцѣ, безъ скрѣпы, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

150.—1660 Декабря 20. Листъ Астраханскихъ воеводъ князя Черкасскаго, Волынскаго и Дашкова Едисанскимъ мурзамъ, *о учиненіи наказанія абызу за написаніе въ листѣ ихъ неполнаго Царскаго титула.* № 150.

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подолского, Югорского, Пермьскаго, Вятского, Болгарского и иныхъ государствъ, и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всея Сѣверныя страны Повелителя, Государя Иверскіе земли, Кабардинскихъ и Грузинскихъ и Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Облаадателя, его Царского Величества отчины Царства Астараханского отъ боярина и воеводъ отъ князя Григорья Сунчалѣевича Черкаского, да отъ околничего отъ Василья Семеновича Волынского да отъ столника отъ Ондрея Яковлевича Дашкова, Царского Величества отъ дьяковъ отъ Павла Симоновского да отъ Петра Ковелина, Едисанскимъ Аблѣ мурзѣ Тинбаеву да Салтамурату мурзѣ Каспулатову, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людми (*), поклонъ. Въ нынѣшнемъ во 169 году Декабря въ 15 день писали къ намъ вы въ листу своемъ, съ присылщики своими съ Култай-Батыремъ да съ Усманомъ; и что вы Абла и Салтамуратъ мурзы въ листу своемъ къ намъ писали, и намъ про то вѣдомо. И въ листу жъ вашемъ Аблинѣ и Салтамуратовѣ написано Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, его Царского Величества имянованье не противъ его Великого Государя отъ Бога данные чести, и не такъ, какъ изо всѣхъ великихъ государствъ Великіе Государи къ нимъ Великимъ Государемъ пишутъ съ великою честію: и впредь бы вамъ Аблѣ и Салтамурату мурзамъ того оберегать накрѣпко, и въ листахъ своихъ писать къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, его Царскому Величеству съ полнымъ имянованьемъ. А которой листъ нынѣ прислали къ намъ вы съ присылщики своими съ Култай-Батыремъ да съ Усманомъ, и мы тотъ листъ послали къ вамъ назадъ, съ тѣми жъ вашими присылщики съ Култай-Батыремъ да съ Усманомъ; и какъ они тотъ листъ привезутъ, и вамъ бы у нихъ взять назадъ; а которой абызъ вашъ тотъ листъ писалъ безъ его Царского Величества полного имянованья, и вамъ бы ему за то учинить наказанье жестокое, и при-

(*) Въ подл. слѣдующее за симъ слово «съ любовію» зачеркнуто.

№ 151. казать накрѣпко, чтобъ онъ впредъ листы писалъ съ полнымъ его Царского Величества имянованьемъ, а не съ полнымъ его Царского Величества имянованьемъ листовъ отнюдъ бы вамъ не присылать, чтобъ вамъ за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ его Царского Величества гнѣву на себя не навесть. Писанъ листъ Царского Величества въ отчинѣ въ Астарахани, лѣта отъ сотворенія свѣта 7169 Декабря въ 20 день.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ поправками, безъ скрѣпы.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

151.—Въ началѣ 1661. Грамота Новгородскаго Митрополита Макарія Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, *о наблюденіи въ Пагорной десятинѣ, въ монастыряхъ и погостахъ за церковнымъ благочиніемъ, и о сборѣ митрополичьихъ пошлинъ.*

Благословеніе великого господина преосвященнаго Макарія, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія чюдотворныя иконы Тихфиньскія, сыну и сослужебнику нашего смиренія священно-архимариту Іосифу. Вѣдомо учинилось намъ великому господину преосвященному Макарію, Митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, что на Тихфинѣ на посадѣ и около Тихфины въ Нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ у игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ, а въ погостѣхъ въ Георгіевскомъ на Кожелѣ, въ Дмитровскомъ въ Капецкомъ, въ Спаскомъ на Шижнѣ, на Явосмѣ въ Озеревскомъ, въ Пашезерскомъ, въ Шюгозерскомъ, въ Лучаньскомъ, въ Волоцкомъ, въ Пелушскомъ, въ Койгушскомъ, въ Георгіевскомъ на Пашѣ, и тѣхъ погостовъ въ выставкахъ, у поповъ и у дьяконовъ и у причетниковъ церковныхъ, по святымъ Божіимъ церквамъ многое церковное неисправленіе: поютъ и говорятъ нееддиногласно, и по праздникомъ Господьскимъ и по воскресеніямъ, для своей лѣности, молебновъ не поютъ, а индѣ въ тѣ дни по святымъ Божіимъ церквамъ и божественной службы не бываетъ, и мура и масла у иныхъ церквей нѣтъ; и православные христіяне по Господьскимъ праздникомъ и по воскресеніямъ къ церквѣ Божіи не приходятъ, а которые и приходятъ, и тѣ православные христіяне въ церковь пришедъ, во время святаго пѣнія въ церквахъ стоятъ песмирно, межъ собою говорятъ и смѣются, и жены ихъ въ церковь приходятъ въ бѣлилахъ, и во святые великіе посты, въ четыредесятницу, мужи и жены къ отцомъ своимъ духовнымъ не приходятъ и божественныхъ и пречистыхъ Таинъ, тѣла и крове Христовы не причащаются, и отцы ихъ духовные ихъ православныхъ христіянъ, а своихъ дѣтей духовныхъ ко всякому благому дѣлу не поучаютъ; и которые ихъ дѣти духовные не слушаютъ, и они отцы духовные къ намъ на нихъ не пишутъ; и сами они попы и дьяконы хмелнаго питія до пьянства упиваются, и всякое безчиніе во всякихъ людехъ чинится.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы въ Нагорной десятинѣ, на Тихфинѣ на посадѣ, и въ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ, а въ погостѣхъ и въ выставкахъ попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобъ они въ церквахъ Божіихъ по Господьскимъ праздникомъ и по воскресеніямъ молебны пѣли и молили всемилостиваго и всесилнаго въ Троицы славимаго Бога, и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о многолѣтномъ здравіи Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и о его Великого Государя Царицѣ, а о нашей Великой Государынѣ и Великой

№ 151.

Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и о ихъ Государевѣ благородномъ Царевичѣ, а о нашемъ Великомъ Государѣ благовѣрномъ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Алексѣевичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и о его Великого Государя сестрахъ, а о нашихъ Государынях, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михаиловнѣ, и о ихъ Государевыхъ благородныхъ дщеряхъ, а о нашихъ Государынях, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, и о святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархѣхъ, и о насъ великомъ господинѣ преосвященномъ Макаріи Митрополитѣ, и о преосвященныхъ Митрополитѣхъ и о Архіепископѣхъ и о Епископѣхъ, и о всемъ священническомъ чину, и о благовѣрныхъ князѣхъ и болярехъ, и Великого Государя о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ. Да имъ же попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ заказать накрѣпко, чтобъ они о церквахъ Божіихъ радѣли, и пѣли и говорили по всѣмъ святымъ Божіимъ церквамъ единогласно, а не во многіе гласы; и мѵро и масло по всѣмъ святымъ Божіимъ церквамъ было бъ; и игуменомъ и строителемъ, и чернымъ и бѣлымъ попомъ и дьякономъ заказалъ, чтоб они жили по заповѣдемъ Божіимъ, къ церквѣ Божіи приходили не лѣностно, и отъ всякого дурна ихъ унимать, и къ церквѣ Божіи православнымъ христіяномъ по праздникомъ Господьскимъ и по воскресеніямъ приходить велѣли, и во время святаго пѣнія въ церквѣ Божіи стояли бы со страхомъ и съ трепетомъ и молились Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреніемъ, кождо о своемъ согрѣшеніи; а межъ собою въ церквѣ Божіи не говорили и не смѣялись, и женъ въ церковь въ бѣлилахъ пущать не велѣти; и попомъ велѣти учинити заказъ крѣпкой, чтоб православные христіяне по Господьскимъ праздникомъ и по вокресеніямъ всякіе работы не дѣлали, и по вся великіе посты, во святую и великую четыредесятницу, мужи и жены, на исповѣдь къ отцомъ своимъ духовнымъ приходили и божественныхъ и пречистыхъ Таинъ, тѣла и крове Христовы причащались, кто достоинъ; а игумены и строители, и черные и бѣлые попы и дьяконы, и церковные причетники хмелнаго бъ питья до пьянства не упивались. А буде которые игумены, и черные и бѣлые попы, сего нашего указу, которой въ сей нашей грамотѣ выше сего писанъ, не учнутъ слушати и дѣтей своихъ духовныхъ не учнутъ страху Божію наказывать, и ты бъ на тѣхъ поповъ о томъ отписалъ къ намъ въ Великій Повгородъ: и тѣмъ игуменомъ и чернымъ и бѣлымъ попомъ за то быти отъ насъ въ пени и въ жестокомъ наказаньѣ; а буде кто отъ православныхъ христіянъ не учнетъ, по сему нашему указу, отцовъ своихъ духовныхъ слушать, и ты бы велѣлъ игуменомъ и строителемъ и чернымъ и бѣлымъ попомъ, а ихъ отцомъ духовнымъ, на своихъ дѣтей духовныхъ въ ихъ непослушаніи себѣ извѣщать, и ты бы на тѣхъ ослушниковъ писалъ къ намъ въ Великій Повгородъ: и тѣмъ людемъ за ослушанье и за непокорство къ отцомъ ихъ духовнымъ потомужъ быти отъ насъ въ пени и въ наказаніи безъ пощады. А буде которые въ Пагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ, и на посадѣ на Тихфинѣ, и въ погостѣхъ и въ выставкахъ, всякихъ чиновъ люди въ нашихъ духовныхъ и въ росправныхъ дѣлѣхъ учнутъ намъ бити челомъ и челобитные тебѣ подавати, и ты бы тѣхъ людей вѣдалъ и судилъ и межъ ими росправу чинилъ по правиломъ святыхъ

№ 151. Апостолъ и святыхъ Отецъ, и по Царьскому и по соборному Уложенью; а буде которые духовные дѣла учинятся въ спорѣ, а указу тебѣ учинити не возможно, и ты бы о тѣхъ дѣлѣхъ писалъ къ намъ въ Великій Новгородъ, и съ судныхъ дѣлъ присылалъ списки за своею рукою. Да ты же бъ велѣлъ сбирать въ Софѣйскую казну, на Тихфинѣ на посадѣ, и около Тихфины въ Нагорной десятинѣ, въ погостѣхъ и въ выставкахъ, которые погосты и выставки писаны въ сей нашей грамотѣ выше сего, вѣнечную пошлину, и новичные и перехожіе гривны, и почеревные и похоронные денги съ великого мясного заговѣнья нынѣшняго 169 году да впредъ до нашего указу; а вѣнечныя пошлины имати: съ перваго браку по три алтына по двѣ денги, со втораго по шти алтынъ по четыре денги, съ третьяго по десяти алтынъ, да писчего съ знамени по двѣ денги, въ Софѣйской домъ (а четвертой бы бракъ отнюдъ не именовался), и тѣмъ свадбамъ имати у поповъ сказки, за ихъ поповскими руками, которой попъ кого имянемъ вѣнчалъ, или кому молитву говорилъ, и которого мѣсяца и числа, да тѣ сказки привезти въ Великій Новгородъ и отдати въ Софѣйскую казну; а вѣнечная пошлина велѣти писати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ. А которые попы и дьяконы и причетники церковные вново ставились, или отъ церкви къ церквѣ переходили, а въ новичныхъ и въ перехожихъ гривнахъ отписей у нихъ нѣтъ: и архимариту Іосифу велѣти на тѣхъ попѣхъ и на причетникахъ церковныхъ имати новичные и перехожіе гривны, по старинѣ, по полсема алтына. А будетъ которые дѣвки или вдовки, на Тихфинѣ на посадѣ и около Тихфины въ Нагорной десятинѣ, въ погостѣхъ и въ выставкахъ, учнутъ дѣти рожати, и тебѣ бъ велѣти про то сыскивати отцами ихъ духовными: и буде которая дѣвка или вдовка зачала дѣти отъ холостьца или ото вдовца, и тѣхъ людей давати на поруки съ записми, и о томъ писати къ намъ въ Великій Новгородъ, а у нихъ почеревныхъ денегъ имати по полтинѣ въ Софѣйскую казну. А кто на Тихфинѣ на посадѣ и около Тихфины въ Нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ и въ погостѣхъ и въ выставкахъ, въ водѣ утонетъ, или съ древа убьется, или озябнетъ, или кого возомъ стерло, или кто въ бѣснованіи самъ себя ножемъ зарѣжетъ, или удавится, или въ воду кинется, а не своимъ изволомъ: и тѣмъ людемъ давати свои похоронные памяти, а съ похоронные памяти имати по полуполтинѣ въ Софѣйскую казну; а буде кто своимъ изволомъ, въ умѣ, самъ себя ножемъ зарѣжетъ, или удавится, или въ воду кинется, или опьется, а не бѣсноватымъ обычаемъ: и тебѣ бъ велѣти о томъ попомъ заказати накрѣпко, чтобъ такихъ людей у церквѣ Божіи отнюдъ не отпѣвали и не погребали, и съ нихъ похоронныхъ денегъ отнюдъ не имати. А которые попы и дьяконы и причетники церковные вново ставились, или отъ церкви къ церквѣ переходили, а въ новичныхъ и въ перехожихъ гривнахъ отписей у нихъ нѣтъ, или которой попъ кого вѣнчалъ, или кому молитву говорилъ, или убитого или удавленого человѣка похоронитъ безъ похоронной памяти, или вѣнечные пошлины и новичныхъ и перехожихъ гривенъ и почеревныхъ и похоронныхъ денегъ не учнутъ платити: и архимариту Іосифу велѣти на тѣхъ попѣхъ и на дьяконѣхъ и на причетникахъ церковныхъ правити промытъ по два рубли по четыре алтына по полуторы денги въ Софѣйскую казну, а вѣнечную пошлину, и новичные и перехожіе гривны, и почеревные и похоронные денги на нихъ по указу взяти. Да ты жъ бы досмотрѣлъ, въ Нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ у игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ настолныхъ и строителскихъ и благословеныхъ грамотъ, а на Тихфинѣ на посадѣ и въ погостѣхъ и въ выставкахъ у поповъ и у дьяконовъ ставленыхъ и отпустныхъ грамотъ:

и у которыхъ игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ настолныхъ и строителскихъ и благословеныхъ грамотъ, а у поповъ и у дьяконовъ ставленыхъ и отпустныхъ грамотъ нѣтъ, или которые грамоты на наше имя не подписаны, и тѣхъ игуменовъ и строителей, и черныхъ и бѣлыхъ поповъ и дьяконовъ велѣти подавати на поруки съ записми, и присылати ихъ съ тѣми грамотами къ намъ въ Великій Новгородъ. А которые попы и дьяконы ставленики иныя митрополіи и архіепископіи и епископіи а служатъ въ нашей въ Новгородцкой митрополіи, въ Нагорной десятинѣ, на Тихфинѣ на посадѣ и въ погостѣхъ и въ выставкахъ у церквей Божіихъ, и тебѣ бъ тѣхъ поповъ и дьяконовъ изъ нашея Новгородцкія митрополіи отъ церквей Божіихъ отказать, и впредъ имъ у церквѣ Божіи божественныя литоргіи служити отнюдъ не велѣть. А которые на Тихфинѣ на посадѣ и въ Нагорной десятинѣ въ погостѣхъ и въ выставкахъ попы и дьяконы овдовѣютъ, и ты бы тѣхъ вдовыхъ поповъ и дьяконовъ велѣлъ давать на поруки съ записми, а за поруками присылалъ ихъ въ Великій Новгородъ, а въ Великомъ Новѣгородѣ велѣлъ имъ явитися въ Софѣйскомъ въ Казенномъ Приказѣ. А собравъ вѣнечныя пошлины, и новичныя и перехожія гривны, и почеревныя и похоронныя денги, и тому всему сбору своему книги и денги присылати къ намъ, въ Великій Новгородъ, на срокъ, на Сборное воскресеніе Христово, ежегодъ безпереводно, а въ Великомъ Новѣгородѣ велѣти явитися и книги и денги подати въ Софѣйскомъ и въ нашемъ въ Казенномъ Приказѣ, Софѣйского дому и нашему казначею старцу Мисаилу. А милость святыя неизреченныя Премудрости Божіи, и великихъ Чюдотворцовъ Никиты и Нифонта Епископовъ, и Іоанна и Евѳимія и Іоны и Моисея и Серапіона Архіепископовъ Новгородскихъ, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе естъ и будетъ съ тобою всегда и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на осьми листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Софѣйского дому казначей старецъ Мисайло. *Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена была красновосковая митрополичья печать.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

152.—1661 Января 3. Царская похвальная грамота жителямъ Чернигова, *за вѣрность къ Государю, съ убѣжденіемъ ихъ не приставать къ Заднѣпровскимъ измѣнникамъ и мужественно стоять противъ непріятелей.* № 152.

Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя, и Обладателя, нашего Царского Величества войска Запорожского города Чернигова войтамъ и бурмистрамъ, райцомъ и лавникомъ, и всему посполству, и всей черни, наше Царского Величества милостивое слово. Вѣдомо намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, что вы слыша о измѣнѣ Заднѣпрьскихъ полковъ и о перемирьѣ съ Ляхами гетмана Юрья Хмелницкого, вспамятовавъ Бога и свое вѣрное обѣщаніе, на чемъ намъ Великому Государю предъ святымъ Еуангеліемъ вѣру учинили, учиня межъ собою единомысленной совѣтъ съ полковникомъ съ Аникѣемъ Силинымъ, и съ сотники, и со всѣмъ посполствомъ, и съ духовенствомъ, и со всѣми жители города Чернигова, въ соборной апостолской церкви намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, предъ святымъ Еуангеліемъ, на вѣрное и вѣчное подданство вѣру вновь учинили и обѣщалися за насъ Великого Государя, и за церкви Божіи, и за вѣру православную умирать, и города Чернигова врагомъ нашимъ не подать, и противъ непріятелей нашихъ стоять. И мы Великій Государь

№ 153. наше Царское Величество васъ, войтовъ и
— 154. бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ и всю чернь города Чернигова, за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. — И вамъ бы войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ и лавникомъ, и всей черни города Чернигова, по своему вѣрному обѣщанію, на чемъ намъ Великому Государю предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ бы крѣпко и стояти, и быти подъ нашею Царского Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и къ измѣнникомъ нашимъ къ Заднѣпрьскимъ полкомъ не приставати, и на прелестные подсылки Лятцкіе не прельщатись, и противъ непріятелей, Ляховъ и Татаръ, стояти съ нашими Царского Величества ратными людми за-одно; а мы Великій Государь учнемъ васъ держать въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и отъ непріятелей во обороні и въ защищеньѣ, а вѣрная ваша служба у насъ Великого Государя въ забвеніи николи не будетъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7169 мѣсяца Генваря 3 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Внизу, на лицевой сторонѣ грамоты приложена Государственная печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, подъ бумажною покрышкою. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.—*Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.*

153.—1661 Марта 3. Царская грамота Астраханскому воеводѣ князю Черкаскому, *о дачѣ мурзѣ Шинъ-Гирею собольей шубы на гробъ умершаго отца его.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, бояриву нашему и воеводѣ князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому. Билъ челомъ намъ Великому Государю Шинъ-Гирей мурза Урусхановъ сынъ Черкаской: отца де его Урусхана мурзы во 168 году не стало; и напередъ де сего, по смерти, на гробъ такимъ мурзамъ давано на Теркѣ нашего Великого Государя жалованья изъ казны, шубы собольи; а какъ де отца его не стало, и ему де на гробъ шубы на Теркѣ не дано, потому что въ то время въ нашей казнѣ на Теркѣ такихъ шубъ не было: и намъ бы Великому Государю пожаловать его Шинъ-Гирея мурзу, велѣти наше Великого Государя жалованье, отцу его Урусхану мурзѣ на гробъ шубу, дати противъ прежняго нашего Великого Государя указу. — И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а напередъ сего будетъ Черкаскимъ мурзамъ по смерти ихъ на гробъ шубы на Теркѣ даваны, а Шинъ-Гирея мурзы Черкаского отцу его Урусхану мурзѣ, по смерти его, на гробъ шубы будетъ на Теркѣ не дано, и дать будетъ по твоему разсмотрѣнью доведется: и ты бъ отписалъ на Теркъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Савелью Козловскому съ товарищи и велѣлъ имъ дати изъ нашей Великого Государя казны Урусхану мурзѣ, по смерти его, на гробъ шубу, по нашему Великого Государя указу; а вновь бы не вчинать, буде чего не повелось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Марта въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Тимоѳѣй Безсоновъ; *внизу:* справилъ Левка, Меншовъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому; *ниже:* 8 алтынъ 2 денги *(т. е. пошлинъ взято). Времени полученія грамоты не означено.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

154.—1661 Марта 6. Отписка Астраханскихъ воеводъ Донскаго войска

атаману Науму Васильеву, *о вступленіи Калмыковъ въ Россійское подданство, и о запрещеніи казакамъ чинить непріятельскіе набѣги въ ихъ улусы.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, его Царьского Величества Донскому атаману Науму Васильевичу, и всѣмъ атаманомъ, и ясауломъ и казакомъ, всему Донскому войску, Астараханскіе бояринъ и воеводы князь Григорей Сунчалѣевичь Черкаской, да околничей Василей Семеновичь Волынской, да столникъ Ондрей Яковлевичь Дашковъ, да дiяки Павелъ Симоновской да Петръ Ковелинъ челомъ бьютъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Калмыцкіе Дайчинъ тайша Урлюковъ, да сынъ Мончакъ да внукъ Манжикъ тайши, со всѣми своими улусными людми, у Великого Государя его Царского Величества учинилися въ вѣчномъ подданствѣ и во всякомъ послушаньѣ, а Великого Государя людемъ никакого дурна отъ нихъ нѣтъ; и въ нынѣшнемъ во 169 году они жъ Калмыцкіе тайши съ Калмыцкими своими людми ходили войною на его Великого Государя недруговъ, на Крымцовъ и подъ Азовъ и подъ Казыѣвъ улусъ, и улусы повоевали и конскіе и животинные стада многіе отогнали, и тѣмъ къ Великому Государю къ его Царскому Величеству службу свою и правду и радѣнье показали, и впредь Великому Государю его Царскому Величеству служить хотятъ же.—И вамъ бы Донскимъ атаманомъ и ясауломъ и казакомъ и всему Донскому войску во всѣхъ своихъ городкахъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ ваши Донскіе казаки въ походъ за Калмыцкими людми отнюдъ не ходили, и ихъ не побивали и не грабили и къ себѣ не имали, и конскихъ и животинныхъ стадъ у нихъ не отгоняли, и никакого дурна и ссоры съ ними не чинили, чтобъ ихъ Великого Государя отъ милости не отгонить; а что у васъ на Дону Турскихъ или иныхъ какихъ вѣстей есть, и вамъ бы о томъ о всемъ къ намъ отписать не замотчавъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ помарокъ. Скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ отмѣчено: Такова отписка послана на Донъ, съ Донскимъ казакомъ съ Мартынкомъ Тимофѣевымъ, Марта въ 6 день.—*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

№ 155.

155.—1661 Апрѣля 24. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Черкасскому, Волынскому и Дашкову, *о приглашеніи въ Москву Черкасскихъ мастеровъ панцырнаго дѣла и сварщиковъ булатныхъ сабель.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Асторохань, бояриму и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчелѣевичу Черкаскому, да околничему Василью Семеновичу Волынскому да столнику Андрею Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симановскому да Петру Ковелину. Указали мы Великій Государь: въ Асторохани тебѣ боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчелѣевичу съ товарищи, призвать и прислать къ намъ Великому Государю Черкасъ, пансырного дѣла самыхъ добрыхъ мастеровъ, да булатного сабелного дѣла сварщиковъ, самыхъ же добрыхъ мастеровъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и тебѣ бъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчелѣевичу съ товарищи призвать милостиво и прислать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, Черкасъ пансырного дѣла мастеровъ да булатного сабелного дѣла сварщиковъ, самыхъ добрыхъ же мастеровъ; а сколкихъ человѣкъ тѣхъ мастеровъ, призвавъ, къ намъ Великому Государю пошлете, и тебѣ бъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью

№ 156. Сунчелѣевичу съ товарищи ихъ мастеровъ нашею Государьскою милостію обнадежить: какъ они будутъ у насъ Великого Государя на Москвѣ, и мы Великій Государь ихъ мастеровъ пожалуемъ, велимъ имъ учинить свое Государево годовое денежное жалованье и кормъ болшой; а въ дорогу тѣмъ мастеромъ указали мы Великій Государь дать поденного корму, пансырного дѣла мастеру по осми алтынъ по двѣ денги, а булатного сабелного дѣла сварщику по пяти алтынъ; а которого числа и съ кѣмъ имяпемъ тѣхъ мастеровъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю отписали, а отписку велѣли подать и мастеромъ явитьсл въ Оружейной Полатѣ, околничему и оружейничему нашему Богдану Матвѣевичу Хитрово да столнику нашему Аѳонасью Ивановичу Нестерову, да дьяку нашему Богдану Ареѳьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Апрѣлл въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Богданъ Ареѳьевъ; *внизу:* справилъ Микитка Зажарской. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, бояриву и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчелѣевичу Черкаскому, да околничему Василью Семеновичу Волынскому, да столнику Андрею Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому, да Петру Ковелину; *тамъ же помѣта:* 169 году Маія въ 29 день *(т. е. грамота получена).—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

156.—1661 Мая 26. **Патріаршая льготная грамота Иверскаго монастыря вотчиннымъ крестьянамъ около-Рускихъ погостовъ,** *по случаю постигшаго ихъ неурожая хлѣба и наводненій.*

Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, нашего строенія пречистые Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоѳею съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 169 году били намъ челомъ пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчины около-Рускихъ погостовъ всѣ крестьяпя о своихъ нуждахъ, что де они отъ хлѣбного недороду и отъ воденого потопленія, и, по вашему приказу, сверхъ годового оброку и порядной записи (какова имъ дана отъ васъ изъ монастыря, при прежнемъ архимандритѣ Досиѳеи съ братьею), наметного перебору, и отъ Государевыхъ всякихъ великихъ податей обѣдняли и оскудали многіе, и розбрелися, и во всѣхъ около-Рускихъ погостѣхъ тридцать вытей запустѣло. И мы великій господинъ святѣйшій Никонъ Патріархъ указали: въ нашемъ строеніи, Новаго Іерусалима въ Воскресенскомъ монастырѣ, около-Рускихъ погостовъ челобитчиковъ крестьянъ Семку Агаѳонова да Степашку Алексѣева поставить передъ намѣстникомъ вашимъ іеромонахомъ Паисѣемъ да передъ казначеемъ Евменіемъ и передъ соборными старцы, передъ Максимомъ да передъ Іоилемъ, и ихъ крестьянское челобитье вычесть и жалобу ихъ объявить; и намѣстникъ вашъ іеромонахъ Паисѣй да казначей Евменій съ товарищи съ тѣми челобитчики, которые къ намъ присланы ото всѣхъ погостовъ, договорились бы о пощаду имъ и лготу въ оброкѣ нынѣшняго 169 году учинили; а что крестьяне въ челобитьѣ своемъ написали, со 165 году и по нынѣшней 169 годъ, сверхъ оброку съ нихъ крестьянъ въ монастырь въ работники и въ плотники и въ подводы и въ столовые запасы перебирали, а вы въ своей сказкѣ написали, въ тѣхъ же годѣхъ, противъ рядной памяти въ оброкъ недобирали и для скудости имъ отпускали: и въ томъ намѣстникъ вашъ Паисѣй съ товарищи съ челобитчики со крестьяны розыскали, и переборъ съ недоборомъ сшолся, и по се число отъ васъ имъ крестьяномъ въ оброкѣ лготы и въ переборѣ налоги не объявилося.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, по договору намѣстника вашего іеромонаха Паисѣя съ товарищи, для ради крестьянскія скудости и

хлѣбного недороду и воденого потопленія, нынѣшняго 169 году въ оброкѣ полготить, тысячу рублевъ имъ отпустить; и которые погосты водою понимаетъ и хлѣбъ затопаетъ, и съ тѣхъ погостовъ, по розсмотрѣнію, что было довелось имъ дать въ пять сотъ четьи, на нынѣшней на 169 годъ не имать; а которые погосты водою не понимаетъ и хлѣбъ не потопаетъ, и вамъ бы, досмотря, велѣть съ нихъ имать, чтобъ и въ монастырѣ не было оскудѣнья. А впредь бы вамъ годовой денежной оброкъ и хлѣбъ съ нихъ крестьянъ имать въ монастырь по прежней своей рядной памяти, какова имъ дана при прежнемъ архимандритѣ Деонисіи съ братьею, по три тысячи рублевъ денегъ да по пяти сотъ четьи хлѣба, да подъ соляную возку изъ Старые Русы до Иверского монастыря по сту подводъ, да къ варничному строенію, какъ понадобится, лѣсъ и бревна, а сверхъ бы того, иного никакого издѣлья, ни оброку, ни подводъ, ни столовыхъ запасовъ не накладывать, и приказщиковъ въ погосты не посылать; а что было напередъ сего указано съ нихъ крестьянъ имать приказщикомъ на жалованье, сверхъ оброку, на годъ по триста рублевъ денегъ, и вамъ бы и тѣхъ трехъ сотъ рублевъ сбирати не велѣть, для того, что у нихъ нынѣ, по нашему указу, для варничного строенія отведенъ на нашъ обиходъ Дретенской погостъ, а вмѣсто бъ того велѣть сбирать, на жалованье слугамъ, рублевую пошлину со всякихъ товаровъ во всѣхъ погостѣхъ. А будетъ вамъ понадобится взять въ монастырь у нихъ крестьянъ работниковъ, или плотниковъ, или подводы, и вамъ бы зачитать въ тотъ же оброкъ въ три тысячи рублевъ, и впредь бы у васъ было о томъ вѣрно и постоятелно и крестьяномъ неналожно. А будетъ, волею Божіею, которого году учинится у нихъ крестьянъ хлѣбной недородъ и водное потопленіе, и вамъ бы потомужъ дѣлать, боися Бога, по розсмотрѣнію. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ, велѣть оставить у себя въ монастырѣ, а подлинную сю нашу грамоту всѣхъ около-Рускихъ погостовъ отдать крестьяномъ, впредь для ради иныхъ властей, которые по васъ будутъ архимандриты и намѣстники, келари и строители. Писана Нового Іерусалима въ Воскресенскомъ монастырѣ, лѣта 7169 Маія въ 26 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ заглавіи отмѣчено: Списокъ съ грамоты слово въ слово. *Внизу, другимъ почеркомъ:* Подлинная грамота отдана челобитчикомъ Семкѣ Агаѳонову да Степашку Алексѣеву.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

157.—1661 Іюня 8. Двѣ царскія грамоты Астраханскимъ воеводамъ князю Черкасскому, Волынскому и Дашкову, *о присылкѣ имянной росписи ссыльнымъ Литовцамъ, Полякамъ и другимъ иноземцамъ, которые посланы въ Астрахань и Теркъ изъ Москвы и Царскихъ походовъ.* № 157.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому, да околничему Василью Семеновичу Волынскому, да столнику Ондрею Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. Какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ въ Астарахани велѣли сдѣлать имянную роспись всѣмъ ссылнымъ иноземцомъ, Литвѣ и Полякомъ и Нѣмцомъ, съ отцы и съ прозвищи, которые по нашему Великого Государя указу посланы въ Астарахань съ Москвы и изъ нашихъ Великого Государя походовъ, со 162 году по нынѣшней по 169 годъ, и въ нынѣшнемъ во 169 году кто нынѣ въ Астарахани въ естехъ, и кто по нашему Великого Государя

№ 158. указу изъ тѣхъ ссылныхъ иноземцовъ взяты къ Москвѣ, и которые по нашимъ Великого Государя грамотамъ посланы изъ Астарахани на Теркъ и въ иные городы, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и по какому нашему Великого Государя указу взятъ, или куда посланъ, или кто умеръ и въ которомъ году, и велѣли бы есте то все написать въ тетради подлинно, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали и тѣмъ ссылнымъ людемъ тетради, за дьячьими приписьми, въ нарочной станицѣ, наскоро прислали, и велѣли отписку и роспись подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Тимоѳею Безсонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ; *внизу:* писалъ Левка Меншовъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, бояриву нашему и воеводамъ князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому, да околничему Василью Семеновичу Волынскому, да столнику Ондрею Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину; *тамъ же помѣта:* 169 году Іюля въ 10 день *(т. е. грамота получена въ Астрахани).*

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, бояриву нашему и воеводѣ князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому. Какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ отписалъ на Теркъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Савелью Козловскому съ товарищи, чтобъ они на Теркѣ велѣли сдѣлать имянную роспись всякимъ ссылнымъ иноземцомъ, Литвѣ и Полякомъ и Нѣмцомъ, съ отцы и съ прозвищи, которые по нашему Великого Государя указу посланы на Теркъ изъ нашихъ Великого Государя походовъ, со 162 году по нынѣшней по 169 годъ, и въ нынѣшнемъ во 169 году кто нынѣ на Теркѣ въ естехъ, и кто по нашему Великого Государя указу изъ тѣхъ ссылныхъ иноземцовъ взяты къ Москвѣ, и которые по нашимъ Великого Государя грамотамъ посланы съ Терка въ Астарахань и въ иные городы, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и по какому нашему Великого Государя указу взятъ, или куда посланъ, или кто умеръ и въ которомъ году, и велѣлъ бы есн имъ то все написать въ тетради подлинно, да о томъ отписать и тѣмъ ссылнымъ людемъ тетради, за дьячьею приписью, прислать къ себѣ въ Астарахань тотчасъ; а какъ они тое роспись съ Терка къ тебѣ въ Астарахань пришлютъ, и ты бъ къ намъ Великому Государю отписалъ и тое ихъ роспись прислалъ къ Москвѣ, въ нарочной станицѣ, наскоро и велѣлъ отписку и роспись подать въ Приказѣ Казанского Дворца, бояриву нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Тимоѳею Безсонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ; *внизу:* справилъ Левка Меншовъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, бояриву нашему и воеводѣ князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому; *тамъ же помѣта:* 169 году Іюля въ 10 день привезъ подьячей Алексѣй Аѳанасьевъ *(вмѣстѣ съ предъидущею).*

Обѣ грамоты изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

158.—1661 Сентября 18 и Октября 21. Царскіе указы, *о наказаніяхъ поддѣлыщикамъ монеты и ихъ соучастникамъ.*

I.—7170 Сентября въ 18 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михай-

ловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ и боярѐ приговорили: денежнымъ мастеромъ, которые до нынѣшнего времени объявилися въ денежномъ дѣлѣ и приговорены были къ смертной казни, тѣмъ учинить казнь передъ прежнимъ съ пощадою, отсѣчь по лѣвой рукѣ; а которымъ велѣно сѣчь руки, тѣмъ учинить наказанье, бить кнутомъ нещадно; а которыхъ велѣно бить кнутомъ нещадно, тѣмъ чинить наказанье тожъ съ пощадою. А кто послѣ нынѣшняго его Государева указу учнетъ впредь дѣлать для денежного дѣла матошники и чеканить денги, или въ иныхъ какихъ причинахъ того дѣла объявятся, и тѣмъ чинить казнь и наказанье по указнымъ статьямъ, которые писаны ниже сего:

1. Будетъ которые воры учнутъ денежные матошники рѣзать, и съ нихъ чеканы переводить и денги дѣлать, и тѣмъ воромъ чинить казнь, сѣчь у нихъ по лѣвой рукѣ да ноги обѣ.

2. Которые воры учнутъ чеканы рѣзать, а иные съ чужихъ матошниковъ чеканы жъ переводить и денги дѣлать, и у тѣхъ воровъ сѣчь по лѣвой же рукѣ да по ногѣ.

3. Которые воры учнутъ матошники и чеканы находить, а объявлять не учнутъ, или покупать и красти и денги на нихъ дѣлать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки; а въ покупкѣ и въ кражѣ матошниковъ и чекановъ, до казни, пытать и сыскивать про то допряма.

4. А будетъ которые воры учнутъ маточники и чеканы покупать или красть, и денги дѣлать хотѣли, а не дѣлали, и у тѣхъ сѣчь у той же руки по два перста.

5. Будетъ которые воры учнутъ маточники и чеканы находить же, а не объявятъ, и денги дѣлать хотѣли, а не дѣлали, и у нихъ у лѣвыя жъ руки сѣчь по одному персту и свобожать ихъ не задержавъ.

6. Будетъ которые воры учнутъ на горячіе чеканы набивать копѣйкою и воровскія денги дѣлать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки.

7. Будетъ которые воры учнутъ на воровское денежное дѣло мѣдь тянуть и въ прутьѐ ковать, а денги дѣлать не учнутъ, и у тѣхъ сѣчь лѣвыхъ же рукъ по два перста. № 158.

8. Будетъ которые воры учнутъ дѣлать мѣдныя денги гладкія, а отдавать было имъ печатать ихъ денежнымъ мастеромъ, или которые учнутъ мѣдныя жъ и оловяныя денги лить въ опоки, или дѣлать укладныя, и тѣмъ воромъ чинить казнь, сѣчь у нихъ лѣвыя руки.

9. Будетъ которые воры учнутъ дѣлать жестяныя денги и набивать на нихъ шиломъ, и у тѣхъ воровъ у лѣвыя руки сѣчь по два перста.

10. Будетъ которые воры учнутъ дѣлать мѣдныя денги и посеребривать, у тѣхъ сѣчь лѣвыя руки.

11. Будетъ которые воры мѣдныхъ денегъ дѣлать не учнутъ, а воровскія денги у денежныхъ воровъ учнуть имать завѣдомо, а иные воровскія денги покупать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки.

12. Будетъ которые люди денежнымъ воромъ у себя пристань держать учнутъ, а сами денегъ дѣлать не учнутъ, и у тѣхъ сѣчь лѣвая рука, а дворъ его и животы взять на Государя.

13. Будетъ которые воры учнутъ продавать мѣдь денежного дѣла воромъ, вѣдаючи, а иные воромъ же мѣдь покупать, и тѣмъ воромъ сѣчь лѣвыя руки.

14. Будетъ которые воры учнутъ приносить мѣдь въ хлѣбѣ и въ платьѣ на денежной дворъ, а мастеры у нихъ учнутъ прінимать, чинить имъ противъ вышеписанной статьи.

15. Будетъ которые люди продадутъ какой товаръ и возмутъ воровскихъ денегъ, и съ тѣми денгами будутъ въ Приказѣ, а скажутъ, у кого они тѣ денги взяли того не знаютъ, и имали тѣ денги за прямыя, не знаючи: и про такихъ приводныхъ людей, въ комъ чаять воровства, розыскивать допряма и указъ чинить по сыску.

№ 158. 16. Будетъ которые люди будутъ въ приводѣ съ мѣдью, и съ чеканы, и съ воровскими денгами, а съ пытокъ скажутъ, что ихъ нашли, а никому не объявили, и у тѣхъ сѣчь по персту.

17. Будетъ которые денежные мастеры на Аглинскомъ денежномъ дворѣ денги учнутъ красть и съ двора сносить, и инымъ людемъ сносить давать, и для денежного пріему на тынъ лѣсницами ходить и денги принимать, и въ томъ учнутъ винится, и тѣмъ воромъ чинить указъ: которые учнутъ денежного двора къ тыну, для денежного пріему, лѣсницы приносить и денги прiимать, у тѣхъ сѣчь у лѣвой руки по два перста; а которые учнутъ красть и носить, и у тѣхъ сѣчь у лѣвыя руки по персту; а которые красть не учнутъ, а учнутъ сносить, тѣхъ бити кнутомъ.

18. А которые работники на денежномъ дворѣ поиманы будутъ съ денгами, а съ пытокъ скажутъ, что нашли, а съ двора хотѣли снесть не объявя, и тѣхъ бити кнутомъ.

19. А будетъ которые воры, дѣлавъ воровскія денги, или мѣдь покупавъ, а послѣ того вину свою Великому Государю принесутъ и на товарищевъ своихъ извѣстятъ: и которые вину свою объявятъ, тѣмъ наказанья не чинить и ихъ свобожать, а на кого извѣстятъ, тѣмъ чинить указъ по сыску.

20. Будетъ кто на кого скажетъ воровское денежное дѣло, а съ пытокъ скажетъ, что тѣмъ поклепалъ съ хмѣлю или по недружбѣ, и за то бить ихъ кнутомъ.

21. Будетъ которые воры въ приводѣ будутъ съ воровскими чеканы, и съ денгами, и съ мѣдью, и въ томъ съ трехъ пытокъ учнутъ винится и на иныхъ людей говорить, а оговорные люди на себя съ трехъ же пытокъ говорить не учнутъ: и тѣхъ оговорныхъ людей давать на поруки съ записми.

22. Будетъ которые люди поиманы будутъ съ мѣдью, а съ пытокъ скажутъ, что нашли и хотѣли продать кто бъ купилъ, а не на денежное дѣло, тѣхъ свобожать безъ наказанья.

23. Будетъ которые люди, поимавъ денежныхъ воровъ и съ нихъ взявъ выкупъ, отпустятъ, учинить имъ противъ тогожъ, что учинить вору за воровство.

24. Будетъ которыхъ денежныхъ воровъ изъ тюремъ отпустятъ сторожи, или воры жъ изъ-за пристава уйдутъ по отпуску сторожей и приставовъ: и имъ велѣть тѣхъ воровъ сыскивать, а буде не сыщутъ, и имъ чинить то жъ, что было довелось учинить воромъ за ихъ воровство; а будетъ сторожи и приставы учнутъ говорить, что тѣ воры ушли не по ихъ отпуску, безъ хитрости, и тѣмъ чинить указъ по Уложенью.

25. А въ которое время на денежномъ дворѣ мастеровъ и работниковъ учнутъ спускать, и у смотру выймутъ у нихъ въ платьѣ алтынъ по пяти, и по гривнѣ и менши, и тѣхъ бить батоги вмѣсто кнута.

26. А у которыхъ денежного дѣла у работниковъ, у осмотру, найдутъ денги въ проходѣ, и тѣхъ бить кнутомъ нещадно, и оковавъ ихъ велѣть имъ дѣлать полгода.

27. А которые въ денежномъ воровскомъ дѣлѣ поиманы чернецы и попы, а въ роспросѣ въ денежномъ дѣлѣ винятся, а иные не винятся, а безъ пытки сыскать не чѣмъ, ... *(не дописано)*.

II.—170 Октября въ 21 день, Великій Государь указалъ и бояре приговорили: денежныхъ воровъ, которые объявились въ воровствѣ до нынѣшняго Государева указу, Сентября до 18 числа, тѣмъ чинить казнь и наказанье передъ новымъ его Государевымъ указомъ, съ пощадою; а послѣ казни и наказанья въ ссылку ихъ не ссылати, а давать ихъ на чистые поруки съ записми, а дворы ихъ и животы взять на Великого Государя. А кто послѣ нынѣшняго его Государева указу, впредь, Сентября съ 18 числа, объявится въ денежномъ воровствѣ, и тѣмъ чинить казнь и наказанье по

статейной росписи; а послѣ казни и наказанья въ ссылку не ссылать же, а давать ихъ на чистые жъ поруки съ записми, а за воровство дворы ихъ и животы имать на Великого Государя.

Списки (нач. XVIII вѣка), *въ тетради, находятся у П. М. Строева.*

159.—1661 Октября 1. **Царскій наказъ Ростовскому воеводѣ Григорью Пустошкину.** № 159.

Лѣта 7170 Октября въ 1 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ Григорью Ивановичу Пустошкину быть воеводою въ Ростовѣ на князь Иваново мѣсто Елецкого, а перемѣнить ему князь Ивана Елецкого на срокъ, Февраля въ 4 день 170 году. И Григорью Пустошкину пріѣхавъ въ Ростовъ, взять у князь Ивана Елецкого ключи городовые, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и денги что есть въ сборѣ, и книги приходные и росходные денгамъ и хлѣбу и зелью и свинцу, и наказы прежнихъ воеводъ и приказныхъ людей, и Государевы указные грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и списки Ростовскихъ губныхъ старостъ и городовыхъ прикащиковъ, и всякихъ приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, отставныхъ и которые написаны въ городовой службѣ, и Ростовскіе Съѣзжіе избы подьячихъ и площадныхъ (*) дьячковъ, и Ростовскихъ пушкарей и затинщиковъ, и розсыльщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ плотниковъ и кузнецовъ, и всякихъ служилыхъ и посадцкихъ и жилецкихъ людей, и тому всему роспись за князь Ивановою рукою Елецкого, и по росписи нарядъ и всякіе пушечные запасы, и въ приказной избѣ всякіе Государевы дѣла, и по спискомъ Ростовскихъ приказныхъ людей, и отставныхъ дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и всякихъ служилыхъ и посадцкихъ и всякихъ жилецкихъ людей, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, которые въ возрастѣ, и сосѣдъ и захребетниковъ, пересмотрить, и велѣть тѣмъ приказнымъ и служилымъ и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ въ Ростовѣ быть съ собою; а зелье и свинецъ велѣть перевѣсить, а хлѣбные всякіе запасы перемѣрить; а что, по его досмотру, въ Ростовѣ наряду и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и денегъ, и что, по смотру, въ Ростовѣ какихъ приказныхъ и служилыхъ и посадцкихъ и всякихъ жилецкихъ людей, и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и съ какимъ кто ружьемъ, и сколко къ которой пищали ядеръ порознь, и каково къ которой пищали ядро вѣсомъ, и каковы въ Ростовѣ тайники и колодези и какова въ нихъ вода, и въ осадное время въ Ростовѣ скудно не будетъ ли, и что въ приказной избѣ какихъ Государевыхъ судныхъ вершоныхъ и невершоныхъ дѣлъ: и ему то все велѣть написать въ книги подлинно, по статьямъ, да о томъ о всемъ и о пріѣздѣ своемъ отписать, и тому всему роспись и смотру своего всякимъ людемъ списокъ въ тетратѣхъ прислать къ Великому Государю. А князя Ивана Елецкого въ денежныхъ во всякихъ доходѣхъ, и въ пошлинныхъ денгахъ, и въ хлѣбныхъ запасѣхъ, и въ зелейной и въ свинцовой казнѣ, по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ счесть, съ того числа какъ онъ въ Ростовъ пріѣхалъ, а чего противъ приходу въ росходѣ не будетъ, и то все на князѣ Иванѣ Елецкомъ взять и во всемъ съ нимъ росписаться, а росписався и начотное взявъ у него все сполна, отпустить его князь Ивана къ Великому Государю, къ Москвѣ, и быть Григорью Пустошкину въ Ростовѣ и Государевымъ дѣломъ промышляти: къ городу и къ острогу, и къ городовымъ и къ острожнымъ

(*) Въ подл. (плошатныхъ.)

№ 159. крѣпостямъ, и къ наряду и къ зелейной и къ свинцовой казнѣ береженье держать болшое, денные и ночные сторожи по городу и по острогу и у Государевы денежные казны и у хлѣбныхъ запасовъ и у тюремъ держать по прежнему Государеву указу, чтобъ въ городѣ и въ острогѣ все было стройно и бережно, городу и острогу и всякимъ городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ порухи никакіе ни отъ кого николи не учинилось, и денежнымъ и хлѣбнымъ запасомъ и зелью и свинцу истери никуды не было. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ въ Ростовѣ въ городѣ, и на посадѣ, и въ слободахъ, и въ уѣздѣ, розбою и татбы и смертного убійства и бою и грабежу и иного никакого воровства, и корчмы и бляднѝ и зерни и табаку ни у кого не было; а которые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать, и грабить и розбивать, или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и блядню и зернь и табакъ держать: и Григорью тѣхъ людей отъ воровства унимать, велѣть ихъ имать, и по сыску наказанье имъ дѣлать, смотря по винѣ и по человѣку; а у которыхъ людей корчемное питье и табакъ выимутъ, и тѣмъ людемъ, корчемникомъ и питухамъ, наказанье дѣлать и пеню денгами на нихъ имать по прежнему Государеву указу, а корчемное питье и суды винные отдавать на кабакъ, а табакъ велѣть жечь, да о томъ писать ко Государю, а отписки велѣть отдавать на Москвѣ, въ Новой Чети. А которые люди въ какихъ въ управныхъ дѣлѣхъ учнутъ бити челомъ Государю, а къ нему учнутъ приносити челобитные, и ему тѣхъ людей по челобитнымъ судить и сыски всякими сыскивати накрѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ими росправа дѣлать безволокитно, а пошлины съ судныхъ дѣлъ имать по прежнему Государеву указу; а что съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ денегъ въ сборѣ будетъ, и ему тѣ пошлинные денги записывать въ книги, себѣ статьею, и тѣ денги и книги тѣмъ денгамъ присылати ко Государю, къ Москвѣ, съ иными съ Ростовскими денежными доходы вмѣстѣ, а самому ему тѣми пошлинными и иными никакими Государевыми сборными денгами не корыстоваться и ни съ кѣмъ не ссужаться. А Ростовскимъ служилымъ и посадцкимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ и пріѣзжимъ всякимъ людемъ, для своей корысти, обидъ никакихъ и налогъ не дѣлать, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого ничего не имать; и пашни на себя пахать, и сѣна косить, и вина сидѣть, и дровъ возить, и никакія работы посадцкимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ и никакимъ людемъ на себя работать не велѣть, чтобъ ни отъ какихъ людей ни въ какихъ обидахъ и налогахъ и въ посулахъ челобитья Государю на него не было. Да и того ему беречь накрѣпко и заказъ крѣпкой всякимъ людемъ учинить, чтобъ въ Ростовѣ, въ городѣ и въ острогѣ, и на посадѣ и въ слободахъ, въ лѣтніе въ жаркіе дни избъ и мыленъ никто не топилъ, и въ вечеру поздо съ огнемъ не ходили и не сидѣли; а для хлѣбного печенья и гдѣ ѣсть варить, велѣти всякимъ людемъ подѣлать печи въ огородѣхъ и на полыхъ мѣстѣхъ въ землѣ, не близко хоромъ, и отъ вѣтру велѣть печи огородить и дубьемъ ущитить гораздо; и во дворѣхъ по хоромамъ, и въ рядѣхъ по онбаромъ и по лавкамъ, велѣти во все лѣто и въ осень и до болшихъ снѣговъ держать мѣрники и кади съ водою и съ вѣники и съ помелы, и сторожи по улицамъ и по переулкомъ денные и ночные велѣть держать крѣпкіе, чтобъ одноличио въ Ростовѣ отъ огня береженье было болшое. А одноличио Григорью жить въ Ростовѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, всякимъ дѣломъ промышляти по сему наказу

му Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ Государеву дѣлу искати прибыли. А толко онъ въ Ростовѣ учнетъ жить оплошно, и его оплошкою и небереженьемъ въ Ростовѣ какое дурно учинится, или онъ будучи въ Ростовѣ, учнетъ дѣлать кому какіе обиды и налоги, или учнетъ у кого отъ какихъ дѣлъ имать посулы и поминки, а послѣ про то сыщется: и ему Григорью отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на тринадцати листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Аөонасей Зыковъ; *въ концѣ:* справилъ Өедка Трофимовъ. — *Изъ фамильнаго архива Г. Статсъ-Секретаря, Тайнаго Совѣтника А. С. Танѣева.*

160.—1661 въ Октябрѣ и Ноябрѣ. Отписки изъ Псковскихъ пригородовъ Псковскому воеводѣ князю Щербатову, и отписка его же Новгородскому воеводѣ князю Репнину, *о военныхъ вѣстяхъ, во время вторженія Поляковъ и Литовцевъ въ Русскія границы.*

I.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князь Тимоөею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу, Василей Ломаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 170 году Октября въ 14 день посылалъ я изъ Лютина на Полскихъ людей, въ Лютинской уѣздъ, Московскихъ салдатъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, и мѣщанъ; и милостію Божіею и Великого Государя счастьемъ, Полскихъ людей въ Подгородной волости, отъ Лютина въ трехъ и въ пяти верстахъ, Государевы ратные люди побили, и языковъ поимали маршалкова полку Жеромского розныхъ чиновъ шти человѣкъ, да драгунского строю хорунжего Нѣмчина Яна Брынка съ товарищи взяли; и тѣ языки роспрашиваны, и я ихъ роспросныя рѣчи, для вѣдома, послалъ къ вамъ, господа, подъ сею отпискою. № 160.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князь Тимоөею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу; *тамъ же помѣта:* 170 году Октября въ 24 день подалъ старой салдатъ Васильева полку Волжинского Лэшка Васильевъ.

II.—170 году Октября въ 14 день, въ роспросѣ сказалъ, въ Лютинѣ, Василью Ивановичу Ломакову языкъ Нѣмчинъ Янъ Брынкъ, что де онъ полку маршалка Жеромского, а полковника Михайла Подберезского драгунского строю хорунжой; а присланы они изъ обозу Полского въ Лютинской уѣздъ, изъ-подъ Полоцка, съ драгунами, для залогъ стацей выбирать со крестьянъ; а какъ де мы изъ обозу пріѣхали, тому отъ сего числа недѣля; и по всѣмъ де Ифлянтамъ наша братья розосланы изъ обозу для стацей; а намъ де былъ началной человѣкъ капитанъ Нѣмчинъ Волтъ, съ драгунами жъ, а полку де онъ Сесицкого; а та де намъ вѣдомость есть, что съ бояриномъ съ князь Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ у полковника Жеромского взято перемирье, по Полскому до Мартына; а подъ замокъ Лютинъ хотѣлъ быть Жерданъ съ полкомъ своимъ на облеженіе, а хорунки де его стоятъ Лютинского уѣзду въ волостѣхъ и въ слободкахъ; а то де мы слышали, что Король Полской стоялъ въ Гроднѣ, а съ нимъ де Полскихъ людей десять тысячъ, и войско де Полское Короля слушать не учали и выбрали надъ собою маршалка Жеромского, а старые гетманы Миколай Сопѣга, и Пацъ, и кавалеръ Юдицкой, и всѣ полковники поѣхали къ Королю, для того, что ихъ ратные люди слушать не учали; и нынѣ де они у Ко-

№ 160. роля на соймѣ, а соймъ минется послѣ сроку Мартынова дни; а съ Жеромскимъ войска Полского всѣхъ гетманскихъ полковъ, пѣхоты съ три тысячи, да восмь дѣлъ, да гусаръ старыхъ четыре хорунки, да вновь прибраво двѣ хорунки изъ казаковъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, былъ приклеенъ къ предъидущей отпискѣ. Безъ скрѣпы.

III.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу, Дружинка Креницынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году Ноября въ 6 день писали вы ко мнѣ со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Аѳонкою Ѳедоровымъ, а велѣно мнѣ послать въ Опочецкой и въ Велейской и въ Воропецкой уѣзды, и во всѣ пустые пригороды Опочецкихъ пушкарей и стрѣлцовъ тотчасъ, и велѣти бъ имъ въ тѣхъ уѣздѣхъ всякихъ чиновъ крестьяномъ сказывать, чтобъ они изъ деревень своихъ, со всѣми животы и съ женами и съ дѣтми и съ животиною, ѣхали въ городы, кому куды сляжнѣе, тотчасъ, безо всякого мотчанья, а сами бъ въ деревняхъ своихъ жили налегкѣ, съ великимъ береженьемъ, чтобъ Полскіе и Литовскіе люди, пришедъ безвѣстно, надъ ними уѣздными людми какого дурна не учинили, людей не побили и въ полонъ не поимали; да и самому бъ мнѣ въ Опочкѣ потомужъ жить бережно, и на городѣ караулы въ день и въ ночь держати бъ крѣпкіе, и по карауломъ бы мнѣ ѣздить самому, чтобъ одноличпо па караулѣхъ караулщики, стрѣлцы и всякіе люди, стояли крѣпко и усторожливо, чтобъ Полскіе и Литовскіе люди, пришедъ къ городу безвѣстно, надъ городомъ и надъ жилецкими людми какого дурна не учинили; а что у меня про Полскихъ и Литовскихъ людей какихъ вѣстей объявится, и мнѣ бъ тѣ вѣсти писать къ вамъ тотчасъ, съ нарочными гонцы, на заводныхъ подводахъ.—И по указу Великого Государя и по вашей отпискѣ, я въ Опочецкой и въ Велейской и въ Воропецкой уѣзды и во всѣ пустые пригороды Опочецкихъ пушкарей и стрѣлцовъ послалъ, и велѣлъ имъ въ тѣхъ уѣздѣхъ всякихъ чиновъ крестьяномъ сказывать, чтобъ они изъ деревень своихъ, со всѣми животы и съ женами и съ дѣтми и съ животиною, ѣхали въ городы, кому куда сляжнѣе, а сами бъ въ деревняхъ своихъ жили налегкѣ, съ великимъ береженьемъ, чтобъ Полскіе и Литовскіе люди, пришедъ безвѣстно, надъ ними уѣздными людми какого дурна не учинили, людей не побили и въ полонъ не поимали; а я въ Опочкѣ потомужъ живу съ великимъ береженьемъ, и на городѣ и на острогѣ караулы держу въ день и въ ночь крѣпкіе, и по карауломъ ѣзжу самъ безпрестани; а что у меня какихъ вѣстей объявится, и я про тѣ вѣсти пишу къ вамъ почасту. А о томъ я къ вамъ писалъ многожды, что въ Опочкѣ городъ и острогъ мѣста немалые, а Государевыхъ ратныхъ людей мало, въ приходъ Полскихъ и Литовскихъ людей города и острога за малолюдствомъ оберечь некѣмъ: и нѣчто въ приходъ Полскихъ и Литовскихъ людей надъ городомъ и надъ острогомъ какое дурно учинится, и мнѣ бъ въ томъ отъ Великого Государя въ опалѣ не быть. А фитилю мнѣ изъ Опочки въ Лютинъ послать нелзѣ: Лютинскую дорогу Полскіе и Литовскіе люди съ Себежа вышедъ отняли, и Ноября въ 4 день, пришедъ въ Опочецкой уѣздъ, въ Перецской волости Полскіе и Литовскіе люди три деревни выжгли и высѣкли, и подъ городъ подъ Опочку я Полскихъ и Литовскихъ людей ожидаю безпрестани. А Псковской стрѣлецъ Аѳонка Ѳедоровъ изъ Опочки отпущенъ къ вамъ, во Псковъ, того жъ числа.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу; *тамъ же помѣта*: 170 Ноября въ 10 день подалъ Псковской стрѣлецъ Оѳонка Ѳедоровъ.

IV.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу, Дружинка Креницынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году Ноября въ 13 день пріѣхали изъ Полоцка рейтарского строю Опочецкіе казаки Корнилко Зателлинской съ товарищи, а сказывали мнѣ, что де Полской Король Янъ Казимеръ нынѣ пришолъ въ обозъ къ гетману Чернецкому, и стоитъ нынѣ въ обозѣ, подъ Кушликовыми горами, на сей сторонѣ Двины рѣки; а бояринъ де и воевода и намѣстникъ Вятцкой князь Иванъ Ондреевичь Хованской съ товарищи, какъ они пошли изъ Полоцка, былъ въ Полоцку, и изъ Полоцка де походу чаяли къ Невлю. Да они жъ сказывали, что де изъ обозу отпущено въ войну, въ Государеву сторону, Полскихъ и Литовскихъ людей двѣ тысячи. Да Ноября того жъ числа прибѣжалъ въ Опочку, Опочецкого уѣзду, Спаской волости, Богдановъ крестьянинъ Ордина-Нащокина Ивашко Маконовъ, а сказалъ мнѣ, что де подали ему вѣдомъ изъ Себежского уѣзду мужики, что де Полскіе и Литовскіе люди пришли на прибыль въ Себежъ, а идутъ де въ Государеву сторону, подъ Опочку и въ уѣзды, а сколко де тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и кто у нихъ началные люди, того де невѣдомо.—И вамъ бы про тѣ вѣсти было вѣдомо; а о томъ я къ вамъ писалъ многожды, что въ Опочкѣ городъ и острогъ мѣста немалые, а осадныхъ людей мало, города и острога въ приходъ непріятелскихъ людей оберечь некѣмъ, а уѣздные крестьяне въ городъ, въ осаду, которые есть въ остаткѣ, не йдутъ, бѣжатъ всѣ по лѣсомъ: и о томъ малолюдствѣ что вы мнѣ укажете, чтобъ въ приходъ непріятелскихъ людей города и острога не потерять, а мнѣ бъ въ томъ отъ Великого Государя въ опалѣ не быть? № 160.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу; *тамъ же помѣта:* 170 Ноября въ 16 день подалъ *(кто не написано)*.

V. — Господину князю Ивану Борисовичу съ товарищи, Тимоѳей Щербатого, Ермолай Клочковъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго 170 году Ноября въ 14 день писали вы къ намъ, съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Савосткою Ивановымъ, чтобъ намъ къ тебѣ въ Великій Новгородъ отписать: гдѣ нынѣ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хованской съ ратными людми, и что нынѣ у насъ во Псковѣ про Литовскихъ людей вѣстей есть, и гдѣ они нынѣ стоятъ?—И писалъ къ намъ изъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хованской, что де у него съ Полскими людми бой былъ и уронъ на обѣ стороны, на Государевыхъ людей и на Полскихъ, и обозъ у Государевыхъ людей отбили; а онъ нынѣ Великого Государя съ ратными людми стоитъ въ Полоцкѣ, а Полскіе люди стоятъ въ старомъ обозѣ подъ Дисною. Да писалъ къ намъ съ Опочки воевода Дружина Креницынъ о томъ же, что бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хованской въ Полоцкѣ, а Полскіе люди въ обозѣ подъ Дисною, а чаять де въ Государеву сторону Полскихъ людей съ Себежа вскорѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

VI. Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу, Дружинка Креницынъ челомъ

№ 161. бетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году Ноября въ 23 день писали вы ко мнѣ со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Исачкомъ Трофимовымъ, а велѣно мнѣ послать съ Опочки въ Опочецкой и въ Велейской и въ Воронецкой и всѣхъ пустыхъ пригородовъ въ уѣзды стрѣлцовъ и пушкарей, и велѣно въ тѣхъ уѣздѣхъ уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ, по дорогамъ, въ крѣпкихъ лѣсныхъ мѣстѣхъ, засѣчь засѣки крѣпкіе и частые, во многихъ мѣстѣхъ, чтобъ засѣка отъ засѣки была не въ далнихъ мѣстѣхъ, въ верстѣ, и велѣно по тѣмъ засѣкамъ быть уѣзднымъ всякихъ чиновъ крестьяномъ съ пищалми и съ рогатины, чтобъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ въ Государеву сторону коннымъ не проѣхать и пѣшимъ не пройтить; и на тѣхъ засѣкахъ велѣно быть всякихъ чиновъ людемъ, уѣзднымъ крестьяномъ, съ пищалми и съ бердыши и съ рогатины, а вы на тѣ засѣки ратныхъ Великого Государя людей посылать станете жъ и въ приходъ Полскихъ людей промыслъ чинить, сколкѣ милосердый Богъ помощи подастъ; а мнѣ потомужъ, прося у Бога милости, промыслъ чинить.—И по указу Великого Государя и по вашей отпискѣ, я въ Опочецкой и въ Велейской и въ Воронецкой и всѣхъ пустыхъ пригородовъ въ уѣзды стрѣлцовъ и пушкарей пошлю тотчасъ, какъ Полскіе и Литовскіе люди отъ Опочки и изъ Опочецкого уѣзду отступятъ, потому что Полскіе и Литовскіе люди Опочецкой и Велейской уѣзды воюютъ, а мнѣ на нихъ изъ Опочки послать некого, и въ приходъ Полскихъ и Литовскихъ людей, за малолюдствомъ, города и острога оберечь некѣмъ; а уѣздные крестьяне Опочецкого и Велейского уѣздовъ побиты и посѣчены и въ полонъ поиманы, а досталные побѣжали врозпь, въ далніе уѣзды, и безъ прибылныхъ Великого Государя ратныхъ . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитреевичу; *тамъ же помѣта:* 170 Ноября въ 26 день.

Всѣ шесть актовъ изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

161.—1661 Ноября 7. Воеводская наказная память Псковскому объѣзжему головѣ Пимену Неѣлову, *о надзорѣ за городскими караулами.*

Лѣта 7170 Ноября въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память объѣзжему головѣ Пимину Ивановичу Неѣлову. Быти ему по городу и по воротамъ и по прясломъ у Егорьевскихъ воротъ да по Печерскую круглую высокую башню середнего города, а съ нимъ велѣно быти изъ Мокролужскіе сотни Псковичамъ посадцкимъ сотеннымъ людемъ, съ ружьемъ, съ пищальми, съ копьи и съ топорки и съ бердыши, и для привороту пушекъ семидесяти четыремъ человѣкомъ. И будучи ему Пимину по городу и по воротамъ и по прясломъ, взяти изъ Мокролужскіе сотни у сотцкого и у десятцкихъ роспись, и по той росписи ихъ пересмотрѣть всѣхъ налицо, и у воротъ и по прясломъ ихъ росписать, съ кѣмъ кому быти, и велѣть имъ по городовой стѣнѣ на пряслѣ къ окнамъ носить каменье и сдѣлати къ окну по десяти коловъ; и надъ посадцкими и надъ приписными жилецкими людми надзирати, днемъ и ночью, безпрестанно, чтобъ одноличнo по тѣмъ прясломъ у посадцкихъ и у всякихъ жилецкихъ людей по вся часы караулы были стройны и опасны и крѣпки; на городѣ жъ, и по воротамъ, и по прясломъ, у посадцкихъ и у приписныхъ всякихъ жилецкихъ людей ружья въ день и въ ночь осматривать по росписи налицо, и велѣти имъ быти по городу и по воротамъ и по прясломъ, гдѣ которому человѣку быть до-

ведется, безотступно; а вмѣсто отцовъ дѣтемъ ихъ, которые менши пятинадцати лѣтъ, на городѣ на караулѣ быть не велѣть. Да ему же Пимину переписать: сколько на которомъ пряслѣ и по которое прясло по стѣнѣ каменья и колья нѣтъ, и лѣстницы худы; и въ воротахъ и въ башнѣхъ которымъ мѣстомъ безъ подѣлки впредъ быть нелзя, и то подѣлать. А для писма имати ему изъ сотѣнъ сотенныхъ дьячковъ, и для розсылки у головъ стрѣлецкихъ стрѣлцовъ. А которые посадцкіе и приписные жилецкіе люди по городу на караулѣхъ, по его смотру, объявятся въ нѣтехъ, или противу росписи у кого какого ружья не будетъ, или у кого ружье будетъ нестройно: и ему про тѣхъ ослушниковъ и про ружье извѣщати въ Съѣзжей избѣ околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу Щербатого да дьяку Ермолаю Клочкову, и тѣмъ людемъ, у которыхъ ружья не будетъ и у кого ружье будетъ нестройно, или учнутъ на караулѣ стоять оплошно, быти за то отъ Великого Государя въ жестокомъ наказаньѣ, смотря по винѣ. А для посылки, у караулного строю быти съ нимъ тоѣ жъ сотни сотцкимъ и десятцкимъ.—Къ сей памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Псковьского Государьства печать околничей и воевода князь Тимоѳей Ивановичь Щербатого приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

162.—1661 въ Декабрѣ. **Воеводская наказная память Олонецкимъ стрѣльцамъ,** *объ осмотрѣ напограничной Кондуйской заставѣ торговыхъ людей, чтобъ они не провозили тайно въ Швецію съѣстныхъ припасовъ, мѣдныхъ денегъ и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ, также изъ-за границы мѣди, вина, табаку и проч.*

№. 162

Лѣта 7170 Декабря въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Олонецкимъ стрѣлцомъ. Итти имъ Олонецкого уѣзду въ Кондускую волость, а пришедъ приняти Яганова полку Трейдена у поручика у Матвѣя Полозова Государеву казну, ружье, мушкеты и пики, и порохъ и свинецъ и фитиль, и во всемъ съ нимъ росписаться по противнемъ; а принявъ казну, стояти въ той Кондуской волости заставою, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ съ Государевы стороны въ Свѣйскую сторону, также изъ Свѣйской стороны въ Государеву сторону тайно никто не проѣзжали и ссоры межъ Государствы не чинили; а которые всякихъ чиновъ жилецкіе люди учнутъ за рубежъ съ Государевы стороны, безъ проѣзжихъ памятей, съ съѣстными товары ѣздить тайно, и имъ тѣхъ людей съ тѣми товары, имая, присылать на Олонецъ тотчасъ. А будучи имъ въ Кондуской волости, волостнымъ людемъ шкоты и убытка не чинить, и проѣзжихъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей съ проѣзжими памятьми, для своей бездѣлной корысти, на заставѣ не держать и убытка торговымъ людемъ не чинить; а будетъ ихъ оплошкою и нерадѣньемъ учинится съ заставными съ Нѣмецкими людми какая ссора, или тутошнимъ жилецкимъ и проѣзжимъ торговымъ людемъ учнутъ, для своей бездѣлной корысти, шкоту и убытки чинить: и имъ за то отъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. А которые всякихъ чиновъ торговые люди поѣдутъ для торгу съ проѣзжими памятьми за рубежъ, и имъ тѣхъ людей осматривати, чтобъ у нихъ въ провозѣ заповѣдныхъ товаровъ и мѣдныхъ денегъ не было; также изъ-за рубежа которые торговые люди поѣдутъ въ Государеву сторону, и у нихъ бы табаку и вина (*) и мѣдныхъ денегъ не было жъ; а у кого

(*) Въ подл. два сіи слова приписаны между строкъ.

№ 163 у торговыхъ людей заповѣдные товары и мѣд-
— 164. ные денги объявятся, и имъ тѣхъ людей съ тѣми товарами и съ мѣдными денгами и съ вывозною мѣдью, которая у нихъ изъ-за рубежа въ вывозѣ будетъ, присылать съ волостными провожатыми на Олонецъ тотчасъ. А что изъ-за рубежа какихъ вѣстей объявится, и имъ отписывать на Олонецъ, къ воеводѣ ко князю Терентью Васильевичу Мышецкому да къ дьяку Дружинѣ Протопопову, наскоро, чтобъ про то было вѣдомо.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками. Подписи и скрѣпы нѣтъ. Ветхъ. —Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

165.—1661 въ Декабрѣ. **Воеводская память Астраханскому таможенному головѣ Петру Никонову**, *о томъ, чтобы не принимать къ записи въ таможенныя книги Калмыцкихъ ясырей, покупаемыхъ Рускими и иноземцами.*

Лѣта 7170 Декабря въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память таможенному и кружечного двора головѣ Петру Никонову съ товарищи. Которые всякихъ чиновъ Руские люди, и иноземцы, Кизылбаши и Гилянцы и Индѣйцы и Бухарцы и Хивинцы, купя учнутъ приводить въ таможню къ запискѣ Калмыцкой ясырь, и вамъ бы, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, всякихъ чиновъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ Калмыцкого ясырю въ таможнѣ записывать не велѣть, а велѣть тотъ Калмыцкой ясырь приводить изъ таможни въ Приказную полату и являть боярину и воеводамъ князю Григорью Сунчалѣевичу Черкаскому съ товарищи; а будетъ всякихъ чиновъ Рускіе люди и иноземцы куплевого Калмыцкого ясырю въ таможню къ запискѣ приводить не учнутъ, а учнутъ держать въ домѣхъ своихъ безъ записки, втай, а вѣдомо про нихъ будетъ: и тѣмъ людемъ отъ Великого Государя быть въ смертной казни безо всякіе пощады.—И сей Великого Государя указъ велѣти у таможни биричю кликать, не по одинъ день, чтобъ всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ былъ вѣдомъ.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ многими помарками, безъ скрѣпы. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

164.—1662 Февраля 24. **Окружная Царская грамота воеводамъ и приказнымъ**, *о провозѣ ловчихъ птицъ, отправляемыхъ изъ Сибири въ Москву.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по дорогѣ до Сибирскихъ городовъ, до Верхотурья и до Тоболска, по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ. По нашему Великого Государя указу велѣно Сибирскимъ кречатьимъ помытчикомъ съ нашими птицы изъ Сибири ѣздить къ Москвѣ, по вся годы, зимнимъ путемъ: и на которые городы Сибирскіе кречатьи помытчики съ нашими птицы учнутъ ѣздить къ Москвѣ, и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ тѣмъ помытчикомъ подъ наши птицы велѣть давать подводы, сколко надобно, и отпущать ихъ къ Москвѣ тотчасъ, безъ задержанія; а будетъ воеводы наши и приказные люди учнутъ имъ кречатьимъ помытчикомъ со птицы чинить задержанье, и отъ того нашимъ птицамъ учинится какая поруха, и тѣмъ отъ насъ Великого Государя за то быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ, и помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ на насъ Великого Государя. Да вѣдомо намъ Великому Государю отъ помытчиковъ: какъ они съ нашими птицами ѣздятъ къ Москвѣ, и въ городѣхъ и по дорогѣ на ямахъ ямщики тѣхъ нашихъ птицъ осматриваютъ, и саци поднимаютъ и опу-

скаютъ небережно, и дорогою ѣздятъ скоро, и отъ того птицы помираютъ; и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ, кречатьимъ помытчикомъ и ямщикомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они наши птицы дорогою возили бережно, и сани осматривали съ великимъ береженьемъ, и везли тѣхъ нашихъ птицъ къ Москвѣ нескоро, чтобъ отъ того нашимъ птицамъ порухи никакіе не было; а будетъ ямщики учнутъ сани осматривать небережно и дорогою ѣздить скоро, и помытчикомъ про то извѣщать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, и по тому ихъ извѣту сыскивать: да будетъ отъ того небереженья нашимъ птицамъ учинится поруха, и по сыску ямщикомъ за то учинить наказанье, бить кнутомъ, чтобъ имъ впередъ нашему Великого Государя указу быть противнымъ не повадно было. Да въ нынѣшнемъ же во 170 году изъ Сибири присланы къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, наши птицы съ Сибирскимъ Татариномъ съ Азбакѣемъ Килмаметевымъ и съ помытчики, и тѣ птицы у нихъ приняты, а они отпущены назадъ, въ Сибирь: и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ того Татарина и помытчиковъ велѣть пропускать безъ задержанья жъ и налогъ никакихъ имъ не чинить; а какъ тотъ Татаринъ учнетъ со птицы къ Москвѣ ѣздить впредъ, и о пропускѣ его къ Москвѣ и въ Сибирь чинити по сему жъ нашему Великого Государя указу. А прочитая сю нашу Великого Государя грамоту, въ городѣхъ и на ямахъ оставливать списки для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, которые въ тѣхъ городѣхъ будутъ впредъ, а сю нашу Великого Государя грамоту отдавать ему Азбакѣю. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ Царскихъ полатахъ, лѣта 7170 Февраля въ 24 день. — А позадѣ подлинной грамоты написано: «Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.»

Современный списокъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ, безъ скрѣпы. № 165.

165.—1662 въ Февралѣ. Отписка Царю Астраханскаго Архіепископа Іосифа, *объ отправленіи молебствій въ монастыряхъ и церквахъ и установленіи поста, по случаю войны съ Польшею.*

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, богомолецъ твой Іосифъ Архіепископъ Асторохансkій Бога молитъ и челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году Февраля въ 4 день, въ твоей Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Казитина, писано ко мнѣ богомолцу твоему: въ нынѣшнемъ же во 170 году изволилъ ты Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, твое Царьское Величество итти противъ недруга своего Яна Казимера Короля Полского, а намъ богомолцомъ своимъ, Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ, и архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному чину, указалъ ты Великій Государь соборнѣ и келейнѣ молити всесилнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о твоемъ Государьскомъ многолѣтномъ здравіи, и твоей Великого Государя Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны, и сынов вашихъ, благовѣрнаго Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и о благовѣрныхъ Царевнахъ, и пѣть молебны передъ святою Литоргіею, или послѣ, въ Понедѣлникъ о соединеніи цер-

№ 166. кви, въ Среду Богородицѣ: «Воду прошедъ», въ Пятокъ о побѣдѣ на сопостаты, по печатнымъ Каноникомъ, и во всей своей архіепискупіи по всѣмъ монастыремъ архимандритомъ и игуменомъ и чернымъ священникомъ и дьякономъ, и соборной и рядовой братьѣ, комуждо во своемъ монастырѣ, а по соборомъ и по мірскимъ церквамъ протопопомъ и попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, мужемъ и женамъ, всякого чину и возраста, и велѣти поститись и молити Бога, чтобъ Господь Богъ святую восточную и апостолскую церковь соединилъ воедино, такожде и весь повсюду православный христіянскій родъ собралъ воедино, и тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и твоей Великого Государя Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильпичьнѣ, и сыномъ вашимъ, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ Царевнамъ, подалъ бы многолѣтное здравіе, такожде и болляромъ вашимъ и всему христолюбивому воинству, и на сопостаты побѣду и одолѣніе, и возвысилъ бы державу царствія твоего, и миромъ оградилъ, и исполнилъ всякія благодати, яже житію человѣческому потребна.—И по твоему Великого Государя указу, я богомолецъ твой въ соборной и апостолской церкви честнаго и славнаго Успенія пречистыя Богородицы, по печатнымъ Каноникамъ, о томъ Божіи дѣлѣ, и о вашемъ Государьскомъ многолѣтномъ здоровьѣ Бога молю и молебны пою, и поститись всѣмъ православнымъ христіяномъ велѣлъ, и по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ молебны пѣть и поститись велѣлъ же, и въ епископію свою о всемъ о томъ по городомъ къ заказщикомъ своимъ, противъ твоего Великого Государя указу, отписать велѣлъ же, чтобы они такожде о вашемъ Государьскомъ многолѣтномъ здравіи, и о соединеніи церкви, и о побѣдѣ на враги пѣли молебны и постились, и всѣмъ православнымъ христіяномъ такожде приказали поститись и Бога молити.

Черновой подлинникъ, писанный на столбцѣ, хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

166.—1662 Апрѣля 2. Царская жалованная несудимая грамота Московскому Новодѣвичьему монастырю.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловали есмя пречистыя Богородицы чюдотворнаго образа Смоленскія Новогo дѣвича монастыря, что на Москвѣ за посадомъ, игуменью Меланью да намѣстницу старицу Настасью съ сестрами, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иныя игуменьи будутъ, велѣли имъ жаловалную грамоту Царя Бориса, которая въ тотъ Новодѣвичь монастырь дана, въ прошломъ во 107 году, игуменьѣ (*) да келарю старицѣ Евдокеѣ Мещерской, переписать на наше Великого Государя имя, по нашему Великого Государя указу и по Уложенью, опричь тѣхъ статей, которые отставлены. А въ прежней жаловалной грамотѣ, какову положили въ Приказѣ Болшого Дворца, написано: подъ монастыремъ Слободка, да въ городѣхъ вотчины: въ Бѣжецькомъ Верху село Алабузино съ деревнями, да въ Московскомъ уѣздѣ, въ Суковѣ стану село Трепарево съ деревнями, да деревня Батаргино, а пожаловалъ ихъ тѣми селы и деревнями блаженныя памяти Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи; въ Вяземскомъ уѣздѣ село Хостловль Полнышево съ деревнями, а по-

(*) Въ подл. имя ея пропущено.

№ 166.

жаловалъ ихъ тѣмъ селомъ съ деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, въ отмѣнъ противъ ихъ Коломенскихъ селъ, села Семеновского да села Козина съ деревнями; да въ Оболенскомъ уѣздѣ село Вознесенское, да село Горнее, да село Шишкино, да село Сапино съ деревнями, а пожаловалъ ихъ тѣми селы блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, въ отмѣнъ противъ ихъ Волоцькихъ селъ, села Николского да села Иванищева съ деревнями; въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Полскомъ стану село Микулинское съ деревнями, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ и деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи противъ ихъ села Оляпина съ деревнями; да у нихъ же въ Бѣжецькомъ Верху село Михайлова Гора съ деревнями, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ и деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по княжъ Васильевѣ княгинѣ Васильевича Шуйскаго Анастасьѣ да по княжъ Ивановѣ Дмитреевича Бѣлского княгинѣ Марѳѣ; да въ Московскомъ уѣздѣ княжъ Ивановское Дмитреевича Бѣлского село Козино съ деревнями (*); да въ Углецкомъ уѣздѣ село Хороброво, на рѣкѣ на Каднѣ, да тогожъ села деревни: деревня Чернышево, деревня Колесниково, деревня Симанцова, деревня Тычкино, деревня Авдіево, деревня Парѳеньево, деревня Киньдякова, деревня Владычня, деревня Переново, деревня Дьяконово, деревня Костяницыно болшое, деревня Костяницыно жъ меншее, деревня Карпицово, деревня Мошокъ, деревня Боково, деревня Чертухино, деревня Долгая Поповская, деревня Павликово, деревня Клюкино, деревня Сласниково, съ лѣсы и съ пашнями и съ луги и со всѣми угодьи, что къ тому селу и къ деревнямъ изстари потягло, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ и деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи и по брата своего по княжъ Юрьевѣ Васильевича княгинѣ старицѣ Александрѣ. Да у нихъ же въ нашей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ рыбныя ловли и для тѣхъ рыбныхъ ловель на пристанище деревни (а пожаловалъ ихъ тѣми рыбными ловлями и деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи): въ Обонежеской Пятинѣ, на рѣкѣ на Свѣрѣ, на Свѣрскомъ устьѣ у Ладожского озера, что были Настасьи Ивановы жены Григорьева, да Ѳедоровы да Семеновы Десничьниковыхъ, да Марѳины Бабкина да Максимовскія Доможирова, на рѣкѣ на Пашѣ Колкуй Васарской и половина рыбныхъ ловель Отенского монастыря и сѣтьные ловли, да за Свѣрскимъ островомъ и за Розписовымъ котечные ловли Настасьинскія жъ волости, да на Паской губѣ, на Чистыхъ водахъ, Настасьинскія жъ волости ловли кереводныя и сѣтьныя . . . . . ; . . . . , да въ Чембѣ въ Нѣткуйскомъ стану двѣ тони Настасьиньскія жъ волости, да на Паской губѣ и въ Чембѣ въ Нѣткуйскомъ стану ловли Паского погоста, вопчи Отенского монастыря съ своеземцы, да на другой сторонѣ Свѣрского устья ловли Ѳедоровскія Деснічьникова сѣтьные и котечьные, вопчи Ноугородцкого Митрополита Варлама съ рыбными ловлями да съ Отенскимъ же монастыремъ; да на устьѣ Свѣри рѣки Куйварская тоня, а до писма колъ стоялъ пустъ, да выше того тоня Венява, а до писцовъ былъ колъ, да выше того колъ Пандинской, въ Настасьинскую волость было на четвертой годъ полкола, да въ томъ же колѣ Максимовская Доможирова четверть, да выше того Патрушинской колъ, а Марѳинской Лукины Бабкина да Семеновской Бабкина шестая доля, да въ томъ же колѣ Настасьинской девятой жеребей ежегодъ, да выше того въ колу въ Сухой Свѣрицы Настасьинскіе жъ три чети еже-

(*) См. *Акт. Истор.* Т. I, № 188, и примѣч. 74 и 88.

№ 166. годъ; да на другой сторонѣ рѣки Свѣрп въ Свѣрскомъ колѣ Настасьинскія жъ волости пять жеребьевъ, да выше тѣхъ коловъ, на Чабановѣ, Настасьинскія жъ волости нижняя топя вся, да выше того на Чабановѣ же въ Пиколской тони треть невода Настасьинскія жъ волости да Лукинская Бабкина полушестина тони; да выше того Оятцкой наволокъ, Настасьинскія жъ волости по половинамъ наволова всѣ тони, да выше тѣхъ полкола что былъ Ворсовъ, да выше того колъ въ острову на усть Ояти рѣки, подъ тѣмъ островомъ Настасьинскія волости половина сѣтьные ловли, да выше того Ванженской колъ, Настасьинскія волости въ четверти два жеребья, что вопчи съ Ѳедоровскимъ Десничьникова, да въ другой четверти, что вопчи съ Ноугородцкимъ Митрополитомъ, Семеновскіе Бабкина три жеребьи; да выше того на Левкинѣ неводная ловля, Настасьинскія волости да Семеновская Бабкина двѣ трети, а Митрополиту Ноугородцкому въ той же тони шестая доля, шестой жеребей черезъ годъ, да въ Яганскомъ колѣ полтретьи четверти; да выше того колъ Кривцовъ да въ Сявпети неводная ловля, Настасьинскія жъ волости четверть, да въ Умьегѣ, выше того, въ митрополичи колѣ, Настасьинскія жъ волости на осмой годъ десятая рыба да Семеновская Бабкина въ два года десятая жъ рыба, да въ томъ же колѣ Оѳимьинская Горшкова четверть; да выше того на Райгачѣ неводная ловля Настасьинская жъ, шестой жеребей, да въ Корилской рѣчкѣ да въ Рунѣ рѣчкѣ въ колѣ Семеновская Бабкина на другой годъ четверть въ митрополичѣ половинѣ, да па Свѣрѣ жъ въ Купскихъ тоняхъ Ѳедоровская Доможирова въ Велинской тонѣ четверть ежегодъ. Да для тѣхъ рыбныхъ ловель на пристанище, въ Обонижеской Пятинѣ, въ Введенскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Ояти деревни, что были въ помѣстьѣ за Юрьемъ да за Никитою да за Яковомъ да за Иваномъ за Олѳерьевыми дѣтьми Белеутова, Настасьинскія Ивановы жены Григорьева Оятцкія волости: деревня у Егорья святаго, деревня Попинегорская Поповская тожъ, деревня Смотрицкая, деревня Голгоево, деревня Чмутовская, деревня Струсичево, деревня Харитоновская, деревня противъ ключникова двора Костинская Биричева, деревня Новоселцова, деревня Кузнецова, да четырнадцать деревень на рѣкѣ на Ояти жъ, деревня на Ояти жъ Лососкинъ починокъ, сталъ послѣ писма, да въ Обонижеской же Пятинѣ, въ Введенскомъ погостѣ, на Ояти жъ, Настасьинскія Оятцкія волости деревни, что были за Васильемъ за Востинскимъ, деревня на Векшингѣ рѣчкѣ починокъ старой, на Векшингѣ жъ рѣчкѣ, деревня починокъ, на Векшингѣ жъ рѣчкѣ починокъ Новинка, сталъ послѣ писма, . . . деревня на Ояти, вопчи деревни, да деревни жъ, что были въ помѣстьѣ за Ѳедоромъ да за Лемакомъ Скобелцынымъ, Настасьинскія жъ Оятцкія волости, деревня на Сермаскѣ часовня, деревня на Сермаскѣ жъ островъ Курпаничи; да въ Введенскомъ же погостѣ на рѣкѣ на Ояти деревни, что были въ помѣстьѣ за Неустроемъ за Скобелцынымъ да за его дѣтми за Иваномъ да за Семеномъ, деревня Марѳинская Лукина Бабкина, что была Оятцкія волости, деревня на Сермаскѣ пониже часовни, деревня Плешковская на Сермаскѣ жъ, деревня что былъ починокъ старой на усть Ояти рѣки, деревня на Сермаскѣ Семеновская Бабкина Оятцкія жъ волости, да деревня Золотухино, что была въ помѣстьѣ за Юрьемъ Скобелцынымъ да за его дѣтми за Ондреемъ да за Китаемъ, Настасьинская жъ Ивановы жены Оятцкія жъ волости, да деревня Болшой дворъ Оятцкія жъ волости,—со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ рыбнымъ ловлямъ и къ тонямъ и къ коламъ и къ котечьнымъ и къ сѣтьнымъ ловлямъ и къ деревнямъ и къ починкомъ изстари потягло, и денежные и хлѣбные оброки, и всякіе мелкіе обежные дани,

что съ тѣхъ рыбныхъ ловель платили въ нашу казну. Да въ Верейскомъ уѣздѣ: село Смолинское на рѣкѣ на Смолинѣ, да тогожъ села деревни, деревня Сулаковская, деревня Иванково, да къ ней же припущена деревня Пагибино, деревня Токарева, деревня Мохнева Торховьская, деревня Бахтеярово Болотово, да къ ней же припущена деревня Поддубная, деревня Орищково, да къ ней же припущено селище Цылево, деревня Митянино, деревня Лаптевская, деревня Блязнево, да къ ней же припущена деревня Волфинская да селище Лисицынское, деревня Василчикино, деревня Точилово Головькино, деревня Окуловская, деревня Шиленково, деревня Болсуново Иванково, деревня Макаровская, да къ ней же припущена деревня Тилино, деревня Егорьевская Пахомиково, деревня Тележниково Терепино, деревня Мартьяново, деревня Резанская Маслово, со всѣми угодьи, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ и деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи брата своего Царевича Ивана Ивановича по Царицѣ старицѣ по Леонидѣ; да въ Верейскомъ же уѣздѣ село Львовское съ деревнями, а дала имъ то село и деревни Микитина жена Шереметева Евдокѣя; въ Бѣжецькомъ Верху село Бѣлое съ деревнями, а дала имъ то село и деревни Марѳа Григорьева жена Попилевина, да село Беклемѣшево, да село Одинцово съ деревнями, а дала имъ тѣ села и деревни княжъ Дмитреева Бѣлского княгиня Марѳа; да въ Кашинскомъ уѣздѣ село Семеновское съ деревнями, а дала имъ то село и деревни княжъ Иванова Кубенского княгиня Александра; да въ Кашинскомъ же уѣздѣ, въ Чюдскомъ стану, селцо Юрьевское съ деревнями, а далъ имъ то селцо и деревни Леонтей Григорьевъ сынъ Картмазовъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вышегородцкомъ стану, селцо Осоурово да селцо Ивашовское съ деревнями, а тѣ села и деревни купили онѣ у Григорья у Романова сына Судимантова, да у Семена да у Василья Ивановыхъ дѣтей Брехова; въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Ижевской волости, селцо Покоево со деревнями, а дали имъ то селцо и деревни Ѳеодоръ да Жихорь Рябчиковы; въ Рузскомъ уѣздѣ село Спаское съ деревнями, а далъ имъ то село и деревни князь Михайло Кубенской; въ Клинскомъ уѣздѣ селцо Шасово съ деревнями, а дала имъ то селцо и деревни княжъ Дмитреева Небогатого княгиня Варсунофья; въ Звенигородцкомъ уѣздѣ село Починки съ деревнями, а далъ имъ то село и деревни князь Иванъ Кубенской; въ Оболенску селцо Новое съ деревнями . . . да селцо Пьянково съ пустошми, а далъ имъ то селцо съ пустошми князь Иванъ Щепинъ; въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, село Клементьевское съ деревнями, а далъ имъ то село и деревни князь Михайло Кубенской; въ Ростовскомъ уѣздѣ село Кондаково съ деревнями, а дала имъ то село и деревни Григорьева жена Захарьина Еупраксѣя; въ Московскомъ уѣздѣ деревня Кривошеина, а дала имъ тое деревню Юрьева жена Пильемова Домна, да деревня Ромашково, а дала имъ Семенова жена Киселева Агрофена; въ Московскомъ же уѣздѣ селцо Бусино съ деревнями, а дала имъ то селцо и деревни Иванова жена Андрѣева сына Челяднина Олена, да селцо Чевырево съ деревнями, а дала имъ то селцо и деревни Андрѣева жена Васильева сына Сабурова Марья.— И которые священники и дьяконы, и дьячки церковные, и слуги и люди ихъ и монастырьскіе крестьяня живутъ въ ихъ Слободкѣ, что подъ монастыремъ, и въ тѣхъ во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ, которые описаны въ сей нашей жаловалной грамотѣ, и тѣ священники и дьяконы, и дьячки церковные, и слуги и люди и крестьяня нашіе дани и ямьскихъ и приметныхъ денегъ и иныхъ всякихъ пошлинъ въ нашу казну не платятъ, и помѣру и пятна и тамги и явки не даютъ, и намѣстниковъ нашихъ Володимерскихъ и Московскихъ, и Новгород- № 166.

№ 166. скихъ пригородовъ, и Кашинскихъ и Дмитровскихъ и Вяземскихъ и Верейскихъ и Рузскихъ и Звенигородскихъ и Ростовскихъ и Оболенскихъ и Бѣжецкихъ, такожъ и конюшего нашего и боярина и дворецкихъ нашихъ волостели, и ихъ тіупы, монастырьскихъ слугъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, и не посылаютъ къ нимъ ни по что, такожъ и волостели и ихъ тіуны, и праведчики, и доводчики, къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, ни къ соцкимъ и къ десятникомъ съ черными людми ни въ какіе протори и въ розметы не тянутъ, и города не дѣлаютъ, и на яму съ подводы не стоятъ, и мостовъ не мостятъ, и ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ. Такожъ есмя пожаловали: ненадобѣ имъ всякіе городовые дѣла, ни посошная служба, и посолскихъ и Нѣмецкихъ и Татарскихъ кормовъ, и по рѣкамъ перевозовъ, и охотниковъ и подводъ и проводниковъ не даютъ, и къ ямчюжному анбару соръ и дровъ не возятъ, и ямчюгу не варятъ, и ничѣмъ къ нимъ не тянутъ. А будетъ кто кого воровскимъ заводомъ подкинетъ чѣмъ напрасно, и про тотъ его подметъ сыщется доприма, что онъ подкинулъ кого хотя испродать напрасно: и за тотъ воровской подметъ, по сыску, тѣмъ людемъ, кто подкинетъ кого напрасно, чинить жестокое наказанье, при многихъ людехъ бити кнутомъ нещадно, да на нихъ же тѣмъ людемъ, кого они чимъ подкинутъ, править безчестье вдвое, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было такъ дѣлать и чтобъ никому ни отъ кого въ такихъ дѣлѣхъ напрасныхъ продажъ и убытковъ не было. А будетъ кого громомъ убьетъ, или съ дерева убьется, или кого въ лѣсу деревомъ убьетъ, или звѣрь съѣстъ, или озябнетъ, или возомъ затретъ, или въ водѣ утонетъ, или утопленикъ водою припловетъ, или инымъ которымъ дѣломъ, а не хитростью, учинится: и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей вѣры и продажи нѣтъ, а тіупу ихъ одна гривна. А вѣдаетъ и судитъ игуменья съ сестрами своихъ людей и крестьянъ, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ съ городцкими и съ пригородцкими и съ волостными людми, или дворцовыхъ селъ со крестьяны, или конюшего пути съ людми: и конюшей нашъ, и намѣстницы наши, и дворецкіе, и волостели, и ихъ тіупы судятъ, а игуменья съ сестрами, или ихъ прикащики съ ними жъ судятъ; а правой и виноватой монастырьской человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами или ихъ приказщику, а конюшей нашъ и намѣстницы наши, и дворецкіе и волостели, и ихъ тіуны, въ монастырьского человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. А на которыхъ людей исьцы бьютъ челомъ въ татбахъ и въ розбояхъ имянно, безъ поличного и безъ язычной молки и не полихованнымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылать въ Судной Приказъ, гдѣ кто судимъ; а будетъ въ Судномъ Приказѣ сыщется, что тѣ дѣла розбойные дошли до пытки, и тѣхъ исьцовъ и отвѣтчиковъ изъ Судного Приказу отсылать въ Розбойной Приказъ. А кому будетъ какое дѣло до ихъ священниковъ или дьяконовъ и дьячковъ, и до слугъ и до крестьянъ, ино ихъ судитъ дворецкой нашъ, а посылаетъ по нихъ даного пристава одного, которой имъ данъ, а даной приставъ пишетъ имъ въ году одинъ срокъ, Рожество Христово, а опричь того сроку иныхъ сроковъ на ихъ не наметываютъ; а кто опричь того даного пристава дастъ ихъ на поруку, или срокъ на нихъ накипетъ силно, не по тому ихъ сроку, и они къ тѣмъ срокомъ не ѣздятъ; а кто на ихъ безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную, а приставъ ѣзду лишенъ. А будетъ на которыхъ на ихъ людей, на кого нибуди, взговорятъ въ татбѣ или въ розбоѣ, и по тѣхъ людей посылаетъ съ Москвы дворецкой нашъ и сыскиваютъ про нихъ по нашему указу: будетъ кто пріѣдетъ

къ кому нибуди на дворъ насилствомъ, скопомъ и заговоромъ и умысля воровски, а смертьного убойства не учинятъ, а кого чѣмъ обезчестятъ или убытки какіе учинятъ, и на нихъ тому, кого они обезчестятъ, или убытки какіе учинятъ, велѣть убытки и безчестье доправить вдвое, да имъ же за тотъ ихъ воровской пріѣздъ учинити жестокое наказанье, бити кнутомъ; а будетъ кто изъ тѣхъ воровскихъ пріѣзжихъ людей втѣпоры кого ранитъ, а сыщется про то допряма, и у того, которой ранитъ, у одного отсѣчь рука, а товарищей его, которые съ нимъ пріѣзжали, бить кнутомъ и дать на поруки, чтобъ имъ впредь такъ не воровать, и за безчестье и за увѣчье взять на ихъ на всѣхъ потомужъ, вдвое. Такожъ есмя ихъ пожаловали, своихъ Великого Государя кормовъ имати не велѣли, и посланникомъ всякимъ людемъ, гдѣ нибуди, у ихъ поповъ и дьяконовъ, и у слугъ и у людей и у крестьянъ, подводъ и проводниковъ, и на Москвѣ съ ихъ съ лодки, и по городомъ со всѣхъ монастырьскихъ селъ къ тюрмамъ цѣловалниковъ и сторожей и губного дьячка не имати; а кто у нихъ возметъ силно черезъ сю нашу жаловалную грамоту, и тому отъ насъ Великого Государя быть въ продажѣ и въ казни. Такожъ у нихъ наши бояре и воеводы, и посланники, и всякіе ѣздоки, въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ ни у кого силно не ставятся, и кормовъ и подводъ и проводниковъ у ихъ не емлютъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. Такожъ есмя пожаловали ихъ: кто у нихъ у храмовъ священниковъ и дьяконовъ учнутъ служить, и тѣ ихъ священники и дьяконы Патріарху, и Митрополитомъ и Архіепискупомъ и Епискупомъ, Новгородцкому, и Ростовскому, и Суздалскому, и Крутицькому, и Тверскому, дани и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не даютъ, и десятилники ихъ и заѣзщики къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что. Такожъ есмя ихъ пожаловали, крестьяномъ ихъ повозовъ нашихъ по городомъ возити и розметныхъ никакихъ дѣлъ розметывати на нихъ не велѣли. А кто ихъ священники и дьяконы и дьячки, и слуги и люди и крестьяня, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ пригородкахъ по торгомъ и по ярманкомъ и по рядомъ купятъ что нибуди на монастырь или на собя, или что монастырьское продадутъ, или свое продадутъ, или изъ которыхъ селъ повезутъ къ Москвѣ, или въ которые городы нибуди, монастырьскіе запасы, въ зимѣ на саняхъ, а въ лѣтѣ на телѣгахъ, или въ судѣхъ водою, въ Новгородъ Великій, или къ морю для соли и рыбы и икры, или въ городъ въ которой нибуди съ товаромъ съ какимъ: и они съ тѣхъ запасовъ и съ товаровъ, съ какихъ нибуди, волостелемъ и всякимъ пошлинникомъ мыта и тамги, ни покоречьного, ни явки, ни вѣсьчего, ни помѣру, ни скупного, ни полозового, ни по рѣкамъ перевозу, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не даютъ ничего, и Ладожского порогу и инымъ волостелемъ и тяглецемъ, и Повѣнецкимъ и Вышегородцкимъ, мыта и тамги и порѣчьного не даютъ. А кому дадимъ свою Царскую жаловалную грамоту на грамотчики, а на сю нашу жаловалную Новаго дѣвича монастыря грамоту грамоты нѣтъ; а кому явятъ сю нашу Царскую грамоту, и они не даютъ съ нѣй ничего. Дана ся наша Царская жаловалная грамота въ государствія нашего Дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7170 Априля въ 2 день.

Современный списокъ, несовсѣмъ исправный, писанъ столбцемъ на тринадцати листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

167.—1662 Апрѣля 25, Іюня 9 и Ноября 6. Царскія грамоты Стародубскому полковнику Петру Рославцу и войсковымъ старшинамъ, *о распоряженіяхъ относительно избранія новаго гетмана Запорожскаго войска, и мѣрахъ для отраженія набѣговъ Крымскихъ Татаръ и Черкасъ, съ*

№ 167. *увѣжденіемъ ихъ не склоняться на прельщенія Поляковъ и Заднѣпровскихъ измѣнниковъ.*

I.—Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя, и Облаадателя, нашего Царского Величества войска Запорожского Стародубскому полковнику Петру Рословцу и всему при васъ будучему посполству наше Царского Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 170 году Марта въ 27 день, присылали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству наказной гетманъ Якимъ Самко, да полковники Василей Золотаренко да Аникей Силинъ съ товарищи и все при нихъ будучее . . . . , ... сотниковъ Григорья Горкушу да Романа Ракушку съ товарищи . . . . му Государю, чтобъ мы Великій Государь изволили прислать . . . . мы Великій Государь изволимъ, и нашу Царского Величества . . . . отъ Ляховъ отлучити и къ Польшѣ не отступати. И мы Великій Государь . . . . гетмана наказного, и полковниковъ, и всего посполства, которые намъ Великому . . . . обѣщанію вѣрно служатъ, указали быти на нашей Великого Государя службѣ . . . . боярину нашему и воеводамъ князю Θедору Θедоровичу Куракину да думному нашему . . . ., въ Переяславлѣ, боярину нашему и воеводамъ князю Θедору Θедоровичу . . . ., и о всякихъ нашихъ Государскихъ и всего войска дѣлѣхъ, о гетманскомъ обиранье, ... Брюховетцкому и ко всему при немъ будучему войску нашъ Великого Государя . . . . скихъ и войсковыхъ дѣлъ и для гетманского обиранья на полную раду былъ. И . . . . . . ликій Государь нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего . . . . зя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи, по присылкѣ и по прошенью . . . . кимъ и полномочнымъ посломъ съ Полскими комисары чинити договоръ о мирномъ . . . ., ... нашихъ подданныхъ о войскѣ Запорожскомъ наказали говорити и становити . . . . Государя въ подданствѣ, со всѣми городами и съ землями, на вѣки неотступно, ... бывало, что намъ Великому Государю предковъ нашихъ, благочестивыхъ Царей . . . . . . исконивѣчную отчину Кіевскую, и святые мѣста, и наши Черкаскіе городы . . . . . . Полскому Королю: и въ томъ бы вамъ полковнику и всему при тебѣ будучему . . . . быти надежнымъ, безо всякого сумнѣнья. А буде вамъ нашимъ вѣрнымъ . . . . чные дѣла вмѣщати, или какими прелестьми прелщати, хотя васъ . . . . . лнскіе вѣры отлучити и отъ нашіе Государскіе милости отторгнути: и вамъ бы, полко . . . . не вѣрити и ни на какіе прелести и на подсылки ни на чьи не склонятися, ... вѣрно и неотмѣнно; а мы Великій Государь наше Царское Величество . . . . держати въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, по вашимъ . . . . ; . . . . Государя жаловалная грамота на ваши права и волности отъ насъ . . . . , . . . оберутъ, за нашею Царского Величества Государственною болшою печа . . . рского Величе . . . . со княземъ Θедоромъ Θедоровичемъ Куракинымъ да со княземъ Θед . . . . ровичемъ Волконскимъ . . . . . , для приходовъ Крымскихъ и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ Черкасъ па наши Черкаскіе и украинные городы, велѣно быти въ Сѣвску боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, а изъ Бѣлагорода околничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, съ нашими Великого Государя ратными многими людми, съ конными и пѣшими; да по нашему жъ Великого Государя указу велѣно быть изъ Астарахани на Царицынѣ князю Каспулату

Сунчалѣевичу Черкаскому, а съ нимъ нашимъ Царского Величества воеводамъ и ратнымъ Рускимъ людемъ, и Горскимъ Черкасомъ, и Калмыцкимъ тайшамъ съ ихъ улусными воинскими многими людми, и всякимъ ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, а съ Царицына ходить на Крымскіе и Нагайскіе улусы войною; а съ Дону воеводамъ нашимъ Ивану да Якову Хитрово, съ нашими ратными людми и съ Донскими атаманы и казаки, ссылаяся съ Запорожскимъ кошевымъ войскомъ, потомужъ надъ бусурманы и надъ ихъ Крымскими мѣсты и надъ Нагайскими улусы велѣно промыслъ чинити заодно, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ бусурманы промыслъ учинить и въ наши Черкаскіе и въ украинные городы войну не пропустить. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7170 мѣсяца Апрѣля въ 25 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ срединѣ его недостаетъ на лѣвой половинѣ листа 27 строкъ, которыя вырѣзаны, вмѣстѣ съ печатью, и здѣсь замѣнены точками. Актъ, по ветхости, подклеенъ весь бумажными лоскутками, потому и скрѣпы не видно.

II.—Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, нашего Царского Величества войска Запорожскаго Стародубскому полковнику Петру Рословцу, и старшинѣ, и всему при васъ будучему посполству, которые намъ Великому Государю вѣрно служатъ, наше Царского Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 170 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, писали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству гетманъ наказной Якимъ Самко съ . . . скимъ протопопомъ съ Васильемъ Бабскимъ: на нынѣшней де Козелской радѣ, по прошенью всѣхъ полковниковъ, которые съ нимъ для нашихъ Великого Государя дѣлъ въ томъ вышепомянутомъ городѣ Козелцѣ съѣздъ имѣли, для наступленія непріятелского на наши Великого Государя украинные городы, учинился онъ Якимъ Самко совершеннымъ гетманомъ, при Епископѣ Меѳодіѣ Мстиславскомъ и Оршанскомъ и Блюстителѣ митрополіи Кіевской; а нынѣшняго жъ 170 году Марта въ 20 числѣ писали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству онъ богомолецъ нашъ Меѳодій Епископъ, съ Нѣжинскимъ протопопомъ Семіономъ . . . чемъ, и вы полковники, съ посланцы своими съ Барыжполскимъ сотникомъ съ Григорьемъ Горкушею съ товарищи, съ желателнымъ и нижайшимъ чел . . . , . . . Великій Государь наше Царское Величество васъ пожаловали, для обороны отъ непріятелскихъ приходовъ, указали . . . . на помочь, нашихъ Великого Государя ратныхъ людей, да къ вамъ же бъ прислати для обранія гетмана . . . . Великому Государю нашему Царскому Величеству велѣти бъ послати нашъ Государевъ указъ на кошъ къ гетману . . . . , для гетманского обиранья на раду ѣхали, . . . и отъ всего войска присл . . . къ вамъ пос . . . съ полною мочью; а безъ Запорожскихъ . . . . . обиранье быти не можетъ. И мы Великій Государь наше Царское Величество, выслушавъ черезъ Нѣжинского протопопа Семіона и посланцовъ . . . . вашего челобитья, милостиво указали быти на нашей Великого Государя службѣ околничему нашему и воеводамъ князю Григорью . . . Ромодановскому съ товарищи, съ нашими ратными людми, для оберeганья нашихъ Царского Величества украинныхъ Малоросійскихъ городовъ отъ непр . . . . и для обиранья совершенного гетмана, учиня полную раду, по Переяславскимъ новопоставленнымъ статьямъ, которые поставлены . . . . женіе, совѣтомъ всего войска Запорожского, при бояреxъ нашихъ и воево- №. 167.

*

№ 167. дахъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубетцкомъ съ товарищи, не премѣняя и ничѣмъ . . . ая, и по стародавнымъ войска Запорожского обычаемъ велѣли тѣмъ вышепомянутому околничему нашему и воеводамъ новообранного гетмана нашею Великого Государя жаловалною грамотою на гетманство подтвердить и наше Великого Государя жал. . . булав . . . кошев . . . . къ Ивану Брюховетцкому и ко всему при немъ будучему войску нашъ Великого Государя указъ . . . . постоятелно и прочно . . . , . . . войсковыхъ дѣлъ и для гетманского обиранья, на ту полную раду былъ, или отъ себя и отъ всего войска при немъ . . . . . чтобъ онъ гетманъ . . . . околничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, съ нашими Великого . . . . . , ... упить и съ вами сближиться.—И вамъ бы полковнику Петру Рославцу со всѣмъ посполствомъ . . . . . , съ . . . . . . Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, на полную раду, противъ прежнего вашего черезъ Нѣжинского протопопа . . . . съ товарищи челобитья, и стародавного войскового обычая, и Переяславскихъ новопостановленныхъ статей . . . . . . , . . . лной радѣ, всѣми волными голосами, всѣмъ войскомъ, на совершенное гетманство оберутъ, и по нашему Царского Величества . . . . Государя жаловалною грамотою на совершенное гетманство подтвердить . . . . , ... булаву и знамя . . . . . , противъ Переяславскихъ новопоставленныхъ статей и стародавного вашего войскового . . . , ... Царское Величество велѣли . . . . . новопоставленные статьи, которые учинены при боярехъ нашихъ и воеводахъ . . . . Трубетцкомъ съ товарищи, на по . . . . , какъ содержали крѣпко до нынѣшняго времени, также и впередъ, безо всякого нару . . . . содержати имѣемъ неот . . . нно; а что по нашему Царского Величества указу, въ нашихъ Царского Величества . . . Черкаскихъ городѣхъ до нынѣшнего времени постановлено, и тому всему до полной рады быть по прежнему, и съ богомолцомъ нашимъ Меѳодіемъ Епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ и впредъ имѣти бъ единодушное согласіе, и о дѣлѣхъ нашихъ потомужъ радѣти, и на всякое добро при . . . , чтобъ вашимъ согласіемъ единовѣрнымъ и вѣрною вашею службою въ украинныхъ нашихъ городѣхъ во всемъ . . . благополучно и стройно. А наши Вел. . . . . обнадеживалные грамоты о томъ во всѣ полки посланы. А про то вамъ полковнику и всему при тебѣ будучему посполству . . . Величества грамотѣ писано напередъ сего, что по присылкѣ и по прошенію Полского Яна Казимера Короля, послали мы Вели. . . . . . . Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего . . . боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивано. . . . . . рищи, а наказали имъ съ Полскими комисары договоръ чинити о мирномъ постановленіи на вѣчные времена; а о васъ вѣр . . . . . . войска Запорожского наказали говорити и становити, что быти вамъ войску Запорожскому у насъ Великого Государя въ подданствѣ, со всѣми гор . . . . . , на вѣки неотступнымъ. А того у насъ Великого Государя и въ мысли не бывало, что вамъ Великому Государю исконивѣчную нашу Великого Государя . . . . . . городы и земли Полскому Королю уступить: и въ томъ бы вамъ полковнику Петру Рославцу и всему при васъ будучему по . . . . . . на нашу Великого Государя милость надежнымъ, безо всякого сумнѣнья. А буде вамъ нашимъ подданнымъ вѣрнымъ учнетъ кто про то . . . несручные дѣла вмѣщати, или какими прелестми прелщать, хотя васъ православныхъ христіянъ отъ единые нашіе православные . . . вѣры отлучити и изъ-подъ нашіе Великого Государя высокіе руки изъ подданства отвести, и вамъ бы полковнику и всему при тебѣ будучему . . . . . . ству тому не вѣрить и на прелести и на подсылки ни на чьи не склонятся; а наши Великого Государя обна-

деживалные грамоты о томъ въ . . . Царского Величества Черкаскіе городы, во всѣ полки, посланы: и вамъ бы полковнику и всему при тебѣ будучему поспольству, видя къ себѣ нашу Царского Величества милость и жалованье, намъ Великому Государю, по своему вѣрному обѣщанью, служити вѣрно и неотмѣнно; а мы Великій Государь наше Царское Величество учнемъ васъ подданныхъ нашихъ держати въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, по вашимъ стародавнымъ правамъ и волностямъ, и наша Великого Государя жаловалная грамота на ваши войсковые права и волности, за нашею Царского Величества Государственною печатью, послана будетъ къ гетману, кого на радѣ оберутъ съ околничимъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 Іюня въ 9 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Ветхъ. Печать вырѣзана, а вмѣстѣ съ нею и нѣсколько строкъ.

III.—Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, нашего Царского Величества войска Запорожского Стародубскому полковнику Петру Рословцу и всему при тебѣ будучему поспольству наше Царского Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 171 году, Октября въ 30 день, писалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству богомолецъ нашъ Меѳодей Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, что по нашему Великого Государя указу, околничей нашъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской постановили съ гетманомъ кошевымъ, что быти было радѣ въ Полтавѣ, и посылали они къ наказному гетману къ Якиму Самку и къ вамъ полковникомъ, чтобъ они на раду въ Полтаву (*) ѣхали; и наказной де гетманъ Якимъ Самко на тое раду не поѣхалъ, и къ вамъ полковникомъ универсалы свои розослалъ, на раду ѣхать не велѣлъ; и вы де полковники, боясь его Самка, на раду не поѣхали; а гетманъ де кошевой Иванъ Брюховетцкой со всѣмъ кошевымъ войскомъ, до нашего Великого Государя указу, сталъ въ Гадячѣ; а околничей де нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, съ нашими ратными людми, для пополненья запасовъ, уступили къ Бѣлугороду. Да того жъ числа писалъ къ намъ Великому Государю кошевой гетманъ Иванъ Брюховетцкой съ посланцы своими, что исполняя нашъ Великого Государя указъ, съ войскомъ кошевымъ пришелъ онъ въ городы и стоитъ въ Гадячѣ, а наказной де гетманъ Якимъ Самко на раду не поѣхалъ и полковникомъ ѣхать не велѣлъ,—и чтобъ мы Великій Государь указали на тое раду прислать боярина нашего, кого мы Великій Государь изволимъ, чтобъ наше Великого Государя и войсковое дѣло скорѣе могло въ совершеніе притти. А наказной гетманъ Якимъ Самко писалъ къ намъ Великому Государю, съ посланцы своими съ писаремъ войсковымъ Ѳомою, чтобъ мы Великій Государь пожаловали, велѣли его отъ старшинства уволнить и прислати нашего Царского Величества боярина, чтобъ все войско Запорожское сведчи вмѣстѣ, учинити полную генералную раду. И мы Великій Государь наше Царское Величество, по писму богомолца нашего Меѳодія Епископа Мстиславского и Оршанского и по челобитью гетмановъ, кошеваго Ивана Брюховетцкого и наказного Якима Самка, указали быти на нашей Великого Государя службѣ

№ 167.

(*) Въ подл. «въ Платаву.»

№ 167. въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ, по прежнему, околничему нашему и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, съ нашими ратными людми, и для обранья совершенного гетмана учинити полную генералную раду въ Лубнахъ, по Переяславскимъ новопостановленнымъ статьямъ, которые постановлены на утвержденіе, совѣтомъ всего войска Запорожского, при боярехъ нашихъ и воеводахъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, не перемѣняя и ничѣмъ тѣхъ статей не нарушая, по стародавнымъ войска Запорожского обычаемъ, а учинити бъ раду вскорѣ, покамѣста Днѣпръ не сталъ; а на той радѣ указали мы Великій Государь быти богомолцу нашему Меѳодію Епископу Мстиславскому и Оршанскому, и наказному гетману Якиму Самку, и кошевому гетману Ивану Брюховетцкому, и вамъ полковникомъ, и ясауломъ, и сотникомъ, и старшинѣ и черни, и всему посполству всѣхъ полковъ, которые намъ Великому Государю служатъ, и о томъ наши Великого Государя грамоты, къ богомолцу нашему къ Меѳодію Епископу, и къ наказному гетману къ Якиму Самку, и къ кошевому къ Ивану Брюховетцкому, и ко всѣмъ полковникомъ посланы, и къ околничему нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи нашъ Великого Государя указъ посланъ же. Да въ нашей же Великого Государя грамотѣ къ наказному гетману Якиму Самку написано: буде ему на тое полную раду за какими причинами ѣхати не мочно, и ему на тое раду прислать полковниковъ, которые при немъ наказномъ гетманѣ нынѣ, и Переяславского наказного полковника, или кого онъ въ свое мѣсто пришлетъ. — И какъ околничей нашъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи и съ нашими ратными людми въ наши Черкаскіе городы вступятъ, и съ богомолцомъ нашимъ съ Меѳодіемъ Епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ, и съ наказнымъ гетманомъ съ Якимомъ Самкомъ, и съ кошевымъ съ Иваномъ Брюховетцкимъ, и съ полковники и съ посполствомъ сближатся, и тебѣ бъ Стародубскому полковнику Петру Рословцу, съѣхався съ околничимъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и съ богомолцомъ нашимъ съ Меѳодіемъ Епископомъ, и съ наказнымъ и съ кошевымъ гетманы, и съ полковники, и съ старшиною и со всѣмъ посполствомъ, противъ стародавного войскового обычая и Переяславскихъ новопостановленныхъ статей, о гетманскомъ обираньѣ полную раду учинити; да кого на той радѣ всѣми волными гласы, всѣмъ войскомъ, на совершенное гетманство изберутъ, и богомолецъ нашъ Меѳодей Епископъ въ соборной апостолской церкви того новообранного гетмана благословитъ и по непорочной еуангелской Христовѣ заповѣди къ вѣрѣ приведетъ, что ему гетману намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ служити вѣрно и всякого добра хотѣти по вѣкъ живота своего, неотмѣнно, и съ вами полковники и со всѣмъ посполствомъ имѣти единодушное согласіе и на всякое добро простиратися, чтобъ вашимъ единодушнымъ согласіемъ и вѣрною того гетмана, кого оберутъ, службою въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ и во всемъ войскѣ было благополучно и стройно. А какъ того новообранного гетмана всѣмъ войскомъ оберутъ, и богомолецъ нашъ Меѳодей Епископъ его благословитъ и къ вѣрѣ приведетъ, и мы Великій Государь указали того новообранного гетмана околничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому нашею Великого Государя жаловалною грамотою на совершенное гет-

манство подтвердить и наше Великого Государя жалованье, булаву и знамя, ему дать противъ Переяславскихъ новопостановленныхъ статей и стародавного вашего войскового права. А мы Великій Государь наше Царское Величество тѣ новопостановленные статьи, которые учинены при боярехъ нашихъ и воеводахъ, при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, на полной радѣ, какъ содержали крѣпко до нынѣшняго времяни, такъ и впредъ, безо всякого нарушенья, по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ, содержати имѣемъ неотмѣнно, и учнемъ его гетмана, и васъ полковниковъ, и все войско Запорожское держати въ нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ и отъ недруговъ вашихъ во оборони и въ защищёньѣ: и въ томъ бы ему гетману, и вамъ полковникомъ, и всему нашего Царского Величества войску Запорожскому на нашу Великого Государя милость быти надежнымъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7171 мѣсяца Ноября 6 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, запечатанъ Государственною печатью, выписнутою на красновосковой массѣ, подъ бумажною покрышкою. По ветхости, подклеенъ бумагою. Слич. Собр. Госуд. грам. и догов. Ч. IV. № 26, и Полн. Собр. Зак. Т. I. № 330.

Три сіи грамоты изъ архива Черниговской Казенной Палаты.

168.—1662 Іюня 15. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Камынину, *о непропускѣ въ Сибирскіе города торговыхъ людей, ѣдущихъ безъ товаровъ, съ одними мѣдными деньгами.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичу Комынину да подьячему Ивану Айтемиреву. Въ нынѣшнемъ во 170 году писали къ намъ Великому Государю изъ Сибири, изъ Тоболска, бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичь Хилковъ съ товарищи, по челобитью Тоболскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, что въ нынѣшнемъ же де во 170 году прiѣзжаютъ съ Москвы, и изъ Новагорода, и изъ Ярославля, и изъ Устюга Великого, и изъ Казани, и съ Уфы и изъ иныхъ городовъ въ Тоболескъ торговые всякихъ чиновъ люди съ мѣдными денгами, и на тѣ мѣдные денги выкупаютъ въ Тоболску у всякихъ людей всякіе товары и мягкую рухлядь дорогою цѣною, и изъ Тоболска де ѣздятъ Тоболского розряду въ городы и заѣзжаютъ въ наши ясачные волости и у ясачныхъ людей покупаютъ на тѣ жъ мѣдные денги всякую мягкую рухлядь, тайнымъ обычаемъ, дорогою цѣною; да тѣ жъ де торговые и прiѣзжіе люди вымѣниваютъ у Сибирскихъ у всякихъ чиновъ людей на тѣ жъ свои мѣдные денги серебряные денги и даютъ на серебряные денги мѣдныхъ денегъ вдвое и болши, и тѣ де товары и денги серебряные вывозятъ съ собою къ Руси; а Рускихъ де товаровъ, суконъ однорядочныхъ и сермяжныхъ, и холстовъ, и юфтей кожъ красныхъ, и иныхъ никакихъ товаровъ съ собою въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы не привозятъ, и въ Тоболску де нынѣ и Тоболского розряду во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Рускихъ никакихъ товаровъ въ привозѣ нѣтъ; и отъ тѣхъ де прiѣзжихъ торговыхъ людей въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у торговыхъ людей всякіе товары вздорожали, и покупаютъ де они Тоболскіе служилые всякихъ чиновъ и посадцкіе люди, про свою нужу, всякіе товары самою болшою дорогою цѣною, передъ прежнимъ вчетверо и болши, да и купить де товаровъ не добудутъ, и отъ того де Тоболскіе всякихъ чиновъ люди задолжали и обнищали: и они де бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ №168.

№ 168. Ондреевичь Хилковъ съ товарищи пріѣзжихъ торговыхъ всякихъ чиновъ людей, которые пріѣзжають съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, призывали къ себѣ въ Съѣзжую избу и о томъ имъ говорили, чтобъ они торговые всякихъ чиновъ люди пріѣзжали въ Тоболескъ и въ Сибирскіе городы со всякими Рускими товары по прежнему, а однѣхъ мѣдныхъ денегъ съ собою не возили и у ясачныхъ людей на мѣдные денги мягкіе никакіе рухляди тайнымъ обычаемъ не покупали, чтобъ отъ того нашему ясачному сбору недобору и нашимъ Великого Государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людемъ безъ Рускихъ товаровъ болшіе скудости не было; и торговые де всякихъ чиновъ многіе люди и нынѣ пріѣзжають въ Сибирь, съ Москвы и изъ Рускихъ городовъ, съ однѣми мѣдными денгами, а Рускихъ товаровъ никакихъ съ собою въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы не привозять; и только де впередъ торговые всякихъ чиновъ люди учнутъ пріѣзжать съ Москвы и изъ Рускихъ городовъ въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, и отъ того де нашимъ Великого Государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людемъ будетъ безъ Рускихъ товаровъ скудость болшая. А вы съ Верхотурья о томъ къ намъ Великому Государю не писали, что тѣ торговые и промышленые люди ѣхали въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы съ однѣми мѣдными денгами, безъ Рускихъ товаровъ; а Верхотурье отъ Рускихъ городовъ первой, и вамъ было довелось того смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ черезъ Верхотурье никакіе торговые и промышленые люди съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ не проѣзжали; и вы того не учинили, и пропустили черезъ Верхотурье въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы многихъ торговыхъ и промышленыхъ людей съ однѣми мѣдными денгами, безъ Рускихъ товаровъ, и въ Тоболску тѣ торговые и промышленые люди выкупили всякіе Сибирскіе товары, и мягкую рухлядь, и серебряные денги мѣдными денгами; и то дурно въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ учинилось и нашимъ всякимъ Сибирскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ всякая скудость почела быти отъ васъ и отъ вашего нерадѣнья, что вы торговыхъ и промышленыхъ людей пропустили черезъ Верхотурье въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы (не описався къ намъ Великому Государю) съ однѣми мѣдными денгами, и то знатно, что вы то учинили для своей многой бездѣлной корысти, и за то вы довелись нашей Великого Государя болшіе опалы и наказанья и всякого разоренья. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а торговые и промышленые люди, которыхъ вы черезъ Верхотурье пропустили въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, изъ Тоболска и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ назадъ на Верхотурье поворотились и привезли съ собою всякіе Сибирскіе товары и мягкую рухлядь и серебряные денги, что они въ Сибирскихъ городѣхъ скупили на мѣдные денги, и будетъ нынѣ тѣ торговые и промышленые люди на Верхотурьѣ, и вы бъ у нихъ, за вину ихъ, тѣ всякіе Сибирскіе товары, и мягкую рухлядь, и серебряные денги, которые они купили мѣдными денгами, взяли на насъ Великого Государя, чтобъ имъ и инымъ такимъ впередъ не повадно было такъ воровать; да что на насъ Великого Государя у кого Сибирскихъ всякихъ товаровъ, и мягкіе рухляди, и денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ взято будетъ, и вы бъ то все велѣли написать въ книги, порознь, по статьямъ, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали, и то все взятое и тому всему книги прислали, ты подьячей за своею рукою, и велѣли отписку и книги по-

дать и товары и мягкую рухлядь объявить въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриnу нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину. А которые товары привезли они въ Сибирь съ Руси, и вы бъ у нихъ тѣхъ Рускихъ привозныхъ товаровъ на насъ Великого Государя имать не велѣли, и учинили бъ есте на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и биричемъ велѣли кликати по многіе дни, чтобъ впередъ одноличнo торговые и промышленые люди для всякихъ Сибирскихъ торговъ и промысловъ пріѣзжали на Верхотурье, и съ Верхотурья ѣздили въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы съ Рускими со всякими товары, и тѣми товары торговали и на всякіе Сибирскіе товары мѣняли противъ прежнего, а безъ Рускихъ бы товаровъ съ однѣми мѣдными денгами не пріѣзжали и на мѣдные денги серебряныхъ денегъ и никакихъ Сибирскихъ товаровъ и мягкіе рухляди на Верхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ не выкупали никоторыми дѣлы; а будетъ послѣ заказу, впередъ, изъ Рускихъ розныхъ городовъ которые торговые и промышленые или Сибирскіе всякіе Рускіе люди и иноземцы учнутъ пріѣзжать на Верхотурье для своихъ Сибирскихъ торговыхъ промысловъ съ однѣми мѣдными денгами, а Рускихъ товаровъ привозити съ собою не учнутъ, и вы бъ у тѣхъ людей мѣдные денги потомужъ велѣли имати на насъ Великого Государя, въ нашу Великого Государя казну, и тѣ денги держали въ Сибири на наши Великого Государя всякіе росходы, да тѣмъ же людемъ, которые въ такихъ винахъ объявятся, велѣли чинити наказанье, кто чего доведется, чтобъ имъ впередъ такъ не повадно было дѣлать, да о томъ потомужъ къ намъ Великому Государю писали. А будетъ вы впередъ такъ учнете дѣлать, какъ вы нынѣ учинили, торговыхъ и промышленыхъ людей черезъ Верхотурье учнете пропускать въ Сибирскіе городы съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, или вы у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которыхъ вы черезъ Верхотурье прежъ сего пропустили, товаровъ ихъ и мягкіе рухляди и серебряныхъ денегъ, что они купили на мѣдные денги, у нихъ не возмете и съ Верхотурья съ тѣми ихъ товары отпустите въ Рускіе городы, и вамъ за то отъ насъ Великого Государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ разореньѣ, безо всякіе пощады. А кто имянемъ и которыхъ городовъ торговые и промышленые люди, въ прошломъ во 169 и въ нынѣшнемъ во 170 году, на Верхотурьѣ съ Руси въ проѣздѣ были, и что у нихъ въ таможнѣ по запискѣ какихъ Рускихъ товаровъ и серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ въ привозѣ было, и сколко и съ кѣмъ имянемъ изъ нихъ какихъ товаровъ или денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ съ Верхотурья отпущено, и вы бъ велѣли изъ таможенныхъ книгъ выписать про то подлинно, тотчасъ, не замотчавъ, да тое выписку ты подьячей, за своею рукою, послали съ Верхотурья въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Хилкову, съ нарочнымъ гонцомъ, безо всякого задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 Іюня въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на девяти листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ: діакъ Микита Юдинъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичу Камынину да подьячему Ивану Аитемиреву; *тамъ же помѣта:* 170 году Августа въ 20 день подалъ Великого Государя грамоту Тоболской стрѣлецъ Васка Набоковъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 169.

169.—1662 Сентябрь. Отписка Астраханскаго воеводы князя Черкасскаго Терскимъ воеводамъ, *объ отправленіи къ*

№ 170. *нимъ полковника фанъ-Штадена съ начальными людьми и солдатами, для охраненія тамошнихъ мѣстъ отъ непріятельскихъ набѣговъ.*

Господамъ, князю Савелью Ивановичу, Ондрею Васильевичу, Григорей Черкаской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году Сентября въ . . день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послалъ я изъ Астарахани къ вамъ, на Теркъ, салдатцкого строю полковника Германа фанъ-Стадена, а съ нимъ началныхъ людей и салдатъ, водянымъ путемъ въ стругахъ, и велѣлъ ему быть на Теркѣ, до указу Великого Государя, для обереганья отъ приходу воинскихъ и воровскихъ людей.—И какъ полковникъ Германъ съ началными людми и съ салдаты на Теркъ къ вамъ пріѣдутъ, и вамъ бы, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣть ему, и началнымъ людемъ, и салдатомъ, отвесть дворы; а то имъ приказать накрѣпко, чтобъ они на тѣхъ дворѣхъ стояли смирно, и тѣсноты и обидъ никому чинить не велѣли; а будетъ около Терского города въ ближнихъ мѣстѣхъ воинскіе или воровскіе люди объявятся и Терскимъ всякихъ чиновъ людемъ тѣсноты и обиды и убивства учнутъ чинить, и вы бъ за тѣми воинскими и воровскими людми его полковника съ началными людми и съ салдаты и Терскихъ служилыхъ людей посылали, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, велѣли надъ ними промышлять и поискъ чинить, смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А будетъ о полковникѣ Германѣ и о началныхъ людехъ и о салдатѣхъ племянники мои Ходождука и Салтанашъ и Касай мурзы Черкаскіе къ вамъ пришлютъ, и вы бъ къ нимъ полковника съ началными людми и съ салдаты отсылали и ко мнѣ писали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Господамъ, князю Савелью Ивановичу, Ондрею Васильевичу. *Помѣты нѣтъ. На оборотѣ написаны распросныя рѣчи стрѣльцовъ о покражѣ дровъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

170.—1662 Ноября 30 и 1663 Августа. Отписки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря властямъ, *о метеорахъ, явившихся въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.*

I.—Въ лѣто 7171 Ноября въ 30 день писалъ въ Кириловъ монастырь архимариту Никитѣ, и старцу Матѳею Никифорову, и келарю старцу Павлу Ремезову, Бѣлоозерскаго уѣзда, отчины Кирилова монастыря изъ села Новой Ерги, Богоявленской попъ Иванъ и прислалъ каменье, что пало съ небеси. А во отпискѣ его написано къ нимъ:

171 году Ноября въ 22 день, бысть во дни томъ тихо, и небо все чисто, а мразъ лютъ зѣло. И въ томъ селѣ Новой Ерги и въ деревняхъ, по захожденію солнца, явися съ небеси многимъ людемъ знаменіе страшное, что никто отъ нихъ тако видѣ или слыша; и отъ того солнечнаго западу явися аки звѣзда великая, и покатись по небу скоростію яко молнія, и небу раздвоитися, и протяжеся по небу яко змій, голова во огни и хоботъ, и стояло съ полчаса, и свѣтъ отъ него неизречененъ, и въ томъ свѣтѣ выспрь въ темя человѣку зракъ великъ, глава и очи и руцѣ и перси, и нозѣ разгнуты, и весь огнянъ, яко человѣкъ; и потомъ облакъ сталъ мутенъ, и небо затворилось, и по дворомъ и по хоромомъ и по путѣхъ на землю палъ огнь, аки кужли горѣли, люди отъ него бѣгали, а огнь на земли за ними катался, яко гонялъ, а никого не жегъ, и потомъ поднялся въ тотъ же облакъ; и во облаку учалъ быть шумъ, и пошелъ дымъ, и яко громъ, или нѣчто глаголъ великъ и страшенъ зѣло, на долгъ часъ, кабы землѣ и хоромомъ

трястися и отъ ужести людемъ падать на землю; а скотъ всякой къ тому огню вбѣгался въ груду, и рты своя съ кормомъ зажимая и смотря на тотъ огнь, подымая за нимъ головы своя къ верху; рычали каждо своимъ гласомъ; и потомъ съ великою яростію пало на землю малое и великое каменье горячее, а иное отъ жару рвало; а люди Богъ помиловалъ и скота не било, пало на порозжіе мѣста, и снѣгъ около ихъ таялъ, а которое болшое каменье пало и то уходило и въ мерзлую землю.

И того жъ числа, и въ то жъ время, по захожденію солнца, надъ самымъ Кириловымъ монастыремъ, многіе люди видѣли на небеси знамя, отъ чего почалось: вышла аки звѣзда и скоростію покатилась по небу внизъ, и не дошедъ до земли стало аки нѣчто руно великое, и изъ него яко молнія знпулъ огнь зѣло червленъ, не тако яко здѣ огнь, и на болшемъ и на маломъ монастырѣхъ церкви, и кельи, и въ острогѣ хоромы и городъ, и мѣста всѣ освѣтило; и изъ того мѣста сталъ яко облакъ мутенъ, и протяжеся отъ него по небу яко змій великій, голова во огни, и пошелъ изъ него дымъ, и училъ въ немъ быть шумъ яко громъ, или нѣчто глаголъ великъ и страшенъ зѣло; а каменья надъ Кириловымъ монастыремъ никакого не было, и огнь на землю не палъ, шелъ чрезъ монастырь; и то знамя стоявъ облакомъ мутнымъ долгъ часъ миновалося.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на листкѣ.

II. — Государю архимандриту Никитѣ, государю старцу Матѳею, государю келарю старцу Павлу, и государемъ старцомъ соборнымъ Кирилова монастыря; вашъ, государи, работничекъ Ивашко Ржевской, Августа въ . . день, челомъ бьетъ. Вашіе, государи, монастырскіе вотчины Лозы, села Антушева, деревни Мысу крестьянинъ Левка Ѳедоровъ сказывалъ мнѣ: въ нынѣшнемъ де во 171 году Августа въ 15 день, въ суботу, Бѣлозерского уѣзду, Робозерскія волости, розныхъ помѣстей и вотчинъ, стояли де они у обѣдни у приходцкіе церкви, въ настоящій праздникъ Успенія пречистые Богородицы, приходцкіе тоѣ церкви и околныхъ волостей люди, многой народъ; и какъ де учали молебенъ пѣть, и въ то время отъ небеси учинился шумъ великъ, и многіе люди изъ церкви на паперть вышли, а онъ де Левка стоялъ тутъ же на паперти и видѣлъ Божіе посѣщеніе: съ зимную сторону, отъ свѣтла небеси, не изъ облаку, вышелъ огнь великъ на Робозеро и шелъ на полдень, вдоль озера надъ водою, во всѣ стороны саженъ по двадцати и болѣ, а по сторону того пламени дымъ синь, а впреди его саженъ за двадцать или два луча огненные жъ; и народъ де видя страхъ Божій, собралися въ церковь и молилися Господу Богу и пречистой его Матери, со слезами и съ плачемъ, и того де великого пламени и двухъ малыхъ не стало; и минувъ де малъ часъ, какъ народъ вышелъ въ другой рядъ на паперть, то жъ де огненное пламя въ другой рядъ появилось надъ озеромъ, отъ того мѣста гдѣ сперва скрылось, съ полудни на западъ съ полверсты, тѣмъ же образомъ, да и померкло; и послѣ того въ малѣ жъ де времени, отъ того другого мѣста, столко жъ къ западу подався, въ третье тотъ же огнь явился страшнѣе перваго широтою, и поникъ сшедъ на западъ; а стоялъ де тотъ огнь надъ Робозеромъ надъ водою часа съ полтора, а того де озера вдоль двѣ версты, а поперегъ съ версту; а какъ де тотъ огнь надъ водою шелъ, и за тѣмъ огнемъ невѣйгласи обстрашилися, ѣхали въ лодкѣ крестьяне, и отъ того де огня пламенемъ опалило, близъ не подпустило; а въ озерѣ де и до дна свѣтъ былъ въ болшей глубинѣ, среди озера сажени четыре дно, и рыба отъ пламени какъ въ берегъ бѣжитъ всѣ они видѣли; и которымъ де мѣстомъ огнь шелъ, № 170.

№ 171. и то мѣсто воду палило, аки ржавецъ поверху воды, и вѣтромъ по озеру розпесло, стала де вода по прежнему. И я, вашъ работничекъ, для того въ Робозерскую волость къ священникомъ нарочно посылалъ, и они ко мнѣ прислали писмо, что таково знаменіе въ то число у нихъ было. — И вамъ бы государемъ про то было вѣдомо; а та Робозерская волость отъ вашіе монастырскіе вотчины отъ Лозы, Аптушевского села, десять верстъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Оба акта изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

171.—1663 Марта 6. Царская грамота Ростовскому воеводѣ Пустошкину, *о скорпйшемъ сборѣ недоправленнаго съ помѣщиковъ и крестьянъ стрѣлецкаго хлѣба.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Ростовъ, воеводѣ нашему Григорью Ивановичу Пустошкину. Писалъ ты къ намъ Великому Государю: велѣно тебѣ съ Ростовского уѣзду, на прошлой 170 годъ, стрѣлецкой хлѣбъ собрать, а на ослушникахъ доправить и прислать къ Москвѣ тотчасъ, которые въ Ростовѣ въ стрѣлецкомъ хлѣбѣ платежныхъ Московскихъ отписей за дьячьими приписми не положили; и Ростовского уѣзду, вдовы Марьи Богдановскіе жены Танѣева съ помѣстья, въ Верхоусецкомъ стану съ половины деревни Труфонцовы съ полутора четверика да Порѣцкого стану съ четьи деревни Ретивцова съ получетверика пашни, обоего съ полуосмины пашни, въ стрѣлецкомъ хлѣбѣ Московскихъ платежныхъ отписей не положили въ Ростовѣ: и въ помѣстье де вдовы Марьи Богдановскіе жены Танѣева посылалъ ты по крестьянъ ея многажды, и вдова Марья съ людми своими и со крестьяны нашего указу не послушали, учинились силны, крестьянъ и людей розсыльщикомъ не даютъ, и розсыльщиковъ велитъ людемъ своимъ и крестьяномъ бить; а иные де земли пусты, и владѣютъ ими розные помѣщики, а стрѣлецкого хлѣба не платятъ, чинятся силны; а по ослушниковъ посылать тебѣ многихъ людей нѣкого, толко въ Ростовѣ розсыльщиковъ десять человѣкъ, и изъ тѣхъ три человѣка посланы къ Москвѣ съ колодники, а иные посланы въ уѣздъ для высылки стрѣлецкого хлѣба, и сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Григорей Тѣглевъ, которой присланъ въ Ростовской уѣздъ для сыску воровскихъ людей, и тѣхъ розсыльщиковъ взялъ къ себѣ и въ Ростовъ не пуститъ; а Ростовскихъ монастырей власти служекъ и земской староста посадцкихъ людей для посылки не даютъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ по ослушниковъ посылалъ, для хлѣбной высылки, стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ; а будетъ стрѣлцовъ и пушкарей нѣтъ, и ты бъ имaлъ у Ростовского Митрополита Іоны дѣтей боярскихъ, и изъ монастырей служекъ, и у земского старосты посадцкихъ людей, сколко человѣкъ пригоже; а къ Митрополиту о томъ нашъ Великого Государя указъ посланъ; а что земской староста учинился непослушенъ, на ослушниковъ людей не даетъ, и ты бъ ему за то учинилъ наказанье, велѣлъ бить его батоги; а вдовы Марьи Танѣевы прикащика, или старосту, или крестьянъ взявъ, и за непослушанье потомужъ учинилъ наказанье, билъ батоги нещадно, и стрѣлецкой хлѣбъ доправилъ весь, сполна, а досталной хлѣбъ весь, на комъ довелся доправить, доправя прислалъ тотчасъ; а будетъ ты стрѣлецкого хлѣба вскорѣ сполна не вышлешь, и мы Великій Государь укажемъ на тебѣ взять пеню болшую. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 Марта въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Па-

трекьевъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ Ростовъ, воеводѣ нашему Григорью Ивановичу Пустошкину; *тамъ же помѣта:* 171 году Марта въ 10 день, подалъ Государеву грамоту городовой цѣловалникъ Алешка Драницынъ.—*Изъ фамильнаго архива г. Статсъ-Секретаря, Тайнаго Совѣтника А. С. Танѣева.*

172.—1663 Іюня 4. **Отписка Новгородскаго воеводы князя Репнина въ Тихвинскій монастырь,** *о распросѣ Тихвинцовъ, производящихъ торговлю въ Шведскихъ городахъ, нѣтъ ли имъ какихъ-либо стѣсненій въ продажѣ, покупкѣ и вывозѣ товаровъ, платежѣ пошлинъ и проч.*

Пречестныя и великія обители честнаго и славного Успенія и чюдотворного образа пречистыя Богородицы Одигитрія, Тихфина монастыря архимариту Іосифу да келарю старцу Іонѣ съ братьею, Иванъ Репнинъ, Семенъ Углецкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ о 171 году Іюня въ 4 день, въ грамотѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, писано къ намъ въ Великій Новгородъ: указалъ Великій Государь послати, для своихъ Государскихъ и земскихъ дѣлъ, на съѣздъ съ Свѣйскими послы своихъ Великого Государя великихъ и полномочныхъ пословъ, околничего и намѣстника Чебоксарского Василья Семеновича Волынского съ товарищи, и тѣ Великого Государя великіе послы съ Москвы отпущены будутъ на Новгородъ вскорѣ; и велѣно призвать въ Съѣзжую избу Новгородцовъ торговыхъ лучшихъ людей, которые изъ Новагорода напередъ сего ѣздили и нынѣ ѣздятъ съ товары за Свѣйской рубежъ, въ Стеколно и въ Ригу и въ Колывань и въ иные городы, а призвавъ ихъ допросити: въ тѣхъ Свѣйскихъ городѣхъ Руские товары, какъ ихъ повезутъ въ Стеколно, въ которыхъ мѣстѣхъ осматриваютъ ли, и пошлину емлютъ по прежнему ль, или нынѣ какая прибавка на пошлину положена вновь? и какъ они въ Стеколно пріѣдутъ, и имъ тѣ товары продавать велятъ порознь ли или мѣстнымъ дѣломъ? и какихъ чиновъ съ людми поволено имъ торговать, съ одними ли тутошними торговыми людми или съ служилыми, и съ пашенными крестьяны, и съ пріѣзжими иноземцы? и какъ они товары свои испродадутъ и похотятъ купить на тѣ денги мѣдь или железо, и тотъ товаръ имъ покупать указано ль, и поволнымъ ли торгомъ у всякихъ чиновъ людей, или изъ одной Королевской казны? и какъ съ того товару пошлину емлютъ, одну ль вѣсовую или прибавочную вновь? и нѣтъ ли заказу въ мѣди и въ железѣ, чтобъ Великого Государя въ сторону не пропускать, и будетъ заказъ учиненъ и для какихъ мѣръ? также и въ иныхъ товарѣхъ нѣтъ ли какого въ вывозкѣ заказу, или какихъ передъ прежнимъ Столбовскимъ договоромъ новонакладныхъ пошлинъ, и будетъ есть, и для чего и сколь давно, и какими денгами пошлины емлютъ? А роспросивъ и взявъ у нихъ сказки за руками, велѣно къ Великому Государю отписать и сказки ихъ за руками прислать къ Великому Государю, а списки съ тѣхъ сказокъ отдать Великого Государя великимъ и полномочнымъ посломъ.—И архимариту Іосифу да келарю старцу Іонѣ съ братьею призвать Тихфинцовъ торговыхъ лучшихъ людей, которые изъ Новагорода напередъ сего ѣздили и нынѣ ѣздятъ съ товары за Свѣйской рубежъ, въ Стеколно и въ Ригу и въ Колывань и въ иные городы, а призвавъ допросити: въ тѣхъ Свѣйскихъ городѣхъ Руские товары, какъ ихъ повезутъ въ Стеколно, въ которыхъ мѣстѣхъ осматриваютъ ли, и пошлину емлютъ по прежнему ль, или нынѣ какая прибавка на пошлину положена вновь? и какъ они въ Стеколно пріѣдутъ, и имъ тѣ товары продавать велятъ порознь ли

№ 172.

№ 173. или мѣстнымъ дѣломъ? и какихъ чиновъ съ
— 174. людми поволено имъ торговать; съ одними ли тутошними торговыми людми или съ служилыми, и съ пашенными крестьяны, и съ пріѣзжими иноземцы? и какъ они товары свои испродадутъ и похотятъ купить на тѣ денги мѣдь или желѣзо, и тотъ товаръ имъ покупать указано ль, и поволнымъ ли торгомъ у всякихъ чиновъ людей, или изъ одной Королевской казны? и какъ съ того товару пошлину емлютъ, одну ль вѣсовую или прибавочную вновь? и нѣтъ ли заказу въ мѣди и желѣзѣ, чтобъ Великого Государя въ сторону не пропускать, и будетъ заказъ учиненъ и для какихъ мѣръ? также и въ иныхъ товарѣхъ нѣтъ ли какого въ вывозкѣ заказу, или какихъ передъ прежнимъ Столбовскимъ договоромъ поновонакладныхъ пошлинъ, и будетъ есть и для чего и сколь давно, и какими денгами пошлины емлютъ? А роспросивъ и взявъ у нихъ сказки за руками, прислати къ намъ въ Великій Новгородъ и о томъ отписать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ подписи и скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ перваго листка имѣетъ надпись: Пречестныя и великія обители честнаго и славнаго Успенія и чюдотворнаго образа пречистыя Богородицы Одегитріа, Тихфина монастыря архимариту Іосифу да келарю старцу Іонѣ съ братьею; *тамъ же помѣта:* 171 году Іюня въ 23 день подалъ отписку Ладоской подьячей Семенъ Протопоповъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

173.—1663 Іюля 13. **Доѣздная память Московскаго стрѣльца Блинова и рудознатца Токарева,** *о сыскѣ мѣдной руды въ Верхотурскомъ уѣздѣ.*

Лѣта 7171 Іюля въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ, Московскіе стрѣлцы полковника и головы Семенова приказу Полтева, Ивашко Михайловъ сынъ Блиновъ съ товарищи, четыре человѣка, ѣздили изъ Чердыни, съ рудознатцемъ Сарапулского уѣзду Троецкого села съ Березовки съ Максимкомъ Семеновымъ сыномъ Токаревымъ, за Камень, за Поманеную гору, къ Ваграну озеру, серебряной руды искать: и мы Ивашко съ товарищи серебряной руды не сыскали, а сыскали мѣдную руду, за Каменемъ, на Сибирскихъ водахъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, и взяли тоѣ руды, для опыту, пуда съ полтретья и ту мѣдную руду привезли въ Чердынь; а съ нами жъ изъ Чердыни посыланъ былъ для плавки руды Чердынецъ серебряникъ Ондрюшка Вятчанинъ, и тотъ Ондрюшка и иные Чердынскіе серебряники изъ той руды опыту сдѣлать не умѣютъ, и тое мѣдную руду повезли мы Ивашко съ товарищи, для вѣдома и опыту, къ Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ тое руду нашли, и въ которомъ мѣстѣ, и въ то время были Чердынцы посадскіе люди, Мокѣйко Свирѣповъ, Ондрюшка Коростинъ, Сенка Корѣлчиковъ, Данилко Кайдановъ, Ивашко Поздѣевъ, Гришка Ванковъ.—Доѣздъ писалъ Чердынецъ Ивашко Колашниковъ.

А назади доѣзжей памяти пишетъ: «Къ сему доѣзду, по велѣнью стрѣлцовъ Ивана Михайлова сына Блинова съ товарищи, четырехъ человѣкъ, да рудознатца Максима Токарева, что они сказались грамотѣ не умѣютъ, Никитка Гавриловъ руку приложилъ».

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ.—Тамъ же найденъ черновой отпускъ отписки Чердынскаго воеводы Михаила Голенищева, изъ которой видно, что посылка рудознатцевъ предпринята была по Царской грамотѣ изъ Приказа Большаго Дворца; впрочемъ въ ней написано тоже, что и въ этомъ актѣ.

174.—1663 въ началѣ Октября. **Явка челобитной Ростовскихъ посадскихъ лю-**

дей тамошнему Митрополиту Іонѣ, *о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ воеводою Пустошкинымъ.*

Списокъ съ явки государю пресвященному Іонѣ, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому.—Бьютъ челомъ и являютъ сироты Государевы, Ростовцы посадскіе людишка, земской старостишка Левка Таракановъ и всѣ Ростовцы посадскіе людишка, на Ростовского воеводу Григорья Ивановича Пустошкина. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, Великого Государя по указу и по грамотѣ изъ Приказу Болшаго Дворца и по воеводской памяти, велѣно намъ сиротамъ дать сто тростей, каковы выбирали напередъ сего, въ полотенца, въ которыхъ дѣлаютъ къ сурнамъ навязи; и мы сироты тѣ сто тростей, въ Ростовѣ, въ съѣзжую избу къ нему воеводѣ принесли, и онъ воевода тѣ трости принялъ при трубникѣ и съѣзжей избы при подьячихъ, и, отпустя трубника изъ Ростова, не вѣмы какимъ умысломъ, къ намъ сиротамъ тѣ трости наутро прислалъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 172 году Сентября въ 25 день, Великого Государя по указу и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью діяка Ивана Патрскіева, и по его воеводской памяти велѣно намъ сиротамъ съ Ростова, съ посаду, выбрать изъ посадскихъ людей цѣловалниковъ къ стрѣлецкому хлѣбу, а хлѣбъ собрать на срокъ, на Введеньевъ день пресвятыя Богородицы нынѣшняго 172 году, и выборъ на нихъ принести, въ Ростовѣ, въ съѣзжую избу къ нему воеводѣ: и мы сироты къ тому стрѣлецкому хлѣбному сбору въ цѣловалники выбрали Ростовцовъ посадскихъ людей, четырехъ человѣкъ добрыхъ, и выборъ на нихъ въ съѣзжую избу къ нему воеводѣ на тѣхъ цѣловалниковъ отнесли; и онъ воевода держалъ у себя тотъ выборъ двѣ недѣли, и съ выборнымъ цѣловалникомъ съ Иваномъ Рокитинымъ стакався, для своей корысти, велѣлъ его Ивана перемѣнить, а тотъ нашъ выборъ въ земскую избу выслалъ. Да онъ же воевода намъ сиротамъ чинитъ всякіе болшіе налоги, и спрашиваетъ на насъ поминковъ и почестей болшихъ, и въ исцовыхъ искахъ, въ кабалномъ и безкабалномъ долгу, черезъ поруки, на правежѣ бьетъ и въ тюрму сажаетъ для своей корысти, и мы сироты отъ тоѣ его воеводской налоги и обиды вконецъ погибли. Умилостивися, государь, пресвященный Іона, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій! пожалуй насъ сиротъ, вели, государь, челобитье наше и явку записать, чтобъ намъ сиротамъ отъ его воеводской налоги и отъ цѣловалника, въ томъ стрѣлецкомъ хлѣбѣ и въ тростехъ, отъ Великого Государя въ пенѣ и въ опалѣ и на правежѣ забитымъ не быть и вконецъ не погибнуть. Государь, смилуйся пожалуй!

Современный списокъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ концѣ написано: Къ подлинной явкѣ, вмѣсто старосты Левки и лавершного Трифонка Звѣринцова, цѣловалникъ Алешка руку приложилъ. *Затѣмъ слѣдуютъ рукоприкладства посадскихъ людей.—Изъ фамильнаго архива г. Статсъ-Секретаря, Тайнаго Совѣтника А. С. Танѣева.*

№ 175.

175. — 1663 Ноября 22. **Наказъ Казанскихъ воеводъ князя Григорья Куракина и Михаила Волынскаго сотенному головѣ Димитрію Аристову,** *о наблюденіи за дѣйствіями взбунтовавшихся Уфимскихъ Башкирцовъ и ихъ сообщниковъ, чтобъ они не перешли чрезъ Каму на Казанскую сторону.*

Лѣта 7172 Ноября въ 22 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинъ, Михайло Петровичь Волынской, діаки Иванъ Татариновъ, Романъ Табунцовъ, велѣли Димитрею Ондрѣевичу Аристову ѣхать изъ Ка-

№ 175. зани на Каму рѣку, на заставу (а у него въ сотнѣ Казанскіе служилые новокрещены, и мурзы и Татаровя и ясачные новокрещены, и Чуваша и Черемиса и Вотяки и Мордва), для того: въ нынѣшнемъ во 172 году Ноября въ 18 день писалъ въ Казань изъ Мензелинска бояринъ и воевода князь Өедоръ Өедоровичь Волконской: Ноября де въ 14 день, въ третьемъ часу ночи, пришелъ въ Мензелинскъ отъ измѣнниковъ Башкирцовъ выходецъ, Уфинского уѣзду изъ деревни Исеть-Субины Чювашенинъ Токмаметко Байзыгитовъ, а въ роспросѣ сказалъ: тому де нынѣ десятой день, взяли его измѣнники Башкирцы въ Уфинскомъ уѣздѣ за рѣкою Икомъ, отъ Мензелинска въ тридцати верстахъ, и отвезли съ собою на усть рѣчки Усени, и былъ де онъ у нихъ на станѣхъ четыре дни; и пришли де, при немъ Токмаметкѣ, на усть рѣчки Усени, на рѣку Икъ, Калмыки, а съ ними измѣнники Башкирцы, многіе люди; и будучи де въ полону, слышалъ онъ Токмаметко у Башкирцовъ въ переговорѣ, говорятъ межъ собою: Дайчинъ де тайша самъ къ нимъ не бывалъ, а прислалъ къ нимъ Калмыковъ четыре тысячи да Нагайскихъ людей, и иные де люди къ нимъ съѣзжаются; да при немъ же де Токмаметкѣ пріѣхали отъ Аючея тайши Калмыцкихъ людей шесть человѣкъ и говорили, что онъ Аючей идетъ къ нимъ въ сходъ, чтобъ его дожидались, и они де ждутъ къ себѣ Аючеева приходу съ Калмыцкими людми и досталныхъ Башкирцовъ, а собрався де со всѣми людми идутъ подъ Мензелинскъ; а Нагайскіе де люди и Башкирцы съ Ишмаметемъ Девлетбаевымъ съ товарищи, собрався, съ Калмыцкими людми Мунчака тайши пошли подъ Уфу. — И Дмитрею Аристову, собрався съ сотенными людми съ новокрещены, и съ мурзы и съ Татары и съ ясачными людми съ новокрещены, и съ Чувашею и съ Черемисою и съ Вотяки и съ Мордвою (а у ясачныхъ бы людей были луки, и рогатины, и копья и топоры), и стоять противъ измѣнниковъ Башкирцовъ и Калмыцкихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей, и учинить строй по своему розсмотрѣнью, чтобъ воинскихъ людей черезъ Каму рѣку въ Казанской уѣздъ не перепустить, и воинскимъ людемъ учинить вѣдомо, что въ тѣ мѣста изъ Казани присылные прибылые многіе люди есть. И пріѣхавъ ему Дмитрею, быть въ тѣхъ мѣстѣхъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и стоять съ великимъ береженьемъ, и по Камѣ рѣкѣ, вверхъ и внизъ, посылать проѣзжія станицы служилыхъ новокрещеновъ, мурзъ и Татаръ и ясачныхъ людей новокрещеновъ, и Чувашу и Черемису и Вотяковъ и Мордву съ вожами, почасту, по сколку человѣкъ и до которыхъ мѣстъ пригоже, и по Камѣ рѣкѣ велѣть провѣдывать накрѣпко, чтобъ воровскіе воинскіе Башкирцы и Калмыки и Нагайцы черезъ Каму рѣку на Казанскую сторону безвѣстно не пришли и дурна какого надъ Казанскимъ уѣздомъ не учинили; и по Камѣ рѣкѣ, гдѣ чаять воровскимъ Башкирцомъ переходу, вверхъ и внизъ, поставить крѣпкіе караулы, и уѣзднымъ людемъ караулщикомъ приказать въ ночи класть по берегу огни частые, чтобъ по карауломъ огонь отъ огня былъ виденъ, и надъ тѣми караулы самому надсматривать почасту, чтобъ измѣнники Башкирцы и Калмыки и Нагайскіе люди черезъ Каму рѣку тайнымъ обычаемъ не переѣхали и безвѣстно не пришли, и людей не побили и въ полонъ не поимали. А будетъ про измѣнниковъ Башкирцовъ и про Калмыковъ и про Нагайскихъ воинскихъ людей какія вѣсти объявятся, и ему о тѣхъ вѣстяхъ писать въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину да къ Михайлу Петровичу Волынскому, да къ діякомъ къ Ивану Татаринову, къ Роману Табунцову, съ нарочными посылщики, почасту; а самому надъ воинскими людми, прося у Бога милости, у крѣпкихъ мѣстъ, свѣстяся съ иными

сотенными головами, промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ: будетъ придутъ воинскіе неболшіе люди, чтобъ надъ ними поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь; а будетъ придутъ воинскіе болшіе люди и пойдутъ за Каму, а стоять противъ ихъ не въ мочь, и ему съ сотнями ѣхать въ Казань, а въ уѣздъ послать вѣсть, что воинскіе люди Каму рѣку перелазятъ и они бъ бѣжали въ городъ и въ лѣса и въ крѣпкіе мѣста. А будучи ему съ сотнями и съ уѣздными людми, уѣзднымъ людемъ налогъ и обидъ не чинить, и своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого ничего даромъ не имать, и сотеннымъ и ясачнымъ людемъ потомужъ насилства и обидъ чинить и кормовъ даромъ имать не велѣть, и ото всякого дурна унимать; а будетъ онъ и сотенные и ясачные люди учнутъ кому налоги и обиды какіе чинить, и свои и конскіе кормы даромъ имать, а онъ сотенныхъ и ясачныхъ людей, которые съ нимъ будутъ, ото всякого дурна не учнетъ унимать, и въ томъ на него будетъ какое челобитье, или мимо челобитчиковъ учинится вѣдомо: и ему за то отъ Великого Государя быть въ наказаньѣ, а взятое велятъ на немъ доправить въ пятеро. А кто имяны служилые новокрещены, и мурзы и Татаровя, и имъ списокъ данъ ему за дьячьею приписью; а для переписки и высылки ясачныхъ людей новокрещеновъ, и Чувашъ и Черемисы и Вотяковъ и Мордвы, которымъ велѣно быть съ нимъ коннымъ людемъ, посланы въ уѣздъ площадные подьячіе, и къ нему они высланы будутъ съ имянными росписми, вскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листахъ. На оборотѣ по склейкамъ: діакъ Романъ Табунцовъ; *внизу:* Справилъ Матюшко Сергѣевъ.— *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

176.—1664 въ Январѣ или Февралѣ. Отписка въ Аптекарскій Приказъ, изъ Воронежа, Ѳомы Кривцова, *о посылкѣ въ оный солодковаго кореня.* № 176.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ѳомка Кривцовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 171 году Маія въ . . день прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Оптекарского Приказу, за приписью діака Ивана Десятого, на Воронежъ, ко мнѣ холопу твоему, а въ твоей Великого Государя грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему, на Воронежи, Воронежскимъ посадцкимъ людемъ сказать, чтобъ они собрали солодкого коренья десять пудовъ, по веснѣ или въ осеннее время, а собравъ, Государь, то коренье, велѣно мнѣ холопу твоему прислать къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Оптекарской Приказъ.—И по твоему Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, я холопъ твой на Воронежи земскому старостѣ Петру Ляпину и посадцкимъ людемъ велѣлъ собрать солодкого коренья десять пудовъ; и земской староста Петръ Ляпинъ съ товарищи, для сбору того солодкого коренья, посылали съ Воронежа въ козачьи городки Воронежскихъ посадцкихъ людей Давыдку Прибыткова съ товарищи, шесть человѣкъ, въ осень, и Давыдко Прибытковъ съ товарищи привезъ на Воронежъ солодкого коренья полшеста пуда и съ рогожми; и то, Государь, солодкое коренье съ Воронежа послалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, въ Оптекарской Приказъ, съ нимъ Давыдкою, а отписку, Государь, я холопъ твой велѣлъ подать и Давыдкѣ Прибыткову съ солодкимъ кореньемъ явиться въ Оптекарскомъ Приказѣ, твое-

№ 177 — 178. му Государеву боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Ивану Десятого.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 172 году Марта въ 8 день *(т. е. отписка получена въ Москвѣ). На оборотѣ же вверху:* Приять коренья и записать въ книги; а Ѳому Кривцова посадить въ тюрму до указу, да на немъ же взять за недоборное коренье по пяти рублевъ за пудъ.—*Изъ архива Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.*

177. — 1664 Августа 31. Патріаршая грамота въ Иверскій монастырь, *о приготовленіи строевыхъ матеріаловъ для монастырскихъ зданій, о военныхъ орудіяхъ, запасахъ и проч.*

Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, нашего строенія пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоѳею, намѣстнику іеромонаху Паисею, строителю іеромонаху Максиму съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 172 году Августа въ 8 день, по нашему великого господина указу и по грамотѣ, велѣно вамъ прислать къ намъ великому господину, для прощенія, іеромонаха Досиѳея да крилошенина старца Александра; и Августа въ 28 день іеромонахъ Досиѳей и крилошенинъ старецъ Александръ въ Воскресенской монастырь отъ васъ пріѣхали. . . . . Да писали вы къ намъ великому господину про пушки и про мушкеты и про всякое ружье, сколко у васъ въ монастырѣ и сколко пороху и свинцу и пушечныхъ ядеръ, и тому прислали вы къ намъ великому господину подъ отпискою роспись, и намъ великому господину про то вѣдомо. Да по нашему великого господина указу и по грамотѣ посылали де вы къ Сергѣю Михайлову сыну Свѣчину для глины, чтобъ онъ ради нашего великого господина благословенія, поступился тою глиною, велѣлъ накопать къ церковному каменному дѣлу тоѣ глины возовъ съ тысячу, и онъ де Сергѣй, ради нашего великого господина благословенія, тою глиною поступился и велѣлъ накопать тоѣ глины сколко надобно: и то вы по нашему великого господина указу сдѣлали добро, что нашъ великого господина указъ въ оплошку себѣ не поставили, и о той глинѣ, радѣючи намъ великому господину, на церковное каменное строеніе промышляли неоплошно, и на томъ вамъ помози Богъ! Да послать бы вамъ въ село, гдѣ копаютъ глину, кого пригоже, и у глины велѣть смотрѣть, чтобъ копали безъ прогулки, и противъ прежней нашей великого господина грамоты тое глину класть въ кучу стройнымъ обычаемъ, гдѣ пригоже, чтобъ было бережно отъ дождя; а сто телѣгъ глины прислать бы вамъ къ намъ великому господину, водянымъ или сухимъ путемъ, какъ бы вамъ прибылнѣе и крестьяномъ легче. Да прислать бы вамъ къ намъ великому господину пищаль винтовалную, что на стволѣ мѣстами золочена, съ Рускимъ замкомъ. Писана въ нашемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ въ Новомъ Іерусалимѣ, 172 году Августа 31 дня.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, на пакетѣ имѣетъ надпись: Нашего строенія пречистые Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоѳею, намѣстнику іеромонаху Паисею, строителю іеромонаху Максиму съ братьею; *тамъ же помѣта:* 173 году Сентября въ 5 день подалъ грамоту стрѣлецъ Аѳонка Ѳоминъ. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

178. — 1664 Октября 15. Патріаршая грамота Иверскаго монастыря властямъ, *о предосторожностяхъ отъ пожара, о строгомъ воспрещеніи принимать въ монастырь и отчины его бѣглыхъ чужихъ кресть-*

янъ и Литовскихъ плѣнниковъ, о присылкѣ пушкаря и проч.

Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, нашего строенія пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоѳею, намѣстнику іеромонаху Паисею, строителю іеромонаху Максиму съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 173 году Октября въ . . день, писали вы къ намъ великому господину и прислали, вѣдомости ради, келейника своего іеромонаха Іосифа: прошлого де 172 году Сентября къ 29 числу, въ третьемъ часу ночи, невѣдомо какимъ обычаемъ, на городѣ у васъ межъ житницъ и квасоваренной башнею, надъ кузничными вороты загорѣлися дрова, и отъ тѣхъ дровъ городъ и кельи, которые были построены въ городу, шесть келей сгорѣли, да городу отъ тѣхъ келей выгорѣло четырнадцать саженъ, да нового городу выгорѣло жъ сорокъ саженъ; а отъ поваренной де башни по водяныя ворота городъ и трапезу отстояли; а монастырская де казна цѣла, толко де у братьи и на городу въ лѣтнихъ чюланахъ платья немного сгорѣло, а изъ нижнихъ де келей все выношено; а отъ кого пожаръ учинился, и про то де вы никоторыми дѣлы сыскать не могли, толко де что сперва увидѣли, на городу противъ чюлана соборного старца Ильи горятъ дрова. И Октября жъ во 12 день писали вы къ намъ великому господину: какъ де вѣдомости ради того пожару, послали вы къ намъ великому господину іеромонаха Іосифа съ отпискою, и послѣ де іеромонаха Іосифа учинили вы сыскъ накрѣпко, и роспрашивали келейниковъ старцовъ съ болшимъ пристрастіемъ; и намѣстниковъ де келейникъ іеродіяконъ Митрофанъ повинился, и въ томъ далъ сказку, за своею рукою, какъ то пожарное дѣло учинилось не нарочнымъ дѣломъ, и вы де того іеродіякона Митрофана заковавъ въ желѣза, отдали за караулъ до нашего великого господина указу. И противъ вашихъ отписокъ и по сказкѣ іеродіякона Митрофана, намъ великому господину про тотъ пожаръ вѣдомо: и то не тотъ виноватъ, кто для нужи своей ходитъ на сторону, гдѣ ему указано, но тотъ, кто въ городовой стѣнѣ строитъ кельи, чего нигдѣ не водится. — И какъ къ вамъ ся наша великого господина грамота придетъ, и съ дьякономъ какъ хотите вы, а отнынѣ въ городовой стѣнѣ вездѣ бы вамъ печи порушить и впредъ бы отнюдъ жилья въ городовой стѣнѣ не было, и . . . . . на городню ходить впредъ не велѣть: стыдно и слышать отъ стороннихъ людей, что всѣ стѣны у города . . . . Да вамъ же бъ съ Москвы бѣглыхъ робятъ не пріимать и самимъ не увозить: ужъ и намъ здѣсь отъ огласки не стало житья, что де старцы Иверскіе съ Москвы полонъ Литовской крадутъ и опять въ Литву отсылаютъ тайно. Да мнѣ жъ Новгородцкіе дворяне честные, раненые, ѣдучи изъ полковъ, били челомъ и говорили, что де у нихъ полоненики бѣгаютъ въ Иверской монастырь, а Иверскіе де старцы иныхъ постригаютъ, а иныхъ де безвѣстно невѣдомо куда отпускаютъ, а окромѣ де Литвы нѣкуды отпускать; и помня де нашу милость къ себѣ прежнюю и хлѣбъ-соль, безъ нашего вѣдома Государю бить челомъ не посмѣли; а буде де не будетъ нашей къ нимъ милости и вамъ Иверскимъ старцомъ заказу крѣпкого и сыску правого и управы, и мы де станемъ милости у Великого Государя просить о оборонѣ; а буде де Государевы милости не будетъ, одинако де мы нынѣ пропали, собрався, Иверскихъ старцовъ порубимъ и монастырь весь разоримъ: отъ насилства де Иверскихъ старцовъ житья не стало, многими де нашими землями завладѣли; а которые де наши старинные крѣпостные крестьяне и полоненики бѣгаютъ, и тѣ живутъ въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ, и въ монастырѣ ихъ они вѣдаючи держатъ; а кто и побьетъ челомъ, не отдаютъ; да мы изъ того кровь свою проливаемъ, а они де старцы живутъ, ни въ

№ 178.

*

№ 179. какую службу Государю не помогаютъ. И будетъ впредъ станете чюжихъ крестьянъ или полонениковъ съ Москвы увозить, или бѣглыхъ принимать, а намъ будетъ про то вѣдомо, или кто будетъ челобитчикъ, а впрямъ про то сыщется: и вамъ за то будетъ жестокое смиреніе, и всѣхъ головами отошлю ко Государю, а онъ Великій Государь учинитъ вамъ указъ противъ вашего непослушанія и плутовства. А по вотчинамъ вездѣ бъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ бѣглыхъ чюжихъ крестьянъ и Литовскихъ полонениковъ не пріимали; а будетъ кто своруетъ, чюжихъ крестьянъ или полонениковъ пріимать станетъ, и вамъ бы тѣхъ воровъ велѣть на торгу бить кнутомъ предъ многими людми нещадно, давать бы ударовъ по пятидесяти, да и самимъ бы вамъ не плутать, воромъ не потакать. А будетъ нашего указу не послушаете и станете въ оплошку ставить, отпишу къ Великому Государю, чтобъ къ вамъ какого дворянина добраго послалъ надсматривать всякого худа. Да писали вы къ намъ великому господину о монастырскомъ служкѣ Андрюшкѣ Мироновѣ, какъ онъ роспустилъ крестьянъ отъ глины, и прислали вы къ намъ великому господину о томъ про него Андрюшку обыски, и намъ великому господину о томъ вѣдомо: и вамъ бы служку Андрюшку велѣть, сковавъ, прислать къ намъ великому господину, на его подводахъ, тотчасъ, не измѣшкавъ. Да писали мы великій господинъ къ вамъ, чтобъ сыскать пушкаря, которой гроховницы ковалъ, а вѣдаетъ про него стрѣлецъ Бѣлоусъ; и вы то наше дѣло поставили въ оплошку и къ намъ великому господину про то не писывали, а стрѣлецъ де Бѣлоусъ дома живетъ: и какъ вы радѣете намъ великому господину, и вамъ мы такъ же станемъ радѣть. Писана въ нашемъ строеньѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ, 173 году Октября въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, двумя почерками. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Нашего строенія, пречистые Богородицы Иверскаго монастыря архимандриту Филоѳею, намѣстнику іеромонаху Паисію, строителю іеромонаху Максиму съ братіею; *тамъ же помѣта:* 173 Октября въ 23 день подалъ грамоту стрѣлецъ Ивашко Квасоваровъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

179.—1664 Ноября 17. Патріаршая грамота въ Иверскій монастырь, *съ выговоромъ властямъ за пристрастный ихъ розыскъ, по дѣлу о обидѣ иконника Артемья монастырскими крестьянами.*

Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, нашего строенія пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоѳею, намѣстнику іеромонаху Паисею, строителю іеромонаху Максиму съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 173 году Ноября въ 14 день писали вы къ намъ великому господину, что Септября въ .. день присланъ къ вамъ нашъ иконникъ Артемей для снимку иконъ, и Октября де въ 28 день онъ Артемей пококолъ мужика Панку: отъ воровъ кто не боронится? хотя бъ и болши перерѣзалъ отъ себя боронясь, малая та вина. И вы пишете про своихъ лише, а его кто билъ про то никакого сыску нѣтъ, а сами свидѣтельствуете, что битъ и гораздо битъ, а кто билъ того нѣтъ, кромѣ его роспросныхъ рѣчей; а знатно то, мужики виноваты, зазвавъ въ гости да силн) потчивать, и не сталъ пить и они почали его бить, и вы его жъ сковали безъ ума. Да прислать бы вамъ къ намъ великому господину, про нашъ великого господина обиходъ, ведеръ съ двадцать уксусу доброго Новогородцкого. Писана въ нашемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ въ Новомъ Іерусалимѣ, 173 году Ноября въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Нашего

строенія, пречистые Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоөею, намѣстнику іеромонаху Паисію, строителю іеромонаху Максиму съ братьею; *тамъ же помѣта*: 173 году Ноября въ . . день подалъ грамоту слуга Харитонъ Кириловъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

180.—1665 Февраля 13. Грамота Патріарха Никона въ Иверскій монастырь, *о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ для охраненія монастырскаго имущества и вотчинныхъ крестьянъ, по случаю вторженія Поляковъ и Литовцевъ въ Псковской и Порховскій уѣзды.*

Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, нашего строенія пречистые Богородицы Иверского монастыря архимариту Филоөею, намѣстнику іеромонаху Паисею съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 173 году Февраля въ 10 день писали вы къ намъ великому господину о Литовскихъ людехъ: какъ были во Псковскомъ уѣздѣ Чернавской съ полкомъ, и какъ тѣ Полские люди въ Порховскомъ уѣздѣ близъ Порхова уѣзды разоряютъ, и какъ крестьяня въ Староруском уѣздѣ отъ того сполоху розбѣжались по городомъ; и вы де того велми страшитесь и опасаетеся, чтобъ отъ такихъ враговъ дому пречистые Богородицы и вамъ, въ невѣдьи, какія пакости не было; а у васъ де въ монастырѣ толко пятдесятъ человѣкъ солдатъ; а Корелскихъ де деревень крестьяня въ монастырь, въ сполошное время, въ осаду итти не хотятъ: и чтобъ намъ великому господину, ради нынѣшняго сполошного времени и монастырского опасенія, и крестьянского ради огурства, указъ учинить и прислать приказного. И противъ вашей отписки намъ великому господину вѣдомо, и мы великій господинъ указали: нашего жъ великого господина строенія Галилейскія пустыни послушнику нашему, строителю Евөимію, въ нашемъ строеніи въ Иверскомъ монастырѣ и надъ крестьяны надсматривать, чтобъ, ради нынѣшняго сполошного времени, тѣ Иверского монастыря всѣхъ вотчинъ крестьяня, мимо Иверского монастыря, индѣ въ осаду не розбрелись; и для того сполошного времени и монастырского опасенія, велѣли послать изъ Иверского монастыря нарочного съ памятьми во всѣ подмонастырьные и въ Корелскіе деревни ко крестьяномъ, и велѣли имъ везти въ Иверской монастырь изъ вотчинъ хлѣбъ и самимъ въ осаду готовымъ быть совсѣмъ въ Иверской же монастырь, смотря по тамошнему времени; а огурщикомъ и силникомъ, которые запасовъ въ монастырь не станутъ готовить и сами въ осаду итти не похотятъ или не готовы будутъ, а захотятъ итти или изготовятся въ иные городы: и имъ за огурство и за непослушаніе велѣли чинить жестокое наказаніе градцкимъ закономъ; а будетъ кто, до нашего указу, въ осаду куда съѣхалъ, и имъ, сыскавъ, буде мочно, потомужъ велѣли чинить жестокое наказаніе и готовымъ быть въ осаду совсѣмъ въ Иверской монастырь; а крестьяномъ велѣли сказовать нашъ великого господина указъ, чтобъ одноконечно готовы были въ осаду въ Иверской монастырь, совсѣмъ, безо всякого опасенія; а въ Иверскомъ монастырѣ, ради того сполошного времени, въ осадѣ съ ними будутъ, по нашему великого господина указу, началные и всякіе осадные Русскіе люди. А ему послушнику нашему, строителю Евөимію, велѣно о томъ обо всемъ радѣть и промышлять и надсматривать во всемъ накрѣпко, безо всякія своей оплошки; и о томъ обо всемъ писать къ намъ великому господину почасту; а жить ему строителю Евөимію указали мы великій господинъ въ Иверскомъ монастырѣ, покамѣстъ то сполошное время Господь Богъ укротитъ. И въ Галилейскую пустыню указали ему посылать Иверского монастыря старцовъ, или кого онъ знаетъ, чтобъ рыбная тамъ ловля не залегла; а денегъ буде ему понадобится для рыбного промыслу, и ему указали мы великій госпо-

№ 181. динъ имать изъ нашей великого господина казны, съ Старорускихъ доходовъ усолского промыслу, которые денги привезены изъ Старые Русы въ Иверской монастырь, съ роспискою. А буде что станетъ не къ мѣрѣ отъ Литовскихъ сполоховъ, и мы великій господинъ указали ему строителю Евѳимію: образъ пресвятыя Богородицы, и всякую церковную утварь, ризы и кадила серебряные и всякую монастырьскую казну собрать, и собравъ, образъ пресвятыя Богородицы и всякую казну прислать къ намъ, въ Воскресенской монастырь, съ казначѣеми и съ ризничими и со священники и съ дьяконы, съ добрыми людми, и съ провожатыми, сколко пригоже. Писана въ нашемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ въ Новомъ Іерусалимѣ, лѣта 7173 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Нашего строенія пречистые Богородицы Иверского монастыря архимариту Филоѳею, намѣстнику іеромонаху Паисею съ братіею; *тамъ же помѣта:* 173 году Февраля въ 20 день подалъ грамоту стрѣлецъ Прошка Ѳоминъ. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

181.—1665 Іюля 31. Царскій наказъ Черноярскому воеводѣ Ивану Сергіевскому.

Лѣта 7173 Іюля въ 31 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ воеводѣ Ивану Ивановичу Сергіевскому быти на своей Великого Государя службѣ на Черномъ Яру, на Костянтиново мѣсто Дмитреева, и Великого Государя грамота о томъ въ Астарахань, къ бояриму и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи послана съ нимъ же Иваномъ. И Ивану пріѣхавъ въ Астарахань, подать Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту бояриму и воеводамъ князю Якову Никитичу съ товарищи, и по той Государевѣ грамотѣ бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичь съ товарищи отпустятъ его на Черной Яръ. И Ивану пріѣхавъ на Черной Яръ, взяти у Костянтина Дмитреева острогъ и острожные ключи, и на острогѣ нарядъ, и въ Государевѣ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ казнѣ жъ прежніе Государевы наказы и грамоты и денги, и денгамъ и хлѣбу книги, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ имянные списки; и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы налицо, а Черноярскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей по имяннымъ спискамъ пересмотрѣть всѣхъ налицо, и на острогѣ нарядъ и въ Государевѣ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные и въ житницахъ хлѣбные запасы пересмотрѣть же и переписать, и велѣть зелье и свинецъ перевѣсить, а хлѣбные запасы перемѣрить передъ собою, и по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ Костянтина Дмитреева въ денгахъ и въ хлѣбѣ, въ приходѣ и въ росходѣ счесть, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Костянтину велѣно быть на Черномъ Яру, да что на него денегъ и хлѣба и иныхъ какихъ Государевыхъ доходовъ взочтетъ, и то все на Костянтинѣ Дмитреевѣ доправить въ Государеву казну сполна, а доправя и во всемъ съ нимъ Костянтиномъ росписався, отпустить его съ Черного Яру къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ вѣдома боярина и воеводъ князя Якова Никитича съ товарищи; а въ которомъ числѣ Иванъ Сергіевской на Черной Яръ пріѣдетъ, и что у Костянтина Дмитреева на острогѣ наряду, и въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и денегъ, и всякихъ дѣлъ, и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ возметъ, и что на немъ по счету въ Государеву казну доправитъ, и какъ его Костянтина съ Черного Яру къ Москвѣ или въ Астарахань отпуститъ: и ему Ивану

№ 181.

о томъ о всемъ отписать къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и росписной и счетной списокъ прислати, за своею рукою, съ Астараханскими или съ Терскими станичники, или съ иными какими дѣлы, и велѣти подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Офонасью Зыкову да Ондрею Немирову, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи о томъ писати жъ и росписной и счетной списокъ таковъ же послати. И будучи ему Ивану на Черномъ Яру, всякіе Государевы и росправные дѣла дѣлать по сему Государеву наказу и по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по указнымъ грамотамъ, каковы Государевы грамоты учнутъ къ нему Ивану впередъ приходить изъ Приказу Казанского Дворца, и по Астараханскимъ отпискамъ; и Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣть и промышлять, и во всемъ Великому Государю искать прибыли, и жити съ всякимъ береженьемъ, неоплошно, чтобъ было у него на Черномъ Яру крѣпко и осторожливо, и караулы бъ по острогу были въ день и въ ночь безпрестани; а для вѣстей посылать ему съ Черного Яру въ проѣзжіе станицы, степью, дѣтей боярскихъ и сотниковъ стрѣлецкихъ и стрѣлцовъ, по Крымской и по Нагайской сторонамъ, до дальныхъ урочищъ почасту, смотря по вѣстямъ, и велѣти про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей и про казаковъ вѣстей провѣдывать всякими обычаи, неоплошно, чтобъ Крымскіе и Нагайскіе Татаровя и Калмыки воинскіе люди къ Черному Яру безвѣстно не пришли и дурна бъ никакого не учинили; а буде чаять приходу ихъ съ Нагайской стороны и на Государевы городы войною, или въ нихъ измѣны, и о тѣхъ Нагайскихъ людехъ писати ему Ивану о всемъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу съ товарищи, и, съ вѣдома боярина и воеводъ князя Якова Никитича съ товарищи, сослався съ Царицынскимъ и съ Саратовскимъ воеводами, посылати съ Черного Яру на тѣхъ воинскихъ людей и на воровскихъ казаковъ, для поиску ратныхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти надъ ними, прося у Бога милости, промышлять и поискъ чинить, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; да будетъ промысломъ ратныхъ людей надъ воинскими людми и надъ воровскими казаки какой поискъ учинится, и ему о томъ и о скорыхъ нужныхъ вѣстяхъ писати къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, въ Приказъ Казанского жъ Дворца, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу съ товарищи о томъ писати жъ. А будетъ на Черномъ Яру, по вѣстямъ, безъ прибылыхъ людей быть не мочно, и Ивану о прибылыхъ людехъ писать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи, и на Царицынъ и на Саратовъ и на Самару къ воеводамъ, а къ нимъ отъ Великого Государя о томъ напередъ сего писано, велѣно, по вѣстямъ, на Черной Яръ ратныхъ людей посылать и Черному Яру помогать. А для всякого береженья, учинити ему на Черномъ Яру всякимъ людемъ заказъ крѣпкой, чтобъ съ Поля и съ Дону и съ Волги и изъ Понизовыхъ и изъ Верховыхъ городовъ, изъ Воронежа и изъ Елца и изъ Шацка и изъ иныхъ городовъ, казаки и всякіе люди безъявочно не жили, и запасу зелья и желѣза и укладу и холстовъ и суконъ и соли не покупали, и съ Черного Яру къ казакомъ на Донъ и на Волгу никакихъ товаровъ не возили; а каковы люди откуды учнутъ приходить, и тѣмъ людемъ велѣти являтись себѣ, и ихъ въ Съѣзжей избѣ роспрашивать накрѣпко: кто имя-

№ 181. ны и какіе люди, и откуды и для чего на Черной Яръ пріѣхали, и не для ли воровства? Да будетъ которые люди учнутъ приходить на Черной Яръ съ Волги или съ Дону или изъ городовъ для воровства, и по роспросу дойдутъ до пытки, и тѣхъ людей во всякихъ воровствахъ и въ умышленьѣ велѣть пытать и сажать ихъ въ тюрму до Государева указу, да о томъ писать въ Астарахань, а безъ вины никого не пытать. А будетъ которые Донскіе казаки или иные какіе люди, пришедъ изъ городовъ на Черной Яръ, учнутъ прошаться на Волгу въ юрты, и тѣхъ казаковъ и иныхъ никакихъ людей въ юрты не отпускати и проѣзжихъ памятей имъ не давать, и того беречь накрѣпко, чтобъ отъ Черного Яру нанизъ до Астарахани и вверхъ до Царицына, по Волгѣ никакихъ воровскихъ людей никого не было, и рыбнымъ ловцомъ и всякимъ торговымъ и промышленымъ людемъ проѣзжать было безстрашно. А которые выходцы учнутъ выходить на Черной Яръ съ Поля, и изъ Азова и изъ Крыму и изъ Нагай, или отъ казаковъ съ Дону и съ Волги, и Ивану тѣхъ выходцовъ про Крымскіе и про Нагайскіе и про всякіе вѣсти роспрашивать подлинно, и о тѣхъ вѣстяхъ писать къ Великому Государю, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу съ товарищи о тѣхъ вѣстяхъ писати жъ. А у которыхъ выходцовъ будутъ лошади и пригодятся тѣ лошади на Государеву конюшню, и Ивану тѣ лошади имати у нихъ на Великого Государя, а тѣмъ выходцомъ давать за тѣ лошади денги изъ Государевы казны, по прежнему Великого Государя указу, по рублю и пополутора и по два рубли за лошадь, смотря по лошади, да тѣ лошади писати въ шерсть и въ лѣты и въ примѣты, у кого какову лошадь возметъ, и тѣ лошади присылать къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Астараханской въ ордабазарной станицѣ. А полонениковъ, давъ имъ кормецъ невеликъ, отпущать къ Москвѣ и въ Верховые городы, торговыхъ людей на судѣхъ, которые пойдутъ изъ Астарахани до Казани и до Нижнего, безденежно. А того ему Ивану смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Черноярскіе всякихъ чиновъ люди пансырей и шеломовъ и стрѣлныхъ желѣзецъ, и сѣры и свинцу и зелья, и сабель, и платья, и винъ горячихъ и иныхъ никакихъ заповѣдныхъ товаровъ, и хлѣбныхъ запасовъ, одноличио къ воровскимъ казакомъ на Волгу не возили, и съ воровскими казаками никакими товары не торговали и не ссылались. А Государево годовое денежное жалованье и хлѣбъ Черноярскимъ ружникомъ и оброчникомъ давать, противъ прежнего Государева указу, на два сроки, всякому налицо, чтобъ никто ни за кого подставою жалованья не взялъ, и окладные книги Черноярскимъ ружникомъ и оброчникомъ, и смѣтные и помѣтные и съ Черноярскихъ съ приходныхъ и съ росходныхъ книгъ списки присылать къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Приказъ Казанского Дворца, за своею рукою, по годомъ, да и въ Астарахань таковы жъ книги и списки посылати. А того ему Ивану беречь накрѣпко, чтобъ на Черномъ Яру всякіе люди на продажу вина не курили и пива не держали, и самому ему Ивану своего вина нигдѣ не продавать, и надо всякими сборщики смотрѣть того накрѣпко, чтобъ никто Государевымъ ничѣмъ не корыстовался; а будетъ которые люди, опричь откупщиковъ, будучи у Государева дѣла учнутъ чѣмъ корыстоваться, и Ивану тѣхъ людей, по сыску, отъ дѣла отставливать, а на ихъ мѣсто велѣть быть инымъ; а тѣхъ людей, которыхъ отъ дѣла отставитъ, счесть, да что на нихъ взочтетъ и то велѣть доправить въ Государеву казну, да имъ же чинити наказанье, смотря по винѣ. А которые люди учнутъ на Черномъ Яру у себя во дворѣхъ корчмы держать, и на продажу вино курить и пива варить, и Ивану то продажное питье и суды вынимать и чинить о томъ указъ по Государеву указу, какъ

о томъ писано на Черной Яръ къ приказнымъ людемъ напередъ сего, да о томъ писать ему въ Астарахань. Да и того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ сотники и стрѣлцы и казаки и всякіе люди зернью не играли, и на кабакѣ не пропивали, и корчмы и блядни у себя никакіе не держали, и людей не побивали и не грабили и никакого воровства не чинили; а которые люди учнутъ корчму и блядню держать, или зернью играть, или какое воровство чинить, и Ивану про то сыскивать накрѣпко, и по сыску тѣмъ воромъ наказанье чинить, смотря по винѣ, и писать о томъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи. И будучи ему Ивану на Черномъ Яру, посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать никоторыми дѣлы, и Государевымъ ничѣмъ не корыстоваться, и искати во всемъ Великому Государю прибыли. А которые торговые люди пойдутъ въ пасадѣхъ или въ иныхъ какихъ судѣхъ сверху въ Астарахань, или снизу изъ Астарахани вверхъ, и Ивану тѣхъ торговыхъ людей у Черного Яру, мимо Государева указу, никоими мѣрами для своей корысти не держати, и налоговъ имъ не чинити никакихъ, и пошлинъ съ нихъ не имать, опричь тѣхъ торговыхъ людей, которые торговые люди учнутъ на Черномъ Яру собою какими товары торговать, чтобъ одноличю торговымъ людемъ въ судовомъ ходу и въ задержаньѣ подъ Чернымъ Яромъ никакого мотчанья не было и Государевѣ пошлинѣ убыли не учинилось. Да Ивану жъ учинить на Черномъ Яру заказъ крѣпкой, чтобъ въ острогѣ, въ лѣтнее время, Черноярскіе служилые и жилецкіе никакіе люди избъ и бань не топили, да и самому ему Ивану бани на дворѣ у себя лѣтомъ не топити жъ, и отъ огня велѣти беречись всякими мѣрами накрѣпко, и на хоромѣхъ бы во все лѣто у всякихъ людей одноличио безъ воды не было; а велѣти Черноярскимъ людемъ подѣлати печи на полыхъ мѣстѣхъ, гдѣ бъ было не близко хоромъ. Да ему жъ переписать на Черномъ Яру въ тюрмѣ тюремныхъ сидѣлцовъ: кто имянемъ и какіе люди, и въ какихъ дѣлѣхъ, и сколь давно въ тюрмѣ сидятъ, и пытанѣ ли кто, и однажды ли кто пытанъ или дважды, и кто что на себя и на товарищей говорилъ? да тое роспись послать въ Астарахань, съ росписнымъ спискомъ вмѣстѣ, за своею рукою. А однолично ему Ивану, будучи на Черномъ Яру, жити съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и ото всякого дурна оберегатись, и вѣстей про Крымскихъ и Нагайскихъ людей и про воровскихъ казаковъ провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко, и Государевѣ казнѣ искати во всемъ прибыли, а самому ему Ивану Государевымъ ничѣмъ не корыстоваться, и Черноярскимъ служилымъ и жилецкимъ всякимъ людемъ никакія тягости и налогъ ни въ чемъ никоторыми дѣлы не чинити, и издѣлей на себя и на иныхъ ни на кого никакихъ Черноярскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей дѣлать не заставливать, и заемныхъ кабалъ въ долговыхъ денгахъ и ни въ какихъ долгѣхъ всякихъ крѣпостей и памятей ни на кого не имать; и дѣлати ему все по сему Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ, и по Астараханскимъ прежнимъ отпускамъ, и по отпискамъ же, каковы изъ Астарахани къ нему учнутъ впредъ присылать, и Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти и промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. Да ему жъ Ивану будучи на Черномъ Яру, велѣти учинити заказъ крѣпкой, и бирючу велѣть кликать по многіе дни, чтобъ никакіе Рускіе служилые и жилецкіе и всякихъ чиновъ люди и Татаровя Государевыхъ никакихъ Рускихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей и Татаръ, и ихъ жонъ и дѣтей, ни въ какихъ долгѣхъ въ закладные записи и въ кабалы и ни въ какіе крѣпости не писали и въ закладъ къ себѣ не имали никоторыми дѣлы (а одно-

№ 182. лично ему Ивану о томъ на Черномъ Яру учинить заказъ крѣпкой, чтобъ сесь Государевъ указъ всякихъ чиповъ Рускимъ людемъ и Татаромъ былъ вѣдомъ); а будетъ кто учнетъ какихъ всякихъ чиновъ людей въ какіе въ закладные записи, или въ кабалы, или въ иные въ какіе крѣпости писати, и къ себѣ тѣхъ людей, и ихъ жонъ и дѣтей, въ закладъ имати: и тѣмъ людемъ за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть въ великомъ наказаньѣ, и тѣ имъ закладные записи и заемные кабалы и всякіе крѣпости не въ крѣпости, и велитъ Государь тѣ ихъ закладные записи и заемные кабалы и всякіе крѣпости отдавать тѣмъ людемъ заимщикомъ безденежно; и сесь Государевъ указъ велѣти ему Ивану записать въ книгу, будетъ по прежнимъ Государевымъ наказомъ сесь Государевъ указъ въ книгу не записанъ. А одноличто ему Ивану, будучи на Государевѣ службѣ на Черномъ Яру, дѣлати всякіе Государевы дѣла по сему Государеву наказу и по прежнимъ указнымъ грамотамъ и по Астараханскимъ отпускамъ, и по отпискамъ, каковы къ нему учнутъ присылать бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичь Одоевской съ товарищи, и во всемъ Великому Государю искать прибыли, а самому ничѣмъ не корыстоваться, и о указѣ о всякихъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Москвѣ, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу съ товарищи; а будетъ онъ Иванъ, будучи на Черномъ Яру, учнетъ что дѣлать мимо Государева указу и сего наказу, а Великому Государю про то будетъ вѣдомо, или на него Ивана будутъ въ чемъ челобитчики, или его оплошкою Черному Яру отъ какихъ воинскихъ людей учинится какая поруха: и ему Ивану за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть въ великой опалѣ и въ казни.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на двѣнадцати листкахъ, изъ коихъ на послѣднемъ, на оборотѣ, скрѣпа: Съ подлиннымъ наказомъ справилъ Васка Ѳедоровъ. — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

182.—1665 Сентября 3. **Царская грамота Енисейскому таможенному и заставному головѣ Ѳедору Звягину,** *о порученіи ему въ управу тамошнихъ первостатейныхъ посадскихъ людей, съ изъятіемъ ихъ изъ подвѣдомства воеводы Голохвастова, за разныя его обиды и притѣсненія.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, таможенному и заставному головѣ Ѳедору Звягину. Въ прошломъ во 171 году, по нашему Государеву указу, велѣно быть на нашей Государевѣ службѣ, въ Сибири, въ Енисейскомъ острогѣ воеводою Василью Голохвастову, на Иваново мѣсто Ржевского; а въ нашемъ Государевѣ наказѣ у него написано: «будучи ему въ Енисейскомъ острогѣ, намъ Великому Государю во всемъ искати прибыли, а Енисейскимъ всякихъ чиновъ и пріѣзжимъ людемъ налоговъ никакихъ не чинити, и напрасно ни къ кому не приметываться.» И нынѣ намъ Великому Государю вѣдомо учинилось, что будучи онъ Василей въ Енисейскомъ, безъ нашего Государева указу, для своихъ пожитковъ, прибираетъ въ нашу Государеву службу гулящихъ и промышленыхъ людей, а не стрѣлецкихъ и не казачьихъ дѣтей, и отъ того емлетъ наше Государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, годовые оклады; да онъ же де Василей Енисейскихъ посадцкихъ людей написалъ въ ямскую гонбу, и отъ того взялъ съ нихъ сто пятдесятъ рублевъ серебреныхъ денегъ, и многимъ посадцкимъ людемъ, и

№ 182.

ихъ братьѣ, и дѣтемъ и племянникомъ, своими приметы учинилъ убытки великіе, работныхъ людей у нихъ отогналъ, и они де промысловъ своихъ отбыли, а иныхъ чиновъ людей своими приметы испродалъ, и билъ и мучилъ и въ тюрму сажалъ. Да онъ же де Василей, для своихъ пожитковъ, отдаетъ на откупъ помѣсячно зернь и корчму, и безмужныхъ жонъ на блудъ, и отъ того емлетъ себѣ откупу рублевъ по сту и болши, и тѣмъ блуднымъ жонкамъ велитъ наговаривать на проѣзжихъ торговыхъ и промышленыхъ людей напрасно, и тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей, по ихъ оговору, безъ сыску и безъ роспросу, сажаетъ въ тюрму, а къ тюрмѣ присылаетъ онъ Василей вѣдомыхъ воровъ и ушниковъ и ссорщиковъ, денщика Алешку Тимоѳѣева да ссылного вора и зерневого откупщика Ѳедку Булгакова уговариваться, и отъ того емлетъ съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей, тюремною тѣснотою и всякимъ мученіемъ, по сороку и по два сорока соболей, а съ иныхъ емлетъ денгами рублевъ по тридцати и по сороку и болши. А которыхъ служилыхъ и посадцкихъ людей остаются въ домѣхъ жоны, а они въ то время бываютъ въ отъѣздахъ, и онъ де Василей, свѣдавъ ихъ пожитки, женъ ихъ емлетъ въ затѣнокъ, ночью, и пытаетъ и спрашиваетъ серебреныхъ денегъ, и тѣми приметы и мученіемъ ихъ до конца разорилъ. Да онъ же де Василей емлетъ къ себѣ на дворъ наши Государевы казенные поварсные болшіе и малые котлы про свои обиходы; да онъ же Василей, для своихъ пожитковъ, велитъ вино курить на свои обиходы, въ городѣ, на нашей Государевѣ поварнѣ, нашими Государевыми котлами, а работниковъ къ себѣ емлетъ тюремныхъ сидѣлцовъ; и люди его Васильевы на себя вино курятъ же, и продаютъ на денги и на соболи въ чарки. И въ воскресные дни, до обѣдни, ѣздитъ онъ Василей на поле съ собаки, съ вѣдомымъ воромъ съ тюремнымъ сидѣлцомъ съ Григорьемъ Плещѣевымъ и съ Михайломъ Селинымъ; а Григорей де Плещѣевъ, его Васильевою свободою, ѣздитъ, днемъ и ночью, на конехъ съ ружьемъ, и по ночамъ ходитъ съ ножами и съ саблями за блудными жонками, и въ тюрмѣ не почюетъ; а которые де посадцкіе люди у тюремъ бываютъ въ цѣловалникахъ и на Григорья Плещѣева ему Василью извѣщаютъ, и тѣхъ цѣловалниковъ бьетъ батоги вмѣсто кнута. Да онъ же Василей призываетъ къ себѣ на дворъ, по вечеромъ, Ѳедку Булгакова, Трошку Шайдура, Михайла Селина, да ссылного старца Сергія, и съ ними на Енисейскихъ посадцкихъ людей умышляютъ всякіе затѣйные бѣды, и тѣми своими затѣйными налогами ихъ разоряютъ. И нынѣ указали мы Великій Государь: Енисейскихъ посадцкихъ лутчихъ людей съ головы, первой статьи тридцати человѣкъ, воеводѣ Василью Голохвастову ни въ чемъ не вѣдать, а вѣдати тѣхъ посадцкихъ людей во всякихъ дѣлахъ тебѣ таможенному головѣ до нашего Государева указу, и покамѣста по нашему Государеву указу присланъ будетъ въ Енисейской, на Васильево мѣсто Голохвастова, новой воевода; а кого имяны Енисейскихъ посадцкихъ людей Василью Голохвастову не вѣдать, и тому подъ сею нашею Государевою грамотою роспись. —И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ Енисейскихъ посадцкихъ первыя статьи лутчихъ людей тридцать человѣкъ, которые имяны подъ сею нашею Государевою грамотою въ росписи писаны, и ихъ братью и племянниковъ, которые съ ними живутъ не въ роздѣлѣ, вѣдалъ во всякихъ дѣлахъ, до нашего Государева указу и до пріѣзду въ Енисейской нового воеводы; а въ обиду ихъ никому не давать, и не по дѣлу къ нимъ не приметываться, и ихъ ничѣмъ не убытчить, и утѣсненья имъ никакого ни въ чемъ не чинить. А къ Василью Голохвастову нашъ Государевъ указъ о томъ по-

№ 183. слан же: будетъ онъ Василей впредъ Енисейскимъ досталнымъ посадцкимъ людемъ, середней и меншой статьѣ, учнетъ какіе напрасные обиды и налогу чинить, приметывалсь для своей корысти и взятковъ, а сыщется про то допряма, и ему Василью за то отъ насъ Великого Государя быть въ наказаньѣ и въ разореньѣ, безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Сентября въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Порошинъ; *внизу:* Справилъ Васка Корниловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ; на оборотѣ перваго листка имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, въ Енисейской, таможенному и заставному головѣ Ѳедору Звягину; *тамъ же помѣта:* 174 году Іюня въ 10 день подалъ Государеву грамоту казачья головы человѣкъ Богдана Несвитаева Ивашка Ѳедотовъ. *Ниже:* 7 рублевъ съ полтиною взято. Бронниковъ. *При грамотѣ приложена и Роспись Енисейскимъ первостатейнымъ посадскимъ людямъ, на трехъ листкахъ, за скрѣпою дьяка Порошина.* — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

183.—1665 Ноября 17. Царская жалованная грамота Прилуцкому полковнику Лазарю Горленку, *на дворянство и отчину, за его службу.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель. Пожаловали есмя нашего Царьского Величества войска Запорожского, Прилуцкого полковника Лазаря Горленка, за его къ намъ Великому Государю, нашему Царьскому Величеству многіе службы, какъ подъ нашею Государьскою, высокодержавною рукою учинилась въ подданствѣ предковъ нашихъ, Великихъ Государей Князей Російскихъ, и наша Царьского Величества отчина, Малая Росія, и онъ Лазарь служилъ намъ, Великому Государю, нашему Царьскому Величеству по своему обѣщанію вѣрно, и противъ непріятелей стоялъ твердо и мужественно, не склоняясь ни на какіе непріятелскіе прелести и на подсылки, и бился не щадя головы своей, и поиски многіе надъ непріятели чинилъ: и за тѣ его многіе службы, мы Великій Государь наше Царьское Величество пожаловали его Лазаря, велѣли написать во дворяне, и сю нашу Царьского Величества жаловапную грамоту на дворянство дати. И билъ челомъ намъ Великому Государю нашему Царьскому Величеству, онъ Лазарь, чтобъ намъ Великому Государю нашему Царьскому Величеству пожаловати его, велѣти ему дать въ Прилуцкомъ полку село Олшаное, а въ немъ пятдесятъ дворовъ, со всѣми угодьи, да два вешняка; и мы Великій Государь наше Царьское Величество пожаловали, въ Прилуцкомъ полку село Олшаное, пятдесятъ дворовъ крестьянскихъ, со всѣми угодьи, опричь казачьихъ дворовъ и земель, и два вешняка, дать ему велѣли: и по нашей Государьской милости, полковнику Лазарю Горленку тѣмъ селомъ Олшанымъ со крестьяны и со всѣми угодьи, опричь казачьихъ дворовъ и земель, и вешняками владѣти, и доходы съ нихъ надлежащіе имати. И ему Лазарю, видя къ себѣ нашу

Государьскую милость и жалованье, служити намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и нашимъ Государьскимъ дѣтемъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ Государьскимъ наслѣдникомъ, вѣрно и всякого добра хотѣти, и наше Государьское повелѣніе исполняти по своему обѣщанію. Дана ся наша Царьского Величества жалованная грамота въ нашемъ царьствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174 Ноября 17 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, безъ украшеній. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная печать, вытиснутая на красновосковой массѣ подъ кустодіею. На оборотѣ вверху: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ. — *Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.*

184. — 1665 Ноября 29. **Царская жалованная грамота жителямъ города Гадяча**, *о ненарушеніи правъ и привилегій, дарованныхъ имъ Польскими Королями.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмя предковъ нашихъ, Великихъ Государей Князей Російскихъ, и нашея Царского Величества отчины Малыя Россіи подданныхъ, Гадицкихъ мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ присылали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, бити челомъ, что паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіянскую вѣру Греческого закону и на святыя Божія Восточныя церкви возстали и гоненіе учинили болшое, и отъ истинной православной христіянской вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ, благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унію, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіянскія чинили; и помирясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою-Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божія, которые въ договорѣ написаны были отдати изъ Уніи, не отдали, а которые не многіе и отданы были и тѣ оборочены опять подъ Унѣю; и хотя православную христіянскую вѣру искоренити и святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали, и многіе городы и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ христіянъ, духовного и мірского чину, многихъ людей невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными бусур- № 184.

№ 184. маны и подъ Жидами не дѣлаютъ: и они гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя христіянскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣти, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помочь Крымского Хана съ ордою, учали за православную христіянскую вѣру и за святыя Божія церкви противъ нихъ стоять; а намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству били челомъ и милости просили, чтобъ мы Великій Государь наше Царское Величество православныя христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дали, и велѣли бъ его гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняти подъ нашу Царского Величества высокую руку, съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турского Салтана и у Крымского Хана въ подданствѣ не учинитьсѧ, а они намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству служити и за наше Государское здоровье противъ всякого непріятеля стояти будутъ во вѣки. И подъ нашу Царского Величества высокую руку Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняты, по 162 годъ, для того, что въ прошломъ во 142 году отецъ нашъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, со Владиславомъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили вѣчное докончанье на томъ: быти имъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредъ будучимъ Государемъ, въ братской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; а отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царское Величество и его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ, Владиславу Королю, и его Королевского величества дѣтемъ и наслѣдникомъ, и впредъ будучимъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и паномъ Радѣ, и всей Рѣчи Посполитой и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ писмахъ описывати и имяновати, по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, съ полными его Государскими титлы, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, по докончалной грамотѣ, отнынѣ и до вѣка и впредъ неподвижно, безо всякого премѣненья; и то вѣчное докончанье, съ обѣ стороны, сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, и грамотами и печатми утвердили, чтобъ межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утверженью быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Полского и Великого Князя Литовского, при немъ Владиславѣ Королѣ вѣчное докончанье нарушено: отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и насъ Великого Государя, въ его Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ воеводъ и каштеляновъ и старостъ и капитановъ и державцовъ въ наши Царского Величества порубежные городы къ воеводамъ, въ листѣхъ ихъ, имянованья и титлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненіемъ, а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевское имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ государствъ Государемъ и Облаадателемъ, мимо вѣчного докончанья. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы отъ насъ Великихъ Государей, въ Полшу и въ Литву, ко Владиславу Королю наши Царского Величества великіе послы и посланники многижды, и, будучи у Короля на

№ 184.

посолствѣ и съ паны Рады въ отвѣтѣхъ, о нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили. И во 148 году писалъ ко отцу нашему, блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: «которые де люди, за его Королевскимъ заказомъ, учнутъ его Государское имянованье и титло писать не по вѣчному утверженью, и тѣ будутъ казнены; а которые писали неостерегателно, и тѣхъ съ сейму одноличнo велитъ казнить, а впредь того отнюдь не будетъ.» А въ отвѣтномъ писмѣ пановъ Радъ, каково дали во 153 году нашимъ Царского Величества великимъ посломъ, бояриеу и намѣстнику Суздалскому князю Алексѣю Михайловичу Лвову-Ярославскому съ товарищи, написано, что «Королевскому величеству покамѣста права не ставало, потамѣста каранья чинить было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленого, Король на соймъ позвати велѣлъ, и казнь проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлинного учинена будетъ». И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнымъ писмамъ и по договоромъ пановъ Радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакого не бывало, а откладывали то дѣло съ сойму на соймъ, по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчного докончанья. А какъ, послѣ Владислава Короля, на Королевствѣ Полскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшней Янъ Казимеръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленья не учинено, но учало быть и пуще прежняго: по его Королевскому указу и по повелѣнью пановъ Радъ, печатаны въ розныхъ городѣхъ книги на Полскомъ и на Латынскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатаны про отца нашего, блаженныя памяти про Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти про великого государя святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, также и про насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, злые безчестья и укоризны и хулы, не токмо намъ Великимъ Государемъ христіянскимъ, Помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно; также про нашихъ Царского Величества бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвратье того не бываетъ. И въ прошломъ во 158 году, по нашему Царскому Величества указу, посыланы отъ насъ Великого Государя, въ Полшу и въ Литву, къ Яну Казимеру Королю наши Царского Величества великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Нижнего Новагорода Григорей Гавриловичь Пушкинъ съ товарищи, о тѣхъ Королевскихъ и пановъ Радъ многихъ неправдахъ говорити и за нашу Государскую честь, по Полскимъ договоромъ, на виноватыхъ просити казни смертныя. И по Королевскому указу, паны Рада тѣмъ нашимъ Царского Величества великимъ посломъ дали договоръ, за руками своими и за печатьми, что всѣхъ тѣхъ про нашу Царского Величества честь обвиненыхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ Радѣ поданы, на соймъ позвать, и на соймѣ противъ конституцыи 1637 году осудя, и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоенъ, казнити, при нашихъ Царского Величества послѣхъ или посланникахъ, которыхъ мы Великій Государь, для обличенья виноватыхъ, съ прописными листами пришлемъ; а въ конституцыи

№ 184. 1637 году напечатано, что (на такихъ людей, которые учнутъ наши Царского Величества титлы убавливать, или перемѣнять, положено право, Латынскимъ языкомъ, poenam perduellionis (*), то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущателная казнь и отлученіе имѣнія). И послѣ того, во 160 году, по нашему Царского Величества указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля Полского, посыланы къ нему Яну Казимеру Королю на соймъ, съ прописными листами, наши Царского Величества посланники; и, будучи они у Короля и у пановъ Радъ въ отвѣтѣхъ, о нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по констытуцыи, казни просили: и Янъ Казимеръ Король и паны Рада на томъ соймѣ, при нашихъ Царского Величества посланникахъ, не токмо что по договору исправленья не учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ нашихъ Царского Величества посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству Янъ Казимеръ Король посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ, за нашу Государскую честь обвиненыхъ людей, съ декретомъ: и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякія правды, учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ, толко на двѣнадцать человѣкъ вина и положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано: (гдѣ они, живы ли или померли, про то имъ и самимъ невѣдомо). Да мы жъ Великій Государь наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончаніе и ожидая съ его Королевскіе стороны исправленья, въ прошломъ во 161 году посылали къ нему Яну Казимеру Королю нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-Пермьского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарыщи, чтобъ Янъ Казимеръ Король памятуя вѣчное докончанье, и посолскіе договоры, и соймовые свои уложенья и констытуцыю, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣхъ исправленье учинити: и Янъ Казимеръ Король въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ, а паны Рада въ отвѣтѣхъ нашимъ Царского Величества великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о нашей Государской чести, малымъ дѣломъ, и смѣясь, и тѣмъ они отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя его Царское Величество, и насъ Великого Государя наше Царское Величество безчестили, и тѣхъ нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ Королевского величества и пановъ Радъ неправдамъ, учинено вѣчному докончанью нарушеніе съ его Королевскіе стороны, а съ нашіе Царского Величества стороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ сдержано крѣпко и нерушимо. А гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмелницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, присылали къ намъ Великому Государю бити челомъ многижды, чтобъ намъ Великому Государю православныя христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дати, и надъ ними умилосердитися, велѣти ихъ приняти подъ нашу Царского Величества высокую руку; а будетъ мы Великій Государь не пожалуемъ ихъ, подъ нашу Государскую высокую руку приняти не изволимъ, и намъ бы Великому Государю нашему Царскому Величеству, для православныя христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити черезъ на-

(*) Въ подл. слова сіи написаны по-Русски.

№ 184.

шихъ Царского Величества пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по нашему Царского Величества указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского, наши Царского Величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермьской князь Борисъ Александровичь Репнинъ-Оболенской съ товарищи, о томъ посредствѣ и о миру Королю и паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и паны Рада то междоусобіе успокоили, и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и православную христіянскую вѣру Греческого закона не гонили, и церквей Божіихъ не отъимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви Божіи оборочены подъ Унію и тѣ бъ церкви отдали имъ назадъ; и будетъ Король и паны Рада то учинятъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятся, и въ вѣрѣ имъ впредь неволи чинити не учнутъ и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и мы Великій Государь наше Царское Величество, для православныя христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому величеству такую поступку учинимъ: тѣмъ людемъ, которые въ нашемъ Государскомъ имянованьѣ въ прописке объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ вины велимъ имъ отдати. Да наши жъ Царского Величества послы говорили: «какъ Янъ Казимеръ Король обранъ на Королевство, и на коронованьѣ духовного и мірского чину людемъ присягалъ, на томъ, что ему межъ разньствующими въ вѣрѣ христіанской людми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати, а будетъ онъ той своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными, и разрѣшенья о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ; и въ коронованьѣ его то напечатано подлинно: и онъ Янъ Казимеръ Король, не токмо что православную христіянскую вѣру не оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинили, чего ни на которую и еретическую вѣру не чинятъ, и по тому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, ихъ православныхъ христіянъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными». И онъ Янъ Казимеръ Король и паны Рада то все постановили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ нашимъ Царского Величества великимъ и полномочнымъ посломъ отказали; и, хотя православную христіянскую вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на нихъ войною, при нашихъ Царского Величества великихъ послѣхъ. А какъ у Короля и у пановъ Радъ въ прошломъ во 161 году соймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на соймѣ приговорено, что имъ православныхъ христіянъ Греческого закону, которые живутъ въ Корунѣ Полской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ вѣра Греческого закона искоренилась. И мы Великій Государь наше Царское Величество видя съ Королевскіе стороны многіе неправды, и вѣчному докончанію нарушенье, и на православную христіянскую вѣру и на святыя Божія церкви гоненіе, подъ нашу Царского Величества высокую руку гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское, и всю Малую Русь, приняти велѣли, съ городами и съ землями, въ вѣчное подданство; и гетманъ Богданъ Хмелницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быти подъ нашею Царского Величества высокою рукою, съ городами и съ землями, въ вѣчномъ подданствѣ. И волею Божіею гетмана Богдана Хмелницкого не стало, а на его мѣсто учиненъ былъ войску Запорожскому гетманомъ Ивашко Выгов-

№ 185. ской, а послѣ Юрасько Хмелницкой; и Ивашко Выговской и Юрасько Хмелницкой, забывъ страхъ великого Бога и предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе свое и нашу Государскую премногую къ себѣ милость, намъ Великому Государю измѣнили; и въ прошломъ во 171 году, по нашей Государской милости, а по челобитью и по избранію всего войска Запорожского, учиненъ войску Запорожскому гетманомъ нашего Царского Величества бояринъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой, и вѣру намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быти подъ нашею Государскою высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, потомужъ, съ городами и съ землями. И нынѣ били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству Гадицкіе мѣщане, войтъ Иванъ Ивановъ съ товарищи, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати, стародавныхъ правъ и волностей нарушить не велѣть, и нашею Государскою жалованною грамотою права ихъ подтвердить: и мы Великій Государь наше Царское Величество подданыхъ нашихъ, города Гадича мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ нашею Царского Величества высокодержавною рукою, по прежнимъ правамъ и привилеямъ, каковы даны имъ отъ Королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привилеевъ ни въ чемъ нарушати не велѣли. — И нашія Царского Величества отчины Малыя Росіи, города Гадича мѣщаномъ, войту Ивану Иванову съ товарищи, подъ нашею Царского Величества высокодержавною рукою быти, по сей нашей Царского Величества жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привилеямъ, свободно, безо всякія неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и нашимъ Царского Величества дѣтемъ, благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ, служити и всякого добра хотѣти, и быти во всей нашей Царского Величества волѣ и въ послушаніи, и на нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, безо всякого сумнѣнія; а мы Великій Государь наше Царское Величество учнемъ ихъ держать въ нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи. Дана ся наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ и въ преименитомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174 мѣсяца Ноября 29 дня.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ Александрійскихъ листахъ, вмѣстѣ склеенныхъ, мелкою скорописью, съ украшеніями на поляхъ. Начальное слово грамоты (Божіею) *начертано вязью и наведено золотомъ, также и двѣ первыя строки Царскаго титула. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, подъ кустодіею. На оборотѣ вверху:* Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ. — *Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.*

185.—1665 Ноября 30. Царская грамота Черниговскому воеводѣ Андрею Толстому, *объ освобожденіи Черниговскихъ мѣщанъ и посадскихъ людей отъ постоя и подводъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу Великого Государя отчину, въ Черниговъ, столнику нашему и воеводѣ Андрею Васильевичу Толстово. Били

челомъ намъ Великому Государю Черниговской войтъ Григорей Ивановъ и всѣ Черниговскіе жители: съ давныхъ де временъ построенъ въ Черниговѣ съѣзжей дворъ, и на томъ дворѣ казаки держатъ полоняниковъ Ляховъ, а тотъ де дворъ надобенъ для посланниковъ и пріѣзжихъ людей, да другой дворъ вновь построенъ для казачья пріѣзду; и они де ставятся на ихъ мѣщанскихъ дворѣхъ, и имъ отъ нихъ бываетъ утѣсненіе и налога: и намъ бы Великому Государю пожаловати ихъ, велѣти старой съѣзжей дворъ очистить для пріѣзду посланниковъ и пріѣзжихъ людей, а казакомъ велѣти бъ ставиться на новомъ съѣзжемъ дворѣ; а кормить и поить посланниковъ и пріѣзжихъ людей, которые пріѣдутъ по нашему Великого Государя указу, съ розсмотрѣнія воеводского; а подводы имати бъ съ уѣзду поочередно, и у войтовъ и у бурмистровъ и у райцовъ постою ставить и подводъ у нихъ и у всѣхъ посадскихъ людей имати бъ не велѣть.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ въ Черниговѣ старой съѣзжей дворъ, на которомъ казаки держатъ полоняниковъ Ляховъ, велѣлъ очистить для пріѣзду посланниковъ и пріѣзжихъ людей, а казакомъ ставиться и полоняниковъ держать на новомъ съѣзжемъ дворѣ, и посланниковъ и пріѣзжихъ людей кормить и поить по своему розсмотрѣнію, и подводы имати съ уѣзду поочередно, а у войтовъ и у бурмистровъ и у райцовъ постою ставить и подводъ у нихъ и у всѣхъ посадскихъ людей имать не велѣлъ. А прочетъ сю нашу Великого Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ войту Григорью Иванову съ товарищи, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Ноября въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Иванъ Михайловъ. *Внизу:* Справилъ Сенько Ключаревъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Черниговъ, стольнику нашему и воеводѣ Ондрѣю Васильевичу Толстово; *тамъ же помѣта:* 174 году Декабря въ 25 день Великого Государя грамоту подавалъ Черниговской войтъ Григорей Ивановъ.—*Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.*

№ 186.

186.—1666 Января 10. Царская грамота Вологодскому воеводѣ Степану Зубову, *о высылкѣ въ Москву каменщиковъ и кирпичниковъ для дворцовыхъ и городскихъ построекъ.*

Отъ Царя Государя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Вологду, столнику нашему и воеводѣ Степану Аөонасьевичу Зубову да дьяку нашему Микифору Бакунину. Въ нынѣшнемъ во 174 году указали мы Великій Государь: на Москвѣ церковные и дворцовые и полатные, и Кремля и Китая и Бѣлого городовъ, городовые каменные дѣла дѣлать, да въ Даниловскихъ и въ Хамовницкихъ сараяхъ кирпичное дѣло дѣлать передъ прежними годы съ прибылью; а къ тѣмъ къ каменнымъ и кирпичнымъ дѣламъ указали мы Великій Государь взять съ Вологды каменщиковъ и кирпичниковъ (*), которые по вся годы ходятъ къ нашимъ къ каменнымъ и къ кирпичнымъ дѣламъ и которые вновь сыщутся, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и сосѣдъ и захребетниковъ, да къ тѣмъ же каменщикомъ и къ кирпичникомъ въ прибавку, указали мы Великій Государь взять съ Вологды съ посаду и изъ монастырей, которые напередъ сего дѣлывали наше каменное и кирпичное дѣло, и горшечниковъ (**), и которые послѣ объявились, потомужъ

(*) Въ друг. сп. приб. «записныхъ».

(**) Въ двухъ друг. сп. слова сего нѣтъ, но приб. «и даточныхъ, которые присланы изъ Костромскіе Чети въ Приказъ каменныхъ дѣлъ въ каменщики и въ кирпичники, сыскавъ» и т. д.

№ 186. сыскавъ выслать ихъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, къ нашимъ къ каменнымъ и къ кирпичнымъ дѣламъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Вологодцкихъ записныхъ посадцкихъ и монастырскихъ (*) каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи, велѣли сыскать всѣхъ до одного человѣка, да сверхъ росписи ихъ дѣтей и братью и племенниковъ, и сосѣдъ и захребетниковъ, и вновь каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, которые къ нашему къ каменцому и къ кирпичному дѣлу пригодятся, а сыскавъ, велѣли ихъ подавать на крѣпкіе поруки съ записьми, а за поруками, выслать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, къ каменнымъ и кирпичнымъ дѣламъ, на сроки, каменщиковъ на Благовѣщеньевъ день пречистые Богородицы, а кирпичниковъ за недѣлю Егорьева дни вешняго нынѣшнего жъ 174 году, съ нарочнымъ приставомъ. А которые записные каменщики и кирпичники посадцкіе и монастырскіе учнутъ хорониться, и вы бъ велѣли сыскивать женъ ихъ и дѣтей, и велѣли ихъ метать въ тюрму, до нашего Великого Государя указу, покамѣста мужья ихъ обьявятся, а какъ мужья ихъ объявятся, учиня имъ наказанье, потомужъ за поруками выслать ихъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ (**); а которые записные каменщики и кирпичники померли, или розбѣжались, и вы бъ о томъ отписали къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, подлинно: кто имяны, и въ которомъ году померли или сбѣжали (***), и что послѣ ихъ осталось дѣтей и племенниковъ и внучатъ, и сколкихъ кто лѣтъ (****); и тѣхъ новосысканыхъ каменщиковъ и кирпичниковъ недорослей въ отпискахъ своихъ и въ росписныхъ описывали имянно, себѣ статьею. А одноличнo бъ тебѣ въ оплошку себѣ не поставить, каменщиковъ и кирпичниковъ, всѣхъ до одного человѣка, выслать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, на указные сроки, не дожидаяся къ себѣ о томъ иного нашего Великого Государя указу и пристава изъ прогоновъ; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ каменщиковъ и кирпичниковъ старыхъ и новыхъ (*****), къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ вышлете, и вы бъ о томъ отписали, а отписку и имянъ ихъ роспись и по нихъ поручные записи велѣли подать, и приставу съ каменщики и съ кирпичники явиться въ Приказѣ каменныхъ дѣлъ, столнику нашему Ивану Богдановичу Камынину (******); а кто имяны записные каменщики и кирпичники, и тому подъ сею нашею Великого Государя грамотою послана къ вамъ роспись. А будетъ вы тѣхъ Вологодцкихъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ Великому Государю не вышлете, или ихъ какими мѣрами станете укрывати, и за тѣмъ наши каменные дѣла и кирпичные стануть, и тебѣ отъ насъ Великого Государя быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, а помѣстья ваши и вотчины мы Великій Государь укажемъ отписать на насъ Великого Государя (*******). Писанъ на Моксвѣ, лѣта 7174 Генваря въ 10 день.

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на че-

(*) Въ двухъ друг. сп. приб. «старыхъ и новыхъ, и даточныхъ».

(**) «покамѣста—къ Москвѣ» строкъ сихъ въ двухъ др. сп. нѣтъ.

(***) Тамъ же приб. «и будетъ впрямъ померли и розбѣжались, и кто послѣ ихъ дворами и животами нынѣ владѣетъ, и по какому указу, и что послѣ ихъ осталось дѣтей» и т. д.

(****) Тамъ же приб. «въ возрастѣ».

(*****) Тамъ же приб. «и горшечниковъ и даточныхъ».

(******) Тамъ же приб. «да дьяку нашему Ивану Дмитрееву».

(*******) Тамъ же короче: «и мы Великій Государь за то на тебѣ укажемъ доправить пени сто рублевъ, да вамъ же быть отъ насъ В. Государя въ большомъ наказаньѣ».

тырехъ листкахъ. Въ заглавіи его отмѣчено: 174 году Генваря въ 30 день, списокъ Великого Государя съ грамоты и съ росписи о каменщикахъ; *но росписи при немъ нѣтъ.*

Тамъ же находятся еще два позднѣйшіе акта о каменщикахъ; одинъ изъ нихъ писанъ къ Бѣлозерскому воеводѣ Вас. Сем. Дохтурову, 1670 г. Февраля 28, а другой 1671 г. Февраля 6, къ Вологодскому воеводѣ Конст. Устин. Нащокину. Отмѣны текста въ обоихъ актахъ означены здѣсь въ подстрочныхъ выноскахъ.

187. — 1666 Февраля 6 и 1668 Августа 17. **Воеводскія наказныя памяти прикащикамъ, Ирбитскому Давыдову и Чечуйскому Пущину,** *о переписи всякихъ чиновъ служилыхъ и посадскихъ людей, бѣломѣстныхъ казаковъ, новокрещеновъ, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ и бобылей, съ ихъ семействами.*

I.—Лѣта 7174 Февраля въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Симеона Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Верхотурского уѣзду на Ирбитъ, Якову Евтихѣевичу Давыдову. Февраля въ 1 день писалъ изъ Тобольска бояринъ и воевода князь Алексѣй Андрѣевичь Голицынъ, на Верхотурье, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Яковлевичу Колтовскому: въ нынѣшнемъ де во 174 году Генваря въ 15 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ нему боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андрѣевичу Голицыну, велѣно въ Тоболску и Тоболского Розряду въ городѣхъ и въ острогахъ переписать всякихъ чиновъ людей въ книги, порознь, по статьямъ. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на Ирбити и въ Ирбитцкой волости переписалъ и досмотрѣлъ самъ всѣхъ налицо, всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и дьячковъ, и бѣломѣстныхъ казаковъ, и новокрещеновъ, и пушкарей и затинщиковъ, и посадскихъ людей, и оброчниковъ, и ямскихъ охотниковъ, и крестьянскіе и бобылскіе дворы и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и захребетниковъ, и пріемщиковъ, которые поспѣли служилыхъ людей и дьячковъ и казаковъ дѣти въ службу, а посадцкіе и ямскіе и крестьянскіе въ тягло, шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, порознь, и сколко на Ирбити служилыхъ людей и дьячковъ и бѣломѣстныхъ казаковъ, и что имъ окладъ Государева жалованья, денегъ и хлѣба и соли человѣку, и сколко кто служитъ съ пашни, и кто изъ посадцкихъ людей переведенъ въ стрѣлцы или въ ямщики или въ пашню, или кто изъ стрѣлцовъ переведенъ въ посадъ или въ ямщики или въ пашню, или оброчные крестьяне кто переведены въ стрѣлцы, и на чьи мѣста, и по какимъ Государевымъ указомъ, и при которыхъ воеводахъ, — и то бъ ты описалъ самъ, имянно, порознь, по статьямъ въ книги, да тѣ переписные и досмотру своего книги, однѣ за своею рукою, а другіе не за рукою, прислалъ на Верхотурье тотчасъ, не мѣшкавъ, да о томъ отписалъ, а отписку и переписные книги велѣлъ подать въ Съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Яковлевичу Колтовскому да подьячему Василью Богданову; а отъ того бъ тебѣ себѣ ни у кого посуловъ и поминковъ не имать, дѣлать по сей наказной памяти вправду. А которые будетъ крестьяне или крестьянскіе дѣти изъ Ирбитцкой волости бѣжали, и куды бѣжали, и гдѣ они нынѣ живутъ, и въ которомъ году бѣжали: и тебѣ бъ то писать

№ 187.

№ 188. въ книги имянно, порознь.—Къ сей наказной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Симеона Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскіе, города Верхотурья, приложилъ столникъ и воевода Иванъ Яковлевичь Колтовской.

За тѣмъ приписка слѣдующая:

А что послѣ бѣглыхъ крестьянъ дворовъ и животовъ осталось и кто ими владѣетъ, и то писать на роспись, и ту роспись, за своею рукою, прислать на Верхотурье жъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: приписалъ Василей Богдановъ. *На лицевой сторонѣ, въ концѣ, приложена небольшая черновосковая печать, на которой оттискъ сгладился. Внизу, на оборотѣ помѣта:* 174 году Февраля въ 15 день подалъ память Верхотурской стрѣлецъ Ивашко Копыринъ. —*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

II.—Лѣта 7176 Августа въ 17 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, память, на Чечюйской волокъ, приказному, сыну боярскому Ѳедору Пущину. Въ прошломъ во 174 году Августа въ 10 день, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Порошина, написано: указалъ Великій Государь, на Ленѣ, въ Якутцкомъ острогѣ и въ иныхъ Ленскихъ острожкахъ и въ слободахъ и въ зимовьяхъ, переписать дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и подьячихъ, и стрѣлцовъ, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и пушкарей и затинщиковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и оброчниковъ, и служилыхъ иноземцовъ, и что на Ленѣ жъ и въ Ленскихъ острожкахъ и въ слободахъ и въ зимовьяхъ дворовъ крестьянскихъ и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и захребетниковъ и пріемщиковъ, которые поспѣли, служилыхъ людей въ службу, а тяглыхъ въ тягло, а пашенныхъ въ пашню, которые шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, порознь.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на Чечюйскомъ волоку, въ Якутцкомъ уѣздѣ, что въ селѣхъ и въ слободахъ дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и захребетниковъ и пріемщиковъ, которые поспѣли въ пашню, шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, и торговыхъ и промышленыхъ людей, которые торговые и промышленые люди, пришедъ изъ Руских городовъ, на Чечюйскомъ поженились и живутъ дворами и во дворѣхъ у кого имянемъ въ захребетникахъ и въ подсосѣдникахъ, переписалъ на роспись, порознь, имянно, да ту описную роспись за своею рукою прислалъ и о томъ отписалъ въ Якутцкой острогъ къ околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичу Борятинскому. А будучи тебѣ Ѳедору у переписки, никого не утаить и не укрыть, всѣхъ писать на роспись имянно, безо всякіе поноровки; а будетъ ты Ѳедоръ кого укроешь или утаишь и въ роспись не напишешь, а послѣ о томъ сыщется: и по указу Великого Государя, тебѣ Ѳедору быть за то въ жестокомъ наказаньѣ и въ пенѣ, безо всякіе пощады.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ подписи и скрѣпы.—Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

188.—1666 Іюня 30. Царская грамота Кольскому воеводѣ Ивану Эверлакову, *о дозволеніи Соловецкаго монастыря слу-*

гамъ и промышленникамъ на Мурманскомъ морѣ ловить рыбу, про монастырскій обиходъ, безъ платежа десятины и пошлинъ.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Кольской острогъ, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичу Эверлакову. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломей съ братьею: въ Соловецкомъ де монастырѣ братьи и мірскихъ работныхъ людей передъ прежнимъ много, а рыбными ловлями учало быть скудно, потому что взяты прежнія ихъ монастырьскія рыбныя ловли въ Ставросъ монастырь; и по многіе де годы они про монастырьской обиходъ, на пищу братьѣ и служебникомъ, рыбу палтусъ, и троску сухую и соленую, и сало тресковое покупали у Архангельского города, а нынѣ де у нихъ въ монастырѣ денежная скудость и купить рыбы не на что; и въ прошломъ де во 173 году, для той денежной скудости и рыбного недолову, посылали они на Мурманское море, въ Кольской уѣздъ, на рыбной промыслъ служекъ и промышлениковъ, для лову рыбы палтуса и троски, и Кольского де острогу таможенной голова Матюшка Тонинъ съ товарищи, съ того ихъ промыслу, съ рыбы и съ сала, на монастырьскихъ ихъ служкахъ и на промышленикахъ правятъ десятину, и присылаютъ цѣловалниковъ, и у промышлениковъ ихъ емлютъ подъ себя подводы въ иные становища, и за болшими де морьскими вѣтры въ томъ рыбномъ промыслу бываетъ простой и рыбы недоловъ; а по прежнихъ де Великихъ Государей и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, жаловалнымъ грамотамъ, съ монастырьскихъ ихъ рыбныхъ промысловъ десятины нигдѣ имать не велѣно, потому что они рыбу промышляютъ про свой монастырьской обиходъ, на препитаніе братьѣ и служебникомъ и трудникомъ, а не на продажу: и намъ Великому Государю пожаловати бъ его архимарита съ братьею, не велѣть съ того ихъ рыбного Мурманского промыслу десятины и цѣловалникомъ подводъ имать, чтобъ имъ было чѣмъ питаться, а отъ подводъ бы монастырю убытковъ не было, и о томъ дати имъ нашу Великого Государя грамоту. А въ Новгородской Четверти, въ Кольскихъ писцовыхъ книгахъ 116 и 117 и 119 годовъ, писма и дозору Алая Михалкова да дьяка Василья Мартемьянова, написано: по морскому берегу становища, а въ нихъ избы и скіи Колянъ посадскихъ людей и иногородцовъ и Поморскихъ волостей крестьянъ, а промышляютъ въ тѣхъ становищахъ въ весну, на морѣ удятъ рыбу троску и палтусъ въ карбасахъ; становище Лавышево, а въ немъ избы и скіи Колянъ и Поморскихъ волостей крестьянъ, да въ томъ же становищѣ изба Соловецкого монастыря старцовъ. Да въ Новгородской же Четверти, дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову съ товарищи, Соловецкого монастыря строитель старецъ Іосифъ подалъ съ жаловалныхъ грамотъ два списка, за монастырьскою казенною печатью и за игумновыми и за братскими руками. А въ спискѣ съ грамоты блаженныя памяти Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 7049 году, написано: «такъ же, коли игуменъ съ братьею пошлютъ своихъ рыболовей на монастырьскія тони, по морскому берегу и по рѣкамъ рыбы ловити, и рыбные десятинники у нихъ рыболовей, на монастырьскихъ тоняхъ и на рѣкахъ, десатыя рыбы не емлютъ». Въ спискѣ жъ съ жаловалныя грамоты отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего блаженныя памяти великого государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, 129 году, написано: «такъ же есми игумена Иринарха съ братьею пожаловали: ко-

№ 189. торая у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ промыслѣхъ рыба семга и сало ворванье за росходомъ останется, а привезутъ они ту рыбу и сало изъ Соловецкого монастыря и изъ промысловъ, за остаткомъ, продать на Колмогорахъ или у Архангельского города, и съ тоѣ рыбы и съ сала десятины не имати жъ; и на наше Великого Государя имя та жаловалная грамота подписана во 154 году, велѣно о всемъ дѣлать по тому, какъ въ той грамотѣ указано. И мы Великій Государь Соловецкого монастыря архимарита Варѳоломея съ братьею пожаловали, велѣли имъ рыбу про монастырьской обиходъ на Мурманскомъ морѣ промышлять, а по нашей Великого Государя жаловалной грамотѣ, съ того ихъ рыбного промыслу, съ рыбы и съ сала, десятыя и пошлинъ не имать, буде у нихъ той ловли продажныя рыбы не будетъ. — И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломей съ братьею кого изъ монастыря пришлютъ, и ты бъ велѣлъ имъ рыбу, про монастырьской обиходъ, на Мурманскомъ морѣ промышлять, а по нашей Великого Государя жаловалной грамотѣ, съ того ихъ рыбного промыслу, съ рыбы и съ сала, десятыя и пошлинъ имать не велѣлъ, буде у нихъ той ловли продажныя рыбы не будетъ. А прочетъ сю нашу Великого Государя грамоту, велѣлъ списать списокъ да тотъ списокъ держать въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу Великого Государя грамоту отдалъ бы еси Соловецкого монастыря архимариту Варѳоломею съ братьею, или кого онъ съ сею нашею Великого Государя грамотою къ тебѣ въ Кольской острогъ пришлетъ, впредъ для иныхъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Іюня въ 30 день. — У подлинной Государевы грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина, справа подьячего Дементья Іевлева.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (соврем. рукоп., in 4°, на 507 листахъ), *принадлежащаго П. М. Строеву.*

189.—1666 Августа 30. Царская грамота Ярославскому воеводѣ Василью Упковскому, *о продажѣ Соловецкому монастырю на Ярославскомъ посадѣ пустаго дворова-го мѣста, для постройки подворья.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Ярославль, воеводѣ нашему Василью Яковлевичу Упьковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломей съ братьею: по нашему де Великого Государя указу посылаютъ они изъ Соловецкого монастыря, про нашъ Великого Государя обиходъ, десятинную слюду съ своими старцы и съ служками, да по преданію святыхъ великихъ Соловецкихъ Чудотворцовъ и по монастырьскому искони-вѣчному изложенію отпускаютъ они же, по вся годы, изъ Соловецкого монастыря къ Москвѣ, про нашъ Великого Государя обиходъ, братскихъ трудовъ, рыбу семгу свѣжую и просолную, и семожьи пласти провѣсные, и селди, и въ Московскую службу строителю въ обиходы для всякихъ дѣлъ, а двора де у нихъ въ Ярославлѣ для пріѣзду нѣтъ, и въ томъ де имъ чинятся убытки великіе; а есть де въ Ярославлѣ, за городомъ, подлѣ Углецкихъ воротъ, дворовое мѣсто гостя Григорья Никитникова, и нынѣ де то дворовое мѣсто лежитъ впустѣ: и намъ Великому Государю пожаловати бъ его архимарита Варѳоломея съ братьею, велѣть того дворового пустого мѣста половину, отъ Углецкихъ воротъ, имъ архимариту съ братьею подъ дворъ, для пріѣзду и пристанища, продать и по цѣнѣ въ нашу Великого Государя казну взять денги, чтобъ имъ гдѣ свой монастырьской дворъ построить, и о томъ дать нашу Великого Государя грамоту. А въ Костромской Чети, въ Ярославскихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Ивана Головина да подьячихъ Тимоѳея Андреянова да Никона Ѳедорова, прошлого 136 году, напи-

сано: въ Ярославлѣ на посадѣ, за острогомъ, дворы на бѣлыхъ мѣстѣхъ гостя Григорья Никитникова: дворъ въ длину восмьдесятъ восмь саженъ, поперегъ шестьдесятъ три сажени, а въ другомъ концѣ поперегъ двадцать шесть саженъ, изстари его; да въ той же мѣрѣ закладное мѣсто, что заложилъ у него посадской человѣкъ Дружинка Фатьяновъ, во 136 году, въ пятидесяти рублѣхъ; мѣсто, его жъ Григорья, въ длину девятнадцать саженъ, поперегъ восмь саженъ безъ четверти; мѣсто, его жъ Григорья, въ длину десять саженъ, поперегъ шесть саженъ; дворъ Григорья же Никитникова, приказщика его Никитки Лазарева. А по сказкѣ гостей и приказщиковъ ихъ тѣ дворы и дворовые мѣста, въ острогѣ и за острогомъ, отцовскіе изстари, а иные дворы и дворовые мѣста они покупали у посадскихъ людей; и какъ были они гости, и сами съ посадомъ съ тѣхъ дворовъ подати давали и службы служили вмѣстѣ; а земскіе старосты и цѣловалники сказали, что тѣ дворы, гдѣ сами гости живутъ, ихъ старинные, отцовъ ихъ, а сверхъ тѣхъ дворовъ они покупали и въ заклады имали дворы и мѣста у посадскихъ людей, а тягла не даютъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а будетъ гостя Григорья Никитникова дворовое мѣсто лежитъ впустѣ, и прежъ сего никому не продано и посадскимъ людемъ въ тягло не отдано, и вы бъ гостя Григорья Никитникова въ Ярославлѣ, подлѣ Углецкихъ воротъ, пустое мѣсто измѣря, половину того мѣста велѣли оцѣнить Ярославцамъ посадскимъ лутчимъ людемъ, вправду, по святой Христовѣ Евангелской непорочной заповѣди, еже ей, ей; а оцѣня, того пустого мѣста половину продали Соловецкого монастыря архимариту Вароломею съ братьею, и по цѣнѣ денги взяли у того, кого онъ архимаритъ съ сею нашею Великого Государя грамотою пришлетъ, и въ нашу Великого Государя казну денги прислали, и дали ему архимариту съ братьею купчую, по чему имъ тѣмъ мѣстомъ впредь владѣть, и о томъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, для вѣдома отписали, а отписку и цѣновную велѣли подать въ Костромской Четверти, думному нашему дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову да дьяку нашему Авраму Кощѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Августа въ 30 день.—У подлинной грамоты припись дьяка Аврама Кощѣева.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (соврем. рукоп., in 4°, на 507 листахъ), *принадлежащаго П. М. Строеву.*

№ 190.

190.—1666 Октября 19. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Никитѣ Доможирову, *о неотправленіи въ Москву, въ провожатыхъ съ соболиною казною, излишнихъ служилыхъ людей и ссыльныхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Микитѣ Борисовичу Доможирову. Указали мы Великій Государь: изъ которыхъ Сибирскихъ городовъ отпущена будетъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, наша Великого Государя казна и всякая мягкая рухлядь, и за тою мягкою рухлядью изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ посылати въ провожатыхъ служилыхъ немногихъ людей, безъ которыхъ быти не мочно, тамошнихъ жилцовъ, а не ссылныхъ людей, которые сосланы въ Сибирь съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, а лишнихъ бы людей и ссылныхъ отпюдъ не посылать; а будетъ съ малыми людми наша Великого Государя казна посылать будетъ опасно, и тѣмъ людемъ, которые будутъ посланы, для малолюдства, сжидатся въ Сибирскихъ городѣхъ, гдѣ пригоже, и ѣхать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, сождався, для того: которые служилые люди за нашею Великого Государя казною изъ Сибири къ Москвѣ присланы бываютъ, и имъ, по нашему Великого Государя

№ 191 ря указу, на Москвѣ даютъ за Сибирской
— 192. пріѣздъ наше Государево жалованье, кормовые и выходные денги и съ Казенного двора сукна, и отъ присылки многихъ лишнихъ людей нашей Великого Государя казнѣ чинится убыль болшая.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ за нашею Великого Государя соболиною казною и со всякою мягкою рухлядью изъ Кузнецкого посылалъ въ провожатыхъ служилыхъ немногихъ людей, безъ которыхъ быть не мочно, тамошнихъ Кузнецкихъ жилцовъ, а не ссылныхъ людей, которые по нашему Государеву указу сосланы въ Сибирь съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, а лишнихъ бы людей и ссылныхъ отнюдь не посылалъ, чтобъ въ нашей Государевѣ денежной казнѣ и въ сукнахъ отъ присылки лишнихъ людей убыли не было; а будетъ съ малыми людми наша Великого Государя казна посылать будетъ опасно, и ты бъ велѣлъ тѣмъ людемъ, которые будутъ посланы, для малолюдства, ожидатьсн въ Сибирскихъ городѣхъ, гдѣ пригоже, и ѣхать къ намъ Великому Государю ождався. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Октября въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Левъ Ермолаевъ; *внизу:* справилъ Васка Корниловъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Никитѣ Борисовичу Доможирову; *тамъ же помѣта:* 175 году Августа въ 11 день подали Государеву грамоту Кузнецкіе служилые люди, конной казакъ Сидорка Тихановъ съ товарищи.—*Изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда.*

191.—1666 Декабря 6. Царская грамота Иверскаго монастыря архимандриту Филоѳею и намѣстнику Паисію, *о томъ, чтобъ они не допускали бывшаго архидіакона Евѳимія и никакихъ другихъ людей, присылаемыхъ Патріархомъ Никономъ, къ завѣдыванію монастырскою казною и отчинами.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Новгородцкой уѣздъ, пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоѳею да намѣстнику Паисею. Какъ (къ) вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ бывшаго патріарха Никона строителю старцу Евѳимію, бывшему архидіякону, въ монастырской казнѣ ни въ чемъ воли не давали, и въ монастырскихъ отчинахъ потомужъ ни въ чемъ ему вѣдать не велѣть; а будетъ иные такіе жъ кто присланъ отъ бывшаго патріарха Никона къ вамъ въ монастырь, или въ монастырскіе отчины, и вамъ бы потомужъ ни въ чемъ ихъ слушать не велѣть и воли имъ ни въ чемъ не давать, и монастырскіе утвари и казны и книгъ и ничего никому безъ нашего Великого Государя указу не давать; а жити бъ вамъ въ томъ Иверскомъ монастырѣ и вѣдать все, до нашего Великого Государя указу, собою. А вы бъ архимаритъ и намѣстникъ ѣхали къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, а съ собою взять старца Филагрія съ товарищи, которые присланы къ вамъ отъ бывшаго патріарха Никона подъ началъ, а монастырь приказать изъ своихъ людей, кому пригоже; а пріѣхавъ къ Москвѣ явиться въ патріаршей крестовой полатѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Декабря въ 6 день. — А подлинная Великого Государя грамота за приписью дьяка Ивана Калитина; а тое подлинную грамоту взяли власти, архимаритъ Филоѳей да намѣстникъ іеромонахъ Паисей, къ Москвѣ съ собою.

Современный списокъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи его отмѣчено: Списокъ съ Государевы грамоты, слово въ слово.

192.—1667 Февраля 20. Царская жалованная грамота Данiилу Полоцкому, *на пожизненное войтовство въ Кіевѣ.*

N. 193.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель. Пожаловали есмя предковъ нашихъ, Великихъ Князей Російскихъ, и нашіе Царского Величества отчины города Кіева мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ во 175 году били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству города Кіева бурмистры, и райцы, и всѣ Кіевскіе мѣщане: по давнымъ де правамъ своимъ и извычаемъ обрали они промежъ себя Данила Полоцкого дожнвотнымъ войтомъ, и чтобъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству пожаловати ихъ, велѣть ему Данилу Полоцкому, на подкрѣпленіе уряду его, дать нашу Царского Величества грамоту, такову жъ, какова дана была бывшему войту Богдану Самковскому. (*) И мы Великій Государь наше Царское Величество, по челобитью нашіе Царского Величества отчины города Кіева бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ мѣщанъ, пожаловали, велѣли ему Данилу Полоцкому быти въ Кіевѣ доживотнымъ войтомъ, во всемъ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и урокъ годовой изъ доходовъ ратушскихъ, что издавна повелось, по пятисотъ золотыхъ Полскихъ давати.—И по нашему Царского Величества жалованью, Данилу Полоцкому быти въ Кіевѣ доживотнымъ войтомъ, и уроками, которыми издавна владѣли прежніе войты, владѣти, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и нашимъ Государскимъ дѣтемъ, благородному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Государю Царевичу и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Государю Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служити и всякого добра хотѣти, и во всемъ наше Царского Величества повелѣніе исполняти. Писанъ въ Государствія нашего Дворѣ въ царьствующемъ великомъ и въ преименитомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175 Февраля 20 дня.

Подлинникъ писанъ на Александрійскомъ листѣ, съ украшеніями на поляхъ, наведенными золотомъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена большая Государственная печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, подъ кустодіею. На оборотѣ вверху: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ. — *Изъ архива Кіевской Градской Думы.*

193.—1667 Марта 5. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Хилкову, Бутурлину и Безобразову, *объ отдачѣ Грузинскому царевичу Николаю Давидовичу Астраханскаго подьячаго Костина голо-*

(*) См. въ семъ томѣ Царскую грамоту, напеч. подъ № 83, стр. 219 и 220.

№ 194. *вою, съ женою и дѣтьми, до искупа, по судному дѣлу за долгъ его царю Теймуразу.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, бояриу нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. Въ нынѣшнемъ во 175 году, по нашему Великого Государя указу и по соборному Уложенью, по судному дѣлу и по приговору боярина нашего князя Юрья Алексѣевича Долгоруково да дьяковъ нашихъ, думного Ларіона Лопухина, да Ѳеонасья Зыкова да Ондрея Немирова, отданъ головою, до искупу, нашему Великого Государя подданному, Грузинскому царевичу Микулаю Давыдовичу, Астараханскія приказпыя полаты подьячей Данилко Костинъ, съ женою и съ дѣтми своими, по заемной памяти за долговые денги за триста рублевъ, которые денги займывалъ онъ Данилко съ дѣтми своими у дѣда его царевичева, у Грузинского царя у Теймураза Давыдовича, въ Казани, во 167 году. И нынѣ билъ челомъ намъ Великому Государю Грузинской царевичь Микулай Давыдовичь: по нашему Великого Государя указу и по судному дѣлу, отданъ ему царевичу, за долгъ дѣда его, Грузинского царя Теймураза Давыдовича, за триста рублевъ, до искупу, во дворъ, Астараханской приказпой полаты подьячей Данилко Костинъ съ женою и съ дѣтми; а жена де его Данилкова Дунка, и дѣти его Пашка съ братьями да съ сестрою, и съ дворовыми своими людми, живутъ въ Астарахапи; а безъ нашей де Великого Государя грамоты, тоѣ его Данилковой жены съ дѣтми и съ людми изъ Астарахани не выдаютъ: и намъ Великому Государю пожаловати бъ его царевича Микулая Давыдовича, велѣть того подьячего Данилка Костина жену его и дѣтей, и со всѣми ихъ животы и съ ихъ людми, отдать въ Астарахани людемъ его, кого онъ по нихъ въ Астарахань пришлетъ, и велѣти бъ изъ Астарахани подъ нихъ до Москвы дать судно и гребцовъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а изъ Астарахани, на веснѣ нынѣшнего 175 году, наши какіе струги вверхъ пойдутъ, и вы бъ Астараханского приказные полаты подьячего Данилкову жену Костина и дѣтей его на тѣхъ судѣхъ прислали къ Москвѣ съ его царевичевыми людми, кого онъ по нихъ въ Астарахань пришлетъ; и о томъ къ намъ Великому Государю отписали, и велѣли отписку подать и имъ явиться въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳеонасью Зыкову да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Марта въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Ѳеонасей Зыковъ; *внизу:* справилъ Симанко Москвитиновъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову; *тамъ же помѣта:* 175 Іюня въ 25 день подалъ Данило Костинъ.—*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

194. — 1667 Марта 15 и 1669 Октября 11. Царскія грамоты Кольскому воеводѣ Эверлакову, *о запрещеніи данщикамъ, гонцамъ и цѣловальникамъ притѣснять Керецкой волости крестьянъ, принадлежащихъ къ отчинѣ Соловецкаго монастыря, вымогательствомъ подводъ и лишняго за оныя найма.*

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Кольской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Яковлеви-

чу Эверлакову. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломей съ братьею: наше де Великого Государя жалованье за ними у Студеного моря, на Корѣльскомъ берегу, Керецкое порѣчье, слюдной промыслъ; и какъ де бываютъ въ Кольской острогъ на перемѣну воеводы, и гонцы, и таможенные головы, и цѣловалники и всякіе посылщики съ Москвы въ Кольской острогъ, и тѣ де ихъ Керецкіе бобыли тѣ всѣ подводы безо всякого мотчанья возятъ до Ковды; и нынѣ де, не издавна, пріѣзжаютъ изъ Кольского острогу, съ подорожными за воеводскими печатьми, Кольского острогу изъ Кандалашскія волости данщики, въ то ихъ монастырьское Керецкое порѣчье, проѣзжая мимо Ковданскую волость шестьдесятъ верстъ вверхъ, въ Московскую сторону, для своей корысти, и взявъ силно въ той ихъ Керецкой волости на всякой годъ подводъ по пяти и по шти, и отъѣдутъ назадъ до Ковды шестьдесятъ верстъ, а изъ Ковды де до Елеть озера шестьдесятъ же верстъ; и прежъ де сего Ковдяне до тѣхъ мѣстъ, до Елеть озера, тѣхъ данщиковъ возили, а въ Керецкую волость не заѣзжали, и съ Керети де до Елеть озера никогда дороги не бывало, и нынѣ нѣтъ, и не въ попутье; и въ тѣхъ де подводахъ и въ кормѣхъ по вся годы чинится убытковъ рублевъ по десяти и болши; а не давать де подводъ данщикомъ не смѣютъ, для того, что воеводы, по ихъ ложнымъ сказкамъ, на нихъ архимарита съ братьею пишутъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ: и намъ Великому Государю пожаловати бъ его архимарита съ братьею, велѣти бъ данщикомъ подводы имать, прямою дорогою, у Ковдянъ до Елеть озера, а въ ихъ Соловецкую Керецкую волость, въ сторону шестьдесятъ верстъ, въѣзжать не велѣти, потому что та ихъ Соловецкая волость тѣмъ данщикомъ не по дорогѣ; и о томъ велѣти бъ дать нашу Великого Государя грамоту къ тебѣ, въ Кольской острогъ.— И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ въ Кольскомъ острогѣ и въ уѣздѣ велѣлъ про то сыскать: данщики ѣздятъ на Керецкую волость прямою ль дорогою, или въ сторону, нарочно, для своей корысти, заѣзжаютъ и назадъ въ Ковду отъѣзжаютъ? и буде Керецкая волость не на дорогѣ, а ѣздятъ для своей корысти и винной продажи, и ты бъ велѣлъ имъ ѣздить прямою дорогою, а нарочно въ сторону на Керецкую волость ѣздить не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Марта въ 15 день.— У подлинной грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина, справа подьячего Деменьтья Іевлева. №. 194.

II.— Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Кольской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичу Эверлакову. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ: наше Великого Государя жалованье за ними, въ Кольскомъ уѣздѣ, Керецкая волостка, у моря Окіяна, отъ жилыхъ мѣстъ отдалѣла, отъ Кемского городка до Керецкія волости болши дву сотъ верстъ, и живутъ въ той волости монастырьскіе ихъ бобыли безпашенные, питаются отъ моря рыбными и звѣриными промыслы; а зимніе де дороги лошадми бываетъ мало, потому что по вся годы съ моря вѣтры снѣгомъ заносятъ и лошадми ѣхать нелзѣ, а бываетъ дороженко, съ самыя осени до болшихъ снѣговъ, подлѣ моря, берегомъ по мхамъ и черезъ морскіе наволоки и по озерамъ, а окромѣ де того дороги быть нелзѣ, потому что прилегли горы и бояраки болшіе; и изъ Кольского де острогу, съ нашею Великого Государя ефимочною казною и съ бобрами, къ Москвѣ, и съ Москвы въ Кольской острогъ, съ грамотами, ѣздятъ гонцы и цѣловалники,— и съ осени де, по малоснѣжью, тѣ ихъ мона-

№ 195. стырьскіе Керецкіе бобыли подводы подъ нихъ ставятъ безо всякого задержанья; а какъ де морскими вѣтры съ моря на мхахъ занесетъ дорогу снѣгомъ, и въ то де время на лошадяхъ ѣхать нелзѣ, ходятъ на лыжахъ пѣши, и тѣ де ихъ Керецкіе бобыли, не задерживая нималого времяни, нашу Великого Государя казну возятъ на себѣ кережами, боясь нашей Великого Государя опалы; а гонцы де и цѣловалники въ то время угрозами емлютъ себѣ денгами, вмѣсто подводъ, до Ковды на шестьдесятъ верстъ по рублю и болши, а на сто верстъ до Карповы деревни рубли по два и болши, передъ ихъ Керецкими проводники бобыли, которые передъ тѣми гонцы съ кережами ходятъ, лишка вчетверо и впятеро; а переходятъ де тѣ гонцы на лыжахъ, и за ними ихъ бобыли съ кережами, до Ковды шестьдесятъ верстъ однѣмъ днемъ, а до Карповы деревни сто верстъ въ два дни; а ихъ де бобыли межь собя наймуютъ тѣхъ проводниковъ съ кережами, и даютъ найму до Ковды на шестьдесятъ верстъ по двѣ гривны человѣку, а до Карповы деревни по четыре гривны; и въ тѣхъ де гонецкихъ запросныхъ денгахъ за подводы бобыли ихъ погибли и врознь бредутъ: и намъ Великому Государю пожаловати бъ его, велѣти, по нашему Великого Государя указу и по соборному Уложенью, поверстно указъ учинить, по чему тѣмъ гонцомъ, вмѣсто подводъ, на версту давать, чтобъ ихъ тѣмъ монастырьскимъ бобылямъ вконецъ не погибнуть и врознь не розбрестися, и о томъ дать къ тебѣ нашу Великого Государя грамоту съ прочетомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ, противъ челобитья Соловецкого монастыря строителя старца Иринарха Тарбѣева, розыскалъ накрѣпко и наймами впредъ ихъ за подводы убытчить не велѣлъ, и на чемъ наша Великого Государя казна какая доведется везть, на томъ велѣлъ и возить, и, кто будетъ посланъ, приказывалъ бы еси съ болшимъ подкрѣпленьемъ и страхомъ, чтобъ на ихъ монастырьскихъ Керецкія волости на крестьянѣхъ за подводы лишнихъ денегъ не имали; а буде кто учнетъ на ихъ монастырьскихъ крестьянѣхъ за подводы лишнія денги имать, и ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ учинить наказанье. А прочетъ сю нашу Великого Государя грамоту и списавъ съ нея списокъ оставилъ у себя въ Съѣзжей избѣ, а сее нашу подлинную Великого Государя грамоту отдалъ бы еси Соловецкого монастыря старцу или служкѣ, кто съ сею нашею Великого Государя грамотою отъ архимарита присланъ будетъ, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178 Октября въ 11 день.—У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Степанова, справа подьячего Семена Злобина.

Обл. изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (соврем. рукоп., in 4º, на 507 листахъ), *принадлежащаго П. М. Строеву.*

195.—1667 Марта 23. Грамота Патріарха Іоасафа Псковскому архіепископу Арсенію, *о обложеніи данью приходскихъ церквей, по примѣру патріаршей области.*

Отъ великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія, Арсенію, Архіепископу Псковскому и Изборскому. Въ нынѣшнемъ во 175 году билъ намъ ты челомъ, а сказалъ: во Псковѣ де и въ Псковскихъ пригородѣхъ и уѣздѣхъ твоей архіепископіи церкви Божіи, и тѣхъ церквей попы и дьяконы, дьячки и понамари, и просвирни, даньми не обложены, и приходскіе дворянскіе и посадскіе и крестьянскіе и монастырскіе подворья, и стрѣлецкіе и всякихъ чиновъ людей дворы данью не обложены жъ и не даютъ: и чтобъ намъ тебя пожаловати, велѣти бъ для окладу приходскихъ церквей данью нашъ указъ учинить, противъ того, какъ въ

нашей патріаршіи области, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, приходскія церкви данью окладываются, и о томъ дать нашу грамоту. И въ прошломъ во 161 году, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, изъ нашего Казенного Приказу посыланы его Великого Государя дворяне въ нашу патріаршу область, во всѣ городы и въ уѣзды и въ десятины, описывати въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ приходскія церкви и во дворѣхъ церковниковъ и церковную землю, пашню и сѣнные покосы и всякіе угодья, и прихожанъ велѣно по имяномъ писать; а описавъ тѣ церкви, писцы, по указу Великого Государя, данью окладывали: съ попова двора по четыре денги, съ дьяконова по двѣ денги, съ дьячкова и съ понамарева и съ просвирницына и съ бобылскихъ по денгѣ съ двора, съ боярскихъ и съ княженецкихъ, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ и Государевыхъ дворцовыхъ селъ съ прикащиковыхъ по шти денегъ съ двора, съ посадскихъ людей съ старостиныхъ и съ цѣловалниковыхъ и съ крестьянскихъ по четыре денги съ двора, съ казачьихъ и стрѣлецкихъ и съ пушкарскихъ по двѣ денги съ двора, съ бобылскихъ и боярскихъ дѣловыхъ людей по денгѣ съ двора; съ бортныхъ ухожеевъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ бобровыхъ гоновъ, съ знамени по три алтына съ денгою; съ церковныя земли, съ пашни съ четверти по три денги, съ сѣнныхъ покосовъ по двѣ денги съ копны; да сверхъ того окладу, десятилничихъ и заѣзда по три алтына по двѣ денги съ церкви, да казенныхъ платежныхъ пошлинъ по три алтына по три денги съ церкви.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, во своей архіепископіи приходскія церкви данью велѣлъ окладывать противъ того, какъ выше сего написано и какъ въ нашей патріаршей области приходскія церкви, по указу Великого Государя, писцы дворяне данью окладывали. А милость Божія, и пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи, и нашего смиренія благословеніе, буди съ твоимъ преподобствомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Марта въ 23 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Перфилья Сѣменникова, справа подьячего Елизара Ѳедорова.

Изъ Сборника (писан. въ концѣ XVII вѣка, in 4º, на 52 страницахъ), *принадлежащаго П. М. Строеву.*

№ 196.

196.—1667 Іюня 8. **Настольная грамота Патріарховъ, Александрійскаго Паисія, Антіохійскаго Макарія и Московскаго Іоасафа, Астраханскому архіепископу Іосифу,** *на митрополію.*

Паисій, милостію Божіею Папа и Патріархъ великого града Александріи и судіа селенныя, Макарій, милостію Божіею Патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего Востока, Іоасафъ, милостію Божіею Патріархъ Московскій и всеа Россіи. Аще бы доволна была ко возмездію добродѣтели и ко умноженію прехвалнаго доброславія сама точію слава, еяже ничтоже въ мірѣ честнѣе и изряднѣе быти непщуется, обаче, будущаго ради вѣка и на присное въ памяти содержаніе послѣдѣ хотящихъ быти, требуетъ нѣкоего писанія, долголѣтно пребывающаго, ко дѣла изъявленію, не инако, якоже образъ и написаніе есть изъявляющъ и представляющъ всю истину вещи. Тѣмъже убо, занеже священнѣйшій Архіепископъ преименитаго града Астарахани, кvръ Іосифъ, аки свѣтлѣйшая звѣзда показася намъ Вселенскимъ Патріархомъ путешествовавшимъ, всякая служенія любочеловѣчества и страннопріимства являя, утѣшенія въ скорбехъ, въ бѣдствахъ пособьствія, въ неудобопроходимыхъ мѣстѣхъ руковожденія, словомъ и дѣломъ явствуяся доброслуженъ рачитель теплый и во всякихъ нуждныхъ вещѣхъ творя веліе попеченіе и прилежность: за тѣ и

№ 196. тѣмъ подобные его труды и истиннаго усердія теплѣйшая показанія, достойно быти судихомъ должное сотворити его благодѣтелству воздаяніе, во еже бы и прочимъ подражати. Прилежно убо молихомъ благочестивѣйшаго христолюбиваго и боговѣнчаннаго Государя Царя и Великого Князя Алексіа Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, яко да благоволитъ почесть сотворити преблагому сему архіереови, достойная же и равная трудолюбію его возмездія содѣлати; иже соизволи лѣпому прошенію нашему благочестивѣйшій Царь, глаголя: «яко вълѣпоту молили есте; ибо и мы предпослахомъ въ Терки ладіи наши, ради благоугоднаго пріятія вашего, обаче Божіимъ негли смотрѣніемъ приведени бысте въ Астарахань, не иныя ради вины, непщуемъ, точію во еже бы и сей предревній царскій престолъ пришествіемъ вашимъ украсили». Тако убо глаголахомъ и мы, яко вълѣпоту и ты именуешися и еси словесное солнце правды, о Самодержавнѣйшій Царю! того ради, яко ты освѣщаеши всю подсолнечную, не вещественнаго лучи свѣта, но щедродарованій лучесы согрѣвая міръ, и оживляя вся люди Христа почитающія, якоже никомуже укрытися отъ теплоты его, по словеси Псалмопѣвца; еще же и обители святыя, и грады, и архіерейскіе престолы согрѣвая пребогатыми щедротами и благодатьми обогащая. Возвысися убо и почтеся градъ Астараханскій саномъ митрополимъ, ибо и прежде бяше царствующій градъ Скифовъ окрестъ жителствующихъ: по убо егда пребодрѣйшее око всевидца Бога, вся сквозѣ проникающее, своимъ изволи благоволеніемъ, яко да и той градъ подчиненъ бысть прекрѣпчайшему повелителству богохранимыя Москвы, воспріятъ благочестіе и православіе облобызаетъ же, надежда величайшая нынѣ, яко на величайшій достойности степень возвысився, возгорится паче божественнаго смотрѣнія благодатію и вящшія пламы изведетъ благочестія, на вышшемъ сый мѣстѣ положенъ, во славу великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, иже да дастъ превысокій Богъ, по рачителству и желанію душъ нашихъ, добродѣяній доволное умноженіе. Нынѣ убо священнѣйшаго Іосифа, Архіепископа Астараханского и Терскаго, возведохомъ на вышшій степень и благословихомъ его саномъ митрополичимъ, и даровахомъ ему, и его правилнымъ преемникомъ, священный сакосъ еже носити, идѣже любо прилучится священнодѣйствовати, и третіе имѣти мѣсто между митрополиты Россійскими (якоже и Астарахань именуется третій престолъ царственный великого преименитого царствующаго града Москвы), и еже имѣти вся послѣдующія привиліи, яже имѣютъ прочіи митрополити, никомуже весма прекословящу или возбраняющу, того дѣля, яко сія вся почествованія быша со изволеніемъ благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великого Князя Алексіа Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и съ согласіемъ въ Дусѣ святѣмъ брата нашего и сослужителя, кѵръ Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Россіи. И того ради дадеся сіе наше патріаршее писаніе предреченному кѵръ Іосифу, Митрополиту Астараханскому, и его преемникомъ, въ вѣчное утвержeніе, и въ память, и въ подражаніе, да и прочіи наставятся вѣрно послѣдовати и покорятися Вселенскимъ Патріархомъ, иже труждаются и подвизаются о укрѣпленіи благочестія и утвержeніи вѣры, даже до пролитія крове. Дадеся сіе наше патріаршее писаніе въ богохранимомъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667, индикта пятого, мѣсяца Іунія въ осмый день.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, уставомъ, съ украшеніями на поляхъ. Титулы Царскій и Патріарховъ наведены золо-

томъ. Внизу грамоты собственноручныя патріаршія подписи: 1) по Гречески, вязью: Παΐσιος, ἐλέῳ Θεοῦ Παπᾶς καὶ Πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, καὶ Κριτὴς τῆς οἰκουμένης, *т. е.* Паисій, Божіею милостію Папа и Патріархъ великаго града Александріи, и Судія вселенныя, 2) *по Арабски, означающая:* Макарій, Всевышняго Бога милостію Патріархъ Антіохійскій и всего Востока (*Сравн. обь въ* Собр. Государств. грам. и догов. Ч. IV. № 27, стр. 116), *а подъ ними* 3) *припечатана церковными буквами:* Божіею милостію Іоасаѳъ Патріархъ. *На нижнемъ загибѣ листа, обложенномъ малиновымъ атласомъ, привѣшены на серебряныхъ снуркахъ три же патріаршія красновосковыя печати, изъ коихъ на средней, Патріарха Іоасафа, изображена сидящая на престолѣ Богоматерь съ Превѣчнымъ Младенцемъ, безъ круговой надписи; на крайней печати съ правой стороны, Патріарха Паисія, вытиснуто изображеніе Спасителя, сидящаго также на престолѣ и благословляющаго, съ двумя круговыми надписями, Греческою и Арабскою; а на другой крайней печати, съ лѣвой стороны, Патріарха Макарія, видно также изображеніе Спасителя, съ Греческою же круговою надписью. Всѣ три печати раскрошились. — Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.*

197.—1667 Іюня 13. Царская грамота Верхотурскому таможенному и заставному головѣ Толстоухову, *объ осмотрѣ и переписи имущества у воеводъ и приказныхъ людей, при проѣздѣ ихъ на службу въ Сибирь и на обратномъ пути оттуда въ Москву.* № 197.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, таможенному и заставному головѣ Ивану Толстоухову. Указали мы Великій Государь: съ нынѣшняго со 175 году впредь, какъ по нашему Великого Государя указу отпущены будутъ съ Москвы на нашу Государеву службу въ Сибирскіе городы воеводы и приказные люди, и въ Сибирь на Верхотурье учнутъ пріѣзжать, и тѣхъ Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей на Верхотурской заставѣ животы ихъ и денги переписывать, и тѣ переписные росписи присылати къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ, а другіе таковы же росписи оставливати на Верхотурьѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а впредъ, съ нынѣшняго со 175 году, на нашу Государеву службу съ Москвы въ Сибирскіе городы воеводы и приказные люди мимо Верхотурье поѣдутъ, и у нихъ на Верхотурской заставѣ животы ихъ и денги, что они повезутъ съ собою съ Москвы, велѣть переписывать, и тѣ переписные росписи, за руками таможенныхъ и заставныхъ головъ и цѣловалниковъ, присылати и о томъ писати къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, а другіе таковы же росписи, за руками жъ, оставливати на Верхотурьѣ, впредъ для спору. А какъ тѣ воеводы и приказные люди по нашему Государеву указу перемѣнены будутъ и изъ Сибири поѣдутъ назадъ къ Москвѣ, и у нихъ потомужъ животы ихъ и денги осматривать и переписывать, и что объявится передъ прежними росписми въ лишкѣ, и о томъ чинити нашъ Великого Государя указъ по нашимъ Великого Государя наказомъ, каковы наказы даются изъ Сибирского Приказу за дьячьими приписьми. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Іюня въ 13 день.—Позади подлинной Великого Государя грамоты припись діяка Григорья Порошина, справа подьячего Василья Корнильева.—175 Августа въ 27 день подалъ подлинную Великого Государя грамоту въ таможенной избѣ Тоболской сынъ боярской Ѳадѣй Толбозинъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи его отмѣчено: Списокъ Великого Государя съ грамоты, слово въ слово. *Безъ скрѣпы. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 198. **198.**—1667 Іюня 17. Царская грамота, на Двину, воеводѣ Ивану Чаодаеву, *о дозволеніи Соловецкаго монастыря вотчиннымъ Поморскимъ крестьянамъ покупать въ Колмогорахъ и Архангельскѣ хлѣбные запасы про домашній обиходъ, но отнюдь не на продажу или для отвоза.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Чаодаеву да дьяку нашему Тимоѳею Савлукову. Билъ челомъ намъ Великому Государю богомолецъ нашъ, Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломей съ братьею: пріѣзжаютъ де ихъ монастырьскіе крестьяне изстари, по вся годы, на Колмогоры и къ городу Архангельскому, съ солью своей вари и съ морскими промыслы, съ саломъ звѣринымъ и съ кожами и съ рыбою, и тѣ свои морскіе промыслы и соль продаютъ и на хлѣбъ мѣняютъ въ тѣхъ городѣхъ, и съ тѣхъ своихъ продажъ десятую даютъ и пошлину платятъ въ нашу Великого Государя казну по указу сполна, и на тѣ свои денги покупаютъ всякіе хлѣбные запасы, про свои домашніе росходы, и платье, и обувь, потому что въ тѣхъ ихъ монастырьскихъ Поморскихъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родится и пашенныхъ земель нѣтъ; а за тѣми де своими морскими вопчими промыслы, за саломъ и за кожами звѣриными и за рыбою, присылаютъ тѣ ихъ крестьяне и бобыли, собравъ межъ себя, для продажи и для хлѣбной покупки и всякого обиходу, немногихъ людей, кто кому вѣритъ; и въ прошломъ де во 174 году монастырьскимъ ихъ Поморскимъ крестьяномъ, на Колмогорахъ и у города Архангельского, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ про ихъ домашніе обиходы не дано купить; а которые крестьяне, прошлой осени, на Колмогорахъ, противъ прежнихъ годовъ, хотѣли хлѣба купить на денги и на соль и на рыбу вымѣнить, и тѣмъ ихъ крестьяномъ, въ самой осенней путь, отказано и хлѣба купить не дано, и тѣхъ ихъ крестьянскихъ людей съ десять въ Двинѣ рѣкѣ замерзли и въ свои Поморскіе мѣста вытти не успѣли, невѣдомо для чего; а изстари де вѣчно во все Поморье, всякого чину людемъ, въ хлѣбной покупкѣ никакихъ тѣснотъ и заказу не бывало, покупали на Колмогорахъ и у города Архангельского по вся годы всякіе хлѣбные запасы, и платье, и обувь, про свои домашніе обиходы поволно и возили съ Колмогоръ безъ заказу; а нынѣ де, для той хлѣбной скудости, монастырьскіе ихъ Поморскіе крестьяне помираютъ голодною смертію, а иные многіе врозь бредутъ, и монастырьскія ихъ Поморскія вотчины запустѣли, и подводъ гонцамъ и всякимъ посланникомъ ставить некѣмъ, а тѣ де ихъ мѣста украйніе и порубежные, безъ хлѣбныхъ запасовъ быть нелзѣ: и намъ Великому Государю пожаловати бъ его архимарита Варѳоломея съ братьею, велѣти крестьяномъ ихъ, по прежнему, всякіе годовые хлѣбные запасы на Колмогорахъ и у города Архангельского покупать поволно, безо всякихъ задержокъ, чтобъ монастырьскія Поморскія ихъ вотчины, для хлѣбной скудости, вконецъ не запустѣли и крестьяне бъ ихъ врозь не розбрелися.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ Соловецкого монастыря крестьяномъ велѣли хлѣбъ покупать послѣ покупки къ стрѣлецкой дачѣ, срокомъ годового жалованья; а велѣли бъ есте имъ хлѣбъ покупать на монастырьскіе промыслы для работныхъ людей, чѣмъ мочно пропитаться, а лишныхъ хлѣбныхъ запасовъ имъ покупать не велѣли, и велѣли того смотрить, чтобъ для своихъ прибылей, сверхъ промысловъ, варницъ и рыбныхъ ловель, въ отвозъ куды и на продажу хлѣба они не покупали, и отъ ихъ бы покупки инымъ Поморскимъ промышленымъ людемъ въ хлѣбѣ скудости не было, а въ отпускѣ имъ того хлѣба задержанія никакого

чинить еи велѣли; а что Соловецкого монастыря крестьянскія лодьи на Колмогорахъ замерзли, и вы бъ о томъ отписали къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, отъ кого имъ задержаніе учинилось, а отписку велѣли подать въ Новгородскую Четверть, боярину нашему Аѳонасью Лаврентьевичу Ордину—Пащокину да думнымъ нашимъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Іюня въ 17 день.—У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Зиновьева, справа подьячего Дементья Іевлева.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (современ. рукоп., in 4º, на 507 листахъ), *принадлежащаго П. М. Строеву.*

199.—1667 Іюля 2. Благословенная грамота Патріарховъ, Александрійскаго Паисія, Антіохійскаго Макарія и Московскаго Іоасафа, Астраханскому митрополиту Іосифу, *о совершеніи церковнаго дѣйствія въ недѣлю Вайй, по примѣру Новгородскаго и Казанскаго Митрополитовъ.* № 199

Паисій, милостію Божіею Папа и Патріархъ великого града Александріи и судія селенныя, Макарій, милостію Божіею Патріархъ Божіа града великія Антіохіи и всего Востока, Іоасафъ, милостію Божіею Патріархъ Московскій и всея Россіи. Совѣтомъ и сопзволеніемъ благочестивѣйшаго тишайшаго боговѣнчаннаго Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благословихомъ преосвященнѣйшаго куръ Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского, яко да и онъ въ недѣлю Вайй, иже празднуется праздникъ, Входъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во святый градъ Іерусалимъ, да дѣйствуетъ и на осля да всѣдаетъ, якоже и преосвященнѣйшіи митрополити, куръ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ и куръ Казанскій и Свіажскій и прочіи, якоже обычай есть Великороссійского государства святой Великороссійской церквѣ. Тѣмъже убо, во извѣщеніе, дахомъ ему преосвященнѣйшему куръ Іосифу, Митрополиту Астараханскому и Терскому, сіе наше патріаршее писаніе въ царствующемъ и богохранимомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667, мѣсяца Іуліа въ вторый день.

Подлинникъ писанъ на листѣ, безъ украшеній. Въ заглавіи грамоты, имена и титулы Патріарховъ написаны крупнымъ уставомъ, а внизу собственноручныя подписи, по Гречески, вязью, Паисія, по Арабски Макарія, и затѣмъ припечатано церковными буквами: Божіею милостію Іоасаѳъ Патріархъ. — *Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.*

200. — 1667 Ноября 4. Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, *объ отказѣ въ Троицкій Сергіевъ монастырь прежней его отчины, взятой Патріархомъ Никономъ къ отчинѣ Иверскаго монастыря.* 200.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новъ-городъ, бояриму нашему и воеводѣ князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку нашему Семену Углетцкому. Въ нынѣшнемъ во 176 году Октября въ 23 день, въ Помѣстной Приказъ изъ Патріарша Розряду въ памяти, за приписью дьяка Ивана Калитина, написано: въ прошлыхъ годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, били челомъ намъ Великому Государю патріаршія области и митрополичьихъ и архіепископлихъ и епископлихъ областей архимариты и игумены и строители, и келари и казначеи съ братьею, о старинныхъ своихъ монастырьскихъ вотчинахъ, и о соляныхъ варницахъ, и о рыбныхъ ловляхъ и о всякихъ угодьяхъ, что взялъ монахъ Никонъ, будучи на патріаршескомъ

№ 200. престолѣ и по отшествіи съ престола, на мѣну и безъ мѣны, и приписалъ строенія своего къ монастырямъ, къ Иверскому, къ Крестному и къ Воскресенскому: и намъ Великому Государю пожаловати бъ ихъ, велѣть имъ тѣ монастырьскія старинныя вотчины, и солиныя варницы, и рыбныя ловли и всякія угодья отдать по прежнему въ монастыри. И въ прошломъ во 171 году, по нашему Великого Государя указу, Московскихъ монастырей у властей взяты сказки, и въ городы въ монастыри ко властемъ посыланы наши Великого Государя грамоты и памяти, а велѣно имъ отписать, и сказки и росписи за своими руками прислать, что бывшей Патріархъ Никонъ, при бытіи своемъ на Москвѣ, изъ которого монастыря ималъ вотчинъ, на мѣну и безъ мѣны, и въ цѣну, и въ которыхъ городѣхъ; и къ намъ Великому Государю изъ городовъ архимариты и игумены и келари и казначеи съ братьею о томъ писали, и подъ отписками прислали сказки за своими же руками. И мы Великій Государь указали святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, Паисію Папѣ и Патріарху Александрійскому и Судіи Вселенскому, Макарію Патріарху Божія града Антіохіи и всего Востока, и великому господину святѣйшему Іоасафу Патріарху Московскому и всеа Русіи, и преосвященнымъ Митрополитамъ и Архіепископомъ и Епископомъ и всему освященному собору, разсудити о томъ о всемъ по святымъ правиламъ и указъ учинить. И святѣйшіе Вселенскіе Патріархи, Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій, Макарій Патріархъ Божія града Антіохіи и всего Востока, и великій господинъ святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископы, четше святыя правила, повелѣша: отчины старинные дому пречистыя Богородицы и патріарши, которыя Никонъ монахъ взялъ изъ дому пречистыя Богородицы и изъ Коломенской епископіи и изъ монастырей, на мѣну и безъ мѣны, и отдалъ тѣ отчины своего строенія въ Воскресенской монастырь и во иные монастыри: и домовымъ пречистыя Богородицы патріаршимъ отчинамъ быти по прежнему въ патріаршѣ дому, а Коломенской епископіи отчинамъ быти въ Коломенской епископіи, а монастырьскимъ отчинамъ, изъ которыхъ монастырей взяты, за тѣми монастыри быти по прежнему; а которые отчины нашего Великого Государя жалованья даны Никону монаху и приписаны его строенія къ монастыремъ, и тѣмъ вотчинамъ нашего Великого Государя жалованья быти неизмѣнно, Никона же монаха за монастыри его строенія, къ которому монастырю которая вотчина доведется по разсмотрѣнію; а купленымъ отчинамъ Никона монаха и которыя мѣнялъ въ домъ пречистыя Богородицы противъ домовыхъ отчинъ, и тѣмъ отчинамъ быти за монастыри Никона монаха строенія, которая къ которому монастырю отчина пристойна, а домовымъ возвращеннымъ быти въ домъ патріаршъ; а которые домовые патріарши вотчины, по приказу Никона монаха, бывшего патріарха, приказные его люди и строенія его Никонова монастырей, Иверского и Крестного и Воскресенского, архимандриты и игумены и строители и келари и казначеи и братія мѣняли иныхъ монастырей со архимандриты и съ игумены, со строители и съ келари и казначеи и съ братіею на монастырскіе старинные отчины, а имъ промѣнивали его Никонова строенія Иверского и Крестного и Воскресенского монастырей отчины, и тѣ мѣновные крѣпости въ крѣпости не вмѣнять. А въ которыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ Никонъ монахъ, будучи въ патріархахъ, домовыя и изъ прочихъ епархій и изъ монастырей вотчины ималъ на мѣну и безъ мѣны къ строенію своихъ монастырей, и то все выписано изъ сказокъ и прислано въ Помѣстной Приказъ: и о посылкѣ для переписи и отказу патріаршихъ домо-

выхъ и монастырьскихъ отчинъ, учинити по нашему Великого Государя указу и по разсужденію святѣйшихъ Патріарховъ и всего освященного собора. А въ росписи, какова роспись прислана въ Помѣстной Приказъ изъ Патріарша Розряду за приписью дьяка Ивана Калитина, и въ сказкѣ Троицкого Сергіева монастыря властей написано: Никонъ монахъ взялъ изъ Троицкого Сергіева монастыря домовую отчину, въ Новгородцкомъ уѣздѣ село Кунья Гора, да селцо Сопки да шесть деревень, да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ пятдесятъ девять пустошей съ полупустошью, восмь поженъ, пять селищъ съ полуселищемъ, со всѣми угодьи и съ рыбными ловлями. И мы Великій Государь указали: по памяти изъ Патріарша Приказу, послать къ вамъ нашу Великого Государя грамоту, и ту вотчину отказать по прежнему въ домъ Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ въ Новгородцкой уѣздъ, въ вотчину Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря, что взялъ Никонъ монахъ, въ село Кунья Гора да въ селцо Сопки съ деревнями и съ пустошми, послали кого пригоже, а велѣли ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ, сколко человѣкъ пригоже, да въ той вотчинѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ и что будетъ вновь поселилось на пустошахъ, велѣли переписать дворы крестьянскіе и бобылскіе, и во дворѣхъ людей по имяномъ съ отцы и съ прозвищи, и монастырьскіе дворовые, и пашню, и сѣно, и лѣсъ и всякія угодья, а переписавъ, да ту отчину, село Кунья Гора да селцо Сопки, съ деревнями и съ пустошми и съ пожнями и съ селищами и со всякими угодьи, велѣли отказать, по прежнему, въ домъ Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь въ вотчину жъ; да что въ той отчинѣ откажетъ селъ и деревень и починковъ и пустошей и селищъ и займищъ, и въ нихъ дворовъ монастырьскихъ и крестьянскихъ и бобылскихъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и монастырьскихъ дворовыхъ, и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и вы бъ то все велѣли написать въ книги подлинно, порознь, земскому дьячку, да тѣ книги, за руками тѣхъ людей, которые въ той отчинѣ на отказѣ будутъ, и за откащиковою рукою, и ты дьякъ нашъ Семенъ за своею приписью, прислали къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, и велѣли подать въ Помѣстномъ Приказѣ, дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Андреяну Яковлеву да Степану Венедиктову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Ноября въ 4 день.—Подлинная Великого Государя грамота за приписью дьяка Степана Венедиктова, справка подьячего Михаила Оловяникова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ заглавіи тою же рукою отмѣчено: Списокъ Великого Государя съ грамоты, слово въ слово.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

№ 201.

201. — 1667 Декабря 1. Отписка Царю Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго, *о вѣстяхъ про Башкирцевъ и Калмыковъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Колтовской, подьячей Васка Богдановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, Государь, во 175 году Іюля въ 24 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Верхотурского уѣзду изъ Катайского острогу Верхотурской стрѣлецъ Якунка Якимовъ: въ прошломъ де во 175 году Іюля въ 15 день пріѣзжалъ въ Катайской острогъ прежней измѣнникъ Башкирятинъ Севергунко Горлаковъ и сказывалъ де ему Якункѣ: измѣня де тебѣ Великому Государю, были они у Дайчина тайши; и какъ де тотъ Дайчинъ тайша ходилъ воевать въ Черкасы, и его де ранили, и отъ тѣхъ де ранъ онъ умеръ, а они де нынѣ

№ 202. отъ Дайчина тайши пришли къ тебѣ Великому Государю опять, и били челомъ тебѣ Великому Государю и вину свою принесли. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 176 году Октября въ 1 день писалъ изъ Катайского онъ же Якунка къ намъ холопемъ твоимъ: прiѣзжали де въ Катайской острогъ Башкирцы съ Маяна озера и сказывали ему Якункѣ: выбѣжали де отъ царевича Башкирцы два человѣка, съ семьями, къ Маяну озеру, а шли де они отъ царевича пятнадцать дней; а царевичь де стоитъ вверхъ Ишиму, по сю сторону у Апара горы, а ждетъ де къ себѣ Калмыковъ, а силы де у него двѣ тысячи человѣкъ; а Башкирцы де хотятъ отъ него царевича отойти всѣ къ тебѣ Великому Государю; а Аблай де тайша взялъ у него царевича аманатовъ, для того, чтобъ де онъ безъ его указу воевать никуды не ходилъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ немногими поправками. Въ концѣ отмѣчено: Такова отписка послана съ Овдѣйкомъ Бѣлаинымъ Декабря въ 1 день.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

202.—1667—1672. Дѣло о бунтѣ Разина и о его сообщникахъ.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову, да Ивану Өедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Өомину да Григорью Богданову. Марта въ 14 день писалъ къ намъ Великому Государю съ Царицына Андрей Унковской: вѣдомо де ему учинилось отъ Донскихъ казаковъ, что на Дону, въ Паншинѣ и въ Качалинскомъ городкахъ, сбираются воровать на Волгу многiе воровскiе казаки, а чаять де, ихъ будетъ съ двѣ тысячи человѣкъ, и хотятъ де взявъ подъ Царицынымъ струги и лодки, въ день, за боемъ, итти для воровства; а толко де учнутъ Царицынскiе стрѣлцы биться, и они де побьютъ съ двадцать или съ тридцать человѣкъ, и Царицынцы того убоясь прочь отъ нихъ пойдутъ; и во многiе де въ Донскiе городки пришли съ украйны бѣглые боярскiе люди и крестьяне, съ женами и съ дѣтми, и отъ того де нынѣ на Дону голодъ болшой.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ отъ воровскихъ казаковъ въ Астрахани и на Черномъ Яру велѣли жить съ великимъ береженьемъ, и о приходѣ (*) тѣхъ воровскихъ казаковъ, на Волгѣ и на морѣ и на морскихъ проливахъ, велѣли провѣдывать всякими мѣрами; да будетъ гдѣ объявятся на Волгѣ и на морѣ и на морскихъ проливахъ воровскiе казаки, и вы бъ о поиску надъ тѣми воровскими казаки чинили по нашему Великого Государя наказу и по указнымъ нашимъ Великого Государя грамотамъ; да что о тѣхъ воровскихъ казакахъ въ Астрахани какихъ вѣстей объявится, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, да думному нашему дворянину Ларiону Дмитреевичу Лопухину, да дьякомъ нашимъ Өопасью Зыкову да Андрею Немирову, да и въ городы, куды пригоже, къ воеводамъ нашимъ о томъ писали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Марта въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: дiакъ Андрей Немировъ; *внизу:* справилъ Левка Меншовъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, да Ивану Өедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Өомину да Григорью Богданову; *тамъ же помѣта:* 175 Апрѣля въ 29 день подалъ Государеву гра-

(*) Въ подл. «отъ приходу».

мету сотникъ Астараханскихъ стрѣлцовъ Филипъ Веригинъ. *Въ концѣ грамоты, на лицевой сторонѣ, воеводская резолюція:* Записать въ книгу и отписать къ Великому Государю, къ Москвѣ, что по вѣстямъ, за воровскими казаки посланы ратные люди на море, судами и сухимъ путемъ, и противъ сего Государева указу на Черной Яръ отписать.

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. Въ нынѣшнемъ во 175 году Марта въ 30 день послана наша Великого Государя грамота къ вамъ, о провѣдываньѣ воровскихъ казаковъ и о промыслу надъ ними, которые хотятъ идти съ Дону на Волгу воровать. И Апрѣля въ 4 день писалъ къ намъ Великому Государю съ Царицына Андрей Унковской: Февраля де въ 25 день сказывалъ ему Нижегородца посадского человѣка Степки Аникѣева человѣкъ, что онъ сталъ за морозы съ стругомъ межъ Царицына и Саратова; и пришли де на Волгу въ зимовье, гдѣ зазимовалъ нашего рыбного промыслу стругъ съ икрою, два человѣка воровскихъ казаковъ, одинъ съ Дону, а другой Шацкого уѣзду бѣглой крестьянинъ, и отъ того икряного стругу пришли къ его стругу и взяли животы его, и пограбя пошли за Волгу на нагорную сторону, степью, въ воровской Качалинской городокъ, а чаять де, что приходили тѣ казаки для провѣдыванья на Волгѣ струговъ и лодокъ, и говорили, что будетъ воровское собранье казакомъ весною, на Волгѣ воровать; а на Волгѣ, по рознымъ урочищамъ, многіе струги и лодки замерзли, гдѣ прежъ сего у тѣхъ воровскихъ казаковъ воровство бывало: и онъ Андрей о тѣхъ казакахъ писалъ на Донъ, въ городки къ казакомъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ отъ воровскихъ казаковъ жили съ великимъ береженьемъ и про нихъ провѣдывали всякими мѣрами; а гдѣ будетъ воровскіе казаки объявятся, и вы бъ о промыслу надъ ними учинили по нашему Великого Государя наказу и по указнымъ нашимъ Великого Государя грамотамъ, какъ о томъ въ нашихъ Великого Государя грамотахъ писано въ Астарахань напередъ сего, чтобъ одноличено имъ на Волгѣ и на иныхъ заполныхъ рѣкахъ воровать не дать и на море не пропустить; да что у васъ о томъ учинится, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитреевичу Лопухину, да дьякомъ нашимъ Ѳеопасью Зыкову да Андрею Немирову, да и въ городы, которые по Волгѣ, къ воеводамъ о томъ писали жъ, а нашъ Великого Государя указъ въ тѣ городы къ воеводамъ посланъ; да съ сею жъ нашею Великого Государя грамотою, послана наша Великого Государя грамота о воровскихъ же казакахъ на Теркъ, и вы бъ тое нашу грамоту изъ Астарахани послали на Теркъ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Апрѣля въ 20 день. **№ 202.**

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Андрѣй Немировъ; *внизу:* справилъ Левка Меншовъ. *Надпись на пакетѣ та же, что и на предъидущей грамотѣ, съ слѣдующею помѣтою:* 175 Маія въ 20 день подалъ салдатцкого строю поручикъ Исай Кириловъ.

III.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. Въ прошломъ во 174 году Мая во 2 числѣ, да въ нынѣш-

№ 202. немъ во 175 году Марта во 30, да Апрѣля въ 12, да Мая въ 31 числѣхъ, посланы къ вамъ наши Великого Государя грамоты, о провѣдыванье воровскихъ казаковъ и о промыслу надъ ними, которые хотятъ итти съ Дону на Волгу воровать, чтобъ однолично воровскихъ казаковъ отнюдъ на море и на морскіе проливы не пропустить и чтобъ они на Волгѣ для воровства не были. И Іюня въ 12 день писалъ къ намъ Великому Государю, съ Царицына Андрей Унковской: Мая де въ 3 день писалъ къ нему съ Дону атаманъ Корнило Яковлевъ и все Донское войско: жили де они съ Азовскими людми въ миру, и за ихъ миромъ, хотѣлъ было ихъ войсковой казакъ Стенка Разинъ съ товарищи своровать, итти на море; и по ихъ де отпискѣ, онъ съ моря въ болшихъ лодкахъ воротился и ничего не учинилъ, и прогребли полоями мимо ихъ Черкаского городка вверхъ по Дону; и они де атаманъ и казаки посылали за ними, и ихъ не нашли; а вѣдомо де имъ въ войску учинилось, что де тотъ Стенка съ товарищи пошолъ на Волгу рѣку воровать. И онъ Андрей, для провѣдыванья и уговаривать тѣхъ казаковъ, посылалъ служилыхъ людей, и тѣ де служилые люди пріѣхавъ сказали, что тотъ Стенка въ сборѣ съ товарищи своими съ воровскими казаки, съ шесть сотъ человѣкъ и болши, пріѣхали къ Паншинскому городку; а сбираются де къ нему безпрестанно, и ѣдучи де вверхъ по Дону, многіе казачьи городки розоряютъ, и проѣзжихъ торговыхъ людей и казаковъ грабятъ и побиваютъ до смерти; и живетъ де онъ отъ тѣхъ казаковъ въ болшомъ опасеньѣ, чтобъ надъ городомъ какого дурна не учинили. Да Мая жъ де въ 6 день писалъ къ нему Андрею съ Дону атаманъ Корнило жъ Яковлевъ и все войско, что тотъ Стенка съ товарищи многіе городки розоряютъ, и грабятъ торговыхъ людей и побиваютъ; и они де за ними посылали въ погоню и ихъ не догнали, и велѣли де они сбираться другимъ погонщикомъ, чтобъ того Стенку съ товарищи изъ судовъ выбить. Да ему жъ де Андрею сказывали изъ войска присылщики Донскіе казаки, что писалъ де къ нему Стенкѣ прежней станицы воровскихъ казаковъ казакъ Ѳедка Сукнинъ, чтобъ онъ Стенка сбирался воровать болшими людми, и пришедъ къ Яицкому городку, тотъ городокъ взять и учюгъ розорить и людей побить, а самому сѣсть въ томъ городкѣ, и выходя изъ того городка на морѣ и на Волгѣ воровать; а тотъ де Ѳедка нынѣ живетъ въ томъ Яицкомъ городкѣ. И тогожъ де числа о тѣхъ вѣстяхъ и о присылкѣ ратныхъ людей писалъ къ вамъ въ Астарахань Андрей Унковской, чтобъ надъ тѣми казаки поискъ учинить, а на Царицынѣ де малолюдство, конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ съ триста человѣкъ. Да Мая въ 8 день посылалъ онъ Андрей съ Царицына на Донъ, къ казачью Паншину городку, вожа Ивашка Бакулина да съ нимъ пяти человѣкъ стрѣлцовъ, для провѣдыванья воровскихъ казаковъ и чтобъ языка у нихъ поимать; и, пріѣхавъ де онъ Ивашко съ товарищи съ Дону, подали ему доѣздъ, а въ доѣздѣ ихъ написано: съѣхали де они тѣхъ воровскихъ казаковъ на Дону, выше Паншина городка, межъ Тишини и Ловлы рѣкъ, Мая въ 9 день; стоятъ на буграхъ, а около тѣхъ бугровъ вода болшая; и про нихъ де подлинно провѣдать и смѣтить, сколко ихъ человѣкъ и у нихъ струговъ и каковы струги, не мочно, и языка у нихъ поимать за болшою водою нелзѣ; а Паншина городка станичной атаманъ и казаки имъ Ивашку съ товарищи сказали: приставали де они воровскіе казаки къ ихъ Паншину городку, и ружье и зелье и свинецъ и запасы и телѣжные колеса и деготь насилствомъ у нихъ имали, а въ сборѣ де ихъ было съ восмьсотъ человѣкъ и болши, и еще де за ними после того воровскіе казаки мимо ихъ Паншина городка проѣхали многіе, а чаять де, ихъ будетъ всѣхъ въ сборѣ человѣкъ съ

тысячу и болши, потому что де изъ ихъ изъ Донскихъ казачьихъ городковъ къ тѣмъ воровскимъ казакомъ тайнымъ обычаемъ многіе люди уходятъ безпрестанно; а струговъ де у нихъ четыре струга болшихъ Черноморскихъ, а малыхъ струговъ сколко того они не вѣдаютъ; и говорилъ де Стенка Разинъ имъ, Паншина городка атаману и казакомъ, чтобъ имъ на Царицынѣ сказать воеводѣ, чтобъ онъ Царицынскихъ служилыхъ людей за ними не посылалъ, а пошлетъ де за ними служилыхъ людей и тѣхъ всѣхъ потеряетъ напрасно, а городъ де они велятъ сжечь. Да Мая жъ въ 10 день посылалъ онъ Андрей къ тѣмъ же воровскимъ казакомъ къ Стенкѣ Разину съ товарищи соборныя церкви попа Андрея да Троицкого строителя старца Александра, а съ ними къ тѣмъ воровскимъ казакомъ писалъ и словесно приказывалъ говорить, чтобъ они отъ такого неправого пути возвратились, или бъ жить на Донъ по прежнимъ своимъ мѣстамъ; и пріѣхавъ изъ той посылки тотъ попъ и строитель ему Андрею сказали, что де имъ до воровскихъ казаковъ за болшою водою доѣхать было не мочно; а въ Паншинѣ де городкѣ казаки про вѣсти о воровскихъ казакахъ сказывали тожъ, что и вожъ Ивашко съ товарищи на Царицынѣ сказывали; а довезти де ихъ къ тѣмъ воровскимъ казакомъ въ суднѣ въ томъ въ Паншинѣ городкѣ никто не смѣлъ. Да Паншина жъ де городка атаману говорилъ онъ Стенка, что идутъ де они на море, и хотятъ взять Яицкой городокъ и въ немъ засѣсть, да они жъ де хотятъ итти на Тарковского Суркал шевкала. А съ Царицына де, для промыслу надъ тѣми воровскими казаки, послать онъ Андрей не смѣетъ, что малолюдство болшое, а изъ Астарахани де и съ Черного Яру и съ Саратова для поиску тѣхъ воровскихъ казаковъ ратные люди на Царицынъ, Мая по 17 число, не присланы.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ отъ воровскихъ казаковъ жили съ великимъ береженьемъ, и на Черномъ Яру и по ватагамъ и по учюгамъ велѣли жить съ великимъ же береженьемъ, и про воровскихъ казаковъ велѣли провѣдывать всякими мѣрами; а гдѣ будетъ воровскіе казаки объявятся, и вы бъ о промыслу надъ ними учинили по прежнимъ нашимъ Великого Государя указомъ и по указнымъ нашимъ Великого Государя грамотамъ, какъ о томъ въ нашихъ Великого Государя грамотахъ писано въ Астарахань напередъ сего; а чтобъ одноличпо тѣмъ воровскимъ казакомъ на Волгѣ и иныхъ заполныхъ рѣкахъ воровать не дать и на море ихъ воровать не пропустить; да что у васъ о томъ учнется дѣлать, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитреевичу Лопухину, да дьякомъ нашимъ Оѳонасью Зыкову да Андрею Немирову, да и въ городы, которые по Волгѣ, къ воеводамъ о томъ писали жъ; а нашъ Великого Государя указъ въ Казань, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину, и въ Синбирскъ, и на Самару, и на Саратовъ, и на Царицынъ, и на Теркъ, къ воеводамъ посланъ, велѣно въ тѣхъ городѣхъ потомужъ жить съ великимъ береженьемъ и отъ воровскихъ казаковъ оберегаться; и будетъ гдѣ тѣ воровскіе казаки объявятся, и на нихъ посылать для промыслу служилыхъ людей, а тѣмъ нашимъ служилымъ людемъ ходить на тѣхъ воровскихъ казаковъ свѣстясь, и надъ ними промыслъ чинить по нашему Великого Государя указу, чтобъ одноличпо казаковъ съ Волги сбить и на море не пропустить. Да съ сею жъ нашею Великого Государя грамотою, послана наша Великого Государя грамота на Теркъ къ воеводамъ, о тѣхъ воровскихъ казакахъ о промыслу, и вы бъ тое нашу грамоту изъ Астарахани велѣли послать на Теркъ безъ №. 202.

№ 202. мотчанья. А одноличнo бъ вамъ о провѣдыванье воровскихъ казаковъ и о промыслу надъ ними учинить по прежнимъ и по сему нашему Великого Государя указомъ, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего Великого Государя указу, чтобъ одноличнo тѣмъ воровскимъ казакомъ на Волгѣ и въ иныхъ запольныхъ рѣкахъ воровать не дать и на море ихъ не пропустить; да и на Черной Яръ къ приказному человѣку о провѣдыванье и о промыслу надъ воровскими казаки отписали бъ есте, по нашему жъ Великого Государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Іюня въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одиннадцати листкахъ, разными писцами съ скрѣпою по склейкамъ: дiакъ Андрей Немировъ; *внизу:* справилъ Петрушка Салогубъ. *Надпись на пакетѣ таже, что и на обѣихъ предъидущихъ грамотахъ, съ слѣдующею помѣтою:* 175 Іюля въ 18 день подалъ Матвѣй Апраксинъ.

IV.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, бояриву нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. Въ нынѣшнемъ во 175 году Мая въ 31, да Іюня въ 3 да въ 20 день, въ нашихъ Великого Государя грамотахъ писано къ вамъ: велѣно отъ воровскихъ казаковъ, которые для воровства на Волгу съ Дону съ Стенкою Разинымъ пошли, жить съ великимъ береженьемъ и про тѣхъ казаковъ провѣдывать всякими мѣрами, а гдѣ воровскіе казаки объявятся, и надъ ними велѣно вамъ промыслъ чинить, по прежнимъ нашимъ Великого Государя указомъ, чтобъ имъ на Волгѣ и на запольныхъ рѣкахъ воровать и многолюдствомъ собраться не дать и на море ихъ не пропустить; да что у васъ о томъ учнется дѣлать, и о томъ къ намъ Великому Государю велѣно вамъ писать почасту. И въ нынѣшнемъ во 175 году Іюля въ 19 день писалъ къ намъ Великому Государю съ Царицына Андрей Унковской: пріѣхавъ де на Царицынъ изъ Астарахани Гороховленинъ посадской человѣкъ Васка Григорьевъ, сказывалъ ему въ роспросѣ: слышалъ де онъ Васка въ Астарахани, что за воровскими казаки за Стенкою Разинымъ посыланы изъ Астарахани служилые люди, и у тѣхъ де служилыхъ людей съ воровскими казаки у Яицкого городка на Яикѣ рѣкѣ былъ бой; и тѣ де воровскіе казаки Стенка Разинъ со всѣмъ войскомъ вошли въ Яицкой городокъ, а Астараханскіе де ратные люди пришли въ Астарахань. Да Іюня де въ 25 день сказывали ему Андрею Царицынскіе стрѣлцы, что на Дону воровской казакъ Микишка Волоцкой прибралъ съ собою человѣкъ съ сорокъ и болши, и иныхъ прибираетъ, и хочетъ итти на Волгу рѣку къ Стенкѣ Разину, воровать вмѣстѣ; а вы къ намъ Великому Государю о томъ и ни о какихъ дѣлехъ,—послѣ того какъ писали вы къ намъ Великому Государю съ Астараханцомъ съ Семеномъ Яновымъ,—Іюля по 29 число не писывали. И мы Великій Государь указали быть въ Астарахани боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Семеновичу да столни комъ князю Михайлу княжъ Семенову сыну Прозоровскимъ, да князю Семену княжъ Иванову сыну Львову, да дьяку Евстрату Фролову, а съ ними посланы съ Москвы, для промыслу надъ воровскими людми, наши Великого Государя ратные люди, съ пушки и съ гранаты и со всѣми пушечными запасы, да салдацкого строю полковникъ съ началными людми, да четыре приказы Московскихъ стрѣлцовъ съ головами, да изъ Синбирска и изъ иныхъ городовъ, съ черты, и съ Самары и съ Саратова служилые пѣшіе люди; а Астараханскимъ служилымъ людемъ быть коннымъ и пѣшимъ, а выбрать въ Астарахани тѣхъ людей тебѣ боярину нашему и воеводѣ

князю Ивану Андреевичу, и, выбравъ, указали мы Великій Государь тебѣ боярину нашему и воеводѣ ѣхать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, до пріѣзду въ Астарахань боярина нашего и воеводъ князя Ивана Семеновича съ товарищи; а боярину нашему князю Ивану Семеновичу съ товарищемъ указали мы Великій Государь итти для промыслу на тѣхъ воровскихъ людей, не заѣзжая въ Астарахань, да съ ними изъ Астарахани дьяку Григорью Богданову, а въ Астарахань послать товарища жъ своего да дьяка Евстрата Фролова; а тебѣ боярину нашему и воеводѣ нашу Великого Государя печать царства Астараханского отдать товарищемъ своимъ, воеводамъ Ивану Бутурлину да Якову Безобразову, и держать имъ ту печать въ приказной полатѣ за своими печатьми, и печатать наши Великого Государя дѣла вмѣстѣ; а бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь съ товарищи и наши ратные люди съ Москвы отпущены.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь съ товарищи велѣлъ, въ Астарахани, Астараханскимъ Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ и Татаромъ, и Астараханцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ коннымъ и пѣшимъ всѣхъ приказовъ, и начальнымъ людемъ и салдатомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, быть къ приказной полатѣ и велѣлъ имъ сказать, что намъ Великому Государю они всякихъ чиновъ люди служать, а ни къ какому воровству не приставаютъ, и мы Великій Государь за то ихъ жалуемъ, милостиво похваляемъ, и они бъ и впредь намъ Великому Государю служили, а наша Государская милость къ нимъ за ихъ службу будетъ; а сказавъ, выбрали бъ есте на нашу Великого Государя службу, для промыслу на воровскихъ людей, которымъ быть съ бояриномъ нашимъ и воеводою со князем Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, съ началными людми салдат да пѣшихъ приказовъ съ головами и съ сотники стрѣлцовъ, всего салдатъ и стрѣлцовъ тысячу пять сотъ человѣкъ, да изъ Красноярского острогу сто человѣкъ пѣшихъ же стрѣлцовъ, да конныхъ Астараханскихъ Нагайскихъ и Едисавскихъ и Юртовскихъ мурзъ и Татаръ, сколко человѣкъ доведется, по твоему боярина нашего и воеводы князя Ивана Андреевича розсмотрѣнью; а выбравъ, сказалъ имъ, чтобъ они на нашу Великого Государя службу совсѣмъ были готовы, а наше Великого Государя жалованье имъ будетъ по розсмотрѣнью боярина нашего князя Ивана Семеновича. И какъ отпишетъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Семеновичь къ товарищемъ твоимъ къ воеводамъ къ Ивану и къ Якову, и къ дьякомъ, и гдѣ тѣмъ ратнымъ людемъ къ себѣ велитъ быть: и они бъ воеводы Иванъ и Яковъ дьяка Григорья Богданова и нашихъ Великого Государя ратныхъ людей послали къ нему боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану, Семеновичу, по сему нашему Великого Государя указу; а ты бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь, выбравъ нашихъ ратныхъ людей, по сему нашему Великого Государя указу, которымъ быть въ походѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Семеновичемъ, нашу Великого Государя печать царства Астараханского отдалъ товарищемъ своимъ Ивану Бутурлину да Якову Безобразову, и приказалъ имъ тое нашу печать держать въ приказной полатѣ за ихъ печатьми, и печатать къ намъ Великому Государю и въ городы отписки и наши Великого Государя дѣла обоимъ вмѣстѣ, а дьяки бъ въ то время были тутъ же, а одному никому безо всѣхъ печатать не велѣлъ; а городовые ключи отдалъ бы еси товарищемъ же своимъ Ивану и Якову, и велѣлъ имъ въ Астарахани быть и жить съ великимъ береженьемъ, противъ прежнихъ нашихъ Вели- № 202.

№ 202. кого Государя указовъ, и нашп Великого Государя и росправные всякіе дѣла вѣдать до пріѣзду въ Астарахань товарища боярина нашего и воеводы князя Ивана Семеновича, кого по нашему Великого Государя указу въ Астарахань пришлютъ; а будетъ гдѣ, до пріѣзду того его товарища, объявятся воровскіе казаки, и они бъ Иванъ и Яковъ, и дьяки, о промыслу надъ тѣми воровскими казаки учинили противъ прежнихъ нашихъ Великого Государя указовъ и смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ; а какъ бояринъ нашъ и воевода товарища своего и дьяка Евстрата Фролова въ Астарахань пришлетъ, и они бъ Иванъ и Яковъ, и дьякъ Иванъ, нашу Великого Государя печать царства Астараханского, и городовые ключи, и на городѣ нарядъ, и въ приказной полатѣ. . . *(Остальные листки изъ столбца утрачены).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣло девять листковъ. На оборотѣ, по склейкамъ ихъ, скрѣпа: діакъ Андрей Немировъ. *На пакетѣ надпись таже, что и на предъидущихъ грамотахъ, съ слѣдующею помѣтою:* 175 Августа въ 23 день подалъ Государеву грамоту Саратовской конной сотникъ стрѣлецкой Аѳонасей Ховринъ.

V. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Евстрату Фролову да Григорью Богданову. Октября въ 1 день писали есте къ намъ Великому Государю, что Астараханскіе ратные люди, которымъ быть для промыслу надъ воровскими людми съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, противъ нашего Великого Государя указу выбраны, и суды со всѣми припасы къ морскому ходу имъ готовы. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ одноличпо велѣли къ походу боярина нашего и воеводъ князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи готовить, противъ нашего Великого Государя указу, суды и иное, что надобно, къ веснѣ; да съ сею жъ нашею Великого Государя грамотою, послана наша Великого Государя грамота на Теркъ, къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому да къ дьяку къ Петру Ковелину, и вы бъ ту нашу грамоту велѣли изъ Астарахани послать къ нимъ на Теркъ, съ кѣмъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Октября въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Петръ Самойловъ; *внизу:* справилъ Левка Меншовъ. *На пакетѣ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ, какъ въ началѣ грамоты, съ помѣтою:* 176 Ноября въ 15 день *(т. е. получена въ Астрахани).*

VI. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Евстрату Фролову да Григорью Богданову. Апрѣля въ 15 день писалъ къ намъ Великому Государю съ Черного Яру приказной человѣкъ Иванъ Сергіевской: Марта де въ 9 день пріѣхавъ на Черной Яръ изъ Калмыцкихъ улусовъ Мончака тайши Татаринъ Ромашка Ивановъ да Калмыкъ Мергенъ Гайдуковъ, сказывали ему: посылалъ де его Ромашку Мончакъ тайша подъ Яицкой городокъ, для провѣдыванья про воровскихъ казаковъ; и онъ де подъ Яицкимъ городкомъ былъ, и Дайчинъ де тайша со всѣми своими и съ Мончаковыми улусными людми, которые отъ Мончака тайши посланы, десять тысячь человѣкъ, стоятъ подъ Яицкимъ городкомъ и Яицкой де городокъ осадили, и приступъ былъ, и пробили де городовой стѣны сажени на полторы, а у рѣки Яика устье

замѣтали хрящемъ, а воровскіе де казаки сидятъ въ Яицкомъ городкѣ въ осадѣ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь къ Якову Безобразову писалъ, чтобъ онъ Яковъ надъ Яицкимъ городкомъ промышлялъ всякими мѣрами, опричь приступовъ, а нашимъ Великого Государя ратнымъ Рускимъ людемъ и Астараханскимъ мурзамъ и Татаромъ, которые нынѣ съ нимъ Яковомъ, сказалъ всѣмъ: будетъ, за милостію Божіею, надъ Яикомъ учинится промыслъ, и они бъ Руские люди и Астараханские мурзы и Татарова, одноличнo, въ полону и во всякихъ казацкихъ пожиткахъ, Калмыкомъ, которые у Яика въ промыслу будутъ, обидъ никакихъ не чинили, а имъ Рускимъ людемъ и Астараханскимъ мурзамъ и Татаромъ, которые съ нимъ Яковомъ, наша Великого Государя милость и жалованье за ихъ службу, и опричь того полону и казацкихъ пожитковъ, всѣмъ будетъ, для того, чтобъ тѣмъ полономъ и казацкими пожитки Калмыцкимъ тайшамъ и Калмыкомъ учинить ласку и впредь бы ихъ Калмыковъ тѣмъ обнадежить; а для подлинного вѣдома, отписалъ бы онъ Яковъ къ тебѣ въ Астарахань наскоро: самъ ли Дайчинъ тайша нынѣ подъ Яицкимъ городкомъ стоитъ, и кто имяны съ нимъ иные тайши? и сколко чьихъ улусныхъ людей порознь, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ кто пришолъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ стали? и какими промыслы, и заодно ли съ нашими Великого Государя ратными людми надъ воровскими казаки промышляютъ, и розни и несовѣту какого отъ нихъ нѣтъ ли? и что у нихъ подъ Яицкимъ городкомъ дѣлается? да что о томъ Яковъ Безобразовъ къ тебѣ отпишетъ, и ты бъ о томъ о всѣмъ къ намъ Великому Государю писалъ наскоро, и велѣлъ отписки подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгорукого, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитреевичу Лопухину, да діакомъ нашимъ Аѳонасью Зыкову да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Аѳонасей Зыковъ: *внизу:* справилъ Левка Меншовъ. *На пакетѣ адресъ, какъ и въ началѣ грамоты, на имя воеводъ и дьяковъ, съ слѣдующею помѣтою:* 176 Мая въ 14 день съ сотникомъ съ Григорьемъ Трояновскимъ *(т. е. прислана).*

№ 202.

VII. — Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу, князю Михаилу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, да Государевымъ діакомъ Роману Мартыновичу, Евстрату Онтипьевичу, Ѳѳонка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 176 году Маія въ 6 день, прислана ко мнѣ изъ Астарахани память отъ боярина и воеводъ отъ князя Ивана Андреевича Хилкова съ товарищи, за помѣтою діака Григорья Богданова, велѣно дать писменному головѣ Григорью Борисову да головѣ стрѣлецкому Ивану Исакову на Красномъ Яру пушки, которые имъ пригодятся: и я, по указу Великого Государя и по указной памяти боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича Хилкова съ товарищи, далъ съ Красного Яру пушечку мѣдную да три пушечки желѣзныхъ, а тѣ пушечки были заряжены; а они ѣздили за воровскими казаки и тѣхъ пушечекъ на Краснояръ не привезли; а на Краснoярѣ толко три пушки желѣзныхъ, да двѣ пушки мѣдныхъ, да тюфякъ мѣдной же, да двадцать затинныхъ, и пушекъ на Краснoярѣ мало, либо какой приходъ ко Краснояру учинится воровскимъ людемъ и города оберечь нечѣмъ: и вы, государи, о томъ какъ укажете!

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ, какъ означено въ

№ 202. *началъ отписки. На оборотѣ вверху:* Записать, а о пушкахъ выписка доложить тотчасъ. *Помѣты нѣтъ. Ветхъ.*

VIII.—Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитреевичу, Ильѣ Кирпловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Іюня въ 17 день, въ Государевѣ Цареве и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ, въ Астарахань, и присланъ съ Москвы, Великого Государя съ грамотою и съ милостивымъ словомъ, ко мнѣ съ товарищи Василей Панкратьевъ сынъ Пущинъ, да ему жъ Василью велѣно сказать Великого Государя жалованье, милостивое слово, полковникомъ и головамъ Московскихъ стрѣлцовъ, и Московскимъ же и Астараханскимъ всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ; и какъ онъ Василей Пущинъ, въ Астарахани, Великого Государя жалованье, милостивое слово, намъ и его Великого Государя ратнымъ и Астараханскимъ всякимъ людемъ скажетъ, и его Василья велѣно намъ изъ Астарахани отпустить къ вамъ, на Теркъ, давъ ему подводы и провожатыхъ и толмача, безъ всякого задержанья.—И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Василья Пущина, давъ ему подводы да провожатыхъ Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ десять человѣкъ, да Юртовскихъ Татаръ десять же человѣкъ, и толмача, отпустили мы изъ Астарахани на Теркъ Іюня въ 19 день. А какъ онъ Василей къ вамъ на Теркъ пріѣдетъ, и вамъ бы, господа, провожатыхъ Астараханскихъ стрѣлцовъ и Татаръ и толмача съ подводы отпустить въ Астарахань, и о томъ къ намъ для вѣдома отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, съ немногими поправками, безъ скрѣпы.

IX.—Лѣта 7176 Іюня въ .. день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Михайлу Тимоѳеевичу Куроѣдову. Ѣхати ему изъ Астарахани на Черной Яръ, для того: по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно описать на Черномъ Яру, сколко на острогѣ наряду, и въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и Великого Государя денежныя казны, и въ житницахъ хлѣбныхъ и кружечного двора всякихъ запасовъ, и Черноярской городокъ совсѣмъ ли отдѣланъ, или что того Черноярского города не додѣлано; а служилымъ и жилецкимъ людемъ велѣно взять у Ивана Сергіевскаго роспись, за его Ивановою рукою.—И ему Михайлу Куроѣдову пріѣхавъ на Черной Яръ, описать, сколко на острогѣ наряду, и Великого Государя въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и Великого Государя денежныя казны, и въ житницахъ хлѣбныхъ и кружечного двора всякихъ запасовъ, и Черноярской городъ со всякими крѣпостьми въ отдѣлкѣ ль, или того Черноярского города чего не додѣлано: и буде чего не додѣлано, и ему Михайлу взять у приказного у Ивана Сергіевскаго плотниковъ, знающихъ людей, и смѣтить, что какого лѣсу на додѣлку города и всякихъ крѣпостей надобно, и тому всему учинить роспись; а служилымъ и жилецкимъ людемъ взять у Ивана Сергіевского роспись, за его Ивановою рукою; и осмотря, описать на Черномъ Яру нарядъ, и Великого Государя въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и денежную казну, и хлѣбные и кружечного двора всякіе запасы, въ книги, имянно, порознь статьями, и учиня городовой додѣлкѣ смѣтную роспись, за своею Михайловою рукою, а служилымъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ взявъ у Ивана Сергіевского роспись, за его рукою, ѣхать въ Астарахань, а прі-

ѣхавъ въ Астарахань явится и переписные книги и росписи, за руками, подать въ приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, почти безъ всякихъ поправокъ. Скрѣпы и помѣты нѣтъ.

X. — Господину Ондрею Дементьевичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году Іюля въ 1 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань: изъ Азова де съ двѣсти человѣкъ воинскихъ людей пошли подъ Танбовъ и подъ иные украинные городы; да Іюня де въ 25 день пришли съ Дону, изъ Пати-избского городка, Царицынские стрѣлцы Гришка Ядрипецъ съ товарищи и сказывали тебѣ: на Дону де, межъ Пати-избского и Черкаского городка, на степи, на Лискѣ рѣчкѣ, Донской же казакъ Васка Усъ прибираетъ къ себѣ конныхъ казаковъ . . . . (*далѣе оторвано*).

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, въ которомъ уцѣлѣлъ одинъ только листокъ, и тотъ изорванъ и сгнилъ.

XI.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу, князю Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Антипьевичу, Михайла Прозоровской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, пошолъ я съ ратными людми съ Камышенки, къ вамъ господамъ въ Астарахань, Іюля въ . . день; а Астараханского, господа, сотника стрѣлецкого Ивана Логвинова, которого вы, господа, прислали изъ Астарахани на Камышенку съ городовыми стрѣлцы, отпустилъ я къ вамъ, господа, въ Астарахань, Іюля въ 9 день, отшедъ отъ Камышенки верстъ съ тридцать; а иду я въ Астарахань наспѣхъ: и вамъ бы, господа, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, о высылкѣ на встрѣчю ко мнѣ Астараханскихъ служилыхъ людей, противъ прежнихъ воеводъ, учинить по указу Великого Государя. А Самарскіе, господа, служилые люди, двѣсти человѣкъ, съ Самары на службу Великого Государя въ Астарахань высланы; и на Камышенку они пріѣхали Іюля въ 8 день, и я ихъ къ вамъ, господа, не отпустилъ и велѣлъ имъ итти съ собою. № 202.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: господамъ, князю Ивану Семеновичу, Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Антипьевичу; *тамъ же помѣта:* 176 Іюля въ 14 день подалъ сотникъ стрѣлецкой Иванъ Логгиновъ.

XII.—Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитреевичу, Ильѣ Кириловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Іюня въ 27 день, писали вы къ намъ въ Астарахань: Іюля де въ 19 день вѣдомо вамъ учинилось, что пришли съ Дону казаки конные сто человѣкъ, и стоятъ отъ казачьихъ Гребенскихъ городковъ въ пятидесятъ верстахъ, а атаманъ де у нихъ Алешка Пропокинъ; да на Кумѣ де рѣкѣ казаковъ конныхъ же четыреста человѣкъ, а кто у нихъ атаманъ про то невѣдомо; да съ Дону жъ де будетъ къ нимъ вскорѣ Алешка Каторжной, а съ нимъ конныхъ же казаковъ двѣ тысячи человѣкъ; а Черкаскимъ князю Каспулату Муцаловичу и мурзамъ вы говорили, чтобъ надъ воровскими казаки съ Рускими людми промыслъ чинили, и они вамъ сказали, что де для промыслу на воровскихъ казаковъ итти, за малолюдствомъ, безъ Астараханскихъ служилыхъ людей не съ кѣмъ; а для подлинныхъ вѣстей про приходъ воровскихъ казаковъ съ Дону на Куму рѣку и въ Гребенскіе городки, послали вы къ Гребенскимъ казакомъ Терчанина Парамона Быканова, и онъ Парамонъ на Теркъ

№ 202. къ вамъ пріѣхалъ, а въ доѣздѣ его написано: Іюня де въ 23 день, Щадрина городка пастухъ коровья стада сказалъ ему Парамону: есть де у нихъ, Гребенскихъ казаковъ, человѣкъ съ пять Донскихъ казаковъ, а пріѣхали де изъ войска, а всѣхъ де ихъ казаковъ человѣкъ со сто, и стоятъ за казачьими городками въ Калиновыхъ Лукахъ, а кто у нихъ атаманъ про то невѣдомо; да на Кумѣ жъ де рѣкѣ пѣшихъ казаковъ болши четырехъ сотъ человѣкъ, а будутъ де къ нимъ же въ Калиновые Луки. Да вѣдомо де вамъ, господа, учинилось, что воровскіе казаки во многихъ стругахъ шли моремъ отъ Дербени къ Таркамъ, и вы, для подлинного вѣдома, въ Дербень послали нарочно станичниковъ. Да Іюня жъ въ 28 день писалъ къ вамъ, на Теркъ, князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаской: пріѣзжалъ де къ нему въ аулы изъ казачья Курдюкова городка казакъ, новокрещенъ Ѳедка Ѳоминъ, а сказывалъ ему: на Черленомъ де городкѣ говорили ему Ѳедкѣ Донскіе казаки Лагозъ ясаулъ да Алешка: на Кумѣ де Донскихъ казаковъ всѣхъ девяносто человѣкъ, да на урочищѣ въ Карагузонѣхъ восмьдесятъ человѣкъ, да отъ ихъ же де казаковъ пошло, лежать на Кумскую дорогу, сорокъ человѣкъ; да онъ же де Алешка сказывалъ ему Ѳедкѣ, что идутъ съ Дону къ нимъ, на Куму, конныхъ и пѣшихъ казаковъ пятьсотъ человѣкъ и будутъ де тѣ казаки на Куму рѣку къ нимъ вскорѣ; а пріѣзжалъ де казакъ Алешка на Черленой городокъ съ Лагоземъ ясауломъ для конскія покупки, и купилъ у Терскихъ Гребенскихъ казаковъ двадцать лошадей; а гдѣ у воровскихъ Донскихъ казаковъ будетъ съѣздъ, про то казакъ Ѳедка не вѣдаетъ: и о присылкѣбъ на Теркъ Астараханскихъ служилыхъ людей учинити намъ по указу Великого Государя.—И вамъ бы, господа, прося у Бога милости, надъ воровскими казаки, которые буде есть на Кумѣ рѣкѣ или близко Гребенскихъ казаковъ, или пойдутъ Кумою рѣкою, на морѣ и на переволокахъ промыслъ чинить Терскими служилыми людми и Астараханскими годовалщики, противъ Великого Государя указу, какъ писано въ его Великого Государя грамотахъ о томъ къ вамъ напередъ сего; и князю Каспулату Муцаловичу Черкаскому и инымъ княземъ и мурзамъ говорить, чтобъ они Великому Государю послужили, съ Черкаскими своими конными людми надъ воровскими казаки промышляли жъ всякими обычаи, чтобъ, за помощію Божіею, надъ ними поискъ учинить и языковъ у нихъ добиться; а промышлять имъ надъ тѣми воровскими казаки, которые будетъ объявились отъ Гребенскихъ казаковъ въ пятидесятъ верстахъ со сто да на Кумѣ рѣкѣ съ четыреста человѣкъ, съ своими Черкаскими конными людми мочно, потому что конныхъ людей у него князя Каспулата Муцаловича не малолюдно. А какъ станичники ваши изъ Дербени пріѣдутъ, и что вамъ про воровскихъ казаковъ вѣстей скажутъ, и вамъ бы, господа, о тѣхъ и о иныхъ вѣстяхъ писать къ намъ въ Астарахань безъ мотчанья. А для береженья Терского города и для промыслу надъ воровскими казаки, Астараханскихъ служилыхъ людей мы къ вамъ на Теркъ посылаемъ вскорѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, со множествомъ выносокъ и поправокъ. Въ концѣ отмѣчено: Такова отписка послана на Терекъ, съ Астараханскими стрѣлцами съ Стенкою Тихоновымъ съ товарищи, Іюля въ 9 день нынѣшняго 176 году.

XIII.—Лѣта 7176 Іюля въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память головѣ стрѣлецкому Богдану Сакмышову. По указу Великого Государя велѣно изъ Астарахани посылать въ Яицкой городокъ, для всякихъ вѣстей, конныхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, а велѣно имъ въ Яицкомъ городкѣ быть, перемѣнялсь, по двѣ недѣли, а съ проѣздомъ помѣсячно. И Іюля въ . . день посланы изъ

Астарахани въ Яицкой городокъ, степью, Астараханскіе Юртовскіе Татаровя розныхъ табуновъ, Баробашка Янаковъ съ товарищи, двѣнадцать человѣкъ.—И какъ тебѣ ся память придетъ, а Юртовскіе Татаровя Баробашка Янаковъ съ товарищи въ Яицкой городокъ пріѣдутъ, и ты бъ велѣлъ имъ быть въ Яицкомъ городкѣ до перемѣны; а будетъ у тебя объявятся какіе вѣсти про воровскихъ казаковъ и про Калмыковъ и про измѣнниковъ Башкирцовъ, и тебѣ бъ о тѣхъ вѣстяхъ писать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, почасту, а съ отписки посылать Астараханскихъ Татаръ, по шти человѣкъ въ станицѣ, и велѣть имъ ѣздить съ великимъ береженьемъ и съ поспѣшеньемъ, днемъ и ночью, чтобъ надъ ними въ проѣздѣхъ воровскіе Калмыцкіе люди какого дурна не учинили. А на перемѣну тебѣ и Государевымъ служилымъ людемъ, изъ Астарахани, служилые люди, съ прибавочнымъ ружьемъ и съ пушки и съ пушечными припасы и со многими хлѣбными запасы, въ Яицкой городъ посылаются вскорѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками.

XIV.—Лѣта 7176 Іюля въ 13 день (*), по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память головѣ Астараханскихъ стрѣлцовъ Богдану Сакмышову. По указу Великого Государя посланъ на Яикъ, тебѣ на перемѣну, Борисъ Ивановъ сынъ Болтинъ, а съ нимъ три человѣка сотниковъ да четыреста человѣкъ Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ. И какъ онъ Борисъ съ сотники и съ стрѣлцы на Яикъ пріѣдетъ, и ты бъ ему по городу отдалъ нарядъ, пушки, и въ казнѣ порохъ и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и дѣла по списку, и во всемъ съ нимъ Борисомъ росписался (**), и росписной списокъ наряду и пушкамъ и всякимъ пушечнымъ запасомъ и дѣламъ, за Борисовою рукою Болтина, взять съ собою и ѣхать въ Астарахань на тѣхъ же паускахъ, на которыхъ пріѣдетъ Борисъ Болтинъ, съ сотники и съ стрѣлцы своего приказу, всѣмъ вмѣстѣ, не замотчавъ; а пріѣхавъ въ Астарахань явиться и росписной списокъ (***) подать въ Приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ скрѣпы. Въ подстрочныхъ выноскахъ варіанты означены изъ другаго такого же списка.

XV.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Онтиповичу, Петръ Прозоровской, Григорей Овцынъ, Илья Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Іюля въ 16 день писали вы къ намъ на Терку, чтобъ намъ къ вамъ, въ Астарахань, про воровскихъ казаковъ и о всякихъ вѣстяхъ отписать, а для того прислали Астараханскихъ пять человѣкъ конныхъ стрѣлцовъ да Юртовскихъ Татаръ четырехъ человѣкъ, Стенка Тихо- № 202.

(*) Въ другомъ сп. числа не означено.

(**) Тамъ же исключены изъ текста слѣдующія строки: «а городъ Яикъ досмотря, описалъ ворота и башни, и стѣны измѣрилъ всѣ подлинно, и описалъ, сколко воротъ и башенъ и что по мѣрѣ саженъ въ вышину, и межу башенъ по сколку саженъ городовые стѣны, то все описать и измѣрять подлинно, и весь ли городъ вцѣлѣ, нѣтъ ли гдѣ худыхъ мѣстъ, и всѣ ль башни покрыты, и лѣсницы въ башняхъ и къ городовымъ стѣнамъ всѣ ль поставлены, и около города ровъ есть ли, и сколь глубокъ и широкъ, и надолобы поставлены ль, также и въ острогу досмотрѣть все подлинно и описать всѣ статьи имянно, и около города крѣпости какіе есть ли, и впередъ отъ воинскихъ людей и отъ Калмыкъ городу Яику стоять безстрашно ль? да тое городовую роспись и росписной списокъ» и т. д.

(***) Там. приб. «и досмотру своего городовую роспись» и т. д.

№ 202. нова съ товарищи: и у насъ, господа, про воровскихъ казаковъ вѣстей, Іюля по 20 число, не объявилось, и посылщики изъ Дербени Терскіе на Теркъ къ намъ по се число не бывали; а какъ посылщики изъ Дербени къ намъ на Теркъ пріѣдутъ, и что про воровскихъ казаковъ какихъ вѣстей будетъ, и мы, господа, о томъ къ вамъ въ Астарахань отпишемъ вскорѣ. Да сего жъ числа пріѣхалъ на Теркъ изъ Шаховы области Астараханецъ сынъ боярской Андрей Третьяковъ, и мы того Астараханца Андрея Третьякова съ Терка къ вамъ въ Астарахань отпустимъ на бусахъ вскорѣ. А Астараханскіе, господа, конные стрѣлцы Стенка Тихоновъ съ товарищи съ Терка къ вамъ въ Астарахань отпущены. А съ хлѣбными, господа, запасы пришли на Теркъ пять бусъ, а шестая буса не бывала, потому что пришли съ нее работные люди для хлѣба и прѣсныя воды, а сказали, что де ту бусу моремъ прибило къ берегу и стоитъ на Брянской косѣ, на мели.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ (которые изорваны въ лоскутки). На пакетѣ его адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ и въ началѣ отписки, съ слѣдующею помѣтою: 176 Августа въ 4 день подали отписку Астараханскіе конные стрѣлцы Стенка Тихоновъ *(не дописано:* съ товарищи).

XVI.—Лѣта 7176 Іюля въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Астараханцу Аѳонасью Тютчеву. Въ нынѣшнемъ во 176 году Іюля въ 18 день, въ приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, Государева дворцового учюга Уваровъ косные караулщики Ѳедка Васильевъ съ товарищи извѣщали словесно: Іюля де въ 17 день, за часъ до вечера, слышали они стрѣлбу, на морѣ, отъ косъ верстахъ въ десяти, мушкетную да изъ пушки стрѣлили, а чаютъ они, что подаютъ вѣсть воровскіе казаки. И для подлинного провѣдыванья про воровскихъ казаковъ посланъ, внизъ Волгою рѣкою, на учюгъ Увары Левонтей Плохово, а съ нимъ Саратовскихъ и Самарскихъ стрѣлцовъ четыреста человѣкъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ послать изъ Красноярского городка служилыхъ людей въ легкихъ лодкахъ, вверхъ и внизъ Бузаномъ рѣкою и по протокамъ, и велѣть имъ про воровскихъ казаковъ провѣдывать всякими мѣрами, чтобъ воровскіе казаки и иные воинскіе люди къ Красноярскому городку безвѣстно не пришли и дурна бъ какого надъ Красноярскимъ городкомъ не учинили; а какъ тѣ посылщики къ тебѣ въ Красноярской городокъ пріѣдутъ и про воровскихъ казаковъ какіе вѣсти скажутъ, и тебѣ бъ о томъ писать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, съ нарочными посылщики, наскоро.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ отмѣчено: Такова память послана, съ Красноярскимъ пятидесятникомъ съ Ивашкомъ солдатомъ, Іюля въ 21 день.

XVII.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу, столникомъ князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, дьякомъ Роману Мартыновичу, Евстрату Антипьевичу, Левонтей Плохово челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по наказу, посланъ я, отъ тебя боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича съ товарищи, внизъ по Волгѣ рѣкѣ, до Государева дворцового рыбного учюга Уваровъ; и пріѣхавъ я на учюгъ Великого Государя Увары, атамана Микитку Дмитреева и Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ, кои стоятъ

на мѣсячьномъ караулѣ на учюгѣ Уварахъ, десятника Максимку Естиѳѣева съ товарищи роспрашивалъ: послѣ той стрѣлбы, какъ слышали косные караулщики на зморьѣ пушечную и мушкетную стрѣлбу, близъ учюга и на зморьѣ еще слыхали ль? и атаманъ Микитка Дмитреевъ, и Астараханские стрѣлцы десятникъ Максимка Естиѳѣевъ съ товарищи сказали, что послѣ де той стрѣлбы,—какъ слышали косные караулщики пушечную и мушкетную стрѣлбу и ему атаману Микиткѣ и Астараханскимъ стрѣлцамъ сказывали,—атаманъ Микитка и Астараханскіе стрѣлцы Максимка съ товарищи пушечные и мушкетные стрѣлбы не слыхали, и воровскихъ казаковъ не видали. И по указу Великого Государя и по наказу, каковъ данъ мнѣ наказъ отъ тебя боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича съ товарищи, послалъ я въ розъѣздъ, съ учюга Уваровъ, на зморье и по протокамъ, Саратовскихъ и Самарскихъ стрѣлцовъ, въ трехъ лодкахъ, двадцать человѣкъ да учюжныхъ косныхъ караулщиковъ съ ними жъ девять человѣкъ, гдѣ слышали тѣ косные караулщики пушечную и мушкетную стрѣлбу; да отъ учюга жъ Уваровъ послалъ я въ розъѣздъ, въ дву лодкахъ, Саратовскихъ и Самарскихъ же стрѣлцовъ двадцать человѣкъ Троецкого монастыря на учюгъ Иванчюгъ: и что будетъ отъ тѣхъ розсылщиковъ вѣстей про воровскихъ казаковъ, и о томъ стану я писать къ тебѣ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу съ товарищи тотчасъ; а съ сею отпискою въ Астарахань посланы Астараханскіе стрѣлцы, съ учюга, Максимка съ товарищи, пять человѣкъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу съ товарищи. *На оборотѣ, вверху, отмѣтка слѣдующая:* 176 Іюля въ 23 день, бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарищи слушавъ отписки приказали, къ Левонтью отписать: какъ разъѣзщики съѣдутся и вѣстей про воровскихъ казаковъ отъ нихъ не будетъ, и онъ бы Левонтей съ ратными людми ѣхалъ въ Астарахань; а будетъ какіе вѣсти объявятся, и онъ бы промышлялъ и о томъ отписалъ въ Астарахань. № 202.

XVIII.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ, князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, да Государевымъ діакомъ Роману Мартыновичу, Евстрату Онтипьевичу, Ѳонка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 176 году Іюля въ 22 день, прислана ко мнѣ отъ васъ память, а въ ней писано: въ нынѣшнемъ де во 176 году Іюля въ 18 день, въ Приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, Государева дворцового учюга Уваровъ косные караулщики Ѳедка Васильевъ съ товарищи извѣщали словесно: Іюля де въ 17 день, за часъ до вечера, слышали они стрѣлбу, на морѣ, отъ косъ верстахъ въ десяти, мушкетную да изъ пушки стрѣлили, а чаютъ они, что подаютъ вѣсть воровскіе казаки; и мнѣ велѣно послать изъ Красноярского городка служилыхъ людей въ легкихъ лодкахъ, вверхъ и внизъ Бузаномъ рѣкою и по протокамъ, и велѣть имъ про воровскихъ казаковъ провѣдывать всякими мѣрами.—И Іюля въ 22 день, по указу Великого Государя и по вашей указной памяти, посылалъ я изъ Красноярского городка служилыхъ людей въ легкихъ лодкахъ, вверхъ и внизъ Бузаномъ рѣкою на низъ до моря, Карабузаномъ и до Синего морца, и по протокамъ, да вверхъ до Волги рѣки Переузякомъ до нижніе изголови Круглого острова и по протокамъ; и Іюля въ 24 день тѣ Красноярскіе служилые люди на Краснояръ пріѣхали, и я ихъ въ приказной избѣ про казаковъ роспрашивалъ; и они мнѣ въ

№ 202. роспросѣ сказали: «все, далъ Богъ, смирно, никакихъ людей не видали».

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На пакетѣ его находится адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ въ началѣ отписки, съ слѣдующею помѣтою: 176 Іюля въ 27 день подалъ отписку *(кто, имени не означено).*

XIX.—Лѣта 7176 Іюля въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память головѣ стрѣлецкому Богдану Сакмышову. По указу Великого Государя послано съ Борисомъ Болтинымъ, на паускахъ, для проѣзду отъ воровскихъ казаковъ до Яицкого городка, двѣ пушки мѣдные полковые, по три гривенки ядро, къ нимъ сорокъ ядеръ да три пуда пороху пушечного.— И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а Борисъ Болтинъ съ служилыми людми пріѣдетъ, и тебѣ бъ отдать ему городъ, и нарядъ, и пушечные и хлѣбные запасы, и во всемъ съ нимъ росписаться, и взявъ у него Бориса пауски, и пушки, и пушечные запасы, съ служилыми людми ѣхать въ Астарахань тотчасъ, а пріѣхавъ въ Астарахань явиться въ Приказной полатѣ, бояриму и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи.

Черновой подлинникъ писанъ на листкѣ, почти безъ поправокъ. Подписи и скрѣпы нѣтъ.

XX.—Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитреевичу, Ильѣ Кириловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Іюля въ 9 день, писали мы изъ Астарахани къ вамъ, на Теркъ, противъ вашія отписки, съ Астараханскими станичники съ конными стрѣлцы съ Стенкою Тихоновымъ съ товарищи, чтобъ вы, по указу Великого Государя, надъ воровскими казаки, которые буде есть на Кумѣ рѣкѣ или близко Гребенскихъ казаковъ, или пойдутъ Кумою рѣкою, на морѣ и на переволокахъ промыслъ чинили Терскими служилыми людми и Астараханскими годовалщики, противъ Великого Государя указу, какъ писано о томъ къ вамъ, господа, въ его Великого Государя грамотахъ напередъ сего; и князю Каспулату Муцаловичу Черкаскому и инымъ княземъ и мурзамъ . . . .

. . . . . . (*). И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послали мы, господа, изъ Астарахани, къ вамъ на Теркъ другую проѣзжую станицу, конныхъ стрѣлцовъ трехъ человѣкъ Олѳерка Игнатьева съ товарищи да Юртовскихъ Татаръ, а съ ними посланы къ вамъ Великого Государя грамоты, запечатаны въ листу Великого Государя печатью царства Астараханского.—И какъ тѣ станичники Олѳерко Игнатьевъ съ товарищи къ вамъ на Теркъ пріѣдутъ, и вамъ бы, господа, Великого Государя грамоты у него Олѳерка съ товарищи принять; а что у васъ, на Теркѣ, про воровскихъ казаковъ какихъ вѣстей есть, и вы бъ, господа, по указу Великого Государя, велѣли къ намъ писать, съ нашими жъ станичники, наскоро: воровскіе казаки Стенка Разинъ и Сергушка Кривой съ товарищи сошлись ли, и гдѣ они нынѣ стоятъ, или куды пошли, въ Шахову область или назадъ къ Волскому устью? и нѣтъ ли на Кумѣ рѣкѣ иныхъ воровскихъ казаковъ въ сборѣ? и будетъ есть, сколко человѣкъ и куды, чаять, для воровства они пойдутъ? и князю Каспулату Муцаловичу и инымъ Черкаскимъ мурзамъ о промыслу надъ воровскими казаки, которые объявились на Кумѣ рѣкѣ, вы говорили ль, и что они вамъ о томъ сказали? А прежнихъ нашихъ и нынѣшнихъ станичниковъ отпустите къ намъ, въ Астарахань, безо всякого задержанья. А для береженья Терского города и для промыслу надъ воровскими казаки, Астараханскихъ служилыхъ людей мы къ вамъ, господа, на Теркъ посылаемъ.

(*) Въ столбцѣ недостаетъ втораго листка.

Черновой отпускъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣли два листка, съ поправками и выносками. Въ концѣ акта отмѣчено другимъ почеркомъ: Такова отписка послана, съ стрѣлцомъ съ Олеерко̀мъ Игнатьевымъ, Іюля въ 30 день. *Ветхъ.*

XXI.—Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитреевичу, Ильѣ Кириловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Іюля въ 7 день писали вы къ намъ, въ Астарахань, о присылкѣ на Терекъ ратныхъ людей, для обереганья отъ приходу воинскихъ людей и воровскихъ казаковъ Терского города: и по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послали мы изъ Астарахани къ вамъ, на Терекъ, для обереганья Терского города и для промыслу надъ воровскими казаки, Астараханца Василья Бахмурова да съ нимъ Астараханскихъ стрѣлцовъ двѣсти человѣкъ, въ дву стругахъ, въ прибавку къ прежнимъ Астараханскимъ служилымъ людемъ, которые посланы къ вамъ, на Теркъ, на годовую, съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Тулупбѣевымъ.—И какъ Василей Бахмуровъ съ Астараханскими стрѣлцы на Терекъ пріѣдутъ, и вы бъ велѣли имъ быть на Теркѣ, для обереганья Терского города и для промыслу надъ воровскими казаки, до указу Великого Государя и покамѣстъ мы велимъ имъ ѣхать въ Астарахань; а про воровскихъ казаковъ и про всякихъ воинскихъ людей велѣть имъ къ намъ отписать, и впредъ, по указу Великого Государя, о всякихъ вѣстяхъ велѣти бъ имъ писать къ намъ, въ Астарахань, съ нарочными станичники. А бусы, которые отпущены изъ Астарахани на Терекъ съ хлѣбными запасы, прислати бъ вамъ въ Астарахань безъ мотчанья, для того, что тѣ бусы въ Астарахани надобны къ отпуску святѣйшаго куръ Макарія, Патріарха Божія великого града Антіохіи и всего Востока, со властми, и для отпуску на Терекъ хлѣбныхъ запасовъ; а только вы тѣхъ бусъ въ Астарахань вскорѣ не пришлете, и Терскимъ служилымъ новокрещеномъ, Васкѣ Никифорову съ товарищи, хлѣбныхъ запасовъ отпустить будетъ не въ чемъ. № 202.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ выносками и поправками. Въ концѣ отмѣчено: Такова отписка послана съ Васильемъ Бахмуровымъ Августа въ 3 день.

XXII.—Лѣта 7176 Августа въ 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Астараханцу Василью Бахмурову. Принята ему изъ Государевы зелейныя казны у цѣловалниковъ у Ѳедка Савинова съ товарищи пять пудъ пороху ручного да пудъ двадцать семь гривенокъ свинцу; и ему Василью пріѣхавъ на Теркъ, тотъ порохъ и свинецъ роздать на жалованье, впредъ на 177 годъ: Семеновского приказу Янова одиннадцати человѣкомъ, Микифоровского приказу Нелюбова сту двадцати шти человѣкомъ, Костянтинова приказу Волкова штидесятъ тремъ человѣкомъ, по фунту пороху человѣку, да Микифоровского жъ приказу Нелюбова четыремъ человѣкомъ да Костянтинова приказу Волкова штидесятъ тремъ человѣкомъ, по фунту свинцу человѣку; а будетъ, ѣдучи къ Терку, вѣсти будутъ про воровскихъ казаковъ, и по тѣмъ вѣстямъ тотъ порохъ и свинецъ роздать тотчасъ, чтобъ имъ на стругахъ противъ воровскихъ казаковъ порохомъ и свинцомъ беззапаснымъ не быть.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ помарокъ. Въ концѣ акта отмѣчено: И такова память дана Василью Бахмурову Августа въ 4 день.

XXIII.—176 Августа въ 3 день пришелъ въ Приказную полату выходецъ, Руской человѣкъ, а въ роспросѣ сказался: Резанецъ, сынъ боярской, зовутъ де его Степаномъ, Ивановъ сынъ Цѣпинъ; служилъ рейтарскую службу въ полку съ бояриномъ и воеводы съ Василь-

№ 202. емъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи; и какъ де въ Запорогахъ подъ Чюднымъ городкомъ боярина и воеводъ Василья Борисовича съ товарищи и съ ратными людми взяли Крымскіе и Полскіе люди, и его де Степана въ тожъ время полонили Крымскіе Татаровя, и привезчи съ собою въ Крымъ продали въ Турскую землю, въ городъ Девренъ, а тотъ де городъ отъ Царягорода днища за два; и жилъ де онъ въ томъ городѣ у япыченина года съ два, и изъ того города бѣгаючи, жилъ въ розныхъ земляхъ, въ Трухменской и въ Арапской да въ Юргенской года съ три, и изъ Юргенской де земли вышелъ назадъ въ Турскую землю, къ прежнему своему хозяину, въ Девренъ городъ; и хозяинъ де его продалъ въ Турской же городъ Аванъ, владѣлцу Алѣю пашѣ, а тотъ де городъ близко Кизылбашской земли; и жилъ де онъ въ томъ городѣ года съ два и болши, и бѣжалъ въ Кизылбашскую землю въ городъ Куты, а изъ того города шелъ Шаховою землею, мимо Терзія да Аревана да Енжеля городовъ, и пришелъ въ Шемаху въ нынѣшнемъ во 176 году Декабря въ 6 день, и зимовалъ въ Шемахѣ; а изъ Шемахи де отпущенъ онъ съ Астараханцомъ съ Ондреемъ Третьяковымъ и пріѣхалъ съ нимъ въ Тарки, а изъ Тарковъ пріѣхалъ въ Астарахань съ Тарковскими торговыми людми въ стругахъ, а Ондрей де Третьяковъ поѣхалъ степью на Теркъ. А какъ де онъ Степанъ былъ въ Турскомъ городѣ Аванѣ, и въ то время слышалъ онъ отъ Турскихъ людей, что въ Туркахъ потрясенье было землѣ болшое, и съ того потрясенья Турской городъ Азиранъ весь розвалился и многихъ людей подавило, тому нынѣ третій годъ; да въ нынѣшнемъ де во 176 году, послѣ Богоявленьева дни на третій день, какъ онъ Степанъ былъ въ Шаховѣ области въ Шемахѣ городѣ, и въ то время, при немъ Степанѣ, потрясенье землѣ было болшое жъ, и городъ Шемаха отъ того потрясенья весь розвалился (*) и многихъ людей подавило. Да онъ же де Степанъ слышалъ въ Турской земли, что у Турского Салтана съ Нѣмцы безпрестанно бои болшіе, и тому де нынѣ года съ три или съ четыре, Цесарь христіянской, да съ нимъ семь земель Нѣмецкихъ, побили Турскихъ четырехъ пашей со многими Турскими людми; да съ нимп жъ де посланы были изъ Крыму Крымскихъ Татаръ сорокъ тысячъ человѣкъ, и тѣхъ де Крымскихъ Татаръ Нѣмцы побили жъ; и нынѣ де въ Турской землѣ отъ тѣхъ боевъ служилыми людми стало малолюдство болшое, и емлютъ изъ деревень и посылаютъ противъ Нѣмецъ пахотныхъ людей съ великою нужею, и для малолюдства служилыхъ людей въ Туркахъ отъ Нѣмецъ опасенье держатъ болшое, а Нѣмцы де съ ними мириться не хотятъ. Да и отъ Московскихъ де ратныхъ людей и отъ Донскихъ казаковъ Турскіе люди опасенье держатъ болшое жъ, и чаютъ де они пріѣзду казакомъ моремъ къ себѣ въ Турскую землю, а Московскихъ ратныхъ людей чаютъ приходу подъ Азовъ и на Крымъ, и для опасенья посылаютъ изъ Царягорода яныченъ въ Азовъ, по вся годы, а по многу ли человѣкъ посылаютъ, того де онъ не вѣдаетъ. Да слышалъ де онъ Степанъ въ Дербени отъ иноземцовъ, что воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи въ Гилянѣ, стоятъ въ стругахъ у берегу, и били челомъ они Шаху и обѣщалися ему служить, и Шахъ де ихъ принялъ и учинилъ имъ корму всѣмъ вопче по двѣсти рублевъ на день; да они жъ де казаки просятъ у Шаха мѣста, гдѣ бъ имъ поставить себѣ городокъ; а сказываютъ де иноземцы, что ихъ воровскихъ казаковъ всего съ нимъ Стенкою стоитъ подъ Гилянью съ двѣ тысячи человѣкъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Подписи и скрѣпы нѣтъ.

(*) Въ подл. «вся розвалилась».

XXIV.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Антиповичу, Петръ Прозоровской, Григорей Овцынъ, Илья Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Августа въ 5 день, писали вы, господа, къ намъ и прислали отписку свою съ Астараханскими конными стрѣлцы, Костянтинова приказу Волкова, съ Васкою Ивановымъ съ товарищи; а въ отпискѣ вашей написано, чтобъ намъ къ вамъ писать, съ вашими жъ станичники, наскоро, про воровскихъ казаковъ и про иные вѣсти: что воровскіе казаки Степка Разинъ и Сергушка Кривой съ товарищи сошлись ли, и гдѣ они нынѣ стоятъ, или куды пошли, въ Шахову ль область или назадъ къ Волскому устью? и нѣтъ ли на Кумѣ рѣкѣ иныхъ воровскихъ казаковъ въ сборѣ, и будетъ есть, сколко человѣкъ и куды, чаять, для воровства они пойдутъ? и князю Каспулату Муцаловичу и инымъ Черкаскимъ мурзамъ о промыслу надъ воровскими казаки, которые объявились на Кумѣ рѣкѣ, мы говорили ль, и что они намъ сказали?—И мы, господа, къ вамъ напередъ сего, съ вашими станичники, о вѣстяхъ писали; а князю Каспулату Муцаловичу и инымъ Черкаскимъ мурзамъ надъ воровскими казаки о промыслу мы говорили, и они де съ Рускими людми надъ воровскими казаки промышлять учнутъ; а вѣсти, господа, про казаковъ нынѣ затихли. Да Іюля, господа, въ 19 день пріѣхалъ изъ Шемахи на Теркъ Астараханской сынъ боярской Андрей Третьяковъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: слышалъ де онъ про воровскихъ казаковъ въ Шемахѣ, что де воровскіе казаки были въ Шаховѣ области въ Низовой, и въ Бакѣ; и въ Гиляни, и ясырю и живота поимали много, а живутъ де тѣ воровскіе казаки на Курѣ рѣкѣ и по морю розъѣзжаютъ врознь для добычи, а сказываютъ, что де ихъ казаковъ многіе струги. Да при немъ же де Ондреѣ привезли въ Шемаху тезики изъ Низовые языка, Руского человѣка, Астараханского стрѣлца, Яицкого годовалщика, прозвищемъ Ярославца; и тотъ де стрѣлецъ сказывалъ, что де онъ отъ воровскихъ казаковъ отъ Стенки Разина съ товарищи ушолъ на лѣсъ, и тѣ де тезики его на томъ лѣсу поимали и привезли въ Шемаху; а думы де воровскихъ казаковъ, куды имъ для воровства итти, не вѣдаетъ. А гдѣ нынѣ воровскіе казаки Стенка Разинъ и Сережка Кривой съ товарищи, и сошлись ли они вмѣсто, про то намъ невѣдомо. А изъ Дербени, господа, наши станичники, Августа по 6 число, на Теркъ не бывали; а какъ, господа, они будутъ и отъ нихъ какіе вѣсти объявятся, и мы о томъ къ вамъ отпишемъ. Да съ тѣми жъ, господа, своими станичники прислали вы къ намъ Великого Государя грамоты, и тѣ Государевы грамоты у нихъ взяты, и станичники ваши Васка Ивановъ съ товарищи съ Терка къ вамъ въ Астарахань отпущены, съ сею отпискою; а Ондрей Третьяковъ на бусахъ отпущенъ въ Астарахань напередъ сего. № 202.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На пакетѣ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ и въ началѣ отписки, съ слѣдующею помѣтою: 176 Августа въ 15 день подалъ отписку конной стрѣлецъ Костентинова приказу Волкова Васка Ивановъ.

XXV.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Антипьевичу, Андрей Унковской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году Августа въ 7 день пришелъ съ Дону на Царицынъ полонянникъ, Терской стрѣлецъ Андрюшка Дербышевъ; и въ роспросѣ мнѣ, господа, тотъ стрѣлецъ сказывалъ: былъ де онъ Андрюшка въ полону въ Турка хъ, въ Царѣгородѣ, и изъ Царягорода пришелъ въ Азовъ, а изъ Азова вышелъ на Донъ, въ войско, въ Черкаской городокъ къ казакомъ, нынѣшнимъ лѣтомъ; и при немъ де Андрюшкѣ пріѣзжали

№ 202. въ Азовъ, изъ Кабарды и изъ Тарковъ и изъ Малого Нагаю Черкасы и Кумыки и Татаровя, торговые люди, и тѣ торговые люди Азовцомъ сказывали про воровскихъ казаковъ про Стенку Разина съ товарищи, что они воровскіе казаки Кизылбашской Дербень городъ да у Тарковского Суркай шевкала городъ же взяли; и Азовцы де слыша про то отъ тѣхъ торговыхъ людей, воровскихъ казаковъ боятся, и городъ крѣпятъ, и по карауломъ стоятъ съ болшимъ опасеніемъ; а на Дону де, въ Черкаскомъ городкѣ, атаманъ Корнило Яковлевъ атаманство сдалъ, и въ новомъ Черкаскомъ городкѣ Ивану Хвостову и служилымъ людемъ на казаковъ являлъ, потому что де у нихъ казаковъ непостоянство стало болшое и Великого Государя указу чинятся непослушны, а за то де отъ Великого Государя гнѣвъ на него Корнила; и они де казаки выбрали нынѣ въ атаманы Михайла Самаренина; а нынѣ де пошли изъ войска четыреста человѣкъ казаковъ на Куму рѣку, а атаманъ де у тѣхъ казаковъ Запорожской казакъ, Бобою зовутъ, а съ Кумы де тѣмъ казакомъ итти будетъ на Терекъ къ Гребенскимъ казакомъ.—И тотъ Терской стрѣлецъ Андрюшка отпущенъ съ Царицына къ вамъ, господа, въ Астарахань.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На пакетѣ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ въ началѣ отписки, съ слѣдующею помѣтою: 176 году Августа въ 14 день подалъ отписку Астараханской пѣшей стрѣлецъ *(имени не означено). На лицевой сторонѣ, внизу:* 176 Августа въ 14 день, роспросить Андрюшку.

XXVI.—И того жъ числа, противъ сей отписки и дьячьи помѣты, Терской стрѣлецъ Ондрюшка Онтоповъ сынъ Дербышевъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: служилъ де онъ Ондрюшка въ Терскомъ городѣ, въ конныхъ стрѣлцахъ, въ Ивановѣ приказѣ Зубова, лѣтъ съ тринадцать; и въ прошломъ де во 174 году, зимою, въ Великой постъ, по указу Великого Государя посланъ былъ съ Терка къ Москвѣ съ отписками Терской голова пѣшихъ стрѣлцовъ Сергѣй Протопоповъ, а онъ де Ондрюшка съ товарищи, двадцат человѣкъ, были съ нимъ посланы до Черного Яру въ провожатыхъ; и голову де Сергѣя Протопопова до Черного Яру они проводили въ цѣлости, а онъ де Ондрюшка съ товарищи, двадцать человѣкъ, поѣхали съ Черного Яру, степью, въ Астарахань, и жили де въ Астарахани за Волгою рѣкою въ зелейномъ городкѣ недѣлю, кормили лошади, и накормя лошадей поѣхали степью на Теркъ; и на степи де въ урочищѣ, не доѣхавъ Бѣлого озера, въ полдни, варили они кашу, и наѣхали де на нихъ воровскіе Нагайскіе люди, Малого Нагаю Асланбека мурзы улусные его люди, девяносто человѣкъ, и лошадей де у нихъ отогнали; и съ тѣми де Нагайскими людми былъ у нихъ бой, и на томъ де бою убили у нихъ изъ луковъ двухъ человѣкъ стрѣлцовъ, Васку Черемисинова, а другому имени и прозвища не вѣдаетъ, а они де тѣхъ воровскихъ людей никого не убили; и тѣ де Татаровя взяли его Ондрюшку съ товарищи, осминадцать человѣкъ, въ полонъ, и перевязавъ ихъ привели къ себѣ въ улусы и розвели ихъ въ улусѣхъ порознь; и для де его Ондрюшки съ товарищи, присылалъ съ Терка къ тѣмъ Татаромъ въ улусы князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаской присылщиковъ своихъ, а сколкихъ человѣкъ не вѣдаетъ, чтобъ тѣ Татаровя отдали ихъ къ нему въ Терской городъ; и Татаровя де ихъ не отдали, и почью повезли ихъ въ Азовъ городъ, и въ Азовѣ ихъ розпродали за море, въ Турки, въ розные мѣста и въ иные земли, торговымъ людемъ. Его де Ондрюшку продали въ Царьгородъ Турченину Сандалу Асанову, взяли шестьдесятъ талерей серебреныхъ, по полтинѣ талеръ; и купя де его Ондрюшку Турченинъ Сандалъ, привезъ въ Царьгородъ, и жилъ у него въ Царѣгородѣ пять мѣсяцовъ; и послѣ де того тотъ Турченинъ Сандалъ поѣхалъ съ тор-

гомъ опять въ Азовъ городъ, а его де Ондрюшку взялъ съ собою жъ; и на дорогѣ де, въ болшомъ Турскомъ Тефѣ городѣ тотъ Турченинъ Сандалъ приставалъ и жилъ въ томъ городѣ четыре недѣли, а онъ де Ондрюшка собралъ къ себѣ, тутъ живучи, неволниковъ Руских людей, пятдесятъ человѣкъ; и взявъ они у хозяевъ, гдѣ кто жилъ, ружье и порохъ и свинецъ и хлѣбныхъ запасовъ, ночью, сѣли въ одинъ стругъ и побѣжали парусомъ Чернымъ моремъ, и бѣжали пять дней; и встрѣтили де ихъ на морѣ Крымскіе люди Черкасы въ пятинадцати стругахъ, а сколко ихъ человѣкъ было того онъ не вѣдаетъ, и учинили съ ними бой, и на томъ де бою убили они тѣхъ Крымскихъ людей человѣкъ съ десять; а ихъ де всѣхъ полонениковъ побрали они въ полонъ и привезли ихъ въ Турской Таманъ городъ; и его де Ондрюшку узналъ въ томъ городѣ прежней его хозяинъ Сандалъ Турченинъ, и далъ за него Ондрюшку выкупу пятнадцать талерей и привёзъ его съ собою въ Азовъ городъ, а товарищи де его полоненики, которые съ нимъ были, всѣ остались въ Турскомъ Таманѣ городѣ. И жилъ де онъ Ондрюшка въ Азовѣ городѣ у него Сандала пять недѣль, былъ скованъ въ ножныхъ желѣзахъ, а на шеѣ чѣпь; и онъ де Ондрюшка ночью желѣза съ ногъ и чѣпь съ шеи желѣзомъ сбилъ, и ночью черезъ городовую стѣну спустился за городъ по веревкѣ, и пошолъ пѣшъ степью, и въ шестой де день пришолъ на Донъ, въ казачей Черкаской городокъ, и жилъ въ томъ городкѣ недѣли съ три; и отпустили его съ Дону Донскіе казаки съ Донскими жъ казаками на Царицынъ, а съ Царицына де прислали его въ Астарахань. И при немъ де Ондрюшкѣ пріѣзжали въ Азовъ, изъ Кабарды и изъ Тарковъ и изъ Малого Нагаю, Черкасы и Кумыки и Татаровя, торговые люди, и тѣ де торговые люди Азовцамъ сказывали про воровскихъ казаковъ про Стенку Разина съ товарищи, что де воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи Кизылбашской Дербень городъ да у Тарковского Суркай шевкала городъ же взяли; и Азовцы де, слыша про то отъ тѣхъ торговыхъ людей, воровскихъ казаковъ боятся, и городъ крѣпятъ, и по карауломъ стоятъ съ болшимъ опасеньемъ. А на Дону де, въ Черкаскомъ городкѣ, Корнило Яковлевъ атаманство сдалъ, и въ Новомъ Черкаскомъ городкѣ Ивану Хвостову и служилымъ людемъ на казаковъ являлъ, потому что де у нихъ казаковъ непостоянство стало болшое и Великого Государя указу чинятся непослушны, а за то де отъ Великого Государя гнѣвъ на него Корнила болшой; и они де казаки выбрали нынѣ въ атаманы, на его Корнилово мѣсто, Михайла Самаренина; и, тому де нынѣ недѣли съ четыре, пошли изъ войска изъ Черкаского городка четыреста человѣкъ казаковъ на Куму рѣку, коньми, а атаманъ де у тѣхъ казаковъ Запорожской казакъ, Бобою зовутъ; а съ Кумы де тѣмъ казакомъ итти будетъ на Терекъ къ Гребенскимъ казакомъ; а иныхъ де никакихъ вѣстей въ Азовѣ и на Дону въ Черкаскомъ городкѣ онъ Ондрюшка болши того не слыхалъ. № 202.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ подписи и скрѣпы. Въ концѣ распросныхъ рѣчей отмѣчено: И Августа въ 16 день, по приказу боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи, Терской стрѣлецъ Ондрюшка Дербышевъ свобоженъ безпоручно.

XXVII.—Лѣта 7176 Августа въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память сотнику стрѣлецкому Ивану Логинову. Ѣхати ему изъ Астарахани, внизъ Волгою рѣкою на море, до Четырехъ Бугровъ, въ стружку, да съ нимъ служилыхъ людей двадцать человѣкъ; и пріѣхавъ на взморье, роспрашивать косныхъ караулщиковъ и провѣдать ими подлинно: не проѣхали ль отъ Бузанского устья мимо Четырехъ Бугровъ воровскіе люди? И будетъ не

№ 202. проѣхали, и ему Ивану ѣхать отъ Четырехъ Бугровъ къ Бузанскому устью, черезъ Синее морцо подлѣ Черней, и провѣдывать про воровскихъ людей накрѣпко, гдѣ они стоятъ; а будетъ встрѣтитъ ихъ въ которомъ мѣстѣ, и ему Ивану съ тою вѣстью ѣхать назадъ къ Астарахани наскоро, и пріѣхавъ въ Астарахань явится въ Приказной полатѣ и про то сказать боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи. А будетъ воровскіе люди, до пріѣзду столника и воеводы князя Семена Ивановича Львова, нигдѣ не объявятся, и ему Ивану, съѣхався на Бузанскомъ устьѣ съ Микитою Невзоровымъ и дождався на взморьѣ столника и воеводу князь Семена Ивановича, съ ратными людми ѣхать потомужъ въ Астарахань.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ поправокъ. Скрѣпы и помѣты нѣтъ.

XXVIII.—Лѣта 7176 Августа въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память сотнику стрѣлецкому Никитѣ Невзорову. Ѣхать ему вверхъ Волгою и внизъ Бузаномъ рѣками до взморья, въ стружку, да съ нимъ служилыхъ людей двадцать человѣкъ; и пріѣхавъ ему на взморье, роспросить рыбныхъ ловцовъ и косныхъ караулщиковъ и провѣдать ими подлинно: не проѣхали ль отъ Яику мимо Бузанского устья воровскіе люди? и будетъ не проѣхали, и ему Никитѣ съ служилыми людми стоять на взморьѣ въ прикрытьѣ, и розъѣзжать въ легкой лодкѣ подлѣ Черней, и провѣдывать про воровскихъ людей накрѣпко, гдѣ они стоятъ; а будетъ ихъ въ которомъ мѣстѣ съѣдутъ, или гдѣ на морѣ увидятъ, и ему Никитѣ съ тою вѣстью ѣхать въ Астарахань наскоро; а къ Четыремъ Буграмъ, къ сотнику къ Ивану Логинову послать служилыхъ людей въ легкой лодкѣ и велѣть имъ про тѣхъ воровскихъ людей сказать, что они мимо Бузаньского устья проѣхали; а пріѣхавъ ему Никитѣ въ Астарахань, явиться въ Приказной полатѣ, бояриду и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи. А будетъ воровскіе люди, до пріѣзду столника и воеводы князь Семена Ивановича Львова, нигдѣ не объявятся, и ему Никитѣ, дождався на взморьѣ столника и воеводу князь Семена Ивановича, съ ратными людми потомужъ ѣхать въ Астарахань.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Скрѣпы и помѣты нѣтъ.

XXIX.—Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитреевичу, Ильѣ Кириловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 176 году Іюня въ 11 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послали мы изъ Астарахани въ Яицкой каменной городокъ жилца Бориса Болтина, да съ нимъ Астараханскихъ стрѣлцовъ 400 человѣкъ, на перемѣну головѣ стрѣлецкому Богдану Сакмышову и Астараханскимъ же стрѣлцомъ, которыхъ оставилъ въ Яицкомъ городкѣ Яковъ Безобразовъ. И Августа въ 22 день писалъ къ намъ въ Астарахань изъ Яицкого городка Борисъ Болтинъ, что Астараханскіе стрѣлцы, которые были съ Богданомъ Сакмышовымъ въ Яицкомъ городкѣ, Великому Государю измѣнили, голову стрѣлецкого Богдана Сакмышова посадили въ воду, до его Борисова пріѣзду за день, и покиня Яицкой городокъ пошли на воровство на море, а хотятъ де итти на Кулалинской островъ въ одномъ паузкѣ да въ девяти малыхъ лодкахъ (*). И по указу Великого Государя, за тѣми измѣнники послалъ я Иванъ Прозоровской товари-

(*) Въ подл. исключены изъ текста слѣдующія строки: «а хотятъ дѣлать струги, а чаятъ де они воры измѣнники къ себѣ изъ верховыхъ Яицкихъ городковъ воровскихъ казаковъ на море вскорѣ, человѣкъ съ триста и болши» и т. д.

№ 202.

ща своего, столника и воеводу князь Семена Ивановича Львова со многими ратными людми: и вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. А что у васъ на Теркѣ про воровскихъ казаковъ и про всякихъ воинскихъ людей какихъ вѣстей есть, и вамъ бы, господа, тѣ вѣсти велѣть писать къ намъ въ Астарахань, съ нашими станичники, съ Астараханскими стрѣлцы съ Микиткою Ивановымъ сыномъ Юрьевчениномъ съ товарищи и съ Татары, которые посланы къ вамъ съ сею отпискою нарочно; да съ ними жъ послана Великого Государя грамота за печатью, и вамъ бы, господа, тое Великого Государя грамоту у нихъ взять, и о томъ къ намъ въ Астарахань съ ними жъ отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, со многими выносками и поправками. Въ концѣ отмѣчено: Такова отписка на Теркъ послана, съ Астараханскими конными стрѣлцы съ Микиткою Ивановымъ сыномъ, Августа въ 13 день.

XXX.—Лѣта 7176 Августа въ 16 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Борису Иванисовичу Болтину. Въ нынѣшнемъ во 176 году Августа въ 12 да въ 16 день, писалъ ты въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи про измѣну Астараханскихъ сотниковъ и стрѣлцовъ, Яицкихъ годовалщиковъ, и которые стрѣлцы посланы съ тобою въ Яицкой городокъ и изъ тѣхъ многіе Великому Государю измѣнили жъ, пошли съ тѣми жъ ворами на Кулалинской островъ, а съ Кулалинского острова хотятъ посылать сыскивать воровскихъ казаковъ Степку Разина съ товарищи; да ты жъ подъ отпискою прислалъ имяна пѣтчикомъ, которые съ тобою въ Яицкой городокъ изъ Астарахани не пошли, и по твоей отпискѣ пѣтчики сысканы и посланы къ тебѣ въ Яицкой городокъ съ Астараханскими стрѣлцы (*) съ товарищи, съ десятью человѣки, въ трехъ лодкахъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ Астараханскихъ стрѣлцовъ, которые поворотились отъ измѣнниковъ, переписалъ по имяномъ и имяна ихъ прислалъ (**), и о томъ, и что послѣ тѣхъ отписокъ въ Яицкомъ городкѣ у тебя дѣлается, отписалъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи; а ратнымъ бы людемъ, которые въ Яицкомъ городкѣ съ тобою, сказалъ: будетъ къ Яицкому городку измѣнники учнутъ приходить съ боемъ, и они бъ, прося у Бога милости, Великому Государю служили, противъ тѣхъ воровъ стояли крѣпко, стоятелно, и надъ ними промыслъ чинили, чтобъ за помощію Божіею надъ ними поискъ учинить, а на Государьскую милость были бъ надежны, а имъ за ихъ службу и радѣнье Великого Государя милость и жалованье будетъ. А на Кулалинской островъ за тѣми измѣнники посланъ изъ Астарахани столникъ и воевода князь Семенъ Ивановичь Львовъ, съ Московскими и Верховыхъ городовъ и съ Астараханскими многими ратными людми и съ пушки и съ гранаты и со всякими пушечными запасы, а съ Кулалинского острова, по вѣстямъ, въ Яицкой городокъ будетъ. А воромъ измѣнникомъ воровскихъ казаковъ Степ-

(*) Въ черн. подл. оставленъ пробѣлъ, для вписанія именъ.

(**) Тамъ же слѣдующія строки исключены изъ текста: «и роспросилъ сотника Давila Тарлыкова и Яицкихъ годовалщиковъ, которые съ тобою нынѣ въ Яицкомъ городкѣ: кто имяны стрѣлцы, которые посланы съ тобою, Великому Государю измѣнили, пристали къ измѣнникомъ къ Яицкимъ годовалщикомъ волею, и кого имяны взяли измѣнники неволею, и сколко пушекъ и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ припасовъ и хлѣбныхъ запасовъ изъ Яицкого городка измѣнники взяли и на паускѣ отбили, и гдѣ нынѣ тѣ измѣнники стоятъ, или куды пошли?» и т. д.

*

№ 202. ку Разина съ товарищи сыскать негдѣ, потому: въ листу Тарковского Чобана шевкала, Августа 9 числа, въ Астарахань писано, что воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи задержаны (*) въ Персидскомъ городѣ Ряшѣ, и пушки и ружье, со всякими пушечными запасы, и струги у нихъ отобраны. А у которыхъ служилыхъ людей въ Яицкомъ городкѣ ружья нѣтъ, и тѣмъ служилымъ людемъ ружье изъ Астарахани пришлютъ. А съ сею памятью посланы станичники, конные стрѣлцы Костянтинова приказу Волкова, Ѳедка Сидоровъ съ товарищи.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, со многими поправками.

XXXI.—Лѣта 7176 Августа въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Астараханцу Аѳонасью Тютчеву. Въ нынѣшнемъ во 176 году, по указу Великого Государя, посланы изъ Астарахани къ тебѣ, въ Красноярской городокъ, для обереганья отъ воровскихъ казаковъ и ото всякихъ воинскихъ людей, салдатского строю Томосова полку Бѣли порутчикъ Петръ Издебской да прапорщикъ Сава Кошкаровъ, да съ ними сто тридцать человѣкъ салдатъ. Да вѣдомо учинилось боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, что въ Красноярскомъ городкѣ въ конныхъ и въ пѣшихъ стрѣлцахъ многіе плотники.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ порутчика Петра Издебскаго и прапорщика Саву Кошкарова съ салдаты отпустить въ Астарахань тотчасъ; а плотниковъ выбравъ изъ Красноярскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ, прислать въ Астарахань съ тѣми жъ салдатского строю съ началными людми съ Петромъ Издебскимъ и Савою Кошкаровымъ; а сколко человѣкъ плотниковъ и кого имяны пошлешъ, и тебѣ бъ о томъ отписать и плотникомъ имяна прислать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи.

Черновой отпускъ писанъ на листкѣ, безъ поправокъ. Въ концѣ отмѣчено: И такова память, за приписью дьяка Романа Табунцова, послана Августа въ 18 день, съ прапорщикомъ съ Савою Кошкаровымъ.

XXXII.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, да Государевымъ діакомъ Роману Мартыновичу, Евстрату Онтипьевичу, Ѳоонка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 176 году Августа въ 18 день прислана ко мнѣ отъ васъ указная память, велѣно съ Красного Яру отпустить въ Астарахань салдатского строю Томасова полку Бѣли порутчика Петра Издебского да прапорщика Саву Кошкарова, да съ ними сто тридцать человѣкъ салдатъ. И я, по той Великого Государя и по вашей указной памяти, салдатского строю порутчика Петра Издебского да прапорщика Саву Кошкарова, да съ ними сто тридцать человѣкъ салдатъ, отпустилъ къ вамъ, въ Астарахань, Августа въ 19 день; а на Красноярѣ конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ и съ отъѣзжими караулы толко двѣсти человѣкъ, а какимълибо воровскимъ воинскимъ людемъ приходъ будетъ къ Красноярскому городку, и тѣми людми обречи Красноярского городка некѣмъ, а нынѣча кругомъ Красноярского городка кочуютъ многіе Едисанскіе Тотаровя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На пакетѣ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ и въ началѣ отписки, съ слѣдующею помѣтою: 176 Августа въ 20 день подалъ отписку *(кто, не означено). На оборотѣ же вверху резолюція:* Людей принять и записать, и объ нихъ доложить подьячему.

(*) Тамъ же было написано: «били челомъ Персицкому Шаху въ холопство, и задержаны», и т. д.

XXXIII.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу съ товарищи, Семенъ Львовъ челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ я изъ Астарахани отъ тебя боярина и воеводы на море, для поиску воровскихъ казаковъ, Великого Государя съ ратными людми. И Августа, господа, въ 17 день до урочища Емансуги доѣхалъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ, а отъ Емансуги поѣхалъ на море Августа въ 18 день; а которые нѣтчики Астараханскіе и Самарскіе, и болные стрѣлцы на смотрѣ не объявились, и я, господа, тѣмъ нѣтчикомъ и болнымъ стрѣлцомъ послалъ къ вамъ въ Астарахань имяна подъ сею отпискою; а у головы стрѣлецкого у Кузмы Хомутова пять человѣкъ кормщиковъ изъ Астарахани не бывали, да головы жъ стрѣлецкого Васильа Пушечникова попъ ко мнѣ изъ Астарахани не присланъ.—И вамъ бы, господа, о кормщикахъ и о попѣ учинить по указу Великого Государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ адресъ: Господамъ, князю Ивану Семеновичу съ товарищи. *Безъ помѣты.*

XXXIV.—Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, Московскіе да Астараханскіе да Саратовскіе стрѣлцы, Өедорова приказу Головленкова, десятникъ Өедка Никифоровъ сынъ Коровинъ съ товарищи. Въ прошломъ, Государь, во 176 году, по твоему Великого Государя указу посыланы были мы, холопи твои, на твою Великого Государя службу, съ столникомъ и воеводою со княземъ Семеномъ Ивановичемъ Львовымъ, на море, для поиску воровскихъ казаковъ; и на морѣ съѣхали мы, холопи твои, тѣхъ воровскихъ казаковъ на Кулалинскомъ острову, и учинили съ ними бой, и на томъ бою насъ, холопей твоихъ, тѣ воровскіе казаки многихъ переранили. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ Великого Государя жалованьемъ, на раны, чѣмъ тебѣ Великому Государю объ насъ Богъ извѣститъ. Царь Государь, смилуйся! № 202.

Подлинная челобитная писана на небольшомъ листкѣ, безъ рукоприкладствъ. Ни помѣты, ни воеводской резолюціи нѣтъ.

XXXV.—Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, Іосифъ Митрополитъ Астараханскій. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 177 году Августа противъ 7 числа, пріѣхали съ моря на домовой мой митрополей учюгъ Басагу воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи, и будучи на томъ моемъ учюгѣ, соленую коренную рыбу и икру и клей и вязигу и жиръ все безъ остатка пограбили, и всякіе учюжные заводы мѣдные и желѣзные, и котлы и топоры и багры и долота и скобели и напарьи и буравы, и неводы, и струги и лодки, и хлѣбные запасы, все безъ остатка побрали; и разоря, Государь, меня богомолца твоего, онъ Стенка Разинъ съ товарищи покинули у насъ же на учюгѣ, въ тайкѣ заверчено, всякую церковную утварь, и всякую рухлядь, и ясырь, и поѣхавъ съ учюга той всякой рухляди росписи не оставили. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня богомолца своего, вели, Государь, для той рухляди изъ Астарахани послать, кого ты Великій Государь укажешъ, и тое рухлядь привезти въ свою Государеву Приказную полату для переписки; а принимали, Государь, тое рухлядь черной попъ Іосифъ да церковной дьячекъ Өедка Еремѣевъ . . . . *(конца не достаетъ).*

№ 202. *Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ рукою писца:* Къ сей челобитной митрополичь стряпчей Петръ Золотаревъ руку приложилъ. *Ветхъ.*

XXXVI.—Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Прозоровской. По твоему Великого Государя указу, былъ отецъ мой, бояринъ князь Иванъ Семеновичь Прозоровской на твоей Великого Государя службѣ въ Астарахани воеводою; и въ прошломъ, Государь, во 178 году, отъ вора отъ Стенки Разина съ товарищи отецъ мой, бояринъ князь Иванъ Семеновичь въ Астарахани убитъ, а животы отца моего пограблены, и разорены, и отданы вору, воровскому казачью атаману Васкѣ Усу, въ подаркахъ, въ воровскомъ кругу: а какъ онъ Васка Усъ умеръ, и тѣ животы отца моего остались у жены его Васкины Оленки, платье и конская сбруя и серебряная посуда; и я холопъ твой тѣмъ животамъ, съ человѣкомъ своимъ съ Матюшкою Бородинымъ, въ Астарахань послалъ роспись. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, его Васкина жену взять въ Приказную полату и роспросить, и по роспросу, свой Великого Государя указъ учинить. Царь и Государь, смилуйся!—Къ сей челобитной, вмѣсто столника князь Петра Ивановича Прозоровского человѣка его Матюшки Бородина, по его велѣнью, Астараханской площадной подьячей Оска Долговъ руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ; при немъ росписи въ Дѣлѣ не оказалось. Очень ветхъ.

XXXVII. — Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Прозоровской. Въ прошломъ во 178 году, воры и богоотступники и твои Великого Государя измѣнники Ѳедка Ивановъ да Васка Усъ прислали изъ Астарахани на Теркъ воровского жъ казака Васку Кабана съ Астараханскими воровскими казаки, а велѣли меня холопа твоего убить до смерти, повѣсить за ребро; и онъ Васка Кабановъ, съ воровскими жъ Астараханскими казаки, многіе мои животы и служилую рухлядь пограбилъ и отвезъ въ Астарахань къ Ѳедкѣ Иванову да къ Васкѣ Усу, и подѣлили по себѣ; да тѣ жъ воры и богоотступники Ѳедка Ивановъ да Васка Усъ прислали воровского жъ казака Панфилка Деревягина съ Астараханскими жъ воровскими казаки, а велѣли меня, приведчи въ кругъ, убить до смерти; и тотъ воровской казакъ Панфилко Деревягинъ, съ воровскими жъ Астараханскими казаки, и достальные мои животы и служилую рухлядь пограбилъ и отвезъ къ нимъ же ворамъ къ Ѳедкѣ Иванову да къ Васкѣ Усу, и по себѣ подѣлили жъ: и нынѣ онъ воръ и богоотступникъ и измѣнникъ Ѳедка Ивановъ и товарищи его воровскіе казаки, которые меня холопа твоего грабили, въ Астарахани. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, тѣхъ воровъ роспросить и въ тѣхъ моихъ грабленыхъ животахъ свой Великого Государя милостивой указъ учинить, и тѣмъ ворамъ имена и грабленымъ моимъ животамъ принять роспись. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Роспись животамъ столника и воеводы князя Петра Семеновича Прозоровского, что взяли грабежемъ воровскіе Астараханскіе казаки Васка Кабановъ, да Стенка Шибановъ да Калинка Кормщикъ, Васка Онба. . . . , Митка Каменной съ товарищи.

Орчакъ, Черкаское дѣло, нарѣзанъ краснымъ сафьяномъ, шитъ золотомъ, гвозди серебряные, цѣна де . . ть рублевъ.

Буздуганъ желѣзной, оправной, семь рублевъ.

Лубье саадашное, кованое, по каймѣ змѣйки серебряные, золочены; тохтуй, пола шита золотомъ и серебромъ, подбита дорогами; лукъ, двадцать стрѣлъ; цѣна саадаку шестьдесятъ рублевъ.

Сабля булатная, семь рублевъ.

Сабля жъ булатная, пять рублевъ.

Лукъ, семь рублевъ.

Два гнѣзда стрѣлъ, цѣна шестнадцать алтынъ четыре денги.

Ожерелье жемчюжное, пристежное, у него пугвица яхонтъ большой лазоревой, цѣна ожерелью и съ пугвицею восмьдесятъ рублевъ.

Ожерелье жемчюжное женское, цѣна двѣсти рублевъ.

. . . . бархатъ серебряной Персидской, сорокъ рублевъ.

Кафтанъ Турской, объяринной красной съ Турскою нашивкою, подбитъ тафтою волнистою, тридцать рублевъ.

Колпакъ отласной, стеганой, съ золотомъ, три рубля.

Полукафтанье отласное, песочной цвѣтъ, пугвицы дѣланы волоченымъ золотомъ, десять рублевъ.

Полукафтанье дорогиляное рудожолтое, два рубля.

Зарбавъ полосатой, съ золотомъ да съ серебромъ, десять рублевъ.

Шестеры дороги Кашанскіе, двадцать два рубля шестнадцать алтынъ четыре денги.

Двои дороги Лагожанскіе, четыре рубли.

Двѣ тафты, алая да рудожолтая, два рубля тридцать алтынъ двѣ денги.

Чарка винная, серебряная, золочена, три рубля.

Ложка серебряная, рубль шестнадцать алтынъ четыре денги.

Девять сафьяновъ, три рубля двадцать алтынъ.

Да воровскіе жъ Асторохапскіе казаки Панфилко Деревягинъ, Стенка Шибановъ, Ивашко Свѣшникъ, старшины Кондрашки племянникъ Стенка съ товарищи грабежемъ взяли: № 202.

Пятнадцать золотниковъ жемчюгу, цѣна семдесятъ пять рублевъ.

Жемчюгу шесть золотниковъ, шесть рублевъ.

Ожерелье жемчюжное пристежное, три рубля.

Сабля булатная, семь рублевъ.

Сабля булатная съ долами, шесть рублевъ.

Зарбавъ двойной, по зеленой землѣ травы золотные съ шолками, десять рублевъ.

Зарбавъ, по красному отласу травы золотные, девять рублевъ.

Зарбавъ, полосатой съ золотомъ да съ серебромъ, девять рублевъ.

Коверъ, пять рублевъ.

Стоканъ серебряной, три рубли шестнадцать алтынъ четыре денги.

Двѣ ложки серебряные, три рубли.

Воровской же Астороханской казакъ Андрюшка Кабакайко грабежемъ взялъ:

Часы боевые зепьные, кожухъ мѣдной прорѣзной золоченъ, цѣна десять рублевъ.

Зарбавъ, полосатой съ золотомъ да съ серебромъ, цѣна семь рублевъ.

Дороги, луковой цвѣтъ, рубль шестнадцать алтынъ четыре денги.

Шапка суконная, малиновой цвѣтъ, два рубля.

Четырнадцать стрѣлъ, рубль тринадцать алтынъ двѣ денги.

Оба акта писаны столбцемъ на четырехъ листкахъ. Очень ветхи.

XXXVIII.—180 году Іюня въ 24 день, боярину и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому сказалъ Дмитрей Свищевъ: будучи я Дмитрей Великого Государя на службѣ на Царицынѣ, слышалъ въ рѣчахъ отъ Донскихъ казаковъ и отъ Царицынскихъ жителей: какъ де былъ воръ Стенка Разинъ съ ворами и со единомышленники своими на Царицынѣ, и ему де Стенкѣ былъ любимой приходъ въ монастырѣ у казначея Арона, и пилъ и ѣлъ

№ 202. тотъ воръ Стенка съ тѣмъ Ароном за-одно. То мои Дмитрѣевы рѣчи.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. На оборотѣ: Митка Свищевъ руку приложилъ.

XXXIX.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Іюня, Государь, въ 24 день, какъ я холопъ твой пріѣхалъ на Царицынъ, и Дмитрей Свищевъ извѣщалъ мнѣ холопу твоему: будучи де онъ Дмитрей на Царицынѣ, слышалъ въ рѣчахъ отъ Донскихъ казаковъ и отъ Царицынскихъ жителей: какъ де былъ воръ Стенка Разинъ на Царицынѣ, и ему де Стенкѣ былъ любимой приходъ въ Троецкомъ монастырѣ къ казначею Аарону, и пилъ и ѣлъ воръ Стенка съ нимъ Аарономъ за-одно; да на Царицынѣ жъ, Государь, сысканъ тогожъ монастыря старецъ Іосифъ, которой былъ въ Астарахани въ воровствѣ, и съ преосвященного Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского, одежду его святительскую снималъ, а на Царицынъ де онъ старецъ пріѣхалъ, тому нынѣ годъ. И я холопъ твой тѣхъ старцовъ съ Царицына взялъ въ Астарахань и велѣлъ держать за крѣпкимъ карауломъ, а безъ твоего Великого Государя указу роспрашивать ихъ и розыскивать про то дѣло я, холопъ твой, не смѣю: и о томъ вели, Государь, свой Великого Государя указъ мнѣ холопу своему учинить.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ отмѣчено тою же рукою: Отданы за караулъ, старецъ Іосифъ Борису Корсакову, старецъ Ааронъ Льву Сѣкѣрину.

XL.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Въ твоемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указѣ, каковъ твой, Великого Государя указъ присланъ ко мнѣ, холопу твоему, Іюля въ 5 день, Приказу твоихъ Великого Государя Тайныхъ Дѣлъ съ подьячимъ съ Маркеломъ Ваталинымъ, написано: велѣно мнѣ, холопу твоему, для сыску денегъ, которые въ Астарахани послѣ воровства остались въ Троецкомъ монастырѣ въ казнѣ пять тысячъ рублевъ, послать товарища своего, воеводу Василья Пушечникова, и велѣть тѣхъ денегъ сыскивать противъ прежнего моего, холопа твоего, докладу, какъ тебѣ Великому Государю докладывалъ я холопъ твой на Москвѣ, а что по сыску учинится, о томъ писать къ тебѣ Великому Государю; а денги, что сыщется въ монастырехъ, или будетъ что объявится денегъ же и рухляди, что оставили въ монастырехъ воры, взять и держать въ Приказной полатѣ до твоего Великого Государя указу. — И по твоему Великого Государя указу, посылалъ я холопъ твой на митрополей дворъ и въ Троецкой монастырь товарища своего воеводу Василья Пушечникова да дьяка Василья Протопопова; и что имъ на митропольѣ дворѣ и въ Троецкомъ монастырѣ сказали, и тому они подали мнѣ холопу твоему сказки, за руками, и тѣ сказки къ тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками. При немъ въ Дѣлѣ заручныхъ сказокъ не оказалось.

XLI.—180 Іюля въ 5 день, передъ бояриномъ и воеводою передъ княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ, сказалъ голова Московскихъ стрѣлцовъ Володимеръ Воробинъ: по приказу боярина и воеводы князя Якова Никитича, ходилъ онъ Володимеръ къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому говорить, чтобъ онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь прислалъ вора и измѣнника Ѳедку Шолудяка. Да ему жъ Володиме-

№ 202.

ру велѣно говорить, что по указу Великого Государя велѣно съ бояриномъ и воеводою со княземъ Яковомъ Никитичемъ быть боярину Ивану Богдановичу въ сходныхъ товарищахъ, а полковникомъ и головамъ Московскихъ стрѣлцовъ, которые у него боярина и воеводы Ивана Богдановича были въ полку, быть велѣно въ полку у боярина жъ и воеводы у князя Якова Никитича. И бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичь приказалъ головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Давыду Баранчѣеву дѣло Великого Государя, и онъ Давыдъ указу Великого Государя и приказу боярина и воеводы князя Якова Никитича не послушалъ, а сказалъ, что ему не велѣлъ слушать боярина князя Якова Никитича бояринъ Иванъ Богдановичь Милославской. И бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь ему Володимеру сказалъ, что онъ того вора Ѳедку сего числа не пришлетъ, а пришлетъ того вора, какъ увидитъ у боярина и воеводы у князя Якова Никитича статьи, которые присланы съ Москвы; а головѣ де Московскихъ стрѣлцовъ Давыду Баранчѣеву слушать боярина и воеводы князя Якова Никитича не велѣлъ онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь, потому что ему боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу и его полку головамъ Московскихъ стрѣлцовъ въ новые дѣла вступаться не велѣно.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ акта и на оборотѣ перваго листка подписано: Къ сей сказкѣ Володимеръ Воробинъ руку приложилъ.

XLII.—Въ грамотѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, писано въ Астарахань къ боярину и воеводѣ ко князю Якову Никитичу Одоевскому: вѣдомо Великому Государю учинилось, что гулящей человѣкъ Ѳедка Тихоновъ, сынъ поповъ, будучи въ Астарахани съ отцомъ своимъ съ попомъ Тихономъ, воровалъ и православныхъ христіянъ побивалъ вмѣстѣ съ воровскими казаки, и послѣ воровства взялъ за себя беззаконно дѣвку изъ двора боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского, служню дочь; и того вора, и жену его, взялъ во дворъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской; да у него же боярина и воеводы служатъ во дворѣ и иные такіе жъ воры, Сибирского царевича человѣкъ Ивашко, да боярина Глѣба Ивановича Морозова человѣкъ Ивашко жъ, а чьи дѣти того невѣдомо, да дьяка Евстрата Фролова человѣкъ Ивашко жъ Ивановъ, и иные многіе люди, которые были въ воровствѣ.—И боярину и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому, пришедъ въ Астарахань, того гулящего человѣка Ѳедку Тихонова, сына попова, съ товарищи велѣно взять въ Приказную полату и роспросить накрѣпко: какъ они были въ воровствѣ, и кто съ ними иные боярскіе люди въ томъ же воровскомъ заводѣ были, и чьихъ дворовъ? и для чего они во дворъ пошли служить къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу и къ инымъ? и кто, кромѣ ихъ, иные такіе жъ воры служатъ у него или у иныхъ у кого въ Астарахани во дворѣхъ? и на кого скажутъ, и тѣхъ людей взять же и роспрашивать, а роспрося и сыскавъ вины ихъ, будетъ доведутся смерти, велѣть вѣшать, а будетъ не доведутся, прислать къ Москвѣ; а Ѳедкину жену Тихонова прислать къ Москвѣ жъ. А боярина и воеводу Ивана Богдановича и иныхъ, къ кому такіе боярскіе люди пошли, допросить и взять у нихъ сказки за руками: для-чего они такихъ воровъ во дворъ къ себѣ принимали, забывъ Великого Государя прежніе указы и не дождався на тѣхъ воровъ за ихъ воровство Великого Государя указу? и что о томъ о всемъ скажутъ, и о томъ велѣно писать къ Великому Государю и сказки ихъ прислать къ Москвѣ. А которые боярскіе люди были въ воровствѣ, а нынѣ живутъ въ гулящихъ людехъ, и тѣмъ и инымъ воромъ велѣно Великого Государя указъ чинить по розыску, какъ

№ 202. о такихъ ворахъ писано въ статьяхъ, каковы посланы съ подьячимъ съ Маркеломъ Ваталинымъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы.

XLIII.—180 году Іюля въ 6 день, сказалъ голова Московскихъ стрѣлцовъ Андрей Дохтуровъ: по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по приказу боярина и воеводъ князя Якова Никитича Одоевского, ходилъ съ росписью о подьячихъ, о присылкѣ въ Приказную полату, по Ивашку Кононова да по Митку Денисова, да розныхъ чиновъ по людей, по Синбирянина по Янку Новогородцова, да по гулящего человѣка по Өедку Попова, да Сибирского царевича по человѣка по Ивашка, да боярина Глѣба Ивановича Морозова по человѣка по Ивашка жъ, да дьяка Евстрата Фролова по человѣка по Ивашка Иванова и по иныхъ многихъ, да по атамана по Өедку Шелудяка, къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому; и онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь сказалъ: «по росписи де, подьячихъ и иныхъ людей къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи въ Приказную полату пришлю»; а про попа Василья Здвиженского сказалъ: «сидитъ на митрополье дворѣ»; а которой Митрополита Астараханского привелъ и съ роскату бросилъ, и Астараханского стрѣлца Ивашка, и Казанского Митрополита домового человѣка Митки у себя не сказалъ: «тѣхъ де людей у меня нѣтъ». То моя Андреева и сказка.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ акта своеручная подпись: Андрей Дохтуровъ.

XLIV.— . . . . подъ Едисанскіе улусы. И какъ Царицынцы городъ отдали, и онъ Стенка съ воровскими казаками пришелъ подъ тѣ жъ улусы, и побивъ, пришли всѣ на Царицынъ; и на Царицынѣ послыша изъ Астарахани о высылкѣ Государевыхъ ратныхъ людей, пошелъ Стенка съ казаки на Черной Яръ въ стругахъ, а горами послалъ атамана Парөенка Еремѣева да его Өедку съ конницею, а конницы съ ними было семь сотъ человѣкъ; а на Царицынѣ оставилъ Донского казака Пронку Шумливого да Царицынца сына боярского Ивашка Кузмина (и нынѣ тотъ Пронка живетъ на Дону, а Ивашка Кузминъ на Москвѣ). Да онъ же Пронка посылалъ съ Царицына Донского казака Сенку Семенова да того сына боярского Ивашку Кузмина подъ Камышенку, и велѣлъ городъ сжечь. И Астараханцы, которые были въ высылкѣ, измѣнили до ихъ Парөенкова и Өедкина пріѣзду на Черной Яръ; и говорилъ де Стенка Астараханцомъ, которые были въ высылкѣ, Сенкѣ Куретникову да Ондрюшкѣ Лебедеву да Ганкѣ Гаму, о сдачѣ города, и Астараханцы де сказали, что у нихъ у многихъ въ Астарахани свои и городъ имъ сдадутъ. И Стенка де Разинъ съ Черного Яру пошелъ къ Астарахани, и пришедъ стояли на Жареныхъ Буграхъ; и къ нимъ де пріѣхалъ съ Москвы, сказался дворяниномъ, Гришкою зовутъ, Хрущовъ, что нынѣ пишется Гришка Дуровъ, и былъ съ ними жъ въ воровствѣ и подъ Астараханью на приступѣ. И взявъ Астарахань, боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи, и всякихъ людей, которые къ воровству не пристали, побили и животы пограбили; и воръ де Стенка съ воровскими казаками и съ Астараханцы пошелъ подъ Синбирскъ, и подъ Синбирскимъ ихъ воровъ побили, и отъ Синбирска онъ Стенка ушелъ и пометалъ людей многихъ. А какіе къ Стенкѣ писма и отъ кого были, того онъ не вѣдаетъ. А въ Астарахани де оставливалъ Стенка въ атаманахъ и въ старшинахъ Донскихъ казаковъ Васку Уса да Ивашку Терского, да его Өедку; и Васка умеръ, а Ивашка на Донъ пошелъ, и послѣ того выбрали воры

себѣ въ старшины Астараханскихъ стрѣлцовъ Ивашка Красулина да Обаимка Ондреева (и Обаимко умеръ, а Ивашка нынѣ въ Астарахани). А онъ Ѳедка былъ въ то время на Царицынѣ изъ Астарахани въ бѣгахъ, для того, что хотѣли его въ Астарахани убить за грабленые животы. А какъ де изъ Астарахани Астараханцы съ воровскими казаки пошли подъ Синбирскъ вдругорядъ, и у нихъ въ то время былъ атаманомъ Астараханской стрѣлецкой пятидесятникъ Онтошка Ѳедоровъ да Ивашко Красулинъ, а въ старшинахъ Путилко Дементьевъ, въ ясаулахъ Митка Самара; и Онтошка убитъ, а Путилко и Ивашко и Митка взяты нынѣ за караулъ. А на Царицынѣ де выбрали воры казаки въ атаманы его Ѳедку; и онъ де Ѳедка послалъ съ Царицына въ Астарахань къ Васкѣ Усу съ товарищи писмо, съ Астараханскимъ иноземцомъ съ Стенкою Кочановскимъ, чтобъ на дворѣ у преосвященного Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского, поставили караулъ; а съ Кочановскимъ де поѣхало воровъ съ пять сотъ человѣкъ, и тотъ де Кочановской пріѣхавъ въ Астарахань, того писма Васкѣ Усу и Астараханцомъ лутчимъ людемъ не отдалъ; и тогожъ дни преосвященного Іосифа Митрополита и столника князя Семена Львова убили, и митрополичью домовую казну и животы князя Семена Львова пограбили и дѣлили воры по себѣ. А они де Ѳедка съ ворами, съ Астараханцы и съ Царицынцы и съ Саратовцы и съ Самарцы, съ Царицына пошли къ Синбирску, а говорили, что имъ бить челомъ Великому Государю въ винахъ своихъ. И пришедъ подъ Синбирскъ, посылалъ онъ Ѳедка къ боярину къ Петру Васильевичу Шереметеву челобитную, что они идутъ бить челомъ Великому Государю въ винахъ своихъ. И Астараханцы де ходили съ казаками подъ Синбирскъ на приступъ, а съ головою стрѣлецкимъ съ Никифоромъ Колобовымъ на бой ходилъ атаманъ, Астараханской стрѣлецъ Ѳедка Тарасовъ сынъ Свѣшниковъ да Царицынецъ Ивашко Былининъ, и подъ Синбирскимъ де ихъ побили; и они де Ѳедка со всѣми ворами изъ-подъ Синбирска пришли въ Астарахань, и въ Астарахани де, послѣ Васки, его Ѳедку выбрали старшиною Астараханцы . . . . *(конца недостаетъ).* № 202.

Воръ Ѳедка Шолудякъ говорилъ въ роспросѣ и съ пытки: какъ де воръ Стенка Разинъ съ казаками пошелъ изъ Астарахани подъ Синбирскъ, и въ Астарахани оставилъ въ атаманахъ Васку Уса да его Ѳедку, да послѣ де того выбрали воры себѣ въ старшины изъ Астараханскихъ стрѣлцовъ Ивашка Красулина; а какъ онъ Ѳедка пошелъ подъ Синбирскъ, и у воровъ въ то время былъ атаманомъ Ивашко жъ Красулинъ, а въ старшинахъ Путилко Дементьевъ, въ ясаулахъ Митка Самара.

Воръ же Ѳедка Шолудякъ говорилъ: пущихъ де воровъ и заводчиковъ воровъ знаютъ Астараханскіе стрѣлцы Левка Горшковъ да Ондрюшка Балашъ. А какъ де Астараханцы вору Стенкѣ Разину городъ Астарахань сдали, и въ Приказной полатѣ, и въ таможнѣ, и на кружечномъ дворѣ Государеву денежную казну держали Донскіе казаки Лазарко Тимоѳеевъ съ товарищи да Астараханецъ Ѳедотко Панокъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось четыре полусогнившихъ листка. На послѣднемъ отмѣчено: казнить смертью.

Ѳедка же Шолудякъ говорилъ: какъ де онъ былъ въ воровствѣ въ Астарахани, и у него де всякіе писма писали подьячіе Приказныя избы Алешка Олѳерьевъ да площадной Янка Ефремовъ.

XLV. — И Янка Ефремовъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де воры Стенка Разинъ и Ѳедка Шолудякъ ходили подъ Синбирскъ, и онъ Якушка въ Астарахани у воровъ былъ въ войсковыхъ подьячихъ по неволѣ, и писма къ нимъ воромъ подъ Синбирскъ писалъ; да онъ же де писалъ имъ во-

№ 202. ромъ писмо, въ ихъ воровскомъ кругу, что имъ воромъ и Астараханцомъ всякихъ чиновъ людемъ стоять за Великого Государя и на бояръ итти съ боемъ; да онъ же де списывалъ воромъ съ Крымского писма, что прислалъ Крымской ханъ къ Васкѣ Усу да къ Ѳедкѣ Шолудяку писмо, чтоб они были съ нимъ ханомъ за-одно; и то де Крымское и его Янкино писма послали они къ Стенкѣ Разину подъ Синбирскъ. . . . .

Съ другіе пытки Янка говорилъ тѣже рѣчи.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ отмѣчено: казнить смертью. *Ветхъ.* . . . . . .

XLVI. — Алешка Халдѣевъ въ роспросѣ у пытки сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ товарищи пошли въ Астарахань, и онъ де Алешка сидѣлъ въ Приказной полатѣ въ подьячихъ, и въ воровство Стенки Разина жилъ въ Астарахани; а какъ они воры изъ Астарахани пошли подъ Синбирскъ, и его де Алешку есаулъ Лазарко Тимоѳеевъ взялъ съ собою подъ Синбирскъ; и подъ Синбирскимъ де онъ Алешка былъ у нихъ для писма; а преосвященнаго де Іосифа Митрополита убили безъ него, онъ де былъ въ тое пору съ атаманомъ Ѳедкою на Царицынѣ, а съ Царицынаималъ его Ѳедка съ собою подъ Синбирскъ, для писма, по неволѣ.

Алешка жъ Халдѣевъ съ пытки сказалъ: съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шолудякомъ подъ Синбирскимъ онъ Алешка былъ по неволѣ, и писма писалъ; и какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской пришелъ подъ Астарахань, и онъ Алешка съ ворами подъ Соляной городокъ на приступъ приходилъ; да онъ же де писалъ па Терекъ къ Терскимъ жителемъ, чтобъ столника и воеводъ князя Петра Прозоровского съ товарищи побили, и были бъ съ ними въ воровствѣ, а велѣлъ то писмо писать атаманъ Ѳедка Шолудякъ; и съ тѣмъ писмомъ поѣхали на Терекъ ясаулы Макарко да Ондрюшка, чьи дѣти того не вѣ . . . . *(конецъ отгнилъ).*

Подлинникъ писанъ на листкѣ, двумя писцами. Приговора нѣтъ. Ветхъ.

XLVII.—Ондрюшка Бадашъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ товарищи пришелъ въ Астарахань, и онъ въ то время жилъ въ Астарахани и въ воровствѣ съ ними былъ, и подъ Синбирскъ съ Ѳедкою Шолудякомъ ходилъ, а съ Стенкою не былъ; а кто въ Астарахани нынѣ воры и заводчики воровству, того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ. Въ концѣ отмѣчено: пытать. *Ветхъ. Въ Дѣлѣ пыточныхъ рѣчей его не оказалось.*

XLVIII.— . . . . Татаровя Леонтья Плохова, выше Черного Яру на Каменномъ Яру; и тѣ де вѣсти тѣ Татаровя ему Леонтью сказали. И Леонтей де Плоховъ не повѣря Татаромъ, послалъ его Левку тогожъ приказу съ стрѣлцомъ съ Тимошкою Дудорькомъ да пять человѣкъ Татаръ, на Сарпу; и онъ де Левка съ товарищи пріѣхалъ на Сарпу рѣку, и въ то время воровскіе казаки отъ Татаръ отводомъ отходятъ; и онъ де Левка съ товарищи въ тожъ время на Сарпѣ рѣкѣ ухватилъ воровского казака, и того де казака привелъ онъ Левка съ товарищи къ Леонтью Плохову, и Леонтей де Плоховъ роспрося того казака послалъ съ нимъ Левкою въ Астарахань; и онъ де Левка того казака въ Астарахань привезъ, и въ Астарахани де того казака бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарищи роспрашивали и пытали, и послѣ пытки, того казака за Кутумовою рѣкою повѣсили, а его де Левку бояринъ князь Иванъ Семеновичь послалъ къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ отписки. И какъ онъ Левка будетъ противъ Чорного Яру на Бускупчюкѣ, наѣхали на него Левку Башкирцы, и отъ Башкирцовъ онъ Левка ушелъ въ Астарахань; и бояринъ де князь Иванъ Семеновичь послалъ его Левку вдругорядъ, прибавя людей. И какъ онъ Левка будетъ противъ Половогo Яру, послалъ онъ Левка къ Сююп-

чу мурзѣ Елмаметеву человѣка Енаева Бѣлячку, и онъ де Бѣлячка къ Сююнчу мурзѣ ѣздилъ и Сююнча мурза велѣлъ ему Левкѣ быть къ себѣ; и онъ де Левка къ Сююнчу мурзѣ ѣздилъ, и Сююнча де мурза хотѣлъ людей дать въ провожатыхъ. И въ то де время на Чорномъ Яру учалъ снарядъ бить, и они де затомашились и поѣхали къ Чорному Яру, а его де Левку покинули на Половомъ Яру съ своими улусными людми. И послѣ де того, на третій день, воровскіе казаки его Левку взяли и привезли на Чорной Яръ къ вору Стенкѣ Разину, а послѣ де того привезли на Чорной же Яръ, на четвертой день, Левкиныхъ товарищевъ съ отписками (а какъ товарищевъ взяли, того онъ Левка не вѣдаетъ); а тѣ де товарищи . . . ., въ Астарахани, Иванисова приказу Есипова стрѣлецъ Ивашка Вакуровъ съ товарищи. И на Чорномъ де Яру былъ онъ Левка у воровскихъ казаковъ за карауломъ, покамѣстъ взяли Астарахань; а какъ Астарахань взяли, и послѣ того взялъ его Левку онъ воръ Стенка Разинъ съ собою въ Верховые городы по неволѣ, и онъ де Левка съ нимъ воромъ Стенкою Разинымъ подъ Синбирскимъ на приступѣ былъ; а какъ де воръ Стенка Разинъ изъ-подъ Синбирска побѣжалъ, и онъ Левка послѣ Стенки прибѣжалъ въ Астарахань; и въ Астарахани на него Левку воровскіе казаки учали роптоваться, и онъ убоясь ихъ бѣжалъ въ улусы и жилъ въ улусахъ три недѣли, а послѣ де его воровскіе казаки домъ его розграбили безъ остатку; а съ воромъ де съ Ѳедкою Шелудякомъ подъ Синбирскимъ и подъ городкомъ Соленою рѣчкою на приступѣхъ былъ по неволѣ. — *Подъ допросомъ написано:* пытать накрѣпко.

И съ пытки Левка Горшковъ сказалъ: въ воровствѣ де онъ въ Астарахани и подъ Синбирскимъ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шолудякомъ былъ; и какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской пришелъ подъ Астарахань, и онъ Левка съ ворами на Болдинскую косу и подъ Соляной городокъ на приступы приходилъ; а кто де въ Астарахани пущихъ воровъ и заводчиковъ воровству, того онъ не вѣдаетъ. № 202.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранилось четыре полусогнившихъ листка, безъ перваго. На послѣднемъ внизу воеводскій приговоръ: Левку казнить смертью.

XLIX.—Митка Семеновъ, прозвище Самара, сказался Астараханской стрѣлецъ Григорьева приказу Жукова; а въ роспросѣ сказалъ: служитъ де онъ въ Астарахани шестой годъ, а приверстанъ былъ изъ Самарскихъ стрѣлцовъ. Какъ де воръ Стенка Разинъ вышелъ на Волгу, и онъ де Митка былъ въ высылкѣ, на Черномъ Яру, съ Леонтьемъ Плоховог и какъ де взялъ Черной Яръ воръ Стенка, и его де Митку привезъ въ Астарахань; а подъ Синбирскъ де съ Стенкою Разинымъ онъ Митка не ходилъ, а ходилъ де онъ Митка подъ Синбирскъ съ Ѳедкою Шелудякомъ, и подъ Синбирскимъ онъ Митка раненъ, изъ пушки вырвало щоку правую; а въ ясаулы де выбранъ онъ Митка въ то время, какъ послышали приходъ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского подъ Астарахань; а подъ городокъ де онъ Митка подъ Соляной не ходилъ, былъ въ Астарахани.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ воеводская резолюція: Послать его и съ женою къ Москвѣ. *Затѣмъ еще отмѣтка:* Роспросъ ему писанъ ниже, и онъ Митка повѣшенъ. *По распроса того въ Дѣлѣ не нашлось.*

L.—Гришка Дуровъ, которой пріѣхалъ къ Стенкѣ Разину съ Москвы, сказался Хрущовымъ; а въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: съ Москвы де онъ съѣхалъ на Царицынъ къ воровскимъ казакомъ, для воровства, и былъ подъ Астараханью на приступѣ, и въ Астарахани въ воровствѣ, и изъ Астарахани ходилъ съ воромъ съ Ѳедкою Шолудякомъ подъ Синбирскъ, и на бой противъ Государевыхъ ратныхъ людей, которые посыланы съ Ники-

№ 202. форомъ Колобовымъ, выходилъ; а съ Стенкою Разинымъ подъ Синбирскимъ не былъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ лоскуткѣ. Приговора нѣтъ.

LI.—Ѳедотко Павловъ сынъ Панокъ въ роспросѣ сказался Астараханской конной стрѣлецъ. И какъ де воръ Стенка Разинъ съ товарищи вышелъ на Волгу, и онъ Ѳедотко посланъ былъ изъ Астарахани въ высылкѣ, и присталъ къ воромъ на Черномъ Яру и пришелъ съ ними въ Астарахань; а какъ Астарахань взяли, и онъ Ѳедотко Государевы денежные казны изъ Приказные полаты и изъ таможни ничего не имывалъ, и кто ималъ того не вѣдаетъ; и подъ Синбирскимъ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шолудякомъ не былъ, жилъ въ Астарахани, и съ ворами дуванъ ималъ. А какъ въ Астарахани Митрополита убили, и онъ Ѳедотко въ то время былъ на Царицынѣ, ѣздилъ для хлѣбныхъ запасовъ.—*Подъ распросомъ отмѣчено:* пытать.

И Ѳедотко Панокъ съ пытки сказалъ: посыланъ де онъ изъАстарахани, въ конной высылкѣ, противъ вора Стенки Разина съ товарищи; и они де воры, Астараханскіе стрѣлцы, ѣдучи дорогою говорили, что къ воромъ пристать, и соединяся съ ними итти подъ Астарахань, и боярина и воеводъ, и приказныхъ, и иныхъ чиновъ добрыхъ людей побить, а Астараханцы де, которые остались въ Астарахани, городъ имъ сдадутъ. И пріѣхавъ де подъ Черной Яръ, послали къ вору къ Стенкѣ Разину съ товарищи конныхъ стрѣлцовъ, Мишку съ товарищи, десять человѣкъ, имянъ имъ не помнитъ, и велѣли говорить воромъ, что съ столникомъ и воеводою со княземъ Семеномъ Львовымъ ратныхъ людей мало, а которые Астараханцы . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣло два изорванныхъ листка.

LII.—Астараханской конной стрѣлецъ Митка Калининъ сынъ Юрьевченинъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ товарищи пришелъ въ Астарахань, и онъ Митка въ то время былъ боленъ, и въ воровство Стенки Разина и Ѳедки Шолудяка жилъ въ Астарахани и подъ Синбирскъ съ ними не ходилъ, а былъ при атаманѣ при Васкѣ Усѣ у воровъ въ тысячникахъ. А какъ Митрополита и столника князя Семена Львова убили, и онъ Митка въ кругу съ ворами былъ, и съ дувановъ ему досталось денегъ десять алтынъ да два ансыря шолку. А какъ воръ Ѳедка Шолудякъ прибѣжалъ изъ-подъ Синбирска, и его Митку изъ тысячниковъ отставилъ, и былъ онъ въ рядовыхъ казакахъ; а на Болдинскую косу и подъ Соляной городокъ съ ворами не выходилъ.—*Подъ распросомъ написано:* пытать.

И съ пытки Митка сказалъ тѣ же рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ приговоръ: казнить смертью. *Ветхъ.*

LIII.—Ивашко Стрѣла съ пытки сказалъ: къ вору де къ Стенкѣ Разину съ товарищи присталъ онъ на Яикѣ, какъ посланъ былъ изъ Астарахани въ высылкѣ; и былъ съ ними въ воровствѣ на морѣ и пришелъ на Донъ, а съ Дону съ тѣмижъ ворами пришелъ на Волгу; и подъ Царицынымъ и подъ Чернымъ Яромъ и въ Астарахани въ воровствѣ онъ былъ, а подъ Синбирскъ не ходилъ. А какъ Митрополита убили, и въ то время онъ былъ на учюгѣ Камызякѣ, ѣздилъ для рыбы; а дувану взялъ двадцать четыре алтына, пріѣхавъ съ учюга.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Подъ распросомъ написанъ приговоръ: казнить смертью. *Ветхъ.*

LIV.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. По твоему Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно мнѣ, холопу твоему: гулящего человѣка Ѳедку Тихонова,

сына попова,—которой будучи въ Астарахани съ отцомъ своимъ съ попомъ Тихономъ, воровалъ и православныхъ христіянъ побивалъ вмѣстѣ съ ворами, и послѣ воровства взялъ за себя беззаконно дѣвку изъ двора боярина и воеводы князя Ивана Семеновича Прозоровского, и того вора и жену его взялъ во дворъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской,—взять его Өедку и иныхъ такихъ у него боярина и воеводы, и роспросить накрѣпко про воровство.—И того Өедку Іюля, Государь, въ 8 день бояринъ. . . . *(конца отписки недостаетъ).*

Черновой подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранился только первый листокъ.

LV. — Іюля въ 8 день, Өедка Тихоновъ, сынъ поповъ, въ роспросѣ сказалъ: отецъ де его попъ Тихонъ служилъ на Москвѣ у церкви Николая Чудотворца, что за Петровскими вороты, и онъ Өедка жилъ съ отцомъ своимъ въ одномъ дворѣ; и съ Москвы отецъ его Тихонъ и онъ Өедка съѣхали въ Астарахань въ Дмитрѣевѣ приказѣ Полуехтова. А какъ воръ Степка Разинъ съ казаками вышелъ на Волгу и изъ Астарахани посланы ратные люди на Черной Яръ въ высылкѣ, и онъ Өедка съ отцомъ своимъ былъ въ Дмитрѣевѣ жъ приказѣ Полуехтова въ той же высылкѣ, и привезли ихъ въ Астарахань, какъ вору Астараханцы сдались; и отецъ де его Тихонъ въ воровство жилъ съ нимъ Өедкою въ Астарахани. А какъ де воры Стенка Разинъ и Өедка Шолудякъ ходили на воровство, и онъ Өедка съ ними не ходилъ, и ни въ какомъ воровствѣ не былъ, и дувану никакого съ казаками не имывалъ, а жилъ въ Астарахани по приходѣ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского. А какъ онъ бояринъ и воевода пришелъ въ Астарахань, и отца его отпустилъ къ Москвѣ, въ зимней станицѣ, съ людми своими; и вѣсти де ему отъ отца его послѣ того не бывало, и гдѣ нынѣ живетъ того не вѣдаетъ. А въ воровство де, въ Астарахани, Өедки Шолудака женился онъ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского у человѣка у Алешки Бушуева, на сестрѣ его дѣвкѣ Марөуткѣ Игнатьевѣ, послѣ смерти его Алешкины; а шла де та дѣвка за него Өедку волею, и вѣнчалъ Рожественской попъ Иванъ Костюринъ, и живетъ съ нею два года; а никого де онъ православныхъ христіянъ съ воровскими казаки не побивалъ, и беззаконно тоѣ дѣвки за себя не имывалъ. А къ боярину де и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому во дворъ билъ челомъ онъ съ пріѣзду его боярина и воеводы, и служитъ безъкабално, да у него жъ боярина и воеводы служатъ во дворѣ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского люди: Янка конюхъ, Микишка поваръ; Елизарко портной мастеръ, Кононко портной же мастеръ, Левка поваръ, вдова Васильевская жена Мишакова Марьица . . . . *(слѣдующій листокъ утраченъ).* № 202

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось два ветхихъ листка.

Өедка Тихоновъ, сынъ поповъ, въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: съ Москвы де онъ съѣхалъ въ Астарахань съ отцомъ своимъ съ попомъ Тихономъ, въ приказѣ головы Московскихъ стрѣлцовъ Дмитрея Полуехтова, и былъ въ воровствѣ въ Астарахани и дуванъ ималъ, а подъ Синбирскимъ съ Өедкою Шолудакомъ и съ Стенкою Разинымъ не былъ; а въ воровство де въ Астарахани Өедки Шолудяка, женился онъ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского человѣка его Алешки Бушуева на сестрѣ, дѣвкѣ Марөуткѣ Игнатьевѣ, а шла де та дѣвка за него Өедку волею и вѣнчались по закону; а боярину де и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому во дворъ билъ челомъ онъ съ пріѣзду его въ Астарахань, для того, что прокормится было нечѣмъ.

А у другіе пытки, въ роспросѣ, Өедка Тихоновъ говорилъ тѣ же рѣчи, что и съ первые пытки.

№ 202. *Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На полѣ листка, противъ его имени написано:* казнить, а жену къ Москвѣ *(т. е. послать).*

LVI.—180 году Іюля въ 9 день, въ Астарахани, въ Приказной полатѣ боярину и воеводамъ князю Якову Никитичу Одоевскому, столнику князю Ивану Михайловичу Коркодинову, Василью Лаврентьевичу Пушечникову, діякомъ Степану Шарапову, Петру Самойлову, Василью Протопопову, извѣщалъ словесно Московской стрѣлецъ, Володимерова приказу Воробина, Гришка Чулпановъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 180 году Іюля въ 8 день приходила жонка Астараханца къ Матвѣевѣ женѣ Кирѣева на дворъ, а чья та жонка и какъ ее зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; и та женка съ Матвѣевою женою Кирѣева промежъ себя бранились, и Матвѣева де жена Кирѣева тое прихожую . . . . называла блядкою и говорила ей, что она вору Стенкѣ Разину жена и мысль де его Стенкину она вѣдаетъ. А онъ де Гришка былъ въ тое пору тутъ же на дворѣ, приходилъ своего приказу къ пятисотному къ Пашкѣ Герасимову.

И того жъ числа Астараханца Матвѣева жена Кирѣева сыскана и допрашивана; а въ допросѣ сказалась, Марьею зовутъ, Мартынова дочь, а сказала: Іюля въ 8 день приходила къ ней на дворъ послуживица боярина и воеводы князя Ивана Семеновича Прозоровского, вдова Оринка Олексѣева дочь, и на дворѣ у ней Марьи та вдова Оринка послуживицѣ жъ боярина князя Ивана Семеновича, жонкѣ Манкѣ Васильевѣ дочери, говорила: «Ѳедкину де жену Попова Марѳутку Игнатьеву взяли и съ мужемъ отъ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского и отдали за пристава, а еѣ де Манки для чего по сѣхъ мѣстъ не возмутъ?» и она де Марья ей Оринкѣ говорила: «для чего де ее Манку имать?» и Оринка де ей Марьѣ говорила, что де бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичь Одоевской хочетъ Ѳедку Попова. . . . и иныхъ такихъ же людей взять . . . во дворъ. И противъ того она Марья ей Оринкѣ говорила: «тѣмъ де . . . . боярина и воеводу князя Якова Никитича Одоевского без . . . ., много де у него и своихъ людей, . . . де воровъ бояринъ князь Яковъ Никитичь Одоевской принимать не будетъ; а вы де и всѣ Стенки Разина угодницы»,—потому что онѣ Оринка и Манка были замужемъ за ворами, вора Стенки Разина за товарищи, Оринкинъ мужъ убитъ подъ Синбирскимъ, а Манкинъ мужъ Стенка гдѣ нынѣ и чей . . . , того она не вѣдаетъ; а та де Оринка нынѣ во дворѣ у боярина и воеводы у Ивана Богдановича Милославского, и живетъ на стругахъ, а Манка живетъ у ней Марьи; а Стенкиною женою Разизина ее Оринку она Марья не называла.

А воровского казака Стенки Филипова жена Манка Васильева сказалась, была двора боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского служня дочь; а въ роспросѣ сказала тѣжъ рѣчи, что Матвѣева жена Кирѣева: какъ де воровскіе казаки пришли въ Астарахань и боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи побили, и послѣ де смерти боярина осталась она дѣвкою; и ее де Манку взялъ за себя вора Стенки Разина товарищъ казакъ Стенка Филиповъ, вневолю, и жила съ нимъ въ Астарахани годъ и болши, до приходу боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского; а какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь пришелъ въ Астарахань, и она де Манка била челомъ Великому Государю на мужа своего Стенку, что ее взялъ за себя вневолю, да у него жъ де на Москвѣ первая жена жива: и по еѣ де челобитью, на митропольѣ дворѣ съ нимъ Стенкою она Манка разведена, и жила Астараханца у Матвѣевы жены Кирѣева; а гдѣ де тотъ Стенка нынѣ, того она не вѣдаетъ. — *Подъ допросомъ отмѣчено:* роспросить, Стенка гдѣ? а будетъ сысканъ, и его роспросить.

И на очной ставкѣ, стрѣлецъ Гришка съ

Матвѣевою женою Кирѣева съ Марьею говорилъ прежніе свои рѣчи, что де она Марья жонку Оринку называла вора Стенкиною женою Разина.—А Матвѣева жена Кирѣева Марья на очной ставкѣ сказала прежніе жъ свои рѣчи, что она жонки Оринки Стенкиною женою Разина не называла.

Іюля въ 10 день, жонка Оринка Олексѣева дочь у боярина и воеводы у Ивана Богдановича Милославского взята, и роспрашивана; а въ роспросѣ сказала: въ нынѣшнемъ де во 180 году Іюля въ 8 день, Астараханца у Матвѣевы жены Кирѣева она Оринка на дворѣ была, и послуживицѣ боярина и воеводы князя Ивана Семеновича Прозоровского жонкѣ Манкѣ Васильевѣ говорила, что «Ѳедкину жену Попова Марѳутку Игнатьеву отъ боярина и воеводы отъ Ивана Богдановича взяли и отдали за пристава, и долго ль де и насъ не возмутъ? бояринъ де и воевода князь Яковъ Никитичь Одоевской вступился за боярыню ихъ, боярина князь Ивана Семеновича Прозоровского за жену за вдову княиню Парасковью Ѳедоровну, и взявъ де насъ всѣхъ, хочетъ отдать боярынѣ княинѣ Парасковьѣ Ѳедоровнѣ»; а что де бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичь Одоевской Ѳедку Попова съ женою и иныхъ такихъ же людей хочетъ взять къ себѣ во дворъ, такихъ рѣчей она Матвѣева жена Кирѣева Марьѣ не говаривала. А вора Стенки Разина женою ее Оринку она Марья называла, и, мысль будто она его Стенкину вѣдаетъ, говорила; и она де Оринка ей Марьѣ противъ еѣ Марьиныхъ рѣчей говорила, что она вору Стенкѣ Разину не жена и мысли его Стенкины никакіе не вѣдаетъ. А замужемъ де была за казакомъ за Гришкою Ивановымъ, и тотъ де мужъ еѣ пропалъ безвѣстно, а выдавалъ де ее замужъ за того Гришку зять еѣ, воръ, Донской казакъ Васка Ондреевъ сильно, потому что тотъ Васка насилствомъ женился на сестрѣ еѣ на Танкѣ; и какъ де слухъ въ Астарахани учинился, что идетъ подъ Астарахань бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской, и зять де еѣ Васка съ женою своею уѣхалъ на Донъ, а мужъ де еѣ съ воровскими казаками ходилъ за Татары въ Ахтубу и тамъ пропалъ безвѣстно. А боярину де и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому въ холопство она не бивала челомъ, а жила на стругу у человѣка его у Ѳедки Попова, по знакомству жены его Ѳедкины, потому что они служили у боярина у князь Ивана Семеновича Прозоровского во дворѣ вмѣстѣ. № 202.

И на очной ставкѣ Матвѣева жена Кирѣева съ женкою Оринкою сказала прежніе свои рѣчи, что она Оринка про боярина и воеводу про князя Якова Никитича Одоевского, что хочетъ Ѳедку Попова съ женою и иныхъ такихъ же взять къ себѣ во дворъ, говорила, а вора Стенкиною женою Разина она Марья ее Оринку не называла, и, мысль Стенки Разина она Оринка вѣдаетъ, такихъ рѣчей она Марья не говаривала жъ.

А жонка Оринка съ Матвѣевою женою Кирѣева съ Марьею на очной ставкѣ сказала прежніе жъ свои рѣчи, что въ роспросѣ говорила.

А Манкинъ мужъ Стенка Филипьевъ въ Астарахани сысканъ, и роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: родиною де онъ Москвитинъ, посадского отца сынъ; а съ Москвы бѣжалъ онъ, тому четвертой годъ, и изъ Нижнего до Царицына ѣхалъ на Государевѣ дворцовомъ насадѣ у промышленика у Павла Дубенского въ писчикахъ: и какъ де тотъ насадъ будетъ на Царицынѣ, и воръ де Стенка Разинъ съ казаками тотъ насадъ розграбилъ, а его де Стенку и работныхъ людей съ того насаду побралъ къ себѣ, и пріѣхалъ съ ними подъ Астарахань, и Астарахань взялъ; и онъ Стенка съ воромъ Стенкою Разинымъ въ воровствѣ былъ по неволѣ, а подъ Синбирскимъ на приступѣ съ воромъ Стенкою Разинымъ и съ иными ворами не былъ, былъ въ тое пору въ Астарахани; а какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь

№ 202. Милославской пришелъ подъ Астарахань, и онъ Степка на вылазкѣ съ воровскими казаками изъ Астарахани былъ же, а съ Государевыми ратными людми онъ Степка не бился, былъ въ лодкѣ въ греблѣ. А на дѣвкѣ де Манкѣ женился онъ въ Астарахани доброволно, а не силою де за себя взялъ; а выдавалъ де за него тое Манку Астараханецъ сынъ боярской Матвѣй Грановской, и тотъ де Матвѣй въ Астарахани убитъ; а жена де его Степкина первая на Москвѣ умерла, при немъ Степкѣ, тому пятой годъ, а съѣхалъ въ Астарахань вдовъ.

И съ пытки воръ Степка Филиповъ сказалъ: подъ Астараханью де на приступѣ и въ Астарахани въ воровствѣ онъ Степка былъ, и дуваныималъ; и у атамана у Васки Уса въ войсковыхъ подьячихъ былъ и воровскіе писма къ Өедкѣ Шолудяку, какъ онъ пошелъ подъ Синбирской, онъ Степка писалъ; а грабленые де животы, которые ему Степкѣ доставались съ дувановъ, всѣ пропилъ и проигралъ.—*Подъ допросомъ написано:* Степку казнить смертью, а . . . послать къ Москвѣ.

Подлинный розыскъ писанъ столбцемъ на тринадцати листкахъ. Очень ветхъ.

LVII.—180 году Іюля въ 11 день, салдатского строю полуполковникъ Яковъ Старкъ извѣщаетъ словесно Богу и Великому Государю на воровъ, потому что де служитъ онъ Яковъ ему Великому Государю вѣрою и правдою и впредъ его Великого Государя вѣковѣчной холопъ: слышалъ де онъ Яковъ отъ стороннихъ людей, что его де полку салдатъ Микишка Михайловъ Суздалецъ сысканъ и допрашиванъ; а былъ де онъ Микишка прежъ сего въ денщикахъ у иноземца у Егана Видероса; и какъ воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаками взялъ городъ Астарахань, и тотъ де денщикъ Микишка того капитана, связавъ, отдалъ своими руками воровскимъ казакомъ, и воровскіе казаки того капитана убили, вмѣстѣ съ бояриномъ и воеводы со княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи.

И другого сыскать вора и душегубца, конного стрѣлца Терлевского приказу Гераску Өедорова; а онъ де Яковъ Старкъ за тѣмъ стрѣлцомъ воровство знаетъ и воровствомъ его Гераску уличитъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ подписи. Въ концѣ резолюція: Сыскать Гераску Өедорова и роспросить *Но въ Дѣлѣ распроса его не нашлось. Очень ветхъ.*

LVIII.—Микишка Суздалецъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ пришелъ въ Астарахань, и онъ Микишка въ то время жилъ въ Астарахани и ходилъ въ денщикахъ у капитана Егана Видероса; а ворамъ того капитана не отдавалъ и не вязалъ, а кто его убилъ, того онъ не вѣдаетъ; а въ воровствѣ де съ Стенкою Разинымъ подъ Синбирскимъ былъ, и изъ-подъ Синбирска поѣхавъ заболѣлъ и жилъ на Царицынѣ; а въ Астарахань пріѣхалъ послѣ того, какъ Өедка Шолудякъ съ ворами пошелъ подъ Синбирскъ, и былъ въ Астарахани до приходу боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского. А Митрополита де убили безъ него Микишки, а былъ онъ въ то время на Царицынѣ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ воеводскій приговоръ: Послать къ Москвѣ. *Очень ветхъ.*

LIX.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Іюля, Государь, въ 25 день, къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой, что по твоему Великого Государя указу бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской прислалъ въ Приказную полату Өедку Тихонова, сына попова, съ женою, да съ нимъ такихъ же воровъ, бѣглыхъ людей, которыхъ

№ 202.

онъ принималъ къ себѣ во дворъ, двадцать пять человѣкъ; да послѣ, Государь, того онъ же бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь прислалъ трехъ человѣкъ да дву вдовъ; да голова Московскихъ стрѣлцовъ Микита Борисовъ привелъ въ Приказную полату мужика, а сказалъ, что онъ взялъ его во дворѣ, въ Астарахани жъ.—И по твоему Великого Государя указу, я холопъ твой боярина и воеводу Ивана Богдановича Милославского про тѣхъ воровъ и боярскихъ людей допрашивалъ; и бояринъ Иванъ Богдановичь подалъ мнѣ, холопу твоему, сказку за рукою, а воры и боярскіе люди роспрашиваны, а иные и пытаны; а что въ роспросѣ и съ пытокъ говорили, и тѣ, Государь, роспросные и пыточные рѣчи и сказку боярина Ивана Богдановича къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой съ сею отпискою; а пущихъ воровъ, которые довелися смертныя казни, велѣлъ.... *(послѣдняго слова не дописано).*

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками.

LX.—180 году Іюля въ 25 день, сказалъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской: .... ималъ я людей къ себѣ въ холопство, и полку своего ратнымъ людемъ велѣлъ принимать и кабалы на нихъ давать, полковникомъ и головамъ Московскихъ стрѣлцовъ, и полуполковникомъ, и полуголовамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и Астараханскимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, служа Великому Государю, которые Астараханцы и воровскіе казаки, и Верховыхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, кто ни былъ въ воровствѣ, по грамотамъ Великого Государя вины имъ всѣмъ отданы и Государскою милостью уволены, и по многимъ Великого Государя грамотамъ указано ихъ всѣхъ роспустить въ Верховые городы, кто гдѣ жилъ. И я, хотя ихъ тѣмъ до указу Великого Государя въ Астарахани задержать, велѣлъ имъ во дворы итти, кто куды похочетъ, и служилые кабалы на нихъ давать велѣлъ; а которые били челомъ ко мнѣ во дворъ, и на тѣхъ ни на единого человѣка кабалъ и никакихъ крѣпостей не имывалъ, держалъ до указу ихъ у себя безъ крѣпостей, служа ему Великому Государю; а на что пришла воля Великого Государя, и я тѣхъ людей отослалъ, къ розыску, къ боярину и воеводамъ князь Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи.

Современный списокъ съ подлинной сказки писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ заглавіи его отмѣчено: Списокъ съ сказки слово въ слово; *а въ концѣ акта:* Подлинникъ сказки за рукою боярина Ивана Богдановича Милославского.

LXI.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Іюля, Государь, въ 26 день сысканы въ Астарахани воровскихъ казаковъ старшины, Астараханской стрѣлецъ Ивашко Красулинъ, посадскіе люди Ѳефилко Колоколникъ, Митка Ярапецъ: и я холопъ твой тѣхъ воровъ роспрашивалъ и пытать велѣлъ; а что, Государь, они въ роспросѣ и съ пытокъ говорили, и тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою; а тѣхъ, Государь, воровъ велѣлъ я, холопъ твой, пытать вдругорядъ, а послѣ пытки, за ихъ воровство, велѣлъ казнить смертью.

Черновой подлинникъ писанъ на листкѣ, съ поправками. Очень ветхъ.

LXII.—180 году Іюля въ 26 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, сысканы въ Астарахани воровскихъ казаковъ старшины, Астараханской стрѣлецъ Ивашко Красулинъ да посад-

№ 202. скіе люди Өефилко Колоколникъ, Митка Яранецъ; и роспрашиваны и пытаны, а въ роспросѣхъ и съ пытокъ сказали.

Старшина Иващко Красулинъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де посланы изъ Астарахани ратные люди противъ воровскихъ казаковъ Стенки Разина съ товарищи, и тѣ ратные жъ люди изменили на Черномъ Яру, и пріѣхали съ тѣми ворами къ Астарахани и говорили имъ Астараханскимъ жителемъ, чтобъ они городъ воромъ сдали; и они де смотря на тѣхъ воровъ, которые измѣнили, городъ воромъ сдали; и у воровъ старшиною онъ Ивашко былъ, и дуванъ ималъ, да съ нимъ же были въ старшинахъ Өефилко Колоколникъ да Митка Яранецъ. А какъ де Митрополита и столника князь Семена Львова воры убили, и онъ Ивашко въ кругу былъ, и дали ему воры, въ почесть, саблю оправную столника князь Семена Львова; и онъ Ивашко тое саблю отдалъ боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому, да ему же боярину и воеводѣ далъ шубу куньюподъ камкою. А какъ де присыланы къ Митрополиту грамоты Великого Государя, чтобъ они воры отъ воровства обратились, и онъ де Ивашко къ Митрополиту приходилъ, и тѣ Государевы грамоты составными называлъ, и у Митрополита тѣ грамоты отымалъ, и его бранилъ и безчестилъ и измѣнникомъ называлъ: и въ винѣ де его воленъ Великій Государь. Да въ воровство же де ихъ, собрано было въ таможнѣ пошлинъ и на кружечномъ дворѣ за питье шесть сотъ шестнадцать рублевъ, да продалъ атаманъ Васка Усъ тезику бусу Государеву, взялъ за тое бусу триста рублевъ, и тѣ де всѣ денги были у того Васки; а передъ смертью его Васкиною тѣ денги приняли они Ивашко Красулинъ да Өефилко Колоколникъ да Митка Яранецъ, и принесли въ Приказную полату и роздали воромъ Ондрюшкѣ Лебедеву съ товарищи, которые посланы къ Москвѣ, на подъемъ и на лошади и на иные росходы; а книги де росходные тѣмъ денгамъ были у Өефилка Колоколника.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ подписи. Ветхъ. На оборотѣ отмѣчено: Отписка и пыточные рѣчи посланы Іюля въ 27 день, съ стряпчимъ конюхомъ съ Өедоромъ Калмакомъ.

LXIII.—Өефилко Колоколникъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: въ воровство де Стенки Разина и Өедки Шолудяка, жилъ онъ въ Астарахани, и съ казаками въ воровствѣ былъ, и дуванъ ималъ, и въ старшины выбрали его воровскіе казаки послѣ митрополича убіенія; а про денги сказалъ тѣже рѣчи, что Ивашко Красулинъ сказалъ; и книги де тѣмъ денгамъ росходные были у него Өефилка, и взяты въ Приказную полату. А какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской пришелъ въ Астарахань, и у него Өефилка взялъ перстень съ каменьемъ да шапку лисью горлотную; а досталные де его животы взяты въ Приказную полату.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Ветхъ.

LXIV.—Старшина Митка Яранецъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де вору Стенкѣ Разину и казакомъ Астараханцы городъ сдали, и онъ Митка въ то время и въ воровство Стенки Разина и Өедки Шолудяка жилъ въ Астарахани, и дуваны ималъ; а какъ Өедка Шолудякъ съ казаками пошелъ изъ Астарахани подъ Синбирскъ, и его де Митку воры казаки и Астараханцы выбрали въ старшины, и былъ въ старшинахъ до приходу въ Астарахань боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского; а какъ онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь пришелъ въ Астарахань, и онъ Митка далъ ему пансырь, да подьячему Миткѣ Денисову далъ трои дороги . . . . . *(конца не достаетъ).*

Подлинный распросъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранился одинъ только полусогнившій листокъ.

LXV.—Государю Царю и Великому Князю

Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Іюля, Государь, въ 27 день, къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой, что сысканы въ Астарахани воровскихъ казаковъ старшины, Астараханской стрѣлецъ Ивашко Красулинъ, посадскіе люди Ѳефилко Колокольникъ, Митка Ярапецъ; и что въ роспросѣ и съ пытки говорили, и тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи къ тебѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою, съ стряпчимъ конюхомъ съ Ѳедоромъ Калмакомъ. И тѣхъ, Государь, воровъ велѣлъ я холопъ твой пытать вдругорядъ; и съ другіе пытки говорили тѣжъ рѣчи что и съ первой, и за многое воровство кажнены смертью Іюля въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ поправками. На оборотѣ отмѣтка: Такова отписка послана, Сентября въ 8 день, съ пріѣзднымъ конюхомъ съ Ивашкомъ Лузгою. *Ветхъ.*

LXVI.—180 году Іюля въ 26 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, сысканы въ Астарахани воровскихъ казаковъ ясаулы, Осколенинъ сынъ боярской Алешка Ларинъ, да гулящей человѣкъ Савинко Опофрѣевъ, да Астараханской стрѣлецъ Ивашко Чикмазъ, которой будучи въ воровствѣ съ Стенкою Разинымъ, въ Яицкомъ городкѣ рубилъ надъ ямою Государевыхъ ратныхъ людей;—и роспрашиваны . . *(слѣдующіе листки оторваны).*

Черновой подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ остался одинъ полусогнившій листокъ.

LXVII.—Алешка Ротъ, и Ларинъ онъ же, въ роспросѣ сказался Осколенинъ, сынъ боярской. Въ прошломъ де во 178 году ѣхалъ онъ съ Нового Оскола на Донъ, въ казачьи городки, съ продажнымъ запасомъ въ стругу, и встрѣтился де онъ на устьѣ Сиверского Донца съ № 202. воромъ съ Стенкою Разинымъ; и Стенка де Разинъ запасъ его пограбилъ, а его Алешку взялъ съ собою по неволѣ, и въ Астарахань пришолъ съ нимъ Стенкою вмѣстѣ; а какъ воръ Стенка Разинъ ходилъ изъ Астарахани подъ Синбирскъ и изъ-подъ Синбирска пошолъ на Донъ, и онъ де Алешка съ нимъ подъ Синбирскомъ не бывалъ, былъ въ Астарахани; и изъ Астарахани де послали его къ вору Стенкѣ Разину, на Донъ, атаманъ Васка Усъ съ товарищи, о денежной казнѣ, которая была въ Астарахани; и пришолъ де онъ Алешка къ Стенкѣ Разину на Донъ, въ городокъ Кагалникъ, и Стенка Разинъ ему Алешкѣ сказалъ: какъ де будетъ Стенка въ Астрахань, и про денежную казну ему Васкѣ съ товарищи скажетъ онъ Стенка самъ. И въ тое жъ де пору пришолъ въ Кагалникъ атаманъ Корнило . . . . *(слѣдующій листокъ утраченъ).*

Ясаулъ Алешка Ларинъ въ ропросѣ и съ пытки сказалъ: въ прошломъ де во 178 году ѣхалъ онъ съ Нового Оскола на Донъ, въ казачьи городки, съ хлѣбными запасы для продажи; и на устьѣ Сиверского Донца встрѣтилъ его воръ Стенка Разинъ, и хлѣбные запасы пограбилъ, а его Алешку взялъ съ собою, и въ Астарахань пришелъ съ нимъ Стенкою; и въ воровство его Стенки былъ въ Астарахани въ рядовыхъ казакахъ, а въ воровство Ѳедки Шолудяка былъ въ ясаулахъ, и дуваны ималъ. А какъ Митрополита и столника князя Семена Львова убили, и онъ Алешка въ кругу съ ворами въ то время былъ. А какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской пришелъ подъ Астарахань, и атаманъ Ѳедка Шолудякъ да Астараханской стрѣлецкой пятидесятникъ Оска Максимовъ, и старшины, и всѣ казаки посылали его Алешку въ таборы и велѣли говорить, что бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской съ ратными людми пришелъ въ Астарахань безъ указу Великого Государя; и онъ де Алешка въ таборахъ . . . . .

№ 202. ...... и воеводѣ Ивану Богдановичу ... тѣ рѣчи говорилъ, что де онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь пришелъ въ Астарахань .... И онъ Алешка далъ ему пищаль Турскую, а иныхъ де животовъ у него не было и нынѣ нѣтъ.

Подлинникъ обоихъ распросовъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, разными писцами. Въ концѣ послѣдняго отмѣчено: И тотъ воръ Алешка казненъ смертью *Ветхъ.*

LXVIII.—Гулящей человѣкъ Савка Онофрѣевъ сказался, родиною Казанского уѣзду, Закамской черты, села Челновъ крестьянинъ; а въ роспросѣ сказалъ: какъ де село Челны разорены, и онъ де Савка изъ села Челновъ сошолъ въ Казань, и жилъ въ Казани въ гулящихъ людехъ лѣтъ съ семь, кормился работою, и послѣ де того жилъ въ бобыляхъ за Спаскимъ монастыремъ съ годъ; и въ прошломъ де во 178 году, какъ пришелъ изъ Нижнего Новагорода Государевъ насадъ, и онъ де Савка на томъ насадѣ пошолъ въ гулящихъ людехъ въ Астарахань и дошелъ до Царицына; и въ тое де пору пришелъ на Царицынъ воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаками, и его де Савку и иныхъ его братью многихъ съ того насаду воръ Стенка Разинъ взялъ съ собою подъ Астарахань, по неволѣ; и Астарахань взялъ, и боярина и воеводу князя Ивана Семеновича Прозоровского велѣлъ свесть на роскатъ и бросилъ съ роскату, а товарищевъ его, и дьяковъ, и дворянъ, и головъ, и подьячихъ велѣлъ побить, а за что, того онъ Савка не вѣдаетъ; а Приказные де полаты подьячего Алексѣя Алексѣева онъ воръ Стенка Разинъ за ребро повѣсилъ; и послѣ де походу изъ Астарахани вора Стенки Разина, того подьячего Алексѣевская жена Алексѣева, Олена Тимофѣева дочь, вышла за него Савку замужъ доброволно, и прижилъ съ нею дочь. А какъ де воръ Стенка Разинъ пошелъ изъ Астарахани подъ Симбирскъ, и онъ де Савка съ нимъ воромъ подъ Симбирскъ не ходилъ, остался въ Астарахани и кормился работою. А какъ де воровской атаманъ Өедка Шелудякъ, послѣ похода вора Стенки Разина, на другой годъ ходилъ подъ Симбирскъ, и онъ де Савка съ нимъ Өедкою подъ Симбирскъ не ходилъ же, а былъ въ Астарахани жъ; и какъ де изъ-подъ Симбирска воръ Өедка Шелудякъ пошелъ въ Астарахань, и съ Царицына напередъ себя прислалъ иноземца Алешку Коченовского; и какъ де тотъ иноземецъ отъ Өедки Шелудяка въ Астарахань пріѣхалъ, и воровской атаманъ Васка Усъ собралъ воровской кругъ, и велѣлъ преосвященного Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского, прив .... въ кругъ, и изъ круга велѣлъ взвести на роскатъ и бросилъ съ роскату, а за что, того онъ Савка не вѣдаетъ, потому что де онъ Савка въ тое пору былъ въ рядовыхъ казакахъ и въ кругу не былъ, а былъ дома .. ... онъ слышалъ отъ людей; а которые де въ томъ заводѣ были, и тѣ де воры казнены. А его де Савку воръ Өедка Шелудякъ выбралъ въ есаулы, по неволѣ, въ то время, какъ пришелъ къ Астарахани бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской Великого Государя съ ратными людми; и онъ де Савка въ тое пору стоялъ на городѣ, а на бою и на высылкѣ не бывалъ, и живетъ онъ въ Астарахани своимъ дворомъ въ гулящихъ людехъ. *Подъ распросомъ отмѣчено:* Отъ роспросу Савка посланъ въ черную ... съ денщикомъ .. .., и велѣно его заковать въ кандалы.

Ясаулъ же Савинко Онофрѣевъ сказался, Казанского уѣзду, дворцового села Челновъ крестьянинъ, и жилъ въ Казани; и съ Казани съѣхалъ къ воровскимъ казакомъ къ Стенкѣ Разину съ товарищи на Царицынъ; и подъ Астараханью на приступѣ и въ Астарахани въ воровствѣ съ ворами былъ, и дуванъималъ; а какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской пришелъ подъ Астарахань, и его де Савинка воры Өедка Шелудякъ .... *(слѣдующій листокъ утраченъ).*

И Савка Онофрѣевъ пытанъ, и съ пытки

сказалъ тѣ же рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ. Да онъ же сказалъ: съ воровскими казаки подъ Астараханью на приступѣ и въ Астарахани въ воровствѣ онъ Савка былъ; и какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской пришелъ подъ Астарахань, и онъ Савка у воровъ былъ въ то время ясауломъ, и къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу въ таборы изъ Астарахани приходилъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранилось пять полусогнившихъ листковъ.

LXIX.—Ивашко Чикмазъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: въ воровствѣ де съ Стенкою Разинымъ въ Яицкомъ городкѣ онъ былъ; и какъ посланы были на нихъ изъ Астарахани ратные люди, и тѣхъ ратныхъ людей они воры побили. И онъ де Ивашко Астараханскихъ стрѣлцовъ и салдатъ въ Яицкомъ городкѣ надъ ямою срубилъ сто семдесятъ человѣкъ, и съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шолудякомъ въ воровствѣ былъ же.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ. Ветхъ.

LXX.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Іюля, Государь, въ 26 день сысканы въ Астарахани воры и воровскихъ казаковъ ясаулы, Осколенинъ сынъ боярской Алешка Ларинъ, гулящей человѣкъ Савинко Онофріевъ, Астараханской стрѣлецъ Ивашко Чикмазъ. И я холопъ твой тѣхъ воровъ роспрашивалъ и пытать велѣлъ; а что, Государь, они въ роспросѣ и съ пытокъ говорили, и тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою; а тѣхъ воровъ ясауловъ велѣлъ я холопъ твой, за ихъ воровство, казнить смертью.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ поправками. Ветхъ.

LXXI. — Астараханецъ Ларіонъ . . . . сказалъ: говорилъ де ему Ларіону Астараханской стрѣлецъ Фирско Андрѣевъ: батько де ихъ воровъ, воръ Стенка Разинъ, не токмо въ Астарахани въ Приказной полатѣ дѣла велѣлъ драть, и въ Верху де у Государя дѣла всѣ передеретъ. № 202.

А стрѣлецъ Фирско Андрѣевъ, въ роспросѣ и съ пытки, въ томъ во всемъ запирался; а съ другіе пытки Фирско Андрѣевъ во всемъ же запирался.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; подъ допросомъ отмѣчено: Послать его и съ женою къ Москвѣ. *Очень ветхъ.*

LXXII.—Алешка Гавриловъ сказался, Астараханской стрѣлецъ Иванова приказу Сьянова; въ высылкѣ де противъ вора Стенки Разина на Черномъ Яру онъ Алешка не былъ, потому что былъ на Яикѣ, и съ Яика пришли въ Астарахань передъ приходомъ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского, и изъ Астарахани на приступѣхъ съ воровскими казаки онъ Алешка нигдѣ не былъ и дуvановъ не бралъ; а какъ де воръ Сергушка Кривой съ воровскими казаками шолъ на море, и онъ де Алешка изъ Астарахани былъ въ высылкѣ съ писменнымъ головою съ Григорьемъ Борисовымъ, и на Кара-Бузанѣ де . . . Сергушка Кривой, на бою, его Алешку . . ., и былъ съ нимъ воромъ на морѣ . . . *(конца не достаетъ).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталcя одинъ только полусогнившій листокъ.

LXXIII.—Астараханской отставленой стрѣлецъ конной, Григорьева приказу Жукова, Кондрашко Ларіоновъ сынъ Айдаровъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: въ Астарахани онъ Кондрашко служитъ тридцать лѣтъ; и въ прошломъ де во 178 году, на Чорномъ Яру съ столникомъ съ князь Семеномъ Львовымъ въ высылкѣ былъ, и съ Чорного Яру съ Стенкою Разинымъ въ Астарахань пріѣхалъ; а на приступѣхъ не былъ, былъ въ стругу въ Кривушѣ рѣкѣ, и пришелъ де въ городъ послѣ полденъ; и какъ животы боярскіе, и товари-

№ 202. щевъ его, и всякихъ чиновъ людей грабили и возили въ Ямгурчѣевъ городокъ и дуванили, и онъ де Кондрашка дуванъ ималь и въ десятнѣ былъ же; а подъ Синбирскимъ де съ ворами съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ не былъ, ловилъ въ то время въ Астарахани рыбу. А въ которое де время преосвященного Іосифа Митрополита, и столника князя Семена Львова, и иныхъ многихъ людей побили, и онъ де того дни не былъ, пріѣхалъ де, послѣ какъ ихъ побили, того жъ дни; и въ кругу де воровскихъ казаковъ не былъ же.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подъ допросомъ написано другою рукою: Послать его съ женою къ Москвѣ. *Ветхъ.*

LXXIV. — Пятидесятникъ Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Оска Максимовъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ товарищи пришелъ въ Астарахань, и онъ де Оска въ то время и въ воровство его Стенки и Ѳедки Шолудяка жилъ въ Астарахани, и въ круги ходилъ, а подъ Синбирскимъ съ ними не былъ. А какъ Митрополита убили, и онъ де Оска въ кругу былъ и дуванъ взялъ; а съ роскату Митрополита бросилъ Алешка Грузинкинъ. А какъ де воръ Ѳедка Шолудякъ посылалъ изъ круга ясаула Алешку Рта къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому, и онъ де Оска въ то время въ кругу не былъ, и его Алешку не посылывалъ, и такихъ рѣчей, что будто бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь съ ратными людми пришелъ подъ Астарахань безъ указу Великого Государя, ему Алешкѣ и никому не говаривалъ . . . ; и подъ Соляной городокъ на приступы не выходилъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ распроса другою рукою отмѣчено: Послать его и съ женою къ Москвѣ. *Ветхъ.*

LXXV.— . . . . Корнилко Семеновъ сказался, Заусолской волости крестьянской сынъ; и взяли его въ даточные къ Москвѣ, и на Москвѣ служилъ онъ въ стрѣлцахъ въ Ивановѣ приказѣ Яндаурова годовъ съ пять; и съ Москвы де сбѣжалъ онъ въ Астарахань, тому будетъ годовъ съ одиннадцать, и въ Астарахани былъ онъ въ конныхъ стрѣлцахъ въ головномъ приказѣ. А какъ де вора Стенку Разина съ моря призвали, и послали его Корнилка въ провожатыхъ за нимъ Стенкою Разинымъ; а какъ де Стенка Разинъ пошелъ съ Царицына на Донъ, и онъ Корнилко остался на Царицынѣ и пошелъ въ гулящихъ людехъ вверхъ на стружкахъ у торговыхъ людей, и зимовалъ въ Симбирскомъ; а на веснѣ онъ Кирилко нанялся на Государевъ насадъ въ работу, и сплылъ на томъ насадѣ на Царицынъ. И какъ де воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаками пришелъ на Царицынъ, и онъ де Корнилко присталъ къ нимъ въ воровство и воровалъ съ ними жъ, и подъ Астараханью на приступѣ былъ же. А которые животы грабили боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи и иныхъ всякихъ чиновъ людей, которые къ воровству не пристали, и тѣ животы дѣлили по себѣ. А какъ воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаки пошелъ подъ Симбирскъ, и онъ остался въ Астарахани съ Ѳедкою Шелудякомъ, и женился де на той Груньке, а она шла за него волею. А какъ Ѳедка Шелудякъ пошелъ подъ Симбирскъ, и онъ съ нимъ Ѳедкою былъ; а какъ преосвященного Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского убили, и его де въ то число въ Астарахани не было, былъ на Царицынѣ; и какъ подъ Симбирскимъ ихъ воровъ побили и Ѳедка де Шелудякъ пошелъ къ Астарахани, и въ Астарахани жили. А какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской въ городъ Астарахань вшелъ, и онъ въ то число сталъ въ Московскіе стрѣлцы въ Давыдовъ приказъ Баранчѣева. А что де жена его Корнилкова Грунька въ роспросѣ своемъ на него сказывала: «какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской съ ратными людми пойдетъ къ Москвѣ, а боя-

ринъ и воеводы князь Яковъ Никитичь Одоевской прiѣдутъ въ Астарахань съ неболшими ратными людми, и онъ де убѣжитъ на Донъ, и на Дону де соберетъ воровскихъ казаковъ, и городъ Астарахань возмутъ, а боярина и воеводъ князя Якова Никитича Одоевского съ товарищи и съ ратными людми побьютъ,— и такихъ рѣчей не говаривалъ. А какъ де бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичь Одоевской съ товарищи въ Астарахань прiѣхалъ, и въ то де число его Корнилка посадилъ голова стрѣлецкой Давыдъ Баранчѣевъ за караулъ, и сидѣлъ онъ за карауломъ недѣли съ двѣ; а про что де за караулъ сажалъ, того онъ не вѣдаетъ.

И жонкѣ Грунькѣ съ мужемъ Корнилкомъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Грунька сказала прежнiе свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказала; да мужъ же еѣ Грунькинъ зерныо и карты играетъ безпрестанно.

А мужъ еѣ Грунькинъ Корнилко во всемъ запирался.

А съ пытки Кормушка Семеновъ говорилъ тѣ же рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ.

А жена его Кормушкина Грунька, у пытки, въ роспросѣ говорила, что де мужъ еѣ Кормушка такiе рѣчи говорилъ; да у него жъ де Кормушки были воровскiе заговорные писма, и тѣ писма онъ Кормушка схоронилъ у себя на дворѣ, а она Грунька тѣ писма сыщетъ.

И для сыску тѣхъ воровскихъ писемъ Грунька посылана за карауломъ; и принесла воровскихъ писемъ тетрадку малую, а сказала: какъ де мужа еѣ взяли стрѣлцы въ Приказную полату, и онъ де тѣ воровскiе писма бросилъ въ сѣняхъ подъ мостъ, а она Грунька взяла тѣ писма въ томъ мѣстѣ, гдѣ мужъ еѣ бросилъ.

А Кормушка Семеновъ сказалъ: то де воровское заговорное писмо его Кормушкино, а далъ де ему то писмо подъ Синбирскимъ воровской же казакъ Гришка, чей сынъ не вѣдаетъ, и убитъ тотъ Гришка подъ Синбирскимъ; и прочиталъ ему то писмо Гришка, а онъ Кормушка того писма не читалъ и грамотѣ не умѣетъ. № 202.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На послѣднемъ, гдѣ написаны пыточныя рѣчи, въ пробѣлахъ между строкъ означенъ приговоръ: 180 году Iюля въ 27 день, бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичь Одоевской слушавъ сего дѣла приговорили: вора Кормушка за заговорные писма казнить смертью, сжечь. *Очень ветхъ.*

LXXVI.—180 Iюля въ 28 день, въ Приказной полатѣ сотники Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Иванъ Стронбинъ, Игнатей Соколовъ сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу Великого Государя, были они на службѣ Великого Государя на Теркѣ, на годовой, съ головою Астараханскихъ стрѣлцовъ съ Матвѣемъ Лопатинымъ, и съ тоѣ службы ѣхали въ Астарахань въ прошломъ во 178 году; и прiѣхавъ на учюгъ Увары, прибѣжали къ нимъ изъ Астарахани корабельного дѣла капитанъ. . . . . . Бутнуръ, да лекарь Яганъ, да съ ними Астараханецъ Ивашко Овощниковъ, а сказали имъ иноземцы, что Астараханскiе жители измѣнили, городъ. . . . Стенкѣ Разину съ товарищи сдали, и боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича съ товарищи и иныхъ чиновъ людей, которые къ воровству не пристали, побили. И голова де Матвѣй Лопатинъ, и они сотники, и Нѣмцы сѣдчи. . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣлъ одинъ листокъ. Ветхъ.

LXXVII.—Григорьева приказу Жукова стрѣлецъ Сидорка Овдѣевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ Сидорка на учюгѣ Уварахъ въ работѣ, какъ воръ Стенка Разинъ взялъ Астарахань; а на другой де день приплылъ съ Терка Матвѣй Лопатинъ съ товарищи на учюгъ Увары, и въ тожъ время прибѣжали изъ Астарахани два Нѣмчина и сказали, что де воръ Стенка взялъ Астарахань, и Матвѣй де Лопатинъ съ товарищи съ Нѣмцы побѣжалъ было

№ 202. съ учюга назадъ на Теркъ; и послѣ де того съ учюга побѣжали за нимъ Матвѣемъ въ погоню стрѣлецъ Левка Даринецъ, а онъ Сидорка ѣздилъ съ нимъ же Левкою въ погоню, и Матвѣя Лопатина съ товарищи и съ Нѣмцы переняли на взморьѣ, и переняв привезли въ Астарахань; и какъ де въ Астарахань Матвѣя Лопатина привезли, гдѣ его дѣли съ товарищи и съ Нѣмцы, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ Сидорка пошелъ изъ лодки вскорѣ домовъ. А съ ворами де съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ нигдѣ на приступѣхъ не бывалъ, а въ Астарахани съ воровскими казаками былъ въ рядовыхъ казакахъ, и дуваны имелъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подъ допросомъ написано другою рукою: пытать накрѣпко; *но въ столбцѣ пыточныхъ рѣчей не сохранилось. Ветхъ.*

LXXVIII.—Астараханской пѣшей сотникъ стрѣлецкой Филипъ Дворяниновъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: въ Астарахани де онъ служитъ Великому Государю лѣтъ съ двадцать; и въ прошломъ де во 178 году посланъ былъ изъ Астарахани на Яикъ, на годовую, голова стрѣлецкой Иванъ Яцынъ съ стрѣлцами, а онъ де Филипъ былъ въ томъ приказѣ въ сотникахъ: и какъ де воръ Стенка Разинъ, пришедъ съ моря съ воровскими казаками, Яикъ городъ взялъ обманомъ и Государевыхъ служилыхъ людей рубилъ надъ ямою, и голову де стрѣлецкого Ивана Яцына убили, а его де Филипа взялъ къ себѣ неволею, съ женою и съ дѣтми, и держалъ зиму, а перезимовавъ, по веснѣ, повезъ его Филипа за море, въ Шахову область подъ Фарабатъ городъ, съ боемъ; и будучи въ Шаховѣ области, зимовали на Шаховѣ косѣ, и весною ходилъ съ нимъ подъ Трухменскіе улусы; и тогожъ лѣта, какъ пришла къ нему Стенкѣ Великого Государя милостивая призывная грамота, и онъ де Стенка съ моря пріѣхалъ въ Астарахань, а онъ де Филипъ, отставъ отъ него Стенки, пришелъ въ Астарахань же; а какъ де въ прошломъ во 178 году воръ Стенка Разинъ городъ Астарахань взялъ, и онъ де Филипъ въ то время былъ въ Астарахани, а изъ Астарахани съ воромъ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ, и подъ новымъ Солянымъ городкомъ не былъ; а въ тысечи онъ Филипъ и въ сотнѣ и въ десятнѣ дуваны имелъ неволею.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ распроса отмѣчено: Послать и съ женою къ Москвѣ.

LXXIX.— . . . . . приказу стрѣлецъ Пронка Григорьевъ въ роспросѣ сказалъ: по указу де Великого Государя посланъ былъ изъ Астарахани онъ Пронка съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Яцынымъ на Яикъ; и какъ де воръ Стенка Разинъ пришелъ на Яикъ съ воровскими казаками и вманился въ городъ обманомъ, и въ то время голову стрѣлецкого убилъ до-смерти, а стрѣлцовъ де отпустилъ-было въ Астарахань, и отпустя, послалъ онъ воръ Стенка воровскихъ казаковъ въ погоню, и сугнавъ тѣхъ стрѣлцовъ воровскіе казаки на Роковой лукѣ побили до-смерти; а онъ Пронка остался на Яикѣ убоясь смерти, и къ нему къ вору Стенкѣ воровать пошелъ съ нимъ вмѣстѣ, и за моремъ съ нимъ Стенкою былъ; а изъ-за моря де какъ пришелъ воръ Стенка Разинъ на Болдинскую косу, и съ Болдинской де косы онъ Пронка отъ него вора Стенки Разина въ Астарахань ушелъ. И онъ де Пронка въ Приказной полатѣ роспрашиванъ, и по роспросу былъ свобоженъ. А какъ де воръ Стенка Разинъ взялъ Астарахань, и въ то время онъ Пронка съ нимъ Стенкою и съ Ѳедкою Шелудякомъ подъ Синбирскимъ на приступѣ не былъ; а въ Астарахани де съ воровскими казаками онъ Пронка былъ въ рядовыхъ казакахъ, и дуваны имелъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; въ концѣ распроса приговоръ: Послать его съ женою къ Москвѣ. *Сгнилъ.*

LXXX.— . . . . приказу стрѣлецъ Андрюшка Власовъ въ роспросѣ сказалъ: по указу де Великого Государя посланъ былъ изъ

№ 202.

Астарахани голова стрѣлецкой Иванъ Яцынъ съ стрѣлцами на Яикъ, а онъ Андрюшка посланъ былъ тутъ же; и какъ де воръ Стенка Разинъ пришелъ на Яикъ и вманился де у головы стрѣлецкого у Ивана Яцына въ городъ обманомъ; а которые де были стрѣлцы на Яикѣ съ головою, и тѣхъ стрѣлцовъ послалъ было онъ воръ Стенка Разинъ въ Астарахань въ паузкѣ, и тотъ де паузокъ вышелъ на Роковую косу; и онъ воръ Стенка послалъ воровскихъ казаковъ за тѣми стрѣлцами въ погоню, и воровскіе де казаки сугнавъ тотъ паузокъ стрѣлцовъ порубили и пометали въ воду, а досталныхъ взяли воровскіе казаки съ собою воровать по неволѣ, а его де Андрюшку взяли тутъ же въ воровство: и въ воровствѣ де онъ Андрюшка съ нимъ воромъ Стенкою былъ за моремъ, а изъ-за моря де привезли его на Царицынъ, и на Царицынѣ онъ Андрюшка зимовалъ, а съ Царицына де пріѣхалъ онъ въ Астарахань съ Ѳедкою Шелудякомъ, какъ бѣжалъ изъ-подъ Синбирска; а съ воромъ де Стенкою подъ Синбирскимъ на приступѣ не былъ, толко де онъ былъ подъ Синбирскимъ на приступѣ съ Ѳедкою Шелудякомъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; въ концѣ распроса приговоръ: Послать и съ женою къ Москвѣ. *Ветхъ.*

LXXXI.—Никитина приказу Змѣева стрѣлецъ Микишка Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ на Яикѣ съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Яцынымъ; и какъ воръ Стенка Разинъ, пришедъ къ Яику, вманился въ городъ, и въ городѣ голову стрѣлецкого Ивана Яцына убилъ до-смерти, а стрѣлцовъ отпустилъ-было съ Яику въ Астарахань; а послѣ того онъ воръ Стенка послалъ воровскихъ казаковъ въ погоню за тѣми стрѣлцами, и тѣхъ де стрѣлцовъ воровскіе казаки сугнавъ на Роковой косѣ, побили до-смерти; а онъ де Микишка, убоясь смерти, остался съ ними ворами вмѣстѣ, и хотѣлъ де было онъ Микишка бѣжать съ Яику съ товарищи своими, четырнадцать человѣкъ, въ Астарахань; и изъ ихъ де ортели одинъ человѣкъ сказалъ вору Стенкѣ Разину, что они хотятъ бѣжать въ Астарахань, и воръ де Стенка, по тому извѣту, его Микишку пыталъ и огнемъ жегъ, а товарищевъ де его побили до-смерти, а его Микишку далъ на крѣпкіе поруки, чтобъ отъ него не уйти; и онъ де Микишка съ нимъ воромъ былъ за моремъ, а изъ-за моря былъ съ нимъ въ казачьихъ городкахъ на Дону. А какъ де воръ Стенка пошелъ съ Дону на Волгу воровать, и онъ Микишка пошелъ съ нимъ же, и къ Астарахани съ нимъ воромъ приступалъ; а подъ Синбирскимъ съ ворами съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ на приступѣхъ не былъ нигдѣ, и въ Астарахани съ воровскими казаками былъ въ рядовыхъ казакахъ, и дуваныималъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ приговоръ: Послать его и съ женою къ Москвѣ. *Сгнилъ.*

LXXXII.—Стрѣлецъ пѣшей, Никитина приказу Іевлева, Оска Григорьевъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался, родиною Алатырецъ, стрѣлецкой сынъ. Отецъ де его сосланъ въ Астарахань въ ссылку и въ Астарахани умре; а онъ де Оска послѣ отца своего остался малъ, и при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Яковѣ Никитичѣ Одоевскомъ съ товарищи сталъ въ стрѣлцы, и въ стрѣлцахъ служитъ осмой годъ; а изъ Астарахани де онъ Оска въ высылкѣ на Черномъ Яру съ столникомъ съ князь Семеномъ Лвовымъ не былъ, и изъ Астарахани съ воромъ съ Стенкою Разинымъ подъ Синбирскимъ не былъ, и на встрѣчю боярину Ивану Богдановичу Милославскому съ . . . . не ѣздилъ же, жилъ все въ Астарахани. А въ воровскомъ де казачествѣ онъ Оска въ тысечи и въ сотни и въ десятни былъ, и дуваны ималъ съ ними жъ казаками ровно, неволею. Да преже де того взялъ его на Яикѣ воръ Стенка Разинъ мала, четырнадцати лѣтъ, а былъ на годовой, на Яикѣ, съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Яцынымъ, въ стрѣлцахъ;

№ 202. и подъ Шаховы городы съ собою его возилъ; и какъ де онъ Стенка съ моря выѣхалъ въ Астрахань, и онъ де Оска отъ него Стенки отсталъ и приверстанъ въ старой приказъ въ стрѣлцы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ распроса воеводская резолюція: Послать и съ женою къ Москвѣ. *Ветхъ.*

LXXXIII.—Стрѣлецъ Оска Васильевъ сынъ Чарыковъ, Бѣлой онъ же, въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ воровалъ на морѣ и съ моря пріѣзжалъ на Троецкой учюгъ Иванчюгъ, а онъ де Оска на томъ учюгѣ былъ въ тяглой работѣ въ наймѣхъ, и съ того учюга Стенка Разинъ взялъ его Оску съ собою на море, неволею; и съ нимъ съ Стенкою ѣздилъ по морю, и подъ Шаховыми городами былъ же и громилъ вмѣстѣ; и какъ де пришла къ нему Стенкѣ Великого Государя призывная грамота, и онъ де Оска съ нимъ Стенкою выѣхалъ съ моря до Царицына, и на Царицынѣ зимовалъ, а на Донъ съ нимъ Стенкою не пошелъ. А какъ де воръ Стенка Разинъ Астарахань взялъ, и онъ де Оска съ ними воровскими казаками на приступѣ не былъ; пріѣхало де ихъ человѣкъ съ десять изъ Царицына, въ стружкѣ, послѣ взятья на третій день. А съ воровскими казаками въ десятнѣ былъ, а дувановъ не имывалъ; а подъ Синбирскимъ и подъ иными городами на приступѣхъ не былъ, и подъ новымъ Солянымъ землянымъ городкомъ не былъ же.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; въ концѣ его приговоръ: Послать и съ женою къ Москвѣ. *Ветхъ.*

LXXXIV. — Астараханской стрѣлецъ, Иванисова приказу Есипова, Іевка Кондратьевъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: тому де лѣтъ съ шестнадцать, посланъ де отецъ его, и онъ Іевка, изъ Чебоксаръ въ Астарахань на переведенье; и отца де его воровскіе казаки Ивашко Паршинъ на морѣ убили съ головою стрѣлецкимъ съ Ортемьемъ Логиновымъ, а онъ де Іевка жилъ въ томъ приказѣ въ стрѣлцахъ. И въ прошломъ де во 178 году посыланъ онъ былъ изъ Астарахани на Черной Яръ съ столникомъ съ князь Семеномъ Львовымъ, а онъ де Іевка былъ у головы стрѣлецкого у Василья Лопатина въ пушкаряхъ, и по ворахъ по Стенкѣ Разинѣ съ товарищи изъ пушки стрѣлялъ; и какъ они воры взяли Черный Яръ и съ Черного Яру подъ Астарахань пришли, и онъ де Іевка на приступѣ не былъ, былъ въ то время у пушекъ . . . . . . садами . . , въ Кривушѣ рѣкѣ, и въ Астарахань вошелъ тогожъ дни подъ вечеръ. А подъ Синбирскимъ де съ ворами съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ, и подъ новымъ Солянымъ городкомъ не былъ, жилъ въ то время въ Астарахани и изъ Астарахани никуды не ѣздилъ; а въ сотнѣ и въ десятнѣ былъ въ рядовыхъ казакахъ, и дуваны бралъ по неволѣ, а въ тысячникахъ и въ десятникахъ не былъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, котораго оба края сгнили.

LXXXV. — Атарщикъ Ивашко съ пытки сказалъ: какъ де Ондрюшка Кабакайко ѣздилъ къ вору Стенкѣ Разину подъ Синбирской съ писмами, и его де Ивашкаималъ съ собою въ кашеварахъ; а какіе писма возилъ того не вѣдаетъ, и въ воровствѣ нигдѣ не былъ, и дувановъ неималъ. Да онъ же де Ондрюшкаималъ его съ собою въ кашеварахъ же на Теркъ, и посылалъ съ Терка въ Гребени ко князю Каспулату Муцаловичу Черкаскому, чтобъ онъ ѣхалъ на Теркъ; и князь Каспулатъ Муцаловичь на Теркъ пріѣзжалъ, и Ондрюшка де ему отдалъ писма, не вѣдаетъ какіе, и поѣхали въ Астарахань; а князь Каспулатъ Муцаловичь писма какіе Ондрюшкѣ далъ ли, того не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подъ допросомъ воеводская резолюція: Послать его и съ женою къ Москвѣ. *Ветхъ.*

LXXXVI.— . . . . ; да Ѳедка же де Шолудякъ посылалъ его Ондрюшку, да Ивашка Давыдова, да Ивашка атарщика, съ

писмами ко князю Каспулату Муцаловичу Черкаскому, чтобъ онъ помирился съ братомъ своимъ; и съ тѣми де писмами пріѣхали они на Теркъ, а князь Каспулатъ Муцаловичь былъ въ Гребеняхъ, и онъ де Ондрюшка посылалъ къ нему Ивашка атарщика, чтобъ пріѣхалъ на Теркъ; а какъ де князь Каспулатъ Муцаловичь на Теркъ пріѣхалъ, и тѣ де писма онъ Ондрюшка ему отдалъ; и князь Каспулатъ Муцаловичь сказалъ ему, что они въ томъ межъ собою знаются, а писма де ему никакого не далъ; и онъ де Ондрюшка съ товарищи пріѣхалъ въ Астарахань и Ѳедки Шолудяка не засталъ, уѣхалъ онъ подъ Синбирскъ. А въ воровствѣ де онъ Ондрюшка въ Астарахани былъ; и какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской пришелъ подъ Астарахань, и онъ Ондрюшка съ ворами на Болдинскую косу и подъ Соляной городокъ на приступы приходилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, отъ котор омъ остался послѣдній листокъ. Въ концѣ приговоръ: Бить кнутомъ на козлѣ, и послать его и съ женою къ Москвѣ. *Ветхъ.*

LXXXVII.—Толмачь Алешка Макарьевъ съ пытки сказалъ: къ вору де къ Ѳедкѣ Шолудяку отъ Крымского хана кто имяны Татара писмо привезли, того онъ не вѣдаетъ, и въ воровствѣ не былъ; а какъ де ушелъ изъ Астарахани Павелъ Дубенской, и за нимъ въ погоню воръ Ѳедка Шолудякъ его Алешку посылалъ, и онъ де ѣздилъ до рѣки Ахтубы и жилъ у Сююнча мурзы. А какъ Митрополита убили, и онъ де былъ въ хоронахъ; а дуванъ взялъ по неволѣ, полтретья аясыря шолку.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ воеводская резолюція: Послать его и съ женою къ Москвѣ; а будетъ по немъ порука здѣсь добрая, и его дать на поруки добрые. *Ветхъ.*

LXXXVIII.— . . . . . . Микитка Каменевъ съ пытки говорилъ: какъ де Стенка Разинъ . . . . пришелъ въ Астарахань, и онъ жилъ въ Астарахани, а подъ Синбирскимъ съ нимъ Стенкою и съ Ѳедкою не былъ. А какъ Митрополита убили, и онъ де былъ въ хоронахъ. А на Терекъ ѣздилъ съ отписки призывать Ямгурчея мурзу, а съ нимъ ѣздили: ясаулъ Васка Кабанъ, да Астараханцы Микитка Карaулченокъ, Юрка конной стрѣлецъ, Васка Анбарихинъ, Калинка кормщикъ, а посылалъ . . . Ѳедка Шолудякъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ лоскуткѣ, вырванномъ изъ столбца. Въ концѣ резолюція: Микитку Каменева послать къ Москвѣ. *Ветхъ.*

LXXXIX.—Микитка Карaулченокъ въ роспросѣ сказалъ: въ воровствѣ де онъ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шолудякомъ нигдѣ не былъ, и дувановъ не ималъ, жилъ въ хоронахъ; а на Терекъ ѣздилъ въ греблѣ у ясаула у Васки Кабанова, а Васка де ѣздилъ съ писмами къ Ямгурчею мурзѣ; а какіе писма были и куды онъ тѣ писма дѣлъ, того онъ Микитка не вѣдаетъ; а отецъ де его отъ воровъ убитъ въ Астарахани мучителскою смертью.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ распроса отмѣчено: Дать его на поруки крѣпкіе, за смерть отца его. *Ветхъ.*

XC.—Юрка Ивановъ у пытки сказалъ: посылалъ де атаманъ Васка Усъ ясаула Васку Кабанова на Терекъ, съ писмомъ къ Ямгурчею мурзѣ, чтобъ онъ шелъ кочевать подъ Астарахань, а его де Юрьку посылалъ Васка Усъ съ тѣмъ ясауломъ въ греблѣ; а писмо отдали на Теркѣ, не вѣдаетъ кому, а къ Ямгурчею мурзѣ не ѣздили; и въ воровствѣ де онъ Юрька нигдѣ не бывалъ, и дувану не ималъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ склееныхъ лоскуткахъ. Въ концѣ отмѣчено: пытать Юрку. *Ветхъ.*

XCI.—Васка Анбарихинъ у пытки въ роспросѣ сказалъ: посылалъ де воръ атаманъ Васка Усъ изъ Астарахани ясаула Васку Кабанова да Микитку Каменева съ товарищи на Те- № 202.

№ 202. рекъ, съ листомъ, къ Ямгурчею мурзѣ, чтобъ онъ пришелъ подъ Астарахань, а его де Васку посылалъ для того: что учнетъ Ямгурчей мурза говорить, и ему бъ Васкѣ то записать. А въ Калмыки де въ тожъ время посланъ былъ съ писмами подьячей Өедоръ Кокоревъ съ толмачомъ съ Кирюшкою. И ясаулъ де Васка Кабановъ съ товарищи пріѣхавъ на Теркъ, листъ отдалъ атаману .... *(конца недостаетъ).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранился одинъ только полусогнившій листокъ.

XCII. — Астараханской стрѣлецъ Ивашко Ветчина въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де Митрополита Іосифа Астараханского и Терского пытали и убили, и онъ де Ивашко въ то время стоялъ на караулѣ у зелейныя казны и ничего не видалъ. А какъ де воръ Стенка Разинъ съ казаками вышелъ на Волгу, и онъ Ивашко изъ Астарахани посланъ былъ въ высылкѣ; и съ Черного Яру пріѣхалъ съ воровскими казаки, и на приступѣ подъ Астараханью былъ, и въ воровство Стенки Разина и Өедки Шолудяка жилъ въ Астарахани, и дуванъималъ, а подъ Синбирскъ съ ними не ходилъ; а какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ подъ Астарахань, и онъ Ивашко подъ Соляной городокъ на приступъ съ воровскими казаками изъ Астарахани выходилъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подъ распросомъ воеводская резолюція: пытать. *По въ Дѣлѣ ни другаго пыточнаго допроса, ни приговора нѣтъ.*

XCIII. — ...Оброска Кузминъ, прозвище Кондакъ, сказался Иванисова приказу Есипова; а въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ взялъ Астарахань, и въ Астарахани бояръ и воеводъ, и головъ стрѣлецкихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ побилъ, и послѣ того онъ воръ Стенка Разинъ пошелъ изъ Астарахани въ Верховые городы воровать, и онъ де Оброска съ нимъ воромъ съ Стенкою ходилъ же, и на приступѣ подъ Синбирскимъ былъ же; а съ воромъ де съ Өедкою Шелудякомъ нигдѣ на приступѣхъ не бывалъ, толко де онъ былъ при немъ Өедкѣ въ ясаулѣхъ.

Подлинникъ писанъ на полусогнившемъ листкѣ. Подъ допросомъ написано: пытать накрѣпко. *Но въ Дѣлѣ ни пыточныхъ рѣчей, ни приговора нѣтъ.*

XCIV. — Астараханской стрѣлецъ, Григорьева приказу Жукова, Митка Харламовъ сказалъ: съ столпикомъ де съ князь Семеномъ Львовымъ въ высылкѣ на Черномъ Яру былъ; и какъ де воръ Стенка Разинъ высылку побилъ и пошелъ подъ Астарахань, и его Митку покинулъ въ табунѣ на Черномъ Яру; а какъ воръ Стенка Разинъ взявъ Астарахань, пошелъ подъ Синбирскъ, и его Митку взялъ съ собою, и пришли на Бѣлой Яръ, выше Самары; и съ Бѣлого де Яру послалъ его Стенка Разинъ, внизъ Волгою рѣкою до Царицына, проводить ясаула Микишку Рогова; и на Царицынѣ де онъ Митка зимовалъ и весною сплылъ въ Астарахань, и въ Астарахани былъ въ ясаулахъ; а подъ Синбирскимъ на приступѣ съ Стенкою Разинымъ и съ Өедкою Шелудякомъ, и подъ Солянымъ городкомъ не былъ, а дуванъ противъ своей братьи бралъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, съ отмѣткою подъ распросомъ: пытать накрѣпко. *Но въ Дѣлѣ ни пыточныхъ рѣчей, ни приговора нѣтъ.*

XCV. — Мишка Ивановъ сынъ Кривой сказался, былъ дворовой человѣкъ полковника Давыда Ердана; а въ роспросѣ сказалъ: въ воровство де Стенки Разина и Өедки Шолудяка, жилъ онъ въ Астарахани во дворѣ у полковницы у Ружинскіе, а въ воровствѣ съ казаками нигдѣ не былъ. А какъ Митрополита убили, и онъ Мишка въ то время былъ на учюгѣ въ работѣ, и безъ него Мишки принесъ къ нему на дворъ десятникъ, имяни ему не помнитъ, шолку ясыра съ два, да двѣ торѣли оловяныхъ, а подписаны тѣ торѣли митрополья двора; и онъ Мишка тѣ торѣли отдалъ на митрополей дворъ, а шолкъ продалъ, и болши того дувановъ ничего не имывалъ. А

бояриву и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому во дворъ билъ челомъ, для того, что прокормиться было нечѣмъ.—*Въ началѣ распроса отмѣчено:* пытать.

А съ пытки Мишка Кривой сказалъ: какъ де полковникъ Давыдъ Ерданъ былъ на службѣ Великого Государя въ Казани, и изъ Казани отпущенъ къ Москвѣ, и онъ де Мишка остался въ Казани, и изъ Казани съѣхалъ въ Астарахань, при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Иванѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ съ товарищи; а про иные статьи говорилъ тѣ же рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ; а торѣли де отдалъ па митрополичѣ дворѣ казначею, имяни ему не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Приговора нѣтъ.

XCVI.—Астараханской стрѣлецъ, Иванисова приказу Есипова, Оска Дементьевъ Путиловецъ въ роспросѣ сказалъ: служитъ де онъ Оска Великому Государю въ конныхъ стрѣлцахъ лѣтъ съ семнадцать. А въ прошломъ де во 178 году въ высылкѣ, на Черномъ Яру, съ столникомъ и воеводою съ князь Семеномъ Лвовымъ не былъ, а былъ въ то время на Саратовѣ, поѣхалъ было изъ Астарахани вверхъ до Казани, постригаться, безъ отпуску. А какъ де воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаками Астарахань взялъ, и онъ де Оска жилъ на Саратовѣ жъ; и какъ де воръ Стенка Разинъ ходилъ подъ Синбирской, и его де Оску взялъ съ собою жъ, и изъ-подъ Синбирска съѣхалъ въ Астарахань; и вдругорядъ изъ Астарахани съ Ѳедкою Шелудякомъ подъ Синбирской пошелъ-было, и не доѣхавъ до Синбирска остался на Самарѣ и жилъ пять дней; и какъ изъ-подъ Синбирска побѣжалъ Ѳедка Шелудякъ съ воровскими казаками на-низъ, и онъ де Оска съ Самары побѣжалъ съ нимъ же въ Астарахань. А какъ де преосвященного Іосифа Митрополита, и столника князя Семена Лвова, и иныхъ многихъ побили, и онъ де Оска въ то время не былъ, былъ на Царицынѣ съ Ѳедкою Шелудякомъ, и съ Царицына пріѣхалъ въ Астарахань съ нимъ же Ѳедкою. № 202.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Ветхъ.

XCVII.—Астараханской стрѣлецъ, Никитина приказу Змѣева, Ортюшка Кондратьевъ въ роспросѣ сказалъ: служилъ де онъ Великому Государю въ Астарахани, въ пѣшихъ стрѣлцахъ, въ томъ приказѣ, лѣтъ съ четырнадцать; а въ прошломъ де во 178 году, до приходу въ Астарахань вора Стенки Разина съ товарищи, ходилъ онъ Ортюшка въ свѣтлицѣ въ денщикахъ. А какъ де Стенка Разинъ съ товарищи Астарахань взялъ, и онъ де Ортюшка въ тысячи и въ сотнѣ и въ десятнѣ былъ, и дуваны ималъ съ воровскими жъ казаками вмѣстѣ; а подъ Синбирскимъ де и подъ иными Государскими городами съ воровскими казаками не былъ, и подъ Соляной новой городокъ на приступъ изъ Астарахани не ходилъ, жилъ все въ Астарахани. А какъ де въ Астарахани преосвященного Іосифа Митрополита, и столника князя Семена Лвова, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и посадскихъ людей побили, и онъ де Ортюшка въ Астарахани въ то время не былъ, былъ въ то время на Государевѣ учюгѣ Урустубѣ, наймовались у воровскихъ казаковъ съ учюга возить къ нимъ въ Астарахань рыба.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ воеводская резолюція: Послать его съ женою къ Москвѣ.

XCVIII.—Ивашко Андрѣевъ сказался, столника Ивана Глѣбовича Морозова дворовой человѣкъ; а въ роспросѣ сказалъ: съ Москвы де онъ бѣжалъ, тому лѣтъ съ восмь, и жилъ въ розныхъ городѣхъ, а въ Астарахань де пріѣхалъ на патріаршѣ насадѣ въ работникахъ, того лѣта какъ воръ Стенка Разинъ съ казаками вышелъ на Волгу; и какъ ему вору Астараханцы городъ сдали, и онъ Ивашко въ то время, и въ воровство его Стенки и Ѳедки Шолудяка, жилъ въ Астарахани и въ

№ 202. воровствѣ съ ними былъ, и дуваны ималъ, и подъ Синбирскъ съ Ѳедкою Шолудякомъ ѣздилъ и къ городу на приступъ ходилъ, и изъ-подъ Синбирска прибѣжалъ съ ворами въ Астарахань; а съ Стенкою подъ Синбирскимъ не былъ. А боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому во дворъ билъ челомъ онъ, для того, что многіе его братья пошли къ нему жъ во дворъ; а животовъ де у него Ивашка никакихъ нѣтъ.

А съ пытки Ивашко Ондрѣевъ говорилъ тѣже рѣчи, что въ роспросѣ сказалъ.

Съ другіе пытки Ивашко говорилъ прежніе жъ рѣчи, и животовъ де у него ничего нѣтъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Приговора нѣтъ.

XCIX. — Господамъ, князю Якову Никитичу, Ивану Михайловичу, Василью Лаврентьевичу, Степану Прокофьевичу, Петру Остаѳьевичу, Василью Ипполитовичу, Ѳедоръ Леонтьевъ, Левъ Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году Іюля въ 22 день, по вашей, господа, отпискѣ, князь Семеновской человѣкъ Львова Пашка Полякъ на Саратовѣ сысканъ; да онъ же Пашка въ Приказной избѣ намъ сказалъ: на Саратовѣ де объявился, Великого Государя на рыбномъ стругу въ работѣ, Астараханской жилецъ Ивашка Семеновъ сынъ Грѣховъ, а онъ де Ивашка будучи въ Астарахани, въ бунтъ, у воровскихъ казаковъ былъ тысечникомъ, и на всякое воровство воровскихъ казаковъ приводилъ, и на бой противъ Великого Государя ратныхъ людей подъ Астараханью выходилъ и воровскихъ казаковъ высылалъ. И мы того Пашку Поляка и Ивашку Семенова послали съ Саратова къ вамъ, въ Астарахань, оковавъ въ кондалы, съ Астараханскими стрѣлцы, которые были въ греблѣ и въ провожатыхъ Королевского величества у посланникова человѣка, а велѣли тѣмъ стрѣлцамъ ихъ Пашку и Ивашку беречи накрѣпко, чтобъ ихъ до Астарахани довезти въ цѣлости. А стадной конюхъ Мирошка Алламовъ изъ Саратова черезъ степь къ Москвѣ отпущенъ Іюля въ 23 день. А иныхъ, господа, никого на Саратовѣ не сыскано противъ вашей отписки, Іюля по 28 число не объявливались.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ адресъ къ Астраханскимъ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ въ началѣ отписки, съ слѣдующею помѣтою: 180 Августа въ 9 день подалъ Астараханской конной стрѣлецъ Гришка Павловъ. *На оборотѣ вверху резолюція:* колодниковъ принять и роспросить и записать. *Сгнилъ.*

C. — Астараханской стрѣлецъ, Иванисова приказу Еспипова, Гришка Андрѣевъ Четверухинъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 178 году, въ приходъ въ Астарахань вора Стенки Разина, онъ Гришка былъ въ осадѣ на городѣ, и отъ воровскихъ казаковъ раненъ въ двухъ мѣстѣхъ; и какъ воръ Стенка Разинъ Астарахань взялъ, и онъ де Гришка, спустя послѣ того, въ Ильинъ день ушелъ изъ Астарахани на Терекъ, въ лодкѣ, и на Теркѣ у князя Каспулата Муцаловича Черкаского жилъ у него на дворѣ; и какъ де князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаской съ Терка поѣхалъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому, и его де Гришку взялъ съ собою жъ, и пріѣхавъ въ табары жилъ и до приходу въ Астарахань боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского; а съ воровскими де казаками, до побѣгу на Терекъ, онъ Гришка въ воровствѣ ни въ какомъ не былъ и дувановъ не ималъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; въ концѣ его приговоръ: Послать его и съ женою къ Москвѣ. *Ветхъ.*

CI. — . . . . . . кого Астараханского монастыря старецъ Варсонофей сказался, былъ въ мірѣ салдатъ Яковлева полку Урвина, и въ прошломъ во 169 году, въ немочи, онъ постригся. А какъ воръ Стенка Разинъ пришедъ взялъ Астарахань, и въ то де время былъ

онъ старецъ на учюгѣ, и въ то де время воры съ учюга побрали работныхъ людей всѣхъ и принудили съ собою . . . .; а его де старца Варсонофья воръ Стенка Разинъ взявъ хотѣлъ срубить, и велѣлъ . . . . скинуть; и онъ де старецъ Варсонофей, не хотя себѣ въ то время смерти, платье скинулъ и съ ними съ Стенкою . . . . подъ Синбирскъ ходилъ, только де на приступѣ не былъ, а былъ въ то время на стругахъ, и никого . . . . не побивалъ, и дувановъ не бралъ . . . . съ тѣми атаманы ни подъ которые городы не хаживалъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ лоскуткѣ. Въ концѣ воеводская резолюція: Послать его къ Москвѣ, и писать къ Великому Государю. *Сгнилъ.*

CII. — Астараханского Троецкого монастыря старецъ Гаврило въ роспросѣ сказалъ: въ мірѣ де былъ онъ старецъ, Гарасимомъ звали, Московитинъ посадской человѣкъ. Въ прошломъ де во 178 году присланъ онъ изъ Казани на Государевѣ насадѣ до Царицына; а воръ де Стенка Разинъ въ то время былъ на Царицынѣ и его де старца всего розграбилъ, и онъ де жилъ въ монастырѣ на Царицынѣ, до тѣхъ мѣстъ, какъ и ходилъ подъ Астарахань и Астарахань взялъ; а какъ де пошолъ подъ Синбирскъ, и онъ де старецъ сплылъ съ Царицына къ сродичамъ въ Астарахань, и жилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ по приходъ въ Астарахань боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского; и въ Вознесенскомъ де монастырѣ въ то время хлѣба не стало, и онъ де билъ челомъ боярину, чтобъ пожаловалъ его въ Троецкой монастырь. А въ воровствѣ де онъ старецъ съ Стенкою Разинымъ, и съ Ѳедкою Шелудякомъ, и съ иными атаманы нигдѣ не былъ, и платья съ себя не снималъ, и ни подъ которые городы на приступъ не ходилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ склееныхъ лоскуткахъ. Въ концѣ резолюція: Послать его къ Москвѣ, и писать къ Великому Государю объ немъ имянно. *Ветхъ.* № 202.

CIII.—180 Августа въ 2 день, по приводу полуголовы Московскихъ стрѣлцовъ Карпа Оникіева, Синбирской стрѣлецъ Тимошка Максимовъ Лосевъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: тому де четвертая недѣля, пришолъ онъ Тимошка на дворъ къ полуголовѣ къ Карпу Оникіеву, для познакомства, поклониться; и онъ де Карпъ, взявъ у себя на дворѣ, посадилъ его Тимошку на другомъ дворѣ въ избу къ колодникомъ, а говорилъ тотъ Карпъ ему Тимошкѣ: какъ де приступать хотѣлъ воръ Стенка Разинъ сперва къ Синбирску, и онъ де Тимошка будто въ то время срубилъ въ Синбирску голову Гаврила Лаврентьева сына Жукова, и будто онъ Тимошка подъ Синбирскимъ подвелъ вору Стенкѣ Разину коня. И въ Синбирску де онъ Тимошка голову Гаврила Жукова въ воровскую шатость не срубливалъ и Стенкѣ Разину коня не подваживалъ, а въ Синбирску былъ у боярина Ивана Богдановича Милославского въ денщикахъ: и какъ воръ Стенка Разинъ сталъ приступать къ острогу, съ верхней стороны, гдѣ стоялъ голова Гаврило Жуковъ съ ратными людми на стѣнѣ, и бояринъ Иванъ Богдановичь Милославской послалъ его отъ города кремля . . . бугра къ тому Гаврилу Жукову, съ вѣстью, для того: на которой де сторонѣ людей мало, и на ту бъ де сторону прибавить людей; и онъ де Тимошка съ бугра на низъ сбѣжалъ и боярской приказъ хотѣлъ сказать,—и воры де острогъ взяли, и въ то де время многихъ Государевыхъ людей порубили; а голову де Гаврила Жукова воры рубили ль, или живого взяли, и гдѣ нынѣ, того онъ Тимошка не вѣдаетъ. И увидя казаковъ, что острогъ взяли и людей Государевыхъ воры рубятъ, и не дошедъ острога и до головы Гаврила, побѣжалъ онъ Тимошка снизу вверхъ, на гору, въ рубленой городъ назадъ, и на встрѣчю де попался онъ Тимош-

№ 202. ка въ острогѣ, не дойдя до кремля города, воровскимъ казакамъ; и тѣ казаки схватили его Тимошку, и связали, и отвели подъ воровское свое знамя; и сидѣлъ де онъ Тимошка . . . . подъ знаменемъ, у казаковъ подъ карауломъ три дни; а было де подъ знаменемъ съ триста человѣкъ полонениковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Сгнилъ.

CIV.—Стрѣлецъ Васильева приказу Баранчѣева Мишка Ивановъ сынъ, Москвитинъ, въ роспросѣ сказалъ: на Москвѣ де онъ былъ въ стрѣлцахъ въ Юрьевѣ приказѣ Луто . . . , и съ Москвы бѣжалъ, тому шестой годъ , . . . въ Астарахань, на Государевѣ . . . . , въ работѣ; и по его челобитью приверстанъ въ салдаты въ Ивановъ полкъ . . . . ского, и изъ Астарахани въ высылкѣ противъ воровскихъ казаковъ былъ; и какъ Черноярцы воромъ городъ сдали, и онъ Мишка и иные Астараханцы съ ворами поѣхали въ Астарахань, и подъ Астараханью на приступѣ былъ, и въ воровство Степки Разина и Ѳедки Шолудяка жилъ въ Астарахани и дуванъ ималъ; а подъ Синбирскимъ не былъ. А какъ Митрополита убили, и онъ Мишка въ то время ѣздилъ въ косы . . . . , въ Астарахани не былъ, и православныхъ христіянъ никого не побивалъ. А какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской пришелъ въ Астарахань, и онъ Мишка отданъ въ стрѣлцы въ Васильевъ приказъ Баранчѣева.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подъ распросомъ приговоръ: 180 году Августа въ 2 день, послать къ Москвѣ. *Сгнилъ.*

CV.—180 Августа въ 2 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичь Одоевской, столникъ князь Иванъ Михайловичь Коркодиновъ, Василей Лаврентьевичь Пушечниковъ, и дьяки, велѣли о всемъ учинить по тому, какъ помѣчено подъ имянами въ статейномъ списку; и которыхъ велѣно послать къ Москвѣ съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ людей и съ женами и съ дѣтми написать на росписи, и тѣхъ всѣхъ людей и имянъ ихъ роспись, за дьячею приписью, отдать головѣ Московскихъ стрѣлцовъ . . . . . . съ приказы отпущены будутъ . . . . съ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Богдановичемъ Милославскимъ, къ Москвѣ; а вести ихъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ никто съ дороги не ушелъ. А къ Великому Государю о томъ о всемъ писати жъ, и книги тѣмъ всѣмъ людемъ, за дьячею приписью, послать вскорѣ, и кто что въ роспросѣ сказывалъ, описывать имянно.

А которые люди помѣчены пытать, и тѣмъ потомужъ статейной списокъ сдѣлать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ подписи. Ветхъ.

CVI.—Господамъ, князю Алексѣю Андреевичу, Ивану Аѳонасьевичу, Никифору Овдокимовичу, Григорью Григорьевичу, Яковъ Одоевской челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно отпустить изъ Астарахани полуголовъ Ивана Волжинского да Дмитрея Вырубова съ Казанскими приказы, которые были на службѣ Великого Государя въ полку у боярина и воеводы у Ивана Богдановича Милославского. И по указу Великого Государя, полуголовы Иванъ Волжинской и Дмитрей Вырубовъ съ Казанскими стрѣлцы, которые у нихъ въ приказѣхъ, изъ Астарахани отпущены, да съ ними жъ съ Иваномъ и Дмитреемъ посланы къ Москвѣ воры и боярскіе бѣглые люди, которые, по указу Великого Государя, взяты въ Астарахани изъ двора у боярина и воеводы у Ивана Богдановича Милославского и у иныхъ людей, мужеска полу и женска тридцать два человѣка. — И какъ полуголовы Иванъ Волжинской и Дмитрей Вырубовъ въ Казань

пріѣдутъ, и объ отпуску ихъ къ Москвѣ и за колодники о провожатыхъ учинити бъ вамъ, господа, по указу Великого Государя.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ поправками. Въ концѣ акта отмѣчено: Такова отписка отдана Ивану Волжинскому Августа въ 11 день.

CVII.—181 году Сентября въ 4 день, велѣно въ свѣтлицѣ розыскать, въ Астарахани, старцы и попы и дьяконы, и ихъ велѣно роспросить: какъ были въ Астарахани воры казаки Стенка Разинъ и Ѳедка Шелудякъ съ товарищи, и они старцы и попы и дьяконы къ воровскимъ записямъ и къ инымъ всякимъ воровскимъ писмамъ руки прикладывали ль, и о чемъ тѣ писма и иные записи писаны, и гдѣ тѣ писма нынѣ?—И въ свѣтлицѣ, Спаского монастыря архимаритъ, и черные попы и дьяконы, и рядовые старцы и соборные, и всѣхъ приходскихъ церквей попы и дьяконы роспрашиваны; а кто что въ роспросѣ сказалъ, и то писано ниже сего, порознь, по статьямъ.

Соборные церкви ключарь попъ Ермола Юрьевъ, да соборные жъ попы Кононъ Васильевъ, Петръ Ивановъ, Кирило Елисѣевъ, дьяконъ Василей Ивановъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шелудяка въ Астарахани не было, а гдѣ были, того не вѣдаютъ), и послѣ де убіенія митрополичья на другой день, тѣ воровскіе казаки написали приговоръ въ кругу, а онъ де ключарь Ермола то видѣлъ какъ зачали писать, и его де казаки прочь оттерли, а что въ томъ приговорѣ написано того де не вѣдаетъ, смотрить не дали; а какъ де они тотъ приговоръ написали, и протопопа де Ивана, и протодьякона Ѳедора, и его Ермолу изъ круга не выпустили, и послали де въ соборную церковь по досталныхъ поповъ, и ихъ де поповъ Конона и Кирила и Петра, и дьяконовъ Василья и Ивана, которой нынѣ на Москвѣ, привели тутъ же въ кругъ, и велѣли имъ къ тому воровскому приговору руки прикладывать: и протопопъ де Иванъ взявъ тотъ ихъ воровской приговоръ и прочолъ не вслухъ, да къ тому приговору руку приложилъ и во всѣхъ мѣсто соборныхъ поповъ и дьяконовъ, а они де ему прикладывать руки въ свое мѣсто не веливали; и тотъ де ихъ воровской приговоръ отнесли казаки въ Троецкой монастырь. И въ прошломъ де во 179 году, до пріѣзду въ Астарахань боярина Ивана Богдановича Милославского, за три дни, прислалъ атаманъ Ѳедка Шелудякъ по протопопа Ивана ясаула Олешку Качановского да казака Ермолку Власьева, и взявъ де они протопопа привели къ Ѳедкѣ Шелудяку; и атаманъ де Ѳедка послалъ протопопа съ тѣми казаками въ Троецкой монастырь по тотъ воровской приговоръ, а онъ де Кирило попъ въ тѣ поры былъ у обѣдни въ Троецкомъ монастырѣ; и при немъ де Кирилѣ протопопъ Иванъ взялъ, съ тѣми казаками и съ Троецкими попами съ Гурьемъ да съ Никандромъ, тотъ ихъ воровской приговоръ и понесли къ атаману Ѳедкѣ: то де онъ Кирило попъ одинъ видѣлъ, а ключарь де Ермола съ товарищи того не видали, какъ изъ монастыря взяли воровской приговоръ и понесли къ атаману. И тогожъ де числа протопопъ Иванъ того воровского приговору принесъ съ треть столбца, отодранъ, за его протопоповою рукою, и у соборные церкви казалъ имъ всѣмъ соборнымъ попамъ розвернувъ, а изъ рукъ имъ не отдалъ; и они де тотъ отдирокъ чли у протопопа въ рукахъ, и въ томъ де приговорѣ было написано, что имъ воровскимъ казакамъ Донскимъ, и Астраханскимъ стрѣлцамъ и пушкарямъ и затинщикамъ, стоять противъ измѣнниковъ бояръ за-одно и помирать имъ другъ за друга; а се въ зиму ли де было зачато, или лѣтомъ, того де въ томъ отдиркѣ не написано; и тотъ де отдирокъ протопопъ Иванъ при нихъ

№ 202.

*

№ 202. изодралъ. А преже де того, до убіенія митрополичья, тѣ воровскіе казаки написали такой же воровской приговоръ и приносили къ Митрополиту Іосифу, чтобъ руку приложилъ: и Митрополитъ де руки къ тому писму ихъ не приложилъ, а приложилъ де къ тому ихъ приговору руку воровской ихъ попъ Тишка; а что де въ томъ приговорѣ написано, того они не вѣдаютъ; и тотъ де приговоръ старшины отнесли въ Троецкой же монастырь и отдали келарю Аврамію, а гдѣ де нынѣ тотъ ихъ приговоръ, того они не вѣдаютъ. — «Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ ключарь Ермолай руку приложилъ. Соборной попъ Петръ руку приложилъ. Соборной попъ Коновъ руку приложилъ. Соборной попъ Кирилъ руку приложилъ. Соборной дьяконъ Василей руку приложилъ.»

Астраханского митрополичья двора казначей старецъ Серапіонъ Стародубъ, черной попъ Ефремъ, чашникъ старецъ Ефремъ, хлѣбенный старецъ Нифонтъ, пономарь старецъ Сергій, въ роспросѣ сказали: слышали де они отъ людей, что у казаковъ, послѣ митрополичья убіенія, написанъ былъ воровской приговоръ и въ Троецкомъ монастырѣ былъ положенъ; а что де въ немъ было написано и куды его дѣли изъ Троецкого монастыря, того они не вѣдаютъ, и рукъ къ тому ихъ воровскому приговору не прикладывали, въ тѣ де поры ихъ и самихъ грабили казаки. А преже де митрополичья убіенія, у тѣхъ воровскихъ казаковъ какое иное писмо было ли, и къ Іосифу Митрополиту для прикладыванья руки приносили ль, и ихъ де воровской попъ Тишка къ тому ихъ воровскому писму руку приложилъ ли, и въ Троецкомъ монастырѣ то ихъ воровское писмо лежало ль, про то де они про все не вѣдаютъ.—«Къ сему роспросу, вмѣсто старца казначея Серапіона, старца чашника Ефрема, хлѣбенного старца Нифонта, по ихъ велѣнью и въ свое мѣсто черной попъ Ефремъ руку приложилъ. Пономарь Сергій руку приложилъ.»

Астараханского Троецкого монастыря келарь Герасимъ да старецъ Антоней во спросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарыщи, и какъ написали свой воровской приговоръ, и что въ немъ было написано, и въ Троецкомъ монастырѣ у келаря Аврамія тотъ приговоръ положенъ былъ ли, и гдѣ тотъ приговоръ дѣли, и про то де они про все не вѣдаютъ, потому что де они отъ тѣхъ воровскихъ казаковъ постриглись и были всѣ въ бѣгахъ по учюгамъ. — «Къ сему сыску, вмѣсто келаря старца Герасима, по его челобитью, и въ свое мѣсто старецъ Антоней руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкого монастыря старцы, казначей старецъ Филаретъ, чашникъ старецъ Іосифъ, конюшей старецъ Макарей, подкеларщикъ старецъ Саватей, старецъ Тарасѣй, старецъ Исаія, старецъ Измайло, пономарь старецъ Галахтіонъ, въ допросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и какъ писали свой воровской приговоръ, они де того приговору не видали и рукъ къ нему не прикладывали, а слышели де они, что тотъ приговоръ былъ у нихъ въ монастырѣ у келаря Аврамія, которой писали они воры послѣ митрополичья убіенія; а какъ де тотъ приговоръ взяли изъ монастыря и куды отнесли, того они не вѣдаютъ же, только де послѣ того у нихъ въ монастырѣ былъ ропотъ, о томъ, что де тотъ приговоръ изъ монастыря отдали безъ братцкого вѣдома. Да изъ тѣхъ же старцовъ сказалъ пономарь старецъ Галахтіонъ: слышалъ де онъ отъ ризничего отъ старца Іоны (а тотъ де старецъ Іона умеръ), что приходили въ Троецкой монастырь по тотъ воровской приговоръ соборной протопопъ Иванъ да соборной попъ Кирило съ казаками, и тотъ де приговоръ изъ монастыря взяли, а куды понесли, того де ему не сказалъ. А преже де митрополичья

№ 202.

убіенія, у тѣхъ воровскихъ казаковъ какое иное писмо было ли, и къ Митрополиту Іосифу для прикладыванья руки приносили ль, и попъ Тишка къ тому писму руку приложилъ ли, и у нихъ въ Троецкомъ монастырѣ тотъ ихъ воровской приговоръ лежалъ ли, про то де они про все не вѣдаютъ и не слыхали. — «Къ сему роспросу, вмѣсто казначея старца Филарета съ братьею, кои пмяны въ семъ роспросѣ писаны, по ихъ велѣнью, тогожъ Троецкого монастыря казенной подьячей Васка Ивановъ руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкого монастыря черной попъ Герасимъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и какъ де они писали воровской приговоръ, онъ про то не вѣдаетъ, потому что де онъ Герасимъ былъ на Чорномъ Яру; а передъ пріѣздомъ де въ Астрахань боярина Ивана Богдановича Милославского, за три дни, служилъ онъ Герасимъ въ Троецкомъ монастырѣ въ церкви обѣдню, и въ тѣ де поры пришли въ церковь соборной протопопъ Иванъ да соборной попъ Кирило съ асауломъ Качановскимъ и просили у келаря Аврамія воровского казачья приговору: и келарь де Аврамей пошелъ съ ними въ другую церковь, и отдалъ ли имъ тотъ воровской приговоръ, и куды тотъ приговоръ понесли, и преже ли де митрополичья убіенія тотъ приговоръ писанъ, или послѣ, про то де онъ про все не вѣдаетъ и не слыхалъ.—«Къ сему роспросу черной попъ Герасимъ руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкого монастыря старцы, бывшей архимаритъ Пахомій, да старецъ Марко, старецъ Филаретъ, старецъ Іона, старецъ Сергій, старецъ Іона, старецъ Еуѳимъ, старецъ Іюда, старецъ Аронъ, старецъ Аѳонасей, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и какъ писали свои воровскіе приговоры, они де про то не вѣдаютъ и не видали, и рукъ къ тому воровскому приговору не прикладывали; а слышали де они, что воровской приговоръ былъ у нихъ въ монастырѣ у келаря Аврамія: и какъ де тотъ приговоръ изъ монастыря взяли и куды отнесли, и преже ли де митрополичья убіенія тотъ приговоръ писанъ, или послѣ, того де они не вѣдаютъ; только де послѣ того у нихъ въ монастырѣ былъ ропотъ, о томъ, что де тотъ приговоръ изъ монастыря выдали безъ вѣдома братцкого.—«Къ сему роспросу бывшей архимаритъ Пахомій, и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, кои въ лицѣ и имяны ихъ писаны, по ихъ челобитью руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкого монастыря черной попъ Пафнутей, да черной дьяконъ Макарей, да тогожъ Троецкого монастыря бѣлой дьяконъ Иванъ Осиповъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и какъ писали свой воровской приговоръ, они де того приговору не видали и рукъ къ нему не прикладывали; а слышали де они, что тотъ приговоръ былъ у нихъ въ монастырѣ у келаря Аврамія, которой писали они воры послѣ митрополичья убіенія; а какъ де тотъ приговоръ взяли изъ монастыря и куды отнесли, того они не вѣдаютъ; толко де послѣ того у нихъ въ монастырѣ былъ ропотъ, о томъ, что де тотъ приговоръ изъ монастыря отдали безъ братцкого вѣдома. А преже де митрополичья убіенія, у тѣхъ воровскихъ казаковъ какое иное писмо было ль, и къ Митрополиту Іосифу для прикладыванья руки приносили ль, и попъ Тишка къ тому писму руку приложилъ ли, и у нихъ въ Троецкомъ монастырѣ тотъ ихъ воровской приговоръ лежалъ ли, про то де они про все не вѣдаютъ. — «Къ сему роспросу черны попъ Пафнoти руку приложилъ *(подпись устав.)*. Къ сему роспросу, вмѣсто черного дія-

№ 202. кона Макарія, что онъ писать не умѣетъ, и въ свое мѣсто бѣлой діяконъ Иванъ руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкого монастыря старцы болничные, старецъ Іосифъ, старецъ Ѳедоритъ, старецъ Іона, старецъ Антоній, старецъ Матѳей, старецъ Ѳеклистъ, старецъ Антоній, старецъ Павелъ, старецъ Никонъ, старецъ Саватѣй, старецъ Езекіилъ, старецъ Никонъ, старецъ Александръ, старецъ Іосифъ, въ роспросѣ сказали: какъ де воровскіе казаки въ Астарахани были, и промежъ собою приговоры писали ль, и у келаря Аврамія клали ль, и гдѣ тѣ писма дѣли, про то де они про все не вѣдаютъ, потому что де они старцы слѣпые и безногіе, изъ кельи никуды не ходятъ.—«Къ сему роспросу болнишной старецъ Александръ и вмѣсто старцовъ, кои имяны писаны въ семъ роспросѣ, по ихъ велѣнію руку приложилъ.»

Троецкого жъ монастыря старецъ Іона въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и воровской де приговоръ казаки писали ль, и гдѣ тотъ приговоръ клали, и куды его дѣли, про то де онъ про все не вѣдаетъ, потому что де онъ въ казатчину былъ боленъ, а постригся де онъ втѣпоры, какъ вошелъ въ городъ бояринъ Иванъ Богдановичь Милославской. — «Старецъ Іона сказалъ и руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкого монастыря черной попъ Гурей въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шелудяка въ тое пору въ Астрахани не было, ходили въ Верховые городы), и послѣ де митрополичья убіенія, пришелъ по него Гурья тогожъ Троецкого монастыря келарь Аврамей, съ казаками съ Тимошкою, прозвище Тюнею, что бывалъ въ Приказной полатѣ въ денщикахъ, и съ иными многими воровскими казаками, и взяли де его Гурья въ кругъ, и въ кругу де келарь Аврамей велѣлъ ему къ тому воровскому приговору въ свое мѣсто руку приложить; а тотъ де воровской приговоръ зачатъ лѣтами, что приговорили де они атаманы и казаки Донскіе и Астраханскіе итти войною къ Москвѣ на измѣнниковъ на бояръ, и ихъ де бояръ рубить, и стоять де имъ казакамъ всѣмъ за-одно Донскимъ и Астраханскимъ; и въ тѣ де поры тотъ ихъ воровской приговоръ въ кругу у нихъ казаковъ и остался. А приходилъ де онъ попъ Гурей въ кругъ къ воровскимъ казакамъ съ келаремъ одинъ, и въ его де келарево мѣсто, къ тому къ воровскому приговору, поневолѣ, убоялся смерти, руку приложилъ, а иные старцы того Троецкого монастыря въ кругу въ то время у воровскихъ казаковъ не были и рукъ не прикладывали. И послѣ де того, а сколко денъ спустя, того онъ не упомнитъ, тотъ воровской приговоръ принесли въ Троецкой монастырь старшины Астраханцы Ѳефилко Колоколникъ, Ивашко Красуля, Обаимко Ондрѣевъ съ товарыщи, и отдали келарю Аврамію и велѣли де положить ему въ евангиліе; и келарь де тотъ ихъ воровской приговоръ положилъ въ ризницу, для того, чтобъ тотъ ихъ воровской приговоръ не пропалъ, потому что де поповъ въ монастырѣ много. И до пріѣзду де въ Астрахань боярина Ивана Богдановича Милославского, за три дни, пришли въ Троецкой монастырь соборной протопопъ Иванъ Андрѣевъ, да съ нимъ же протопопомъ пришелъ соборной попъ Кирило Елисѣевъ, съ ясауломъ съ Олешкою Коченовскимъ, въ обѣдню, и просили де они у келаря того воровского приговору; и келарь де Аврамей тотъ воровской приговоръ протопопу съ товарищи отдалъ, и послалъ де онъ келарь Аврамей его Гурья да черного попа Пикандра за протопопомъ Иваномъ и велѣлъ имъ смотрить, куды де они тотъ приговоръ понесутъ (а Кирило де попъ, вышедъ изъ монастыря, на площади противъ Пречистенскихъ воротъ отъ нихъ отсталъ); и тотъ де воров-

ской приговоръ протопопъ Иванъ отдалъ атаману Ѳедкѣ Шелудяку, и Ѳедка де Шелудякъ тотъ приговоръ воровскому своему подьячему Янкѣ Ефремову велѣлъ изодрать; а протопопъ де Иванъ изъ рукъ вырвалъ того приговору лоскутъ и положилъ къ себѣ въ шапку, и сказывалъ де ему протопопъ Иванъ, что онъ то писмо изодралъ. А преже де митрополичья убіенія, у тѣхъ воровскихъ казаковъ какое иное писмо было ли, и къ Іосифу Митрополиту для прикладыванья руки приносили ль, и воровской попъ Тишка къ тому писму руку приложилъ ли, и у нихъ въ Троецкомъ монастырѣ то ихъ воровское писмо лежало ль, и гдѣ нынѣ то писмо, про то де онъ про все не вѣдаетъ и не слыхалъ.—«Къ сему роспросу черной попъ Гурей руку приложилъ.»

Домового патріаршья учюга Камызяка черной попъ Никандръ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки, атаманъ Васка Усъ съ товарищи написали воровской приговоръ, и принесли въ Троецкой монастырь, и отдали Троецкому келарю Аврамію, и келарь де Аврамей тотъ ихъ воровской приговоръ положилъ въ ризницу; а онъ де Никандръ втѣпоры, въ казатчину, жилъ въ Троецкомъ монастырѣ, а руки де онъ къ тому ихъ воровскому приговору не прикладывалъ, и что въ немъ написано, того де онъ Никандръ не вѣдаетъ же. И до пріѣзду въ Астарахань боярина Ивана Богдановича Милославского, за три дни, пришли въ Троецкой монастырь соборной протопопъ Иванъ Ондрѣевъ, да съ нимъ же протопопомъ пришелъ соборной попъ Кирило Елисѣевъ, съ ясауломъ съ Олешкою Кочановскимъ, въ обѣдню, и просили де они у келаря того воровского приговору; и келарь де Аврамей тотъ ихъ воровской приговоръ протопопу съ товарищи отдалъ, и послалъ де келарь Аврамей его Никандра да черного попа Гурья за протопопомъ Иваномъ и велѣлъ имъ смотрить, куды де они то писмо понесутъ; и то де писмо протопопъ Иванъ отдалъ атаману Ѳедкѣ, а Ѳедка де велѣлъ то писмо воровскому своему подьячему Янкѣ Ефремову изодрать; и воровской де подьячей Янка Ефремовъ изодралъ то писмо, а протопопъ де Иванъ изъ рукъ вырвалъ того писма лоскутъ и положилъ къ себѣ въ шапку, и сказалъ де ему протопопъ, что де онъ то писмо изодралъ. А Кирило де попъ отъ нихъ отсталъ, вышедъ изъ монастыря, на площади противъ Пречистенскихъ воротъ.—«Къ сему роспросу черной попъ Никандра руку приложилъ.» № 202.

Астараханского Спаского монастыря архимаритъ Антоней, да казначей старецъ Дмитрей, да черной попъ Саватѣй, да черной діяконъ Селиверстъ, да старецъ Іоиль, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шолудяка въ Астарахани въ тое пору не было, были въ Верховыхъ городѣхъ), и тѣ де воровскіе казаки написали воровской приговоръ, а онъ де архимаритъ ушелъ на Спаской учюгъ Чюрку; и послѣ де убіенія Іосифа Митрополита, въ четвертой день, воровскіе казаки прислали по него архимарита, на учюгъ, тогожъ монастыря старца Гедеона, чтобъ онъ архимаритъ ѣхалъ въ Астарахань, не дожидаяся по себѣ болшіе посылки; и онъ де Антоней пріѣхалъ въ Астарахань, и въ Астарахани, въ Троецкомъ монастырѣ, казаки, старшина Ивашко Красуля съ товарищи, заставили его къ тому воровскому приговору руку приложить силно; и онъ де архимаритъ, убоялся смерти, къ тому ихъ воровскому приговору руку приложилъ. И то де воровское писмо осталось въ Троецкомъ монастырѣ въ церкви, а нынѣ гдѣ то писмо, того онъ архимаритъ не вѣдаетъ; а что де въ томъ писмѣ написано, того онъ архимаритъ не вѣдаетъ же, потому что ему того приговору вычесть не дали. А казначей старецъ Дмитрей, да черной попъ Саватѣй съ товарищи,

№ 202. и дьяконъ Селиверстъ сказали, что они того воровского писма не видали и рукъ къ тому писму не прикладывали.—«Къ сему роспросу архимаритъ Антоней руку приложилъ. Къ сему роспросу Преображенскаго монастыря черной попъ Саватѣй за себя и вмѣсто казначея старца Димитрія и старца Іо(и)ля руку приложилъ. Къ сему роспросу черной діяко(нъ) Селивестръ руку приложилъ.»

Вознесенского монастыря черной попъ Флавіянъ, да казначей старецъ Михайло, да старецъ Пафнутей, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и слышали де они то отъ людей, что воровскіе казаки написали промежъ собою писмо, а какое писмо и что въ немъ было написано, того де они не видали и не слыхали, и рукъ къ тому ихъ воровскому писму они не прикладывали, а приложилъ де къ тому воровскому писму руку игуменъ ихъ Селиверстъ, убоясь смерти, не по ихъ велѣнью; а нынѣ де тотъ ихъ игуменъ на Москвѣ.—«Къ сему допросу Вознесенскаго монастыря черной попъ Флавіянъ, и вмѣсто старца казначея Михаила да старца Пафнутья, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.»

Тогожъ Вознесенского монастыря черной дьяконъ Варсунофей сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были воровскіе казаки въ Астрахани атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и послѣ де убіенія Митрополита Іосифа, съ недѣлю спустя, Вознесенскому игумну Селиверсту стали говорить Астраханскіе жители, чтобъ онъ руку приложилъ къ ихъ воровскому приговору (а тотъ де у нихъ какой приговоръ, того онъ не слыхалъ); и игуменъ де Селиверстъ пошелъ въ Троецкой монастырь съ старшиною съ Обаимкомъ, и въ Троецкомъ де монастырѣ келарь Аврамій съ ризничимъ велѣли игумну приложить руку къ воровскому писму; и игуменъ де, взявъ то писмо и не прочитая, приложилъ руку къ тому воровскому писму въ церкви, а досматривалъ де втѣпоры за игумномъ Троецкого монастыря казенной подьячей Васка Ивановъ, впрямь ли де игуменъ руку приложилъ; а онъ де дьяконъ Варсунофей тутъ съ игумномъ былъ, а руки къ тому писму не прикладывалъ, и что въ томъ писмѣ было написано, того не вѣдаетъ.—«Черной дьяконъ Варсуноѳей руку приложилъ.»

Троецкого монастыря казенной подьячей Васка Ивановъ сказалъ: какъ де Вознесенского монастыря игуменъ Селиверстъ къ воровскому писму въ Троецкомъ монастырѣ руку прикладывалъ, и онъ де Васка игумновы руки досматривалъ по велѣнью келаря Аврамія; а что де у нихъ въ томъ воровскомъ писмѣ было написано, того де онъ Васка не видалъ.—«Къ сему роспросу Троецькаго монастыря казенной подьячей Васка Ивановъ руку приложилъ.»

181 году Октября въ 18 день, по указу Великого Государя, приказали бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичь Одоевской, столникъ князь Иванъ Михайловичь Коркодиновъ, Василей Лаврентьевичь Пушечниковъ, велѣли ему Васкѣ за то учинить наказанье, бить кнутомъ, и дать его на добрые поруки съ записью.

Да приходскіе попы, Воскресенской попъ Алексѣй Исаевъ, Благовѣщенской попъ Данило Амосовъ, Рожества Богородицы попы Михайло Лукояновъ, Василей Семіоновъ, Дмитрей Гарасимовъ, Входа Іеросалима попы Михайло Петровъ, Матѳей Климантовъ, Николскіе попы Иванъ Ивановъ, Родивонъ Васильевъ, Мокѣй Евсѣевъ, Рожества Христова попы Иванъ Костюринъ, Кузма Ивановъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шелудяка въ Астрахани не было, ходили вверхъ, а гдѣ были, того не вѣдаютъ), и тѣ де воры Васка Усъ съ товарищи написали воровской приговоръ, а они

де попы сошлися пѣть понахиды по Митрополитѣ Іосифѣ и его митрополитовъ гробъ ставить въ гробницу; и воровскіе де казаки пришли изъ круга съ саблями, и взяли де ихъ изъ соборные церкви въ кругъ сильно, и тотъ воровской приговоръ велѣли честь въ кругу подьячему своему воровскому Янкѣ Ефремову вслухъ; а въ томъ де ихъ приговорѣ написано было: «атаманы, и всѣ казаки Донскіе и Астраханскіе и Терскіе и Гребенскіе, и пушкари и затинщики, и посадскіе люди, и съ гостина двора торговые люди, написали межъ собою писмо, что жить здѣся, въ Астрахани, въ любви и въ совѣтѣ, и никого въ Астрахани не побивать и стоять другъ за друга единодушно, и итти де имъ вверхъ и побивать и выводить измѣнниковъ бояръ»; а болши де того приговору имъ не чли, и велѣли де имъ къ тому приговору руки приложить, и грозили имъ смертнымъ убойствомъ, кто руки не приложитъ; и они де, убояся смерти, руки приложили вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ, по ихъ велѣнью; и то де писмо осталось у казаковъ въ кругу, а слухомъ де они слышали, что отнесли казаки въ Троецкой монастырь; а гдѣ то писмо изъ Троецкого монастыря дѣлось, того де они не вѣдаютъ. Да изъ тѣхъ же поповъ Рожественской попъ Василей Семіоновъ сказалъ: слышалъ де онъ отъ отца своего, игумна Вознесенского Селиверста (а нынѣ де тотъ его отецъ на Москвѣ): написано де было у воровскихъ казаковъ писмо преже того писма; а къ которому писму они и отецъ его руки прикладывали, и преже митрополичья убіенія, и то де писмо казаки приносили къ Митрополиту Іосифу, чтобъ онъ руку приложилъ; и Митрополитъ де къ тому ихъ писму руки не приложилъ, а приложилъ де руку къ тому ихъ воровскому писму ихъ воровской попъ Тишка; а гдѣ де то ихъ воровское писмо нынѣ, про то онъ не слыхалъ. А розныхъ приходовъ попы, которые писаны выше сего, сказали, что они про то писмо не слыхали ни отъ кого.—«Воскресенской попъ Алексѣй руку приложилъ. Къ сему роспросу попъ Данило Амосовъ руку приложилъ. Къ сему роспросу попъ Михайло Петровъ руку приложилъ. Попъ Матвѣй руку приложилъ. Церкви Рожества Богородицы попъ Василей руку приложилъ. Той же церкви попъ Дмитрей руку приложилъ. Къ сему роспросу церкви Рожества Богородицы попъ Михайло руку приложилъ. Попъ Иванъ Ивановъ руку приложилъ. Попъ Мокѣй Евсѣвіевъ руку приложилъ. Къ сему роспросу попъ Козма Ивановъ руку приложилъ.» №. 202.

Деревяного города попы, церкви Михаила Архангела попъ Андрей Кузминъ, церкви Воскресенія Христова попъ Ѳедоръ Ивановъ, церкви Богоявленія Господня попъ Микита Тимоѳеевъ, церкви Николы Чудотворца, что въ Шпиловѣ, попъ Костентинъ Ивановъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шолудяка въ Астарахани въ тое пору не было, а гдѣ были, того они не вѣдаютъ), и тѣ де воровскіе казаки написали приговоръ; а они де попы въ тотъ день пришли въ соборную церковь по Іосифѣ Митрополитѣ понахиды пѣть, и изъ соборной церкви казаки ихъ взяли и велѣли де къ тому ихъ воровскому приговору приложить руки, а сказали имъ, что къ тому воровскому приговору архимаритъ и протопопъ руки приложили; и они де убояся смерти, къ тому ихъ воровскому приговору руки приложили; а что де въ ихъ приговорѣ написано, про то имъ не сказали и вычесть имъ того воровского приговору не дали; а слышали де они послѣ отъ своей братьи отъ поповъ, что у нихъ написано въ томъ ихъ воровскомъ приговорѣ, что имъ жить въ Астарахани въ совѣтѣ и въ любви, и другъ за друга стоять, и итти вверхъ на измѣнниковъ бояръ и ихъ рубить и выводить; и осталось де то писмо у нихъ каза-

№ 202. ковъ, и то де писмо лежало въ Троецкомъ монастырѣ, то де они слышали отъ своей же братьи отъ поповъ; а гдѣ то писмо дѣли, про то они не вѣдаютъ.—«Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Архангелской попъ Андрѣй руку приложилъ. Церкви Воскресенія Христова попъ Ѳеодоръ руку приложилъ. Церкви Бо(го)явленія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа попъ Микита руку приложилъ. Церькви Николая Чудотворца попъ Констентинъ руку приложилъ».

Благовѣщенского дѣвичья монастыря дьяконъ Ермило Романовъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шолудяка въ Астарахани не было, ходили вверхъ, а гдѣ были, того де онъ не вѣдаетъ), и тѣ де воры Васка Усъ съ товарищи написали воровской приговоръ; а онъ де дьяконъ Ермило пришелъ въ соборную церковь пѣть понахиды по Іосифѣ Митрополитѣ, и воровскіе казаки взяли его дьякона изъ собору въ кругъ сило, вмѣстѣ съ попами, и тотъ воровской приговоръ велѣли въ кругу честь воровскому подьячему Янкѣ Ефремову; а въ приговорѣ де ихъ написано было: «атаманы, и всѣ казаки Донскіе и Астараханскіе и Терскіе и Гребенскіе, и пушкари и затинщики, и посадскіе люди, и гостина двора торговые люди, написали де межъ собою писмо, что имъ жить въ Астарахани въ любви и въ совѣтѣ, и никого межъ себя не побивать, и стоять другъ за друга, и итти имъ вверхъ и побивать и выводить бояръ измѣнниковъ»; а болши де того приговору не чли, и велѣли де ему къ тому приговору приложить руку сило; и онъ де убоялся смерти, руку приложилъ и вмѣсто всѣхъ дьяконовъ, потому что де онъ былъ у дьяконовъ десятской; и то де писмо, слышалъ онъ, что де казаки отнесли и положили въ Троецкомъ монастырѣ, а самъ де онъ не видалъ; а гдѣ де то писмо ихъ дѣлось, про то онъ не вѣдаетъ, и про иные де писма ни про какіе не вѣдаетъ.—«Къ сему роспросу Благовѣщенского дѣвичья монастыря дьяконъ Ермилъ Романовъ руку приложилъ».

Воскресенской дьяконъ Семіонъ Васильевъ, Входа Іерусалима дьяконъ Семіонъ Ондреяновъ, Николской дьяконъ Иванъ Ивановъ, Рожества Христова дьяконъ Василей Матвѣевъ, Рожества Богородицы дьяконъ Ондрей Микифоровъ, Архангелской дьяконъ Якимъ Ивановъ, да Шипиловы слободы Николской дьяконъ Григорей Алексѣевъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и тѣ де воровскіе казаки написали приговоръ, что имъ жить въ Астарахани въ совѣтѣ и въ любви, другъ за друга стоять, и итти вверхъ и побивать и выводить измѣнниковъ бояръ; и про то они слышали отъ людей и отъ поповъ, а сами того приговору не видали, и рукъ къ тому приговору не прикладывали и прикладывать въ свое мѣсто никому не велѣли; а слышали де они дьяконы отъ поповъ и отъ стороннихъ людей, что казаки тотъ ихъ приговоръ положили въ Троецкомъ монастырѣ, а гдѣ тотъ воровской приговоръ дѣли, про то де они не вѣдаютъ.—«Къ сему роспросу церкви Входа въ Іеросалимъ дьяконъ Семіонъ руку приложилъ, и вмѣсто дьякона Василья, я жъ дьяконъ Семіонъ, по его челобитью, руку приложилъ, потому что онъ дьяконъ Василей писать не умѣетъ. Николаевской дьяконъ Іванъ Ивановъ руку приложилъ. Архангелской дьяконъ Екимъ Ивановъ руку приложилъ. Дьяконъ Никольской Григорей руку (приложилъ). Рожества Богородицы діяконъ Андрѣй руку приложилъ. Діяконъ Симіонъ руку приложилъ».

Гулящей попъ Михайло Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ въ Астрахани были воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и написали де

тѣ воровскіе казаки приговоръ, а въ томъ де ихъ приговорѣ написано было, чтобъ итти къ Москвѣ и побивать измѣнниковъ князей и бояръ; то де онъ слышалъ отъ людей, а самъ де онъ Михайло того ихъ воровского приговору не видалъ и руки къ тому ихъ воровскому приговору не прикладывалъ; а было де то писмо въ Троецкомъ монастырѣ у келаря Аврамея, а сказывалъ де ему келарь, что онъ то ихъ воровское писмо изъ монастыря отдалъ соборному протопопу Ивану; а преже де того воровского приговору, какой воровской приговоръ у нихъ былъ ли, или нѣтъ, про то де онъ Михайло не вѣдаетъ.—«Къ сему допросу попъ Михайло Васильевъ руку приложилъ».

Подлинный розыскъ писанъ столбцемъ на двадцати четырехъ листкахъ, по склейкамъ коихъ скрѣпилъ Михайло Бараковъ.

CVIII.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 180 году, къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой, что сысканы на Царицынѣ и взяты въ Астарахань Царицынского Троицкого монастыря старцы Аронъ да Іосифъ, для того, Государь, что на Арона извѣщалъ Дмитрей Свищовъ: слышалъ де онъ отъ Царицынскихъ жителей, какъ де былъ воръ Стенка Разинъ на Царицынѣ, и ему де Стенкѣ былъ любимой приходъ къ нему Арону, и пилъ и ѣлъ воръ Стенка съ нимъ Арономъ за-одно; а старецъ Іосифъ былъ въ Астарахани въ воровствѣ, и съ преосвященного Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского, одежду снималъ. И въ Астарахани, Государь, тѣхъ старцовъ я холопъ твой роспрашивалъ, и тѣхъ старцовъ и роспросные ихъ рѣчи къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Строибинымъ, Октября въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.

Помѣщенные въ семъ Дѣлѣ акты, въ статьяхъ XXXVIII, XXXIX, XLII, XLIV, LIX, LX, LXXVIII, XCII, CVII и CVIII, *выписаны изъ свитокъ, хранящихся въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго Собора, а всѣ прочіе изъ архива тамошняго Губернскаго Правленія. Огромный свитокъ, доставленный въ Археографическую Коммиссію изъ Астраханскаго Губернскаго архива, расклеенъ, и отъ того листки въ немъ перемѣшаны, многіе утрачены, и почти всѣ повреждены гнилью, какъ замѣчено въ легендахъ. Впрочемъ, нѣкоторые допросы Разиновыхъ сообщниковъ, неважные по содержанію, здѣсь выпущены.*

№ 203.

203.—1668 Марта 18. Грамота Новгородскаго Митрополита Питирима Тихвинскаго монастыря архимандриту Іонѣ, *о высылкѣ въ митрополичій Судный Приказъ Тихвинскихъ посадскихъ поповъ, совершавшихъ литургію на просфорахъ съ крестами старой печати, и объ отсылкѣ просфирень въ тамошній дѣвичій монастырь въ подначалъ.*

Благословеніе великого господина преосвященнаго Питирима, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, во общій Тихвинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Іонѣ. Вѣдомо намъ учинилось, что на Тихвинскомъ посадѣ попы дѣтей своихъ духовныхъ и иныхъ всякого чину людей божественныхъ и пречистыхъ Христовыхъ Таинъ причащаютъ просвирами старыя печати крестовъ, а не новыя четвероконечныя печати крестовъ; а иные

№ 204. многіе всякихъ чиновъ люди на Тихвинскомъ посадѣ и не постились и у отцовъ своихъ духовныхъ на исповѣди не бывали многіе годы.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, на Тихвинскомъ посадѣ поповъ допросилъ по священству: того Тихвинского посаду всякихъ чиновъ жилецкихъ людей божественныхъ и пречистыхъ Таинъ причащали просвирами старыя ль печати крестовъ, или новыя печати крестовъ? и кто имяны того Тихвинского посаду всякихъ чиновъ жилецкіе люди въ нынѣшній Великій постъ и въ иные посты не постились, и у отцовъ своихъ духовныхъ на исповѣди не были, и святыхъ Христовыхъ Таинъ не причащались? да будетъ, по допросу, Тихвинского посаду попы скажутъ, что они дѣтей своихъ духовныхъ или иныхъ какихъ чиновъ людей божественныхъ и пречистыхъ Таинъ причащали просвирами старыя печати крестовъ, а не новой печати крестовъ, и кого имяны дѣтей своихъ духовныхъ или иныхъ какихъ чиновъ людей причащали: и ты бъ, по нашему указу, тѣхъ поповъ отказалъ отъ божественные службы; а отказавъ, велѣлъ тѣхъ поповъ дать на крѣпкіе поруки съ записьми, а за поруками тѣхъ поповъ прислалъ къ намъ, въ Великій Повгородъ, съ провожатымъ того Тихвина монастыря съ монастырскимъ служкою; а въ которомъ числѣ тѣхъ поповъ къ намъ въ Великій Новгородъ пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку свою велѣлъ подать и служкѣ съ тѣми попы явитись въ нашемъ Судномъ Приказѣ, приказному нашему Богдану Леонтьевичу Спазину да дьяку нашему Степану Балавинскому. А которыхъ церквей просвирни тѣ просвиры пекли и печатали старыхъ печатей кресты, и ты бъ тѣхъ просвирень отослалъ въ Тихвинской дѣвичь монастырь подъ началъ, и велѣлъ ихъ держать въ Тихвинскомъ монастырѣ, скованыхъ, на цѣпяхъ, до нашего указу. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7176 Марта въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Степанъ Балавинской. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ надпись:* Во общій Тихвинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Іовѣ; *тамъ же помѣта:* 176 Марта въ 27 день подалъ святительскую грамоту Антоньевского Дымского монастыря старецъ Іасафъ. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

204.—1668 Марта 31. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Хилкову, Бутурлину и Безобразову, *о дѣланіи помѣтокъ на отпискахъ къ Государю, вѣстовыхъ и по тайнымъ дѣламъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Евстрату Фролову да Григорью Богданову. Какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а о которыхъ вѣстяхъ и о тайныхъ дѣлѣхъ учнете къ намъ Великому Государю писать отписки, и вы бъ назади тѣхъ отписокъ велѣли подписывать помѣтки, которая отписка вѣстовая, или которая о тайномъ дѣлѣ, и въ которой Приказъ, чтобъ вѣстовыя отписки и иныя тайныя дѣла были передъ иными дѣлами знатны не роспечатавъ отписокъ; а напередъ сего, Февраля въ 4 день, такова жъ наша Великого Государя грамота послана къ вамъ съ Астараханцомъ съ Васильемъ Токмачевымъ, и въ дорогѣ его Василья, межъ Царицына и Саратова, воровскіе Татаровя взяли въ полонъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Петръ Самойловъ; *внизу:* справилъ . . . Меншовъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью,*

имѣетъ на пакетѣ надпись на имя воеводъ и дьяковъ, такую же, какъ и въ началѣ грамоты, съ слѣдующею помѣтою: 176 году Апрѣля въ 26 день, съ сотникомъ съ Иваномъ Окишевымъ *(т. е. получена).—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

№ 205.

205.—1668 Іюля 24 и 1669 Января 11. Двѣ грамоты Новгородскаго Митрополита Питирима Тихвинскаго монастыря архимандриту Іонѣ: а) *объ отлученіи отъ церкви вдовы Евдокіи Кобылиной и ея дѣтей, за оскорбленіе духовнаго отца, и* Ъ) *о разрѣшеніи ихъ отъ церковнаго отлученія.*

I.—Благословеніе великого господина преосвященнаго Питирима, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, въ общій Тихвинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Іонѣ. Въ нынѣшнемъ во 176 году Іюня въ 30 день писалъ ты къ намъ, и прислалъ подъ отпискою своею заручную челобитную Пашского Кожелского погосту поповъ Уліана Иванова да Ондреа Ортемьева съ причетники, на Гаврилу да на Тимоѳея Ивановыхъ дѣтей Кобылиныхъ и на людей ихъ, что онъ Гаврила, при стороннихъ понятыхъ людехъ, его попа Уліана за бороду дралъ, а братъ его Тимоѳей хотѣлъ убить чеканомъ до смерти, и впредъ на него попа Уліана и на всѣхъ церковныхъ причетниковъ они Гаврила и Тимоѳей похваляются смертнымъ убійствомъ и на домы ихъ всякимъ дурномъ, и приходя на погостъ съ оружьемъ безпрестанно и всякою неподобною бранью ихъ бранятъ; а ему де попу Уліану мать ихъ вдова Овдотья, и Гаврила, и дворовые ихъ люди дѣти духовные, а Тимоѳей и по се время на исповѣди у отца духовного не бывалъ: и онъ боясь отъ нихъ смертного убійства, въ домы ихъ приходить не смѣетъ. —И какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ, и ты бъ Пашского Кожелского погосту попомъ Уліану Иванову да Ондрею Ортемьеву, и около того Кожелского погосту въ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ и чернымъ попомъ, и въ погостѣхъ и выставкахъ попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, велѣлъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они ко вдовѣ Овдотьѣ Ивановской женѣ Кобылина, и къ дѣтемъ еѣ къ Гаврилу и Тимоѳею къ Ивановымъ дѣтемъ Кобылина жъ, и къ людемъ еѣ и ко крестьяномъ, со всякими церковными потребы въ домы ихъ не приходили, и въ церковь ихъ и ихъ женъ и дѣтей не пущали, и приношенія отъ нихъ въ церкви не принимали; а буде которыхъ монастырей игумены и строители и черные попы, или которыхъ погостовъ попы и дьяковы и церковные причетники, учнутъ ко вдовѣ Овдотьѣ Ивановской женѣ Кобылина, и къ дѣтемъ еѣ къ Гаврилу и къ Тимоѳею къ Ивановымъ дѣтемъ Кобылинымъ, и къ людемъ еѣ и ко крестьяномъ въ домы ихъ съ какими церковными потребы въѣзжать или приходить, и въ церковь ихъ пущать и приношеніе въ церковь принимать учнутъ, а намъ про то отъ кого вѣдомо учинится: и тѣмъ игуменомъ и строителемъ, и чернымъ и бѣлымъ попомъ, и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, быть отъ насъ въ жестокомъ наказаньѣ и въ духовномъ запрещеніи. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7176 Іюля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Степанъ Балавинской. *Былъ сложенъ и запечатанъ; имѣетъ на пакетѣ надпись:* Во общій Тихвинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Іонѣ; *тамъ же помѣта:* 176 Августа въ 4 день подалъ святительскую грамоту Вологжанинъ посадской человѣкъ *(имени не означено).*

II.—Благословеніе великого господина преосвященнаго Питирима, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, сыну и сослужебнику нашего смиренія, Тихвина монастыря архимариту Іонѣ да келарю старцу Іосифу. Въ прошломъ во 176 году, по нашему указу,

№ 206. а по челобитью Пашского Кожелского погосту поповъ Уліапа Иванова да Ондрея Артемьева съ причетники, велѣно тебѣ, сыну, тѣмъ попомъ, и около того Кожелского погосту въ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ и черным попомъ, и въ погостѣхъ и въ выставкахъ попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, учинить заказъ крѣпкой, чтобъ опи ко вдовѣ Овдотьѣ Ивановской женѣ Кобылина, и къ дѣтемъ еѣ къ Гаврилу и къ Тимоѳеею, и къ людемъ еѣ и ко крестьяпомъ, со всякими церковными потребы въ домы ихъ не приходили, и въ церковь ихъ и ихъ женъ и дѣтей не пущали, и приношенія отъ нихъ въ церкви не принимали. И въ нынѣшнемъ во 177 году Декабря въ 22 день писалъ ты, сыну, къ намъ и прислалъ подъ отпискою своею заручные челобитные Пашского Кожелского погосту поповъ Уліапа да Ондрея, да Ивановской жены Кобылина вдовы Овдотьи съ дѣтми съ Гаврилою да съ Тимоѳеемъ; и мы слушавъ твоей отписки и челобитныхъ, къ Ивановской женѣ Кобылина вдовѣ Овдотьѣ съ дѣтми, Кожелского погосту и околныхъ погостовъ попомъ, въ домъ ихъ, со всякими церковными потребы приходить велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Кожелского погосту и околныхъ погостовъ попомъ и церковнымъ причетникомъ къ Ивановской женѣ Кобылина ко вдовѣ Овдотьѣ съ дѣтми, и къ людемъ ихъ и ко крестьяномъ, со всякими церковными потребы въ домы ихъ приходить и въ церковь ихъ пущать велѣли, по прежнему. Писапъ въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7177 Генваря въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Степанъ Балавнской. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Сыну и сослужебнику нашего смиренія, Тихвина монастыря архимариту Іонѣ да келарю старцу Іосифу. *Помѣты нѣтъ.*

Обѣ грамоты изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

206.—1668. Челобитная Царю Астраханскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, *о разверстаніи ихъ съ Литовскими гайдуцкими и мѣщанскими дѣтьми, которые сравнены съ ними по городовой службѣ.*

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, Астараханцы, дворяня и дѣти боярскіе, Васка Лопатинъ, Андрюшка Бороздинъ, Данилко князь Петровъ сынъ Кропоткинъ, Митка Свищовъ съ товарищи. По твоему Великого Государя указу, въ нынѣшнемъ во 176 году, присланы съ Москвы въ Астарахань, за приставы, Литовского полону иноземцы, па вѣчное житье, розныхъ ихъ Литовскихъ чиновъ гайдуцкіе и мѣщанскіе дѣти, Алексѣй Званской съ товарищи, и нынѣ, Государь, они написаны въ списку по Астарахани съ нами холопи твоими; а по твоему Великого Государя указу, такіе полоненые иноземцы въ Казани и въ иныхъ Верховыхъ городѣхъ съ дворяны и съ дѣти боярскими въ списку не написаны и ни чѣмъ съ ними не сравнены; да тѣ жъ, Государь, иноземцы Алексѣй Званской съ товарищи, въ прошлыхъ годѣхъ, были по твоему Великого Государя указу на Теркѣ въ стрѣлцахъ; а которые, Государь, иноземцы жъ шляхтичи здѣсь въ Астарахани служатъ тебѣ Великому Государю, и они про нихъ вѣдаютъ и называютъ ихъ, что онъ Алексѣй съ товарищи и въ Литвѣ были гайдуцкіе и мѣщанскіе дѣти. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Государь, насъ холопей своихъ розверстать съ ними, чтобъ имъ съ нами, холопи твоими, въ городовомъ спискѣ не быть, чтобъ намъ холопямъ твоимъ передъ своею братьею Верховыхъ городовъ ими впредъ въ безчестьѣ не быть. Царь Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ рукоприкладствъ. На оборотѣ вверху: Выписать, въ какой службѣ былъ напередъ сего и въ которомъ году съ городомъ верстанъ, и сказки у иноземцовъ же о шляхетствѣ его, за руками, взять и прямой ли онъ шляхтичь.—*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

№ 207.

207.—1668—1674. Царскія грамоты въ Соловецкій монастырь, *о пріемѣ въ казну десятинной слюды, собранной съ монастырскихъ промышленниковъ,* и Кольскому воеводѣ Алексѣю Нащокину, *о сыскѣ слюды исключительно съ казенныхъ угодьяхъ.*

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему архимариту Іосифу съ братьею. Марта въ 31 день писали къ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря келарь старецъ Азарей да казначей старецъ Геронтъ, и прислали, Кольского острогу Керецкія волости, нашія Великого Государя десятинныя слюды, что собрали во 175 году Керецкія волости съ промышленыхъ людей, болшія и среднія и меншія статьи, тринадцать пудъ семь гривенокъ: и та десятинная слюда, Соловецкого монастыря у строителя Ирипарха, въ нашу Великого Государя казну, въ Новгородскую Четверть, принята сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Маія въ 25 день. —У подлинной грамоты справа подьячего Семена Злобина.

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сумской острогъ, богомолцу нашему, Соловецкого монастыря архимариту Іосифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 178 году писали вы къ намъ Великому Государю и прислали Керецкія волости десятинныя слюды, что собрано съ промышленыхъ людей, болшія и меншія статьи, двѣнадцать пудъ тридцать гривенокъ: и та слюда въ нашу Великого Государя казну, въ Новгородскую Четверть, Соловецкого монастыря у стряпчего у Гаврила Львова принята и въ приходную книгу записана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178 Декабря въ 30 день.—У грамоты приписъ дьяка Ивана Степанова, справа подьячего Семена Злобина.

III.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему архимариту Іосифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 179 году Іюня въ 7 день писали вы къ намъ Великому Государю и прислали Керецкія волости десятинныя слюды, что собрано съ промышленыхъ людей, листовыя и головныя и середнія и меншія статьи, двѣнадцать пудъ тридцать гривенокъ: и та слюда въ нашу Великого Государя казну, въ Новгородской Приказъ, Соловецкого монастыря у стряпчего у Гаврила Львова принята и въ приходную книгу записана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Августа въ 7 день.—У грамоты приписъ дьяка Ивана Патрекѣева, справа подьячего Семена Злобина.

IV.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сумской острогъ, богомолцу нашему, Соловецкого монастыря архимариту Іосифу съ братьею. Писали вы къ намъ Великому Государю и прислали Керецкія волости дву человѣкъ слюдныхъ мастеровъ, Савку Сухорукова да Мирошку Тоболина, для досмотру слюдныхъ призначныхъ мѣстъ: и тѣ слюдные мастеры, Савка и Мирошка, съ Москвы къ вамъ въ Сумской острогъ отпущены. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Августа въ 25 день.—У грамоты приписъ дьяка Ивана Патрекѣева, справа подьячего Семена Злобина.

V.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сумской острогъ, богомолцу нашему архимариту Іосифу съ братьею.

№ 207. Въ прошломъ во 180 году Декабря въ 20 день писалъ ты къ намъ Великому Государю и прислалъ Керецкія волости десятинныя слюды, что собрано съ слюдныхъ промышлениковъ на 179 годъ, двѣнадцать пудъ тридцать фунтъ: и та слюда въ нашу Великого Государя казну, въ Новгородской Приказъ, Соловецкого монастыря у стряпчего у Ганьки Томилова принята и въ приходную книгу записана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Сентября въ 11 день.—У грамоты приписъ дьяка Якова Поздышева, справа подьячего Семена Злобина.

VI.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Кольской острогъ, воеводѣ нашему Алексѣю Тимоѳѣевичу Нащокину. Въ прошломъ во 180 году, по нашему Великого Государя указу, посланъ въ Кольской острогъ Аврамъ Елчаниновъ, а велѣно ему: въ горѣ, гдѣ сыскалъ ссылной соколникъ Клеоничко Татариновъ, слюды промышлять и смѣтить, сколко въ той горѣ слюды чаять, также и въ иныхъ мѣстѣхъ въ горахъ слюды промышлять, розвѣдавъ подлинно; а для того слюдного промыслу работныхъ людей, сколко ему понадобится, и слюдныя снасти велѣно взять у Степана Непейцына. И въ нынѣшнемъ во 181 году къ намъ Великому Государю писалъ изъ Кольского острога Аврамъ Елчаниновъ: въ Кольскомъ де острогѣ, въ тѣхъ горахъ, гдѣ сыскалъ ссылной соколникъ Клеоничко Татариновъ, и въ иныхъ мѣстѣхъ добрыя и середнія слюды, опричь Керецкія волости Соловецкого монастыря крестьянъ, не будетъ, и нашей Великого Государя казнѣ прибыли не будетъ же. И въ нынѣшнемъ во 181 году Февраля въ 26 день, по нашему Великого Государя указу, велѣно ему: слюдные промыслы покиня, и слюдныя снасти, которыя у того слюдного промыслу были, отдать Степану Непейцыну съ росспискою и работныхъ людей роспустя, ѣхать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 181 году къ намъ Великому Государю писалъ изъ Кольского острога Степанъ Непейцынъ: въ Декабрѣ де мѣсяцѣ нынѣшняго 181 году, взявъ онъ Аврамъ изъ Кольского острога слюдныхъ мастеровъ и работныхъ людей, и съѣхалъ въ вотчину Соловецкого монастыря; и изъ Керецкой волости, изъ вотчины Соловецкого монастыря, писалъ онъ Аврамъ къ нему Степану и прислалъ съ слюднымъ мастеромъ и съ стрѣлцами, которые у того дѣла были, ларь слюды, вѣсомъ тридцать фунтовъ; и тоѣ слюды къ намъ Великому Государю Степанъ Непейцынъ прислалъ фунтъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Аврамъ Елчаниновъ буде до сего нашего Великого Государя указу съ слюдныхъ промысловъ къ Москвѣ не поѣхалъ, и ты бъ слюды осмотрѣлъ, и буде годна и сыскана на нашей Великого Государя землѣ, а не на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ земляхъ, и слюды сыскивать велѣлъ со всякимъ радѣніемъ, буде она впредь будетъ прочна, чтобъ въ томъ нашей Великого Государя казнѣ не учинить порухи; а будетъ та слюда сыскана въ вотчинѣ Соловецкого монастыря, про которую велѣно сыскать, и ты бъ въ томъ Аврама Елчанинова осудилъ, что онъ дѣлаетъ негораздо, потому что онъ слюды искалъ не въ нашихъ Государевыхъ мѣстѣхъ, а въ Соловецкой вотчинѣ, въ Керетцкой волости, и нашей Великого Государя казнѣ убытки починилъ напрасные; и про то бъ къ намъ Великому Государю писалъ вскорѣ: сколко человѣкъ у него въ томъ слюдномъ промыслу людей было, и что нашей Великого Государя казны на тотъ промыслъ, и на снасти, и работнымъ людемъ, въ росходъ вышло? а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ, околничему нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Маія въ 30 день.—У подлинной Государевы грамо-

ты припись дьяка Якова Поздышева, справа подьячего Ивана Юдина.

VII.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Кольской острогъ, воеводѣ нашему Алексѣю Тимоѳѣевичу Пащокину. Въ прошломъ во 181 году Маія въ 30 день послана къ тебѣ наша Великого Государя грамота: буде Аврамъ Елчаниновъ до нашего Великого Государя указу съ слюдныхъ промысловъ къ Москвѣ не поѣхалъ, и тебѣ велѣно досмотрить слюды, которую прислалъ онъ Аврамъ къ Степану Непейцыну; и будетъ та слюда годна и сыскана на нашей Великого Государя землѣ, а не на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ земляхъ, и впредь велѣно сыскивать со всякимъ радѣньемъ; а будетъ та слюда сыскана въ вотчинѣ Соловецкого монастыря, и въ томъ Аврама Елчанинова велѣно осудить, что онъ дѣлалъ негораздо, слюды искалъ не въ нашихъ Великого Государя мѣстѣхъ, и нашей Великого Государя казнѣ учинилъ убытки напрасные; а что для того промыслу нашей Великого Государя казны издержано, и о томъ къ намъ Великому Государю велѣно писать. И нынѣ билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель Иринархъ Тарбѣевъ: въ прошломъ де во 181 году послана къ тебѣ наша Великого Государя грамота, въ Соловецкой ихъ вотчинѣ, въ Керецкой волости, промышлять и сыскивать слюды не велѣно; а Аврамъ де Елчаниновъ въ ту ихъ Керецкую волость для слюдного промыслу пріѣзжалъ и слюду велѣлъ ломать, мимо нашего Великого Государя указу, и въ томъ нашей Великого Государя казнѣ учинилъ напрасные убытки, и за то его велѣно осудить; и въ нынѣшнемъ же де во 182 году Декабря въ 12 день, вѣдая ты нашъ Великого Государя указъ, и не для пополненія нашея Великого Государя казны, а для своихъ бездѣлныхъ прихотей, присылалъ въ ихъ Керецкую волость сотника стрѣлецкого Льва Черноцова да двадцать человѣкъ стрѣлцовъ и хотѣлъ промышлять въ монастырьской ихъ вотчинѣ; и у монастырьскихъ ихъ крестьянъ тотъ сотникъ съ стрѣлцами у дворовъ ворота выломали, и крестьянъ били, и подводы учали имать силно; и той Керецкой волости прикащикъ ихъ, старецъ Дороѳей, по нашимъ Великого Государя жалованнымъ грамотамъ, ему сотнику и стрѣлцомъ въ промыслу и въ подводахъ отказалъ, и тотъ де сотникъ и стрѣлцы прикащику и крестьяномъ ихъ грозили всякими угрозами; а у нихъ де въ Кольскомъ острогѣ и у крестьянъ ихъ на рыбныхъ промыслахъ бываютъ по вся годы монастырьскіе работники и крестьяне: и намъ Великому Государю пожаловати бъ ихъ, нашего Великого Государя указу и грамотъ нарушить не велѣть, впредь въ ту ихъ Керецкую волость изъ Кольского острога, для сыску слюдного промыслу, присылать и напрасно подводами и кормами убытчить ихъ не велѣть, чтобъ крестьяномъ ихъ отъ Кольскихъ воеводскихъ напрасныхъ налогъ вконецъ не разориться и врознь не розбрестись, и слюдному промыслу не запустѣть, и о томъ дать нашу Великого Государя грамоту съ прочетомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ Соловецкого монастыря въ вотчину, въ Керецкую волость и въ иные монастырскіе промыслы и угодья, для сыску слюдного промыслу, изъ Кольского острога сотниковъ и стрѣлцовъ и цѣловалниковъ посылать не велѣлъ; а велѣлъ бы еси слюду сыскивать и промышлять въ нашихъ Великого Государя земляхъ и въ угодьяхъ, какъ бы нашей Великого Государя казнѣ было прибылнѣе; а гдѣ слюда пріискана и какова въ промыслу будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ Великому Государю писалъ подлинно и опытъ слюдѣ прислалъ за своею печатью, а отписку и опытъ велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ, окольниче-

№ 208. му нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву да Василью Бобинину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182 Февраля въ . . день. — У подлинной грамоты припись дьяка Василья Бобинина, справа подьячего Никиты Назарьева.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (современн. рукоп., in 4°, на 507 листахъ), *принадлежащаго П. М. Строеву.*

208. — 1669 Іюля. Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Семену Аксакову, *о запрещеніи выбирать въ цѣловальники и другія службы вотчинныхъ крестьянъ Соловецкаго монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Каргополь, воеводѣ нашему Семену Протасьевичу Аксакову да подьячему Елисѣю Григорьеву. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ: въ прошломъ де во 156 году, по сказкѣ гостей и гостиной и суконной сотенъ и розныхъ городовъ посадскихъ людей и по помѣтѣ думного нашего дьяка Михайла Волошенинова, у нашихъ Великого Государя дѣлъ, въ головахъ и въ цѣловалникахъ, въ таможняхъ и на кабакахъ, властелинскимъ и монастырскимъ крестьяномъ быть не велѣно; да и въ нашемъ де Великого Государя указѣ и въ соборномъ Уложеніи напечатано: «въ головахъ и въ цѣловалникахъ, въ таможняхъ и на кабакахъ, властелинскимъ крестьяномъ не быть»; и съ тѣхъ де нашихъ Великого Государя указовъ и соборного Уложенья дана имъ наша Великого Государя жаловалная грамота, Соловецкого монастыря бобылямъ въ головахъ и въ цѣловалникахъ въ Кольскомъ острогѣ быть не велѣно; а нынѣ де, наруша тотъ нашъ Великого Государя указъ и соборное Уложеніе, бьютъ челомъ намъ Великому Государю Каргополцы посадскіе люди на ихъ монастырьскихъ бобылей Сумьского острогу и Кемского городка, чтобъ имъ быть въ нашихъ Великого Государя службахъ, въ Кольскомъ острогѣ въ таможни и на кабакѣ въ головахъ и въ цѣловалникахъ: и чтобъ намъ Великому Государю пожаловати ихъ, не велѣть ихъ Каргополцовъ ложному челобитью повѣрить, и нашихъ Великого Государя указовъ и соборного Уложенья и грамотъ парушить, и ихъ монастырьскихъ бобылей въ Кольской острогъ въ головы и въ цѣловалники не выбирать. А въ нашемъ Великого Государя указѣ и въ соборномъ Уложеньѣ, въ 9-й главѣ, въ 6-й статьѣ, напечатано: «въ головахъ и въ цѣловалникахъ, въ таможняхъ и на кабакѣхъ и на мытахъ и на перевозѣхъ и на мостахъ, которые таможни и кабаки и мыты и перевозы и мосты въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ нашихъ Великого Государя дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостѣхъ, опричь посадскихъ людей и дворцовыхъ селъ крестьянъ, ни чьимъ людемъ и крестьяномъ не быти.» — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ, по челобитью Соловецкого монастыря строителя старца Иринарха Тарбѣева, монастырьскихъ крестьянъ, противъ нашего Великого Государя указу и соборного Уложенія, въ цѣловалники и ни въ какія службы имать не велѣли; а Каргополцомъ посадскимъ людемъ во всякихъ службахъ велѣли вѣдаться имъ съ своею братьею, съ посадскими и съ иными людми. А прочетъ сее нашу Великого Государя грамоту, велѣли списать списокъ, слово въ слово, да тотъ списокъ оставить въ приказной избѣ, ты Елисѣй за своею приписью, а сее нашу Великого Государя подлинную грамоту отдали бъ есте Соловецкого монастыря старцу или служкѣ, кто съ сею нашею Великого Государя грамотою къ вамъ пріѣдетъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177 Іюля въ . . день.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (современ. рукоп., in 4⁰, на 507 листахъ), *принадлежащаго П. М. Строеву.*

209. — 1670. **Наказъ Якутскому воеводѣ князю Якову Волконскому и дьяку Елчукову.**

. . . .

. . . .

въ Сибирскомъ Приказѣ, ... Матвѣевичу Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. А Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, печать въ Якутцкомъ острогѣ . . . . . рѣзанъ на ней орелъ, поймалъ соболя, около орла вырѣзано: «печать Государева новые Сибирьскіе земли, что на великой рѣкѣ Лѣнѣ.» И воеводѣ князю Якову держать ту Государеву печать въ ящикѣ, за своею печатью, и печатать тою Государевою печатью отписки къ Великому Государю и въ городы къ воеводамъ, и ясачную и всякую Государеву мягкую рухлядь. А въ таможню, на Лену рѣку, въ Якутцкой острогъ послана съ Москвы Государева особая печать, вырѣзанъ на ней барсъ, поймалъ соболя, а около на печати вырѣзано: «печать Государева Сибирьского Государьства, великіе рѣки Лѣны таможенная». А какъ учнутъ приходить въ Якутцкой острогъ съ Государевымъ ясакомъ ближнихъ волостей князцы и ясачные люди, и воеводѣ князю Якову и дьяку Степану велѣти тѣхъ ближнихъ волостей ясачныхъ людей, которые учнутъ приходить въ острогъ съ Государевымъ ясакомъ, кормить и поить Государевыми запасы доволно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людемъ велѣть быти у себя въ острожкѣ въ аманатѣхъ, изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году, или по полугоду, или помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а досталныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья, и держати къ нимъ ласку и привѣтъ и береженье, а напрасныя жесточи и никакія налоги имъ ни въ чемъ не чинить, никоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей, иноземцовъ, въ чемъ напрасно и въ ясакѣ не ожесточить и отъ Государевы милости не отгонить. А розвѣдывая отъ нихъ иноземцовъ про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицъ иноземцы Великому Государю ясаку не платятъ, посылать имъ, воеводѣ и дьяку, изъ Ленского Якутцкого острогу, по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья новыхъ землицъ и въ старые волости для ясачного сбору, служилыхъ людей безпереводно, и приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они изъ Ленского Якутцкого острогу въ ясачные волости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ собою не имали, и съ ясачными людми виномъ и товары никакими на мягкую рухлядь не торговали и не мѣняли, и соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухляди у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣняли, тѣмъ бы въ Государевѣ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили, не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисейскіе служилые, атаманъ Иванъ Галкинъ и сынъ боярской Парѳеней Ходыревъ съ товарищи, ходячи изъ Енисейского острогу на Лену рѣку для Государева ясачного сбору, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ Якутцкомъ, въ волостяхъ и въ улусѣхъ и въ землицахъ у ясачныхъ людей покупали и вымѣняли многую мягкую рухлядь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лены въ Енисейской острогъ, а Государева ясаку привозили мало; а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ и для бездѣлныя своей корысти, тоѣ у нихъ собинныя мягкія заповѣдныя рухляди въ Государеву казну не имали, а имали у нихъ съ тоѣ рухляди Государеву десятинную пошлину: и

№ 209. тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ поноровкою и бездѣлною корыстью, была въ Государевѣ казнѣ болшая убыль, а ясачнымъ людемъ тѣснота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочь отъ Великого Государя отогнали. А при нихъ, при воеводѣ при князѣ Яковѣ и при дьякѣ Степанѣ, какъ Ленскіе служилые люди изъ новыхъ землицъ въ Ленской острожекъ съ Государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и имъ воеводѣ и дьяку противъ тѣхъ служилыхъ людей посылати на встрѣчу дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и цѣловалниковъ добрыхъ, кому бъ въ томъ мочно вѣрить, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей, у ясачныхъ сборщиковъ, которые изъ зимовей съ ясакомъ поѣдутъ, обыскивати всякіе ихъ собинные мягкіе рухляди накрѣпко, да что у кого собинные ихъ мягкіе рухляди найдутъ, и тое у нихъ всее собинную мягкую рухлядь велѣть имати, и привозити къ себѣ въ Якутцкой острогъ; а какъ тое рухлядь въ Якутцкой острогъ привезутъ, и имъ воеводѣ и дьяку тѣхъ служилыхъ людей, ясатчиковъ, про тое ихъ собинную мягкую рухлядь роспрашивать накрѣпко: гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную понаровку, или насилствомъ, или у ясачныхъ людей покупали, или на товары вымѣняли, или сами уловили, или имъ тое рухлядь сдавали, для Государева имяни, ясачные люди въ почесть? да и цѣловалниковъ, которые съ ними посланы будутъ, про то роспрашивать же, и иными, какими людми пригоже, про то сыскивать; да будетъ, по сыску, тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной понаровки, или насилствомъ, или купили прежъ Государева ясачного сбору: и по тому сыску, тое ихъ мягкую рухлядь имати въ Государеву казну безденежно, и велѣть тое рухлядь, сколко у кого взято будетъ, писати въ книги имянно. А будетъ которые Ленскіе служилые люди, пріѣзжаючи изъ новыхъ землицъ въ Якутцкой острогъ, собинную свою мягкую рухлядь, которую имъ учнутъ давать новыхъ землицъ ясачные люди, для Государева имяни, въ почесть, въ поминкахъ, учнутъ объявливать сами: и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомужъ имати въ Государеву казну и писать въ книги имянно, кому имянемъ служилому человѣку которыя новыя землицы ясачные люди, для Государева имяни, сверхъ Государевы ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали; и оцѣня тое ихъ поминочную и служилыхъ людей мягкую рухлядь, потомужъ присылати къ Великому Государю, къ Москвѣ, а тѣмъ служилымъ людемъ, которые изъ новыхъ землицъ учнутъ поминочную свою мягкую рухлядь привозити и сами объявлять, а не утаятъ, давати за тое рухлядь изъ Государевы казны денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ Ленскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людемъ, что о той службѣ, и что пріискали они служилые люди новые землицы, и съ старыхъ ясачныхъ людей и съ новиковъ ясакъ собрали сполна, къ Великому Государю, къ Москвѣ, они воевода и дьякъ писати учнутъ, и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, ихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріискные землицы и за приборъ пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью, Сибирскихъ служилыхъ людей, за ихъ службы и за новопріискные землицы, Великій Государь жаловалъ своимъ Государьскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А будетъ которые служилые люди, ясатчики, будучи въ новыхъ землицахъ, какой звѣрь уловили сами, или что неболшое, послѣ ясачного сбору, у ясачныхъ людей на досталные свои запасишка или что на свою

№ 209.

одежу вымѣнили, и, пріѣхавъ на Лену, или на встрѣчѣ, кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухлядь сами объявятъ, а не утаятъ: и про тое ихъ рухлядь потомужъ сыскивать товарищи ихъ и цѣловалники, которые съ ними были, или какими людми пригоже; да будетъ, по сыску, ту рухлядь они сами уловили, или на запасы и на платье вымѣнили послѣ ясаку, и въ Государеву казну взять ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодится: и та мягкая рухлядь отдавати тѣмъ служилымъ людемъ, для ихъ службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи; а того однолично надъ ними смотрить и беречи накрѣпко, чтобъ та ихъ рухлядь, которая имъ отдать доведется, была не посулная, и не насилствомъ взята, и не прежъ Государева ясачного сбору была куплена (А ся статья въ семъ Государевѣ наказѣ про служилыхъ людей написана для Ленского нового мѣста, инымъ Сибирскимъ городомъ и служилымъ людемъ не въ примѣръ и не въ образецъ). А которые будетъ Ленскіе служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, учнутъ мягкую рухлядь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людемъ, воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣть самимъ, а въ Государеву казну не отдать: и про то велѣть сыскивать ясачными и всякими людми, и, сыскавъ допряма, тѣмъ служилымъ людемъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухлядь свою учнутъ метати, чинити за то наказанье, бити кнутомъ, а рухлядь ихъ имати въ Государеву казну безденежно, и оцѣня, тое рухлядь потомужъ присылати къ Великому Государю, къ Москвѣ, чтобъ на то смотря не повадно было инымъ впредь такъ воровать. Да и ясачнымъ людемъ о томъ учинити заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ, у ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, какую мягкую рухлядь метать, и они бъ тое рухлядь привозили къ нимъ, къ воеводѣ и къ дьяку, въ Якутцкой острогъ; да тое рухлядь потомужъ оцѣнивая торговыми и промышлеными людми, которые на Ленѣ будутъ, тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылать къ Великому Государю, къ Москвѣ; а безъ цѣнъ никакой мягкой рухляди не присылать. А что будетъ имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, ясачные и торговые и промышленые люди принесутъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякіе мягкіе рухляди, въ Съѣзжую избу и на дворы, въ поминкахъ: и имъ тое рухлядь, сколко изъ которой землицы, и кто имяны, ясачные, или торговые и промышленые люди принесутъ, велѣть писати въ книги имянно, да оцѣня, потомужъ тое свою поминочную мягкую рухлядь присылать къ Великому Государю, съ ясачною и съ поминочною Государевою рухлядью вмѣстѣ, также какъ изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ воеводы такую рухлядь къ Великому Государю присылаютъ; а самимъ имъ, воеводѣ и дьяку, тою поминочною рухлядью, что къ нимъ ясачные и торговые и промышленые люди въ Съѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ принесутъ, не корыстоваться. А присылать тое Государеву ясачную и свою поминочную соболиную мягкую рухлядь съ Лены, къ Великому Государю, съ Ленскими съ лутчими служилыми людми, и отпущати за тою Государевою соболиною мягкою рухлядью тѣхъ служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по казнѣ, и по одинождыы въ годъ; а лишнихъ служилыхъ людей за тою казною не посылати, чтобъ въ подводахъ и въ выходѣхъ и въ кормѣхъ на Москвѣ лишнихъ росходовъ въ Государевѣ казнѣ не было. А ясачные книги Ленской ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухляди, что съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей соберется, присылати къ Великому Государю, съ мягкою рухлядью вмѣстѣ, дьяку Степану за своею рукою. А сколко съ которыхъ землицъ или улусовъ, и съ какихъ ясачныхъ людей, Государева ясаку и помин-

№ 209. ковъ, и ихъ воеводскихъ и дьячьихъ поминковъ же, порознь всего сберется, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ землицъ людей и съ нихъ ясаку вновь прибудетъ, или что ясаку жъ и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудетъ, и по чему ясаку прибудетъ или убудетъ: то описывати въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ пріѣдутъ на Лену рѣку въ Якутцкой острогъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, для соболиныхъ промысловъ, торговые или промышленые люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы, и тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ велѣти у себя въ Якутцкомъ острогѣ являться въ Съѣзжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколко у кого по цѣнѣ привезено будетъ, велѣти въ таможнѣ таможенному головѣ записывати въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары въ Якутцкомъ острогѣ торговати; а съ тѣхъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ имати у нихъ въ Государеву казну пошлины, по Государеву указу, таможенному головѣ и цѣловалникомъ, противъ того какъ въ Енисейскомъ острогѣ емлютъ и по таможеннымъ Государевымъ наказомъ, противъ прежнего; да сколко съ какихъ товаровъ или съ хлѣбныхъ запасовъ пошлинъ взято будетъ, и то велѣти въ таможнѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывати въ приходные книги имянно. А будетъ тѣ торговые и промышленые люди которые похотятъ итти на промыслы, и тѣхъ людей отпускати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу и изъ таможни для промысловъ безъ задержанія; а какъ тѣ торговые и промышленые люди съ промысловъ своихъ назадъ въ Якутцкой острогъ приходить учнутъ, и имъ торговымъ и промышленымъ людемъ съ мягкою рухлядью велѣти являтись въ таможенной избѣ, таможенному головѣ и цѣловалникомъ, да съ той ихъ промышленой и съ продажной и съ перекупной мягкой рухляди, что будетъ они учнутъ межъ себя въ Якутцкомъ острогѣ продавати и покупати, имати Государева десятая пошлина мягкою рухлядью, соболми, лутчимъ звѣремъ, также какъ въ Енисейскомъ острогѣ съ мягкой рухляди Государеву десятую пошлину емлютъ, да тое десятинную мягкую рухлядь велѣти таможенному головѣ писати въ приходные книги имянно, особною статьею. А опричь Якутцкого острогу, въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусѣхъ и въ новыхъ землицахъ, отнюдь нигдѣ, торговымъ и промышленымъ людемъ, прежъ Государева ясаку, ничѣмъ съ ясачными людми никакими товары и запасы торговати и мѣняти на мягкую рухлядь не велѣти; а послѣ сбору Государева ясаку, велѣти торговымъ и промышленымъ людемъ торговати съ иноземцы съ ясачными людми на всякіе товары въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ, на гостинѣ дворѣ, а не на жилецкихъ дворѣхъ, для того, чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала. А того воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично торговые и промышленые люди съ промысловъ своихъ, не займуя Якутцкого острогу, въ Сибирскіе городы иными дорогами не выѣзжали, и съ собою товарной своей мягкой рухляди мимо Якутцкого острогу не возили, чтобъ въ томъ Государева пошлина не терялась; и велѣти отпускати торговыхъ и промышленыхъ людей, съ ихъ товары и съ мягкою рухлядью, съ Лены изъ Якутцкого острогу на Русь, и таможенному головѣ и цѣловалникомъ давати на мягкую рухлядь и на всякіе товары проѣзжіе грамоты, за Государевою Ленскою таможенною печатью, всякому человѣку по одной грамотѣ, налицо, а по двѣ и по три грамоты одному человѣку, и за-очи никому ни за кого на мягкую рухлядь и ни на какіе товары не давати; а печатныхъ отъѣзжихъ пошлинъ велѣти имати имъ въ таможню, отъ проѣзжихъ грамотъ, въ Государеву казну, съ мяг-

№ 209.

кой рухляди и со всякихъ товаровъ, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, съ рубля по денгѣ, и записывати тѣ пошлины имянно. А къ таможенному сбору и ко всякой Государевѣ казнѣ въ цѣловалники выбирать на Ленѣ изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ лутчихъ людей, по годомъ, по очереди, и велѣти имъ быти у Государевы казны и у всякихъ дѣлъ, приводя ихъ ко святѣй Христовѣ Евангилской заповѣди, и смотрити за ними имъ воеводѣ и дьяку почасту, чтобъ цѣловалники будучи у Государевы казны, у денежныхъ и у всякихъ сборовъ, были съ великимъ радѣньемъ, и никакою Государевою казною не корыстовались и никакой Государевы казны не крали; а велѣти имъ, воеводѣ и дьяку, таможенному головѣ и цѣловалникомъ таможенные всякіе сборные денги приносити къ себѣ въ Съезжую избу, съ книгами, помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ считать; да что на нихъ какой Государевы денежные казны взочтутъ, и то на нихъ велѣть править въ Государеву казну и писать въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно, особыми статьями; а за большое воровство, за кражу и за иную хитрость и за нерадѣнье, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ людемъ, которые будутъ у Государевыхъ дѣлъ, чинити наказанье, смотря по винѣ: за малые вины бити батоги, а за болшое кнутомъ, и отъ дѣлъ ихъ отставливати, а на ихъ мѣсто въ цѣловалники велѣть выбирати изъ торговыхъ же и изъ промышленыхъ людей добрыхъ, такихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и хитрости надъ Государевою казною не было. А головъ въ таможню на Лену присылаютъ съ Руси и изъ Поморскихъ городовъ нарочно; и что будетъ Ленской таможенной голова учнетъ на Ленѣ дѣлати мимо Государева указу, и о Государевѣ пошлинѣ радѣти не учнетъ, или чѣмъ учнетъ корыстоваться, или торговымъ людемъ чинить обиды: и воеводѣ князю Якову и дьяку Степану на того таможенного голову писати къ Великому Государю, а безъ Государева указу его отъ дѣла не отставливати, и въ таможенное во всякое дѣло имъ, воеводѣ и дьяку, одноличпо ни во что не вступатся, никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ Государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было. А на себя имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, у торговыхъ и у всякихъ людей соболей и шубъ собольихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черныхъ горлотныхъ, и никакіе мягкіе рухляди, не имати и не покупати; а что будетъ имъ про себя купити понадобится, опричь соболей и шубъ собольихъ, и черныхъ лисицъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шубъ и шапокъ лисьихъ же черныхъ, и бобровъ, и всякіе мягкіе рухляди: и имъ покупати въ острогѣ, на гостинѣ дворѣ и въ торгу, прямою цѣною, а не въ ясачныхъ волостяхъ; и съ Руси имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, въ Сибирь, на Лену, товаровъ своихъ никакихъ съ собою не возити, и на Ленѣ рѣкѣ, опричь того что имъ для своей нужи купить указано, нигдѣ, ничѣмъ, ни съ какими людми не торговати, и хитрости никакіе надъ Государевою казною не чинити, и вина въ Сибирскихъ городѣхъ и на Ленѣ рѣкѣ, нигдѣ, на себя и на Государевы ни на какіе росходы, безъ Государева указу не курити, и служилымъ и торговымъ и всякимъ людемъ курити не давати жъ, и ясачныхъ и торговыхъ и всякихъ промышленыхъ людей отъ Великого Государя своими налоги не отгоняти, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и въ-займы никому денегъ и хлѣбныхъ своихъ запасовъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не велѣти, и ко всякимъ людемъ держати ласку и привѣтъ и береженье, и во всемъ искати Государевѣ казнѣ прибыли съ великимъ радѣнь-

№ 209. емъ; а въ управныхъ во всякихъ дѣлѣхъ, служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей судить и росправа межъ ими чинити безволокитно, вправду, по Государеву указу; а судныхъ пошлинъ, съ Руских людей, имати съ рубля по гривнѣ, а пересуду съ суда по двѣ гривны, правого десятка по четыре денги; а съ иноземцовъ судныхъ пошлинъ не имати, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ. И жити имъ въ Якутцкомъ острогѣ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили. И служилымъ людемъ, которыхъ они учнутъ посылати, для приводу новыхъ землицъ и для ясачного сбору, по Ленѣ и по Алдану и по инымъ рѣкамъ, приказывати накрѣпко, чтобъ они ходячи по ясакъ, ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдъ никому никакихъ никоторыми мѣрами не чинили, сбирали бъ съ нихъ Государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ сбирати Государевъ ясакъ передъ прежнимъ съ прибылью, а жесточи бъ имъ въ томъ никакой не чинити; и имати бы съ нихъ Государевъ ясакъ, по сколку будетъ мочно, по одиножды въ годъ, а по два и по три ясака на одинъ годъ не имати. И самимъ служилымъ людемъ, ходячи по ясакъ, новыхъ землицъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегаться, чтобъ ихъ искрадомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны новыхъ землицъ въ людехъ велѣти высматривати и провѣдывати накрѣпко. А которые будетъ новыхъ землицъ люди учнутъ чиниться непослушны и ласкою ихъ подъ Государеву Царскую высокую руку привести никоторыми мѣрами не мочно, а отъ Ленского острогу тѣ новые землицы неподалеку, и люди въ нихъ живутъ неболшіе: и воеводѣ и дьяку, смотря по тамошнему дѣлу будетъ доведется, послать на тѣхъ непослушныхъ ясачныхъ людей Государевыхъ служилыхъ людей отъ себя, изъ острожку, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣть ихъ преже уговаривать ласкою, всякими обычаи, чтобъ ихъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привесть, на томъ, что имъ быти подъ Государевою Царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити; а будетъ никоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впредь отъ нихъ чаять будетъ какого дурна: и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирять войною, неболшимъ розореньемъ, для переду Государева ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка, и подъ Государеву Царскую высокую руку привесть и ясакъ съ нихъ впредь имать; а приведчи ихъ подъ Государеву Царскую высокую руку, имати у нихъ въ Ленской въ Якутцкой острогъ, въ аманаты, князцей и ясачныхъ лутчихъ людей, по перемѣнамъ, по сколку человѣкъ пригоже, и за тѣми аманаты потомужъ съ тѣхъ новыхъ землицъ сбирать Государевъ ясакъ, смотря по людемъ и примѣрясь къ инымъ ясачнымъ людемъ. А аманатовъ ихъ въ острогѣ велѣти кормити Государевыми запасы, и беречи накрѣпко, посадя ихъ на особномъ дворѣ, гдѣ пригоже, за сторожи, чтобъ они изъ острогу никуды не ушли и дурна какого надъ Государевыми людми и надъ собою не учинили; а въ ясачной сборъ, какъ изъ ихъ землицъ и изъ улусовъ и изъ волостей съ Государевымъ ясакомъ ясачные люди придутъ, и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людемъ оказывать, чтобъ ясачнымъ людемъ въ томъ сумнѣнья никакого не было. А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ Государевою Царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ясаку съ себя платить не учнутъ, или которые Государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ Великому Государю измѣнять, откладываться, и ясаку платити неучнутъ же, а учнутъ

тѣ измѣнники и непослушники Государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей на промыслѣхъ побивать, или, собрався, на волости или подъ Государевы городы и остроги приходить войною: и воеводѣ князю Якову и дьяку Степану на тѣхъ измѣнниковъ и на непослушниковъ посылати Государевыхъ ратныхъ людей съ огненымъ боемъ, и велѣти ихъ прежъ уговаривати всякими мѣрами, ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ Великому Государю добили челомъ, и были подъ Государевою высокою рукою, и ясакъ съ себя платили; а будетъ ихъ уговорити не мочно, и учнутъ съ служилыми людми биться, и надъ тѣми измѣнники и непослушники, прося у Бога милости, велѣть промышляти всякими обычаи, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ ихъ войною смирить, и подъ Государеву высокую руку привесть, и аманаты у нихъ взять, а себя отъ нихъ уберечь; да будетъ надъ ними поискъ учинится, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ, пущихъ воровъ, заводчиковъ, на бою возмутъ: и тѣхъ воровъ посадити въ тюрму до Государева указу, да о томъ отписать къ Великому Государю къ Москвѣ. А которыхъ немирныхъ землицъ людей Руские служилые люди повоюютъ и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинятся подъ Государевою высокою рукою и ясакъ съ себя платити учнутъ, а о полоненикахъ своихъ учнутъ Великому Государю бити челомъ и просить ихъ на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоняники не крещены: и воеводѣ князю Якову и дьяку Степану тотъ полонъ велѣти сыскивати и на окупъ отдавати, а къ себѣ имъ, воеводѣ и дьяку, и подьячимъ, и служилымъ людемъ, никакихъ иноземцовъ и женъ ихъ и дѣтей во дворъ не имати, и, за ссылкою, самимъ ни у кого не покупати, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати; и служилымъ и всякимъ людемъ крестить не велѣть же, чтобъ Сибирская Ленская земля пространялась, а не пустѣла. А будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститься своею волею, и тѣхъ людей велѣть крестить, сыскавъ про нихъ допряма, что своею ли волею они хотятъ креститься; а крестя мужской полъ, устроивать ихъ въ Государеву службу и верстать ихъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людемъ, кто въ какую статью пригодится, въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста; а будетъ кто изъ женского полу жонки или дѣвки похотятъ креститься, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣть крестить и выдавати замужъ за новокрещеновъ же и за Рускихъ служилыхъ людей; а къ себѣ имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, отнюдь во дворы никакихъ иноземцовъ не имати, и служилымъ никакимъ людемъ такихъ людей держать у себя не велѣти, и издѣлей никакихъ у себя на дворѣхъ Рускихъ людей и иноземцовъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, дѣлать не заставливать, чтобъ въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ нихъ утѣсненья и изгони не было. А Ленскимъ Якутцкого острогу служилымъ людемъ давати Государево денежное и хлѣбное жалованье и соль, по годомъ, по срокомъ, и смотря по тамошнему дѣлу, по окладнымъ книгамъ, каковы книги возметъ князь Яковъ у околничего у князя Ивана Петровича Борятинского, всѣмъ налицо, а за-очи никому ни за кого не давать, чтобъ никто ни за кого, подставою, Государева жалованья не взялъ; а самимъ у служилыхъ людей жалованного хлѣба на себя не покупати и торговымъ и промышленымъ и инымъ никакимъ людемъ покупать не велѣть, чтобъ служилымъ людемъ въ томъ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленія не было; а какъ имъ служилымъ людемъ Государево жалованье роздадутъ, и имъ тое дачу велѣти писати въ росходные книги имянно, всякому человѣку особною статьею. А которые люди взявъ Го- № 209.

№ 209. сударево жалованье помрутъ, или коими мѣрами отъ иноземцовъ побиты будутъ, и тѣхъ служилыхъ людей Государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, что отъ нихъ останется, имати назадъ въ Государеву казну, и писати въ приходные книги имянно, и держати инымъ служилымъ людемъ на жалованье, которые въ ихъ мѣста прибраны будутъ, и на Государевы неокладные росходы, на какіе будетъ пригодится, и записывати то въ росходные книги имянно жъ; а на тѣ выбылые мѣста верстати въ службу присылныхъ опалныхъ людей, которыхъ по указу Великого Государя велѣно верстати въ службу. А будетъ ссылныхъ опалныхъ людей на выбылые мѣста въ службу верстати некого, а учнутъ бити челомъ, на выбылыхъ служилыхъ людей мѣсто, въ службу, промышленые или Сибирскихъ городовъ отставленые какіе служилые люди, а въ службу они пригодятся, и порука по нихъ въ Государевѣ службѣ будетъ, а проняться безъ нихъ не мочно: и тѣхъ отставленыхъ Сибирскихъ служилыхъ и промышленыхъ людей на выбылые мѣста верстати, а чинити имъ оклады Государева денежного и хлѣбного жалованья, тѣ же, что и прежніе были, на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ. А давати тѣмъ новикомъ Государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по розчету, съ тѣхъ мѣстъ какъ они въ службу поверстаны будутъ; а что за ихъ дачею денегъ и хлѣба прежнихъ служилыхъ людей окладовъ останется, и то потомужъ держать въ Государевѣ казнѣ, инымъ служилымъ людемъ на жалованье, и въ приходныхъ и въ росходныхъ книгахъ то велѣти описывати имянно; и къ прежнимъ окладомъ никому ни за что Государева жалованья, денегъ и хлѣба, не прибавливати. А какъ годъ дойдетъ, и имъ Государевымъ денгамъ, и хлѣбу, и соли, и мягкой рухляди, приходу и росходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки, и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, какъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣлаютъ, да о томъ и объ иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ писати, и тѣ смѣтные и помѣтные списки, и Ленскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные книги, по вся годы посылати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, безпереводно, за дьячею рукою, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ отписки, и смѣтные и помѣтные списки, и окладные книги, велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. А по хлѣбные запасы посылати изъ Якутцкого острогу Ленскихъ служилыхъ людей на Ленской волокъ, къ воеводѣ къ Силѣ Аничкову, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти тѣ запасы возити въ судѣхъ въ Якутцкой острогъ, чтобъ служилымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, въ Государевѣ хлѣбномъ жалованьѣ скудости не было. А того имъ надъ служилыми людми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ и на службѣ живучи, не воровали, зернью и карты не играли, и не бражничали, и табаку не пили, и Государева жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки бъ у нихъ и розбою и душегубства межъ себя и иного никакого воровства не было; и ясачнымъ бы людемъ и всякимъ иноземцомъ, въ острогѣ и ходячи по ясакъ, утѣсненья и обидъ никакихъ не чинили. А которые будетъ служилые люди учнутъ, въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ и ходячи по ясакъ, воровать, зернью и карты играть, и межъ себя драться, и чинити грабежи и душегубство, и ясачнымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ обиды и насилства и тѣсноты:

и имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, тѣхъ воровъ отъ воровства унимати и чинити имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого наказанья доведется, чтобъ всякому наказанье было противъ вины; а шатости бъ и заводовъ и круговъ и бунтовъ и одиначества никакого, въ Руских служилыхъ людехъ и въ иноземцахъ, при нихъ и послѣ ихъ воеводы князя Якова и дьяка Степана, высмотромъ и строеньемъ ихъ, не было, чтобъ Руские служилые люди и иноземцы всякіе были подъ Государевою Царскою высокою рукою страшны, и Великому Государю послушны, и неповадны ни на какое дурно. И самимъ имъ воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, будучи на Государевѣ службѣ, на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, Государевымъ служилымъ и ясачнымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметываться, и держати къ служилымъ и къ ясачнымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ людемъ во всемъ ласку и привѣтъ и береженье, и Государевою денежною и соболиною и всякою казною, одполично ничѣмъ, самимъ не корыстоваться никоторыми дѣлы, и товаровъ съ собою, съ Руси въ Сибирь и изъ Сибирскихъ городовъ на Лену, опричь Государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и съ торговыми и съ промышлеными людми ничѣмъ не торговати, и въ ясачные волости и въ новые землицы, для торговли и для мѣны на мягкую рухлядь, денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина, съ ясачными сборщики не посылати; и надъ служилыми людми смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина, и табаку, и товаровъ никакихъ, не имали и не возили, и, на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ и по ясакъ ходячи, съ ясачными людми на мягкую рухлядь ничѣмъ не торговали и не мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей, на Ленѣ или въ посылкахъ, табакъ или товары кжіе объявятся, и имъ тѣ товары имати въ Государеву казну, да тѣ товары велѣти записывати въ приходные книги имянно, и держати тѣ товары на Государевы росходы, на какіе пригодятся; а табакъ взявъ сжечь; а тѣмъ людемъ, у кого табакъ или товары выймутъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ и имати на нихъ, по Государеву указу, заповѣди, чтобъ отнюдъ никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену табаку и вина и товаровъ съ собою не имали, и на Ленѣ и нигдѣ съ ясачными людми ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ Государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухлядью и никакою Государевою казною не корыстовались. И у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которые будутъ на Ленѣ, потомужъ табаку и вина и лишнихъ товаровъ, или кто съ ними чюжіе животы повезетъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко; а что у кого у торговыхъ и у промышленыхъ людей табаку и вина и лишнихъ товаровъ или чюжихъ животовъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ найдутъ, и тотъ табакъ и вино и лишніе и чюжіе товары имати въ Государеву казну, и записывати тотъ табакъ, вино и товары въ книги имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходити въ Ленской острогъ съ Государевымъ ясакомъ; а товары держати на Государевы росходы, на какіе пригодятся, да то писать въ книги жъ; а табакъ велѣть на торгу сжечь; а тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ, у кого табакъ и вино выймутъ, и лишніе и чюжіе товары сверхъ проѣзжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по Государеву указу, да о томъ, сколко у кого табаку и вина и лишнихъ и чюжихъ товаровъ сыщутъ и въ Государеву казну возмутъ, и кому за то какое наказанье учинятъ, потомужъ писати къ Великому Государю подлинно. Да и того имъ воеводѣ и дьяку смотрити и беречи на- № 209.

№ 209. крѣпко, чтобъ никто на Ленѣ, въ острожкахъ и въ юртахъ, корчемного и продажного никакого питья и по подворьямъ у себя не держали, и безъявочно бъ никто, никаковъ человѣкъ, пивъ не варили и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучится къ празднику, или къ свадбѣ, или къ имянинамъ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ, сварити пива или меду поставити: и имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, велѣти тѣмъ людемъ приносити къ себѣ, въ Съѣзжую избу, челобитныя, да тѣ челобитныя велѣти подписывати имянно, на сколко дней того питья кому дадутъ пить, и печатати тѣ челобитныя Государевою печатью; а явки съ того питья велѣти имати въ Государеву казну, съ четьи пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ; а вина курити и на явку отнюдъ никому не давати, и самимъ имъ воеводѣ князю Якову и дьяку Степану вина одноличио не курити. А кто будетъ учнетъ безъявочно медъ ставити, или пиво варить, или кто учнетъ вино курить, или на продажу учнетъ какое хмѣлное питье держати: и имъ то неявленое продажное питье, и суды винные, котлы и кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей вымати съ понятыми; а у кого будетъ неявленое и продажное питье выймутъ, или питуховъ поймаютъ впервые, и на тѣхъ людехъ велѣти имати въ Государеву казну заповѣди, по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгѣ, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого выймутъ питье, или питуха поймаютъ вдругорядъ, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого выймутъ питье, или питуха поймаютъ втретіе, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же велѣти по торгомъ бить кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрму. А что у кого неявленого и продажного питья и винныхъ судовъ выймутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, а вымочное питье велѣти имати въ Государеву казну и держати на иноземскіе Тунгускіе и Якутцкіе тамошніе росходы; а суды вымочные всякіе велѣти продавати, а денги держати на тамошніе жъ Ленскіе всякіе росходы. Да имъ же, воеводѣ и дьяку, на великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ всякіе люди отъ пожаровъ жили съ великимъ береженьемъ, а въ лѣтнюю пору избъ и бань, опричь торговыхъ бань, никакіе люди не топили; а велѣти имъ подѣлати печи на полыхъ мѣстѣхъ, а для великихъ пужъ, родинъ, велѣти избы и бани топити въ ненастные дни съ великимъ береженьемъ, съ водою. Да имъ же, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, съ пріѣзду своего, пересмотрити на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ тюремныхъ всякихъ сидѣлцовъ, и переписать на роспись, и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно: кто имянемъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно въ тюрмѣ сидятъ, и пытанъ ли кто, и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ? а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣлцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ, за своею рукою, прислать къ Великому Государю, не замотчавъ съ пріѣзду своего, съ иными дѣлы вмѣстѣ. А будетъ околничей и воевода князь Иванъ Петровичь Борятинской и дьякъ Степанъ на великой рѣкѣ Ленѣ, до пріѣзду воеводы князя Якова Волконского, чего въ новомъ Якутцкомъ острогѣ не построили, и у острогу крѣпостей не подѣлали, и какихъ Государевыхъ дѣлъ сдѣлать не успѣли: и воеводѣ князю Якову и дьяку Степану въ Якутцкомъ всякіе Государевы дѣла прежнихъ воеводъ дѣлати, и, что у острогу не устроено, то все высмотря, гдѣ надобно, всякіе острожные крѣпости подѣлати, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А одноличио воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому и дьяку Степану Елчукову,

№ 209.

будучи на Государевѣ службѣ въ Якутцкомъ острогѣ, Великому Государю службу свою и радѣнье во всемъ и ко всякимъ дѣламъ розсмотрѣнье показати, и, по своему высмотру, въ ясачномъ сборѣ мягкой рухляди и въ денежныхъ во всякихъ сборѣхъ искати Государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ ихъ къ Великому Государю службою и радѣньемъ въ Государевѣ казнѣ была прибыль, а имъ бы та служба во вѣки была памятна. А межъ Рускихъ всякихъ людей росправа имъ чинити вправду, по Евангелской заповѣди, безволокитно; а дѣлати всякіе Государевы дѣла вмѣстѣ, заодинъ, а розни ни въ чемъ межъ себя не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ въ ихъ розни Государевымъ дѣламъ порухи, и ясаку недобору, и Рускимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ налогъ и насилства не было. А съ Сибирскихъ иноземцовъ, съ князцовъ и съ ясачныхъ людей, судныхъ пошлинъ не имати и того одноличпо вновь не вчинати, и иноземцовъ всякихъ отъ Рускихъ людей, отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать, и ласку и привѣтъ къ нимъ держати; а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити. А у служилыхъ людей хлѣба на себя не покупати, и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати, и въ Сибирскіе городы и Ленского уѣзду въ ясачные волости и въ новые землицы съ товары, торговать и продавать и покупати, отъ себя людей своихъ никого ни съ чѣмъ не посылати; а искати Великому Государю во всемъ прибыли, чтобъ имъ учинити въ Государевѣ казнѣ вѣчная постоятелная прибыль, а тамошнимъ бы Рускимъ и ясачнымъ людемъ тягости и налоги не навесть. И дѣлати имъ по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а ничѣмъ Государевымъ не корыстоваться, и для своей корысти къ служилымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людемъ, безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметываться, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣсненья и налоговъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ Великого Государя своими налоги не отгонити; и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ, въ Сибири, въ холопи къ себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ никуды не высылати, и инымъ никакимъ людемъ того дѣлати не давать же, чтобъ при нихъ отнюдь ни въ чемъ Государеву дѣлу порухи, и Государевѣ казнѣ убыли, и тамошнимъ людемъ оскорбленья не было. А посуловъ и поминковъ ни у кого ничего никоторыми дѣлы не имати, и въ-займы никому денегъ и запасовъ хлѣбныхъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей на себя никакихъ людей дѣлать не заставливать, и держати ко всякимъ людемъ во всемъ призоръ и строенье. А мягкую всякую рухлядь, которую они учнутъ посылати изъ Сибири къ Великому Государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ имъ одноличпо во всемъ Великому Государю прямую свою службу и радѣнье показати, и себя за то видѣть въ Государевѣ милости и въ жалованьѣ. А будетъ они, воевода князь Яковъ и дьякъ Степанъ, учнутъ дѣлати всякіе Государевы дѣла не противъ сего Государева наказу, и призору и строенья ко всякимъ людемъ держати не учнутъ, или съ ясачныхъ людей учнутъ Государевъ ясакъ сбирать сплошно, или Государеву ясачную и всякую мягкую рухлядь велятъ цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною убыль, или сами учнутъ какими товары торговати, и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе городы и въ уѣзды посылать, и у служилыхъ людей хлѣбъ на себя покупати, и насилство какое служилымъ и всякимъ пріѣзжимъ торговымъ и про-

№ 210. мышленымъ людемъ чинити, и посулы и поминки имати, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правежемъ, или Государевою казною чѣмъ корыстоваться, или въ чемъ межъ себя рознь чинити и иное что дѣлати не противъ сего Государева наказу, а тѣмъ ихъ нерадѣньемъ и оплошкою или рознью учинится въ какомъ Государевѣ дѣлѣ поруха, и въ Государевѣ казнѣ убыль, а ясачнымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ учинится отъ нихъ какая тѣснота и налога и изгоня: и имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быти въ великой опалѣ.

Подлинникъ, изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія, писанъ столбцемъ на тридцати одномъ листкѣ, по склейкамъ коихъ скрѣпилъ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; *въ концѣ столбца:* Справилъ Васка Корниловъ. *Начальный листокъ оторванъ.*

210.—1670. Отписка Царю сына боярскаго Данила Аршинскаго, *о нападеніи Тунгусовъ на Албазинскій острогъ, и о посольствѣ изъ Китая, съ жалобою на Албазинскихъ служилыхъ людей за набѣги ихъ на Даурскую землю.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ вашъ Великихъ Государей Данилко Аршинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 178 году писалъ ко мнѣ, въ Перчинской острогъ, изъ Албазинского острогу приказной человѣкъ Микифорко Черниговской: въ прошломъ де во 177 году, Іюня во 2 числѣ, посылалъ онъ Микифорко (безъ моего холопа вашего вѣдома) изъ Албазинского острогу Албазинскихъ служилыхъ людей шестьдесятъ человѣкъ, внизъ по Амуру рѣкѣ, въ походъ, на Даурскихъ и на Чючерскихъ людей (*), а онъ де Микифорко оставался въ острогѣ съ небольшими людми; и приходили де подъ Албазинской острогъ Оленные Тунгусы, Контагирского роду, тѣ, которые Тунгусы въ прошлыхъ во 176 и во 177 годѣхъ платили вамъ Великимъ Государемъ ясакъ въ Албазинскомъ, подъ аманатовъ; и тѣ де Тунгусы подъ Албазинскимъ острогомъ, на пашнѣ, побили служилыхъ людей, трехъ человѣкъ, и отогнали у нихъ отъ острогу коней (**) и рогатой скотъ; и въ нынѣшнемъ во 178 году тѣ Тунгусы въ Албазинской съ ясачнымъ платежемъ подъ аманатовъ не бывали, а сбиралось де съ тѣхъ Тунгусовъ, подъ аманатовъ, на васъ Великихъ Государей ясаку по пятидесятъ соболей. Да въ нынѣшнемъ во 178 году взяли тѣ Албазинскіе казаки, на Зѣѣ рѣкѣ, съ Даурскихъ людей на васъ Великихъ Государей ясаку сорокъ три соболишка, безъ лапъ и безъ хвостовъ. Да въ нынѣшнемъ же во 178 году пріѣзжали въ Перчинской острогъ Богдойскіе люди, Шаралдай съ товарищи, въ посланцахъ, и били челомъ вамъ Великимъ Государемъ на Албазинскихъ служилыхъ людей, что ходятъ де они въ походы и громятъ Даурскихъ и Чючерскихъ людей и промежъ де землями чинятъ ссору, и чтобъ вы Великіе Государи тѣхъ Богдойскихъ людей пожаловали, изъ Албазинского острогу въ походы ходить и воевать ихъ не велѣли.—И я холопъ вашъ Великихъ Государей, по ваше-

(*) Въ подл. вычеркнуто: «для вашего Великихъ Государей ясачного сбору.»

(**) Тамъ же зачеркнуто: «сорокъ лошадей» и т. д.

му Великихъ Государей указу, писалъ въ Албазинской къ Микифорку Черниговскому, и въ походы ходить не велѣлъ, и чтобъ они промежъ землями ссоры не чинили.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками.—Изъ архива Нерчинскаго Городоваго Управленія.

211. — 1670 въ Маѣ и Августѣ. Отписки Царю сына боярскаго Данила Аршинскаго, *о вступленіи въ подданство Тунгузскаго князька Гантимура съ родственниками и улусными людьми; о прибытіи въ Нерчинскъ Богдайскихъ* (Китайскихъ) *посланцовъ и переговорахъ съ ними; объ отправленіи Нерчинскихъ служилыхъ людей посланцами въ Китай, о пріемѣ ихъ, и проч.*

I.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ вашъ Великихъ Государей Данилко Аршинской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Великіе Государи, во 175 году, при Ларіонѣ Толбузинѣ, пришелъ изъ Богдойскіе земли въ Нерчинской острогъ, подъ вашу Великихъ Государей Царьскую Самодержавную высокую руку, князецъ, родомъ Тунгусъ, Нелюдцкого роду, Гантимуръ, съ дѣтми и съ братьѐми и съ улусными своими людми, сорокъ человѣкъ; и нынѣ тотъ Гантимуръ съ дѣтми и съ братьеми и съ улусными людми платитъ вамъ Великимъ Государемъ ясакъ, въ Нерчинскомъ острогѣ, по три соболя съ человѣка. И въ нынѣшнемъ, Великіе Государи, во 178 году Декабря въ 10 день, пріѣзжали въ Нерчинской острогъ съ торгомъ Богдойскіе люди изъ украйныхъ юртъ, Шаралдай съ товарищи, четыре человѣка; и я холопъ вашъ тѣмъ Богдойскимъ торговымъ людемъ воздалъ честь, и вашимъ Великихъ Государей жалованьемъ кормилъ ихъ доволно, и торгъ велѣлъ имъ дать поволной, и отпустилъ въ Богдойскую землю. Да въ нынѣшнемъ же во 178 году Апрѣля въ 15 день приходили въ Нерчинской острогъ, съ Шингалу рѣки, отъ Богдойского царя посланцы, Богдойскіе люди, тотъ же Шаралдай съ товарищи, четыре человѣка, и съ ними приходили торговыхъ и кашеваровъ девять человѣкъ; и привезли они листъ, а мнѣ холопу вашему Великихъ Государей въ роспросѣ сказали, что тотъ листъ посланъ отъ Богдойского царя; и я холопъ вашъ Великихъ Государей тотъ листъ у нихъ, въ Нерчинскомъ, въ росправной избѣ принялъ и тотъ листъ переводчикамъ Тунгуского языку велѣлъ списать; а подлинно ль тотъ листъ переведенъ, или нѣтъ, и мнѣ холопу вашему Великихъ Государей про то подлинно невѣдомо, потому что въ Нерчинскомъ острогѣ Руских толмачей нѣтъ и подлинно перевести листъ было некѣмъ. И я холопъ вашъ Великихъ Государей, списавъ съ того Богдойского листу списокъ и Богдойского царя листъ, послалъ, подъ сею отписскою, къ вамъ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, а имъ Богдойского царя посланцомъ воздалъ честь и вашею Великихъ Государей милостью кормилъ доволно, и, давъ имъ на дорогу корму, отпустилъ къ Богдойскому царю. И по вашему Великихъ Государей указу, послалъ я холопъ вашъ Великихъ Государей изъ Нерчинского острогу, на Шингалъ рѣку, къ Богдойскому царю посланцовъ, Нерчинскихъ служилыхъ людей Игнашку Милованова, Васку Захарова съ товарищи, шестерыхъ человѣкъ; а какъ тѣ посланцы Игнашка и Васка съ то- № 211.

№ 211. варищи отъ Богдойского царя въ Нерчинской острогъ будутъ, и на чемъ онъ Богдойской царь вамъ Великимъ Государемъ у вашего Царьского Величества учинится, и я холопъ вашъ Великихъ Государей о томъ буду писать къ вамъ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, и пошлю гонцовъ наскоро.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками и выносками.

II. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Өеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ вашъ Великихъ Государей Данилко Аршинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Великіе Государи, во 178 году Декабря въ 10 день, приходили на Шилку рѣку Богдойскіе люди Торгачины изъ украинныхъ юртъ, для соболиного промыслу, а мнѣ про нихъ сказалъ промышленый человѣкъ; и я холопъ вашъ Великихъ Государей тѣхъ Торгачинскихъ промышленыхъ людей Шаралдая съ товарищи, четырехъ человѣкъ, велѣлъ взять въ Нерчинской острогъ, и спрашивалъ я холопъ вашъ Великихъ Государей у тѣхъ Богдойскихъ людей: зачѣмъ они не ѣздятъ въ Нерчинской острогъ съ торгами? и тѣ Богдойскіе люди Шаралдай съ товарищи сказывали мнѣ холопу вашему въ роспросѣ: «ходить де мы въ Нерчинской острогъ не смѣемъ, потому: въ прошломъ де во 174 году, при Ларіонѣ Толбузинѣ, былъ де изъ нашей земли отъ Богдойского царя посыланъ посланецъ князецъ Чепчевулъ; и онъ де Ларіонъ Толбузинъ того посланца Чепчеула въ Нерчинскомъ задержалъ, а держалъ де того нашего посланца въ Нерчинскомъ острогѣ три мѣсяца, въ желѣзахъ.» И я холопъ вашъ Великихъ Государей тѣмъ Богдойскимъ промышленымъ людемъ Шаралдаю съ товарищи воздалъ честь, и вашимъ Великихъ Государей жалованьемъ кормилъ ихъ доволно, и далъ имъ на дорогу корму, и отпустилъ ихъ безъ задержанья. Да въ нынѣшнемъ же, Великіе Государи, во 178 году Апрѣля въ 15 день приходили въ Нерчинской острогъ отъ Богдойского царя посланцы, тотъ же Шаралдай съ товарищи, четыре человѣка, а съ ними приходили торговыхъ людей и кашеваровъ девять человѣкъ, а привезли они листъ, а мнѣ холопу вашему Великихъ Государей въ роспросѣ сказали, что де тотъ листъ присланъ отъ Богдойского царя; и я холопъ вашъ Великихъ Государей тотъ листъ у нихъ въ Нерчинскомъ острогѣ, въ росправной избѣ принялъ и переводчикамъ велѣлъ списать, и тотъ Богдойского царя листъ и съ того листу списокъ, въ нынѣшнемъ во 178 году Маія въ . . день, съ Нерчинскими служилыми людми съ Баженкомъ Никитинымъ съ товарищи, послалъ къ вамъ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 178 году Апрѣля въ 18 день, по вашему Великихъ Государей указу, съ тѣми Богдойскими посланцы съ Шаралдаемъ съ товарищи, посылалъ я холопъ вашъ Великихъ Государей изъ Нерчинского острогу къ Богдойскому царю посланцовъ, Нерчинскихъ служилыхъ людей Игнашку Милованова, Васку Захарова, Васку Милованова, Онтонка Хилева, Гришку Кобякова; и тѣ посланцы Игнашка съ товарищи пришли отъ Богдойского царя въ Нерчинской острогъ въ нынѣшнемъ же во 178 году Августа въ 8 день, и мнѣ холопу вашему тѣ посланцы Игнашка съ товарищи въ роспросѣ сказали, что были де они въ Богдойскомъ государствѣ, передъ самимъ Богдойскимъ царемъ. Да съ ними жъ

посланцами приходилъ въ Нерчинской острогъ отъ Богдойского царя посланецъ, воевода Муготей, а съ нимъ приходили служилыхъ людей тридцать человѣкъ да торговыхъ людей и кашеваровъ тридцать пять человѣкъ; и привезъ тотъ воевода Муготей отъ Богдойского царя тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, листъ (*). И я холопъ вашъ Великихъ Государей Богдойского царя листъ въ Нерчинскомъ острогѣ принялъ, и тотъ Богдойского царя листъ переводчикамъ велѣлъ списать на списокъ, и въ нынѣшнемъ же во 178 году Августа въ 10 день, я холопъ вашъ Великихъ Государей послалъ съ отписками и Богдойского царя листъ къ вамъ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, наскоро, и тѣхъ же посланцовъ, Нерчинскихъ служилыхъ людей Игнашку Милованова съ товарищи, четырехъ человѣкъ, а велѣлъ я холопъ вашъ Великихъ Государей Нерчинскимъ служилымъ людемъ Игнашкѣ съ товарищи подать отписки и Богдойского царя листъ, на Москвѣ, въ Сибирскомъ Приказѣ, вашему Великихъ Государей околничему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ Григорью Порошину, Льву Ермолаеву. А мнѣ холопу вашему Великихъ Государей, для вашего Великихъ Государей Царьского Величества, прислалъ Богдойской царь, съ воеводою Муготеемъ, два бархата, шесть камокъ, два отласа, сѣдло, уѣзду; и я холопъ вашъ Великихъ Государей, для-ради вашего Царьского Величества, Богдойского царя подарки принялъ. А которыхъ Нерчинскихъ служилыхъ людей, по вашему Великихъ Государей указу, посылалъ я холопъ вашъ Великихъ Государей къ Богдойскому царю посланцовъ, и тѣмъ посланцомъ Игнашку съ товарищи, для вашего Великихъ Государей Царьского Величества, отъ Богдойского царя была честь болшая, а питье и кормъ былъ имъ доволной, и, для-ради вашего Великихъ Государей Царьского Величества, дарилъ Богдойской царь посланцовъ, служилыхъ людей, на человѣка по пятидесятъ кумачей, по пяти камокъ, по азяму камчатому, да по коню со всею конною сбруею; а кашеваровъ Руских людей было съ ними четыре человѣка, и тѣхъ кашеваровъ Богдойской царь дарилъ, на человѣка по десяти кумачей, по азяму камчатому, по камкѣ, по шапкѣ. А мнѣ холопу вашему Великихъ Государей Богдойского царя посланца жаловать было нечѣмъ, потому что въ Нерчинскомъ острогѣ вашей Великихъ Государей казны нѣтъ; а вашимъ Великихъ Государей жалованьемъ Богдойского царя посланцовъ кормилъ доволно, и давъ корму на дорогу, отпустилъ къ Богдойскому царю.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ выносками и поправками.

Оба акта изъ архива Нерчинскаго Городоваго Управленія.

№ 212.

212.—1670 Іюня 21. Царская грамота Смоленскому воеводѣ князю Ивану Хованскому, *о выдачѣ на Вознесенскій дѣвичій монастырь денежной и хлѣбной руги.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу Смоленскую вотчину, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи. Въ прошломъ во 168 году Февраля въ 17 день послана наша Великого Государя грамота изъ Приказу Княжества Литовского, въ Смоленескъ, къ боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, по челобитью Кутеинского дѣвича монастыря игуменьи Фотиніи съ сестрами, велѣно имъ въ Смоленску давать годовая руга, въ церковь по три пуда воску, по два ведра вина церковнаго, игуменьѣ съ сестрами триста пятьдесятъ рублевъ денегъ, триста четвертей ржи.

(*) Слич. *Древн. Росс. Вивл.* III, 218.

№ 213. И нынѣ били челомъ намъ Великому Государю, изъ Смоленска, Вознесенского дѣвича монастыря игуменья Ираида съ сестрами: по нашему Великого Государя указу переведены онѣ изъ Кутеинского монастыря въ Смоленескъ, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, и велѣно имъ, для ихъ монастырской скудости, давать въ Смоленску хлѣбная руга, ржи и ячменю старицѣ по три четверти, да денегъ на монастырскую общую потребу (*), да къ церквѣ на свѣчи по пуду воску, по два ведра вина церковнаго, по полупуду ладону, да пшеницы на просвиры по четверти; и въ прошлыхъ годѣхъ воеводы тое ругу имъ давали, а нынѣ де вы тоѣ руги дали имъ, толко ржи и ячменю пятьдесятъ четвертей, и то все гнило, которого служилые люди не взяли, а болши того ничего имъ не дано; да имъ же де давано дровъ по двадцати саженъ, и нынѣ имъ не дано, и будучи де онѣ безъ жалованья, во всякой нужи, вконецъ погибаютъ: и намъ бы Великому Государю пожаловать ихъ, велѣть имъ наше Великого Государя жалованье, хлѣбную и денежную ругу, на нынѣшней на 178 годъ выдать и впредъ давать сполна, противъ прошлыхъ лѣтъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ Вознесенского дѣвича монастыря игуменьѣ съ сестрами сорока-девятью старицами учинили нашего Великого Государя денежного и хлѣбного жалованья, руги, старицѣ по два рубли денегъ, по три четверти ржи, и то имъ наше Великого Государя жалованье, денежную и хлѣбную ругу, на нынѣшней на 178 годъ, къ прежней дачѣ, велѣли выдать и впредъ давать повсягодно; а на ладонъ и на воскъ и на вино церковное велѣли бъ давати денгами, противъ прежняго, по чему имъ прежъ сего въ Смоленску давано, изъ тамошнихъ доходовъ; да что вы учините, и вы бъ къ намъ Великому Государю отписали, къ Москвѣ, подлинно, вскорѣ, и отписку велѣли подать въ Новгородскомъ Приказѣ, столнику нашему Ивану болшому Савостьяновичу Хитрово да дьякомъ нашимъ Еѳиму Юрьеву да Авраму Кощѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178 Іюня въ 21 день. — На подлинномъ пишетъ тако: «діакъ Еѳимъ Юрьевъ». Справа подьячего Ларіона Васильева.

Выписано изъ манускрипта: Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ (in f⁰, Ч. II, л. 237), *принадлежащаго Археографической Коммиссіи. Современный же списокъ грамоты находится въ Оршинскомъ Кутеинскомъ дѣвичемъ монастырѣ.*

215.—1670 Ноября. **Царская грамота, въ Переславль Залѣсскій, воеводѣ Степану Салтыкову,** *о подтвержденіи дворцовымъ рыбнымъ ловцамъ, чтобъ они, по прежней жалованной грамотѣ, въ одну урочную ночь ловили и отдавали патріаршимъ дѣтямъ боярскимъ подледныхъ сельдей, и сверхъ того привозили бы въ Москву, въ каждую недѣлю, по семидесяти паровыхъ сельдей, на патріаршій домовой обиходъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Переславль Залѣской, воеводѣ нашему Степану Тимоѳѣевичу Салтыкову. Въ Приказѣ Болшого Дворца, въ приходной книгѣ нынѣшняго 179 году написано: въ прошломъ во 130 году, по указу отца нашего Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи, дана его Государева жалованная грамота въ домъ пречистыя Богородицы честнаго и славного ея Успенія и великихъ Чудотворцовъ Петра и Іоны, святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Росіи, или кто по немъ иные Патріархи будутъ, а велѣно на его патріаршъ обиходъ ловить въ Переславскомъ озерѣ подледныхъ селдей ночь, въ тое пору, какъ на озерѣ ледъ станетъ и на нашъ Великого Государя обиходъ селди

(*) Въ стар. сп. количество денежной руги не означено.

№ 213.

учнут ловить; а къ той ловлѣ посылать съ Москвы патріаршихъ дѣтей боярскихъ нарочно. И въ нынѣшнемъ во 179 году билъ челомъ намъ Великому Государю отецъ нашъ и богомолецъ, Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи: въ прошломъ де во 130 году, по указу блаженныя памяти отца нашего Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи, дана жалованная грамота блаженныя памяти святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу всеа Росіи, а велѣно на его патріаршъ обиходъ, или кто по немъ иные Патріархи будутъ, въ Переславскомъ озерѣ ловить подледныхъ селдей ночь, послѣ первыхъ трехъ ночей, какъ на нашъ Великого Государя обиходъ селди учнутъ ловить; да на его жъ де домовой обиходъ нашимъ дворцовымъ рыбнымъ ловцомъ велѣно привозить къ Москвѣ, во весь годъ, недѣлныхъ паровыхъ по семидесять селдей на недѣлю; и рыбные де ловцы въ томъ озерѣ, на его патріаршъ домовой обиходъ, со 166 году по нынѣшней по 179 годъ, въ урочныя ночи подледныхъ селдей не лавливали, и паровыхъ по семидесять селдей на недѣлю на его патріаршъ обиходъ не приваживали: и намъ бы Великому Государю его пожаловать, велѣти бъ въ томъ озерѣ, по прежнему нашему указу и по жалованной грамотѣ блаженныя памяти отца нашего Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи, подледные селди урочную ночь ловить, и рыбнымъ ловцомъ на его патріаршъ домовой обиходъ паровые селди, во весь годъ, привозить понедѣлно, противъ прежняго. А въ жалованной грамотѣ блаженныя памяти отца нашего Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи, какову въ Приказѣ Болшого Дворца патріаршъ стряпчей Андрей Рохманиновъ подалъ, написано: въ Переславскомъ озерѣ, на обиходъ блаженныя памяти святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, или кто по немъ иные Патріархи будутъ, велѣно нашія Переславскія рыбныя слободы рыбнымъ ловцомъ, изъ нашихъ Великого Государя урочныхъ ночей, ловить подледныхъ селдей ночь, послѣ первыхъ трехъ ночей; да имъ же рыбнымъ ловцомъ велѣно привозить къ Москвѣ и отдавать на патріаршъ обиходъ недѣлныхъ паровыхъ по семидесять селдей на недѣлю. И мы Великій Государь отца нашего и богомолца, святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московского и всеа Росіи, пожаловали: какъ въ Переславскомъ озерѣ на нашъ Великого Государя обиходь подледные селди въ урочныя ночи учнутъ ловить, и послѣ первыхъ трехъ ночей, на его патріаршъ обиходъ подледныхъ селдей ночь велѣли ловить нашимъ же дворцовымъ рыбнымъ ловцомъ и отдавать его патріаршимъ дѣтемъ боярскимъ, кто для той поледной ловли будетъ присланъ; также и недѣлныхъ паровыхъ по семидесять селдей на недѣлю, по вся годы, къ Москвѣ привозить и на его патріаршъ обиходъ отдавать имъ же рыбнымъ ловцомъ, противъ прежняго нашего Великого Государя указу.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а въ Переславскомъ озерѣ въ урочныя ночи на нашъ Великого Государя обиходъ подледные селди учнутъ ловить, и ты бъ, послѣ первыхъ трехъ ночей, ночь велѣлъ селди ловить на патріаршъ домовой обиходъ нашія жъ дворцовыя Переславскія рыбныя слободы рыбнымъ ловцомъ, и тѣ уловные селди отдавалъ патріаршу сыну боярскому, кто для той поледной ловли будетъ присланъ, и паровыхъ по семидесять селдей на недѣлю, по вся годы, къ Москвѣ привозить и на патріаршъ обиходъ отдавать рыбнымъ же ловцомъ, на своихъ подводахъ, противъ прежняго нашего Великого Государя указу и жалованныя грамоты. А прочетъ сю нашу Великого Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ у себя въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу по-

*

№ 214. длинную грамоту отдалъ патріаршимъ дѣтемъ боярскимъ, кто съ сею нашею грамотою къ тебѣ пріѣдетъ, для иныхъ нашихъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Ноября въ . . день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Московскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Семенъ Кудрявцовъ. *На оборотѣ внизу:* Справилъ Кипрюшка Улановъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Переславль Залѣской, воеводѣ нашему Степану Тимоѳѣевичу Салтыкову; *тамъ же помѣта:* 179 Ноября въ 26 день подалъ Матвѣй Облецовъ.

214. — 1670 Ноября 30. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Доможирову, *о томъ, чтобы не приверстывать ссыльныхъ въ чины безъ указа и не отпускать съ Государевыми дѣлами въ Москву, съ изложеніемъ правилъ объ опредѣленіи служилыхъ людей на выбылыя мѣста, о переводѣ ихъ въ иные чины и производствѣ имъ окладовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Никитѣ Борисовичу Доможирову. Указали мы Великій Государь: которые ссылные всякихъ чиновъ люди, по нашему Великого Государя указу, сосланы въ Сибирь за вины, быти имъ въ указныхъ мѣстѣхъ и въ чинѣхъ, гдѣ кому въ которомъ городѣ и въ какой службѣ или въ пашнѣ быть указано; а безъ нашего Великого Государя указу тѣхъ ссылныхъ людей ни въ которомъ городѣ не задерживать, и ни въ какіе чины не приверстывать, и къ нашимъ Государевымъ дѣламъ не посылать, и къ Москвѣ ни съ какими нашими Государевыми дѣлы ссылныхъ и никакихъ прихожихъ людей не отпускать; а будетъ которыхъ ссылныхъ людей въ которомъ городѣ задержали воеводы безъ нашего Великого Государя указу, а въ указные мѣста ихъ не послали и въ чины приверстали, мимо нашего Великого Государя указу, въ какихъ быть не указано: и такихъ ссылныхъ людей всѣхъ послать въ ссылку тотчасъ въ указные городы и мѣста, и быть имъ въ тѣхъ чинѣхъ, какъ указано, не дожидаясь о томъ впредъ иного нашего Великого Государя указу; а сколко въ которомъ городѣ, безъ нашего Великого Государя указу, ссылныхъ людей, семей или человѣкъ, задержано, и въ какіе чины мимо нашего Великого Государя указу поверстано, и которые воеводы верстали, и что тѣмъ ссылнымъ людемъ дано нашего Государева жалованья, денегъ и хлѣба и соли: и о томъ о всемъ отписати къ намъ Великому Государю подлинно, и имянную роспись и дачѣ нашего Государева жалованья, денгамъ и хлѣбу и соли, книги, за руками, прислать въ Сибирской Приказъ. А впредъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ ссылныхъ никакихъ людей, мимо указныхъ мѣстъ, не задерживать и не оставливать, а посылать ихъ безъ задержанья въ указные мѣста, и быти въ тѣхъ чинѣхъ, какъ указано, для того: въ Сибирской Приказъ въ памятехъ изъ розныхъ Приказовъ, по нашему Великого Государя указу, пишутъ имянно, въ которой городъ кого ссылныхъ людей послать. А на выбылые мѣста во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ приверстывать въ службу, после умершихъ и побитыхъ, дѣтей и братью и племянниковъ, а оклады имъ чинить противъ меншихъ статей, для того, что придачи бываютъ къ окладомъ всѣмъ за службы; а гулящихъ и иныхъ людей никого на выбылые мѣста не приверстывать, и изъ чину въ чинъ никакихъ людей безъ нашего Великого Государя указу не переводить, и изъ выбылыхъ окладовъ никому не прибавливать, и хлѣбныхъ никакихъ запасовъ, сверхъ нашего Великого Государя указу, въ Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ на себя не закупать. — И какъ къ тебѣ ся наша

Великого Государя грамота придетъ, а будетъ которые ссылные люди, по нашему Великого Государя указу, сосланы съ Москвы въ Кузнецкой острогъ въ какую службу или въ пашню, а тѣ люди безъ нашего Государева указу въ Кузнецкомъ верстаны въ чины, мимо нашего Государева указу: и тѣмъ людемъ велѣть быть въ тѣхъ чинѣхъ, въ которыхъ быть указано; а сколко въ Кузнецкомъ, безъ нашего Государева указу, ссылныхъ людей въ какіе чины и при которыхъ воеводахъ мимо нашего Государева указу поверстано, и что тѣмъ ссылнымъ людемъ дано нашего Государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья, и ты бъ о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю отписалъ подлинно, и имянную роспись и дачѣ нашего Государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья книги прислалъ къ Москвѣ, а отписку и роспись и книги велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. А впредъ, въ Кузнецкомъ, никакихъ ссылныхъ людей, безъ нашего Государева указу, мимо указныхъ чиновъ не приверстывать; а которымъ ссылнымъ людемъ, по нашему Великого Государя указу, въ Кузнецкомъ велѣно быти въ службѣ, и тѣхъ ссылныхъ людей къ нашимъ Государевымъ дѣламъ посылать не велѣть, и къ Москвѣ ни съ какими нашими Государевыми дѣлы ихъ и никакихъ прихожихъ людей не отпускать; а на выбылые мѣста въ Кузнецкомъ приверстывать въ службу, послѣ умершихъ и побитыхъ, дѣтей и братью и племянниковъ, а гулящихъ и иныхъ никого на выбылые мѣста приверстывать не велѣть; а оклады нововерстанымъ чинить противъ меншія статьи; и изъ чину въ чинъ никакихъ людей безъ нашего Великого Государя указу не переводить, и окладовъ не прибавливать, и изъ выбылыхъ окладовъ никому въ придачи не розверстывать; и будучи въ Кузнецкомъ острогѣ, воеводамъ и приказнымъ людемъ, и ихъ людемъ, хлѣбныхъ никакихъ запасовъ, сверхъ нашего Великого Государя указу, закупать себѣ не велѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Ноября въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Порошинъ; *внизу:* Справилъ Васка Корниловъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Микитѣ Борисовичу Доможирову; *тамъ же помѣта:* 179 году Іюля въ 10 день подалъ Государеву грамоту Филка Сорокинъ.

№ 215.

215. — 1670 Декабря 10. Жалованная грамота Патріарху Іоасафу, *о предоставленіи ему, по прежнимъ Царскимъ грамотамъ, суда и расправы надъ духовными и мірскими людьми въ патріаршей области, по всякимъ дѣламъ, кромѣ татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ.*

. . . . и Іоны и Филиппа Митрополитовъ Московскихъ и всеа Росіи, дворовыхъ всякихъ чиновъ людей, и въ монастырѣхъ и въ вотчинахъ крестьянъ, на Москвѣ ни въ которыхъ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводы наши и приказные люди, въ исцовыхъ искѣхъ, опричь душегубства и розбою и татбы, судомъ не вѣдали, и зазывныхъ грамотъ изъ Приказовъ въ городы по домовыхъ людей и по крестьянъ ни изъ которыхъ Приказовъ, опричь Патріарша двора, не посылывано, и изъ городовъ воеводы и приказные люди въ домовые патріарши монастыри и вотчины, для нашихъ податей и ни о какихъ дѣлѣхъ, присыльщиковъ не посылали, потому что домовые крестьяне всѣхъ вотчинъ всякіе наши подати платятъ на Москвѣ, въ Приказѣхъ, а судомъ вѣдомы были, по нашимъ Государскимъ указомъ и по жалованнымъ грамотамъ, на Патріаршѣ дворѣ.

№ 215. А нынѣ де, на Москвѣ въ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводы наши и приказные люди домовыхъ людей и вотчинныхъ крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ во всякихъ дѣлѣхъ судятъ, и наши зазывные грамоты съ Москвы въ городы по домовыхъ крестьянъ отпускаютъ; и изъ городовъ воеводы наши и приказные люди и сыщики, по тѣмъ грамотамъ, домовыхъ крестьянъ волочатъ, и многую продажу чинятъ, и для нашихъ податей посылаютъ стрѣлцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ многихъ людей, и емлютъ ѣзды и кормы болшие, и правятъ нашихъ податей вдругорядъ, черезъ Московскіе платежные описи, и отъ того де домовыхъ вотчинъ крестьяномъ чинятся продажи и убытки великіе и крестьяне бредутъ врозь: и намъ Великому Государю пожаловати бъ, велѣти, по прежнимъ Великихъ благовѣрныхъ Князей и Великихъ Государей Царей, и отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи Самодержца, жалованнымъ грамотамъ и по нашему Великого Государя указу, домовымъ людемъ, и вотчиннымъ крестьяномъ, и монастырей его слугамъ и крестьяномъ, судомъ вѣдомымъ быть на Патріаршѣ дворѣ, а въ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ вѣдать судомъ и зазывныхъ грамотъ изъ Приказовъ по домовыхъ людей и крестьянъ, мимо Патріарша двора, отпускать, и изъ городовъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ и сыщикомъ въ домовые вотчины приставовъ всылать не велѣть, чтобъ домовымъ людемъ и вотчиннымъ крестьяномъ отъ того продажъ и убытковъ не было. А въ жалованной грамотѣ 107 году, какову отецъ нашъ и богомолецъ святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, въ Приказъ Болшаго Дворца прислалъ, написано:

«Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ его Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, милости ради Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іопы, что поминалъ намъ и грамоту жалованную блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи положилъ (*) ветху, какова была дана Аѳонасію Митрополиту всеа Русіи, и та бъ жалованная грамота велѣть переписать на ихъ Государево имя, и дати грамота, какова была у Аѳонасія Митрополита всеа Русіи. А въ той грамотѣ написано: «бояре, и по городомъ намѣстницы и волостели, и ихъ тіуны, его патріаршихъ монастырей архимаритовъ и игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и всякихъ его приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей, и патріаршихъ крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ въ Патріарховыхъ и его монастырей въ слободкахъ, и по городомъ въ патріаршихъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и на церковныхъ патріаршихъ мѣстѣхъ въ городѣхъ и въ посадѣхъ, и въ его монастырѣхъ, которого города въ уѣздѣ нибуди, и у которыхъ патріаршихъ у приказныхъ людей и у дѣтей боярскихъ будутъ отчины и купли, и тѣхъ монастырей архимаритовъ и игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и патріаршихъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не посылаютъ къ нимъ ни по что, и про себя дворовъ у нихъ не строятъ, и къ сотцкимъ и къ десятцкимъ съ тяглыми людми ни въ которые проторы не тяпутъ, и на нашъ обиходъ сѣна не косятъ, и закоснаго и лугового и тукового и подымнаго и поворотнаго не платятъ, и въ своры на лоси и медвѣди и на вол-

(*) Т. е. Патріархъ Іовъ.

чьи и на лисьи поля не ходятъ, а ловчіе наши и псари къ нимъ не въѣзжаютъ и становъ у нихъ не чинятъ, и собакъ нашихъ не кормятъ, и себѣ кормовъ и проводниковъ и подводъ и никоторыхъ пошлинъ и поборовъ своихъ не емлютъ. А кому будетъ искати чего посадцкимъ и дворовыхъ селъ крестьяномъ, или митрополичимъ, или боярскимъ, или монастырьскимъ, на патріаршихъ архимаритѣхъ и на игуменахъ и на священникахъ и на старцахъ, и на патріаршихъ приказныхъ людехъ и на дѣтехъ боярскихъ, и на ихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и монастырей его на слугахъ и на крестьянѣхъ: и они посылаютъ патріаршихъ недѣлщиковъ, а судитъ ихъ Патріархъ, или его приказные люди; а изъ городовъ недѣлщики по тѣхъ его архимаритовъ и игуменовъ и священниковъ и старцовъ, и по ихъ слугъ, и по патріаршихъ дѣтей боярскихъ, и по ихъ людей и по крестьянъ, и по монастырскихъ крестьянъ не ѣздятъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ; а накинутъ на нихъ срокъ силно, и тотъ срокъ не въ срокъ, и безсудная не въ безсудную. А кому будетъ патріаршимъ искати чего всякихъ чиновъ на людехъ и на крестьянѣхъ, и на митрополичихъ и на монастырскихъ людехъ и на крестьянѣхъ: и патріарши по тѣхъ людей посылаютъ Государевыхъ недѣлщиковъ, и ихъ судитъ Великому Государю, или бояромъ. А будетъ объявится въ патріаршихъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, или въ его монастырѣхъ и въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и у патріаршихъ приказныхъ людей, и у ихъ людей, и у дѣтей боярскихъ и у ихъ людей и крестьянъ, мертвой убитой человѣкъ: и намѣстники и волостели, и ихъ тіуны, душегубца судятъ надъ убитою головою, а продажу ему чинятъ по уставной грамотѣ по волостной; а не будетъ уставной грамоты, и они продажу емлютъ на душегубцѣ по Судебнику; а опричь душегубца, патріаршимъ продажи не чинити никоторыя; а не будетъ убитому душегубца въ лицахъ, и намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, имать на патріаршихъ вѣры четыре рубли, а убитого велѣти схоронити, а опричь имъ того продажи не чинити никоторыя. А будетъ мертваго къ патріаршей землѣ вода принесетъ, или кто съ древа убьется, или отъ своихъ рукъ утерлется, или возомъ сотретъ, или въ водѣ утонетъ, или громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, а вѣдомо будетъ патріаршимъ старостамъ и крестьяномъ лутчимъ людемъ: и въ томъ намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, на патріаршихъ вѣры и продажи нѣтъ, а велѣти имъ хоронити безденежно. Также тѣхъ архимаритовъ и игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и патріаршихъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей и крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ пожаловали: въ тѣ его патріарши и монастырей его въ села и въ деревни, и его приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ въ вотчины, намѣстниковъ и волостелей тіуны и доводчики и Государевы розныхъ чиновъ люди къ нимъ незваны не ѣздятъ, и поборовъ не сбираютъ; а будетъ кто къ нимъ пріѣдетъ незванъ, а учинится какая гибель, и тому та гибель платити вдвое, безъ суда. А бояре и воеводы, и розныхъ чиновъ люди, и всякіе ѣздоки, въ тѣхъ монастырѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ кормовъ и подводъ и проводниковъ силно не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, или возметъ корму или подводы силно, и тому платити вдвое».—А подписалъ ту жалованную грамоту діакъ Василей Нелюбовъ. № 215.

Да на той же жалованной грамотѣ подписано: «Во 115 году Апрѣля въ 25 день, Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, милости ради Божія и пречистые Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и для отца своего Гермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, сел грамоты рушити не велѣлъ никому, ничѣмъ, а

№ 216. велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ въ ней писано.»—«А подписалъ діакъ Никонъ Алексѣевъ.»

«Во 122 году Сентября въ 6 день, Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всея Русіи Самодержецъ, милости ради Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, сея грамоты рушити не велѣлъ никому, ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.» —«Подписалъ діакъ Добрыня Семеновъ.»

«Во 165 году Февраля въ 23 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, милости ради Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Митрополитовъ Московскихъ и всея Русіи, сея грамоты нарушати не велѣлъ никому, ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.»—«Подписалъ діакъ Василей Михайловъ.»

И по нашему Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, указу, на Москвѣ и въ городѣхъ бояромъ и воеводамъ нашимъ, и приказнымъ людемъ, отца нашего и богомолца, великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Русіи, его патріаршихъ монастырей архимаритовъ и игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и приказныхъ его патріаршихъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей, и вотчинныхъ крестьянъ, и домовыхъ монастырей слугъ и крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, въ его въ патріаршихъ монастырѣхъ, и по вотчинамъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и на патріаршихъ церковныхъ земляхъ, во всякихъ дѣлѣхъ, опричь душегубства и розбою и татьбы, по прежней и по сей нашимъ Великого Государя грамотамъ, не судить, а давати на нихъ судъ безсрочно, по нашему Великого Государя указу и по соборному Уложенью, на Патріаршѣ дворѣ, потому что при прежнихъ Государѣхъ и блаженныя памяти при отцѣ нашемъ, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, ни въ которыхъ Приказѣхъ суда на нихъ не давали, а судили ихъ на Патріаршѣ дворѣ, и судные дѣла слушаетъ и указываетъ Патріархъ. А которые его патріаршии приказные и дворовые люди, и дѣти боярскіе, и крестьяне и всякихъ чиновъ люди, и монастырей его слуги и крестьяне, которые живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, въ слободахъ и въ вотчинахъ, учнутъ въ которыхъ нашихъ Приказѣхъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, на какихъ людехъ дѣлъ искати, а отвѣтчики на нихъ въ тѣхъ же Приказѣхъ, не сходя съ суда, учнутъ встрѣчно искати: и на нихъ судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ и указъ чинити противъ нашего жъ Великого Государя указу и соборного Уложенья. А дана ся наша Царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7179 Декабря въ 10 день.

Назади у подлинной грамоты пишетъ: «Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ».

Къ сему списку великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Русіи, печать приложена.

Современный списокъ грамоты писанъ столбцемъ, на десяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, изъ которыхъ первый утраченъ; патріаршей печати также нѣтъ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

216.—1670 Декабря 17 и 1673 въ первой половинѣ года. Акты, *о возобновленіи укрѣплений въ городахъ, Алексинѣ, Дѣдиловѣ, Коширѣ, Кромахъ, Новосилѣ, Олонцѣ, Орлѣ, Чухломѣ и Шацкѣ.*

I.—Лѣта 7179 Декабря въ 17 день, по Государеву Царю и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память (*). Ѣхати ему въ Воскресенской въ Важенской, въ Рожественской Остречинской, въ Ильинской въ Вѣнитцкой, въ Николской Оштинской, въ Рожественской Мегорской, въ Покровской Вытегорской, въ Николской Андомской, въ Николской Пудожской, въ Спаской Шалской, въ Рожественской Водлозерской погосты, и въ Пещанскую и въ Шимозерскую волости, для того: въ прошломъ во 178 году, по указу Великого Государя и по грамотѣ, велѣно на Олонцѣ городъ строить деревяной, на прежнемъ мѣстѣ, по чертежу, и строеньемъ противъ прежнего, сошными людми. И въ прошломъ во 178 и въ нынѣшнемъ во 179 годѣхъ, Олонецкого уѣзду, всѣхъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ сошные люди строили городовой стѣны, мѣрою четыреста шестьдесятъ чтыре сажени безъ трети и полсажени съ полу-аршиномъ, да десять башенъ, а не достроили они сошные люди городовой стѣны семидесяти саженъ съ полусаженью и съ третью да трехъ башенъ, и плотниковъ къ тому строенью они сошные люди не прислали, и городовому строенью учинили мотчанье болшое. И въ нынѣшнемъ во 179 году, на Олонцѣ, въ Приказной избѣ, передъ думнымъ дворяниномъ и воеводою передъ Иваномъ Ивановичемъ Баклановскимъ да передъ дьякомъ Воиномъ Булычовымъ, стрѣлецкой десятникъ Трофимко Дубаковъ да посадцкой человѣкъ Гришка Власьевъ съ товарищи уговорилися, къ городовому строенью срубить, и поставить отъ подошвы и до верха, и покрыть, и сдѣлать наготово остаточной городовой стѣны, мѣрою семьдесятъ саженъ съ полусаженью и съ третью, да три башни штиугольные: первая науголная башня въ земляномъ быку что противъ глиняной горки, а другая Московская, а третьяя науголная что противъ притыки; а найма ряжено имъ за ту работу, по уговору, денегъ двѣстѣ двѣнадцать рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, за сажень по три рубли, а за башни девяносто рублевъ; и тѣ наемные денги, по уговору, имъ подрядчикомъ изъ Государевы казны, изъ Олонецкихъ изо всякихъ доходовъ, для поспѣшенья, выданы, чтобъ для того городовому строенью мотчанья не учинилось; а довелися тѣ денги собрать назадъ въ Государеву казну, за тридцать за три сажени безъ трети да за четверть сажени, девяносто восмь рублевъ двадцать пять алтынъ, за сажень по три рубли, да за три башни девяносто рублевъ, съ розныхъ погостовъ и съ волостей, потому что тѣхъ погостовъ и волостей плотники, по роскладу, противъ иныхъ погостовъ городового строенья не додѣлали, а за тридцать за восмь саженъ безъ трети да за четверть сажени сто тринадцать рублевъ двадцать пять алтынъ довелося розложить и собрать со всего уѣзду, съ Олонца, и съ Заонѣжскихъ и съ Лопскихъ погостовъ, и съ монастырьскихъ вотчинъ, и съ помѣщицкихъ земель.—И . . . пріѣхавъ въ тѣ погосты и въ волости, сыскать старостъ и волостныхъ людей, а сыскавъ доправити на нихъ за то городовое строенье денгами, по росписи, сполна, а доправя прислать въ городъ на Олонецъ съ цѣловалники, не мѣшкая, тотчасъ, и велѣть заплатить въ Государеву казну сполна, безъ доимки, не замѣшкавъ же, чтобъ Государевѣ казнѣ истери не было, и о томъ на Олонецъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Баклановскому да къ дьяку Воину Булычову отписать. А будетъ ты . . . тѣхъ денегъ, по росписи, сполна не доправишь и съ цѣловалники на Олонецъ, въ Государеву казну, вскорѣ не пришлешь, и учнешь пить и бражничать, и старостамъ и волостнымъ людемъ сроки давать, и отъ того № 216.

(*) Въ подл. оставленъ здѣсь пробѣлъ, для вписанія имени; такъ и ниже.

№ 216. себѣ посулы и поминки имать: и по указу Великого Государя, быть тебѣ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, и тѣ денги велятъ доправить, мимо старостъ и волостныхъ людей, на тебѣ, безо всякія понаровки; а сколко съ которого погоста и съ волостей за то строенье порознь денегъ довелося взять, и тому подъ сею памятью роспись.—Къ сей памяти думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Баклановской печать свою приложилъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ немногими поправками, безъ скрѣпы.

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Новасиль, Ивану Лаврентьевичу Пятово. Въ прошломъ во 180 году Іюня въ 10 день писалъ ты къ намъ Великому Государю: въ Новасили де городъ ставленъ острогомъ, и того де острогу срублено вновь, отъ проѣзжихъ воротъ до Глухой башни, городовыя нижнія стѣны восмдесятъ одна сажень; а отъ той Глухой нижней башни до проѣзжихъ Московскихъ воротъ, и до Глухой науголной и до Пречистенской и до Петровской башенъ, городовыя стѣны не доделано, и въ осадное время въ острогѣ быть нелзѣ: и о томъ велѣти бъ тебѣ нашъ Великого Государя указъ учинить. И мы Великій Государь указали: въ Новасили городовые острожные худые мѣста, которымъ безъ подѣлки быть нелзѣ, подѣлать тутошными градцкими служилыми и посадцкими и жилецкими и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людми; а которыхъ худыхъ мѣстъ подѣлкою укрѣпить нелзѣ, и тѣ худые мѣста, смѣтя лѣсъ и тесъ и гвоздье, дѣлать вновь.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ въ Новасили городовые и острожные худые мѣста и всякіе крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть нелзѣ, велѣлъ подѣлать, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, тутошнымъ градцкимъ служилымъ и посадцкимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ сошнымъ всякихъ чиновъ людемъ, по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четьи, да стрѣлцомъ и казакамъ, и пушкаремъ и затинщикомъ и воротникомъ, и дворникомъ, и казенпымъ кузнецамъ и плотникамъ, и ямскимъ охотникомъ, и градцкимъ и уѣзднымъ попомъ и церковнымъ причетникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, за которыми земли есть; а за которыми земель нѣтъ и въ сошное писмо не положены, и тѣмъ городовое и острожное дѣло велѣть дѣлать въ готовомъ лѣсу, что сошные люди приготовятъ, чтобъ въ томъ городовомъ острожномъ дѣлѣ въ избылыхъ никто не былъ; а которыхъ мѣстъ подѣлкою укрѣпить нелзѣ, и тѣ мѣста велѣть сдѣлать вновь, тѣми жъ градцкими и уѣздными сошными людми, потомужъ, вскорѣ; а сколко въ которомъ мѣстѣ и какихъ крѣпостей подѣлано будетъ, и сколко на ту городовую и острожную подѣлку и вновь какого лѣсу и тесу и гвоздья пойдетъ, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно, порознь по статьямъ, да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ, а отписку и городовой и острожной подѣлкѣ книги велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, бояриву нашему князю Юрью Ивановичу Ромодановскому да Ивану Павловичу Акинѳову, да дьякомъ нашимъ Ивану Амиреву да Якову Портомоину. А для надсматриванья надъ дѣловцы, у того городового дѣла велѣлъ быть отставнымъ дѣтемъ боярскимъ, да и самъ того городового дѣла надсматривалъ почасту, чтобъ сошные всякихъ чиновъ люди у того городового дѣла были безотходно, и никто бъ въ избылыхъ не былъ, и городъ и всякіе городовые крѣпости дѣлали неоплошно, чтобъ одноличо то городовое и острожное дѣло въ отдѣлкѣ сдѣлать нынѣшнимъ зимнимъ временемъ, вскорѣ; а сроковъ бы въ той городовой и острожной подѣлкѣ никому не давалъ, и отъ того посуловъ и поминковъ ни у кого ничего неималъ, и налогъ и обидъ и продажъ никому не чинилъ, и лищ-

№ 216.

него лѣсу и городовыя и острожныя подѣлки ни на кого не наметывалъ и дѣлать не заставливалъ; а будетъ ты въ той городовой и острожной подѣлкѣ учнешъ кому налоги и обиды чинить, и посулы и поминки имать, и лишней лѣсъ и городовую и острожную подѣлку учнешь на кого наметывать для своей корысти, а намъ Великому Государю про то будетъ вѣдомо, или на тебя въ томъ будутъ челобитчики: и тебѣ за то отъ насъ Великого Государя быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Генваря въ 1 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ внизу: Справилъ Никитка Полунинъ.

III.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Любимка Кровковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Генваря въ 23 день прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Ивана Амирева, въ Шацкой, ко мнѣ холопу твоему; велѣно Шацкой острогъ . . . . и надолобы и всякіе крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть нелзѣ, подѣлать нынѣшнимъ зимнимъ времяпемъ, градцкими служилыми и посадцкими и жилецкими и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людми; а которыхъ мѣстъ подѣлкою укрѣпить нелзѣ, велѣно дѣлать вновь.—И по тому, Государь, по твоему Великого Государя указу, для высылки къ той городовой и острожной подѣлкѣ, послалъ я холопъ твой въ Шацкой уѣздъ, во всѣ станы, Шацкихъ служилыхъ людей, съ наказными памятьми, Генваря тогожъ числа.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На пакетѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 181 году Февраля въ 1 день подалъ отписку Шацкого города пушкарь Савинко Ерыгинъ.

IV.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ильюшка Голосовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Февраля въ 7 день, прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Якова Портомоина, въ Алексинъ, ко мнѣ холопу твоему; а по твоей Великого Государя грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, дѣлать городъ Алексинъ вновь, Алексинскимъ уѣздомъ, по смѣтѣ Ивана Дашкова.—И по твоей Великого Государя грамотѣ, для лѣсу и тесницъ и всякого городового строенья, во весь Алексинской уѣздъ, во всѣ станы, посылалъ я холопъ твой Алексинскихъ стрѣлцовъ и пушкарей, многихъ людей; и Алексинскіе, Государь, помѣщики и вотчинники на городовое дѣло лѣсу и тесницъ и на всякое городовое строенье ничего не везутъ, чинятся твоему Великого Государя указу непослушны: и въ томъ бы мнѣ, холопу твоему, отъ тебя Великого Государя въ опалѣ и въ пени не быть. А отписку, Государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, твоему Государеву боярину князю Юрью Ивановичу Ромодановскому да Ивану Павловичу Акинѳову, да дьякомъ Ивану Амиреву да Якову Портомоину.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 181 году Марта въ 7 день подалъ Алексинской пушкарь Титко Кулаковъ.

V.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Ма-

№ 216. лыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашка Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Февраля въ 14 день, по твоему Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Якова Портомоина, велѣно мнѣ, холопу твоему, городъ Кромы малый острогъ сдѣлать и земляной валъ починить нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; а что на городовое дѣло, на кровлю башнямъ надобно желѣзного гвоздья и на оковъ пушечныхъ станковъ желѣза . . . . . .—И въ Кромахъ желѣза казенного и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ нѣтъ; а пушекъ въ Кромахъ, безъ станковъ лежатъ на земли, пять пушекъ желѣзныхъ. А по платежнымъ книгамъ, въ Кромскомъ уѣздѣ, живущего девять четвертей съ осминою; а многіе, Государь, въ Кромскомъ уѣздѣ помѣщики и вотчинники, послѣ писцовъ, поселили селы и деревни; и тѣ селы и деревни, которые построены послѣ писцовъ, никакихъ твоихъ Великого Государя податей не плотятъ и городовыхъ подѣлокъ не дѣлаютъ: и о томъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю прежъ сего писалъ. И тѣми, Государь, людми, по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четвертей, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, противъ твоего Великого Государя указу, города построить некѣмъ: и о желѣзѣ, и о кузнецахъ, и о плотникахъ, и о новоселныхъ селахъ и деревняхъ, что ты Великій Государь мнѣ холопу своему укажешъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На пакетѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 181 году Марта въ 7 день подалъ Ивановъ человѣкъ Ушакова Бориско Остафьевъ. *На оборотѣ же, вверху:* Взятъ въ столпъ и записать въ книгу, и выписать въ докладъ тотчасъ.

VI. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Аѳонка Титовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Февраля въ 13 день, прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Якова Портомоина, на Орелъ, ко мнѣ холопу твоему; а по твоей Великого Государя грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, на Орлѣ городовые худые мѣста и башенные кровли и всякіе крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть нелзѣ, подѣлать, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, тутошними градцкими и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людми, по плотежнымъ книгамъ, съ живущихъ четьи; а которыхъ мѣстъ подѣлкою укрѣпить нелзѣ, и тѣ мѣста велѣно дѣлать вновь, тѣмижъ сошными людми, потомужъ вскорѣ; а сколко въ которомъ мѣстѣ и какихъ крѣпостей подѣлано и вновь сдѣлано будетъ, и сколко на ту на городовую подѣлку и вновь какого лѣсу и тесу и гвоздья пойдетъ, и мнѣ холопу твоему то все велѣть написать въ книги подлинно . . . по статьямъ, да о томъ къ тебѣ Великому Государю писать. — И по твоему Великого Государя указу, я холопъ . . . . , въ Орловской уѣздъ, во всѣ станы и въ волости, за сошными уѣздными всякихъ чиновъ людми по плотежнымъ. . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, изъ которыхъ послѣдній утраченъ. На пакетѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 181 году Марта въ 13 день подалъ отписку Орловской пушкарь Олешка Юдинъ. *На оборотѣ же, вверху:* Записать въ книгу, и выписать въ докладъ тотчасъ. *Ветхъ.*

VII. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Терешка Мосоловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Февраля въ 24 день, прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Пушкарского Приказу, на Коширу, ко мнѣ холопу твоему, за приписью діака Якова Портомоина; а въ твоей Великого Государя грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему на Коширѣ городъ, и обламы, и мосты, и всякіе городовые и острожные крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть нелзѣ, подѣлать, и городъ и башни и новоприбавочной острогъ покрыть, тутошными и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людми, по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четьи; а которыхъ, Государь, мѣстъ подѣлкою укрѣпить нелзѣ, и тѣ мѣста велѣно дѣлать вновь, тѣмижъ сошными людми. И городъ, Государь, Кошира весь ветхъ и розвалился, починивать его нелзѣ никоторыми дѣлы. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Апрѣля въ . . день, били челомъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, столники, и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и жилцы, и городовые дворяня, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ Коширскіе помѣщики и вотчинники; а на Коширѣ, Государь, въ Съѣзжей избѣ подали мнѣ холопу твоему, за руками, челобитную; и тое, Государь, челобитную я холопъ твой послалъ къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ: и о томъ что ты Великій Государь укажешъ мнѣ холопу своему? А отписку, Государь, и челобитную велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, боярину князю Юрью Ивановичу Ромодановскому да Ивану Павловичу Акинѳову, да дьякомъ Ивану Амиреву да Якову Портомоину.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На пакетѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 181 году Мая въ 17 день подалъ Коширской пушкарь Аѳонка Кузминъ. *На оборотѣ же, вверху:* Взять въ столпъ и записать въ книгу, и выписать въ докладъ. № 216.

VIII.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Тишка Макаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Маія въ . . день, по твоему Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ, и по наказу изъ Приказу Галицкія Чети за приписью дьяка Ивана Евстаѳьева, пріѣхалъ я холопъ твой на Чюхлому, къ твоимъ Великого Государя суднымъ дѣламъ, и принялъ у Михайла Сухонина Чюхломской городовой земляной валъ; а по валу, Государь, былъ деревяной городъ рубленой, и тотъ, Государь, городъ, городни и башни воротныя и науголныя, и зелейной онбаръ, сгнили и розвалились до подошвы, и городовыхъ ключей нѣтъ; а снарядъ и зелье и свинецъ взяты, по твоей Великого Государя грамотѣ, въ Галичь; и въ городѣ, Государь, на Чюхломѣ дворовые мѣста, и городовую площадь, и твою Великого Государя городовую землю пашутъ помѣщики и вотчинники, и всякихъ чиновъ твои Великого Государя служивые люди, и ихъ прикащики и крестьяня, невѣдомо почему; и отъ той, Государь, своей они пашни ѣздя изъ города и въ городъ, валъ городовой обломали, и учинили городовому валу поруху болшую, и подлѣ вала дороги многія. Да на Чюхломѣ жъ, Государь, пушкарей и воротниковъ всего четыре человѣка, а стрѣлцовъ, Государь, и затинщиковъ и запасныхъ розсылщиковъ нѣтъ, для твоихъ Великого Государя дѣлъ въ уѣздъ послать некого, и въ томъ твоимъ Великого Государя дѣламъ на Чюхломѣ чинится пору-

№ 216. ха и мотчанье; а призвать я холопъ твой въ тѣ чины никакихъ людей, безъ твоего Великого Государя указу, никого не смѣю. А напередъ сего, Государь, о Чюхломскомъ городѣ, и о городовомъ валу, и о твоей Великого Государя городовой землѣ, къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, я холопъ твой писалъ въ Пушкарской Приказъ, и по се, Государь, число, на Чюхлому твоего Великого Государя указу о томъ мнѣ, холопу твоему, не бывало: и о томъ что ты Великій Государь мнѣ холопу своему укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 181 году Іюля въ 16 день подалъ отписку Чюхломы города воротникъ Васка Шуравинъ. По Пушкарскому Приказу. *На оборотѣ, вверху, положена резолюція:* 181 году Іюля въ 16 день, выписать: напередъ о томъ городовомъ валу писано ль? и будетъ писано, кто имяны и какихъ чиновъ люди валъ роютъ и городовую землю пашутъ?

IX. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Аѳонка Титовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Іюня въ 25 день, изволеніемъ Божіимъ, на Орлѣ, святилище Божіе, и острожные башни, и что было старого острогу, и которые жители Орляне и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди въ томъ острожномъ мѣстѣ жили, всѣ дворы ихъ, и анбары, и кузницы, и таможенной и кабацкой дворъ выгорѣли; а отъ городовые стѣны тѣ дворы и анбары и кузницы всякихъ чиновъ торговыхъ людей многіе были близко, саженъ въ двадцати и менши, и отъ того пожару городъ во многихъ мѣстѣхъ загорался; и впредь Орляне и иныхъ городовъ пріѣзжіе всякихъ чиновъ люди на тѣхъ мѣстѣхъ, которые были близко города, будутъ строиться, и городу отъ тѣхъ ихъ дворовъ и анбаровъ и кузницъ и ото всякихъ ихъ угодьевъ будетъ страшно, а твоей Великого Государя зелейные и пушечьные казны вывезть будетъ негдѣ, а городъ малой и ухоронить будетъ негдѣ: и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты Великій Государь укажешъ? А по смѣтѣ сгорѣло: четыре церкви, да острожныхъ шесть башенъ, а дворовъ Орлянъ и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, и анбаровъ и кузницъ съ двѣсти и болши. А отписку я холопъ твой велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, твоему Великого Государя боярину князю Юрью Ивановичу Ромодановскому да Ивану Павловичу Акинѳову, да твоимъ Великого Государя діакомъ Ивану Амиреву да Якову Портомоину.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На пакетѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 181 году Іюля въ 5 день подалъ отписку Орловской пушкарь Овдашко Телѣгинъ. *На оборотѣ же вверху:* Взять въ столпъ и записать въ книгу.

X.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Осипко Зумеровской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ писалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, въ Пушкарской Приказъ, что по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, на Дѣдиловѣ городъ, и всякое городовое строенье, башни и обламы и мосты, и казенной погребъ построить градцкими людми и уѣздными, всякихъ чиновъ. И я холопъ твой городъ строю; а что, Государь, городового строенья построено, и чего не построено, и зачѣмъ не строено, и что ослушниковъ, ко-

торые уѣздные люди къ городовому строенью не ѣдутъ и лѣсу не везутъ, и зачѣмъ городовое строенье стало, и о томъ къ тебѣ Великому Государю писано въ Іюнѣ мѣсяцѣ, а указу твоего Государева ко мнѣ холопу твоему нѣтъ, и мнѣ холопу твоему города достроить нечѣмъ и не съ кѣмъ. А нижняя, Государь, городовая стѣна стояла на подпорахъ, и онѣ вывалились, а построить за малолюдствомъ и за ослушниками некѣмъ: и о томъ что ты Великій Государь мнѣ холопу своему, по прежней моей отпискѣ, укажешъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На пакетѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *тамъ же помѣта:* 181 году Августа въ 27 день подалъ Дѣдиловской пушкарь Ѳедка Чюриковъ. *На оборотѣ, вверху:* Взять въ столпъ. *Ветхъ.*

Всѣ сіи акты изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

217. — 1671 въ концѣ Февраля. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Репнина Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Хрущову, *о высылкѣ слободскихъ людей для построенія новыхъ острожковъ по рѣкѣ Исети.* № 217

Господину Ѳедору Григорьевичу Иванъ Репнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году, по указу Великихъ Государей, посланы изъ Тоболеска Самойло Блудовъ да подьячей Василей Рожинъ Тоболского уѣзду вверхъ по Исети рѣкѣ, для строенья новыхъ острожковъ, по его Самойлову досмотру и росписи, въ коихъ мѣстѣхъ быти тѣмъ острожкомъ пристойно, а велѣно ему Самойлу и подьячему острожки строить Тоболского и Верхотурского уѣздовъ пашенными крестьяны.—И какъ Самойло Блудовъ кого для пашенныхъ крестьянъ пришлетъ, и тебѣ бъ велѣть ему отдать Верхотурского уѣзду пашенныхъ крестьянъ, изъ Пицынской Ощепковы слободы осмнадцать человѣкъ, изъ Арамашевской десять человѣкъ, изъ Невьянской девяносто три человѣка, изъ Ирбицкой двадцать пять человѣкъ, изъ Тагилской тридцать семь человѣкъ, изъ Усть-Ирбицкой четыре человѣка, съ лошадми, и съ топоры и съ кирки и съ тесники, и съ пазники и съ напарьями, и съ заступы и съ лопаты; а то имъ крестьяномъ велѣть сказать, чтобъ они того себѣ въ оскорбленье не поставили, потому что тѣ новые острожки велѣно построить для нихъ же крестьянъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на нихъ крестьянъ войною не приходили и разоренья имъ не чинили. А Тоболскимъ и Верхотурскимъ и Тюменскимъ и Туринскимъ подгороднымъ крестьяномъ у того дѣла быть не велѣно, для того, что они въ городѣхъ дѣлаютъ всякіе подѣлки и издѣлья, а передъ тѣми слободами тѣ городы далеко.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину Ѳедору Григорьевичу; *тамъ же помѣта:* 179 году Марта въ 8 день подалъ отписку Самойло Блудовъ. *На оборотѣ же, вверху:* 179 году Марта въ 8 день, записать и вклеить въ столпъ, а въ слободы во всѣ послать къ приказщикомъ противъ сей отписки памяти, не замотчавъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

218. — 1671 Марта 23. Отписка Тобольскаго воеводы князя Репнина Верхотурскому воеводѣ Хрущову, *о поимкѣ сообщниковъ Стеньки Разина.* — 218.

Господину Ѳедору Григорьевичу Иванъ Репнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году Марта въ 23 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ, въ Тоболескъ, что измѣнники воры, Донскіе казаки Стенка да Фролко Разины съ товарищи своими, съ такими жъ ворами, забывъ православную христіянскую вѣру и Государево крест-

№ 218. ное цѣлованье, всему Московскому Государьству измѣнили, и, съ такими же ворами и богоотступники, которые къ нихъ воровству пристали, оболстя Низовыхъ городовъ жителей, бездомовныхъ людей, вшедъ въ городы, боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского и иныхъ воеводъ въ Понизовыхъ городѣхъ, и изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ служилыхъ изъ конныхъ и изъ пѣшихъ и изъ жилецкихъ и изъ людей боярскихъ побили; и изъ Понизовыхъ городовъ они воры Стенка да Фролко съ товарищи, съ такими же богоотступники и измѣнники, пришли къ Синбирску и въ иные городы, и къ Синбирску приступали многажды; и изъ-подъ Синбирска онъ же воръ Стенка Разинъ съ товарищи послали въ розные мѣста товарищевъ своихъ, такихъ же воровъ, съ воровскими прелесными писмами, на соблазнъ незнающимъ бездомовнымъ людемъ; и по тѣмъ прелеснымъ писмамъ воровскимъ незнающіе и бездомовные люди, въ розныхъ мѣстѣхъ, попалались и къ нимъ воромъ къ Стенкѣ Разину съ товарищи пристали. И бояре и воеводы, и Государевы ратные люди, тѣхъ воровъ и богоотступниковъ и товарищевъ ихъ, такихъ же воровъ, подъ Синбирскимъ и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ многихъ побили и живыхъ поимали; и тѣ взятые воры пытаны и кажнены многіе, и перевѣшаны, и четвертованы; а въ роспросѣ и съ пытокъ и у казней тѣ воры говорили, что де Стенка Разинъ съ товарищи изъ-подъ Синбирска съ бою побѣжали съ небольшими людми на Донъ и въ розные городы, а чаять де, иные побѣгутъ въ Понизовые и въ Сибирскіе городы. А которыхъ городовъ люди, отъ Синбирска по чертѣ и въ иныхъ городѣхъ, къ ихъ воровству приставали и съ ними воровали, и тѣхъ воровъ бояре и воеводы съ Государевыми ратными людми побили, и та погибель учинилась имъ отъ своего воровства; а въ которыхъ городѣхъ по ихъ воровскому возмущенію измѣнили, и тѣ воры Великимъ Государемъ въ винахъ своихъ добили челомъ, и воровъ и заводчиковъ, которые воровали и приставали къ воровству, приводили къ бояромъ и воеводамъ человѣкъ по сту, и по двѣсти и по триста, и тѣ воры и заводчики казнены жъ и четвертованы и перевѣшаны; а тѣ люди, которые тѣхъ воровъ и заводчиковъ поимавъ приводили, живутъ въ домахъ своихъ по прежнему. И по указу Великихъ Государей велѣно въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ учинить заказъ крѣпкой: будетъ изъ тѣхъ воровъ кто, или ихъ воровскіе писма гдѣ объявятся, и служилые бъ и всякихъ чиновъ Руские люди и иноземцы тѣхъ воровъ поимавъ приводили въ Тоболску къ намъ, а въ городѣхъ къ вамъ воеводамъ; а кто будетъ тѣхъ воровъ поимавъ приведутъ, и тѣмъ людемъ велѣно сказать, что имъ за то Великихъ Государей жалованье и милость будетъ.—И тебѣ бъ, по указу Великихъ Государей, велѣть въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ острожкахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, учинити заказъ крѣпкой: будетъ кто изъ тѣхъ воровъ, или какія воровскія писма гдѣ объявятся, и они бъ служилые и всякихъ чиновъ Руские люди и иноземцы, служа Великимъ Государемъ, про тѣхъ воровъ и измѣнниковъ и про ихъ воровскіе писма провѣдывали накрѣпко, и гдѣ провѣдаютъ, и они бъ служилые люди и иноземцы тѣхъ воровъ поимавъ приводили къ тебѣ на Верхотурье; а кто будетъ тѣхъ воровъ поимавъ приведетъ, и отъ Великихъ Государей тѣмъ людемъ Государево жалованье и милость будетъ; а будетъ кого изъ тѣхъ воровъ къ тебѣ кто приведетъ, и тебѣ бъ ихъ присылать, за крѣпкими приставы, въ Тоболескъ и о томъ писать ко мнѣ подлинно.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Григорьевичу; *тамъ же помѣта:* 179 году Апрѣля въ 30 день

подалъ отписку Верхотурской стрѣлецъ Ѳедка Добрынинъ. *На оборотѣ же вверху:* 179 Апрѣля въ 30 день, противъ сей отписки на Верхотурьѣ о томъ велѣть учинить заказъ крѣпкой, а въ слободы всѣмъ приказщикомъ послать памяти, тотчасъ, не замотчавъ; а отписка вклеить въ столпъ.

219.—1671 въ концѣ Марта. Отписка сына боярскаго Григорья Пущина, изъ Зашиверска, Якутскому воеводѣ князю Борятинскому, *о походѣ его на Омолоевскихъ Юкагировъ и Ламутовъ и призваніи ихъ въ ясачное подданство.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичу да дьяку Степану Никитичу, съ Индигирки рѣки, изъ Зашиверского острожку, сынъ боярской Гришка Ѳедоровъ сынъ Пущинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 178 году посланъ я Гришка изъ Якутцкого острогу, изъ Съѣзжіе избы, отъ тебя околничего и воеводы отъ князя Ивана Петровича да отъ дьяка отъ Степана Никитича, Великого Государя на службу на Индигирку рѣку, и дана мнѣ Гришкѣ наказная память, а велѣно мнѣ, по той наказной памяти, на Индигиркѣ рѣкѣ Великого Государя ясакъ сбирать съ ясачныхъ иноземцовъ, и немирныхъ неясачныхъ иноземцовъ новыхъ немирныхъ землицъ провѣдывать и сыскивать и призывать подъ Великого Государя Царьскую высокую руку, въ вѣчное ясачное холопство. И въ нынѣшнемъ во 179 году, провѣдалъ я Гришка неясачныхъ иноземцовъ, и, съ Зашиверского острожку собравъ я Гришка служилыхъ людей, ходилъ въ походъ и сыскалъ тѣхъ неясачныхъ иноземцовъ на Омолоевскихъ вершинахъ десять юртъ; и я Гришка пришедъ подъ тѣ юрты, тѣхъ неясачныхъ иноземцовъ на Омолоевскихъ вершинахъ велѣлъ розговаривать, чтобъ они подъ Великого Государя Царьскою высокою рукою были въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ и Великого Государя ясакъ съ себя и съ родниковъ своихъ дали бъ: и тѣ немирные неясачные иноземцы розговору не послушали, и бой поставили. И Божіею милостію и Великого Государя счастіемъ, я Гришка съ служилыми людми тѣхъ немирныхъ неясачныхъ иноземцовъ розныхъ родовъ погромилъ и взялъ въ аманаты трехъ человѣкъ, розныхъ родовъ, Юкагирского роду Шандраю, да Зелинского роду Алкауля, да Делдюгина роду Эргеки, и тѣхъ аманатовъ привелъ въ Зашиверской острожекъ, и взялъ вновь Великого Государя ясаку, подъ Делдюгинъ родъ подъ аманата подъ Эргеки, десять соболей въ коскахъ; а иные его Эргекины родники къ ясачному зимовью не бывали, потому что отъ ясачного зимовья удалѣли, а иные ихъ родники отъ тѣхъ юртъ были въ отъѣздѣ и они не слыхали; и тѣ всѣ ихъ родники, срочены, и будутъ Великого Государя съ ясакомъ на осень во 180 году. А ходилъ я Гришка въ походъ на тѣхъ немирныхъ неясачныхъ иноземцовъ, Генваря съ 1 числа да Марта по 23 число. Да я жъ Гришка, будучи въ походѣ, призвалъ подъ Великого Государя Царьскую высокую руку, въ вѣчное ясачное холопство, по прежнему, ласкою и добротою, прежнихъ ясачныхъ измѣнниковъ, Ламутцкихъ мужиковъ, Бугочерского роду Лября да Бороту съ родниками, которые Великому Государю измѣнили въ прошлыхъ годѣхъ, и отъ ясачного зимовья отъѣхали, и Великого Государя ясаку по нынѣшней по 179 годъ не платили; и призвавъ тѣхъ прежнихъ ясачныхъ Ламутцкихъ мужиковъ, взялъ подъ нихъ аманата, Лябрянина сына Чюжегу, и взялъ съ нихъ подъ того аманата Великого Государя ясаку, на нынѣшней на 179 годъ, двадцать соболей въ коскахъ. Да я жъ Гришка, ѣдучи изъ походу къ ясачному Зашиверскому острожку, поймалъ на дорогѣ Бугочерского роду Ламутского мужика Чипчюгу, а тотъ Чипчюга стоялъ юр-

№ 220. тою, гдѣ побиты атаманъ казачей Михайло Ставухинъ съ товарищи; и сбиралъ тотъ Чипчюга ясачныхъ и неясачныхъ иноземцовъ многихъ родовъ, а было въ сборѣ ясачныхъ и неясачныхъ иноземцовъ двадцать семь юртъ, и ждали, на то мѣсто, меня Гришку съ служилыми людми, гдѣ убитъ Михайло Ставухинъ, и хотѣлъ онъ Чипчюга съ тѣми иноземцами меня Гришку съ служилыми людми побить и аманатовъ отбить: и дождаться меня не могли, потому что они оголодали, и до меня розошлись всѣ врознь; да онъ же Чипчюга, въ прошломъ во 178 году, побилъ ясачныхъ Ламутцкихъ мужиковъ четырехъ человѣкъ, и побивъ тѣхъ Ламутцкихъ мужиковъ, животы ихъ и олени по себѣ съ родниками своими роздѣлили; а довелось было взять Великого Государя ясаку на тѣхъ побитыхъ мужикахъ четырнадцать соболей, и нынѣ того Великого Государя ясаку взять не на комъ; а тотъ Чипчюга въ Зашиверскомъ острожкѣ посаженъ въ казенку, до указу. А которыхъ измѣнниковъ ясачныхъ иноземцовъ выпустилъ изъ казенки сотникъ Амосъ Михайловъ, и тѣхъ измѣнниковъ я Гришка переимавъ посадилъ въ казенку, противъ указной памяти, Алдраиня съ товарищи, пять человѣкъ. Да въ нынѣшнемъ же во 179 году били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а на Индигиркѣ рѣкѣ въ Зашиверскомъ острожкѣ подали мнѣ Гришкѣ челобитную служилые люди, Ивашко Гурьевъ, Ивашко Перфирьевъ, Омелка Аргуновъ съ товарищи, о своей службѣ, что они ходили въ походъ на неясачныхъ иноземцовъ; и я Гришка ту ихъ челобитную принявъ, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичу да ко дьяку Степану Никитичу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ слѣдующею на оборотѣ, по склейкѣ, подписью: Къ сей отпискѣ, вмѣсто сына боярского Григорья Ѳедорова Пущина, по его велѣнью, Ѳедорко Ѳедоровъ Устюжанинъ руку приложилъ. *Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ адресъ:* Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичу Борятинскому да дьяку Степану Никитичу Елчукову; *тамъ же помѣта:* 179 году Іюня въ 1 день подалъ казакъ Ивашко Гурьевъ; *вверху резолюція:* 179 Іюня въ 1 день, принять соболи, а о дѣлахъ выписать.—*Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

Въ приложенной при сей отпискѣ челобитной служилыхъ людей, означено всего 16 человѣкъ, которые находились въ походѣ на Юкагировъ и Ламутовъ, съ сыномъ боярскимъ Пущинымъ.

220.—1671 Апрѣля 1. Отписка Верхотурскаго воеводы Хрущова Тобольскому воеводѣ князю Репнину, *о сдѣланіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ заставъ, чтобъ не пропускать изъ Русскихъ городовъ въ Сибирь бѣглыхъ людей.*

Господину князю Ивану Борисовичу Ѳедоръ болшой Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 179 году Марта въ 18 день писалъ ты ко мнѣ, на Верхотурье, что въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ тебѣ, въ Тоболескъ, и къ товарищемъ твоимъ: въ прошломъ де во 178 году Октября въ 18 день, указалъ Великій Государь и бояре приговорили: Митрополитомъ и Архіепискупомъ и Епискупомъ, и архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, бѣглыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ не пріимать и за собою во крестьянѣхъ и въ бобыляхъ и въ половникахъ не держать никоторыми дѣлы; а которыхъ учнутъ пріимать, и тѣхъ прихожихъ людей велѣно отдавать, посадскихъ людей въ посады, а Государевыхъ

дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей въ Государевы волости, а помѣщиковъ и вотчинниковъ въ прежнія ихъ помѣстья и въ вотчины, по писцовымъ книгамъ и по выписямъ и по всякимъ крѣпостямъ, а на зажилые годы велѣно имать пожилые денги и наддаточныхъ крестьянъ. А въ прошломъ де во 178 году писали къ Великому Государю, къ Москвѣ, отъ Соли Камской да съ Устюга Великого воеводы: пріѣзжаютъ де изъ Тоболска, съ Тюмени, и съ Верхотурья, и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ, Поморскихъ городовъ бѣглые крестьяне, которые бѣжали въ прошлыхъ годѣхъ, и привозятъ съ собою изъ Сибирскихъ городовъ отъ воеводъ и отъ стрѣлецкихъ и казачьихъ головъ проѣзжіе памяти по отцовъ своихъ и по братей и по сродичевъ; и по тѣмъ проѣзжимъ памятемъ, изъ Устюжского и Усолского уѣздовъ пахотные многіе крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, покиня свои тяглые жеребьи впустѣ, выѣхали Сибирскихъ городовъ въ уѣзды, и нынѣ ѣдутъ же, и учинилась въ Устюжскомъ и въ Усолскомъ уѣздѣхъ великая пустота, и съ тѣхъ ихъ пустыхъ жеребьевъ четверти денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ взять не на комъ. А изъ Сибири, съ Верхотурья, писалъ я и подьячей Богданъ Софоновъ къ Великому Государю, къ Москвѣ: во 178 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, ѣхало мимо Верхотурья изъ Рускихъ розныхъ городовъ, по Тоболскимъ и по Тюменскимъ проѣзжимъ памятемъ, тяглыхъ людей, съ женами и съ дѣтми, двѣ тысячи пятдесятъ одинъ человѣкъ, и въ то де число на Тюмень пришло пятьсотъ осмнадцать человѣкъ. И о томъ велѣно учинить въ Тоболску и въ Тоболскомъ уѣздѣ заказъ и заставы крѣпкіе, гдѣ доведется, чтобъ впредъ изъ Рускихъ городовъ въ Сибирскіе городы бѣглыхъ крестьянъ не пропускали, и въ Тоболску и на Верхотурьѣ и на Тюмени и въ Туринскомъ, и въ селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, бѣглыхъ крестьянъ изъ Рускихъ городовъ отнюдъ пріимать не велѣно, и на пашню селить, и въ службу и въ посадъ и ни въ какіе чины не приверстывать, и Митрополиту и за монастыри и никому, никакимъ служилымъ и тяглымъ людемъ, въ слободы и въ села и въ деревни и во дворы пріймать не велѣно, чтобъ отъ того въ Поморскихъ городѣхъ Государевы денежные и хлѣбные и всякіе подати не стали: и мнѣ бъ, господине, по указу Великого Государя, велѣти на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учинить о томъ заказъ крѣпкой, чтобъ никакихъ бѣглыхъ людей изъ Поморскихъ и изъ иныхъ Рускихъ городовъ не пріймали, и для всякихъ бѣглыхъ людей поставить заставы, гдѣ доведется, и пропускать ихъ въ Сибирскіе городы не велѣть; а буде у которыхъ будутъ и проѣзжіе памяти, и тѣ у нихъ памяти имать, а ихъ назадъ отсылать; а сколко въ прошломъ во 178 году, въ Сибирь, изъ Поморскихъ и изъ иныхъ городовъ крестьянъ, по проѣзжимъ и безъ проѣзжихъ, мимо Верхотурья прошло, и въ которыхъ годѣхъ и за чьими руками и за какими печатми тѣ имъ проѣзжіе даны, и въ которомъ числѣ, по указу Великого Государя, на Вертотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ заказъ учиненъ будетъ и заставы поставлены, и у прохожихъ людей въ прошломъ во 178 году проѣзжіе взяты ли, и тѣ проѣзжіе прислати бъ мнѣ, господине, къ тебѣ въ Тоболескъ; а сколко, господине, въ прошломъ во 178 году, Тоболского уѣзду и иныхъ городовъ и слободъ, по проѣзжимъ памятемъ, съ Руси въ Сибирь бѣглыхъ крестьянъ прошло, и о томъ бы, господине, мнѣ отписати жъ къ тебѣ въ Тоболескъ.—И въ прошломъ же, господине, во 178 году писалъ я и подьячей Богданъ Софоновъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, о тѣхъ проѣзжихъ и прохожихъ крестьянѣхъ, до твоего, господине, въ Тобо- № 220.

*

№ 221. лескъ пріѣзду. А въ нынѣшнемъ, господине, во 179 году Февраля въ 2 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ написано: въ прошломъ де во 178 году писали къ нему Великому Государю, къ Москвѣ, (съ) Соли Камской да съ Устюга Великого воеводы: пріѣзжаютъ де къ Соли Камской и на Устюгъ, и въ уѣзды, изъ Тоболска, съ Тюмени, и съ Верхотурья и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ, Поморскихъ городовъ бѣглые крестьяне, которые бѣжали въ прошлыхъ годѣхъ, и привозятъ съ собою изъ Сибирскихъ городовъ отъ воеводъ и отъ стрѣлецкихъ и казачьихъ головъ проѣзжіе памяти по отцовъ своихъ и по братей и по сродичевъ; и по тѣмъ проѣзжимъ памятемъ, изъ Устюжского и изъ Усолского уѣздовъ пахотные многіе крестьяне, прошлыхъ годовъ, покиня свои деревенскіе жеребьи впустѣ, отъѣхали Сибирскихъ городовъ въ уѣзды, и нынѣ ѣдутъ же; и въ Устюжскомъ де и въ Соликамскомъ уѣздахъ нынѣ учинилась великая пустота, и съ тѣхъ де пустыхъ жеребьевъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ взять не на комъ: и по указу Великого Государя и по грамотѣ, велѣти бъ, господине, мнѣ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учинить заказъ и заставы крѣпкіе, гдѣ доведется, чтобъ впредъ изъ Рускихъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Сибирскіе городы бѣглыхъ крестьянъ отнюдъ не пропускать, чтобъ отъ того въ Поморскихъ городѣхъ Великого Государя денежные и хлѣбные и всякіе подати не стали. — И по указу Великого Государя и по грамотѣ, до твоей, господине, отписки, памяти въ слободы о заставѣхъ посланы, и заказъ о пропускѣ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учиненъ крѣпкой, бѣглыхъ крестьянъ пропускать отнюдъ не велѣно. А въ прошломъ, господине, во 178 году, Тоболского уѣзду и иныхъ городовъ и слободъ, по проѣзжимъ памятемъ, Поморскихъ городовъ крестьянъ въ Сибирь прошло, съ женами и съ дѣтми двѣ тысячи пятдесятъ одинъ человѣкъ; а проѣзжіе, господине, были у крестьянъ, которые ѣхали изъ Сибири къ Руси по женъ и по дѣтей, и тѣ, господине, проѣзжіе, Тоболскіе за Государевыми печатьми и за дьячьими приписьми, а Тюменскіе и тѣ за Государевыми жъ печатьми, а Тоболского и Тюменского уѣздовъ и слободъ за таможенными печатьми, а не за руками; а тѣхъ, господине, проѣзжихъ во 178 году ни у кого не имано, потому что Великого Государя указу о томъ прежъ сего къ намъ на Верхотурье не бывало; а что, господине, послѣ Великого Государя грамоты и твоей отписки, нынѣ на Верхотурьѣ проѣзжихъ памятей у прохожихъ крестьянъ взято и впредь что взято будетъ, и я, господине, къ тебѣ о томъ отпишу и тѣ проѣзжіе пришлю къ тебѣ, въ Тоболескъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, со многими поправками. На оборотѣ по склейкамъ: Богданъ Софоновъ. *Въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ:* Такова отписка въ Тоболескъ послапа (съ) стрѣлцомъ съ Ѳедкою Добрынинымъ Апрѣля въ 1 день.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

221.—1671 Іюня 6. **Указная память изъ Приказа Большаго Дворца въ Новгородскій Приказъ,** *о повелѣніи Вологодскому и Колмогорскому воеводамъ, чтобы они содѣйствовали рудознатцамъ, отправленнымъ въ Колмогорскій уѣздъ для сыска серебряной руды.*

Лѣта 7179 Іюня въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память думному дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Ивану Патрекѣеву да Якову Поздышову. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

Самодержецъ, указалъ: послать изъ Приказу Болшого Дворца въ Колмогорской уѣздъ, Кирилова монастыря, что на Бѣлѣ-озерѣ, въ вотчину Умбу, для сыску серебреныя руды, жилца салдацкого строю маеора Онофрея Мамкѣева, да съ нимъ подьячего, да трехъ человѣкъ рудознатныхъ серебрениковъ, да старца, да трубника; а для тоѣ посылки, отъ Вологды до Колмогоръ и до Кириловскія вотчины Умбы, и назадъ до Вологды, для водяного ходу, дати ему въ тѣхъ городѣхъ судно съ снастьми и гребцовъ, сколко человѣкъ пригоже; а для сыску серебреныя руды дать на Колмогорахъ снасти, каковы къ тому дѣлу надобны, и кузнецовъ съ снастьми жъ и работныхъ людей, до отдѣлки, сколко человѣкъ пригоже, по розсмотрѣнью воеводъ и противъ его Онофрѣевы и рудознатныхъ серебрениковъ сказки, чтобъ серебреной руды сыскъ ни за чѣмъ не сталъ, и послать о томъ на Вологду и на Колмогоры къ воеводамъ свои Государевы грамоты изъ Новгородского Приказу.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, думному дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Ивану Патрекѣеву да Якову Поздышову, учинити о томъ по указу Великого Государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ: Діакъ Семенъ Кудрявцовъ. *На оборотѣ внизу:* Справилъ Васка Калининъ. — *Находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

222. — 1671 Іюня 19. Царская грамота Архангельскому воеводѣ Аөанасью Нестерову, *о дозволеніи торговымъ иноземцамъ въ Архангельскѣ нанимать лоцмановъ, для провода кораблей, по своему желанію и выбору.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Өеонасью Ивановичу Нестрову да дьяку нашему Костянтину Михайлову. Въ нынѣшнемъ во 179 году Апрѣля въ 15 день, по нашему Великого Государя указу, а по челобитью Архангелского города посадскихъ людей, прежнихъ корабелныхъ вожей, Пронки Еөимова съ товарищи, семи человѣкъ, послана къ вамъ наша Великого Государя грамота, а велѣно у Архангелского города въ корабелныхъ вожахъ быть охочимъ людемъ, которымъ морской ходъ за обычай, безъ нашего Великого Государя жалованья и безъ мірской подмоги; а про прежнихъ корабелныхъ вожевъ, про Ивашка Хабарова и про Ермолку Рокитина, Архангелского города земского старосту и сотского и посадскихъ людей велѣно допросить: какая отъ нихъ Ивашка и Ермолки въ корабелномъ воженьѣ бываетъ тѣснота, и Архангелского ль города они Ивашко и Ермолка посадскіе люди, или уѣздные пашенные крестьяне? и будетъ по допросу скажутъ, что отъ нихъ Ивашка и Ермолки посадскимъ людемъ въ корабелномъ воженьѣ бываетъ тѣснота, и кораблей водить мимо своей артели никому не даютъ, и тѣмъ у городскихъ посадскихъ людей промыслъ отымаютъ: и имъ Ивашку Хабарову и Ермолкѣ Рокитину въ корабелныхъ вожахъ быть не велѣно, а велѣно быть Пронкѣ Еөимову да Ермолкѣ Дяткину, а съ ними быть охочимъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, по прежнему, безъ нашего Великого Государя жалованья и безъ мірской подмоги, изъ одного Нѣмецкого найму, чтобъ отъ корабелныхъ вожей кораблямъ простою не было. И нынѣ били челомъ намъ Великому Государю розныхъ государьствъ торговые иноземцы: по нашей де Государьской милости торгуютъ они иноземцы въ Російскомъ Государьствѣ изстари, многіе годы, и пріѣзжаютъ къ Архангелскому городу изъ своихъ госу- № 222.

№ 223. дарьствъ многими кораблями и привозятъ всякіе розные товары; а у Архангелского города, для приходу кораблемъ съ моря въ устье и отъ города назадъ въ море, велѣно быть корабелнымъ вожамъ, немногимъ людемъ, и за тѣмъ бываетъ на морѣ кораблямъ застой и отъ морскихъ волнъ и погодъ, за тѣмъ застоемъ, бываютъ кораблямъ шкоды и гибель; а у Архангелского города есть многіе знающіе люди, которые корабелное воженье знаютъ, и тѣ сторонніе знающіе люди для воженья кораблямъ, съ моря въ устье и отъ города въ море, наймоваться не смѣютъ: и намъ Великому Государю пожаловати бъ ихъ иноземцовъ, велѣть у Архангелского города, для воженья съ моря кораблямъ въ устье и отъ города въ море, нынѣ и впредъ всякихъ чиновъ людей наймовать поволно, которые корабелное воженье знаютъ и кого они иноземцы похотятъ, чтобъ отъ того кораблямъ ихъ застою и товаромъ гибели не было, и о томъ дать нашу Великого Государя грамоту съ прочетомъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ у Архангелского города, розныхъ государьствъ торговымъ иноземцомъ, для воженья кораблей съ моря въ устье и отъ города въ море, велѣли наймовать охочихъ людей поволно, которые корабелное воженье знаютъ и кого они иноземцы похотятъ, чтобъ отъ того кораблямъ застою и товаромъ гибели впредъ не было. А прочетъ сю нашу Великого Государя грамоту, велѣли съ нее списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили у себя въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу Великого Государя грамоту отдали бъ есте Галанцомъ и Анбурцомъ торговымъ иноземцомъ, впредъ для иныхъ нашихъ думныхъ дворянъ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Іюня въ 19 день.—Припись дьяка Ивана Патрекѣева. Отдана иноземскому стряпчему Григорью Никулаеву.

Черновой подлинникъ грамоты, на столбцѣ, найденъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

223. — 1671 Августа 11. **Наказная память Верхотурскаго воеводы Хрущова Тагильской слободы прикащику Измайлу Коптеву,** *о переписи слободскихъ и деревенскихъ всякихъ чиновъ людей, и о запрещеніи впредь верстать пашенныхъ крестьянъ въ бѣломѣстцы, а бѣломѣстцовъ въ крестьянъ.*

Лѣта 7179 Августа въ 11 день, по Государеву указу, память Верхотурского уѣзду, на Тагиль, прикащику Измайлу Коптеву. Въ нынѣшнемъ во 179 году Августа въ 3 день писалъ изъ Тоболска бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичь Репнинъ, на Верхотурье, къ столнику и воеводѣ къ Ѳедору болшому Григорьевичу Хрущову: въ нынѣшнемъ же де во 179 году Іюня въ 1 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, писано къ нему въ Тоболескъ, а велѣно въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ острогахъ, и въ слободахъ и въ слободскихъ во всѣхъ уѣздѣхъ, и въ деревняхъ, переписать дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и иноземцовъ служилыхъ и новокрещеновъ и Литовского списку, и стрѣлцовъ, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и пушкарей и затинщиковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и оброчниковъ, въ селѣхъ и въ слободахъ дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и захребетниковъ и пріемщиковъ, которые поспѣли, служилыхъ людей дѣти въ службу, а крестьянскіе въ тягло, и которые шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, порознь; и что въ которомъ городѣ Литовского списку служилыхъ и Рускихъ людей, и по чему тѣмъ служилымъ всякихъ чиновъ людемъ и подьячимъ окладъ Великихъ Государей жалованья, денегъ и хлѣба и соли, и сколко служатъ гдѣ

№ 225.

съ пашенъ? и сколко старыхъ и новыхъ ссыльныхъ Рускихъ и Литовскихъ и всякихъ чиновъ и посадскихъ людей, и въ какомъ чинѣ и службѣ, и по какимъ Великихъ Государей указомъ кто въ какую службу верстанъ? и изъ города въ городъ сколко всякихъ чиновъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ въ какую службу изъ пашни переведены, и въ какіе службы кто приверстаны, и на чьи мѣста? и сколко во всѣхъ городѣхъ ружья, и пушекъ и самопаловъ и карабиновъ и пистолей, и пушечныхъ всякихъ запасовъ? и сколко изъ которого города въ которые городы и острожки, и въ слободы, и въ села и въ деревни, для оберeганья отъ воинскихъ людей и для иныхъ какихъ дѣлъ, посылается Великихъ Государей на службы служилыхъ людей? и сколко во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, Тоболского розряду, ясачныхъ городковъ и волостей, и въ тѣхъ городкахъ и въ волостяхъ ясачныхъ людей въ ясачномъ платежѣ, и что у нихъ подрослей и которые поспѣли въ ясачной платежъ, и по чему кто платитъ ясаку, и что въ которой волости по окладу ясаку сбирается, и по сколку какого звѣря? и сколко ясачныхъ людей отъ ясачного платежу отставлено, и что убыло или прибыло, и по какому указу ясакъ съ кого сбавленъ, и въ которомъ году и при которыхъ воеводахъ? и сколко въ дѣти боярскіе, и въ атаманы, и во всякіе службы приверстано вновь, и изъ чину въ чинъ переведено, и при которыхъ прежнихъ боярехъ и воеводахъ, безъ указу Великихъ Государей? и то все описать въ книги имянно, порознь, по статьямъ, и тѣ описные книги велѣно де прислать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, за дьяческими приписьми. А съ сего числа, въ Сибирскихъ во всѣхъ городѣхъ, бояромъ и воеводамъ изъ города въ городъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей не переводить, и изъ пашенныхъ крестьянъ въ службу не верстать, и ни въ какіе чины безъ Государева указу не приверстывать. И по указу Великихъ Государей, велѣти бъ на Верхотурьѣ, и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, переписать всякихъ чиновъ людей въ книги имянно, порознь, противъ указу Великихъ Государей, какъ указъ изъ грамоты Великого Государя писанъ въ отпискѣ; а какъ на Верхотурьѣ, и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, всякихъ чиновъ люди переписаны будутъ, и о томъ бы отписать, и переписные книги, однѣ за приписью подьячего Богдана Софонова, а другіе не за приписью, прислать въ Тоболескъ не замотчавъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, по указу Великихъ Государей, переписалъ на Тагилѣ, въ слободѣ и въ деревняхъ, всякихъ чиновъ людей въ книги, имянно, порознь, противъ указу Великихъ Государей, какъ указъ изъ грамоты Великого Государя писанъ въ сей памяти, выше сего; а какъ на Тагилѣ всякихъ чиновъ людей перепишешъ, и ты бъ о томъ отписалъ, и переписные книги, за своею рукою, прислалъ на Верхотурье тотчасъ, не замотчавъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иной памяти и нарочного пристава изъ прогоновъ, и для справки тѣхъ книгъ дьячка, которой тѣ переписные книги писалъ, да о томъ отписалъ, а отписку и переписные книги велѣлъ подать и дьячку явиться въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Өедору болшому Григорьевичу Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софонову. А впредь бы тебѣ, на Тагилѣ, безъ указу Великихъ Государей и безъ Верхотурскихъ памятей, изъ пашенныхъ крестьянъ въ бѣломѣстные казаки, а казаковъ во крестьяне, не верстать, и пашни крестьяномъ межъ себя другъ другу и стороннымъ людемъ сдавать и легчиться отнюдъ не велѣть, чтобъ въ той ихъ сдачѣ и легости Великихъ Государей пашнѣ убыли и смуты никакой не было. А одноличио бъ тебѣ Великимъ Государемъ послужить и службу и раденье свое показать,

№ 224. переписать на Тагилѣ всякихъ чиновъ людей, и ихъ дѣтей и племянниковъ, вправду, тотчасъ, чтобъ въ той переписи никакой мѣшкоты и смуты не было.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ, по склейкамъ коихъ на оборотѣ скрѣпа: Приписалъ Богданъ Софоновъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

224. — 1672 Марта 20. Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Ивану Пронскому, *объ отмѣнѣ жалованныхъ тарханныхъ грамотъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичу Пронскому да дьяку нашему Ермолѣ Воробьеву. Въ нашемъ Великого Государя указѣ, каковъ присланъ въ Новгородской Приказъ изъ Приказу Казанского Дворца за приписью дьяка нашего Григорья Михайлова, написано: въ нынѣшнемъ во 180 году Марта въ 1 день, указали мы Великій Государь: для пополненія нашея Великого Государя казны, прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей, и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и наши Великого Государя жалованные тарханные грамоты, которые даны богомолцомъ нашимъ, Патріархомъ и Митрополитомъ, и въ Троицкой Сергіевъ и въ иные монастыри, отставить и впредъ тарханомъ никому не быть, а съ Патріарха и съ Митрополитовъ, и съ Троицкого Сергіева и съ иныхъ монастырей, со всякихъ ихъ промысловъ таможенные пошлины имать на насъ Великого Государя въ казну, на Москвѣ и въ городѣхъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, также какъ и съ торговыхъ людей сбираютъ; а вмѣсто тарханныхъ пошлинъ, пожаловали мы Великій Государь въ домъ Успенія пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, Патріарху, кто впредъ будетъ, въ Астарахани нашъ Великого Государя учюгъ Чеганъ и Чету безоброчно; а оброчные денги, которые съ того учюга велѣно имать изъ патріаршей казны въ нашу Великого Государя казну, на Москвѣ, въ Приказъ Казанского Дворца, по четыреста по двадцати по семи рублевъ по двадцати по четыре алтына съ денгою на годъ, изъ окладу выложить. Также и съ Рускихъ людей, и съ мурзъ, и съ Татаръ, и съ Черкасъ, и со всякихъ иноземцовъ, которые бывали тарханщики, таможенные пошлины имать, а тарханщикомъ не быть. А что съ Троицкого Сергіева монастыря взято будетъ тарханныхъ пошлинъ по Астараханской цѣнѣ, и изъ городовъ писать о томъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ, по сему нашему Великого Государя указу, велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ пригородѣхъ, и въ уѣздѣ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и Троицкого Сергіева и иныхъ монастырей со всякихъ ихъ промысловъ таможенные пошлины сбирать на насъ Великого Государя, также какъ и съ торговыхъ людей сбираютъ; также и съ Рускихъ людей, и съ мурзъ, и съ Татаръ, и съ Черкасъ, и со всякихъ иноземцовъ, которые бывали тарханщики, потомужъ таможенные пошлины сбирать на насъ Великого Государя, а прежніе жалованные тарханные грамоты отставить; и о томъ, для вѣдома, къ таможеннымъ головамъ и къ цѣловалникомъ велѣли бъ есте послать память, чтобъ впредъ тарханщикомъ никому не быть. А что съ Троицкого Сергіева монастыря взято будетъ по Астараханской цѣнѣ тарханныхъ пошлинъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ велѣли бъ то все писать въ книги сбору сво-

его, имянно, особь статьею, и о томъ бы сстекъ намъ Великому Государю, для вѣдома, писали и изъ таможенныхъ книгъ перечневыя выписи присылали по вся годы, а отписки и росписи велѣли подавать въ Новгородскомъ Приказѣ, думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180 Марта въ 20 день.—У подлинной Великого Государя грамоты припись дьяка Якова Поздышева, справка подьячего Бориса Протопопова. Подана Великого Государя грамота Маія въ 7 день.

Современный списокъ грамоты, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Въ заглавіи его отмѣчено: Списокъ съ грамоты Великого Государя, слово въ слово. *Скрѣпы нѣтъ. Сравн.* Полн. Собр. Законовъ, Т. I. № 507, *и* Акт. Историч. Т. V. № 18.

225.—1672 Іюня 19 и Іюля 30. Памяти Енисейскаго воеводы Яковлева Нерчинскому приказному, сыну боярскому Аршинскому, *о пріемѣ отправленныхъ въ Нерчинскій острогъ боевыхъ снарядовъ, хлѣба и вина для аманатовъ, ясачныхъ и служилыхъ людей.* № 225.

I.—Лѣта 7180 Іюня въ 19 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, память, въ Нерчинской острогъ, приказному, Тоболскому сыну боярскому Данилу Даниловичу Аршинскому. Въ нынѣшнемъ во 180 году писали изъ Тоболска бояринъ и воеводы князь Иванъ Борисовичь Репнинъ съ товарищи, въ Енисейской, къ столнику и воеводѣ Кирилу Аристархoвичу Яковлеву, и прислали съ Красноярскими дѣтми боярскими съ Матвѣемъ Полицкимъ съ товарищи пятдесятъ четыре пуда зелья, тридцать восмь пудъ свинцу, четыре пуда укладу: и по указу Великихъ Государей, то зелье и свинецъ и укладъ послано къ тебѣ въ Нерчинской острогъ, до Баргузинского острогу, съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳеодоромъ Мешининымъ да съ служилыми людми съ Гордюшкою Бурновымъ, съ Мартынкомъ Панкратовымъ съ товарищи, за ихъ пріемомъ и отвѣсомъ; да съ нимъ же Ѳеодоромъ съ товарищи послано аманатомъ и ясачнымъ людемъ, на Государево жалованье, восмь ведръ вина горячего, за ихъ отмѣромъ. Да въ прошломъ во 179 году, по указу Великихъ Государей, послано на хлѣбную покупку въ Братцкой и въ Иркутцкой остроги, изъ Енисейскихъ доходовъ, къ дѣтемъ боярскимъ къ Андрею Барнешлеву, къ Ивану Перфирьеву, двѣстѣ пятдесятъ рублевъ денегъ, а велѣно имъ на тѣ деньги купить хлѣбъ и послать въ Нерчинской острогъ, Великихъ Государей на жалованье служилымъ людемъ. И въ нынѣшнемъ во 180 году писали, въ Енисейской, къ столнику и воеводѣ Кирилу Аристарховичу Яковлеву, изъ Иркутцкого Андрей Барнешлевъ, изъ Братцкого Иванъ Перфирьевъ: куплено де хлѣбныхъ запасовъ, въ Даурской отпускъ, въ Иркутцкомъ тысяча пудъ муки ржаной, въ Братцкомъ шестьсотъ шестьдесятъ шесть пудъ съ полупудомъ . . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣли два листка. Скрѣпы нѣтъ, а вмѣсто того, на оборотѣ, на обоихъ листкахъ написано: склейка.

II.—Лѣта 7180 Іюля въ 30 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича всеа Вели-

№ 226. кія и Малыя и Бѣлыя Росіи, память, въ Нерчинской острогъ, приказному, Тоболскому сыну боярскому Данилу Даниловичу Аршинскому. Въ нынѣшнемъ во 180 году Іюля въ 28 день, били челомъ Великимъ Государемъ, а въ Енисейскомъ, въ Съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Кирилу Аристарховичу Яковлеву подали челобитную Нерчинскіе служилые люди, десятникъ Васка Захаровъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 180 году вѣдомо учинилось въ Нерчинскомъ острогѣ, Богдойскіе де и иныхъ немирныхъ землицъ иноземцы хотятъ итить войною подъ Нерчинской острогъ, а въ Нерчинскомъ де острогѣ пушекъ и ручныхъ пищалей и зелья и свинцу мало, и отъ приходу непріятелскихъ людей оборонится нечѣмъ. И въ нынѣшнемъ во 180 году Іюня въ 19 день, по указу Великихъ Государей, послано къ тебѣ напередъ сего, съ Енисейскими служилыми людми съ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Мешининымъ да съ казаки съ Гордюшкою Бурновымъ съ товарищи, Тоболской присылки пятдесятъ четыре пуда зелья и съ деревомъ, тридцать восмь пудъ свинцу, четыре пуда укладу; да по челобитью Нерчинскихъ служилыхъ людей Васки Захарова съ товарищи, послано нынѣ къ тебѣ, въ Нерчинской острогъ, съ нимъ же Васкою и съ провожатыми съ Енисейскими служилыми людми съ Максимкомъ Свиньинымъ съ товарищи, для обережи отъ непріятелскихъ приходовъ, пищаль мѣдная, мѣрою два аршина, вѣсомъ шесть пудъ двадцать гривенокъ, къ ней двадцать ядеръ желѣзныхъ; пищаль затинная желѣзная, мѣрою три аршина, къ ней тридцать ядеръ желѣзныхъ; да съ нимъ же Васкою съ товарищи послано аманатомъ и ясачнымъ людемъ на Государево жалованье восмь ведръ вина горячего, за его пріемомъ.—И какъ Васка Захаровъ съ товарищи тѣ пищали и ядра и вино привезетъ, и тебѣ бъ тѣ пищали, и ядра, и вино у него принять, и о томъ въ Енисейской къ столнику и воеводѣ Кирилу Аристарховичу Яковлеву отписать. А хлѣбные запасы велѣно въ Нерчинской острогъ изъ Братцкихъ остроговъ послать, до Баргузинского острогу, съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Мешининымъ и съ служилыми людми, нынѣшняго лѣта: и тебѣ бъ, по указу Великихъ Государей, прислать въ Баргузинской острогъ для пріему хлѣбныхъ запасовъ служилыхъ людей, и велѣть тѣ хлѣбные запасы у Өедора Мешинина принять; а сколко хлѣбныхъ запасовъ Нерчинскіе служилые люди у него Өедора примутъ, и тебѣ бъ о томъ потомужъ въ Енисейской къ столнику и воеводѣ Кирилу Аристарховичу Яковлеву отписать.—Къ сей памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Өеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскія Енисейского острогу столникъ и воевода Кирило Аристарховичь Яковлевъ приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена была небольшая черновосковая печать. На оборотѣ, внизу же: Справилъ Мики . . . *(далѣе оторвано).*

Оба акта изъ архива Нерчинскаго Городоваго Управленія.

226.—1672 въ Іюлѣ и Августѣ. Розыскъ о убіеніи Астраханскаго митрополита Іосифа сообщниками Разина.

I.—180 году Іюля въ 5 день, воевода Василей Лаврентьевичь Пушечниковъ да дьякъ Василей Протопоповъ, въ Астарахани, преосвященного Іосифа Митрополита Астараханского и Терского на дворъ его митрополичей ходили, и казначея старца Сераніона Стародубова допрашивали: какъ въ смутное время воровскіе казаки преосвященного Іосифа Митрополита

убили, и послѣ его смерти домовая и келейная казна гдѣ осталась и нынѣ налицо есть ли? И казначей старецъ Серапіонъ сказалъ: преосвященный де Іосифъ Митрополитъ далъ ему своихъ келейныхъ денегъ сто рублевъ, и тѣ денги приказалъ роздать на милостину нищимъ, да домовыхъ денегъ семьдесятъ рублевъ; и какъ де его пытали воровскіе казаки, и онъ де, не стерпя, про тѣ денги сказалъ, что тѣ денги у казначея старца Серапіона, и воровскіе де казаки, по его митрополичьѣ сказкѣ, тѣ денги у него старца Серапіона взяли; а опричь де тѣхъ денегъ, у него старца Серапіона иныхъ денегъ не было, а иные де денги были на дворѣ въ Спаской церквѣ, и тѣ денги взяли они жъ воры.—А у подлинной сказки позади написано: «Къ сему допросу, вмѣсто казначея старца Серапіона Стародуба, митрополичей же стрятчей Михайло Красулинъ руку приложилъ».

II.—Тогожъ числа, Троецкого келаря старца Аврамія допрашивали: которые было денги укралъ архимаритъ Никифоръ домовые казны тысячу сто рублевъ, и тѣ денги гдѣ нынѣ и налицо что тѣхъ денегъ есть ли? И келарь старецъ Аврамій сказалъ: домовой де казны тысячу сто рублевъ у архимарита Никифора . . . . , и тѣ денги взяты у него архимарита въ Приказную полату, при бояринѣ и воеводѣ князѣ Иванѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ съ товарищи; а рыбу де нынѣшнего улову . . . на Великого Государя Иванъ Тур . . . тысяча пятьсотъ сорокъ три рубли . . . . . Да въ нынѣшнемъ же во 180 году Іюня въ 8 день, бояринъ же и воевода Иванъ Богдановичь Милославской взялъ себѣ, въ цѣну, двѣ тысячи рыбъ, по цѣнѣ, ... по семидесять рублевъ, да въ почесть ему жъ боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому дано . . . . рыбъ.—А у подлинной сказки позади пишетъ: «Къ сему роспросу, вмѣсто Троецкого келаря старца Аврамія, казенной подьячей Васка Ивановъ, по его велѣнью, руку приложилъ».

Оба современные списка допросовъ писаны столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. Очень ветхи.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія. № 226.

III. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Въ твоемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указѣ, каковъ твой Великого Государя указъ присланъ ко мнѣ холопу твоему, съ стряпчимъ конюхомъ съ Ѳедоромъ Калмакомъ, велѣно: церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, что въ Астарахани, попа Васильа, что былъ во многомъ воровствѣ съ казаками и губилъ православныхъ христіянъ, взять и роспросить накрѣпко, и сыскивать про него всякими сыски: какъ онъ воровалъ, и за что преосвященного Митрополита Іосифа мучилъ и съ роскату бросилъ? и кто въ томъ дѣлѣ съ нимъ иные духовного чину были, и нынѣ отъ того своего прежнего воровства они отстали ль? и на кого скажетъ, и тѣхъ потомужъ роспрашивать, и розыскивать, и доискиваться въ томъ самые правды.—И Іюля, Государь, въ 11 день, по твоему Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, роспрашивалъ я холопъ твой, про убивство Іосифа Митрополита, соборныхъ поповъ Кирила Елисѣева да Петра Иванова: и тѣ, Государь, попы въ воровствѣ не были и къ воровскимъ писмамъ рукъ не прикладывали; а что, Государь, они въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой съ сею отпискою. И по роспроснымъ, Государь, рѣчамъ поповъ Кирила и Петра, про убивство

*

№ 226. преосвященного Іосифа Митрополита роспрашивать и розыскивать и доискиваться въ томъ самые правды я холопъ твой учну. А что, Государь, въ роспросѣ сказали попы Кирило и Петръ воровство на Ивашка Горшка, на Васку Кабанова, на Алешку Грузинкина, на попа Тихона: и того, Государь, попа Тихона отпустилъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь, съ людми своими, въ деревню свою, въ зимней станицѣ, а сына его Өедку взялъ къ себѣ во дворъ; и о томъ попѣ писалъ къ тебѣ Великому Государю я холопъ твой напередъ сего. А Ивашка де, Государь, Горшекъ и Васка Кабановъ нынѣ на Москвѣ, а Алешка Грузинкинъ . . . . *(конца не достаетъ.)*

Черновой подлинникъ, со многими поправками, писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось три листка. — Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

IV. — Въ нынѣшнемъ во 180 году Іюля въ 11 день, въ роспросѣ, соборные попы Кирило Елисѣевъ да Петръ Ивановъ сказали:

Въ прошломъ де во 179 году Ноября въ 2 день, къ великому господину преосвященному Іосифу, Митрополиту Астараханскому и Терскому, принесли Енмаметъ мурза Енаевъ сынъ съ товарищи, и съ табунными головами и съ сотники Татарскими, грамоту Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца; а сказалъ онъ Енмаметъ мурза: далъ де имъ тое Государеву грамоту князя Каспулата Муцаловича Черкаского уздень, а велѣлъ де тое Государеву грамоту онъ отдать ему святителю. И наутрѣе, послѣ заутрени, за полтретья часа до свѣту, онъ великой святитель призвалъ къ себѣ въ келью сына боярского своего Петра Золотарева, и, прочетъ Государеву грамоту, плакалъ многое множство, а говорилъ, что Великій Государь милостивъ и измѣнниковъ ждетъ обращенія; и велѣлъ ему Петру съ тоѣ Государевы грамоты списать три списка: «будетъ де они воры подлинную Государеву грамоту у него и отымутъ, и останутся де списки; одинъ де списокъ положу въ соборной церкви въ олтарѣ, другой въ домовой церкви, а третей де списокъ оставлю у себя» (*). И тогожъ утра, онъ великій господинъ призвалъ ключаря Өедора Негодяева, и велѣлъ съ тоѣ грамоты списать списокъ, и послалъ его съ тѣмъ спискомъ къ Вознесенскому игумену Селивестру (**), чтобъ онъ съ нимъ ключаремъ призвавъ тожъ ихъ воровского казачья ясаула Ондрюшку Лебедева и иныхъ товарищевъ его, и Сережку Гаврилова сына Боранова, Чюпкинъ онъ же, и уговаривали бъ ихъ коистиннѣ, чтобъ они Великому Государю добили челомъ (***), и вины свои ему Великому Государю принесли, и своей братьѣ всѣмъ о томъ говорили бъ. И тотъ Ондрюшка Лебедевъ учинился неистовъ (****), сталъ поутру всѣмъ являть, такимъ же ворамъ своей братьѣ, что де «Митрополитъ со властьми, и съ попами, и съ дворовыми дѣтми боярскими, складываетъ у себя грамоты, и хочетъ де насъ всѣхъ отдать бояромъ руками». И тогожъ утра на первомъ часу, въ суботный день, Ноября въ 3 числѣ, онъ великій святитель, видя ихъ неистовство (*****), велѣлъ благовѣстить въ болшой колоколъ, чтобъ всякихъ чиновъ люди сходи-

(*) Далѣе въ черн. подл. слѣдующія строки помараны: «А писана та Государева грамота тогожъ году Сентября въ 26 день, всего на одномъ столбцѣ, мелкимъ писмомъ, изъ Приказу Казанского Дворца, чтобъ они воры и крестопреступники, Астараханскіе жители, вины свои принесли Богу и ему Великому Государю, и во всемъ добили челомъ; а которые Донскіе воры въ Астарахани, и они бъ такожде вины свои принесли ему Великому Государю» и т. д.

(**) Тамъ же «и велѣлъ ему сходить съ однимъ спискомъ къ Вознесенскому игумну» и т. д.

(***) Тамъ же «къ Великому Государю обратилися».

(****) Там. сихъ двухъ словъ нѣтъ.

(*****) Там. «воровство».

1670

№ 226.

лися къ соборной апостолской церкви; и послыша благовѣстъ, немногіе Астараханскіе жители къ собору пришли, а тѣ воры всѣ собралися къ тмѣначалнику своему (*), къ атаману къ Васкѣ Усу на дворъ. И великій господинъ велѣлъ ключарю Ѳедору облачиться во священную одежду, и, вышедъ передъ соборную церковь, велѣлъ тому ключарю прочесть Великого Государя подлинную грамоту всѣмъ въ-слухъ; да тутъ же пришли отъ нихъ воровъ съ атаманского двора казаки, Самаренинъ Ивашко, да Астараханцы, Ѳедотка Папокъ, Ермолка Власьевъ, Ивашко Ярило, Кузка Челобитчикъ съ товарищи, и тое Государеву грамоту они слушали. И прочетъ тое Государеву грамоту ключарь отдалъ ему святителю въ руки, и они воры, кинися, тое Государеву грамоту у него святителя изъ рукъ отняли. И онъ великій господинъ говорилъ имъ ворамъ со обличеніемъ многимъ, и называлъ ихъ еретиками и измѣнниками, а они воры его святителя называли черцомъ и бранили позорною бранью, и «зналъ бы де ты свою келью, что де тебѣ до насъ дѣла? знаешъ ли де ты роскатъ?» а иные кричатъ, что де его посадить въ воду, а иные говорятъ, что де его посадить въ заточенье; и отошли съ тою Государевою грамотою къ воровскому своему атаману. И на другой день, послѣ того, взяли они воры того ключаря Ѳедора Негодяева, и связавъ пытали, били палками: «скажи де, кто тое грамоту писалъ? вы де съ Митрополитомъ и съ попами и съ дѣтми болрскими тое грамоту здѣсь сложили?» и онъ имъ говорилъ, что де та Государева грамота прямая, прислана съ Москвы. И они воры говорили ему ключарю: «что де есть ли противъ тоѣ грамоты у Митрополита списокъ?» и онъ имъ не стерпя сказалъ, что есть у него три списка; и прислали ссаула, и тѣ три списки у него святителя съ нечестіемъ взяли.

Да Апрѣля въ 21 день, въ Великую Пятницу, приходили къ нему же великому господину Астараханской стрѣлецъ Ганка Ларіоновъ сынъ Шелудякъ, съ Юртовскими Татары, съ Кулаковыми дѣтми, и извѣщали про грамоты Великого Государя, что де привезли Юртовскіе Татаровя съ Москвы, а стоятъ де они за Волгою; и великій святитель, услыша такое великое дѣло и радуяся такому дѣлу, послалъ соборного попа Петра съ тѣмъ Ганкою Шелудякомъ къ тѣмъ ихъ воровскимъ старшинамъ, къ Астараханскимъ жителемъ къ Ивашкѣ Красулину да къ Обаимку Ондрѣеву съ товарищи, чтобъ они къ нему святителю пришли, и о томъ бы съ нимъ поговорили и обратилися бы ко истиннѣ: и тѣ ихъ старшины стали на базарѣ (**), а къ нему святителю не пошли. И пришедъ попъ Петръ и Ганка Шелудякъ ему святителю такъ и сказали, что де они стали на базарѣ, а къ нему не йдутъ. (***) И онъ великій господинъ, передъ ефимономъ, тогожъ часа, вышелъ за Пречистенскіе ворота въ Бѣлой городъ, на базаръ, и сталъ имъ говорить: «православные де христіяне! вѣдомо мнѣ учинилось, что есть къ вамъ Великого Государя милость, его Государева призывная грамота, привезли Татаровя, а стоятъ де они за Волгою; а я де тѣхъ Государевыхъ грамотъ принять не смѣю, потому что де вы меня и первою Государевою грамотою поклепали, будто я со властьми и съ попами складывалъ и писалъ дома: и вы де поѣдучи возмите сами и привезите ко мнѣ; а Великій де Государь—свѣтъ милостивъ, вины вамъ отдастъ. «И въ то время на площадь пришли ихъ воровскіе старшины, Астараханцы, Ивашко Красулинъ да Обаимко Ондрѣевъ, Степка Трифановъ съ товарищи и съ иными

(*) Въ черн. подл. сихъ двухъ словъ нѣтъ.

(**) Тамъ же «на площадѣ».

(***) Там. «на площадѣ—не пошли».

№ 226. Астараханскими жители, и учинилися ему святителю непослушны, а говорили: «мы де не смѣемъ атамана Васки Уса», и пошли къ своему атаману. И атаманъ Васка Усъ пришелъ къ соборной церкви съ товарищи своими; и сталъ въ то время его святителя укорять и бранить есаулъ, прозвище Топорокъ; и онъ его кинялся хотѣлъ своимъ посохомъ сколоть: «врагъ де окаянной, еретикъ и богоотступникъ! что де вы не повинуетесь Великому Государю?» и они отъ него отъ собору пошли всѣ прочь и стали бранить матерны; а у той соборной церкви съ ними ворами былъ великой шумъ у него святителя, и того ихъ атамана Васку Уса онъ укорялъ и называлъ воромъ и измѣнникомъ. И наутрѣе, въ Великую Суботу, къ нему Митрополиту они воры казаки присылали, не по одно время, на дворъ есауловъ своихъ, чтобъ де онъ Митрополитъ отдалъ грамоты что пришли (*) къ нему, и съ болшимъ прещеніемъ и съ бранью ему говорили: «коли де ты не отдашъ грамотъ, всѣхъ де твоихъ людей побьемъ, и самому де тебѣ отъ насъ достанется»; и онъ имъ говорилъ, что «тѣ Государевы грамоты, за Волгою, у Татаръ, пошлите де по нихъ вы кого ни есть сами и ихъ возмите». И по тѣ Государевы грамоты ѣздилъ Ивашко Овошниковъ къ тѣмъ Татаромъ, не въ одну пору, и тѣ Государевы грамоты у нихъ взялъ, и принесъ въ тотъ же день, въ шестомъ часу, въ соборную церковь, и отдалъ ему святителю; а какъ онъ святитель въ соборной церкви ихъ роспечатывалъ, и они воры сами тутъ смотрили, атаманъ Васка Усъ съ товарищи; и хотѣлъ имъ чести въ соборной церкви, и они воры тѣхъ Государевыхъ грамотъ не слушали и пошли изъ церкви въ свой кругъ. И онъ великій господинъ, взявъ тѣ Государевы грамоты, съ великимъ дерзновеніемъ пошелъ въ ихъ кругъ, со священницы и съ домовыми дѣтми боярскими и съ дворовыми своими людми, и велѣлъ въ кругу прежъ чести грамоту Великого Государя, которая къ нимъ ворамъ прислана, протопопу Іоанну, да послѣ того велѣлъ чести грамоту Великого Государя, которая къ нему святителю пришла. И какъ грамоты вычли, и они закричали всѣ: «волно де писать имъ бояромъ и самимъ; коли бы де была Государева грамота, ино бъ де была за красною печатью; а во-ся де онъ Митрополитъ и самъ сложилъ со властьми и съ попами»; и стали его бранить всячески, и говорили они воры: «тужитъ де по немъ роскатъ, еще де того роскату осталось; полно де, не тѣ дни теперь захватили; ужъ бы де онъ Митрополитъ узналъ у насъ, какъ атаманы молодцы смуту чинятъ; вся де смута и бѣда чинится отъ него Митрополита, онъ де переписывается къ Москвѣ съ бояры, и съ Терекомъ и съ Дономъ, и по его де писму Терекъ и Донъ отъ насъ отложилися». И онъ же великій господинъ, не убоялся смерти, говорилъ имъ ворамъ всѣмъ въ томъ кругу: «Астараханскіе де жители! велѣно по грамотѣ Великого Государя воровъ Донскихъ всѣхъ перехватать и посадить въ тюрму до указу Великого Государя, а вамъ велѣно во всемъ ему Великому Государю свои вины принести; онъ де Государь-свѣтъ милостивъ, вины ваши отдастъ, и вы де то все положите на мнѣ (**), что де онъ Великій Государь васъ окаянныхъ ничѣмъ не велитъ тронуть» (***). И они воры ему святителю говорили: «кого де намъ хватать и сажать въ тюрму? мы де всѣ воры»; и стали кричать: «возмите де его Митрополита и посадите въ тюрму или въ каменную будку; полно де, теперь пристигла Святая Недѣля, а мы бы де

(*) Въ черн. подл. «присланы».

(**) Тамъ же слова, «и вы де то—на мнѣ», зачеркнуты.

(***) Тамъ же, вмѣсто сихъ трехъ словъ, «пожалуетъ».

№ 226.

тебѣ дали память»; и пошли всѣ розно. А Государеву грамоту, которая къ нимъ Астараханцомъ писана, они воры Ивашко Красулинъ взялъ къ себѣ; а другую Государеву грамоту, которая къ нему святителю прислана, хотѣли у него отнять, и онъ имъ говорилъ: «хотя де умереть, а сей грамоты Великого Государя не отдамъ, у васъ де у самихъ есть такова жъ Государева грамота» (*). И тое Государеву грамоту онъ святитель пришодъ въ соборную церковь велѣлъ сохранить; и нынѣ та Великого Государя грамота въ соборной церкви. А писаны тѣ Государевы грамоты, что и къ нимъ ворамъ, по противнямъ, какова къ нему святителю прислана, такова и къ нимъ (**).

И послѣ Святыя Недѣли, въ Ѳомино Воскресенье, они воры и богоотступники, до убіенія святителского за десять дней, взяли, послѣ соборной обѣдни, ключаря Ѳедора Негодяева въ свой кругъ (а онъ ключарь того дни служилъ въ соборѣ божественую литоргію), и въ кругу его роспрашивали: «кто складывалъ тѣ грамоты (***) и кто писалъ?» и онъ ихъ воровъ обличалъ и укорялъ; и за то его они воры изъ круга велѣли взять казаку, прозвище Чеусу, и велѣли его за городомъ срубить. И въ тожъ время, послѣ того, они же воры прислали къ нему святителю въ соборную церковь, чтобъ онъ имъ отдалъ дѣтей боярскихъ своихъ, Семена Трофимова, Ѳедора Владыкина; и взявъ ихъ нечестью повели въ кругъ свой и роспрашивали: «кто де у васъ съ Митрополитомъ грамоты составливали на насъ и съ бояры къ Москвѣ списывалися? и съ Терка де всякіе писма къ вамъ приходятъ, а извѣщалъ де намъ въ томъ на васъ казакъ Оска Серебреникъ»; и въ тое жъ пору они воры того Оску въ кругу поставили, и онъ Оска Серебреникъ тѣ же рѣчи почалъ во весь кругъ кричать, что де они съ Митрополитомъ ложные воровскіе писма и грамоты составливаютъ у него въ кельѣ, и про всякіе де писма они митропольи люди вѣдаютъ. И тѣ воры взявъ ихъ митропольихъ дѣтей боярскихъ (****), повели пытать, жечь огнемъ, а иные закричали, что ихъ рубить, или въ воду посажать; и послѣ того, помолчавъ, они же воры и измѣнники учали въ кругу говорить: «что де ихъ пытать, или рубить и казнить? ихъ де казнимъ, и послѣ де ихъ у него Митрополита иные будутъ писцы; пора де намъ приниматься за самого Митрополита: убьемъ де мы его, такъ де въ городѣ у насъ и смуты не будетъ». И посажали ихъ за крѣпкіе свои караулы по воротамъ; и послѣ того, дни съ четыре спустя, ихъ вонъ выпустили, до убіенія его святителского за шесть дней.

Да Маія въ 11 день, въ соборную и апостольскую церковь приходили по великого господина преосвященнаго Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского, во время божественныя проскомидіи, воры и богоотступники казаки изъ своего бѣсовьского сонмища изъ кругу, и звали его, съ болшимъ невѣжствомъ, въ свой кругъ Астараханскіе жители, Ивана Севрина послуживецъ Стенка Севринъ да конной стрѣлецъ Ивашко Горшокъ съ есауломъ съ Васкою Кабановымъ; и онъ великій господинъ говорилъ имъ: «добро де, вотъ де я облачуся во всю святителскую одежду» (*****); и вшедъ въ олтарь сталъ облачаться, а тѣ воры у собору дожидалися на паперти; и говорили они воры стоя: «что де Митрополитъ съ попами не заперся ли въ олтарѣ? мы

(*) Въ черн. подл. словъ сихъ, «у васъ де — грамота», нѣтъ.

(**) Тамъ же «А писаны— къ нимъ», строки сіи пропущены.

(***) Там. приб. «государевы», такъ и ниже.

(****) Там. «митрополихъ людей, дѣтей боярскихъ».

(*****) Там. строки сіи, «говорилъ—одежду», изъ текста выключены.

№ 226. де пойдемъ въ кругъ, и пришодъ и нечестью вытащимъ изъ церкви». И облачась онъ Митрополитъ велѣлъ благовѣстить въ болшой колоколъ, чтобъ сходилися священницы, съ нимъ итти въ кругъ. И пошолъ въ кругъ онъ святитель съ протопопомъ и съ соборными священницы, да съ нимъ же крестовой его попъ Ефремъ и учюжной егожъ попъ Іосифъ Оселка. И пришедъ приходскіе священницы, Рожества Христова попъ Иванъ Костюринъ, попъ Козма, да Николской церкви попъ Иванъ, попъ Иродіонъ, попъ Мокѣй, да Рожества Богородицы попъ Василей, и пошли за нимъ святителемъ въ кругъ, потому что они прійти поопоздали, и ихъ тѣ воровскіе казаки въ кругъ не пустили; а Спаской архимандритъ Антоней въ то время не былъ, а былъ на монастырьскомъ своемъ учюгѣ; а отставленой Троицкой архимандритъ Никифоръ и Вознесенской игуменъ Селивестръ схоронилися, а иные приходскіе попы не были. И въ кругъ пришедъ, онъ великій господинъ сталъ говорить вору атаману Васкѣ Усу: «почто де вы меня, воры и крестопреступники, призвали?» И атаманъ Васка Усъ говорилъ Кочеповскому: «что де ты сталъ? выступайся, съ чѣмъ пріѣхалъ отъ войска (*) и говори то перво». И Кочеповской началъ говорить ему великому святителю: «присланъ де я отъ войска съ рѣчми, что де ты воровски переписываешься съ Терекомъ да съ Дономъ, и по твоему де писму Терекъ и Донъ отложилися отъ насъ». И онъ великій господинъ имъ воромъ говорилъ: «я де съ ними не переписывался, а хотя бъ де и переписывался, ино де не въ Крымъ и не въ Литву; а я де и вамъ говорю, чтобъ де и вы отъ воровства отстали и Великому Государю вины свои принесли». И они многіе воры въ кругу закричали: «что де онъ таитъ свое воровство, что не переписывался будто? какой де онъ правой человѣкъ? что де онъ пришолъ въ кругъ съ крестомъ? мы де вѣдь и сами христіяне, а ты де будто пришолъ ко иновѣрпымъ». И стали тѣ воры изъ круга выступаться, чтобъ съ него Митрополита одежда снять; и изъ нихъ же воровскихъ казаковъ выступился казакъ Донской, имя ему Миронъ, и сталъ ворамъ говорить: «что де вы, братцы, на такой великой санъ хотите руки возложить? намъ де къ такому великому сану и прикоснутся нелзѣ»; и казакъ Алешка Грузинкинъ, кинялся, ухватилъ его Мирона за волосы, и съ нимъ иные многіе казаки, и стали его колоть и рубить и бить до смерти; передъ нимъ святителемъ, и вытащили его Мирона за кругъ и убили до смерти. И послѣ того, вскорѣ, приступилися они воры къ протопопу и къ священницамъ, и стали толкать и бранить скаредною бранью, и говорили они воры: «снимайте де съ Митрополита санъ, онъ де Митрополитъ снималъ же и съ Никона Патріарха санъ». Онъ же великій господинъ, видя ихъ воровское устремленіе, отдалъ изъ своихъ святителскихъ рукъ крестовому попу Ефрему крестъ, а шапку и понагѣю съ себя снялъ самъ и отдалъ учюжному попу Іосифу, и тотъ попъ Іосифъ началъ его розоблачать, и онъ де розоблачать не умѣлъ; и великій святитель оглянулся на сторону и началъ говорить протодьякону: «что де ты сталъ, не розоблачаешь? уже де пріиде часъ мой!» И протодьяконъ снялъ амофоръ и сакосъ и всю одежду, и отдавалъ священницамъ; и великій святитель остался въ одной ряскѣ въ бархотной въ черной, безъ камилавки, и въ то время камилавку взялъ съ учюжного попа Іосифа Оселки, а его святителская камилавка была въ соборѣ съ рясою. И казаки насъ всѣхъ изъ круга выбили и говорили: «до васъ (**) де дѣла нѣтъ»; а его святителя повели на зелейной дворъ пытать. И Ларка

(*) Въ черн. подл. «отъ войскова»; такъ и ниже.

(**) Тамъ же «вамъ».

палачь снялъ съ него двѣ ряски, и связалъ онъ ему руки и ноги, и, продѣвъ дерево, повалилъ его на огонь, въ одной черной свиткѣ суконной; и та де свитка на немъ загорѣлась, и онъ де на немъ изорвалъ тое свитку въ лоскутье, и на огнѣ его жегъ нагого, наступя на брюхо ногою; и пыталъ: «скажи де ты, Митрополитъ, свое воровство, какъ де ты переписывался?» и онъ де великій святитель ничего ему отвѣта не далъ, только молитву творилъ лежа на огнѣ, и его Ларку проклиналъ; да съ нимъ же Ларкою на огнѣ его святителя жогъ салдатъ, прозвище Ветчина, имяни его не вѣдаемъ. И повели его святителя съ пытки на роскатъ; и идучи онъ хромалъ, что ему ногу помяли пытаючи. И какъ онъ святитель шелъ мимо на убіенного казака на Мироново тѣло, и то его тѣло осѣнилъ и поклонился; а велъ его на роскатъ Алешка Грузинкинъ; и мимо идучи на соборную церковь онъ святитель помолился. И возведчи на роскатъ, посадили его на край роската къ востоку, противъ собору, и хотѣли его сринуть; и онъ святитель устрашился и ухватился за казака, и сволокъ было его съ собою; и они воры его удержали да положили на бокъ, на краю же роската, и покатомъ его сверху низринули (*). А упалъ онъ великій святитель, къ востоку передъ роскатными дверми къ собору, правою щекою, и тое щоку сшибъ до крови, да изъ носа вышло руды съ половина горсти. А какъ онъ великій господинъ на землю упалъ, и въ то время великъ стукъ и страхъ былъ; а они воры въ кругу вси устрашилися и замолчали на долгое время (**), съ треть часа стояли повѣся головы, и ничего другъ ко другу не промолвили и изумѣлися. Да въ тожъ время, какъ онъ святитель упалъ на землю, выскочили изъ собору попы, соборной попъ Кирилъ да Рождества Христова попъ Козма, и прибѣжавъ къ его святителскому тѣлу, и Кирило палъ ему святителю на перси, а Козма палъ на ноги, и стали со слезами прощенія просить; и они воры увидѣли изъ круга и выслали есаула Астараханца Ѳѳонку Воронова съ палкою; и тѣхъ поповъ онъ Ѳѳонка палкою билъ, и отъ тѣла святителского ихъ отбилъ, и до соборныя церкви ихъ бивъ прогналъ. А лежалъ онъ святитель на томъ мѣстѣ съ часъ; и тѣ воры его тѣло велѣли взять. А до взятья его святителского тѣла, вси священницы, которые были, въ олтарь вшедъ въ соборной церкви объ немъ сѣтовали и плакали много, а имъ ворамъ послышалось въ кругу, будто въ соборной церкви стукъ великой, и прислали они воры изъ кругу человѣкъ съ пятнадцать съ саблями, и говорили они: «что де вы, попы, въ церкви стучите?» и стали бить, и изъ церкви всѣхъ вонъ выбили; а въ то время у церкви двери были затворены, и никакого стуку не бывало. И взявъ его святителское тѣло протопопъ со священницы, на коврѣ внесли въ соборную церковь, въ одной его холодной рискѣ, въ которой онъ сринутъ на землю, и его святителское тѣло и мучителныя раны всѣмъ соборомъ досматривали: и на немъ святителѣ спина и около чрева все изожжено и черно, и пузыри отъ огня великіе, брада и волосы подпалены; и въ той рискѣ его святителя облачали безъ свитки, со стихи облачалными, по ихъ святителскому чину, и положили его во уготованномъ гробѣ, и стоялъ въ соборной церкви сутки. И наутрѣе, въ 6 часу дни, велѣли звонить въ болшой колоколъ нечасто, какъ живетъ святителемъ во преставленіи, для позыву священницъ; и священницы вси въ соборную церковь сошлися, и всѣмъ соборомъ пѣвъ надъ нимъ святителемъ болшую понахиду и съ провоженіемъ, гробъ его со святыми его мощми поставили во уготованномъ его ископанномъ мѣстѣ, подъ соборнымъ придѣ- №. 226.

(*) Въ черн. подл. слова сіи, «и покатомъ его сверху низринули», зачеркнуты, а написано «и спихнули».

(**) Тамъ же оба слова сіи вычеркнуты.

№ 226. ломъ подъ олтаремъ Аѳанасія и Кирила Патріарховъ Александрійскихъ, отъ его святителского двора съ правую сторону; и стоялъ непокрытъ девять дней, а въ десятый день гробъ его досками заградили и каменьемъ выклали гробницу.

А сему святителскому страданію подлинный свидѣтель соборной попъ Петръ Ивановъ, а про мученіе его подлинно онъ Петръ увѣдалъ отъ искусныхъ людей; а попъ Кирилъ въ то время въ кругу не былъ, потому: онъ въ соборной церкви дѣйствовалъ божественую проскомидію, а про мученіе его жъ святителя государя такожде свидѣтелствуетъ и подлинно увѣсть отъ искусныхъ же людей. (*) А какъ его святителя сринули съ роскату на землю, и онъ попъ Кирилъ къ его святителскому тѣлу прибѣжалъ и палъ на перси, и еще отъ него святителя духъ не отъиде, трепетался; и его попа Кирила тѣ воры отбили и прогнали въ церковь.

Да въ томъ же году Маія въ 1 день, они жъ воры и богоотступники, а Великого Государя измѣнники, Астараханскіе казаки, за укоризну свою, преже святителского убіенія, убили соборныя церкви ключаря Ѳедора Негодяева, потому что онъ ихъ за воровство обличалъ и укорялъ. И послѣ того, къ нему святителю приносили старшина ихъ воровской Ивашко Красулинъ съ товарищи свою воровскую запись, чтобъ къ ней онъ Митрополитъ руку приложилъ. И онъ святитель ихъ обличалъ многое множество и наказывалъ ихъ отъ божественнаго Писанія, чтобъ они отъ воровства престали и обратилися ко истиннѣ, и вины бъ свои къ Великому Государю принесли. И онъ руки къ той записѣ не приложилъ, а они ему говорили съ болшимъ невѣжствомъ и съ бранью, и отъ него они пошли; и къ той ихъ воровской записѣ руку приложилъ войсковой ихъ попъ Тихонъ, что пріѣхалъ въ Астарахань съ Московскимъ головою съ Дмитрѣемъ Полуехтовымъ, и отнесли тое воровскую запись къ Троецкому келарю Аврамію; а въ нынѣшнемъ во 180 году Ноября въ 27 день, какъ вошелъ въ городъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской, и тотъ попъ Тихонъ ему дался во дворъ и съ сыномъ своимъ и снохою, и онъ его Тихона отпустилъ изъ Астарахани въ вотчину свою, въ зимней станицѣ.

Да послѣ святителского убіенія, на другой день, они жъ воры и богоотступники казаки написали межъ себя другую запись, и къ той ихъ записѣ руку прикладывали протопопъ и священницы; а они попы Кирилъ и Петръ къ той записѣ рукъ не прикладывали, потому что онъ попъ Кирилъ служилъ въ то время въ соборной церкви съ дьякономъ Васильемъ Ивановымъ, а попъ Петръ въ то время служилъ обѣдню же у соборной церкви въ придѣлѣ по Митрополитѣ. И послѣ обѣденъ, ихъ взяли они воры въ кругъ трехъ поповъ, его попа Кирила, и попа Петра, и попа Конона, да дву дьяконовъ Ивана и Василья, чтобъ къ той ихъ записѣ они руки приложили: и до ихъ приходу, къ той ихъ записѣ руку приложилъ, во всѣхъ мѣсто, протопопъ Иванъ Андрѣевъ; а приходскихъ церквей попы къ той ихъ воровской записѣ, и архимаритъ Спаской, и игуменъ, всѣ по неволѣ руки свои приложили жъ; а Троицкой келарь Аврамей съ братьею, вмѣсто себя и братьи, къ той ихъ воровской записѣ велѣлъ руку приложить монастырскому черному попу. А что въ той ихъ воровской записѣ писано, и того имъ попомъ Кирилу и Петру подлинно невѣдомо; и тое свою воровскую запись они воры положили у тогожъ Троицкого келаря Аврамія. А передъ приходомъ въ Астарахань, за три дни, боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского, прислалъ воровской атаманъ Ѳедка Ивановъ ясаула Алешку Коченовского да Ермолку Власьева къ

(*) Въ черн. подл. строки сіи «А сему святителскому—отъ искусныхъ же людей», изъ текста исключены.

№ 226.

протопопу, а велѣлъ ему тое запись у келаря взять; и тое запись, съ тѣми казаки, онъ протопопъ и съ Троицкими попами отнесли къ Ѳедкѣ атаману, и тое де запись Ѳедка съ-исподи изодралъ, только онъ протопопъ отъ того Ѳедки къ соборной церкви принесъ той записи голову (*); и тутъ они съ нимъ прочитали, и въ ней написано, что де имъ ворамъ стоять противъ бояръ и измѣнниковъ, и умирать де имъ другъ за друга. А подлинной сыскъ про тое ихъ воровскую запись былъ при бояринѣ и воеводѣ при Иванѣ Богдановичѣ Милославскомъ, въ Приказной полатѣ, съ перваго его пріѣзду въ Астрахань (**).

Да Воздвиженской попъ Василей Гавриловъ (***) за вора за Стенку Разина во ектеніяхъ Бога молилъ и за всѣхъ ихъ воровскихъ казаковъ, потому что онъ съ ними въ Астрахань съ Царицына и пріѣхалъ.—Писалъ митрополичь сынъ боярской Петрушка Алексѣевъ сынъ Золотаревъ, по ихъ поповъ Кирила и Петра велѣнью.

Подлинникъ, хранящійся въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора, писанъ столбцемъ на 16 листкахъ, изъ которыхъ первый утраченъ. На оборотѣ по склейкамъ рукоприкладства: Къ сему писму попъ Петръ Ивановъ руку приложилъ. Къ сему писму попъ Кирилъ Елисѣевъ руку приложилъ.

Въ архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія находится ветхій черновой подлинникъ ихъ же распросныхъ рѣчей, писанный также столбцемъ на 18 листкахъ, съ поправками, безъ скрѣпы. Изъ него заимствованы варіанты, помѣщенные здѣсь въ подстрочныхъ выноскахъ.

V.—Роспопа Васка Гавриловъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ казаками вышелъ на Волгу, и онъ Васка въ то время ѣхалъ изъ Астарахани на Государевѣ дворцовомъ насадѣ, и Стенка де взялъ его съ насаду на Царицынѣ. И пріѣхавъ подъ Астарахань, посылалъ его Васку къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, говорить о сдачѣ города. Да съ нимъ же де Васкою пріѣзжалъ въ Астарахань столника и воеводы князя Семена Львова дворовой человѣкъ Вавилко, и боярину и воеводѣ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому о сдачѣ города тотъ Вавилко говорилъ; а онъ де Васка говорилъ, что съ воромъ съ Стенкою Разинымъ казаковъ съ восмь тысячъ человѣкъ. И бояринъ де и воевода князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской того Вавилка велѣлъ казнить, а его Васку послалъ къ Митрополиту; и онъ де Васка Митрополиту говорилъ тѣ же рѣчи, что пріѣхалъ отъ вора Стенки Разина говорить о сдачѣ города, а казаковъ де съ воромъ съ восмь тысячъ человѣкъ. И Митрополитъ де его послалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Семеновичу, а онъ де бояринъ и воевода послалъ его въ Троицкой монастырь, въ тюрму; и сидѣлъ онъ въ тюрмѣ три дни. А какъ воръ Стенка Разинъ пришелъ къ Астарахани и Астараханцы сдались, и Стенка де прислалъ къ Митрополиту ясаула, чтобъ его Васку изъ тюрмы выпустить; и Митрополитъ де его выпустить велѣлъ. И въ воровство де Стенки Разина и Ѳедки Шолудяка, жилъ онъ Васка въ Астарахани, а подъ Синбирскъ съ ними не ѣздилъ, и православныхъ христіянъ съ ворами не побивалъ, и во ектеніяхъ за Стенку Разина и за казаковъ не молилъ. А какъ де былъ въ Астарахани Ѳедка Шолудякъ, и къ нему прихаживалъ и соборной протопопъ Иванъ Андрѣевъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Рукоприкладства нѣтъ.—Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

VI.—180 году Іюля въ 13 день, по указу Ве-

(*) Въ черн. подл. «верхъ».

(**) Тамъ же зачеркнуто: «А подлинной сыскъ—въ Астарахань».

(***) Там. прибавл. «которой къ нему (т. е. боярину и воеводѣ Милославскому) взятъ, за вора» и т. д.

№ 226. ликого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, взятъ въ Астарахани у боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского воръ, Сибирского царевича бѣглой человѣкъ Ивашко Андрѣевъ, да сысканы въ Астарахани жъ воры, Стенка Кочановской, Гришка Дуровъ, палачь Ларка Ивановъ . . . ; и роспрашиваны и пытаны, а въ роспросѣхъ и съ пытокъ сказали.

Астараханской иноземецъ Стенка Кочановской въ роспросѣ и съ пытки говорилъ: въ воровствѣ де онъ съ Стенкою Разинымъ въ Астарахани и подъ Синбирскимъ былъ. А какъ де воръ Ѳедка Шолудякъ пошелъ подъ Синбирскъ же, и его Стенку съ Царицына послалъ въ Астарахань къ воромъ съ письмомъ, и велѣлъ преосвященного Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского, и столника и воеводу князя Семена Львова убить, за то, что они съ Терекомъ и съ Дономъ переписывались. И онъ де Стенка пріѣхавъ въ Астарахань, то писмо отдалъ воромъ въ кругу, и говорилъ, что Митрополитъ и столникъ князь Семенъ Львовъ переписываются съ Дономъ и съ Терекомъ; и воры взявъ Митрополита изъ соборныя церкви, и столника князь Семена Львова, приговорили казнить; и онъ Стенка въ кругу былъ же и казнить приговаривалъ; а пыталъ де Митрополита и столника князь Семена Львова, и рубилъ его князь Семена палачь Ларка Ивановъ, а Митрополита съ роскату бросилъ казакъ Алешка Грузинкинъ. А дали де ему въ то время, съ дувану, саблю оправную столника князь Семена Львова, и тое де саблю отдалъ онъ боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому, какъ онъ пришелъ въ Астарахань.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ подписи.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

VII. — Астараханской посадской человѣкъ Стенка Кузминъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де воръ Ѳедка Шолудякъ прислалъ изъ Царицына къ воромъ писмо, чтобъ Митрополита убить, и изъ кругу старшины . . . . . . , Ивашко Красулинъ, Митка Яранецъ, Ѳефилко Колоколникъ, послали въ соборную церковь по Митрополита его Стенку, съ ясаулы съ Васкою Кабановымъ, съ Ивашкомъ Бешлѣевымъ; и онъ де Стенка до соборные церкви не дошедъ воротился, а Митрополита въ кругъ привели ясаулы Васка и Ивашка; а кто Митрополита пыталъ, и на роскатъ взвелъ и бросилъ, того онъ не вѣдаетъ.

А съ другіе пытки Стенка сказалъ: какъ де воровскіе старшины изъ круга послали его Стенку съ ясаулы по Митрополита, и онъ де въ церковь не входилъ, а дождался Митрополита на паперти, и въ кругъ за нимъ пришелъ; а какъ повели его пытать, и онъ де Стенка, испужався, ушолъ домой; а дуваны ималъ послѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу приговоръ: казнить смертью Стенку. *Очень ветхъ. —Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

VIII. — Астараханской палачь Ларка Ивановъ, которой пыталъ Митрополита Іосифа, въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: въ воровствѣ де онъ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шолудякомъ не былъ, а былъ въ Астарахани. А какъ Митрополита къ пыткѣ воры повели, и его казаки взяли и велѣли Митрополита пытать, Стенка Кочановской съ товарищи; и онъ де Ларка Митрополита связалъ, и бревно сквозь руки и ноги положилъ, и жгли на огнѣ; и на Митрополита ступалъ на огнѣ салдатъ Сенка Сука; и многіе де воры казаки въ то время у пытки были и говорили, что Митрополита пытать, а послѣ пытки его убить. И Митрополитъ де съ пытки сказалъ, что у него денегъ толко полтораста рублевъ, а животовъ иныхъ нѣтъ; и тѣ де денги взяли воры и роздѣлили въ кругу. А столника и воеводу князя Семена Львова пыталъ и сру-

билъ онъ же Ларка, а велѣли всѣ воровскіе казаки, Стенка Кочановской съ товарищи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ поправками. Ветхъ.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

IX.—180 Іюля въ 17 день, въ Астарахани, въ Приказной полатѣ, въ роспросѣ, учюжной старецъ Іосифъ сказалъ: какъ де привели воры въ кругъ преосвященного Іосифа Митрополита Астараханского и Терского, и онъ въ кругу . . . . . . былъ; и какъ воры велѣли съ него Митрополита одежду снимать, и онъ де Митрополитъ отдалъ изъ своихъ рукъ крестъ крестовому попу Ефрему, а онъ де старецъ Іосифъ учалъ его розоблачать, и одежду сняли съ протодьякономъ, которой нынѣ посланъ къ Москвѣ съ ризницею; и остался де Митрополитъ въ одной рясkѣ въ бархотной, безъ камилавки, и камилавку де взялъ съ него Іосифа, а его святителская камилавка осталась въ соборѣ; и послѣ того, Митрополита воры пытавъ бросили съ роскату, а ихъ къ нему не пустили; а далъ де ему протодьяконъ, вмѣсто его ка . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ остался одинъ только полусогнившій листокъ. На оборотѣ его: Старецъ Іосифъ руку приложилъ.— *Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.*

X. — . . . . , и называлъ ихъ измѣнниками и ворами; и они къ нему приступились всѣ, и онъ святитель устрашился, изъ рукъ своихъ отдалъ крестъ мнѣ попу Ефрему, а самъ говорилъ, что де «пришелъ часъ мой, и прискорбна бѣ душа моя до смерти днесь!» И почали они воры меня попа бить и толкать въ кругу, и бранить: «розоблачай де ты»; и я попъ Ефремъ его не розоблачалъ. И видя онъ великій святитель такое ихъ беззаконное дерзновеніе и устремленіе злое на себя, кликнулъ протодьякона Ѳедора и велѣлъ съ себя святителской санъ снимать; и онъ протодьяконъ, по его святителскому велѣнію, санъ съ него снялъ. И послѣ его святителского розоблаченія, повели его на зелейной дворъ, а насъ всѣхъ изъ своего круга вонъ вытолкали; а были тутъ протопопъ Иванъ съ братьею, а Кирило попъ и дьяконъ Василей съ ними въ кругу не были, потому что они служили въ соборѣ божественную литоргію; а его святителя они воры въ кругъ взяли до божественныя литоргѣи, въ проскомидію. То моя и сказка. — А сказку писалъ площадной подьячей Петрушка Герасимовъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ остался одинъ конечный листокъ.—Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

№ 226. XI. — Господамъ, Ѳедору Ивановичу, Льву Ѳедоровичу, Яковъ Одоевской, Иванъ Корнодиновъ, Василей Пушечниковъ, Степанъ Шараповъ, Петръ Самойловъ, Василей Протопоповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году Іюля въ 11 день писали мы къ вамъ, на Саратовъ, о поимкѣ вора Алешки Борисова Грузинкина, а Мастрюковъ онъ же, что онъ поѣхалъ изъ Астарахани вверхъ на Государевѣ рыбномъ стружку, промыслу Ивана Турченина, по отпуску боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго. И по нашему, господа, розыску въ сыскномъ дѣлѣ объявилось того Алешки великое воровство, и для того вора Алешки посланъ нарочно, изъ Астарахани до Саратова, сотникъ стрѣлецкой Алексѣй Утѣшевъ.—И вамъ бы, господа, о присылкѣ вора Алешки Борисова и объ отпуску въ Астарахань сотника Алексѣя Утѣшева, велѣть учинить по указу Великого Государя.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

XII.—У пытки, въ роспросѣ, Алешка Грузинкинъ сказалъ: какъ де Стенка Коченовской съ ворами пріѣхали съ Царицына въ Астарахань, и, собрався въ кругъ, преосвященного Іосифа Митрополита взявъ изъ собор-

№ 226. ныя церкви въ кругу роспрашивали, и говорили, что онъ переписывается съ Терекомъ и съ Дономъ; и онъ де Алешка Грузинкинъ, да палачь Ларка Ивановъ, да салдатъ Сенка Сука, да казаки Куземка Шаровъ, Андрюшка Карженокъ, Стенка Толстой съ товарищи, человѣкъ съ двадцать, взявъ Митрополита изъ кругу, на зелейномъ дворѣ жгли на огнѣ и взвели на роскатъ, и положа на край роскату пихнули, и онъ преосвященный Іосифъ Митрополитъ ухватился за край роската; и онъ де Алешка Грузинкинъ, да палачь Ларка, да салдатъ Сенка, взявъ его Митрополита за руки съ роскату пихнули. А товарищи ихъ Куземка Шаровъ, Андрюшка Карженокъ, Стенка Толстой, гдѣ нынѣ, и Астараханскіе ль жители, или Донскіе казаки, и какъ имяны иные товарищи ихъ съ ними были, того не вѣдаетъ, потому что онъ въ Астарахань сбѣжалъ съ Москвы, того лѣта, какъ воръ Стенка Разинъ съ товарищи пришли въ Астарахань. А какъ де Митрополитъ былъ въ кругу, и какъ его пытали и вели на роскатъ, и онъ де Митрополитъ ихъ воровъ въ то время все проклиналъ. А какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской пришелъ въ Астарахань, и Астараханцы де учали говорить про митрополичье убіеніе на него Алешку, и у него де Алешки взялъ Снбирянинъ Янка Новгородцовъ два кафтана отласныхъ холодныхъ да жемчюгу середнего золотника съ четыре, да Московской подьячей Борисъ Шаблыкинъ шапку его Алешкину . . . . *(конца недостаетъ).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось два листка. — Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

XIII.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 180 году Августа въ 16 день, въ твоей Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Приказной полатѣ, Астараханской плотникъ Ивашко Ивановъ Баскаковъ да пушкарь Дениско Михайловъ сказывали мнѣ, холопу твоему, про чюдовное явленье, какъ преосвященного Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского, воры съ роскату бросили; а что, Государь, они въ роспросѣ сказывали, и тѣ ихъ рѣчи, за руками, послалъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я холопъ твой, подъ сею отпискою.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ поправками.—Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

XIV.—180 году Августа въ 16 день, Астраханецъ, отставленой стрѣлецъ Семеновского приказу Янова, Ивашко Глухой сказалъ, по святѣй непорочной Евангелской заповѣди Господни, въ Божью правду: въ прошломъ во 179 году Маія въ 10 день, какъ воровскіе казаки и Астраханскіе жители блаженныя памяти преосвященного Іосифа Митрополита съ роскату бросили, и я Ивашко въ то время былъ скорбенъ ногою, грыжною болѣзнію. И тогожъ дни въ первую ночь, въ другомъ часу ночи, какъ есть кто меня за болную ногу дернулъ, и я въ то время вставъ сталъ ужастенъ, и ненарокомъ поглянулъ отъ себя изъ чердака въ красное окошко, къ соборной церквѣ, отъ урочища улицы Гилянского двора; и въ томъ часу, на роскатѣ, къ соборной церквѣ, увидѣлъ, три свѣчи горятъ, отъ середнія свѣчи аки искры и пламя велико, и надъ нею аки кубецъ; и такое чюдо мнѣ было не за обычей, розмышлялъ всяко, и той первой ночи вставалъ смотрить девять разъ, а тѣ свѣчи горѣли неугасимо. И про такое чюдо никому и домашнимъ не повѣдалъ, а скорбною ногою, поутру вставъ, здравъ сталъ. И съ того числа, съ Маія съ перваго-наде-

сять числа, до мѣсяца Августа по шестое число, съ вечера и до утра, какъ вставъ ни погляну, такожъ горѣли свѣчи неугасимо. И Августа въ седмый день, про такое чюдо извѣщалъ протопопу да старцу митрополья двора чашнику; и протопопъ мнѣ сказалъ, что де многіе люди видятъ свѣчи, гдѣ Митрополитъ упалъ на земли. И съ того извѣту, и по се число болши того ничего не видалъ, и съ той поры обрекался я и поставилъ образъ Успенія пресвятыя Богородицы надъ окошкомъ, гдѣ Митрополитъ погребенъ. То моя и сказка, а сказку писалъ я Ивашко Глухой своею рукою.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ.—Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

XV.—180 Августа въ 16 день, въ Приказной полатѣ, Астараханской плотникъ Ивашко Ивановъ сынъ Баскаковъ да пушкарь Дениско Михайловъ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ воровскіе казаки и Астараханскіе жители преосвященного Іосифа, Митрополита Астараханского и Терского, пытали и съ роскату бросили, и въ то де время они Ивашко и Дениско были въ пушкаряхъ; и послѣ де того, спуста съ недѣлю, стояли они Ивашко и Дениско на зелейномъ дворѣ на караулѣ; и на томъ де мѣстѣ, гдѣ бросили съ роскату преосвященного Іосифа Митрополита, на земли свѣча горѣла по три ночи, съ вечера по три часа; и послѣ де того, сказали они Ивашко и Дениско про то соборному протопопу и попомъ.

Черновой подлинникъ писанъ на листкѣ.—Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

227.—1672 въ Августѣ. **Отписка Царю Астраханскаго воеводы князя Одоевскаго,** *о разборѣ Астраханскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ на пять приказовъ, по 300 человѣкъ въ каждомъ, и объ отпускѣ остальныхъ изъ нихъ и всѣхъ солдатъ на службу въ Верховые города.* № 227.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Въ твоемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указѣ, каковъ твой Великого Государя указъ присланъ ко мнѣ, холопу твоему, твоихъ Великого Государя Тайныхъ Дѣлъ съ подьячимъ съ Маркеломъ Ваталинымъ, написано: велѣно въ Астарахани быть двумъ приказомъ конныхъ стрѣлцовъ, по триста человѣкъ въ приказѣ, а были бъ самые добрые люди и семьянистые, а не холостые, въ комъ бы не чаять шатости; а кому будетъ и холостому мочно быть, и про него розыскать всякими мѣрами, съ великимъ остерегателствомъ и крѣпостію, и будутъ ли у него въ той службѣ сродники, домовные и добрые люди, и будетъ есть и ихъ допрашивать: по томъ холостомъ они сродники ручаются ли, что въ немъ вредъ никакого дурна не будетъ? и будетъ по комъ и по холостомъ такіе крѣпости будутъ и быть ему въ службѣ мочно, и имъ велѣть быть; а болши, Государь, указного числа, штиː сотъ человѣкъ, въ тѣхъ двух приказѣхъ лишнимъ ни одному человѣку не быть; а досталныхъ стрѣлцовъ, которые останутся отъ розбору, конныхъ приказовъ, розобравъ, устроить въ пѣшіе приказы; а пѣшихъ устроить два же приказа, или по нуждѣ три, потомужъ . . . . добрыхъ людей, по разсмотрѣнью, и розобрать также какъ и конныхъ стрѣлцовъ, а въ приказѣ учинить указное число, по триста человѣкъ, а болши того отнюдъ не принимать; а досталнымъ конныхъ и пѣшихъ приказовъ стрѣлцомъ, которымъ въ конныхъ и въ пѣшихъ приказѣхъ быть непристойно, и имъ сказать, что по твоему Великого Государя указу, кромѣ пяти приказовъ, коннымъ и пѣшимъ стрѣлцомъ, для

№ 228. нынѣшняго разоренья, въ Астарахани быть не велѣно; а салдатомъ всѣмъ сказать, что кормовымъ никакимъ служилымъ людемъ, опричь жалованныхъ конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ пяти приказовъ, никому въ Астарахани нынѣ не быть же, а по твоему Великого Государя указу, остаточнымъ коннымъ и пѣшимъ стрѣлцомъ и салдатомъ всѣмъ велѣно служить твою Великого Государя службу въ Верховыхъ городѣхъ. И сказавъ имъ тотъ твой Великого Государя указъ, отпустить ихъ изъ Астарахани, съ Московскими приказы, которые пойдутъ съ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Богдановичемъ Милославскимъ . . . . . *(конецъ отписки утраченъ)*.

Черновой отпускъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ остались только два первые листка. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

228.—1672 Сентября 7. Окружная царская грамота Поморскимъ воеводамъ и приказнымъ, *о невзиманіи пошлинъ съ Поморскихъ соляныхъ промысловъ Соловецкаго монастыря, также съ продажной рыбы и сала и съ покупныхъ на монастырскій годовой обиходъ запасовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, по городомъ, отъ Архангельского города до Колмогоръ, и до Устюга Великого, и до Тотмы, и до Вологды, думному нашему дворянину и воеводамъ, и дьякомъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ. Били челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря архимаритъ Іосифъ съ братьею: по жалованнымъ де грамотамъ блаженныя памяти Великихъ Князей и Великихъ Государей Царей, велѣно Соловецкого монастыря съ соляныхъ промысловъ, по городомъ, на Колмогорахъ, на Устюгѣ Великомъ, на Вологдѣ и въ Каргополѣ, соль продавать безпошлинно; и въ прошломъ де во 154 году, по нашему Великого Государя указу, какъ была новая накладная соляная пошлина, велѣно имать со всѣхъ по двѣ гривны съ пуда, и по нашему де Великого Государя указу и по соборному Уложенью, торгомъ, соляною продажею, никому въ тарханѣхъ быть не велѣно; и въ прошломъ де во 157 году пожалованы они Соловецкого монастыря архимаритъ съ братьею, а инымъ монастыремъ не въ образецъ, велѣно съ нихъ имать соляныя пошлины, вмѣсто оброчныхъ денегъ, что платили они съ соляныхъ и рыбныхъ и всякихъ промысловъ, по шти сотъ по штидесятъ рублевъ на годъ, потому что де тѣми оброчными мѣстами пожалованы они въ вотчину, чтобъ имъ соляною пошлиною, по Уложенью, въ тарханѣхъ не быть; и на тѣ де соляныя денги по вся годы покупаютъ они на Колмогорахъ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, товары и хлѣбные и всякіе годовые запасы, а у города Архангельского, въ ярмонку, про церковной обиходъ, воскъ, ладонъ, вино церковное, на ризное строенье бархаты, камки, отласы; да они жъ де строятъ три города, Соловецкой городъ, Сумской острогъ, Кемской городокъ, и покупаютъ пушки, пищали и всякіе пушечные наряды; да они жъ де даютъ подъ воеводъ, и подъ головъ стрѣлецкихъ, и подъ цѣловалниковъ, и подо всякихъ гонцовъ подводы многіе и возятъ пустыми мѣстами многіе версты бездорожицею, а подмоги де имъ ни отъ которого города нѣтъ. И въ прошломъ де во 180 году, по нашему Великого Государя указу, у властей и у монастырей въ тарханѣхъ ничѣмъ быть не велѣно, и изъ Приказу Казанского Дворца въ Новгородской Приказъ о томъ прислана память; и по тому де нашему Великого Государя указу, на Вологду, на Колмогоры и въ Каргополь посланы наши Великого Государя грамоты, велѣно съ соляныя продажи имать пошлины на Вологдѣ, и на

Устюгѣ Великомъ, и на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, на старцахъ и на служкахъ, и таможенные де головы въ тѣхъ пошлинахъ имали по нихъ поручныя записи, а съ иныхъ и денги; а по нашему де Великого Государя указу, опричь Астраханской пошлины, во всѣхъ Великого Государя городѣхъ тархапомъ велѣно быть по прежнему: и намъ Великому Государю пожаловати бъ ихъ архимарита Іосифа съ братьею, не велѣть прежнихъ Великихъ Князей и Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Росийскихъ, и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, и нашихъ Великого Государя жаловалныхъ грамотъ нарушить, и о томъ въ городы къ воеводамъ и къ таможеннымъ головамъ дать наши Великого Государя грамоты съ прочетомъ. А въ жаловалныхъ грамотахъ отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, 129 году, за приписью дьяка Семена Головина, да 145 году, за приписью дьяка Григорья Львова, и въ нашей Великого Государя грамотѣ 157 году, за приписью думного дьяка Михаила Волошенинова, написано: какъ Соловецкого монастыря старцы и слуги изъ своихъ монастырьскихъ соляныхъ промысловъ, изъ-за моря, въ лодьяхъ, мимо Архангелского города до Колмогоръ, а съ Колмогоръ повезутъ въ девяти дощаникахъ сто тридцать тысячъ пудъ соли на монастырьской обиходъ продавать, и въ городѣхъ, у Архангелского города, и на Колмогорахъ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, съ тоѣ ихъ продажныя соли на нихъ пошлинъ не имать и вѣсъ имъ давать безпошлинно; а какъ на Вологдѣ ту соль продадутъ, и учнутъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ на тѣ соляныя денги покупать, про монастырьской обиходъ, монастырьскіе всякіе годовые запасы и на церковной обиходъ воскъ, ладонъ, вино церковное, медъ и всякихъ монастырьскихъ годовыхъ обиходовъ что имъ надобно: и съ тѣхъ со всѣхъ монастырьскихъ покупныхъ обиходовъ и со всякихъ запасовъ никакихъ пошлинъ не имать; а какъ Соловецкого монастыря старцы и слуги монастырьскіе всякіе обиходы и запасы искупятъ, и съ Вологды въ тѣхъ судахъ повезутъ внизъ рѣками, Вологдою и Сухоною и Двиною: и по городомъ, на Вологдѣ, и на Тотмѣ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Колмогорахъ, и у Архангелского города, и въ иныхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ, воеводамъ и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ со всѣхъ монастырьскихъ покупныхъ обиходовъ никакихъ пошлинъ, и мыта, и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и мостовщины, нигдѣ не имать, и судовъ не мѣрять, и пропущать ихъ вездѣ безо всякого задержанья; а вмѣсто тоѣ соляныя пошлины, велѣно имъ платить въ нашу Великого Государя казну, въ Новгородской Приказъ, указная соляная пошлина, по шти сотъ по пятидесятъ по осми рублевъ по тридцати по три алтына по полуторѣ денги на годъ; также которая у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ промыслѣхъ рыба семга и сало ворванье за росходомъ останется, а привезутъ они ту рыбу и сало изъ Соловецкого монастыря и съ промысловъ, за остаткомъ, продать на Колмогорахъ или у Архангелского города: и съ тоѣ рыбы и сала десятыя пошлины не имать жъ. А въ прошломъ во 180 году, по нашему Великого Государя указу, для пополненія нашея Великого Государя казны ратнымъ людемъ на жалованье, велѣно прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей, и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, и наши Ве- №. 228.

№ 228. ликого Государя жаловалныя тарханныя грамоты, которыя даны Патріархомъ и Митрополитомъ, и въ Троецкой Сергіевъ и въ иные монастыри, отставить и впредъ тарханомъ никому не быть, и съ тѣхъ со всѣхъ тарханщиковъ, съ Патріарха и съ Митрополитовъ и съ Троецкого Сергіева и съ иныхъ монастырей, со всякихъ ихъ промысловъ, таможенныя пошлины имать на насъ Великого Государя, на Москвѣ и въ городѣхъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, также какъ и съ торговыхъ людей сбираютъ. Да въ прошломъ же во 180 году, въ памяти изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка нашего Григорья Михайлова, написано: «указали мы Великій Государь прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей, и отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и наши Великого Государя жаловалныя тарханныя грамоты, которыя даны Патріархомъ и Митрополитомъ и въ Троецкой Сергіевъ и въ иные монастыри, на Низовые ихъ насадные промыслы, отставить и впредъ никому тарханомъ не быть, и съ тѣхъ тарханщиковыхъ промысловъ таможенныя пошлины имать на насъ Великого Государя, также какъ и съ торговыхъ людей берутъ». А съ кого имяны тарханщиковъ имать пошлины, и тому прислана въ Новгородской Приказъ роспись; а въ росписи написано: Патріарши Астараханскіе учюги и судовой промыслъ, Казанского Митрополита судовой же промыслъ, Астараханского Митрополита учюжной промыслъ, Троецкого Сергіева монастыря судовой промыслъ, Чудова монастыря Самарской рыбной и судовой промыслъ, Нового дѣвича монастыря судовой промыслъ, Свіяжского Богородицкого монастыря судовой промыслъ, Казанского Преображенского монастыря судовой промыслъ, изъ Казани же пречистыя Богородицы Новоявленского Образа дѣвича монастыря судовой промыслъ, Астараханскихъ монастырей, Троецкого, Преображенского, Вознесенского, рыбной и соляной промыслы. А Соловецкого монастыря о рыбныхъ и о солявыхъ промыслѣхъ въ росписи ничего не написано. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Соловецкого монастыря архимарита Іосифа съ братьею пожаловали, велѣли имъ соль продавать, по сту по тридцати тысячъ пудъ на годъ, и соляныя пошлины имать съ нихъ на Москвѣ по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, для того, что, по нашему Великого Государя указу, тарханомъ не велѣно быть только Низовымъ.—И какъ Соловецкого монастыря старцы и слуги тое соль, сто тридцать тысячъ пудъ, изъ своихъ монастырьскихъ Поморскихъ соляныхъ промысловъ повезутъ, въ девяти дощаникахъ, мимо Архангелской городъ на Колмогоры, а съ Колмогоръ мимо Устюгъ Великій и Тотму къ Вологдѣ, а съ Вологды на низъ до Колмогоръ поѣдутъ въ судахъ по соль внизъ рѣками, Вологдою, Сухоною, Двиною: и по городомъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Колмогорахъ и у Архангелского города, думному нашему дворянину и воеводамъ, и дьякомъ, и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ и мытчикомъ, и мостовщикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ людей и съ дощаниковъ, съ монастырской соли, со ста съ тридцати тысячъ пудъ, нашихъ Великого Государя никакихъ пошлинъ, и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и мостовщины, и съ людей головщины, нигдѣ не имать, и судовъ не мѣрять, и пропущать вездѣ безо всякого задержанья, для того, что имъ, по нашему Великого Государя указу, велѣно платить соляная пошлина въ нашу Великого Государя казну на Москвѣ; а какъ ту соль продадутъ и купятъ на тѣ денги, на Вологдѣ, и на Тотмѣ, и

на Устюгѣ Великомъ, и на Двинѣ, и на Колмогорахъ, и у Архангелского города и въ иныхъ городѣхъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, на церковной обиходъ, воскъ, ладонъ и вино церковное, и про монастырьской обиходъ всякіе годовые запасы: и съ тѣхъ годовыхъ запасовъ и со всякихъ обиходовъ пошлинъ не имать же; также которая у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ промыслѣхъ рыба и сало ворванное за росходомъ останется, а привезутъ они ту рыбу и сало изъ Соловецкого монастыря и изъ промысловъ, за остаткомъ, продать на Колмогорахъ и у Архангелского города, и съ тоѣ рыбы и съ сала десятыя пошлины не имати жъ. А прочитая сю нашу Великого Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ оставливали по городомъ у себя въ Съѣзжихъ избахъ, а подлинную нашу Великого Государя грамоту отдавали бъ есте Соловецкого монастыря старцомъ и слугамъ, впредъ для иныхъ нашихъ думныхъ дворянъ и воеводъ, и дьяковъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Сентября въ 7 день. — У подлинной Государевы грамоты приписъ дьяка Ивана Евстафьева, справа подьячего Ивана Юдина.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (современ. рукоп., in 4°, на 507 л.), *принадлежащаго П. М. Строеву.*

229. — 1672 Сентября 14 и 20. Отписки Астраханскимъ воеводамъ, изъ Царицына, *о походѣ Донскихъ казаковъ съ Калмыками подъ Азовъ.*

I.—Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, бояриму и воеводамъ князю Якову Никитичу, столнику князю Ивану Михайловичу, Василью Лаврентьевичу, дьякомъ Степану Прокофьевичу, Петру Остаѳьевичу, Василью Иполитовичу, Алешка Пелепелицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 181 году Сентября въ 14 день, пріѣхавъ съ Дону, отъ Паншина городка, на Царицынъ Царицынской стрѣлецъ Ивашка Степановъ мнѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ Ивашка на Донъ для хлѣбныя покупки; и въ Паншинѣ де городкѣ сказывалъ ему Ивашкѣ Паншина жъ городка старшина казачей Петрушка Сидоровъ: изъ Черкаского де городка писано въ верховые казачьи и къ нимъ въ Паншинъ городки къ старшинамъ и къ казакамъ, что атаманъ Корнило Яковлевъ и казаки, которые для промыслу надъ Азовымъ въ собраньѣ, подъ Азовъ пошли, тому десятой день; а въ которомъ числѣ, и сколко дней подъ Азовымъ стоятъ, и что промыслу подъ Азовымъ учинили, про то де онъ Петрушка ему Ивашкѣ не сказалъ; да Корнило жъ де Яковлевъ съ товарищи ожидаютъ къ себѣ, на споможенье надъ Азовымъ, по своей посылкѣ, отъ Аюки тайши ратныхъ людей.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ къ Астраханскимъ воеводамъ и дьякамъ, такой же, какъ въ началѣ отписки, съ слѣдующею помѣтою: 181 году Сентября въ 21 день *(т. е. отписка получена въ Астрахани); тамъ же вверху:* Писать о томъ къ Великому Государю. *Ветха.*

II.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, бояриму и воеводамъ князю Якову Никитичу, столнику князю Ивану Михайловичу, Василью Лаврентьевичу, дьякомъ Степану Прокофьевичу, Петру Остаѳьевичу, Василью Иполитовичу, Тимоѳей Одинцовъ челомъ бьетъ. Посланъ я изъ Астарахани къ Аюкѣ тайшѣ, а велѣно мнѣ къ нему итти съ Черного Яру или съ Царицына. И Сентября въ 20 день съѣхалъ я, на берегу у Волги рѣки, повыше Круглого острова, Едисанского мурзу Ислама Алѣева сына Урусова, съ улусными людми и съ Калмыки Аюкина улусу; и спрашивалъ я у него и у Калмыковъ про Аюку тайшу, въ коихъ мѣстѣхъ стоитъ; и мурза Исламъ и Калмыки

№ 230. сказали: Аюка де тайша пошелъ со всѣмъ своимъ улусомъ, ниже Царицына, отъ Волги рѣки, степью, въ Сарпинскіе вершины, тому три недѣли, а онъ де Исламъ мурза съ своими улусными людми и со всѣмъ кочевьемъ идетъ къ нему жъ Аюкѣ. Да тогожъ числа пріѣхалъ отъ Аюки тайши . . . . . . Байтерековъ человѣкъ Аллабердѣй Юзѣевъ, а сказалъ: тому де пятой день, какъ поѣхалъ онъ отъ Аюки тайши съ товарищи своими на лошадяхъ къ Волгѣ рѣкѣ, прямо отъ Бѣлого озера, а онъ де Аюка тайша пошелъ къ Кумѣ рѣкѣ на Можары. Да онъ же Аллабердѣй сказывалъ при Исламѣ мурзѣ и при Калмыкахъ: пріѣзжали де съ Дону отъ казаковъ Донскіе жъ казаки Исенейка Огрыжанъ съ товарищи, и просили у Аюки тайши ратныхъ людей съ боемъ, на Крымскихъ людей подъ Азовъ; и тайша де Аюка посылаетъ, съ тѣми казаками, подъ Азовъ, съ боемъ, людей своихъ двѣ тысячи. Да тѣжъ мурза и Калмыки сказывали мнѣ: Канбулатъ . . . . *(окончанія не найдено).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣли два полусогнившихъ листка. На оборотѣ вверху: Послать память къ Тимоѳею, велѣть ему ѣхать по прежнему въ Астарахань; а о вѣстяхъ писать къ Великому Государю.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

230.—1672 въ Октябрѣ или позже. Записка, *о пожалованіи Государемъ Суздальскому Архіепископу Стефану саккоса, и причисленіи къ епархіи его 72 церквей, прежде бывшихъ въ патріаршей области.*

180 году, въ мѣсяцѣ Октябрѣ и въ мѣсяцѣ Ноябрѣ, билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, преосвященный Стефанъ, Архіепископъ Суждалскій и Юрьевскій, чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, повелѣлъ ему, по Правиломъ святымъ и по Соборному свитку, во архіерейской одеждѣ въ сакосѣ служити.

И тогожъ 180 году, на праздникъ Христова Рождества, Великій Государь жаловалъ своихъ Государевыхъ богомолцовъ, преосвященныхъ, митрополитовъ и архіепископовъ, дарами, денгами и ефимками; а преосвященного Архіепископа, вмѣсто даровъ, пожаловалъ архіерейскою одеждою, повелѣлъ ему въ сакосѣ служити. А по его Государьскому указу, сказку ему сказывалъ Чудова монастыря архимандритъ Іоакимъ.

Въ первыхъ числѣхъ въ мѣсяцѣ Февралѣ преосвященный Архіепископъ повелѣлъ себѣ построить сакосъ, Государева жалованья Индѣйской цвѣтной камки; а ту камку Государь пожаловалъ, въ прошломъ во 179 году, за помяновеніе Государыни благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны.

Въ Февралѣ жъ мѣсяцѣ въ 15 числѣ, Государь пожаловалъ, и святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи повелѣлъ: быти въ Суздалской епархіи, вмѣсто Таруской и Калужской десятинъ, досталному Суздалскому уѣзду, которыя были напередъ сего въ области святѣйшаго Патріарха 72 церкви. Въ тожъ время, по Государеву указу, святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи благословилъ и повелѣлъ преосвященному Архіепископу въ сакосѣ служити.

По немъ же, егда бысть на превысочайшемъ престолѣ святѣйшій Питиримъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященный Архіепископъ Государево жалованье и благословеніе прежде бывшаго Патріарха, о сакосѣ, извѣстилъ: и онъ, по Государьскому изволенію, такожъ благословилъ и повелѣлъ ему словомъ во архіерейской одеждѣ служити.

181 году, Октября въ 15 день, на память святаго священномученика Лукіана пресвитера и иже во святыхъ отца нашего Іоанна

Епископа Суздалскаго Чудотворца, на Москвѣ, на домовомъ подворьѣ, первое преосвященный Архіепископъ въ сакосъ облачился и божественную литоргію служилъ, и иныя службы такожъ на подворьѣ служилъ, а на соборѣ служилъ въ ризахъ.

Записка сія, на листкѣ, современнаго почерка, найдена въ кучѣ старинныхъ бумагъ, въ ризницѣ Суздальскаго каѳедральнаго собора.

231.—1673 Февраля 4. Чинъ вступленія на паству Новгородскаго Митрополита Іоакима.

Лѣта 7181 Декабря въ 22 день, на память святыя великомученицы Анастасіи узорѣшителницы, избраніемъ и повелѣніемъ благочестиваго и христолюбиваго Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поставленъ бысть Великому Новуграду и Великимъ Лукамъ и всеа Новгородскія епархіи преосвященный Іоакимъ Митрополитъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, во святѣй соборной и апостолской церкви пресвятыя владычицы нашія Богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, святѣйшимъ Патріархомъ Питиримомъ Московскимъ и всеа Росіи; а взятъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ, въ Великій Новгородъ въ митрополиты, изъ пречестныя обители великаго Архистратига Христова Михаила, изъ Чудова монастыря; а иноческое обѣщаніе преосвященный Іоакимъ Митрополитъ принималъ въ Кіевѣ, въ Межигорскомъ монастырѣ, а на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ былъ архимандритомъ.

И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, преосвященный Іоакимъ Митрополитъ отпущенъ съ Москвы въ Великій Новгородъ Генваря въ 25 день, а въ Великій Новгородъ пріѣхалъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ, на свой святителскій престолъ, Февраля въ 4 день. № 231.

И вышелъ изъ саней у соборной церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, на Ильинѣ улицы, и вшедъ въ церковь знаменовался у чудотворнаго образа Знаменія пресвятыя Богородицы и у иныхъ образовъ, и потомъ, на мѣстѣ среди церкви, облачился во свои архіерейскія одежды. И ту абіе пріидоша изъ соборныя церкви Премудрости Божіи, со кресты и съ чудотворными иконы, архимандриты и игумены, и протопопы и весь освященный соборъ, во освященыхъ одеждахъ, съ кандилы и съ ѳиміямы и со свѣщами горящими: и ту возвѣстиша преосвященному Іоакиму Митрополиту о пришествіи ихъ.

И преосвященный Іоакимъ Митрополитъ вышелъ изъ церкви Знаменія пресвятыя Богородицы противо ихъ, и вышедъ тѣ честные кресты и чудотворныя иконы кадилъ и цѣловалъ; и по цѣлованіи, велѣлъ себѣ поставить мѣсто, къ западу лицемъ, и ставъ на уготованное свое мѣсто челъ, во всенародное множество, новосостроеное слово о поставленіи своемъ, и миръ и благословеніе всему всенародному множеству приглашалъ; а со кресты и съ чудотворными иконы весь освященный соборъ со множествомъ народа, съ женами и съ дѣтми, противо его святителя стояли.

И послѣ того преосвященный Іоакимъ Митрополитъ пойде со кресты въ соборную церковь Премудрости Божіи, и многіе граждане преосвященнаго Іоакима здравствовали на его святителскомъ престолѣ; а идучи со кресты пѣли молебны, канонъ пресвятѣй Богородицѣ «Воду прошедъ».

И пришедъ въ соборную церковь Премудрости Божіи, преосвященный Іоакимъ Митрополитъ воду святилъ, и божественную литоргію служилъ, и послѣ литоргіи поученіе челъ.

И потомъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ, разоблачась, вышелъ изъ соборныя

№ 232. церкви Премудрости Божія и сѣлъ въ сани, у западныхъ Корсунскихъ дверей, и поѣхалъ съ благословящимъ крестомъ въ Богоявленскіе ворота къ Пречистенскимъ воротамъ, на востокъ, на Волховской мостъ; и передъ Богородицынымъ образомъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ вышелъ на мѣсто, молитву говорилъ, во услышаніе всѣмъ православнымъ христіяномъ. И послѣ молитвы, преосвященный Іоакимъ Митрополитъ осѣнялъ крестомъ на всѣ четыре стороны, такожде и святою водою кропилъ, и, сѣдъ въ сани, поѣхалъ около Каменного города, на сѣверъ, по Кривому мосту, къ Розважскимъ воротамъ; и у Розважскихъ воротъ, вышедъ, такоже дѣйствовалъ.

А отъ Розважскихъ воротъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ поѣхалъ къ Воскресенскимъ воротамъ, на полунощную страну, и противъ Воскресенскихъ воротъ такоже дѣйствовалъ.

А отъ Воскресенскихъ воротъ поѣхалъ къ Преображенскимъ воротамъ, на полуденную страну, и у Преображенскихъ воротъ такоже дѣйствовалъ.

А отъ Преображенскихъ воротъ ѣхалъ въ Новинскіе водяные ворота на берегъ, къ востоку; и у Новинскихъ воротъ молитвы не было, и Митрополитъ изъ саней не выходилъ.

А отъ Новинскихъ воротъ, берегомъ, поѣхалъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ къ Боярскимъ водянымъ воротамъ, на сѣверъ; и у водяныхъ воротъ вышедъ Митрополитъ на мѣсто, такоже дѣйствовалъ, якоже и прежде.

И преосвященный Іоакимъ Митрополитъ въѣхалъ въ Каменной городъ, въ тѣ же водяные ворота, и пріѣхалъ въ домъ Премудрости Божіи; и у западныхъ Корсунскихъ дверей вышедъ изъ саней, пошелъ въ крестовую полату, а передъ нимъ шли пѣвчіе дьяки и подьяки, и пѣли стихи Успенію Богородицы, да Никитѣ Епископу, да Іоанну Архіепископу.

А какъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ ѣздилъ около города, и за преосвященнымъ Іоакимомъ Митрополитомъ ѣздили бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ, да дьякъ Ермола Воробьевъ и головы стрѣлецкіе, да около, для обереганья, шло двѣстѣ человѣкъ стрѣлцовъ со ружьемъ.

А передъ преосвященнымъ Іоакимомъ Митрополитомъ шли пѣвчіе дьяки и подьяки, и пѣли стихи, а крестъ и со святою водою блюдо носили Софѣйскіе ключари; а мѣсто, на чемъ Митрополитъ молитву говорилъ, возили на санѣхъ соборные попамари и звонцы.

И потомъ у преосвященнаго Іоакима, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, архимандриты и игумены, и бояринъ, и дьякъ, и головы стрѣлецкіе, и дворяне, и Новгородцы посадскіе люди, хлѣба ѣли въ Посолской полатѣ.

И послѣ стола, преосвященный Іоакимъ Митрополитъ боярина, и дьяка, и головъ стрѣлецкихъ, кто за нимъ около города ѣздили, благословлялъ образы и дарилъ кубки и портищами; а что кому дано, и тому записка въ митрополичѣ Казенномъ Приказѣ.

Изъ Новгородской Образцовой книги (соврем. рукоп., in fol°, л. 57—60), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.*

232.—1673 послѣ Февраля 4. Указъ Новгородскаго Митрополита Іоакима, *о степеняхъ игуменовъ Новгородскихъ монастырей.*

Лѣта 7181 били челомъ великому господину преосвященному Іоакиму, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Новгородскихъ монастырей игумены, которые бываютъ въ соборѣхъ во священнослуженіи и молебномъ пѣніи, въ лику стоятъ и засѣдаютъ подъ Новгородскими, подъ Софѣйскимъ и подъ Знаменскимъ и подъ Николаевскимъ протопопы, а степени имъ не указано; и о томъ подали, за своими руками, великому господину преосвященному Іоакиму, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, челобитную.

И великій господинъ преосвященный Іоакимъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, челобитья ихъ слушалъ, и о томъ совѣтъ положилъ того же Великаго Новаграда степенныхъ монастырей со архимандриты, и увѣряяся отъ божественнаго писанія, іеромонахъ мірскаго чину іерея честью превосходитъ, наипаче же игуменская честь надъ мірскими болши есть, усмотря, указалъ: нынѣ и впредъ быти въ священнослуженіи и въ молебномъ пѣніи въ соборѣ, и въ лику предстоянія, и во всякомъ церковномъ чину, и въ засѣданіи, по степени во игуменахъ, Кирилова монастыря игумену, Клопскаго монастыря игумену, Деревяницкаго монастыря игумену, Аркажскаго монастыря игумену, Отенскаго монастыря игумену, Лисицкаго монастыря игумену, Николаевскаго Бѣлаго монастыря игумену, Колмова монастыря игумену, Ковалева монастыря игумену, да предстоятъ въ лику и засѣдаютъ выше протопоповъ, Софѣйского собору протопопа, Знаменского собору протопопа, Николаевского собору протопопа, такожде и всей Новгородскія епархіи всѣхъ городовъ протопоповъ; прочіе же игумены и строители малыхъ и нестепенныхъ монастырей, которые въ соборѣхъ во священнослуженіи и молебномъ пѣніи въ предстояніи не бываютъ, и когда случится которому игумену въ соборѣ быть въ лику, да стоятъ и засѣдаютъ подъ единымъ протопопомъ соборныя церкви Премудрости Божіи, прочія же протопопы да и тѣхъ почтутъ въ предстояніи и въ засѣданіи степени, подъ ними же предстоятъ и засѣдаютъ. И сіе благословеніе и повелѣніе да напишется въ Чиновную книгу, впредъ во утвержденіе, и церковнаго чину во украшеніе безмятежно да будетъ.

Изъ Новгородской Образцовой книги (соврем. рукоп., in fol., л. 46), *хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.*

233.—1673 Марта 12. Царская грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря властямъ, *о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ по полтинѣ съ двора, на жалованье ратнымъ людямъ, отправляемымъ въ походъ для защиты Малороссійскихъ городовъ и Сѣверской Украйны, на случай вторженія Турецкаго Султана.* № 233.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, архимандриту Никитѣ, строителю старцу Исаію, келарю старцу Тимоѳею съ братьсею. Въ нынѣшнемъ во 181 году, вѣдомо намъ Великому Государю учинилось по подлиннымъ вѣстямъ, что Турской Салтанъ совершенно уклонился, нынѣшнею весною хочетъ итти подъ Кіевъ войною, и Малоросійские городы и Сѣверскую Украину разорять, и святыя церкви обругать, и вѣру православную и все христіянство искоренить. И мы Великій Государь, совѣтовавъ съ отцомъ нашимъ и богомолцомъ съ святѣйшимъ Питиримомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи, указали и бояре наши приговорили: по тѣмъ вѣстямъ, безъ прибылыхъ великихъ полковъ на Сиверѣ быть невозможно, чтобъ тотъ непріятель въ Малоросійскіе городы нашія Государскія державы, въ Сиверскіе городы и далѣ въ Русь безвѣстно не пришелъ и разоренья не учинилъ. И мы Великій Государь, прося у Господа Бога милости и у пречистыя Богородицы, крѣпкія надежды и заступницы и помощницы нашія, изволили противъ такова непріятеля не токмо прибылыми полки на Сиверѣ промыслъ показати, но для совершеннаго усердія о святѣй церкви и о всѣхъ христіанѣхъ, взявъ въ помощь силное и непобѣдимое оружіе, святый и животворящій крестъ Господень, и нашимъ Государскимъ походомъ, не отлагая, итти къ Путимлю, со всѣми нашими силами, или гдѣ Богъ благоволитъ; а напередъ указали мы Ве-

№ 234. ликій Государь послать нашихъ Великого Государя бояръ и воеводъ со многими ратными, конными и пѣшими людми, не щадя нашія Государскія казны на жалованье. А для пополненія къ нашей Государской казнѣ, тѣмъ же ратнымъ людемъ на жалованье, указали мы Великій Государь, и бояре наши приговорили: взять съ патріаршихъ и съ архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстей и вотчинъ же бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей, противъ сбору 179 году, по полтинѣ съ двора, опрочѣ Московского уѣзду.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ съ вотчинъ Кирилова монастыря, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, велѣли собрать, по переписнымъ книгамъ, по полтинѣ съ двора, опричь Московского уѣзду; а для нынѣшнія скорыя службы, прислали бъ къ намъ Великому Государю, по переписнымъ книгамъ, по полтинѣ съ двора, изъ монастырскія казны тотчасъ, безо всякого мотчанія, для того, что нашимъ Великого Государя ратнымъ людемъ на нашу Великого Государя службу отпускъ съ Москвы вскорѣ; а какъ соберутъ денги съ монастырскихъ вотчинъ, и тѣ бъ денги, въ то мѣсто, взяли въ монастырскую казну на монастырскіе росходы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Марта въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Филипъ Артемьевъ; *внизу:* справилъ Кирюшко Улановъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* На Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, архимандриту Никитѣ, строителю старцу Исаію, келарю старцу Тимоѳею съ братьею; *тамъ же помѣта:* 181 году Марта въ 19 день подалъ служка Кирило Каменской.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

234.—1673 Марта 19, Мая 5 и 20, и Іюня 17. Царскія грамоты Астраханскимъ воеводамъ Одоевскому, Корходинову и Пушечникову, *о убѣжденіи Калмыцкихъ тайшей и Нагайскихъ мурзъ итти войною на Турковъ и Крымцевъ, совмѣстно съ Донскими казаками и Запорожскими Черкасами.*

I. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Никитичу Одоевскому, да столнику князю Ивану Михайловичу Корходинову, да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову, да Петру Самойлову да Василью Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 181 году Февраля въ 27 день, въ Приказѣ Казанского Дворца въ нашемъ Великого Государя указѣ изъ Посолского Приказу написано: по нашему Великого Государя указу посланъ на нашу Великого Государя службу, на Донъ, съ войски, думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ болшой Савастьяновичь Хитрово съ товарищи, и велѣно ему посылать къ Аюкаю и инымъ тайшамъ, буде они тайши кочуютъ близко Дону, говорить, чтобъ онъ Аюкай тайша, служа намъ Великому Государю, шолъ со всѣми своими улусными людми къ Дону, и надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты всякой промыслъ и поискъ чинилъ, съ нимъ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводою за-одно, а Дуварабъ и Аблая тайшей и Крымского присланного отослалъ въ Астрахань, къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Якову Никитичу съ товарищи; а буде Калмыцкой Аюкай тайша изъ улусовъ своихъ пошолъ подъ Астрахань на съѣздъ, и имъ съ Дону писать, въ Астрахань, къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Якову Никитичу съ товарищи, въ легкихъ станицахъ, безпрестанно: въ договоры Аюкай и иные тайши съ тобою бояриномъ нашимъ и воеводою со князем Яковомъ Никитичемъ съ товарищи вступили ль? и буде вступили, и

на чемъ договоры учинили, и по договоромъ они тайши къ шерти приведены ль?—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичь съ товарищи, о договорѣхъ съ Калмыцкими тайши и о всемъ учинилъ по нашему Великого Государя указу, да о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, бояриву нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Ѳедору Грибоѣдову да Аѳонасью Ташлыкову, да и на Донъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану болшому Савастьяновичу Хитрово съ товарищи о томъ, для вѣдома, писать велѣли жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Марта въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Аѳонасей Ташлыковъ; *внизу:* Справилъ Васка Михайловъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ, какъ означено въ началѣ грамоты, съ слѣдующею помѣтою:* 181 году Мая въ 30 день *(т. е. получена въ Астрахани). На лицевой сторонѣ, внизу:* Записать въ книгу, и учинить по сему Великого Государя указу.

II.—От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Никитичу Одоевскому, да столнику князю Ивану Михайловичу Коркодинову, да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову, да Петру Самойлову да Василью Протопопову. Въ нынѣшпемъ во 181 году Апрѣля въ 20 день, писали къ намъ Великому Государю Дивѣй да Юсуфъ мурзы Ураковы съ братьями, что они съ Крымцами учинились непріятелями, и съ юртами своими и со всѣми улусы пришли подъ Кабарду, служить намъ Великому Государю; и въ прошломъ де во 180 году Крымской ханъ присылалъ на нихъ войною ратныхъ людей, и они де въ то время отъѣхали подъ Астарахань и пристали къ Калмыкомъ; а нынѣ живутъ они въ Кабардѣ, и о всякихъ нашихъ Великого Государя дѣлѣхъ ссылаются со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ: и чтобъ въ Калмыки послать нашихъ Великого Государя ратныхъ людей, а они мурзы, соединясь съ ними, хотятъ итти войною на Крымъ, а Крымскую де мочь они вѣдаютъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичь съ товарищи къ Дивѣю да къ Юсуфу мурзамъ писали отъ себя, чтобъ они мурзы, служа намъ Великому Государю и соединясь со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ и съ Калмыцкимъ Аюкаемъ и съ иными тайши, шли на нашу Великого Государя службу, на Донъ, въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану болшому Савастьяновичу Хитрово съ товарищи, и надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты промыслъ и поискъ чинили; а къ Калмыцкому къ Аюкаю тайшѣ и ко князю Каспулату Муцаловичу Черкаскому отъ насъ Великого Государя писано жъ, велѣно имъ, Аюкаю тайшѣ съ Калмыцкими ратными людми, а князю Каспулату Муцаловичу съ своими уздени и съ Черкасы, и свѣстясь съ Дивѣемъ да съ Юсуфомъ и съ иными мурзы и учиня промыслъ надъ Каракасаемъ и надъ Андрѣевскимъ Чеполовымъ мурзами, итти на Донъ, въ сходъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану болшому Савастьяновичу Хитрово съ товарищи; и, соединясь съ нимъ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводы, и съ Донскими атаманы и казаки, и съ Запорожскими Черкасы, надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты промыслы и поиски чинить за-одно; да что Дивѣй и Юсуфъ мурзы по тому вашему писму учинятъ, и у Калмыцкихъ у Аюкая и у №234.

№ 234. иныхъ тайшей и у князь Каспулата Муцаловича Черкаского съ Андрѣевскимъ Чеполовымъ и съ Каракасаемъ мурзами учинится, и въ которыхъ числѣхъ они въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану болшому Савастьяновичу Хитрово съ товарищи пойдутъ, и сколко съ ними въ томъ походѣ ратныхъ людей будетъ, о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю писали наскоро, съ нарочными гонцы, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Ѳедору Грибоѣдову да Аѳонасью Ташлыкову; да и о иныхъ вѣстяхъ потомужъ къ намъ Великому Государю писали почасту, съ нарочными жъ скорыми гонцы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Мая въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Аѳонасей Ташлыковъ; *внизу:* справилъ Васка Михайловъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ, на имя Астраханскихъ воеводъ и дьяковъ, какъ означено въ началѣ грамоты, съ слѣдующею помѣтою:* 181 году Мая въ 21 день подалъ Иванъ Иноземцовъ. *Внизу, на лицевой сторонѣ:* Записать въ книгу, и учинить по сему Великого Государя указу.

III.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Никитичу Одоевскому, да столнику князю Ивану Михайловичу Коркодинову, да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову, да Петру Самойлову да Василью Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 181 году Апрѣля въ 20 день, писали къ намъ Великому Государю Дивѣй да Юсуфъ мурзы Ураковы съ братьями, что они съ Крымцами учинилися непріятелями, и съ юртами своими и со всѣми улусы пришли подъ Кабарду, служить намъ Великому Государю; и въ прошломъ де во 180 году Крымской ханъ присылалъ на нихъ войною ратныхъ людей, и они де въ то время отъѣхали подъ Астарахань и пристали къ Калмыкомъ; а нынѣ живутъ въ Кабардѣ, и о всякихъ нашихъ Великого Государя дѣлѣхъ ссылаются со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ: и чтобъ въ Калмыки послать нашихъ Великого Государя ратныхъ людей, а они мурзы, соединясь съ ними, хотятъ итти войною на Крымъ, а Крымскую де мочь они вѣдаютъ. И Мая въ 7 день, по нашему Великого Государя указу, послана наша Великого Государя грамота, въ Астарахань, къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Якову Никитичу съ товарищи, съ Черноярскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Родіоновымъ, велѣно къ Нагайскимъ къ Дивѣю да къ Юсуфу мурзамъ писать, чтобъ они мурзы, служа намъ Великому Государю и съединясь со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ и съ Калмыцкимъ Аюкаемъ и съ иными тайши, шли на нашу Великого Государя службу, на Донъ, въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану болшому Савостьяновичу Хитрово съ товарищи, и надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты промыслъ и поискъ чинили; а къ Калмыцкому къ Аюкаю тайшѣ и ко князю Каспулату Муцаловичу Черкаскому отъ насъ Великого Государя писано жъ, велѣно имъ, Аюкаю тайшѣ съ Калмыцкими ратными людми, а князю Каспулату Муцаловичу съ своими уздени и съ Черкасы, и свѣстясь съ Дивѣемъ да съ Юсуфомъ и съ иными мурзы и учиня промыслъ надъ Каракасаемъ и надъ Андрѣевскимъ Чеполовымъ мурзами, итти на Донъ, въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану болшому Савостьяновичу Хитрово съ товарищи, и, соединясь съ нимъ думнымъ нашимъ дворяниномъ и съ Донскими атаманы и ка-

заки и съ Запорожскими Черкасы, надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты промыслы и поиски чинити заодно; да что Дивѣй и Юсуфъ мурзы по тому вашему писму учинятъ, и что у Калмыцкихъ у Аюкая и у иныхъ тайшей и у князь Каспулата Муцаловича Черкаского съ Андрѣевскимъ Чеполовымъ и съ Каракасаемъ мурзами учинится, и въ которыхъ числѣхъ они въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану болшому Савостьяновичу Хитрово съ товарищи пойдутъ, и сколко съ ними въ томъ походѣ ратныхъ людей будетъ, о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю писать наскоро, съ нарочными гонцы.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичь съ товарищи, о посылкѣ къ Нагайскимъ къ Дивѣю и къ Юсуфу мурзамъ, учинили по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу; да что у васъ о томъ учнется дѣлать, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю писали, въ нарочныхъ станицахъ, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Ѳедору Грибоѣдову да Аѳонасью Ташлыкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Мая въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Аѳонасей Ташлыковъ; *внизу:* справилъ Васка Михайловъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ на имя воеводъ и дьяковъ, какъ въ началѣ грамоты, съ слѣдующею помѣтою:* 181 Іюня въ 16 день подалъ стадной конюхъ Васка Мясоѣдовъ. *На лицевой сторонѣ, внизу:* Записать въ книгу, и учинить по сему Великого Государя указу.

IV.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Никитичу Одоевскому, да столнику князю Ивану Михайловичу Коркодинову, да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову, да Петру Самойлову да Василью Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 181 году Апрѣля въ 20 день, писали къ намъ Великому Государю Нагайскіе Дивѣй да Юсуфъ мурзы, что они отставъ отъ Крымского хана, учинились у насъ Великого Государя въ подданствѣ, и къ шерти приведены, и аманатовъ дали: и чтобъ къ нимъ прислать нашего Великого Государя жалованья. И мы Великій Государь указали: къ Нагайскимъ къ Дивѣю и къ Юсуфу мурзамъ, за службы ихъ, что они отставъ отъ Крымского хана учинились у насъ Великого Государя въ подданствѣ, послать нашего Великого Государя жалованья, изъ Астарахани, примѣрясь къ инымъ такимъ, по твоему боярина нашего и воеводы князя Якова Никитича съ товарищи разсмотрѣнью. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичь съ товарищи, о посылкѣ къ Нагайскимъ къ Дивѣю и къ Юсуфу мурзамъ нашего Великого Государя жалованья, учинили по сему нашему Великого Государя указу, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Ѳедору Грибоѣдову да Аѳонасью Ташлыкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Іюня въ 17 день. № 234.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Аѳонасей Ташлыковъ; *внизу:* справилъ Васка Михайловъ. *На пакетѣ грамоты адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ и въ началѣ оной, съ слѣдующею помѣтою:* 181 году Августа въ 25 день подалъ Михайло Мочаловъ.

Сіи четыре грамоты изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

№ 235 — 236.

235.—1673 Апрѣля 20. Царская грамота Якутскому воеводѣ князю Волконскому, *о водвореніи Астраханскаго подьячаго Алексѣя Халдеева, посланнаго въ ссылку, въ Якутскъ на пашнѣ, съ повелѣніемъ предать его смертной казни за новое преступленіе.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Якуцкой, воеводѣ нашему князю Якову Петровичу Волконскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, по нашему Великого Государя указу, посланъ съ Москвы въ Сибирь, въ ссылку, за воровство, Астраханской подьячей Алешка Халдѣевъ (*), до Тоболска, съ Сибирскими служилыми людми, а изъ Тоболска боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи велѣно его послать на Лену, въ Якуцкой, съ приставы и съ провожатыми съ Тоболскими служилыми людми.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Алешка Халдѣевъ изъ Тоболска на Лену въ Якуцкой присланъ будетъ, и ты бъ велѣлъ ему Алешкѣ быть въ пашнѣ, и его беречь, чтобъ онъ куда не ушолъ; а будетъ онъ Алешка, будучи въ Сибири, объявится въ воровствѣ, и его казнить смертью, не описываясь къ намъ Великому Государю. А какъ онъ Алешка въ Якуцкой присланъ будетъ и на пашню его построить велишъ, и ты бъ о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Апрѣля въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Порошинъ; *внизу:* справилъ Савка Тарковъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, въ Якуцкой, воеводѣ нашему князю Якову Петровичу Волковскому; *тамъ же помѣта:* 183 Сентября въ 25 день подалъ сю Великого Государя грамоту казакъ Матюшка Курочкинъ.— *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

236. — 1673 Мая 23. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, *объ исключеніи изъ смѣты окладовъ, производившихся выбывшимъ изъ службы иноземцамъ, съ повелѣніемъ никого вновь не верстать на ихъ мѣста и оклады, а верстанныхъ отставить, также служилымъ людямъ не прибавлять жалованья и не переводить ихъ изъ чина въ чинъ безъ указа, а пашенныхъ и тяглыхъ людей не верстать въ службу.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. Въ прошломъ во 175 году, по нашему Великого Государя указу и по посолскому договору, велѣно на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ и въ деревняхъ, гдѣ сыщутся всѣ вязни, отъ зачатія нынѣшнія войны пойманые, духовные яко и мірскіе, шляхта и войсковые люди, старшіе и молодчіе, и челядь лезная, всякого чину и полу и богомолія люди, которые по указнымъ статьямъ, по договору, похотятъ въ сторону Королевского величества, прислать съ Верхотурья къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, съ нарочными гонцы; а которые похотятъ Полского народу вязни намъ Великому Государю служить въ государьствѣ нашего Царьского Величества, и тѣмъ приносити челобитные за руками, и давати имъ наше Государево жалованье въ приказъ, смотря по людемъ, и нашу Государеву милость имъ объявить, что мы Великій Государь тѣхъ Полскихъ вязней, которые похотятъ служить намъ Великому Государю, пожалуемъ въ чины и нашимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, полны-

(*) См. въ семъ Томѣ стр. 404.

ми оклады, по ихъ породѣ и службамъ; да о томъ о всемъ велѣно къ намъ Великому Государю подлинно отписать. И о томъ нашъ Великого Государя указъ на Верхотурье и во всѣ Сибирскіе городы посланъ. И по тому нашему Великого Государя указу, писали къ намъ Великому Государю изъ Сибирскихъ городовъ воеводы и прислали къ Москвѣ Полскихъ и Литовскихъ людей; и которые похотѣли въ сторону Королевского величества, и тѣ Полскіе и Литовскіе люди, по нашему Великого Государя указу, отпущены съ Москвы въ сторону Королевского величества; а которые похотѣли ѣхать съ Москвы, по прежнему, въ Сибирь и служить въ Сибирскихъ городѣхъ, и тѣ, по ихъ челобитью, верстаны нашимъ Великого Государя денежнымъ и хлѣбнымъ и соляным жалованьемъ на Москвѣ, и отпущены въ Сибирь; а которые остались въ Сибири и похотѣли служить въ сторонѣ нашего жъ Царьского Величества въ Сибирскихъ городѣхъ, и тѣ въ Сибири верстаны въ чины жъ. Да во 175 же и во 176 и во 177 и во 178 и во 179 и во 180 и въ нынѣшнемъ во 181 годѣхъ, верстаны на Москвѣ въ Сибирскіе жъ городы Полскіе и Литовскіе люди въ дѣти боярскіе и въ иные чины, а наше Великого Государя жалованье, оклады имъ, денги и хлѣбъ и соль, учинены на Москвѣ, и отпущены въ Сибирь; а по отпискамъ изъ Сибирскихъ городовъ воеводъ вѣдомо, что де изъ тѣхъ людей иные въ Сибирь не бывали, бѣжали съ дороги, и померли и на рѣкахъ потонули. И нынѣ мы Великій Государь указали: которые иноземцы, по нашимъ Великого Государя грамотамъ, взяты съ Верхотурья къ Москвѣ и которыхъ не стало, и тѣхъ иноземцовъ оклады ихъ, денги и хлѣбъ и соль, изъ окладу выложить и въ ихъ мѣсто ни кого не верстать; а будетъ, до сего нашего Великого Государя указу, кто въ ихъ мѣста и верстаны, безъ нашего Великого Государя указу и безъ грамотъ, и тѣхъ отставить; а которыхъ иноземцовъ верстаныхъ и впредъ не станетъ, и оклады ихъ потомужъ изъ окладу выкладывать, и въ ихъ мѣсто никого не верстать и окладовъ ихъ никому не отдавать.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ чинили по нашему Великого Государя указу; а кого имянемъ иноземцовъ, которые взяты къ Москвѣ и которыхъ не стало, оклады ихъ изъ окладу выложите, и кто имянемъ и изъ какихъ чиновъ въ ихъ мѣсто были верстаны, отставите, и вы бъ отписали и роспись, ты Сава за своею рукою, прислали къ намъ Великому Государю, а отписку и роспись велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Аву Ермолаеву, а другую такову жъ роспись, ты Сава за своею жъ рукою, впредъ для спору, оставили на Верхотурьѣ въ Приказной избѣ. А одноличнo бъ вы чинили по нашему Великого Государя указу, какъ писано въ сей нашей Великого Государя грамотѣ, не описываясь о томъ къ намъ Великому Государю ничѣмъ, никоторыми дѣлы; и впредъ никому въ окладъ, безъ нашего Государева указу, нашего Великого Государя жалованья вновь не прибавливать, и не верстать, и изъ чину въ чинъ не переводить, и изъ пашенныхъ крестьянъ и иныхъ чиновъ тяглыхъ людей въ службу потомужъ одноличнo безъ нашего Великого Государя указу не верстать, чтобъ нашей Великого Государя казнѣ, денгамъ и хлѣбу и соли, росходовъ лишнихъ не было, и наша Государева десятинная пашня и оброчной хлѣбъ и подати не пустѣли. Да и во всѣ Сибирскіе городы нашъ Великого Государя указъ о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Мая въ 23 день. № 236.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: діакъ Григорей Порошинъ. *Внизу:* справилъ Васка Корниловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на*

№ 237 — 238. *оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Өедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ. Тютчеву; *тамъ же помѣта:* 181 Іюля въ 8 день подалъ Великого Государя грамоту Верхотурской сынъ боярской Евтю- . . . . *На лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, отмѣчено:* Выписать изъ окладныхъ книгъ иноземскіе оклады, и учинить по сему Великого Государя указу.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

Такого же содержанія Царская грамота находится и въ Якутскомъ Областномъ архивѣ. Писана 1673 г. Мая въ 23 день, на имя тамошняго воеводы князя Як. Петр. Волконскаго, за приписью дьяка Порошина и справою Савки Таркова, также на пяти листкахъ.

237.—1673 въ концѣ Мая. **Отписка Терскаго воеводы князя Петра Прозоровскаго Астраханскимъ воеводамъ,** *о набѣгѣ Кумыковъ и отраженіи нападенія ихъ на Терскій городъ и слободы.*

Господамъ, князю Якову Никитичу, князю Ивану Михайловичу, Василью Лаврентьевичу, Степану Прокофьевичу, Петру Остаөьевичу, Василью Иполитовичу, Петръ Прозоровской, Григорей Овцынъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 181 году, Маія противъ 22 числа, въ шестомъ часу ночи, Тарковской Будай и Ондрѣевской Чепаловъ и Нагайской Каракасай мурзы, съ многими мурзы и съ воинскими людми, пришли на Терской городъ войною, и Кокоцкой и Хату мурзы къ слободамъ приступали, и Великого Государя у ратныхъ людей съ ними былъ бой до седмаго часу дни; и милостію Божіею и пречистыя Богородицы помощію, и Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и его Государьскихъ чадъ, благовѣрного Государя Царевича и Великого Князя Өеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного Государя Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастіемъ, на томъ бою Кумыцкихъ воинскихъ людей многихъ побили, и мурзъ переранили, и отъ Терского города и отъ слободъ ихъ отбили. А Великого Государя въ наказѣ у насъ написано, что Великого Государя указъ, въ Астарахань, къ бояромъ и воеводамъ на . . . . . сего посланъ, велѣно, по вѣстямъ . . . . *(слѣдующій листокъ утраченъ).*

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранился одинъ первый листокъ. На пакетѣ его надпись такая же, какъ въ началѣ отписки, съ слѣдующею помѣтою: 181 году Іюня въ 18 день *(т. е. получена въ Астрахани.) На оборотѣ вверху:* Писать о томъ къ Великому Государю.—*Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

238.—1673 Іюля 13. **Царская грамота Астраханскому воеводѣ князю Одоевскому,** *о присылкѣ въ Приказъ Казанскаго Дворца списковъ съ тарханныхъ грамотъ, пожалованныхъ Астраханскому Митрополиту, монастырямъ и соборянамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, по нашему Великого Государя указу и по указнымъ статьямъ, каковы посланы съ Москвы въ Астарахань, къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Якову Никитичу, велѣно у преосвященного Митрополита, и у монастырей, и у протопопа съ братьею, взять жалованные тарханные грамоты, и, списавъ съ нихъ списки и справя съ подлинными, прислать тѣ списки къ Москвѣ, въ Приказъ Казанского Дворца; а рыбными связками велѣно владѣть имъ, а пошлины имать съ продажныя рыбы по указу, а денегъ имъ изъ нашея Великого Государя

казны, за тѣ связки, давать не велѣно: и къ намъ Великому Государю ты бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичь, Іюля по 13 число, не писывалъ.—И какъ къ тебѣ сл наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичь, по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу, съ тарханныхъ грамотъ у Митрополита и у монастырей и у протопопа съ братьею взявъ списки, и справя съ подлинными, прислалъ къ Москвѣ за дьячьею приписью, да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ, а отписку и списки велѣлъ подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Аѳонасью Ташлыкову да Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Іюля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ, внизу, скрѣпа: справилъ Марчко Бажѣновъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому; *тамъ же помѣта:* 181 году Августа въ 10 день подалъ стрѣлецъ Сенка Тихоновъ. *А на лицевой сторонѣ грамоты, внизу же:* Учинить по сему Великого Государя указу.—*Изъ архива Астараханскаго Губернскаго Правленія.*

239.—1673 въ Августѣ. Отписка думнаго дворянина Якова Хитрово Верхотурскому воеводѣ Хрущову, *о скорѣйшей присылкѣ въ Чусовскую слободу кормщиковъ и гребцовъ на струги, для отправленія рудознатцевъ по рѣкамъ Серебряной и Усвѣ для сыска серебряной руды.*

Господамъ, Ѳедору Григорьевичу, Савѣ Юрьевичу, Яковъ Хитрово, Еремѣй Полянской челомъ бьютъ. Въ статьяхъ, каковы намъ даны изъ Приказу Великого Государя Тайныхъ Дѣлъ, написано: велѣно намъ, будучи въ Сибирскихъ городѣхъ, сказать всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ и ясачнымъ людемъ и Башкирцомъ, чтобъ они Великому Государю послужили и порадѣли, серебряныхъ рудъ сыскивали и приносили къ намъ; да будетъ кто прямую серебряную руду сыщетъ, и тѣмъ людемъ сказать Великого Государя милость, служилымъ людемъ жалованье болшое, а съ посадцкихъ и съ ясачныхъ людей оброки и всякіе подати будутъ сняты; а въ тѣ мѣста, гдѣ такіе руды объявятся, велѣно намъ ѣздить самимъ и посылать посылщиковъ, и тѣ руды плавить и опыты чинить при себѣ, и о томъ о всемъ подлинно писать и опыты къ Великому Государю посылать съ нарочными гонцы. Да намъ же, по указу Великого Государя и по его Государевѣ грамотѣ, для сыску жъ руды, велѣно итти въ Руские городы. И Іюля въ 30 день извѣщалъ намъ Исецкого острогу крестьянинъ Ивашко Аѳонасьевъ сынъ, прозвище Шишъ, про серебряную руду, что знаетъ де онъ тое руду по Усвѣ рѣкѣ; да онъ же де Ивашко слышалъ у Вагулича у Фролка Атыкаева, которой живетъ на Чюсовой рѣкѣ въ деревнѣ Копчиковѣ, что есть де такая жъ руда по рѣчкѣ Серебряной, отъ ихъ деревни поблизку, а тѣ де рѣки пали въ Чюсовую рѣку, ниже Чюсовской слободы; и отъ той де слободы итти внизъ Чюсовою рѣкою, въ судахъ, до усть рѣчки Серебряной дни два или три, а до усть Усвы рѣки день пять или шесть, а пала та рѣка Усва противъ вотчины имянитого человѣка Ѳедора Строганова, противъ городка Камасина; и тѣми рѣками, для сыску руды, итти судами жъ. И мы взявъ съ собою того извѣтчика, по указу Великого Государя, для сыску руды, на Чюсовую и на Серебряную и на Усву рѣки пошли изъ Катайского острогу сами; и Іюля въ 31 день къ вамъ писали, чтобъ вы, господа, въ Чюсовскую слободу, къ струговому дѣлу плотниковъ и работниковъ велѣли дать, для поспѣшенья, Верхотурского уѣзду изъ слободъ, которыя къ той № 239.

№ 239. слободѣ поблизку, и на тѣ струги подъ Государеву казну, и подъ плавилные составы и подъ рудокопные всякіе снасти, и намъ, и полковнику, и рудознатному мастеру, и началнымъ и всякимъ мастеровымъ людемъ, — чтобъ намъ, для сыску руды, плыть по Чюсовой рѣкѣ, и для сыску жъ рудъ итти въ Рускіе городы по Московскимъ подорожнымъ до Соли Камской,—прислать съ Верхотурья кормщиковъ и гребцовъ, не помѣшкавъ, чтобъ тому сыскному дѣлу мотчанья не было, и въ Руские городы, для сыску жъ рудъ, притти бы намъ во-время. И Августа въ 20 день писали вы къ намъ, господа, что къ струговому дѣлу плотниковъ Верхотурского уѣзду изъ слободъ дать вы велѣли, а къ тѣмъ плотникомъ въ прибавку, работныхъ людей велѣли послать съ Красного Поля; и ямскіе де охотники въ кормщикахъ и въ гребцахъ будто вамъ отказали, и вы де у нихъ приняли сказку, за руками, что де кормщиковъ и гребцовъ дать имъ не въ мочь. Да вы жъ къ намъ писали, что мы отъ Уралскихъ горъ о тѣхъ кормщикахъ и о гребцахъ подорожныхъ къ вамъ не прислали, и будто мы къ струговому дѣлу плотниковъ изъ слободъ велѣли взять не противъ ихъ тягла и десятинной пашни: и мы, господа, подорожныхъ къ вамъ не послали, для того, что о кормщикахъ и о гребцахъ въ отпискѣ къ вамъ писано имянно, да и у васъ, на Верхотурьѣ, въ Приказной избѣ, что кому подводъ дать велѣно, какъ мы прежъ сего ѣхали на Уралскіе горы, вѣдомо; а плотниковъ велѣли мы взять изъ однѣхъ ближныхъ слободъ, для поспѣшенья, чтобъ Государеву дѣлу было спорѣе и скорѣе; а что вы велѣли послать работниковъ изъ одной Краснопольской слободы, и въ той слободѣ и всего крестьянскихъ дворовъ съ двадцать или немного болши.—И вамъ бы, господа, по указу Великого Государя, велѣть, съ Верхотурья, подъ Государеву казну, и подъ плавилные составы и подъ рудокопные всякіе снасти, и намъ, и полковнику, и рудознатному мастеру, и началнымъ и всякимъ мастеровымъ людемъ, противъ Московскихъ подорожныхъ и противъ прежней нашей отписки, сто человѣкъ гребцовъ да десять человѣкъ кормщиковъ къ намъ въ Чюсовскую слободу прислать не помѣшкавъ; а будетъ Верхотурскіе ямскіе охотники указу Великого Государя учинятся непослушны и противъ Московскихъ подорожныхъ кормщиковъ и гребцовъ въ Чюсовскую слободу не дадутъ: и вамъ бы, господа, вмѣсто тѣхъ ямскихъ кормщиковъ и гребцовъ, велѣть къ намъ, въ Чюсовскую жъ слободу, кормщиковъ и гребцовъ прислать Верхотурского уѣзду изъ слободъ, которые слободы къ Чюсовской слободѣ поблизку; а быть тѣмъ кормщикомъ и гребцомъ до Усвы рѣки, гдѣ про серебряную руду сказали, и до устъ Чюсовой рѣки, гдѣ она пала въ Каму, а не до Казани, что вы въ отпискѣ своей къ намъ писали. А къ Соли Камской о кормщикахъ же и о гребцахъ писано, и на перемѣну имъ кормщики и гребцы будутъ присланы. И о томъ бы, господа, въ слободы велѣть вамъ отъ себя послать памяти, или нарочныхъ посылщиковъ, не помѣшкавъ, чтобъ намъ, по указу Великого Государя и противъ извѣтовъ, для сыску руды, на рѣчку Серебряную и на рѣку Усву притти во-время, и въ Руские городы для сыску жъ рудъ притти до зимнего времяни. А будетъ вы, господа, съ Верхотурья или изъ слободъ кормщиковъ и гребцовъ къ намъ въ Чюсовскую слободу вскорѣ не пришлете, и за тѣмъ рудное сыскное дѣло на рѣчкѣ Серебряной и на Усвѣ рѣкѣ и въ Руских городѣхъ станетъ, и Государевѣ казнѣ въ простоѣ учинятся какіе убытки: и мы о томъ о всемъ будемъ писать къ Великому Государю, и прежнюю вашу отписку, что вы къ намъ писали съ вычетомъ, пошлемъ къ Москвѣ, въ Приказъ его Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наскоро.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести лист-

кахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Господамъ, Ѳедору Григорьевичу, Савѣ Юрьевичу, *и слѣдующую помѣту:* 181 году Августа въ 27 день подалъ отписку ротмистръ Степанъ Петровъ Потаповъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

240.—1673 Декабря 31. **Наказная память Новгородскаго митрополита Іоакима поповскому старостѣ,** *о сборѣ съ Деревской Пятинѣ съ духовенства церковной дани и десятинничихъ доходовъ.*

Лѣта 7182 Декабря въ 31 день, по указу великого господина преосвященнаго Іоакима, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, память поповскому старостѣ, Бронницкого погоста Введенскому попу Терентію Еуѳимьеву. Въ нынѣшнемъ во 182 году Декабря въ 28 день, въ грамотѣ великого господина преосвященнаго Іоакима, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, писано въ Великій Новгородъ, Софѣйского дому къ казначею старцу Саватѣю да къ приказному къ Степану Балавинскому: въ нынѣшнемъ во 182 году Декабря въ 19 день, великій господинъ преосвященный Іоакимъ, Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, указалъ: Новгородцкого уѣзду, своея епархіи въ городѣхъ и въ пятинахъ, куда прежъ сего для сбору Софѣйскія казны, церковныя дани, посыланы были десятилники, Софѣйского дому приказные и дѣти боярскіе, на нынѣшней на 182 годъ и впредь, по окладнымъ книгамъ, сбирать поповскимъ старостамъ и заказщикомъ, для того, что они десятилники, ѣздячи для сбору церковныя дани, попомъ съ причетники чинили убытки болшіе, сверхъ указныхъ десяти алтынъ имали свои десятилничи доходы лишніе, и ѣзду, и подводы; и за десятилничи ихъ доходы и за ѣздъ и за подводы, указалъ великій господинъ преосвященный Іоакимъ, Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, нынѣ и впредь, сбирать имъ въ жалованье, противъ церковныя дани, по окладнымъ книгамъ, тожъ число что съ которого погоста въ Софѣйскую казну на годъ церковныя дани; и для того десятилниковъ не посылать, а собравъ тѣ денги привозить въ Великій Новгородъ въ митрополичь въ Казенной Приказъ, вмѣстѣ съ церковною данью, а изъ Казенного Приказу тѣ десятилничи доходы отдавать по росписемъ десятилникомъ, Софѣйского дому приказнымъ и дѣтемъ боярскимъ, съ роспискою, въ жалованье, по прежнему, на два годы, кто чѣмъ пожалованъ будетъ.—И поповскому старостѣ, Введенскому попу Терентію, въ Деревской пятинѣ, въ монастырѣхъ съ игуменовъ и строителей и съ черныхъ поповъ съ братьею, и въ погостѣхъ и въ выставкахъ съ поповъ съ причетники, собрати на нынѣшней на 182 годъ Софѣйская казна, церковная дань, подъѣздъ, и десятина, и казенная пошлина, и записное, по книгамъ, каковы книги посланы къ тебѣ за приписью Софѣйского дому казначея старца Саватѣя, и за десятилничи доходы, за ѣзды и за подводы, по тѣмъ же сборнымъ книгамъ, противъ церковныя дани, тожъ число, да сверхъ книгъ, по наказу, дьячихъ пошлинъ и писчего, со всякого платежу по три алтына по четыре денги. А съ которыхъ монастырей, и съ погостовъ, и съ выставокъ, въ прошлыхъ годѣхъ Софѣйская казна, церковная дань, не плачена, и тѣхъ монастырей на игуменѣхъ и на строителѣхъ и на черныхъ попѣхъ съ братьею, а въ выставкахъ на попѣхъ и на дьяконѣхъ и на церковныхъ причетникахъ Софѣйская казна, церковная дань, потомужъ собрать и за прошлые годы по книгамъ. А которые попы, въ Деревской пятинѣ, въѣзжаютъ въ чужіе приходы, у которыхъ поповъ церквей нѣтъ: и поповскому старостѣ про тѣхъ поповъ сыскивати тутошними и околными погосты, которые попы въ тѣ приходы въѣзжаютъ со всякою святынею; и по сыску, на которыхъ поповъ скажутъ, и ты бъ на тѣхъ попѣхъ, за тѣ № 240.

№ 240. приходы, Софѣйскую казну, церковную дань, по книгамъ собралъ же. А которые церкви въ Деревской пятинѣ вновь построены и освящены, и попы и причетники у нихъ есть, а церковною данью не обложены: и поповскому старостѣ, Введенскому попу Терентію тѣхъ церквей прихожаномъ, и церковной пашнѣ и сѣннымъ покосомъ, и всякимъ угодьямъ, у поповъ имати сказки за ихъ поповскими руками, да по тѣмъ сказкамъ тѣ церкви дозрити и переписати вправду, и про то сыскати: сколко лѣтъ тѣ церкви построены? да по тому своему дозору, тѣ церкви церковною данью обложи, съ попа по два алтына, съ дьякона по осми денегъ, съ дьячка и съ понамаря и съ просвирни по шти денегъ, съ церковные съ пашенные земли съ четверти по шти денегъ, съ дворянского двора по осми денегъ, съ посадцкого двора по четыре денги, съ бобыля и съ подсосѣдника по двѣ денги, и та церковная дань взяти и въ сборные книги записати подлинно, порознь, по статьямъ; а въ малыхъ приходѣхъ никоторой платежъ менши полтины не окладывати; да тѣ книги и прихожаномъ сказки, за ихъ поповскими руками, привезти въ Великій Новгородъ, въ митрополичь въ Казенной Приказъ. А будетъ которой попъ утаитъ дворы дворянскіе и крестьянскіе или церковные пашенные всякіе угодья, и на тѣхъ попѣхъ за утаеные дворы велѣти правити промытъ, по два рубли по четыре алтына по пол-двѣ денги, въ Софѣйскую казну. Да емужъ поповскому старостѣ, въ Деревской пятинѣ, въ погостѣхъ и въ выставкахъ, собрать вѣнечную пошлину, а вѣнечные пошлины имати: съ перваго браку по гривнѣ, со втораго браку по двѣ гривнѣ, съ третьего по десяти алтынъ (а четвертой бы бракъ отнюдъ не именовался), да писчего съ браку по двѣ денги, и тѣмъ свадбамъ имати у поповъ сказки по священству (въ тѣхъ погостѣхъ и въ выставкахъ, въ которомъ погостѣ заказщиковъ нѣтъ): которой попъ кого имянемъ вѣнчалъ, или кому молитву говорилъ, и которого мѣсяца и дни. А одноличчно поповскому старостѣ, Введенскому попу Терентію, въ Деревской пятинѣ собрати Софѣйская казна, церковная дань, по книгамъ и сверхъ книгъ десятилничи доходы, и дьячіе пошлины, и писчее, собрати все безъ недобору, а на ослушникахъ правити безъ всякія пощады; а сбирати Софѣйская казна, церковная дань, и десятилничи доходы, съ болшимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью, и отъ того себѣ посуловъ и поминковъ не имати, и попомъ и церковнымъ причетникомъ налоговъ и убытковъ не чинити; а будетъ онъ поповской староста, сверхъ указныхъ денегъ, учнетъ имати себѣ отъ того посулы и поминки, и налоги и убытки попомъ и причетникомъ чинить, или не учнетъ Софѣйскія казны, церковныя дани и десятилничихъ доходовъ вскорѣ, съ болшимъ поспѣшеніемъ сбирать, а про то будетъ вѣдомо великому господину преосвященному Іоакиму, Митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ: и ему поповскому старостѣ быть въ жестокомъ наказаньѣ и смиреніи, и отъ божественныя службы въ запрещеніи. А собравъ Софѣйскую казну, церковную дань, по книгамъ и сверхъ книгъ десятилничи доходы, за ѣздъ и за подводы, и дьячіе пошлины и писчее, все безъ недобору привезти въ Великій Новгородъ, съ собою вмѣстѣ, и подати въ митрополичѣ въ Казенномъ Приказѣ, Софѣйского дому казначею старцу Саватѣю да приказному Степану Балавинскому. Да поповскому старостѣ сказати въ Деревской пятинѣ попомъ съ причетники, чтобъ они попы въ Деревской пятинѣ выбрали межъ себя въ поповскіе старосты, къ сбору Софѣйскія казны, церковныя дани, попа добра и искусна, кому бъ мочно въ Софѣйской казнѣ вѣрить; а кого выберутъ въ поповскіе старосты, и на того попа взяти выборъ за поповскими руками, да тотъ выборъ привезти въ Великій Новгородъ

и подати Софѣйского дому казначею старцу Саватѣю да приказному Степану Балавинскому.—Къ сему наказу великій господинъ преосвященный Іоакимъ, Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить. А подлинная память Софѣйского дому за рукою казначея старца Саватѣя.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

241.— 1674 Мая 26. Царская грамота Каширскому воеводѣ Ивану Офросимову, *о немедленной высылкѣ Каширскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ на службу въ Рыльскъ, для слѣдованія въ походъ въ Малую Россію, съ воеводою княземъ Ромодановскимъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Каширу, воеводѣ Ивану Михайловичу Офросимову. Нынѣшнего 182 году Мая въ 2 да 18 числѣхъ, по нашему Великого Государя указу, посланы наши Великого Государя грамоты, о высылкѣ на нашу Государеву службу въ Рылескъ, въ полкъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Ѳедору Ромодановскому съ товарищи, Каширянъ и иныхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ, и казаковъ, Каширскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, къ указному сроку Мая къ 20 числу. И нынѣ вѣдомо намъ Великому Государю учинилось, что Каширена и иныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и новокрещены, и Бѣлозерцы, и казаки, Каширскіе помѣщики и вотчинники, на нашу Государеву службу въ Рылескъ не бывали и живутъ въ помѣстьяхъ своихъ, твоею понаровкою и нерадѣньемъ; а воеводы наши князь Ѳедоръ Ромодановской съ товарищи съ Москвы пошли Мая въ 16 числѣ, а изъ Рылска въ Малоросійскіе городы походу ихъ за тѣмъ будетъ мотчанье. — И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу, Каширянъ и иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ, и казаковъ, Каширскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, сыскавъ на Каширѣ всѣхъ до одного человѣка, выслалъ на нашу Великого Государя службу, въ Рылескъ, въ полкъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Ѳедору Ромодановскому съ товарищи, тотчасъ, безъ мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего Государева указу съ болшою опалою; а съ Каширы, въ Каширской уѣздъ, для высылки тѣхъ ратныхъ людей, послалъ стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ и иныхъ чиновъ, кого пригоже, многихъ людей, и велѣлъ ихъ потомужъ выслать на нашу Государеву службу въ Рылескъ, тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанья. А которые ратные люди изъ домовъ своихъ на нашу Государеву службу въ Рылескъ, по высылкѣ ихъ, тотчасъ не поѣдутъ и которые учнутъ избѣгать и укрываться: и у тѣхъ велѣть имать людей ихъ и крестьянъ, человѣка по два и по три, а у которыхъ людей и крестьянъ нѣтъ, и у тѣхъ имать родственниковъ ихъ, которые съ ними живутъ не въ роздѣлѣ, и велѣть ихъ на Каширѣ держать въ тюрмѣ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на нашу Государеву службу въ полкъ поѣдутъ. А буде ты, по сему нашему Великого Государя указу, нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей вышеписанныхъ чиновъ на нашу Государеву службу въ Рылескъ вскорѣ не вышлешь, а изъ Рылска воеводы наши князь Ѳедоръ Ромодановской съ товарищи къ намъ Великому Государю о томъ писать учнутъ, и за малолюдствомъ ратныхъ людей походу ихъ изъ Рылска въ Малоросійскіе городы учинится хотя малое мотчанье: и отъ насъ Великого Государя за то тебѣ быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ безъ пощады. А кого имяны нашихъ Государевыхъ рат- № 241.

*

№ 242. ныхъ людей, и въ которомъ числѣ на нашу Государеву службу въ Рылескъ вышлешъ, и ты бъ о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, и имена ихъ написавъ въ тетрати, за своею рукою, прислалъ, а отписку и тетрати велѣлъ подать въ Розрядъ, дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову, да Василью Семенову да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182 Мая въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Каширскаго Городническаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Петръ Ковелинъ; *внизу:* Смотрѣлъ Юшко Охотницкой. *Былъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись:* На Каширу, воеводѣ нашему Ивану Михайловичу Офросимову; *тамъ же помѣта:* 182 году Іюня въ 9 день *(т. е. полученъ указъ). Внизу приписано:* Послать изъ Серпухова съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

242.—1674 Мая 31. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ Ивану Милославскому и Василью Пушечникову, *о запрещеніи Русскимъ торговымъ людямъ и иноземцамъ пріѣзжать въ Архангельскъ на ярмарку и торговать съ заморскими купцами, позже 1 Сентября.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, околничему нашему и воеводамъ Ивану Михайловичу Милославскому да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову да Петру Самойлову. Указали мы Великій Государь: къ Архангелскому городу на ярманку, нынѣшнего 182 году и впредъ по вся годы, Московскимъ и иногороднымъ торговымъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ ѣздить рано, и съ заморскими торговыми иноземцы въ корабелную пристань торговать, по прежнему нашему Великого Государя указу и по Торговому Уставу, по Семенъ день, а послѣ Семеня дни не торговать, потому: которые товары покупаютъ испустя время, и на дорогахъ въ рѣкахъ замерзаютъ, и Фряскіе питья портятся; и отъ того нашей Великого Государя казнѣ и торговымъ людемъ чинятся убытки великіе, также и корабли отъ того на морѣ многіе повреждаются. А будетъ которые торговые люди учнутъ пріѣзжать къ Архангелскому городу для торгового промыслу послѣ Семеня дни, и тѣмъ людемъ указали мы Великій Государь чинить за то жестокое наказанье, чтобъ въ поздомъ торгу нашей Великого Государя казнѣ и тѣмъ торговымъ людемъ убытковъ не было. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ околничей нашъ и воевода Иванъ Михайловичь съ товарищи, въ Астарахани, и на Красномъ и на Черномъ Ярѣхъ, сесь нашъ Великого Государя указъ всякихъ чиновъ торговымъ людемъ велѣли сказать, съ болшимъ подкрѣпленьемъ, и по торгомъ велели кликать бирючю, не по одинъ день, чтобъ сесь нашъ Великого Государя указъ торговымъ людемъ былъ всѣмъ вѣдомъ; а сю нашу Великого Государя грамоту, въ Астарахани, велѣли записать въ книгу, съ иными нашими Великого Государя указы; а въ которомъ числѣ сесь нашъ Великого Государя указъ торговымъ людемъ сказанъ будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Аѳонасью Ташлыкову да Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182 Мая въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Аѳонасей Ташлыковъ; *внизу:* справилъ Васка Михайловъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, околничему нашему и воеводамъ Ивану Михайловичу Милославскому да Василью Лав-

рентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову да Петру Самойлову; *тамъ же помѣта:* 182 Іюля въ 2 день. *Внизу грамоты, на лицевой сторонѣ:* Записать въ книгу, и учинить по сему Великого Государя указу, и биричю велѣть кликать.— *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

243.—1674 Мая 31. Наказная память Астраханскихъ воеводъ стрѣлецкому полуголовѣ Алексѣю *Лужину, о надзорѣ у соляныхъ озеръ за греблею и нагрузкою соли, и сборѣ съ промышленниковъ пошлинъ.*

Лѣта 7182 Мая въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память полуголовѣ Московскихъ стрѣлцовъ Алексѣю Матвѣевичу Лужину, да съ нимъ сотнику Московскихъ стрѣлцовъ Петру Кромину. Ѣхати имъ изъ Астарахани на Караузикъ, для того: въ нынѣшнемъ во 182 году Мая въ розныхъ числѣхъ, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, учюжные и соляные промышленики, и торговые всякихъ чиновъ люди, и Астараханскіе жители, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить изъ Астарахани къ солянымъ озерамъ, для соляныя гребли.

И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, тѣ соляные промышленики, и торговые всякихъ чиновъ люди, и Астараханскіе жители, къ солянымъ озерамъ для соляныя гребли изъ Астарахани отпущены, и для проѣзду подписные челобитные за дьячьими приписми имъ даны.

И какъ тѣ промышленики и торговые люди учнутъ отъ соляныхъ озеръ привозить соль въ паузкахъ и въ иныхъ судѣхъ, и грузить въ болшіе суды къ верховому отпуску, и Алексѣю велѣть ларешному и целовалникомъ тое соль изъ паузковъ и изъ завозенъ и изъ струговъ и изъ бугровъ мѣрять въ указные кади, каковы съ ними посланы изъ Астарахани, извѣря солью гораздо и привѣшивая противъ пудового вѣсу на терези и на контарь, и велѣть имъ тое соль насыпати въ болшіе суды, при себѣ, въ тѣжъ заорленые кади, и велѣть у тѣхъ судовъ быть цѣловалникомъ безпрестани, безотходно; а не догрузя судовъ сполна, цѣловалниковъ отъ тѣхъ судовъ къ инымъ судамъ не посылать, чтобъ тѣмъ въ соляномъ грузу счету не истерять. А кому именемъ, сколко въ которое судно соли пудовъ отвѣсятъ, и у кого кто тое соль купитъ, и кто цѣловалникъ въ которое судно соль учнетъ отвѣшивать: и тотъ соляной отмѣръ писать въ книги имянно.

А будетъ которые торговые люди Верховыхъ городовъ гребли на соляныхъ озерахъ соль сами, своими наемными людми, которые у нихъ наняты сверху, и тое соль въ судѣхъ своихъ повезутъ въ Верховые городы: и тотъ отпускъ писать въ книги имянно жъ, потому что на тѣхъ людехъ, по указу Великого Государя, велѣно имать вѣсчіе пудовые пошлины, по денгѣ съ пуда, да съ гребли со ста пудъ по алтыну; и писать тое пошлину въ книги имянно, сколко съ кого именемъ и со сколкихъ пудъ тоѣ пошлины взять доведется. А которые Астараханскіе жители соляные промышленики, подрядчики и всякихъ чиновъ люди сгребать учнутъ соль на соляныхъ озерахъ, и у тѣхъ людей соль ихъ изъ паузковъ и изъ завозень и изъ бугровъ велѣть мѣрять въ указные кади; да у кого именемъ сколко пудъ соли по перемѣру будетъ, и тому всему отмѣру роспись, за своими руками, привезти въ Астарахань.

А Астараханцомъ, дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ, которые посланы къ солянымъ озерамъ для соляныя гребли, велѣно въ паузки и въ завозни и въ струги, которые къ солянымъ озерамъ по соль пріѣдутъ, насыпать

№ 243. соль безъ вѣсу, и отпускать отъ соляного озера, къ отмѣру, на Караузикъ тотчасъ, безо всякого мотчанья; а кому именемъ и сколко паузковъ и струговъ и завозенъ съ солью, и въ которомъ числѣ отъ соляныхъ озеръ на Караузикъ отпустятъ, и сколь полно которое судно, и каково мѣрою вдоль и поперегъ саженъ, и сколко въ тѣхъ судѣхъ по смѣтѣ чаять пудъ соли: и о томъ велѣно писать имянно на Караузикъ, къ судовому груженью, къ нему Алексѣю, чтобъ про тотъ соляной отпускъ у судового грузу было вѣдомо.

А какъ тѣ паузки и завозни и струги отъ соляныхъ озеръ къ болшимъ судомъ съ солью станутъ приходить, и тѣхъ судовъ, по отпискамъ дѣтей боярскихъ и цѣловалниковъ, досматривать ему Алексѣю и цѣловалникомъ велѣть самимъ; да будетъ у кого въ паузкѣ, и въ завознѣ, и въ стругу, противъ писемъ дѣтей боярскихъ и цѣловалниковъ соли не будетъ, или суды мѣрою объявятся менши или неполны, и тѣхъ людей роспрашивать: для чего у нихъ противъ писемъ въ судѣхъ соли не сполна, и гдѣ они тое соль дѣли, и суды мѣрою менши? да что они про то про все въ роспросѣ скажутъ, и, тѣ ихъ рѣчи записавъ, сыскивать всякими сыски, накрѣпко, гдѣ они, ѣдучи отъ соляныхъ озеръ, тое соль дѣли, и въ бугры гдѣ насыпали, или кому на учюгъ отдали? да что про то въ сыску скажутъ, и о томъ писать въ Астарахань.

А одналично велѣти мѣрять соль вправду, по святѣй и непорочной Евангелской заповѣди, въ указные кади, каковы съ ними посланы изъ Астарахани; а лишнія соли никому ничего не давать, и отъ того посуловъ и поминковъ не имать, также и лишнего вѣсу на торговыхъ людей ничего не писать, чтобъ одналично въ соляныхъ судѣхъ, сверхъ ихъ вѣсу, соли въ лишкѣ также и недовѣсу въ Верховыхъ городѣхъ не объявилось ни у кого ни одного пуда. Да надъ цѣловалники, которые на судѣхъ для соляного отмѣру будутъ, смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ они, будучи на судѣхъ, мѣряли соль прямо, и по посуломъ лишнего никому ничего не давали, и сверхъ мѣръ не приписывали; а кто именемъ цѣловалники въ которые суды соль отмѣривать учнутъ, и тѣхъ цѣловалниковъ въ роспись и въ книги писать имянно. А будетъ они, будучи у соляного вѣсу и мѣры, учнутъ промышленикомъ и всякимъ торговымъ людемъ въ суды соль вѣсить и мѣрять непрямо, для своихъ корыстей, и отъ того посулы и поминки имать, или ихъ нерадѣніемъ и недосмотромъ у торговыхъ людей объявится лишняя соль, а Великого Государя соляной гребной пошлинѣ учинится отъ того недоборъ: и имъ за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ.

А какъ учюжнымъ промышленикомъ и торговымъ людемъ, къ верховому отпуску, въ ихъ суды соль отмѣряютъ всѣмъ, а на Караузикѣ, у судовыя пристани, соль которую соляные промышленики не продадутъ и останется та ихъ соль въ буграхъ, впредь ко 183 году: и Алексѣю написать въ книги и на роспись имянно, сколко у кого тоѣ соли въ буграхъ на Караузикѣ или гдѣ индѣ останется, и на комъ сколко вѣсчіе пудовые пошлины доведется взять, да тое роспись, за своими руками, привезти въ Астарахань.

А того имъ смотрить и беречь накрѣпко, и провѣдывать всякими мѣрами, чтобъ (съ) соляныхъ озеръ украдомъ, безпошлинно, никто соли никому не продавали и безъ подписныхъ челобитенъ и не явясь соли нигдѣ не сгребали, чтобъ въ томъ соляная пошлина не пропадала.

Да и того беречи накрѣпко, чтобъ на Караузикѣ стрѣлцы, и судовые работные и всякіе люди, у судового грузу зернью и карты и иною никакою игрою не играли, и драки и боевъ межъ собою не чинили, и вина и табаку

ни у кого бъ отнюдъ не было; а будетъ кто учнетъ зернью и карты и иною какою игрою играть, и драку и бой чинить, и вино и табакъ держать: и тѣхъ людей, имая, и вино и табакъ съ ними присылать въ Астарахань.

А которые Астараханцы, всякихъ чиновъ люди, въ нынѣшнемъ во 182 году отпущены къ солянымъ озерамъ для соляной гребли, и тѣмъ людемъ дана ему Алексѣю роспись: и будетъ кто тѣхъ людей на Караузикѣ въ пріѣздѣ съ солью у отмѣру не объявятся, и на тѣхъ людей и о всякихъ дѣлѣхъ писать въ Астарахань.

А одноличпо беречи того накрѣпко, чтобъ тѣ люди, которые отпущены къ солянымъ озерамъ для соляныя гребли, соли украдомъ никому не продавали, и мимо Караузика никуды не провозили, и никому безъявочно не отдавали, чтобъ въ томъ соляная пошлина не пропадала. Да съ нимъ же Алексѣемъ и съ сотникомъ Петромъ послано Московскихъ стрѣлцовъ сорокъ человѣкъ, да изъ таможниларешной Борисъ Москвитиновъ, да цѣловалники Астараханцы посадскіе люди Ивашка Батраковъ да . . . Долотовской, да таможенной подьячей Осипъ Костинъ, да сотенныхъ три человѣка; да для отмѣру соли цѣловалники жъ, Астараханскіе посадскіе люди Мишка Севрюга, Петрушка Крупениковъ, Васка Болдыревъ, Данилко Сосуновъ, Пронка Хомутовъ, Гришка Голубятниковъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на осми листкахъ, съ помарками и выносками. На оборотѣ по склейкамъ: діакъ Петръ Самойловъ; *внизу:* справилъ Петрушка Хомуцкой.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

244.—1674 Іюня 4. Наказная память Якутскаго воеводы князя Волконскаго казачьему пятидесятнику Козицыну, *объ осмотрѣ и переписи у ясачныхъ сборщиковъ также у торговыхъ людей и промышленниковъ, возвращающихся съ промысловъ, мягкой рухляди, кости рыбья зуба, ясырей и проч.* N° 244.

Лѣта 7182 Іюня въ 4 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по приказу воеводы князя Якова Петровича Волконского, память Якутского острогу пятидесятнику казачью Евдокиму Козицыну, да съ нимъ, для писма, казаку Петрушкѣ Бѣляеву да цѣловалнику посадскому человѣку Пахомкѣ Денисову. Ѣхати имъ внизъ по Ленѣ рѣкѣ, гдѣ встрѣтятъ ясачныхъ сборщиковъ, служилыхъ людей, которые идутъ съ Вилюя рѣки изъ дву зимовей, да изъ Жиганъ, да съ Оленска, да съ моря съ Анадыря, да съ Ковымы да съ Алазѣи рѣкъ; и торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ чиновъ людей, которые идутъ съ своихъ промысловъ, встрѣтя, у тѣхъ служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ и у всякихъ чиновъ людей Великого Государя ясачную и поминочную соболиную казну и всякую мягкую рухлядь, и ихъ пожитки, соболи и лисицы черные и чернобурые и бурые и сиводущатые и красные, пересмотря налицо, переписать на роспись имянно, по статьямъ, и переписавъ запечатать своими печатьми; да у тѣхъ же служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей переписать кость рыбья зубу, сколко у кого пудовъ и по сколку костей въ пудѣ; да у нихъ же переписать, у кого имяны ясыри мужского полу и женского: и переписавъ, велѣть тѣмъ служилымъ и торговымъ и промышленымъ и всякихъ чиновъ людемъ, Великого Государя съ казною и съ ихъ пожитки, и самимъ вамъ ѣхать въ Якутской острогъ тотчасъ, а пріѣхавъ, самимъ явиться, и ясыри объявить, и тѣмъ ясырямъ и мягкой рухляди и кости рыбья зуба описную роспись подать въ Приказной избѣ, воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. А одноличпо бъ вамъ изъ Якутского острогу ѣхать, не мѣшкая нигдѣ ни часу. А будетъ

№ 245. вы, для своихъ корыстей, у кого у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей мягкой рухляди и кости рыбья зуба подлинно не перепишете и не запечатаете, и велите кому тое непечатаную рухлядь и кость въ Якутской привезть въ-хоронахъ, или кого не осмотря и не запечатавъ мягкую рухлядь и кость рыбья зуба въ Якутской пропустите, или у кого ясырей не перепишете и въ Съѣзжей избѣ не объявите, а послѣ про то сыщется: и вамъ Евдокиму съ товарищи за то, по Государеву указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками. Ветхъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

245. — 1674 Іюля 1. **Окладная память Владимирскаго Боголюбова монастыря игумену Никону,** *о оброкахъ съ вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ.*

Лѣта 7182 Іюля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ изъ Патріарша Розряду, за приписью дьяка Бориса Остолопова, Владимирского Рожественого монастыря отъ архимандрита Викентія да отъ соборного протопопа Григорья, память Боголюбова монастыря игумену Никону съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 182 году Маія въ 22 день, указалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ: обложить Боголюбовскихъ крестьянъ пашнею, и сѣнными покосы, и оброки, и всякими издѣльи, что имъ на Боголюбовъ монастырь пашни пахать, и сѣна косить, и оброковъ давать, и всякихъ издѣлей дѣлать, противъ вотчинныхъ крестьянъ Рожественого монастыря.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы села Боголюбова старостѣ Марчку Григорьеву со крестьяны, противъ вотчинныхъ крестьянъ Рожественого монастыря, велѣть, съ тяглыхъ своихъ съ двунадцати вытей, на монастырь пашни пахать по три десятины на выть въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна косить на выть по двѣсти копенъ; села Ославского старостѣ Лучкѣ Еуѳимову со крестьяны, съ двадцати вытей, пашни пахать по три жъ десятины на выть въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна косить на выть по двѣсти же копенъ; села Сурвоцкого старостѣ Наумку Петрову со крестьяны, съ осми вытей, пашни пахать по три же десятины на выть въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна косить на выть по двѣсти же копенъ; и съ поля хлѣбъ сжать, и измолотить, и сѣна сметать, велѣть имъ же крестьяномъ; а съ деревни Лунева, и съ деревни Овсяникова, и съ деревни Селца, съ старосты Кузьки Власова со крестьяны, имати бъ вамъ въ монастырьскую казну, вмѣсто пашни и жнитва и молотбы и всякого издѣлья, кромѣ сѣнокосу и на строеніе бревенного лѣсу и тесу и скалъ и лубья и драницъ, оброку, съ десяти вытей, денегъ по пятидесятъ рублевъ на годъ; да вамъ же бы со всѣхъ своихъ тѣхъ монастырьскихъ вотчинъ, за столовые запасы, за масло и за яица, за грибы и за грузди, за ягоды и за овчина, имать съ нихъ крестьянъ, на годъ, денегъ по рублю съ выти; да вамъ же бы съ нихъ крестьянъ имати въ монастырь нощныхъ сторожей, противъ иныхъ монастырей, для монастырьского обереженія, нынѣ и впредъ. И по указу Великого Государя и по грамотѣ, памяти о всемъ томъ, села Боголюбова и села Ославского и села Сурвоцкого и деревень, къ старостамъ и ко крестьяномъ, впредъ ради утвержденія, посланы.—Къ сей памяти Владимирского Рожественого монастыря архимандритъ Викентій да соборной церкви протопопъ Григорій печати свои приложили.— У подлинной окладной памяти назади пишутъ: «Владимирского Рожественого монастыря архимандритъ Викентій». «Владимир-

сый Богородицкой протопопъ Григорей Гавриловъ.

Современный списокъ, въ тетради, хранится въ архивѣ Владимирскаго Боголюбова монастыря.

246.—1674 Іюля 24. Воеводская наказная память Якутскому сыну боярскому Матвѣю Ярыгину, отправленному въ Олекминскій острогъ для сбора Государева ясака.

Лѣта 7182 Іюля въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по приказу воеводы князя Якова Петровича Волконского, память Якутцкого острогу сыну боярскому Матвѣю Ярыгину. Итти ему, съ служилыми людми, Великого Государя на службу, въ Олекминской острожекъ, для Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ясачного сбору. И пришедъ, тебѣ Матвѣю принять у сотника казачья у Третьяка Смирнягина Олекминской острожекъ, и служилыхъ людей, и аманатовъ, по росписи, которыхъ у него Третьяка налицо заѣдешъ, и аманатскіе рыбные кормы, и ясачныя книги, и Великого Государя въ казнѣ всякіе товары, и суды и судовые снасти; а сколко чего налицо примешъ, и въ томъ съ нимъ росписаться, а росписався, выслать его Третьяка и служилыхъ людей всѣхъ въ Якутцкой острогъ, и росписной списокъ, за своею рукою, прислать тотчасъ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже. И будучи ему Матвѣю въ Олекминскомъ острожкѣ, для Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ясачного сбору посылать въ прежніе ясачные волости служилыхъ людей къ прежнимъ ясачнымъ иноземцамъ, и въ иные въ новые землицы по Олекмѣ и по стороннымъ рѣкамъ, которые поблизку прилегли въ той же къ Олекмѣ рѣкѣ, и велѣть тѣмъ служилымъ людемъ новыхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ Тунгусовъ и всякихъ иноземцовъ, розныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ стороннымъ рѣкамъ живутъ, призывая всякими мѣрами, съ великимъ радѣньемъ, приводить подъ его Великого Государя Царьскую высокую руку, чтобъ они были подъ его Великого Государя Царьскою высокою рукою въ ясачномъ въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки неотступно; и на Великого Государя ясакъ съ тѣхъ съ прежнихъ ясачныхъ иноземцовъ велѣть сбирать по ясачнымъ книгамъ, каковы съ нимм пошлешъ за своею рукою, сполна, безъ недобору. А какъ тѣ ясачные сборщики, служилые люди, изъ ясачныхъ волостей Великого Государя съ ясачнымъ сборомъ въ зимовье придутъ, и ему бъ Матвѣю тотъ Великого Государя ясакъ, по ясачнымъ ихъ сборнымъ книгамъ, пріимать у нихъ налицо, при служилыхъ людехъ, и класть та рухлядь Великого Государя въ казенной анбаръ, запечатавъ своею и служилыхъ людей печатьми. А того смотрѣть накрѣпко, чтобъ у тѣхъ ясачныхъ сборщиковъ въ томъ ясакѣ соболи были добрые, съ пупки и съ хвосты, цѣлые, а не худые и не плѣлые и не драные; да у тѣхъ же ясачныхъ сборщиковъ, у служилыхъ людей, обыскивать накрѣпко ихъ собинной всякой мягкой рухляди, и сыскавъ, про ту собинную мягкую рухлядь роспрашивать ихъ и сыскивать накрѣпко: гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную поноровку, или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили, или на товары вымѣнили, или сами уловили? да будетъ, по сыску, тѣ служилые люди тое рухлядь взяли въ посулѣхъ отъ ясачной поноровки, или насилствомъ, или купили прежъ Великого Государя ясачного сбору: и тое мягкую рухлядь имать у нихъ на Великого Государя и записывать въ книги имянно, у кого сколко взято; а будетъ имъ ясачнымъ

№ 246.

№ 246. сборщикомъ тое мягкую рухлядь ясачные люди дали, для Великого Государя имяни, въ почесть, въ поминкахъ: и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомужъ имать на Великого Государя и писать въ книги имянно, кому имянемъ ясачные Тунгусы, для Великого Государя имяни, сверхъ Великого Государя ясаку, собинныхъ поминковъ дали; а будетъ, по сыску, тѣ ясачные сборщики тое рухлядь уловили сами, и на Великого Государя взять та ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодится: и ему бъ ихъ служилыхъ людей съ тою ихъ рухлядью отсылать къ таможенному цѣловалнику, и велѣть ему съ той ихъ промышленной мягкой рухляди взять на Великого Государя десятая пошлина по наказу; а будетъ у нихъ, хотя и ихъ промыслу, объявятся соболи самые добрые, и лисицы черные и чернобурые и бурые, и бобры черные и чернокаріе добрые, и песцы черные: и та у нихъ рухлядь имать на Великого Государя, и записывать въ книги имянно, и присылать тое рухлядь въ Якутцкой острогъ; и за тое ихъ рухлядь денги дадутъ Великого Государя изъ казны, по прямой цѣнѣ, въ Якутцкомъ острогѣ. А которые будутъ служилые люди, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, учнутъ мягкую рухлядь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людемъ, воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣти самимъ, а Великого Государя въ казну не отдать: и про то сыскивать ясачными всякими людми, а сыскавъ про то допряма, тѣмъ служилымъ людемъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ мягкую рухлядь учнутъ оставливать, чинити наказанье, бить батоги нещадно, а рухлядь ихъ имать на Великого Государя безденежно; и о томъ заказъ учинить ясачнымъ людемъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, мягкую рухлядь оставливать, и они бъ тое мягкую рухлядь приносили къ нему въ зимовье; а ему тое рухлядь потомужъ имать на Великого Государя и писать въ книги имянно. А будетъ таможенной цѣловалникъ учнетъ на силныхъ и на ослушниковъ прошать у тебя служилыхъ людей, и тебѣ бъ служилыхъ людей давать, сколко человѣкъ понадобится. А которые ясачные иноземцы Великого Государя съ ясакомъ учнутъ въ Олекминской острожекъ приходить, и ему бъ съ тѣхъ съ ясачныхъ иноземцовъ Великого Государя ясакъ имать по ясачнымъ книгамъ, при служилыхъ людехъ, соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы и пупки и пластины собольи, и шубы горвосталные, и бобры, и кошлоки черные и чернокаріе и каріе и рыжіе, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводущатые и красные, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и волки, по окладомъ ихъ, сполна, и изъ доимки на прошлые годы, кто сколко въ прошлыхъ годѣхъ не доплачивали, собрать сполна жъ, по ясачнымъ книгамъ; и подростковъ и захребетниковъ, у ясачныхъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ провѣдывать и сыскивать накрѣпко, а сыскавъ, на Великого Государя ясакъ съ нихъ сбирать, потомужъ какъ и съ ихъ братьи, ласкою а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно платить, чтобъ Великого Государя въ ясакѣ передъ прошлыми годами учинить прибыль, которая бъ прибыль Великому Государю и впредь была прочна и столтелна. А имать Великого Государя въ ясакъ соболи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и драныхъ и битыхъ соболей и недособолей Великого Государя въ ясакъ не имать. А которые ясачные люди учнутъ приносить Великого Государя въ ясакъ соболи худые, плѣлые и прѣлые, и вешные, и недособоли: и тѣхъ соболей у нихъ себѣ не имать и служилымъ людемъ не отметывать, а отдавать имъ иноземцомъ назадъ; а вмѣсто тѣхъ худыхъ соболей, велѣть

тѣмъ иноземцомъ приносить Великого Государя въ ясакъ соболи добрые, а худые отметные соболи велѣть имъ иноземцомъ продавать поволною цѣною, кому похотятъ. А съ кого имяны съ прежнихъ Тунгускихъ князцевъ и съ ихъ улусныхъ людей, и съ новопріисканыхъ землицъ съ неясачныхъ людей, сколко Великого Государя ясаку по окладу и на прошлые годы изъ доимки возмешъ, и тотъ ясакъ велѣть записывать въ ясачныя книги имянно, по статьямъ, а имъ ясачнымъ людемъ въ томъ ясакѣ давать отписи, за своею рукою и за печатью, впредъ для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ ясачнымъ людемъ продажи и налогъ отъ служилыхъ людей впредъ не было. А Великого Государя за ясакъ тѣмъ иноземцамъ давать Великого Государя жалованья, мѣди и желѣза, противъ прежнего, какъ имъ прежъ сего давано. А что ему Матвѣю и служилымъ людемъ, у ясачного платежу, или послѣ или преже, принесутъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякой мягкой рухляди въ Олекминскомъ острожкѣ, для Великого Государя имяни, въ поминкахъ: и ему бъ та мягкая рухлядь потомужъ пріимая класть Великого Государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто имянемъ ясачные люди и какой звѣрь, для Великого Государя имяни, въ поминкахъ принесутъ; а самимъ вамъ тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоваться, и Великого Государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою рухлядь не перемѣняти, и никакой хитрости Великого Государя надъ соболиною казною не чинить. И никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать, и не подговаривать, и въ Якутцкой не вывозить; и торговымъ и промышленымъ и всякихъ чиновъ людемъ покупать, и на товары вымѣнивать, и подговаривать женокъ и дѣвокъ и робятъ отнюдъ не давать, и того смотрѣть накрѣпко и заказъ учинить; а кто будетъ купитъ, или отыметъ, или украдетъ, или подговоритъ ясачныхъ людей жонку или дѣвку или малого, а про то сыщется, или у кого выймутъ: и тѣхъ давать на крѣпкіе поруки съ записьми, и велѣть имъ за поруками ставиться въ Якутцкомъ, въ Съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ княземъ Яковомъ Петровичемъ Волконскимъ, а животы ихъ описывать на Великого Государя, а Государевъ указъ о томъ такимъ людемъ будетъ. А что у ясачныхъ людей сверхъ Великого Государя ясаку, какъ они заплатятъ весь сполна, соболей и всякой мягкой рухляди объявится: и ему бъ тѣ соболи купить у тѣхъ иноземцовъ Великого Государя на товары, которые товары за росходы останутся; и тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь, и что за нее Великого Государя товаровъ будетъ дано, записывать въ тѣжъ ясачные книги имянно, себѣ статьею. А того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленые люди, прежъ Великого Государя ясаку, съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали; и самому ему и служилымъ людемъ въ ясачные волости Рускихъ своихъ товаровъ, и вина, и табаку, не возить и съ иноземцы не торговати жъ, и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупати; а кто будетъ служилые и торговые и промышленые люди съ иноземцы товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговать прежъ Великого Государя ясачного сбору, или будетъ Великого Государя ясакъ на настоящей годъ по окладу и на прошлые годы изъ доимки весь сполна не собранъ: и ему бъ Матвѣю тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь у тѣхъ служилыхъ и у торговыхъ и промышленыхъ людей, которые прежъ Великого Государя ясаку учнутъ торговать и покупать, имать у нихъ на Великого Государя и записывать въ книги имянно, статьями. Да ему жъ Матвѣю прежнимъ ясачнымъ людемъ и которые учинятся вновь подъ его Великого Государя Царьскою высокою рукою, Тунгусомъ, велѣть говорить и заказъ имъ № 246.

*

№ 246. крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ Великого Государя ясакъ, что у нихъ за тѣмъ ясакомъ соболей и иной всякой мягкой рухляди останется, въ иные въ немирные землицы, которые не подъ его Великого Государя Царьскою высокою рукою, съ тою мягкою рухлядью не отъѣзжали, и съ ними не торговали, и изъ Государевы земли той своей доброй рухляди въ чюжую землю не отвозили, и въ томъ бы Великого Государя въ казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили. А какъ Великого Государя съ ясакомъ Тунгускіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ пріѣзжать, и ему бъ тѣхъ Тунгусовъ велѣть кормить Великого Государя запасы доволно, и сказавъ имъ Великого Государя жаловалное слово и отпустить ихъ по ихъ кочевьямъ, и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они Великого Государя ясакъ съ себя и съ своихъ улусныхъ людей, и съ дѣтей и съ братьи и съ племянниковъ, и съ захребетниковъ, и съ подростковъ, по вся годы платили сполна, безо всякого недобору, и иныхъ бы свою братью подъ его Великого Государя Царьскую высокую руку приводили, и во всемъ бы они Великому Государю служили и радѣли и прямили, и съ его служилыми людми были за-одинъ; а въ которыхъ будетъ въ своей братьѣ почяютъ измѣну, или надъ служилыми и надъ торговыми и надъ промышлеными людми злой умыслъ, смертное убойство, и они бъ Тунгусы про измѣну и злой умыслъ сказывали ему Матвѣю и служилымъ людемъ, и ихъ за то Великій Государь пожалуетъ тѣхъ измѣнниковъ животами всѣми, а отъ иныхъ немирныхъ землицъ вы служилые люди ихъ Тунгусовъ оберегать учнете; и они бъ ясачные Тунгусы жили подъ его Великого Государя Царьскою высокою рукою безопасно, ничего не боялись, и Великого Государя ясакомъ промышляли бъ не испоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы Великого Государя ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь, сполна, безъ недобору. А которые будутъ иноземцы Великому Государю учинятся непослушны, и съ ними (съ) служилыми людми учнутъ биться, и торговыхъ и промышленыхъ людей учнутъ грабить и побивать: и ему бъ (съ) служилыми и съ торговыми и съ промышлеными людми, — опричь тѣхъ, которые Великому Государю послушны и ясакъ съ себя даютъ, и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать,—на нихъ и иныхъ немирныхъ землицъ на неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людемъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирять и подъ его Великого Государя Царьскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать, и къ шерти приводить, чтобъ имъ подъ его Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, высокою рукою быть въ вѣчномъ холопствѣ и ясакъ платить противъ иныхъ прежнихъ такихъ же ясачныхъ иноземцовъ, и имена ихъ, которого роду, потомужъ въ книги писать; а что надъ непослушными какого поиску учините и аманатовъ возмете, и о томъ писать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. А одноличнo бъ ему Матвѣю Великого Государя ясачный соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ самому и служилымъ людемъ сбирать, и радѣть неоплошно, чтобъ Великого Государя ясачной сборъ на Олекмѣ рѣкѣ и съ иныхъ сторонныхъ рѣкъ по окладу и на прошлые годы доимку собрать сполна, и своею службою Великому Государю прибыль учинить, которая бъ прибыль и впредъ была прочна и стоятелна; и собравъ Великого Государя ясачную соболиную казну, какъ путь приспѣетъ, по вся годы безпереводно присылать въ Якутцкой острогъ, не испоздавъ, (съ) служилыми людми. А посылать за тою Великого Государя соболиною казною служилыхъ людей непомногу, по

сколко человѣкъ пригоже, чтобъ за безлюдствомъ ясачной сборъ не сталъ; а приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, та Великого Государя соболиная казна беречь и проводить до Якутцкого острогу съ великимъ береженьемъ, чтобъ они ту Великого Государя соболиную казну до Якутцкого острогу довезли въ добромъ здоровьѣ, безо всякой порухи; и наличные росписи соболямъ, сорокамъ и розницѣ, и всякому звѣрю, сверхъ ясачныхъ книгъ, и сумамъ, и съ кѣмъ имяны та Великого Государя соболиная казна послана будетъ, для подлинные справки, за своею и за ихъ руками, подъ отпискою посылать же, и пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, велѣть съ тою Великого Государя соболиною казною явиться въ Съѣзжей избѣ, воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. А ясачные книги прислать бѣлые, а не черные, за руками, и въ тѣхъ книгахъ взятки писать складомъ, а не числами, и нигдѣ бъ скребенья и межъ строкъ приписокъ и въ словахъ приправокъ отнюдъ не было; а будетъ ты Матвѣй пришлешъ книги черные, и въ тѣхъ книгахъ взятки будутъ писаны числами, а не складомъ, или будетъ скребено, и межъ строкъ приписано, и въ словахъ подправлено: и тебѣ Матвѣю, и тому, кто такіе несправчивые книги писать учнетъ, за то по указу Великого Государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, да на васъ же возмутъ въ казну Великого Государя пени безо всякой пощады. Да ему жъ Матвѣю, будучи въ Олекминскомъ острожкѣ, которые служилые и торговые и промышленые люди учнутъ другъ на друга въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалномъ, о судѣ бити челомъ Великому Государю и подавать челобитные, въ дву или въ трехъ или въ пяти или въ десяти рублѣхъ: и ему бъ по тѣмъ челобитнымъ судъ давать и росправа межъ ими чинить безволокитно, а съ запорныхъ исковъ имать на Великого Государя съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, на виноватыхъ, съ рубля по гривнѣ, **№ 246.** а пересуду по двѣ гривны, да правого десятка по четыре денги; а которые судные дѣла будутъ менши рубля, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ имать по розчету, а пересуду и праваго десятка съ тѣхъ съ невеликихъ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ, которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублѣхъ, и съ той кабалы имать пошлинъ по полуполтинѣ, а менши десяти рублевъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служилые и всякихъ чиновъ люди подавъ челобитные о судѣ, и до суда помирятся: и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ; а со лживыхъ кабалъ пошлинъ имать вдвое; и тѣ денги писать въ книги имянно, и держать тѣ денги, до посылки въ Якутцкой, Великого Государя въ казнѣ, съ великимъ береженьемъ. А на челобитчиковы судные дѣла имать бумагу на челобитчикахъ. (А кто имяны служилыхъ людей съ тобою посланы, и тому роспись подъ сею наказною памятью). А держать бы ему въ росходъ всякую посылку, смотря по тамошнему дѣлу, съ береженьемъ, и въ росходъ записывать себѣ статьею. А чего будетъ для Великого Государя дѣлъ бумаги писчіе, и для иноземскихъ росходовъ мѣди и сѣтей неводныхъ и прядена не достанетъ, и о томъ ему писать по часту (съ) служилыми людми, а въ Олекминскомъ отнюдъ никакихъ товаровъ, и сѣтей, и прядена, и судовъ и судовыхъ снастей, и хоромъ никакихъ не покупать; да и служилымъ людемъ Великого Государя въ жалованье и на иные ни на какіе росходы денегъ въ Олекминскомъ отнюдъ не держать, а присылать денежную казну, и о той казнѣ книги въ Якутцкой, съ соболиною казною вмѣстѣ. А будучи ему Матвѣю въ Олекминскомъ острожкѣ, Великого Государя дѣла дѣлати, и Великого Государя ясачнымъ сборомъ радѣти и промышляти за-одинъ, и розни межъ себя ни въ чемъ не чинити. Да и того ему смотрѣть

№ 246. и беречь накрѣпко, чтобъ въ Олекминскомъ острожкѣ вина не курили, и пивъ и брагъ и меду продажного не варили, и корчмы и бляд-ни и зерни и воровства отнюдь не было, и зернью бъ служилые люди не играли и Великого Государя жалованья, и пищалей, и платья съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ вино курить и медъ ставить, или пива и браги варить на продажу, или учнетъ какое питье держать, и ему бъ то продажное питье и суды и котлы у тѣхъ людей вынимать съ понятыми; а у кого будетъ, корчму, вино выймутъ, и такихъ людей давати на крѣпкіе поруки съ записми, и велѣть имъ, за поруками, ставиться въ Якутцкомъ, въ Съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ княземъ Яковомъ Петровичемъ Волконскимъ, а животы ихъ описывать на Великого Государя и присылать въ Якутцкой, съ ними жъ вмѣстѣ; а Государевъ указъ такимъ корчемникомъ винопродавцомъ въ Якутцкомъ будетъ. Да и того бъ ему Матвѣю смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди, идучи Леною рѣкою и по инымъ рѣкамъ, и въ Олекминскомъ и индѣ нигдѣ, торговыхъ и промышленыхъ людей иноземцовъ не били и не грабили, и силою хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у ясачныхъ людей куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали, и промежъ собою не дрались и другъ друга не изобижали; а будетъ кто учнетъ драться, или какое нибудь дурно дѣлать, или ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя держать: и ему бы ихъ служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; да и самому ему потомужъ такъ не дѣлать, и никакою проигрышною игрою не играть, и ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ напрасно налоги не чинить, и для своей бездѣлной корысти ни въ чемъ къ нимъ не приметываться, и круговъ и бунтовъ и одиначества не заводить, чтобъ никакого межъ вами, другъ отъ друга, Великого Государя дѣлу дурна и порухи не было. А зернщиковъ гдѣ на зерни поймаютъ, и ихъ отъ зерни и воровства унимати, бити батоги нещадно. А будетъ кто учнетъ воровать какою дуростью и Великого Государя дѣлу поруху учинитъ, и про то сыскавъ подлинно, такихъ воровъ присылати въ Якутцкой острогъ съ приставы и о томъ писать къ воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. Да ему жъ Матвѣю въ Олекминскомъ острожкѣ сыскать про сотника казачья про Третьяка Смирнягина и про служилыхъ людей всякихъ чиновъ, Рускими людми и иноземцы: будучи они служилые люди въ Олекминскомъ острожкѣ, обиды и насилства Рускимъ людемъ и иноземцамъ не чинили ль? и они служилые и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ подъ закладъ и куплею не имали ль, и насилствомъ не отъимали ль, и на выкупъ не отдавали ль, и кому не продавали ль? да что въ сыску про то про все скажутъ, и ему бъ Матвѣю велѣть обыскные рѣчи написать на роспись, порознь, статьями, да къ тѣмъ обыскомъ велѣть обыскнымъ людемъ руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ и въ тѣхъ мѣсто велѣть руки приложить кому кто обыскной человѣкъ повѣритъ; а иноземцомъ вмѣсто рукъ къ обыскомъ велѣть знамена свои прикладывать самимъ, а не подставою. Да будетъ, по твоему сыску, у которыхъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей женки и дѣвки и робята объявятся, а женки и дѣвки и робята взяты у ясачныхъ людей, которые Великому Государю ясакъ платятъ: и такимъ людемъ, за такое ихъ насиліе, чинить наказанье, бить батоги и давать ихъ на поруки . . . . . Великого Государя; а тѣхъ ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ взявъ у нихъ отдавать тѣмъ же иноземцомъ, ясачнымъ людемъ, у кого они взяты были; а будетъ которые крещены въ Православную христіянскую вѣру, и

тѣхъ женокъ и дѣвокъ и робятъ у тѣхъ всякихъ чиновъ у Рускихъ людей имать и присылать въ Якутцкой острогъ; а у кого имяны и у какихъ чиновъ у Рускихъ людей Великого Государя ясачныхъ иноземцовъ женки и дѣвки и роблта, кои не крещены, взяты и кому имяны отданы будутъ, а крещеные взяты и посланы будутъ въ Якутцкой, и тому всему учинить имянную роспись, дату роспись прислать ему Матвѣю въ Якутцкой, за своею рукою и за тѣхъ руками, у кого тѣ люди взяты будутъ, и за знамены тѣхъ людей, кому ясачнымъ людемъ отданы будутъ; а писать въ ту роспись все имянно, и учинить заказъ крѣпкой, чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди у ясачныхъ людей женъ и дѣтей не покупали и у себя не держали, для того, что по указу Великого Государя, въ Сибири, ясачныхъ людей покупать и продавать и у себя держать никому не велѣно. Да ему жъ Матвѣю провѣдывать и сыскивать: которые будутъ служилые и торговые и промышленые люди въ Олекминскомъ острожкѣ или гдѣ индѣ судомъ Божіимъ помрутъ, или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы, платье и соболиная и иная какая мягкая и всякая рухлядь, и писмяные крѣпости, и ясыри, которые взяты будутъ у неясачныхъ людей, останутся, и тѣ ихъ животы переписывать на роспись имянно, сколько чьихъ животовъ будетъ, порознь, а переписавъ, такіе животы и ясыри прислать въ Якутцкой острогъ съ служилыми людми, и о томъ прислать росписи служилымъ людемъ, которыхъ изъ Олекминского острожку отпустишъ, и иноземцомъ, которые объявятся у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ людей, и умершихъ людей животомъ, которые животы посланы будутъ съ служилыми людми; и статные поручные записи также прислать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть отписки и росписи и статные поручные записи подать и служилымъ людемъ, которыхъ изъ Олекминского острожку отпустишъ, явиться въ Съѣзжей избѣ воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. Да ему жъ Матвѣю, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ, въ Олекминскомъ острожкѣ, гдѣ Великого Государя казенные анбары съ соболиною казною, во все лѣто, съ весны, лѣтнею порою избъ и бань не топить, и въ избахъ ничего не варить, а варить бы ѣсть за зимовьемъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того топленья Великого Государя казнѣ и зимовью отъ пожару какого дурна не учинилось; а кому будетъ доведется хлѣбовъ испечь, и они бъ избы топили въ ненастные дни, съ водою, а не въ жаркіе дни. А въ зимовьяхъ караулы были бъ дневные и ночные безпрестанно, и аманатовъ держать въ аманатскихъ избахъ, въ болшей крѣпости, въ казенкахъ, за запоромъ и въ желѣзахъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ воровски въ Олекминской острожекъ ихъ аманатскіе родники и немирныхъ землицъ неясачные люди какого дурна надъ вами не учинили, и ихъ аманатовъ не отбили; и самому ему Матвѣю карауловъ дозирать почасту, чтобъ на караулѣ стояли усторожливо съ оружьемъ. Да ему жъ Матвѣю, ѣдучи вверхъ Леною рѣкою до Олекминского острожку, въ дорогѣ, бѣглыхъ и безъ проѣзжихъ никого служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей на суды къ себѣ отнюдъ не пріимати и въ Олекминской острожекъ не свозити; а кто будетъ такихъ бѣглецовъ ему Матвѣю на дорогѣ объявится, и такихъ, откуды пригоже, присылати въ Якутцкой острогъ съ приставы, съ кѣмъ пригоже, и велѣть ихъ объявливати въ Якутцкомъ острогѣ, въ Съѣзжей избѣ воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому; а буде ты Матвѣй какихъ бѣглыхъ къ себѣ на суды примешъ и съ собою свезешъ, и тебѣ Матвѣю за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, да на тебѣ жъ Матвѣѣ тѣмъ людемъ, у кого что тѣ бѣглецы снесутъ, велятъ сносъ доправить безо всякія по- № 246.

№ 247. норовки. А однолично бъ ему и служилымъ людемъ, будучи Великого Государя на службѣ въ Олекминскомъ острожкѣ, Великого Государя дѣломъ и службою и ясачнымъ сборомъ радѣть и промышлять, по сему Великого Государя наказу; а буде ты Матвѣй и служилые люди, будучи Великого Государя на службѣ въ Олекминскомъ острожкѣ, его Великого Государя дѣломъ, и службою, и ясачнымъ сборомъ, и новыхъ немирныхъ землицъ прiискомъ и приводомъ подъ его Великого Государя Царьскую высокую руку, радѣти не учнете, и учнете жить въ Олекминскомъ острожкѣ отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ людей неберeжно, и аманатовъ держать просто, а не въ большей крѣпости, и съ ясачныхъ людей Великого Государя ясакъ и поминки учнете сбирать оплошно, или соболи учнете въ ясакъ имать худые и прѣлые и драные и битые и недособоли, или Великого Государя въ ясачномъ сборѣ ясачнымъ людемъ поровить, и отъ того себѣ посулы и поминки имать, или учнете Великого Государя казною корыстоваться, и межъ служилыхъ людей ты, Матвѣй, учнешь росправу чинить не по дѣлу, и для своей корысти къ нимъ учнешь приметываться, или ты и служилые люди учнете вино курить, и пива и браги и медъ держать на продажу, и зерныо играть, и круги и бунты заводить, или учнете сами у ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ покупать, или какими нибуди дѣлы учнете у ясачныхъ людей имать, или подговаривать и у себя держать, или какихъ чиновъ люди у ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ учнутъ покупать, или имать, или подговаривать какими дѣлы нибуди, а вы не учнете дѣлать по сему наказу, какъ о томъ въ семъ наказѣ написано выше сего, или учнешъ въ томъ поровить какими нибуди дѣлы, или не учнешь тѣхъ воровъ, которые покупаютъ Великого Государя людей, сыскивать и на крѣпкiе поруки давать и въ Якутцкой высылать, или не учнешъ у такихъ воровъ ихъ животовъ на Великого Государя отписывать и въ томъ какими нибуди дѣлы поровить, или прежнихъ служилыхъ людей всѣхъ въ Якутцкой изъ Олекминского острожку не вышлешъ, а учнешъ оставливать для ихъ прихотей, а отъ того съ нихъ что возмешъ: и тебѣ за то быть отъ Великого Государя въ наказаньѣ и въ казни и въ разореньѣ, и недоборной ясакъ на настоящей годъ, по окладу, и на прошлые годы допмку воевода князь Яковъ Петровичь Волконской велитъ доправить на тебѣ и на служилыхъ людехъ, безо всякiя пощады.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на осьмнадцати листкахъ, съ немногими поправками. На оборотѣ, по склейкамъ, вмѣсто скрѣпы написано во всѣхъ мѣстахъ: ставъ. *Ветхъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленiя.*

247.—1674 Сентября 13—17. Статейный списокъ о привозѣ въ Москву и о казни самозванца Воробьева, называвшагося Царевичемъ Симеономъ Алексiевичемъ.

183 году Сентября въ 13 день прислалъ къ Великому Государю етманъ Сѣрикъ полковника, да съ нимъ прислалъ вора, измѣнника и богоотступника, самозванца, что назывался Царевичемъ Семiономъ Алексѣевичемъ (а нынѣ тотъ воръ привезенъ и стоитъ въ Семеновскомъ), да съ ними жъ прислалъ въ провожатыхъ триста человѣкъ Черкасъ, чтобъ тотъ воръ съ дороги не ушелъ, для обереженья.

Сентября въ 14 день указалъ Великiй Государь околничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову сыну Карпову съ товарищи везть вора и измѣнника самозванца съ товарищемъ, что прислалъ етманъ Сѣрикъ съ полковникомъ съ Черкаскимъ съ товарищи къ Великому Государю; а указалъ Великiй Государь везть также, какъ везли измѣнника и богоотступ-

№ 247.

ника и вора Стенку Разина съ братомъ со Фролкомъ, на Земской дворъ, къ бояромъ и къ околничимъ, и къ думнымъ дворяномъ и къ думнымъ дьякомъ, къ роспросу; да около ихъ же воровъ велѣно итти съ приказомъ головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Степану Иванову сыну Янову. А бояромъ и околничимъ, и думнымъ дворяномъ, и думнымъ дьякомъ указалъ Великій Государь ѣхать всѣмъ на Земской дворъ въ пятомъ часу дни, тотчасъ, не мѣшкавъ, и указано ихъ воровъ роспрашивать накрѣпко и пытать всякими жестокими пытками: одни ли они такой умыслъ воровской умышляли? и присылки отъ кого къ нимъ не было ль и писемъ, и иныхъ какихъ людей всякихъ чиновъ въ заговорѣ съ ними не было ль? А что они воры станутъ въ роспросѣ и съ пытокъ Великому Государю виниться и бояромъ сказывать, и Великій Государь указалъ о томъ прислать со всѣмъ, съ роспросными и пыточными рѣчьми, къ себѣ околничего Артамона Сергѣевича Матвѣева; а имъ указалъ бояромъ ждать своего Великого Государя указу, покамѣсть будетъ отъ него Великого Государя съ его Великого Государя указомъ, съ Верху, околничей Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ.

Сентября въ 17 день, по указу Великого Государя, везли вора, измѣнника и богоотступника, самозванца, изъ-за Тверскихъ воротъ, на телѣгѣ высокой, а въ телѣгѣ было впряжено три лошади ямскихъ; да около его жъ вора сидѣли стрѣлцы 4 человѣка съ дубиньемъ, въ сабляхъ, и не велѣли ему ничего говорить ѣдучи. Да за нимъ же воромъ вели товарища его на чепяхъ два человѣка стрѣлцовъ. А сдѣлано было ему вору, самозванцу, на телѣгѣ висѣлица, и топоръ воткнутъ, и плаха положена передъ нимъ, и петля надъ нимъ повѣшена, и весь роскованъ по столбамъ.

А ростомъ онъ воръ середней; волосомъ черпъ, курчеватъ; въ лицѣ смуглъ, скуловатъ; въ животѣ тонокъ, плечистъ; носъ невеликъ, остръ, уши невелики жъ; а везенъ въ кафтанишкѣ въ черномъ въ сермяжномъ, да въ чюлкахъ бѣлыхъ, да въ бахилкахъ въ салдацкихъ; а лѣтами сказывался семнадцати лѣтъ.

А товарищь его ростомъ середней человѣкъ, приземистъ, толстъ, волосомъ русъ; а лѣтами лѣтъ въ тридцать.

А передъ нимъ воромъ ѣхалъ голова Московскихъ стрѣлцовъ Степанъ Ивановъ сынъ Яновъ съ своимъ приказомъ; а за нимъ стрѣлцы шли съ знамены и съ олебарды, а въ сипошя не играли и въ барабаны не били. Да передъ нимъ же ѣхали Черкасъ съ триста человѣкъ, которые его привезли; да около его жъ шли стрѣлцы съ ружьемъ, да за нимъ же воромъ ѣхалъ, за телѣгою, полуголова, его жъ Степанова приказу Янова, Григорей Тюхачевской да другая половина стрѣлцовъ.

А какъ его вора повезли, и передъ нимъ посланъ гонецъ къ бояромъ, отъ головы отъ Степана Янова, съ тѣмъ, что его везутъ.

А какъ его вора самозванца привезли на Земской дворъ, по указу Великого Государя, къ бояромъ, къ роспросу, и его сняли съ телѣги роскововъ совсѣмъ. И бояря его, по указу Великого Государя, роспрашивали все: какого онъ чину человѣкъ и какой породы? и не было ль съ нимъ какого чину иныхъ людей въ заводѣ и въ заговорѣ? и писемъ отъ кого нѣтъ ли? и сколко лѣтъ? и назывался ли Царевичемъ? И онъ воръ въ роспросѣ бояромъ сказалъ и Великому Государю вину свою принесъ, что онъ Царевичемъ назывался; а родомъ онъ Полякъ, Ивашко Андрѣевъ сынъ, прозвище Воробьевъ; а отецъ его Андрюшка былъ мѣщанинъ, а служилъ въ Литвѣ у етмана Вешневитцкаго; а лѣтами себе сказалъ двадцати дву лѣтъ. И пытка ему была неболшая.

А товарищь его сказалъ Ѳедка, что онъ бывалъ стрѣлецъ головы Московскихъ стрѣлцовъ Степанова приказу Иванова сына Янова; а жилъ

№ 247. де у него вора по неволѣ, и пришелъ съ нимъ въ Черкаскіе городы; онъ де его воръ поилъ и кормилъ, и его де объявлялъ, что онъ воръ, а не прямой Царевичъ; и слался въ томъ на всѣхъ Черкасъ, которые его привезли. И его Черкасы во всемъ оправили противъ его роспросныхъ рѣчей. И онъ воръ, съ пытки, съ него сговорилъ же, что онъ его поклепалъ напрасно.

И бояре съ роспросными рѣчьми послали къ Великому Государю околничего Артамона Сергѣевича Матвѣева, а сами дожидались Великого Государя указу на Земскомъ дворѣ. И какъ пріѣхалъ отъ Великого Государя съ указомъ околничей Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, и бояря, по указу Великого Государя, велѣли того вора Ивашка Андрѣева сына Воробьева столнику Андрею Прокофьевичу Елизарову да дьяку Авраму Кощееву вершить: на Красной площади четвертовать и по кольемъ ростыкать.

Тогожъ числа вели того вора къ казни, самозванца Ивашка Воробьева, съ Земского двора, скована, на чепяхъ и въ кандалахъ. И столнику и дьяку былъ поставленъ поставецъ; и ему вору наказъ и измѣну его чли во весь міръ дьякъ Аврамъ Кощеевъ, что онъ воръ назывался воровски Государемъ Царевичемъ Семіономъ Алексѣевичемъ; а сказывалъ себѣ семнадцать лѣтъ, а Государь Царевичъ былъ всего отъ рожденія своего десяти лѣтъ, а не семнадцати лѣтъ; и онъ тѣмъ своимъ воровствомъ и своими воровскими умыслы прелщалъ многихъ людей.

И по указу Великого Государя, столникъ Андрей Прокофьевичь Елизаровъ да дьякъ Аврамъ Кощеевъ сказавъ ему Великого Государя указъ и вычетчи наказъ во весь міръ, велѣли его вора казнить, четвертовать и по кольемъ ростыкать, за его воровство.

А какъ его вора казнили, и бояря многіе смотрѣли, и всякихъ чиновъ люди и Черкасы у казни были жъ и многіе иноземцы. Да его жъ вора какъ везли, по указу Великого Государя, изъ-за Тверскихъ воротъ, и какъ стоялъ за городомъ, смотрить ѣздили столники и ближніе люди, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, и иноземцы, и всякихъ чиновъ люди, и весь народъ Московского Государьства.

Тогожъ числа указалъ Великій Государь: сказать околничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову сыну Карпову иноземцамъ, чтобъ они въ свои государьства писали имянно: которой воръ и измѣнникъ назывался сыномъ его Государевымъ, Царевичемъ и Великимъ Княземъ Семіономъ Алексѣевичемъ, въ Черкаскихъ городѣхъ, и етманъ Черкаской Сѣрикъ того вора поимавъ и прислалъ къ Великому Государю; и они то сами видѣли, что онъ воръ прямой, и по указу Великого Государя его вершили за его воровство.

Тогожъ числа указалъ Великій Государь: околничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову сыну Карпову послать отъ себя, изъ Приказу, свои Великого Государя грамоты, съ нарочными гонцы, къ бояромъ и къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, для того, что которой воръ назывался въ Черкаскихъ городѣхъ Царевичемъ Семіономъ Алексѣевичемъ, и его вора етманъ Сѣрикъ поимавъ прислалъ, и по указу Великого Государя его вора казнили, четвертовали и по кольемъ ростыкали; и тѣ грамоты Великого Государя велѣно честь не по одинъ день, для того, чтобъ всѣмъ служилымъ людемъ и всякимъ чиномъ было вѣдомо, и на ихъ бы воровскія прелести впредь не прелщались и не вѣрили.

Тогожъ числа указалъ Великій Государь: околничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову сыну Карпову того вора, самозванца Ивашку Воробьева, какъ три дни минетъ, перенесть на Болото и поставить его на кольяхъ, возлѣ вора жъ и измѣнника Стенки Разина; а тулови-

ще его велѣно земскимъ ярыжкамъ схоронить, отвезчи отъ города версты съ три, во рву, и колъ воткнуть для знаку.

Выписано изъ Дворцовыхъ Записокъ 7183 года (современ. рукоп., in 4°), *хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ* № 182.

248.—1674 Октября 23. Отписка Царю воеводы Ивана Мещеринова, *о выходцахъ изъ осажденнаго имъ Соловецкаго монастыря, и при ней* Распросныя рѣчи выходцевъ, *про тамошнихъ мятежниковъ.*

I.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещериновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 183 году Сентября въ 17 день, на Соловецкомъ Острову, въ полкъ ко мнѣ, холопу твоему, вышли изъ Соловецкого монастыря черные священницы Митрофанъ да Амбросимъ, да бѣлецъ Іюдка Ивановъ сынъ Рогуевъ; да тогожъ числа Соловецкіе воры и измѣнники выслали изъ Соловецкого монастыря черныхъ священниковъ, Геронтья да Павла, да старцовъ Варлама да Деонисія да Манасію; да Сентября жъ въ 20 день, изъ Соловецкого жъ монастыря вышелъ трудникъ Васка Кириловщина. И черные священницы, Митрофанъ и Амбросимъ и Павелъ, и старцы Варламъ и Деонисей, и бѣлцы Іюдка и Васка, тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и святѣй Восточной соборнѣй и апостолской церкви во всемъ покоряются; а черной священникъ Геронтей и послушникъ его старецъ Манасія святѣй соборнѣй и апостолской церкви по нынѣшнимъ преданіямъ не покоряются. А что въ роспросѣ, передо мною холопомъ твоимъ, сказали, и я холопъ твой тѣ ихъ роспросныя рѣчи запечатавъ въ столбцѣ, послалъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, съ Колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Терешкою Остудинымъ, Октября въ 23 день нынѣшняго 183 году, а отписку и роспросныя рѣчи велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Новгородскомъ Приказѣ, околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстафьеву, Василью Бобинину, Степану Полкову. А черныхъ священниковъ, Митрофана и Амбросима и Павла, и старцовъ Варлама и Деонисія, и бѣлцовъ Іюдку и Васку, отославъ въ Сумской острогъ, къ соборному старцу Игнатію, и велѣлъ имъ пищу давать противъ протчей братьи, и велѣлъ ихъ беречь до твоего Великого Государя указу; а черного священника Геронтья и послушника его старца Манасія, до твоего Великого Государя указу, оковавъ, велѣлъ я, холопъ твой, посадить въ тюрьму и беречь накрѣпко. № 248.

II.—183 Сентября въ 17 день, въ восмомъ часу дня, вышли изъ Соловецкого монастыря черные священницы Митрофанъ да Амбросимъ, да бѣлецъ Іюдка Ивановъ сынъ Рогуевъ; и тѣ выходцы передъ воеводою передъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мещериновымъ допрашиваны: Великому Государю они повинуются ль? и святѣй Восточной соборнѣй и апостолской церкви и освященному собору покоряются ль, и новоисправленыхъ печатныхъ книгъ слушаютъ ли, и въ сложеніи руки треми первыми персты крестъ на себѣ воображаютъ ли? и въ Соловецкомъ монастырѣ отъ кого бунтъ и мятежъ учинился? и нынѣ кто имяны, въ монастырѣ, пущіе къ бунту и къ воровству воры и заводчики, и что у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ дѣлается? и много ль у нихъ хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ и пушекъ? и Великому Государю въ винахъ своихъ добить челомъ и монастырь отворить хотятъ ли? и они черные священницы и бѣлецъ Іюдка въ монастырѣ давно ль живутъ, и родомъ они Соловецкого ль монастыря вотчинъ, или въ монастырь прихожіе,

№ 248. и откуда пришли, и которого города уроженцы, и какого чину бывали?

А по допросу, черной священникъ Митрофанъ сказалъ: передъ Великимъ Государемъ онъ во всемъ повинуется, и святѣй Восточнѣй соборной и апостолской церкви и освященному собору покоряется, и новоисправленыхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и въ сложеніи руки треми первыми персты крестъ на себѣ воображаетъ; а родомъ де онъ Арзамасецъ посадской человѣкъ, а въ Соловецкой монастырь пришелъ, тому нынѣ лѣтъ съ семнадцать, и пришедъ въ монастырь, тогожъ году по обѣщанію и постригся и поставленъ во во священницы Питиримомъ Митрополитомъ въ Великомъ Новѣгородѣ; и жилъ де въ Соловецкомъ монастырѣ и по се число безотходно. А въ Соловецкомъ де монастырѣ мятежъ учинился, о новоисправленыхъ печатныхъ книгахъ, отъ черного священника Геронтья, да отъ бывшаго Савина монастыря архимарита Никанора, да отъ келаря Азарья, да отъ служки Ѳадюшки Бородина съ товарищи, а онъ де къ ихъ мятежу не приставалъ; а которые де ихъ братья, священницы и старцы и служебники, къ ихъ мятежу не приставали жъ и изъ монастыря просились, и они де мятежники ихъ изъ монастыря не выпустили. А стрѣлба де зачалась отъ Никанора архимарита да отъ служки Ѳадюшки Бородина съ товарищи; и онъ де Никаноръ по башнямъ ходитъ безпрестанно, и пушки кадитъ и водою кропитъ, и имъ говоритъ: «матушки де мои галаночки, надежа де у насъ на васъ, вы де насъ обороните»; и велитъ по воеводѣ по Иванѣ Алексѣевичѣ Мещериновѣ и по ратнымъ людемъ стрѣлять безпрестанно, и на башняхъ и по стѣнамъ приказываетъ караулщикомъ смотрѣть изъ трубокъ его воеводу: «какъ де усмотрите, и вы де по немъ стрѣляйте; какъ де поразимъ пастыря, а ратные люди розыдутся аки овцы»; а Геронтей де о стрѣлбѣ запрещалъ и стрѣлять не велѣлъ. А новоисправленыя де печатныя книги изъ досокъ изъ переплету выломали и въ море пометали, а доски пожгли Ѳадюшка жъ Бородинъ съ товарищи. А нынѣ де воры и къ бунту и къ воровству заводчики, келарь старецъ Наѳанаилъ, прозвище Тугинъ, да городничей старецъ Протасей, да воры жъ сотники Исачко Воронинъ да Кемлянинъ Самко, за Великого Государя Бога молить имъ священникомъ не велѣли и хотѣли ихъ побить; а черныхъ де священниковъ Геронтья да Павла, да старцовъ Варлама да Деонисья, воры держатъ въ тюрьмѣ за то, что они за Великого Государя Бога молить велятъ, а стрѣлять имъ ворамъ не велятъ. И Сентября де въ 16 день былъ у нихъ воровъ воровской ихъ соборъ, а на томъ соборѣ воры, сотники Исачко и Самко съ товарищи, во всей своей воровской службѣ келарю отказали, и ружье на стѣну положили, и болши того служить не хотѣли, для того, что де они воры за Великого Государя священникомъ Бога молить не велѣли, а священницы де ихъ не слушаютъ и за Великого Государя Бога молятъ, а они де воры того слышать не хотятъ; и келарь де имъ добивалъ челомъ, чтоб они имъ служили, и они де воры сотники ружье взяли и служить стали по прежнему, а въ церковь Божію не ходятъ и на исповѣдь къ отцомъ духовнымъ не приходятъ, а исповѣдываются де бѣлцы промежъ собою у простолюдиновъ, и помираютъ безъ покаянія и безъ причастія; а на постеляхъ де у себя держатъ робятъ, и съ ними въ чюдотворцову казну ходятъ сами, и сукна кармазины и иные дорогіе портища емлютъ, и шьютъ платье, и тѣмъ платьемъ робятъ украшаютъ, и промежъ собою живутъ содомски, а ихъ де священниковъ называютъ еретиками; и онъ де Митрофанъ съ товарищи для того изъ монастыря и ушли. Да сего жъ де числа, на ангелъ благовѣрныя Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, просилъ онъ Митрофанъ у келаря Наѳанаила на заздравную чашу меду; и онъ де

келарь приходилъ къ нему въ келью и сказалъ, что де на заздравную чашу меду тебѣ не будетъ, для того, что де сотники за Великого Государя Бога молить и заздравной чаши давать не велѣли; и онъ де священникъ Митрофанъ сказалъ, что де ему съ ними о томъ не дратьсяя стать. А воры сотники съ товарищи велятъ Бога молить за преосвященныхъ митрополитовъ и за всѣхъ православныхъ христіянъ, а про Великого де Государя говорятъ такіе слова, что не толко написать, но и помыслить страшно. И сѣли де они воры въ монастырѣ на смерть, сдатьсяя никоторыми дѣлы не хотятъ. А хлѣба де у нихъ воровъ будетъ лѣтъ на десять и болши, а пороху де у нихъ было сначалу девять сотъ пудъ, а нынѣшнаго де лѣта они выстрѣляли по Государевымъ людемъ половину; а на башняхъ де у нихъ девяносто пушекъ; а сказывали де ему про порохъ и про пушки дѣти духовные, старцы, которые у того дѣла приставлены. А харчевыхъ де запасовъ, масла коровья у нихъ будетъ года на два; а рыбы де осталось выти на двѣ, дать толко дважды на праздники; а меду де сырцу кадокъ съ полтретьядцать, а кадка вѣсомъ пудовъ по осми и по десяти; а вина де церковного восмь бочекъ цѣлыхъ. А покупалъ де имъ вино и рыбу у Архангелского города Анзерского монастыря строитель; а въ прошлыхъ де годѣхъ, какъ они въ Соловецкомъ монастырѣ заперлись, пріѣзжали къ нимъ въ монастырь съ рыбою и съ харчевыми запасы съ берегу многіе люди, а кто имяны, того онъ не упомнитъ. А братьи де въ монастырѣ двѣсти человѣкъ, да бѣлцовъ триста человѣкъ; а въ осаду де отъ цынги, въ Соловецкомъ монастырѣ, померло и на башняхъ и по городу отъ пушечныя и мушкетныя стрѣлбы побито тридцать три человѣка.—«Черной попъ Митрофанъ руку приложилъ».

Черной священникъ Амбросимъ сказалъ, что онъ передъ Великимъ Государемъ во всемъ повинуется, и святѣй Восточной соборной и апостолской церкви и освященному собору покорлется, и новоисправленыхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и въ сложеніи руки треми первыми персты крестъ на себѣ вображаетъ; а родомъ де онъ Юрьевского уѣзду Поволского, Государевы Березинской волости крестьянинъ; а въ Соловецкой монастырь пришелъ, тому лѣтъ съ двадцать, а постригся, тому лѣтъ съ десять; а во священницы поставленъ въ Великомъ Новѣгородѣ Питиримомъ Митрополитомъ, при архимаритѣ Варѳоломеѣ. А какъ де въ Соловецкомъ монастырѣ учинился бунтъ и мятежъ, и онъ де въ то время изъ монастыря просился и его де не выпустили, и онъ де изъ монастыря бѣгалъ, и воры де его поимали и въ монастырѣ держали по неволѣ; а будучи де въ Соловецкомъ монастырѣ, за Великого Государя Бога молилъ и впредь молить долженъ; а сего де числа учинился въ монастырѣ бунтъ отъ воровъ, чтобъ за Великого Государя Бога не молить, и онъ де для того изъ монастыря ушелъ. А про воровъ, и про хлѣбные и про пушечные запасы, и про содомское ихъ житье, и про иныя статьи, сказалъ тѣжъ рѣчи, что и черной священникъ Митрофанъ сказалъ. Да послѣ жъ де его Амбросима остался въ монастырѣ послушеникъ его старецъ Питиримъ крылошанинъ, и изъ монастыря де онъ съ нимъ бѣгалъ; и воры де его изъ монастыря не выпускаютъ, а онъ де къ нимъ ворамъ ни въ чемъ не приставаетъ.—«Черной попъ Амбросій, за себя и вмѣсто сына своего духовного Іюды, руку приложилъ».

А бѣлецъ Іюдка Рогуевъ сказался, родомъ вотчины Соловецкого монастыря волости Шуй; а передъ Великимъ де Государемъ во всемъ онъ виноватъ, и новоисправныхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и крестъ на себѣ треми первыми персты воображаетъ. А въ монастырѣ де онъ былъ по неволѣ: тому нынѣ третей годъ, било ихъ море и прибило на берегъ,

№ 248.

№ 248. и онъ де по обѣщанію въ монастырь съѣхалъ самъ-четвертъ, съ Шуречаны жъ, съ Ивашкомъ Денисовымъ, да съ Пименкомъ Елизарьевымъ да съ Давыдкомъ Сергозеровымъ; и въ монастырѣ онъ жилъ и по се число, а товарищи де его изъ монастыря ушли въ прошломъ году, а ему не сказали; а въ монастырѣ де живучи онъ все былъ боленъ. А отъ кого де въ Соловецкомъ монастырѣ прежъ бунтъ учинился, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ въ то время въ монастырѣ не былъ; а нынѣ де къ воровству пущіе заводчики, келарь старецъ Паѳанаилъ, прозвище Тугинъ, да сотники Исачко и Самко; и по Государевымъ людемъ имъ стрѣлять велѣли по неволѣ, и онъ де боялся отъ нихъ мученія, по Государевымъ людемъ, съ ними ворами, съ города по неволѣ стрѣлялъ же. А кто де имъ ворамъ станетъ говорить о правдѣ, и они де воры тѣхъ людей бьютъ, и въ тюрьму сажаютъ, и морятъ голодомъ; а Великому Государю отнюдъ добить челомъ и монастыря сдать не хотятъ; а въ монастырѣ де съ робятами и межъ собою живутъ содомски блудно. А сего де числа стоялъ онъ на караулѣ въ Николской башнѣ: и какъ де у нихъ воровъ промежъ собою въ монастырѣ учинился бунтъ, чтобъ за Великого Государя Бога не молить, и къ нему де на караулъ пришли черные священницы Митрофанъ и отецъ его духовной Амбросимъ, и говорили ему, чтобъ онъ ихъ изъ башни выпустилъ и самъ съ ними изъ монастыря ушелъ; и онъ де съ ними изъ Николской башни бойницею ушелъ. А про запасъ, и про порохъ, и про пушки, и про иныя статьи, сказалъ тѣжъ рѣчи, что и черные священницы Митрофанъ и Амбросимъ сказали.

Тогожъ числа, въ 10 часу дня, вышли изъ монастыря два священника черныхъ, Геронтей да Павелъ, да три человѣка чернцовъ, Діонисей да Варламъ да Манасія; а передъ воеводою передъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мещериновымъ сказали, что они въ Соловецкомъ монастырѣ сидѣли въ тюрьмѣ, и сего де числа Соловецкіе воры, сотники Исачко Воронинъ и Самко, изъ тюрьмы ихъ выпустили и изъ монастыря выслали. И тѣ черные священницы и чернцы передъ воеводою передъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мещериновымъ допрашиваны: Великому Государю они повинуются ли? и святѣй Восточнѣй соборнѣй и апостолской церкви и освященному собору покоряются ли, и новоисправленыхъ печатныхъ книгъ слушаютъ ли, и въ сложеніи руки треми первыми персты крестъ на себѣ воображаютъ ли? и въ Соловецкомъ монастырѣ отъ кого бунтъ и мятежъ учинился? и нынѣ кто имяны, въ монастырѣ, пущіе къ бунту и къ воровству воры и заводчики, и что у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ дѣлается? и много ль у нихъ хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ и пушекъ? и Великому Государю въ винахъ своихъ добить челомъ и монастырь отворить хотятъ ли? и они черные священницы и чернцы въ монастырѣ давно ль живутъ, и родомъ они Соловецкого ль монастыря вотчинъ, или въ монастырь прихожіе, и откуда пришли, и которого города уроженцы, и какого чину бывали?

А по допросу, черной священникъ Геронтей сказался: родомъ де онъ Чебоксаренинъ, а въ бѣлцахъ звали его Гришкою, Ивановъ сынъ Рязановъ, а отецъ де его въ Чебоксарѣхъ въ подьячихъ; а въ Соловецкой де монастырь онъ пришелъ и постригся во 158 году, и жилъ съ того времяни и по се число въ Соловецкомъ монастырѣ. А передъ Великимъ Государемъ онъ во всемъ виноватъ; и будучи въ Соловецкомъ монастырѣ за него Великого Государя Бога молилъ, и нынѣ молитъ и впредъ молить долженъ, и соборной и апостолской церкви по апостолскому и святыхъ Отецъ преданію послѣдуетъ; а новоисправленыхъ печатныхъ книгъ, безъ свидѣтелства съ древними харатейными книгами, слушать ему и треми персты крестъ на себѣ воображати сумнително, и боится страшнаго суда

№ 248.

Божія, и хочетъ онъ о тѣхъ новоисправленыхъ печатныхъ книгахъ и о крестѣ достовѣрное увѣреніе и свидѣтелство съ древними харатейными книгами воспріяти отъ преосвященного Іоакима, Митрополита Новгородского и Велико-Луцкого, потому что онъ къ нимъ о томъ въ Соловецкой монастырь въ грамотахъ писалъ, и его Геронтья къ себѣ призывалъ, и его де изъ монастыря не отпустили. А въ Соловецкомъ де монастырѣ о новоисправленыхъ печатныхъ книгахъ мятежъ учинился ото всей братьи и отъ служебниковъ; и на тѣ новоисправленыя печатныя книги выписки выписывалъ и челобитную писалъ онъ Геронтей по братскому велѣнью, и на скамью въ трапезѣ становился и выписки братьѣ и служебникомъ челъ и ихъ спрашивалъ: выписки де его Геронтьевы имъ любы ли? и братья де и служебники ему Геронтью сказали, что выписки его всѣмъ любы; а какъ де онъ на скамью становился и выписки челъ, и его де въ то время братья и служебники вторымъ Златоустомъ называли ль, того онъ не упомнитъ; а къ челобитной де братья и служебники и руки приложили. А стрѣлба де въ монастырѣ зачалась отъ келаря Азарья да отъ служки Ѳадюшки Бородина съ товарищи, которые высланы изъ Соловецкого монастыря въ Сумской острогъ; а онъ де Геронтей о стрѣлбѣ запрещалъ и въ монастырѣ запиратьса не велѣлъ, и его де воры за то держали въ тюрьмѣ и мучили и по се число; и приговоръ де о томъ онъ написалъ, что противъ Государевыхъ ратныхъ людей не биться и монастыря не запирать, и тотъ де приговоръ былъ у келаря Азарья. А новоисправленыя де печатныя книги изъ досокъ выломали и въ море пометали келарь же Азарей съ товарищи, а его де Геронтья въ то время держали въ тюрьмѣ. А Никаноръ де архимаритъ по Государевымъ людемъ стрѣлять велитъ же. А нынѣ де въ Соловецкомъ монастырѣ пущіе воры и заводчики, келарь старецъ Наѳанаилъ, прозвище Тугинъ, да сотники Исачко и Самко съ товарищи, и многіе де бѣлцы къ церкви Божіи и къ отцомъ духовнымъ не приходятъ. А сего де числа они воры, вынявъ изъ тюрмы, его Геронтья изъ монастыря выслали. — «Къ сему допросу черной попъ Геронтей руку приложилъ».

Черной священникъ Павелъ да послушеникъ его старецъ Деописей сказали, что они передъ Великимъ Государемъ во всемъ повинуются, и святѣй соборнѣй и апостолской церкви и освященному собору покоряются, и новоисправленыхъ печатныхъ книгъ слушаютъ, и крестъ на себѣ треми первыми персты воображаютъ. А родомъ де онъ Павелъ, Вологжанинъ, Государева дворцового села Фрязинова; а въ Соловецкой монастырь пришелъ, тому лѣтъ съ полтретьядцать, а постригся, тому лѣтъ съ двадцать. А Деонисей сказался, родомъ Архангелского города стрѣлецкой сынъ, а въ Соловецкой монастырь пришелъ, тому нынѣ осмой годъ, а постригся де, тому нынѣ пятой годъ. А въ Соловецкомъ де монастырѣ бунтъ и мятежъ завелся съ пріѣзду архимарита Сергія, отъ бывшаго Савина монастыря архимарита Никанора да отъ черного священника Геронтья; а стрѣлба де зачалась отъ Никанора жъ архимарита, да отъ келаря Азарья, да отъ служки Ѳадѣйка Бородина; и онъ де Никаноръ, ходя по башнямъ, пушки кадитъ и водою кропитъ и называетъ ихъ «матушками галаночками, на васъ де у насъ надежа»; и нынѣ де ходитъ по башнямъ безпрестанно, и по воеводѣ и по ратнымъ людемъ стрѣлять велитъ; а святыхъ Таинъ не причащался онъ Никаноръ лѣтъ съ пять. А въ прошломъ де во 182 году, Декабря въ 28 числѣ, былъ у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ черной соборъ, чтобъ за Великого Государя богомоліе отставить; и на соборѣ де онъ черной священникъ Павелъ говорилъ, чтобъ за Великого Государя богомолія не отставливали; да онъ же де священникъ Павелъ съ по-

№ 248. слушениками своими, съ нимъ Деонисіемъ да со старцомъ Арсеніемъ, написали въ сеноникъ, для помяновенія, имя благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны, и они де воры за то ихъ хотѣли посадить въ воду, и мучили, и называли ихъ еретиками, и имя де благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны изъ сеноника выскребли; и его де Павла съ нимъ Деонисіемъ въ то время посадили въ тюрьму и держали и по се число, и голодомъ морили; а онъ де Павелъ будучи въ Соловецкомъ монастырѣ, за Великого Государя Бога молилъ и съ послушениками своими, соборнѣ и келейнѣ, а къ ворамъ не приставали, и новоисправленыхъ печатныхъ книгъ изыскивали, и во всемъ радѣли. А нынѣ де въ Соловецкомъ монастырѣ воры и заводчики и бунтовщики, келарь Наѳанаилъ, прозвище Тугинъ, да сотники Исачко Воронинъ да Кемлянинъ Самко съ товарищи; и сего де числа они воры, вынявъ ихъ изъ тюрьмы, его и Деонисія били плетьми и изъ монастыря выслали, а послушеника де его Павлова Арсенья воры изъ монастыря не выпустятъ. Да старецъ же Деонисей сказалъ: видѣлъ де онъ въ монастырѣ у головщика у старца Матвѣя, родомъ Горожанина, которой бывалъ у Всемилостиваго Спаса во дьячкахъ, писмо его руки, а въ томъ писмѣ написано про пришествіе Христово, что де пришествіе Христово будетъ во 199 году. А про хлѣбные и про пушечные запасы, и про пушки, и про содомское житье, сказали тѣжъ рѣчи, что и священницы Митрофанъ и Амбросимъ сказали.— «Черной попъ Павелъ руку приложилъ. Чернецъ Денисъ руку приложилъ».

Старецъ Варламъ сказался: родомъ де онъ Юрьевца Поволского посадской человѣкъ; а въ Соловецкой монастырь пришелъ и постригся, тому тридцать семь лѣтъ, и жилъ безвыходно въ Соловецкомъ монастырѣ, и за Великого Государя Бога молилъ и нынѣ Бога молитъ за него Великого Государя безпрестанно, и во всемъ передъ Великимъ Государемъ повинуется, и соборной и апостолской церкви и освященному собору покоряется, и новоисправленыхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и треми первыми персты крестъ на себѣ воображаетъ; и за то де его за все воры въ монастырѣ держали въ тюрьмѣ и мучили: сперва годъ держали, а нынѣ де держали его въ тюрьмѣ шестнадцать недѣль и морили голодною смертью, хлѣба де и воды не давали денъ по пяти; и сего де числа вынявъ изъ тюрьмы, били его плетьми и изъ монастыря выслали; а иныхъ де такихъ же ихъ братью и міранъ, которые къ ихъ воровству не приставаютъ и за Великого Государя Бога молятъ, держатъ они воры въ тюрьмахъ и морятъ голодомъ, хлѣба и воды не даютъ, и они де ѣдятъ пометище свое и пьютъ ссаки свои. А бунтъ де и воровство всякое зачалось отъ черного священника Геронтья да отъ бывшаго Савина монастыря архимарита Никанора и отъ служки Ѳадюшки, а нынѣ де въ Соловецкомъ монастырѣ бунтуютъ келарь Наѳанаилъ, прозвище Тугинъ, да сотники Исачко и Самко; да они жъ де воры въ чюдотворцову казну ходятъ сами и робятъ съ собою водятъ, съ которыми они воры содомски живутъ, и сукна кармазины и иные дорогіе портища емлютъ, и шьютъ платье, и тѣмъ платьемъ робятъ украшаютъ; а которые де старцы старые учнутъ о томъ говорить, и они де воры ихъ бьютъ, и мучатъ, и въ тюрьму сажаютъ. А сдатьcя де они воры и добить челомъ Великому Государю въ винахъ своихъ отнюдъ не хотятъ, и говорятъ де они воры, да съ ними черной священникъ Леонтей да старецъ Матвѣй (родомъ Архангелского города, бывалъ церковной дьячекъ), про Великого Государя неистовые слова, не толко написать, но и слышать страшно. А какъ де ихъ воровскіе сонмища бывали, и братью де и служебниковъ, которые къ ихъ воровству не приставаютъ, въ трапе-

зѣ запирали сильно, и черной де священникъ Геронтей въ то время становился на скамью и имъ ворамъ показывалъ писма, а самъ имъ ворамъ говорилъ: «выпискамъ де моимъ вы вѣрите ли?» и воры де ему говорили, что они выпискамъ его вѣрятъ, и вторымъ Златоустомъ его называли. А про хлѣбные и про пушечные запасы, и про пушки, сказалъ тѣхъ рѣчи, что сказали черные священницы Митрофанъ и Амбросимъ.—«Чернецъ Варламище руку приложилъ».

Старецъ Манасія сказалъ: родомъ Литвинъ, Смоленского уѣзду, Государевы волости Елни; а жилъ де онъ на Москвѣ, гостиной сотни у Андрея Племянникова, а какъ де Андрея не стало, и онъ де скитался по монастыремъ; а въ Соловецкой де монастырь пришелъ, тому нынѣ третей годъ, и того году пришедъ и постригся. А какъ де онъ шелъ въ Соловецкой монастырь, и въ Неноксѣ де Соловецкого монастыря старецъ (а какъ зовутъ, того онъ не упомнитъ), далъ ему топоръ, чтобъ ѣдучи дрова сѣчь, а мужикъ де на берегу далъ ему лодку (а какъ его зовутъ, того онъ не упомнитъ), и никому про то онъ мужикъ сказывать не велѣлъ; и онъ де съ берегу въ лодкѣ въ Соловецкой монастырь пріѣхалъ одинъ и жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ, и Соловецкимъ бунтовщикомъ говорилъ, чтобъ они по Государевымъ ратнымъ людемъ не стрѣляли; и они де его за то держали въ тюрьмѣ и по се число, а сего де числа вынявъ изъ тюрьмы, изъ монастыря выслали. И ни въ чемъ онъ освященному собору не покоряется, и новоисправленыхъ печатныхъ книгъ не слушаетъ, и треми первыми персты креста на себѣ не воображаетъ. А какъ де онъ въ Соловецкой монастырь пришелъ, и его де въ монастырѣ крестилъ черной священникъ Геронтей; а въ Елни де онъ въ Православную христіянскую вѣру крещенъ же.—«Къ сему допросу, вмѣсто старца Манасія, чернецъ Геронтей руку приложилъ».

№ 248. Сентября жъ къ 20 числу, въ десятомъ часу ночи, вышелъ изъ Соловецкого монастыря трудникъ Васка Карповъ сынъ Кириловщина и тотъ Васка передъ воеводою передъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мещериновымъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказался: родомъ де онъ Каргополского уѣзду, Плескія волости крестьянинъ, а въ Соловецкой монастырь пришелъ по обѣщанію потрудиться, тому двѣнадцать лѣтъ. А въ Соловецкомъ де монастырѣ о новоисправныхъ книгахъ бунтъ и мятежъ учинился отъ черного священника Геронтья да отъ бывшаго Савина монастыря архимарита Никанора, а съ ними де были совѣтники, келарь Азарей да служка Ѳадюшка Петровъ съ товарищи, и новоисправныя печатныя книги въ море пометали келарь Азарей да служка Ѳадюшка Петровъ съ товарищи, которые изъ монастыря высланы на берегъ; а Никаноръ де и черной священникъ Геронтей въ томъ совѣтѣ, что книги въ море погрузили, съ ними Азарьемъ съ товарищи не были; и, утвердя всю братью и служебниковъ о старыхъ книгахъ, черной священникъ Геронтей всѣмъ говорилъ, въ монастырѣ запираться и стрѣлять не велѣлъ, и его де за то держали въ тюрьмѣ; а монастырь де заперли и стрѣлбу завели келарь Азарей съ товарищи. А нынѣ де въ Соловецкомъ монастырѣ пущіе воры и заводчики, сотники Исачко Яроѳеевъ сынъ Воронинъ да Самко Васильевъ, а родомъ де онъ Двинянинъ, Куреской волости; и за Великого Государя богомолье отставили, а священницы де Леонтей и Митрофанъ и Селивестръ и Амбросимъ на соборъ книги приносили и имъ ворамъ сказали, что они богомолія за Великого Государя въ церквахъ и въ кельяхъ не отставятъ; и они де воры, и на ангелъ благовѣрныя Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, за Великого Государя и за благовѣрную Царевну Бога молить и заздравной чаши ставить не велѣли, а

№ 248. священницы де за Великого Государя Бога молили и ангелу благовѣрныя Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны праздновали и молебенъ служили; а воры де Исачко съ товарищи на трапезу заздравной чаши ставить и многолѣтья кликать не велѣли, а иные слова про Великого Государя говорятъ, что и въ умъ человѣческій не вмѣстится. И въ монастырѣ живутъ съ робятами блудно содомски, и въ чюдотворцову казну ходятъ, и сукна и иные дорогіе портища емлютъ сами и тѣхъ робятъ украшаютъ, и промежъ собою живутъ содомски, и въ церковь Божію не ходятъ, и на исповѣдь къ отцомъ духовнымъ не приходятъ, и священниковъ проклинаютъ и называютъ еретиками и богоотступниками; а исповѣдаются промежъ собою у бѣлцовъ, и помираютъ безъ покаянія и безъ причастія, и въ ямы ихъ кладутъ безъ отпѣванья священническаго. И священницы де Митрофанъ и Амбросимъ для того изъ монастыря и ушли, потому что ихъ хотѣли посадить въ тюрьму; а Геронтья де съ товарищи изъ тюрьмы выпустили и изъ монастыря выслали, для того, будто де онъ Геронтей книги перемѣняетъ и драться имъ запрещалъ. А какъ де священницы Митрофанъ и Амбросимъ изъ монастыря ушли и Геронтья съ товарищи выпустили, и они де усовѣтовали промежъ собою крестъ цѣловать, что имъ стоять и биться противъ Государевыхъ людей за воровъ за сотниковъ, и померетъ всѣмъ за-одно; и которые де къ ихъ воровству не приставаютъ, и тѣ де креста цѣловать не похотѣли. А священницы де два человѣка, Леонтей да Селивестръ, которые въ монастырѣ остались, въ церковной службѣ отказали; и старцы де и міряне, которые къ ворамъ не приставаютъ, о священницѣхъ о Митрофанѣ и о Амбросимѣ сѣтуютъ, что они изъ монастыря отъ нихъ ушли; а архимаритъ де Никаноръ говоритъ: «мы де и безъ священниковъ проживемъ, и въ церкви де часы станемъ говорить, а священницы де намъ не нужны». И они воры божественнаго пѣнія и за Великого Государя богомолія и слышать не хотятъ; а которые де міряне къ ихъ воровству не приставаютъ и съ ними креста не цѣлуютъ, и они де воры тѣхъ людей хотятъ порубить. А сеѣ де ночи, въ шестомъ часу, изъ города выходили они воры для языковъ; и какъ де изъ таборъ выбѣжали къ нимъ Государевы ратные люди, и они де воры ушли въ городъ, и, пришедъ въ городъ, сказывали всѣмъ, своей братьѣ: «какъ де на вылазку они ни выйдутъ, и ихъ де всегда страхъ великой обуяетъ». Да они жъ воры тянули въ поваренные ворота пушку, и ворота отворили, и онъ де Васка въ то время у нихъ воровъ ушолъ. А въ монастырѣ онъ жилъ по неволѣ, и воры ему оружье дали по неволѣ жъ, а по Государевымъ людемъ онъ не стрѣливалъ. А передъ Великимъ де Государемъ онъ во всемъ всегда виноватъ, и святѣй восточнѣй соборнѣй и апостолской церкви и освященному собору покорлется, и новоисправленыхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и въ сложеніи рукп треми первыми персты крестъ на себѣ воображаетъ. А какъ де въ монастырѣ въ церквахъ божественная служба и за Великого Государя богомоліе престанетъ, и какъ де станутъ чернцы и міряне, которые къ воровству не приставаютъ, изъ монастыря проситься: и у нихъ де промежъ собою будетъ междоусобица и сѣча болшая. А ожидаютъ они старцы и міряне того времени, и оплашиваютъ ихъ воровъ: какъ воевода Иванъ Алексѣевичь Мещериновъ съ Соловецкого острова въ Сумской острогъ отъѣдетъ, а воры послѣ его розойдутся по острову, и они де надъ ними ворами хотятъ промыслъ учинить и ихъ порубить; а какъ де воевода съ Соловецкого острова не съѣдетъ, и имъ де надъ ними ворами того учинить не мочно, потому что де воры въ то время всѣ въ монастырѣ, а они де у нихъ живутъ всѣ въ неволѣ. А про хлѣбные и

про пушечные запасы, и про пушки, сказалъ тѣжъ рѣчи, что и прежніе священницы и старцы сказали. А изъ монастыря де онъ напередъ сего уходилъ трижды, и воры де его поимали, и судно розсѣкли, и его плетьми били, и въ монастырѣ держали по неволѣ. — «Чернецъ Денисъ, вмѣсто Соловецкого трудника Василья Кириловшины, что онъ писать не умѣетъ, руку приложилъ».

Подлинная Отписка и приложенныя къ ней Распросныя рѣчи писаны столбцемъ на двадцати трехъ листкахъ. Кромѣ вышеприведенныхъ рукоприкладствъ, на оборотѣ по склейкамъ, дважды: Воевода Иванъ Мещериновъ. *Бывъ сложены пакетомъ и запечатаны, имѣютъ на немъ надпись:* Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Тамъ же помѣта:* 183 Ноября въ 21 день, съ Колмогорскимъ стрѣлцомъ Терешкомъ Остудинымъ. — *Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

249.—1675 Января 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, *о покупкѣ въ казну черныхъ и голубыхъ песцовъ.* № 249

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳеодору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. Указали мы Великій Государь: которые Сибирскихъ городовъ служилые и всякихъ чиновъ и торговые Руские люди и иноземцы поѣдутъ изъ Сибири, мимо Верхотурье, къ Руси, а съ собою повезутъ голубые и черные песцы, и тѣ песцы у нихъ имать въ нашу Государеву казну, а денги за нихъ тѣмъ людемъ платить изъ нашія Государевы казны, по настоящей цѣнѣ, безволокитно. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Сибирскихъ городовъ служилые и всякихъ чиновъ и торговые Рускіе люди и иноземцы поѣдутъ, мимо Верхотурье, изъ Сибири къ Руси, а у нихъ на осмотрѣ объявятся голубые и черные песцы, и вы бъ тѣ песцы имали въ нашу Государеву казну, а денги за нихъ тѣмъ людемъ платили изъ нашія Государевы казны, по настоящей цѣнѣ, безволокитно; а у какихъ людей и сколко песцовъ, на Верхотурьѣ, въ нашу Государеву казну взято и что за нихъ тѣмъ людемъ денегъ дано будетъ, и вы бъ тѣ песцы прислали къ Москвѣ, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали, а отписку велѣли подать и песцы объявить въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Перфилью Оловяникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Генваря въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Порошинъ, *а внизу:* Справилъ Аѳонка Парѳеновъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳеодору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву; *тамъ же помѣта:* 183 году Марта въ 2 день подалъ Великого Государя грамоту Тоболской сынъ боярской Андрей Княжнинъ. *На лицевой сторонѣ, въ концѣ столбца, другимъ почеркомъ отмѣчено:* Учинить по сему Великого Государя указу, и послать память въ таможню къ головѣ и къ цѣловалникомъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

250. — 1675 въ Январѣ. Отписка сына боярскаго Павла Шульгина, изъ Нерчинска, въ Енисейскъ, воеводѣ Михайлу Приклонскому, *о высылкѣ служилыхъ людей, для сопровожденія Мунгальскихъ Бурятовъ, вступившихъ въ подданство, на поселенія ихъ при Байналѣ и на островѣ Ольхонѣ.* — 250.

Господину Михайлу Васильевичу, Павелъ Шулгинъ челомъ бьетъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, отъ Баргузинского острогу измѣнили Великимъ Государемъ Баргузинскіе ясачные

№ 251. Брацкіе люди и отъѣхали къ Мунгалскимъ тайшамъ; и въ прошломъ во . . . году выѣзжіе изъ Мунгалъ немногіе Брацкіе люди платили Великимъ Государемъ ясакъ въ Нерчинской острогъ по три годы. И Мунгалскіе Дайконъ-тайши люди, собрався многими людми, тѣхъ Брацкихъ людей взяли отъ Нерчинского острогу къ себѣ неволею; и со 177 году и по нынѣшней 183 годъ жили они и ясакъ платили Мунгалскимъ тайшамъ. И я посылалъ къ Мунгалскимъ людемъ, для животинного торгу, служилыхъ людей, сына боярского Григорья Лоншакова съ товарищи, а велѣлъ тѣмъ Брацкимъ людемъ говорить и обнадежить Государскимъ жалованьемъ, чтобъ они шли и были Великого Государя подъ самодержавною высокою рукою, въ тишинѣ и покоѣ, въ вѣчномъ холопствѣ. И въ нынѣшнемъ во 183 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, вышли къ Великому Государю, подъ его Царскую самодержавную высокую руку, къ Нерчинскому острогу, въ вѣчное ясачное холопство, изъ Мунгалъ, Брацкіе люди, человѣкъ съ тысячу и болши; и тѣ Брацкіе лутчіе люди, Даруги и Шуленги, двадцать человѣкъ, пріѣзжали въ Нерчинской острогъ и въ Съѣзжей избѣ били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, чтобъ Великій Государь ихъ Брацкихъ людей пожаловалъ, велѣлъ изъ Нерчинского острогу отпустить на прежнюю ихъ поровную землю, къ Байкаловскому морю и на Олхонъ островъ, и дать имъ провожатыхъ Нерчинскихъ служилыхъ людей, для обережи, чтобъ имъ Брацкимъ людемъ дойтить до поровной ихъ земли до Байкаловского моря и на Олхонъ островъ въ цѣлости. А изъ Баргузинского острогу указалъ Великій Государь встрѣтя ихъ, принять Енисейскимъ служилымъ людемъ; а имъ бы Брацкимъ людемъ, покамѣсть у нихъ лошади отгуляются, побыть у Енисейского острогу. И тѣ Брацкіе люди въ Нерчинскомъ острогѣ приведены къ шертѣ, что имъ служить Великимъ Государемъ вѣчно въ ясачномъ холопствѣ. — И тебѣ бъ, Михайло Васильевичъ, по Государьскому указу, изъ Енисейского острогу велѣть отписать въ Баргузинской острогъ къ Богдану Несвитаеву, чтобъ послать изъ Баргузинского острогу Енисейскихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, на стрѣчю Брацкимъ людемъ, и у Нерчинскихъ служилыхъ людей тѣхъ Брацкихъ людей принять и проводить до поровной ихъ земли, до Байкаловского моря и до Олхона острова. А какъ тѣ Брацкіе люди будутъ жить на поровныхъ своихъ земляхъ, у Байкаловского моря и на Олхонѣ островѣ, и тѣ Брацкіе люди будутъ Великому Государю прочны, и въ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль немалая.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ выносками и многими поправками. — Изъ архива Нерчинскаго Городоваго Управленія.

251.—1675 Марта 4. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, *о содѣйствіи къ скорѣйшему отправленію въ Китай Посольскаго Приказа переводчика Николая Спафарія.*

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. Въ нынѣшнемъ во 183 году Февраля въ 21 день, въ памяти въ Сибирской Приказъ изъ Посолского Приказу написано: указали мы Великій Государь послать, для нашихъ Великого Государя дѣлъ, въ Китайское государьство Посолского Приказу переводчика Николая Спафарія, а для его малолюдства, дать ему въ Тоболску Тоболскихъ самыхъ добрыхъ людей и одежныхъ, которые ему Николаю будутъ надобны, шесть человѣкъ; да съ нимъ же послать изъ Тоболска отъ насъ Великого Госу-

даря къ Китайскому Хану, въ поминкахъ, шесть кречатовъ добрыхъ съ Тоболскими кречатники, чтобъ изъ Тоболска до Китая довезти ихъ въ цѣлости; а въ провожатыхъ до Калмыцкихъ улусовъ и до Китайского рубежа дать ему сорокъ человѣкъ или болши, смотря по вѣстямъ, чтобъ ему отъ Тоболска въ Китайское государьство проѣхать было безстрашно. А напередъ его отпуску изъ Тоболска, бояриму нашему и воеводамъ Петру Михайловичу Салтыкову къ Калмыцкимъ тайшамъ и къ инымъ тамошнимъ владѣлцомъ, которыми мѣстами въ Китайское государьство ѣхать ему ближе и податнѣе, писать отъ себя, съ нарочными посылщики, наскоро, чтобъ его до Китайского государьства велѣли улусами своими принимать и провожать, отъ улуса до улуса, съ кормами и съ подводы и съ провожатыми и со всякимъ удоволствомъ, и чтобъ къ пріѣзду его подводы, или суды съ кормщиками и съ гребцы, на чемъ ему изъ Тоболска до Калмыцкихъ улусовъ ѣхать, все было изготовлено, а суды бъ были изготовлены самые легкіе, для того, что ему ѣхать съ поспѣшеньемъ. А буде онъ изъ Тоболска, или изъ Китая, станетъ писать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, и тѣ его писма присылать къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ, безо всякія мѣшкоты; также и къ нему о чемъ посланы будутъ наши Великого Государя грамоты изъ Посолского Приказу, и по тѣмъ нашимъ Великого Государя грамотамъ, въ Тоболску и на Верхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ чинить нашъ Великого Государя указъ, не описываясь о томъ съ Сибирскимъ Приказомъ. А рухляди у него и у нашихъ Великого Государя людей, которые съ нимъ въ той посылкѣ будутъ, и товаровъ ихъ не пересматривать, и ничѣмъ не задерживать, чтобъ отъ того въ проѣздѣ ихъ болшого мотчанья не было; и о томъ о всемъ нашъ Великого Государя указъ, въ Тоболескъ, къ бояриму нашему и воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи посланъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ чинили по сему нашему Великого Государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Марта въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Порошинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву; *тамъ же помѣта:* 183 году Марта въ 21 день подалъ Великого Государя грамоту Ленской сынъ боярской Левонко Трифановъ. *Внизу, на лицевой сторонѣ:* Учинить по сему Великого Государя указу, и послать о томъ къ таможенному головѣ память тотчасъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 252.

252.—1675 Марта 14. Царская тайная грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, *о строжайшемъ запрещеніи продавать и промѣнивать порохъ, свинецъ, пищали и всякаго рода оружіе Калмыкамъ, Башкирцамъ и другимъ иноземцамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. По нашему Великого Государя указу и по грамотамъ, въ Сибири, всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ, пороху и свинцу, и пищалей, и никакого ружья и ратныя сбруи продавать и промѣнивать Калмыкомъ и никакимъ иноземцомъ не велѣно. А въ нынѣшнемъ во 183 году, въ Сибирской Приказъ изъ Приказу Казанского Дворца писано, что по Сибирской дорогѣ, за Ураломъ, отъ города Уфы въ далнихъ мѣстѣхъ, объявилися у многихъ Башкирцовъ пищали винтовки многіе, да и по городовую де сторону Уфы у Башкирцовъ пищали

№ 253. сть же, и пищалной де стрѣлбѣ изучились, а лучную стрѣлбу покинули; а тѣ де пищали и порохъ привозятъ въ Уфинской уѣздъ, и продаютъ имъ Башкирцомъ, и ружьемъ наполниваютъ изъ Сибирскихъ городовъ, а прежъ де сего пищалей у Башкирцовъ не бывало. И нынѣ мы Великій Государь указали: по прежнему нашему Великого Государя указу, въ Тоболскѣ, въ Томскѣ, и Тоболского и Томского розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якуцкомъ, въ Илимскомъ, въ Даурахъ, и тѣхъ городовъ и остроговъ въ уѣздѣхъ, учинить заказъ крѣпкой, тайно, чтобъ Руские всякихъ чиновъ люди, и служивые и ясачные и всякіе иноземцы, пороху и свинцу, пищалей, сабель, копей, бердышовъ, ножей, топоровъ, пансырей, лать, шишаковъ, наручей, и никакого ружья и ратныя сбруи, Калмыкомъ и Мунгаломъ и Китайскимъ людемъ и Бухарцомъ и Башкирцомъ и всякимъ иноземцомъ нигдѣ не продавали, и ни на что не промѣнивали; а пансыри, по нашему Великого Государя указу, велѣно въ Сибири покупать въ нашу Государеву казну и присылать къ намъ Великому Государю: а будетъ кто учинитъ мимо нашего Великого Государя указу, что кому заповѣдное продавать учнетъ, и за то тѣмъ людемъ чинить жестокое наказанье. А пансыри велѣть покупать въ нашу Государеву казну, а денги давать изъ тамошнихъ доходовъ, и присылать тѣ пансыри къ намъ Великому Государю, чтобъ одноличпо никто, мимо нашія Великого Государя казны, пансырей не продавали и къ Руси не вывозили. А того смотрѣть и беречь, въ Тоболскѣ, въ Томскѣ, и Тоболского и Томского розряду на Верхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ и въ уѣздѣхъ накрѣпко, чтобъ одноличпо того заповѣдного Калмыкомъ и Мунгаломъ, и Китайскимъ людемъ, и Бухарцомъ и Башкирцомъ, и никакимъ иноземцомъ, никто не продавали и не промѣнивали, и иноземцы бъ не провозили. А никому про то не объявлять, чтобъ имъ про то вѣдома не было, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ впредъ одноличпо того было невѣдомо.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ чинили, на Верхотурьѣ и въ уѣздѣ, по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу неоплошно; а нашъ Великого Государя указъ о томъ въ Тоболескъ, въ Томской, и во всѣ Сибирскіе городы посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Марта въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Перфилей Оловениковъ; *Внизу:* справилъ Васка Корниловъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву; *тамъ же помѣта:* 183 Апрѣля въ 8 день подалъ Великого Государя грамоту Тоболской рейтаръ Яковъ Бухановъ.— *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

253. — 1675 Іюня 2. **Патріаршая грамота Псковскому архіепископу Арсенію,** *съ выпискою изъ Соборнаго опредѣленія, о томъ, чтобы Архіереи въ епархіяхъ своихъ вѣдали монастыри и церкви по писцовымъ книгамъ; о причисленіи къ ихъ же вѣдомству Патріаршей области и архіерейскихъ домовыхъ отчинъ церквей, въ ихъ епархіяхъ находящихся, по дѣламъ духовнымъ и сбору доходовъ, и объ исключительномъ правѣ Патріарха чинить судъ и расправу Московскимъ людямъ, которые временно живутъ въ отчинахъ и помѣстьяхъ своихъ, по разнымъ епархіямъ.*

Благословеніе великого господина святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московского и всеа Русіи, о святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Арсенію, Архіепископу Псковскому и Изборскому. Въ прошломъ во 175 году, повелѣніемъ благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго, Великого

Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, святѣйшіе Вселенстіи Патріарси, кѵръ Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій, и кѵръ Макарій Патріархъ Антіохійскій и всего Востока, и кѵръ Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, изложиша Соборное Дѣяніе и подписаша своими архіерейскими руками: повелѣша всего Государьства Російскаго, въ нашей патріархіи и во всѣхъ епархіяхъ, въ пополненіе учинити архіереовъ, чтобъ имъ во своихъ градѣхъ и уѣздѣхъ, идѣже поставлены будутъ архіереи, управляти святыя церкви со всякимъ благолѣпіемъ, и люди учити и просвѣщати, якоже вамъ правилно повелѣся; подобнѣ и въ прочіихъ епархіяхъ обрѣтающіися и иныхъ епархій церкви управляти тѣхъ же епархій архіереомъ, гдѣ въ которой епархіи кому будетъ пристойно. И въ нынѣшнемъ во 183 году Октоврія въ 15 день, соизволеніемъ же Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, мы святѣйшій Патріархъ, съ сыновы своими съ преосвященными Митрополиты, Архіепископы и Епископы, прилучившимися въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, противъ преждереченного Изложенія святѣйшихъ Патріарховъ и всего освященного собора, нынѣ совѣтъ положихомъ и за подписаніемъ рукъ нашихъ утвердихомъ впредъ быти непремѣнно потомужъ: коейждо епархіи грады съ уѣзды, по писцовымъ книгамъ, владѣти коемуждо архіерею, монастыри и церкви управляти, и вновь церкви велѣть строити и по прошенію мірскихъ людей благословеніе подавати правилно, во своихъ епархіяхъ по уѣздомъ, розсматривая о томъ съ великимъ прилежаніемъ по писцовымъ книгамъ, и у челобитчиковъ имати за руками сказки, гдѣ которого града и уѣзда, чтобъ было не чужія епархіи града или уѣзда, и въ томъ бы межъ вами архіереи распри и въ людехъ смятенія не было. И по семъ Изложеніи и соборномъ утвержденіи, мы святѣйшій Патріархъ, своея области церковнаго ради благочинія, и всенароднаго управленія, и мятежныхъ и непостоянныхъ и непослушныхъ священниковъ и монашеского чину и прочіихъ тѣмъ подобныхъ, повелѣхомъ вамъ, сыновомъ своимъ, въ своихъ епархіяхъ управляти, въ городѣхъ и по уѣздомъ, гдѣ обрящутся нашея патріаршіи области церкви, и вамъ такожде управляти и во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ судомъ и росправою вѣдать. А наши святѣйшаго Патріарха домовыя вотчины гдѣ будутъ въ твоей, сыну, епархіи по уѣздомъ: и въ тѣ вотчины къ церквамъ во священство посвящать, и церковныя дани и всякіе архіерейскіе доходы велѣть сбирать въ свои домовыя казны; такожде и тѣхъ нашихъ вотчинныхъ христіанъ въ духовныхъ дѣлахъ управляти по Правиломъ святымъ вамъ же архіереомъ. А которые нашего патріарша дому приписные монастыри въ вашихъ архіерейскихъ епархіяхъ обрѣтатися будутъ, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и въ тѣ домовые монастыри во архимандриты, во игумены и въ строители, и во иныя монастырскія службы, кого посвятимъ и повелимъ быти мы святѣйшій Патріархъ: и Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ, въ наши патріаршіи домовые и приписные монастыри, которые въ вашихъ епархіяхъ, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, будутъ обрѣтатися, и вамъ архіереомъ, безъ нашего патріарша благословенія и повелѣнія, собою, архимандритовъ и игуменовъ и священнаго и монашеского чина не посылати и не посвящати, того ради, чтобъ въ тѣхъ домовыхъ и приписныхъ монастырѣхъ, по благословенію святѣйшихъ Патріарховъ, впредъ было безмятежно, а вамъ архіереомъ безпечално отъ па- № 253.

№ 253. вѣтовъ и небылыхъ приносныхъ словъ намъ святѣйшему Патріарху. А будетъ мы святѣйшій Патріархъ повелимъ которому архіерею, аще въ его епархіи прилучится нашъ домовой монастырь, въ духовности вѣдать, кромѣ внѣшнихъ мірскихъ дѣлъ, чтобъ въ тѣхъ монастырѣхъ у архимандритовъ и у игуменовъ и у строителей и у братьи какова безчинства не было: и будетъ которые архіереи усмотрятъ въ тѣхъ монастырѣхъ какое безчиніе и нестроеніе, а по духовному разсужденію таковіи достойни будутъ смиренія и наказанія, и вамъ архіереомъ о такихъ безчинникахъ возвѣщать писаніемъ намъ святѣйшему Патріарху, и вѣдать таковыхъ духовностію, по грамотамъ отъ насъ святѣйшаго Патріарха, кому наша мѣрность повелитъ. Такожде и вамъ архіереомъ во своихъ домовыхъ вотчинахъ, которыя прилучатся въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ въ иной епархіи, и въ тѣхъ вотчинахъ церкви: и къ тѣмъ церквамъ вамъ архіереомъ во священство не посвящать, и въ тѣхъ вотчинахъ домовыхъ своихъ христіанъ духовностію не вѣдать, и церковныя дани и всякіе свои архіерейскіе доходы съ тѣхъ церквей не сбирать; а священниковъ къ тѣмъ церквамъ посвящати, и духовностію христіанъ управляти, и церковныя дани и всякіе архіерейскіе доходы сбирати въ домовую казну тому архіерею, у котораго въ епархіи тѣ вотчины будутъ. И о томъ указали мы великій господинъ святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, послать къ вамъ архіереомъ съ сего Изложенія наши святѣйшаго Патріарха грамоты, впредь для утверженія.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, своея епархіи городы и тѣхъ городовъ уѣзды владѣлъ по писцовымъ книгамъ, и монастыри и церкви управлялъ, и вновъ церкви строить велѣлъ, и по прошенію мірскихъ людей благословеніе подавалъ правилно, въ своей епархіи, въ городѣхъ и въ селѣхъ по уѣздамъ, по писцовымъ книгамъ, къ которому городу кои села уѣздами приписаны, розсматривая о томъ съ великимъ прилежаніемъ, и у челобитчиковъ ималъ за руками сказки, гдѣ которого града и уѣзда, чтобъ было не чужія епархіи града или уѣзда, и въ томъ бы межъ вами архіереями распри и въ людехъ смятенія не было. А которыя въ твоей епархіи, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, нашея патріаршіи области и иныхъ архіереовъ обрѣтающіися церкви, и ты бъ, сыну, тѣми церквами владѣлъ потомужъ, по писцовымъ книгамъ. Такожде и нашея епархіи въ городѣхъ и во уѣздѣхъ обрѣтающіися церкви вѣдомы были и приписаны въ вашемъ дому: и тѣми церквами тебѣ, сыну, впредъ не владѣть и ничѣмъ не вѣдать, а вѣдать въ нашемъ патріаршемъ дому по градомъ и по уѣздамъ. Такожде, въ вашихъ епархіяхъ, столники и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, и всякихъ чиновъ Московскіе люди, будутъ пріѣзжать въ свои помѣстья и въ вотчины, и жить на-время, а на нихъ учнетъ кто вамъ архіереомъ бить челомъ въ какихъ духовныхъ дѣлахъ: и вамъ бы тѣхъ Московского чина людей не судить и никакими дѣлами не вѣдать, а судить и всякими дѣлами вѣдать людей ихъ и крестьянъ, кто въ чьей епархіи живетъ; а будетъ до кого Московского чина людей дойдутъ какіе великіе духовные дѣла, и вамъ бы на нихъ писать къ намъ святѣйшему Патріарху, для того: Московского чина за людми помѣстья и вотчины бываютъ во многихъ городѣхъ и въ розныхъ епархіяхъ, и потому одинъ человѣкъ у многихъ архіереовъ будетъ подъ судомъ; и того ради, Московского чина людей во всякихъ духовныхъ дѣлахъ судимъ мы святѣйшій Патріархъ, на Москвѣ, или кому отъ васъ архіереовъ мы повелимъ, смотря по дѣлу; а будетъ кто Московского чина люди учнутъ предъ вами искать на комъ вашея епархіи, а тѣ люди на тѣхъ Московского чина людехъ, не сходя съ суда, учнутъ искати встрѣшно: и тѣхъ Московского чина людей вы архіереи

да судите. А милость Божія, и пречистыя Богородицы, и великихъ святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ святительствомъ нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Іюня въ 2 день.—У подлинной грамоты приписъ дьяка Льва Ермолаева, справа подьячего Якова Семенова.

Изъ Сборника (рукоп. XVII вѣка, въ тетради, in 4), *принадлежащаго П. М. Строеву*.

254.—1675 Іюня 15. Жалованная грамота Кольскому Печенскому монастырю. № 254.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмя Колского острогу, Живоначалныя Троицы Печенского монастыря строителя старца Сергія Кайдалова съ братьею: билъ челомъ намъ Великому Государю онъ строитель съ братьею, что де Печенской монастырь стоитъ на украйнѣ, на Студеномъ морѣ, а пашни у нихъ около монастыря нѣтъ, земля пришла каменистая, и стужа великая, во все лѣто снѣги мало сходятъ; и даны де имъ были многія жалованныя грамоты, листовыя за красными печатми, прежнихъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца, и Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича всеа Русіи Самодержца, и Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Самодержца, и отца нашего блаженныя жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего блаженныя жъ памяти великого государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи; и нынѣ де съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ списки на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя подписаны. А по тѣмъ де жалованнымъ грамотамъ велѣно имъ владѣть рыбными ловлями, и лѣсами, и сѣнными покосами, и монастырскими дворами, и дворовыми мѣсты, и варницами, и мелницами, и анбарами, и всякими того Печенского монастыря угодьями; а въ которыхъ де мѣстѣхъ и урочищахъ тѣ рыбныя ловли, и лѣса, и дворы, и дворовые мѣста, и варницы, и анбары, и всякіе монастырскіе угодья, и сѣнные покосы, и то де имянно писано въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ и въ писцовыхъ книгахъ; и съ тѣхъ де монастырскихъ рыбныхъ ловель, и съ звѣря, и съ рыбы, и съ рыбья и звѣриного сала, и что изловятъ въ своемъ монастырскомъ угодьѣ, и со всякихъ монастырскихъ угодей, и что въ варницахъ соли уварятъ, дани и оброку и десятины, и съ Колскими посадскими людми и съ волостными и съ уѣздными крестьяны во всякіе земскіе росходы никакихъ податей, и кормовъ, и подводъ, и со всякихъ ихъ монастырскихъ промысловъ; и ни съ какихъ съ продажныхъ и покупныхъ товаровъ, и съ соли, ни въ которомъ городѣ пошлинъ, и съ судовъ проплавного, шестового, и съ работныхъ людей, которые на тѣхъ судѣхъ ходятъ, головныя явки и пошлинъ, и съ тѣлегъ и съ саней перевозу и мостового, нигдѣ имать не велѣно; и Дацкого Короля данщикомъ въ дани велѣно имъ отказывать, и Колского острогу воеводамъ и приказнымъ людемъ ихъ старцовъ и слугъ и крестьянъ и бобылей, отъ тѣхъ данщиковъ, и отъ гонцовъ, и ото всякихъ людей велѣно оберегать и въ обиды никому не давать. И въ прежнихъ де годѣхъ Печенской монастырь трижды Свейскіе Нѣмцы разоряли, а вчетвертые сгорѣлъ безъ остатку, и въ то время многія

№ 254. подлинныя жалованныя грамоты утерялись, а остались съ нихъ списки за руками того монастыря прежнихъ игуменовъ; и о такомъ де разореньѣ въ прошломъ во 145 году розыскивано, и тѣ заручные списки съ жалованныхъ грамотъ . . . году и иныхъ лѣтъ досматриваны; и о тѣхъ спискахъ, во 145 году, дана имъ отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего, блаженныя жъ памяти великого государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи жалованная грамота; а въ той де жалованной грамотѣ написано: въ которыхъ мѣстѣхъ жалованныя грамоты въ смутное время утерялись и въ которыхъ монастырѣхъ погорѣли, а остались списки за дьячьими приписьми, и за архимаричьими и за игуменскими и соборныхъ старцовъ за руками, и въ тѣ монастыря велѣно давать жалованныя грамоты противъ тѣхъ списковъ; и имъ де съ тѣхъ заручныхъ ихъ списковъ и по се время листовой жалованной грамоты за красною печатью не дано; а безъ такой де жалованной грамоты вездѣ ихъ тѣснятъ и обиды великія чинятъ, со всего дань и оброкъ, и десятину, и пошлину, и во всякіе земскіе росходы, и всякіе подати, и кормы, и подводы, и съ тѣлегъ и съ саней перевозы и мостовое вездѣ емлютъ, и до конца ихъ разорлютъ. Да имъ же въ Колскомъ острогѣ, послѣ Нѣмецкого разоренія, дано подъ монастырь мѣсто, въ городѣ, у Благовѣщенія пречистыя Богородицы, и на томъ мѣстѣ былъ построенъ монастырь, и во 127 году тотъ монастырь сгорѣлъ; да у нихъ же подлѣ города было старое дворовое мѣсто, и владѣли де они тѣмъ мѣстомъ по жалованной грамотѣ блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца; да дворъ на нижнемъ посадѣ, данья Семена Аникіева съ племянники Строгоновыхъ, и тотъ дворъ, для приходу Свейскихъ воинскихъ Нѣмецъ, сожгли сами; и на тѣхъ на всѣхъ мѣстѣхъ построились насилствомъ Кольскіе посадскіе люди и стрѣлцы, а оброку съ тѣхъ мѣстъ въ монастырь имъ не платятъ, а тѣ де дворовые мѣста въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ и въ жалованныхъ грамотахъ написаны за ними жъ; да у нихъ же на Вологдѣ дворъ торговой, а подъ дворомъ земли шестьдесятъ саженъ въ длину, восмь саженъ поперешнику, и тотъ де дворъ въ Вологодскихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры князя Михайла Щербатого да подьячего Өедора Стогова, 135 и 136 годовъ, написанъ за ними жъ; а въ прошломъ де во 131 году по жалованной грамотѣ, за приписью думнаго нашего дьяка Ивана Грамотина, велѣно тѣмъ дворомъ имъ владѣть безданно, и у нихъ де тою дворовою землею многою завладѣли Соловецкого монастыря старцы насилствомъ; да имъ же де на Вологдѣ воеводы на своемъ монастырскомъ дворѣ стоять не даютъ, а велятъ стоять на гостинѣ дворѣ и емлютъ съ нихъ постой, съ саней по алтыну на сутки; да на Устюгѣ Великомъ, въ Николскомъ приходѣ, дворъ на бѣлой землѣ, и того двора огородною землею завладѣли воеводы, а тотъ де дворъ въ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ и въ жалованныхъ грамотахъ написанъ за ними жъ; да на Колмогорахъ, въ Курецкой волости, въ Кузмо-Демьянскомъ приходѣ, дворъ да землицы на четверть, и тотъ дворъ и пашенная земля написана въ Колмогорскихъ писцовыхъ книгахъ и въ жалованныхъ грамотахъ за ними жъ. И нынѣ, по нашему Великого Государя указу, велѣно послатъ въ Кольской острогъ къ воеводѣ наша Великого Государя грамота, того ихъ Печенского монастыря съ рыбныхъ ловель, и съ сала, и съ соли, десятины и пошлинъ, и со всякихъ угодей дани и оброковъ, ни съ чего имать и въ мірскіе во всякіе росходы притягивать ихъ не велѣно: и намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ строителя

№ 254.

съ братьею, велѣть прежнихъ Великихъ Государей, и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего, блаженныя памяти великого государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, съ жалованныхъ грамотъ и съ заручныхъ списковъ и изъ писцовыхъ книгъ о всемъ, какъ въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ написано, выписать, и по выпискѣ о томъ о всемъ дать имъ нашу Великого Государя жалованную листовую грамоту, за нашею Государьскою красною печатью, чтобъ де имъ, безъ такой грамоты, отовсюду изобиженнымъ и истѣсненымъ не быть, и изъ нашего Великого Государя богомолья отъ многихъ людскихъ налогъ и обидъ врознь не розбрестись.—И подалъ онъ строитель старецъ Сергій Кайдаловъ, въ Новогородскомъ Приказѣ, боярину нашему Артемову Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, Ивану Евстаѳьеву, да Василью Бобинину да Степану Полкову, къ выпискѣ, подлинную грамоту блаженныя памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, за приписью дьяка Максима Матюшкина, 145 году; а въ ней написано: въ докладной выпискѣ, какова взята изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ, по которой отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего, блаженныя жъ памяти великого государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, докладывалъ бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, за помѣтою думного дьяка Ивана Грамотина, написано: въ которыхъ монастырѣхъ грамоты жалованныя въ смутное время утерялись, и въ которыхъ монастырѣхъ грамоты погорѣли, а остались списки, и тѣ списки за дьячьими приписьми и за архимандричьими и за игуменскими и соборныхъ старцовъ за руками, и въ тѣ монастыри велѣно давать грамоты противъ списковъ таковы же; а у которыхъ списковъ архимандричьихъ и игуменскихъ и соборныхъ старцовъ и дьячьихъ рукъ нѣтъ, и тѣмъ вѣрить не велѣно. И строитель старецъ Сергій подалъ съ жалованныхъ грамотъ три списка, за руками прежнихъ игуменовъ и соборныхъ старцовъ: одинъ списокъ съ жалованныя грамоты блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Θеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, 99 году, и тое подлинную жалованную грамоту Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Θеодоровичь всеа Русіи, и отецъ нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, слушали и на ихъ Государьское имя подписана была, а у того списка руки Печенского монастыря игуменовъ Сергія да Дмитрея; другой списокъ съ жалованныя грамоты блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, 115 году, и тое подлинную жалованную грамоту отецъ нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, слушалъ же и на его Государьское имя подписана жъ была, а у того списка руки тогожъ Печенского монастыря игуменовъ Сергія да Дмитрея да Семіона; третей списокъ съ жалованныя грамоты отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, 131 году, и тое подлинную грамоту мы Великій Государь слушали и на наше Великого Государя имя подписана была жъ, а у того списка руки тогожъ монастыря игумена Дмитрея, да келаря, да казначея, да строителя, старцовъ Антонія да Варѳоломея да Іоанна. Да онъ же строитель подалъ двѣ подлинныя грамоты: одна блаженныя памяти отца нашего,

№ 254. Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, 141 году, за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, а другая наша Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, 155 году, за приписью дьяка нашего Микифора Демидова. А въ тѣхъ заручныхъ спискахъ и въ подлинныхъ грамотахъ написано: въ спискѣ съ жалованной грамоты 115 году написано: того де ихъ Печенского монастыря вотчинныя жалованныя грамоты въ разоренье сожжены, а остались у нихъ списки, а въ спискахъ де у нихъ монастырскіе угодья и промыслы писаны не сряду, да у нихъ же де въ жалованныхъ грамотахъ не написано было ихъ монастыря, на Устюгѣ Великомъ, дворъ бѣлой въ Николскомъ приходѣ: и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тѣ ихъ жалованныя грамоты переписать; и которые ихъ монастырскіе угодья и промыслы и торги по городомъ писаны въ спискахъ съ жалованныхъ грамотъ, и которые ихъ монастырскіе угодья прибыли послѣ тѣхъ старыхъ грамотъ, велѣлъ бы то все вписать и дать имъ жалованную новую грамоту. И того Печенского монастыря игуменъ Ефремъ съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ игуменъ и братья будутъ, пожалованы: что у нихъ подъ тѣмъ Печенскимъ монастыремъ и къ монастырю во всѣхъ розныхъ мѣстѣхъ вотчины, земли и воды, и всякіе угодья, и промыслы, и имъ дани и оброковъ, съ рыбы и съ сала десятины, и иныхъ никакихъ податей въ Государеву казну и въ мірскіе ни въ какіе розметы и платежи ничего давать никому не велѣно; а нѣчто Нѣмецкіе Дацкіе люди учнутъ, къ нимъ впредъ пріѣзжая, какихъ оброковъ и дани и съ рыбы десятины у нихъ просить, и имъ Нѣмецкимъ людемъ велѣно отказывать, что та земля Лопская и искони-вѣчная вотчина наша Великого Государя, а не Дацкого Короля, и по 115-й годъ въ тое землю Дацкого Короля люди ни въ чемъ не вступались, и даней и оброковъ и рыбныхъ десятинъ не спрашивали, а послѣ того въ тое землю учали вступатся мимо прежней обычай; и однолично Нѣмецкимъ Дацкимъ и никакимъ людемъ, съ тѣхъ земель, и съ водъ, и со всякихъ угодей, и съ промысловъ, что пожаловано имъ въ монастырь, дани и оброковъ и десятины никакія давать не велѣно; и что ихъ монастырскія земли и воды, и всякіе угодья и промыслы въ розныхъ мѣстѣхъ, что дали имъ въ домъ Живоначалныя Троицы новокрещеная Лопь, старецъ Логинъ Марковъ съ дѣтми, да Еөимъ Негостевъ, да Микула Кононовъ, въ Соньелѣ свои два лука со всѣми угодьи, и съ половиною рѣчки Печенги, и съ лѣшими озерки и съ звѣриными ловлями; да Кирило Ермолинъ, Антонъ Спиридоновъ дали имъ въ монастырь въ Мотоцкой губѣ свои два лука со всѣми угодьи, и съ половиною рѣчки Печенги, и съ рѣчкою съ Ворьемою, и съ тонями, и съ озерки съ лѣшими, и съ звѣриными ловлями, да и данныя грамоты на тѣ луки имъ подавали, а тѣ луки наши Великого Государя данные, а дани съ нихъ идетъ намъ Великому Государю, по книгамъ писма Никиты Сорокопѣнина съ товарищи, на годъ по два рубли по тринадцати алтынъ по двѣ денги; да у нихъ же къ монастырю угодей: въ Поморскихъ волостяхъ, въ волости въ Колѣ два двора, да четыре анбара да кузница, да въ рѣкѣ въ Колѣ рыбныя ловли половина, отъ морскія губы и до забору, и въ заборѣ половина жъ рыбныя ловли, на рѣкѣ на Колѣ двѣ мелницы, мелютъ на монастырской обиходъ; да у нихъ же соляная варница на Колской губѣ пониже волости, данье въ монастырь Семена Аникѣева съ племянники, да варница жъ ихъ монастырское строенье; да у монастыря жъ рыбныя ловли, въ Кольской губѣ тоня Савиня, отъ устья Тювского да до устья Середнія рѣки, съ торовными мѣсты (а

была та тоня Антонка Андрѣева), да тоня Ронковская, Березовъ наволокъ съ Толстымъ наволокомъ, съ горовными мѣсты до острова, къ морю, берегомъ межа съ Елисѣемъ Поповымъ, да рѣчка Малая Тювица съ горовными мѣсты, тоня на острову противъ волости съ горовными мѣсты, да Варламовъ ручей, да Кротовъ ручеекъ; Печенского жъ монастыря въ волости въ Колѣ луковыхъ угодей три лука, да девять тоней рыбныхъ ловель съ озерки и съ лѣшими ухожьи, и съ бобровыми гоны, и съ звѣриными ловлями, и съ пожнями, тоня Шуриновская съ горовными мѣсты, тоня Никиты Корки съ отворотною тонею и съ горовными мѣсты на Никитинѣ волокѣ и съ пожнями, межа отъ Гриши Турьянца къ морю до Бѣлого Камени; тоня Мишуковская подъ Кіеваракою съ горовными мѣсты, тоня Ручьевая съ горовными мѣсты, да вверхъ по рѣкѣ по Туломѣ въ Муромашахъ тоня Островская съ горовными мѣсты, тоня въ Калѣпухѣ съ горовными мѣсты по Карчь ручей, тоня Песчанка съ горовными мѣсты, тоня Крестовая съ горовными мѣсты, тоня Васковская съ горовными мѣсты; да у нихъ же по рѣкѣ по Туломѣ пожни, на Туломѣ пожня, далъ въ монастырь Филипъ Евсѣвьевъ; да у нихъ же рыбная ловля въ рѣкѣ въ Туломѣ подъ Кривцомъ, осенней ловъ съ Ильина дни и до осени (а была та рыбная ловля за Нечаемъ Поповымъ); да у нихъ же рѣчка Улита, да на Туломѣ жъ повыше Калѣпухи пожни ихъ монастырскія Коржавинскія, да на Юрькинѣ островѣ пожни, что куплены въ монастырь у Постника у Сорихина; да у монастыря жъ рыбная ловля вверхъ рѣки Туломы подъ Падуномъ и подъ Каменемъ, во всѣхъ ловляхъ половина съ Сопьелскими и съ Нотозерскими Лопари, по купчимъ и по данымъ грамотамъ; да у нихъ же суды удебные, а ѣздятъ въ нихъ на море, по всѣмъ ихъ становищамъ рыбы ловить подолпиками и удами, троску и палтусъ и всякую морскую рыбу, и сало; да Печенского жъ монастыря, въ Мотоцкой губѣ, рѣка Ура болшая да рѣчка Урица меншая, что были Урскихъ Лопарей, три луки и со всею Урскою губою, съ рыбными ловлями, съ тонями и съ горовными мѣстами, и съ озерки, и съ бобровыми и звѣриными ловлями; да рѣка болшая Лица да рѣчка Лица меншая, что были Лицкихъ Лопарей, три луки и со всею Лицкою губою, съ рыбными ловлями, съ тонями и съ горовными мѣсты, и съ верхотинами, и съ лѣшими озерки, и съ бобровыми и звѣриными ловлями; да Печенского жъ монастыря рѣчка Китовка и со всею съ Мотоцкою губою отъ Поганъ наволока, и со всякими морскими промыслы, (съ) становищемъ съ Тинуновымъ, и съ рѣчкою съ Гейною, и съ тонями, и съ лѣшими ухожеи, и съ озеры, и съ ручьи, и съ бобровыми и звѣриными ловлями, три жъ луки, а дани шло съ тѣхъ луковъ въ нашу Государьскую казну на годъ по двадцати по одному алтыну; да у нихъ же въ Колской губѣ полтони Мелешкинская, оброку шло съ тоѣ полутони въ казну по два алтына по три денги на годъ; да у нихъ же въ лѣшихъ озерахъ и въ рѣкахъ и въ малыхъ рѣчкахъ рыбная ловля, и въ лѣсахъ звѣриная ловля жъ; да Печенского жъ монастыря рѣчка Пазъ-рѣка, три луки, половина того угодья за Печенскимъ монастыремъ, а угодья къ тѣмъ лукамъ, тоня подъ Пахтою, тоня подъ другою Пахтою Θеθиловская, а межа Пазрѣцкое устье, да тоня Крестовая отъ моря, да половина рѣчки Ровденги и съ тонями, да тоня Ручьевая, тоня подъ наволокомъ, а межа къ морю до Нѣмецкого наволока, съ горовными мѣсты; да на Пазъ-рѣкѣ жъ на устьѣ храмъ Страстотерпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, поставленье строителя ихъ старца Трифона; да въ рѣкѣ въ Пявземѣ рыбная ловля, четверть лука, съ тонями и съ горовными мѣсты, и съ бобровыми и звѣриными ловлями, и съ лѣшими озерки, да два анбара съ погребомъ; да

№ 254.

№ 254. Ксѣя тоня Давыдовская съ горовпыми мѣсты, а межа отъ песку до Товского наволоку, да въ другой тонѣ третья доля; а на всѣ на тѣ промыслы и мѣста были у нихъ купчіе и даные и иные крѣпости, и какъ ихъ Печенской монастырь Свейскіе Нѣмцы воевали, и многіе у нихъ крѣпости купчіе и даные поимали; да Печенского жъ монастыря въ волости въ Кандалакшѣ дворъ монастырской да анбаръ, данье Филки Никитина, да къ томужъ двору лукового угодья четверть лука, въ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ и озерахъ, и въ бобровыхъ и звѣриныхъ ловляхъ, и въ лѣшихъ ухожелхъ; да они жъ де купили дворъ въ волости въ Кандалакшѣ у старца Деонисія; да у нихъ же въ Кандѣ двѣ варницы соляныхъ и дворы монастырскіе; да имъ же далъ вкладомъ въ монастырь, въ волости въ Кандалакшѣ, Митрофанъ Кукинъ лукъ угодья промежъ волостныхъ людей, въ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ и въ тоняхъ, и въ озерахъ, и въ лѣшихъ ухожелхъ, и въ бобровыхъ и звѣриныхъ ловляхъ, и во всякихъ промыслѣхъ; да у нихъ же въ волости въ Порьѣгубѣ росчисти пожни Евсѣвьевскія, межа отъ Соловецкія варницы вверхъ по рѣкѣ по Порьѣ до Падуна, по обѣ стороны, оброчныя, да промежъ волостныхъ людей рыбныя ловли, и сѣнныхъ покосовъ и въ лѣшихъ ухожіяхъ и во всякихъ промыслѣхъ девятая доля; да въ волости жъ въ Порьѣ-губѣ дворъ монастырской да соляная варница; да въ волости въ Ковдѣ дворъ монастырской да рыбныя ловли въ рѣкахъ и въ озерахъ, полълука, и съ лѣшими ухожіи и съ пожнями; а оброку давали они съ тѣхъ дворовъ, и съ анбаровъ, и съ мелницъ, и съ варницъ, и съ рыбныхъ и звѣриныхъ ловель, и съ поженъ, и со всѣхъ угодей, и съ луковъ, въ нашу Государьскую казну, по книгамъ Василья Оголина съ товарищи, осмнадцать рублевъ четыре алтына полпяты денги на годъ; да у нихъ же, на Двинѣ, въ Курецкой волости, въ Кузмо-Демьянскомъ приходѣ, дворъ да соляные анбары, да землицы на четверть и сѣнные покосы, по купчимъ и по данымъ грамотамъ. И съ тѣхъ ихъ со всѣхъ рыбныхъ промысловъ, и съ дворовъ, и съ варницъ и со всякихъ промысловъ, которые въ той жалованной грамотѣ написаны, и съ людей, которые приходятъ въ монастырь и къ варницамъ по соль и привозятъ въ монастырь и въ усолья всякіе хлѣбные запасы, и съ лодейныхъ казаковъ поголовного и явки, въ Колскомъ острогѣ и въ волости въ Кандалакшѣ и во всѣхъ Поморскихъ волостяхъ, и съ звѣриныхъ ловель и луковыя пошлины, съ монастыря и съ ихъ крестьянъ, съ крещеныхъ Лопарей, и съ казаковъ, которые живутъ въ монастырѣ, и у варницъ, и у мелницъ, и на рыбныхъ промыслѣхъ по рѣкамъ, на заборѣхъ и по тонямъ, и на всякихъ монастырскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслѣхъ, и съ удебныхъ судовъ на морѣ, и съ покручениковъ отпуску, дани и оброковъ имать на нихъ не велѣно, нигдѣ, ничего; и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ пошлиннымъ людемъ, тамги, пошлинъ и явки, и хозяйского, и съ осночей поголовного, и съ монастырскихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ иныхъ со всякихъ запасовъ, которые они привозятъ въ монастырь и къ варницамъ на лодьяхъ, и съ соли, и съ рыбы, и съ сала, и со всякихъ съ Нѣмецкихъ и съ Лопскихъ товаровъ, съ покупки и съ продажи, и пріѣзжихъ и отъѣзжихъ и всякихъ пошлинъ, съ нихъ не имать ничего, съ того, что продаютъ съ своихъ промысловъ какихъ товаровъ для монастырского обиходу, и что на то купятъ на монастырской же обиходъ, и съ рыбныхъ и съ звѣриныхъ и со всѣхъ ихъ промысловъ, съ бѣлой и красной рыбы, съ троски и съ палтоса десятины, и съ сала троскина и съ китовья десятого, имать съ нихъ не велѣно, то имъ въ монастырь, въ руги и въ моле-

бедныхъ и въ понахидныхъ денегъ мѣсто; и велѣно имъ владѣти тѣми всѣми угодьи къ монастырю безданно, безпошлинно, а съ Поморскими и съ Кольскими и съ Кандалацкими и со всѣми волостными тяглыми крестьяны тянути имъ ни въ которые розметы мірскіе и ни въ какіе земскіе росходы и проторы не велѣно; и Кольского острогу приказнымъ людемъ Печенского монастыря игумена съ братьею, и монастырскихъ служекъ, и крещеныхъ Лопарей, отъ Нѣмецкихъ и отъ Рускихъ данщиковъ, и отъ тутошнихъ Поморскихъ волостей жилцовъ, и отъ посланниковъ и отъ гонцовъ, и отъ всякихъ людей, велѣно во всемъ беречь, чтобъ Печенского монастыря игумену съ братьею, и ихъ монастырскимъ служкамъ и дѣтенышемъ, крещенымъ Лопарямъ, тѣсноты и продажи и насилства и убытковъ и всякихъ обидъ не было, ни отъ кого, ни въ чемъ. Такожъ того Печенского монастыря игуменъ съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожалованы: велѣно имъ возить изъ Колы, и изъ Канды, и съ Порьи-губы, и ото всѣхъ ихъ монастырскихъ промысловъ, въ лодьяхъ соль и рыбу всякую, и Нѣмецкой и Лопской всякой сухой товаръ, на Двину, къ Архангелскому городу и на посадъ къ Колмогорамъ, и изъ лодей перекладывать въ дощеники и въ малые судки, и Двиною вверхъ провадити на Устюгъ Великій, и на Тотму, и на Вологду, и по всѣмъ городомъ и по пригородкамъ и по торжкомъ, и продавати имъ тое соль и рыбу и иной всякой сухой товаръ у города Архангелского, и на Колмогорахъ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, и по инымъ по всѣмъ городомъ и по уѣздамъ, для монастырского обиходу, а не для торговли, и на то покупати на монастырь всякіе запасы; и съ того у нихъ во всѣхъ городѣхъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ, и вѣрнымъ цѣловалникомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ ихъ продажныхъ товаровъ пошлинъ никакихъ, и съ соли пироговыя пошлины, мытовъ и перевозовъ, и анбарщины, и всякихъ пошлинъ имать не велѣно; а на денги покупати имъ, въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, хлѣбные запасы про монастырской обиходъ и къ солянымъ варницамъ, рожь и ячмень, и овесъ, и солодъ, и крупы, и толокно, и сѣмя конопляное, и масло, и мясо, пшеницу и горохъ, и медъ на кутью, и воскъ на свѣчи, и на платье холсты, и точива, и сукна всякіе, и обувь, и на обувь всякіе кожи дубленые, и юфти бѣлые и красные, и конопля, и пряденье всякое на неводы и на сѣти, и на подолники, и на судовую снасть, и на лодейные шеймы и на завозы, и смолу, чѣмъ суды смолить, и всякіе монастырскіе заморскіе запасы, велѣно купить безпошлинно жъ; и пудъ и мѣры изъ таможенъ таможенникомъ во всѣхъ городѣхъ велѣно давать безпошлинно жъ, и привозу и отвозу съ продажныхъ ихъ товаровъ и съ покупки нигдѣ на нихъ никому не имати жъ; и по Двинѣ вверхъ идучи съ солью и съ рыбою и со всякими товары, въ дощеникѣ и въ малыхъ судкѣхъ, мимо Архангелской городъ и Колмогоры, и мимо Устюгъ Великой, и мимо Тотмы, и на Вологдѣ и по инымъ по всѣмъ городомъ, съ нихъ проѣзжихъ пошлинъ, и грузового, и побережного, и посаженныя пошлины, и привалного, и отвалного, и (съ) старцовъ и съ служекъ хозяйского, и съ кормщиковъ кормного, и съ носовщиковъ носового, и съ осначей рядовыхъ поголовного, и шестового, и сухимъ путемъ съ коней и съ саней и съ тѣлегъ мытовъ, и перевозовъ, и мостовщины, и всякихъ пошлинъ имать не велѣно. Такожъ ихъ служекъ и крестьянъ, крещеныхъ Лопарей, и дворниковъ намѣстницы Новгородскіе, и Двинскіе, и Устюжскіе, и Тотемскіе, и Вологодскіе и Каргополскіе, и Колского острогу воеводы, и всякіе приказные люди, не

№ 254. судятъ ихъ ни въ чемъ, и доводчиковъ своихъ не посылаютъ къ нимъ ни по что, и на поруки ихъ давать не велѣно ни отъ кого, ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ своихъ крестьянъ и дѣтенышевъ и дворниковъ монастырскихъ игуменъ съ братьею самъ, во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной монастырскимъ слугамъ, или крестьяномъ, или дворникомъ и дѣтенышемъ, съ посадскими или съ волостными людми, и намѣстницы и воеводы судятъ, а игуменъ съ ними жъ судитъ, или кому прикажетъ; а правъ, или виноватъ монастырской человѣкъ, въ правдѣ и винѣ игумену съ братьею. А кому будетъ чего искать на игуменѣ, или на его братьѣ, или на монастырскихъ слугахъ: и ихъ судити на Москвѣ, или кому Великій Государь укажетъ; а срокъ имъ передъ нами Великимъ Государемъ ставиться къ суду на Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа, а срочитъ ихъ на тотъ срокъ кто у нихъ даной приставъ. А въ духовныхъ дѣлѣхъ судитъ ихъ Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ. Такожъ и къ городовому дѣлу имъ, въ Колскомъ острогѣ, стрѣлцовъ и казаковъ и дѣловыхъ людей давати не велѣно жъ; а коли лучится городовое и острожное дѣло, и имъ давати шесть человѣкъ дѣловцовъ со всѣхъ своихъ угодей и промысловъ. А посланникомъ и гонцомъ и данщикомъ, Печенского монастыря у игумена и у старцовъ, и у слугъ, и у крестьянъ монастырскихъ, крещеныхъ Лопарей, и у дворниковъ, подводъ и кормовъ и проводниковъ, и зимою оленей и кережъ, и водянымъ путемъ судовъ и кормщиковъ и гребцовъ, вездѣ у нихъ имати не велѣно жъ. А приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, въ Колѣ и въ Кандалакшѣ, и во всѣхъ Поморскихъ волостяхъ, пудъ и мѣру изъ таможень давать имъ для монастырскихъ промысловъ безпошлинно жъ; и судовъ монастырскихъ подъ Государевы запасы не имати жъ, ни въ которомъ городѣ, ни въ волостяхъ. А что будетъ того монастыря старцы, и слуги, и дѣтеныши, и крестьяне, крещеные Лопари, и дворники, во всѣхъ своихъ угодьяхъ уловятъ какія рыбы, или въ варницахъ соли уварятъ, или какого звѣря убьютъ, и ту рыбу и соль и звѣря продадутъ, или на хлѣбъ промѣняютъ: и имъ со всего, съ рыбы и съ соли и съ сала и съ звѣря, и со всякихъ сухихъ товаровъ, пошлинъ никакихъ давать не велѣно жъ. И въ которомъ городѣ или въ волости явятъ они жалованную грамоту, и имъ съ нее явки не давать же ничего. Въ другомъ спискѣ съ жалованныя жъ грамоты 99 году написано: пожалованы Печенского монастыря игуменъ съ братьею, для приходу Нѣмецкихъ людей велѣно имъ строить монастырь въ Колскомъ острогѣ, у Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, кельи поставити, и ограду около монастыря огородить, и анбары на монастырскую казну на монастырѣ поставить, безданно и безпошлинно; да что за тѣмъ же монастыремъ въ Лувенгѣ соляная варница, и тою варницею того Печенского монастыря старцомъ велѣно владѣть безданно жъ и безпошлинно. Въ третьемъ спискѣ съ жалованной же грамоты 131 году написано: велѣно того Печенского монастыря монастырскія ихъ соли, домашнего варенья, продавать, для всякого монастырского строенья, на тысячу рублевъ; а какъ они тое соль продадутъ, и на тѣ денги строити имъ монастырь и покупати на братью и на служебниковъ запасы и платье и обувь въ городѣхъ безпошлинно; а купить велѣно въ годъ одиново на тысячу рублевъ во всѣхъ городѣхъ, а не по городомъ по тысячѣ рублевъ, и съ той ихъ продажи и покупки Великого Государя пошлинъ имать не велѣно; а гдѣ сколко соли продано будетъ, или какихъ покупокъ купятъ: и имъ въ томъ имати по городомъ у воеводъ и у приказныхъ людей и у таможенныхъ головъ выписи за приписьми, для вѣры;

а болши тысячи рублевъ годомъ продать и купить не велѣно; а будетъ Печенского монастыря игуменъ съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ и братья будутъ, учнутъ въ которые городы привозить соль и торговать сверхъ тысячи рублевъ: и съ того со всего Печенскимъ старцомъ и слугамъ велѣно платить во всѣхъ городѣхъ пошлина по Государевой уставной грамотѣ. И посланникомъ и гонцомъ на монастырской ихъ дворъ въ неволю ставиться не велѣно, опричь Государевыхъ болшихъ воеводъ. А коли поѣдетъ строитель того Печенского монастыря съ Двины къ Москвѣ, и съ нимъ старцы и слуги монастырскіе, для монастырского дѣла, зимою на трехъ или на четырехъ саняхъ, а лѣтомъ на пяти тѣлегахъ, а съ собою повезутъ запасъ монастырской про свою нужду, а товару съ ними не будетъ никоторого, или будетъ лучится самимъ ѣхать въ Великій Новгородъ для монастырского дѣла, или назадъ съ Москвы и изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, а повезутъ съ собою запасъ про свою нужду, на указныхъ саняхъ и тѣлегахъ: и по городомъ воеводамъ и приказнымъ людемъ съ тѣхъ ихъ монастырскихъ запасовъ, которые они повезутъ съ собою для своей нужи, пошлинъ никакихъ имать не велѣно.

Въ подлинной грамотѣ блаженныя памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, 141 году, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, написано: прежнихъ жалованныхъ грамотъ, каковы даны въ Печенской монастырь, рудить не велѣно, и того Печенского монастыря игумена съ братьею, и монастырскихъ служекъ и служебниковъ и бобылей, по челобитью всякихъ чиновъ людей, которые учнутъ на нихъ бити челомъ, опричь розбою и татбы съ поличнымъ, судить, и въ монастырскіе промыслы и во всякіе угодья и въ звѣриные гоны Колского острогу воеводамъ и подьячимъ людей своихъ и промышлениковъ посылать и монастырского лѣсу жечь не велѣно; а будетъ кому Печенского монастыря до игумена съ братьею, и до монастырскихъ служекъ и до всякихъ служебниковъ и бобылей дѣло: и имъ велѣно на игумена съ братьею, и на ихъ служекъ и на крестьянъ бити челомъ Великому Государю на Москвѣ. Да въ другой подлинной же грамотѣ блаженныя памяти отца жъ нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, 145 году, за приписью дьяка Максима Матюшкина, написано: пожалованъ того Печенского монастыря игуменъ съ братьею: съ ихъ монастырскихъ промысловъ со всякія рыбы и съ сала десятины и пошлинъ, и съ дворовъ, и съ анбаровъ, и съ мелницъ, и съ варницъ, и съ пожень, и съ луковъ, и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей, дани и оброку и никакихъ податей, и съ продажи, что они продадутъ въ Колскомъ острогѣ изъ своихъ промысловъ, и съ того что они купятъ на монастырь, Государевыхъ пошлинъ имать, и Колскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ въ мірскіе ни въ какіе росходы притягивать ихъ не велѣно; а которые сторонніе люди, съ ними вмѣстѣ, на морскихъ промыслѣхъ рыбою и саломъ учнутъ промышлять, по уговору, изъ полу и изъ трети и изъ чети, для своей корысти: и съ тѣхъ стороннихъ людей, съ ихъ доль, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ десятина имать на Великого Государя, по прежнему, а не съ монастырскія рыбы и съ сала. Да въ нашей Великого Государя подлинной же проѣзжей грамотѣ, 155 году, написано: по городомъ бояромъ и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ и приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ пошлинникомъ, того Печенского монастыря прежнихъ Государей и отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа

№ 254. Русіи Самодержца, жалованныхъ грамотъ, которыя подписаны на наше Государьское имя, рудить не велѣно; а что они Печенского монастыря старцы и слуги купятъ про монастырской обиходъ хлѣбныхъ всякихъ годовыхъ запасовъ, а не на продажу, нашихъ Великого Государя пошлинъ нигдѣ имать не велѣно, и пропущать ихъ велѣли вездѣ безо всякого задержанья, опричь нашея соляныя новыя пошлины, каковъ о той соляной пошлинѣ нашъ Великого Государя указъ посланъ во всѣ городы изъ Приказу нашея Болшія Казны; а сколко Печенского монастыря съ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ, съ покупки; въ которомъ году, нашихъ Великого Государя таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведется, и то велѣно таможеннымъ головамъ писать въ таможенныя книги ежегодъ, имяно, особою статьею, чтобъ намъ Великому Государю про то имянно было вѣдомо; а будетъ Печенского монастыря старцы и слуги, въ которыхъ городѣхъ нибудь, изъ покупныхъ своихъ монастырскихъ хлѣбныхъ запасовъ и изъ годовыхъ обиходовъ учнутъ продавать: и съ тѣхъ продажныхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и съ годовыхъ обиходовъ, Печенского монастыря съ старцовъ и слугъ, которые у той продажи будутъ, имать наша Великого Государя пошлина, также какъ и съ торговыхъ людей нашу пошлину емлютъ.—И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловали Колского острогу Живоначалныя Троицы Печенского монастыря строителя старца Сергія Кайдалова съ братьею, велѣли имъ съ прежнихъ Государьскихъ жалованныхъ грамотъ дать нашу Великого Государя жалованную грамоту, во всемъ противъ того, какъ въ тѣхъ Государьскихъ грамотахъ именовано, и велѣли имъ строителю Сергію съ братьею, или кто по нихъ иный строитель или игуменъ и братья будутъ, владѣть ихъ монастырскими двѣма луки въ Сопьелѣ, что дали имъ въ домъ Живоначалныя Троицы новокрещеная Лопь, старецъ Логинъ Марковъ съ дѣтми, да Еѳимъ Негостевъ, да Микула Кононовъ, со всѣми угодьи, и съ половиною рѣчки Печенги, и съ лѣшими озерки, и съ звѣриными ловлями; и въ Мотоцкой губѣ двѣма же луки, что дали Кирило Ермолинъ да Онтонъ Спиридоновъ, со всѣми угодьи, и съ половиною рѣчки Печенги, и съ рѣчкою съ Ворьемою, и съ тонями, и съ озерки съ лѣшими, и съ звѣриными ловлями; и въ Поморскихъ волостяхъ, въ волости въ Колѣ двѣма дворами, да четырми анбары да кузницею, да въ рѣкѣ въ Колѣ рыбными ловлями половиною, отъ морскія губы и до забору, и въ заборѣ половина жъ рыбныя ловли; и на рѣкѣ на Колѣ двѣма мелницами, что мелютъ на монастырской обиходъ, и соляною варницею на Николской губѣ, пониже волости, что данье Семена Аникѣева съ племянники, да варницею, что монастырское строеніе; и монастырскими рыбными ловлями, въ Колской губѣ тонею Савинею, что отъ устья Тювского да до устья Середнія рѣки, съ горовными мѣсты (а была та тоня Антонка Андрѣева), да тонею Ронковскою, что Березовъ наволокъ съ Толстымъ наволокомъ, съ горовными мѣсты до острова, къ морю, берегомъ межа съ Елисѣемъ Поповымъ; и рѣчкою Малою Тювицею съ горовными мѣсты, и тонею на острову противъ волости съ горовными жъ мѣсты, и Варламовымъ ручьемъ да Кротовымъ ручейкомъ; и въ волости въ Колѣ луковыми угодьями, тремя луки да девятью тонями, рыбными ловлями, съ озерки, и съ лѣшими ухожеи, и съ бобровыми гоны, и съ звѣриными ловлями, и съ пожнями, и тонею Шуриновскою съ горовными мѣсты, тонею жъ Никиты Корки съ отворотною тонею и съ горовными мѣсты на Никитинѣ волокѣ и съ пожнями, межа отъ Гриши отъ Турьянца къ морю до Бѣлого Камени; и то-

№ 254.

нею Мишуковскою подъ Кіеваракою съ горовными жъ мѣсты, и тонею Ручьевою съ горовными мѣсты; и вверхъ по рѣкѣ по Туломѣ въ Муромашахъ тонею Островскою съ горовными жъ мѣсты; и тонею, что въ Калѣпухѣ, съ горовными мѣсты по Карчь ручей, тонею жъ Песчанкою съ горовными мѣсты, тонею жъ Крестовою съ горовными жъ мѣсты, тонею жъ Васковскою съ горовными жъ мѣсты; да по рѣкѣ жъ по Туломѣ пожнями, па Туломѣ пожнею, что далъ въ монастырь Филипъ Евсѣевъ, да рыбною ловлею въ рѣкѣ въ Туломѣ подъ Кривцомъ, осенней ловъ съ Ильина дни до осени (а была та рыбная ловля за Печаемъ Поповымъ); да рѣчкою Улитою, да на Туломѣ жъ повыше Калѣпухи пожнею Коржавинскою; да на Юрьквнѣ островѣ пожнями, что куплены въ монастырь у Постника у Сорихипа; да рыбною ловлею вверхъ по рѣкѣ по Туломѣ подъ Падуномъ и подъ Каменемъ, во всѣхъ ловляхъ половиною съ Соньелскими и съ Потозерскими Лопари; и судами удебными, что ѣздятъ въ нихъ на море, по всѣмъ ихъ становищамъ рыбы ловить подолниками и удами, троску и палтусъ и всякую морскую рыбу, и сало; да въ Мотоцкой губѣ рѣкою Урою болшою, да рѣчкою Урицею меншею, что были Урскихъ Лопарей три луки, и со всею Урскою губою, съ рыбными ловлями, съ тонями и съ горовными мѣсты, и съ озерки, и съ бобровыми и съ звѣриными ловлями; да рѣчкою болшею Лицею да рѣчкою Лицею меншею, что были Лицкихъ Лопарей три луки, и со всею Лицкою губою, съ рыбными ловлями и съ тонями, и съ горовными мѣсты, и съ верхотинами, и съ лѣшими озерки, и съ бобровыми и съ звѣриными ловлями; и рѣчкою Китовкою и со всею Мотоцкою губою отъ Погань наволока, и со всѣми морскими промыслы, и (съ) становищемъ съ Типуновымъ, и съ рѣчкою съ Гейною, и съ тонями, и съ лѣшими ухожеи, и съ озеры, и съ ручьи, и съ бобровыми и съ звѣриными ловлями, три жъ луки; и въ Колской губѣ полутонею Мелешкинскою, и въ лѣшихъ озерахъ и въ рѣкахъ и въ малыхъ рѣчкахъ рыбною ловлею, и въ лѣсахъ звѣриною ловлею жъ, и рѣчкою Пазърѣкою, тремя луки, половиною того угодья, да къ тѣмъ же лукомъ тонею подъ Пахтою, и тонею подъ другою Пахтою Ѳефиловскою, а межа Пазрѣцкое устье; да тонею Крестовою отъ моря, да половиною рѣчки Ровденги и съ тонями, да тонею Ручьевою, да тонею подъ наволокомъ, а межа къ морю до Нѣмецкого наволока, съ горовными жъ мѣсты; да на Пазъ-рѣкѣ жъ на устьѣ храмъ Страстотерпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, поставленіе ихъ Печенского монастыря строителя старца Трифона; да въ рѣкѣ въ Пявземѣ рыбною ловлею, четверть лука, съ тонями жъ и съ горовными мѣсты, и съ бобровыми и съ звѣриными ловлями, и съ лѣшими озерки, да двѣмя анбары съ погребомъ; да Ксіею тонею Давыдовскою съ горовными же мѣсты, а межа отъ песку до Товского наволоку, да въ другой тонѣ третьею долею; да въ волости въ Кандалакшѣ дворомъ монастырскимъ да анбаромъ, что данье Филки Никитина, да къ тому же двору луковымъ угодьемъ, четвертью лука, въ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ и въ озерахъ, и въ бобровыхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и въ лѣшихъ ухожеяхъ; и въ волости въ Кандалакшѣ дворомъ, что купленъ у старца Деонисія, да въ Кандѣ двѣма варницами соляными и дворами монастырскими; и въ волости въ Кандалакшѣ лукомъ угодья, что тотъ лукъ купилъ Митрофанъ Кукинъ, промежъ волостныхъ людей, въ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ и въ тоняхъ, и въ озерахъ, и въ лѣшихъ ухожеяхъ, и въ бобровыхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и во всякихъ промыслѣхъ; и въ волости въ Порьѣ-губѣ росчистьми, пожнями Евсѣевскими, межа отъ Соловецкія варницы вверхъ по рѣкѣ по Порьѣ до Падуна, по обѣ стороны, оброчными, да про-

№ 254. межъ волостныхъ людей рыбными ловлями и сѣнными покосы, и въ лѣшихъ ухожіяхъ и во всякихъ промыслѣхъ девятою долею; да въ волости жъ въ Порьѣ-губѣ дворомъ монастырскимъ да соляною варницею; да въ волости въ Ковдѣ дворомъ монастырскимъ да рыбными ловлями, въ рѣкахъ и въ озерахъ половиною лука, и съ лѣшими ухожеи, и съ пожнями; да на Двинѣ, въ Курецкой волости, въ Кузмо-Демьянскомъ приходѣ, дворомъ да соляными анбары, да землицею на четверть съ сѣнными покосы, да землею, что велѣно имъ строить монастырь въ Колскомъ острогѣ, у Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, кельи поставить, и ограду около монастыря огородить, и анбары на монастырскую казну на монастырѣ поставить, и что въ Лувенгѣ солляная варница,—тѣми всѣми землями, и луками, и луковыми угодьями, и рѣками, и рѣчками, и озерки, и ручьями, и пожнями, и сѣнными покосы, и въ лѣсахъ бобровыми гоны, и лѣшими ухожьи, и звѣриными ловлями, а въ водахъ, въ рѣкахъ и въ озерахъ и по становищамъ рыбными ловлями жъ, и всѣми тонями, и горовными мѣсты, и удебными суды, и дворами, и дворовыми мѣсты, и анбары, и кузницами, и мелницами, и соляными варницами, и становищами, и погребами, и кельи, и всякими ихъ монастырскими угодьи и промыслами, которые изъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ описаны въ сей нашей Великого Государя грамотѣ выше сего,—велѣли ему строителю Сергію Кайдалову съ братьею, или кто впредъ въ томъ монастырѣ иный строитель или игуменъ и братья будутъ, владѣть имъ къ ихъ Печенскому монастырю, противъ тогожъ, какъ указано имъ владѣть въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ; и съ тѣхъ со всѣхъ ихъ монастырскихъ угодей, которые въ сей нашей Великого Государя жалованной грамотѣ описаны, и съ лодей, которые приходятъ въ монастырь и къ варницамъ по соль и привозятъ въ монастырь и въ усолья всякіе хлѣбные запасы, и съ лодейныхъ казаковъ поголовного и явки, въ Колскомъ острогѣ, и въ волости въ Кандалакшѣ, и во всѣхъ Поморскихъ волостяхъ, и съ звѣриныхъ ловель, и луковыя пошлины, съ монастыря и съ ихъ монастырскихъ крещеныхъ Лопарей и съ казаковъ, которые живутъ въ монастырѣ, и у варницъ, и у мелницъ, и на рыбныхъ промыслѣхъ, по рѣкамъ на заборѣхъ и по тонямъ, и на всякихъ монастырскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслѣхъ, и съ удебныхъ судовъ на морѣ, и съ покрученниковъ отпуску, дани и оброковъ и никакихъ податей, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и всякимъ пошлиннымъ людемъ тамги, пошлинъ и явки, и хозяйского, и съ осполчей поголовного, и съ монастырскихъ хлѣбныхъ и съ иныхъ со всякихъ годовыхъ запасовъ, которые они купятъ про монастырской обиходъ, а не на продажу, и съ соли, и съ рыбы, и съ сала, и со всякихъ съ Нѣмецкихъ и съ Лопскихъ товаровъ, съ покупки и съ продажи, и пріѣзжихъ и отъѣзжихъ и всякихъ пошлинъ, мимо того, какъ изъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ о томъ писано выше сего, съ нихъ не имать, съ того, что они продадутъ своихъ промысловъ какихъ товаровъ, на сколко имъ указано, для монастырского обиходу, и что на то купятъ на монастырской же обиходъ, и съ рыбныхъ и съ звѣриныхъ и со всѣхъ ихъ промысловъ, съ бѣлой и съ красной рыбы, съ троски и съ палтусу десятыя рыбы, и съ сала троскина и съ китовья десятого, съ нихъ, мимо прежнихъ жалованныхъ грамотъ не имать же: то имъ въ монастырь въ руги и въ молебенныхъ и въ понахидныхъ денегъ мѣсто; и возить имъ изъ Колы, и изъ Канды, и изъ Порьи-губы, и ото всѣхъ ихъ монастырскихъ промысловъ, въ лодьяхъ соль и рыбу всякую, и Нѣмецкой и Лопской всякой сухой товаръ, на Двину къ Архангелскому городу и на посадъ къ Колмогорамъ, и съ лодей перекладывать въ дощеники и въ малые

№ 254.

судки, и Двиною вверхъ провадити на Устюгъ Великій, и на Тотму, и на Вологду, и по всѣмъ городомъ и по пригородкамъ и по торжкомъ, и продавати имъ тое соль, и рыбу, и иной всякой сухой товаръ, у города Архангелского, и на Колмогорахъ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, и по инымъ по всѣмъ городомъ и по уѣздомъ, для монастырского обиходу, а не для торговли; и продавати имъ соль, домашнего ихъ монастырского варенья, для всякого монастырского строенія, на тысячу рублевъ, и на тѣ денги строити имъ монастырь; и съ того у нихъ во всѣхъ городѣхъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ, и вѣрнымъ цѣловалникомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ ихъ продажныхъ товаровъ пошлинъ, и мытовъ, и перевозовъ, и анбарщины, и всякихъ пошлинъ, и съ соли пироговыя пошлины, на нихъ не имати; и на тѣ денги, на тысячу рублевъ, покупати имъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ хлѣбные запасы, про монастырской обиходъ и къ солянымъ варницамъ, рожъ и ячмень, и овесъ, и солодъ, и крупы, и толокно, и сѣмя конопляное, и масло, и мясо, и пшеницу, и горохъ, и медъ на кутью, и воскъ на свѣчи, и на платье холсты, и точива, и сукна всякіе, и обувь, и на обувь всякія кожи дубленыя, юфти бѣлые и красные, и конопля, и пряденье всякое на неводы и на сѣти, и на подолники, и на судовыя снасти, и на лодейныя шеймы и на завозы, и смолу, чѣмъ суды смолить, и всякіе монастырскіе заморскіе запасы покупать имъ безпошлинно; а купить имъ въ годъ одиново на тысячу рублевъ во всѣхъ городѣхъ, а не по городомъ по тысячѣ рублевъ; и съ того у нихъ, съ продажи и съ покупки, нашихъ Великого Государя пошлинъ не имать; а гдѣ сколко соли продано будетъ, или какихъ покупокъ купятъ: и имъ въ томъ имать по городомъ у воеводъ и у приказныхъ людей и у таможенныхъ головъ выписи, за ихъ приписьми, для вѣры; а болши тысячи рублевъ имъ не продавать и не купить; а будетъ Печенского монастыря строитель съ братьею, или кто по немъ иный строитель и братья будутъ, учнутъ въ которые городы привозить соль и торговать сверхъ тысячи рублевъ, и съ того со всего Печенскимъ старцомъ и слугамъ во всѣхъ городѣхъ платить нашу Великого Государя пошлину, по нашему Великого Государя указу; а пудъ и мѣру изъ таможенъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, во всѣхъ городѣхъ имъ давать безпошлинно жъ; и привозу и отвозу съ указного числа, съ продажныхъ ихъ товаровъ и съ покупки, нигдѣ никому не имати жъ; и по Двинѣ вверхъ идучи, съ солью и съ рыбою и со всѣми товары, въ дощеникѣ и въ малыхъ судкѣхъ, мимо Архангелской городъ и Колмогоры, и мимо Устюгъ Великій, и мимо Тотму, и на Вологдѣ, и по инымъ по всѣмъ городомъ, съ нихъ проѣзжихъ пошлинъ, и грузового, и побережного, и посаженныя пошлины, и привалного, и отвалного, и (съ) старцовъ и служекъ хозяйского, и съ кормщиковъ кормового, и съ посовщиковъ носового, и съ осночей рядовыхъ поголовного, и шестового, и сухимъ путемъ, съ коней и съ сапей и съ тѣлегъ, мытовъ и перевозовъ, и мостовщины, и всякихъ нашихъ Великого Государя пошлинъ нигдѣ не имать, и пропущать ихъ вездѣ безо всякого задержанія, опричь нашея соляныя новыя пошлины, каковъ о той соляной пошлинѣ нашъ Великого Государя указъ посланъ во всѣ городы изъ Приказу нашея Великого Государя Болшія Казны; а сколко того Печенского монастыря съ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ, съ покупки, въ которомъ году, нашихъ Великого Государя таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведется: и таможеннымъ головамъ писать въ таможенныя книги ежегодъ, имянно, особно статьею, чтобъ намъ Великому Государю про то имянно было вѣдомо. А будетъ съ ними съ Печенскими вмѣстѣ которые сторонніе люди на морскихъ

№ 254. промыслѣхъ рыбою и саломъ учнутъ промышлять, по уговору, изъ полу и изъ трета и изъ четверти, для своей корысти: и съ тѣхъ стороннихъ людей, съ ихъ доль, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ десятина имать на насъ Великого Государя, по прежнему, а не съ монастырскія рыбы и съ сала. А будетъ того Печенского монастыря старцы и слуги, въ которыхъ городѣхъ нибудь, изъ покупныхъ своихъ монастырскихъ хлѣбныхъ запасовъ, изъ годовыхъ обиходовъ, учнутъ продавать: и съ тѣхъ продажныхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и съ годовыхъ обиходовъ, того Печенского монастыря (съ) старцовъ и слугъ, которые у той продажи будутъ, имать наша Великого Государя пошлина такожъ, какъ и съ торговыхъ людей наши пошлины емлютъ. Да ихъ же строителя съ братьею пожаловали мы Великій Государь: коли будетъ строитель того Печенского монастыря, и съ нимъ старцы и слуги монастырскіе, для монастырского дѣла, съ Двины, зимою на трехъ или на четырехъ саняхъ, а лѣтомъ на пяти тѣлегахъ поѣдутъ, а съ собою повезутъ запасъ монастырской про свою нужду, а товару никоторого съ ними не будетъ, или будетъ лучится самимъ ѣхать въ Великій Новгородъ для монастырского дѣла, или назадъ съ Москвы и изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, а повезутъ съ собою запасъ про свою нужду, на указныхъ саняхъ и тѣлегахъ: и по городомъ воеводамъ и приказнымъ людемъ съ тѣхъ ихъ монастырскихъ запасовъ, которые они повезутъ съ собою для своей нужды, съ нихъ пошлинъ никакихъ не имать. И посланникомъ и гонцомъ на монастырскомъ ихъ дворѣ въ неволю не ставиться, опричь нашихъ Великого Государя болшихъ воеводъ. И съ Поморскими и съ Кольскими и съ Кандалашскими и со всѣми волостными тяглыми крестьяны ни въ которые розметы мірскіе и ни въ какіе земскіеросходы и вроторы не тянутъ. И къ городовому дѣлу имъ въ Кольскомъ острогѣ стрѣлцовъ и казаковъ и дѣловыхъ людей не давать; а коли лучится городовое и острожное дѣло, и имъ давать шесть человѣкъ дѣловыхъ со всѣхъ своихъ угодей и съ промысловъ. И подъ наши Великого Государя запасы судовъ монастырскихъ, ни въ которомъ городѣ и въ волостѣхъ, и посланникомъ, и гонцомъ, и данщикомъ, того Печенского монастыря у строителя и у старцовъ, и у слугъ, и у крестьянъ монастырскихъ, крещеныхъ Лопарей, и у дворниковъ, подводъ и кормовъ и проводниковъ, и зимою оленей и кережъ, и воданымъ путемъ судовъ и кормщиковъ и гребцовъ, вездѣ у нихъ не имать; и Кольского острогу приказнымъ людемъ того Печенского монастыря строителя съ братьею, и монастырскихъ служекъ, и крещеныхъ Лопарей, отъ Нѣмецкихъ и отъ Рускихъ данщиковъ, и тутошнихъ Поморскихъ волостей отъ жилцовъ, и отъ посланниковъ, и отъ гонцовъ, и отъ всякихъ людей, во всемъ беречь, чтобъ того Печенского монастыря строителю или игумену съ братьею, и ихъ монастырскимъ служкамъ и дѣтенышамъ и крестьяномъ, крещенымъ Лопаремъ, тѣсноты и продажи и насилства и убытковъ и всякихъ обидъ ни отъ кого, ни въ чемъ не было; также и самимъ того Кольского острогу воеводамъ и подьячимъ въ монастырскіе ихъ промыслы, и во всякіе угодья, и въ звѣриные гоны, людей своихъ и промышленниковъ не посылать, и лѣсу ихъ монастырского жечь не велѣть. Также ихъ Печенского монастыря служекъ и крестьянъ, крещеныхъ Лопарей, и дворниковъ, намѣстникомъ Новгородскимъ, и Двинскимъ, и Устюжскимъ, и Тотемскимъ, и Вологодскимъ, и Каргополскимъ, и Кольского острогу воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, не судити ихъ ни въ чемъ, и доводчиковъ своихъ не посылать къ нимъ ни по что, и на поруки ихъ не давать ни отъ кого, ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и

судитъ своихъ слугъ, и крестьянъ, и дѣтенышевъ, и дворниковъ монастырскихъ строитель или игуменъ съ братьею, самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной монастырскимъ слугамъ и крестьяномъ, или дворникомъ и дѣтенышемъ, съ посадскими или съ волостными людми: и намѣстницы или воеводы судятъ, а игуменъ или строитель съ ними жъ судитъ, или кому прикажетъ; а правъ или виноватъ монастырской человѣкъ, въ правдѣ и въ винѣ строителю или игумену съ братьею. А кому будетъ того Печенского монастыря до строителя или до игумена, или до ихъ братьи, или до монастырскихъ слугъ и до служебниковъ и до бобылей дѣло: и имъ на строителя и на игумена съ братьею, и на ихъ служекъ и на крестьянъ бити челомъ намъ Великому Государю, на Москвѣ; а срокъ имъ ставиться къ суду на Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа, а срочити ихъ на тотъ срокъ, кто у нихъ даной приставъ. А въ духовныхъ дѣлѣхъ судитъ ихъ Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ. А кто Живоначалныя Троицы Печенского монастыря строителя Сергія, или игумена съ братьею, и слугъ монастырскихъ и крестьянъ, крещеныхъ Лопарей, и дворниковъ, и дѣтенышевъ чѣмъ изобидитъ, чрезъ сее нашу Великого Государя жалованную грамоту, или учнетъ какую пошлину имать не по сей нашей Великого Государя жалованной грамотѣ: и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ. А пожалуемъ мы Великій Государь которого намѣстника или властеля, и дадимъ ему свою Великого Государя грамоту, а на сее нашу Великого Государя грамоту грамоты нѣтъ. И держать имъ, строителю съ братьею, сю нашу Великого Государя подлинную грамоту у себя въ монастырѣ, въ казнѣ; а для проѣзду, съ подлинной нашей Великого Государя грамоты, для воеводъ и приказныхъ людей, данъ имъ, за дьячьею приписью, списокъ слово въ слово; а гдѣ они нашу Великого Государя жалованную грамоту и сей списокъ явятъ, и они не даютъ ничего. Дана наша Великого Государя жалованная грамота и сей списокъ въ Печенской монастырь, въ царьствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7183 мѣсяца Іюня 15 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на 27 листкахъ, безъ скрѣпы.—Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между Монастырскими бумагами.

№ 255.

255.—1675 Іюля 14. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, *о покупкѣ въ казну панцырей и о запрещеніи торговать ими въ Сибири частнымъ лицамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. Въ прошломъ во 177 году посланы наши Великого Государя грамоты въ Тоболескъ и въ Томской, а велѣно въ Тоболску и въ Томскомъ, и Тоболского и Томского розряду въ городѣхъ, купить сто пансырей самыхъ добрыхъ и прислать къ намъ Великому Государю, а денги на тое покупку держать изъ тамошнихъ доходовъ. А въ нынѣшнемъ во 183 году Марта въ 14 день, по нашему Великого Государя указу, послана наша Великого Государя грамота къ вамъ, на Верхотурье, велѣно на Верхотурьѣ потомужъ пансыри покупать, а денги давать изъ тамошнихъ жс доходовъ, и присылати тѣ пансыри къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ о пансырѣхъ чинили по нашему Великого Государя указу,

№ 256 — 257. чтобъ одноличио никто, мимо нашія Великого Государя казны, пансырей не продавали и не покупали, и къ Руси не вывозили; а будетъ кто мимо нашей Великого Государя казны пансыри продавать и покупать учнутъ, и тѣмъ людемъ за то отъ насъ Великого Государя быть въ опалѣ и въ разореньѣ, безо всякія пощады; а сколко пансырей, и почему цѣною, и у кого куплено будетъ, о томъ писали бъ и пансыри присылали къ намъ Великому Государю, а отписки велѣли подавать и пансыри объявлять въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Перфилью Оловеникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Іюля въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ, внизу: справилъ Васка Корниловъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Өедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву; *тамъ же помѣта:* 184 году Ноября въ 27 день подалъ Великого Государя грамоту Тоболской сынъ боярской Сергѣйко Басовъ. *На лицевой сторонѣ грамоты, внизу:* Учинить по сему Великого Государя указу, велѣть о томъ биричю кликать: буде у кого есть пансыри и они бъ приносили, и въ таможню и въ слободы послать памяти.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

256.—1675 Октября 27. Царская грамота Кунгурскому воеводѣ Ивану Поливкину, *о невыдачѣ новоприборнымъ стрѣльцамъ, для ученья, казеннаго пороху и свинцу.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Кунгуръ, воеводѣ нашему Ивану Силичу Поливкину. Въ нынѣшнемъ во 184 году Октября въ 21 день писалъ ты къ намъ Великому Государю, что ты стрѣлцомъ, для ученья, на стрѣлбу пороху изъ нашея Великого Государя казны далъ пудъ восмь фунтовъ да фитилю полпуда, потому что на Кунгурѣ новоприборные стрѣлцы люди неученые; а впредь пороху держать стрѣлцомъ на ученье, безъ нашего Великого Государя указу, ты не смѣешъ: и о томъ велѣти бъ тебѣ нашъ Великого Государя указъ учинить. А по нашему Великого Государя указу велѣно новоприборнымъ стрѣлцомъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, для ученья порохъ держать свой, потому что дается имъ наше Великого Государя жалованье.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ впредь, для ученья стрѣлцомъ, изъ нашея Великого Государя казны зелья и свинцу, въ росходъ давать не велѣлъ; а буде учнешъ давать, и то велятъ доправить на тебѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 Октября въ 27 день.

Подлинникъ, изъ архива Кунгурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ; на оборотѣ, внизу: Справилъ Өедка Климантовъ. *На пакетѣ надпись:* На Кунгуръ, воеводѣ нашему Ивану Силичу Поливкину; *тамъ же помѣта:* 184 Декабря въ 12 день подалъ Кунгурской стрѣлецъ Андрюшка Чюгайновъ.

257.—1675 въ Октябрѣ или позже. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, *объ отысканіи въ Сибири лекарственныхъ травъ и приготовленіи изъ нихъ лекарствъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Өедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. Въ прошломъ во 176 году Іюля въ 24 числѣ посланы наши Великого Государя грамоты въ Тоболескъ, въ Томской, на Лену въ Якутцкой, и въ Илимской, велѣно въ Тоболску и въ Томскомъ, и Тоболского и Томского розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якутцкомъ, и въ Илимскомъ, и тѣхъ городовъ уѣзду въ се-

лѣхъ и въ деревняхъ сыскивать для лекарственныхъ составовъ и водокъ травъ и иныхъ вещей знающимъ людемъ, и, набравъ лекарственныхъ травъ, строить изъ нихъ лекарства и водки, и присылать къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу, велѣли на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ сыскивать лекарственныхъ травъ и изъ нихъ строить лекарства и водки, и травы, которые къ какому лекарству годны, а состроя, и подписавъ что къ какому лекарству годно, и запечатавъ прислать, и о томъ писать къ намъ Великому Государю. А будетъ Верхотурскіе служилые люди, которые посланы будутъ съ Верхотурья къ намъ Великому Государю съ нашими Великого Государя дѣлы, повезутъ съ собою какіе лекарственные травы и водки: и тѣ у нихъ травы и водки досматривать, и писать на роспись, и присылати потомужъ къ намъ Великому Государю за печатью, съ тѣми жъ служилыми людми, которые тѣ лекарства объявятъ, чтобъ имъ тѣ лекарства по городомъ везти было безопасно; а отписки и росписи велѣли бъ подавать и составные лекарства и водки и травы объявлять въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Перфилью Оловеникову . . . . . составовъ лекарствъ и водокъ . . . . денги давать на Верхотурьѣ . . . Великого Государя . . . . . *(конецъ оторванъ).*

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: . . . на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву; *тамъ же помѣта:* 184 году Декабря въ 14 день подалъ Великого Государя грамоту Тюменской сынъ боярской . . . *Отъ скрѣпы осталось одно слово* діакъ. *Ветхъ.*— *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

258.—1675. Отписка Царю, изъ Перчинска, сына боярскаго Павла Шульгина, *о усмиреніи Баунтовскихъ Тунгузовъ.* № 258.

. . . . ѳѣева, а велѣлъ я холопъ твой въ Албазинскомъ острогѣ про тѣхъ Баунтовскихъ измѣнниковъ провѣдывать накрѣпко, всякими мѣры; и будетъ тѣ измѣнники объявятся близко Албазинского острогу, и я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу, Якункѣ Максимову съ Албазинскими служилыми людми, за помощію Божіею, велѣлъ надъ тѣми Баунтовскими измѣнниками розговоры, или за боемъ, всякой промыслъ чинить и аманатовъ съ нихъ взять. Да въ нынѣшнемъ же во 183 году писалъ ко мнѣ, изъ Теленбинского острогу, въ Перчинской острогъ, прикащикъ, сынъ боярской Баженъ Микитинъ: присланы де изъ Баргузинского острогу въ Теленбинской острогъ отъ Богдана Несвитаева Енисейскіе служилые люди Сергушка Игнатьевъ съ товарищи, для аманатскія поимки Баргузинского уѣзду, Киндигирского роду Тунгусовъ; и онъ де Баженъ, свѣдавъ, съ Теленбинскими служилыми людми поимали Баунтовскихъ лутчихъ мужиковъ, Киндигирского роду, Халбѣя да Челнугу, и посадили де тѣхъ Тунгусовъ въ желѣза, потому что они Тунгусы били челомъ тебѣ Великому Государю, чтобъ имъ, за аманаты, съ родомъ своимъ, платить тебѣ Великому Государю ясакъ въ Теленбинскомъ острогѣ, а въ Баунтовскомъ де острогѣ, за обидою и за налогою Енисейского казака Елистратка Брюхова съ товарищи, платить имъ ясаку не въ мочь; а безъ твоего Великого Государя указу и не описався со мною, холопомъ твоимъ, тѣхъ Баунтовскихъ Тунгусовъ, которыхъ онъ Баженъ съ Теленбинскими служилыми людми поималъ, Енисейскимъ служилымъ людемъ отдать не смѣли.—И я холопъ твой писалъ въ Теленбинской острогъ къ прикащику къ Бажену Микитину, и, по твоему Великого Государя ука-

№ 259. зу, велѣлъ тѣхъ Баунтовскихъ Тунгусовъ, Халбѣя и Челнугу, отдать Енисейскимъ служилымъ людемъ Сергушкѣ Игнатьеву съ товарищи и велѣлъ ихъ отпустить въ Баргузинской острогъ, не задержавъ, чтобъ въ Баргузинскомъ и въ Баунтовскомъ острогахъ въ твоемъ Государевѣ ясачномъ сборѣ помѣшки не было. И тѣ Баунтовскіе лутчіе Тунгусы, Киндигирского роду, Халбѣй и Челнуга, отданы Енисейскимъ служилымъ людемъ Сергушкѣ Игнатьеву съ товарищи и отпущены съ провожатыми въ Баргузинской острогъ.

Черновой подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣли два послѣдніе листка. Очень ветхъ. — Изъ архива Нерчинскаго Городоваго Управленія.

259. — 1675. Докладная выписка Патріарху Іоакиму изъ Казеннаго Приказа его, *о производствѣ ставленическихъ дѣлъ и пошлинахъ съ новопоставленныхъ поповъ и діаконовъ, также о пошлинахъ съ грамотъ настольныхъ, ставленыхъ, патрахильныхъ и постихарныхъ.*

Въ прошлыхъ годѣхъ, при бывшихъ блаженныя памяти святѣйшихъ Патріархахъ Московскихъ и всея Росіи, Филаретѣ Никитичѣ, Іоасафѣ, Іосифѣ, Никонѣ, Іоасафѣ, Питиримѣ, и между патріаршества, святѣйшаго Патріарха во епархію попы и дьяконы ставлены на Москвѣ, а въ поставленіяхъ ихъ былъ таковъ указъ:

Послѣ слушанья, когда слушаетъ святѣйшій Патріархъ (между патріаршества Митрополитъ, кому приказано), благословитъ кого во дьяконы или въ попы, и у слушанья на отпискѣ или на челобитной подпишетъ ризничей, или когда кому приказано, «благословленъ во дьяконы или въ попы»; и потомъ у слушанья, въ крестовой полатѣ, записываютъ въ книги годъ, мѣсяцъ и число, которого города, или которой церкви, и кто имянемъ, и во что благословленъ; и писали имъ челобитныя, послѣ слушанья, о поставленіи, меншихъ станицъ подьяки, и на тѣхъ челобитныхъ помѣчалъ ризничей: «крестовому попу исповѣдать въ попы»; и по той челобитной священникъ, исповѣдавъ, подпишетъ на той же челобитной: «по исповѣди его въ попы достоинъ».

И послѣ исповѣди, съ тѣми челобитными ставленики приходили въ Казенной Приказъ и записываны въ книги, и иманы съ нихъ пошлины по рублю, и болши, и менши, при которомъ святѣйшемъ Патріархѣ какъ было указано; и потомъ съ тѣми жъ челобитными ходили къ ризничему, и онъ на нихъ подписывалъ: «отослать къ поставленію къ Митрополиту» (къ кому кого пошлетъ), и то у себя записываетъ въ книги; а отводили ихъ къ поставленію къ Митрополитомъ патріарши конархисты. И Митрополитъ, поставя во дьяконы и соверша въ попы, записываетъ у себя въ книги жъ, и емлютъ съ него пошлинъ по рублю жъ, и болши, и менши, у которого Владыки какъ приказано; и на той же челобитной Владыка своею рукою, или кому у кого приказано, подпишетъ: «преосвященный Митрополитъ *имярекъ* поставилъ во дьяконы», или «совершилъ въ попы», мѣсяца и дня, въ который поставленъ.

И съ тою челобитною отъ Митрополита приведетъ его митрополичей поддьяконъ или подьякъ въ Патріаршъ Казенной Приказъ, и по челобитной, поставленіе его въ книги запишутъ, а поддьяконъ или подьякъ къ той запискѣ руку приложитъ; и потомъ ризничей, принявъ тое челобитную и вклея въ столпъ, новопоставленого дьякона, или попа, отошлетъ съ патріаршимъ поддьякономъ во ученіе, дьякона къ дьякону, а попа къ попу, изучити всему церковному чину и дѣйству; и съ которого мѣсяца и числа, и кто имянемъ, и къ кому посланъ во ученіе, и то все записываютъ въ особныя книги.

И какъ будетъ изученъ, и дьякона дьяконъ, а попа попъ, изучивъ его приведетъ къ ризничему, и въ книгахъ къ запискѣ рукою своею подпишетъ, что его изучилъ.

И потомъ пишутъ ему ставленую грамоту патріарши пѣвчіе дьяки, и написавъ принесутъ къ ризничему; онъ же тое грамоту принесетъ къ святѣйшему Патріарху, а межъ патріаршества къ Митрополиту (кому приказано), и онъ ее подпишетъ своею рукою.

Потомъ отнесена будетъ въ Патріаршъ Казенной Приказъ и запечатана, и паки записана будетъ въ книгу, что она запечатана и попу или дьякону дана; и потомъ тое грамоту приносятъ въ церковь къ Патріарху, а межъ патріаршества къ Митрополиту; онъ же, говоря молитву и ученіе сотворя, тое грамоту съ хиротоніею отдаетъ новоставленому попу, или дьякону.

Потомъ новоставленой попъ или дьяконъ съ ставленою грамотою идетъ, на Москвѣ жъ, въ Тіунскую избу, къ приказному старцу; и въ Тіунской избѣ записываютъ въ книги, и даютъ ему новоставленую память, и берутъ у него пошлины; а въ памяти пишутъ, что ему служить по ставленой грамотѣ невозбранно.

И въ томъ во всемъ вышеписанномъ попамъ и дьякономъ была многая волокита, и убытковъ становилось въ поставленіи по 4 рубли и болши.

И нынѣ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, вопрошая новоставленыхъ поповъ и увѣдавъ отъ нихъ о многой ихъ волокитѣ и лишнихъ убыткахъ, милосердуя о хотящихъ при немъ святѣйшемъ Патріархѣ поставлеными быти дьяконѣхъ и попѣхъ, да не тая жъ бы имъ волокита и лишніе убытки учинились, указалъ съ тѣхъ ставлениковъ пошлинъ имать:

Патріаршу ризничему 3 алтына 2 денги.

Тресвятскимъ, двумъ человѣкомъ, чернымъ попамъ, по 3 алтына человѣку, за лишную ихъ работу, что они будутъ роздавать священническому чину антимисы и мѵро безденежно. № 259.

Черному дьякону тожъ церкви 10 денегъ.

Дьячку тожъ церкви 4 денги.

Понамарю тожъ церкви 2 денги.

Филиповскому священнику 3 алтына 2 денги.

Дьячку и понамарю тожъ церкви по 2 денги человѣку.

Пѣвчимъ дьякомъ праваго клироса 3 алтына 2 денги, лѣваго клироса тожъ.

Пѣвчему Ѳедору Костянтинову за подьяческое ученіе 6 денегъ.

Подьякомъ: 1, 2 и 3 станицѣ, по 2 алтына по 3 денги на станицу; 4, 5 и 6 станицѣ, по 10 денегъ на станицу.

Понамарямъ соборнымъ 4 денги.

Казенного Приказу подьячему, которой въ крестовой у слушанья записываетъ ставлениковъ, 2 денги.

Подьячему старому отъ записки ставленика, которого приведутъ отъ поставленія патріарша или митрополичья записывать въ Казенномъ Приказѣ въ книгу, 6 денегъ.

Въ грамоту ставленую вписать имя ставлениково, и въ отсылку отослать къ поставленію и отъ поставленія во ученіе къ приходскимъ попамъ, и въ книги записывать подьякономъ у ризничего понедѣлно, и за то имать имъ съ ставленика 2 алтына всѣмъ.

А по книгамъ имъ подьякономъ по 15 рублевъ на годъ не давать, для того, что тотъ окладъ имъ вновь учиненъ и почали они имать со 175 году. А жалованье годовое учинено имъ съ сороковъ, по полтинѣ съ церкви; да имъ же велѣно писать настолныя грамоты и имать за писмо, а что, и о томъ писано ниже сего.

Сторожамъ Казенного Приказу, отъ печати, съ ставленыя грамоты 6 денегъ.

Келейнику старцу 2 денги.

№ 259. Истопникомъ, 4 человѣкомъ, по 2 денги человѣку.

А въ Тіунской избѣ ставленикомъ новоявленныхъ памятей имати не велѣть, и въ Тіунской избѣ имъ не являться: служить, кто къ которой церкви поставленъ будетъ, по ставленымъ грамотамъ, а не по новоявленнымъ.

А новоявленныя давать дьячкомъ, понамаремъ и просвирницамъ, по прежнему, здѣсь на Москвѣ, въ Тіунской избѣ, а въ городѣхъ старостамъ поповскимъ, и о томъ послать въ Тіунскую избу память, а въ городы грамоты.

А котораго ставленика изволитъ самъ святѣйшій Патріархъ поставить въ попы, и въ Казенной Приказъ взяти съ него въ казну печатныхъ пошлинъ 23 алтына 2 денги.

А изъ тѣхъ денегъ ставленыя грамоты имать съ печатного двора, по цѣнѣ, и покупать холсты на антимисы и за работу давать изъ Казенного Приказу.

А съ ставлениковъ за тѣ печатныя ставленыя грамоты, и за антимисы, и за мvро, не имать ни по чему.

Всего взято съ ставленика будетъ рубль 32 алтына 5 денегъ. *Тутъ же приписано:* «Имать по два рубли».

И тѣ денги у ставлениковъ принимать подьячему, и роздавать пошлинникомъ, по указу, чтобъ было ставленику безъ волокиты.

А которые ставленики отосланы будутъ ко Архіереомъ для поставленія, и съ нихъ имать въ Казенномъ Приказѣ по 23 алтына по 2 денги; и тѣ денги отсылать изъ Казенного Приказу, съ подьяконы, которому въ недѣлѣ, кто куда посланъ будетъ, на причетъ церковный.

А болши того Владычнимъ причетникомъ съ ставленика не имать ничего, и о томъ къ Архіереомъ послать указъ.

А ставленикомъ, послѣ слушанья, о поставленіяхъ челобитныя писать и подавать поволно самимъ, а подьякомъ за то не давать ни по чему.

А за поставленіе дьяконское, противъ того, всѣмъ вышеписаннымъ чиномъ пошлинъ имать вполы, 32 алтына съ полуденгою.

Архіереомъ, и архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ, и игуменьямъ, настолныя грамоты указалъ святѣйшій Патріархъ писать подьякономъ, а отъ писма имать съ настолныхъ: со архіерейской 16 алтынъ 4 денги, съ архимандрической 8 алтынъ 2 денги, со игуменской 6 алтынъ 4 денги, съ протопопской (имя вписать въ печатной листъ) 10 денегъ, со игуменіи 5 алтынъ.

А печатныхъ пошлинъ имать съ тѣхъ настолныхъ: со архіерейской 3 рубли, съ архимандрической 2 рубли, со игуменской рубль, съ протопопской 16 алтынъ 4 денги, со игуменіи тожъ.

И изъ тѣхъ печатныхъ пошлинъ имать со архіерейской настолной 3 рубли святѣйшаго Патріарха духовнику, ризничему да черному дьякону, всѣмъ вопче.

А съ архимандричьихъ и игуменскихъ, протопопскихъ и со игуменей, имъ же имать себѣ половина, а другая половина святѣйшему Патріарху въ келью, на росходъ.

А вдовымъ попомъ патрахѣлныя и дьякономъ постихарныя грамоты давать, на сколко лѣтъ святѣйшій Патріархъ кому укажетъ.

А имать съ патрахѣлной пошлинъ по 10 алтынъ на годъ: и изъ тѣхъ пошлинъ святѣйшему Патріарху въ келью 5 алтынъ, а 5 алтынъ казначею да діяку Казенного Приказу пополамъ.

А писать патрахѣлныя Казенного Приказу подьячему, и имать себѣ за писмо по гривнѣ отъ патрахѣлной; и вносить патрахѣлныя и постихарныя въ келью къ святѣйшему Патріарху, къ подписи руки его, и послѣ того печатать вислою печатью и записывать въ Казенномъ Приказѣ въ книгу.

А которыя патрахѣлныя и постихарныя грамоты даны будутъ безъ обѣденъ, и съ тѣхъ имать пошлинъ по 5 алтынъ на годъ.

А кому патрахѣлныя и постихарныя грамоты даны будутъ: и у тѣхъ вдовыхъ поповъ и дьяконовъ ставленыя ихъ грамоты имать въ Казенной Приказъ и записывать въ книги.

Великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, указалъ: архимандритомъ и игуменомъ, протопопомъ, и игуменьямъ, настолныя, попомъ и дьякономъ ставленыя грамоты на Москвѣ приносить, а изъ городовъ привозить и присылать, къ подписи своея святѣйшаго Патріарха руки, а у подписи записывать ихъ въ книги и имать съ нихъ пошлинъ:

Съ настолныхъ: со архимандрической 16 алтынъ 4 денги; со игуменской 6 алтынъ 2 денги; съ протопопской 6 алтынъ 4 денги; со игуменіи тожъ.

Съ ставленыхъ: съ поповской 3 алтына 2 денги; съ дьяконской тожъ.

А которыя старыя настолныя и ставленыя грамоты блаженныя памяти прежнихъ святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всеа Росіи руками не подписаны: будетъ которая святѣйшаго Питирима Патріарха рукою не подписана, и съ тѣхъ имать пошлинъ противъ вышеписанного указу вдвое; а будетъ святѣйшихъ Іоасафа и Питирима Патріарховъ руками не подписаны, и съ тѣхъ имать пошлинъ противъ тогожъ вышеписанного указу втрое. Да къ томужъ, всѣхъ чиновъ съ грамотъ, отъ записки въ книги, съ грамоты присылать по 2 денги. № 259.

И о томъ, на Москвѣ, въ Тіунскую избу послать память, а въ городы и десятины къ старостамъ поповскимъ послать святѣйшаго Патріарха грамоты: велѣть въ городѣхъ и десятинахъ, архимандритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и игуменьямъ, настолныя грамоты и пошлинныя денги по указу присылать; а попомъ и дьякономъ выбрать межъ себя поповъ добрыхъ, кому они вѣрятъ, и съ тѣми попами ихъ ставленыя грамоты и пошлинныя денги потомужъ прислать къ Москвѣ, по первому зимнему пути.

А на подлинной докладной выпискѣ и росписи о ставленикахъ, назади, святѣйшаго Патріарха рукою подписано: «по сей выпискѣ и росписи быть такъ, непредложьно».

На той же выпискѣ, о настолныхъ и о ставленыхъ и патрахѣлныхъ грамотахъ, святѣйшаго жъ Патріарха рукою подписано: «быть по сему указу, и послать грамоты».

Изъ Сборника (рукоп. конца XVII вѣка, in 4°), *принадлежащаго П. М. Строеву. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Изъ Указныя книги святѣйшаго Іоакима Патріарха Московского и всеа Росіи, 183 году, какова выписка, за его святѣйшаго Патріарха рукою, внесена въ ту книгу.

Конецъ IV-го Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

1.—Къ № 1.—Въ «Чинѣ поставленія Епископа», времени написанія сего акта не показано, но можно опредѣлить его по слѣдующимъ соображеніямъ: а) переписчикъ, употребляя вездѣ *имярекъ*, въ одномъ мѣстѣ (стр. 12) замѣнилъ его именемъ Царя Алексія Михаиловича, который, какъ извѣстно, вступилъ на престолъ въ Іюлѣ 1645 года. б) Къ именамъ Всероссійскихъ Святителей Петра, Алексія и Іоны, нигдѣ не присоединено имени св. Филиппа Митрополита, которому установлено особое празднество, и имя его стали упоминать, обще съ ними, только со времени перенесенія мощей его изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, въ 1652 г. (см. *Акт. Археогр. Эксп.* IV, 491; *Выходн. Кн.* Царя Алекс. Мих., подъ 1652 г., стр. 261, 272 и въ другихъ мѣстахъ, также въ семъ томѣ стр. 462 и 464). в) Символъ Вѣры, въ архіерейскомъ «Исповѣданіи», или присягѣ, помѣщенъ въ томъ видѣ, въ какомъ находился до соборнаго исправленія въ 1654 г. (см. Предисл. къ *Уставу Духовн.* л. 20 и слѣд.). Слѣдовательно, сей актъ относится къ 1645—1652 г., т. е. ко времени Патріарха Іосифа.

Съ нимъ имѣютъ связь два Чиноположенія, напечатанныя въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. 1, № 182 и 375 (стр. 162 и 471), подъ 1456 и 1539 г.

2.—Къ № 7 и 9.—Слич. *Акт. Истор.* Т. III, № 245 и 247, и въ семъ томѣ № 48.

3.—Къ № 11.—Персидскій Шахъ-Аббасовъ гонецъ назывался Муратъ-ханъ. Слич. ниже, № 15, гдѣ говорится о кормахъ для него съ свитою и объ отпускѣ его въ Москву.

4.—Къ № 15.—Слово «сарты», упоминаемое въ этомъ актѣ, не должно принимать за собственное имя: такъ назывались въ Астрахани купцы, ходившіе съ торговыми караванами изъ Бухаріи. См. Щекатова *Геогр. Слов.* I, 622. Восточные купцы обыкновенно приставали къ свитѣ пословъ и гонцовъ, отъѣзжавшихъ въ чужіе краи; ибо они и сами, кромѣ посольскихъ обязанностей, занимались торговыми дѣлами.

5.—Къ № 19.—Слич. *Собр. Госуд. грам. и договор.* Ч. III. № 124.

6.—Къ № 29.—Черновой списокъ грамоты или наказной памяти, объ отпискѣ на Государя слободъ, находящихся близъ городовъ и посадовъ, напечатанной здѣсь изъ портфелей Археографической Экспедиціи, найденъ въ числѣ бумагъ бывшаго Пушкарскаго Приказа. Онъ относится до слободъ Владимирскихъ, и, кажется, составляетъ окончаніе циркулярнаго Наказа, 1649 года, напечатаннаго въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. IV, № 36.

7.—Къ № 31.—Петръ Петровичъ Головинъ былъ первымъ Якутскимъ воеводою; товарищъ его—стольникъ Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ. Они построили Якутскъ въ 1639 г. См. *Др. Росс. Вивл.* III, 161.

Въ Отпискѣ Якутскаго воеводы Д. А. Францбекова, о подвигахъ Хабарова въ Дауріи, сказано: «Даурскихъ языковъ допросныя рѣчи—подъ сею отпискою послали мы» и пр. (стр. 76). Но въ столбцахъ, доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію изъ Якутскаго Областнаго архива, сего любопытнаго документа не оказалось. Между тѣмъ, трудолюбивый Якутскій архиваріусъ Ив. Старостинъ, составивъ (въ Іюнѣ 1820 г.) выписку изъ тѣхъ «допросныхъ рѣчей», приписалъ ее на оборотной сторонѣ столбцевъ. Полагая, что «допросныя рѣчи» о Дауріи утратились, не излишнимъ считается присовокупить здѣсь слѣдующее извлеченіе изъ означенной выписки Старостина:

«Съ грамотою къ Шамшакану отправлены были изъ Якутска служилые люди, Третьякъ Ермолаевъ Чечигинъ да Артюшка Филиповъ Петриловскихъ, и съ ними 25 человѣкъ, да подьячій Богданъ Габышевъ; воевода присоединилъ отъ себя Ананья Русланова, а дьякъ Аѳонку Чистякова; охотниковъ, служилыхъ же и промышленныхъ людей, было 107. И такъ весь отрядъ Хабарова, въ первый походъ его, состоялъ изъ 137 человѣкъ. Всѣ они снабжены были оружіемъ; пороху выдано 30 пудъ, столько же свинцу, и одна стопа писчей бумаги».

«Даурскіе «языки» въ распросѣ Хабарову сказали, что внизъ по Амуру живутъ «городами» Даурскіе князцы, Лавкай, Шилгиней, Албаза, Атуй, Делаулъ, Баргулай, Гингударъ, Якорей и Селкапъ. Всѣ они даютъ ясакъ Богдойскому царю Шамшакану, «посаженику» Алакъ-Батуракана, которому и онъ самъ платитъ дань».

«Шамшаканъ живетъ при рѣкѣ Ононѣ, впадающей въ море. Подвластные Дауры ходятъ къ нему отъ Амура, чрезъ горы и по ближнимъ рѣкамъ; хорошій пѣшеходъ, прямо черезъ горный хребетъ, можетъ притти къ Онону въ четыре дня».

«У Шамшакана есть нѣсколько пушекъ, а мелкое огнестрѣльное ружье не въ употребленіи: ратники его бьются съ непріятелемъ «лучнымъ боемъ», саблями и копьями».

«При устьѣ Онона живетъ Шамшакановъ «посаженикъ», князецъ Чипа, который обязанъ снабжать дворъ его рыбою и дичью, вмѣсто ясачной рухляди».

«Близъ рѣки Силима возвышается гора, богатая серебряною рудою; при ней стоитъ многочисленная Богдойская стража, днемъ и ночью, въ «кужакахъ.» Отъ Толбазина до рудной горы, сухимъ путемъ ходу двѣ недѣли. (Есть и другая кратчайшая дорога къ Серебряной горѣ, отъ Шилки, но по ней ѣздить запрещено.) А кто хочетъ выдѣлывать серебро, долженъ напередъ получить на то позволеніе отъ самого Шамшакана, и платить ему десятую часть добычи. Живущіе по Силиму Арары преимущественно занимаются выплавкою золотой и серебряной руды, ткутъ шелковыя матеріи, атласъ, бархатъ и пр., добываютъ дорогіе камни, жемчугъ, «крутикъ» и разныя краски».

«Въ верховьяхъ Амура и по сосѣдственнымъ рѣкамъ обитаютъ Дауры, Жучеры, Таргачины, въ городахъ и кочевьяхъ. Они богаты пашнями, и много добываютъ железа, мѣди, олова, свинцу; ясакъ платятъ соболями».

«А внизъ по Амуру, близъ моря по губамъ и островамъ, кочуютъ Гиляки, народъ храбрый и независимый, который ведетъ торговлю съ Жучерами».

«Въ верховьяхъ рѣки Шилки живетъ «неясачный» князь Гантимуръ-Уланъ. Шуринъ его Тыгичей въ распросѣ говорилъ, что Гантимуру подвластны Неолюды, Почиги и Шародувы, между которыми много «луковщиковъ», и увѣрялъ, что онъ готовъ покориться Русскимъ и станетъ платить ясакъ съ себя и улусныхъ своихъ людей. Однако всѣ вообще Даурскіе жители надьются, что Русскимъ долго не удержаться въ ихъ землѣ, и ждутъ обороны отъ Шамшакана и Алакъ-Батуракана».

8.—Къ № 32.—Князь Семенъ Романовичъ Пожарскій, стольникъ, въ послѣдствіи бывшій окольничимъ, второй Астраханскій воевода, въ Послужн. сп. старин. чин. записанъ ошибочно по его отечеству (Ивановичемъ); несправедливо также и то, будто онъ скончался «въ полону» (см. *Др. Росс. Вивл.* XX, 105 и 114). Въ современномъ Синодикѣ Перемышльскаго Лютикова монастыря, въ которомъ вписанъ «родъ» его, находится слѣдующая отмѣтка: «Во 167 (1659) году Іюня въ 28 день, по указу В. Государя Царя и В. Князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, были бояра и воеводы, князь Алексьй Никитичь Трубецкой съ товарищи, на его В. Государя службѣ, въ Черниговскихъ городѣхъ, подъ Конотопомъ, какъ измѣнилъ гетманъ Ивашко Выговской: и въ приходъ Крымского Хана убитъ околничей и воевода князь Симеонъ Романовичь Пожарской. И послѣ смерти его, околничей и оружничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово далъ по братѣ своемъ по князѣ Симеонѣ Романовичѣ Пожарскомъ вкладу, двери царскіе рѣзные на золотѣ: и за тотъ вкладъ поминать князя Романа, князя Симеона убіеннаго,» и т. д.

9.—Къ № 34.—По выпискамъ изъ старинныхъ бумагъ Астраханскаго Губернскаго Правленія, значатся слѣдующія Татарскія, такъ называемыя, «родства»:

1. Арасланъ-Белекское.
2. Асское.
3. Буркутское.
4. Бурлатское.
5. Казанъ-Улаклымынское.
6. Канлытское.
7. Капчакское или Кипчатское.
8. Карамангытское.
9. Каранайманское.
10. Келечинское.
11. Кенегезское.
12. Крыкское.
13. Куланчинское.
14. Кунратское.
15. Кытайское.
16. Миницкое или Мынское.
17. Нокуское.
18. Обамынское.
19. Оймаутское.
20. Тогунчинское.
21. Трюкменское.
22. Тулгабайрамское.
23. Шанчурское.
24. Югурское.
25. Юшунское.
26. Эсебеймангытское.

10.—Къ № 37.—Грамота сія напечатана въ *Ист. Росс. Іерархіи*, VI. 235 и слѣд., не совсѣмъ исправно.

11.—Къ № 42.—Такого же содержанія грамоты слич. въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. IV. № 15.

12.—Къ № 57.—Въ *Собр. Госуд. грам. и догов.*, Ч. III. № 145, напечатана шертная Запись образцовая (форма), но въ ней нѣтъ именъ присяжниковъ. Такъ внесена она и въ *Полн. Собр. Законовъ*, Т. I. № 70.

13.—Къ № 59.—Рафъ Родіоновичъ Всеволожскій,—съ дочерью котораго не состоялся бракъ Царя Алексія Михайловича, будто бы по причинѣ падучей ея болѣзни,—въ 1647 г. посланъ, «въ опалѣ», на воеводство въ Тюмень (см. Записки къ Сибир. Ист. въ *Др. Росс. Вивл.* III, 174), а въ 1649 г. переведенъ воеводою въ Верхотурье, гдѣ находился до 1651 г. (см. въ семъ Томѣ № 33, 35, 36 и 48). Въ *Собр. Госуд. грам.* Ч. III. № 155, напечатана грамота Касимовскому воеводѣ Литвинову, 1653 г. Іюля 17, изъ которой видно, что Всеволожскій изъ Верхотурья опять посланъ былъ въ Тюмень (слич. *Др. Росс. Вивл.* III, 182). Сіи біографическія свѣдѣнія дополняетъ № 59 тѣмъ, что Всеволожскій, какъ видно изъ Царской грамоты, писанной къ преемнику его Измайлову, долженъ былъ, сдавъ ему Верхотурье, отправиться «на службу» въ Яранскъ, а потомъ, за отмѣною указа, ѣхать въ Тобольскъ. Неизвѣстно однако, былъ ли Всеволожскій въ Яранскѣ; вѣроятно, чрезъ Тобольскъ онъ отправился въ Тюмень, гдѣ и скончался въ 1652 или 1653 году.

О возвращеніи семейства Всеволожскаго въ Россію, конечно по его кончинѣ, знаемъ изъ грамоты Касимовскому воеводѣ Литвинову (см. выше): но въ Записк. къ Сибир. Ист. (*Др. Росс. Вивл.* III, 174) сказано, что и дочь его, Царская невѣста, скончалась въ Тюмени, до полученія вѣсти о своемъ освобожденіи.

Относительно именъ сего «опальнаго» семейства, остается замѣтить, что Рафъ Всеволожскій, по старинному обычаю, назывался еще Ѳедоромъ; супругу его звали Анастасіею, сына Андреемъ, а дочь Евѳиміею.

14.—Къ № 62.—При семъ актѣ datum соображено съ временемъ посвященія Іоны въ санъ Ростовскаго Митрополита. См. *Ист. Росс. Іерарх.* I, 122. Списокъ сего посланія находится и между рукописями Новгородскаго Софійскаго собора.

15.—Къ № 65.—Въ *Слов. о дух. Росс. Писателяхъ* I, 53., сказано, что Арсеній Сухановъ изъ перваго странствованія по Востоку возвратился въ Москву въ 1651 году: но изъ акта подъ № 65 видно, что онъ, на обратномъ пути изъ Іерусалима, въ началѣ 1653 г. находился еще въ Астрахани.

16.—Къ № 68.—Съ княземъ Ив. Ив. Лобановымъ-Ростовскимъ, ѣздили въ посольствѣ къ Персидскому Шаху Аббасу II стольникъ Камынинъ и дьякъ Нефедьевъ. См. Берха *Царст. Алекс. Мих.* I, 81. О пребываніи ихъ въ Персіи и выѣздѣ оттуда слич. въ семъ томѣ акты подъ № 79 и 95.

17.—Къ № 69.—Слич. выше, № 52.

18.—Къ № 73.—См. *Акт. Истор.* Т. I. № 215.

19.—Къ № 75.—Въ Зап. къ Сибир. Ист. сказано, что *первое* Русское посольство въ Китай отправлено въ 1652 году; тогда ѣздили Тобольскій сынъ боярскій Петръ Ярыжкинъ и Бухарецъ Сеткунъ Аблинъ (см. *Др. Росс. Вивл.* III, 180). Слѣдовательно, вновь отправленное въ 1654 г. посольство Сибирскаго казака Малинина и Бухарца Бабаева, было *вторымъ* и предшествовало отправленію въ томъ же 1654 г. оффиціальнаго посольства къ Богдыхану, въ которомъ главнымъ лицемъ былъ Ѳедоръ Байковъ. См. Берха *Царст. Алекс. Мих.* I, 90 и слѣд.

20.—Къ № 83.—Въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 134, новоизбранный Кіевскій войтъ названъ Самковскимъ.

21.—Къ № 101.—Князь Семенъ Пелымской служилъ въ дѣтяхъ боярскихъ по Пелыми и Верхотурью. Изъ Верхотурскихъ бумагъ видно, что онъ, по переселеніи въ Верхотурье, опредѣленъ былъ прикащикомъ въ Арамашевскую Слободу. Это какой-нибудь мелкій «родичъ» Вогуличей или Остяковъ.

22.—Къ № 108.—Эта грамота дополняетъ біографію Патріарха Іоакима; видно, что онъ вызванъ былъ Патріархомъ Никономъ изъ Межигорскаго въ Валдайскій Иверскій монастырь, и, вѣроятно, ему обязанъ своимъ возвышеніемъ, что оставалось доселѣ неизвѣстнымъ. Слич. въ семъ томѣ актъ подъ № 231.

23.—Къ № 109.—«А надъ отцемъ игуменомъ Іоилемъ убрать бы вамъ порты златоглавыми». Эти слова относятся къ игумену Іоилю Труцевичу, бывшему настоятелю Оршинскаго Кутеинскаго монастыря и строителю многихъ православныхъ обителей въ Бѣлоруссіи. Въ 1654 г. онъ вызванъ былъ Патріархомъ Никономъ для управленія Валдайскимъ Иверскимъ монастыремъ: но, какъ повѣствуется въ Житіи Никона, «не достиже желаемаго мѣста, скончася на пути, въ Болдинѣ, но обаче и о костехъ своихъ заповѣда братіи, да принесутъ ихъ во Иверскій монастырь: азъ, рече, послушаніе мое ко пастырю и по смерти сохраню». Слич. *Ист. Росс. Іерарх.* IV, 219.

24.—Къ № 112.—Въ Отпискѣ Виленскаго воеводы князя Шаховскаго (стран. 257. строк. 33) напечатано: «въ Посолскомъ Приказѣ думнымъ дьякомъ Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву». По въ старинномъ спискѣ здѣсь ошибка, которую должно исправить такъ: «въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву»; извѣстно, что дьякъ Юрьевъ, служившій въ семъ Приказѣ 1657—1670 г., не былъ думнымъ. См. *Др. Росс. Вивл.* XX, 367 и 368, и *Акт. Археогр. Эксп.* IV, 228.

Ни о пріѣздѣ въ Москву Бранденбургскаго посланника фонъ-Борентина, ни о цѣли посольства его, Историки наши не упоминаютъ. Знаемъ, что въ то время Бранденбургскій Курфирстъ Фридрихъ Вильгельмъ, бывшій дотолѣ вассаломъ Польши, въ слѣдствіе Велавскаго и Быдгощскаго трактатовъ (1656 и 1657 г.), сдѣлался независимымъ Владѣтелемъ Восточной Пруссіи: онъ могъ искать ближайшаго союза съ Россіею, завоевавшею тогда Литву и угрожавшею Польшѣ. См. Коха Hist. des traités de paix, III, 91, и Bartl Hist. Książ. i Król. Polsk. стр. 313 и 316.

25.—Къ № 113.—Грамота, данная Патріархомъ Никономъ Полоцкому Богоявленскому монастырю *на ставропигію*, въ слѣдствіе возникшихъ между Царемъ и Патріархомъ неудовольствій, отмѣнена. Въ слѣдующемъ 1659 г. Февраля 21, Царь Алексій Михаиловичъ далъ «послушную грамоту» игумену сего монастыря Игнатію, по которой велѣно ему и братіи состоять въ вѣдѣніи Полоцкаго Епископа Каллиста (см. *Др. Росс. Вивл.* III, 352). Не смотря на сіе, право на ставропигію подтверждено было Патріархомъ Іоакимомъ 1686 г. Марта 27. См. грамоту его въ *Бѣлор. Арх.* I, 121—124.

26.—Къ № 142.—Въ *Опис. Кіевск. Іерархіи*, Приб. стр. 211, сказано, что Кіево-Братскому Училищному монастырю поименованныя въ этой грамотѣ угодья пожалованы гетманомъ Юріемъ Хмѣльницкимъ. Вѣрнѣе, онъ далъ подтвердительный актъ; угодьями же, какъ видно изъ грамоты, надѣлили Кіевскую Академію основатель ея, Митрополитъ Петръ Могила, и отецъ Юрія, гетманъ Богданъ Хмѣльницкій.

Тамъ же переиначены названія нѣкоторыхъ угодьевъ, напр. «Ксаворово», «Мухоиды» (по Малороссійскому произношенію).

27.—Къ № 144.— Черниговскій Епископъ Лазарь Барановичъ, бывшій ректоромъ Кіевской Академіи, хиротонисанъ въ Кіевѣ (а не въ Яссахъ, какъ сказано въ *Ист. Росс. Іер.* I, 153), 1657 г. Марта 8, а въ 1668 получилъ санъ Архіепископа и саккосъ отъ Восточныхъ Патріарховъ, бывшихъ въ Москвѣ по дѣлу Никона. Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, «постриженникъ» Лазаря, въ Дневн. Записк. своихъ называетъ его «великимъ столпомъ церковнымъ.» См. *Др. Росс. Вивл.* XVII, 41.

Подобныя грамоты на епископскій санъ жаловали православнымъ Архіереямъ и Польскіе Короли; въ Россіи ихъ замѣняли тарханныя подтвердительныя грамоты.

28.—Къ № 146.—Слич. выше, № 66. Грузинскій царевичъ Николай Давидовичъ выѣхалъ изъ Москвы Іюня 23.

29.—Къ № 158.—Въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 348, напечатанъ указъ о ссылкѣ въ Сибирь денежныхъ поддѣльщиковъ, а подъ № 510 о наказаніяхъ дѣлателямъ фальшивой монеты. Но изъ нихъ первый относится къ 1663, а второй къ 1672 году.

30.—Къ № 166.—Старица Леонида—третья супруга Царевича Іоанна Іоанновича, невѣстка Грознаго, о которой Лѣтописи не упоминаютъ. Въ *Акт. Археогр. Эксп.* I, 381, сохранилась грамота съ именемъ Царицы Леониды, 1583 г. Августа 20, писанная изъ Новодѣвичьяго монастыря въ Устюжну Желѣзопольскую. Въ Воззваніи Лжедимитрія къ жителямъ Смоленска, 1608 г. Апрѣля 24, объ ней сказано: «въ Асторахани жъ, сказываютъ, объявился царевичь Лаврентей, а называетъ себя брата нашего Царевича и Великого Князя Ивана Ивановича сынъ, а сказывается, родился отъ Царицы и Великой Княгини Елены Ивановны Шереметевой: и вы, прироженые наши люди всего нашего Московского Государства, и сами вѣдаете подлинно, что за братомъ нашимъ, за Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ всея Руси, Шереметевыхъ была, а дѣтей у нихъ не было» и пр. (см. Сборн. кн. Оболенскаго IX, 17). По этому достовѣрно знаемъ теперь и мірское имя третьей супруги Царевича Іоанна и родъ ея.—Двѣ первыя супруги его, Евдокія Богдановна Сабурова и Параскева Михайловна Соловая, постриженныя при жизни его, жили инокинями въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ. См. *Акт. Археогр. Эксп.* I, 402 и прим. 66.

Эта грамота, сверхъ того, дополняетъ родословія князей Шуйскихъ, Бѣльскихъ, Мещерскихъ и Кубенскихъ, Сабуровыхъ, Судимантовыхъ и др.

31.—Къ № 167.—Изъ трехъ грамотъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, послѣдняя напечатана въ *Собр. Гос. грам. и догов.* Ч. IV. № 26, по списку, безъ datum, съ пропусками; въ такомъ же видѣ внесена и въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 330.

32.—Къ № 184.—Слич. въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 381, стр. 624—634, жалованную грамоту гетману Брюховецкому.

33.—Къ № 202.—Къ Дѣлу о бунтѣ Разина относятся акты, напечатанные въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) Въ *Собр. Гос. грам. и догов.* Ч. IV. № 71, 72, 74, 75, 77 (послѣдній, тоже, въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 504) и 87 (ibid. № 560). 2) Въ *Полн. Собр. Зак.*, кромѣ указанныхъ, Т. I. № 430, 491 и

503 (третій, тоже, въ *Др. Росс. Вивл.* XVIII, 422—436). 3) Въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. IV, № 177, 178, 179, 180, 183, 185 и 186.

34.—Къ № 209. — Въ Наказѣ, данномъ Якутскому воеводѣ князю Як. Пет. Волконскому, недостаетъ перваго листка, по этому неизвѣстно время его написанія: но изъ Зап. къ Сибир. Ист. видно, что онъ опредѣленъ воеводою въ Якутскъ въ 1670 г., на мѣсто князя Ив. Пет. Борятинскаго; въ 1674 г. назначенъ туда новый воевода Андрей Барнашлевъ, «а Нѣмецкое имя его было Вилимъ». См. *Др. Росс. Вивл.* III, 201, 208 и 215.

35. — Къ № 210 и 211.—Данило Аршинскій, управлявшій Нерчинскомъ съ 1668 до 1674 г., числился въ разрядѣ Тобольскихъ дѣтей боярскихъ, «по Литовскому списку ротмистромъ». Царь Алексій Михаиловичъ, вызвавъ Аршинскаго въ Москву, пожаловалъ ему, «за Даурскую службу», серебряной ковшъ съ подписью, вѣсомъ $1\frac{1}{4}$ фунта, и сорокъ соболей. Аршинскій умеръ въ Тобольскѣ, въ Октябрѣ 1676 года. См. *Др. Росс. Вивл.* III, 206 и 213.

Тамъ же (стр. 217 и слѣд.) упомянуто о сношеніяхъ Аршинскаго съ Китайцами, но коротко и сбивчиво; донесеніе его о томъ Государю гораздо обстоятельнѣе.

36.—Къ № 212.— Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Смоленскѣ отданъ былъ Поляками во владѣніе Іезуитамъ: но по возвращеніи Смоленска къ Россіи, Царь Алексій Михаиловичъ, грамотою въ Февралѣ 1663 г., возстановилъ его по прежнему православнымъ. Тогда же назначена туда настоятельницею Проида, урожденная княжна Куракина, бывшая игуменія Оршинскаго Кутеинскаго монастыря.

37.— Къ № 219.— Въ 1670 г. опредѣленъ воеводою въ Якутскъ князь Як. Пет. Волконскій (см. выше, № 209 и прим. 34): но сынъ боярскій Пущинъ поставилъ въ отпискѣ своей имя прежняго воеводы князя Борятинскаго, или потому, что за отдаленностью Зашиверскаго острога отъ Якутска (1560 верстъ), не было извѣстно ему объ опредѣленіи новаго воеводы, или послѣдній не прибылъ еще къ своей должности.

38.—Къ № 223.—Съ симъ актомъ слич. два, такого же содержанія, напечатанные выше, подъ № 187.

39. — Къ № 226.—Въ *Ист. Росс. Іерарх.* I, 105, сказано, что Астраханскій Митрополитъ Іосифъ убитъ Стенькою Разинымъ 1671 г. Мая 11. Это невѣрно. Изъ актовъ, относящихся къ бунту Разина, видно, что онъ въ Апрѣлѣ того года былъ пойманъ и отправленъ въ Москву, гдѣ Іюня 2 и казненъ (см. *Акт. Археогр. Эксп.* IV, 234 и 237; слич. выше прим. 33); слѣдовательно, Митрополитъ убитъ не Разинымъ, а сообщниками его, которые послѣ того нѣсколько времени продолжали владѣть Астраханью.

40.— Къ № 227.— Въ Отпискѣ Астраханскаго воеводы князя Як. Никит. Одоевскаго, напечатанной подъ симъ нумеромъ, нѣтъ datum, но время написанія ея опредѣляется по слѣдующимъ даннымъ: а) упоминаемый въ отпискѣ подьячій Приказа Тайныхъ Дѣлъ Ваталинъ пріѣхалъ въ Астрахань въ началѣ Іюля 1672 г. (см. въ семъ томѣ стр. 400); б) бояринъ Ив. Богд. Милославскій, бывшій Астраханскій воевода, уѣхалъ изъ Астрахани въ Москву не прежде Августа того же года (см. въ *Дѣлѣ Разина* стат. 105); в) тогда же, въ слѣдствіе Царскаго указа, высланы изъ Астрахани и Казанскіе стрѣлецкіе приказы, бывшіе тамъ на службѣ. По симъ соображеніямъ поставлено при отпискѣ datum ея.

41.—Къ № 239.—Въ Зап. къ Сибир. Ист. сказано, что поиски серебряной руды въ Уральскихъ горахъ, дѣланные думнымъ дворяниномъ Хитровымъ, были неудачны: «Государевой казнѣ великая и

неизглаголанная тщета и гибель учинилась отъ подъемовъ и отъ подмогъ, и всякими заводы, и денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ» и пр. См. *Др. Росс. Вивл.* III, 213.

42.—Къ № 247.—Сей актъ дополняетъ напечатанные въ *Собр. Гос. Грам. и догов.* Ч. IV. №№ 89, 90, 94, 95, 96 и 99. Замѣчательно, что послѣ казни Стеньки Разина, разсѣченныя части тѣла его стояли на кольяхъ, за Москвою на Болотѣ, съ Іюня 1671 до Сентабря 1674 г., когда казненъ самозванецъ Воробьевъ. Слич. *Акт. Археогр. Эксп.* IV, 237.

43.—Къ № 251.—См. *Др. Росс. Вивл.* III, 217, и Берха *Царств. Алекс. Мих.* I, 286. Съ Николаемъ Спафаріемъ отправлены въ Китай: два Грека въ качествѣ дворянъ, два младшіе подьячіе Никифоръ Венюковъ и Иванъ Фаворовъ, толмачъ, Тобольскій священникъ Петръ Матуринъ, шесть кречетниковъ съ птицами, и сорокъ человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ.

44.—Къ № 253.—Соборное Дѣяніе 1674 г. Октября 15, см. въ *Акт. Археогр. Эксп.* т. IV № 204, стр. 260 и слѣд.

45.—Къ № 254.—Печенскій упраздненный монастырь основанъ, около 1533 г., инокомъ Трифономъ, подвизавшимся въ проповѣди Христовой вѣры Лопарямъ. Первоначально построенъ былъ за Кольскимъ острогомъ, близъ Датской границы, у нынѣшняго Нордъ-Капа. Царь Іоаннъ Васильевичъ, въ 1556 г., пожаловалъ Печенскому монастырю грамоту на разныя угодья и снабдилъ его церковною утварью; Шведы, въ 1590 г., разграбили и сожгли обитель, а старцевъ и слугъ (116 чел.) побили. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ велѣлъ перенесть ее въ Кольскій острогъ. См. *Ист. Росс. Іерарх.* IV, 579—583.

46.—Къ № 259.—Сія любопытная Выписка отправлена изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа въ С. Петербургъ, въ Февралѣ 1721 г., по Имянному указу, которымъ велѣно было выслать въ учрежденную тогда Духовную Коллегію всѣ бумаги, относящіяся до іерархическаго управленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

XIII. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

1645—1676.

1645—1652.

1659.

1660.

1663.

1664.

1665.

1674.

ПОПРАВКИ.

Стран.	столб.	строк.	Напечатано.	Должно читать.
22	1	32	съ дѣла	съ дѣло
24	2	22	за твоею	въ памяти, за твоею
70	1	13	своей	своихъ
74	1	1	*имй*	*имя*
147		29—30	братовъ да ихъ въ монастырѣ 30 старцовъ де	братовъ де ихъ въ монастырѣ 30 старцовъ, да
160	1	2	верѣтать	встрѣтать
—	1	27	да нимъ	да съ нимъ
161	1	19	отступись,	отступились,
199	1	43	и про де	и про то де
210	2	14	Индѣю	Индѣю,
297	2	7	по вокресеніямъ	по воскресеніямъ
299	1	12	епископіи	епископіи,
318	2	22—32	на Сермаскѣ	на Сермаксѣ *или* Сермакшѣ
320	1	21	соръ	сору
347	1	28—29	въ затѣнокъ	въ застѣнокъ
371	1	1	ен велѣли;	не велѣли;
435	2	13	*свитокъ,*	*столбцевъ,*
457	1	32	уѣзду	узду;
513	1	8—9	Новгородскаго Митрополита Іоакима	изъ Новгородскаго митрополичья Казеннаго Приказа
514	1	14	обложи	обложить,
517	1	1	нашим	нашимъ
519	1	42	*сборщиковъ*	*сборщиковъ,*
523	2	37	ясяку	ясаку
547	1	5	пямяти	памяти